M6
A81
T3. 2

Г20 01/52
МЕ/А87
Россия. Государственный совет.

АРХИВЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

(1801—1810 гг.)

7529
2-2
Библіотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1878.

Гос. Историч. Муз. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 389405
193 г.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЖУРНАЛЫ
ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА
СЪ 26 МАРТА 1801 ДО 1 ЯНВАРЯ 1810.

XI. УСТАВЫ ЗАКОНОВЪ И СУДОПРОИЗВОДСТВА ГРАЖДАНСКИХЪ.

А. Законы гражданскіе

I. О правахъ семейственныхъ.

1) О союзѣ брачномъ.

1802 года, іюля 17.—О прошеніи княгини Волконской, рожденной княжны Репниной, о запрещеніи сестрѣ ея вступать въ бракъ и объ учрежденіи опеки за имѣніемъ и лицомъ ея.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе княгини Волконской, рожденной княжны Репниной, о запрещеніи сестрѣ ея вступать въ бракъ и объ учрежденіи такой опеки, которая бы не только наблюдала за имѣніемъ ея, но и лицомъ.

Совѣтъ, не находя ни въ законахъ положительныхъ, ни даже естественныхъ, чтобъ не только власть сестры, но даже и власть родительская могла расторгать или не допускать по праву законные союзы, какъ только въ случаяхъ безумія, находитъ, что прошеніе княгини Волконской тѣмъ менѣе можетъ быть принято въ уваженіе, что въ самомъ завѣщаніи покойнаго князя Репнина, на которое она ссылается, онъ проситъ меньшую дочь свою не вступать въ супружество и проситъ въ томъ мнѣніи, что она не будетъ симъ счастлива: слѣдовательно сестра не можетъ того требовать, въ чемъ и родитель употребить могъ только просьбу; тѣмъ же менѣе правительству можно войти въ сіе дѣло, яко совершенно фамильное и дѣйствію гражданскаго закона не подлежащее; а потому Совѣтъ и полагаетъ, въ просьбѣ сей отказать, тѣмъ паче, что ежели бы княгиня Волконская считала поступокъ сестры своей противузаконнымъ, она могла бы прибѣгнуть къ установленнымъ судебнымъ мѣстамъ и что всякое участіе правительства въ дѣлахъ фамильныхъ, отъ закона не зависящихъ, можетъ подать поводъ и весьма вредный примѣръ къ нарушенію семейнаго покоя.

1803 года, ноября 23.—Рапортъ Святѣйшаго Синода по дѣлу о бракѣ князя Кантемира съ Хрущовою.

Читанъ рапортъ Святѣйшаго Синода по дѣлу о бракѣ князя Кантемира съ Хрущовою, отъ камергера Новосильцева для разсмотрѣнія въ Совѣтѣ доставленный. Содержаніе сего рапорта состоитъ въ томъ, что вслѣдствіе Высочайшаго указа, Синоду даннаго, о подтвержденіи брака князя Кантемира съ Хрущовою по обоюдному ихъ согласію, неоднократно предписываемо было отъ епархіальнаго архіерея предложить князю Кантемиру о совершеніи сего подтвержденія по обряду церкви; но онъ, отрицаясь отъ сего, наконецъ рѣшительно объявилъ, что возстановить разторгнутый съ Хрущовою бракъ никакъ не желаетъ.

Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло, находитъ, что бракъ Кантемира съ Хрущовою въ 1787 году расторгнутъ; что впослѣдствіи хотя предъявлено было отъ князя Кантемира согласіе возобновить его, но нынѣ отъ сего согласія онъ отказался; что безъ подтвержденія сего согласія по правиламъ церкви и бракъ подтвержденъ быть не можетъ, ибо въ семъ состоитъ существо и таинство брака; что хотя о подтвержденіи его и данъ былъ Синоду Высочайшій указъ, но въ концѣ его именно ограничено: *на основаніи правилъ св. церкви*, а по правиламъ симъ никто къ браку принужденъ быть не можетъ. Посему Совѣтъ и заключаетъ, что къ подтвержденію его, не употребляя никакихъ мѣръ принужденія, должно предоставить Хрущовой самой склонять князя Кантемира на оный; и если объявитъ онъ на то по обрядамъ церкви твердое согласіе и добровольно поступитъ на совершеніе узаконенныхъ молитвъ, тогда и бракъ сей согласно существу его подтвержденъ будетъ.

1804 года, января 18, 25 и февраля 1.—О непризнанномъ Святѣйшимъ Синодомъ бракѣ коллежскаго ассесора Баташева съ Матреною Егоровою.

Разсматриваемо было внесенное, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, дѣло о непризнанномъ Святѣйшимъ Синодомъ бракѣ коллежскаго ассесора Баташева съ Матреною Егоровою. По выслушаніи онаго отъ членовъ Совѣта произошли разныя мнѣнія. Изъ нихъ:

1) *Признаютъ бракъ дѣйствительнымъ:*

Графъ Завадовскій, князь Куракинъ, графъ Васильевъ, генералъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій.

2) *Находятъ бракъ сомнѣнію подлежащимъ, не утверждая и не отрицая онаго:*

Князь Лопухинъ и графъ Кочубей.

3) *Отрицаютъ бракъ согласно съ рѣшеніемъ Святѣйшаго Синода:*

Графъ Румянцовъ, безъ всякаго изъятія, а графъ Зубовъ съ тою только отмѣною, что соглашается съ мнѣніемъ графа Кочубея въ устроеніи участи Матрены Егоровой и дѣтей ея.

Послѣ разсужденія о существѣ брака, Совѣтъ обратилъ вниманіе свое на изысканіе надежнѣйшихъ способовъ къ обезпеченію на будущее время правъ, кои метрическими книгами утверждаются. Разсматривая сіе обстоятельство, Совѣтъ нашелъ, что въ минувшемъ маѣ 1802 года послѣдовало уже отъ Святѣйшаго Синода достаточное по сей части распоряженіе, и что оное можетъ служить преградою всякимъ злоупотребленіямъ, если только со стороны приходскихъ священниковъ и церковнослужителей во всей точности исполняемо, а со стороны консисторіи и епархіальныхъ архіереевъ за тѣмъ наблюдаемо будетъ. Для вящшей же твердости и пресѣченія поползновеній, Совѣтъ нужнымъ полагаетъ, чтобъ метрическія книги составлены были изъ печатныхъ листовъ, по установленной формѣ приготовленныхъ, кои во всякій приходъ разсылать за надлежащею скрѣпою прошнурованные и печатью консисторіи утвержденные, раздѣляя порознь сіи книги, трехчастными называемыя, на записку: 1) новорождѣнныхъ, 2) бракомъ сочетавающихся и 3) умирающихъ.

Мнѣніе по дѣлу Баташевыхъ графа Завадовскаго, графа Васильева и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго.

Разсмотрѣвъ приложенное означенное дѣло, за нужное признаемъ первоначально изложить краткое содержаніе доказательствъ, съ обѣихъ сторонъ представленныхъ, дабы тѣмъ яснѣе показать, что самое существо дѣла служило основаніемъ мнѣнію нашему.

1) *Поручикъ Баташевъ* опорочиваетъ второй бракъ отца его коллежскаго ассесора Баташева съ Матреною Егоровою, справкою выведенною изъ владимірской консисторіи по метрическимъ книгамъ съ 1780 по 1788 годъ, въ коихъ о бракѣ семъ нигдѣ не упомянуто.

2) *Матрена Егорова* на сіе объявила, что оная справка взята только по 1787 годъ; она же, Егорова, вѣнчана въ 1787 году, и въ доказательство того отыскана тетрадь вѣнчавшаго ее священника, за подписаніемъ его и пономаря, въ коей именно значилось подъ № 3, что вѣнчана она въ іюлѣ мѣсяцѣ 1787 года. Въ сей тетради были означены и другіе браки, равно и родившіеся, изъ которыхъ первые показали, что они точно были вѣнчаны тѣмъ священникомъ. Справка же Баташева выведена изъ книгъ другихъ того же погоста священниковъ.

3) *Поручикъ Баташевъ* не признаетъ сію

тетрадь за дѣйствительную потому только, что она безъ заглавія и безъ скрѣпы присутствующаго.

Сіе относится лично до священника, преступившаго свою должность, а не до права Матрены Егоровой.

4) *Поручикъ Баташевъ* ссылается на отца духовнаго Матрены Егоровой, священника Дмитрія Алексѣева, показавшаго въ допросѣ своемъ, что не знаетъ, была ли Матрена Егорова вѣнчана съ коллежскимъ ассесоромъ Баташевымъ, и потому въ исповѣдныхъ книгахъ ее не писалъ, опасаясь гнѣва отъ Баташева писать ее дѣвкою, ибо сей послѣдній просилъ ее писать его, Баташева, женою.

Матрена Егорова, напротивъ того, представила подлинное вѣрющее письмо, данное ею на имя сына ея, корнета Андрея меньшаго Баташева, подъ которымъ вмѣсто ея Матрены Егоровой, за неумѣніемъ грамоты, подписался отецъ ея духовный, іерей Дмитрій Алексѣевъ, называя ее, Матрену, женою коллежскаго ассесора Баташева. Сіе письмо свидѣтельствовано собственною сего послѣдняго рукою, и при семъ свидѣтельствѣ называетъ онъ ее своею женою.

5) *Поручикъ Баташевъ* ссылается на показаніе 13 человѣкъ священниковъ и церковнослужителей, отрицающихъ бракъ Матрены Егоровой съ его отцомъ, коллежскимъ ассесоромъ Баташевымъ.

Изъ сихъ свидѣтелей 12 показали, что они не токмо при бракѣ семъ не были, но даже объ ономъ ни отъ кого не слыхали; двое при томъ утвердительно показали, что Баташевъ съ Матреною Егоровою не вѣнчаны; тринадцатый же изъ нихъ показалъ, что онъ о семъ бракѣ слышалъ между разговорами отъ крестьянина, въ бытность его въ деревнѣ Забелиной владѣнія коллежскаго ассесора Баташева. При семъ замѣтить должно, что большая часть изъ сихъ свидѣтелей принадлежали другому приходу, иные были малолѣтные во время совершенія брака, а нѣкоторые опредѣлены гораздо позже. Сіи допросы взяты въ бытность Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ, гдѣ получены 1801 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ; и по революціи тогда же приложены къ дѣлу, которое въ бывшемъ на дорогѣ пожарѣ сгорѣло, въ томъ числѣ тетрадь метрическая 1787 года и прочіе, утверждающіе Егоровой бракъ, публичные акты и даже абшидъ, данный сыну ея Егоровой, Андрею меньшему Баташеву, за подписаніемъ покойной Государыни Императрицы. Сіе несчастіе послѣдовало октября 26 дня того же 1801 года, то есть послѣ полученія допросовъ и приложенія ихъ къ дѣлу спустя мѣсяцъ; но сихъ только допросовъ пожаръ не повредилъ.

Синодъ, принимая показанія означенныхъ свидѣтелей за истину, отвергалъ представленное свидѣтельство Матрены Егоровой о бракѣ ея, полагаясь въ томъ на тамбовское губернское правленіе, которое сообщило, что подлиннаго дѣла о свидѣтелихъ Матрены Егоровой (спрашиванныхъ о бракѣ ея земскимъ исправникомъ) не оказалось, почему и данная ей копія отъ нижняго земскаго суда не можетъ почитаться дѣйствительною; но сіе дѣло, послѣ сего сообщенія, найдено въ подлинникѣ и виновные въ томъ отданы подъ судъ.

6) *Поручикъ Баташевъ* приводитъ въ доказательство показаніе тетки его родной, фабрикантши Немчиновой, что хотя она и дала вѣрющее письмо на имя Андрея меньшаго Баташева, единственно въ угодность брату своему коллежскому ассесору Баташеву, но сіе письмо осталось безъ дѣйствія, и она не знаетъ, съ чего братъ ея того корнета называлъ сыномъ.

Не менѣе того, письмо сіе существовало и съ онаго копія за скрѣпою представлена была Матреною Егоровою.

Сестра поручика Баташева, купчиха Ливенцова, отзывалась къ нему письмомъ, что никогда она отъ покойнаго ихъ отца не слыхала, чтобы онъ былъ женатъ на Матренѣ Егоровой.

Въ копіи же съ письма той же Ливенцовой къ повѣренному Кобылину названъ онъ служителемъ брата ея, корнета меньшаго Баташева; равнымъ образомъ и въ письмѣ мужа ея, Ливенцова, названъ онъ братомъ.

7) *Поручикъ Баташевъ* представилъ письмо, въ коемъ отецъ его къ нему пишетъ въ 1796 году, «что все имѣніе *такъ же* при«надлежащее къ Еремшѣ, Мердуши, Четово съ «деревнями, принадлежитъ ему, то и нужно оное ему беречь».

Въ письмѣ слова *такъ же* приписаны сверху; если оныя исключить изъ прочихъ рѣчей, то и смыслъ письма перемѣнится, и будетъ единственно относиться къ нѣкоторой части имѣнія, а не ко всему.

8) *Поручикъ Баташевъ* показываетъ, что письмо, имъ писанное къ Матренѣ Егоровой

1797 года, въ которомъ онъ ее называетъ матушкою, есть подложное.

Съ своей стороны *Матрена Егорова* доказываетъ подлогъ мнимаго свѣдѣнія, ею поданнаго меленковскаго нижняго земскаго суда засѣдателю Лукину, въ коемъ она будто говорила, что церкви, въ которой она вѣнчана, не помнитъ.

9) *Поручикъ Баташевъ* доказываетъ, что по списку, представленному въ меленковскую дворянскую опеку отъ сына Матрены Егоровой, Андрея, въ 1799 году іюня 3 дня, написано ему отъ роду 16 лѣтъ, слѣдовательно онъ родился въ 1783 при жизни еще первой Баташева жены.

Матрена Егорова, купленная коллежскимъ ассесоромъ Баташевымъ въ 1786 году, ноября 26 числа показываетъ, что изъ ноля передѣлано 6-е число, а прежде было писано 10 лѣтъ. Изъ сего доказываютъ, что какъ сей Андрей, по данному ему патенту значится принятымъ въ службу въ 1790 году, отъ которой по болѣзни отставленъ въ 1794, то если ему было только 10 лѣтъ въ 1799 году, тогда онъ вступилъ въ службу по 1-му году, и отставленъ корнетомъ конной гвардіи по 4-му, что все можетъ быть дѣло сбыточное и нимало къ опроверженію брака Матрены Егоровой не служитъ.

10) Въ 1796 году коллежскій ассесоръ Баташевъ подавалъ во владимірское депутатское собраніе прошеніе, и показывалъ, что имѣетъ роднаго меньшаго сына Николая, рожденнаго отъ второй жены.

11) И наконецъ въ нѣсколькихъ публичныхъ актахъ, засвидѣтельствованныхъ многими дворянами и утвержденныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, коллежскій ассесоръ Баташевъ признавалъ Матрену Егорову себѣ женою и Андрея меньшаго Баташева сыномъ; изъ коихъ въ подлинникѣ при дѣлѣ, доставленномъ въ Государственный Совѣтъ, нынѣ три акта находятся.

Внимая толико важнымъ, толико гласнымъ доказательствамъ, отъемлющимъ всякое сомнѣніе въ томъ, что бракъ Баташева съ Матреною Егоровою точно существовалъ, что происки и ухищренія, зазорныя чистой совѣсти, устремлены по смерти Баташева, чтобъ затмить его дѣяніе, коего и свидѣтели не остаются въ живыхъ, скажемъ не обинуясь: участь вдовы и ея сына видимъ толико угнетенную въ семъ дѣлѣ, чему въ подобныхъ обстоятельствахъ не знаемъ примѣра. Что можетъ быть удовлетворительнѣе о произшедшемъ бракѣ, какъ записка церковная? Въ оную бракосочетаніе было внесено; не можетъ тутъ воздѣйствовать подозрѣніе потому, что она не особая для одного вѣнчанія Баташева, но обще содержитъ рожденія, браки и число умершихъ того прихода: такъ нельзя отрицать въ оной едино существованіе брака Баташева, безъ отверженія всѣхъ другихъ содержимыхъ произшествій, которыя по слѣдствію нашлись истинными.

Совершеніе брака, знаменующагося въ таковой церковной запискѣ, оправдаютъ самыя изъ того слѣдствія; ибо покойный Баташевъ, послѣ того, сознавалъ Матрену Егорову своею женою и рожденнаго отъ нея—своимъ сыномъ, что многіе акты письменные его руки и прочихъ свидѣтельствуютъ. Не къ стыду ли нравственности возстаетъ сынъ противъ отцовскаго, толь гласнаго, признанія.

Что сіи акты, содержащіе доводъ брака, похитилъ пожаръ, а къ онымъ присоединенныя противной стороны бумаги уцѣлѣли, о томъ всякъ можетъ вывести вѣрное заключеніе; однакожъ доводы сгорѣвшіе были въ разсмотрѣніи Сената и признаны имъ удовлетворительными.

Таинство брака хотя совершается чиномъ духовнымъ, но какъ союзы брачные имѣютъ величайшее вліяніе на состояніе гражданъ, то и гражданскіе законы не меньше духовныхъ должны охранять ихъ святость. Сверхъ того, въ семъ случаѣ идетъ разсужденіе не о таинствѣ брака, но былъ ли онъ или не былъ?

По всѣмъ приведеннымъ обстоятельствамъ, мы находимъ несомнительнымъ бракъ покойнаго Баташева съ Матреною Егоровою. Правосудіе внушаетъ нашему понятію утвердить оный. Посредства другаго быть не можетъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ жена и сынъ лишены и достоянія и добраго имени — и участь ихъ видимъ вопіющую къ небу.

Напослѣдокъ, дабы во всемъ очистить нашу совѣсть, мы внесемъ сюда рѣшеніе Святѣйшаго Синода въ подобномъ дѣлѣ о бракѣ, дабы показать, что тѣ же правила одному къ оправданію, а другому въ обвиненіе служили, и какими самъ Синодъ руководствовался гражданскими законами.

«Святѣйшій Синодъ въ 1798 году, по дѣлу «умершаго корнета Якова Ларіонова жены

«Ульяны Яковлевой, которую родственники его «не признавали законною его женою, рѣшеніе «свое основалъ на слѣдующихъ причинахъ:

1) «что корнетъ Ларіоновъ съ Ульяною «Яковлевою священникомъ Дмитріемъ Ва«сильевымъ подлинно вѣнчанъ, утвердилъ онъ «Васильевъ своимъ подписаніемъ въ допросѣ «и на данной Ларіоновымъ Ульянѣ отпускной;

2) «что Ларіоновъ называлъ ее своею же«ною и просилъ дворянскую опеку включить «ее въ число дворянскихъ женъ;

3) «вѣнчаніе ихъ утвердила подписаніемъ «родная сестра Якова Ларіонова, преміеръ«маіорша Безобразова;

4) «дворовый человѣкъ Ларіонова и засѣ«дательская жена Алексѣева подъ присягою «показали, что бракосочетаніе его, Ларіонова, «съ Ульяною точно при нихъ было. Каковыя «увѣренія должно почесть безъ всякаго сомнѣ«нія неоспоримыми доказательствами законна«го брака вѣнчанія Ульяны съ Ларіоновымъ, «тѣмъ паче, что Уложенія 10-й главы 158 и «159 пунктами и процессовъ 2 части 2 и 4 «главами велѣно: всякія дѣла рѣшить по сви«дѣтельскимъ сказкамъ, по собственнымъ при«знаніямъ и по письменнымъ свидѣтельствамъ «и доказательствамъ, *ибо собственное призна«ніе есть лучшее свидѣтельство всего свѣта.* «Хотя же по церковному чиноположенію долж«но браки вѣнчать при двою или тріехъ свидѣ«теляхъ, дабы бѣглыхъ и неизвѣстныхъ лицъ, «такъ же въ запрещенныхъ родствахъ и сверхъ «воли восхищенныхъ и отъ живыхъ мужей и «женъ и другихъ тому подобныхъ вѣнчано не «было, но за таковое вѣнчаніе, по изображен«нымъ въ кормчей книгѣ градскимъ законамъ, «подлежатъ одни только вѣнчавшіе священ«ники штрафу, а къ брачившимся лицамъ отно«сить сего не слѣдуетъ, потому что на то было «сонзволеніе и воля мужа ея Ульяны и согла«сіе показаннаго священника Васильева, кото«рый за сіе, а равно и невписаніе брака «ихъ въ метрическія книги, и подвергъ себя «законному взысканію; а чтобъ такіе браки, «которые безъ всякаго препятствія съ благо«словеніемъ церковнымъ совершены, по тому «одному, что не публично вѣнчаны, расторгать «и за дѣйствительные не почитать, о томъ «какъ въ Словѣ Божіемъ, такъ и въ правилахъ «вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ ни «словомъ не упоминается. Чтожъ слѣдуетъ до «опроверженія коллежскимъ ассесоромъ Але«ксандромъ Ларіоновымъ свидѣтелей, мѣща«нина Кушникова и засѣдательской жены «Алексѣевой по малолѣтству ихъ въ законное «уваженіе принять не можно, а именно:

1) «по собственному признанію вѣнчавшаго «оный бракъ священника Васильева;

2) «свидѣтели показанія свои утвердили въ «совершенныхъ лѣтахъ присягою, которые «по силѣ воинскихъ процессовъ 2 части 3-й «главы 2 пункта 12 отдѣленія должно почи«тать вѣроятными;

3) «по свободности нынѣ мѣщанина Куш«никова, бывшаго прежде дворовымъ крѣпост«нымъ человѣкомъ, свидѣтельство его ника«кому сомнѣнію не подвержено;

4) «въ показаніи, о несуществованіи того «брака, пономаря Дмитріева никакой надобно«сти не состоитъ, ибо онъ, яко сынъ вѣнчав«шаго сей бракъ священника Васильева, по «силѣ Уложенія 22 главы 5 пункта, и свидѣте«лемъ по сему дѣлу быть не можетъ; для того «оный корнета Якова Ларіонова съ Ульяною «Яковлевою бракъ утвердить законнымъ».

Графъ Петръ Завадовскій.
Графъ Алексѣй Васильевъ.
Дмитрій Трощинскій.

Мнѣніе по дѣлу о Баташевой князя Александра Куракина.

Прочитывая всѣ бумаги по дѣлу о Баташевой и вникая во всѣ подробности онаго, усмотрѣлъ я, что:

1) Синодъ судилъ по справкѣ, выведенной изъ метрическихъ книгъ другихъ священниковъ, а не того, который вѣнчалъ покойнаго Баташева вторымъ бракомъ съ Матреною Егоровою въ 1787 году.

2) По просьбѣ Матрены Егоровой въ консисторію, метрическая книга вѣнчавшаго ее священника, и за подписаніемъ его и пономаря, была отыскана. Въ сей-то тетради значится именно подъ № 3, что бракъ ея совершенъ былъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1787 года; пасынокъ ея Баташевъ сего не оспоривастъ; опровергаетъ же оную тѣмъ только, что не скрѣплена членомъ консисторіи и не имѣетъ заглавнаго листа; другой метрической книги за оный 1787 годъ не оказалось по части сего священника, но оная имъ и пономаремъ подписана и подлинность оной утвердиться можетъ и тѣмъ, что другіе браки, выключая Баташева, равно и

вновь родившіеся въ тоную внесены; что сіи въ бракъ вступившіе на вопросъ имъ сдѣланный показали, что тѣмъ священникомъ были вѣнчаны и что ихъ браки, не быв никакому сомнѣнію подвержены, въ своемъ существѣ остались и сохранены.

3) Списковъ отъ дворянскаго собранія о покойномъ Баташевѣ два, и въ опредѣленіи сего собранія 1800 года октября 12 дня изъяснено, что первый списокъ онаго, представленный въ то собраніе въ 1785 году, іюля 27 дня, былъ подчищенъ и цифры по чищенному на этомъ перемѣнены—что представляетъ основательное заключеніе къ подлогу по оному произведенному, и сіе обстоятельство было въ виду Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его. Тетка и родная сестра Баташевыхъ въ актахъ 1797 и 1798 годовъ, отъ нихъ самихъ данныхъ и присутственными мѣстами утвержденныхъ, называли рожденнаго отъ втораго брака покойнаго Баташева сына Андрея меньшаго Баташева, одна племянникомъ, а другая братомъ; слѣдовательно послѣ таковаго добровольнаго признанія ихъ о немъ, настоящее ихъ отрицаніе отъ него и показаніе ихъ невѣдѣнія о второмъ бракѣ его отца, не можетъ уваженія заслуживать и принято быть.

4) Грамота на дворянство покойному Баташеву выдана была на основаніи его просьбы, въ дворянское собраніе въ 1786 году поданной, когда онъ былъ еще вдовъ и до вступленія его въ слѣдующемъ году во второй бракъ; но въ 1796 году подавалъ онъ въ дворянское собраніе другое прошеніе, съ изъясненіемъ, что у него тогда былъ меньшой сынъ, рожденный отъ втораго брака, послѣ подачи имъ перваго его списка, и сіе прошеніе его въ подлинникѣ находится при дѣлѣ, бывъ вытребовано генералъ-рекетмейстеромъ.

5) Списокъ, поданный въ 1799 году, конной гвардіи корнетомъ Андреемъ меньшимъ Баташевымъ въ меленковскую дворянскую опеку, оказался съ подчисткою въ цифрахъ, по коимъ цыфра 6 приписана вмѣсто 0, въ цифрѣ десяти лѣтъ его тогдашняго возраста, въ ономъ показанныхъ; да и мать его Матрена Егорова была только 1786 года ноября 26 дня куплена и тогда только къ покойному его отцу привезена.

6) Письмо, представляемое пасынкомъ Андреемъ большимъ Баташевымъ покойнаго отца его къ нему отъ 23 февраля, ясными словами своими означаетъ, что отецъ его не имѣлъ въ виду и намѣренія отдать ему все имѣніе свое, и не токмо къ подкрѣпленію его требованій не служитъ, но совершенно смыслъ его не тотъ, который онъ утвержденіемъ своимъ оному дать жедаетъ, что доказывается собственнымъ его письмомъ къ Матренѣ Егоровой, болѣе полутора года послѣ письма отца его, въ ноябрѣ 1797 года писаннымъ, въ которомъ онъ самъ, именуя ее матерью, проситъ о ея предстательствѣ у отца при раздѣлѣ имѣнія и подписался ея послушнымъ сыномъ; обстоятельство, которое было при рѣшеніи Правительствующаго Сената разсмотрѣно и уважено.

7) По просьбѣ секретаря Попова и прапорщика Чернова, производившихъ дѣла покойнаго Баташева, поданной во время его паралича, учинена справка въ меленковскомъ уѣздномъ судѣ, кто именно у ассесора Баташева наслѣдники, и сею справкою показано, что у него есть жена Матрена Егорова и еще сынъ, конной гвардіи отставной корнетъ Андрей меньшой Баташевъ.

8) Подлогъ мнимаго свѣдѣнія, Матреною Егоровою меленковскаго нижняго земскаго суда засѣдателю Лукину поданнаго, каковаго она никогда не подавала, и въ коемъ она будто говоритъ, что церкви, въ которой она вѣнчана, не помнитъ, по разсмотрѣніи онаго и по ея доказательствамъ совершенно обнаруженъ, и она въ прошеніи своемъ къ покойному Государю Императору въ февралѣ 1800 года именно изъяснила, что была вѣнчана священникомъ Егоромъ Климентовымъ.

9) Извѣстная и доказанная неисправность метрическихъ книгъ не дозволяетъ останавливаться у того, что по справкѣ владимірской консисторіи рожденные Матреною Егоровою дѣти не написаны дѣтьми покойнаго Баташева, что она сама не называема его женою и что онъ въ духовныхъ книгахъ женатымъ показанъ не былъ.

10) Хотя тамбовское губернское правленіе въ Святѣйшій Синодъ и сообщило, что подлиннаго дѣла о свидѣтеляхъ, которые по просьбѣ Матрены Егоровой земскимъ исправникомъ о ея бракѣ спрашиваны были, не оказалось, и что по сему данную ей отъ нижняго земскаго суда копію о сихъ о бракѣ ея учиненныхъ показаніяхъ не почитать дѣйствительною, однако сіе дѣло послѣ сего сообщенія изъ Тамбова, въ

подлинникѣ найдено и виновные въ укрывательствѣ онаго отданы подъ судъ.

11) Особливому замѣчанію каждаго представляется та странность, что при пожарѣ, бывшемъ въ октябрѣ 1801 года синодскаго архива, сгорѣло съ онымъ все сіе дѣло, въ Синодѣ тогда еще производящееся и всѣ подлинные документы къ оному приложенные, право и состояніе Матрены Егоровой и сына ея, Андрея меньшаго Баташева, утверждавшіе, а отъ сего пожара спасены и сохранены изъ бумагъ къ сему дѣлу пріобщенныхъ только тѣ, которыя ко вреду ея и въ пользу ея пасынка служить могутъ. Сіе невольно производитъ должное удивленіе, но по всей справедливости ведетъ къ тѣмъ заключеніямъ, что сіе случилося умысломъ, ухищреніями и способами недозволенными, для затмѣнія истины въ семъ дѣлѣ и для истребленія всего того, что оную обнажить и убѣдительно доказать могло.

12) Впрочемъ подлинность втораго брака покойнаго ассесора Баташева съ Матреною Егоровою означается множественными публичными актами, въ присутственныхъ мѣстахъ состоявшимися, въ которыхъ покойный Баташевъ называлъ ее женою своею, а дѣтей отъ нея рожденныхъ дѣтьми своими; и изъ сихъ актовъ при дѣлѣ находятся пять, собственною рукою покойнаго подписанные, съ самымъ яснымъ отъ него изъясненіемъ о состояніи его второй жены и его дѣтей съ нею рожденныхъ: подпискою великаго числа дворянъ и чиновниковъ, вышепомянутые акты свидѣтельствовавшихъ; правомъ, по которому Матрена Егорова, какъ законная жена Баташева, недвижимыя имѣнія во время своего замужества покупала и оными безспорно до сего владѣла и еще владѣетъ; добровольнымъ отъ родственниковъ Баташева признаваніемъ и именованіемъ ея не токмо въ письмахъ партикулярныхъ, но и въ производствахъ по присутственнымъ мѣстамъ бывшихъ, его женою и ихъ родственницею; запискою ея сына въ гвардію, въ которой получилъ чинъ корнета и патентъ на оный за собственноручнымъ подписаніемъ покойной Государыни Императрицы Етатерины Вторыя и внесеніемъ его въ списки дворянъ Меленковскаго и Касимовскаго уѣздовъ; собственнымъ самаго пасынка ея въ своихъ прежнихъ къ ней письмахъ признаваніемъ ея матерью своею, а себя сыномъ ея; показаніемъ подъ присягою о семъ бракѣ отъ тѣхъ самыхъ людей, которые при вѣнчаніи Матрены Егоровой были, и наконецъ заключеніемъ въ рѣшеніи самаго Правительствующаго Сената, разсматривавшаго всѣ документы сего дѣла, изъ коихъ представленные пасынкомъ въ пользу свою были большею частію или поправлены, или подчищены, и тѣмъ совсѣмъ переиначены.

Всѣ сіи обстоятельства, выше сего вкратцѣ мною означенныя, такую представляютъ ясность, что я въ подлинности сего втораго брака покойнаго Баташева никакого достаточнаго сомнѣнія найти не могъ, и посему съ совершеннымъ удостовѣреніемъ мнѣніемъ моимъ оную подтверждаю.

Князь Александръ Куракинъ.

Февраля 2 дня 1804 г.

Записка по дѣлу о Баташевыхъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, генерала отъ инфантеріи Вязмитинова.

Ассесоръ Баташевъ съ 794 года по день его смерти, въ 799 году декабря 19 дня послѣдовавшей, Матрену Егорову своею женою, а дѣтей прижитыхъ съ нею родными дѣтьми своими дѣйствительно признавалъ и содержалъ, какъ доказываютъ крѣпостные акты самимъ имъ подписанные, многими посторонними дворянами засвидѣтельствованные и присутственными мѣстами утвержденные. Самъ Правительствующій Сенатъ при своемъ рѣшеніи усмотрѣлъ оное неоспоримымъ къ несомнѣнному утвержденію публичности брака Баташева съ Егоровою.

Вопреки сомнѣнію въ брачности духовной, является между прочимъ найденная въ владимірской консисторіи метрическая за 787 годъ тетрадь, подписанная того прихода, къ коему принадлежалъ Баташевъ, священникомъ и пономаремъ. Въ ней бракъ Баташева съ Егоровою дѣйствительно записанъ. Оговорка въ опредѣленіи владимірской духовной консисторіи, что она ту метрику за подлинный документъ принять не можетъ потому только, что въ нѣкоторыхъ словахъ не имѣетъ она съ представленною отъ Егоровой копіею сходства и начала, такъ же и узаконенной скрѣпы, едвали достаточна къ опроверженію дѣйствительной ея подлинности, ибо о подпискѣ ея ника-

кого сомнѣнія не полагала; а по дѣлу видно, что въ таковомъ же видѣ метрическія тетради отъ того прихода представлялись и за прочіе годы; за тотъ же 787 годъ иной, кромѣ ея, и вовсе не оказалось. Впрочемъ, хотя въ представленныхъ за 788 и 789 годы таковыхъ же тетрадяхъ и оказывается несходство въ подписаніи той и другой рукъ священника и пономаря: но по сему одному, чтобы и первая была не подлинная, кажется нельзя утвердить, не имѣя на то никакихъ точнѣйшихъ доказательствъ. Сама ветхость тетради не отражаетъ ли сомнѣнія о подлинности ея? Что принадлежитъ до неозначенія въ исповѣдныхъ и о родившихся роспискахъ оной Егоровой и прижитыхъ съ нею Баташевымъ дѣтей, то и сего за основаніе, что она не была съ нимъ вѣнчана, принять не можно, поелику въ консисторскомъ архивѣ тѣхъ приходовъ, въ коихъ Баташевъ былъ вѣнчанъ и дѣти его крещены, отысканы только метрическія книги за 784, 785 и 786 годы, а исповѣдныя росписи одного 786 года. Сверхъ упомянутыхъ публичныхъ доказательствъ, что бракъ Баташева съ Егоровой дѣйствительно совершенъ былъ по правиламъ церкви, главнѣйшими и существеннѣйшими суть: 1) письма самого Баташева 787 года писанныя къ тульскому купцу Друганову, изъ коихъ въ первомъ онъ, Баташевъ, приглашалъ его, Друганова, къ 8 числу іюля того года для особой надобности; а во второмъ писалъ сими словами: *я просилъ васъ къ 8 числу пріѣхать, и теперь поздравляйте меня съ барыней, я обвѣнчался на извѣстной вамъ особѣ, пріѣзжай попаровать, а до тѣхъ поръ чуръ никому*; 2) родная сестра Баташева; Нѣмчинова, и родная дочь отъ перваго брака, Ливенцова, въ письменныхъ актахъ, присутственными мѣстами утвержденныхъ, признавали Матрену Егорову женою брата первой и отца послѣдней, а сына отъ нея рожденнаго, корнета Андрея меньшаго Баташева — роднымъ его сыномъ; 3) показаніе подъ присягою самовидцевъ тому трехъ человѣкъ—секретаря Попова, прапорщика Дудина и откупщика Зубарева. Изъ сихъ свидѣтелей секретарь Поповъ, хотя прежде и подавалъ извѣты, послѣднему его показанію противные, по сіе могъ онъ дѣлать тогда по какимъ либо побужденіямъ менѣе совѣсти его тяжкимъ, а при послѣднемъ, когда дѣло дошло до присяги, вѣроятно страшился онъ сказать неправду. Свидѣтельство 12 человѣкъ священно

и церковнослужителей большой части состоитъ въ томъ только, что они при вѣнчаніи не были и объ ономъ неизвѣстны. Показанія сіи ни къ утвержденію, ни къ опроверженію засвидѣтельствованнаго первыми служить не могутъ. Нельзя такъ же почесть вѣроятнымъ и показанія духовнаго отца Баташева и Егоровой, священника Дмитрія Алексѣева, яко заключающаго въ себѣ видимое противорѣчіе. Онъ, будучи спрошенъ подъ присягою, въ одномъ и томъ же самомъ показаніи, утверждая, что была ли Егорова съ Баташевымъ вѣнчана, онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, по прочемъ изъяснялъ, что онъ знаетъ, что она, Егорова, съ нимъ, Баташевымъ, не вѣнчана; прежде же того самъ онъ, какъ изъ представленныхъ отъ Егоровой актовъ явствуетъ, подписался за нее, называлъ ее женою Баташева.

Соображая все сіе, весьма вѣроятнымъ быть кажется, что бракъ Баташева съ Егоровой дѣйствительно вѣнчаніемъ совершенъ былъ; а что онъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не учинилъ сего брака гласнымъ, то заключить можно, что онъ, по состоянію своему будучи въ числѣ людей почетныхъ и женясь на отпущенной имъ на волю дѣвкѣ, не желалъ, а можетъ быть по обстоятельствамъ и принужденъ былъ, до нѣкотораго времени скрывать сіе; въ послѣдствіи же, когда прижиты имъ съ нею, Егоровою, дѣти, откровенно уже во всѣхъ актахъ именовалъ ее законною женою, равно и дѣтей ея. Если бы онъ не былъ вѣнчанъ, какая нужда сознавать ему Егорову женою своею, и что препятствовало ему при сознаніи вѣнчаться, если бы прежде сего сдѣлано не было? Что касается до содержанія въ порядкѣ метрическихъ книгъ и обезпеченія съ сей стороны тѣхъ правъ, кои оными утверждаются, то надежнѣйшимъ къ тому средствомъ, на будущее время, признается точное исполненіе Высочайшаго указа, въ 13 день іюля 1802 года по сему предмету Правительствующему Сенату даннаго, которымъ повелѣно метрическія вѣдомости о брачившихся, вновь рожденныхъ и умершихъ, каковыя подаютъ приходскіе священники къ своему начальству, доставлять градской и сельской полиціи куда слѣдуетъ, и по истеченіи каждаго года свѣрять оныя съ консисторскими. Для лучшаго же сохраненія въ томъ порядка и вѣрности, было бы надежнѣйшимъ средствомъ ежегодно снабжать отъ консисторій приходскихъ священниковъ шну-

ровыми за надлежащею скрѣпою и печатью книгами.

Серый Вязмитиновъ.

7 февраля 1804 г.

Мнѣніе министра юстиціи по дѣлу Баташевой.

Входя во всѣ подробности дѣла поручика Баташева, не могу я, по затруднительности онаго, съ точнымъ убѣжденіемъ истины, ни отвергнуть брака Матрены Егоровой съ ассесоромъ Баташевымъ, ни утвердить существованія онаго, тѣмъ болѣе, что при случившемся пожарѣ погорѣли подлинные документы, которые могли-бъ доказать истину. Въ разсужденіи чего мнѣніемъ моимъ полагаю, что къ прекращенію сего дѣла единственно послужить можетъ обоюдное тяжущихся примиреніе.

К. Лопухинъ.

Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ по дѣлу Баташевой.

Запутанность дѣла поручика Баташева не дозволяетъ безъ опасенія произнести несправедливаго рѣшенія, сказать что либо точно опредѣлительнаго въ ту или другую сторону. Святѣйшій Синодъ опровергнулъ бракъ Матрены Егоровой, и если доводы къ уничтоженію онаго Баташевымъ или къ утвержденію его Матреною Егоровой представляемые въ отношеніяхъ духовныхъ подлежать могутъ сомнѣнію: то, съ другой стороны, гражданскія доказательства достаточно, кажется, утверждаютъ, что Матрена Егорова была жена коллежскаго ассесора Баташева.

Въ сомнѣніи семъ и по уваженію, которое прилично сохранить къ рѣшенію Святѣйшаго Синода, въ дѣлѣ сего рода я полагаю, что всего удобнѣе было бы примирить обѣ стороны; но какъ, по взаимной враждѣ ихъ и запальчивости, сіе сопряжено съ немалою трудностію, то и можно было бы предоставить г. министру юстиціи объявить Баташеву, чтобъ онъ доставилъ достаточное удовлетвореніе Матренѣ Егоровой и сыну ея, назначивъ на то капиталу отъ 3 до 4000 рублей и болѣе, посредствомъ чего и всемилостивѣйшаго дозволенія сыну ея именоваться Баташевымъ, безъ всякаго однакожъ права на наслѣдство коллежскаго ассесора Баташева, признаю я, что и Матрена Егорова съ сыномъ ея весьма изобильное получатъ достояніе, и Баташевъ безъ важныхъ неудобствъ положить можетъ конецъ сей запутанной тяжбѣ.

Графъ В. Кочубей.

Мнѣніе графа Румянцова по дѣлу Баташевой.

Дѣло Баташева, будучи болѣе причастно къ духовному разбирательству, нежели къ свѣтскому, препровождено было, по волѣ Государя Императора, въ Святѣйшій Синодъ къ сужденію. Синодъ, руководствуясь правиломъ, что совершеніе брака состоитъ въ совершеніи священнаго обряда, Церковью установленнаго, полагаетъ бракъ Баташева съ Матреной Егоровой не совершившимся и напоминаетъ, что бракъ есть таинство.

Таинствомъ церковнымъ почитается то, что не подлежитъ ни изслѣдованію, ни сомнѣнію; по сей причинѣ графъ Румянцовъ полагаетъ оставить опредѣленіе Синода въ полной силѣ.

Графъ Николай Румянцовъ.

Мнѣніе генерала отъ инфантеріи графа Валеріана Зубова по дѣлу Баташевой.

Въ дѣлѣ Баташева о бракѣ отца его съ крѣпостною его дѣвкою, мнѣ кажется должно разрѣшить два только слѣдующіе вопроса:

1) какого роду доказательства по законамъ нашимъ должно принимать въ случаяхъ сомнительныхъ браковъ, духовныя или гражданскія;

2) какія доказательства въ дѣлѣ Баташева представляются на дѣйствительность или недѣйствительность его брака.

Доколѣ не будутъ разрѣшены сіи вопросы, дотолѣ всѣ разсужденія о семъ дѣлѣ, кажется, не могутъ имѣть точности и всегда будутъ отходить отъ своей цѣли. На безпристрастномъ изысканіи и опредѣленіи сихъ вопросовъ я счелъ нужнымъ основать мое мнѣніе.

1) Какого рода доказательства должно принимать въ сомнительныхъ бракахъ?

Если бы бракъ въ Россіи былъ только простое гражданское установленіе, основанное на контрактѣ двухъ лицъ, тогда, безъ сомнѣнія, всѣ случаи о бракахъ надлежало бы разрѣшать общими гражданскими законами; тогда, въ случаѣ сомнѣнія, надлежало бы прибѣгнуть къ слѣдствіямъ и свидѣтельствамъ, какія

вообще при спорахъ о дѣйствительности контрактовъ употребляются. Но бракъ въ Россіи не есть постановленіе гражданское: онъ есть таинство церкви, и въ семъ качествѣ никакъ не можетъ быть предметомъ гражданскихъ правительствъ.

Законы наши совершенно согласны съ сею истиною: *всѣ дѣла о бракахъ велѣно вѣдать въ духовныхъ правительствахъ*, и, что по мнѣнію моему весьма здѣсь примѣчательно, нѣтъ даже у насъ никакихъ гражданскихъ законовъ о бракахъ; по крайней мѣрѣ, при прочтеніи дѣла, не нашелъ я ни одного таковаго закона въ особой выпискѣ узаконеній, при экстрактѣ генералъ-рекетмейстера приложенной,

Если нѣтъ гражданскихъ законовъ о бракахъ, и если всѣ дѣла сего рода велѣно разсматривать въ духовныхъ правительствахъ, то, мнѣ кажется, первый вопросъ тѣмъ самымъ и разрѣшенъ, и нельзя уже послѣ сего не признать общимъ правиломъ, что *во всѣхъ дѣлахъ о дѣйствительности или недѣйствительности браковъ должно принимать за основаніе тѣ только доказательства, кои на дѣла сего рода установлены и признаны церковью и духовнымъ начальствомъ.*

Опредѣливъ симъ образомъ первое и главное въ семъ дѣлѣ обстоятельство, я считаю нужнымъ обратиться ко второму:

2) Какого рода доказательства представляются въ дѣлѣ Баташева на дѣйствительность или недѣйствительность его брака?

Всѣ доказательства, въ дѣлѣ Баташева видимыя, раздѣляются на два рода, гражданскія и духовныя.

Доказательства гражданскія состоятъ въ разныхъ крѣпостяхъ и письмахъ, въ коихъ Баташевъ отецъ называетъ Матрену Егорову своею женою.

Доказательства духовныя состоятъ въ разныхъ допросахъ, слѣдствіяхъ и сличеніяхъ метрическихъ книгъ.

Доказательства гражданскія не могутъ въ семъ дѣлѣ быть приняты въ уваженіе. Выше принятое общее правило не даетъ имъ здѣсь мѣста. Таинство не можетъ быть судимо по гражданскимъ законамъ; да и законовъ сихъ нигдѣ не существуетъ.

Я присоединю два примѣра къ вящшему поясненію сего простаго начала.

1) Если бы настоялъ споръ или сомнѣніе о крещеніи какого либо человѣка, не странно ли бы было приводить въ доводъ, что въ такомъ-то гражданскомъ актѣ или крѣпости названъ онъ крещенымъ?

2) Если бы настоялъ споръ или сомнѣніе о какомъ либо правѣ гражданскомъ, на примѣръ, о правѣ дворянства, не странно ли бы было, если бы кто либо вздумалъ доказывать его тѣмъ, что въ какой нибудь метрической книгѣ отецъ или родственникъ его записалъ его дворяниномъ?

И такъ, всякое дѣло должно судить въ томъ порядкѣ вещей, къ коему оно принадлежитъ. Какъ скоро отступлено будетъ отъ сего правила, то не можно будетъ ни опредѣлить, ни предвидѣть конца смѣшенію и безпорядку: тогда о таинствѣ причастія будутъ разсуждать по гражданскимъ законамъ, а напротивъ дѣла гражданскія о имѣніи и собственности будутъ рѣшаться по кормчей книгѣ.

Понятія сіи столь очевидны, что я считаю уже излишнимъ дѣлать особенныя примѣчанія на слабость самихъ гражданскихъ доказательствъ, въ дѣлѣ семъ на дѣйствительность брака приводимыхъ. Всѣ они не болѣе доказываютъ, какъ только то, что Баташевъ отецъ, въ нѣкоторыхъ бумагахъ имъ подписанныхъ, называлъ Матрену Егорову своею женою: доказательство ничтожное, ибо 1-е, твердость брака не отъ названія, но отъ совершенія таинства сего по обрядамъ церкви зависитъ; 2) самъ Баташевъ себѣ противурѣчилъ подаваемыми въ дворянское собраніе сказками, гдѣ онъ показывалъ себя вдовымъ.

Я обращаюсь къ доказательствамъ духовнымъ. Сколько ни запутаны они въ разныхъ ихъ отношеніяхъ, но главное обстоятельство—*метрическія книги и свидѣтельство священниковъ*—очевидно бракъ сей опровергаютъ. Если двоякое показаніе священника Алексѣева дѣлаетъ сомнительнымъ его показаніе, то ничего, однакожъ, не видно къ опроверженію другихъ свидѣтельствъ, бракъ сей уничтожающихъ; напротивъ, Матрена Егорова въ дѣйствительности сего брака сослалась на четырехъ свидѣтелей, изъ коихъ двое давно умерли, третій осужденъ былъ на каторгу, а четвертый уличенъ въ разногласіи,

Такимъ образомъ, разсматривая дѣло Баташева не по побочнымъ обстоятельствамъ его замѣняющимъ, но по самому существу его и общему правилу, коего въ дѣлахъ сихъ долж-

жно держаться, мнѣ кажется необходимымъ утвердить рѣшеніе Святѣйшаго Синода въ его силѣ, тѣмъ болѣе, что если бы и дѣйствительно доказательства о бракѣ съ той и другой стороны были равносильны (чего однакожъ изъ дѣла не видно), то одно мнѣніе сего верховнаго судилища даетъ уже одной изъ сихъ сторонъ рѣшительный вѣсъ, коего уничтожить невозможно, не сказавъ Синоду и Церкви, что они не умѣютъ судить о таинствахъ вѣры и не давъ поводъ думать, что дѣла духовныя, издревле имъ порученныя, отнынѣ пойдутъ тѣмъ же путемъ, какъ и всѣ дѣла тяжебныя—гражданскія. Я не думаю, чтобъ безвредно было къ сему прикасаться. Государственныя правила не должны испровергаться, ни ослабляться по частнымъ спорамъ или сомнительнымъ обстоятельствамъ.

Но дабы при семъ рѣшеніи не отяготить судьбы Матрены Егоровой и особливо дѣтей ея, кои, конечно, невинны въ семъ дѣлѣ; я совершенно соглашаюсь съ мнѣніемъ графа Кочубея о устроеніи имъ пристойной участи.

Что принадлежитъ до метрическихъ книгъ, безъ сомнѣнія нужно на будущее время оградить ихъ вѣрность. Если бы къ тѣмъ распоряженіямъ, кои сдѣланы уже по предмету сему отъ Синода, присоединить, чтобъ книги сіи вездѣ были шнуровыя; то мѣры сіи будутъ, кажется, достаточны къ отвращенію подлоговъ; по крайней мѣрѣ, не стѣсняя браковъ, другихъ удобнѣйшихъ теперь примыслить не возможно.

Графъ Валеріанъ Зубовъ.

1804 года, марта 14.—О бракѣ князя Кантемира съ Хрущовою.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ бумаги, относящіяся до брака князя Кантемира съ Хрущовою и до распоряженій его по имѣнію, вмѣстѣ съ дѣломъ, въ канцеляріи генералъ-прокурора о семъ производившимся.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ бумагъ, находитъ въ нихъ два обстоятельства, требующія разрѣшенія: 1) въ какомъ положеніи должна остаться Хрущова, когда бракъ ея съ княземъ Кантемиромъ по закону утвержденъ быть не можетъ; 2) опредѣлить употребленіе суммъ, кои князь Кантемиръ считаетъ ему принадлежащими, изъ банковаго капитала, и изъ коихъ побочному сыну испрашиваетъ онъ выдачи 25 т. (а дочери законнаго права, укрѣпленія ей деревни, и выдачи 30 т.) изъ суммы вырученной за проданные въ Москвѣ домы.—*По первому обстоятельству* Совѣтъ, основываяся на прежнемъ его положеніи, въ журналѣ 23 ноября минувшаго года означенномъ и Высочайше утвержденномъ, разсуждаетъ, что поелику, по правиламъ церкви, бракъ между княземъ Кантеміромъ и Хрущовою не могъ быть совершонъ, то и права принадлежащаго законной женѣ въ доходахъ, а паче въ управленіи имѣнія, имѣть она не можетъ. Но, по уваженію несчастнаго ея положенія, въ которое приведена она не ея виною, но обстоятельствами лично до князя Кантемира принадлежащими, справедливость требуетъ назначить ей изъ доходовъ его содержаніе; а какъ всѣхъ доходовъ съ деревень его, по сложности прошедшихъ лѣтъ, можно полагать до 8.000 р., то и можно назначить изъ нихъ Хрущовой, не по праву седьмой части, но по соразмѣрности съ оными, 1.500 рублей ежегодно.—*По второму обстоятельству* Совѣтъ находитъ, что князь Кантемиръ можетъ по своей волѣ устроить участь дѣтей своихъ, опредѣливъ имъ изъ имѣнія своего денежныя выдачи; а какъ въ число сихъ выдачъ назначаемые имъ дочери его 30.000 рублей находятся дѣйствительно въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, куда внесены они по продажѣ домовъ его въ 1794 году: то деньги сіи, согласно назначенію его, оставить въ опекунскомъ совѣтѣ въ ея пользу, выдавая изъ нихъ ей причитающіеся ежегодно проценты, а при замужествѣ ея выдать ей и капиталъ 30.000 рублей. Что принадлежитъ до испрашиваемаго имъ ей законнаго права, то, по общимъ правиламъ на усыновленія принятымъ, дать онаго невозможно; укрѣпить же ей деревню можетъ онъ тогда, какъ замужествомъ пріобрѣтетъ она дворянское право. Относительно денежныхъ выдачъ, испрашиваемыхъ имъ себѣ на уплату долговъ и обзаведеніе и въ удѣлъ его сыну, то поелику выдачи сіи назначаетъ онъ изъ капитала въ банкѣ состоящаго, изъ дѣла же не видно, принадлежитъ ли ему сей капиталъ и сколько онаго состоитъ на лицо: то и нужно прежде привести сіе обстоятельство въ ясность, и потомъ, если дѣйствительно найдутся суммы ему принадлежащія, то предоставить ему право употреблять ихъ согласно его предназначенію.

1804 года, марта 28.—По прошенію княгини Кантемировой о дозволеніи ей пользоваться настоящимъ именемъ и чтобъ обезпечено было ея содержаніе изъ доходовъ ея мужа.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ записку княгини Кантемировой, испрашивающей соизволенія пользоваться ей настоящимъ именемъ и обезпечить ея содержаніе изъ доходовъ ея мужа.

Совѣтъ находитъ, что разводъ, сдѣланный не по винѣ женъ, не лишаетъ ихъ имени мужей, и есть примѣры, что жены пользуются симъ правомъ даже и тогда, когда мужья вступятъ въ другой бракъ; а какъ жена князя Кантемира разведена съ нимъ не по суду и не по винѣ ея, но по особеннымъ обстоятельствамъ мужа: то и нѣтъ причины лишать ее настоящаго имени, которое впрочемъ не даетъ ей права на законное въ имѣніи мужа ея наслѣдство. Что принадлежитъ до содержанія ея, то о семъ сдѣлано уже надлежащее положеніе въ журналѣ Совѣта 14 марта сего года.

Мнѣніе графа Румянцова.

На 3 статью протокола Совѣта отъ 28 марта сего года, по дѣлу той особы, которая почитаетъ себя быть женою князя Кантемира, министръ коммерціи согласиться не можетъ по слѣдующимъ причинамъ:

Въ протоколѣ отъ 23 ноября 1803 года изображено, что Совѣтъ, разсматривая дѣло о бракѣ князя Кантемира, находитъ, что бракъ сей въ 1787 году расторгнутъ и на возобновленіе онаго князь не соглашается, а извѣстно, что бракъ расторгнутъ, яко ничтожный.

Въ протоколѣ отъ 14 марта сего года, касательно того же дѣла и распоряженія князя Кантемира по имѣнію, сужденіе Совѣта основано было на прежнихъ обстоятельствахъ, въ послѣдствіе которыхъ самъ Совѣтъ называетъ ее Хрущовою, а не княгиней Кантемировой. Сіи сужденія Совѣта доведены были до свѣдѣнія Государя.

Въ 3 статьѣ протокола отъ 28 марта усматривается, что Совѣтъ называетъ ту же Хрущову княгинею Кантемировою и судитъ, что поелику жена князя Кантемира разведена съ нимъ не по суду и не по винѣ ея, но по особеннымъ обстоятельствамъ мужа, то и нѣтъ причины лишать ее имени жены; но тутъ же прибавляетъ, что званіе супруги не даетъ ей права на законное въ имѣніи мужа ея наслѣдство.

По мнѣнію министра коммерціи признанная супруга не можетъ быть чужда правъ, по законамъ ей принадлежащихъ; а жена, въ законномъ бракѣ не утвержденная, ни имени супруги, ниже права съ симъ званіемъ сопряженнаго, имѣть не можетъ.

Графъ Николай Румянцовъ

1804 года, іюня 6.—По дѣлу князя Кантемира.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ письма отъ князя Кантемира къ нему писанныя, изъ коихъ въ первомъ, отвергая расположенія объ имѣніи воспитанницы его сдѣланныя, проситъ все принадлежащее ему отдать въ его собственное распоряженіе; а во второмъ снова утверждаетъ прежнія о ней его расположенія.

Совѣтъ, разсматривая сіи просьбы и соображая ихъ съ прежнимъ князя Кантемира желаніемъ, съ положеніемъ въ журналѣ Совѣта 14 марта записаннымъ и съ свѣдѣніями, вслѣдствіе сего положенія отъ министра финансовъ объ имѣніи его внесенными, находитъ, что князь Кантемиръ полагалъ слѣдующее объ имѣніи и воспитанникахъ его распоряженіе: 1) воспитанницѣ просилъ выдать 30.000 рублей изъ суммы, вырученной за проданные его въ Москвѣ домы; 2) дать ей права законной дочери; 3) дозволить укрѣпить ей часть деревень; 4) воспитаннику испрашивалъ выдачи 25.000 р., изъ банковаго капитала; 5) себѣ испрашивалъ остальныхъ отъ сего капитала денегъ, для заплаты долговъ и на первое обзаведеніе. Совѣтъ (въ журналѣ 14 марта), полагалъ: 1) воспитанницѣ отдать деньги вырученныя за продажу московскихъ домовъ и внесенныя въ 1794 году въ опекунскій совѣтъ съ тѣмъ, чтобъ она пользовалась процентами ихъ до замужества, а по замужествѣ выдать и капиталъ; 2) въ дарованіи права законной дочери отказать; 3) укрѣпленіе ей деревни предоставить князю Кантемиру совершить тогда, какъ пріобрѣтетъ она замужествомъ дворянское право; 4) что принадлежитъ до назначенія его 25.000 р. побочному сыну и денегъ испрашиваемыхъ на уплату долговъ и заведеніе: то прежде всего собрать точнѣйшія свѣдѣнія о-

принадлежности ему части банковаго капитала, изъ коего онъ выдачи сіи назначаетъ. По свѣдѣніямъ по сему отъ министра финансовъ собраннымъ, открывается слѣдующее: при распредѣленіи доходовъ съ имѣнія князя Сергія Кантемира, въ указѣ 1780 года между прочимъ было назначено на содержаніе матери князя Дмитрія Кантемира и его самаго отпускать изъ доходовъ дяди его по 10.000. По смерти матери въ 1784 году велѣно сумму сію обратить ему князю Кантемиру въ пенсіонъ по смерть; въ 1785 году Кантемиръ заключенъ былъ въ ревельскую крѣпость: тѣмъ не менѣе однако же пенсіонъ, ему опредѣленный, отсылаемъ былъ изъ доходовъ дяди на мѣсто прежняго его жительства въ Харьковъ и хранился въ дворянской опекѣ. Денегъ сихъ составилось въ оной около 50.000 р. Въ 1793 году велѣно деньги сіи присовокупить къ банковому капиталу и впредь изъ доходовъ князя Кантемира на пенсію племяннику его не отдѣлять. Такимъ образомъ въ числѣ всей банковой суммы, съ имѣнія князя Кантемира собранной и составляющей нынѣ съ процентами 759.660 р., находится около 50.000 р. пенсіону, принадлежащаго князю Дмитрію Кантемиру.

Разсмотрѣвъ сіи свѣдѣнія, Совѣтъ полагаетъ присоединить къ прежнимъ распоряженіямъ объ имѣніи князя Кантемира слѣдующее: 1) оставивъ въ своей силѣ назначеніе въ пользу его воспитанницы имъ сдѣланное и нынѣ паки утверждаемое, поступившія въ банкъ, въ число пенсіонной суммы, деньги оставить въ ономъ въ его пользу, выдавая дѣтямъ его съ оныхъ проценты до совершеннолѣтія побочнаго его сына, коему, согласно желанію отца, выдать тогда изъ оныхъ 25.000 р. 2) Поелику пенсія князю Кантемиру опредѣлена была въ 1784 году изъ доходовъ дяди его по смерть, и въ 1793 пріостановлена была только по случаю заключенія его въ ревельскую крѣпость: то нынѣ, по дарованіи ему свободы, справедливость требуетъ паки оную ему производить; а какъ имѣніе, изъ доходовъ коего пенсія та производилась, поступило уже въ частное владѣніе, то и производить оную изъ процентовъ, накопившихся на доходы, съ имѣнія того поступившіе. 3) Какъ изъ писемъ князя Кантемира и изъ донесенія санктпетербургскаго гражданскаго губернатора видно, что онъ проживаетъ близъ столицы, то и подтвердить ему, чрезъ гражданскаго губернатора, чтобъ непремѣнно отправился онъ на мѣсто своего назначенія.

1804 года, мая 16.—О жалобѣ сержантской дочери Полосковой на Святѣйшій Синодъ въ уничтоженіи брака ея съ коллежскимъ ассесоромъ Киткинымъ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Совѣта жалобу сержантской дочери Полосковой на Святѣйшій Синодъ въ уничтоженіи брака ея съ коллежскимъ ассесоромъ Киткинымъ (который уже умеръ), вмѣстѣ съ запискою изъ дѣла и копіею съ опредѣленія Святѣйшаго Синода. Жалоба Полосковой состоитъ въ томъ, что хотя подлинность брака ея съ помянутымъ коллежскимъ ассесорамъ Киткинымъ подтверждается какъ собственнымъ его признаніемъ въ смоленской консисторіи, такъ и свидѣтельствомъ духовнаго отца его, равно какъ и даренною ей отъ него Киткина записью на дѣвку, гдѣ именована она его женою, но консисторія и Синодъ, не уваживъ сихъ доказательствъ, бракъ сей не признали: почему и проситъ о утвержденіи онаго. Святѣйшій Синодъ рѣшеніе свое основалъ на слѣдующихъ причинахъ: 1) что бракъ сей въ метрическихъ книгахъ не записанъ и указнаго обыска на него не открылось; 2) что хотя два священника, духовные отцы Киткина, и показали, что одинъ изъ нихъ на исповѣди, а другой просто отъ него слышали о вѣнчаніи его съ означенною сержантскою дочерью въ селѣ Рожественскомъ священникомъ Ситниковымъ, который уже умеръ, но сего показанія по силѣ законовъ принять въ уваженіе не можно; 3) что другіе въ селѣ Рожественскомъ церковнослужители отозвались о вѣнчаніи незнаніемъ, а жена умершаго священника Ситникова показала, что Киткинъ съ Полосковою никогда и въ село Рожественское не пріѣзжали, а слѣдственно вѣнчаны тамъ не были; 4) Полоскова показавъ, что при совершеніи брака находился еще въ церкви вмѣсто причетника одинъ 11-лѣтній мальчикъ, при слѣдствіи, кто онъ таковъ, отозвалась незнаніемъ.

Совѣтъ, разсматривая обстоятельства сего дѣла, находитъ, что бракъ сей не подверженъ никакому сомнѣнію, и что причины, приводимыя въ рѣшеніи Святѣйшаго Синода, не могутъ его расторгнуть: 1) потому, что Киткинъ при жиз-

ни своей показывалъ ее своею женою и поданнымъ въ консисторію прошеніемъ сіе утверждалъ; 2) что въ даренной ей крѣпостной записи называетъ онъ ее своею женою; 3) что духовный его отецъ засвидѣтельствовалъ, что онъ на исповѣди показалъ ее своею женою, и наконецъ; 4) что неясность обстоятельствъ вѣнчанія, на коей Синодъ основалъ свое рѣшеніе, произошла единственно отъ медленности смоленской консисторіи, которая, получивъ прошеніе Киткина, не произвела въ то же время слѣдствія, когда живъ еще былъ священникъ ихъ вѣнчавшій, и спустя уже нѣсколько лѣтъ, когда священникъ умеръ, рѣшила сіе дѣло. Совѣтъ по сему полагаетъ, рѣшеніе Святѣйшаго Синода отмѣнивъ, бракъ сей утвердить, яко законный.

Графъ Зубовъ объявилъ, что изъ всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла не видитъ онъ ни одного доказательства на подлинность сего брака, и что Святѣйшій Синодъ, по существующимъ законамъ, не могъ иначе рѣшить сего дѣла. Надлежало въ семъ дѣлѣ доказать, что Киткинъ вѣнчанъ съ дѣвкою у него жившею. Вѣнчаніе сіе ничѣмъ не доказано: слѣдовательно и брака законнаго быть не можетъ. Вѣнчаніе не только ничѣмъ не доказано; но и свидѣтельствомъ церковнослужителей и самыхъ тѣхъ, на коихъ Полоскова ссылалась, совершенно опровергается. За тѣмъ всѣ показанія Полосковой существу брака суть постороннія. Доказывать вѣнчаніе даренною записью есть то же, что доказывать собственность какого нибудь имѣнія метрическою книгою, что впрочемъ вообще о доказательствахъ, свойственныхъ дѣламъ сего рода, ссылается графъ Зубовъ на мнѣніе его по дѣлу Баташева, и считаетъ, что по причинамъ постороннимъ и слабымъ отвергать рѣшеніе высшаго мѣста, для разбора сихъ дѣлъ именно установленнаго, не должно.

Графъ Н. Румянцовъ подписался: согласенъ съ мнѣніемъ *графа Зубова*.

Мнѣніе графа Кочубея по дѣлу Полосковой.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, не присутствовавъ въ собраніи Совѣта, когда разсуждаемо было по прошенію сержантской дочери Полосковой, при подписаніи журнала объявилъ, что если бы бракъ составлялъ такъ сказать единственно гражданскій договоръ, тогда можно бы было, принявъ во уваженіе показаніе коллежскаго ассесора Киткина, на ономъ утвердиться. Но какъ о бракѣ не иначе судить у насъ можно, какъ по законамъ церковнымъ, то и находитъ онъ, что на основаніи законовъ сихъ Синодъ рѣшилъ дѣло о бракѣ Киткина и не признаетъ удобнымъ отмѣнять въ настоящемъ случаѣ рѣшенія сего верховнаго мѣста.

Графъ В. Кочубей.

1806 года, мая 14.—О бракѣ дѣйствительнаго камергера графа Мусина-Пушкина-Брюсъ съ дѣвицею графинею Брюсъ въ 6 степени родства.

Читаны доставленныя въ Совѣтъ, по Высочайшему повелѣнію, отъ синодальнаго оберъ-прокурора производство и журнальная записка Св. Синода по дѣлу о бракѣ дѣйствительнаго камергера, графа Мусина-Пушкина-Брюсъ, съ дѣвицею графинею Брюсъ, въ шестой степени родства сопряженныхъ. Дѣло сіе начало свое воспріяло въ с.-петербургской духовной консисторіи по прошенію графини Мусиной-Пушкиной-Брюсъ, и потомъ, по представленію митрополита с.-петербургскаго, поступило для рѣшенія въ Св. Синодъ. Мнѣнія въ Св. Синодѣ были различны. Большая часть членовъ полагали бракъ сей, по взаимному согласію совершившійся, оставить въ его силѣ по точной силѣ церковныхъ правилъ, по которымъ браки, въ сей степени родства совершаемые, хотя и поставлены между запрещенными; но когда они уже дѣйствительно совершены, расторгать ихъ не дозволено. Два члена, и именно архіепископъ псковскій Ириней и оберъ-священникъ Озерецковскій, основываясь на примѣрахъ бывшихъ въ Св. Синодѣ рѣшеній, по которымъ подобные браки оставляемы были безъ разрушенія въ такомъ только случаѣ, если на продолженіе сожитія изъявлено будетъ взаимное согласіе, полагаютъ бракъ между графомъ и графинею Мусиными-Пушкиными-Брюсъ по несогласію ихъ расторгнуть. Синодальный оберъ-прокуроръ, въ заключеніи своимъ о существѣ сего брака, соглашаясь съ мнѣніемъ большинства голосовъ, хотя и предлагалъ Синоду приступить къ единообразному положенію: но члены остались при своихъ мнѣніяхъ.—Совѣтъ, по разсмотрѣніи во всей подробности обстоятельствъ сего дѣла и по соображеніи существа онаго съ церковными

правилами, положеніе Св. Синода, большинствомъ голосовъ принятое, о оставленіи брака графа Мусина-Пушкина-Брюсъ съ женою его въ его силѣ, находитъ основательнымъ и расторженіе сего брака признаетъ правиламъ нашея церкви противнымъ.

Министръ коммерціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ графы Румянцовы отказались отъ разсужденія по сему дѣлу по родству.

1806 года, мая 28.—При подписаніи протокола прошедшаго собранія, Совѣтъ, обращаясь на статью сего протокола о бракѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ, положилъ, къ прежнему заключенію своему, присоединить слѣдующія разсужденія: какъ изъ всего производства сего дѣла, такъ и изъ многихъ другихъ ему подобныхъ, открывается, что правила церковныя о запрещенныхъ бракахъ и о случаяхъ ихъ расторженія, содержа въ себѣ многія весьма разнообразныя положенія разныхъ епископовъ и духовныхъ властей, между собою несоглашенныя и въ одинъ составъ не приведенныя, впослѣдствіи отъ протеченія времени, отъ великихъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ гражданскомъ состояніи обществъ послѣ ихъ установленія, и наконецъ даже отъ неисправнаго и нынѣ по большой части невразумительнаго преложенія ихъ съ греческаго на славянскій языкъ, содѣлались столько неясны, неопредѣлительны и даже во многихъ отношеніяхъ между собою противорѣчащи, что Святѣйшій Синодъ, какъ изъ мнѣнія архіепископа Иринея и оберъ-священника Озерецковскаго, въ дѣлѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ приведеннаго, видно, не рѣдко постановлялъ на случаи сіи разнообразныя рѣшенія. А какъ твердость браковъ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ частей гражданскаго устройства, и какъ на твердости и неоспоримости ихъ утверждаются права гражданскія, какъ личныя отъ роду зависящія, такъ и наслѣдственныя по имѣніямъ, и слѣдовательно на нихъ лежитъ самое основаніе общественнаго порядка: то Совѣтъ и считаетъ весьма нужнымъ, чтобъ законы о бракахъ приведены были въ единообразіе, и чтобъ изъ многихъ частныхъ правилъ составлено было одно ясное положеніе, опредѣляющее со всею точностію какъ степени родства, въ коихъ браки должны быть воспрещаемы, такъ и случаи, въ коихъ они могутъ быть расторгаемы, съ точнымъ притомъ ограниченіемъ всѣхъ обстоятельствъ, къ сему принадлежащихъ. Необходимость такого положенія примѣчена была и въ Наказѣ покойной Государыни Императрицы (гл. XII § 289): «весьма бы нужно и важно было сдѣлать единожды извѣстное и ясное положеніе, въ какой степени родства бракъ дозволенъ и въ какой запрещенъ.» Совѣтъ находитъ, что по важности и существенной связи сего положенія съ самыми первыми основаніями общественнаго порядка и по необходимости точнаго закона къ разрѣшенію споровъ, кои въ настоящей неясности правилъ непрестанно возникать могутъ, нужно заняться онымъ предпочтительно предъ другими частями узаконеній.

Министръ коммерціи отозвался, что онъ по сему предмету представитъ особенное мнѣніе.

Мнѣніе Министра коммерціи на протоколъ Государственнаго Совѣта отъ 28 мая 1806 года.

Коль скоро Государственный Совѣтъ, отошедъ отъ частнаго дѣла, самъ обращается при второмъ засѣданіи вообще къ положенію о бракахъ, я не во власти уже отказываться отъ участія въ заключеніяхъ Совѣта.—Онъ полагаетъ составить положеніе, съ точностію опредѣляющее степени родства, въ коихъ браки должны быть возбраняемы: но какое предстоитъ къ этому побужденіе?

Совѣтъ полагаетъ, что рѣшенія духовныхъ властей по сему предмету бываютъ между собою несогласны. Но я ссылаюсь на мнѣніе двухъ членовъ Святѣйшаго Синода, въ извѣстномъ дѣлѣ помѣщенное, что Синодъ всегда единообразно полагалъ расторгать браки, въ шестой степени родства заключенные, если доходила просьба отъ лицъ, въ такой союзъ вошедшихъ, исключая только тѣ случаи, гдѣ сама чета просила не расторгать брака; однакожъ такое исключеніе изъ человѣколюбія и единаго состраданія допущаемое, по мнѣнію двухъ членовъ Синода, не доказываетъ, чтобы церковь не имѣла постояннаго правила.

Положимъ, что и бываютъ разнообразныя рѣшенія духовныхъ властей, но когда мнѣніе

народное привязываетъ къ ихъ рѣшеніямъ нѣкоторую священную важность, къ чему жъ разламывать толь сильную пружину и подставлять новую; которая ослабнетъ и отъ того, что покажется твореніемъ руки гражданской.

Какая жъ бы цѣль была къ составленію новаго положенія? Не та ли, чтобы убавить степеней родства и тѣмъ успокоить нѣсколько семействъ, вступившихъ или вступающихъ въ такой бракъ, который по церковнымъ правиламъ считается не дозволеннымъ? Если та цѣль, такъ должно ли для спокойствія нѣсколькихъ семействъ по ошибкѣ, или по слабости, или по заблужденію, подвергшихся строгости церковнаго закона, отваживать благосостояніе цѣлаго государства; ибо благосостояніе крѣпко связано съ народнымъ мнѣніемъ.

Кому не извѣстенъ благонамѣренный подвигъ патріарха Никона, предложившаго выправить переводы церковныхъ книгъ? Но сей подвигъ произвелъ раздоръ мнѣній столь непредолимый, что до сего времени ни увѣщанія пастырей, ни кроткія мѣры многихъ монарховъ, ниже другія попеченія, болѣе столѣтія употребляемыя, не могли отпадшую часть народа привлачевать къ цѣлому тѣлу государства. Не доказывается ли тѣмъ, сколь много надобно беречься даже отъ благодѣтельныхъ преобразованій, которыя превращаются въ опасную отраву, если только дотрогиваются мнѣній благочестія, составляющихъ народную совѣсть.

А все сіе ведетъ меня къ заключенію, что нѣтъ ни надобности, ни пользы просить Монарха сдѣлать новое положеніе о бракахъ, кромѣ того, что можетъ быть правительство тѣмъ расположило бы народный умъ или къ пагубному сомнѣнію о самыхъ догматахъ вѣры, или къ ропоту противъ гражданской власти, вмѣшивающейся въ таинства. Такъ я сужу, что безопаснѣе оставить духовное начальство дѣйствовать по собственнымъ, извѣстнымъ ему правиламъ; и можетъ ли ошибочное какое либо сужденіе его обратиться во вредъ государства, когда самъ Монархъ, какъ глава нашей церкви, есть вождь ея и церковной власти.

Графъ Николай Румянцовъ.

Въ приложенной къ протоколу 28 мая запискѣ рукою правителя канцеляріи т. с. Вейдемейера написано: На положеніе Государственнаго Совѣта, отъ 28 мая 1806 года означенное, касательно браковъ, Высочайшаго соизволенія не послѣдовало.

2) О союзѣ родителей и дѣтей.

а) О дѣтяхъ законныхъ, незаконныхъ и усыновленныхъ.

1801 года, іюня 13.—О усыновленіяхъ.

По Высочайшему повелѣнію отъ тайнаго совѣтника Трощинскаго внесена записка о усыновленіяхъ.

Совѣтъ разсуждалъ: 1) что на случаи сіи никакого постояннаго и общаго правила положить не можно, и что чѣмъ болѣе дозволенія сего рода будутъ умножены, тѣмъ естественно болѣе они будутъ подавать поводъ къ соблазну, и примѣчаніе къ запискѣ, изображенное о вліяніи ихъ на нравы, есть совершенно справедливо; но съ другой стороны, какъ облеченіе въ дворянство зависитъ въ Россіи отъ Самодержавной власти: то Совѣтъ не находитъ особенныхъ причинъ къ совершенному и всеобщему прегражденію воспитанникамъ сего пути, когда милость Монаршая за благо признаетъ отворить его имъ, не иначе однако, какъ по уваженію отличныхъ заслугъ и обстоятельствъ; но дабы милость сія пребыла единственнымъ возмездіемъ заслугъ и не превратилась бы обычаемъ въ право вредное для нравовъ и могущее ослабить необходимость супружествъ, нужно бы было, чтобы при каждомъ таковомъ дозволеніи именно означаемо было, что дается оно въ уваженіи на службу и отличныя дѣла просящаго и чтобы людямъ, не имѣющимъ особенныхъ заслугъ, въ просьбахъ ихъ отказываемо было: что можно сдѣлать тѣмъ съ большею справедливостію, что воспитанники ихъ, бывъ свободны по закону, могутъ вступать въ среднее состояніе и, пользуясь воспитаніемъ, пріобрѣсть

заслугами то право, коего случай рожденія имъ не доставилъ. Что принадлежитъ до прозваній ихъ, то воспитатели могутъ давать имъ оныя сообразно бывшимъ примѣрамъ, какъ то воспитанники Татищевыхъ получили названіе Тищевыхъ, отъ Трубецкихъ произошли Бецкіе, и тому подобныя, только бы не принимали они фамиліи родовъ значущихъ и извѣстныхъ. 2) Воспитанники, получившіе право дворянства, вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ и право владѣть тѣмъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, какое въ пользу ихъ отъ воспитателей предоставлено имъ будетъ; присоединеніе же имъ фамилій утвержденіемъ ли той, какую воспитатели ихъ имѣютъ или возложеніемъ новой, зависитъ отъ Высочайшей власти и отъ того же уваженія къ заслугамъ, на основаніи коихъ и право дворянства имъ жалуется. 3) Дѣтей рожденныхъ прежде супружества отъ матери впослѣдствіи бракомъ соединенной, Совѣтъ полагалъ, что безъ всякаго сомнѣнія можно вводить во всѣ права фамиліи и наслѣдства, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, почитая мѣру сію не только справедливою, но и весьма побудительною къ заключенію законныхъ супружествъ и къ прикрытію соблазна, какой отъ сожитій, бракомъ не утвержденныхъ, произойти можетъ.

Записка о усыновленіяхъ, внесенная въ Совѣтъ т. с. Трощинскимъ.

Его Императорское Величество, получая часто отъ разныхъ лицъ прошенія объ усыновленіи воспитанниковъ и воспитанницъ, съ перенесеніемъ на нихъ дворянскаго права и фамиліи, хотя доселѣ, по уваженію къ заслугамъ просящихъ и къ участи сихъ несчастныхъ, изволилъ снисходить на прошенія сіи, но дабы привести сей предметъ въ большую ясность и постояннымъ правиломъ замѣнить недостатокъ на сей случай закона, повелѣть соизволилъ предложить на уваженіе Совѣта слѣдующія по сей матеріи разсужденія.

I. Дозволяя таковыя усыновленія, не подается ли поводъ къ разслабленію нравовъ, къ соблазну церкви и къ уменьшенію необходимости законныхъ супружествъ?

II. Совмѣстно ли съ родомъ правленія, въ Россіи установленнаго, сверхъ положенныхъ закономъ къ достиженію дворянскаго права двухъ путей—рода и заслугъ, открывать еще третій путь къ перехожденію въ сей классъ посредствомъ усыновленій?

III. Съ другой стороны, запретивъ сіе усыновленіе, не отяготится ли судьба сего рода людей, кои, по естественному ихъ происхожденію, имѣя всѣ притязанія на права ихъ родителей, должны оныхъ отвергнуться по гражданскому установленію тѣмъ съ большимъ чувствомъ несправедливости, что воспитаніе, какое по большей части они получаютъ, отдаляя ихъ отъ прочихъ состояній, ставитъ въ горестной необходимости стыдиться собственнаго своего бытія и даже сожалѣть о своемъ просвѣщеніи, раздражающемъ только ихъ желанія и указывающемъ имъ мѣсто, къ коему они были рождены и воспитаны и коего, однакоже, никогда занимать они не будутъ. Если бы по государственному установленію въ Россіи среднее состояніе людей было болѣе сближено съ первыми, если бы права его лучше были опредѣлены и если бы доставлены были людямъ съ отличнымъ воспитаніемъ способы существовать въ семъ кругу съ большимъ уваженіемъ и средствами къ отличію: тогда участь воспитанниковъ была бы довольно сносна и труды, на воспитаніе ихъ употребленные, не были бы потеряны для общества; но въ настоящемъ порядкѣ вещей какой родъ упражненія, сходственно воспитанію ихъ, могутъ они себѣ назначить? Присоединить къ сему должно, что и въ самое среднее состояніе понесутъ они съ собою пятно, общимъ мнѣніемъ на нихъ наложенное, и не иначе какъ актомъ усыновленія совершенно изгладиться могущее: и все сіе должны они вытерпѣть безъ всякой вины и часто имѣя всѣ достоинства и права на уваженіе.

IV. Если по симъ причинамъ Совѣтъ признаетъ усыновленія безвредными, то не почтетъ ли онъ нужнымъ постановить при нихъ извѣстныхъ ограниченій: 1) въ разсужденіи лицъ усыновляющихъ доселѣ взираемо было на заслуги просящихъ и не иначе дозволялось усыновленіе, какъ въ видѣ снисхожденія и милости къ нимъ, а не права; 2) въ разсужденіи правъ усыновленіемъ лишь присвояемыхъ. Доселѣ права сіи состояли въ дворянскомъ достоинствѣ и переносѣ фамиліи съ истекающими отъ нихъ правами на благопріобрѣтенное имѣніе. Изъ сего общаго порядка дѣланы были исключенія въ пользу дѣтей, до брака рожденныхъ, коимъ не только благопріобрѣтенное

имѣніе, но и наслѣдственное предоставлялось; 3) въ разсужденіи свидѣтельствъ родственниковъ. Доселѣ невсегда они считались нужными по тому праву, какое имѣетъ дворянинъ въ распоряженіи благопріобрѣтеннаго своего имѣнія.

1801 года, августа 12.—По дѣлу Надаржинской съ Кондратьевыми.

Генералъ-прокуроръ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ бумаги относительно возвращенія наслѣдственныхъ правъ дѣвицѣ Надаржинской, рожденной въ пять мѣсяцевъ послѣ брака отъ маіора Тимоѳея Надаржинскаго и жены его, и оспариваемыхъ племянниками его, Надаржинскаго, Кондратьевыми, съ проектомъ указа по дѣлу сему заготовленнаго.

Совѣтъ, выслушавъ ихъ, въ разсужденіяхъ своихъ по сему предмету обратился на мнѣніе его, въ журналѣ 13 іюня изображенное, въ коемъ постановлено, чтобъ дѣтей, прижитыхъ до брака съ женами впослѣдствіи бракомъ сопряженными, безъ всякаго сомнѣнія признавать дѣтьми законными, почитая мѣру сію не только справедливою, но и побудительною къ заключенію законныхъ супружествъ и къ прикрытію соблазна. Изъ представленныхъ же бумагъ открывается: 1) что Тимоѳей Надаржинскій признавалъ сію дѣвицу своею дочерью, что не оспоримо свидѣтельствуютъ письма его, писанныя къ женѣ его предъ разрѣшеніемъ ея отъ бремени, въ коихъ обращается онъ къ младенцу со всею нѣжностію отца, и утѣшаетъ мать противъ предубѣжденій народныхъ въ разсужденіи ея беременности. 2) Дядя ея, Алексѣй Надаржинскій, признавалъ ее своею племянницею въ сдѣлкѣ о имѣніи, съ матерью ея заключенной, гдѣ обѣщалъ ее унаслѣдить и въ своемъ имѣніи, полагая единую покорность невѣстки своей къ тому условіемъ и, какъ видно, желая тѣмъ обезпечить себя въ спокойномъ распоряженіи имѣніемъ по жизнь свою. 3) Въ прошеніи, вчернѣ имъ на Высочайшее имя изготовленномъ, видно и исполненіе его намѣреній въ разсужденіи ея наслѣдства и присоединеніе ей паки того же названія племянницы. Все сіе доказываетъ, что дѣвица Надаржинская есть неоспоримо дочь Тимоѳея Надаржинскаго, и потому положеніе Совѣта о дѣтяхъ прижитыхъ до брака простирается на нее тѣмъ съ большею справедливостью, что она родилась уже послѣ брака спустя пять мѣсяцевъ. И какъ сіе преждевременное рожденіе есть единое возраженіе, которое противная ей сторона, подкрѣпляясь Уложеніемъ, съ нѣкоторымъ основаніемъ приводитъ, всѣ же прочія сей стороны доказательства никакого уваженія не заслуживаютъ; то Совѣтъ, противопоставляя сему возраженію мнѣніе его, Высочайше утвержденное и впослѣдствіи во многихъ случаяхъ сему подобныхъ Высочайшими указами уже оправданное, находитъ возстановленіе дѣвицы Надаржинской во всѣ права рода и наслѣдства совершенно справедливымъ, и тѣмъ болѣе удобнымъ, что было много примѣровъ, какъ при покойной Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй, такъ и въ послѣдующія времена, таковыхъ возстановленій; и между оными есть одинъ прапорщика Арсеньева, при утвержденіи коего положено основаніе и общему правилу, таковымъ примѣчаніемъ въ указѣ: *дабы не подать опаснаго примѣра опровергать законное рожденіе дѣтей по смерти родителей ихъ.* Что принадлежитъ до возмездія Кондратьевымъ за отходящее отъ нихъ симъ положеніемъ имѣніе, Совѣтъ признаетъ весьма достаточною опредѣленную на сіе въ проектѣ указа сумму ста пятидесяти одной тысячи рублей, и какъ въ семъ отношеніи, такъ и вообще сей проектъ указа находитъ совершенно основаннымъ на существѣ дѣла и на справедливости.

1801 года, ноября 11.—О усыновленіи незаконныхъ дѣтей поручика Хрущова.

Читано прошеніе отставнаго поручика Хрущова о усыновленіи дѣтей его, прижитыхъ по болѣзни жены его незаконно.

Совѣтъ, принимая во уваженіе, что съ одной стороны безуміе жены его, Хрущова, и разслабленіе силъ, въ коемъ находится она съ 1782 года, представляетъ особенный случай, извиняющій его поступокъ, а съ другой, что сами законные дѣти Хрущова испрашиваютъ сего усыновленія, и разсуждая, что симъ способомъ утвердится семейственный ихъ союзъ и доброе согласіе и предупредятся всѣ пристрастныя распоряженія, могущія быть въ пользу незаконныхъ дѣтей, полагаетъ, что обстоятельство сіе, яко выходящее изъ числа обыкновенныхъ

просьбъ сего рода, достойно Монаршаго снисхожденія.

1802 года, февраля 3.—По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шишкина, чтобъ усыновить дѣтей, оставшихся по смерти роднаго брата его, рожденныхъ до брака съ женою его.

Читано прошеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шишкина, объ усыновленіи дѣтей, оставшихся по смерти роднаго брата его, рожденныхъ до брака съ женою его, съ утвержденіемъ имъ отцовской фамиліи и права наслѣдія, законнымъ дѣтямъ принадлежащаго.

Совѣтъ видя, что сію просьбу приноситъ то самое лицо, которое главнѣйшее участіе по законамъ имѣетъ на наслѣдство, полагаетъ, что въ утвержденіи оной ни малѣйшаго сомнѣнія нѣтъ, и что удовлетвореніе ея зависитъ единственно отъ воли Всемилостивѣйшаго Государя.

1802 года, марта 30. — О прошеніи вдовы генералъ-маіора Кутузова, чтобъ дать наслѣдственныя права дѣтямъ ея, рожденнымъ до брака.

Читано внесенное, по Высочайшему повелѣнію, прошеніе вдовы генералъ-маіора Кутузова, испрашивавшей наслѣдственныхъ правъ дѣтямъ ея рожденнымъ до брака, которымъ, по прошенію отца ихъ, прежде еще совершенія брака принесенному, Всемилостивѣйше пожаловано дворянское достоинство и фамилія отца ихъ.

Совѣтъ, обращаяся на положеніе его, въ протоколѣ 13 іюня минувшаго года изображенное, въ коемъ именно постановлено было, чтобъ дѣтей, рожденныхъ прежде супружества отъ матери, впослѣдствіи бракомъ соединенной, безъ всякаго сомнѣнія вводить во всѣ права фамиліи и наслѣдства законнымъ дѣтямъ принадлежащія, почитая мѣру сію не только справедливою, но и весьма побудительною къ заключенію законныхъ супружествъ и къ прикрытію соблазна, какой отъ сожитій бракомъ неутвержденныхъ произойти можетъ; и разсуждая, что сіе положеніе не только Высочайше утверждено, но и многими примѣрами въ продолженіи всего сего времени постоянно уже оправдано и приведено въ силу, полагаетъ, что и Кутузовой, на основаніи семъ, удовлетвореніе безъ всякаго сомнѣнія сдѣлать можно, тѣмъ болѣе, что принесенное мужемъ

ея при жизни его прошеніе о усыновленіи сихъ дѣтей не оставляетъ никакого сомнѣнія въ точной его волѣ, и что исключить сихъ сиротъ изъ общаго положенія, примѣрами утвержденнаго, было бы отяготить судьбу ихъ, когда вслѣдствіе сего положенія неоднократно и по просьбамъ не только матерей, но и одного изъ родственниковъ, дѣти такимъ образомъ прижитыя вводимы были во всѣ права наслѣдства; что впрочемъ если мѣра сія признана не только справедливою, но и одобрительною для заключенія законныхъ супружествъ и къ прикрытію соблазна, то не иначе она можетъ быть таковою, какъ доставляя дѣтямъ, прежде брака рожденнымъ, полное право наслѣдства, ибо право на благопріобрѣтенное имѣніе всякій можетъ сообщить, кому онъ пожелаетъ и безъ брачнаго союза, а посему утвержденіе сего права не могло бы произвесть того дѣйствія, какое Совѣтъ въ сихъ усыновленіяхъ предполагалъ.—Съ симъ положеніемъ не согласился *графъ Зубовъ и графъ Румянцовъ. Первый*, обращаясь на разсужденія свои, въ журналѣ октября 7-го 1801 года означенныя, утверждаетъ, что сіе положеніе Совѣта, по мнѣнію его, на тѣ только случаи съ справедливостію относиться можетъ, гдѣ самъ отецъ объ усыновленіи проситъ: ибо отецъ, имѣя полную волю располагать имѣніемъ, можетъ продажею его и инымъ образомъ доставить его тѣмъ, кому онъ пожелаетъ; и какъ родственники не имѣютъ никакого права вступаться при жизни его въ сіи распоряженія, то не имѣютъ они причины и противорѣчить подвигамъ его на усыновленіе; но съ смертію отца естественно и власть его на имѣніе наслѣдственное пресѣкается: оно не принадлежитъ ему и составляетъ уже собственность наслѣдниковъ, хотя бы дѣйствительно въ раздѣлъ и не поступило; слѣдовательно мать или дѣти, просящіе по смерти отца наслѣдственнаго усыновленія, просятъ права на собственность чужую и изъ власти того, кто могъ имъ дать сіе право, уже вышедшую. Въ таковомъ положеніи находитъ онъ и просьбу Кутузовой, и на основаніи семъ считаетъ несправедливымъ не только на нее, но и на всѣ подобный сему случаи распространять положеніе Совѣта объ усыновленіяхъ, которое не иначе съ существующими и общими законами собственности и наслѣдства можетъ быть согласно, какъ съ ограниченіемъ его просьбою самихъ

отцовъ. *Графъ Румянцовъ*—что поелику не присутствовалъ онъ при положеніи Совѣта объ усыновленіяхъ, то и не можетъ вообще о семъ ничего сказать, но, считая его относящимся къ тѣмъ только случаямъ, гдѣ отецъ самъ испрашиваетъ дѣтямъ своимъ наслѣдственнаго права, находитъ, что прошеніе Кутузовой къ сему случаю не подходитъ.

1802 года, декабря 8.—О претензіи князя Дмитрія Барятинскаго, чтобъ даровать племянницамъ его, рожденнымъ до брака отъ сестры его и зятя, право наслѣдія и фамиліи.

Министръ юстиціи представилъ при запискѣ прошеніе князя Дмитрія Барятинскаго, о дарованіи племянницамъ его, рожденнымъ до брака отъ сестры его и зятя князя Степана Барятинскаго, права наслѣдія и фамиліи.

Совѣтъ находитъ прошеніе сіе сообразнымъ общему правилу, на случаи сего рода принятому многими уже примѣрами утвержденному, по коимъ дѣтямъ, до брака рожденнымъ, не только по просьбамъ отцовъ и матерей, но и по просьбамъ родственниковъ ихъ даруемы были всѣ права дѣтей законныхъ.

Министръ коммерціи объявилъ, что какъ по всѣмъ дѣламъ сего рода онъ былъ различнаго мнѣнія, которое изъяснилъ онъ подробно по дѣлу Надаржинской и Кутузовой, въ разсмотрѣніи Совѣта бывшимъ, то и по сему прошенію остается при прежнихъ его мысляхъ, считая, что по смерти ничьимъ имѣніемъ располагать не должно, какъ по общему закону.

1803 года, марта 9. — Прошеніе генерала отъ кавалеріи Дерфельдена о дозволеніи воспитанницамъ его принять фамилію его и удѣлить имъ часть благопріобрѣтеннаго его имѣнія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ прошеніе генерала отъ кавалеріи Дерфельдена о дозволеніи воспитанницамъ его, дѣвицамъ Катеринѣ и Маріѣ, принять фамилію его и удѣлить по разсмотрѣнію его часть благопріобрѣтеннаго его имѣнія.—Совѣтъ разсуждалъ, что при положеніи общаго правила о усыновленіи воспитанниковъ рожденныхъ отъ матерей, впослѣдствіи бракомъ сопряженныхъ, принимаемы были во уваженіе и тѣ случаи, когда, и безъ брака, особенными заслугами отличившіяся и извѣстныя лица будутъ просить

для воспитанниковъ или воспитанницъ ихъ правъ усыновленія; что на семъ основаніи прошенія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Стрекалова и тайнаго совѣтника Попова были уважены и согласные съ оными даны Высочайшіе указы; что по симъ примѣрамъ удовлетворить и просьбѣ генерала Дерфельдена, по уваженію отличныхъ и всѣмъ извѣстныхъ его заслугъ, зависитъ отъ Монаршаго соизволенія, тѣмъ болѣе, что съ правомъ фамиліи онъ проситъ только дозволенія упрочить имъ часть благопріобрѣтеннаго имъ имѣнія, коего расположеніе состоитъ въ совершенной его власти.

Графъ Румянцовъ при семъ объявилъ, что разъ навсегда положивъ на сіи случаи свое мнѣніе, въ прежнихъ протоколахъ Совѣта изъясненное, онъ какъ въ настоящемъ, такъ и во всѣхъ ему подобныхъ, держаться будетъ однихъ и тѣхъ же правилъ, не подавая каждый разъ особеннаго мнѣнія.

1803 года, мая 4.—Прошеніе иностранца Леге о утвержденіи въ правѣ, законнымъ дѣтямъ принадлежащемъ, сына его, рожденнаго въ третій мѣсяцъ послѣ брака.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ прошеніе иностранца Леге, просящаго о утвержденіи въ правѣ, законнымъ дѣтямъ принадлежащемъ, сына его, рожденнаго въ третій мѣсяцъ послѣ брака его съ дѣвицею Римскою - Корсаковою, вскорѣ послѣ того умершею.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи доказательствъ, дѣйствительность сего брака удостовѣряющихъ, какъ то, свидѣтельства духовенства въ соборной церкви ихъ вѣнчавшаго, удостовѣренія духовнаго правленія, на метрическихъ книгахъ основаннаго, и наконецъ прошенія дяди умершей, Протасова, признаетъ бракъ сей законно совершеннымъ и потому полагаетъ, что, по общему правилу о дѣтяхъ послѣ брака рожденныхъ, нѣтъ никакого сомнѣнія сыну иностранца Леге дать право законнымъ дѣтямъ принадлежащее, поступивъ въ разсужденіе имѣнія послѣ матери оставшагося, если отецъ не имѣетъ дворянскаго достоинства, по законамъ, на случаи сіи постановленнымъ.

1803 года, сентября 14.—О недвижимомъ имѣніи въ спорѣ между помѣщиками Апухтиными и помѣщиками Шепшиною и Чулковою.

Министръ юстиціи внесъ записку, съ при-

ложеніемъ мнѣнія юрисконсульта и экстракта у генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ учиненнаго, по дѣлу о наслѣдственномъ имѣніи въ спорѣ между помѣщиками Апухтиными и помѣщицами Шеншиною и Чулковою. Существо дѣла состоитъ въ томъ, что Апухтины, рожденные отъ втораго брака, незаконно отцомъ ихъ, по невѣдѣнію матери ихъ, совершеннаго, указомъ 1788 г. допущены къ наслѣдству, званію и достоинству, законнымъ дѣтямъ принадлежащему; а указомъ 1800 г. марта 6 дня, сіе право усыновленія имъ данное ограничено, въ разсужденіи наслѣдства ихъ, тѣмъ, чтобъ наслѣдовали они въ одномъ только имѣніи послѣ отца ихъ оставшемся, а въ имѣніи родственниковъ ихъ никакого бы участія не имѣли. Симъ положеніемъ три рода имѣній, полюбовнымъ раздѣломъ и рѣшеніемъ присутственныхъ мѣстъ прежде имъ присвоенныя, отъ ихъ отчуждаются: 1) имѣніе бабки ихъ, жены Степана Апухтина: дѣло о семъ производится въ Правительствующемъ Сенатѣ; 2) имѣніе дяди ихъ Григорья, полюбовнымъ раздѣломъ утвержденное; 3) имѣніе дяди ихъ Николая, изъ коего присуждена имъ половина. — Министръ юстиціи разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, экстрактъ по сему дѣлу у генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ, по прошенію матери Апухтиныхъ сочиненный, взявъ заключеніе юрисконсульта и предложивъ дѣло на консультацію оберъ-прокуроровъ, слѣдующее полагаетъ по оному заключеніе: 1) объ имѣніи бабки Апухтиныхъ, жены Степана Апухтина, поелику объ немъ происходятъ споры и дѣло находится нерѣшеннымъ во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, то и дать Павлу и Николаю Апухтинымъ право подать въ Правительствующій Сенатъ апелляціонное прошеніе; 2) объ имѣніи дяди Апухтиныхъ Григорья: какъ имѣніе сіе (кромѣ материнской части вышеозначенной) въ 1791 г. полюбовно раздѣлено на 3 части, изъ коихъ одна досталась Григорьеву брату Николаю, другая племяннику Ильѣ, третья Павлу и Николаю Апухтинымъ, и при семъ раздѣлѣ никто сихъ послѣднихъ отъ наслѣдства не отрицалъ, то въ сей части и утвердить полюбовный раздѣлъ; 3) объ имѣніи дяди Апухтиныхъ Николая; изъ имѣнія сего Шеншина и Чулкова первоначально просили только половины, а другую половину оставляли Павлу и Николаю Апухтинымъ; рѣшеніями 2-хъ присутственныхъ мѣстъ сіе распоряженіе утверждено и на рѣшенія сіи Шеншина и Чулкова апелляціи не имѣли: а посему и должно имъ Павлу и Николаю, по рѣшеніямъ оныхъ мѣстъ, отдать изъ того имѣнія половину. Когда сими распоряженіями объ имѣніи возстановится право Апухтиныхъ, въ 1788 году въ качествѣ законныхъ дѣтей утвержденное, указъ 1800 года, право сіе ограничившій, самъ собою останется безъ дѣйствія. Но какъ въ томъ же указѣ ограниченіе сіе обращено въ общее правило и распространено на всѣ усыновленія, въ коихъ полнаго фамильнаго права не дается: то и нужно общимъ же правиломъ постановить точный разумъ наслѣдственнаго права, усыновленіями присвояемаго, дабы на будущее время предостеречь споры и притязанія, кои на основаніи сего указа возникнуть могутъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ подробно всѣ обстоятельства сего дѣла, находитъ: 1) мнѣніе генералъ-прокурора относительно наслѣдства Апухтиныхъ совершенно основательнымъ и потому полагаетъ привесть его въ дѣйствіе; 2) что принадлежитъ до общаго правила, въ указѣ 1800 года марта 6 постановленнаго, относительно усыновленія безъ полнаго фамильнаго права, Совѣтъ признаетъ нужнымъ, въ предотвращеніе притязаній произойти отъ сего могущихъ, взявъ поводомъ дѣло Апухтиныхъ, изъяснить вообще, что дѣти, вводимыя во всѣ права, по роду и наслѣдству законнымъ дѣтямъ принадлежащія, по тому самому во всѣхъ линіяхъ наслѣдственныхъ должны быть признаваемы наравнѣ съ законными дѣтьми, и слѣдовательно ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть отсуждаемы отъ правъ, какія общими о наслѣдствахъ узаконеніями разнымъ степенямъ родства присвоются.

1803 года, ноября 25. — О прошеніи отставнаго корнета Мякинина, жалующагося на Святѣйшій Синодъ въ возведеніи въ наслѣдственное право Мякининыхъ рожденной внѣ брака отъ бригадира Мордвинова и дѣвицы Казимировой дочери Варвары.

Читана записка министра юстиціи, по прошенію отставнаго корнета Мякинина, жалующагося на Святѣйшій Синодъ, что онъ рожденную внѣ брака отъ бригадира Мордвинова и дѣвицы Казимировой дочь Варвару, признавъ законною, тѣмъ самымъ возвелъ ее въ наслѣдственное право и лишилъ онаго Мякининыхъ.

Рѣшеніе Святѣйшаго Синода по сему дѣлу основано на слѣдующихъ причинахъ: 1) на метрическихъ книгахъ той церкви, гдѣ Мордвиновъ былъ вѣнчанъ. Книги сіи, по свидѣтельству консисторіи и Синода, оказались никакому сомнѣнію не подлежащими; 2) на свидѣтельствѣ священника вѣнчавшаго, утвержденнымъ крестнымъ цѣлованіемъ при самомъ Мякининѣ; 3) на письмѣ Мордвинова, засвидѣтельствованномъ духовенствомъ его и вѣнчавшимъ его священникомъ; 4) на отказѣ за Мордвинову съ дочерью мужнина имѣнія при самихъ Мякининыхъ; 5) на томъ, что противъ брака его и законности дочери болѣе 15 лѣтъ никто не спорилъ и нынѣ родственники ближайшіе къ Мордвинову, нежели Мякинины, не спорятъ.

Совѣтъ, разсматривая сіи причины, Св. Синодомъ въ основаніе принятыя, находитъ ихъ неоспоримыми и никакому сомнѣнію неподлежащими; и сверхъ того, по принятымъ вообще правиламъ, чтобъ дѣтей, внѣ брака рожденныхъ, отъ лицъ послѣ бракомъ сочетавшихся, признавать законными, если бы и не было съ очевидностію метрическими книгами и прочими документами доказано, что бракъ Мордвинова предшествовалъ времени рожденія дочери, надлежало бы признать ее законною и ввести во всѣ права наслѣдства. Посему Совѣтъ полагаетъ Мякинину въ просьбѣ его, ясно неправильной и неосновательной, отказать чрезъ генералъ-прокурора въ публичныхъ вѣдомостяхъ установленнымъ порядкомъ.

1803 года, ноября 23. — По прошенію жены бывшаго с.-петербургскаго полиціймейстера Жандра объ утвержденіи дѣтей ея, до брака рожденныхъ, въ правѣ наслѣдства.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ, по Высочайшему повелѣнію, прошеніе жены бывшаго с.-петербургскаго полиціймейстера Жандра, которая проситъ, чтобъ, согласно завѣщанію мужа ея, дѣтямъ рожденнымъ съ нею отъ него до брака, дать право наслѣдства, равное съ другими дѣтьми его отъ прежняго брака рожденными.

Совѣтъ находитъ, что согласно правиламъ, принятымъ вообще о дѣтяхъ до брака рожденныхъ, отъ жены впослѣдствіи бракомъ соединившейся, безпрепятственно можно и сихъ дѣтей усыновить, чѣмъ сами собою и войдутъ они въ право наслѣдства; но прежде совершенія сего нужно знать, въ какомъ положеніи находится имѣніе, поступило ли оно уже въ раздѣлъ прочимъ дѣтямъ, или управляется матерью ихъ нераздѣльно. Совѣтъ предоставилъ министру юстиціи, собравъ по сему надлежащія свѣдѣнія, испросить дальнѣйшихъ по сему мнѣнію Высочайшихъ повелѣній.

1804 года, февраля 9. — По прошенію вдовы д. с. с. Тихомирова о утвержденіи въ правѣ, законнымъ дѣтямъ принадлежащемъ, сына ея, до брака съ мужемъ ея рожденнаго.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе вдовы дѣйствительной статской совѣтницы Тихомировой о утвержденіи въ правѣ законнымъ дѣтямъ принадлежащемъ сына ея, Василья, до брака съ мужемъ ея рожденнаго.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего прошенія и приложеннаго при ономъ свидѣтельства духовной консисторіи, гдѣ видно, что сынъ сей въ метрическихъ книгахъ показанъ рожденнымъ отъ просительницы и мужа ея, находитъ, что согласно правиламъ принятымъ вообще о дѣтяхъ до брака рожденныхъ, отъ жены впослѣдствіи бракомъ соединившейся, безпрепятственно можно и сыну Тихомировой дать право законнымъ дѣтямъ принадлежащее.

1804 года, марта 14. — По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ дѣтей, оставшихся послѣ маіора Жигита, одареніи имъ правъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе опекуновъ надъ имѣніемъ дѣтей, оставшихся послѣ маіора Жигита, просящихъ о дарованіи имъ правъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ. —

Совѣтъ, находя изъ представленныхъ при семъ прошеніи дворянскихъ и духовныхъ свидѣтельствъ, что дѣти сіи рождены дѣйствительно отъ жены бракомъ послѣ сочетавшейся, что отецъ имѣлъ намѣреніе просить ихъ усыновленія, что завѣщалъ имъ свое имѣніе и поставилъ опекуновъ, и что наконецъ по представленному отъ него прошенію, въ коемъ показалъ онъ ихъ своими законными дѣтьми, въ коммисіи о разборѣ екатеринославскаго дворянства въ 1796 году опредѣлено внести ихъ въ дворянскую родословную книгу, заключаетъ, что дѣти маіора Жигита принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои, по

принятымъ о дѣтяхъ рожденныхъ до брака правиламъ, вводятся въ права законнымъ дѣтямъ принадлежащія, и что прошеніе ихъ опекуновъ удовлетворено быть можетъ.

1801 года, марта 14.—По прошенію кол. сов. Горюшкина и отставнаго маіора Козакова о подтвержденіи усыновленія воспитанникамъ ихъ, постороннимъ сиротамъ, совершеннаго ими по обрядамъ церкви.

Министръ юстиціи внесъ два прошенія коллежскаго совѣтника Горюшкина и отставнаго маіора Козакова, просящихъ подтвердить усыновленіе воспитанниковъ ихъ, постороннихъ сиротъ, совершенное ими по обрядамъ церкви.

Совѣтъ полагаетъ истребовать отъ Святѣйшаго Синода мнѣнія о точномъ разумѣ правилъ церковныхъ, на сей случай установленныхъ: правильно ли поступили священники, усыновленіе сіе совершившіе, были ли прежде сему примѣры, и какія права предоставляются по симъ правиламъ дѣтямъ, таковымъ образомъ усыновленнымъ.

1804 года, мая 2.—По прошенію тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина о дозволеніи воспитанникамъ его, Михайлу и Аполлосу, принять фамилію и гербъ его и воспользоваться правомъ наслѣдія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина, просящаго дозволенія воспитанникамъ его Михайлу и Аполлосу принять фамилію и гербъ его и воспользоваться правомъ наслѣдія, на томъ основаніи, какъ сіе дозволено генералъ-фельдмаршалу графу Каменскому.

Совѣтъ находитъ, что, по принятымъ правиламъ, дозволенія таковыя даются только дѣтямъ рожденнымъ до брака съ женами впослѣдствіи бракомъ соединившимися, воспитанники же графа Пушкина не принадлежатъ къ сему роду, ибо не отъ жены его они рождены; а потому и удовлетворить прошенію его невозможно. Примѣръ графа Каменскаго не можетъ служить основаніемъ въ семъ дѣлѣ потому, что воспитаннику его, Каменскому, дано не право наслѣдства въ имѣніи, но только дворянское достоинство, фамилія и гербъ, и сіе снисхожденіе сдѣлано неиначе, какъ по уваженію *отличныхъ подвиговъ, въ продолженіи сорока семи лѣтъ на пользу отечества подъятыхъ*, какъ сказано въ самомъ указѣ о томъ состоявшемся.

1804 года, мая 30.—По прошенію тайнаго совѣтника Судіенкова о дозволеніи усыновить воспитанника его Михаила.

Министръ юстиціи внесъ всеподданнѣйшее прошеніе тайнаго совѣтника Судіенкова, что, не имѣя близкихъ родственниковъ и бывъ послѣдній въ своей фамиліи, желаетъ онъ передать право наслѣдства благопріобрѣтеннаго его имѣнія воспитаннику его Михаилу, и проситъ дозволить ему усыновить его съ перенесеніемъ на него его фамиліи. Въ знакъ признательности за сіе и по усердію его къ общей пользѣ приноситъ онъ сорокъ тысячъ рублей въ пользу училищъ, въ Малороссіи учреждаемыхъ, или другихъ богоугодныхъ тамъ заведеній.

Совѣтъ находитъ, что по принятымъ правиламъ усыновленіе въ точномъ его смыслѣ дозволяется только на дѣтей, рожденныхъ прежде брака; но сходно примѣрамъ, доселѣ бывшимъ, ничто не препятствуетъ, во удовлетвореніе настоящей просьбы и во уваженіе значущаго пожертвованія, приносимаго просителемъ на пользу общую, даровать воспитаннику его право дворянства, съ дозволеніемъ ему принять фамилію Судіенкова и быть, по желанію его, наслѣдникомъ благопріобрѣтеннаго его имѣнія.

1804 года, іюня 6.—По прошенію вдовы княгини Крапоткиной о дарованіи законнаго права дѣтямъ ея, прижитымъ до брака съ ея мужемъ.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе вдовы княгини Крапоткиной, просящей о дарованіи законнаго права дѣтямъ, прижитымъ до брака съ ея мужемъ.

Совѣтъ, разсматривая сіе прошеніе, находитъ его отъ прочихъ таковыхъ же въ томъ только различнымъ, что мужъ просительницы уже умеръ: но какъ представленными отъ нее и утвержденными губернаторомъ свидѣтельствами удостовѣряется, что дѣти дѣйствительно прижиты съ мужемъ ея до брака, что бракъ сей за два года до смерти его дѣйствительно былъ совершенъ: то и нѣтъ сомнѣнія, въ удовлетвореніи прошенію сему сообразно правиламъ, вообще на случаи сіи постановленнымъ.

1804 года, іюня 11.—Мнѣніе Святѣйшаго Синода о точномъ разумѣ правилъ церковныхъ, по поводу двухъ прошеній кол. сов. Горюшкина и отставнаго маіора Козакова о усыновленіи ихъ воспитанниковъ.

Вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 14 марта сего года означеннаго, по двумъ прошеніямъ коллежскаго совѣтника Горюшкина и отставнаго маіора Козакова, просившихъ подтвердить усыновленіе воспитанниковъ ихъ, постороннихъ сиротъ, совершенное ими по обрядамъ церкви, министръ юстиціи внесъ истребованное отъ Св. Синода мнѣніе о точномъ разумѣ правилъ церковныхъ, на сей случай установленныхъ, вмѣстѣ съ выпискою изъ самыхъ тѣхъ правилъ. Св. Синодъ находитъ, что хотя по правиламъ церковнымъ усыновленія таковыя и дозволяются, и священники совершившіе означенныя въ прошеніяхъ Горюшкина и Козакова усыновленія поступили правильно: но усыновленія сіи никакого права ни на породу, ни на достоинство, ни на наслѣдіе не даютъ.

Совѣтъ, согласно мнѣнію сему, полагаетъ, чтобы усыновленій, по обрядамъ церкви совершаемыхъ, никакъ не признавать усыновленіемъ гражданскимъ и не простирать на нихъ никакихъ правъ дворянства, рода и имѣнія, и на семъ основаніи, въ просьбахъ Козакова и Горюшкина, объ утвержденіи сдѣланныхъ ими по обрядамъ церкви усыновленій, отказать.

1804 года, іюля 18.—Прошеніе вдовы генералъ-маіора графини Салтыковой о утвержденіи дѣтей ея въ правахъ и преимуществахъ роду и фамиліи отца ихъ, какъ законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ по Высочайшему повелѣнію отъ тайнаго совѣтника Муравьева объявленному прошеніе вдовы генералъ-маіора графини Салтыковой, которая, ссылаясь на указъ по первому прошенію ея послѣдовавшій, коимъ дозволено дѣтямъ, ея съ мужемъ до брака рожденнымъ, принять фамилію отца ихъ, просить утвердить ихъ въ правахъ и преимуществахъ роду и фамиліи отца ихъ, какъ законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе и приводимый въ немъ Высочайшій указъ въ 11-й день мая 1801 года послѣдовавшій, находитъ, что указъ сей состоялся прежде, нежели постановлено было общее правило, чтобъ дѣтямъ до брака рожденнымъ давать всѣ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, и что словами и силою сего указа предоставлено дѣтямъ графини Салтыковой принять отцовскую фамилію Салтыковыхъ, но не дано всѣхъ правъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ и не присвоено графское достоинство; что по сему даровать имъ вновь сіе достоинство по настоящему вторичному матери ихъ прошенію зависитъ отъ Высочайшей воли, по общему правилу впослѣдствіи о усыновленіяхъ принятому.

1804 года, августа 22.—Прошеніе княгини Шаховской объ усыновленіи прижитаго до брака съ мужемъ ея сына Саввы по прозванію Хавскаго.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе княгини Ѳеклы Шаховской объ усыновленіи прижитаго якобы до брака съ мужемъ ея сына Савву по прозванію Хавскаго, бывшаго въ службѣ и уволеннаго отъ оной съ капральскимъ чиномъ.

Совѣтъ, усматривая изъ свѣдѣній, собранныхъ генералъ-прокуроромъ по сему прошенію, что нѣтъ точнаго доказательства, чтобъ Хавскій былъ точно сынъ князя Шаховскаго, прижитый до брака, что часть свидѣтелей, кои были о семъ спрашиваны, отозвались или незнаніемъ, или отрицаніемъ, что наконецъ самъ князь Шаховской сего Хавскаго въ отпускной ему данной именовалъ крѣпостнымъ своимъ человѣкомъ и незаконнымъ сыномъ крѣпостной дѣвки Ѳеклы и назвалъ его Ѳедоровымъ, не видно также, чтобъ при жизни своей признавалъ онъ гдѣ либо своимъ сыномъ, или изъявлялъ когда либо желаніе усыновить его, полагаетъ, въ прошеніи семъ, яко неходномъ съ тѣми правилами, кои вообще для усыновленій приняты, отказать.

1804 года, октября 17. — Прошеніе вдовы прапорщика Ѳедосѣева о утвержденіи хотя одного сына ея въ правѣ дворянскомъ съ фамиліею отца его.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе вдовы прапорщика Ѳедосѣева, которая изъясняя, что до брака прижила она съ нимъ двухъ дѣтей, сына и дочь, кои какъ имъ, такъ и родственниками его признаваемы были за дѣйствительныхъ дѣтей его, но что нынѣ родственники сіи лишаютъ ея права наслѣдства и остав-

ляютъ ее съ дѣтьми безъ пропитанія, проситъ о утвержденіи хотя одного сына ея въ правѣ дворянскомъ съ фамиліею отца его. Изъ собранныхъ по сему прошенію справокъ открывается: 1) по донесенію губернатора, что вдова сія была подлинно вѣнчана съ Ѳедосѣевымъ въ церкви при многихъ свидѣтеляхъ и бракъ сей записанъ въ метрическихъ книгахъ, и что дѣти принимаемы были какъ умершимъ, такъ и родственниками его благопристойно и воспитываемы за дѣтей его; 2) что 29 человѣкъ свидѣтелей показали, что Ѳедосѣевъ признавалъ сихъ дѣтей дѣйствительно за дѣтей его прижитыхъ до брака съ его женою; 3) что священно и церковно-служители и подписавшіеся при обыскѣ чиновники дѣйствительность сего брака подтвердили, и что онъ записанъ въ книгахъ дали въ томъ свидѣтельство.

Совѣтъ, разсматривая сіи доказательства, находитъ ихъ основательными и дѣйствительность брака утверждающими, и что возраженія родственниковъ Ѳедосѣева при сихъ доказательствахъ силы имѣть не могутъ, а посему и полагаетъ, что прошенію Ѳедосѣевой, согласно общему положенію, на сіи случаи принятому, удовлетворить можно.

1804 года, ноября 28. — По прошенію подпоручицы Рагозиной о дарованіи крѣпостной ея дѣвкѣ права законной дочери.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе подпоручицы Рагозиной, просящей, съ согласія мужа ея, о дарованіи права законной дочери крѣпостной ея дѣвкѣ, Аннѣ Григорьевой, которую она, Рагозина, въ младенчествѣ ея кормила грудью для излеченія отъ болѣзни.

Совѣтъ находитъ просьбу сію по побужденію, на коемъ она основана, достойною Всемилостивѣйшаго вниманія; но прежде всего считаетъ нужнымъ удостовѣриться во всѣхъ обстоятельствахъ сего происшествія, какъ то, имѣла ли Рагозина въ то время своихъ дѣтей и сколько ихъ теперь имѣетъ; дѣйствительно ли зависѣло излеченіе ея, по правиламъ врачебной науки, отъ единаго сего средства, и не подверглась ли воспитанница ея при семъ какой либо опасности; о чемъ и предоставить собрать нужныя свѣдѣнія министру юстиціи.

1804 года, ноября 28.—По прошенію дочери умершаго камеръ-лакея Миллера, дѣвицы Маріи Ѳедоровой, о довволеніи прижитымъ ею съ покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ Изъѣдиновымъ шестерымъ дѣтямъ принять фамилію отца ихъ, съ правомъ наслѣдія на все родовое и благопріобрѣтенное имѣніе.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ прошеніе умершаго камеръ-лакея Миллера дочери, дѣвицы Марьи Ѳедоровой, просящей дозволенія прижитымъ ею съ покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ Изъѣдиновымъ шестерымъ дѣтямъ принять фамилію отца ихъ, съ правомъ наслѣдія на все родовое и благопріобрѣтенное имѣніе его, на что и братъ его, надворный совѣтникъ Изъѣдиновъ, согласенъ.

Совѣтъ находитъ, что, по принятымъ правиламъ о усыновленіяхъ, дозволенія таковыя даются дѣтямъ, рожденнымъ до брака съ женами, впослѣдствіи бракомъ соединившимися; дѣти же просительницы къ сему роду не принадлежатъ, ибо рождены они внѣ брака; хотя же въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣтямъ подобнаго рожденія по Всемилостивѣйшему соизволенію даруемо было право дворянства: но сіе дѣлалось всегда по уваженію какихъ либо отличныхъ заслугъ, коихъ въ семъ случаѣ признать не можно; а потому и прошеніе Миллеровой удовлетворено быть не можетъ. Что касается до желанія, изъявленнаго отъ брата Изъѣдинова на устроеніе участи сихъ дѣтей, то отъ него зависитъ, и безъ усыновленія ихъ, упрочить имъ часть имѣнія, обративъ его въ деньги, если онъ того пожелаетъ.

1805 года, февраля 27.—По прошенію дѣвицы Васильевой о утвержденіи ея въ правѣ законной дочери.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе дѣвицы Васильевой, въ коемъ изъясняя, что она рождена до брака отъ маіора Соковнина съ матерью ея, впослѣдствіи вѣнчанною, проситъ о утвержденіи ея въ правѣ законной дочери. Въ доказательство показанія сего при прошеніи прилагаетъ она свидѣтельство родственниковъ умершаго маіора Соковнина, утверждающихъ, что мать ея дѣйствительно въ 1790 году была съ отцомъ ея, означеннымъ Соковнинымъ, вѣнчана, и что они согласны принять ее въ ихъ фамилію.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего прошенія, находитъ, что случай, въ немъ представляемый, относится къ тѣмъ, въ коихъ, по общему положенію, въ Совѣтѣ при-

нятому, дѣти до брака рожденные отъ матерей въ послѣдствіи бракомъ сочетавшихся, утверждаются въ правахъ законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ.

1805 года, февраля 27.—По прошенію отставнаго капитана Сакена о утвержденіи его съ братьями въ правѣ дѣтей законныхъ.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе отставнаго капитана Сакена, въ коемъ изъясняя, что отецъ его курляндскій помѣщикъ Сакенъ, приживъ его съ братьями до брака, впослѣдствіи съ матерью ихъ вѣнчался, проситъ о утвержденіи его съ братьями въ правѣ дѣтей законныхъ. Въ доказательство представляетъ, что, по общему въ Курляндіи положенію, дѣти до брака рожденныя вводятся въ права дѣтей законныхъ, и что на основаніи сего закона, по смерти отца ихъ въ 1789 году, герцогъ Петръ утвердилъ надъ имѣніемъ ихъ, яко законныхъ дѣтей и наслѣдниковъ, опекуномъ маіора Корфа.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего прошенія и приложенныя при ономъ доказательства, находитъ, что если по общимъ законамъ, въ Курляндіи принятымъ, проситель съ братьями его имѣетъ право дѣтей законныхъ: то нѣтъ причины утверждать сего права особеннымъ Высочайшимъ указомъ. Если же закона таковаго не существуетъ, то испрашиваемое утвержденіе мѣста имѣть не можетъ, потому что Курляндія во всемъ, что до порядка въ наслѣдствѣ дворянскихъ имѣній относится, оставлена на прежнихъ правахъ своихъ.

1805 года, апрѣля 17.—Свѣдѣнія по прошенію второй жены оберъ-полиціймейстера Жандра объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ ею съ нимъ до брака.

Министръ юстиціи внесъ свѣдѣнія, собранныя по прошенію второй жены бывшаго здѣсь оберъ-полиціймейстера Жандра, объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ ею съ нимъ до брака.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіи свѣдѣнія и находя, что имѣніе, послѣ Жандра оставшееся, еще въ 1799 году въ здѣшней дворянской опекѣ поступило между дѣтьми его въ раздѣлъ, и что при раздѣлѣ семъ и дѣтямъ отъ второй жены рожденнымъ изъ благопріобрѣтеннаго его имѣнія досталась надлежащая часть, считаетъ, что послѣ сего вводить новый раздѣлъ и лишать дѣтей, отъ перваго брака рожденныхъ, имѣнія, по законному раздѣлу имъ доставшагося, было бы неудобно. Что же принадлежитъ до фамиліи сихъ дѣтей, то по общимъ правиламъ, въ Совѣтѣ принятымъ, они имѣютъ на оную право, яко родившіеся до брака отъ лицъ, въ послѣдствіи бракомъ соединившихся.

1805 года, апрѣля 17.—По прошенію вдовы маіора Перекрестова объ утвержденіи сына ея, рожденнаго съ мужемъ ея чрезъ 5 мѣсяцевъ послѣ брака.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе вдовы маіора Перекрестова объ утвержденіи сына ея, рожденнаго съ мужемъ ея чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ брака.

Совѣтъ, усматривая изъ рапорта воронежскаго прокурора, вмѣстѣ съ прошеніемъ симъ внесеннаго, что съ мужемъ ея дѣйствительно она была вѣнчана и что острогожскій уѣздный судъ, отчуждая сына ея отъ права наслѣдія, основался только на томъ, что онъ рожденъ былъ чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ брака, находитъ, что сынъ Перекрестовой, яко рожденный въ бракѣ, не можетъ быть лишенъ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащаго, тѣмъ болѣе, что по правиламъ, въ Совѣтѣ принятымъ, дѣти и внѣ брака рожденныя вступаютъ въ права дѣтей законныхъ, если рождены они отъ лицъ, впослѣдствіи бракомъ соединившихся.

1805 года, апрѣля 17.—Свѣдѣнія по прошенію жены подпоручика Рагозина о дарованіи права законной дочери крѣпостной ея дѣвкѣ Григорьевой.

Министръ юстиціи внесъ свѣдѣнія, вслѣдствіе положенія Совѣта 28 ноября 1804 года собранныя, по прошенію жены подпоручика Рагозина, о дарованіи права законной дочери крѣпостной ея дѣвкѣ Григорьевой, которую она въ младенчествѣ кормила грудью для излеченія себя отъ болѣзни.

Совѣтъ, разсматривая обстоятельства сего дѣла, находитъ, что хотя побужденія, на коихъ оно основано, достойны одобренія, но какъ случай сей къ принятымъ въ Совѣтѣ объ усыновленіяхъ правиламъ не относится, и какъ отъ Рагозиной зависитъ наградить дѣвицу сію имѣніемъ и доставить ей способы къ выгодному замужеству, посредствомъ коего и дворянское право пріобрѣсть она можетъ: то и нѣтъ никакой причины дѣлать въ пользу ея изъятіе отъ об-

щихъ правилъ и награждать правомъ дворянства движеніе личной благодарности.

1805 года, мая 22. — По прошенію маіора Чорбы о введеніи его дочерей въ права и наслѣдства имени, законнымъ дѣтямъ принадлежащія.

Министръ Юстиціи по Высочайшему повелѣнію внесъ прошеніе отставнаго маіора Чорбы, въ коемъ представляя, что отъ второй его жены, на коей онъ былъ вѣнчанъ по дозволенію духовнаго начальства и съ коею послѣ 11-ти лѣтъ сожитія, нынѣ рѣшеніемъ Св. Синода, Высочайше утвержденнымъ, бракъ его расторгнутъ, имѣетъ онъ двухъ дочерей, и что въ рѣшеніи сего дѣла о участи ихъ никакого не сдѣлано положенія, проситъ ввести ихъ въ права имени и наслѣдства, законнымъ дѣтямъ принадлежащія.

Изъ производства сего дѣла и изъ собранныхъ по оному узаконеній, къ случаю сему относящихся, Совѣтъ находитъ, что по законамъ духовнымъ (по пунктамъ Св. Синода 1722 года и по резолюціи 734 года) разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся до дѣтей, отъ расторгнутыхъ браковъ прижитыхъ, отнесено къ гражданскому вѣдомству; въ гражданскихъ же законахъ хотя и нѣтъ общаго о участи ихъ постановленія, но есть рѣшенія, на случаи подобнаго рода, именными Высочайшими указами положенныя: таковыя суть: Высочайшая резолюція 1763 года по дѣлу маіора Лазарева и Высочайшій указъ 1768 года по дѣлу подпоручика Апухтина. Сими Высочайшими рѣшеніями дѣти, рожденныя отъ браковъ по обрядамъ и дозволенію церкви совершенныхъ, но впослѣдствіи расторгнутыхъ, введены во всѣ права имени и наслѣдія законнымъ дѣтямъ принадлежащія. Основываясь на сихъ Высочайшихъ рѣшеніяхъ, Совѣтъ полагаетъ: дѣтямъ отставнаго маіора Чорбы, рожденнымъ отъ втораго брака, по дозволенію и обрядамъ церкви совершеннаго, но впослѣдствіи расторгнутаго, предоставить права имени и наслѣдія наравнѣ съ законною его дочерью, рожденною отъ перваго брака, рѣшеніемъ Св. Синода нынѣ возстановленнаго.

1805 года, іюля 3.—По прошенію дѣвицы Киселевой о введеніи въ права законнымъ дѣтямъ принадлежащія побочнаго сына отца ея.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе дѣвицы Киселевой, просящей о введеніи въ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, побочнаго сына отца ея.

Совѣтъ считаетъ, что случай сей не подходитъ къ общимъ правиламъ на усыновленіе принятымъ; ибо мать сего воспитанника не была соединена законнымъ бракомъ съ отцомъ его.

1805 года, іюля 3.—По прошенію статскаго совѣтника Зеленова объ усыновленіи дѣтей, рожденныхъ отъ него до брака съ женою.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе статскаго совѣтника Зеленова объ усыновленіи дѣтей, рожденныхъ отъ него до брака съ женою. Изъ свѣдѣній, собранныхъ по прошенію сему, видно, что между тѣмъ, какъ собирались на мѣстѣ надлежащія по оному справки, проситель померъ, а законная дочь его отъ перваго брака, жена штыкъ-юнкера Баранова, въ прошеніяхъ отъ нея поданныхъ, представляетъ: 1) что бракъ отца ея съ крѣпостною его дѣвкою, отъ коей родились означенные воспитанники, весьма сомнителенъ, потому что показанія сей дѣвки о мѣстѣ, гдѣ бракъ былъ совершенъ и о свидѣтеляхъ при томъ бывшихъ, съ метрическими книгами разнорѣчатъ; 2) что духовнымъ завѣщаніемъ, въ смоленской гражданской палатѣ іюля 3-го дня 1801 года совершеннымъ, отецъ ея оставилъ ей одной въ наслѣдство все движимое и недвижимое свое имѣніе, исключивъ изъ онаго нѣкоторую часть въ пользу своихъ воспитанниковъ, коихъ нигдѣ не именовалъ дѣтьми; 3) что по совершеніи сего завѣщанія отецъ ея впалъ по старости своей и болѣзнямъ въ глубокую меланхолію и лишился здраваго разсудка, въ чемъ представляетъ она свидѣтельства разныхъ дворянъ, и въ томъ числѣ губернскаго дворянства предводителя, доказывая, что прошеніе отъ него подано было тогда, какъ онъ былъ не въ здравомъ разумѣ.

Совѣтъ, усматривая изъ обстоятельствъ сихъ, что бракъ, по коему испрашивается усыновленіе, такъ какъ и всѣ послѣдующія обстоятельства, и самое прошеніе статскаго совѣтника Зеленова, подвергаются сомнѣнію, находитъ, что, доколѣ не приведутся они въ совершенную ясность установленнымъ закономъ порядкомъ, ввести воспитанниковъ Зеленова въ права законныхъ дѣтей по общимъ правиламъ невозможно.

1805 года, іюля 3.—По прошенію вдовы капитана Квитки о введеніи въ права наслѣдства дочери, рожденной отъ нея до брака.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе вдовы капитана Квитки, просящей о введеніи въ права наслѣдія дочери, рожденной отъ нея до брака. Противъ прошенія сего вошли отъ четырехъ сестеръ капитана Квитки разныя опроверженія, изъ коихъ главнѣйшія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) что Агафья Квиткина, бывъ до брака крѣпостною его дѣвкою, была неоднократно примѣчаема въ сожитіи съ дворовыми людьми, за что и была Квиткинымъ наказываема; изъ сего заключаютъ сестры мужа ея, что и дочь ея, рожденная до брака, не отъ брата ихъ происходитъ; 2) что братъ ихъ никогда не признавалъ ее своею дочерью, въ чемъ ссылаются они на разныхъ помѣщиковъ, въ домѣ его бывавшихъ; 3) что священникъ, крестившій сію дѣвицу, отрекся признать ее за дочь капитана Квитки, и чья она, отозвался незнаніемъ; 4) что сама Квиткина, по смерти мужа ея, получивъ свою часть, при формальномъ съ сестрами его полюбовномъ раздѣлѣ, подписалась, что болѣе никакой претензіи имѣть не будетъ.

Совѣтъ, усматривая изъ сихъ обстоятельствъ, что рожденіе дочери Квиткиной отъ мужа ея капитана Квиткина подвергается сомнѣнію, и что мать ея, при раздѣлѣ имѣнія, формально отъ всякаго дальнѣйшаго иска отказалась, тогда какъ надлежало бы всему имѣнію отца ея поступить къ дочери, если бы была она прижита съ Квиткинымъ, находитъ, что введеніе сей дѣвицы въ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, по общимъ правиламъ о усыновленіи принятымъ невозможно.

1805 года, октября 30. — По прошенію ротмистра Закревскаго о дарованіи его дочери права дѣтей законныхъ.

Читано прошеніе ротмистра Закревскаго, по Высочайшему повелѣнію на уваженіе въ Совѣтъ отъ товарища министра юстиціи доставленное, о дарованіи права законныхъ дѣтей дочери Закревскаго, рожденной чрезъ шесть мѣсяцовъ послѣ брака съ настоящею его женою.

Совѣтъ разсуждалъ, что еслибъ бракъ Закревскаго совершонъ былъ по обрядамъ нашей церкви, въ такомъ случаѣ, по общимъ правиламъ о усыновленіяхъ, не настояло бы никакого препятствія удовлетворить сему прошенію, тѣмъ паче когда бракъ Закревскаго предшествовалъ времени рожденія дочери, и когда по правиламъ тѣмъ признаются законными дѣти рожденныя и внѣ брака отъ лицъ послѣ бракомъ сочетавшихся; но какъ изъ свѣдѣній отъ полтавскаго гражданскаго губернатора доставленныхъ видно, что жена Закревскаго, будучи римско-католическаго исповѣданія, вѣнчана съ нимъ по обрядамъ сей религіи; онъ же судя по фамиліи и по крещенію младенца долженъ быть греко-россійскаго исповѣданія: то Совѣтъ и полагаетъ, истребовать напередъ мнѣнія Св. Синода, можетъ ли бракъ сей, такимъ образомъ совершонный, по правиламъ нашей церкви быть твердымъ, и потомъ, когда обстоятельство сіе разрѣшено будетъ Св. Синодомъ, приступить уже къ заключенію по просьбѣ Закревскаго.

1806 года, мая 14. — Объ усыновленіи воспитанника московской инвалидной команды маіора Чеснокова.

Читано прошеніе московской инвалидной команды маіора Чеснокова, отъ министра юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное, о Всемилостивѣйшемъ повелѣніи воспитаннику его, шестилѣтнему сыну убитаго въ Швейцаріи на сраженіи капитана Лабунскаго, Антону, принять фамилію его Чеснокова и вступить во всѣ права по роду и наслѣдію, законнымъ дѣтямъ принадлежащія.

Совѣтъ, усматривая изъ свѣдѣній, по прошенію сему собранныхъ, что означенный воспитанникъ рожденъ внѣ брака и что Лабунскій съ матерью его и впослѣдствіи не былъ вѣнчанъ, находитъ, что удовлетвореніе сей просьбы несогласно съ правилами, вообще объ усыновленіяхъ въ Совѣтѣ принятыми, а потому и полагаетъ въ оном отказать.

1806 года, іюня 4. — Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, объявилъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ дѣло по прошенію маіора Чеснокова, въ журналѣ Совѣта 14 мая сего года объясненное, о Всемилостивѣйшемъ повелѣніи воспитаннику его Антону принять фамилію его Чеснокова и вступить во всѣ права по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащія, разсмотрѣно

было въ томъ видѣ, что проситель желаетъ усыновить питомца или пріемыша своего, который есть сынъ (хотя и незаконный) убитаго въ Швейцаріи на сраженіи офицера.

Совѣтъ, приступивъ къ разсмотрѣнію сего обстоятельства, принималъ въ соображеніе какъ общія правила, на случаи сіи постановленныя, такъ и примѣры бывшихъ по подобнымъ просьбамъ рѣшеній. По общимъ правиламъ незаконнорожденные не иначе вводимы были въ право усыновленія, какъ по совершеніи брака ихъ родителей. Исключеніе изъ сихъ общихъ правилъ допускаемы были единственно по уваженію отличныхъ какихъ либо государству заслугъ. Что принадлежитъ до примѣровъ бывшихъ рѣшеній, то по двумъ прошеніямъ коллежскаго совѣтника Горюшкина и отставнаго маіора Козакова, о дарованіи законныхъ правъ воспитанникамъ ихъ, кои и усыновлены уже были по правиламъ церкви, Совѣтъ, истребовавъ мнѣніе Св. Синода и усмотрѣвъ изъ онаго, что усыновленія дѣтей незаконнорожденныхъ, даже и тогда, когда они по обрядамъ церкви совершены будутъ, не могутъ дать никакого гражданскаго права на имя и наслѣдство, заключилъ въ просьбахъ ихъ отказать. По симъ соображеніямъ Совѣтъ находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ, безъ отступленія отъ принятыхъ правилъ и бывшихъ примѣровъ, прошенію Чеснокова удовлетворить невозможно.

1806 года, іюня 11. — О малолѣтней сиротѣ, десятилѣтней дѣвицѣ Елисаветѣ, прижитой до брака умершимъ коллежскимъ ассесоромъ Стромиловымъ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Совѣта: 1) письмо, присланное ему изъ города Самары отъ неизвѣстнаго, о малолѣтней сиротѣ, десятилѣтней дѣвицѣ Елисаветѣ, прижитой до брака умершихъ коллежскимъ ассесоромъ Стромиловымъ; 2) переписку министра юстиціи по сему предмету съ симбирскимъ гражданскимъ губернаторомъ и 3) прошеніе губернскаго секретаря Стромилова. Письмо неизвѣстнаго состоитъ въ томъ, что коллежскій секретарь Стромиловъ, приживъ до брака съ вольною женщиною (прежде его уже умершею) дочь Елисавету, хотя и намѣренъ былъ испросить ей право законной дочери, но за смертію сего не успѣлъ исполнить; что послѣ сего, оставаясь она безъ всякаго призрѣнія, лишается и права на оставшееся послѣ отца ея имѣніе; почему и проситъ исходатайствовать ей, по примѣру прочихъ, права законной дочери. Министръ юстиціи относился къ симбирскому гражданскому губернатору о склоненіи родственниковъ Стромилова, дабы они не оставили дочери его безъ пропитанія и согласились уступить ей хотя часть оставшагося послѣ него имѣнія. Гражданскій губернаторъ, доставляя свѣдѣнія о рожденіи Стромиловымъ помянутой дѣвицы отъ женщины, съ которою онъ впослѣдствіи вѣнчанъ, увѣдомляетъ о расположеніи родственниковъ его не оставить ее безъ награжденія при выходѣ ея въ замужество. Между тѣмъ, братъ его родной, губернскій секретарь Алексѣй Стромиловъ, въ присланномъ на имя министра юстиціи прошеніи жалуясь, что онъ, какъ законный наслѣдникъ, не допускается ко владѣнію оставшагося послѣ брата его имѣнія, которое, по случаю исканія помянутой незаконно прижитой имъ дочери, находится въ вѣдомствѣ дворянской опеки, проситъ о возвращеніи онаго въ его распоряженіе.

Совѣтъ находитъ, что хотя по общимъ правиламъ о усыновленіяхъ и принято, дѣтей, рожденныхъ до брака отъ лицъ, впослѣдствіи бракомъ соединившихся, по просьбѣ родителей или родственниковъ признавать законными; но какъ со стороны Стромиловыхъ при жизни ихъ въ продолженіи десяти лѣтъ о утвержденіи прижитой ими дочери въ правахъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ, никакой просьбы не было и нынѣ родственники ихъ согласія своего на то не изъявили, да и дѣйствительно ли дѣвица сія рождена отъ той женщины, съ которою Стромиловъ послѣ вступилъ въ бракъ, обстоятельство сіе подвержено сомнѣнію, по противорѣчію въ свидѣтельскихъ показаніяхъ и въ справкѣ изъ духовнаго правленія взятой о ея наименованіи: то Совѣтъ заключаетъ, что, безъ нарушенія правъ, истиннымъ наслѣдникамъ Стромилова принадлежащихъ, утвердить малолѣтнюю въ правахъ законной дочери невозможно.

1806 года, іюля 2.—По прошенію маіора Соловкина объ усыновленіи пасынка его Алексѣя Богданова.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе маіора Соловкина, въ которомъ онъ, изъявляя желаніе упрочить благо-

пріобрѣтенное имѣніе свое пасынку его Алексѣю Богданову, рожденному женою его въ законномъ бракѣ съ первымъ ея мужемъ, губернскимъ секретаремъ Егоромъ Богдановымъ, всеподданнѣйше проситъ о дарованіи ему правъ, по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ, съ присовокупленіемъ и фамиліи его Соловкина.

Совѣтъ находитъ, что если губернскій секретарь Богдановъ былъ изъ дворянъ и если сынъ его потому можетъ имѣть право на владѣніе имѣніемъ, то вотчимъ его и безъ усыновленія можетъ упрочить ему благопріобрѣтенное свое имѣніе; если же Богдановъ не изъ дворянъ, то присвоеніе ему правъ дворянскихъ не по роду и заслугамъ, не имѣло бы никакого основанія; а потому и полагаетъ въ просьбѣ его отказать.

1806 года, іюля 2.—Объ усыновленіи дѣтей жены штабсъ-капитана Балачевцова, поручика Видова и вдовы подпоручика Плещеевой.

Министръ юстиціи внесъ три прошенія объ усыновленіи дѣтей до брака рожденныхъ: 1) жены штабсъ-капитана Балачевцова Елены по первомъ мужѣ Афанасьевой; 2) поручика Семена Видова и 3) вдовы лейбъ-гвардіи подпоручика Николая Плещеева Елисаветы Плещеевой, вмѣстѣ съ собранными по онымъ свѣдѣніями.

Совѣтъ изъ прошенія Балачевцовой и собранныхъ свѣдѣній усматривая, что первый мужъ ея коллежскій ассесоръ Афанасьевъ, приживъ съ нею до брака двухъ сыновей и 4-хъ дочерей, впослѣдствіи вступилъ съ нею въ законный бракъ и въ бракѣ семъ прижилъ еще одну дочь, и что всѣхъ оныхъ дѣтей въ завѣщаніи своемъ признавая рожденными отъ него и съ помянутою просительницею, упрочилъ всѣмъ имъ вообще и съ матерью ихъ благопріобрѣтенное имѣніе, оставя родовое брату своему и матери; а изъ прошенія поручика Видова и собранныхъ по оному справокъ видя, что дѣти его, сынъ и дочь, прижиты имъ съ отпущенною на волю дѣвицею, съ которою онъ послѣ дѣйствительно вступилъ въ законный бракъ, находитъ, что, по принятымъ вообще о усыновленіяхъ правиламъ, въ удовлетвореніи прошеній сихъ нѣтъ препятствія. Но что принадлежитъ до просьбы вдовы Плещеевой, Совѣтъ полагаетъ, что какъ отъ мужа ея при жизни его о усыновленіи прижитыхъ имъ съ нею до брака дѣтей нигдѣ просьбы не было, то нынѣ, по смерти его, и нѣтъ основанія вводить ихъ въ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія.

1806 года, декабря 17.—О мнѣніи Святѣйшаго Синода касательно брака ротмистра Закревскаго.

Вслѣдствіе положенія Совѣта, записаннаго въ журналѣ его 30 октября 1805 года, правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, предложилъ отношеніе къ нему синодальнаго оберъ-прокурора князя Голицына, съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода о бракѣ ротмистра Закревскаго. Закревскій всеподданнѣйше просилъ о дарованіи права законныхъ дѣтей дочери его, рожденной чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ брака съ настоящею его женою. Прошеніе его, по Высочайшему повелѣнію, внесено было чрезъ товарища министра юстиціи на уваженіе Совѣта. Совѣтъ видя тогда изъ собранныхъ свѣдѣній, что жена Закревскаго римско-католическаго исповѣданія, вѣнчана съ нимъ по обрядамъ сей религіи, онъ же, судя по фамиліи и по крещенію младенца, долженъ быть греко-россійскаго исповѣданія,—въ помянутомъ журналѣ своемъ полагалъ истребовать мнѣніе отъ Святѣйшаго Синода: можетъ ли бракъ сей, по правиламъ нашей церкви, быть твердымъ и потомъ, когда обстоятельство сіе разрѣшено будетъ Святѣйшимъ Синодомъ, приступить уже къ заключенію по просьбѣ Закревскаго. Синодъ, основываясь на 95 правилѣ 6-го вселенскаго собора, бракъ сей признаетъ твердымъ, присовокупляя въ мнѣніи своемъ, что таковое бракосочетаніе лицъ греко-россійскаго исповѣданія съ иновѣрными не возбраняется и по силѣ заключеннаго въ 1768 году между Россійскою Имперіею и Рѣчью посполитою польскою трактата.

Совѣтъ, основываясь на семъ мнѣніи Святѣйшаго Синода и держась прежняго разсужденія своего по сему предмету, заключаетъ, что какъ бракъ Закревскаго Святѣйшимъ Синодомъ признанъ законнымъ: то и нѣтъ никакого сомнѣнія удовлетворить прошенію его о дарованіи права законныхъ дѣтей его дочери потому, что какъ бракъ Закревскаго предшествовалъ времени рожденія ея и что по общимъ правиламъ о усыновленіяхъ признаются законными дѣти, рожденныя и внѣ брака отъ лицъ, послѣ бракомъ сочетавшихся.

1807 года, марта 18.—По прошеніямъ надворнаго совѣтника Демидова объ усыновленіи прижитаго до брака сына его, и губернской секретарши Аникіевой о претензіи ея на имѣніе Демидова.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на уваженіе Государственнаго Совѣта: 1) всеподданнѣйшее прошеніе надворнаго совѣтника Демидова о усыновленіи прижитаго имъ до брака его со второю своею женою сына Петра, и о дарованіи ему права наслѣдовать въ благопріобрѣтенномъ движимомъ и недвижимомъ его имѣніи; 2) свѣдѣнія, истребованныя по сему предмету отъ нижегородскаго гражданскаго губернатора, который вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ прошеніе, поданное къ нему отъ губернской секретарши Аникіевой, представляющей право свое на владѣніе оставшимся послѣ помянутаго Демидова, (который въ январѣ мѣсяцѣ сего года умеръ) имѣніемъ по дареной записи, отъ крѣпостныхъ дѣлъ ей данной.

Совѣтъ, относительно прошенія Демидова о дарованіи права законныхъ дѣтей означенному сыну его, заключаетъ что какъ собранныя свѣдѣнія доказываютъ, что онъ точно прижитъ Демидовымъ со второю его женою до брака, и что бракъ тотъ дѣйствительно былъ совершонъ, то, по принятымъ о усыновленіяхъ правиламъ, прошеніе сіе и можетъ удостоено быть Высочайшаго снисхожденія. Что жъ касается до имѣнія, послѣ его оставшагося, на которое имѣетъ притязаніе губернская секретарша Аникіева по дареной записи, Совѣтъ находитъ, что обстоятельство сіе, яко нигдѣ не обслѣдованное, подлежитъ особенному разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, гдѣ, по предъявленіи съ ея стороны доказательствъ, и можетъ постановлено быть о правѣ ея законное опредѣленіе.

1807 года, іюля 8.—По прошенію отставнаго гвардіи прапорщика Плохово относительно усыновленія его дѣтей.

Министръ юстиціи, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, внесъ дѣло по всеподданнѣйшему прошенію отставнаго гвардіи прапорщика Осипа Плохово, о усыновленіи прижитыхъ съ настоящею его женою до брака дѣтей.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла находитъ, что хотя означенный Плохово въ прошеніи своемъ и показалъ, яко бы тѣ дѣти прижиты имъ съ крѣпостною его дѣвкою, съ которою онъ по смерти первой своей жены вступилъ въ бракъ; но какъ по собраннымъ справкамъ и по взятымъ отъ Плохово объясненіямъ открылось, что самая сія женщина, которую называетъ онъ второю своею женою, имѣетъ у себя мужа крѣпостнаго его дворовaго человѣка, находящагося въ бѣгахъ съ 1789 года, что сынъ Ѳедоръ родился въ 1786 году, а дочь Авдотья въ 1788 году, слѣдственно въ то время, когда еще мужъ ея жилъ съ нею, а что мальчикъ есть сынъ сего самаго крѣпостнаго человѣка, сіе доказывается данною ему отъ Плохово въ 1790 году отпускною; другая же дочь Аѳимья, хотя родилась и послѣ побѣга означеннаго человѣка, но чтобы она прижита была съ Плоховымъ, сего метрическими книгами не доказано: по всѣмъ симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ въ просьбѣ Плохово отказать.

1807 года, іюля 29.—О усыновленіи дѣтей коллежскаго совѣтника Баранова.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе директора американской компаніи Булдакова, по Высочайшему повелѣнію отъ тайнаго совѣтника Муравьева въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное, о усыновленіи дѣтей коллежскаго совѣтника Баранова, правителемъ отъ россійско-американской компаніи въ Америкѣ находящагося, коихъ прижилъ онъ тамъ съ дочерью князца кенайскаго, находясь 17 лѣтъ въ разлукѣ съ женою своею, въ городѣ Каргополѣ остававшеюся. Причемъ правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, предложилъ письмо къ нему Булдакова, въ которомъ извѣщаетъ, что жена коллежскаго совѣтника Баранова 2 октября прошлаго года умерла.

Совѣтъ, по соображеніи прошенія съ правилами вообще о усыновленіяхъ принятыми, заключаетъ, что за смертію жены коллежскаго совѣтника Баранова, когда онъ вступитъ въ бракъ съ тою, съ которой прижиты дѣти, тогда и въ дарованіи имъ права законныхъ дѣтей можно будетъ поступить на основаніи общихъ правилъ, по коимъ дѣти, прижитыя до брака лицами впослѣдствіи бракомъ сочетавшимися, вводятся въ права дѣтей законныхъ.

Адмиралъ Чичаговъ при семъ объявилъ, что во всемъ, что до усыновленій касается, согла-

шаясь съ мнѣніемъ отъ министра коммерціи прежде изъявленнымъ, онъ съ своей стороны полагаетъ, что ни въ какомъ случаѣ дѣти внѣ брака рожденныя законными признаваемы быть не могутъ.

1807 года, августа 12. — Объ усыновленіи дѣтей покойнаго маіора Чаплина.

Министръ юстиціи внесъ дѣло по представленію екатеринославскаго губернскаго предводителя дворянства о дарованіи права законныхъ дѣтей прижитымъ до брака покойнымъ маіоромъ Чаплинымъ съ послѣднею женою его сыновьямъ: Григорью, Степану и дочерямъ Агафіи и Хіонѣ съ тѣмъ, чтобъ они, согласно завѣщанію Чаплина, участвовали въ благопріобрѣтенномъ имѣніи наравнѣ съ третьимъ сыномъ, послѣ брака рожденнымъ.

Совѣтъ, по соображеніи прошенія вдовы Чаплиной, къ екатеринославскому дворянскому предводителю принесенному, съ доставленными отъ сего послѣдняго свѣдѣніями, находитъ, что помянутый маіоръ Чаплинъ при жизни своей самъ въ завѣщаніи назначилъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи своемъ наслѣдовать дѣтямъ, прижитымъ имъ до брака, вмѣстѣ съ рожденными послѣ онаго, предоставя женѣ просить о усыновленіи первыхъ, и что по изслѣдованію оказалось, что они дѣйствительно прижиты имъ съ дѣвицею, на которой онъ впослѣдствіи женился; а потому и заключаетъ, что дѣти маіора Чаплина, до брака съ нею прижитыя, могутъ введены быть въ права законныхъ дѣтей на основаніи общихъ правилъ о усыновленіяхъ.

1808 года, февраля 17. — Прошеніе вдовы штабсъ-капитана Михайлова о усыновленіи дѣтей.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе вдовы штабсъ-капитана Михайлова, по Высочайшему повелѣнію министромъ юстиціи въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное, объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ ею съ покойнымъ ея мужемъ до брака.

Совѣтъ, по соображеніи прошенія сего съ собранными министромъ юстиціи свѣдѣніями, находя, что дѣти просительницы, двое сыновей и одна дочь, прижиты Михайловымъ съ нею до брака и что бракъ тотъ дѣйствительно былъ совершонъ, заключаетъ, что, по принятымъ о усыновленіяхъ правиламъ, прошеніе сіе можетъ удостоено быть Высочайшаго снисхожденія.

1808 года, іюня 15. — По прошенію отставнаго капитана фонъ Вилькеса о усыновленіи воспитанника его Курицына.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе отставнаго капитана фонъ-Вилькеса о усыновленіи восьмилѣтняго, отъ дворовой человѣка дѣйствительнаго камергера князя Голицына рожденнаго и на волю отпущеннаго Андрея Курицына, котораго онъ взялъ къ себѣ въ младенчествѣ и въ своемъ домѣ воспитываетъ, опредѣливъ ему при жизни своей для обезпеченія въ его нуждахъ 10.000 рублей.

Совѣтъ находя, что расположеніе просителя усыновить воспитанника своего и устроить участь сего сироты, происходитъ единственно изъ побужденія благотворительности, заключаетъ, что прошеніе фонъ-Вилькеса можетъ удостоено быть Всемилостивѣйшаго снисхожденія, дарованіемъ ему права усыновить сего воспитанника и дать ему свою фамилію.

1808 года, августа 24. — По прошенію Звягина о усыновленіи сына его, прижитаго до брака съ женою.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе регистратора Звягина, министромъ юстиціи по Высочайшему повелѣнію внесенное, о усыновленіи прижитаго имъ до брака съ настоящею его женою сына Ивана и о дарованіи ему правъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ.

Совѣтъ, по соображеніи сего прошенія съ бумагами, вмѣстѣ съ онымъ отъ министра юстиціи внесенными, находитъ, что по свѣдѣніямъ, отъ курскаго гражданскаго губернатора доставленнымъ, и по справкамъ съ духовнымъ правительствомъ учиненнымъ, не видно достаточныхъ доказательствъ къ удостовѣренію, что мальчикъ, котораго проситель называетъ сыномъ, дѣйствительно рожденъ былъ отъ него настоящею его женою до брака; ибо священникъ, на котораго Звягинъ ссылался, показалъ, что при крещеніи онаго неизвѣстно ему было, кѣмъ и отъ кого онъ прижитъ, и что уже чрезъ полгода послѣ того извѣстно ему стало по однимъ слухамъ, что будто онъ рожденъ отъ Звягина дѣвицею Воропановою, на которой онъ впослѣдствіи женился; что воспріемницею младенца была сестра Во-

ропановой, но за смертію ея никакого показанія отъ нея не отобрано; между тѣмъ родственники Звягина называютъ сына сего постороннимъ. По симъ причинамъ Совѣтъ, не находя достаточнаго основанія къ утвержденію рода его по правиламъ вообще о усыновленіяхъ принятымъ, полагаетъ объявить просителю, что прошеніе его не можетъ быть уважено, доколѣ не будетъ представлено отъ него о рожденіи означеннаго мальчика достаточныхъ доказательствъ.

1809 года, января 18. — О позволеніи умершаго полковника Куликовскаго воспитаннику коллежскому регистратору Николаю Овсянникову присоединить фамилію Куликовскихъ.

Читано представленіе херсонскаго военнаго губернатора Дюка де-Ришелье, по Высочайшему повелѣнію министромъ внутреннихъ дѣлъ внесенное, о позволеніи умершаго полковника Куликовскаго воспитаннику, коллежскому регистратору Николаю Овсянникову, сыну жены его отъ перваго брака ея рожденному, присоединить фамилію Куликовскихъ. Означенный Куликовскій, жительствуя въ Таврической губерніи, ознаменовалъ себя многими подвигами благотворенія. Домъ его отверстъ былъ богатому и бѣдному. Богатые находили въ немъ мирное отдохновеніе, а бѣдные пищу и необходимое пособіе. Онъ, изъ единаго сострадания къ ближнему, учредилъ у себя больницу, гдѣ страждущіе призрѣны и услужены сколько можно лучше во всѣхъ отношеніяхъ, при помощи выписаннаго имъ изъ Гамбурга на свой счетъ и содержаніе доктора. Въ теченіи одного года было въ больницѣ 405 человѣкъ, изъ коихъ умерло только 5, а прочіе выздоровѣли. Онъ пожертвовалъ въ пользу солянаго промысла, имѣвшаго недостатокъ въ пастбищѣ, тремя тысячами десятинъ собственной земли. Во время ополченія милиціи вызвался самъ служить лично. Первый выставилъ и лучшимъ образомъ вооружилъ людей на службу. Завѣщая благопріобрѣтенное имѣніе свое воспитаннику своему, означенному Овсянникову, онъ именно постановилъ, что если воспитанникъ сей будетъ безпотоменъ, обратить то имѣніе на воспитаніе и содержаніе неимущихъ дворянъ. Въ жизнь же свою ничего онъ столько не желалъ и не искалъ, какъ чтобъ помянутый воспитанникъ, въ память пребыванія его въ Таврическомъ краѣ, присоединилъ къ своей фамилію Куликовскихъ; на что согласны и родные братья Куликовскаго, полковникъ Михайла и коллежскій совѣтникъ Николай Куликовскіе. Овсянниковъ же, получившій по завѣщанію благопріобрѣтенное имѣніе, не смотря на то, что родовое отошло въ родъ Куликовскихъ, слѣдуя благотворнымъ намѣреніямъ покойнаго Куликовскаго, беретъ на себя продолжать содержаніе больницы и еще учреждаетъ богадѣльну для 25 душъ нищихъ и глубокою старостію обремененныхъ.

Совѣтъ, видя изъ сего представленія, что желаніе полковника Куликовскаго состояло только въ томъ, чтобъ къ фамиліи воспитанника его Овсянникова присоединена была фамилія Куликовскихъ, безъ всякаго впрочемъ прикосновенія къ наслѣдственному праву сего рода, находитъ, что изъ уваженія благотворныхъ подвиговъ его, Куликовскаго, херсонскимъ военнымъ губернаторомъ засвидѣтельствованныхъ, исполнить желаніе его можно, тѣмъ болѣе, что на оное согласны и родные братья Куликовскаго.

1809 года, января 18. — О прошеніи польской уроженки Езерской относительно дозволенія ей и дѣтямъ ея, прижитымъ съ полковникомъ Манюкинымъ, принять его фамилію съ правомъ наслѣдства.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе польской уроженки Езерской, министромъ юстиціи внесенное, о дозволеніи ей и двумъ дѣтямъ ея, сыну и дочери, принять фамилію съ правомъ наслѣдства убитаго въ сраженіи полковника Манюкина, который прижилъ ихъ съ нею, но не успѣлъ на ней жениться, хотя и имѣлъ на то Высочайшее соизволеніе.

Совѣтъ разсуждалъ, что по принятымъ о усыновленіяхъ правиламъ вводятся въ права дѣтей законныхъ тѣ только дѣти, которыя прижиты до брака лицами, впослѣдствіи бракомъ сочетавшимися. А какъ полковникъ Манюкинъ не былъ на просительницѣ женатъ, то и прижитыя имъ съ нею дѣти, за силою означенныхъ правилъ, не могутъ воспользоваться правомъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащимъ.

Военный министръ подписался подъ протоколомъ: «Графъ Аракчеевъ находитъ, что если Манюкинъ имѣлъ позволеніе жениться и убитъ въ сраженіи, то находитъ сіе заслуживающимъ

особаго уваженія.»—Членъ Совѣтъ *Поповъ:* «согласенъ съ мнѣніемъ военнаго министра».

1809 года, марта 1.—Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, объявилъ, что по разсматриванному въ Совѣтѣ дѣлу польской уроженки Езерской, принесшей всеподданнѣйшую просьбу о позволеніи ей и дѣтямъ ея, прижитымъ съ полковникомъ Манюкинымъ, принять его фамилію съ правомъ наслѣдства, Его Императорское Величество, изъявя Высочайшее согласіе на мнѣніе военнаго министра, при подписаніи протокола отъ 18 января сего года означенное, указать изволилъ предложить о томъ Совѣту, для изъясненія мнѣнія его по сему предмету по учиненіи выправокъ, какія нужны быть могутъ.

Совѣтъ изъ просьбы Езерской усматриваетъ, что полковникъ Манюкинъ, прижив съ нею дѣтей, всеподданнѣйше просилъ о дозволеніи вступить съ нею въ законный бракъ; что хотя на сіе и послѣдовало Высочайшее соизволеніе съ тѣмъ, что если она, Езерская, на то будетъ согласна, и въ слѣдствіе того хотя согласіе ея кіевскимъ военнымъ губернаторомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ и было отобрано и представлено, но что между тѣмъ полковникъ Манюкинъ, служившій въ курскомъ мушкетерскомъ полку, на сраженіи подъ Аустерлицомъ не остался въ живыхъ. По симъ обстоятельствамъ Совѣтъ находитъ нужнымъ имѣть свѣдѣніе, во первыхъ: дѣйствительно ли Манюкинъ просилъ и получилъ дозволеніе на вступленіе съ Езерскою въ бракъ; во вторыхъ, точно ли онъ до полученія сего разрѣшенія, лишился жизни на сраженіи; въ третьихъ, подлинно ли упоминаемыя въ просьбѣ Езерской дѣти, сынъ Павелъ и дочь Софья, прижиты съ нею Манюкинымъ, и наконецъ въ четвертыхъ, осталось ли послѣ Манюкина какое имѣніе родовое или благопріобрѣтенное. И какъ просьба Езерской внесена была въ Совѣтъ отъ министра юстиціи, то и предоставить ему, по сношенію съ кѣмъ слѣдуетъ, всѣ сіи свѣдѣнія собравъ, внести въ Совѣтъ для дальнѣйшаго соображенія и надлежащаго по просьбѣ Езерской заключенія.

Мнѣніе министра юстиціи по просьбѣ польской уроженки Езерской.

Езерская всеподданнѣйше проситъ Государя Императора о дозволеніи ей и дѣтямъ ея, сыну

и дочери, прижитымъ съ полковникомъ Манюкинымъ, принять его фамилію съ правомъ наслѣдства, объясняя, что Манюкинъ имѣлъ намѣреніе жениться на ней и просилъ на то Высочайшаго дозволенія, но прежде нежели оное могло послѣдовать, не остался въ живыхъ на сраженіи подъ Аустерлицами.

Езерская представила при прошеніи своемъ свидѣтельство, отъ шефа курскаго мушкетерскаго полку ей данное, изъ котораго видно, что Манюкинъ просилъ дѣйствительно о позволеніи ему жениться на ней, Езерской, но о принятіи рожденнымъ отъ нихъ дѣтямъ права его; что на сіе послѣдовала Высочайшая резолюція отобрать сначала отъ Езерской свѣдѣніе, согласна ли она къ таковому браку; что свѣдѣніе сіе отъ нея отобрано и представлено Государю Императору; но что наконецъ Манюкинъ во время бывшей въ 1805 году подъ Аустерлицами и Брюномъ баталіи безъизвѣстно пропалъ. Свидѣтельство сіе достаточно удостовѣряетъ, что Манюкинъ имѣлъ намѣреніе жениться на Езерской, но постигшій его на службѣ жребій былъ къ тому препятствіемъ, и что онъ признавалъ дѣтей, о которыхъ проситъ Езерская, отъ него рожденными, каковое обстоятельство иначе и не можетъ быть разрѣшено, какъ признаніемъ отца: ибо извѣстно по опытамъ, что незаконнорождаемыя въ метрическихъ книгахъ записываются только отъ имени матери. По всему сему полагаю я мнѣніемъ своимъ, не собирая никакихъ о семъ дальнѣйшихъ свѣдѣній, представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ изъявить Всемилостивѣйшее соизволеніе на удовлетвореніе просьбы Езерской во уваженіе службы Манюкина и собственнаго его на то желанія, вышеобъясненнаго; безъ особенной же на сіе Высочайшей милости, нельзя по принятымъ правиламъ положить о признаніи законными такихъ дѣтей, съ матерью коихъ не было совершенія брака, и сія послѣдняя еще болѣе поставитъ въ затрудненіе, въ какомъ состояніи и званіи ее оставить. За симъ нѣтъ надобности знать объ имѣніи Манюкина, какъ о обстоятельствѣ, ни къ какому разрѣшенію настоящаго случая не нужномъ, а между тѣмъ поставляющемъ въ большое затрудненіе и ведущемъ въ пространную переписку со всѣми губернаторами, губернскими правленіями и со всѣми уѣздными и нижними земскими судами; ибо ежели Его Императорскому Величеству благо-

угодно будетъ даровать дѣтямъ просительницы высокомонаршую милость, то они сами отыщутъ имъ принадлежащее.

К. Лопухинъ.

Марта 25 дня 1809 года.

1809 года, марта 1.—По прошенію статскаго совѣтника Голохвастова о дарованіи двумъ воспитанникамъ его фамиліи съ правомъ наслѣдства въ благопріобрѣтенномъ его имѣніи.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе статскаго совѣтника Голохвастова, о дарованіи двумъ воспитанникамъ его, Александру и Ивану, фамиліи его, съ правомъ наслѣдства въ благопріобрѣтенномъ его имѣніи. Министръ юстиціи предварительно требовалъ отъ Голохвастова чрезъ с.-петербургскаго гражданскаго губернатора свѣдѣнія: когда рождены сіи воспитанники; если они дѣти его, то сочетался ли онъ законнымъ бракомъ съ ихъ матерью; когда и при комъ вѣнчанъ и извѣстно ли все то по метрическимъ книгамъ? Голохвастовъ въ объясненіи своемъ представилъ, что означенные воспитанники прижиты имъ съ дочерью с.-петербургскаго казеннаго фарфороваго завода мастера Голлерова, дѣвицею лютеранскаго закона Дарьею Ивановою, на которой онъ впослѣдствіи женился и вѣнчанъ въ церкви, при невскихъ кирпичныхъ заводахъ состоящей, священникомъ Алексѣевымъ и діакономъ Трофимовымъ, которые впослѣдствіи времени оба померли; что при вѣнчаніи были генералъ-лейтенантъ Томичъ, генералъ-маіоръ Бровцынъ и статскій совѣтникъ Смирновъ, въ чемъ отъ сихъ послѣднихъ, за смертію перваго, и свидѣтельство представилъ; воспитанники сіи крещены были тѣмъ же священникомъ, который и воспріемникомъ былъ; мать ихъ умерла въ 1802 году; что ежели рожденія ихъ въ метрическихъ книгахъ и не означено, то упущеніе сіе послѣдовало или отъ собственной оплошности означенныхъ священника и діакона, или отъ того, что дѣти рождены были имъ отъ дѣвицы лютеранскаго закона и бракъ вѣнчанъ безъ позволенія епархіальнаго архіерея, которое всегда на вѣнчаніе иновѣрцевъ испрашивалось. Здѣшній митрополитъ Амвросій на отношеніе губернатора отозвался, что какъ брака Голохвастова, такъ и дѣтей его, въ метрическихъ книгахъ записанными не оказалось; дополнить же сіе обстоятельство, за смертію священника и діакона, по духовной части нечѣмъ.

Совѣтъ полагаетъ, что какъ свидѣтельствомъ означенныхъ лицъ доказывается, что бракъ Голохвастова съ тою, съ которою прижиты имъ воспитанники его, дѣйствительно былъ совершонъ: то прошеніе его и можетъ удовлетворено быть на основаніи общихъ правилъ, по которымъ дѣти прижитыя до брака лицами, въ послѣдствіи бракомъ сочетавшимися, вводятся въ права законныхъ дѣтей, тѣмъ паче, что Голохвастовъ, испрашивая даровать имъ свою фамилію, право наслѣдства ограничиваетъ для нихъ единственно благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ.

1809 года, іюня 28.—О дѣтяхъ умершаго надворнаго совѣтника мурзы Ачказаги магометанскаго исповѣданія, прижитыхъ имъ съ ясирками (невольницами) и присвоиваемыхъ въ подданство сыномъ его, титулярнымъ совѣтникомъ Куртъ-Мурзою, рожденнымъ отъ законной его жены.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему Таврическаго губернскаго предводителя дворянства Нотары о дѣтяхъ умершаго надворнаго совѣтника мурзы Ачказа-аги магометанскаго исповѣданія, прижитыхъ имъ съ ясирками (невольницами) и присвоеваемыхъ въ подданство сыномъ его, титулярнымъ совѣтникомъ Куртъ-Мурзою, рожденнымъ отъ законной его жены. Таврическій губернскій предводитель дворянства заключая, что, по закону магометанскому, дѣти прижитыя господиномъ съ ясиркою, почитаются законными и въ раздѣлѣ имѣнія участвуютъ наравнѣ съ тѣми, кои и съ вѣнчанною женою прижиты, представляетъ объ утвержденіи дѣтей умершаго мурзы Ачказа-аги въ правахъ, законнымъ дѣтямъ, принадлежащихъ.

Совѣтъ изъ представленія сего усматривая, что объ означенныхъ дѣтяхъ производилось дѣло въ таврическомъ уголовномъ и гражданскомъ судѣ, полагаетъ препроводить оное представленіе къ тамошнему гражданскому губернатору съ тѣмъ, чтобъ онъ, по собраніи нужныхъ свѣдѣній и по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего съ правами людямъ сего рода присвоенными, представилъ оное съ своимъ мнѣніемъ въ Правительствующій Сенатъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

*

1809 года, іюня 28. — По прошенію статскаго совѣтника Чирикова объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ съ дочерью поручика Матюнина Катериною отъ брака, впослѣдствіи Святѣйшимъ Синодомъ уничтоженнаго.

Министръ юстиціи внесъ всеподданнѣйшее прошеніе статскаго совѣтника Чирикова объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ съ дочерью поручика Матюнина Катериною отъ брака, впослѣдствіи Святѣйшимъ Синодомъ уничтоженнаго.

Совѣтъ, по соображеніи прошенія сего съ свѣдѣніями, вмѣстѣ съ онымъ внесенными, находитъ, что бракъ Чирикова съ Катериною Матюниною Святѣйшимъ Синодомъ признанъ незаконнымъ и расторгнутъ потому, что онъ вступилъ въ оный при живомъ ея Катерины мужѣ, коллежскомъ ассесорѣ Тургеневѣ, имѣвшемъ уже съ нею пятерыхъ дѣтей; что за сей противузаконный поступокъ преданы Катерина церковной епитиміи, а Чириковъ суду свѣтскаго правительства. Почему дѣти сего послѣдняго, яко въ незаконномъ бракѣ рожденныя, и не могутъ признаны быть законными.

1809 года, іюля 19.—По дѣлу польской уроженки Езерской.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному правителемъ канцеляріи Совѣта, тайнымъ совѣтникомъ Вейдемейеромъ и въ журналѣ его 1 марта сего года записанному, разсматриваемо было вновь дѣло, дополненное нужными справками, по прошенію польской уроженки Езерской, о дозволеніи ей и двумъ дѣтямъ ея, сыну Павлу и дочери Софіи, принять фамилію съ правомъ наслѣдства убитаго въ сраженіи полковника Манюкина, который прижилъ ихъ съ нею, но не успѣлъ на ней жениться, хотя и имѣлъ на то Высочайшее соизволеніе.

Совѣтъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ правилами, о усыновленіяхъ принятыми, находитъ, что хотя по правиламъ симъ незаконнорожденныя не иначе вводятся въ права законныхъ дѣтей, какъ по совершеніи брака ихъ родителей, и хотя полковникъ Манюкинъ и не былъ женатъ на просительницѣ, но какъ изъ вынесенныхъ справокъ видно, что онъ, приживъ съ нею дѣтей, просилъ о дозволеніи на ней жениться и о утвержденіи дѣтей сихъ въ правахъ законныхъ, но между тѣмъ, какъ на женитьбу послѣдовало Высочайшее соизволеніе, онъ въ аустерлицкое сраженіе пропалъ безъ вѣсти: то Совѣтъ, пріемля обстоятельство сіе во уваженіе, а при томъ имѣя въ виду, что при постановленіи означенныхъ правилъ, предположено принимать во уваженіе и заслуги отечеству оказанныя, и въ возмездіе за оныя удовлетворять прошеніямъ о усыновленіяхъ, заключаетъ, что даровать законное право и фамилію дѣтямъ полковника Манюкина, въ видѣ воздаянія за службу его и пожертвованіе жизнію отечеству, не будетъ означеннымъ правиламъ противно. Что жъ касается до просьбы матери ихъ о дозволеніи принять и ей фамилію его, Совѣтъ находитъ, что, по несовершенію ихъ брака, удовлетворить ее въ семъ случаѣ не можно. А какъ она проситъ еще, чтобъ сына ея опредѣлить въ кадетскій корпусъ, а ей съ дочерью пожаловать на пропитаніе хотя малую часть пенсіи, то Совѣтъ заключаетъ, что оказать ей сію милость зависитъ единственно отъ Высочайшаго благоизволенія.

1809 года, августа 16. — По прошенію отставнаго бригадира графа Толстаго о дозволеніи незаконноприжитому сыну его Дмитрію пользоваться его фамиліею и дворянскимъ достоинствомъ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе отставнаго бригадира графа Толстаго о дозволеніи незаконно прижитому сыну его Дмитрію пользоваться его фамиліею и дворянскимъ достоинствомъ. Онъ просилъ объ ономъ и прежде, но Высочайшаго соизволенія на то не послѣдовало; ибо, по принятымъ о усыновленіяхъ правиламъ, незаконно-прижитыя дѣти вводятся въ права законныя не иначе, какъ по совершеніи брака ихъ родителей, а графъ Толстой не былъ женатъ на матери означеннаго воспитанника. Въ нынѣшнемъ прошеніи онъ изъясняетъ, что, послѣ сдѣланнаго ему отказа, хотя онъ и расположенъ былъ вступить съ нею въ законный бракъ, но сперва собственная болѣзнь его, а потомъ смерть той женщины, совершить сіе воспрепятствовали; въ чемъ ссылаясь на свидѣтелей, сенаторовъ князя Щербатова, Новосильцова и шталмейстера князя Голицына, просилъ о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи на участь его воспитанника.

Совѣтъ, имѣя въ виду, что въ прежней

просьбѣ графа Толстаго было отказано по несовершенію брака его съ тою, съ которою прижитъ имъ означенный воспитанникъ, полагаетъ по сей же самой причинѣ отказать и въ нынѣшней его просьбѣ.

1809 года, августа 16. — По прошенію губернскаго секретаря Малявкина о усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ съ крестьянкою удѣльнаго вѣдомства.

Министръ юстиціи внесъ всеподданнѣйшее прошеніе губернскаго секретаря Малявкина о усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ съ крестьянкою удѣльнаго вѣдомства, съ которою онъ намѣренъ вступить въ бракъ.

Совѣтъ, по соображеніи сего прошенія съ свѣдѣніями, отъ орловскаго гражданскаго губернатора министромъ юстиціи истребованными, находитъ, что хотя Малявкинъ и просилъ епархіальнаго архіерея о дозволеніи на означенной крестьянкѣ жениться; но какъ по изслѣдованію открылось, что у ней находится въ живыхъ мужъ, отъ котораго она бѣжала, и находясь нѣсколько лѣтъ у Малявкина прижила съ нимъ дѣтей: то и преданы они оба законному сужденію трубчевскаго уѣзднаго суда. По симъ причинамъ Совѣтъ и полагаетъ, просьбу Малявкина, яко неосновательную, оставить безъ всякаго уваженія; а между тѣмъ строжайше подтвердить, чтобъ дѣло о беззаконномъ его съ означенною крестьянкою сожитіи и о прижитыхъ ими дѣтяхъ разсмотрѣно и рѣшено было немедленно на основаніи законовъ.

1809 года, августа 25. — О прошеніи отставнаго генералъ-лейтенанта, князя Барятинскаго, объ усыновленіи двухъ его воспитанницъ.

Министръ юстиціи внесъ всеподданнѣйшее прошеніе отставнаго генералъ-лейтенанта князя Барятинскаго о пожалованіи дворянскаго достоинства двумъ воспитанницамъ его и о дозволеніи имъ принять его фамилію безъ княжескаго достоинства.

Совѣтъ заключаетъ, что прошенія сего удовлетворить не можно потому, что сіе противно было бы принятымъ о усыновленіяхъ общимъ правиламъ. Но какъ уже именнымъ Высочайшимъ указомъ 25 марта 1797 года всемилостивѣйше пожаловано было дворянское достоинство воспитаннику его Василію Бибитинскому, то, по уваженію службы просителя, даровать оное и воспитанницамъ его зависитъ отъ благосоизволенія Его Императорскаго Величества.

1809 года, октября 18. — По прошенію надворнаго совѣтника Станиславлева объ усыновленіи пасынка его, поручика Николая Замятина, прижитаго женою его отъ перваго ея мужа.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе надворнаго совѣтника Станиславлева о дозволеніи принять фамилію его поручику Николаю Замятину, прижитому женою его отъ перваго ея мужа, и утвердить за нимъ недвижимое его имѣніе. При семъ слушано прошеніе о томъ же и отъ Замятина принесенное.

Совѣтъ полагаетъ, что на присвоеніе Замятину фамиліи Станиславлева потребно согласіе ближнихъ родственниковъ сего послѣдняго. Относительно жъ укрѣпленія за нимъ имѣнія, на сіе нѣтъ нужды и испрашивать особаго дозволенія: ибо если имѣніе сіе благопріобрѣтенное, то онъ можетъ утвердить оное за него безпрепятственно по точной силѣ жалованной дворянству грамоты, которою благородному дана полная свобода располагать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по своему усмотрѣнію; но буде означенное имѣніе родовое, то нельзя иначе съ онымъ поступить, какъ предписано въ законахъ о наслѣдственныхъ имѣніяхъ.

1809 года, ноября 8. — По прошенію генералъ-маіора графа Дмитрія Зубова о пожалованіи покойнаго брата его Валеріана Зубова воспитаннику Валеріану дворянскаго достоинства и фамиліи Зубова.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-маіора графа Дмитрія Зубова, министромъ юстиціи по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ внесенное, о всемилостивѣйшемъ пожалованіи покойнаго брата его, Валеріана Зубова, воспитаннику Валеріану дворянскаго достоинства и фамиліи Зубова. Въ семъ прошеніи графъ Зубовъ изъясняется, что покойный братъ его, имѣя при себѣ означеннаго воспитанника и приготовляя его чрезъ воспитаніе на службу имѣлъ всегда въ предметѣ просить Его Императорское Величество о пожалованіи ему дворянства и фамиліи Зубова; и бывъ облаготворяемъ Монаршими милостями и вниманіемъ къ

службѣ его, питалъ себя надеждою, что чрезъ дальнѣйшее продолженіе оной учинитъ себя достойнымъ и сей Высочайшей награды; но надежда сія съ жизнію его уничтожилась и желаніе его за приключившеюся смертію осталось неисполненнымъ. Почему графъ Дмитрій Зубовъ, совокупно съ братомъ своимъ, княземъ Платономъ Зубовымъ, и испрашиваетъ всемилостивѣйшаго благоволенія въ дарованіи означенному воспитаннику дворянскаго достоинства, съ присвоеніемъ ихъ фамиліи.

Совѣтъ, соображая прошеніе сіе съ общими правилами о усыновленіяхъ, находитъ, что при постановленіи правилъ сихъ приняты во уваженіе между прочимъ и тѣ случаи, когда особенными заслугами отличившіяся и извѣстныя лица будутъ просить для воспитанниковъ ихъ правъ усыновленія. Почему, при уваженіи отечественныхъ заслугъ покойнаго графа Валеріана Зубова, и не предстоитъ никакого препятствія въ дарованіи воспитаннику его дворянскаго достоинства и фамиліи, роду сему принадлежащей, тѣмъ болѣе, что сіе какъ означеннымъ правиламъ не противно, такъ и бывшимъ доселѣ примѣрамъ сообразно; что братья покойнаго, яко ближніе родственники и слѣдственно болѣе въ правахъ фамиліи своей участвующіе, сами того ищутъ, и что исканіе сіе ихъ въ семъ случаѣ для помянутаго воспитанника не распространяется на права наслѣдственныя къ имѣнію.

б) О власти родительской.

1804 года, декабря 17.—По прошенію надворнаго совѣтника Толстова, чтобъ оставить при дочери его малолѣтняго сына безъ вліянія со стороны мужа ея Жеребцова.

Министръ юстиціи внесъ дѣло по прошенію надворнаго совѣтника Толстова, чтобъ оставить при дочери его малолѣтняго сына безъ вліянія со стороны мужа ея Жеребцова, коего принуждена она была оставить по жестокимъ его поступкамъ.—Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, находитъ, что Толстой не можетъ отрицаться принять къ внуку своему приставницу и прислугу отъ отца его присланную; иначе онъ долженъ возвратить къ нему и дочь и сына ея, ибо отца не можно лишать права участвовать въ воспитаніи своего сына.

3) Объ учрежденіи опекъ въ порядкѣ семейственномъ.

а) Опека и попечительство.

1801 года, мая 16.—О предположеніи постановленія опекъ.

Тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ проектъ указа, коимъ, въ подтвержденіе указа 12 августа 1797 года и къ вящшему прекращенію злоупотребленій отъ учрежденія опекъ происходящихъ, предполагается постановить, чтобъ отнынѣ впредь всѣ опеки и попечительства, включая учреждаемыхъ надъ малолѣтными и сумасшедшими, не иначе въ судебныхъ мѣстахъ при взысканіяхъ были признаваемы, какъ внутреннимъ домашнимъ и произвольнымъ частнаго человѣка распоряженіемъ, предъ лицомъ закона никакой силы не имѣющимъ, и на судѣ совершенно безгласнымъ; и въ слѣдствіе того: *первое*, чтобъ опеки сіи ни подъ какими предлогами отъ уплаты долговъ не уклонялись и не принуждали кредиторовъ къ пожертвованіямъ; *второе*, чтобъ дали они въ распоряженіяхъ своихъ по ввѣреннымъ имъ имѣніямъ, куда слѣдуетъ, отчетъ какъ за прошедшее время, такъ и на будущее держались бы сего правила.

Совѣтъ призналъ постановленіе сіе совершенно необходимымъ и находилъ въ немъ единственную и наилучшую мѣру къ прекращенію злоупотребленій, подрывающихъ общее довѣріе и нарушающихъ всѣ законы справедливости, и потому, утверждая сей проектъ во всѣхъ его частяхъ, находилъ только нужнымъ послѣдній его пунктъ, обязывающій опеки и на будущее время давать правительству въ распоряженіяхъ свои отчеты, ограничить временемъ прошедшимъ, разсуждая, что, постановивъ опеки на правѣ домашняго и безгласнаго въ присутственныхъ мѣстахъ учрежденія, правительство не будетъ

уже имѣть причины входить въ ихъ распоряженія, яко внутреннія, произвольныя и по единому согласію частныхъ людей между собою сдѣланныя, и что обязательство ихъ къ отчетамъ навело бы только смѣшеніе въ настоящемъ разумѣ ихъ учрежденія; но какъ опеки до состоянія сего указа установленныя считали себя и дѣйствовали на основаніи общихъ о нихъ законовъ: то Совѣтъ призналъ справедливымъ за прошедшее время ихъ управленій обязать ихъ къ отчетамъ.

1803 года, февраля 23.—О двухъ запискахъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина касательно уплаты долговъ, имѣющихся на генералъ-лейтенантѣ Зоричѣ и о средствахъ къ устроенію участи побочныхъ его дѣтей.

Читаны двѣ записки дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, изъ коихъ въ одной представляются два плана на уплату долговъ, лежащихъ на имѣніи генералъ-лейтенанта Зорича, а во второй средства къ устроенію участи побочныхъ его дѣтей.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ представляемые на уплату долговъ планы, послѣдній изъ нихъ находитъ основательнымъ и удобнымъ. Планъ сей состоитъ въ томъ, чтобъ имѣніе по закладному праву продано было отъ воспитательнаго дома съ публичнаго торга: чтобъ казна, приступивъ къ сему торгу вмѣстѣ съ прочими желающими, когда купитъ сіе имѣніе, перевела на себя уплату долговъ воспитательному дому и банку по сдѣланному распоряженію въ 16 лѣтъ; чтобъ казенныя недоимки и безспорныя взысканія, а также и партикулярные долги по обязательствамъ отъ попечителя выданнымъ уплачены были изъ доходовъ въ первые годы; чтобъ за тѣмъ остающуюся отъ продажи имѣнія сумму взнести въ заемный банкъ до рѣшенія спорныхъ дѣлъ, а потомъ обратить оную и съ накопившимися процентами на уплату по конкурсу тѣмъ, коихъ претензіи по рѣшенію присутственныхъ мѣстъ найдутся справедливыми.

Что принадлежитъ до устроенія участи побочныхъ дѣтей, Совѣтъ находитъ, что дать имъ дворянство по уваженію той пользы, каковую принесъ заведенный Зоричемъ корпусъ, изъ коего до 300 вышло офицеровъ, зависитъ отъ Монаршаго милосердія; обезпечить же ихъ состояніе, положеніемъ имъ нѣкотораго содержанія изъ доходовъ имѣнія, предоставить

должно тому времени, какъ имѣніе сіе поступитъ въ казну.

1803 года, мая 18.—О Шкловскомъ имѣніи и о запискѣ польскаго надворнаго совѣтника Ноткина по оному же имѣнію.

Читанъ докладъ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія дѣлъ Шкловскаго имѣнія, и записка польскаго надворнаго совѣтника Ноткина по Шкловскому имѣнію. Комитетъ полагаетъ: 1) изъ заложеннаго воспитательному дому Шкловскаго имѣнія часть продать съ публичнаго торгу для удовлетворенія принадлежащихъ тому дому суммъ, а съ остальнымъ поступить по уставу о банкротахъ; 2) до продажи имѣніе оставить въ вѣдѣніи опекуновъ подъ надзоромъ губернатора; 3) главному опекуну при семъ быть на правѣ куратора; 4) подтвердить Сенату о скорѣйшемъ окончаніи дѣла, въ судѣ производящагося, о неисполненіи Гординымъ контракта и о повѣркѣ его счетовъ. Въ запискѣ Ноты Хаймовича содержится предложеніе купить Шкловское имѣніе въ казну, съ тѣмъ, что евреи, въ семъ мѣстѣ живущіе, будутъ выплачивать сію сумму по срокамъ въ продолженіи 25 лѣтъ.

Совѣтъ, сообразя положеніе комитета съ тѣмъ заключеніемъ, каковое о продажѣ сего имѣнія въ журналѣ Совѣта 23 февраля было постановлено, находитъ ихъ съ онымъ согласными и основательными. Что принадлежитъ до предложенія Ноты Хаймовича: поелику въ томъ же мнѣніи Совѣта было положено, чтобъ казна, при продажѣ имѣнія съ публичнаго торгу, приступила къ оному вмѣстѣ съ прочими желающими и старалась бы его пріобрѣсть: то, когда имѣніе останется за нею, тогда можно будетъ принять пособіе, отъ евреевъ предлагаемое; а какъ вѣроятно, что никто изъ частныхъ людей имѣнія сего по запутанности дѣлъ купить не захочетъ, то нынѣ же предварительно и можно приступить къ соглашенію евреевъ на сію складку и къ точному опредѣленію, на какихъ условіяхъ найдутъ они удобнымъ оную сдѣлать и какую именно сумму для сего назначаютъ.

1803 года, мая 18.—О запискѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина по попечительству его надъ имѣніемъ шталмейстера князя Гагарина.

Читана записка дѣйствительнаго тайнаго

совѣтника Державина по попечительству его надъ имѣніемъ шталмейстера князя Гагарина. По указу 1799 года дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ, бывъ опредѣленъ попечителемъ къ имѣнію князя Гагарина и приведя оное въ ясность, нашелъ, что оно можетъ стоить 870.000, а долговъ на немъ 1.332.697 р., изъ сего числа заплачено попечителемъ 332.973. Къ уплатѣ остальныхъ сдѣлавъ съ кредиторами разныя разсрочки, выдалъ онъ имъ за подписаніемъ своимъ обязательства, а дабы уплаты по симъ обязательствамъ и вообще по долгамъ князя Гагарина были вѣрны, назначилъ онъ продать часть его имѣнія, на что Правительствующій Сенатъ, по силѣ даннаго ему указа, и далъ дозволеніе; но прежде нежели успѣлъ онъ произвести сію продажу, послѣдовалъ Высочайшій указъ 21 мая 1801 года о прекращеніи всѣхъ попечительствъ; а какъ за симъ произвесть назначенной продажи было уже невозможно, то и средства удостовѣрить вѣрный платежъ выданныхъ попечителемъ обязательствъ вмѣстѣ съ тѣмъ остановились. Посему дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ испрашиваетъ: 1) къ назначенному прежде въ продажу имѣнію 294 душамъ, московскимъ домамъ и землѣ, поелику въ свое время имѣніе сіе не было продано, и суммы, кои при разсрочкахъ принимаемы были въ счетъ положительныхъ, не вступили, присоединить, по желанію самого князя Гагарина, еще 395 душъ и землю въ тульской губерніи лежащую; 2) все сіе имѣніе дозволить, для удовлетворенія кредиторовъ разсрочившихъ долгъ, продать и для сего лежащее на немъ запрещеніе снять; 3) дозволить и оставшимся имѣніемъ князя Гагарина, по соглашенію его, располагать и въ залогъ отдавать.

Совѣтъ, принимая въ соображеніе Высочайшій указъ 1799 года о попечительствѣ семъ данный, коимъ дозволено было попечителю имѣніемъ располагать и продавать его на уплату долговъ, находитъ, что всѣ распоряженія, какія имъ на основаніи сего указа, до состоянія указа о пресѣченіи опекъ изданнаго, сдѣланы, могутъ и должны быть безпрепятственно произведены въ дѣйствіе; но всѣ распоряженія, кои сдѣланы послѣ указа 21 мая 1801 года должны уже оному быть сообразны, ибо первый указъ самъ по себѣ послѣдующимъ отмѣняется, а потому и на будущее время продолженіе попечительства и хозяйственныхъ оборотовъ съ тѣмъ сопряженныхъ не иначе быть можетъ, какъ на основаніи правилъ, въ указѣ 21 мая постановленныхъ.

1803 года іюля 6. — Жалоба генералъ-маіора Неранчича Зорича на д. т. с. Державина по управленію Шкловскимъ имѣніемъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ, по Высочайшему повелѣнію, жалобу генералъ-маіора Неранчича Зорича на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина по управленію Шкловскимъ имѣніемъ, отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова присланную. Жалоба сія состоитъ въ слѣдующемъ:

1) въ разореніи имѣнія сего уничтоженіемъ многихъ доходныхъ статей, заключеніемъ невыгодныхъ контрактовъ, расхищеніемъ мѣстными управителями денежныхъ суммъ и въ причиненіи чрезъ то убытка до ста тысячъ рублей;

2) въ безотчетномъ употребленіи 400.000 руб., отъ 3-хъ-лѣтняго расхода оставшихся;

3) въ заключеніи съ рижскимъ купцомъ Шрейдеромъ съ компаніею разорительной сдѣлки, по которой положено заплатить ему изъ Шкловскаго имѣнія 62.000 руб., когда съ самаго его за отпущенные ему изъ Шклова продукты надлежало бы взыскать за всѣми вычетами 51.296 рейхсталеровъ;

4) въ попущеніи поручику Горденину, къ вящшему разоренію того имѣнія, управлять онымъ по истеченіи годоваго срока, на который онъ по собственному его желанію оставленъ былъ при ономъ, и въ причиненіи чрезъ то могилевскому повѣтовому суду затрудненія сдѣлать съ нимъ окончательный расчетъ;

5) въ намѣреніи продать Шкловское имѣніе безъ всякой въ томъ нужды;

6) въ несложеніи имъ съ себя попечительства на основаніи именнаго Высочайшаго указа, въ 21 день мая 1801 года состоявшагося, и въ неопредѣленіи мѣстныхъ опекуновъ по состоянію имѣнія того въ залогѣ въ опекунскомъ совѣтѣ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Неранчичъ-Зоричъ проситъ Высочайшаго повелѣнія: жалобы его на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина разсмотрѣть, всѣ противозаконныя по имѣнію сдѣлки уничтожить, сумму удерживаемыхъ доходовъ до 400.000 руб. обратить на уплату долговъ, а для изысканія

прочихъ убытковъ отправить въ Шкловъ комиссію, составя оную изъ особъ, вѣрностію и безкорыстіемъ извѣстныхъ.

Совѣтъ находитъ въ сей жалобѣ два главныхъ обстоятельства: 1) что наслѣдникъ имѣнія Зоричъ не желаетъ имѣть дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина опекуномъ подъ какимъ бы то названіемъ ни было; 2) что по бывшему его управленію предъявляетъ на него разныя притязанія.

Что принадлежитъ до перваго обстоятельства, то какъ управлять имѣніемъ безъ воли владѣльца не можно, а указомъ 1801 года мая 21 дня всѣ опеки отъ правительства установленныя, кромѣ малолѣтныхъ и сумасшедшихъ, уничтожены: то и нѣтъ основанія дѣйствительному тайному совѣтнику Державину продолжать долѣе управленіе дѣлами по сему имѣнію; и хотя при разсмотрѣніи въ Совѣтѣ доклада, отъ бывшаго по Шковскому имѣнію комитета внесеннаго, въ журналѣ 18 мая положенія сего комитета, чтобъ быть главному опекуну на правѣ куратора, вмѣстѣ съ другими распоряженіями было допущено: но тогда не было въ виду отрицаніе наслѣдника отъ всякаго участія со стороны дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина въ дѣлахъ его.

Относительно претензій по бывшему управленію, наслѣдникомъ предъявленныхъ, онѣ по существу своему входятъ въ число дѣлъ, принадлежащихъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію присутственныхъ мѣстъ, гдѣ Неранчичъ-Зоричъ и можетъ себѣ по законамъ просить удовлетворенія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ съ своей стороны желаетъ и настоитъ, чтобъ бумаги его, до управленія его Шковскимъ имѣніемъ касающіяся, разсмотрѣны были въ Совѣтѣ, и чтобъ въ нареканіяхъ и клеветѣ Неранчича-Зорича на него опредѣлено было справедливое удовлетвореніе.

1803 года, іюля 13.—При подписаніи журнала прошедшаго собранія, *дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ* на 2 ст. онаго, въ коей содержится мнѣніе Совѣта по жалобѣ генералъ-маіора Неранчича-Зорича въ управленіи Шковскаго имѣнія, сдѣлалъ слѣдующія примѣчанія: 1) на слова «что въ первомъ разсужденіи Совѣта по сему дѣлу не было въ виду отрицаніе наслѣдника отъ всякаго участія со стороны дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина». Дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ изъяснилъ, что отрицаніе сіе было уже въ виду особаго комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія дѣлъ по сей опекѣ; но что комитетъ нашелъ необходимымъ, по уваженію самыхъ обстоятельствъ и связи дѣлъ, продолжить попечительство его надъ означеннымъ имѣніемъ въ видѣ куратора; 2) дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ считаетъ нужнымъ повторить настояніе его, въ предъидущемъ журналѣ означенное, о разсмотрѣніи въ Совѣтѣ всѣхъ документовъ по сей опекѣ; 3) онъ проситъ сообщить ему копію съ послѣдней жалобы Неранчича-Зорича, дабы извлеченными изъ самыхъ дѣлъ доказательствами опровергнуть клевету, на него взведенную.

1803 года, іюля 13. — О дозволеніи дѣйствительному тайному совѣтнику Державину продать часть бывшаго подъ его опекою имѣнія князя Гагарина для уплаты долговъ его.

Читана записка дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, о дозволеніи продать для уплаты долговъ князя Гагарина, бывшаго подъ его опекою, и ту часть имѣнія, которую онъ послѣднимъ распоряженіемъ, согласно съ желаніемъ самого князя Гагарина, къ тому назначилъ.

Совѣтъ, ссылаясь на прежнее свое разсужденіе, въ журналѣ 18 іюня (18 мая) означенное, коимъ полагалъ, что всѣ распоряженія по сей опекѣ до состоянія указа 20 мая 1801 года, всѣ опеки отмѣняющаго, сдѣланныя могутъ приведены быть въ дѣйствіе, а напротивъ все, что сдѣлано или предположено сдѣлать послѣ сего указа, должно уже быть оному сообразно, находитъ, что и просимаго нынѣ дозволенія на продажу имѣнія, послѣ состоянія сего указа, дать иначе невозможно, какъ если всѣ кредиторы, въ дѣлахъ его участвующіе, снять запрещеніе, на имѣніе сіе положенное, обыкновеннымъ порядкомъ согласятся; въ каковомъ случаѣ князь Гагаринъ и самъ продажу сію, безъ всякаго особеннаго дозволенія, по общимъ узаконеніямъ произвесть можетъ. Безъ согласія же кредиторовъ особеннымъ Высочайшимъ указомъ дать сіе разрѣшеніе было бы противно вообще установленному порядку.

1803 года, іюля 27.—О примѣчаніяхъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина въ разсужденіи опеки надъ Шкловскимъ имѣніемъ.

При подписаніи журнала прошедшаго собранія, *члены Совѣта: графъ Завадовскій, графъ Васильевъ, графъ Кочубей и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій* на статьи примѣчаній, сдѣланныхъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Державинымъ по опекѣ надъ Шкловскимъ имѣніемъ, чтобъ дѣла ея разсмотрѣть въ Совѣтѣ, объявили, что нѣтъ никакой удобности входить Совѣту въ сіе разсмотрѣніе по слѣдующимъ причинамъ: 1) положеніе дѣла объ опекѣ надъ Шкловскимъ имѣніемъ есть совершенно тяжебное между помѣщикомъ имѣнія и опекуномъ: первый предъявляетъ на послѣдняго искъ въ неправильномъ управленіи и въ расточеніи доходовъ; второй называетъ сіе клеветою. Чтобъ рѣшить правильность иска или признать основательность его опроверженія, къ сему не довольно обозрѣть главныя распоряженія опекуна по имѣнію, но должно войти въ изслѣдованіе самаго дѣйствія ихъ на мѣстѣ; должно призвать истца, выслушать его документы; сравнить ихъ съ отвѣтами, собрать по онымъ справки изъ губерніи, а можетъ быть вопросить свидѣтелей; все сіе не можетъ быть совмѣстно съ образомъ производства дѣлъ въ Совѣтѣ, и все сіе однакожъ необходимо нужно къ разрѣшенію дѣла; безъ сего же, разсмотрѣвъ только главныя распоряженія опекуна по сей опекѣ, Совѣтъ могъ бы увидѣть только то, что предписанія его были въ порядкѣ; но были ли точно даны сіи предписанія, какое имѣли они дѣйствіе на мѣстѣ, какіе были на нихъ отзывы, все сіе можетъ быть приведено въ ясность не одностороннимъ изложеніемъ обстоятельствъ, но собраніемъ справокъ съ самыхъ мѣстъ, точнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ статей иска и соображеніемъ отвѣтовъ съ дѣлами. Доколѣ все сіе не будетъ сдѣлано, дотолѣ жалоба Неранчича на опекуна останется неразрѣшенною: ибо жалоба сія имѣетъ цѣлію не обрядъ, коимъ опека управлялась, но самое существо и дѣйствіе распоряженій ея на мѣстѣ. 2) Если бы Совѣтъ и вошелъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ сихъ обстоятельствъ, и собравъ всѣ справки и взявъ всѣ отвѣты, поставилъ бы себя въ возможность окончательно положить мнѣніе свое о управленіи опеки: но мнѣніе сіе не могло бы быть принято достаточнымъ рѣшеніемъ по дѣлу; ибо нельзя безъ приговора мѣста судебнаго ни опекуна обвинить въ расточеніи доходовъ, ни помѣщика осудить въ неправильности иска и въ клеветѣ, взведенной на опеку; противно было бы общему порядку, чтобъ дѣло, неизслѣдованное въ нижнихъ инстанціяхъ, рѣшить высшей, если бы и можно было Совѣтъ признать инстанціею дѣлъ тяжебныхъ. Такимъ образомъ, занявшись разсмотрѣніемъ сего дѣла и произведеніемъ слѣдствія, Совѣтъ долженъ бы былъ кончить тѣмъ же, что и нынѣ онъ полагаетъ, т. е. отослать его къ разбору судебныхъ мѣстъ. 3) Если бы Совѣтъ, давъ вѣру жалобѣ Неранчича, на разсмотрѣніе его по Высочайшему повелѣнію внесенной, обвинилъ опекуна въ неправильномъ управленіи и вслѣдствіе того присудилъ бы сложить съ него опеку: тогда справедливость требовала бы разсмотрѣть отвѣты его на сію жалобу и потомъ уже положить свое заключеніе; но Совѣтъ не далъ вѣры жалобѣ Неранчича и не винилъ опекуна въ ея показаніяхъ; напротивъ онъ призналъ, что жалоба сія принадлежитъ къ разбору судебныхъ мѣстъ; если же жалоба должна быть разсмотрѣна въ присутственныхъ мѣстахъ, то и отвѣты на жалобу естественно должны быть въ нихъ же представлены. Что принадлежитъ до сложенія опеки, Совѣтъ опредѣлилъ ее не потому, что уважилъ искъ Неранчича, но потому, что находилъ несогласнымъ съ общимъ порядкомъ, чтобъ послѣ указа, уничтожающаго всѣ опеки, существовала одна изъ нихъ противъ воли помѣщика. Сіе заключеніе Совѣтъ сдѣлалъ бы и въ томъ случаѣ, когда бы онъ не имѣлъ въ виду никакихъ по опекѣ сей со стороны помѣщика исковъ, и когда бы все прошеніе его состояло единственно въ сложеніи съ имѣнія его опеки, безъ всякаго впрочемъ притязанія къ бывшему управленію. Если Совѣтъ не сдѣлалъ сего заключенія тогда, какъ разсматривалъ онъ докладъ отъ комитета по сей опекѣ бывшаго представленный, причиною сему было то, что при разсужденіи о семъ докладѣ главное вниманіе обращено было на то, какимъ образомъ дѣла шкловскія, по долгамъ въ казенныя мѣста, лучше и удобнѣе развязаны быть могутъ; прочія же статьи сего доклада при семъ главномъ уваженіи не были приняты въ подробное вниманіе, тѣмъ болѣе, что и желаніе Неранчича о сложеніи опеки въ

докладѣ семъ было только упомянуто между прочими предметами его просьбы, и не выведено въ той силѣ и пространствѣ, въ каковомъ изображено оно въ прошеніи, послѣ на Высочайшее имя отъ него поданномъ и въ Совѣтъ внесенномъ.

Графъ Зубовъ объявилъ, что дастъ особое по сему дѣлу мнѣніе.

Графъ Румянцовъ, что объявитъ свое мнѣніе, когда увидитъ мнѣніе графа Зубова.

Генералъ Вязмитиновъ, что, не присутствовавъ при первоначальномъ дѣла сего разсмотрѣніи и не видѣвъ его подробностей, не можетъ онъ объ окончаніи его дать своего мнѣнія.

Мнѣніе графа Валеріана Зубова объ опекѣ Шкловскаго имѣнія.

По просьбѣ генералъ-маіора Неранчича-Зорича, въ которой онъ жалуется на опредѣленнаго по именнымъ указамъ главнаго опекуна, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, Государственный Совѣтъ полагаетъ: 1) чтобъ Неранчичъ претензій своихъ на Державинѣ по управленію имѣніемъ отыскивалъ въ принадлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, почитая обстоятельство сіе до разсмотрѣнія его не касающимся; 2) чтобъ Державина, яко бы не по уваженію просьбы Неранчича, но вообще на основаніи указа 21 мая 1801 г., отъ попечительства надъ имѣніемъ Зорича уволить и отдать оное ему, Неранчичу, въ управленіе.

Съ совершеннымъ безпристрастіемъ соображая настоящее заключеніе Совѣта съ прежде-бывшими его же по сему дѣлу положеніями, я съ своей стороны нахожу: 1) что принадлежитъ до претензій Неранчича на Державина по управленію имѣніемъ Зорича, то особо учрежденный по Высочайшему повелѣнію комитетъ, по подробномъ обозрѣніи оныхъ, вообще заключилъ, что всѣ злоупотребленія, какія только доходили до свѣдѣнія Державина, чинилъ онъ гласными и препровождалъ на разсмотрѣніе и поступленіе по законамъ губернскому правительству; что нельзя никому и о собственномъ своемъ имѣніи болѣе имѣть попеченія и трудовъ, сколько главный опекунъ прилагалъ о Неранчичахъ, и наконецъ, что ежели Неранчичъ испроситъ себѣ позволеніе управлять имѣніемъ самому, то Державинъ во всякое время готовъ отказаться отъ дѣлъ его; 2) поелику многіе частные кредиторы августа 1 числа 1801 года дали Державину за своимъ подписаніемъ актъ, коимъ довѣрили ему во всемъ, до имѣнія и долговъ ихъ касающемся; и согласилися на сдѣлки и отсрочку, единственно съ тѣмъ, чтобъ Неранчичъ въ управленіе не мѣшался и долговъ болѣе подъ то имѣніе не дѣлалъ; основываясь на семъ, комитетъ заключилъ, что если казна, въ противность сему согласію кредиторовъ, отдастъ Неранчичу имѣніе, то они будутъ имѣть поводъ требовать отъ нея своего удовлетворенія; для избѣжанія сего рѣшительно положилъ, до заплаты долговъ, по силѣ устава о банкротахъ, оставить Державина на правѣ куратора. Все сіе было въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, какъ равно и распоряженія, Державинымъ о уплатѣ долговъ сдѣланныя, имъ одобрено и удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Изъ всего вышеизложеннаго само по себѣ очевидно открывается, что Государственный Совѣтъ нынѣ отрѣшаетъ Державина отъ кураторства не по силѣ указа 21 мая 1801 года, но дѣйствительно по уваженію послѣдней просьбы Неранчича, поелику обстоятельство сіе и по первой его жалобѣ комитетомъ было уже разсматриваемо и положеніе онаго, чтобъ Державину быть на правѣ куратора, мая 18 сего года Совѣтомъ одобрено и Высочайше утверждено. Слѣдовательно, по мнѣнію моему, какъ скоро Совѣтъ, отрѣшая Державина отъ кураторства вопреки прежнему своему сужденію, дастъ тѣмъ въ настоящемъ случаѣ вѣру жалобамъ Неранчича, то, по строгой справедливости, нельзя отказаться ему отъ разсмотрѣнія и представляемыхъ Державинымъ по сему предмету бумагъ; ибо ежели и никакому частному лицу безъ крайняго нарушенія справедливости не можно отказать въ способахъ оправданія въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ принята или разсматривается на него жалоба, то кольми паче нельзя отказать въ томъ министру, дѣянія котораго сколько предъ публикою, особенно же предъ Государемъ, не должны быть подвержены ни малѣйшему предосудительному даже сомнѣнію.

Наконецъ я смѣю присовокупить, что честь и самое достоинство Совѣта требуетъ войти въ разсмотрѣніе бумагъ, представляемыхъ Дер-

жавинымъ; ибо Совѣтъ, утвердивъ мнѣніе комитета о продолженіи опеки, тѣмъ самымъ поставилъ себя въ обязанность защищать его; и жалобу Неранчича на комитетъ не иначе уже принять можно, какъ жалобою на самый Совѣтъ; слѣдовательно Совѣтъ долженъ оправдать собственное свое положеніе; а сего сдѣлать онъ съ основательностію не можетъ, какъ разсмотрѣвъ подробно все то, что Державинъ противъ жалобы сей объяснитъ и изъ дѣлъ доказать можетъ.

Графъ Валеріанъ Зубовъ.

1803 года августа 3 дня, С.-Петербургъ.

1803 года, августа 24.—Мнѣніе министра коммерціи по жалобѣ генералъ-маіора Неранчича-Зорича.

Читаны: 1) мнѣніе министра коммерціи по жалобѣ генералъ-маіора Неранчича-Зорича, вслѣдствіе журнала 27 іюля представленное; 2) объясненіе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина на журналъ Совѣта 27 іюля по тому же дѣлу.

Мнѣніе министра коммерціи по жалобѣ генералъ-маіора Неранчича-Зорича.

Въ журналѣ Совѣта отъ 6 іюля 1803 года записано:

«Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ, по Высочайшему повелѣнію, жалобу генералъ-маіора Неранчича-Зорича на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина».

Слѣдовательно, не тотъ вопросъ предстоитъ въ дѣлѣ Неранчича къ разсмотрѣнію, какъ человѣкъ въ его лѣтахъ оставленъ подъ опекою? Однако же въ послѣдствіе сего Совѣтъ заключаетъ, что поелику указомъ 1801 года мая 21 дня всѣ опеки, отъ правительства установленныя, кромѣ малолѣтныхъ и сумасшедшихъ, уничтожены, то нѣтъ основанія дѣйствительному тайному совѣтнику Державину продолжать долѣе управленіе дѣлами по Шкловскому имѣнію и проч. За симъ въ собраніи іюля 27 дня описаны причины, по коимъ нѣтъ никакой удобности входить Совѣту въ разсмотрѣніе дѣла шкловской опеки.

Сколько бы ни лестно для меня было быть одного мнѣнія съ господами членами Совѣта,

но согласиться съ оными я не могу по двумъ причинамъ:

1) Отлучить опекуна отъ управленія опекою безъ предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ побудительныхъ къ тому причинъ, кажется мнѣ невозможно, съ одной стороны по неразрывному сопряженію сихъ двухъ обстоятельствъ между собою, съ другой потому, что самому Совѣту извѣстно не безосновательное постановленіе комитета оставить того же опекуна на правѣ куратора. Къ сему долженъ я присовокупить и то, что при отлучкѣ опекуна отъ опеки не сказано, на какомъ положеніи останется и самое имѣніе, когда самъ Совѣтъ имѣетъ въ виду, что многіе частные кредиторы согласились на сдѣлки и отсрочки единственно съ тѣмъ условіемъ, чтобъ г. Неранчичъ въ управленіе не мѣшался.

Сверхъ сихъ противоположностей, которыя остаются неразрѣшенными въ разсужденіи жалобы и на частнаго человѣка, и отверзаютъ токмо путь къ новымъ впредь запутанностямъ и просьбамъ, встрѣчаю я другую причину, воспрещающую мнѣ согласиться на положеніе Совѣта.

2) Обстоятельство сіе вообще достигнувъ вниманія Монарха, будучи ввѣрено Государственному Совѣту и касаясь лица общественнаго, не можетъ уже, по мнѣнію моему, слѣдовать стезею дѣлъ обыкновенныхъ. Не касаясь лично человѣка, о которомъ идетъ рѣчь, хотя и почитаю его всякаго уваженія достойнымъ, вступаюсь я за званіе, которое въ семъ случаѣ г. Неранчичемъ оскорблено явно. Министръ юстиціи тогда только полезенъ государству быть можетъ, когда убѣдятся, что онъ вѣдаетъ законы и болѣе инаго радѣетъ о правдѣ. Когда сей министръ будетъ отлученъ отъ опеки безъ разсмотрѣнія дѣлъ его, въ глазахъ публики будетъ онъ токмо въ половинѣ оправданъ. Если удостоенное лице сего званія полуоправданнымъ останется, я осмѣливаюсь спросить: не вопреки ли то будетъ государственному благоустройству? ибо потрясется тогда довѣренность и должное уваженіе, сему министерству принадлежащее.

По симъ причинамъ думаю, что нельзя удовлетворить г. Неранчича въ половинѣ его просьбы, поелику другая часть той же просьбы служитъ основаніемъ первой. И слѣдовательно, когда полагается по се просьбѣ отлу-

чить опекуна отъ опеки, то предварительно должно разсмотрѣть и дѣла его.

Графъ Николай Румянцовъ.

Августа 14 дня 1803 года.

Объясненіе министра юстиціи на журналъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Неранчича-Зорича.

Первое. По Высочайше конфирмованной прошлаго 1800 года августа 17 запискѣ, подносимой Государынею Императрицею Маріею Ѳедоровною, указано мнѣ было, имѣніемъ покойнаго генералъ-лейтенанта Зорича по состоянію онаго въ закладѣ въ воспитательномъ домѣ, управлять изъ С.-Петербурга, имѣя въ подчиненіи моемъ мѣстныхъ опекуновъ. Вслѣдствіе чего рескриптомъ отъ 26 того же августа Ея Величество повелѣть мнѣ соизволила принять надежныя мѣры къ обезпеченію долговъ воспитательнаго дома, что мною исполнено и о всѣхъ моихъ распоряженіяхъ неоднократно представляемо было.

Второе. Хотя послѣ того состоялся Высочайшій именной указъ 21 мая 1801 года, коимъ всѣ частныя опеки, выключая надъ имѣніями малолѣтныхъ и сумасшедшихъ, разрушены; но поелику я опредѣленъ главнымъ опекуномъ при описномъ имѣніи за казенный долгъ, какъ выше явствуетъ, по Высочайшему повелѣнію, а не по домашнему произвольному довѣрію Неранчича, которое хотя и онъ мнѣ съ своей стороны сдѣлалъ на законномъ основаніи, чтобъ платить его долги; но при учиненіи контракта съ Горденинымъ, доводилъ и оный до свѣдѣнія Государыни Императрицы, былъ разсматриваемъ генералъ-прокуроромъ и найденъ имъ законнымъ; а Ея Величество рескриптомъ отъ 3 іюля 1801 года утвердить соизволила съ тѣмъ, чтобы прежде опредѣленные мѣстные опекуны имѣли за исполненіемъ онаго надзоръ (контрактъ и рескриптъ тогда же взносилъ я въ Правительствующій Сенатъ, который онаго не уничтожилъ); почему главное мое попечительство и осталось въ прежней своей силѣ, и я въ то же время отнесся и послѣ того нѣсколько разъ писалъ губернатору, дабы губернское правленіе надсматривало за мѣстными опекунами и брало съ своей стороны надлежащія мѣры.

Третіе. Опекуны какъ свои отчеты, такъ послѣ того и Гарденинъ, а равно и прочія

дѣла по предписаніямъ моимъ представлялись къ разсмотрѣнію въ повѣтовый судъ, гдѣ нѣкоторыя уже окончены, а другіе еще по сіе время производятся; словомъ, обо всемъ, что только отъ моего главнаго управленія изъ С.-Петербурга по точной силѣ вышеупомянутой конфирмованной записки и рескрипта зависѣло, относился я къ губернскому начальству.

Четвертое. За всѣмъ тѣмъ, когда увидѣлъ я безпорядки въ имѣніи и неуплату въ сроки казенныхъ долговъ отъ тайнаго вліянія Неранчича чрезъ его повѣренныхъ, вошелъ я къ Государю Императору октября 14-го 1802 года докладомъ и просилъ, чтобъ казенные и партикулярные долги взысканы были съ имѣнія чрезъ продажу онаго съ публичнаго торга, первые потому, что не предвидѣлъ я возможности выплачивать ихъ въ распоряженныя мною съ опекунскимъ совѣтомъ и государственнымъ банкомъ сроки по происканъ и препятствіямъ Неранчича, а вторые потому, что большая часть кредиторовъ обезпечили полученіе своихъ долговъ единственно довѣріемъ мнѣ сдѣланнымъ, чтобы имѣніемъ управлялъ я, а Неранчичъ-Зоричъ отнюдь въ то не вмѣшивался. Сей мой докладъ былъ разсматриванъ въ Совѣтѣ, имъ одобренъ и утвержденъ Его Величествомъ.

Пятое. Наконецъ когда Неранчичъ-Зоричъ подалъ Государю Императору на меня жалобу почти точно такую же, по которой идетъ теперь сужденіе, съ нѣкоторыми только дополненіями, то, по докладу моему, для разсмотрѣнія оной учрежденъ былъ особый комитетъ, гдѣ, по соображеніи оной съ состоящими при мнѣ по Шкловскому имѣнію дѣлами, ничего не только къ предосужденію моему не найдено, но еще обнаружено, что нельзя никому болѣе прилагать попеченія и трудовъ о собственномъ своемъ имѣніи, сколько я прилагалъ о Неранчичевомъ. Почему комитетъ, основываясь на семъ, паче же пріемля въ уваженіе, что многіе частные кредиторы, какъ выше сказано, приступили къ сдѣлкамъ со мною и къ разсрочкѣ долговъ единственно съ тѣмъ условіемъ, дабы имѣніемъ управлялъ я, а Неранчичъ бы въ то не мѣшался и долговъ болѣе подъ оное не дѣлалъ, рѣшительно заключилъ остаться мнѣ на правѣ куратора; Неранчичъ же по закону иначе во владѣніе и распоряженіе имѣніемъ вступить не можетъ, какъ по заплатѣ казен-

ныхъ и партикулярныхъ долговъ. Сіе положеніе комитета также разсматривано Совѣтомъ, въ полной мѣрѣ признано имъ основательнымъ и удостоилось утвержденія Государя Императора.

Нынѣ же Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи послѣдней просьбы Неранчича, вопреки вышеприведеннымъ прежнимъ своимъ положеніямъ, удостоившимся и Высочайшаго утвержденія, опредѣляетъ опеку съ имѣнія сложить, и будто не потому, что уважилъ искъ Неранчича, но потому, что находитъ несогласнымъ съ общимъ порядкомъ, чтобъ послѣ указа, уничтожающаго всѣ опеки, существовала одна изъ нихъ противъ воли помѣщика; претензій же своихъ отыскивалъ бы на мнѣ, гдѣ слѣдуетъ.

Находя, что члены Совѣта, согласившіеся на сіе опредѣленіе, не благоволили подробно вникнуть въ существо самаго дѣла, долгомъ поставляю обратить вниманіе на нижеслѣдующее:

Первое. Опека сія не есть частная, учрежденная по одной волѣ помѣщика, но наложена по особому Высочайшему повелѣнію за долги казенные; а по тому самому едвали и подходитъ она подъ вышеупомянутый указъ.

Второе. Какъ изъ доклада комитета, по дѣламъ сей опеки учрежденнаго, Государственный Совѣтъ видѣлъ, что многіе частные кредиторы приступили къ сдѣлкамъ со мною, яко съ главнымъ опекуномъ, отъ короны опредѣленнымъ, и разсрочили долги свои единственно съ тѣмъ, чтобъ имѣніемъ распоряжался я, а Неранчичъ бы въ управленіе онымъ отнюдь не мѣшался: то снятіемъ нынѣ опеки не подается ли, съ одной стороны, кредиторамъ справедливый поводъ обратиться съ требованіями своими на казну, какъ заключилъ и комитетъ; а съ другой, по нарушеніи такимъ образомъ частнаго довѣрія, чѣмъ же можетъ быть обезпеченъ и знатный казенный интересъ, на томъ имѣніи лежащій, когда означенные члены Совѣта не разсудили за благо никакого о всемъ томъ сдѣлать положенія.

Третіе. Равнымъ образомъ изъ того же доклада Совѣтъ видѣлъ, что по управленію моему имѣніемъ изъ С.-Петербурга не сдѣлано мною ни въ чемъ ни малѣйшаго упущенія; и поелику какъ всѣ отчеты опекуновъ и Гордѣнина, такъ и доходившія до меня просьбы Неранчича и другихъ препровождены для разсмотрѣнія и поступленія по законамъ въ губернское правительство: то по сему самому не имѣлъ онъ никакого нынѣ повода приносить на меня жалобы Правительствующему Сенату, кольми же паче утруждать Государя Императора; а обязанъ былъ представить претензіи свои на мѣстныхъ управителей по порядку тамъ, гдѣ оныя дѣла разбираются, и если бы открылось какое либо разстройство въ его имѣніи, или ущербъ въ интересахъ, произшедшія отъ моихъ отселѣ распоряженій, тогда бы уже имѣлъ онъ право просить на меня, гдѣ слѣдуетъ, а не прямо, мимо всѣхъ судебныхъ мѣстъ, клеветать предъ лицемъ Монарха, будто я разорилъ его имѣніе и утратилъ знатныя суммы.

Четвертое. Но если тѣ же члены Государственнаго Совѣта, изъясня въ журналѣ 27 минувшаго іюля, «что желаніе Неранчича о сложеніи опеки въ докладѣ комитета не выведено въ той силѣ и пространствѣ, въ каковомъ изображено оно въ прошеніи, послѣ на Высочайшее имя поданномъ и въ Совѣтъ взнесенномъ», съ одной стороны даютъ тѣмъ полное уваженіе послѣдней просьбѣ Неранчича и опредѣляютъ снять опеку: то, съ другой стороны, нельзя, мнѣ кажется, ни почему отрицаться Совѣту отъ разсмотрѣнія комитетскаго производства и представленныхъ отъ меня бумагъ; поелику упомянутую просьбу иначе принять уже не можно, какъ просьбою на комитетъ, въ невѣрномъ соображеніи его жалобы съ производствомъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на самый Совѣтъ, всѣ положенія онаго признавшій основательными.—Должнаго уваженія ко всему вышесказанному ожидаю я отъ Государственнаго Совѣта, не яко опекунъ, но яко сочленъ онаго, и на тотъ единственно конецъ, дабы Государю Императору дѣло сіе представлено было въ настоящемъ его видѣ, и дабы клевета Неранчича, по разсмотрѣніи управленія моего комитетомъ признанная безъ всякаго основанія, не могла оставить въ мысляхъ Государя и тѣни даже подозрѣнія въ правотѣ моей, что для меня всего дороже.

Гавріилъ Державинъ.

24 августа 1803 года.

1803 года, октября 19.—О жалобѣ генералъ-маіора Неранчича-Зорича на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ, что при поднесеніи имъ на Вы-

сочайшее усмотрѣніе послѣдняго журнала Совѣта, по жалобамъ генералъ-маіора Неранчича Зорича на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ заключеніе большей части членовъ Совѣта, въ томъ состоящее, чтобъ управленіе надъ имѣніемъ Неранчича-Зорича съ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина сложить, и претензіи предъявляемыя помѣщикомъ на опекуна обратить къ разсмотрѣнію губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, соизволилъ отозваться, что съ одной стороны не прилично бы было оставить министра юстиціи въ подозрѣніи и не принять отъ него оправданія; а съ другой, и Неранчичъ-Зоричъ не можетъ ожидать въ жалобахъ своихъ удовлетворенія отъ разбора тѣхъ самыхъ присутственныхъ мѣстъ, кои, по показанію его, дѣйствуютъ по побужденію министра юстиціи; а потому Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть: предложить на уваженіе Совѣта избрать удобнѣйшій способъ къ разсмотрѣнію претензіи Зорича, собраніемъ ли всѣхъ свѣдѣній къ тому относящихся въ Совѣтѣ, или составленіемъ особенной мѣстной коммисіи, какъ то самъ Неранчичъ-Зоричъ желаетъ.

Совѣтъ, пріемля во уваженіе сію Высочайшую волю, разсуждалъ, что съ увольненіемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина отъ должности, обстоятельства дѣла сего приняли другой видъ; что не можетъ быть теперь достаточной причины уклонять дѣло сіе отъ обыкновеннаго теченія разсматриваніемъ его въ Совѣтѣ или учрежденіемъ особой коммисіи; что Неранчичъ, предъявя притязанія свои на опекуна, яко на частнаго человѣка, въ присутственныхъ мѣстахъ, можетъ получить надлежащее удовлетвореніе обыкновеннымъ законнымъ путемъ, который для всѣхъ чиновъ по имѣніямъ вообще установленъ. Посему Совѣтъ находитъ, что заключеніе его по сему дѣлу, въ журналахъ его іюля 6 и 27 изображенное, нынѣ со всею удобностію приведено быть можетъ въ дѣйствіе.

б) Опека по малолѣтству.

1806 года, февраля 5. — По прошенію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мамонова о порученіи ему малолѣтныхъ дѣтей покойнаго сына его съ имуществомъ ихъ.

Читано прошеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Матвѣя Дмитріева Мамонова, на имя министра юстиціи присланное, а отъ него по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, чтобъ малолѣтныхъ дѣтей покойнаго сына его, подъ опекою состоящихъ, поручить со всѣмъ ихъ имуществомъ въ единственное его распоряженіе, предоставя ему сдѣлать и раздѣлъ между ими въ принадлежащемъ имъ имѣніи.

Совѣтъ, имѣя въ виду, что надъ означенными внучатами просителя и ихъ имѣніемъ учреждена уже на законномъ основаніи опека, и разсуждая, что уничтожить оную прежде совершеннолѣтія малолѣтнихъ и отдать имѣніе безотчетно въ распоряженіе въ однѣ руки было бы противно законамъ, какъ и то, чтобъ дать непосредственное право дѣду раздѣлить между внучатами, по собственному его произволу, такое имѣніе, которое принадлежитъ имъ по наслѣдству послѣ родителя, и что допустивъ его къ сему раздѣлу значило бы лишить малолѣтнихъ естественнаго ихъ права, находитъ просьбу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мамонова къ удовлетворенію невозможною и полагаетъ дѣйствіе опеки оставить въ законной ея силѣ.

в) Опека по сумасшествію.

1808 года, августа 31. — О прошеніи лейбъ-гвардіи подпоручика Самарина объ отдачѣ ему имѣнія отца его, признаннаго въ помѣшательствѣ ума.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 8-го департамента, по всеподданнѣйшему прошенію лейбъ-гвардіи подпоручика Федора Самарина, объ отдачѣ ему въ непосредственное управленіе имѣнія отца его, маіора Василья Самарина, признаннаго въ помѣшательствѣ ума, при попечительствѣ матери его, съ правомъ оное продавать и закладывать.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ, въ докладѣ семъ представленныхъ, находитъ, что имѣніе маіора Самарина именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 20-й день марта сего года состоявшимся, повелѣно поручить въ управленіе дворянской опеки по причинѣ помѣшательства его въ умѣ. А какъ по закону, въ указѣ 1762 года августа 8 дня изображенному, всѣ имѣнія, безумнымъ принадлежащія, слѣдуетъ отдавать до смерти ихъ наслѣдникамъ только въ смотрѣніе и порядочное содержаніе, съ обязательствомъ, что, пока безумные живы, изъ того ихъ имѣнія ничего не продавать и не закладывать: то слѣдуя точной силѣ сего указа, и разсуждая, что разумъ закона, въ ономъ изображеннаго, состоитъ въ томъ, чтобъ имѣнія, принадлежащія лишеннымъ ума, сохранены были въ цѣлости до ихъ смерти на тотъ случай, что они могутъ и выздоровѣть, слѣдственно и быть въ состояніи сами распоряжать своимъ имѣніемъ, Совѣтъ заключаетъ, что имѣнія маіора Самарина, доколѣ онъ живъ, отдать въ управленіе сыну его и женѣ иначе не можно, какъ на правѣ опекунскомъ, подъ вѣдѣніемъ дворянской опеки и съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи въ должность опекунамъ правилъ.

Князь Алексѣй Куракинъ полагаетъ удобнѣе оставить имѣніе подъ правленіемъ особой опеки, на основаніи указа 20 марта сего года; отдать его въ управленіе женѣ и сыну—есть отдать самому Самарину: дворянскія опеки не имѣютъ достаточныхъ способовъ къ наблюденію за образомъ управленія.

1809 года, сентября 20.—По прошенію дѣйствительнаго камергера Александра Зиновьева объ отпускаемыхъ на волю брата его людяхъ.

Министръ юстиціи внесъ всеподданнѣйшее прошеніе дѣйствительнаго камергера Александра Зиновьева о дозволеніи ему дать отпускныя людямъ, находящимся въ части сумасшедшаго брата его, состоящаго подъ его опекою, всего 10-ти мужескаго и 17-ти женскаго пола душамъ.

Совѣтъ изъ прошенія сего усматриваетъ, что имѣніе, послѣ отца просителя оставшееся, шло къ раздѣлу между дѣтьми его на три доли. Два брата, получивъ свои двѣ части и отдѣливъ одну третьему брату, лишенному ума, взяли сію послѣднюю часть съ утвержденія правительства въ свое смотрѣніе и управленіе пополамъ съ тѣмъ, что въ случаѣ смерти означеннаго сумасшедшаго ихъ брата, ни имъ, ни наслѣдникамъ ихъ, о передѣлѣ той его части уже не просить. Люди, которымъ проситель желаетъ даровать свободу, состоятъ въ той половинѣ братняго имѣнія, которое находится у него въ смотрѣніи и которое, по смерти сего брата, должно перейти къ нему въ наслѣдіе по вышеизъясненному условію, съ третьимъ братомъ заключенному. И хотя лишенный ума братъ, находясь въ семъ состояніи болѣе сорока лѣтъ и имѣя слишкомъ 60 лѣтъ отъ роду, и не подаетъ ни малой надежды къ исцѣленію; но на случай, если бы онъ выздоровѣлъ и не былъ на увольненіе означенныхъ людей согласенъ, проситель обязывается, въ замѣнъ отпускаемаго имъ семейства, отдать ему изъ собственнаго имѣнія 25 душъ мужеска пола. Такимъ образомъ Совѣтъ, видя съ одной стороны, что свобода людямъ дается просителемъ изъ такого имѣнія, которое идетъ ему въ наслѣдство, и съ другой, что въ случаѣ выздоровленія больнаго его брата, которому имѣніе теперь принадлежитъ, онъ обезпечиваетъ право его своею собственностію, замѣчаетъ, что по симъ основаніямъ не настоитъ никакого препятствія въ дозволеніи просителю совершить намѣреніе его въ дачѣ тѣмъ людямъ свободы.

II. О правахъ имущественныхъ.

1) О разныхъ родахъ имуществъ.

а) Имущества недвижимыя и принадлежности ихъ (угодья).

1809 года, февраля 1.—О рыбныхъ ловляхъ, присужденныхъ наслѣдникамъ помѣщика Сахарова въ Казанской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о рыбныхъ ловляхъ, присужденныхъ во владѣніе наслѣдниковъ помѣщика Сахарова въ Казанской губерніи. Ловли сіи, состоя въ казенномъ вѣдомствѣ, отдавались

съ прочими въ оброкъ. Но какъ они имѣли положеніе внутри дачь Сахарова, безспорно за нимъ отмежеванныхъ, то, по смерти Сахарова, жена его и просила означенныя ловли, исключивъ изъ оброка, отдать во владѣніе ей съ дѣтьми ея. Казанская гражданская палата, пріемля въ основаніе, что по законамъ всѣ воды, внутри владѣльческихъ дачь состоящія, принадлежатъ имъ по землѣ, опредѣлила, оказавшіяся по свидѣтельству плана въ дачахъ Сахарова по званіямъ рыбныя озера и рѣки утвердить, за смертію его, въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи жены и дѣтей его. Съ симъ опредѣленіемъ согласились и казенная палата и гражданскій губернаторъ, Сенатъ, находя, что рѣшеніе гражданской палаты основано на точной силѣ законовъ и что, со стороны казенной, палата казенная и губернаторъ никакого къ удержанію означенныхъ рыбныхъ ловель въ вѣдомствѣ казеннома права не изъявляютъ, согласно съ тѣмъ рѣшеніемъ полагаетъ: ловли сіи, исключа изъ казеннаго вѣдомства, и доходъ съ оныхъ по 80 рублей въ годъ изъ оклада, предоставить во владѣніе помянутыхъ наслѣдниковъ Сахарова.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1809 года, мая 24.—О сѣнныхъ покосахъ въ Казанской губерніи по спору татаръ Сюндюковыхъ съ надворнымъ совѣтникомъ Кандалинцовымъ.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта слушано дѣло, производившееся въ общемъ Сената собраніи, с.-петербургскихъ департаментовъ, и за разногласіемъ сенаторовъ министромъ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе въ Совѣтъ внесенное, о сѣнныхъ покосахъ въ Казанской губерніи по спору татаръ Сюндюковыхъ съ надворнымъ совѣтникомъ Кандалинцовымъ. По грамотамъ ввозной 199 и жалованной 704 года предкамъ Сюндюковыхъ принадлежали земли и разныя угодья по обѣ стороны рѣки Камы по написаннымъ урочищамъ. Въ 1785 году совершена въ казанской гражданской палатѣ крѣпость, въ которой сказано, что Сюндюковы продали мурзѣ Бахтемирову имѣніе свое *до рѣки Камы* пустошь, называемую *Песочная Гора*, со всѣми принадлежащими къ ней угодьи, сколько по даннымъ помянутымъ

предкамъ ихъ въ 199 ввозной и въ 1704 годахъ жалованной грамотамъ значится, не оставляя по тѣмъ грамотамъ за собою ничего, все безъ остатку, а они Сюндюковы, по жительству своему въ деревнѣ Ходяшевой, имѣютъ особую предкамъ же ихъ жалованную землю съ угодьи. Мурза Бахтемировъ, въ томъ же 1785 году, означенное имѣніе все безъ изъятія, что по крѣпости Сюндюковыхъ было имъ пріобрѣтено, продалъ графу Ивану Воронцову, а по смерти сего, сыномъ его, графомъ Артемьемъ Воронцовымъ, продано сіе имѣніе въ 1797 году надворному совѣтнику Кандалинцову. Между тѣмъ въ 1793 году, при генеральномъ межеваніи, упоминаемые въ грамотахъ сѣнные покосы отмежеваны за татаръ Сюндюковыхъ; но по спору графа Артемья Воронцова, что покосы сіи, по покупкѣ отъ Бахтемирова отцомъ его, принадлежатъ ему, сочиненный землемѣромъ планъ представленъ въ межевую контору. Пока дѣло сіе разсматривалось въ конторѣ, означенные покосы, по просьбѣ графа Воронцова и по предписанію казанской гражданской палаты, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1798 года чистопольскимъ нижнимъ земскимъ судомъ отказаны за него Воронцова. По покупкѣ имѣнія сего Кандалинцовымъ, онъ вошолъ въ казанскую межевую контору съ просьбами, чтобъ на помянутые сѣнные покосы выданы были ему планъ и межевая книга; куда такъ же поступили просьбы и отъ Сюндюковыхъ, что они, владѣя тѣми покосами по грамотѣ 704 года, предкамъ ихъ данной, никогда ихъ никому не продавали, а продана только была Песочная Гора съ принадлежностью до рѣки Камы, покосы же тѣ состоятъ за сею рѣкою и совсѣмъ въ другомъ уѣздѣ. Межевая контора, имѣя въ виду, что Кандалинцовъ не владѣлъ еще покосами, въ выдачѣ на оные плана ему отказала, а выдала оный Сюндюковымъ, отнеся разбирательство между ими о крѣпостномъ правѣ судебнымъ мѣстамъ. Дѣло о семъ началось производствомъ въ чистопольскомъ уѣздномъ судѣ, потомъ разсматривано въ казанской гражданской палатѣ, наконецъ дошло до 2 Сената департамента, а отсюда за разногласіемъ поступило въ общее Сената собраніе. Здѣсь такъ же произошли между сенаторами разныя мнѣнія: одни полагали, купленную Кандалинцовымъ пустошь Песочную Гору со всѣми принадлежащими къ ней угодьями, т. е. и съ оспори-

ваемыми татарами Сюндюковыми сѣнными покосами, по другую сторону рѣки Камы отъ той пустоши лежащими, утвердить за нимъ Кандалинцовымъ; другіе напротивъ полагали оставить за Кандалинцовымъ пространство земель только до рѣки Камы, а спорные сѣнокосные луга, поелику оные состоятъ по другую сторону сей рѣки и въ продажу къ нему не поступили, оставить во владѣніи татаръ Сюндюковыхъ, со взысканіемъ въ пользу ихъ съ Кандалинцова, за все время владѣнія оными, полученныхъ съ нихъ доходовъ. Министръ юстиціи, съ своей стороны, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что хотя въ первой крѣпости Сюндюковыхъ Бахтемирову въ 1785 году данной и сказано, что они продали ему пустошь Песочную Гору со всѣми принадлежащими къ ней угодьи, сколько по даннымъ предкамъ ихъ грамотамъ значится, не оставляя за собою ничего, все безъ остатку; но въ той же крѣпости означенъ предѣлъ тѣмъ продаваемымъ землямъ и именно до рѣки Камы, а сѣнные покосы, отыскиваемые нынѣ Кандалинцовымъ, состоятъ за рѣкою Камою, слѣдственно они не включены въ продажу какъ отъ Сюндюковыхъ Бахтемирову, такъ отъ сего графу Воронцову, и наконецъ отъ его наслѣдниковъ Кандалинцову; ибо всѣ оныя продажи, имѣя основаніемъ крѣпость отъ Сюндюковыхъ Бахтемирову данную, могли быть производимы не иначе, какъ на пространство дачъ, въ оной крѣпости назначенное. Почему онъ министръ юстиціи, соглашаясь съ мнѣніемъ шести персонъ сенаторовъ, объ утвержденіи за Кандалинцовымъ только тѣхъ земель, которыя простираются до рѣкѣ Камы, спорныхъ же луговъ по другую сторону оной рѣки лежащихъ и въ продажу къ нему не поступившихъ объ оставленіи за татарами, предлагалъ Правительствующему Сенату приступить на семъ основаніи къ единогласному рѣшенію. Нѣкоторые сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своихъ мнѣніяхъ.

Совѣтъ находитъ, что Кандалинцовъ право свое на означенные покосы основываетъ на купчей крѣпости, а татары присвоиваютъ оные по грамотамъ предкамъ ихъ даннымъ, утверждая, что хотя ими и проданы были земли, въ тѣхъ грамотахъ значащіяся, но кромѣ однакожъ сѣнныхъ покосовъ. Къ разрѣшенію сихъ споровъ Совѣтъ принималъ въ соображеніе какъ означенныя грамоты, такъ и первую крѣпость, отъ татаръ Сюндюковыхъ Бахтемирову данную. По грамотамъ принадлежали предкамъ Сюндюковыхъ земли по обѣ стороны рѣки Камы подъ разными наименованіями и при разныхъ живыхъ урочищахъ. Сюндюковы, давъ крѣпость Бахтемирову на пустошь Песочную гору до рѣки Камы простирающуюся и по означеннымъ грамотамъ имъ придадлежащую, именно означили въ ней, что они пустошь сію продали со всѣми принадлежащими къ ней угодьями, сколько по даннымъ предкамъ ихъ грамотамъ значится, не оставляя въ сихъ проданныхъ дачахъ по тѣмъ грамотамъ за собою ничего, все безъ остатку; а они Сюндюковы, по жительству своему въ деревнѣ Ходяшевой, имѣютъ особую предкамъ же ихъ жалованную землю съ угодьи. Въ помянутыхъ грамотахъ означены и сѣнные покосы, о которыхъ происходитъ теперь споръ. Слѣдовательно ясно, что Сюндюковы продали вмѣстѣ съ прочими угодьями и сіи покосы. Поелику же все сіе имѣніе дошло по покупкѣ къ Кандалинцову на томъ же самомъ основаніи, на какомъ первоначально продано оно было Бахтемирову: то, съ продажею всѣхъ значащихся земель, неоспоримо принадлежитъ ему право и на покосы. А потому Совѣтъ и находитъ основательнымъ мнѣніе тѣхъ сенаторовъ, которые полагали утвердить за Кандалинцовымъ пустошь Песочную гору какъ со спорными покосами, такъ и со всѣми угодьями, въ помянутыхъ грамотахъ означенными.

Министръ юстиціи, съ своей стороны, заключаетъ, что когда въ крѣпости именно ограничено, что татары продали пустошь Песочную съ угодьями до рѣки Камы, то нѣтъ основанія предполагать, чтобъ въ продажу сію вошли и тѣ земли, которыя за оную рѣку простираются; ибо еслибъ татары имѣли въ предметѣ продать всѣ тѣ земли, какія по грамотамъ предкамъ ихъ принадлежали и которыя по обѣ стороны рѣки Камы простираются, то не было бы нужды и оговаривать въ крѣпости, что они продали означенную пустошь съ угодьями до рѣки Камы. Хотя же въ крѣпости сей и упомянуто о угодьяхъ, какія по грамотамъ значатся, но принявъ во вниманіе вышеприведенную оговорку, нельзя иначе предполагать, что угодья, къ пустошѣ той по грамотамъ принадлежащія, суть тѣ только, кои состоятъ по сю сторону рѣки Камы, гдѣ имѣ-

етъ положеніе и пустошь Песочная Гора. А пототу министръ юстиціи и остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, въ предложеніи его Правительствующему Сенату изъясненномъ, чтобъ спорные покосы, за рѣкою Камою состоящіе, оставить за татарами, а за Кандалинцовымъ по крѣпости утвердить только тѣ земли, кои до сей рѣки простираются.

1809 года, августа 16.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства рыбныхъ ловель, присужденныхъ во владѣніе тайной совѣтницы Желтухиной.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства рыбныхъ ловель, присужденныхъ во владѣніе тайной совѣтницы Желтухиной. О сихъ ловляхъ производились дѣла въ казанскихъ судебныхъ мѣстахъ. И какъ по разсмотрѣніи оныхъ открылось, что означенныя ловли состоятъ внутри дачъ, безспорно отмежеванныхъ за Желтухину: то, основываясь на узаконеніяхъ, по коимъ воды внутри дачъ владѣльческихъ признаны по землямъ ихъ принадлежностію, казанская гражданская палата рѣшеніемъ своимъ и положила: исключа ихъ изъ вѣдомства казеннаго, утвердить въ вѣчное и потомственное владѣніе ея Желтухиной. Съ симъ рѣшеніемъ согласилась и тамошняя казенная палата и гражданскій губернаторъ. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду сіи, на законахъ основанныя, заключенія, полагаетъ помянутыя рыбныя ловли и собираемый съ нихъ доходъ по двадцати одному рублю въ годъ, исключа изъ вѣдомства казеннаго и оклада, предоставить во владѣніе ея Желтухиной.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ законами согласнымъ.

1809 года, октября 18.—О рыбныхъ ловляхъ, присужденныхъ во владѣніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Толстаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-департамента о рыбныхъ ловляхъ, присужденныхъ во владѣніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Толстаго. Ловли сіи состоятъ внутри дачъ Толстаго, безспорно за нимъ въ 1792 году обмежеванныхъ. А какъ по законамъ всѣ воды, внутри владѣльческихъ дачъ состоящія, признаются по землямъ ихъ собственностію и оброка въ казну платить съ нихъ не велѣно: то Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніемъ казанскихъ судебныхъ мѣстъ и съ мнѣніемъ казенной палаты и гражданскаго губернатора, полагаетъ, означенныя рыбныя ловли, исключа изъ казенной зависимости и сложа собираемый съ нихъ въ казну доходъ по 50 рублей въ годъ, предоставить въ полное владѣніе помѣщика Толстаго.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

б) Имущества родовыя и благопріобрѣтенныя.

1804 года, декабря 19.—Объ имѣніи генералъ-лейтенанта Пасынкова.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу объ имѣніи, пожалованомъ покойному генералъ-лейтенанту Пасынкову, которое онъ при жизни своей завѣщалъ, мимо другихъ наслѣдниковъ, дочерямъ своимъ, яко благопріобрѣтенное, и которое нынѣ отыскиваетъ сынъ его съ другими наслѣдниками въ качествѣ родоваго. При разсмотрѣніи дѣла о семъ во 2 Сената департаментѣ произошло сомнѣніе, можно ли жалованными имѣніями распоряжаться такъ, какъ благопріобрѣтенными, или почитать ихъ наравнѣ съ родовыми. Сомнѣніе сіе Высочайше повелѣно было разрѣшить общему Сената собранію. По выслушаніи сего дѣла и по соображеніи онаго съ закономъ, означеннымъ въ дворянской грамотѣ, гдѣ въ 22 статьѣ сказано: «благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ какого имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣніе дарить или завѣщать, или въ приданое или на прожитокъ отдать, кому заблагоразсудитъ; наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано», общее собраніе Сената признало, что имѣніе, за службу или изъ Высочайшей милости кому пожалованное, неоспоримо есть для получившаго оное собственное и личное благопріобрѣтеніе первѣйшей степени, на которое ни предки, ни потомки пріобрѣтателя не имѣютъ никакого права,

*

доколѣ, не пріобщитъ онъ его своему роду, оставя преемникамъ въ наслѣдіе безъ особаго объ немъ распоряженія; что подобный владѣлецъ бываетъ совершенно первымъ имѣнія своего пріобрѣтателемъ, и въ такомъ случаѣ, по точнымъ словамъ 22 статьи дворянской грамоты, свободенъ онъ какъ въ продолженіи своей жизни оное употребить по своей волѣ, такъ и на случай смерти завѣщать его кому похочетъ, паче еще, нежели имѣніе пріобрѣтенное куплею, ибо сія учинена быть можетъ на доходы собираемые съ имѣнія родоваго, или даже превращеніемъ самаго родоваго имѣнія въ деньги, чрезъ продажу онаго въ постороннія руки. Съ симъ мнѣніемъ не соглашаяся, сенаторъ Тепловъ признавалъ пожалованныя имѣнія наравнѣ съ родовыми, основываясь на 17 главѣ, 2, 4, и 27 пунктахъ Уложенія.

Совѣтъ заключеніе общаго собранія Сената, въ большинствѣ голосовъ означенное, чтобы пожалованныя имѣнія считать благопріобрѣтенными, находитъ основательнымъ и съ силою закона въ дворянской грамотѣ изображеннаго согласнымъ; приводимые же противъ сего сенаторомъ Тепловымъ пункты Уложенія, Совѣтъ признаетъ совершенно отмѣненными какъ точными словами дворянской грамоты, такъ и другими узаконеніями.

1807 года, апрѣля 22.—Объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго статскаго совѣтника Вердеревскаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго статскаго совѣтника Вердеревскаго. При жизни своей завѣщалъ онъ все родовое свое, дошедшее отъ отца, недвижимое имѣніе родственнику своему, ротмистру Ивану Вердеревскому, а имѣніе матери предоставилъ племянникамъ ея Камынинымъ. По смерти завѣщателя произошелъ споръ о завѣщаніи его, и наконецъ дѣло сіе рѣшено въ 23-й февраля 1804 года именнымъ Высочайшимъ указомъ, которымъ повелѣно: «оставшемуся послѣ умершаго статскаго совѣтника Вердеревскаго недвижимому его родовому, фамиліи Вердеревскихъ, имѣнію быть по духовной за родственникомъ его, ротмистромъ Вердеревскимъ. При исполненіи сего Высочайшаго указа открылось, сверхъ родоваго Вердеревскаго наслѣдства, три рода имѣнія: *одно* пріобрѣтенное имъ покупкою вновь отъ разныхъ лицъ, о коемъ въ духовномъ его завѣщаніи не сдѣлано никакого распоряженія; *другое* имѣніе пріобрѣтенное имъ покупкою же, но не у посторонныхъ лицъ или родственниковъ, а у того же самаго Вердеревскаго, коему завѣщалъ онъ родовое свое имѣніе и коему, послѣ уже завѣщанія, часть изъ онаго продалъ и паки покупкою къ себѣ возвратилъ; *третье* имѣніе куплено имъ у двоюроднаго брата его надворнаго совѣтника Камынина, коему тоже самое имѣніе прежде онъ же, статскій совѣтникъ Вердеревскій, продалъ. Ближніе родственники Сухотины просили сіи три рода имѣнія, яко благопріобрѣтенныя и духовнымъ завѣщаніемъ никому неопредѣленныя, отдать имъ по праву наслѣдства. Рязанская палата гражданскаго суда, по сомнѣнію и разнорѣчіямъ, произшедшимъ въ ней по сей просьбѣ, представила дѣло сіе на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената 2-го департамента. Сенатъ рѣшилъ единогласно, что первый родъ имѣнія, купленнаго Вердеревскимъ вновь отъ разныхъ лицъ и къ родовому его имѣнію не принадлежавшаго, должно признать благопріобрѣтеннымъ; и какъ объ ономъ въ завѣщаніи никакого, распоряженія не сдѣлано, то и имѣетъ оно поступить во владѣніе ближайшихъ его родственниковъ. Но разсуждая о второмъ и третьемъ родѣ имѣнія, сенаторы были различнаго мнѣнія: одни признавали сіе имѣніе благопріобрѣтеннымъ, потому что оно было Вердеревскимъ куплено; другіе считали родовымъ, потому что изъ родоваго имъ прежде было продано. По разногласію сему дѣло вошло въ общее Сената собраніе, гдѣ такъ же произошли разныя мнѣнія. Къ соглашенію оныхъ министръ юстиціи предлагалъ, чтобъ, по недостатку точнаго въ законахъ постановленія, представить сей случай на Высочайшее разрѣшеніе, полагая съ своей стороны, что таковыя имѣнія должно почитать родовыми, ибо если признаваемы они будутъ благопріобрѣтенными, то какъ по законамъ дано владѣльцамъ большое право на распоряженіе сими послѣдними имѣніями, посему къ снисканію сего права многіе чрезъ временный по продажамъ на другія лица переводъ родоваго имѣнія, все оное обращать станутъ въ благопріобрѣтенныя для себя; а отъ сего не токмо умножатся спорныя дѣла, но и самыя родовыя имѣнія перестанутъ быть таковыми. На сіе предложеніе, по большинству голосовъ въ общемъ

Сената собраніи опредѣлено поднесть о семъ дѣлѣ, съ изображеніемъ разныхъ мнѣній, докладъ на Высочайшее рѣшеніе.

Совѣтъ, соображая различныя мнѣнія, въ докладѣ Правительствующаго Сената изображенныя, съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ слѣдующее.

Имѣнія, о коихъ настоитъ здѣсь вопросъ заключаютъ въ себѣ: одно въ разныхъ деревняхъ 60 душъ, а другое 61 душу. Оба сіи имѣнія были статскаго совѣтника Вердеревскаго родовыя, и слѣдовательно по завѣщанію его, въ 1777 году учиненному, одно слѣдовало бы въ родъ Вердеревскихъ, ротмистру Вердеревскому, а другое, яко материнское, въ родъ Камынинихъ. Но чрезъ семь лѣтъ послѣ завѣщанія, и именно въ 1785 году, статскій совѣтникъ Вердеревскій данными купчими продалъ первое изъ сихъ имѣній ротмистру Вердеревскому, а второе надворному совѣтнику Камынину; такимъ образомъ имѣнія сіи изъ общаго родоваго владѣнія статскаго совѣтника Вердеревскаго вышли, и для тѣхъ, кои ихъ купили, содѣлались они безспорно благопріобрѣтенными. Ближайшимъ наслѣдникамъ статскаго совѣтника Вердеревскаго оставался одинъ способъ возвратить имѣнія сіи въ общую массу, выкупить ихъ въ 3-хъ-лѣтній срокъ. Но выкупа сего ни отъ кого сдѣлано не было; а между тѣмъ самъ статскій совѣтникъ Вердеревскій чрезъ нѣсколько лѣтъ купилъ сіи имѣнія у тѣхъ же самыхъ лицъ, коимъ онъ ихъ продалъ; купчія на нихъ крѣпости, по частямъ, въ 1787, 1789 и въ 1795, ему выданы и совершены обыкновеннымъ порядкомъ.

Изъ таковаго образа прехожденія сихъ имѣній явствуетъ: 1) что по совершеніи на нихъ купчихъ, отъ статскаго совѣтника Вердеревскаго выданныхъ, содѣлались они для покупателей совершенно благопріобрѣтенными, и кому бы сами они впослѣдствіи ихъ ни продали, они продали бы ихъ не въ другомъ какимъ-либо видѣ, какъ въ видѣ имѣнія благопріобрѣтеннаго. Ротмистръ Вердеревскій и надворный совѣтникъ Камынинъ продали сіе имѣніе статскому совѣтнику Вердеревскому; здѣсь перемѣнилось лицо владѣющее, но не перемѣнилось существо имѣнія. Статскій совѣтникъ Вердеревскій, купивъ сіе имѣніе, владѣлъ онымъ по праву крѣпостному, а не по наслѣдственному, и въ случаѣ спора на сіе владѣніе, онъ защищался бы и доказывалъ право свое въ судебныхъ мѣстахъ купчею крѣпостію, а не наслѣдственнымъ правомъ, которое для него уже уничтожилось съ того времени, какъ имѣніе сіе онъ продалъ. 2) Законы о родовыхъ выслуженныхъ и купленныхъ имѣніяхъ, до состоянія дворянской грамоты изданные и въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената приводимые, не могутъ быть признаны дѣйствительными, какъ только поколику сообразны они съ сею грамотою; въ грамотѣ же всѣ имѣнія дворянскія раздѣлены, какъ извѣстно, на два класса, и различіе между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ то только оставлено, что перваго завѣщать мимо роду не возможно, но право продажи и образъ ея для обоихъ родовъ имѣній одинаковы; а общее свойство продажи есть таково, что она, бывъ совершена законно и утверждена безспорнымъ въ положенное время владѣніемъ, всякое предъидущее право не только благопріобрѣтенное, но и родовое, до того уничтожаетъ, что по истеченіи 3 лѣтъ нѣтъ и выкупа на родовое проданное имѣніе: въ настоящемъ же дѣлѣ о выкупѣ и вопроса никогда не было. 3) Самое право выкупа родовыхъ имѣній, по законамъ нашимъ, предоставлено не самимъ владѣльцамъ ихъ продавшимъ, но ближайшимъ ихъ наслѣдникамъ; посему статскій совѣтникъ Вердеревскій не могъ выкупить проданное имъ имѣніе, какъ родовое, и слѣдовательно купилъ его какъ благопріобрѣтенное.

По уваженіи такимъ образомъ всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, Совѣтъ находитъ, что часть имѣнія, статскимъ совѣтникомъ Вердеревскимъ изъ родоваго его имѣнія проданнаго и паки купленнаго, должно признать имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, и хотя законы, нынѣ существующіе, довольно ясно опредѣляютъ свойства благопріобрѣтенныхъ имѣній: но какъ дѣло сіе встрѣтило разныя мнѣнія, то Совѣтъ считаетъ полезнымъ, чтобъ по настоящему дѣлу учинено было и общее поясненіе на подобные сему случаи, впредь встрѣтиться могущіе.

Что принадлежитъ до предположенія, въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ сего доклада изображеннаго, что если допущено будетъ правило, чтобъ имѣнія родовыя, проданныя и обратно купленныя, признавать благопріобрѣтенными, то откроется тѣмъ новый способъ превращать имѣнія родовыя въ благопріобрѣтенныя: Совѣтъ разсуждалъ, что какъ въ за-

конахъ нашихъ имѣнія родовыя во всѣхъ отношеніяхъ сравнены съ пріобрѣтенными; выключая одного права завѣщанія, и какъ всѣ способы передать родовое имѣніе при жизни владѣльца предоставлены его власти: то и не можетъ предстоять опасенія, чтобъ родовые владѣльцы принялись превращать перепродажею и покупкою родовыя ихъ имѣнія въ благопріобрѣтенныя тогда, какъ и безъ сего имѣютъ они множество средствъ упрочить и расположить имѣніе ихъ по своему произволу, и тогда какъ двойная продажа, въ семъ случаѣ предполагаемая, платежемъ пошлинъ очевидно для нихъ будетъ убыточнѣе, нежели продажа однократная, коею могутъ они перевесть имѣніе, кому пожелаютъ.

Министръ просвѣщенія Графъ Завадовскій изъ обстоятельствъ дѣла находитъ, что статскій совѣтникъ Вердеревскій, сдѣлавъ общее о всемъ своемъ родовомъ имѣніи завѣщаніе, въ послѣдствіи ничѣмъ его не отмѣнилъ. Завѣщаніе сіе Высочайшимъ указомъ 23 февраля, 1804 года утверждено въ его силѣ; имѣніе, о коемъ настоитъ теперь вопросъ, составляло при жизни его часть его родоваго имѣнія: слѣдовательно по смерти его таковымъ же осталось. Продажа и обратная покупка сего имѣнія, при жизни завѣщателя имъ самимъ учиненная, существа его не перемѣняетъ: ибо имѣніе продано и паки куплено тѣмъ же самымъ лицомъ, коему по роду оно принадлежало, и слѣдовательно осталось родовымъ. Свойство благопріобрѣтенныхъ имѣній въ дворянской грамотѣ опредѣлено сими словами: «благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣніе дарить, завѣщать и прочее». Но статскій совѣтникъ Вердеревскій не былъ въ настоящемъ случаѣ первымъ пріобрѣтателемъ проданнаго имѣнія; оно досталось ему по наслѣдству: слѣдовательно благопріобрѣтеннымъ быть не могло по самому разуму и словамъ, существо сихъ имѣній опредѣляющимъ. Графъ Завадовскій по симъ причинамъ полагаетъ, что имѣніе сіе, такъ какъ и вообще имѣнія изъ родовыхъ проданныя и обратно купленныя должно признавать родовыми.

Съ симъ мнѣніемъ согласился *министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей*.

Министръ юстиціи объявилъ, что онъ соглашается съ симъ мнѣніемъ, находя что въ въ существѣ своемъ оно одинаково съ тѣмъ, которое имъ изъявлено было въ предложеніи его Правительствующему Сенаду данномъ.

Министръ коммерціи слѣдующее изъявилъ мнѣніе:

Хотя по законамъ нынѣ существующимъ родовыя имѣнія во многихъ отношеніяхъ сравнены съ благопріобрѣтенными: но оставлены однакоже между ими нѣкоторыя существенныя различія, и разумъ законовъ въ постановленіи сихъ различій безъ сомнѣнія былъ тотъ, чтобъ сколько можно сохранить сіи имѣнія въ родовомъ имъ обращеніи. Чѣмъ менѣе къ сему оставлено въ законахъ способовъ, тѣмъ способы сіи точнѣе должны быть охраняемы,—иначе бы изгладилось всякое различіе между сими двумя родами имѣній и законъ о родовыхъ имѣніяхъ содѣлался бы тщетнымъ.

Министръ коммерціи, основываясь на семъ правилѣ и разсуждая, что если допустить способы превращать имѣнія родовыя въ благопріобрѣтенныя посредствомъ продажи и обратной покупки безъ ограниченія колѣнъ, тогда, по неограниченному повиновенію, коимъ дѣти обязаны къ родителямъ, легко могутъ произойти злоупотребленія, особливо въ состояніи двубрачномъ, въ коемъ посредствомъ продажи и обратной покупки, все родовое имѣніе превратясь въ благопріобрѣтенное, можетъ быть упрочено дѣтямъ послѣдняго брака съ исключеніемъ дѣтей перваго, полагаетъ что имѣнія родовыя проданныя и обратно купленныя до третьяго колѣна должны оставаться родовымъ: то есть имѣніе проданное отцомъ и обратно купленное имъ самимъ, или его сыномъ, должно быть признаваемо родовымъ; но имѣніе обратно купленное внукомъ и такъдалѣе должно уже быть признаваемо благопріобрѣтеннымъ.

в) Имущества, принадлежащія разнымъ вѣдомствамъ.

1809 года, апрѣля 5.—О перечисленіи изъ духовнаго вѣдомства фольварка Гледневичи во владѣніе помѣщика Павенецкаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о перечисленіи изъ духовнаго вѣдомства фольварка Гледневичи во владѣніе помѣщика Павенецкаго. Фольваркъ сей принадлежалъ шляхтичамъ Прокули и Кальчиц-

кому. Въ 1675 году они заложили его ксендзу Богушевскому за 19.000 злотыхъ. По невыкупу сего имѣнія, Богушевскій отдалъ оное по духовной на волпянскую олтарію. По просьбѣ наслѣдника закладчиковъ, шляхтича Колупайлы, о выкупѣ сего имѣнія, производилось дѣло въ литовскомъ главномъ судѣ, который въ 1798 году, признавъ означенный фольваркъ принадлежащимъ сему наслѣднику, дозволилъ ему оный выкупить съ тѣмъ, чтобы фундушевая сумма 19.000 злотыхъ, Богушевскому принадлежащая и по завѣщанію его олтаріи слѣдующая, оставалась на ономъ имѣніи, и чтобы владѣющій фольваркомъ уплачивалъ олтаріи по семи процентовъ ежегодно. И какъ на сіе рѣшеніе ни отъ кого апелляціи не было, то означенный фольваркъ и утвержденъ во владѣніе шляхтича Колупайлы, и впослѣдствіи закладная сумма 19.000 злотыхъ была олтаріи заплачена, а самый фольваркъ отъ Колупайлы достался по сдѣлкѣ помѣщику Павенецкому, которой и просилъ перечислить его изъ духовныхъ имѣній за нимъ. По представленію о семъ гродненской казенной палаты, покойный министръ финансовъ, донося Правительствующему Сенату, мнѣніемъ своимъ полагалъ, что если рѣшеніе главнаго суда, послѣдовавшее въ 1798 году, признано будетъ достаточнымъ, въ такомъ случаѣ съ состоянія онаго рѣшенія, назначившаго для олтаріи волпянской по семи процентовъ съ фундушевой суммы 19.000 злотыхъ или 2.850 руб. серебромъ, казна должна получить отъ олтаріи 4-й грошъ офяры, коей по количеству процентовъ слѣдовало бы въ пользу казны 79 руб. 80 коп. сереб. ежегодно. Правительствующій Сенатъ находитъ, что по означенному рѣшенію волпянская олтарія не только осталась довольною, но впослѣдствіи времени и закладную сумму получила; а посему хотя нѣтъ причинъ, за коими можно бъ было остановиться въ перечисленіи того фольварка за шляхтича Павенецкаго, но какъ Сенатъ къ тому, равно и ко взысканію съ волпянской олтаріи въ пользу казны исчисленныхъ покойнымъ министромъ финансовъ денегъ, за силою Высочайше конфирмованныхъ въ 1800 году декабря 11-го дня римско-католическихъ церквей пунтовъ, приступить не можетъ, то и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ заключеніе Правительствующаго Сената, о перечисленіи означеннаго фольварка изъ духовнаго вѣдомства въ помѣщичье владѣніе, находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

2) О правѣ собственности.

а) Право собственности, возникающее изъ владѣнія.

1805 года, апрѣля 17.—О оброчныхъ земляхъ городу Москвѣ принадлежащихъ по докладу московскаго военнаго губернатора.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ докладъ московскаго военнаго губернатора о оброчныхъ земляхъ Москвѣ принадлежащихъ. Обстоятельства дѣла сего кратко состоятъ въ томъ, что дворцовыя земли, въ чертѣ городской лежащія и дошедшія во владѣніе города какъ по городовому положенію, такъ и по послѣдующимъ Высочайшимъ указамъ, при пріемѣ ихъ думою въ ея распоряженіе оказались во многихъ мѣстахъ розданными частнымъ людямъ и занятыми ихъ домами и прочими строеніями; что по планамъ, выданнымъ владѣльцамъ ихъ изъ межевой каацеляріи, земли сіи считали они потомственною собственностью, и въ слѣдствіе того многія изъ сихъ земель перешли уже по купчимъ и другимъ сдѣлкамъ въ третьи руки и далѣе; что по затрудненіямъ отъ сего о точной принадлежности ихъ происшедшимъ дѣло сіе предано разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ и бывъ рѣшено въ уѣздномъ судѣ поступило по апелляціи думы въ палату гражданскаго суда. Дума вмѣстѣ съ тѣмъ представила военному губернатору, чтобъ онъ испросилъ Высочайшаго разрѣшенія, должны ли земли сіи оставаться въ ея распоряженіи, или утвердить ихъ за владѣльцами съ выключкою изъ оброка. Военный губернаторъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и находя ихъ весьма запутанными, дабы согласить по возможности пользы города съ пользами частныхъ людей, съ дозволенія начальства издавна на сихъ земляхъ поселившихся, представляетъ:

1) со всѣхъ тѣхъ, во владѣніи коихъ земли

таковыя по отдачѣ на всегда изъ платежа непремѣннаго оброка находятся, взять нынѣ онаго за 20 лѣтъ впередъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исключивъ земли сіи изъ оброка, считать ихъ настоящею и потомственною тѣхъ владѣльцовъ собственностію;

2) положеніе сіе распространить и на тѣ земли, которыя лежатъ по рѣкѣ Яузѣ, дабы утвердить и ихъ на прочномъ основаніи въ собственность и избавиться отъ замѣшательствъ, какія при передачѣ ихъ изъ рукъ въ руки нынѣ происходятъ;

3) земли сіи, такимъ образомъ въ собственность утвержденныя, имѣютъ быть наравнѣ съ прочими обложены поземельнымъ сборомъ;

4) если же кто изъ владѣльцевъ на сіе распоряженіе не согласится, тотъ лишается права на землю, и она, бывъ очищена отъ строенія, имѣетъ быть отдана другому на томъ же основаніи.

Военный губернаторъ къ сему присоединяетъ, что количество оброка съ сихъ статей простирается отъ 1 до 100 рублей, и за всѣ 134 статьи собирается до 1.300 рублей; что 20-ти-лѣтнимъ платежемъ сего оброка частнымъ людямъ доставится спокойное владѣніе, а думѣ капиталъ, коего доходы будутъ равняться настоящему.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе распоряженіе московскаго военнаго губернатора, находитъ его удобнымъ и для обѣихъ сторонъ удовлетворительнымъ, и считаетъ, что по запутанности, въ коей дѣло сіе находится, не видно другихъ лучшихъ и справедливѣйшихъ средствъ къ разрѣшенію его и къ успокоенію какъ частныхъ владѣльцовъ, такъ и къ соблюденію пользъ города.

Министръ коммерціи внесъ особенное мнѣніе.

Мнѣніе министра коммерціи по рапорту московскаго военнаго губернатора о земляхъ, бывшихъ вѣдомства дворцоваго.

Дѣло представляется въ томъ видѣ, что дума отыскиваетъ свое право на земли, по городовому положенію и по Высочайшему именному указу (12 февраля 1802 года) городу принадлежащія, которыя разными жителями застроены по укрѣпленіямъ не основательнымъ, какъ видно изъ мнѣнія военнаго губернатора. Посему дѣло сіе не иначе слѣдуетъ считать, какъ исковымъ, въ которомъ дума и хозяева домовъ, яко два тяжущіяся лица, должны разбираться гражданскимъ производствомъ.

Изъ того слѣдуетъ, что правительство, преждевременно прекращая споръ между думою и хозяевами постороннимъ дѣйствіемъ власти, само нарушило бы установленный порядокъ, а особливо когда отъ лица думы подписано уже и неудовольствіе на рѣшеніе уѣзднаго суда.

Но если правительство и рѣшилось бы отступить въ настоящемъ случаѣ отъ порядка, во уваженіе тѣхъ запутанностей, какія предстоятъ въ дѣлѣ по мнѣнію начальника губерніи: то нельзя же согласиться съ тою мѣрою, которую онъ предлагаетъ къ развязкѣ, потому что его положеніе, взыскать съ хозяевъ оброчныя деньги по давнему и низкому окладу за землю, можетъ быть богатымъ купечествомъ и мѣщанствомъ застроенную, было бы не соразмѣрно дѣйствительной цѣнѣ земли, и обрѣзывало бы городской доходъ въ собственномъ его корнѣ; изъ чего вышло бы, что городское общество, лишаясь принадлежащей части и между тѣмъ изыскивая средства удовлетворять расходамъ, стало бы наверстывать свой недостатокъ со всѣхъ жителей и въ томъ числѣ съ бѣдныхъ. Такимъ образомъ сперва пощадили бы богатаго, чтобъ напослѣдокъ отяготить скуднаго.

Я съ своей стороны полагаю, что если можно уклонить настоящее дѣло отъ законнаго хода, въ какомъ оно теперь остается по праву апелляціи, то, не принимая оброчнаго оклада за масштабъ, должно снова оцѣнить земли приближительнѣйшимъ образомъ, такъ чтобъ оцѣнка не превышала, а только подходила къ тому, чего онѣ стоятъ; тѣхъ же хозяевъ, кои бы сочли оцѣнку невыгодною для себя, оставить при платежѣ оброка. Такимъ образомъ, давая средство хозяевамъ къ достиженію спокойнаго владѣнія и ни къ чему не приневоливая, я думаю наконецъ, чтобы исполненіе сего возложить на существующую въ Москвѣ коммисію о уравненіи городскихъ повинностей.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.

1805 года, іюня 5.—Дѣло Самогитской капитулы съ монахинями виленскаго кармелитскаго монастыря.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сена-

та 3-го департамента по дѣлу Самогитской капитулы съ монахинями виленскаго кармелитскаго монастыря. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Во время польскаго правленія каноники Самогицкой капитулы заняли подъ имѣніе ихъ Докшицы у монахинъ кармелитскаго монастыря 28.000 польскихъ злотыхъ. Между тѣмъ, по присоединеніи польскаго края, имѣніе сіе, бывъ засеквестровано въ казну, всемилостивѣйше пожаловано генералу Милашевичу, и каноники лишась онаго, отказались отъ платежа долгу. Когда же монахини стали отыскивать съ капитулы судомъ, то Сенатъ, по представленію римско-католическаго департамента, опредѣлилъ, чтобъ монахини претензію свою предъявили гдѣ слѣдуетъ, по порядку, въ указѣ Сената 1800 года о секвестрованныхъ имѣніяхъ предписанному. Но между тѣмъ, до полученія еще отъ Сената объ ономъ предписанія, по иску монахинь состоялся въ виленскомъ главномъ судѣ приговоръ, дабы помянутый долгъ взыскать съ капитулы и въ случаѣ неплатежа дозволить монахинямъ, для выручки онаго, взять оставшееся отъ засеквестрованія капитульное имѣніе. Когда же исполненіе приговора сего виленское губернское правленіе за помянутымъ предписаніемъ Сената остановило, то монахини, жалуясь въ Сенатѣ, просили о приказаніи оный исполнить. Сенатъ, разсматривая приговоръ виленскаго главнаго суда, нашелъ его правильнымъ, а потому и утвердивъ оный, полагаетъ предоставить самой уже капитулѣ претензію свою относительно секвестрованнаго имѣнія, отыскивать тѣмъ порядкомъ, каковъ былъ предписанъ монахинямъ; но какъ Высочайше конфирмованнымъ регламентомъ 1801 года декабря 11 духовныя имѣнія безъ Высочайшей воли отбирать запрещено: то на исполненіе сего опредѣленія Сената и испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія.

Совѣтъ положеніе главнаго виленскаго суда, Правительствующимъ Сенатомъ утвержденное, находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

б) Право собственности неполное.

1807 года, августа 19.—О спорныхъ земляхъ между помѣщикомъ Нестеровымъ и другими владѣльцами съ казенными поселянами въ Тамбовской губерніи.

Читанъ докладъ правительствующаго Сената межеваго департамента по дѣлу о спорныхъ земляхъ между помѣщикомъ Нестеровымъ и другими владѣльцами съ казенными поселянами Тамбовской губерніи въ Красно-слободскомъ уѣздѣ. При межеваніи въ 1784 году Нестеровъ дѣлалъ отводъ тремъ пустошамъ на двухъ рѣчкахъ Вирловыхъ между двухъ въѣзжихъ лѣсовъ, принадлежащихъ къ селеніямъ разныхъ помѣщиковъ и казенныхъ поселянъ. Другіе владѣльцы, опровергая сей отводъ, представляли право свое на въѣздъ въ помянутые лѣса; а одинъ изъ нихъ, князь Тенишевъ утверждая сперва, что и онъ ко въѣзду въ тѣ лѣса имѣетъ участіе, послѣ домогался уже о вымежеваніи особо въ единственное владѣніе его земель, яко бы по крѣпостямъ ему принадлежащихъ. Противъ всѣхъ сихъ притязаній произошелъ споръ съ стороны казенныхъ поселянъ; и дѣло о томъ, бывъ разсматриваемо въ тамбовской межевой конторѣ и межевой канцеляріи во временномъ департаментѣ, наконецъ, по апелляціямъ, дошло до разсмотрѣнія межеваго Сената департамента. Правительствующій Сенатъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего съ планомъ и законами, находя, что отводимыя помѣщикомъ Нестеровымъ земли принадлежать ему по крѣпостямъ и по безспорному до 765 года владѣнію, доказанному чрезъ понятыхъ людей, и что земли сіи имѣютъ извѣстную мѣру и ограничиваются тѣми самими живыми урочищами, какія показаны въ крѣпостяхъ, на основаніи, указа 1805 года мая 30 дня, полагаетъ утвердить оныя за нимъ. Разсматривая же притязанія владѣльцевъ, утверждающихъ право свое на въѣздъ въ лѣса, и соображая оныя съ спорами казенныхъ поселянъ, что нѣкоторые изъ сихъ владѣльцевъ производятъ въ тѣхъ лѣсахъ заселеніе безъ всякаго на то права, находитъ, что обстоятельство сіе, по силѣ межевой инструкціи 6 и 9 главъ, принадлежитъ до разсмотрѣнія гражданскихъ правительствъ; а потому и полагаетъ упоминаемые лѣса оставить по прежнему въ общемъ казенныхъ поселянъ и помѣщиковъ владѣніи, у коихъ они

до межеванія были, предписавъ между тѣмъ казенной палатѣ, чтобъ въ разсмотрѣніи крѣпостей владѣльцевъ на право въѣзда въ тѣ лѣса и въ отдѣленіи принадлежащей каждому части, поступлено было по силѣ Высочайше конфирмованнаго, въ 3 день іюня 1805 года, доклада министра финансовъ. А какъ казенные поселяне просили, между прочимъ, о надѣленіи ихъ изъ тѣхъ лѣсовъ надлежащею пропорціею, то Сенатъ заключаетъ, что, по основанію указовъ, 1797 года ноября 11 и 1800 годовъ декабря 17 числъ, должны они просить о томъ въ казенной палатѣ и гражданскаго губернатора. Въ просьбѣ же князя Тенишева, о утвержденіи въ единственное его изъ тѣхъ лѣсовъ владѣніе присвояемыхъ имъ земель, полагаетъ отказать, потому что при межеваніи самъ онъ показывалъ и утверждалъ одну только принадлежность на въѣздъ въ лѣса, а не на особенное въ земляхъ владѣніе, которому и отводу тогда не дѣлалъ и понятыми того не доказано, и что ежели имѣетъ онъ по крѣпостямъ на то какое право, можетъ доказывать оное въ особо учрежденныхъ для сего присутственныхъ мѣстахъ. Затѣмъ Сенатъ, усматривая по плану, что внутри одного изъ помянутыхъ лѣсовъ вымежевана деревня Александровка помѣщика Машкова съ числомъ земли, причитающейся на каждую душу по 106 десятинъ съ саженьми, полагаетъ предписать межевой канцеляріи, что буде о сей деревнѣ не было сдѣлано разсмотрѣнія, поступить ей въ томъ на основаніи межевой инструкціи 13 главы 4 и 5 пунктовъ; но если разсмотрѣніе уже происходило, то донести Сенату, когда и по какимъ причинамъ деревня сія оставлена съ такимъ превосходствомъ земель. По рѣшеніи такимъ образомъ дѣла сего, Правительствующій Сенатъ наконецъ опредѣляетъ: за неправо, принесенныя въ оный отъ казенныхъ поселянъ и отъ князя Тенишева по дѣлу сему жалобы, взыскать съ нихъ положенный по законамъ штрафъ.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о земляхъ находитъ основательнымъ и съ законами согласнымъ. Относительно же опредѣляемаго за неправо принесенныя въ Сенатъ жалобы штрафа заключаетъ, что какъ жалобы сіи со стороны казенныхъ поселянъ могли принесены быть по невѣдѣнію ими правъ законныхъ, то и можно, по уваженію сему, оказать имъ снисхожденіе, отмѣнивъ полагаемое Правительствующимъ Сенатомъ на нихъ взысканіе.

1808 года, октября 19.—Дѣло титулярнаго Совѣтника Павлова о заложенномъ безъ воли его въ государственный заемный банкъ и опекунскій совѣтъ имѣніи.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе титулярнаго совѣтника Павлова съ приложеніемъ таковагожъ подаваннаго отъ него въ Правительствующій Сенатъ и отъ онаго съ надписью ему возвращеннаго. Въ семъ прошеніи онъ жаловался Правительствующему Сенату на государственный заемный банкъ и опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома въ неправильномъ якобы принятіи отъ матери и отъ одного изъ братьевъ его въ залогъ оставшагося послѣ смерти отца его имѣнія, которое, по духовному его завѣщанію, предоставлено было только въ пожизненное владѣніе матери его съ тѣмъ, чтобы отнюдь онаго не закладывать, но которое принадежитъ впрочемъ по наслѣдству и ему вообще съ братьями; что заемный банкъ выдалъ подъ означенное имѣніе сумму безъ согласія его, Павлова, по такому свидѣтельству, которое изъ новгородской гражданской палаты дано отцу его еще при жизни его, и которое по существу духовной не могло уже быть дѣйствительное; и что впослѣдствіи долгъ сей переведенъ въ опекунскій совѣтъ и, за неплатежъ процентовъ, имѣніе назначено уже къ продажѣ. Почему онъ, Павловъ, и просилъ Правительствующій Сенатъ въ удовлетвореніи его всѣми тѣми деньгами, кои неправильно изъ означенныхъ мѣстъ выданы и однимъ братомъ его растрачены, и во взысканіи съ виновныхъ поступить по законамъ. А между тѣмъ внесенныя покупщикомъ имѣнія деньги, что будетъ за удовлетвореніемъ долга слѣдовать къ возвращенію, не выдавая никому, хранить до рѣшенія о семъ дѣла. Но Правительствующій Сенатъ, пріемля въ уваженіе, что означенныя мѣста по силѣ манифеста о заемномъ банкѣ и Высочайше конфирмованнаго генеральнаго плана воспитательнаго дома состоятъ подъ Высочайшимъ вѣдѣніемъ и ни отъ какого въ государствѣ правительства не зависятъ, возвратилъ прошеніе Павлова съ надписью, что за силою тѣхъ узаконеній онъ въ разсмотрѣніе сего прошенія входить права не имѣетъ.

Совѣтъ полагаетъ препроводить жалобу сію

къ управляющему банками съ тѣмъ, чтобы обо всѣхъ значащихся въ оной обстоятельствахъ собраны были подробныя свѣдѣнія и внесены въ Совѣтъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе. Что касается до показанія Павлова, что залогъ имѣнія, вообще ему съ братьями принадлежащаго, учиненъ безъ его согласія, Совѣтъ заключаетъ, что ежели въ семъ случаѣ родственниками его сдѣлано какое прикосновеніе къ его праву, то онъ можетъ въ томъ разобраться съ ними гдѣ слѣдуетъ по законамъ. А какъ онъ въ просьбѣ своей изъявляетъ, что заложенное имѣніе назначено уже къ продажѣ, то на случай, буде по разсмотрѣніи въ судебныхъ мѣстахъ дѣла, искъ его будетъ признанъ справедливымъ, Совѣтъ полагалъ бы, изъ вырученныхъ за имѣніе денегъ, что останется за удовлетвореніемъ долга, удержать до рѣшенія дѣла въ секвестрѣ.

Мнѣніе генерала Философова по дѣлу Павлова о заложенномъ безъ воли его имѣніи.

По дѣлу титулярнаго совѣтника Павлова о заложенномъ безъ воли его въ государственный заемный банкъ и потомъ въ опекунскій совѣтъ имѣніи, я полагаю, что помянутый Павловъ если не участвовалъ въ закладѣ, не смотря на банковыя узаконенія, не долженъ лишиться части имѣнія, по духовному завѣщанію отца его ему принадлежащаго, тѣмъ болѣе, что по самому тому завѣщанію мать и братъ его не имѣли права оное имѣніе закладывать.

Генералъ Философовъ.

1809 года, мая 24.—Вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 19 октября прошлаго 1808 года записаннаго, управляющій банками дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубцовъ внесъ свѣдѣнія по всеподданнѣйшему прошенію титулярнаго совѣтника Павлова, жаловавшагося на государственный заемный банкъ и опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома въ неправильномъ яко бы принятіи отъ матери и отъ одного изъ братьевъ его въ залогъ оставшагося послѣ смерти отца его имѣнія, которое, по духовному его завѣщанію, предоставлено было только въ пожизненное владѣніе матери его съ тѣмъ, чтобъ отнюдь онаго не закладывать, но которое принадлежитъ впрочемъ по наслѣдству

ему вообще съ братьями; что заемный банкъ выдалъ подъ означенное имѣніе сумму безъ согласія его Павлова по такому свидѣтельству, которое изъ новгородской гражданской палаты дано отцу его еще при жизни его и которое по существу духовной не могло уже быть дѣйствительно, и что впослѣдствіи долгъ сей переведенъ въ опекунскій совѣтъ и за неплатежъ процентовъ имѣніе назначено уже къ продажѣ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубцовъ въ доставленной запискѣ объясняя, какимъ образомъ происходилъ въ банкѣ заемъ матерью просителя денегъ подъ залогъ означеннаго имѣнія, и что долгъ сей однимъ изъ братьевъ его банку уже заплаченъ и имѣніе изъ залога исключено, относительно перевода долга его въ опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома упоминаетъ, что объ ономъ съ стороны банка никакого производства не было, и состояло ли имѣніе тамъ въ залогѣ, банку ничего не извѣстно.

Совѣтъ, находя нужнымъ имѣть свѣдѣніе и о томъ, какимъ образомъ и на какомъ основаніи происходилъ заемъ денегъ подъ означенное имѣніе въ опекунскомъ совѣтѣ, положилъ истребовать оное отъ кого слѣдуетъ чрезъ министра юстиціи, препроводивъ къ нему и жалобу титулярнаго совѣтника Павлова съ тѣмъ, чтобъ, по полученіи нужныхъ противъ сей жалобы объясненій, внесены были оныя въ Совѣтъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

1809 года, августа 25.—О выдачѣ помѣщикамъ Сухотину, Михалковой и Меркуровой съ дѣтьми ихъ частей изъ лѣса, владѣемаго экономическими крестьянами Селецкой волости въ Ярославской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 4 департамента по дѣлу о выдѣлѣ изъ владѣемаго Ярославской губерніи Рыбинскаго уѣзда Селецкой волости экономическими крестьянами лѣса, принадлежащихъ помѣщикамъ Сухотину, Михалковой и Меркуровой съ дѣтьми ихъ частей. Означенный лѣсъ по писцовымъ 7137, 138 и 139 годовъ книгамъ писанъ былъ при вотчинахъ князей Шехонскихъ и Ярославскаго Спасскаго монастыря. Въ 7138 году князья Шехонскіе съ монастыремъ размежевались полюбовно, такъ что лѣсъ по правую сторону рѣки Инопажи оставленъ за Шехонскими, а по лѣвую за монастыремъ. Послѣ

сего вотчины князей Шехонскихъ по разнымъ перехожденіямъ дошли къ нынѣшнимъ владѣльцамъ: Сухотину, Михалковой и Меркуровой съ дѣтьми ихъ; а вотчина Спасскаго монастыря состоитъ въ казенномъ вѣдомствѣ. При генеральномъ межеваніи 1774 года означенный лѣсъ обойденъ окружною межею безспорно подъ именемъ состоящаго въ общемъ владѣніи помянутыхъ помѣщиковъ и экономическихъ крестьянъ, и по рѣшенію бывшей межевой Сената экспедиціи въ 1788 году утвержденъ въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ и за тѣми владѣльцами, гдѣ владѣніе ихъ было и гдѣ по межеванію отводъ за нихъ сдѣланъ. Впослѣдствіи у экономическихъ крестьянъ съ помѣщиками произошли по владѣнію лѣсомъ споры, и дѣло дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сенатъ, пріемля въ основаніе: 1) сдѣланный въ 7138 году князьями Шехонскими съ Спасскимъ монастыремъ полюбовный разводъ, по которому правая сторона рѣки Инопажи осталась за ними, а лѣвая за монастыремъ; 2) безспорное въ 1774 году обмежеваніе сего села въ общее владѣніе экономическихъ крестьянъ и послѣднихъ владѣльцевъ, по силѣ межевой инструкціи 33 главы 1 и 2 пунктовъ, согласно рѣшенію ярославской гражданской палаты полагаетъ: лѣвой по теченію рѣки Инопажи сторонѣ быть всей по прежнему во владѣніи у казенныхъ крестьянъ, у которыхъ, сверхъ достающагося имъ на четвертую дачу количества, останется еще излишнихъ 418 десятинъ; а помѣщикамъ остаться каждому въ прежнемъ своемъ безспорномъ правой сторону той рѣки владѣніи.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла сообразнымъ.

1809 года, декабря 20—По дѣлу титулярнаго совѣтника Павлова о залогѣ матерью и однимъ изъ братьевъ его отцовскаго имѣнія безъ его согласія.

Вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналахъ его 19 октября прошлаго 1808 и 24 мая сего 1809 года записаннаго, внесены свѣдѣнія отъ управляющаго банками, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубцова и изъ здѣшняго опекунскаго совѣта, по поводу жалобы титулярнаго совѣтника Виссаріона Павлова о залогѣ матерью и однимъ изъ братьевъ его отцовскаго имѣнія безъ согласія его, Павлова. При чемъ отъ министра юстиціи доставлена копія съ опредѣленія Правительствующаго Сената 2 департамента, послѣдовавшаго въ 1 день сентября сего года, по прошенію означеннаго Павлова, который, прекращая за смертію упоминаемыхъ родственниковъ его искъ своей, проситъ заведенное имъ дѣло оставить безъ производства; въ деньгахъ же, вырученныхъ за проданное имѣніе и хранящихся въ опекунскомъ совѣтѣ, за удовлетвореніемъ казеннаго долга, сдѣлать раздѣлъ между имъ и другимъ его братомъ и сестрою. Сенатъ опредѣлилъ: объ ономъ прошеніи Павлова дать знать управляющему банками и опекунскому совѣту с.-петербургскаго воспитательнаго дома съ тѣмъ, чтобъ сей послѣдній принялъ должныя мѣры въ выдачѣ кому слѣдуетъ осеквестрованныхъ по иску Павлова денегъ, остающихся за удовлетвореніемъ казеннаго долга; просителю жъ объявить, что раздѣлъ означенныхъ денегъ между имъ и прочими сонаслѣдниками до обязанности Сената не относится.

Совѣтъ, видя изъ сихъ бумагъ, что титулярный совѣтникъ Павловъ, жаловавшійся на неправильный залогъ имѣнія, прекращая искъ свой самъ проситъ заведенное имъ дѣло оставить безъ производства, полагаетъ, что дѣло сіе, по прежде принесенной отъ него Павлова на Высочайшее имя жалобѣ, надлежитъ считать по Совѣту оконченнымъ.

в) Давность владѣнія землею и людьми.

1802 года, іюля 28.—О прошеніи статскаго совѣтника Штерича на генералъ-лейтенанта Бердяева за отрѣваніе земли изъ владѣній его къ войску Донскому.

Генералъ прокуроръ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку по прошенію статскаго совѣтника Штерича о землѣ отрѣзанной изъ владѣнія его генералъ лейтенантомъ Бердяевымъ къ войску Донскому при размежеваніи земель его отъ Новороссійской губерніи.

Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло находитъ, что черта, проведенная Бердяевымъ, хотя утвер-

ждена и Правительствующимъ Сенатомъ и конфирмаціею на планѣ покойнаго Государя Императора, но тѣмъ не менѣе по причинамъ, отъ генералъ-прокурора представленнымъ, признать ее правильною не можно: 1) потому, что сею чертою отъемлется отъ Штерича земля, чрезъ тридесятилѣтнюю давность имъ владѣемая; а законъ и одной десятилѣтней давности во всѣхъ правахъ, до собственности касающихся, принимаемъ былъ всегда непоколебимымъ ихъ основаніемъ и нарушеніе его навлекло бы во многихъ собственностяхъ весьма важныя превращенія и неокончательныя тяжбы; 2) что земли сіи Штеричемъ заселены на основаніи общаго плана Новороссійской губерніи, въ коей владѣніе розданныхъ земель торжественно утверждено и манифестомъ; 3) что при размежеваніи земель войска Донскаго отъ Новороссійской губерніи постановлено было между депутатами съ обѣихъ сторонъ условіе, чтобъ земли помѣщичьи оставались неприкосновенными; 4) что въ замѣну сихъ земель войско Донское получило болѣе 197 тысячъ десятинъ по лѣвую сторону рѣки Дона. По всѣмъ симъ и другимъ уваженіямъ, въ запискѣ генералъ-прокурора означеннымъ, Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ его, полагаетъ, отрѣзанную у статскаго совѣтника Штерича землю ему возвратить, возстановя черту условіемъ депутатовъ, а не мнѣніемъ генералъ-лейтенанта Бердяева въ семъ мѣстѣ положенную.

1803 года, марта 16.—О дѣлѣ Римской-Корсаковой съ Салтыковыми по пустошь Ольховецъ.

Читана записка министра юстиціи по дѣлу Римской-Корсаковой съ Салтыковыми о пустошѣ Ольховецъ, которую Общее Собраніе по большинству голосовъ присудило отдать Римской-Корсаковой, а Салтыковымъ поселенную ими тутъ деревню снести на другія земли.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ все дѣло сіе, въ рапортѣ Правительствующаго Сената изъясненное, и сообразивъ съ онымъ представленіе министра юстиціи, что хотя Римскіе-Корсаковы и имѣютъ право на сію пустошь по старшинству крѣпостей, но и Салтыковы, имѣя въ крѣпостяхъ своихъ такого же названія пустошь, могли думать, что земля слѣдуетъ имъ, поселили тутъ деревню, въ коей во время межеванія было уже 45 душъ, владѣли спокойно болѣе 60 лѣтъ, и что переселеніе деревни соединено будетъ съ большими убытками и чувствительною поселянъ разстройкою, согласно заключенію министра юстиціи полагаетъ: отмежевать Салтыковымъ къ деревнѣ ихъ Ольховцу по осьми десятинъ на каждую душу, чего приходитъ 360 десятинъ, со взысканіемъ съ Салтыковыхъ положенныхъ по 27 главѣ 4 пункту межевой инструкціи въ пользу Римской-Корсаковой денегъ, и тѣмъ уже всѣ претензіи отъ Корсаковыхъ къ Салтыковымъ по сему дѣлу считать оконченными; а достальную за тѣмъ въ спорномъ мѣстѣ удобную землю 317 десятинъ отдать Римской-Корсаковой; и какъ въ пустошѣ ея Ольховцѣ количества дачъ не написано, то и не можетъ она сказать, что у ней недостатокъ, ибо, при неопредѣленіи въ крѣпостяхъ мѣры земли, и малымъ числомъ десятинъ должна она быть довольна.

1803 года, августа 31.—О десятилѣтней давности на людей ищущихъ свободы въ Малороссіи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку изъ письма малороссійскаго генералъ губернатора, князя Куракина, въ коемъ описывая дѣйствіе, произведенное въ Малой Россіи указомъ изъ 3 департамента Правительствующаго Сената по рапорту черниговскаго прокурора даннымъ, коимъ отмѣняется десятилѣтняя давность на людей ищущихъ свободы, представляетъ, что положеніе сіе, возбудивъ безчисленные иски, можетъ до того простираться, что правительство принуждено будетъ употреблять силу къ удержанію неправыхъ отбывательствъ и къ пресѣченію вредныхъ послѣдствій, коимъ большая часть владѣній въ Малороссіи отъ сего положенія подвержены быть могутъ. Генералъ прокуроръ вмѣстѣ съ симъ представилъ копію съ опредѣленія Правительствующаго Сената по сему дѣлу.

Совѣтъ, находя, что въ семъ опредѣленіи дѣлаются разныя ссылки на литовскій статутъ и другія узаконенія, дабы точнѣе сообразить всѣ обстоятельства дѣла, положилъ составить подробную изъ нихъ выписку, а между тѣмъ представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ нынѣ же предписать малороссійскому генералъ губернатору, дабы пріостановилъ онъ дѣйствіе сего указа.

1803 года, октября 12 — Вслѣдствіе заключенія, принятаго въ журналѣ 31 прошедшаго августа, читаны были, по дѣлу о десятилѣтней давности отыскивающихъ въ Малороссіи свободы, собранныя свѣдѣнія и полныя изъ законовъ выписки. Совѣтъ, по соображеніи всѣхъ оныхъ, находитъ обстоятельства дѣла сего въ слѣдующемъ положеніи.

Малороссійскій черниговскій прокуроръ испрашивалъ разрѣшенія по двумъ встрѣтившимся ему при производствѣ дѣла о ищущихъ свободы затрудненіямъ:

1) принимать ли въ сихъ дѣлахъ во уваженіе десятилѣтнюю давность;

2) требовать ли отъ сихъ людей двойныхъ доказательствъ на ихъ состояніе, т. е. чтобъ они написаны были и въ реестрахъ прежнихъ казачьихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представили бы свидѣтелей на ихъ званіе, или довольствоваться однимъ изъ сихъ доказательствъ.

Правительствующаго Сената 3 департаментъ рѣшилъ первый вопросъ тѣмъ, что отвергнулъ земскую давность на дѣла ищущихъ свободы, а второй тѣмъ, чтобы доказательства на казачье званіе ограничить только однимъ изъ двухъ, или ссылкою на реестры или свидѣтельства, а обоихъ вдругъ не требовать.

Разсмотрѣвъ сіе опредѣленіе, Совѣтъ находитъ, что силу перваго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ основалъ на двухъ узаконеніяхъ: 1) на статутѣ литовскомъ раздѣла 12-го артикулѣ 13, и 2) на указѣ мая 31-го 1748 года.

1) Въ статутѣ литовскомъ въ приводимомъ мѣстѣ сказано: «Такожде установляемъ, если какой человѣкъ простаго званія, бояринъ, или тяглый, будучи свободенъ, переходитъ, а не наслѣднымъ чьимъ пришелъ до какихъ князей, господъ, шляхты, и взялъ бы что для вспоможенія у того господина или нѣтъ, а десять годъ за тѣмъ господиномъ прожилъ, таковый человѣкъ или дѣти его, если похотятъ отойти прочь, должны будутъ откупиться изъ службы пятью рублями денегъ, и то все, что отъ онаго господина на вспомоществованіе себѣ взяли, заплатить. Однакожъ, если бы таковъ человѣкъ, или дѣти его, по прожитіи десяти годовъ отъ того господина безъ вѣдома его бѣжали, а тотъ господинъ до десяти годъ по побѣгѣ оныхъ за наслѣдныхъ своихъ не искалъ, то таковъ человѣкъ изнова бываетъ свободенъ, а буде бы ближе десяти годъ господинъ токоваго бѣглеца постигъ, то тотъ уже бѣглецъ приговоренъ и присужденъ быть имѣетъ тому господину за наслѣднаго.»

Смыслъ сего узаконенія, по самымъ словамъ его, означаетъ только то, что если свободный человѣкъ придетъ и поселится на земляхъ помѣщичьихъ и получитъ какое либо отъ помѣщика вспомоществованіе, то по истеченіи десяти лѣтъ таковый человѣкъ или дѣти его могутъ отойти прочь, заплатя помѣщику пять рублей и возврата вспоможеніе; а если таковый человѣкъ по прожитіи 10-ти лѣтъ отъ помѣщика бѣжитъ, и помѣщикъ потомъ прежде десяти лѣтъ отъ времени его побѣга его гдѣ нибудь найдетъ, то таковый человѣкъ отдается ему уже за наслѣднаго. Симъ ни мало не отмѣняется 10-ти-лѣтняя давность на ищущихъ свободы, но постановляется только правило, какимъ образомъ вольные люди, послѣ 10-ти лѣтъ прожитія ихъ у помѣщиковъ, могли отходить отъ нихъ.

Сверхъ сего, если бы законъ сей и постановлялъ отмѣну земской давности, то сила его указомъ 1783 г. мая 3 дня совершенно уничтожена; ибо симъ указомъ повелѣно, въ Малороссійскихъ губерніяхъ, къ прекращенію побѣговъ, каждому изъ поселянъ остаться въ томъ мѣстѣ и званіи, гдѣ его ревизія застала.

2) Указъ 1748 г., приводимый Сенатомъ, состоитъ въ слѣдующемъ: «Буде гдѣ въ губерніяхъ явятся написанныя по спорамъ отъ помѣщиковъ цѣлыя деревни вдвойнѣ, объ оныхъ въ тѣхъ же провинціяхъ и городахъ справясь, за кѣмъ оныя послѣ прежней переписи по послѣднимъ отказамъ состояли, за тѣми и написать; буде же послѣ той прежней переписи отказу ни за кого не было, то писать за тѣми же, за кѣмъ въ прежнюю перепись написаны, а тѣмъ помѣщикамъ въ оныхъ деревняхъ, кому оныя принадлежатъ, вѣдаться въ указныхъ судныхъ мѣстахъ судомъ, а ревизорамъ такія судныя мѣста не принадлежатъ, но только должно, чтобъ въ нынѣшней переписи для подушныхъ и прочихъ государственныхъ сборовъ мужеска пола души всѣ написаны были безъ утайки и тою переписью ни за кого укрѣплены быть не могутъ, но кому тѣ деревни по крѣпостямъ въ силу указовъ во владѣніе отданы будутъ, оныя съ числа душъ по той ревизіи и подати платить должны бездонмочно».

Сила сего указа кратко состоитъ въ томъ, чтобъ ревизію не считать крѣпостью. Но указъ сей простирается только до владѣній спорныхъ между помѣщиками и установляетъ, какимъ образомъ подати платить, не смотря на споръ бездоимочно тому, за кѣмъ по переписи крестьяне написаны. Если бы онъ и простирался на Малороссію, то вышеприведенный указъ 1783 г. совершенно его уничтожилъ.

Такимъ образомъ приведенные Сенатомъ указы не могутъ быть основаніемъ къ отмѣнѣ 10-лѣтней давности на ищущихъ свободы въ Малороссіи.

Рѣшеніе втораго вопроса, о силѣ доказательствъ на состояніе казаковъ, Правительствующій Сенатъ основалъ на указѣ 1723 г. Въ указѣ семъ постановлено слѣдующее:

«которые изъ посполитыхъ людей въ Малороссіи будутъ бить челомъ о свободѣ, и потому ихъ челобитью справливаться съ казачьими давными и нынѣшними реестры, и которыхъ по справкѣ дѣды и отцы, и сами челобитчики, въ казацкой службѣ прежде были написаны, тѣхъ по ихъ челобитью писать въ казаки по прежнему. Буде же прежнихъ давнихъ реестровъ не сыщется, о такихъ свидѣтельствовать малороссійскими жителями, и ежели по подлиннымъ свидѣтельствамъ которыхъ дѣды и отцы, или сами челобитчики, въ казацкой службѣ были жъ, тѣхъ потому же писать въ казаки».

Чтобъ познать точнѣе силу сего указа, Сенатъ изъ числа свѣдѣній, по дѣлу сему доставленныхъ, принималъ въ уваженіе докладъ Правительствующаго Сената по сему предмету въ 1770 году поднесенный. Въ семъ докладѣ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго тогда въ Малой Россіи генералъ-губернатора графа Румянцова, открывъ въ началѣ невозможность дойти до перваго источника правъ Малороссіи, описавъ какимъ образомъ гетманъ Богданъ Хмельницкій, предаваясь подъ державу Россіи, упросилъ въ началѣ своихъ статей подтвердить права и вольности войсковыя, не объяснивъ ни тогда, ни впослѣдствіи, въ чемъ они состояли, какимъ образомъ ни при немъ, ни при преемникахъ его не было исполнено сдѣланное въ статьяхъ обѣщаніе, чтобъ учинить именную перепись казаковъ и означить, кого именно считать въ семъ званіи и кого въ государственныхъ поселянахъ; какимъ образомъ отъ недостатка сей переписи число казаковъ при разныхъ гетманахъ перемѣнилось и отъ 60.000 нисходило до 20.000; какимъ образомъ отъ сей неизвѣстности происходили разныя неустройства; какимъ образомъ старшины выписывали и вносили въ казаки посполитыхъ людей по своей прихоти и произволу,—Сенатъ изъяснялъ, что, для прекращенія сихъ неустройствъ, послѣдовалъ приводимый указъ Петра I, коимъ установлены два пути къ доказательству казачьяго состоянія: справка съ прежними реестрами и свидѣтельство сторонихъ людей; что, при исполненіи сего указа, правительства малороссійскія впали въ важныя заблужденія, держась не разума закона, но словъ его, и не разсматривая, какимъ образомъ люди, отыскивающіе казачьяго состоянія, его лишились, не разсуждая, что многіе потеряли его отбывательствомъ отъ службы; многіе пріобрѣли ложнымъ, временнымъ и произвольнымъ введеніемъ въ казачьи списки, главнымъ начальствомъ никогда не утвержденные; нѣкоторые, поселясь на земляхъ помѣщичьихъ, начали впослѣдствіи притязать самыя земли сіи по единому своему казачьему званію; другіе, служа вмѣсто казаковъ наемниками изъ крестьянскихъ дѣтей и бывъ временно въ казачьи списки записаны, навсегда тутъ остались по небреженію, или были показаны свидѣтелями вмѣстѣ съ ними службу отправлявшими; множество другихъ сему подобныхъ обстоятельствъ правительства малороссійскія не пріемля во уваженіе и рѣша иски по словамъ указа 1723 г., завели безчисленныя тяжбы, вовлекли всѣхъ почти помѣщиковъ въ неокончаемыя слѣдствія, наполнили приказы дѣлами, поколебали собственность и разстроили хозяйство и всю Малороссію привели въ безпокойное и ненадежное состояніе; что впрочемъ нѣтъ никакого способа привести указъ Петра I въ дѣйствительное исполненіе, не попустивши всѣхъ сихъ злоупотребленій, ибо реестры казачьи, какъ выше доказано, не имѣютъ никакой достовѣрности, а свидѣтельства не заслуживаютъ никакого уваженія; самая присяга, по частому ея употребленію, содѣлалась только поводомъ къ лжесвидѣтельству. Къ отвращенію всѣхъ сихъ неустройствъ Сенатъ признавалъ единымъ средствомъ утвердить представленіе графа Румянцова, чтобъ отъ сего времени никого въ казаки не писать и кто какъ при описи найденъ будетъ, тому тамъ и быть и вѣчно о казачествѣ молчать. Док-

ладъ сей отъ Правительствующаго Сената представленъ былъ на Высочайшее утвержденіе, но не вышелъ въ то время къ исполненію; а въ 1783 году, при генеральной переписи по государству, сіе самое представленіе Сената, по мнѣнію графа Румянцова, бывъ соображено съ пресѣченіемъ перехода въ Малороссіи поселянъ, изображено въ указѣ 3 мая, коимъ велѣно во всѣхъ губерніяхъ Малороссійскихъ, гдѣ кого ревизія застанетъ, тамъ тому и оставаться, а съ бѣглыми поступать по общимъ узаконеніямъ.

Силою сего указа всѣ владѣнія въ Малой Россіи поставлены совсѣмъ на другомъ основаніи, нежели въ какомъ они были при указѣ 1723 г.; когда не только для казаковъ, но и для всѣхъ поселянъ существовалъ свободный переходъ. Съ перемѣною сихъ отношеній къ владѣльцамъ, по необходимости перемѣнились и способы къ отысканію свободы, и вмѣсто тѣхъ, кои означены были въ указѣ 1723 г., остались для сего два слѣдующіе пути отыскивать казакамъ свое состояніе:

1) доказать, что перепись застала ихъ въ казачьемъ состояніи;

2) доказать, что до переписи, хотя и жили они на владѣльческомъ грунтѣ, но при наступленіи ея съ него сошли, начали искъ свободы въ присутственныхъ мѣстахъ или заявили свое состояніе и неправильное укрѣпленіе, гдѣ слѣдуетъ.

Изъ всего сего Совѣтъ заключаетъ что 3 департаментъ Правительствующаго Сената, при опредѣленіи своемъ о десятилѣтней давности и о доказательствахъ на состояніе казаковъ, не принявъ въ уваженіе и даже не приведя въ ономъ указъ 1783 года, на силѣ коего основаны всѣ настоящія владѣнія въ Малой Россіи, и сославшись на такіе указы, кои или къ дѣлу сему не принадлежатъ, или указомъ 1783 г. отмѣнились, неправильно рѣшилъ представленныя ему отъ губернскаго прокурора затрудненія, и тѣмъ подалъ поводъ къ безпокойствамъ, въ представленіи генералъ-губернатора описаннымъ. Что принадлежитъ до возстановленія правъ въ Малороссіи, указъ 1801 года, въ опредѣленіи Сената приведенный, возстановилъ только образъ производства дѣлъ въ судѣ и расправѣ, а никакъ не перемѣнилъ политическое положеніе сихъ губерній: иначе должно бы было заключить, что и всѣ права на владѣнія въ Малороссіи съ возстановленіемъ прежнихъ правъ перемѣнились.

По всѣмъ симъ причинамъ Совѣтъ признаетъ необходимымъ отмѣнить сіе опредѣленіе Правительствующаго Сената особеннымъ указомъ, Правительствующему Сенату даннымъ, коего проектъ изготовивъ, согласно вышеизображеннымъ замѣчаніямъ, поднести на Высочайшее утвержденіе.

Графъ Валеріанъ Зубовъ при подписаніи журнала написалъ: «указъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о малорусскихъ казакахъ, по мнѣнію моему, основанъ на законахъ: исполненіе же онаго можетъ конечно встрѣтить большія затрудненія».

Проектъ указа Правительствующему Сенату.

Малороссійскій генералъ-губернаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, представилъ Намъ о неудобствахъ и затрудненіяхъ, произведенныхъ въ губерніяхъ имъ управляемыхъ указомъ Правительствующаго Сената 3 департамента мая « » дня сего года. коимъ отмѣняется десятилѣтняя давность по дѣламъ отыскивающихъ казачье званіе и изъясняется указъ 1723 года апрѣля 16 дня о доказательствахъ, на сіе званіе приводимыхъ.

Разсмотрѣвъ основанія, на коихъ Правительствующаго Сената 3 департаментъ постановилъ свое по сему предмету опредѣленіе, Мы находимъ, что разумъ приводимыхъ въ немъ законовъ на сіи случаи не простирается и сверхъ того послѣдующими узаконеніями совершенно измѣнился: ибо

1) литовскаго статута раздѣла 12 артикулъ 13, въ указѣ Правительствующаго Сената приводимый, назначаетъ только, какимъ образомъ свободные люди могли въ то время отходить отъ помѣщиковъ и въ какіе сроки помѣщики бѣжавшихъ отъ нихъ людей могли отыскивать.

2) Указъ 1748 года мая 31 дня установляетъ, какимъ образомъ помѣщики должны вносить подати за людей въ спорѣ состоящихъ и какимъ образомъ споры сіи не смотря на ревизію должны быть рѣшены по законамъ.

3) Указъ 1723 года апрѣля 16 дня предписывалъ путь, коимъ казаки могли отыскивать прежнее свое званіе.

Всѣ сіи узаконенія, въ различныя времена

по обстоятельствамъ, въ коихъ Малороссія находилась, изданныя, соединены и приведены къ единому началу, въ указѣ 1783 года мая 3 дня изображенному, коимъ узаконено, чтобъ поселяне оставались въ Малой Россіи на тѣхъ земляхъ и въ томъ званіи, гдѣ бывшая тогда государственная перепись ихъ застала, исключая только тѣхъ, кои до состоянія сего указа въ другія мѣста отлучались.

Съ возвращеніемъ Малой Россіи прежнихъ правъ ея въ судѣ и расправѣ, законъ сей, яко общій государственный, остался неизмѣннымъ.

По уваженію сихъ причинъ дѣйствіе указа Правительствующаго Сената 3 департамента мая « » дня сего года, повелѣваемъ отмѣнить и производство дѣлъ объ отысканіи казачьяго званія и свободы въ Малой Россіи возвратить въ то положеніе, въ какомъ оно до состоянія сего указа было; подтвердя присутственнымъ мѣстамъ, чтобъ дѣла сего рода рѣшены были безъ всякой проволочки, съ наблюденіемъ всей справедливости и на точномъ основаніи существующихъ законовъ.

1803 года, декабря 21.—Дѣло по спору объ имѣніи землемѣра фонъ-Мейзера съ шляхтичами Москевичами.

Читанъ доставленный отъ камергера Новосильцова экстрактъ, сочиненный у генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ, по спору объ имѣніи землемѣра фонъ Мейзера съ шляхтичами Москевичами. Дѣло сіе, бывъ начато въ 1776 году въ мстиславскихъ нижнихъ судахъ, наконецъ дошло до Общаго Собранія, которое, разсмотрѣвъ оное въ 1800 году, опредѣлило: какъ имѣніе проданное въ 776 году Михайлою Москевичемъ съ родственниками Мейзеру было уже продано въ 1723 и 1726 годахъ отъ предковъ ихъ продавцовъ и отъ самаго Михайлы Андрею Москевичу, въ чемъ данныя купчія и объявлены и записаны въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, что доказываютъ представленныя въ Сенатъ отъ повѣреннаго Москевичевъ экстракты тѣхъ крѣпостей и объявленій, и проданное имѣніе находилося во владѣніи наслѣдниковъ купившаго оное, на что въ теченіи многихъ 10-лѣтнихъ давностей со стороны продавцовъ и ихъ наслѣдниковъ спора не было, и оная продажа привилегіею короля польскаго въ 1738 году утверждена, съ изъясненіемъ однакоже въ ней сколько закономъ дозволено: то, за означенною продажею, наслѣдники помянутыхъ Москевичевъ и не могли продавать тогоже имѣнія Мейзеру; крѣпость данную на то имѣніе Мейзеру уничтожить, предоставивъ ему денегъ отыскивать на продавцахъ гдѣ слѣдуетъ.—На рапортѣ о семъ рѣшеніи, покойному Государю Императору поданномъ, послѣдовала Высочайшая конфирмація: *быть по сему*. Генералъ-рекетмейстеръ за симъ, къ размотрѣнію его приступить не осмѣливаясь, передаетъ его въ Высочайшее усмотрѣніе.—

Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло, находитъ, что рѣшеніе Общаго Собранія должно остаться въ своемъ дѣйствіи, тѣмъ болѣе, что къ опроверженію сего рѣшенія ничего точнаго и яснаго въ обстоятельствахъ его не усматривается и что и Высочайшей конфирмаціи оно удостоено.

1804 года, мая 23.—По прошенію Стригоцкаго, повѣреннаго отъ губернскаго секретаря Мейзера, касательно имѣнія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ, по Высочайшему повелѣнію, прошеніе Стригоцкаго, повѣреннаго отъ губернскаго секретаря Мейзера. Въ прошеніи семъ Стригоцкій изъясняя, что Правительствующаго Сената общее собраніе отсудило у Мейзера имѣніе, доставшееся ему по купчей отъ Москевича, единственно потому, что сіе самое имѣніе въ 1723 и въ 1724 году прежде отъ наслѣдниковъ Москевичевыхъ Павла продано Андрею, опровергаетъ сіе рѣшеніе тѣмъ, что продажа сія, въ свое время не была надлежащимъ порядкомъ удостовѣрена и записана, и въ доказательство сего представляетъ справку, выданную ему изъ мстиславскаго повѣтоваго земскаго суда, въ коей архиваріусъ онаго, коллежскій регистраторъ Остолоповъ, свидѣтельствуетъ, что по справкѣ якобы съ дѣлами 1723 и 1724 годовъ таковыхъ крѣпостей въ запискѣ не оказалось. Стригоцкій при семъ жалуется, что свидѣтельство сіе не было принято для разсмотрѣнія съ дѣломъ по первому о немъ сообщенію тайнаго совѣтника Муравьева.

Совѣтъ, соображая сіе прошеніе съ протоколомъ его 21 декабря 1803 г. подписаннымъ и Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, находитъ: 1) что общее Сената собраніе рѣшеніе по сему дѣлу основало не на однихъ только купчихъ, какъ показываетъ Стригоцкій, но сверхъ того и на томъ, что проданное Андрею Москевичу имѣніе въ продолженіи многихъ 10 лѣтнихъ давностей

находилось въ родѣ его, и ни продавцы, ни наслѣдники ихъ не спорили; что продажа сія утверждена въ 1738 году королемъ польскимъ; что наконецъ въ подлинности продажи представлены въ Сенатъ отъ повѣреннаго Москевича экстракты крѣпостей и объявленій; 2) сіе рѣшеніе Общаго Собранія удостоено Высочайшей конфирмаціи; 3) Совѣтъ при первомъ разсмотрѣніи сего дѣла не нашелъ никакихъ обстоятельствъ, достаточныхъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія; 4) на справкѣ архиваріуса мстиславскаго земскаго суда, при прошеніи Стригоцкаго представленной, не можно основать никакого правильнаго заключенія въ опроверженіе дѣла, прошедшаго чрезъ всѣ инстанціи, рѣшеннаго въ общемъ Сената собраніи и Высочайше конфирмованнаго; 5) что впрочемъ свидѣтельство сіе доставлено къ д. т. с. Трощинскому 1 февраля 1804 года; а протоколъ Совѣта подписанъ 21 декабря 1803 года и по Высочайшему его утвержденію и отказъ Мейзеру въ вѣдомостяхъ былъ уже объявленъ, и затѣмъ и свидѣтельство сіе не подлежало уже разсмотрѣнію. По всѣмъ симъ причинамъ Совѣтъ находитъ показаніе Стригоцкаго не правильнымъ и прошеніе его не основательнымъ.

1805 года, іюня 5. — Дѣло о землѣ надворнаго совѣтника Крюкова.

Читанъ докладъ межеваго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу о землѣ надворнаго совѣтника Крюкова. Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что предокъ Крюкова въ 738 году землю въ Рязанской губерніи подъ именемъ Куликова Поля заселилъ съ дозволенія камеръ-коллегіи своими крестьянами. Впослѣдствіи, когда открылось, что земля сія Крюкову не принадлежитъ, и что дозволеніе Камеръ-коллегіи не составляло права собственности, обращена оная, яко неправильно имъ присвоенная, въ казенное вѣдомство. Наконецъ по уваженію, что Крюковъ и предки его владѣли сею землею издавна и по дозволенію камеръ-коллегіи населили на ней деревню, именнымъ Высочайшимъ указомъ, 1800 года іюля 28 дня, велѣно оставить оную во всегдашнемъ Крюкова владѣніи; въ замѣнъ же ея взять въ казенное вѣдомство изъ крѣпостной его Крюкова земли таковое же число десятинъ въ Тамбовской губерніи. Но какъ тамъ у него удобной земли не нашлось, то Сенатъ, по просьбѣ Крюкова и по основанію общей о самовольно завладѣнныхъ земляхъ, 1802 года августа 26 дня Высочайшей конфирмаціи, полагаетъ, вмѣсто означеннаго замѣна земли въ Тамбовской губерніи, взыскать съ Крюкова за ту завладѣнную и заселенную имъ землю, всего 1143 десятины, деньгами въ казну по тройной цѣнѣ, согласно положенію 1765 года. Но какъ о замѣнѣ сей земли состоялся именный Высочайшій указъ, то Сенатъ, не рѣшась самъ собою приступить къ исполненію сего положенія, испрашиваетъ на то Высочайшаго соизволенія.

Свѣтъ, положеніе Правительствующаго Сената, находитъ основательнымъ и силѣ конфирмованнаго о завладѣнныхъ земляхъ доклада 26 августа 1802 года сообразнымъ.

1805 года, іюня 19. — Дѣло о спорномъ между помѣщиками Зварыкиными и маіоршею Казиною недвижимомъ имѣніи.

Читанъ экстрактъ генералъ-рекетмейстера, по Высочайшему повелѣнію отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова доставленный на разсмотрѣніе Совѣта, по дѣлу о спорномъ между помѣщиками Зварыкиными и маіоршею Казиною недвижимомъ имѣніи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. По рѣшенію вотчинной конторы 763 года означенное имѣніе утверждено и въ то же время отказано было за отца Казиной, Алексѣя Еганова, въ одной части по покупкѣ имъ отъ тетки своей Языковой, а въ другой по наслѣдству послѣ матери; но въ 1789 году отъ наслѣдниковъ Мордвинова Зварыкиныхъ произошелъ между наслѣдниками Еганова въ семъ имѣніи споръ. Споръ сей разбираемъ былъ тверскими судебными мѣстами. Вышневолоцкій уѣздный судъ нашелъ, что первая продажа сего имѣнія отъ Языкова Еганову была неправильна, а потому и всѣ послѣдующіе акты ничтожны, и вслѣдствіе того присудилъ имѣнію быть за Зварыкиными, яко законными послѣ Мордвинова наслѣдниками. Но верхній земскій судъ, гражданская палата и наконецъ и 6 Сената департаментъ, уваживъ безспорное сего имѣнія въ родѣ Егановыхъ съ 1763 по 1789 годъ владѣніе, рѣшили быть оному по праву давности и по безспорному владѣнію. По жалобѣ Зварыкиныхъ дѣло сіе дошло до разсмотрѣнія общаго временныхъ Сената департаментовъ собранія. Общее Собраніе, находя право Зварыки-

ныхъ законнымъ, а давность владѣнія Егановыхъ недоказанною, утвердило имѣніе въ родѣ Зварыкиныхъ, но по жалобѣ наслѣдницы Егановыхъ Казиной Высочайше повелѣно разсмотрѣть сіе рѣшеніе генералъ-рекетмейстеру. Генералъ-рекетмейстеръ, находя, что по праву наслѣдственному имѣніе должно бы было принадлежать Зварыкинымъ, но какъ право давности приводимое Егановыми по мнѣнію его ничѣмъ не опровергнуто: то и соглашается онъ ближе съ рѣшеніемъ 6 Сената департамента, чтобъ оставить сіе имѣніе по праву давности и по владѣнію въ родѣ Егановыхъ.

Совѣтъ, разсматривая обстоятельства сего дѣла и видя изъ оныхъ, что родъ Зварыкиныхъ присвояетъ себѣ имѣніе по праву наслѣдства, а Егановы удерживаютъ оное у себя по праву давности и по пропущенію противною стороною апеляціонныхъ сроковъ, что всѣ рѣшенія присутственныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената раздѣляются также на двѣ стороны: одни утверждаютъ имѣніе Зварыкинымъ по праву наслѣдства, опровергая давность владѣнія тѣмъ, что Егановы не были введены законно во владѣніе и не владѣли имъ безспорно болѣе 10 лѣтъ; другіе утверждаютъ его Егановымъ по праву давности, отвергая всѣ другія доказательства, яко съ правомъ симъ уже не совмѣстныя, находитъ, что вся сила спора состоитъ только въ вопросѣ: которая изъ спорющихся сторонъ владѣла имѣніемъ безспорно со времени перваго рѣшенія, въ 1763 году бывшаго, по открытіи споровъ въ 1789 году послѣдовавшее; ибо тотъ, кто въ теченіи сихъ 25 лѣтъ владѣлъ имѣніемъ безспорно, тотъ безъ сомнѣнія по праву давности и владѣть имъ долженъ; а какъ во все продолженіе сего дѣла ни въ присутственныхъ мѣстахъ, ни въ Правительствующемъ Сенатѣ, ни у генералъ-рекетмейстера, къ разрѣшенію сего вопроса между различными отдаленными доказательствами, нигдѣ небыло принято способовъ самыхъ простыхъ, прямыхъ и рѣшительныхъ, состоящихъ въ томъ, чтобъ чрезъ губернскія и уѣздныя мѣста, гдѣ лежитъ спорное имѣніе, начиная съ 1763 по 1784 годъ удостовѣриться: 1) за кѣмъ именно оно счислялось по бывшимъ ревизіямъ; 2) отъ кого поставлялись рекруты, и 3) кто платилъ казенныя подати и исправлялъ земскія повинности: то Совѣтъ и полагаетъ, чтобъ прежде всего истребованы были сіи ясныя и положительныя свѣдѣнія. Изъ нихъ откроется, кто изъ двухъ сторонъ въ теченіи сего времени владѣлъ имѣніемъ; а какъ изъ дѣла видно, что исковыхъ просьбъ и апеляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе 1763 г. по 1789 годъ приносимо не было, то, сообразивъ сіе обстоятельство съ правомъ владѣнія, откроется уже само собою, кто безспорно владѣлъ симъ имѣніемъ, и слѣдовательно найдется самый ближайшій и никакому сомнѣнію не подлежащій путь рѣшить сіе дѣло по общимъ законамъ о правѣ давности и пропускѣ апеляціонныхъ сроковъ.

1806 года, мая 14.—Объ оставленіи во владѣніи графа Строганова деревни Житахи въ Московской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ оставленіи во владѣніи графа Строганова деревни Житахи, въ Московской губерніи состоящей. Означенная деревня въ числѣ 49 душъ изъ имѣнія Высоцкому монастырю принадлежащаго въ 1706 году отъ бывшаго монастырскаго приказа отдана была изъ оброка именитому человѣку Григорью Строганову впредь безъ перекупки потомственно. Въ 764 году, когда Высочайше повелѣно было коллегіи экономіи всѣ духовнымъ властямъ принадлежащія вотчины взять въ свое вѣдѣніе и управленіе, сія коллегія помянутую деревню нашла во владѣніи графа Александра Строганова по праву наслѣдства, и усмотрѣвъ изъ даннаго монастырскому приказу въ 702 году Высочайшаго указа, что на отдачу въ оброкъ деревень съ крестьянами повелѣнія не было, представила обстоятельство сіе въ 784 году на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату. Сенатъ, находя съ одной стороны отдачу помянутой деревни отъ монастырскаго приказа въ оброкъ Григорью Строганову неправильною, а съ другой же стороны имѣя въ виду, что самое сіе имѣніе состоитъ во владѣніи за Строгановыми отъ 706 года по нынѣшнее время близъ цѣлаго столѣтія, и со стороны казны оставлена за нынѣшнимъ владѣльцемъ графомъ Строгановымъ безъ надлежащаго иска болѣе 40 лѣтъ и безъ платежа оброка болѣе 30 лѣтъ; а манифестомъ 1787 года въ 4 пунктѣ повелѣно: «буде о недвижимомъ или движимомъ имѣніи кто не учинилъ или не учинитъ иска 10 лѣтъ, или предъявя оный, 10 лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ

да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію. Право сего 10 лѣтняго срока распространяемъ на всѣ дѣла гражданскія, какъ между частными людьми, такъ между ними и казною»,—полагаетъ, по силѣ сего манифеста, означенное имѣніе за графомъ Строгановымъ, яко наслѣдственное по древнему и безспорному владѣнію, утвердить и недоимки на немъ по окладу монастырскому никакой не числить, тѣмъ болѣе, что чрезъ столь долгое время самое то имѣніе, какъ въ людахъ, такъ и въ качествѣ угодій, разными хозяйственными распоряженіями содѣлалось уже болѣе собственностію владѣльца.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ законами согласнымъ.—*Графъ Строгановъ* при разсужденіи по сему дѣлу не присутствовалъ.

1806 года, декабря 31.—По дѣлу о слободѣ Пещанкѣ оберъ-камергера и оберъ-егермейстера Нарышкиныхъ въ Саратовской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу о слободѣ Пещанкѣ оберъ-камергера Александра и оберъ-егермейстера Дмитрія Нарышкиныхъ въ Саратовской губерніи. Слобода сія поселена въ 1771 году на землѣ, принадлежащей Нарышкинымъ, по пожалованію предку ихъ въ 7199 году. Земля сія въ бывшее опекунское межеваніе въ 1766 году отрѣзана была въ казенное вѣдомство и поступила въ число оброчныхъ статей. Впослѣдствіи, между тѣмъ какъ о правѣ на сію землю происходило разсмотрѣніе, въ 1800 году января 2 дня состоялся именной Высочайшій указъ, которымъ, въ прекращеніе всѣхъ рода Нарышкиныхъ требованій по тому предку ихъ въ 199 году пожалованію, повелѣно: «сверхъ обмежеванной на число душъ и владѣемой по нынѣ селеніями Нарышкиныхъ земли, возвратить имъ и всю отрѣзанную по опекунскому межеванію изъ владѣнія ихъ землю». Между тѣмъ стали отбывать изъ владѣнія Нарышкинымъ и жители слободы Пещанки, представляя, что они суть малороссіяне и сходцы изъ разныхъ селеній, и поселились тутъ яко на казенной землѣ сами собою безъ всякаго со стороны Нарышкиныхъ пособія. Дѣло о семъ наконецъ, по Высочайшему повелѣнію, поступило въ общее Сената собраніе. Сенатъ, по разсмотрѣніи собранныхъ свѣдѣній и произведеннаго на мѣстѣ слѣдствія, находитъ, что земля, на которой поселена слобода Пещанка, дѣйствительно принадлежитъ Нарышкинымъ по жалованной предку ихъ грамотѣ; что хотя при межеваніи и отрѣзана она въ казенное вѣдомство, но Высочайшимъ указомъ 1800 года возвращена въ прежнее ихъ владѣніе; что оная земля, по показанію Нарышкиныхъ, заселена ими переведенными изъ другихъ ихъ селеній малороссіянами, а чтобы они были сходцы изъ постороннихъ мѣстъ, сего со стороны ихъ не доказано; что они по 4-й ревизіи показаны подданными Нарышкиныхъ и потому изданнымъ 3 мая 1783 года именнымъ Высочайшимъ указомъ укрѣплены въ вѣчное ихъ владѣніе; ибо онымъ указомъ переходъ малороссіянамъ съ мѣста на мѣсто запрещенъ и установлено между прочимъ: «такого рода людей оставить въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ они по тогдашней послѣдней ревизіи написаны»; и что наконецъ Нарышкины, владѣя слободою Пещанкою съ начала ея поселенія болѣе 30 лѣтъ, спокойно безъ всякаго, со стороны казенной, препятствія, пріобрѣли чрезъ то неотъемлемое на оную право, по силѣ всемилостивѣйшаго 1787 года іюня 28 числа о десятилѣтней давности манифеста; а потому общее Сената собраніе, слѣдуя точной силѣ узаконеній, и полагаетъ, жителей слободы Пещанки оставить у Нарышкиныхъ и съ владѣемою ими землею, при той слободѣ состоящею. Но какъ оная земля, бывъ въ опекунское межеваніе названа казенною, поступила въ оброкъ, то объ исключеніи изъ онаго Сенатъ и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената общаго собранія находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ отозвался, что онъ въ разсмотрѣніи сего дѣла участвовать не можетъ.

1809 года, октября 4.—О земляхъ Рязанской губерніи Михайловскаго уѣзда села Стараго Киркина равныхъ владѣльцевъ по спорамъ съ селомъ Новымъ Киркинымъ владѣнія маіора Карабанова.

Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, внесъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе Высочайше апробованнаго заклю-

ченія генералъ-рекетмейстера по дѣлу о земляхъ Рязанской губерніи Михайловскаго уѣзда села Стараго Киркина разныхъ владѣльцевъ, по спорамъ съ селомъ Новымъ Киркинымъ владѣнія маіора Карабанова.

Совѣтъ, по соображеніи сего указа съ дѣломъ, находитъ, что хотя спорная земля въ числѣ 265 десятинъ отсуждалась въ казну потому, что она во владѣльческія дачи не входила; но поелику земля сія до 765 года состояла въ спокойномъ у помѣщиковъ владѣніи и со стороны казны чрезъ многія давности никакого иска объ оной не было: то генералъ-рекетмейстеръ и заключалъ, земли сіи оставить въ прежнемъ положеніи, утвердя между означенными селеніями по безспорному и спокойному ихъ до 765 года владѣнію. И какъ заключеніе генералъ-рекетмейстера удостоено уже Высочайшей апробаціи и повелѣно заготовить на основаніи онаго указъ, который по разсмотрѣніи оказался съ тѣмъ заключеніемъ согласенъ: то Совѣтъ и положилъ поднести оный къ Высочайшему подписанію.

1809 года, октября 4. — О землѣ, состоящей во владѣніи маіора Дубянскаго въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу о землѣ, состоящей во владѣніи маіора Дубянскаго въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ. Въ 1798 году здѣшняя казенная палата, узнавъ по планамъ чертежной Сената экспедиціи, что числятся по С.-Петербургской губерніи отписныя въ казну земли, коихъ въ вѣдомство оной ни откуда не поступило, опредѣлила ихъ отыскивать. Изъ числа сихъ земель, по донесенію шлиссельбургскаго земскаго суда найдено у помѣщика Дубянскаго въ трехъ статьяхъ 982 десятины съ саженьми, и что земли сіи достались Дубянскому по наслѣдству послѣ отца его, императорскаго духовника, протоіерея Федора Дубянскаго въ числѣ всемилостивѣйше ему пожалованныхъ. Казенная палата и бывшій гражданскій губернаторъ Пасевьевъ считали, что у Дубянскаго, сверхъ пожалованныхъ отцу его земель, состоитъ во владѣніи излишнихъ болѣе 25,000 десятинъ. Но Сенатъ нашелъ, что всѣ означенныя земли, кромѣ только 826 десятинъ, по межеванію 752 года показаны въ планѣ безспорно обмежеванными за духовника Дубянскаго, да и тѣ 826 десятинъ какъ до 1765 года, такъ и послѣ состояли во владѣніи Дубянскихъ. 1 Сената департаментъ полагалъ, земли сіи, на основаніи всемилостивѣйшаго о десятилѣтней давности манифеста 1775 года, оставить за наслѣдникомъ Дубянскаго, такъ какъ казна болѣе 50 лѣтъ ихъ не искала. Сего мнѣнія были семь сенаторовъ; но графъ Николай Румянцовъ подалъ особенное мнѣніе, въ которомъ изъясняя между прочимъ, что Дубянскій никакого укрѣпленія на тѣ земли не имѣетъ, что десятилѣтняя давность на дѣла сего рода не относится и что по распоряженію межеваго Сената департамента поручено еще землемѣру всѣ земли Дубянскаго повѣрить, полагалъ, съ своей стороны, не спѣшить рѣшительнымъ заключеніемъ по сему дѣлу. За симъ разногласіемъ дѣло перешло въ общее Сената собраніе. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по сношенію съ межевымъ сената департаментомъ и по вытребованіи свѣдѣнія о учиненной землемѣромъ въ натурѣ землямъ повѣрки, нашелъ, что отыскиваемыя казенною палатою въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ по планамъ, въ чертежной Сената экспедиціи имѣющимся, генеральнаго въ 1747 и 1748 годахъ межеванія, отписныя въ казну земли, въ 1793 году при сочиненіи атласа показанныя порознь въ трехъ мѣстахъ 982 десятины съ саженями оказались въ безспорномъ владѣніи у маіора Дубянскаго по наслѣдству послѣ отца его, въ числѣ обмежеванныхъ за него въ 1752 году дачъ, изъ коихъ 155 десятинъ съ саженьми, равно и признаваемыя бывшимъ гражданскимъ губернаторомъ Пасевьевымъ излишними въ планѣ за Дубянскимъ показаны; а 826 десятинъ въ двухъ мѣстахъ, хотя и не замежеваны въ дачи его Дубянскаго, но со стороны казенной болѣе 50 лѣтъ иска объ нихъ не было и въ вѣдомство казенной палаты ни откуда они не поступили, а находились въ наслѣдственномъ маіора Дубянскаго владѣніи болѣе 35 лѣтъ, и руководствуясь изданными на таковыя дѣла узаконеніями о земляхъ въ планъ вошедшихъ, межевой инструкціи 33 главы пунктами 1 и 2, въ коихъ предписано: селеніямъ и владѣльцамъ землями владѣть по даннымъ имъ планамъ и межевымъ книгамъ, и при случаяхъ споровъ на обмежеванныя дачи во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ разнимать и рѣшить оныя споры единственно планами и межевыми книгами; а о владѣемыхъ сверхъ плана всемило-

стивѣйшими манифестами 1775 и 1787 года повелѣно дѣла, по которымъ иску болѣе десяти лѣтъ не было, предать вѣчному забвенію: почему, согласно съ рѣшеніемъ 1 Сената департамента, и полагаетъ: всѣ тѣ земли, яко издавна въ дѣйствительномъ владѣніи Дубянскаго по нынѣшней повѣркѣ дачь оказавшіяся, на которыя болѣе десяти лѣтъ спору и истцовъ и доносителей на неправое владѣніе не было, оставить за нимъ Дубянскимъ, пріемля къ утвержденію сего въ дополненіе еще Высочайшій указъ, данный Сенату 1808 года сентября 22 дня, на докладъ межеваго департамента по дѣлу капитана Захарова о землѣ, отсужденной межевою канцеляріею отъ казенныхъ поселянъ Курской губерніи, въ которомъ принято во уваженіе, что всякое прикосновеніе къ общимъ кореннымъ законамъ, каковы суть десятилѣтняя давность, пропущеніе апелляціонныхъ сроковъ и выданныя установленнымъ порядкомъ межевыя книги и планы, можетъ подать поводъ къ размноженію тяжбъ и тѣмъ поколебать собственность владѣній, законами окончательно утвержденныхъ.

Совѣтъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что земли, почитаемыя во владѣніи у маіора Дубянскаго сверхъ дачъ излишними, не были со стороны казенной отыскиваемы болѣе 10 лѣтъ, и всѣ онѣ, кромѣ 826 десятинъ, бывъ обмежеваны за отцомъ его, безъ всякаго спора оставались въ спокойномъ ихъ владѣніи какъ до 765 года, такъ и послѣ, и пріемля въ уваженіе съ одной стороны законъ о десятилѣтней давности, а съ другой общее правило межевой инструкціи 4 главы въ 1 и 5 пункт. изображенное, чтобъ къ утвержденію за владѣльцами земель принимать между прочимъ въ основаніе безспорное до 765 г. владѣніе, положеніе общаго Сената собранія, объ оставленіи за Дубянскимъ всѣхъ владѣемыхъ имъ земель находить правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1809 года, декабря 15.—По дѣлу пензенскаго купца Мамина о дворовомъ мѣстѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу пензенскаго купца Мамина о дворовомъ мѣстѣ. Мѣсто сіе мѣщаниномъ Иваномъ Маминымъ продано было за 80 руб. капитану Суханову, который и занялъ оное строеніемъ; впослѣдствіи у Ивана Мамина съ дядею его купцомъ Никитою Маминымъ произошелъ о правѣ на сіе мѣсто споръ, предложенный къ разбору пензенскаго совѣстнаго суда. Совѣстный судъ въ 1784 году по согласію посредниковъ утвердилъ мѣсто за купцомъ Никитою Маминымъ съ тѣмъ, чтобъ онъ заплаченныя за оное Сухановымъ деньги внесъ въ совѣстный судъ по сносѣ строенія. Но какъ Маминъ денегъ не представилъ, то Сухановъ, продолжая пользоваться мѣстомъ и умножая безъ всякаго препятствія строеніе, продалъ оное купцу Дрыкину. Между тѣмъ въ 1796 году у Мамина уже съ Сухановымъ было новое разбирательство въ совѣстномъ судѣ; и какъ на положеніе онаго ни та ни другая сторона не согласилась, то совѣстный судъ и предоставилъ тяжущимся вѣдаться гдѣ надлежитъ, съ оставленіемъ прежняго рѣшенія въ своей силѣ. Маминъ обратился съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ. Дѣло по сему и разсматриваемо было какъ во 2 Сената департаментѣ, такъ и въ общемъ собраніи. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи полагаетъ по оному слѣдующее рѣшеніе: какъ по первому положенію совѣстнаго суда, въ 1784 году послѣдовавшему, Никита Маминъ денегъ 80 р. для возвращенія купившему мѣсто капитану Суханову, въ тотъ судъ не взносилъ, спорное мѣсто послѣ сего рѣшенія находилось во владѣніи Суханова, онъ производилъ на немъ вновь разныя строенія и наконецъ продалъ купцу Дрыкину безъ всякаго со стороны Мамина препятствія втеченіи 12 лѣтъ; по прошествіи же сего времени, хотя Маминъ вступилъ во вторичное разбирательство въ совѣстномъ судѣ съ самимъ уже покупщикомъ Сухановымъ, и оный судъ предпринималъ противныя мѣры первому своему рѣшенію къ примиренію тяжущихся, но они не согласились, а къ первому разбирательству Сухановъ и приглашенъ не былъ и согласія его на полученіе 80 руб., въ замѣнъ купленнаго имъ мѣста отъ него, не изъявлено: почему и несправедливо бы было отобрать оное изъ владѣнія покупщиковъ по прошествіи толь долгаго времени, въ которое сами Мамины молчали и о приведеніи въ дѣйствіе рѣшенія совѣстнаго суда не просили; и для того, согласно рѣшенію Сената 2 департамента, оставя спорное мѣсто за Дрыкинымъ, въ просьбѣ Мамину отказать.

Совѣтъ находитъ, что хотя купецъ Никита Маминъ по рѣшенію совѣстнаго суда и имѣлъ на означенное мѣсто право; но онъ право сіе потерялъ во первыхъ потому, что на основаніи сего рѣшенія не внесъ денегъ для возвращенія капитану Суханову, которому то мѣсто племянникомъ его Мамина было продано; во вторыхъ потому, что мѣсто сіе, за невыполненіемъ съ стороны Мамина означеннаго положенія совѣстнаго суда, оставалось во владѣніи Суханова болѣе десяти лѣтъ. По симъ причинамъ Совѣтъ рѣшеніе общаго Сената собранія, чтобы мѣсто сіе, по продажѣ Сухановымъ, оставить за купцомъ Дрыкинымъ, признаетъ правильнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

3) О правѣ вознагражденія по имуществамъ.

а) О вознагражденіи правительственномъ за имущества обращенныя въ казну.

1801 года, октября 7. — О прошеніи генерала Горича по претензіи его къ казнѣ.

Генералъ-прокуроръ предложилъ записку по прошенію генерала Горича.

Совѣтъ находилъ, что претензій его не могутъ быть приняты, потому, что въ свое время бывъ предъявлены, по мѣрѣ справедливости ихъ удовлетворены уже были пожалованіемъ ему 1000 душъ; но если изъ сихъ душъ получилъ онъ дѣйствительно только 870, какъ въ прошеніи изъясняетъ, то справедливымъ полагается дополнить ему недостающія деньгами, полагая по той цѣнѣ, по какой нынѣ у князя Циціанова въ казну купить предполагается, а именно по сту пятидесяти руб. за душу, что составитъ девятнадцать тысячъ пять сотъ руб.

1805 года, сентября 18.—По прошенію генерала отъ кавалеріи Горича объ удовлетвореніи его выдачею изъ казны денегъ и возвращеніи отобранной у него въ Кизлярѣ земли.

Читано прошеніе генерала отъ кавалеріи Горича, по Высочайшему повелѣнію отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное, объ удовлетвореніи его выдачею изъ казны истраченныхъ имъ на пользу службы денегъ и о возвращеніи отобранной у него въ Кизлярѣ земли.

Совѣтъ, имѣя въ виду, что о претензіи генерала Горича на казнѣ было уже въ ономъ разсмотрѣніе въ 1801 году, по внесенному отъ него бывшимъ генералъ-прокуроромъ Беклешовымъ прошенію, полагаетъ, чрезъ нынѣшняго министра юстиціи истребовать, для надлежащаго соображенія претензіи его Горича, какъ помянутое прежнее его прошеніе, такъ и всѣ относящіяся къ существу онаго свѣдѣнія. Въ разсужденіи же присвоиваемой имъ земли, министръ финансовъ принялъ на себя доставить въ Совѣтъ бывшее у него по предмету сему производство.

1806 года, августа 20.—Читано прошеніе отставнаго генерала отъ кавалеріи Горича, по Высочайшему повелѣнію отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное, о удовлетвореніи его выдачею изъ казны на уплату долговъ 159.000 руб. съ процентами, истраченныхъ имъ на пользу службы во время командованія его россійскими войсками на кавказской линіи и о возвращеніи отобранной у него въ Кизлярѣ земли.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего прошенія и по соображеніи его какъ съ истребованными отъ министра финансовъ свѣдѣніями, такъ и съ бывшимъ въ Совѣтѣ производствомъ, находитъ: *относительно денежной претензіи его на казнѣ*, что подобное прошеніе Горича разсматриваемо уже было въ Совѣтѣ по Высочайшему повелѣнію въ 1801 году и признано тогда, что претензіи его не могутъ быть приняты, потому что въ свое время, бывъ предъявлены, по мѣрѣ справедливости ихъ удовлетворены уже были пожалованіемъ ему 1000 душъ. И какъ въ число оныхъ получилъ онъ только 870 душъ, то недостающія и положено дополнить ему деньгами, и именно 19.500 р., полагая за каждую душу по 150 р.,

которыя деньги, какъ по справкѣ оказалось, изъ казны ему уже и выданы; что самая таже претензія въ нынѣшнемъ его прошеніи не подкрѣпляется никакими особыми доказательствами, по которымъ бы можно было съ основательностію признать, что дѣйствительно столько употреблено имъ было своихъ денегъ на пользу службы; ибо, состоя онъ подъ главнымъ начальствомъ покойнаго князя Потемкина-Таврическаго и бывъ употребляемъ отъ него по дѣламъ ввѣренной ему части, имѣлъ ли отъ него отпускъ какихъ суммъ, или по необходимости долженъ былъ тратить на потребности службы свои деньги, и сколько оныхъ издержано, никакихъ отчетовъ о томъ нигдѣ въ виду нѣтъ; слѣдовательно казнѣ издержки сіи, яко ничѣмъ не доказанныя, и принять на свой счетъ не можно. Впрочемъ, какъ изъ свидѣтельствъ начальства видно и по тогдашнимъ обстоятельствамъ извѣстно, что Горичъ службу свою на пользу государства продолжалъ съ особливымъ усердіемъ: по уваженію сего не благоугодно ли будетъ Всемилостивѣйше пожаловать ему полный по настоящему его чину пенсіонъ со времени отставки его отъ службы.—Что касается до второй его претензіи *о землѣ*, какъ изъ записки министра финансовъ видно, что о правѣ его на оную Высочайше повелѣно уже разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ, то министръ юстиціи содѣйствовать къ скорѣйшему окончанію дѣла сего принялъ на себя.

Выписка изъ прошенія генерала Горича объ уплатѣ его долговъ и о возвращеніи отобранной у него въ Кивлярѣ земли.

Генералъ Горичъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъясняя, что въ продолженіе службы употребляемъ онъ былъ подъ командою разныхъ генераловъ въ дѣла самыя трудныя и важныя, усмирялъ и привелъ въ повиновеніе народы, обитающіе по кавказской линіи безъ всякаго участія войскъ россійскихъ, находившихся у него въ командѣ, а употреблялъ народы кубанскіе, ингушевскіе, осетинскіе и кабардинскіе; что, какъ имъ на жалованье и на содержаніе, такъ на отправленіе и одѣяніе аманатовъ, коихъ онъ бралъ изъ сыновъ владѣтельныхъ князей и знатныхъ чиновниковъ, издержалъ собственныхъ своихъ денегъ 137.000 руб., и не получая ни экстраординарной суммы, ни себѣ жалованья, завелъ себя въ долги; что сіи деньги издержалъ онъ въ продолженіе шести лѣтъ, когда командовалъ въ самое критическое и въ военное время на кавказской линіи, не потерялъ ни одного солдата на всѣхъ сраженіяхъ съ горными жителями, и еще освобождалъ изъ плѣну многихъ захваченныхъ изъ другихъ командъ; что журналъ дѣяній его представленъ былъ Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II-й и послѣ того князь Безбородко объявилъ, что ему пожаловано будетъ: орденъ, 1,200 душъ крестьянъ, заплатятся долги и выдастся за всѣ годы жалованье; но наконецъ пожаловано только 1,000 душъ и выдано жалованье; что онъ утруждалъ уже Ваше Императорское Величество просьбою о заплатѣ его долговъ, но потому на претензіи его требовано бумагъ, которыхъ онъ однако же не имѣетъ, ибо старался не о томъ, чтобы собирать таковые документы, но дабы болѣе быть дѣятельнымъ въ службѣ; впрочемъ ссылается на акты, которые онъ имѣетъ отъ генерала Потемкина, и на донесенія свои фельдмаршалу князю Потемкину; и что не просилъ онъ прежде о семъ потому, что, находясь въ службѣ, былъ въ надеждѣ, что все вознаградится, при томъ же и заимодавцы не такъ настоятельно требовали своихъ долговъ, которые тогда нѣсколько удовлетворилъ, заложа въ заемный банкъ не токмо пожалованную ему деревню, но даже и родовую,—всеподданнѣйше проситъ о пожалованіи ему вышепомянутыхъ 137.000 руб, для заплаты кредиторамъ его; если же сего невозможно, уничтожить состоящій на немъ долгъ банку, сдѣланный также на счетъ издержекъ казенныхъ; буде же и въ семъ встрѣтятся какія препятствія, освободить его имѣніе, находящееся въ банковомъ залогѣ, изъ запрещенія, дабы можно было оное исподоволь продать порознь по сходной цѣнѣ и тѣмъ выплатить долги, и послѣ остаться съ однимъ усердіемъ и готовностію къ службѣ, на которой за честь и славу поставляетъ скончать животъ свой.—По справкѣ оказалось, что на просителѣ Горичѣ состоитъ долгу въ банки: заемный по тремъ займамъ 44.994 руб. 69¼ коп. подъ залогъ 1,092-хъ душъ, и вспомогательный 24.000 руб. подъ залогъ 480-ти душъ: всего по обѣимъ 68.994 руб. 69¼ коп. подъ залогъ 1,572-хъ душъ. Изъ числа помянутой суммы, занятымъ въ заемномъ банкѣ двѣнадцати тысячамъ

рублямъ срокъ минулъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, и по не заплатѣ оныхъ къ заложенному имѣнію представлена опека; въ слѣдующемъ августѣ мѣсяцѣ кончится срокъ и другому займу въ томъ же банкѣ, по двадцати осьми тысячамъ рублямъ; а прочимъ займамъ сроки также приходятъ къ окончанію.

О претензіи генерала Горича.

Въ 1801 году генералъ Горичъ всеподданнѣйше просилъ о возвращеніи въ казну пожалованнаго ему имѣнія и о заплатѣ обременяющаго его долга до 137.000 руб. простирающагося, который навлекъ онъ на себя, командуя россійскими войсками на кавказской линіи, гдѣ не получая ни денегъ, ни фуражу, ни провіанту, исправлялъ своимъ коштомъ разныя потребности службы, и хотя было всемилостивѣйшее соизволеніе покойной Государыни Императрицы на заплату долговъ его и пожалованіе ему крестьянъ и ордена, въ чемъ и свидѣтельствовался графомъ Безбородко, княземъ Зубовымъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ, но кромѣ 870 душъ крестьянъ онъ ничего не получилъ.

Прошеніе сіе по Высочайшему повелѣнію препровождено было къ генералъ прокурору (Беклешову) съ тѣмъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ государственнымъ казначеемъ, вошелъ во всѣ обстоятельства онаго и разсмотрѣвъ ихъ представили мнѣніе объ удовлетвореніи просителя, какое ему по справедливости и возможности учинить слѣдуетъ.

На сдѣланныя вслѣдствіе того отношенія отозвались: *князь Зубовъ*, что, сколько онъ вспомнить можетъ, генералъ Горичъ главнымъ начальникомъ никогда не былъ, а находился въ главной квартирѣ князя Потемкина—Таврическаго при князьяхъ и посланцахъ горскихъ, которые всѣ послѣ смерти князя Потемкина отправлены въ ихъ домы и награждены знатными денежными суммами, а генералу Горичу пожаловано крестьянъ 1.000 душъ; но было ли производимо ему Горичу жалованье или нѣтъ, ему не извѣстно.

Генералъ отъ инфантеріи Ламбъ, что по справкѣ въ военной коллегіи о службѣ генерала Горича и о всѣхъ обстоятельствахъ оную сопровождавшихъ оказалось, что онъ въ 789 году изъ генералъ-маіоровъ польской службы принятъ бригадиромъ, въ 790 пожалованъ въ

генералъ-маіоры. По дѣламъ князя Потемкина-Таврическаго видно, что Горичъ, употребляемъ былъ по кавказской линіи въ 790 и 791 годахъ, находился въ Кизлярѣ, въ Георгіевскѣ и въ Кременчугѣ по разнымъ отъ князя Потемкина препорученіямъ относительно народовъ, обитающихъ по кавказской линіи, и въ мѣстахъ съ оною граничащихъ. Изъ аттестатовъ, данныхъ Горичу отъ генерала Текеллія въ 789 году, явственно, что онъ былъ въ большомъ уваженіи у народовъ, обитающихъ отъ Моздока до Каспійскаго моря, сохранялъ въ тамошнемъ краю тишину и спокойствіе, внушая народу прямую его пользу и привязанность къ Россіи; чрезъ усердные подвиги его отвращаемы были и самыя хищническія помянутыхъ народовъ предпріятія. Въ 790 году Горичъ опредѣленъ въ чугуевскій казачій полкъ шефомъ и пожалованъ генералъ-лейтенантомъ; а въ 790 году генераломъ отъ кавалеріи и отставленъ отъ службы; впрочемъ о службѣ Горича никакихъ въ коллегіи свѣдѣній нѣтъ, потому что онъ употребляемъ былъ по кавказскимъ пограничнымъ дѣламъ, бывшимъ въ особомъ вѣдѣніи князя Потемкина, который о таковыхъ дѣлахъ не относился, и всѣ его политическія бумаги въ коллегію не доставлены.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, что относительно претензій Горича извѣстно ему только то, что въ царствованіе покойной Государыни Императрицы дѣйствительно она и была отъ него предъявляема, такъ какъ и служба его была въ Высочайшемъ вниманіи, и что конечно послѣдствіемъ того и другаго было всемилостивѣйшее пожалованіе 1.000 душъ.

По донесеніи обо всѣхъ сихъ обстоятельствахъ Его Императорскому Величеству, Высочайше повелѣно было разсмотрѣть оныя въ Государственномъ Совѣтѣ.

Совѣтъ находилъ, что претензіи Горича не могутъ быть приняты, потому что въ свое время бывъ предъявлены, по мѣрѣ справедливости ихъ удовлетворены уже были пожалованіемъ ему 1.000 душъ, но если изъ сихъ душъ получилъ онъ дѣйствительно только 870, какъ въ прошеніи изъясняетъ, то справедливымъ полагается дополнить ему недостающія деньгами и именно по 150 р. за душу, что составитъ 19.500 р.

Въ 1805 году Горичъ паки принесъ на Высочайшее имя просьбу, объ удовлетвореніи его

выдачею изъ казны истраченныхъ имъ на пользу службы денегъ, и о возвращеніи отобранной у него въ Кизлярѣ земли.

1802 года, февраля 17.—Объ отведенныхъ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову порожнихъ земляхъ, отданныхъ потомъ, вмѣстѣ съ Эмбенскими водами, графу Кутайсову.

Читанъ докладъ Сената межеваго департамента, объ отведенныхъ на основаніи рескрипта 785 года, по предложенію бывшаго кавказскаго генералъ-губернатора графа Гудовича въ 1792 году, генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову Астраханской губерніи, въ Красноярскомъ уѣздѣ, порожнихъ земляхъ, отданныхъ потомъ, вмѣстѣ съ Эмбенскими водами, графу Кутайсову, по Высочайшему именному указу 20 ноября 1799 года.— По обширности сего доклада успѣли только его прочитать, а разсужденіе объ оном. и о всѣхъ обстоятельствахъ, къ дѣлу сему относящихся, отложено до будущаго собранія.

1802 года, февраля 20.—Вслѣдствіе положенія, въ прошедшемъ засѣданіи принятаго, разсуждаемо было по докладу межеваго Правительствующаго Сената департамента объ отведенныхъ бывшимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Гудовичемъ въ 1792 году Николаю Ивановичу Салтыкову земляхъ, пожалованныхъ потомъ, вмѣстѣ съ Эмбенскими водами, графу Кутайсову.

Совѣтъ, разсуждая о семъ дѣлѣ, различалъ въ немъ два главные вида: 1) въ отношеніи къ разбору взаимныхъ правъ помѣщиковъ на сію собственность; 2) въ отношеніи ея къ общему государственному хозяйству.

1) Разбирая права помѣщиковъ между собою, Совѣтъ находитъ, что право графа Салтыкова основывается на отводѣ ему въ 1792 году по берегу Каспійскаго моря въ урочищѣ, называемомъ Мертвый Култукъ и Качанъ съ островами, пустопорожей земли, удобной 786 десятинъ и неудобной 209,925 десятинъ. Отводъ сей основанъ на слѣдующемъ Высочайшемъ указѣ въ 1782 году князю Потемкину, яко генералъ-губернатору астраханскому данномъ и впослѣдствіи подтвердительными указами на преемниковъ его распространенномъ: «По плодоносію земель, составляющихъ обширную степь, простирающуюся по линіи моздокской

и ихъ удобности не токмо для хлѣбородія и скотоводства, но и для произведенія разныхъ произрастеній, тамошнему климату свойственныхъ, дозволяемъ раздавать тѣ земли желающимъ подъ поселеніе». Разумъ и даже самыя слова сего указа очевидно доказываютъ, что правительство въ раздачѣ сихъ земель имѣло въ предметѣ единственное заселеніе ихъ, скотоводство и произведеніе растеній; но какъ впослѣдствіи оказалось, что существенное свойство имѣнія, отданнаго графу Салтыкову, составляютъ рыбныя ловли, на отдачу коихъ указъ сей никого и никогда не уполномочивалъ: то, за исключеніемъ 786-ти десятинъ земли удобной, все прочее должно признать отданнымъ ему по самовластію и нынѣ притязается имъ безъ всякаго законнаго права. Рыбныя ловли, даже и при сихъ 786 десятинахъ состоящія, не принадлежатъ ему, потому что они суть морскія; а по дворянской грамотѣ помѣщикамъ дано право по землѣ владѣть водами только въ рѣкахъ и озерахъ.

Право графа Кутайсова на Эмбенскія воды и на сіи самыя дачи основывается на именномъ Высочайшемъ указѣ 20 ноября 1799 года данномъ, въ коемъ изображено: «Эмбенскія рыбныя ловли, Всемилостивѣйше пожалованныя Нашему егермейстеру графу Кутайсову въ вѣчное содержаніе изъ платежа въ годъ по 7.500 рублей, отнынѣ повелѣваемъ отдать съ тѣмъ же оброкомъ ему, графу Кутайсову, въ вѣчное и потомственное владѣніе, со всѣми устьями и съ впадающими въ рѣку Эмбу Прорвою и другими рѣками, островами, косами, култуками и буграми, такъ же по правую и по лѣвую сторону съ находящимися култуками Качанъ и Мертвымъ, и съ лежащими въ оныхъ островами: Святымъ, Орловымъ, Кулакинскимъ, Колпиной косы и Новымъ, съ прочими между ими находящимися, присоединя къ помянутымъ рыбнымъ ловлямъ и по берегамъ потребное количество земли». Хотя на содержаніе сего указа и можно было примѣтить, что въ числѣ жалуемыхъ имъ земель включены статьи, отведенныя уже графу Салтыкову и въ натурѣ имъ владѣемыя безъ всякаго въ семъ указѣ опроверженія права его на оныя: но какъ по общимъ государственнымъ узаконеніямъ сила именныхъ указовъ признается не оспоримымъ и не поколебимымъ основаніемъ всякаго рода собственностей, то и не можно ничѣмъ опровергнуть права графа Кутайсова на сіи

земли; и все то, что графъ Салтыковъ можетъ съ нѣкоторымъ основаніемъ требовать, есть возмездіе за 786 десятинъ безъ рыбныхъ ловель земли, по общему распоряженію правильно ему отданной и безъ суда у него указомъ симъ отнятой.

Но 2) разсуждая о сей собственности по отношенію ея къ общему государственному хозяйству, Совѣтъ находитъ: 1) что не только спорная ея часть, но и всѣ вообще владѣнія, указомъ симъ графу Кутайсову присвоенныя, въ существѣ своемъ не что другое суть, какъ вредная и цѣлому краю притѣснительная монополія на ловъ рыбы, которая, до отдачи на откупъ и до обращенія въ собственность, составляла общій жителей промыслъ и по недостатку хлѣбопашества была единственнымъ многихъ тысячъ содержаніемъ; 2) что пожалованіе таковое есть подать, на все государство наложенная: ибо доходъ, владѣльцами изъ сего имѣнія извлекаемый, возвышая цѣны на рыбу и разливаясь отъ вольныхъ промышленниковъ на всѣ состоянія, тяготитъ всѣхъ, а особливо притѣснителемъ бѣднымъ; 3) что присвоеніе сіе противно существовавшимъ доселѣ отъ самой древности узаконеніямъ, коими воды морскія предоставлены были общему частныхъ людей употребленію и никогда въ собственность не отдавались. По всѣмъ симъ уваженіямъ Совѣтъ находитъ справедливымъ, удовлетворивъ графа Кутайсова за сію собственность соразмѣрнымъ количествомъ, обратить сіи воды въ прежнее ихъ общее независимое владѣніе и употребленіе. А дабы впредь никто не дерзалъ испрашивать себѣ подобныхъ собственностей съ монополіею сопряженныхъ, постановить закономъ, чтобъ отнынѣ всѣ казенныя статьи, общему употребленію и промыслам подлежащія, никому и никогда ни въ собственность, ни въ оброчное содержаніе отдаваемы не были. Впрочемъ при разрѣшеніи общаго сихъ водъ употребленія, Совѣтъ находитъ нужнымъ предоставить Сенату, по сношенію съ мѣстнымъ начальствомъ, сдѣлать распоряженіе, чтобъ взаимныя права промышленниковъ не были стѣсняемы и чтобъ общая ихъ свобода на ловъ рыбы была обезпечена и приведена въ порядокъ надлежащими мѣрами отъ правительства.

1802 года, марта 3.—Вслѣдствіе разсужденій Совѣта о водахъ, пожалованныхъ графу Кутайсову, въ журналѣ 20 минувшаго февраля означенныхъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ отъ имени Его Императорскаго Величества предложено, чтобъ Совѣтъ опредѣлилъ, какое возмездіе находитъ онъ справедливымъ графу Кутайсову, назначить въ замѣну сего владѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ бы мысли свои о образѣ составленія о семъ указа.

Совѣтъ, пріемля мѣрою доходовъ, съ казенныхъ имѣній въ частное владѣніе поступающихъ, двойное количество того, что они казнѣ приносятъ, находитъ по сему исчисленію, что поелику графъ Кутайсовъ, обязанъ платить за сіи воды въ казну по 7.500 руб. въ годъ, то весь доходъ съ нихъ составлять долженъ не болѣе 15.000 руб. и какъ изъ сего количества вноситъ онъ половину въ казну, то, давъ ему ежегодный доходъ 15.000 руб. поелику съ тѣмъ вмѣстѣ освободится онъ отъ платежа 7.500 руб., сумма возмездія составлять будетъ 22.500 руб., которую Совѣтъ признаетъ совершенно достаточною къ его удовлетворенію; ибо Совѣтъ находитъ, что ежели графъ Кутайсовъ и болѣе сего дѣйствительно получалъ дохода, но сей доходъ не можно признать ни постояннымъ, ни соразмѣрнымъ имѣнію, а усиленнымъ отъ произвольнаго на ловъ рыбы налога, который по обстоятельствамъ могъ быть и болѣе и менѣе.

Вице-канцлеръ, не присутствовавшій при первомъ разсужденіи Совѣта по сему предмету, согласился съ онымъ какъ въ основаніяхъ его, такъ и въ мѣрѣ вознагражденія; но вмѣстѣ съ тѣмъ примѣчалъ, что, руководствуясь тѣми же самыми причинами общественной пользы и свободы промысловъ, положеніе Совѣта о возвращеніи Эмбенскихъ водъ въ общее употребленіе должно, по всей справедливости, распространить и на тѣ воды, которыя къ правому берегу Каспійскаго моря прилегаютъ и которыхъ владѣльцы не только въ равномъ съ графомъ Кутайсовымъ состоятъ положеніи, но еще и менѣе имѣютъ права на сіе владѣніе, бывъ утверждены въ ономъ по единому расширенію власти бывшихъ тамъ генералъ-губернаторовъ, коихъ распоряженіе по сему предмету Совѣтъ, при разсматриваніи правъ графа Салтыкова, призналъ не основательнымъ и предѣлы Высочайшаго указа 1784 года преступившимъ; а какъ по всѣмъ дѣламъ до того края относящимся учрежденъ

особенный комитетъ: то вице-канцлеръ признаетъ нужнымъ, чтобъ въ соображеніяхъ его и сія статья не была упущена изъ вида и сдѣлано бы было о ней положеніе.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, будучи согласенъ съ общимъ мнѣніемъ Совѣта въ разсужденіи возвращенія сего имѣнія въ общее употребленіе и въ мѣрѣ удовлетворенія за оное графу Кутайсову, признаетъ съ своей стороны, что назначить доходъ сей деньгами было бы тѣмъ болѣе для казны отяготительно, что оный долженъ переходить чрезъ всѣ степени наслѣдства и продолжаться до послѣднихъ графа Кутайсова потомковъ, чему и примѣровъ доселѣ не бывало, ибо всѣ пенсіоны, по существовавшему до нынѣ порядку, съ жизнію лица, коему они назначены, пресѣкались. По симъ причинамъ онъ находитъ, что приличнѣе и съ обстоятельствами дѣла сходнѣе бы было, въ возмездіе за угодьи, графу Кутайсову пожалованные и по уваженію государственныхъ надобностей и общественныхъ пользъ отъ него возвращаемые, дать столько пустопорожихъ земель, сколько по пространству настоящаго его владѣнія, на планѣ утвержденнаго, ему причтется, назначивъ оныя въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ за удовлетвореніемъ казенныхъ поселянъ указною пропорціею есть оныхъ довольные избытки.

Что принадлежитъ до проекта указа, то Совѣтъ полагаетъ, что составленіе его заимствовать должно изъ тѣхъ самыхъ разсужденій, кои въ протоколѣ его означены.

1802 года, марта 20.—Читанъ проектъ указа, Правительствующему Сенату заготовленнаго, по спорамъ происшедшимъ между графомъ Салтыковымъ и графомъ Кутайсовымъ о земляхъ и водахъ и о свободѣ впредь морскихъ водъ ко всеобщему пользованію и употребленію.

Совѣтъ, почитая сіе дѣло весьма важнымъ и большаго вниманія и соображенія требующимъ, отложилъ разсужденіе по сему предмету до будущаго засѣданія; а между тѣмъ опредѣлилъ собрать нужныя справки, какъ то: 1-е, копію съ сенатскаго опредѣленія, послѣдовавшаго по спорамъ о правѣ владѣнія водами между уральскихъ казаковъ и графа Кутайсова, и 2-е, разсужденіе о сихъ водахъ бывшаго астраханскаго губернатора Бекетова, присланное отъ него въ вольное экономическое общество въ 1786 году.

1802 года, марта 24. — По подписаніи протокола предъидущаго собранія, вслѣдствіе положенія въ немъ принятаго, читаны были разныя свѣдѣнія о Эмбенскихъ водахъ и вообще о астраханскихъ рыбныхъ ловляхъ.

Совѣтъ, по прочтеніи оныхъ, снова занявшись подробнымъ по сей части разсужденіемъ, слушалъ еще разъ проектъ указа объ эмбенскихъ рыбныхъ ловляхъ, въ предъидущемъ собраніи предложенный, и нашелъ нужнымъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества уваженіе перемѣны въ немъ, такъ какъ они подробно противъ каждаго мѣста на самомъ проектѣ томъ означены. Но со всѣми сими перемѣнами въ проектѣ указа Совѣтъ разсуждая, что какъ все расположеніе сего проекта основано на той мысли, яко бы графу Кутайсову морскія воды указомъ не были отданы, между тѣмъ какъ изъ словъ и смысла указа видно, что именно отданы ему эмбенскія рыбныя ловли, култуки и прочіе острова, то за симъ и нѣтъ удобности отвергать истолкованіемъ указа право графа Кутайсова на сіи воды и слѣдуя сей мысли полагать ему возмездіе за нѣсколько только десятинъ удобной земли — полагаетъ представить Его Императорскому Величеству: неблагоугодно ли будетъ основать сей указъ на мнѣніи Совѣта, въ прежнемъ протоколѣ его принятомъ, съ слѣдующими ограниченіями: 1) чтобъ вмѣсто возмездія 15.000 руб. прежде опредѣляемаго, назначить ему ту самую сумму, которую онъ платилъ казнѣ, то есть 7.500 руб. расположивъ по удобности или заплату ему въ извѣстное число лѣтъ полнаго капитала на сію сумму, или ежегодный платежъ оный въ видѣ дохода; 2) чтобъ мѣра сія не казалась направленною на одного графа Кутайсова, предоставить Сенату или особому комитету разсмотрѣть права и прочихъ помѣщиковъ, владѣющихъ на Каспійскомъ морѣ рыбными ловлями, и представить средства къ возвращенію ихъ въ общее государственное имущество, исключая уральскихъ казаковъ, кои на то имѣютъ особыя привиллегіи, обществу ихъ, а не лицамъ данныя; 3) чтобъ, при обращеніи въ общее употребленіе сихъ рыбныхъ промысловъ, въ числѣ нужныхъ полицейскихъ распоряженій поставленъ былъ точный способъ,

какимъ образомъ дѣлаемыя промышленниками на берегахъ заведенія предохранить отъ взаимныхъ ихъ между собою споровъ, насилій и разореній; безъ чего промыслы сіи вмѣсто умноженія общей пользы неминуемо должны уменьшить ее.

Вице-канцлеръ, признавая, что расположеніе дѣла сего такъ, какъ оно изображено въ проектѣ указа, относя его на Каспійское море, и съ отдѣленіемъ на извѣстное пространство по берегамъ земли для пристанищъ и заведеній тѣмъ представляется ему справедливѣе, что, простираясь равно на всѣхъ, не отъемлетъ владѣнія у одного графа Кутайсова; но приводитъ только его въ надлежащіе и свойственные его предѣлы на рѣкѣ Эмбѣ: а потому и полагаетъ онъ проектъ сего указа, съ перемѣнами въ немъ назначенными, удобнѣйшимъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій мыслитъ, что поелику всѣ затрудненія въ дѣлѣ семъ происходятъ только отъ того, что въ немъ законъ общественной пользы встрѣчается съ закономъ собственности, то и вопросъ настоитъ только о томъ, какой можетъ быть благовиднѣйшій способъ возстановить общую пользу безъ потрясенія закона собственности; что если кажется несовмѣстнымъ для правительства покрыть себя незнаніемъ, что подъ именемъ Эмбенскихъ водъ пожалована графу Кутайсову половина Каспійскаго моря и ограничить смыслъ указа на одну рѣку Эмбу: то столько же несовмѣстно бы было притворяться въ томъ мнѣніи, что ему воды сіи пожалованы для 15.000 руб. дохода и среди общей извѣстности о дѣйствительномъ его доходѣ положить мѣру произвольную на собственность чужую и правительству столь же мало принадлежащую, какъ и всякому частному человѣку. Вносимый въ казну Кутайсовымъ оброкъ не можетъ быть принятъ мѣрою вознагражденія какъ потому, что онъ вносится за одни Эмбенскія воды, а все то, что послѣднимъ указомъ къ нимъ присоединено и отдано въ собственность остается слѣдовательно безъ всякаго возмездія, такъ и потому, что въ имѣніяхъ неокладныхъ, и не въ оброкѣ съ крестьянъ, но въ промыслахъ состоящихъ, не можно принять мѣрою доходъ, въ казну поступающій. Можетъ быть благовиднѣе бы было рѣшить споры графа Салтыкова и графа Кутайсова и возвратить вмѣстѣ достояніе цѣлой Имперіи, захваченное въ одни руки, издавъ общій законъ, не упоминая ни о какихъ частныхъ дѣлахъ: что по уваженію общенароднаго продовольствія отнынѣ всѣ морскія воды по Каспійскому морю, выключая уральскихъ рыбныхъ промысловъ, свободны, съ отводомъ къ нимъ земли по берегамъ незаселеннымъ на полверсты, а по заселеннымъ на извѣстное число саженъ, съ исключеніемъ сего пространства въ казенныхъ статьяхъ изъ оброка, а въ помѣщичьихъ съ замѣною имъ удобной въ другихъ губерніяхъ. Мѣра сія никому не могла бы быть обидна, ибо она была бы всѣмъ общая и для общаго добра, а претензіи, какія бы изъ сего могли родиться, въ томъ числѣ и графа Кутайсова, поступили бы въ Сенатъ и въ немъ разобраны, оцѣнены и представлены бы были на Высочайшее утвержденіе.

1802 года, марта 27.— При подписаніи журнала прошедшаго собранія, читаны проекты указовъ, заготовленныхъ по дѣлу о водахъ спорныхъ между графомъ Салтыковымъ и графомъ Кутайсовымъ. Первый, внесенный въ предъидущее собраніе Совѣта и съ перемѣнами по замѣчаніямъ его сдѣланными, въ коемъ за основаніе принято, чтобъ всѣ морскіе рыбные промыслы по Каспійскому морю, исключая уральскихъ, сдѣлать свободными съ извѣстною частію земли по берегамъ; а графу Кутайсову оставить рыбныя ловли на рѣкѣ Эмбѣ, съ замѣною земли въ другихъ губерніяхъ; вторый составленный по мнѣнію Совѣта, съ тѣми ограниченіями въ цѣнѣ замѣна, и съ дополненіями въ распоряженіяхъ Сената, кои въ прошедшемъ протоколѣ были назначены; и третій по мнѣнію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго, въ коемъ полагается всѣ рыбные промыслы по Каспійскому морю, выключая уральскихъ, сдѣлать свободными и разборъ претензій, кои изъ сего родятся, такъ какъ и назначеніе цѣны предоставить Сенату.

Члены Совѣта графъ Воронцовъ и графъ Зубовъ мыслятъ, что второй проектъ указа, составленный по послѣднему мнѣнію Совѣта, рѣша какъ частный споръ владѣльцовъ, такъ и обращая въ общее государственное имущество важное пространство сихъ промысловъ съ довлѣющею замѣною, есть достаточнѣе и рѣшительнѣе третьяго, который составляетъ споръ нерѣшеннымъ и обращаетъ разборъ дѣла въ Сенатъ.

Вице-канцлеръ остается при прежнемъ его мнѣніи, дающемъ предпочтеніе первому проек-

ту указа, коимъ владѣнія графа Кутайсова не отъемлются, но приводятся въ предѣлы ихъ на рѣкѣ Эмбѣ.

Прочіе члены Совѣта соглашаются равно на второй проектъ, какъ и на третій, съ тѣмъ примѣчаніемъ, что при семъ послѣднемъ долженъ быть еще частный указъ, разрѣшающій споры между графомъ Салтыковымъ и Кутайсовымъ.

1802 года марта 3.—О удовлетвореніи маіора Комара, признаннаго законнымъ наслѣдникомъ къ деревнямъ, бывшимъ въ пожизненномъ владѣніи у Коссаковской.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о удовлетвореніи маіора Комара, признаннаго законнымъ наслѣдникомъ къ деревнямъ бывшимъ въ пожизненномъ владѣніи у Коссаковской, за преступленіе ея конфискованнымъ въ казну и потомъ пожалованнымъ въ собственность графамъ Маркову и Естергазію, въ коихъ по ревизіи состоитъ 1176 душъ.

Совѣтъ не видя изъ сего доклада количества доходовъ, съ сихъ деревень получаемыхъ, дабы по мѣрѣ оныхъ можно было опредѣлить надлежащее удовлетвореніе, полагаетъ нужнымъ имѣть объ ономъ свѣдѣнія, собраніе коихъ и взялъ на себя генералъ-прокуроръ.

1802 года, марта 10. — Вслѣдствіе внесеннаго въ Совѣтъ доклада Сената о претензіи маіора Комара на имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству отъ Коссаковской и по секвестрованіи его пожалованное графу Маркову и Естергазію, читаны примѣрныя исчисленіе доходовъ съ сего имѣнія.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи оныхъ, утверждая мнѣніе Сената о неоспоримой принадлежности сего имѣнія наслѣднику, полагаетъ мѣрою удовлетворенія его принять двойное количество той цѣны, по коей деревни въ губерніяхъ Подьскихъ въ банкъ пріемлются, находя сіе совершенно сходнымъ и съ исчисленіемъ доходовъ, въ инвентаряхъ большей части сихъ деревень означенныхъ; а потому и полагаетъ, за каждую душу, а всего за 1176, заплатить по сту рублей, выдавъ ему сіи деньги единовременно въ будущемъ году; а до того времени начиная, по положенію Сената, съ 23 мая 1800 года, когда право его Сенатомъ признано и утверждено было, выдать ему съ сей суммы проценты.

1803 года, февраля 23.—Объ удовлетвореніи разныхъ претензій за поступающія въ казну имѣнія.

Читаны доклады Правительствующаго Сената, объ удовлетвореніи разныхъ претензій за поступающія въ казну имѣнія, отъ министра юстиціи внесенные, съ объявленіемъ Высочайшей воли, чтобы Совѣтъ изыскалъ средства удобнѣйшія къ удовлетворенію сихъ претензій. Изъ докладовъ сихъ читанъ одинъ объ удовлетвореніи Буржинской въ искѣ ея на войтовствѣ Обольскомъ.—Министръ финансовъ принялъ на себя къ общему соображенію по симъ дѣламъ внесть въ Совѣтъ общее исчисленіе о сихъ претензіяхъ.

1803 года, марта 2. — О разныхъ претензіяхъ польскихъ помѣщиковъ по имѣніямъ.

Продолжаемо было чтеніе докладовъ Правительствующаго Сената о разныхъ претензіяхъ польскихъ помѣщиковъ по имѣніямъ. Въ докладахъ сихъ Правительствующимъ Сенатомъ полагается къ удовлетворенію:

графинѣ Буржинской по староствамъ Обольскому, Неведрянскому и Долосицкому, на кои онаимѣла заставное право, и кои полагается нынѣ возвратить въ казну . . . . . 226,849 злотыхъ 8 грошей голланд. червонц. и 45,648 руб. 48¼ ассигнаціями.

Дзялинской, за имѣніе отданное графинямъ Броницкой и Скавронской и потомъ ей возвращенное, съ повелѣніемъ расчесться въ причиненныхъ ей убыткахъ. . . . . 33,469 р. 36 серебр. 3,659 р. 95 мѣдью.

Генералу графу Браницкому за имѣнія Березанку и двѣ Волнянки, содержащія въ себѣ 554 души, принадлежащія къ старосту Бѣлоцерковскому и отданныя вмѣстѣ съ старост-

вомъ Таращанскимъ барону Огеру, серебромъ. 35,979 р. 55 съ процентами начиная съ того времени, какъ пожизненное право старостины Пясковской на сіе имѣніе кончилось, т. е. съ 11-го апрѣля 1799.

Тайному совѣтнику Тадеушу Чацкому за мѣста и мельницы ему принадлежащія въ г. Владимірѣ на Волынѣ и 512 душъ, накоихъ онъ имѣлъ пожизненное и емфитеутичное право . 100,000 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ сей суммы удержано было причитающееся число за двѣ части мельницъ въ спорѣ состоящихъ до окончанія дѣла.

Итого по всѣмъ претензіямъ . . . . . 145,648 р. ассигнац.
69,448 » серебр.
3,659 » мѣдными.
218,756
226,849 злотыхъ въ червонцахъ.

Совѣтъ, держась силы объявленнаго ему при внесеніи сихъ докладовъ Высочайшаго повелѣнія, чтобъ изыскать средства къ уплатѣ сихъ разсмотрѣнныхъ и законнымъ порядкомъ уже присужденныхъ претензій, разсуждалъ, что общей мѣры на уплату сію положить теперь неможно, потому что неизвѣстно количество претензій, о коихъ дѣла по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ производятся; собрать же о нихъ свѣдѣнія неудобно, потому что симъ они и болѣе возбуждены быть могутъ, полагаетъ, чтобъ исчисленную въ докладахъ Правительствующаго Сената сумму заплатить въ теченіи нынѣшняго или будущаго года по срокамъ, какіе министръ финансовъ удобнѣйшими признаетъ. Въ томъ числѣ деньги причитающіеся графу Браницкому для удобности платежа и по собственному его желанію зачесть въ сумму, кою онъ долженъ банку. На будущее же время, при разсматриваніи подобныхъ претензій въ Правительствующемъ Сенатѣ, Совѣтъ считаетъ

нужнымъ, чтобъ наблюдено было, дабы въ числѣ оныхъ не были принимаемы разные убытки, отъ общаго состоянія дѣлъ во время войны произшедшія, какъ то за разстройство хозяйства, за скотъ, вино, за порубленный лѣсъ и т. п.; ибо убытки сего рода всему польскому краю при занятіи его были общими. Наблюденіе сіе министръ юстиціи принялъ на себя распорядить въ Сенатѣ посредствомъ оберъ-прокуроровъ при самомъ разсмотрѣніи дѣлъ.

1803 года, іюня 8.— Прошеніе тайнаго совѣтника Шепинга о удовлетвореніи его за взятое у него въ Курляндіи имѣніе Мезотенъ.

Читана записка министра финансовъ, по прошенію тайнаго совѣтника Шепинга. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что въ 1781 году дана была королемъ польскимъ Станиславомъ Августомъ на случай герцогской ваканціи просителю и женѣ его аллодіальная грамота на имѣніе Мезотенъ, въ Курляндіи находящееся, и что по присоединеніи герцогства къ Россійскимъ областямъ оное имѣніе пожаловано покойною Государынею графинѣ Ливенъ. Почему и проситъ Шепингъ удовлетворить ихъ по той грамотѣ чѣмъ либо другимъ.

Совѣтъ, разсматривая всѣ приложенія, при просьбѣ сей внесенныя, находитъ, что къ рѣшительному о ней положенію нужно взять точнѣйшія свѣдѣнія изъ бывшей курляндской конституціи о существѣ и силѣ правъ, какія король польскій имѣлъ на раздачу имѣній курляндскихъ. Генералъ-прокуроръ принялъ между тѣмъ на себя предложить о семъ юрисконсультамъ, при немъ находящимся, и доставить въ Совѣтъ ихъ мнѣніе.

1803 года, іюня 8.— О старостинскихъ имѣніяхъ.

Министръ финансовъ внесъ записку о старостинскихъ имѣніяхъ. Въ запискѣ сей представляются слѣдующія обстоятельства.

Во время польскаго правленія, по привиллегіямъ королей, розданы были многія староства и другаго названія государственныя имѣнія разнымъ особамъ и чинамъ въ пожизненное владѣніе. Но послѣ, по конституціи состоявшейся 1775 г., нѣкоторыя изъ тѣхъ же имѣній отданы паки частію ихъ наслѣдникамъ, частію же другимъ постороннимъ особамъ въ такъ на-

зываемое емфитевтичное или ленное владѣніе, съ тою однакожъ кондиціею, чтобы имъ не прежде во владѣніе вступать, какъ по окончаніи пожизненныхъ правъ, на тѣ имѣнія уже наданныхъ. Между тѣмъ произошло раздѣленіе Польши и, по присоединеніи извѣстной къ Россіи части, оказалось много таковыхъ по конституціи 1775 года розданныхъ имѣній. По сему случаю и послѣдовалъ чрезъ бывшаго тогда генералъ-прокурора князя Лопухина именный Высочайшій указъ отъ 15 августа 1798 г. литовскому гражданскому губернатору объявленный, чтобы выполнить тѣ только обѣщанія польской республики, которыя приведены въ дѣйствія; а коимъ не было надлежащаго движенія, оныя оставить безъ уваженія. Сходственно сему и стали тамъ всѣ такого рода имѣнія, послѣ смерти пожизненныхъ владѣльцевъ, причислять въ казенное вѣдомство, и новымъ владѣльцамъ, кои пожалованными имъ во время польскаго правленія емфитевтичнымъ, или ленными правами воспользоваться не успѣли, отказывать. Но нѣкоторые изъ нихъ вошли на то просьбами къ Его Императорскому Величеству и по другимъ мѣстамъ, требуя удовлетворенія по тѣмъ имъ во время польскаго правленія даннымъ грамотамъ, по которымъ происходитъ теперь разномысліе.

Министръ финансовъ, въ разрѣшеніе сего разномыслія, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, предложилъ Совѣту на уваженіе, какимъ образомъ точнѣе долженъ быть опредѣленъ смыслъ вышеприведеннаго указа.

Совѣтъ находитъ, что смыслъ сего указа не даетъ никакого права на владѣніе тѣмъ, кои хотя и получили грамоты на емфитевтичныя права, но съ предположеніемъ такихъ условій, кои не исполнились до времени присоединенія Польши къ Россіи, и что всѣмъ таковымъ въ претензіяхъ ихъ должно отказывать, а имѣнія, по мѣрѣ того, какъ освобождаются они отъ предшествовавшихъ имъ правъ, причислять въ казенное вѣдомство. Напротивъ того тѣмъ, кои емфитевтичныя права россійское правительство застало уже въ дѣйствіи, и кои до присоединенія Польши вступили уже въ дѣйствительное владѣніе обѣщанныхъ имѣній, должно оставить ихъ въ силѣ; что впрочемъ указъ сей, въ пресѣченіе притязаній, нужно сдѣлать болѣе гласнымъ и внести въ Правительствующій Сенатъ.

1803 года, іюня 22.— По прошенію бывшихъ польскихъ войскъ генералъ-маіора Вищинскаго.

Читана записка министра финансовъ, по прошенію бывшихъ польскихъ войскъ генералъ-маіора Вищинскаго. Содержаніе сего прошенія состоитъ въ томъ, что, при занятіи Бѣлорусскаго края Россіею, конфисковано въ казну имѣніе, бывшее у него въ спорѣ съ графомъ Поцѣемъ, и послѣ пожаловано россійскимъ помѣщикамъ. Поелику споръ между Поцѣемъ и Вищинскимъ наклонялся въ пользу сего послѣдняго и имѣніе назначено уже было ему отъ графа Поцѣя къ возвращенію, но не возвращено за смертію его и потомъ за наложеннымъ на оное сквестромъ, то Вищинскій и проситъ нынѣ удовлетворенія.

Совѣтъ разсуждая, что на всѣ подобныя претензіи по конфискованнымъ имѣніямъ положено было въ 1798 году общее правило, чтобъ разсматривать ихъ по порядку въ казенной палатѣ, потомъ въ повѣтовыхъ и главныхъ судахъ и наконецъ съ мнѣніемъ палаты, по представленію главноуправляющаго, въ Сенатѣ, находитъ, что и претензія Вищинскаго должна слѣдовать тому же самому порядку; но какъ изъ дѣла видно, что она разсматривана уже была въ главномъ могилевскомъ судѣ, то, не обращая его въ нижнія мѣста, передать его въ казенную палату и докончить путь, къ рѣшенію сихъ дѣлъ въ указѣ 1798 года назначенный.

1803 года, августа 24.— Объ устроеніи на Каспійскомъ морѣ рыбныхъ промысловъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ устройствѣ на Каспійскомъ морѣ рыбныхъ промысловъ.

Совѣтъ утверждая во всемъ пространствѣ всѣ распоряженія по сему предмету, въ докладѣ Правительствующаго Сената изображенныя, въ разсужденіи двоякаго положенія, объ учугахъ князей Куракиныхъ Сенатомъ представляемаго, находитъ, что послѣднее изъ нихъ, чтобъ оставить оные во владѣніе князей Куракиныхъ въ томъ видѣ, въ каковомъ имъ пожалованы, есть самое удобнѣйшее; ибо съ одной стороны учуги сіи, отъ давнихъ временъ существовавшіе, продолжаясь только по жизнь ихъ, важнаго стѣсненія въ свободѣ промысловъ не сдѣлаютъ; а съ другой, удовлет-

твореніе за нихъ, соразмѣрно получаемому ими доходу, было бы весьма для казны обременительно.

Министръ юстиціи съ своей стороны думаетъ, что общая справедливость требуетъ, чтобъ сіи учуги, подобно прочимъ, были уничтожены, а князьямъ Куракинымъ было бы назначено за нихъ удовлетвореніе, и не по соразмѣрности получаемыхъ ими доходовъ, но по той же мѣрѣ и правиламъ, по коимъ опредѣлено удовлетвореніе графу Кутайсову.

1803 года, октября 19.—Свѣдѣнія по прошенію тайнаго совѣтника Шепинга.

Вслѣдствіе положенія, принятаго въ журналѣ Совѣта 8-го іюня, читаны собранныя по прошенію тайнаго совѣтника Шепинга свѣдѣнія, мнѣніе юрисконсульта Зальфельда и примѣчанія, Шепингомъ къ дѣлу представленныя. Существо сего дѣла состоитъ въ томъ, что въ 1781 году дана была королемъ польскимъ просителю и женѣ его аллодіальная грамота на имѣніе Мезотенъ въ Курляндіи съ тѣмъ, чтобъ Шепингу вступить во владѣніе сего имѣнія, когда герцогства Курляндіи и Семигаліи по ваканціи даннаго права возвратятся въ безпосредственное владѣніе короля. Шепингъ, представляя сію грамоту и изъясняя, что имѣніе ему назначенное пожаловано уже другому (штатсъ-дамѣ Ливенъ), проситъ соразмѣрнаго за сіе удовлетворенія.

Члены Совѣта: графъ Завадовскій, графъ Румянцовъ, графъ Кочубей и князь Лопухинъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находятъ, что право, данное Шепингу, не можетъ быть принято нынѣ въ уваженіе: 1-е, потому, что изъ доводовъ юрисконсульта видно, что въ курляндской конституціи никогда не было съ точностію опредѣлено право, какое имѣлъ король польскій на раздачу имѣній въ Курляндіи, и что право сіе всегда болѣе казалось присвоеннымъ въ послѣднія времена королями, нежели существеннымъ курляндской конституціи; 2) что ежели бы право сіе и не было подвержено сомнѣнію, то самое условіе, постановленное въ грамотѣ, Шепингу данной, уничтожаетъ ея исполненіе; ибо порядокъ вещей, въ семъ условіи назначенный, не имѣлъ событія: ленъ въ Курляндіи не открылся, герцогство во владѣніе королей польскихъ не пришло, но съ согласія самаго герцога и дворянства, и безъ воли короля польскаго, предалось Россіи; самая Польша уничтожена и слѣдовательно обѣщаніе, данное королемъ, яко на событіе случайное простиравшееся, по самой невозможности сего событія, никакой не можетъ имѣть силы.

Министръ финансовъ, ссылаясь на прежнее свое мнѣніе по сему дѣлу, изъяснилъ, что если признано будетъ за благо дать Шепингу какое либо вознагражденіе, то оно должно быть въ видѣ милости, а не права, дабы не возбудить тѣмъ и другихъ подобныхъ сему взысканій. Съ мнѣніемъ симъ согласились *генералъ Вязмитиновъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій*, присоединивъ, что хотя право Шепинга и не имѣетъ всей ясности и твердаго основанія; но какъ съ другой стороны исканіе его имѣетъ видъ права, въ дѣйствительности коего въ продолженіи двадцати слишкомъ лѣтъ онъ былъ увѣренъ, и сила сего права ослабѣла не по самому существу своему, но по стеченію государственныхъ обстоятельствъ, отношенія Польши и Курляндіи перемѣнившихъ: то исканіе его въ семъ видѣ достойно кажется Монаршаго вниманія и милости.

Графъ Зубовъ, съ своей стороны, находитъ, что право тайнаго совѣтника Шепинга и исканіе его, на немъ основанное, справедливо по слѣдующимъ причинамъ: 1) король польскій имѣлъ неоспоримое право раздавать имѣнія въ Курляндіи: самъ герцогъ владѣлъ ими не иначе, какъ по его диплому и дозволенію: сіе видно изъ самыхъ актовъ къ дѣлу представленныхъ; 2) не могъ король польскій ввести Шепинга въ дѣйствительное владѣніе, данной ему мызы потому только, что онъ же мызу сію прежде отдалъ другому, т. е. уступилъ герцогу въ родъ его; 3) по смерти герцога и по пресѣченіи съ нимъ его рода, земли сіи принадлежали Шепингу точно такъ, какъ всякое имѣніе, которое нынѣ жалуется въ Польшѣ или Курляндіи по смерти другаго; 4) Курляндія присоединена къ Россіи съ сохраненіемъ всѣхъ правъ ея; многія права ея проистекали отъ королей польскихъ; между сими правами находилось и право Шепинга: слѣдовательно при общемъ утвержденіи правъ курляндскихъ и право Шепинга само по себѣ принято дѣйствительнымъ, и какъ Государынею Императрицею Екатериною II, такъ и Государемъ Императоромъ нынѣ царствующимъ утверждено и никакому спору подвержено быть не можетъ. По симъ уваженіямъ графъ Зубовъ считаетъ, что отказать Шепингу въ правѣ его было бы не-

справедливо и съ достоинствомъ правительства, слово свое твердо держащаго, не совмѣстно. Соразмѣрить вознагражденіе его дѣйствію самаго права, которое между тѣмъ перешло къ другому, зависитъ уже отъ Высочайшей воли.

1803 года, декабря 7.—О претензіи подкоморія Пининскаго на удовлетвореніе его 36,477 злотыхъ изъ казны.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, отъ генералъ-прокурора внесенный, по претензіи Пининскаго на удовлетвореніе его 36,477 злотыхъ изъ казны. Существо сей претензіи состоитъ въ томъ, что тесть Пининскаго подкоморій Нимиричь, при выдачѣ дочери въ замужество въ 1791 году, назначилъ ей по записи 150,000 злотыхъ, съ разсрочкою въ платежѣ на два года, и запись сію обезпечилъ на имѣніи; но имѣніе его въ 1794 году было конфисковано. Пининскій утверждая, что по записи не доплачено ему 50,000 злотыхъ, проситъ объ удовлетвореніи. Дѣло сіе по правиламъ, назначеннымъ для отысканія претензій, лежащихъ на польскихъ конфискованныхъ имѣніяхъ, дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ по расчету, отъ казенной палаты сдѣланному, выдать Пининскому изъ казны 36,477 злотыхъ, съ узаконенными процентами.—

Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло, находитъ, что претензія Пининскаго никакъ не входитъ въ число тѣхъ долговъ, кои удовлетворить по польскимъ конфискованнымъ имѣніямъ велѣно: 1-е, потому, что основаніе ея не есть долговое обязательство, но даръ отъ Нимирича ему обѣщанный и въ свое время не совершившійся; 2-е, потому, что если бы обязательство Нимирича и было твердо, то срокъ послѣдняго платежа положенъ былъ чрезъ 2 года, и слѣдовательно долженъ былъ совершиться въ 1793 г., а имѣніе конфисковано въ 1794; изъ дѣла же не видно, чтобъ между тѣмъ Пининскіе гдѣ либо ее отыскивали и присутственныя мѣста въ томъ, что деньги сіи не заплачены, утвердились не на документахъ, но единственно на присягѣ. Вдова Нимирича, вмѣсто конфискованныхъ у мужа ея 1597 душъ, получила въ 1796 году съ дѣтьми староство изъ 426 душъ состоящее, и въ томъ числѣ на долю жены Пининской досталась 71 душа, чѣмъ и претензію его, если бы и была она справедлива, должно считать удовлетворенною. По симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената по сей претензіи отмѣнить, и Пининскому въ искѣ его отказать.

1804 года, мая 23.—По прошенію отставнаго л.-г. ротмистра Всеволожскаго объ астраханскихъ рыбныхъ ловляхъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе отставнаго лейбъ-гвардіи ротмистра Всеволожскаго, приносящаго жалобу, что распоряженіемъ Правительствующаго Сената объ астраханскихъ рыбныхъ ловляхъ, лишенъ онъ до 80 тысячъ рублей дохода; что имѣніе жены его, въ сихъ мѣстахъ покупкою и наслѣдствомъ пріобрѣтенное и до милліона рублей ему стоющее, совершенно теперь разстроилось; что рыболовныя его заведенія, стоющія ему великихъ суммъ, должны остаться безъ употребленія; что онъ сдѣлалъ многія пожертвованія на усовершеніе рыбнаго промысла для общей пользы: лучшее приготовленіе икры и рыбы и превосходство выдѣлываемаго клея были слѣдствіемъ его попеченія; что его стараніемъ открыта для всѣхъ пріѣзжающихъ новая пристань, Сладкій Ерикъ именуемая; и что за всѣ сіи труды и иждивенія видитъ онъ теперь себя доведеннымъ до разоренія, въ долгахъ и безъ надежды уплатить ихъ. Представляя всѣ сіи уваженія, Всеволожскій проситъ вознаградить его за сіи убытки или обращеніемъ въ пользу его доходовъ, поступающихъ съ сихъ ловель въ экспедицію рыбныхъ промысловъ, или взять астраханское имѣніе его въ казну, въ замѣнъ милліона рублей, коимъ казнѣ онъ долженъ.

Совѣтъ, разсматривая сіе прошеніе, находитъ, что заведенія Всеволожскаго дѣйствительно стоили ему великихъ суммъ; что нельзя отрицать попеченій, употребленныхъ имъ къ усовершенію сего промысла для своей и общей пользы, и что настоящимъ распоряженіемъ о рыбныхъ ловляхъ долженъ онъ потерпѣть важный убытокъ; но разсуждая, что распоряженіе сіе было необходимымъ слѣдствіемъ общей мѣры, принятой на всѣ рыбныя ловли по Каспійскому морю; что на всѣ ловли сіи постановлено общимъ правиломъ, что они должны быть свободны и что воды морскія по землямъ никому въ частное владѣніе отданы быть не

могли; что правило сіе удостоено Высочайшей конфирмаціи и исполненіе его простирается вообще на всѣхъ владѣльцовъ по Каспійскому морю, Совѣтъ находитъ невозможнымъ положить Всеволожскому удовлетвореніе, прошенію его согласное, а считаетъ только нужнымъ, присоединивъ прошеніе сіе къ дѣламъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ производящимся, принять въ ономъ мѣры, дабы выгоды, доставленныя при семъ распоряженіи ему, яко частному владѣльцу, охранены были отъ всякаго стѣсненія, и дабы въ дачахъ его, положеніемъ Правительствующаго Сената въ пользу его исключительно назначенныхъ, могъ онъ свободно и сколь можно безъ подрыва его хозяйства производить рыбный промыслъ.

1804 года, іюля 4.— О претензіи бывшаго ротмистра польскихъ войскъ Перетяткевича за конфискованное имѣніе.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о претензіи бывшихъ польскихъ войскъ ротмистра Перетяткевича къ конфискованному старостве Табуровскому. Претензія Перетяткевича основана на томъ, что староста Цырина и жена его, имѣя на означенное староство пожизненное право, уступили оное въ 1793 году Перетяткевичу за 66 т. злотыхъ. Въ 1795 году, по случаю отлучки старосты Цырина въ другое имѣніе, староство сіе конфисковано въ казну и пожаловано графу Естергазію. Ротмистръ Перетяткевичъ, представивъ свидѣтельства, что староста Цырина за границу не выѣзжалъ и что на вѣрность подданства надлежащую присягу онъ учинилъ, просилъ возвратить дошедшее къ нему право на означенное староство. Дѣло, по порядку предписанному о конфискованныхъ имѣніяхъ, разсматриваемо было во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и наконецъ поступило въ Правительствующій Сенатъ. Уваживъ, что помянутое староство было 27 лѣтъ въ безпрерывномъ владѣніи старосты Цырина и его жены, что Цырина по забраніи польскаго края дѣйствительно на вѣрность въ подданствѣ учинилъ присягу, и что уступка того имѣнія Перетяткевичу произведена съ согласія мужа и жены, которая еще и по нынѣ жива, Сенатъ, согласно съ опредѣленіемъ кіевскаго главнаго суда, полагая удовлетворить Перетяткевича изъ казны суммою 66 т. злотыхъ польскихъ съ процентами по 5 со ста со времени секвестрованія имѣнія по день отдачи суммы, по курсу въ опредѣленіи кіевской казенной палаты выведенному, съ тѣмъ, чтобъ онъ, по удовлетвореніи бывшихъ въ томъ староствѣ поссесоровъ и жены старосты Цырина согласно уступочному его документу, обезпечилъ казну отъ всѣхъ на то староство претензій. Въ прочихъ же искахъ его, яко въ убыткахъ, всему тамошнему краю по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ общихъ, отказалъ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего доклада, находитъ положеніе Правительствующаго Сената, о удовлетвореніи ротмистра Перетяткевича выведенною суммою, справедливымъ и съ принятыми на сіи случаи правилами согласнымъ.

1804 года, ноября 21.—О претензіи наслѣдника покойнаго короля польскаго, князя Іосифа Понятовскаго, къ казнѣ по бывшимъ въ Литвѣ королевскимъ столовымъ экономіямъ.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ дѣло по прошенію наслѣдника покойнаго короля польскаго, князя Іосифа Понятовскаго, относительно претензіи его на казнѣ по бывшимъ въ Литвѣ королевскимъ столовымъ экономіямъ. Искъ сей состоитъ въ томъ, что по конституціямъ бывшей республики польской королямъ польскимъ предоставлялись во владѣніе имѣнія, подъ названіемъ королевскихъ столовыхъ экономій извѣстныя, съ тѣмъ, что всякая движимость, какая сверхъ описи въ сихъ экономіяхъ окажется, равно всѣ издержки, употребленныя королемъ на устройство и разныя хозяйственныя заведенія, возвращены быть должны королю и его наслѣдникамъ отъ республики. Послѣдній король польскій, получа на семъ основаніи разныя имѣнія въ Литвѣ, впослѣдствіи сдѣлалъ знатныя издержки на расширенія и удобренія оныхъ. Издержки сіи, по счетамъ, скарбовою коммисіею засвидѣтельствованнымъ, простирались вообще на 6,146,569 польскихъ злотыхъ, сумма сія осталась отъ республики королю не заплаченною. По раздѣлѣ Польши, претензія сія предъявлена была въ учрежденную въ Варшавѣ для разбора долговъ коммисію, и во избѣжаніе всякихъ затрудненій требовано было заплатить, вмѣсто означенной суммы, только 3,000.000 польскихъ злотыхъ, изъ которыхъ, по разчисленію коммисіи, соразмѣрно участкамъ, какіе при раз-

дѣлѣ Польши изъ показанныхъ экономій каждой державѣ достались, причиталось на счетъ Россійскаго двора 2,100.000, на счетъ Вѣнскаго 300.000, а на счетъ Берлинскаго 600,000 злотыхъ. Коммисія, разсмотрѣвъ сей искъ, признала, что его должно отдѣлить отъ общихъ долговъ республики и представить о томъ на разрѣшеніе трехъ дворовъ; а бывшіе въ сей коммисіи россійскіе коммисары отозвались, что они надѣются, буде узаконенія польской республики согласны съ требованіемъ королевскихъ наслѣдниковъ, то и Россійскій дворъ отъ сихъ правилъ не отступитъ; но тогда зависѣть уже будетъ отъ правительства повѣрить всѣ статьи сей претензіи и опредѣлить, до какой суммы простираться она можетъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства сего дѣла, находитъ, что какъ искъ сей коммисіею варшавскою не отвергнуть, но отдѣленъ отъ прочихъ и предоставленъ особенному опредѣленію дворовъ, потому что надлежало прежде сообразить его съ узаконеніями бывшей польской республики; по узаконеніямъ же симъ, въ запискѣ министра финансовъ приведеннымъ, всѣ издержки на столовыя экономіи, отъ короля сдѣланныя, слѣдуютъ къ удовлетворенію: то и осталось, для окончательнаго приведенія его въ ясность, снестись съ дворами Вѣнскимъ и Берлинскимъ, чтобъ узнать, признаютъ ли и они искъ сей согласнымъ съ узаконеніями бывшей польской республики и не находятъ ли, съ своей стороны, какихъ либо препятствій въ удовлетвореніи его по частямъ, къ нимъ относящимся.

1804 года, ноября 28.—О претензіи къ казнѣ помѣщика Панцевича.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента объ удовлетвореніи изъ казны помѣщика Панцевича 7 тысячами злотыхъ польскихъ. Претензія Панцевича основана на слѣдующихъ обстоятельствахъ. Стражникъ Янъ-Оскирка 792 году за 7000 злотыхъ польскихъ уступилъ Панцевичу въ полное владѣніе изъ имѣнія своего деревню Грушевку съ фольваркомъ, съ обязательствомъ возвратить Панцевичу означенную сумму, если Оскирка или его наслѣдники пожелаютъ имѣніе взять назадъ. Панцевичъ, получивъ на семъ основаніи имѣніе, владѣлъ онымъ спокойно по 795 годъ. Въ семъ году имѣніе Оскирки, бывъ отписано въ казну, всемилостивѣйше пожаловано дѣйствительному тайному совѣтнику Сиверсу, вмѣстѣ съ деревнею Грушевкою, Панцевичу уступленною; отсюда произошелъ искъ Панцевича о 7000 злотыхъ по обязательству Оскирки. Сенатъ, находя, что право на владѣніе имѣніемъ, отъ Оскирки Панцевичу данное, есть право законное, что онъ безпрепятственно пользовался онымъ до самаго пожалованія имѣнія Сиверсу; что во время мятежа въ Польшѣ пребывалъ въ своемъ домѣ спокойно и въ возмущеніяхъ не участвовалъ, согласно съ мнѣніемъ минской казенной палаты и начальствовавшаго губерніею генерала отъ инфантеріи графа Гудовича, заключаетъ, что по всей справедливости слѣдуетъ удовлетворить Панцевича означенною суммою 7000 злотыхъ польскихъ серебромъ или по курсу ассигнаціями съ подлежащими процентами по 5 на сто, сколько оныхъ причтется со дня отобранія отъ него имѣнія по день заплаты; въ искѣ же 255 рублей за убытки и недоборы съ крестьянъ, яко не доказанномъ, отказать.

Совѣтъ заключеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1804 года, декабря 5.—Дѣло о покупкѣ у помѣщицы Манзе плотины съ прирѣзкою земли для водяныхъ коммуникацій.

Главный директоръ водяныхъ коммуникацій графъ Румянцовъ внесъ дѣло о покупкѣ у помѣщицы Манзе боровенской ея плотины, съ прирѣзкою нужной земли для водяныхъ коммуникацій. Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ. Въ дачахъ, помѣщицы Манзе, послѣ матери ея ей доставшихся, на рѣчкѣ Боровенкѣ существовала издревле мучная мельница, приносившая, по показанію ея, доходу до 200 руб., а по донесенію директора вышневолоцкаго Гензеля примѣрно отъ 40 до 60 руб. По недѣйствію наконецъ сей мельницы, по распоряженію главнаго директора водяныхъ коммуникацій, графа Сиверса, плотина при ней находившаяся засыпана на глухо для обращенія воды изъ озера Боровно въ озеро Мстино; противъ чего со стороны помѣщицы никакого тогда спору не было, и плотина оставалась въ зависимости дирекціи. Въ 1801 году вдова Манзе стала домогаться, чтобы допустить ее выстроить при той плотинѣ по прежнему мучную мельницу и пильную,

или мѣсто сіе купить у нея въ казну за такую сумму, съ которой законные проценты равнялись бы доходу предполагаемому ею съ будущей мельницы. Доходу сего надѣется она имѣть отъ 2 до 3 т. рублей, но по предположенію директора Гензеля не можетъ оный болѣе простираться, какъ отъ 300 до 400 руб. Департаментъ водяныхъ коммуникацій, разсматривавшій сіе дѣло, представлялъ Правительствующему Сенату, что слѣдовало бы во время генеральнаго межеванія конторѣ требовать, чтобъ рѣчку Боровенку съ плотиною, такъ какъ она взята была въ вѣдомство дирекціи еще до сей эпохи, примѣрить въ казну; но какъ того не сдѣлано, а между тѣмъ для пополненія водой Мстина озера она необходима, и съ другой стороны самъ департаментъ не можетъ взять у помѣщицы рѣчки и плотины, дворянскою грамотою и межеваніемъ ей присвояемой: то и полагалъ, на правѣ крѣпостей купить мѣсто плотины съ прирѣзкою нужной земли. 3-й департаментъ Правительствующаго Сената, соглашаясь въ необходимости сбереженія водъ и утверждая, что по законамъ нельзя взять плотиннаго мѣста безъ покупки, находитъ возможнымъ предполагаемый съ будущей мельницы доходъ 2.000 руб., по которому капиталъ составится изъ 40.000 р.; но какъ на построеніе мельницы должно изъ сего капитала еще исключить до 4.000 руб., да и сама Манзе согласилась на такую сбавку: то Сенатъ и опредѣлялъ, купить у нея мѣсто плотинное съ принадлежащею землею за 36.000 руб. Докладъ о семъ, Его Императорскому Величеству поднесенный, обращенъ былъ по Высочайшему повелѣнію для разсмотрѣнія къ главному директору водяныхъ коммуникацій, графу Румянцову, съ тѣмъ, чтобы плотину, если она нужна для водяныхъ коммуникацій, купить за низшую цѣну по лучшему его усмотрѣнію. Главный директоръ, сообразивъ существо дѣла съ законоположеніями и находя, что плотина сія необходима для сбереженія водъ Боровенскаго озера и другихъ въ оное вливающихся, коихъ отводъ и направленіе во Мстино озеро пополняетъ недостатокъ въ нихъ воды, представлялъ дѣло сіе въ слѣдующемъ положеніи: 1) что плотина боровенская еще до генеральнаго межеванія главною дирекціей коммуникацій въ казенное вѣдомство принятая (противъ чего и не было прекословія), сдѣлалась статьею спорною по одному упущенію конторы вышневолоцкой, въ которой тогда присутствовалъ мужъ просительницы; 2) что хотя плотина силою межеванія и дворянскою грамотою неотъемлема отъ помѣщицы: но по смыслу узаконеній, въ пользу коммуникацій изданныхъ, собственность помѣщика не удерживаетъ всего своего права, когда дѣло идетъ о нуждахъ государственныхъ; 3) что вознагражденіе за будущую мельницу, которую еще располагается помѣщица построить, нельзя расчислять по умственному ея предположенію доходовъ. Главный директоръ по сему заключалъ, что если съ одной стороны должно удовлетворить помѣщицу Манзе, то съ другой въ удовлетвореніи ея справедливѣе основаться на вычисленіи директора Гензеля, по коему доходы съ будущей мельницы полагаются не болѣе 400 руб., отъ 300 руб., изъ которыхъ капиталъ, судя по указаннымъ процентамъ, составится отъ 5 т. до 8 т. р.; или изъ Монаршей щедроты пожаловать ей противъ того вдвое; или же на передъ чрезъ особо назначенныхъ лицъ подъ наблюденіемъ губернатора освидѣтельствовать на мѣстѣ плотину и назначить оной съ прирѣзкою земли цѣну, и по мѣрѣ того уже расчесться послѣ съ помѣщицею. Послѣдняя мѣра Высочайше была утверждена и исполнена, но оцѣнка свидѣтельствовавшихъ плотину превзошла еще прежде назначенную Правительствующимъ Сенатомъ. Они полагаютъ, что на мѣстѣ семъ можетъ по хозяйству построена быть мучная и пильная мельница. Доходъ съ первой выводятъ 320 р., а съ другой 2.160 р., слѣдственно первый и второй составляетъ всего 2.480 р., то есть, капиталъ 49.600 р. Сверхъ сего, такъ какъ нужна по берегамъ прирѣзка земли для водяныхъ коммуникацій, они оцѣниваютъ каждую десятину по 70 р. Противъ сей оцѣнки графъ Румянцовъ представилъ разныя замѣчанія, въ опроверженіе оной служащія и доказывающія, что нельзя оцѣнивать имѣній по мнимымъ и предполагаемымъ только умственно доходамъ, и потому онъ и остался при прежнемъ его мнѣніи, чтобъ взять за основаніе покупки оцѣнку, сдѣланную директоромъ Гензелемъ и изъ Монаршей милости заплатить за сію плотину вдвое.

Совѣтъ, признавая, согласно мнѣнію департамента водяныхъ коммуникацій, Правительствующаго Сената и главнаго директора, что плотину сію нужно взять въ казну и что должно за оную удовлетворить помѣщицу, въ

мѣрѣ сего удовлетворенія былъ разныхъ мнѣній:

Члены Совѣта графъ Строгановъ, графъ Завадовскій, князь Куракинъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій полагали, что мѣрою удовлетворенія по всей справедливости должно принять ту, которая опредѣлена въ докладѣ Правительствующаго Сената; ибо если съ одной стороны доходъ, исчисляемый помѣщицею, признается только умственнымъ, то исчисленіе директора Гензеля должно еще болѣе признать мнимымъ; то и другое исчисленіе основано только на предположеніи будущихъ мельницъ; но если нельзя дать вѣры помѣщицѣ, что доходъ съ сихъ мельницъ точно составитъ до 3 т. р., то тѣмъ менѣе еще можно утвердительно положить по мнѣнію директора Гензеля, что онъ не составитъ болѣе 400 р. Въ семъ разногласіи между продавцомъ и покупщикомъ, справедливость требовала бы положиться на оцѣнку постороннихъ людей; а оцѣнка сихъ людей, отъ самаго правительства избранныхъ, превышаетъ ту мѣру, которая постановлена была въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Члены Совѣта графъ Васильевъ, генералъ Вязмитиновъ, князь Лопухинъ, графъ Кочубей, генералъ Будбергъ, соглашаясь съ мнѣніемъ графа Румянцова и принимая въ уваженіе причины, приводимыя имъ въ опроверженіе сдѣланной отъ постороннихъ людей оцѣнки, коея неправильность очевидно открывается между прочимъ и изъ того, что та же самая земля оцѣнивается вдвойнѣ, то есть, сперва оцѣнивается лѣсъ въ видѣ десятины земли, а потомъ тотъ же самый лѣсъ берется въ видѣ барочнаго строенія, и что въ счетѣ семъ ни во что не полагается работа крестьянъ, полагаютъ достаточнымъ удовлетвореніемъ помѣщицѣ—заплатить вдвое противъ той оцѣнки, которая сдѣлана директоромъ Гензелемъ, и именно заплатить 16.000 руб.

1805 года, февраля 6.—Проектъ указа по дѣлу о вознагражденіи помѣщицы Манзе за плотину, взятую у нея въ пользу водяныхъ коммуникацій.

Министръ коммерціи внесъ проектъ указа къ Высочайшему подписанію, по дѣлу о удовлетвореніи помѣщицы Манзе за плотину, взятую у нея въ пользу водяныхъ коммуникацій. Совѣтъ проектъ сей находитъ съ существомъ дѣла сообразнымъ, примѣчая только, что удобнѣе бы было не упоминать въ ономъ о рѣшеніи Правительствующаго Сената, которое симъ указомъ само собою уже отмѣняется.

1805 года, марта 6.—О претензіи помѣщицы Маріанны Мирской за отобранное у нея имѣніе Леонковичъ.

Министръ юстиціи внесъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о претензіи помѣщицы Маріанны Мирской за отобранное у нея имѣніе Леонковичъ.

Совѣтъ къ подробнѣйшему разсмотрѣнію сего дѣла находитъ нужнымъ истребовать производство по оному, въ Правительствующемъ Сенатѣ бывшее, съ принадлежащею къ тому выпискою изъ законовъ. Министръ юстиціи принялъ на себя внести въ Совѣтъ сіи бумаги.

1805 года, апрѣля 24.—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента по дѣлу объ отыскиваемомъ подкоморіемъ Богуславомъ Мирскимъ удовлетвореніи изъ казны за имѣніе Леонковичъ, взятое въ секвестръ и потомъ Всемилостивѣйше пожалованное коллежскому совѣтнику Палладоклису. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. Литовскій писарь Станиславъ Мирскій имѣніе, по наслѣдству ему принадлежащее, подарилъ въ 1792 году матери его, Маріаннѣ Мирской, въ вѣчное и потомственное владѣніе. Даровая запись явлена и записана въ актахъ брацлавскаго повѣтоваго суда; и по явкѣ сей Мирская узаконеннымъ порядкомъ введена во владѣніе; но въ 1793 году, по присоединеніи польскаго края, при общей переписи всѣхъ владѣльческихъ имѣній, повѣренный Мирскаго показалъ сіе имѣніе принадлежащимъ ему, Мирскому, и вслѣдствіе того оно, вмѣстѣ съ прочими имѣніями владѣльцевъ, участвовавшихъ въ бывшей революціи, конфисковано въ казну и въ 1797 году пожаловано коллежскому совѣтнику Палладоклису. Мирская, лишась такимъ образомъ имѣнія, сыномъ ей подареннаго, съ 1799 года начала отыскивать своего на оное права судебнымъ порядкомъ, въ указахъ 1793 и 1798 годовъ постановленнымъ, на удовлетвореніе за имѣнія, неправильно конфискованныя; а предъ смертію право сего иска отказала она другому сыну своему, Богуславу Мирскому. Такимъ образомъ дѣло, пройдя по порядку чрезъ всѣ узаконенныя инстанціи, дошло до

Правительствующаго Сената, который разсматривалъ оное и находя: 1) что даровая запись, отъ сына матери на сіе имѣніе данная, совершена, явлена, записана и приведена въ исполненіе съ наблюденіемъ существовавшихъ тогда законныхъ обрядовъ; 2) что показаніе одного повѣреннаго, на коемъ основана была конфискація сего имѣнія въ казну, не могло быть достаточнымъ доказательствомъ къ опроверженію права собственности, когда и записка въ ревизію права сего не уничтожаетъ; 3) что хотя изъ дѣла и видно, что то же самое имѣніе прежнимъ владѣльцемъ его послѣ даровой записи отдано было въ аренду другому содержателю; но обстоятельство сіе праву собственности есть постороннее и отдача въ аренду, яко временная, права вѣчнаго и потомственнаго также не могла уничтожить, тѣмъ болѣе, что хотя запись на сію отдачу дана была сыномъ, но самый инвентарь, по коему имѣніе въ содержаніе отдавалось, подписанъ былъ самою матерью, яко настоящею того имѣнія владѣтельницею, опредѣлилъ: согласно положенію повѣтоваго и литовскаго главнаго суда, за имѣніе Леонковичъ, неправильно въ казну секвестрованное и приносившее всего доходу до 9819 злотыхъ, сдѣлать изъ казны по общему положенію удовлетвореніе.

Совѣтъ, разсматривая сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената и признавая, что сила онаго основана на твердости даровой записи отъ Мирскаго матери его данной, чтобъ яснѣе въ томъ удостовѣриться требовалъ самое производство сего дѣла и по разсмотрѣніи онаго нашелъ, что даровая запись въ подлинникѣ при дѣлѣ приложенная и въ послѣдствіи взятою изъ судебныхъ актовъ выписью утвержденная, совершена во всемъ порядкѣ, каковой по существовавшимъ тогда законамъ на сдѣлки сего рода былъ поставленъ, а потому рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу признаетъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1805 года, іюня 5.—Министръ финансовъ внесъ записку, содержащую расчетъ суммъ, слѣдующихъ помѣщицѣ Маріаннѣ Мирской за имѣніе Леонковичъ, неправильно у нея конфискованное и потомъ конфирмованнымъ докладомъ Правительствующаго Сената признанное ея собственностію. По расчету сему удовлетвореніе, за сіе имѣніе полагаемое, по двадцатилѣтнему исчисленію его доходовъ съ процентами за то время, въ которое помѣщица лишена была владѣнія имъ, составляетъ всего ассигнаціями 52.319 рублей. Мирская, присоединяя къ сей претензіи другую, состоящую въ емфитеутичномъ правѣ на староство Ботоцкое, пріобрѣтенномужемъ ея за 10,000 червонцевъ, проситъ въ удовлетвореніе за оба иска отдать ей на 50 лѣтъ имѣніе Друйское и Зиснудское, коего доходы, по взятымъ свѣдѣніямъ, составляютъ въ годъ до 8.394 рублей серебромъ.

Совѣтъ, разсматривая представленный министромъ финансовъ расчетъ и требованіе Мирской, находитъ, что присоединяемая ею къ первому иску доказанному и утвержденному вторая претензія по емфитеутичному праву не имѣетъ основанія, потому что всѣ таковыя претензіи отрѣшены уже общимъ постановленіемъ въ указѣ 1-го іюля 1803 года, по коему права таковыя, не воспріявшія своего дѣйствія до 1798 года, признаны недѣйствительными: а потому и требованіе ея объ отдачѣ ей имѣнія Друйскаго и Зиснудскаго не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что составляя въ 50 лѣтъ болѣе 400.000 рублей капитала, доказанному и утвержденному ея иску никакъ несоразмѣрно. Такимъ образомъ, отдѣливъ сію послѣднюю претензію, яко не дѣйствительную, Совѣтъ разсматривалъ расчетъ министромъ финансовъ представленный по первому иску, Правительствующимъ Сенатомъ признанному и утвержденному, и находя расчетъ сей правильнымъ и съ принятымъ въ оцѣнкѣ польскихъ имѣній по подобнымъ случаямъ правиламъ согласнымъ, полагаетъ предоставить министру финансовъ привести его въ надлежащее исполненіе.

1805 года, іюля 10.—По докладу Сената о недвижимомъ имѣніи Вищинъ и Шапчицы въ Бѣлорусской губерніи бывшихъ польскихъ войскъ генералъ-маіора Вищинскаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента по дѣлу о недвижимомъ имѣніи Вищинъ и Шапчицы, отыскиваемомъ въ Бѣлорусской губерніи бывшихъ польскихъ войскъ генералъ-маіоромъ Вищинскимъ. Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что означенное имѣніе, бывъ неправильно присвоено у Вищинскаго помѣщикомъ Поцѣмъ, и находясь у сего

послѣдняго во владѣніи, по присоединеніи Бѣлорусскаго края секвестровано было въ видѣ его собственности въ казну, и впослѣдствіи по Высочайшимъ указамъ пожаловано разнымъ лицамъ. Вищинскій, представя доказательства на принадлежность ему сего имѣнія, и что о насильномъ завладѣніи онаго Поцѣемъ въ бывшихъ польскихъ судебныхъ мѣстахъ происходила у него съ нимъ тяжба, но не разрѣшена по случаю присоединенія Бѣлоруссіи, просилъ соразмѣрнаго удовлетворенія отъ казны какъ за самое имѣніе, такъ и за доходы, собранные съ онаго со времени поступленія его въ казну. Правительствующій Сенатъ, согласно съ опредѣленіями бывшаго въ Могилевѣ губернскаго земскаго суда, могилевской казенной палаты и съ мнѣніемъ бѣлорусскаго военнаго губернатора, признавъ мнѣніе сіе принадлежащимъ Вищинскому, и находя что, Поцѣемъ присвоено оно было неправильно, и что, по непринадлежности ему онаго, не должно оно было подвергаться и конфискаціи—полагаетъ, что хотя и слѣдовало бы возвратить его Вищинскому, но какъ оно пожаловано уже разнымъ лицамъ, то, въ замѣнъ онаго, и надлежитъ сдѣлать ему соразмѣрное отъ казны удовлетвореніе. Что принадлежитъ до доходовъ съ него собранныхъ, то, прежде нежели Вищинскій доказалъ на него свое право, оно было казенною собственностію, и казна полное право имѣла пользоваться его доходами, а слѣдовательно и никакого удовлетворенія за оные ему дѣлать не обязана. Относительно же прежнихъ лѣтъ, когда имѣніе было въ рукахъ Поцѣя, за сіе время Вищинскій можетъ на немъ искать по законамъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената и находя его правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, полагаетъ, что удовлетвореніе, Правительствующимъ Сенатомъ въ семъ рѣшеніи назначаемое, должно быть произведено деньгами на тѣхъ же правилахъ, на коихъ по другимъ искамъ сему подобнымъ оно было производимо.

1806 года, мая 7.—О претензіи наслѣдника польскаго короля Іосифа Понятовскаго по бывшимъ въ Литвѣ экономіяхъ.

Читана записка, отъ министра финансовъ внесенная, по претензіи наслѣдника короля польскаго князя Іосифа Понятовскаго, по бывшимъ въ Литвѣ королевскимъ экономіямъ. Вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ 21 Ноября 1804 года, министръ финансовъ сносился съ иностраннымъ департаментомъ о положеніи, какое принято дворами Вѣнскимъ и Берлинскимъ относительно сей претензіи по частямъ, къ нимъ относящимся. Изъ отзыва министру нашему въ Берлинѣ, по сему сообщеннаго, видно, что хотя по требованіямъ князя Понятовскаго по сему предмету и противоборствовали важные доводы, но его величество король прусскій, въ уваженіе тѣхъ требованій и изъ милости, назначилъ ему по 6.000 талеровъ пенсіи и по смерти его сестрѣ половину. По сообщеніи сего отзыва, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ объявилъ, что отъ Вѣнскаго двора, по настоящему положенію тамъ дѣлъ, нельзя скоро и ожидать по сему предмету отзыва. На докладъ о семъ министра финансовъ, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ бумаги сіи внести въ Совѣтъ для разсмотрѣнія и опредѣленія, какое учинить князю Понятовскому удовлетвореніе по примѣру Берлинскаго двора.

Совѣтъ, разсматривая сіи бумаги и производившееся по сему дѣло, находитъ, что когда претензія сія предъявлена была въ варшавской коммисіи, то коммисары наши отозвались, что Россійскій дворъ не отступитъ отъ правилъ удовлетворенія, какія прочими дворами приняты будутъ, если требованіе найдено будетъ сообразнымъ съ конституціями, и что тогда отъ правительства зависѣть будетъ повѣрить на мѣстѣ всѣ статьи, претензію сію составляющія. А какъ основательность и сообразность сего иска съ конституціями не была нигдѣ изслѣдована и повѣрки на мѣстѣ о количествѣ ея произведено не было, то Совѣтъ и находитъ, что, суди по праву, не можно опредѣлить существа и количества требуемаго удовлетворенія. Но если, слѣдуя примѣру прусскаго правительства, благоугодно будетъ Императорскому Величеству сію претензію, независимо отъ права ея, кончить милостію: тогда по соразмѣрности, принятой Берлинскимъ дворомъ, опредѣлившимъ за 000.000 злотыхъ по 6.000 пенсіи, можно будетъ за 2.100.000 злотыхъ положить пенсіи князю Понятовскому по 20.000 рублей ассигнаціями, а по смерти его производить сестрѣ его половину.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ отозвался, что на предположеніе сіе потому удерживается онъ дать согласіе, что

помнится ему, что сумма, равная настоящему требованію, была уже выдана королю польскому, и хотя съ достовѣрностію по памяти утвердить онъ сего не можетъ, но считаетъ не излишнимъ, чтобъ прежде собраны были точныя о семъ выправки.

1806 года, іюня 11.—Читанъ проектъ указа государственному казначею, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 7 мая сего года означеннаго и Высочайше утвержденнаго, о претензіяхъ по бывшимъ въ Польшѣ королевскимъ столовымъ имѣніямъ, о произвожденіи наслѣднику покойнаго короля польскаго, князю Іосифу Понятовскому, пенсіона по 20.000 рублей, а по смерти его о продолженіи половины онаго сестрѣ его Тишкевичевой по жизнь ея.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ означенному положенію сообразнымъ.

1806 года, мая 28.—О денежной претензіи каноника кіевскаго катедральнаго ксендза Одинца.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о претензіи каноника кіевскаго катедральнаго ксендза Одинца. Претензія сія состоитъ въ томъ, что староста Любецкій Іосифъ Богушъ въ 793 году занялъ у ксендза Одинца 107.000 злотыхъ польскихъ, давъ росписку съ обязательствомъ заплатить долгъ сей по прошествіи трехъ мѣсяцевъ съ процентами по 8 злотыхъ со ста золотою монетою, полагая червонецъ въ 18 злотыхъ, и обезпечивъ оный имѣніемъ своимъ, Ключь Ушомирскій называемымъ. По неплатежу Богушовымъ въ срокъ занятой суммы и процентовъ, подано отъ Одинца въ житомірскій градскій судъ явочное прошеніе, а вскорѣ послѣ того имѣніе Богуша конфисковано въ казну. Дѣло о сей претензіи, на основаніи указа 795 года, поступило въ волынскую казенную палату, а отъ нея передано для рѣшенія овручскому повѣтовому суду и наконецъ дошло на ревизію до волынскаго главнаго суда. Главный судъ, признавая претензію ксендза Одинца правильною, положилъ удовлетворить его какъ капитальною суммою, такъ и процентами, со времени дачи Богушевымъ росписки по день имѣющей послѣдовать изъ казны платы, по силѣ законовъ по 6 со ста тою монетою, какая въ обязательствѣ Богуша означена. Съ симъ положеніемъ согласились и волынская казенная палата и тамошній военный губернаторъ, генералъ Розенбергъ. Между тѣмъ, помянутое конфискованное имѣніе у Богуша и пожалованное генералу Боровскому по смерть сего послѣдняго, именнымъ Высочайшимъ указомъ 797 года августа 18 дня отдано въ вѣчное и потомственное владѣніе дочери Богуша. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя положеніе главнаго суда и казенной палаты и мнѣніе генерала Розенберга правильными, о удовлетвореніи ксендза Одинца въ означенной претензіи изъ казны представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ всѣ сіи положенія и заключеніе Правительствующаго Сената находитъ основательными и достойными Высочайшаго уваженія.

1806 года, сентября 3.—Читано прошеніе повѣреннаго князя Понятовскаго Викентія Дельпона, отъ министра финансовъ по Высочайшему повелѣнію внесенное, о выдачѣ ему Понятовскому Всемилостивѣйше назначеннаго нынѣ въ удовлетвореніе претензіи сего на казнѣ, по бывшимъ въ Литвѣ королевскимъ экономіямъ, пенсіона и за прежніе годы.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего прошенія и по соображеніи онаго съ обстоятельствами дѣла, въ Совѣтѣ производящагося, полагаетъ, что какъ въ удовлетвореніе означенной претензіи, въ двухъ миліонахъ ста тысячахъ злотыхъ заключающейся, назначено производить князю Понятовскому, яко наслѣднику короля польскаго, пенсіона по 20.000 рублей ассигнаціями, по примѣру Берлинскаго двора, опредѣлившаго за 600.000 злотыхъ, на часть его по той же самой претензіи причитающихся, производить ему пенсіи по 6.000 талеровъ, то слѣдуя сему же самому примѣру, принятому въ основаніе къ удовлетворенію претензіи князя Понятовскаго и къ прекращенію уже дальнѣйшихъ по оной требованій, справедливымъ признается, чтобъ положенный пенсіонъ производимъ былъ ему съ того времени, съ котораго производится оный отъ Прусскаго двора.

Мнѣніе министра коммерціи графа Н. Румянцова.

Съ положеніемъ Государственнаго Совѣта, опредѣляющаго князю Понятовскому произ-

водить пенсіонъ съ того времени, съ котораго производится отъ прусскаго двора, министръ коммерціи не можетъ согласиться, возвращаясь къ самому же примѣру прусскаго двора и къ тому основанію, на какомъ пенсіонъ въ Россіи ему былъ пожалованъ.

Пенсіонъ по 20.000 рублей тогда присуждался въ Совѣтѣ не по праву, а изъ Монаршей милости, взамѣнъ 2.100.000 злотыхъ не изслѣдованныхъ и повѣркою не оправданныхъ и составляющихъ на нашу монету около 300.000 рублей.

Такимъ образомъ, если нашъ пенсіонъ въ пятнадцать лѣтъ поравняется сей суммѣ, то по какому правилу распространять оный на заднее даже время? Потому ли, что Прусскимъ дворомъ пятью годами прежде нашего производится пенсіонъ? Но тутъ нѣтъ никакого убѣжденія, тѣмъ болѣе, что и самъ Прусскій дворъ, несмотря на то, что право князя Понятовскаго подразумѣвалось ранѣе, не мыслилъ вознаградить его за прошедшее время.

Министръ коммерціи полагаетъ, при настоящемъ возобновленіи дѣла не только не жертвовать 100.000 руб. за прошлое время, но лучше предложить князю Понятовскому окончить сіе дѣло единовременною выдачею, которая вѣроятно при валовомъ количествѣ сдѣлаетъ и для него лучшій счетъ, и можетъ быть 150.000 руб., единожды отданный, будутъ навсегда достаточнымъ удовлетвореніемъ для князя Понятовскаго съ тѣмъ, что домогательство сіе уже не возобновится никогда.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.

1806 года, декабря 17.—О мѣстѣ отданномъ д. с. с. Каверину.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ о мѣстѣ, отданномъ дѣйствительному статскому совѣтнику Каверину. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Въ 1798 году по Высочайшему повелѣнію отданъ былъ Каверину въ Москвѣ старый монетный дворъ, на владѣніе которымъ получилъ онъ отъ полиціи и данную, съ обязательствомъ въ продолженіи 5 лѣтъ перестроить оный по новому плану и фасаду. Впослѣдствіи, когда Каверинъ обязательства сего не могъ исполнить, просилъ онъ московскаго военнаго губернатора, графа Салтыкова, перестройку онаго дома отсрочить и притомъ оставить безъ переводу въ ономъ заведенныя законнымъ порядкомъ герберъ и лавки, съ присовокупленіемъ въ отдачу ему прикосновенной къ тому двору бывшей подъ моисѣевскими богадѣльнями пустопорожней земли. По представленію о семъ графа Салтыкова послѣдовалъ на имя его именный Высочайшій указъ 31 октября 1801 года, коимъ постройка дома отсрочена, герберъ и лавки оставлены въ ономъ безъ переводу и притомъ повелѣно: «въ поправленіе «разстроеннаго состоянія Каверина отдать ему «узаконеннымъ порядкомъ для выстройки до«ма и лавокъ лежащее по близости бывшаго «монетнаго двора мѣсто, гдѣ прежде были «моисѣевскія богадѣльни.» Въ 1806 году Каверинъ жаловался, что московскій военный губернаторъ Беклешовъ помянутое пожалованное ему въ собственность мѣсто запрещаетъ обнести оградою; а въ тоже время и военный губернаторъ представлялъ, что на мѣстѣ семъ, по конфирмованному въ 775 году плану Москвѣ, назначена площадь, что подтверждено сіе и именнымъ рескриптомъ покойной Государыни Императрицы въ 1786 году даннымъ графу Брюсу, бывшему тогда главнокомандующимъ въ сей столицѣ; что площадь сія необходимо нужна какъ для производства на ней торга, такъ и по тѣснотѣ самаго мѣстоположенія; что владѣльцы лавокъ и погребовъ, на сію площадь въ фасадъ выстроенныхъ, объявили, что если позволено будетъ Каверину обнести оную площадь оградою, то лавки и ихъ погреба со всѣмъ ею закроются, а чрезъ то лишатся они своихъ доходовъ и совсѣмъ разорятся.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, разсуждалъ, что съ одной стороны мѣсто Каверину пожаловано было именнымъ Высочайшимъ указомъ и отдано узаконеннымъ порядкомъ; но съ другой стороны, по свѣдѣніямъ, отъ бывшаго московскаго военнаго губернатора представленнымъ, видно, что мѣсто предоставляетъ часть площади и что если оно застроено будетъ Каверинымъ, тогда лавки и погреба обывательскія, на площадь выстроенныя, совсѣмъ закроются, слѣдственно владѣльцы оныхъ должны будутъ понести важный убытокъ и разореніе. Дабы согласить сіи два обстоятельства, Совѣтъ полагаетъ: оставя мѣсто сіе, яко часть площади въ томъ положеніи, какъ оно было до пожалованья его Каверину, опредѣлить ему въ замѣну онаго, яко собственности Высочайшимъ указомъ пожалованной, денежное изъ казны вознагражденіе. Мѣрою сего удовлетворенія постановить цѣну, ка-

кая на незастроенныя мѣста равной величины въ томъ кварталѣ существуетъ; о чемъ и предоставить военному губернатору, собравъ свѣдѣнія, представить на Высочайшее утвержденіе.

1807 года, марта 18.—Объ уплатѣ варшавскому банкиру Кабриту за взятыя у него деревья для построенія въ Житомирѣ казеннаго дома.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента, по представленію государственнаго казначея, о выдачѣ изъ казны 1.429 руб. 50 коп. за взятыя въ 1795 году для построенія въ Житомирѣ казеннаго дома деревья изъ лѣсовъ, принадлежавшихъ бывшему варшавскому банкиру Кабриту. Сенатъ находя, что въ поминутомъ году изъ имѣнія Чудновскаго Ключа, находившагося во владѣніи банкира Кабрита, по приказанію волынскаго губернатора Шереметьева вывезено для построенія въ Житомирѣ генералъ-губернаторскаго дома 3859 брусьевъ, съ условіемъ платить за каждый брусъ по 50 коп. и дано въ задатокъ только 500 руб., а въ достальныхъ за тѣмъ 1.429 руб. 50 коп. экономy того ключа отказано потому, что лѣсъ чудновскій, неизвѣстно почему, сочли тогда принадлежащимъ казнѣ, но по удостовѣренію волынской казенной палаты Чудновскій Ключъ никогда въ казенномъ вѣдомствѣ не былъ, а принадлежалъ точно банкиру Кабриту, полагаетъ, означенную сумму ассигновать въ выдачу изъ казны.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о выдачѣ означенныхъ денегъ находитъ справедливымъ.

1807 года, мая 6.—Объ удовлетвореніи наслѣдницы поручика Калатаева за взятыя у него въ казну въ городѣ Феодосіи строенія.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ удовлетвореніи наслѣдницы поручика Калатаева за взятыя у него въ казну въ городѣ Феодосіи строенія. По присоединеніи Крыма къ Россіи, взяты были въ казенное вѣдомство разныя строенія, принадлежащія поручику Калатаеву, и впослѣдствіи по Высочайшему повелѣнію, въ 1797 году на имя новороссійскаго военнаго губернатора Бердиева-послѣдовавшему, по перестройкѣ оныхъ отъ казны, обращены для квартированія офицеровъ и для гауптвахты. Принадлежность имѣнія сего Калатаеву, по представленнымъ отъ него доказательствамъ, признана и таврическою казенною палатою и бывшимъ временнымъ казенныхъ и интересныхъ дѣлъ Сената департаментомъ. Имѣніе сіе, при поступленіи онаго въ казну, по ветхости стоило не болѣе 1.000 р.; доходу же съ него до перестройки онаго поступало въ казну ежегодно не болѣе 100 руб., а перестройка обошлась казнѣ слишкомъ въ 6.200 руб. Въ замѣну онаго и въ вознагражденіе убытка, наслѣдница Калатаева просила объ отдачѣ ей въ городѣ Карасубазарѣ 10 лавокъ и 1 пекарни. По разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, 1-й Сената департаментъ находитъ, что просимаго наслѣдницею Калатаевою за означенное имѣніе удовлетворенія сдѣлать не можно, потому что лавки и пекарня, по силѣ городоваго положенія и указа 1802 года іюля 24 дня, принадлежатъ городу Карасубазару; а полагаетъ вмѣсто того выдать ей изъ городскихъ доходовъ показанную по оцѣнкѣ сумму 1.000 руб. и получаемый съ того имѣнія доходъ по 100 руб. въ годъ, сколько причтется за все то время, съ котораго оно изъ владѣнія Калатаева въ казну поступило, и сверхъ того возвратить ей и пустопорожнія мѣста, которыя, за занятіемъ казеннаго строенія, остались и поручику Калатаеву принадлежатъ, съ исключеніемъ ихъ изъ вѣдомства казеннаго.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ справедливымъ.

1807 года, іюня 17.—По прошенію сына бывшаго придворнаго банкира Сутерланда о удовлетвореніи его слѣдующею изъ казны суммою денегъ.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе сына бывшаго придворнаго банкира барона Сутерланда, по Высочайшему повелѣнію отъ тайнаго совѣтника Новосильцова въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное, въ которомъ описывая причины, по коимъ лишается онъ слѣдующей ему послѣ отца, по расчетамъ его съ казною, суммы до 230.598 руб. простирающейся, и главную изъ оныхъ поставляя въ томъ, что при разборѣ дѣлъ и кассы покойнаго отца его не принятъ во уваженіе одинъ секретный ордеръ, отъ бывшаго генералъ прокурора князя Вяземскаго въ февралѣ мѣсяцѣ 1788 года данный, о переводѣ сюда для поддержанія курса изъ суммъ внѣ государства состоящихъ, мил-

ліона гульденовъ, просить о всемилостивѣйшемъ его удовлетвореніи.

Совѣтъ, по соображеніи прошенія сего съ производствомъ дѣла, въ разсмотрѣніи министра финансовъ объ оной претензіи бывшаго находитъ, что по случаю недостатка казенныхъ денегъ по конторѣ банкира Сутерланда, открывшагося въ 1792 году, Высочайше повелѣно было дѣла сей конторы разсмотрѣть особенному комитету, вслѣдствіе чего, по представленному тогда отъ конторы балансу, хотя и причиталась въ пользу Сутерланда означенная сумма 230.598 руб., но по произведенному разсчету открылось, что отъ сдѣланной Сутерландомъ на счетъ переведенныхъ сюда изъ Голландіи денегъ операціи отправленіемъ на знатную сумму россійскихъ товаровъ, казна потеряла изъ прибыли до 1.270.180 руб.; что потеря сія, хотя и произошла отъ разности курса, какой состоялъ въ то время, когда переводимы были сюда деньги и какой былъ при учиненіи съ Сутерландомъ расчета, но именнымъ указомъ отъ 2 марта 1797 года на поднесенный отъ комитета докладъ послѣдовавшимъ, Высочайше повелѣно утвердить исчисленіе казенныхъ денегъ, съ Сутерланда къ полученію причитающихся по тому вексельному курсу, въ какомъ тогдашній расчетъ заключенъ, а не по бывшему въ то время, когда голландскія деньги переходили; а потому и велѣно было все имѣніе банкира Сутерланда обратить въ продажу на заплату оставшагося на немъ долга. Хотя же съ стороны Сутерланда и представлено было, что отправленіе товаровъ для возвышенія курса происходило съ приказанія начальства, но сего никакими подлинными документами не доказано, кромѣ переписки Сутерланда съ амстердамскими банкирами, изъ которой видно, будто бы онъ при сихъ операціяхъ поступалъ въ сходственность приказанія покойнаго князя Вяземскаго; данный же отъ него въ 788 году ордеръ до сей операціи о выпускѣ товаровъ ни мало не относится.—Посему Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, полагаетъ, что когда вышеозначенные 1.270.180 руб. за силою помянутаго Высочайшаго указа на счетъ казны не приняты, и доводившаяся по балансу сумма 230.598 руб. обращена въ замѣну урона, претерпѣннаго казною отъ разности курса: то по симъ обстоятельствамъ и настоящая просьба сына барона Сутерланда удовлетворена быть не можетъ. Но вразсужденіи разстроеннаго его состоянія, отъ Высочайшей воли зависитъ оказать ему вспоможеніе не по праву, но въ видѣ милости.

1807 года, іюля 1.—О претензіи вдовы Ціолковской объ удовлетвореніи ея изъ казны по случаю секвестра въ оную селеній Новаго Поля и Каменки, принадлежавшихъ поручику Павшѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента о претензіи вдовы Ціолковской. Претензія сія состоитъ въ томъ, что, при выдачѣ Ціолковской въ замужество, назначенная отъ родителей ея въ приданое сумма 6.000 злотыхъ польскихъ, по неимѣнію у мужа ея достаточнаго на обезпеченіе оной суммы имѣнія, отдана была поручику Павшѣ, который, учиненною въ 793 г. сдѣлкою, обезпечилъ сумму сію на селеніяхъ своихъ Новомъ Полѣ и Каменкѣ. Впослѣдствіи имѣніе Павши секвестровано въ казну и пожаловано генералъ-маіору Поливанову. Такимъ образомъ Ціолковская, лишась принадлежащей ей суммы, просила, за поступленіемъ имѣнія того въ казенное вѣдомство, удовлетворить ее оною изъ казны. Дѣло о семъ разсматриваемо было въ житомирскомъ повѣтовомъ и волынскомъ главномъ судахъ. Оба сіи мѣста, равно какъ губернскій прокуроръ и волынская казенная палата, претензію вдовы Ціолковской признавъ правильною, присудили удовлетворить ее изъ казны. Съ положеніемъ ихъ согласясь и управляющій тамошнею губерніею, генералъ отъ инфантеріи Розенбергъ, представилъ о томъ Правительствующему Сенату. Сенатъ, признавая и съ своей стороны приданную вдовы Ціолковской и обезпеченную на конфискованномъ имѣніи сумму ей принадлежащею, согласно съ заключеніемъ помянутыхъ мѣстъ и лицъ, полагаетъ выдать сумму сію ей изъ казны съ подлежащими процентами; о чемъ, на основаніи Высочайшаго указа 28 сентября 1795, года и представляетъ на Высочайшее разрѣшеніе.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ справедливымъ.

1807 года, ноября 25.—О вознагражденіи тайнаго совѣтника Чацкаго за конфискованныя у него имѣнія.

Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, предложилъ доставлен-

ную къ нему, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, отъ государственнаго казначея записку по всеподданнѣйшему прошенію тайнаго совѣтника Чацкаго, о вознагражденіи за конфискованныя у него въ 1794 году имѣнія. Обстоятельства, въ запискѣ сей представленныя, состоятъ въ слѣдующемъ. Имѣніе тайнаго совѣтника Чацкаго, состоявшее въ Брусиловѣ и Острогѣ и заключавшее въ себѣ 7475 душъ, въ 1794 году, вслѣдствіе донесенія командовавшаго въ Польшѣ россійскими войсками барона Игельстрома, что Чацкій по бытности его подскарбіемъ или государственнымъ казначеемъ, участвовалъ въ революціи, секвестровано было въ казну, и изъ онаго всемилостивѣйше пожаловано: изъ имѣнія острожскаго 2421 душа графу Ферзену а изъ имѣнія брусиловскаго 3.000 генералу Тутолмину, 730 генералъ-маіору фанъ Сухтелену, 500 канцеляріи совѣтнику Пизанію и 500 вдовѣ полковника князя Гагарина, всего же изъ брусиловскаго имѣнія 4730 душъ. Впослѣдствіи сіе послѣднее имѣніе, по именному Высочайшему указу 1796 года декабря 19 дня, возвращено Чацкому, а изъ острожскаго по указу 30 января того же 1796 года возвращено ему то только, что осталось за пожалованіемъ графу Ферзену и за отчисленіемъ 188 душъ въ мѣщане. Острожское имѣніе куплено было Чацкимъ въ 793 году за 266.320 рублей серебромъ. И какъ онъ по имѣнію сему оставался долженъ помѣщику Карвицкому, то, съ взятіемъ онаго подъ секвестръ, удовлетвореніе долга сего и расположено было такимъ образомъ, что за часть имѣнія, отшедшаго по пожалованію къ Ферзену, 769.605 злотыхъ, или 115.440 руб. 85½ коп. выдано изъ казны, а 162.394 злотыхъ, или 24.359 руб. 14 коп. сереб. назначено заплатить изъ имѣнія возвращеннаго Чацкому. Нынѣ во всеподданнѣйшемъ прошеніи онъ изъясняетъ, что, по возвращеніи ему брусиловскаго имѣнія, онъ утруждалъ покойнаго Государя Императора просьбою о возвратѣ ему всего и острожскаго имѣнія, что просьба сія отдана была князю Безбородку, но по причинѣ путешествія Государя Императора изъ Москвы въ Казань ни отказа, ни рѣшенія по оной не послѣдовало, и что за тѣмъ остается еще онъ безъ удовлетворенія, во первыхъ за движимое имѣніе, за доходы потерянные во все время, какъ брусиловское имѣніе находилось въ секвестрѣ, и за

прочіе понесенные имъ отъ того убытки; во вторыхъ за заплаченный имъ по приговору кіевскаго главнаго суда, вслѣдствіе Высочайшаго указа отъ 22 февраля 1802 года, помѣщицѣ Сераковской, по претензіи ея къ Острожскому имѣнію, 16.500 червонныхъ. Почему тайный совѣтникъ Чацкій, ссылаясь на Высочайшій указъ по дѣлу Дзялынской, получившей всѣ свои убытки по конфискованному имѣнію за все время секвестра, и на общее положеніе въ указѣ 28 сентября 1795 года изображенное, коимъ повелѣно было всѣ претензіи, на конфискованныхъ имѣніяхъ состоящія, удовлетворять отъ казны, проситъ, въ замѣнъ всѣхъ его убытковъ, пожаловать ему въ Кіевской губерніи староство Романовское на 50 лѣтъ безъ платежа кварты, по смерти нынѣшняго владѣльца князя Любомирскаго, а до того времени обратить въ пользу его съ сего староства кварту, которую князь Любомирскій по истеченіи двухъ лѣтъ взносить долженъ. Государственный казначей, которому просьба сія по Высочайшему повелѣнію препровождена была на разсмотрѣніе, по соображеніи оной съ собранными свѣдѣніями, находитъ, что у Чацкаго секвестровано 7498 душъ единственно по предварительному требованію барона Игельстрома, безъ дальнѣйшаго о участіи Чацкаго въ польскихъ замѣшательствахъ изслѣдованія и сужденія; что напротивъ Чацкій въ доказательство того, что онъ въ дѣлахъ сихъ не участвовалъ и подскарбіемъ не былъ, представляетъ свидѣтельство, данное ему отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дивова, тогда въ дѣлахъ сихъ употребленнаго; что изъ имѣнія острожскаго возвращено было ему послѣ двухлѣтняго секвестра то только, что осталось за пожалованіемъ графу Ферзену и за обращеніемъ въ мѣщане; что казна однакожъ за сіе имѣніе по претензіи Карвицкаго заплатила 115.440 руб.; что претензіи по конфискованнымъ имѣніямъ относятся до казны; что имѣніе брусиловское, возвращенное Чацкому, было три года въ секвестрѣ, не принося ему дохода, а острожское съ 794 года и понынѣ; что при возвращеніи конфискованныхъ имѣній даже лицамъ сужденнымъ вознаграждались и понесенные по оному убытки. По симъ основаніямъ государственный казначей заключаетъ, что если Чацкій и дѣйствительно участвовалъ въ польской революціи; но какъ покойный Государь Императоръ указомъ 19 декабря 1796

года возвратилъ ему часть секвестрованнаго имѣнія, и именно Ключъ Брусиловскій съ тѣмъ, чтобъ отдать ему оный во владѣніе въ томъ положеніи, какъ прежде за нимъ состоялъ: то слѣдуетъ изъ сего, что покойный Государь Императоръ призналъ его невиннымъ; а потому справедливость и требуетъ, чтобъ и достальная часть имѣнія была ему возвращена; если же полагать, что Его Величество, не признавъ его невиннымъ, простилъ ему сдѣланное упущеніе, то и въ семъ случаѣ, возвративъ единожды Монаршую къ себѣ милость, долженъ онъ войти во всѣ права его собственности. Пріемля все сіе во уваженіе, государственный казначей полагаетъ, что и достальное имѣніе слѣдуетъ ему Чацкому возвратить; но поелику оно отдано другому, то въ замѣнъ того должно доставить просимое имъ нынѣ удовлетвореніе. А дабы вывести нѣкоторое сравненіе между его требованіемъ и сдѣланною имъ потерею, государственный казначей представляетъ разсчетъ, въ коемъ всѣ потери Чацкаго полагаются примѣрно до 552.462 руб.; просимое же имъ на 50 лѣтъ староство приноситъ ежегоднаго дохода 7623 руб.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и заключеніе государственнаго казначея, находитъ, что тайный совѣтникъ Чацкій дѣйствительно при секвестрѣ его имѣнія потерпѣлъ весьма важные убытки, и что возвращеніе части его имѣнія всей потерѣ его несоразмѣрно; что со времени присоединенія Польши къ Россіи онъ былъ вскорѣ употребленъ въ разборѣ дѣлъ упадшихъ банковъ, а потомъ опредѣленъ по части учебной, гдѣ, по засвидѣтельствованію министра просвѣщенія, оказалъ онъ многіе опыты отличнаго усердія, дѣятельности и знаній, и содѣйствовалъ особеннымъ образомъ успѣху ввѣренныхъ ему заведеній. По симъ уваженіямъ Совѣтъ считаетъ, что онъ заслуживаетъ всемилостивѣйшаго къ нему вниманія и соразмѣрнаго уже заслугамъ его возмездія.

Министръ юстиціи представилъ по сему дѣлу особенное мнѣніе, изъявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ письмѣ къ правителю канцеляріи Совѣта, что въ разсужденіи отличій, Чацкимъ по учебной части оказанныхъ, согласенъ онъ съ прочими членами Совѣта о пожалованіи ему вознагражденія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ князь Куракинъ объявилъ, что онъ согласенъ съ приложеннымъ мнѣніемъ министра юстиціи.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ отозвался, что онъ соглашается съ министромъ юстиціи.

Графъ Николай Румянцовъ.—при особомъ мнѣніи.

Графъ Александръ Строгановъ согласенъ съ мнѣніемъ министра коммерціи.

Мнѣніе министра юстиціи

Тайный совѣтникъ Чацкій показываетъ, что у него въ 1794 году апрѣля 16 секвестровано недвижимое имѣніе, называемое Брусцловъ и Острогъ, потому что баронъ Игельстромъ, командовавшій россійскими войсками въ Польшѣ донесъ правительству, что онъ Чацкій участвовалъ въ польской революціи, начавшейся 24 марта 1794 года и былъ въ оной подскарбіемъ, то есть государственнымъ казначеемъ. Изъ сего имѣнія брусиловское повелѣно ему Чацкому возвратить, а прочія имѣнія розданы разнымъ особамъ; въ замѣну которыхъ, такожъ движимаго имѣнія въ секвестрованныхъ его деревняхъ бывшаго, и вмѣсто неполученныхъ съ деревень доходовъ и уплаченныхъ имъ лежавшихъ на томъ имѣніи долговъ, проситъ онъ Чацкій, отдать ему на 50 лѣтъ казенное недвижимое имѣніе, приносящее доходу серебромъ 7623 р.; въ удостовѣреніе жъ, что онъ Чацкій не былъ въ 1794 году подскарбіемъ, приложилъ свидѣтельство, данное ему отъ управляющаго архивомъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дивова.

Въ вѣдомостяхъ о польскихъ имѣніяхъ показано, что у старосты новградскаго Чацкаго, нынѣшняго просителя, конфисковано въ мартѣ мѣсяцѣ 1794 года недвижимаго имѣнія, Брусилово 4707, Острогъ 2768, итого 7475 душъ мужскаго полу. И написано въ вѣдомости, что Чацкій участвовалъ первоначально въ краковсвомъ заговорѣ къ мятежу. А посему, вслѣдствіе предварительнаго требованія бывшаго въ Варшавѣ чрезвычайнаго посланника барона Игельстрома, въ мартѣ мѣсяцѣ 1794 года конфисковано его имѣніе.

Изъ острогскаго имѣнія въ 1795 году пожаловано графу Ферзену 2421, кои имъ проданы сенатору графу Илинскому, да причислено въ городскіе поселяне 188, итого составляетъ 2.609 душъ. По тому пожалованному имѣнію принято на казну лежащихъ на немъ долговъ

Чацкаго 115440 руб. сер. и съ процентами съ 24 іюля 1796 года, а достальное острогское имѣніе по именному указу 1796 января 30 дня возвращено Чацкому.

Изъ имѣнія брусиловскаго въ 1795 году пожаловано генералу Тутолмину 3000 и другимъ особамъ 1730 итого, 4730 душъ; и то брусиловское имѣніе все по именному указу 1796 года декабря 19 возвращено означенному жъ Чацкому.

Посему, оказывается, что изъ имѣнія Чацкаго поступило въ казну всего на все и съ причисленными къ городскіе жители 2609 душъ, за каковое имѣніе казна выплатила долгу сереб. 115.000 руб.

Къ той суммѣ въ добавокъ вычисляется претензій Чацкаго, за оныя поступившія въ казну души, съ полагаемыми доходами за время невладѣнія имѣніемъ и съ заплаченными Чацкимъ по тому имѣнію долгами, болѣе полумилліона рублей и именно 552.462 руб. Таковы дѣла сего обстоятельства предлежатъ къ разсужденію. Разсмотрѣвъ оныя нахожу я,

1) что генералъ баронъ Игельстромъ, когда требовалъ, дабы имѣніе Чацкаго было конфисковано, то конечно имѣлъ къ тому важныя причины. Навѣрное полагать можно, что объ нихъ тогдажъ донесено было блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ, и еслибъ Чацкій вовсе безвинно лишенъ былъ имѣнія своего, то въ жизнь покойной Императрицы съ 1794 по 1797 годъ близъ трехъ лѣтъ, было время Чацкому обнаружить свою невинность; а извѣстное всѣмъ милосердіе Государыни Императрицы не оставило бъ его Чацкаго безъ должнаго воздаянія, но вмѣсто того возвращено ему при царствованіи Ея съ небольшимъ полтораста душъ. Сіе показываетъ, что тогда не признано нужнымъ дальнѣйшее какое либо удовлетвореніе.

2) Нынѣшнее свидѣтельство дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дивова не можетъ безъ явныхъ доказательствъ предпочтено быть, удостовѣренію генерала барона Игельстрома, который со стороны Россіи въ бывшей Полшѣ имѣлъ главное начальство, и потому болѣе зналъ обстоятельства и причины, до Чацкаго относившіяся; но если надобнымъ сочтется вѣдать о сихъ причинахъ, то баронъ Игельстромъ въ живыхъ еще находится, и можно потребовать отъ него свѣдѣнія. Сверхъ того означенное Дивова свидѣтельство удостовѣряетъ о томъ только, что Чацкій не былъ во время *варшавскаго* мятежа въ 1794 году подскарбіемъ; а по вѣдомостямъ въ конфискацію имѣніе его поступившимъ показано не за то, что онъ былъ или не былъ подскарбіемъ, но конфисковано оное у старосты новоградскаго Чацкаго по участвованію его первоначально въ *краковскомъ* заговорѣ къ мятежу. Сія конфискація учинена въ мартѣ мѣсяцѣ 1794 года. И здѣсь оказывается довольная разность съ объясненіемъ Чацкаго, который пишетъ, что секвестровано его имѣніе за участвованіе въ польской революціи, начавшейся 24 марта 1794 года; когда бъ такое объясненіе принять за точное, то недоставало времени свѣдать и конфисковать въ томъ же мѣсяцѣ его имѣніе: стало быть другія, предъ тѣмъ случившіяся, причины предстояли къ конфискаціи имѣнія; по крайней мѣрѣ по соображенію временъ мыслить сіе можно.

3) При покойномъ блаженныя памяти Государѣ Императорѣ возвращено Чацкому 4730 душъ; изъ чего равно признается, что не сочтено надобнымъ больше дѣлать ему удовлетворенія. А по строгой правотѣ Его Величества, ежели бъ онъ нашелъ Чацкаго совсѣмъ безвиннымъ, полагать можно, чтобъ неоставленъ былъ вполнѣ и совершенно удовлетвореннымъ.

4) За всѣмъ тѣмъ, еслибы и предстояли какіе виды, что Чацкій имѣетъ нѣсколько правильной претензіи, то оную надлежитъ ему по установленному порядку, какъ и самъ онъ пишетъ, начать доказывать въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, до коихъ сіе относится.

Князь Лопухинъ. — Ноября 24 дня 1807 года.

Мнѣніе министра коммерціи:

Если въ дѣлахъ нѣтъ ни толь очевидныхъ доказательствъ, чтобы можно утвердительно заключать о участіи г. Чацкаго въ бывшихъ польскихъ замѣшательствахъ, ни толь чистыхъ удостовѣреній, чтобы можно совсѣмъ отнять подозрѣніе на счетъ его тогда взятое, то справедливость вещей требуетъ, чтобы въ послѣдствіи судить о такомъ лицѣ, сколько можно, въ выгоднѣйшемъ для него разумѣніи. Правило, на которомъ по мнѣнію моему, надлежитъ разсматривать домогательство тайнаго совѣтника Чацкаго.

Изъ того однакожъ не слѣдуетъ, чтобы по-

лагалъ я въ обязанности правительства, при третьемъ уже Преемникѣ Престола, платить ему 552.000 рублей за такое имѣніе, которое было взято правосудіемъ своего времени; ибо гдѣ указать такія суммы, изъ которыхъ бы можно было отдѣлить болѣе полумилліона руб.? И какъ безмѣрны должны быть тѣ суммы, когда удовлетворивъ одного поощрили бы тѣмъ примѣромъ къ подобнымъ исканіямъ и другихъ, могущихъ себя почитать въ равномъ оскорбленіи?

Не слѣдуетъ также изъ того, чтобы надлежало пожаловать ему казенное имѣніе на 50 лѣтъ, хотя бы онъ желалъ получить оное съ платежемъ или безъ платежа кварты; ибо, допустивъ одинъ примѣръ такого пожалованія, непримѣтно ввели бы въ составъ управленія нашихъ финансовъ эмфитеутичныя права, Россіи несвойственныя, и которыя только, что вмѣшали бы разнообразіе намъ чуждое.

По сему мнѣнію мое заключается въ слѣдующемъ:

1) возвратить тайному совѣтнику Чацкому то его имѣніе, которое за сдѣланными раздачами остается въ казенномъ вѣдѣніи;

2) въ дополненіе къ тому изыскать соразмѣрное вознагражденіе, не относя онаго къ денежной выдачѣ;

3) вознагражденіе сіе можетъ состоять въ пожалованіи на обыкновенное арендное содержаніе изъ праздныхъ имѣній, подъ сею статьею написанныхъ, только не считать потерянныхъ доходовъ, ни процентовъ за время, съ котораго имѣніе взято въ казну, а опредѣлить по достоинству имѣнія и числу душъ.

Графъ Николай Румянцовъ. — Декабря 1807 г.

1807 года, декабря 2. — О вознагражденіи бывшаго московскаго оберъ-полиціймейстера Каверина за пожалованное ему въ Москвѣ мѣсто.

Читанъ рапортъ московскаго военнаго губернатора Тутолмина, коимъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, представляетъ о вознагражденіи за мѣсто въ Москвѣ, гдѣ прежде были монсѣевскія богадѣльни, пожалованное бывшему московскому оберъ-полиціймейстеру Каверину. Мѣсто сіе пожаловано было Каверину именнымъ Высочайшимъ указомъ 31 октября 1801 года, по представленію бывшаго московскаго военнаго губернатора графа Салтыкова. Въ 1806 году тамошній военный губернаторъ Беклешовъ представлялъ, что на оном мѣстѣ, по конфирмованному въ 775 году Москвѣ плану, назначена площадь, что подтверждено сіе и именнымъ рескриптомъ покойной Государыни Императрицы въ 1786 году даннымъ графу Брюсу, бывшему тогда главнокомандующимъ въ сей столицѣ, и что площадь сія необходимо нужна, какъ для производства на ней торга, такъ и по тѣсноте самаго мѣстоположенія. Обстоятельство сіе Высочайше повелѣно было разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ. Совѣтъ, находя съ одной стороны, что мѣсто Каверину пожаловано было именнымъ Высочайшимъ указомъ и отдано ему узаконеннымъ порядкомъ, а съ другой видя, что мѣсто сіе составляетъ часть площади, и что если застроено оно будетъ Кавериным, тогда лавки и погреба обывательскія на площадь выстроенныя, совсѣмъ закроются, слѣдственно владѣльцы оныхъ должны будутъ понести важный убытокъ, въ журналѣ своемъ 17 декабря 1806 года полагалъ, оставя мѣсто сіе, яко часть площади, въ томъ положеніи, какъ оно было до пожалованія его Каверину, опредѣлить ему, въ замѣну онаго, изъ собственности, Высочайшимъ указомъ пожалованной, денежное изъ казны удовлетвореніе; мѣрою сего удовлетворенія постановить цѣну, какая на незастроенныя мѣста равной величины въ томъ кварталѣ существуетъ; о чемъ и предоставить военному губернатору, собравъ свѣдѣнія, представить на Высочайшее утвержденіе. На основаніи сего положенія данъ былъ военному губернатору въ 25 день января сего года именный Высочайшій указъ, во исполненіе коего онъ доноситъ, что означенное мѣсто приносило Каверину ежегоднаго дохода 1700 руб., что другаго подобнаго оному въ выгодахъ въ той части города не находится, и что потому и соотвѣтственной другимъ мѣстамъ оцѣнки оному съ соблюденіемъ справедливости сдѣлать иначе не можно, какъ по основанію инструкціи канцеляріи конфискаціи 1730 года августа 7 дня и Высочайшаго указа 20 мая 1805 года, удовлетворивъ Каверина двадцатилѣтнимъ съ того мѣста доходомъ, что составитъ всей суммы 34.000 рублей.

Совѣтъ, основываясь на донесеніи московскаго военнаго губернатора о цѣнѣ мѣста сего и пріемля въ уваженіе, что именнымъ Высочайшимъ указомъ уже положено сдѣлать Каверину въ замѣну онаго денежное изъ казны

удовлетвореніе, полагаетъ произвесть оное въ дѣйствіе, выдавъ Каверину изъ казны исчисленную военнымъ губернаторомъ сумму.

1808 года, февраля 10.—О татарской деревнѣ Ахилло, подаренной грузинскою царицею Маріею отцу ея князю Циціанову и отыскиваемой теперь наслѣдниками.

Читана записка государственнаго казначея о татарской деревнѣ Ахилло, которая отъ царицы грузинской Маріи подарена была покойному отцу ея князю Георгію Циціанову, и которую отыскиваютъ теперь наслѣдники. Въ 1806 году царица грузинская Марія, пребывающая въ Бѣлгородѣ, доставила къ министру внутреннихъ дѣлъ грамоту, данную ею отцу ея князю Георгію Циціанову и братьямъ на владѣніе татарскою деревнею Ахилло. Грамота сія тогда же препровождена была къ бывшему главноуправляющимъ въ Грузіи князю Циціанову; но, по случаю кончины его, не была вручена князю Георгію Циціанову до прибытія въ грузію графа Гудовича, и отъ него уже доставлена оная по смерти князя Георгія дѣтямъ его, братьямъ царицы Маріи, которые потому и вошли съ просьбою о введеніи во владѣніе помянутой деревни и о возвращеніи имъ поступившихъ въ казну податей. Но какъ между тѣмъ деревня сія поступила въ казенное вѣдомство въ числѣ прочихъ удѣловъ, царицѣ Маріи принадлежащихъ, то хотя по мнѣнію верховнаго грузинскаго правительства и полагалось грамоту царицы Маріи признать по тамошнимъ обычаямъ за дѣйствительную, однакожъ графъ Гудовичъ, не рѣшась самъ собою отдать князьямъ Циціановымъ деревню Ахилло, представилъ сюда о томъ на разсмотрѣніе. По выправкамъ съ доставленными отъ покойнаго князя Циціанова свѣдѣніями объ удѣлахъ, членамъ царскаго грузинскаго дома принадлежащихъ, оказалось, что деревни Ахилло въ удѣлахъ царицы Маріи показано не было, почему и сообщено графу Гудовичу, чтобы онъ приказалъ собрать точнѣйшія свѣдѣнія, почему деревня сія не была въ удѣлахъ показана. Вслѣдствіе сего графъ Гудовичь увѣдомилъ, что предмѣстникъ его князь Циціановъ деревню Ахилло въ представленіяхъ своихъ назвалъ по ошибкѣ Ахарли, каковой въ Грузіи вовсе нѣтъ; что въ спискахъ, представленныхъ отъ него же, о вознагражденіи князей грузинскихъ хотя и сказано,

что князю Георгію Циціанову подарена деревня дочерью его царицею Маріею, но какая именно—не объяснено и въ дѣлахъ о названіи ея свѣдѣнія нѣтъ; что казенная экспедиція почитаетъ деревню Ахилло, названную покойнымъ княземъ Циціановымъ въ описи Ахарли, въ числѣ удѣловъ царскаго дома, поступившихъ въ 1803 году въ казенное вѣдомство; что напротивъ, какъ доноситъ тифлійскій исправникъ, деревня Ахилло до 1804 года было управляема моуравомъ отъ князя Георгія Циціанова княземъ Осланомъ Орбеліановымъ, и при окончаніи камеральнаго описанія, по непредъявленію княземъ Георгіемъ Циціановымъ на деревню сію грамоты, о коей отозвался онъ, что находится у царицы Маріи, предписано было отъ казенной экспедиціи взять оную въ казенное вѣдомство со взысканіемъ дохода за 1803 годъ, и князю Георгію Циціанову объявить, что онъ можетъ получить оную обратно и съ доходами по представленіи отъ него грамоты. Графъ Гудовичъ, по соображеніи сихъ свѣдѣній заключаетъ: 1) что царица Марія, получившая только одну деревню Ахилло при первомъ свиданіи съ царемъ Георгіемъ по случаю ея бракосочетанія, не могла располагать другими кромѣ сей, и что справедливость грамоты подтверждена всѣми грузинскими совѣтниками общаго собранія при разсмотрѣніи оной; 2) что князь Циціановъ въ представленіи своемъ не могъ разумѣть о другой деревнѣ, кромѣ Ахилло, ибо не видно нигдѣ, чтобъ отецъ царицы Маріи воспользовался отъ нея другою деревнею; 3) что казенная экспедиція по одному объявленію жителей причислила ее къ имѣнію царицы Маріи и взяла подъ надзоръ свой потому, что симъ хотѣла поправить свое упущеніе, тѣмъ удобнѣе, что управлявшій оною деревнею князь Орбеліановъ взятъ въ плѣнъ, а князь Циціановъ умеръ; 4) грамота не предъявлена была потому только, что была захвачена царицею по причинѣ скораго и принужденнаго ея выѣзда. Впрочемъ она могла располагать сею деревнею, какъ своею собственностію, согласно какъ съ тамошними обычаями, такъ и съ законами нашими о благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ. По дѣламъ же министерства внутреннихъ дѣлъ оказалось, что въ представленныхъ отъ покойнаго князя Циціанова спискахъ объ удѣлахъ, царскому грузинскому дому принадлежащихъ, показана была дѣйствитель-

но въ числѣ удѣловъ царицы Маріи деревня Ахарли вмѣсто Ахилло, какъ объясняетъ графъ Гудовичъ, въ ней татаръ мужескаго пола 60 душъ, доходу съ нихъ ежегодно 150 руб. серебромъ. При общемъ вознагражденіи въ 1804 году членовъ царскаго грузинскаго дома деревню сію, равно какъ и всѣ прочіе удѣлы Высочайше повелѣно причислить къ казеннымъ имѣніямъ, и доходы съ нихъ обращать въ общій составъ грузинскихъ доходовъ.

Совѣтъ, видя изъ обстоятельствъ сего дѣла, что деревня Ахилло, подъ именемъ Ахарли, поступила въ казенное вѣдомство въ числѣ прочихъ удѣловъ, царицѣ Маріи принадлежащихъ, неправильно, ибо деревня сія, какъ графъ Гудовичъ доноситъ, прежде еще общаго положенія объ удѣлахъ членовъ царскаго грузинскаго дома, была подарена царицею Маріею отцу ея князю Георгію Ціціанову, и слѣдственно, не принадлежа болѣе ей, и не должна была причисляема быть къ удѣльному царскому имуществу, — согласно съ заключеніемъ графа Гудовича полагаетъ: возвратить оную во владѣніе наслѣдниковъ князя Георгія Ціціанова съ поступившими въ казну, со времени взятія оной въ казенное вѣдомство, денежными доходами, по исчисленію графа Гудовича 150 руб. въ годъ серебр. составляющими.

1808 года, апрѣля 15. — По прошенію дѣйствительнаго камергера Сергѣя Татищева о пустошахъ Крутой и полянѣ Теплой.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Совѣта всеподданнѣйшее прошеніе дѣйствительнаго камергера Сергѣя Татищева, по довѣренности брата его, тайнаго совѣтника Дмитрія Татищева принесенное. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что о пустошахъ Крутой и полянѣ Теплой, принадлежащихъ къ селу Кременкахъ владѣнія Дмитрія Татищева, производилось въ межевыхъ правительствахъ дѣло; что прежде нежели дѣло сіе получило окончательное рѣшеніе, означенныя пустоши нижегородскою казенною палатою введены были въ окладъ и впослѣдствіи, при всемилостивѣйшемъ пожалованіи тайному совѣтнику Карадыкину земель, отданы въ его владѣніе, и Татищевъ, чтобъ не привести въ разореніе крестьянъ своихъ, на сихъ пустошахъ поселенныхъ, которыхъ надлежало бы перевести на другія мѣста, принужденъ былъ купить у Карадыкина за 10.000 руб., занявъ сумму сію изъ опекунскаго совѣта. Но когда дѣло сіе дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, то въ общемъ собраніи онаго означенныя пустоши признаны принадлежащими Татищеву по крѣпостному праву, а потому и утверждены за нимъ потомственно; о чемъ поднесенный отъ Правительствующаго Сената докладъ удостоенъ Высочайшей конфирмаціи. Почему Татищевъ нынѣ проситъ, чтобъ сумму 10.000 руб., заплаченную имъ за тѣ пустоши Карадыкину, съ процентами повелѣно было выдать ему изъ казны, или зачесть за долгъ его опекунскому совѣту.

Совѣтъ, по соображеніи сего прошенія съ дѣломъ, находитъ, что принадлежащія Татищеву пустоши всемилостивѣйше пожалованы были тайному совѣтнику Карадыкину единственно потому, что считались казенными; но, съ окончаніемъ дѣла, о нихъ производившагося, самыя сіи пустоши признаны принадлежащими Татищеву по крѣпостному праву и утверждены Высочайшею конфирмаціею въ потомственное его владѣніе, а посему и открывается, что Татищевъ купилъ у Карадыкина собственную свою землю. Хотя же Правительствующій Сенатъ и предоставилъ Татищеву о возвратѣ заплаченныхъ имъ денегъ просить самому какъ слѣдуетъ; но какъ искать ихъ съ Карадыкина нѣтъ никакого основанія, потому что земля сему послѣднему была всемилостивѣйше пожалована Высочайшимъ указомъ и слѣдовательно онъ могъ продать ее, какъ свою собственность: то справедливость и требуетъ, чтобъ деньги, заплаченныя за оную Татищевымъ, возвращены ему были изъ казны съ процентами, или, согласно просьбѣ его, зачтены за долгъ его опекунскому совѣту.

1808 года, августа 21. — Объ отводѣ дѣйствительному тайному совѣтнику Гарсеванову изъ казенныхъ земель.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента, объ отводѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Гарсеванову изъ казенныхъ въ Екатеринославской или другихъ губерніяхъ земель 396 десятинъ, въ замѣнъ взятой отъ него къ казеннымъ селеніямъ земли, и замѣчаніе по сему дѣлу министра внутреннихъ дѣлъ.

Совѣтъ, по соображеніи сего доклада съ за-

мѣчаніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, находитъ, что по Высочайше утвержденному расположенію о земляхъ Новороссійскаго края, всѣ земли въ Екатеринославской губерніи назначены единственно для казенныхъ крестьянъ и частію для колонистовъ; что участокъ, изъ котораго назначается Гарсеванову 396 десятинъ, заключаетъ въ себѣ 6,467 десятинъ одной удобной земли, и что отдѣленіемъ изъ оныхъ столь малаго количества можно только испортить дачу, между тѣмъ какъ предоставленіе ея въ настоящемъ положеніи безъ раздробленія для казенныхъ крестьянъ можетъ принести важную пользу. По симъ уваженіямъ Совѣтъ, согласно мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, полагаетъ, предоставить Гарсеванову выбрать отыскиваемое имъ количество земли въ Херсонской или Таврической губерніи изъ земель, кои назначены въ частную отдачу.

1808 года, сентября 7.—По дѣлу купца Иванисова съ купцомъ Моторинымъ въ городѣ Владимірѣ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по представленію владимірскаго гражданскаго губернатора, о домѣ купца Иванисова. Домъ сей построенъ въ городѣ Владимірѣ купцомъ Иванисовымъ, по дозволенію бывшаго владимірскаго генералъ-губернатора Заборовскаго, на землѣ, принадлежащей мѣщанину Моторину, которому она досталась по двумъ сдѣлкамъ 1790 и 1791 годовъ за 300 рублей. По иску Моторина Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ, что если тяжущіеся не примирятся чрезъ добровольное одинъ другаго удовлетвореніе, то оцѣнивъ строеніе, оное снесть и землю отдать Моторину; понесенные же Иванисовымъ убытки предоставить ему отыскивать съ Заборовскаго. По исчисленію архитектора одно главное каменное строеніе, сдѣланное вчернѣ, кромѣ внутреннихъ работъ, матеріаловъ и прочаго дворовато строенія, оказалось стоющимъ 9.361 руб. съ копѣйками. Оставшаяся послѣ Моторина вдова, хотя и была склоняема къ примиренію съ Иванисовымъ, предлагавшимъ ей за землю 1.500 руб., но она не согласилась взять менѣе 3.000 руб. Гражданскій губернаторъ князь Долгоруковъ, объяснивъ всѣ сіи обстоятельства, представляетъ, что прежнее начальство можетъ быть прилагало всѣ свои усилія къ застройкѣ означеннаго мѣста, имѣя въ виду общую пользу, которой ежели и пожертвовали тогда частною собственностію, то по невозможности Моторина построить тутъ видное зданіе и болѣе потому, что цѣна земли, ограниченная суммою 300 руб., не подавала причины думать, чтобъ вознагражденіе за оную могло когда либо стоить обывателю, совѣмъ неповинному, всего его заведенія и огромнаго дома; что онъ, по предписанію Правительствующаго Сената, обязанъ будучи сломать построенное на лучшемъ въ срединѣ города мѣстѣ почти новое крѣпкое каменное зданіе, и находясь въ затрудненіи приступить къ сломкѣ по неимѣнію потребныхъ на то денегъ, испрашиваетъ подтвердительнаго на сіе повелѣнія.

Совѣтъ, пріемля во уваженіе причины, владимірскимъ гражданскимъ губернаторомъ представляемыя, что мѣсто, мѣщанину Моторину принадлежащее и впустѣ оставшееся, застроено купцомъ Иванисовымъ не самовольно, а по дозволенію прежняго губернскаго начальства, имѣвшаго въ виду общую пользу, приведеніемъ города въ лучшее устройство по Высочайше конфирмованному плану, находитъ, что если выстроенный на семъ мѣстѣ домъ теперь сломать, то хозяинъ онаго долженъ будетъ безвинно понести важный убытокъ, мѣсто останется по прежнему впустѣ, не принося городу никакой выгоды, и потеряется видъ хорошаго зданія. Но какъ съ признаніемъ крѣпостнаго права на землю, гдѣ выстроенъ домъ, нельзя безъ нарушенія права собственности оставить оную во владѣніи купца Иванисова, не сдѣлавъ вдовѣ Моториной удовлетворенія: то, дабы съ одной стороны сохранить и право сіе, а съ другой не допустить и купца Иванисова до раззоренія, Совѣтъ полагаетъ, оставя произведенное на означенной землѣ строеніе въ цѣлости и утвердивъ землю сію въ собственность Иванисову, въ замѣну оной отвести Моториной въ городѣ другое мѣсто, въ выгодахъ первому равное, и симъ вознагражденіемъ пресѣчь уже всякое со стороны ея притязаніе.

1808 года, сентября 21.—О претензіи помѣщика Ходзинскаго къ казнѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, о претензіи помѣщика Ходзинскаго на казнѣ. Помѣщикъ Богушъ занялъ у Ходзинскаго въ 1790 году подъ росписку 20.000 злотыхъ, полагая по 18 въ гол-

ландскомъ червонцѣ, обезпечивъ долгъ сей на имѣніи своемъ Ключъ Ушомирскій. Имѣніе сіе впослѣдствіи, за участіе Богуша въ польскомъ мятежѣ, конфисковано въ казну и въ 1797 г. всемилостивѣйше пожаловано донери его, между тѣмъ долгъ Ходзинскаго остался неудовлетвореннымъ. Овручскій повѣтовый судъ, волынскій главный судъ и тамошняя казенная палата, гдѣ претензія Ходзинскаго была разсматриваема, признавъ искъ его законнымъ и разсуждая, что имѣніе должника Богуша досталось дочери его не по наслѣдству, а по всемилостивѣйшему пожалованію, и что долги, на конфискованныхъ имѣніяхъ состоящіе, велѣно искать на казнѣ, полагали претензію Ходзинскаго удовлетворить изъ казны. Но гражданскій губернаторъ, согласно съ заключеніемъ губернскаго прокурора, полагалъ отнести претензію Ходзинскаго къ нынѣшнему владѣльцу имѣнія, а не къ казнѣ, и съ симъ мнѣніемъ внесъ дѣло въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ, пріемля въ основаніе: 1) Высочайшій рескриптъ, данный въ 1795 году сентября 28 бывшему тогда въ губерніяхъ Минской, Волынской и Подольской генералъ-губернатору Тутолмину, коего 2-мъ пунктомъ повелѣно: «дѣла по претензіямъ къ секвестрованнымъ въ казну имѣніямъ производить законнымъ порядкомъ, и по мѣрѣ окончанія оныхъ доносить Императорскому Величеству о тѣхъ, по коимъ требованія на казнѣ признаны будутъ справедливыми и никакому сомнѣнію не подлежащими»; 2) Высочайшую конфирмацію на докладѣ Сената 3-го департамента, въ 26 день іюня 1806 г. состоявшуюся, по которой подобная нынѣшней претензія, на томъ же самомъ имѣніи ключѣ Ушомирскомъ, и отъ помѣщика Богуша по роспискѣ его канонику кіевскаго каѳедральнаго монастыря, ксендзу Одницу обезпеченная, была удовлетворена изъ казны,—согласно съ рѣшеніями помянутыхъ судебныхъ мѣстъ и съ мнѣніемъ волынской казенной палаты полагаетъ, удовлетворить и Ходзинскаго въ претензіи его изъ казны, заплатою 20.000 злотыхъ голландскими червонцами, считая каждый въ 18 злотыхъ, съ указными процентами по пяти отъ ста со времени дачи Богушемъ росписки, то есть съ 7 января 1790 года, по день выплаты изъ казны.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ справедливымъ.

1808 года, сентября 21.—О претензіи чесника Броневскаго къ казнѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о претензіи чесника Броневскаго въ 10.000 злотыхъ польскихъ, отыскиваемыхъ изъ казны съ процентами. Обстоятельства, въ докладѣ семъ представленныя, состоятъ въ слѣдующемъ. Помѣщики Якубъ, Тадеушъ и Іозефъ Павши заняли у Броневскаго въ 1790 году 10.000 злотыхъ червонцами, считая каждый въ 18 злотыхъ, съ процентами по 7 отъ ста, и въ сей суммѣ отдали ему въ заставное владѣніе по контракту для выручки долгу изъ доходовъ деревню ихъ Павшанку, которая впослѣдствіи, по участію Якуба и Тадеуша Павшей въ бывшемъ польскомъ возмущеніи, у него Броневскаго секвестрована въ казну, и всемилостивѣйше пожалована генералъ-маіору Поливанову; имѣніе же Іозефа Павши по невинности его возвращено въ его владѣніе. И какъ Броневскаго долгъ остался незаплаченнымъ, то онъ и обратилъ претензію свою на казну. Волынская казенная палата, признавъ искъ его законнымъ, согласно съ заключеніемъ губернскаго прокурора, полагала удовлетворить его изъ казны, съ каковымъ положеніемъ согласился и управлявшій губерніею генералъ Розенбергъ. Правительствующій Сенатъ, находя такъ же претензію чесника Броневскаго правильною, и усматривая изъ дѣла, что должниками его были три лица—Якубъ, Тадеушъ и Іозефъ Павши; имѣніе жъ по конфискаціи въ казнѣ осталось только первыхъ двухъ, послѣднему же возвращено по признаніи его невиннымъ, полагаетъ удовлетворить Броневскаго изъ казны двумя только частями занятаго Павшами капитала съ указными 5-ю процентами на предполагаемомъ въ докладѣ его основаніи; третью же часть сей претензіи обратить на отвѣтственность Іозефа Павши, которому возвращено имѣніе и который, бывъ должникомъ Броневскаго, съ обратнымъ полученіемъ имѣнія часть сію и удовлетворить обязанъ.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1808 года, сентября 28. — О землѣ пожалованной статскому совѣтнику Заблоцкому въ Новороссійской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Се-

ната межеваго департамента о землѣ пожалованной статскому совѣтнику Заблоцкому въ Новороссійской губерніи. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 8 октября 1802 года всемилостивѣйше пожалованъ Заблоцкому подъ поселеніе въ вѣчное и потомственное владѣніе участокъ земли, лежащій Новороссійской губерніи, въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Кадымѣ съ правой и Чичаклеи съ лѣвой стороны и заключающій въ себѣ удобныхъ 9,000 и неудобныхъ 500 десятинъ. Но при отдачѣ сей земли Заблоцкому открылось, что, задолго еще до пожалованія ему оной, утверждена она во владѣніе помѣщиковъ Хоментовскаго и Любимскаго и произведено на оной ими довольно значущее поселеніе, по дозволенію бывшаго новороссійскаго губернатора Каховскаго, на основаніи даннаго въ 27-й день января 1792 года Высочайшаго рескрипта; почему Сенатъ, основываясь на Высочайшемъ манифестѣ, во 2-й день сентября 793 года состоявшемся, и докладѣ его въ 13-й день іюля 1800 года конфирмованномъ, по силѣ которыхъ порожжія земли для населенія и другихъ хозяйственныхъ заведеній въ губерніи Екатеринославской и области Таврической генералъ-губернаторомъ, а прежде и губернаторами розданныя, утверждаются за тѣми, кому они розданы, и полагаетъ: означенную, пожалованную Заблоцкому, землю, во уваженіе сдѣланнаго на ней Хоментовскимъ и Любимскимъ заселенія, оставить за сими послѣдними, и именно за первымъ 3,000, а за послѣднимъ 6,000 десятинъ; Заблоцкому же, вмѣсто оной, дать изъ предназначенныхъ по Высочайше утвержденному въ 11-й день апрѣля 1806 года положенію для раздачи частнымъ людямъ земель въ Херсонской губерніи по его избранію, гдѣ онъ выгоднѣе къ поселенію признаетъ. Причемъ Привительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ изъ доставленнаго отъ екатеринославскаго губернскаго правленія плана, что у помѣщика Любимскаго, сверхъ показанныхъ заселенныхъ имъ по утвержденію мѣстнаго начальства 6,000, состоитъ еще во владѣніи 3,000 десятинъ въ помянутомъ же Ольвіопольскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ перваго участка въ 27 верстахъ, что на сей землѣ никакого поселенія не значится и по какому праву онаго владѣетъ—никакихъ документовъ въ виду нѣтъ,—опредѣлилъ предписать херсонскому губернскому правленію: истребовать отъ него, Любимскаго, о правѣ на сію землю ясныя доказательства и въ случаѣ, если законныхъ на то документовъ не представитъ, отобравъ отъ него оную, предоставить въ вѣдомство казенной палаты; за неправильное же оною владѣніе взыскать съ него за все то время, сколько онъ ею пользовался, положенныя поземельныя деньги.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ вышеизъясненными общими постановленіями согласнымъ.

1808 года, ноября 2. — О денежной претензіи къ казнѣ помѣщика Виговскаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу о претензіи помѣщика Виговскаго на казнѣ въ 17.672 польскихъ злотыхъ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Помѣщикъ Богушъ, занявъ въ 1791 году у Виговскаго означенную сумму, заложилъ ему свое имѣніе. Впослѣдствіи имѣніе сіе, по участію Богуша въ польскомъ мятежѣ, конфисковано въ казну, и потомъ пожаловано генералъ-маіору Боровскому. Виговскій, не получивъ удовлетворенія въ занятой у него суммѣ, обратилъ искъ свой на казну. Волынская казенная палата, губернскій прокуроръ и управлявшій тамошнею губернію генералъ Розенбергъ признали искъ его правильнымъ и дѣло представлено въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ съ одной стороны находя, что Виговскій въ возмущеніи не участвовалъ, а съ другой, руководствуясь правиломъ, что долги, на конфискованныхъ имѣніяхъ состоящіе, велѣно удовлетворять изъ казны, полагаетъ сдѣлать Виговскому въ претензіи его удовлетвореніе изъ казны, выдачею капитальной суммы съ процентами по 5 отъ ста, со дня отобранія изъ владѣнія его заложеннаго ему Богушемъ имѣнія, и платежъ капитальной суммы произвести серебромъ, или по курсу ассигнаціями, а проценты, сколько оныхъ по день уплаты причтется, ассигнаціями.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ справедливымъ.

1808 года, ноября 30. — О претензіи помѣщика Звольнскаго къ казнѣ за селеніе Крученцы въ Волынской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о претензіи помѣщика

Зволынскаго на казнѣ за селеніе Крученцы въ Волынской губерніи. Князь Сангушка, которому принадлежало прежде означенное селеніе, уступивъ оное въ пожизненное владѣніе Винцентію Павшѣ, продалъ потомъ оное въ вѣчность помѣщику Романовскому, отъ котораго оно также чрезъ продажи дошло наконецъ къ Зволынскому. И какъ Зволынскій по праву покупки не могъ воспользоваться имѣніемъ прежде смерти Павша, то оное и оставалось во владѣніи сего послѣдняго и по уступкѣ отъ него у другихъ его родственниковъ. Между тѣмъ сіе самое селеніе, вмѣстѣ съ имѣніемъ, принадлежащимъ Павшамъ, за участіе ихъ въ польскомъ мятежѣ конфисковано въ казну и потомъ пожаловано генералъ-маіору Поливанову. Такимъ образомъ Зволынскій, не получивъ купленнаго имъ имѣнія, по смерти пожизненнаго владѣльца Винцентія Павша, обратилъ искъ свой на казну. Дѣло о семъ производилось въ судебныхъ мѣстахъ, въ волынской казенной палатѣ, и наконецъ чрезъ управлявшаго Волынскою и Подольскою губерніями генерала Розенберга представлено въ Правительствующій Сенатъ. Признавъ крѣпостное право помѣщика Зволынскаго на означенное селеніе, и разсуждая, что право сіе не могло быть уничтожено тѣмъ, что оное селеніе секвестровано въ казну, ибо секвестръ послѣдовалъ въ то время, когда имѣніе находилось еще въ пожизненномъ владѣніи Павшей, и когда Зволынскому нельзя было вступить въ дѣйствительное владѣніе онаго до тѣхъ поръ, пока не исполнилось еще пожизненное право Винцентія Павши,—Правительствующій Сенатъ полагаетъ удовлетворить Зволынскаго за сіе имѣніе, выдачею изъ казны капитальной суммы серебромъ, или ассигнаціями по курсу, а процентовъ безъ превышенія капитала ассигнаціями. Капитальной суммы по исчисленію волынскаго главнаго суда, утвержденному и тамошнею казенною палатою, выходитъ всего 55.824 злотыхъ, или 8.373 руб. 60 коп. серебромъ; процентовъ же на оную, полагая по 5 отъ ста, сколько причтется со дня смерти Винцентія Павши, какъ съ таковаго времени, съ котораго Зволынскій долженствовалъ учинить ся настоящимъ села Крученца владѣльцомъ, то есть съ 24 февраля 1796 года, по день уплаты ему изъ казны означенной суммы.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ справедливымъ, полагая, чтобъ платежъ какъ капитальной, такъ и процентной суммы Зволынскому произведенъ былъ ассигнаціями.

1809 года, января 25. — О прошеніи тайнаго совѣтника Чацкаго относительно вознагражденія его за конфискованныя у него въ 1794 г. имѣнія.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе тайнаго совѣтника Чацкаго, министромъ юстиціи внесенное, о вознагражденіи за конфискованныя у него въ 1794 году имѣнія.

Совѣтъ имѣя въ виду, что дѣло по таковому же прошенію Чацкаго разсматриваемо уже было въ Совѣтѣ въ прошломъ 1807 году, и по мнѣнію министра юстиціи, Высочайше утвержденному, послѣдовало всемилостивѣйшее соизволеніе, представить Его Императорскому Величеству о вознагражденіи его Чацкаго за заслуги, по учебной части имъ оказанныя, и потому находя дѣло сіе уже оконченнымъ, заключаетъ, что нынѣшняя просьба Чацкаго, яко не заключающая въ себѣ новыхъ обстоятельствъ, не требуетъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

1809 года, февраля 15. — О претензіи къ казнѣ помѣщика Якубовскаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о претензіи на казнѣ помѣщика Якубовскаго. Претензія сія состоитъ въ томъ, что помѣщикъ Тадеушъ Немиричъ часть имѣнія своего Сновидовичъ съ руднею отдалъ въ 1778 году Якубовскому за сумму 8.000 злотыхъ по заставному контракту, предоставя оное ему въ пожизненное владѣніе. Якубовскій, бывъ введенъ тогда же во владѣніе, пользовался имѣніемъ только до того времени, какъ, по присоединеніи Польскаго края къ Россіи, все имѣніе Немирича за участіе его въ мятежѣ конфисковано въ казну, и потомъ въ 1795 году всемилостивѣйше пожаловано дѣйствительному тайному совѣтнику Протасову, во владѣніе котораго отошло и бывшее въ закладѣ у Якубовскаго. По иску его судебныя мѣста Волынской губерніи рѣшеніями, а казенная палата и тамошній гражданскій губернаторъ мнѣніями полагали заплатить Якубовскому за сіе имѣніе изъ казны закладную сумму 8.000 злотыхъ, или 1.200 руб. съ процентами, считая оныхъ по пяти съ 1-го мая 1796 г. по день уплаты; а за наличность въ томъ имѣніи, по слѣдствію

оказавшуюся, 665 злотыхъ безъ процентовъ. Правительствующій Сенатъ, соглашаясь съ симъ положеніемъ, представляетъ объ ономъ на Высочайшую конфирмацію.

Совѣтъ полагаемое Якубовскому удовлетвореніе находитъ справедливымъ и принятымъ на таковые случаи правиламъ сообразнымъ.

1809 года, іюня 7. — По дѣлу генералъ-маіора Хастатова о гилянскихъ армянахъ, пришелковомъ заводѣ его въ Кавказской губерніи находившихся, и о землѣ, оспориваемой у него гребенскими казаками.

Читаны бумаги, по Высочайшему повелѣнію министромъ внутреннихъ дѣлъ внесенныя, по дѣлу генералъ-маіора Хастатова о гилянскихъ армянахъ, при шелковомъ заводѣ его въ Кавказской губерніи находившихся, и о землѣ, оспориваемой у него гребенскими казаками.

По отсужденіи именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 31 іюля 1807 года означенныхъ армянъ изъ владѣнія Хастатова, вошли отъ него на Высочайшее имя разныя просьбы. Въ послѣдней изъ оныхъ изъясняя, что если армяне, учинившись свободными, останутся въ селѣ его Шелководскѣ, то никакое вознагражденіе за нихъ не можетъ быть ему удовлетворительнымъ; ибо хотя пахотныя и сѣнокосныя дачи имъ и могутъ быть отдѣлены отъ таковыхъ же для другихъ тамошнихъ жителей, но истребленіе лѣса воспретить имъ невозможно будетъ, и совмѣстное жительство сихъ ни отъ кого независящихъ людей всегдашнимъ будетъ поводомъ къ распрямъ, генералъ-маіоръ Хастатовъ предлагаетъ взять въ казну все селеніе, въ коемъ, кромѣ означенныхъ гилянскихъ армянъ ста двухъ душъ, состоитъ другихъ армянъ 154, грузинъ 178 душъ, въ вѣчное владѣніе его утвержденныхъ, и сверхъ того вновь еще имъ поселенныхъ, татаръ 81 душа. За сіе пожертвованіе онъ испрашиваетъ выдачи ему денегъ, употребленныхъ имъ при выкупѣ того имѣнія отъ долговъ, на немъ лежавшихъ и простиравшихся слишкомъ до 38.000 руб. сереб.; а въ вознагражденіе трудовъ и убытковъ, понесенныхъ имъ при устройствѣ тамошней экономіи и водвореніи татаръ особымъ селеніемъ, проситъ оставить ему во владѣніе 40 душъ русскихъ крестьянъ, тамъ же поселенныхъ и ему принадлежащихъ, съ слѣдующею на нихъ землею и съ виноградными шелковичными садами, послѣ выкупа имѣнія имъ разведенными и занимающими земли не болѣе 30 десятинъ. Въ семъ состоитъ послѣдняя просьба Хастатова. Но между тѣмъ вошли жалобы и отъ гребенскихъ казаковъ въ неправильномъ отмежеваніи отъ нихъ къ заводу Хастатова земель, издревле имъ принадлежащихъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, находя межеваніе сіе неправильнымъ, мнѣніемъ своимъ полагаетъ, землю возвратить казакамъ и другимъ по принадлежности, отведя для крестьянъ Хастатова землю по общей пропорціи, опредѣленной для поселяемыхъ въ Кавказской губерніи крестьянъ.

Совѣтъ, пріемля въ уваженіе, что заводъ, отъ коего приписанные къ нему армяне послѣднимъ указомъ освобождены, не только устроенъ былъ собственнымъ Хастатова и предковъ его иждивеніемъ, и водвореніе при ономъ людей по даннымъ привиллегіямъ не только стоило имъ немалыхъ затрудненій и издержекъ, но сверхъ того Хастатовъ выкупилъ заводъ сей отъ долговъ на немъ лежащихъ, на томъ самомъ основаніи, какъ выкупается частная собственность, и разсуждая, что по состоянію въ то время завода въ казенномъ вѣдомствѣ, долги сіи должна бы была заплатить казна, если бы удовлетвореніе оныхъ не принялъ Хастатовъ на себя, и еслибъ заводъ сей не былъ возвращенъ ему по праву собственности, и наконецъ уважая во-первыхъ, что, съ отдѣленіемъ нынѣ отъ завода людей, оный неминуемо долженъ рушиться съ потерею для Хастатова употребленной на выкупъ и на устройство онаго суммы, во-вторыхъ, съ переселеніемъ людей на другія мѣста потребуется отъ казны новыхъ для нихъ пособій, оставить же ихъ на прежнемъ жилищѣ нельзя будетъ, не удовлетворивъ владѣльца за экономическія заведенія, яко собственнымъ его иждивеніемъ устроенныя, — Совѣтъ находитъ полезнымъ и для существованія завода необходимымъ, чтобъ все селеніе, гдѣ означенный заводъ устроенъ, съ принадлежащими къ нему заведеніями, взятъ былъ въ казну на предлагаемомъ отъ Хастатова основаніи. Вслѣдствіе чего Совѣтъ и полагаетъ: 1) заплатить Хастатову употребленную имъ на выкупъ сего имѣнія сумму; 2) собственныхъ его крѣпостныхъ крестьянъ 40 душъ оставить въ его владѣніи, съ отдѣленіемъ для нихъ земли въ предполагаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ пропорціи, вмѣстѣ съ про-

симыми имъ садами, если действительно, какъ онѣ показываетъ, оные самимъ имъ разведены были на пространствѣ 30-ти десятинъ; 3) въ возвращеніи гребенскимъ казакамъ принадлежащей имъ земли поступить по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, предоставя попеченію его улучшеніе и распространеніе означеннаго завода.

1809 года, іюня 14. — О претензіи къ казнѣ помѣщицы Корсаковой въ 10.000 злотыхъ польскихъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о претензіи на казнѣ помѣщицы Корсаковой въ 10.000 злотыхъ польскихъ. Сумму сію помѣщикъ Оскирка занялъ у отца Корсаковой подъ залогъ села Полавки и фольварка Тажиловки, отдавъ оныя ему во владѣніе впредь до выкупа. Послѣ того имѣніе Оскирки и съ означенными селеніями, за участіе его въ польскомъ мятежѣ, конфисковано въ казну и пожаловано графу Сиверсу. Корсакова, по праву отъ отца ей переданному, не получивъ удовлетворенія въ занятой суммѣ и бывъ лишена владѣнія заложеннымъ имѣніемъ, произвела искъ на казну. Принявъ въ основаніе, что Корсакова имѣла право пользоваться имѣніемъ до выкупа онаго или до полученія состоявшаго на ономъ капитала, но что со взятіемъ имѣнія сего въ казну, лежащій на немъ долгъ остался незаплаченнымъ, а потому, признавая претензію ея правильною, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: удовлетворить Корсакову означенною суммою изъ казны съ процентами, капитала не превышающими, по пяти на сто, считая съ 1796 года, то есть съ того времени, какъ заложенное имѣніе изъ владѣнія ея было отобрано; о чемъ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 1795 года сентября въ 28-й день о таковыхъ претензіяхъ генералу Тутолмину даннаго, и представляетъ на Высочайшее разрѣшеніе.

Совѣтъ находя, что означеннымъ Высочайшимъ указомъ всѣ правильныя на секвестрованныхъ въ Польшѣ имѣніяхъ претензіи предположено удовлетворять изъ казны, и признавая претензію Корсаковой, по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ, заслуживающею уваженія, назначаемое ей Правительствующимъ Сенатомъ удовлетвореніе находитъ справедливымъ.

1809 года, августа 2. — О денежной претензіи къ казнѣ помѣщицы Гржибинской.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о претензіи на казнѣ помѣщицы Гржибинской въ 32.500 злотыхъ польскихъ. Гржибинская отъ четырехъ братьевъ своихъ Павшей, наслѣдовавшихъ отцовскимъ имѣніемъ, искала удовлетворенія въ части, на приданое ей по закону слѣдовавшей. По сему иску послѣдовалъ въ житомирскомъ гродскомъ судѣ приговоръ, по коему Павши обязаны были заплатить ей въ назначенный срокъ 65.000 злотыхъ съ процентами, со времени вступленія ея въ бракъ. Но какъ они въ срокъ суммы сей не заплатили, то взысканіе оной, по опредѣленію овручскаго повѣтоваго суда, и обезпечено было на ихъ имѣніи. Но имѣніе сіе впослѣдствіи, по подозрѣнію на Павшей въ участіи ихъ въ польскомъ мятежѣ, конфисковано въ казну и Гржибинская осталась безъ всякаго удовлетворенія. Наконецъ одна половина имѣнія возвращена двумъ братьямъ Михайлѣ и Іосифу Павшамъ, по признанію ихъ невинными, а другая половина, прочимъ двумъ братьямъ Фадею и Якову принадлежащая, по винѣ ихъ оставлена въ казнѣ и пожалована потомъ разнымъ лицамъ. Съ первыми двумя братьями Гржибинская сдѣлала миролюбное положеніе, по которому обязались они уплатить ей за себя половину означенной суммы; о другой же половинѣ, на послѣднихъ двухъ братьяхъ оставшейся, она произвела искъ на казну. Волынскій главный судъ, казенная палата, губернскій прокуроръ и управляющій губерніею присудили сдѣлать Гржибинской въ достальной суммѣ удовлетвореніе изъ казны. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что, по законамъ Польскаго края, Гржибинская имѣла полное право требовать себѣ приданаго отъ братьевъ своихъ; что по праву сему и по приговору судебныхъ мѣстъ слѣдовало получить ей удовлетвореніе изъ имѣнія ими наслѣдованнаго; но поелику, послѣ уже того приговора, имѣніе сіе конфисковано въ казну, и только половина изъ онаго возвращена двумъ братьямъ, а половина, другимъ двумъ братьямъ принадлежавшая, осталась въ казнѣ: то и претензія просительницы, составлявшая 65.000 злотыхъ, правильно судебными мѣстами раздѣлена къ удовлетворенію на двѣ равныя части: одна отъ братьевъ ей, получив-

шихъ имѣніе свое обратно, а другая отъ казны; вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ и полагаетъ, часть сію, составляющую 32,500 злотыхъ или на россійскій счетъ 4.875 руб. серебряною монетою, выдать ей изъ казны съ процентами, полагая оные по 5-ти на сто съ 21 іюля 1789 года, безъ превышенія однакожъ капитала.

Хотя же Гржибинская требовала еще удовлетворенія за серебро и прочія драгоцѣнныя вещи; но какъ при первоначальномъ ея объ ономъ искѣ не было въ виду цѣны симъ вещамъ и судебныя мѣста рѣшеніями своими предоставили ей доказывать право свое на оныя особо: то Правительствующій Сенатъ и заключаетъ, что казна отъ сего удовлетворенія должна быть освобождена.

Совѣтъ, изъ обстоятельствъ дѣла сего усматривая, что судебный приговоръ о удовлетвореніи Гржибинской приданымъ изъ имѣнія братьевъ ея послѣдовалъ прежде, нежели имѣніе сіе было конфисковано, и разсуждая, что по принятымъ правиламъ всѣ лежащія на конфискованныхъ въ Польшѣ имѣніяхъ претензіи, которыя по разсмотрѣніи судебными мѣстами признаны будутъ законными, предположено удовлетворять изъ казны, заключеніе Правительствующаго Сената о претензіи Гржибинской находитъ основательнымъ, полагая съ своей стороны, чтобъ платежъ слѣдующей на удовлетвореніе ея суммы 32,500 злотыхъ съ процентами, безъ превышенія капитала, произведенъ былъ ассигнаціями.

1809 года, августа 23. — О претензіи къ казнѣ ротмистра Рожановича по имѣнію бывшаго подкомораго Тадеуша Немирича, конфискованному въ казну и всемилостивѣйше пожалованному генералъ-маіору Протасову.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о претензіи на казнѣ ротмистра Рожановича по имѣнію бывшаго подкомораго Тадеуша Немирича конфискованному въ казну и всемилостивѣйше пожалованному генералъ-маіору Протасову.

По иску Рожановича овручскій повѣтовый судъ опредѣлилъ отдать ему одно селеніе, Немиричу принадлежащее, для выбора присужденной по сему иску суммы и простирающейся до 15,525 злотыхъ; но онъ успѣлъ выручить только 2,021 злотый, а въ достальной суммѣ 13,503 злотыхъ остался неудовлетвореннымъ по причинѣ конфискаціи имѣнія Немирича въ казну за участіе его въ польскомъ мятежѣ; почему Рожановичъ и произвелъ искъ объ оной суммѣ на казну. Но какъ впослѣдствіи часть изъ конфискованнаго имѣнія пожалована женѣ Немирича съ дѣтьми, то Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: съ той части имѣнія, которая по конфискаціи осталась въ казнѣ, удовлетворить Рожановича въ претензіи его изъ казны; а съ той части, которая пожалована женѣ Немирича, предоставить ему искать удовлетвореніе отъ нея; по каковому положенію и причитается, въ число слѣдующихъ ему 13,503 злотыхъ, выдать изъ казны 9,891 злотый.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и принятымъ на таковые случаи правиламъ сообразнымъ.

1809 года, октября 18. — О претензіи бывшей польской службы генералъ-маіора Вищинскаго по конфискованному въ казну имѣнію Вищинъ и Шапчицы въ Бѣлоруссіи.

Слушано дѣло, производившееся въ общемъ Сената собраніи и за разногласіемъ сенаторовъ, по Высочайшему повелѣнію, министромъ юстиціи въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное, о претензіи бывшей польской службы генералъ-маіора Вищинскаго по конфискованному въ казну имѣнію Вищинъ и Шапчицы въ Бѣлоруссіи. Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ. Означенное имѣніе, бывъ неправильно присвоено у Вищинскаго помѣщикомъ Поцѣемъ и находясь у сего послѣдняго во владѣніи, по присоединеніи Бѣлорусскаго края секвестровано было въ видѣ его собственности въ казну и впослѣдствіи, по Высочайшимъ указамъ, пожаловано разнымъ лицамъ. Вищинскій, представя доказательства на принадлежность ему сего имѣнія, и что о насильномъ завладѣніи онаго Поцѣемъ, въ бывшихъ польскихъ судебныхъ мѣстахъ происходила у него съ нимъ тяжба, но нераарѣшена по случаю присоединенія Бѣлоруссіи, просилъ соразмѣрнаго удовлетворенія отъ казны какъ за самое имѣніе, такъ и за доходы съ онаго со времяни поступленія его въ казну. Правительствующаго Сената 3 департаментъ, согласно съ опредѣленіями бѣлорусскихъ присутственныхъ

мѣстъ и съ мнѣніемъ начальника губерніи, признавъ имѣніе сіе принадлежащимъ Вищинскому, и находя, что Поцѣемъ присвоено оно было неправильно, и что по непринадлежности ему онаго не должно оно было подвергаться и конфискаціи, полагалъ, что хотя и слѣдовало бы возвратить его Вищинскому, но какъ оно пожаловано уже разнымъ лицамъ, то въ замѣнъ онаго и надлежитъ сдѣлать ему соразмѣрное отъ казны удовлетвореніе. Что принадлежитъ до доходовъ съ него собранныхъ, то прежде, нежели Вищинскій доказалъ на него свое право, оно было казенною собственностію, и казна полное право имѣла пользоваться его доходами, а слѣдовательно и никакого удовлетворенія за оные ему дѣлать не обязана. Относительно же прежнихъ лѣтъ, когда имѣніе было въ рукахъ Поцѣя, за сіе время Вищинскій можетъ на немъ искать по законамъ. Поднесенный объ ономъ докладъ Правительствующаго Сената былъ разсматриваемъ въ Государственномъ Совѣтѣ, который, найдя рѣшеніе сіе правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, полагалъ, что удовлетвореніе, Правительствующимъ Сенатомъ въ семъ рѣшеніи назначаемое, должно быть произведено деньгами на тѣхъ же правилахъ, на коихъ по другимъ искамъ, сему подобнымъ, оно было производимо. На семъ основаніи и данъ былъ Правительствующему Сенату въ 30 день іюля 1805 года именный Высочайшій указъ; но при исполненіи онаго помѣщикъ Поцѣй вошелъ къ покойному министру финансовъ съ просьбою, что хотя отыскиваемое Вищинскимъ имѣніе и было въ ихъ родѣ, но они его за измѣну противъ отечества еще въ 1660 году лишились, и означенныя вотчины Вищинъ и Шапчицы, доставшись какъ по измѣнникамъ казнѣ, присоединены къ староству Рогачевскому, которое, бывъ во владѣніи Огинскаго, передано потомъ съ дозволенія королевскаго Поцѣямъ. По сему случаю удовлетвореніе Вищинскаго было остановлено и Высочайше повелѣно разсмотрѣть дѣло въ общемъ Сената собраніи. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи представленныхъ съ обѣихъ сторонъ документовъ, нашелъ, что Вищинскій на означенное имѣніе неоспоримое имѣетъ право; ибо хотя оно за нарушеніе вѣрности одного изъ предковъ Вищинскаго и было отъ него отобрано, но послѣ возвращено опять, и тѣ случаи, по коимъ лишенъ онъ былъ правъ

своихъ, велѣно предать забвенію съ уничтоженіемъ всѣхъ привиллегій, какія бы могли быть между тѣмъ исходатайствованы на сіе имѣніе въ пользу другихъ. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ, признавъ право Вищинскаго законнымъ, обратился затѣмъ къ претензіи его по случаю послѣдняго секвестра означеннаго имѣнія. По предмету сему между сенаторами произошли разныя мнѣнія: одни полагали удовлетворить Вищинскаго на томъ основаніи, какъ предположено было прежде въ рѣшеніи 3-го Сената департамента, предоставя ему право отыскивать на Поцѣѣ доходы за все время владѣнія имѣніемъ, равно и убытки, остановленіемъ назначеннаго ему удовлетворенія причиненные, такъ какъ и за порицаніе его чести; другіе находя, что имѣніе подъ названіемъ Шапчицы и Вищинъ было двухъ различныхъ родовъ, первое ленное, а послѣднее потомственное, и что земли изъ имѣнія Шапчицъ въ древности принадлежали частію Вищинскимъ, а частію къ староству Рогачевскому, казенная жъ палата показала всѣ селенія, на оныхъ земляхъ нынѣ состоящія, подъ однимъ названіемъ имѣнія Шапчицъ, заключали, что и удовлетворить Вищинскаго слѣдуетъ за половину только сего имѣнія, а не за все; за потомственное же имѣніе хотя слѣдуетъ и полное вознагражденіе, но съ тѣмъ только различіемъ, чтобъ ленное противъ сего оцѣнено было третьею долею дешевле; чтожъ касается до предоставленія Вищинскому права искать на Поцѣѣ доходовъ, полагали въ ономъ ему отказать, потому что предки Поцѣя владѣли имѣніемъ не насильно, а по королевскимъ привиллегіямъ, вмѣстѣ съ Рогачевскимъ староствомъ, и что ежели оно присоединено было къ сему староству какими либо происками, то сіе отнести должно къ прежнимъ владѣльцамъ того староства, отъ которыхъ оно перешло послѣ къ предкамъ Поцѣя. Нѣкоторые же сенаторы полагали сдѣлать Вищинскому вознагражденіе въ видѣ милости Монаршей. По сему разногласію, министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, соглашаясь съ мнѣніемъ тѣхъ сенаторовъ, которые полагали удовлетворить Вищинскаго за половину только леннаго имѣнія съ оцѣнкою онаго третьею долею дешевле потомственнаго, въ разсужденіи дальнѣйшихъ съ Поцѣя взысканій, какъ то за доходы, за порицаніе чести Вищинскаго и прочіе убытки, отъ останов-

ки прежде назначеннаго удовлетворенія прошедшіе, полагалъ, что отъ всего онаго Поцѣй долженъ быть освобожденъ; ибо 1) коль скоро прежнее рѣшеніе 3-го Сената департамента теперешнимъ положеніемъ не во всѣхъ частяхъ утверждается, то оказывается чрезъ сіе, что Поцѣй частію имѣлъ законную просьбу, за которую полагаются на него убытки; 2) что о измѣнѣ прежнихъ Вищинскихъ показывалъ онъ не самъ собою, а по документамъ. По выслушаніи сего предложенія въ общемъ Сената собраніи, нѣкоторые сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ, а большая часть изъ нихъ разсуждая, что Вищинскому за отыскиваемое имѣніе назначено было денежное удовлетвореніе по именному Высочайшему указу, и что слѣдовательно за тѣмъ графъ Поцѣй и не имѣлъ уже права начинать оконченное Вищинскимъ съ казною дѣло, начавъ же оное остановилъ назначенную Вищинскому изъ казны выдачу денежной суммы, и тѣмъ лишилъ его съ той суммы указныхъ процентовъ, полагаютъ: учинить съ Поцѣя взысканіе процентовъ со дня первоподаннаго имъ противъ Вищинскаго прошенія, то есть съ 28 сентября 1805 г. по день нынѣ назначаемаго удовлетворенія; въ мѣрѣ же сего удовлетворенія и въ разсужденіи претензіи Вищинскаго на Поцѣѣ въ доходахъ и въ поношеніи ихъ фамилій, согласились съ предложеніемъ министра юстиціи.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что назначенное по рѣшенію 3-го Сената департамента и по именному Высочайшему указу удовлетвореніе Вищинскому за конфискованное имѣніе остановлено было потому, что графъ Поцѣй доносилъ, будто бы оно Вищинскому не принадлежитъ, но доносъ сей по представленнымъ отъ Вищинскаго доказательствамъ оказался не основательнымъ и имѣніе найдено принадлежащимъ Вищинскому, слѣдовательно отъ сей остановки въ удовлетвореніи Вищинскій понесъ потерю въ процентахъ, какими бы онъ могъ пользоваться имѣя въ рукахъ своихъ капиталъ, за имѣніе ему назначенный. А какъ въ сей потерѣ причиною графъ Поцѣй, то Совѣтъ положеніе общаго Сената собранія, большинствомъ голосовъ принятое, чтобъ потерю сію вознаградить взысканіемъ съ Поцѣя процентовъ съ той суммы, какая за принадлежащее Вищинскому имѣніе слѣдуетъ, находитъ основательнымъ и съ справедливостію согласнымъ.

1809 года, ноября 29. — Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта, въ журналѣ его 18 октября сего года записаннаго, по дѣлу о претензіи бывшей польской службы генералъ-маіора Вищинскаго по конфискованному въ казну бѣлорусскому имѣнію Вищинъ и Шапчицы.

Совѣтъ, находя проектъ сего указа означенному положенію сообразнымъ, положилъ поднести оный къ Высочайшему подписанію.

б) О вознагражденіи правительственномъ за убытки, произшедшіе отъ разныхъ мѣропріятій.

1804 года, августа 1.—По просьбѣ вдовы бригадира польскихъ войскъ Швейковскаго о претензіи мужа ея за убытки при расформированіи бывшей подъ его начальствомъ польской бригады.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку по просьбѣ вдовы бригадира польскихъ войскъ Швейковскаго о претензіи мужа ея за убытки, послѣдовавшіе при расформированіи бывшей подъ его начальствомъ польской бригады. Претензія его состоитъ въ слѣдующемъ: 1) что отъ польской коммисіи имѣлъ онъ ассигнацію на полученіе 300,000 злотыхъ, или 45,000 руб. серебромъ отъ казначейства украинскаго, въ польскомъ краю существовавшаго, для выдачи бригадѣ его заслуженнаго за три мѣсяца жалованья; но отпуска ему по той ассигнаціи, яко въ самое присоединеніе польскихъ провинцій послѣдовавшей, не сдѣлано; 2, что, по изслѣдованію на мѣстѣ, съ нашей стороны причиталось ему къ додачѣ 988,816 злотыхъ, но ему выдано только 561,666 злотыхъ, а достальные не только удержаны, но еще съ него 186,207 злотыхъ взыскано, якобы переборныя; 3, что понесъ онъ третью часть

*

убытка по причинѣ отпуска на фуражъ не серебряною монетою, а ассигнаціями, ибо за 15 золотыхъ на мѣдную монету по сему выходило не болѣе, какъ 10 злотыхъ. Претензія сія, по Высочайшему покойнаго Государя Императора повелѣнію, разсматриваема была бывшимъ подольскимъ военнымъ губернаторомъ Беклешовымъ и найдено имъ, что всѣ, слѣдовавшія Швейковскому, по счетамъ учрежденной коммисіи, суммы относились единственно до удовлетворенія изъ доходовъ бывшей польской республики, яко за время служенія бригады при существованіи еще Польши, а съ присоединеніемъ къ Россіи удовлетворенъ онъ сходственно съ справедливостію; ибо въ разсужденіи отпуска на фуражъ денегъ ни одинъ изъ бывшихъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ въ счетахъ ихъ не показали, чтобъ ассигнаціи употреблены были 15 злотыхъ за 10, и додачи изъ казны по 5 злотыхъ не требовали; и что 186,207 злотыхъ взысканы были съ Швейковскаго коммисіею потому, что они переданы ему были за такое время, когда еще войска ему ввѣренныя зависѣли отъ Польши. И по докладу о семъ покойному Государю Императору послѣдовала Высочайшая резолюція: «что какъ дѣло касается до несуществующей уже республики польской, то проситель «не имѣетъ права къ удовлетворенію нынѣ по «тогдашнимъ обстоятельствамъ». Вдова Швейковская, представляя въ просьбѣ ея на Высочайшее имя сіи претензіи мужа ея, изъясняетъ, что по смерти его осталась она съ малолѣтными дѣтьми въ крайней бѣдности.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ, что первая изъ сихъ претензій не можетъ быть удовлетворена, потому что, при присоединеніи польскихъ бригадъ и полковъ подъ россійское правительство, принято было общимъ правиломъ удовлетворять ихъ со времени присоединенія, и что не совмѣстно бы было платить имъ за службу противъ Россіи; что вторая и третія претензіи были разсмотрѣны бывшимъ военнымъ губернаторомъ Беклешовымъ и признаны уже удовлетворенными, и что наконецъ, всѣ они вообще, послѣдовавшею на докладъ по сему дѣлу Высочайшею резолюціею, рѣшены уже окончательно; а потому Совѣтъ и полагаетъ, что въ просьбѣ сей удовлетворить вдову Швейковскую не возможно; что принадлежитъ до изъясненія бѣдности ея съ малолѣтными дѣтьми и долговъ навлеченныхъ ея мужемъ, оные предаетъ на Высочайшее соизволеніе.

1804 года, сентября 26.—По прошенію Евреинова о удовлетвореніи его за убытки вслѣдствіе уничтоженія контракта на отпускъ за море льнянаго сѣмени.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Троицинскій внесъ прошеніе Михаила Евреинова, отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова по Высочайшему повелѣнію къ нему доставленное, о удовлетвореніи его за убытки, претерпѣнные имъ отъ уничтоженія утвержденнаго за нимъ покойнымъ Государемъ Петромъ III по контракту отпуска за море льнянаго сѣмени.

Совѣтъ, видя изъ прошенія, что дѣло сіе разсматриваемо уже было между прочимъ у бывшаго генералъ-прокурора Беклешова, находитъ нужнымъ имѣть о существѣ его подробныя свѣдѣнія, которыя собрать изъ бывшаго производства и внести въ Совѣтъ принялъ на себя министръ юстиціи.

1804 года, ноября 21.—Вслѣдствіе положенія Совѣта, означеннаго въ журналѣ 26 сентября, по прошенію купца Михайлы Евреинова о удовлетвореніи его за убытки, претерпѣнные имъ отъ уничтоженія утвержденнаго за нимъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Петромъ III по контракту отпуска за море льнянаго сѣмени, министръ юстиціи внесъ два дѣла, у бывшаго генералъ-прокурора Беклешова по предмету сему производившіяся. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Евреинову въ 759 году дано было право производить одному за границу торгъ льнянымъ сѣменемъ въ теченіи 6 лѣтъ. Правомъ симъ онъ пользовался три года; по уничтоженіи же въ 762 году всѣхъ монополій, хотя ему Высочайше и дозволено было продолжать торгъ сей и въ достальные три года съ платежемъ пошлинъ, какія указаны съ хлѣба, но вскорѣ послѣ того именнымъ покойной Государыни Императрицы указомъ отпускъ льнянаго сѣмени сдѣланъ свободнымъ; Евреинову же, сверхъ уступки въ пошлинахъ, которыхъ простиралось до 79,690, дабы отъ сего разрѣшенія не привести домъ его въ упадокъ, повелѣно выдать заимообразно 50.000 руб. на десять лѣтъ безъ процентовъ. Евреиновъ за тѣмъ сталъ искать убытковъ, претерпѣнныхъ

имъ отъ сего положенія на 161.000 руб. Претензія сія разсматриваема была Правительствующимъ Сенатомъ и потомъ, по Высочайшему повелѣнію, коммерцъ-коллегіею и бывшимъ министромъ коммерціи княземъ Гагаринымъ. Коммерцъ-коллегія въ 796 году, найдя невозможнымъ, за прошествіемъ 34 лѣтъ, изыскать точность убытковъ, Евреиновымъ понесенныхъ, полагала въ принадлежность ему одну только уступку пошлинъ 79,690 р. и по докладу министра коммерціи Высочайше повелѣно: исключа изъ сей суммы бывшій на Евреиновѣ въ разныхъ мѣстахъ казенный долгъ 56,345 р., въ сугубое вознагражденіе и въ совершенное уже пресѣченіе дальнѣйшаго со стороны его исканія выдано ему 55,532 р.—Евреиновъ и за симъ жаловался въ неполномъ его удовлетвореніи, но въ просьбѣ его по Высочайшему повелѣнію отказано.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, находя, что претензія Евреинова, бывъ столь кратно въ разныхъ мѣстахъ разсматриванa и окончательно уже рѣшена выдачею ему 55,532 р. съ совершеннымъ пресѣченіемъ всякаго дальнѣйшаго исканія, и что въ новой его просьбѣ предъявляются опять тѣ же самыя исканія, удовлетворенныя и совершенно конченныя, полагаетъ въ оной ему окончательно и въ послѣдній разъ отказать.

1805 года, іюня 5.—О претензіи князя Сангушки къ казнѣ за городъ Кременецъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 5 департамента о претензіи князя Сангушки. Претензія сія состоитъ въ томъ, что князь Сангушка, имѣвъ въ пожизненномъ у себя владѣніи городъ Кременецъ, въ 1796 г., при устроеніи губерніи, съ отобраніемъ отъ него города сего и съ обращеніемъ онаго въ повѣтовый, лишился ежегоднаго дохода до 50,000 польскихъ злотыхъ, почему о просилъ о возмездіи. Сенатъ, по Высочайшему повелѣнію разсматривая сіе дѣло и по произведенному на мѣстѣ слѣдствію найдя, что городъ Кременецъ долженъ былъ находиться во владѣніи князя Сангушки по жизнь его со всѣми принадлежащими къ нему доходами, но что съ обращеніемъ онаго въ повѣтовый права сего онъ лишился, полагаетъ справедливымъ назначить въ удовлетвореніе его слѣдующія суммы: 1-е употребленныя на постройку трехъ домовъ, состоящихъ нынѣ въ городскомъ распоряженіи—24,426 злотыхъ 14 грошей, съ тѣмъ, чтобъ, по заплатѣ сей суммы, оные домы оставались уже собственностію казны; 2) дожизненнаго люстраціоннаго дохода, исчисленнаго въ 18,735 злотыхъ 24 гроша съ вычетомъ въ пользу казны 5 части, равно и пріумноженнаго сверхъ люстраціи экономіею его и составляющаго ежегодно 9,350 злотыхъ до 1798 года, а съ того времени по день окончанія дожизненнаго права половину; 3) за доходъ съ броваря или пивоварни въ годъ по 4,000 злотыхъ. Производство подробнѣйшаго въ симъ суммахъ расчета, какъ за прошедшее, такъ и на будущее время, пока право владѣнія просителя кончится, равно и самое ассигнованіе денегъ изъ казны, Сенатъ предоставляетъ министру финансовъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сей докладъ Правительствующаго Сената, находитъ, что полагаемое имъ удовлетвореніе помѣщику за пожизненное его право на городъ Кременецъ правильно и съ произведеннымъ на мѣстѣ особенною коммисіею и потомъ разсмотрѣннымъ казенною палатою и бывшимъ подольскимъ военнымъ губернаторомъ Розенбергомъ утвержденнымъ слѣдствіемъ и исчисленіемъ сообразно. Но какъ статьи доходовъ, за кои полагается нынѣ удовлетвореніе, отданы въ пользу города, то Совѣтъ и считаетъ нужнымъ, утвердивъ настоящее положеніе, министру финансовъ предоставить при окончательномъ расчетѣ съ помѣщикомъ, по сношенію съ мѣстнымъ начальствомъ и по разсмотрѣнію состоянія городскихъ доходовъ, опредѣлить, какія именно суммы въ счетъ сего удовлетворенія положены быть могутъ на городскіе доходы, и какія за тѣмъ должны быть приняты на казну.

1805 года, іюня 12.—О претензіи къ казнѣ генерала Тутолмина вслѣдствіе перемѣны пожалованнаго ему имѣнія.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ удовлетвореніи генерала Тутолмина за ущербъ нанесенный имъ при перемѣнѣ пожалованнаго ему въ Волынской губерніи имѣнія. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. Генералу Тутолмину въ 1795 году изъ Ключа Брусиловскаго пожаловано было 3.000 душъ. Въ 1796 году имѣніе сіе возвращено прошлому его помѣщику Чацкому. Въ 1798 году въ замѣнъ онаго пожало-

вано генералу Тутолмину 3,447 душъ. При перемѣнѣ сей, по показанію его, допущены слѣдующіе недостатки: 1) не сдѣлано ему вознагражденія за разную наличность въ прежнемъ имѣніи бывшую и простиравшуюся до 54.036 рублей.—Сенатъ требованіе сіе рѣшилъ тѣмъ, что какъ при отдачѣ ему послѣдняго имѣнія въ 1798 году, представляемо было покойному Государю Императору о замѣнѣ и показуемой имъ наличности, но на замѣну сію Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, а Высочайшимъ указомъ 16 августа 1798 года, на представленіе сіе послѣдовавшимъ, велѣно только отдать ему 3,447 душъ; почему Сенатъ нынѣ и не можетъ уже приступить къ новому о семъ замѣнѣ положенію.—2) Генералъ Тутолминъ представлялъ, что отъ времени отобранія у него прежняго имѣнія до пожалованія онаго лишился онъ доходовъ.—Сенатъ, согласно исчисленію о сихъ доходахъ, отъ казенной палаты представленному и государственнымъ казначеемъ и министромъ финансовъ утвержденному, полагаетъ, за зачетомъ ему уже сдѣланнымъ, додать еще изъ казны 1.874 рубля серебромъ. 3) Въ число пожалованнаго ему имѣнія недостаетъ по показанію его 695 душъ.—Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе показаніе во всей подробности и находя, что изъ показаннаго числа недостающихъ душъ умершія замѣняются ему вновь рожденными; бѣжавшіе за границу, также излишне и вдоинѣ написанные вознаграждаются приписными, а бѣжавшихъ въ безвѣстныя мѣста можетъ онъ самъ отыскивать установленнымъ порядкомъ; за исключеніемъ таковыхъ, изъ 695 душъ считаетъ слѣдующими ему по закону къ замѣну только 118 душъ; а потому и полагаетъ, предоставить министру финансовъ о замѣнѣ ихъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. 4) Высочайшимъ указомъ октября 9-го 1797 года, велѣно доходы съ пожалованнаго генералу Тутолмину въ замѣнъ имѣнія отдать ему съ 1 января 1797 года; но въ число оныхъ не отдано ему казенною палатою: 1) доходъ собранный въ 1796 году на 1797 годъ; 2) доходъ такъ называемый пляцовый и ленунговый и 3) недоимки по доходамъ послѣдующихъ лѣтъ оказалось 14.740 злотыхъ.—Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, полагаетъ первыя двѣ статьи дохода, яко слѣдующаго Тутолмину по закону и послѣ указа 1799 года ему отдать, а недоимку взыскивать самому предоставить. 5) Наконецъ генералъ Тутолминъ представляя, что къ пожалованному ему Торчинскому Ключу принадлежала издавна деревня Квасовцы, населенная чиншовою шляхтою, просилъ объ отдачѣ оной въ его владѣніе.—Сенатъ находитъ, что какъ деревня сія въ Высочайшемъ указѣ о пожалованіи ему Торчинскаго имѣнія не именована, то и нѣтъ основанія отдать ее въ его владѣніе.

Совѣтъ, разсматривая сіи рѣшенія Правительствующаго Сената на вошедшія къ нему по дѣлу сему просьбы и представленія, находитъ ихъ правильными, считая нужнымъ въ 3-й статьѣ оныхъ, гдѣ полагается замѣнъ недостающихъ 118 душъ, дополнить, чтобъ замѣнъ сей произведенъ былъ деньгами на томъ основаніи, какъ сіе сдѣлано по подобному иску по имѣнію, пожалованному графу Гудовичу.

в) О вознагражденіи частномъ.

1807 года, января 7.—О искѣ генералъ-маіоромъ княземъ Урусовымъ денегъ съ маіора Самарина, за насильное владѣніе имъніемъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2-го департамента по дѣлу генералъ-маіора князя Урусова о искѣ имъ денегъ съ маіора Самарина, за насильное владѣніе имѣніемъ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Въ 1779 и 1783 годахъ маіоръ Самаринъ, продавъ князю Урусову изъ имѣнія своего половину, составляющую мужескаго пола 443, и женскаго 473 души, управлялъ тѣмъ имѣніемъ одинъ, съ доставленіемъ князю Урусову половины доходовъ; а въ 785 году сдѣлали они запись, чтобъ владѣть имѣніемъ вообще до тѣхъ поръ, какъ разсудятъ оное между собою раздѣлить. Но когда въ 1791 году князь Урусовъ началъ просить о раздѣлѣ, Самаринъ произвелъ споръ, удерживая имѣніе за собою по 1794 годъ. Споръ сей основывалъ онъ на томъ, что князь Урусовъ самъ имѣніемъ болѣе 10-ти лѣтъ не владѣлъ, и что слѣдовательно, по силѣ манифеста 1787 года іюня 28 о деся-

тилѣтней давности, и право на оное потерялъ. По дошедшимъ на губернское начальство жалобамъ, Правительствующій Сенатъ, входя въ разсмотрѣніе того дѣла, подносилъ покойной Государынѣ Императрицѣ докладъ съ изъясненіемъ, что Самаринъ изъ смотрителя за порученнымъ ему отъ покупщика имѣніемъ дѣлаетъ себя дѣйствительнымъ владѣльцемъ онаго, и что хотя Правительствующій Сенатъ не можетъ неправильнаго и вреднаго таковаго Самарина поступка оставить безъ примѣчанія, но не имѣя точнаго закона, по каковому бы, прежде рѣшенія того дѣла по инстанціямъ, принудить его Самарина къ раздѣлу, и тѣмъ отвратить неблагонамѣренное его предпріятіе, испрашивалъ на сіе Высочайшаго разрѣшенія. На томъ докладѣ въ 15 день марта, 1794 года воспослѣдовалъ Высочайшій указъ: «и подтвердить о скорѣйшемъ рѣшеніи спорнаго дѣла по законамъ; дондѣже рѣшится оное, повелѣваемъ половинную часть имѣнія, принадлежащую князю Урусову по купчей, и за нимъ безспорно справленную и отказанную, отдать ему во владѣніе»: что въ томъ же году и было исполнено. Дѣло же по означенному спору рѣшено симбирскою гражданскою палатою въ 1796 году: споръ Самарина отринутъ и отъ него на то апелляціи не было. Въ 1797 году князь Урусовъ произвелъ на Самарина искъ за насильное имъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ и 16 дней тѣмъ имѣніемъ владѣніе: иску всего исчислено имъ на 79,564 руб. 33 коп. И между тѣмъ, какъ дѣло о семъ искѣ производилось въ судебныхъ мѣстахъ, и Самаринъ разнымъ образомъ отъ суда уклонялся, по жалобѣ Урусова послѣдовалъ въ 31 день іюля 1805 года именной Высочайшій указъ, чтобъ Правительствующій Сенатъ, истребовавъ всѣ подлежащіе документы, сдѣлалъ рѣшительное положеніе, чѣмъ долженъ быть удовлетворенъ князь Урусовъ, буде требованія его справедливы. Сенатъ по разсмотрѣніи сего дѣла полагаетъ: 1) за неустойку Самарина по записи, несоглашеніемъ на раздѣлъ имѣнія, обязанъ онъ заплатить Урусову 50 руб., а о взысканіи еще 50 руб. за вторичную будто бы неустойку усильнымъ завладѣніемъ имѣнія, князю Урусову отказать: ибо за насильное владѣніе опредѣляется по закону особенное взысканіе; 2) на основаніи указа 1754 года мая 13, 28 пункта, взыскать съ Самарина въ удовлетвореніе князя Урусова за крестьянъ, полагая за каждую душу мужескаго пола по 10 руб., а женска по 5 руб. въ годъ, а всего за три года и 16 дней 20.683 руб. 98 коп.; 3) за пашенную, сѣнокосную, лѣсную и ковыльную землю по цѣнѣ, въ 12 пунктѣ 4 главы межевой инструкціи постановленной, 25.141 руб. 79 коп., всего же 45.875 руб.; 4) въ искѣ за рыбныя ловли князю Урусову отказать потому, что въ указѣ 1754 года положено взысканіе за людей и за землю, а о рыбныхъ ловляхъ и другихъ экономическихъ доходахъ ничего въ оном не упомянуто; слѣдственно и Сенатъ ничего присовокупить къ тому не можетъ; 5) искъ за конскіе и другіе заводы князь Урусовъ основываетъ на вѣдомостяхъ за подписаніемъ бывшихъ во время общаго ихъ съ Самаринымъ владѣнія прикащиковъ: но подлинно ли тѣ люди прикащиками были и точно ли ими тѣ вѣдомости подписаны, неизвѣстно; почему тѣхъ вѣдомостей и принять въ основаніе къ рѣшенію не можно, а предоставить князю Урусову отыскивать удовлетворенія узаконеннымъ порядкомъ особо; 6) относительно процентовъ, какъ оные по законамъ взыскиваются съ капиталовъ въ займы даваемыхъ; а чтобы при рѣшеніи дѣлъ о искахъ за насильное владѣніе полагать проценты, на сіе въ законахъ постановленія нѣтъ; при томъ же князь Урусовъ и въ исковой просьбѣ о взысканіи процентовъ не просилъ, а произвелъ просьбу уже въ Сенатѣ, то, по симъ обстоятельствамъ, Сенатъ опредѣлить взысканія процентовъ не можетъ.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ, и съ законами согласнымъ.

1807 года, мая 13.—Объ удовлетвореніи коллежскаго ассесора Чурикова за выданныхъ въ замужество дѣвокъ и женокъ принадлежавшихъ къ имѣнію, бывшему во владѣніи помѣщиковъ Трухачевыхъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о назначеніи удовлетворенія за выданныхъ въ замужество дѣвокъ и женокъ, въ случаѣ взысканія. Обстоятельства въ докладѣ семъ представлены слѣдующія. Между помѣщиками Трухачевыми и коллежскимъ ассесоромъ Чуриковымъ происходилъ споръ о дворовыхъ людяхъ и крестьянахъ, проданныхъ въ 1748 году предку Трухаче-

выхъ предкомъ же Чурикова. Споръ сей былъ разбираемъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ Воронежской губерніи. Задонскій уѣздный судъ въ 1788 и воронежская гражданская палата въ 1797 годахъ, отвергнувъ искъ Чурикова, рѣшили дѣло сіе въ пользу Трухачевыхъ. Но 2-й Сената департаментъ, по апелляціи Чурикова разсматривая сіе дѣло, нашелъ рѣшенія помянутыхъ мѣстъ неправильными, и согласно съ опредѣленіемъ верхняго земскаго суда постановилъ, спорное имѣніе, отобравъ изъ владѣнія Трухачевыхъ, возвратить Чурикову. По исполненіи сего рѣшенія съ стороны Чурикова произошелъ уже искъ о дѣвкахъ и женкахъ, которыхъ Трухачевы во время владѣнія тѣмъ имѣніемъ отдавали въ приданство за дочерьми своими, и выдавали въ замужество за старинныхъ своихъ крестьянъ, прося объ отдачѣ ему и оныхъ со всѣми ихъ семействами. Напротивъ и со стороны Трухачевыхъ было возражаемо, что равнымъ образомъ и ихъ крѣпостныя дѣвки выданы за людей, отшедшихъ по рѣшенію Правительствующаго Сената къ Чурикову. Обстоятельства сіи отъ воронежской гражданской палаты представлены на разрѣшеніе Правительствующему Сенату. По разногласію, произшедшему во 2 Сената департаментѣ, дѣло сіе поступило въ общее Сената собраніе. Сенатъ въ общемъ собраніи, находя въ семъ случаѣ обоюдную между Трухачевыми и Чуриковымъ претензію, но не имѣя въ виду, сколько Трухачевыми выдано было дѣвокъ за людей отшедшихъ къ Чурикову и сколько за собственныхъ своихъ, полагаетъ сдѣлать напередъ объ ономъ исчисленіе, и буде у одного противъ другаго окажется въ выдачѣ тѣхъ дѣвокъ превосходство, въ такомъ случаѣ тотъ, у кого найдется излишество, обязанъ тому, у кого окажется противъ онаго недостатокъ, сдѣлать удовлетвореніе деньгами. Но какъ яснаго въ законахъ постановленія нѣтъ, по какой цѣнѣ удовлетвореніе сіе произведено быть должно, то Сенатъ, пріемля за основаніе именной Высочайшій указъ 17 іюля 1806 года, коимъ повелѣно писать въ купчихъ цѣну каждой мужеска пола души не менѣе 75 руб., а женска въ половину, испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія, не благоугодно ли будетъ повелѣть какъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ и въ подобныхъ оному впредь случиться могущихъ, гдѣ не окажется ни передерживанія бѣглыхъ, ни

насильнаго владѣнія, удовлетворять за выданныхъ въ замужество дѣвокъ и женокъ по цѣнѣ, въ помянутомъ указѣ постановленной, то есть за каждую душу по 37 руб. 50 коп.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что помѣщики могутъ подвергаться взысканію по выдачамъ въ замужество за своихъ людей чужихъ дѣвокъ въ такомъ только случаѣ, когда имѣніе, къ которому дѣвки сіи принадлежатъ, находится у нихъ въ насильномъ завладѣніи; но въ настоящемъ дѣлѣ владѣніе Трухачевыми имѣніемъ, Чурикову присужденнымъ, основано было на крѣпостномъ правѣ, подтвержденномъ впослѣдствіи и судебными мѣстами, и что Трухачевы, пользуясь симъ правомъ безпрепятственно болѣе 50-ти лѣтъ, по самое уничтоженіе онаго рѣшеніемъ 2-го Сената департамента, распоряжали имѣніемъ, какъ своею собственностію, и въ семъ видѣ могли выдавать дѣвокъ въ замужество, не опасаясь, чтобъ подвержены были за то какому взысканію. По симъ уваженіямъ Совѣтъ и полагаетъ оставить семейства сіи во владѣніи тѣхъ, у кого онѣ до окончательнаго рѣшенія дѣла сего находились, безъ всякаго взысканія.

1807 года, мая 20.— О утвержденіи за помѣщикомъ Подольскимъ завладѣнной у него однодворцами Верхняго Кисляя земли въ Воронежской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 7-го департамента о утвержденіи за помѣщика Подольскаго 55-ти четвертей земли, завладѣнной у него Воронежской губерніи Павловскаго уѣзда села Верхняго Кисляя однодворцами. Возникнувшій со стороны Подольскаго объ оной землѣ искъ разбираемъ былъ павловскимъ уѣзднымъ судомъ и бывшею воронежскою палатою суда и расправы. Оба сіи мѣста, признавъ означенную землю принадлежащею помѣщику Подольскому, опредѣлили возвратить оную отъ однодворцевъ въ его владѣніе. Съ симъ рѣшеніемъ согласились и казенная палата и гражданскій губернаторъ, и дѣло отъ казенной палаты представлено на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ находитъ, что показанная земля досталась Подольскому въ 790 году по купчей отъ маіора Варенова, а сему по наслѣдству отъ дяди его бригадира Колыванова; что земля сія въ родъ Колывановыхъ поступила также

по крѣпостному праву отъ разныхъ владѣльцевъ, и находилась въ чрезполосномъ у нихъ съ однодворцами владѣніи; что хотя однодворцы и показывали, что состоящая въ селѣ Верхнемъ Кисляѣ земля принадлежала вѣдомству канцеляріи опекунства иностранныхъ и обмежевана была на число однодворческихъ душъ, но того, какъ и производимаго о семъ дѣла, равно и отказа отъ вотчинной коллегіи за предками ихъ однодворцовъ, не оказалось. Между тѣмъ какъ сами же они въ 783 году подтверждали, что въ отмежеванной къ тому ихъ селу землѣ находится во владѣніи съ ними бригадира Колыванова десятинъ до 30 и болѣе, да и прежде того въ 776 году по просьбѣ Колыванова нарочно посланному отъ бывшей канцеляріи павловской крѣпости подпискою объявили, что они за паханную ими у Колыванова землю должны отдать, и впредь вступаться въ оную не будутъ. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніемъ помянутыхъ мѣстъ и съ мнѣніемъ воронежской казенной палаты и гражданскаго губернатора, полагаетъ означенную землю утвердить за помѣщикомъ Подольскимъ, со взысканіемъ съ однодворцовъ слѣдующихъ въ казну пошлинъ.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла сообразнымъ.

4) О пріобрѣтеніи и укрѣпленіи правъ на имущества:

а) по крѣпостямъ.

1803 года, сентября 14.—О недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ спорѣ между помѣщиками Шатихинымъ и Шипневскимъ.

Читанъ экстрактъ учиненный у генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ изъ дѣла, рѣшеннаго въ общемъ временныхъ Правительствующаго Сената департаментовъ собраніи, о недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ спорѣ между помѣщиками Шатихинымъ и Шипневскимъ. Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что бабка Шатихина въ 1707 году продала спорное имѣніе въ постороннія руки, изъ коихъ по разнымъ продажамъ дошло оно къ Шипневскому, который и владѣлъ имъ около 70 лѣтъ. Шатихинъ, оспоривая какъ первую, такъ и послѣдующія продажи и опорочивая купчія крѣпости разными въ формѣ недостатками, доказываетъ, что имѣніе сіе вышло изъ роду его незаконно и по наслѣдству принадлежитъ ему. Рѣшеніе общаго Сената собранія состоитъ въ томъ, чтобъ имѣніе спорное возвратить Шатихину по праву наслѣдства, а право Шипневскаго, не смотря на 70-лѣтнее владѣніе, оставить, потому что купчія крѣпости, по коимъ то имѣніе къ нему дошло, оказались сдѣланными неправильно и не въ формѣ. Генералъ-рекетмейстеръ, разсматривая сіе рѣшеніе и находя, что упущеніе и канцелярскія неисправности въ купчихъ силы ихъ не уничтожаютъ, что первая владѣтельница сего имѣнія, бабка Шатихина, имѣя всю возможность оспоривать при жизни ея данную ею купчую, не только сего не сдѣлала, но и дѣти ея не спорили, что въ продолженіи 70 лѣтъ сила купчихъ крѣпостей была не опровергаема, имѣніе состояло въ спокойномъ владѣніи Шипневскихъ, по всѣмъ ревизіямъ за ними было писано, и всѣ сроки къ спорамъ давно уже миновали, заключаетъ, что споръ Шатихина на крѣпости сіи не основателенъ и что имѣніе правильно и законно принадлежитъ Шипневскому.

Совѣтъ, разсматривая въ подробности дѣло сіе, сравнивая причины спора, приводимыя отъ Шатихина, и опроверженіе оныхъ въ заключеніи генералъ рекетмейстера, признаетъ доказательства, поставляемыя имъ въ основаніе права Шипневскаго и силы крѣпостей, весьма справедливыми, и вслѣдствіе того изготовленный указъ къ Высочайшему подписанію достойнымъ утвержденія.

1803 года, декабря 7.—По прошенію д. с. с. Герсеванова о имѣніи.

Читана записка по прошенію д. с. с. Герсеванова, внесенная отъ бывшаго генералъ-прокурора. Существо дѣла состоитъ въ томъ, что сотнику Вовку въ 1757 году дано было въ спокойное владѣніе за службу его въ мѣстечкѣ Кобылякахъ посполитыхъ 30 дворовъ, кои потомъ проданы имъ были Герсеванову за 5.000

рублей, а въ 1793 году, по просьбѣ сихъ подданныхъ, Правительствующій Сенатъ, считая универсалъ гетмана къ укрѣпленію не сильнымъ, опредѣлилъ сихъ крестьянъ взять въ казенное вѣдомство. Рѣшеніе Правительствующаго Сената основано было на примѣрѣ графа Воронцова, коему гетманъ въ 1762 году также универсаломъ предоставилъ право владѣнія трехъ мѣстечекъ—Кобелякъ, Белики и Новый Санжаровъ; но, по представленію его о томъ, ни Сенатъ, ни покойная Государыня Императрица владѣнія сего не утвердили.

Совѣтъ, разсматривая сіе опредѣленіе Сената, находитъ его неправильнымъ, потому: 1) что по всѣмъ узаконеніямъ гетманы имѣли право раздавать земли и деревни за службу; 2) основаніе многихъ владѣльцевъ въ Малой Россіи утверждается на единомъ семъ правѣ; 3) примѣръ отказа графу Воронцову не могъ отмѣнить государственнаго постановленія, чрезъ многія лѣта существовавшаго, и сверхъ того не можетъ онъ быть приложенъ къ сему дѣлу и потому, что графу Воронцову предоставляемы были деревни по способности къ его владѣніямъ, а не за службы, какъ то Вовку пожалованы были. Посему Совѣтъ заключаетъ, что искъ Герсеванова справедливъ; но какъ дворы сіи отобраны по опредѣленію Правительствующаго Сената въ казну и можетъ быть неудобно ихъ возвращать: то назначить ему соразмѣрное за нихъ удовлетвореніе денежное зависитъ отъ Высочайшаго усмотрѣнія.

1805 года, октября 2.—По докладу Сената, о землѣ отыскиваемой помѣщицею Соковниною.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента о землѣ отыскиваемой помѣщицею Соковниною. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. При обмежеваніи въ 779 году Тульской губерніи въ Чернскомъ уѣздѣ села Веденскаго маіорши Соковниной, повѣренный ея отвелъ отъ онаго сельца 105 десятинъ съ саженьми, показавъ ихъ принадлежащими казнѣ, вслѣдствіе чего земля сія, поступя въ казенное вѣдомство, обращалась сперва въ оброкѣ, а потомъ въ 786 году тульскою казенною палатою отдана въ надѣленіе малоземельнымъ Бѣлевской округи деревни Кони экономическимъ крестьянамъ. Между тѣмъ по показанію Саковниной, что

отводъ оной земли повѣреннымъ ея сдѣланъ ошибочно и что оная принадлежитъ ей по крѣпостямъ, производилось дѣло въ межевыхъ правительствахъ и наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сенатъ находя, что означенная земля до межеванія состояла въ безспорномъ владѣніи Соковниной, что ни въ дачахъ сельца Веденскаго, ни въ прикосновенныхъ къ оному мѣстахъ, земель принадлежащихъ казнѣ не оказалось и что теперь при самомъ сельцѣ оному земли состоитъ менѣе нежели по 3 дисятины на душу, полагаетъ, по силѣ межевой инструкціи 13 главы 4 и 8 пунктовъ, возвративъ означенную землю изъ вѣдомства казеннаго, оставить оную по прежнему во владѣніи Соковниной.

Совѣтъ, видя изъ сего доклада, что отыскиваемая Соковниною земля, поступивъ въ казенное вѣдомство по собственному показанію повѣреннаго ея, что оная принадлежитъ казнѣ, отдана впослѣдствіи экономическимъ крестьянамъ и разсуждая, что если отобрать оную теперь отъ нихъ назадъ, то не приведутся ли они тѣмъ въ оскудѣніе, полагаетъ напередъ истребовать чрезъ министра юстиціи изъ межеваго Сената департамента свѣдѣніе, сколько у сихъ крестьянъ во владѣніи теперь земли состоитъ, по какому числу десятинъ изъ оной приходитъ имъ на душу и нѣтъ ли въ смежности ихъ селеній другихъ излишнихъ казенныхъ земель, изъ которыхъ бы можно было сдѣлать имъ удовлетвореніе въ случаѣ недостатка у нихъ въ землѣ.

1807 года, іюня 10.—Вслѣдствіе положенія Совѣта, записаннаго въ журналѣ его 2 октября 1805 года, министръ юстиціи внесъ отношеніе къ нему тульскаго гражданскаго губернатора по дѣлу о землѣ отыскиваемой помѣщицею Соковниною. Обстоятельства дѣла сего слѣдующія. При обмежеваніи въ 1779 году Тульской губерніи въ Чернскомъ уѣздѣ сельца Веденскаго маіорши Соковниной, повѣренный ея отвелъ отъ онаго сельца 105 десятинъ съ саженьми, показавъ ихъ принадлежащими казнѣ; вслѣдствіе чего земля сія, поступя въ казенное вѣдомство, обращалась сперва въ оброкѣ, а потомъ въ 786 году тульскою казенною палатою отдана въ надѣленіе малоземельнымъ деревни Кони экономическимъ крестьянамъ.

Между тѣмъ по показанію Соковниной, что отводъ оной земли повѣреннымъ ея сдѣланъ ошибкою, и что оная принадлежитъ ей по крѣпостямъ, производилось дѣло въ межевыхъ правительствахъ, и наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сенатъ находя, что означенная земля до межеванія состояла въ безспорномъ владѣніи Соковниной, что ни въ дачахъ сельца Веденскаго, ни въ прикосновенныхъ къ оному мѣстахъ земель казнѣ принадлежащихъ не оказалось, и что при самомъ сельцѣ оном земли состоитъ менѣе нежели по 3 десятины на душу, полагалъ, по силѣ межевой инструкціи 13 главы 4 и 5 пунктовъ, возвративъ означенную землю изъ вѣдомства казеннаго, оставить оную, по прежнему, во владѣніи Соковниной; о чемъ поднесенный Его Императорскому Величеству отъ Правительствующаго Сената докладъ внесенъ былъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Совѣтъ, видя изъ сего доклада, что отыскиваемая Соковниною земля, поступивъ въ казенное вѣдомство, по собственному показанію повѣреннаго ея, что оная принадлежитъ казнѣ, отдана впослѣдствіи экономическимъ крестьянамъ, и разсуждая, что если отобрать оную отъ нихъ назадъ, то не приведутся ли они тѣмъ къ оскудѣнію, въ журналѣ своемъ 2 октября 1805 года заключилъ: истребовать напередъ чрезъ министра юстиціи свѣдѣнія, сколько у сихъ крестьянъ во владѣніи земли состоитъ, по какому числу десятинъ изъ оной приходитъ имъ на душу, и нѣтъ ли въ смежности ихъ селенія другихъ излишнихъ казенныхъ земель, изъ которыхъ можно бы было сдѣлать имъ удовлетвореніе въ случаѣ недостатка у нихъ въ землѣ; вслѣдствіе сего, по сношенію министра юстиціи, тульскій гражданскій губернаторъ увѣдомляетъ, что экономическихъ крестьянъ въ деревнѣ Коняхъ по 4-й ревизіи состояло 108 душъ, земли во владѣніи ихъ было 271 десятина, къ сему числу отведено имъ въ 1787 году бывшихъ во владѣніи помѣщицы Соковниной 105 десятинъ съ саженьми, съ коею и приходило въ то время на душу безъ-мала по $3\frac{1}{2}$ десятины; что по послѣдней 5-й ревизіи крестьянъ сихъ оказалось 128 душъ, коимъ въ 1803 году еще дано въ надѣленіе казенной земли 7 десятинъ 44 сажени, а съ сею уже и составляетъ у нихъ теперь всей земли 383 десятины съ саженьми, и причитается на каждую душу по 3 десятины безъ-мала; смежныхъ же съ ихъ деревнею другихъ казенныхъ земель нѣтъ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла находя, что отданная экономическимъ крестьянамъ земля, всего 105 десятинъ съ саженьми, межевою канцеляріею и Правительствующимъ Сенатомъ признана принадлежащею помѣщицѣ Соковниной, по представленнымъ отъ нея доказательствамъ о крѣпостномъ на оную правѣ, и разсуждая, что безъ нарушенія права собственности нельзя оставить землю сію во владѣніи крестьянъ, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената полагаетъ возвратить оную въ прежнее помѣщицы Соковниной владѣніе. Чтожъ касается до самихъ крестьянъ деревни Кони: если они не могутъ всѣ довольствоваться остающеюся затѣмъ во владѣніи ихъ землею, и если дополнить недостатки въ ней изъ другихъ пустопорожнихъ казенныхъ земель будетъ не удобно: въ такомъ случаѣ часть изъ нихъ можетъ переселена быть по распоряженію мѣстнаго начальства на другія мѣста, землею избыточествующія, на основаніи общаго постановленія о переселеніяхъ.

1808 года, августа 31.— Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства 20 душъ крестьянъ помѣщицы Воловичевой.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства 20 душъ крестьянъ, принадлежащихъ помѣщицѣ вдовѣ Воловичевой. Старостинское селеніе Езерцы, Волынской губерніи въ Луцкомъ повѣтѣ состоящее, находилось въ пожизненномъ владѣніи помѣщика Воловича. По ревизіи записаны были въ оном селеніи за нимъ Воловичемъ собственные его крестьяне мужеска пола 20 душъ, которыхъ онъ при жизни его подарилъ женѣ своей. При смерти его означенное селеніе поступило въ казенное вѣдомство. Жена Воловича, намѣреваясь крестьянъ, по даренной отъ мужа записи ей принадлежащихъ, перевести въ другое свое имѣніе, просила на то дозволенія отъ волынской казенной палаты. Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ отъ Воловичевой доказательствъ и по соображеніи оныхъ съ собранными свѣдѣніями, нашла, что означенные крестьяне помѣщику Воловичу достались по продажѣ въ 1760 году отъ ловчаго Сохачев-

ского—Овсянаго;что по люстраціямъ 1765 года и послѣдующихъ годовъ крестьяне сіи значатся записанными въ селѣ Езерцахъ за Воловичемъ; что за селеніе сіе поданы въ 1795 году Воловичемъ двѣ ревизскія сказки, изъ коихъ въ одной помѣщены крестьяне старостинскіе, а въ другой собственно ему принадлежащіе; но что при составленіи въ 1796 году окладныхъ по Волынской губерніи книгъ и сіи послѣдніе положены въ генеральное изсчисленіе наравнѣ съ прочими старостинскими крестьянами, и вмѣстѣ съ ними по смерти Воловича поступили въ казенное вѣдомство; между тѣмъ однакожъ по инвентарю 1803 года повинности на нихъ положены только за одну землю, на которой они жительствуютъ. По симъ обстоятельствамъ казенная палата, признавая означенныхъ крестьянъ собственностію Воловича, съ согласія начальника губерніи объ исключеніи ихъ изъ казеннаго вѣдомства представила Правительствующему Сенату. Сенатъ, находя представленіе казенной палаты основательнымъ, полагаетъ означенныхъ крестьянъ, оказавшихся принадлежащими помѣщицѣ Воловичевой и въ дѣйствительномъ владѣніи мужа ея находившихся, изъ казеннаго вѣдомства исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената, объ исключеніи означенныхъ крестьянъ изъ казеннаго вѣдомства по принадлежности ихъ помѣщицѣ Воловичевой, находитъ основательнымъ.

1809 года, ноября 1.—По прошенію маіора Молостова о земль.

Читана записка генералъ-рекетмейстера по прошенію маіора Молостова о землѣ. Земля сія въ числѣ 300 десятинъ куплена имъ въ 1778 году отъ межевой канцеляріи, до состоянія еще запретительнаго о непродажѣ казенныхъ земель указа, за которую тогда же и деньги отъ него внесены и на которой онъ поселилъ собственныхъ крестьянъ своихъ 18 душъ. Но, по воспослѣдованіи означеннаго указа, земля сія отобрана въ казенное вѣдомство и отдается Молостову изъ оброка; почему онъ и просилъ объ оставленіи оной за нимъ по прежнему.

Генералъ-рекетмейстеръ, по соображеніи сего прошенія съ собранными свѣдѣніями, находитъ, что владѣемая нынѣ помѣщикомъ Молостовымъ земля, проданная ему отъ межевой канцеляріи, надлежащимъ образомъ, какъ то, дачею на оную владѣльнаго указа и дѣйствительнымъ оной отмежеваніемъ, за него не утверждена, слѣдовательно по одному праву такой несовершенной его покупки и оставить оную землю во всегдашнемъ владѣніи его не можно. Но какъ онъ, описывая 45-лѣтнюю безпорочную свою службу и неимѣніе другой земли къ переселенію жительствующихъ на оной крестьянъ его, всеподданнѣйше испрашиваетъ утвердить оную за нимъ изъ единаго Монаршаго милосердія за внесенныя уже имъ за нее въ казну деньги: то генералъ—рекетмейстеръ и предаетъ обстоятельство сіе Высочайшему благоизволенію.

Совѣтъ, усматривая изъ обстоятельствъ сего дѣла, что земля Молостову продана тогда, когда еще не было на продажу казенныхъ земель запрещенія и онъ, заплатя за оную въ казну деньги, сдѣлалъ на ней поселеніе, заключаетъ, что отнять отъ него землю сію было бы и несправедливо и самому закону противно; ибо хотя генералъ-рекетмейстеръ и опровергаетъ право Молостова тѣмъ, что означенная земля не была за нимъ отмежевана, и что онъ не имѣлъ на оную владѣльнаго указа, но какъ въ 16 пунктѣ дополнительныхъ къ межевой инструкціи статей 798 года августа 14 изображено: «проданныя изъ межевой канцеляріи до состоянія указа 778 года сентября 18 земли отмежевать за владѣльцами то самое количество десятинъ удобной земли, сколько кому продано и во владѣльномъ указѣ написано»: то ясно изъ сего слѣдуетъ, что правительство отнюдь не имѣло въ предметѣ лишать владѣльцевъ права на купленныя ими земли потому только, что они не были за ними отмежеваны; напротивъ, предписавъ отмежевать оныя, тѣмъ самымъ право ихъ еще подтвердило. Отнять право сіе у Молостова, по неимѣнію на купленную имъ землю владѣльнаго указа,такъ же не можно потому, что уже деньги имъ за оную были заплачены, и что имѣть на владѣніе ею указъ не отъ него зависѣло, а отъ того мѣста, которымъ земля была продана и которое получивъ деньги выдать ему оный было обязано. По симъ причинамъ Совѣтъ и полагаетъ, все то количество земли, какое Молостовымъ было куплено, утвердить навсегда въ неотъемлемую его собственность и изъ числа оброчныхъ земель исключить.

1809 года, ноября 1.—По прошенію вдовы капитанши Бахметевой о землѣ въ Новороссійской губерніи.

Читана записка генералъ-рекетмейстера по прошенію вдовы капитанши Бахметевой о землѣ въ Новороссійской губерніи. Мужъ просительницы въ 1790 году просилъ бывшаго таврическаго гражданскаго губернатора Жегулина дать ему земли 12,000 десятинъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Бердѣ. Губернаторъ, представя объ ономъ князю Потемкину, далъ между тѣмъ Бахметеву открытый листъ на владѣніе землею до воспослѣдованія на представленіе его разрѣшенія. Бахметевъ, вступя во владѣніе, сдѣлалъ на землѣ разныя заведенія и поселилъ крестьянъ. И какъ отъ князя Потемкина на представленіе губернатора никакого разрѣшенія не послѣдовало; а между тѣмъ выведенныя ногайскія орды, поселясь въ томъ краю, не только заняли владѣемый Бахметевымъ участокъ, но и людей его разогнали и строеніе истребили;—хотя же по жалобѣ Бахметева и предписано было отъ губернатора начальнику ордъ переселить ногайцевъ въ другое мѣсто, но предписаніе его осталось неисполненнымъ: то, по смерти Бахметева, жена его, представляя о понесенныхъ ею чрезъ сіе раззореніе убыткахъ, и что на означенной землѣ остались еще построенные мужемъ ея два рыбные завода, стоющіе 4.700 руб., за пользованіе которыми платитъ она ногайцамъ по 75 руб. въ годъ, проситъ означенную землю утвердить за нею съ дѣтьми ея.

Генералъ-рекетмейстеръ заключаетъ, что какъ просимая капитаншею Бахметевою земля, бывъ во владѣніи умершаго мужа ея, по данному ему только отъ таврическаго губернатора открытому листу безъ надлежащаго утвержденія и за нимъ отмежеванія, нынѣ считается въ числѣ прочей дачи, назначенной по Высочайшему повелѣнію разнымъ народамъ и вновь переводимымъ съ кавказской линіи татарамъ, на коей состоятъ уже вмѣсто селеній ногайскіе аулы: то, по симъ обстоятельствамъ, она, Бахметева, и въ просьбѣ объ отводѣ ей той земли удовлетворена быть не можетъ, поелику на ту землю законнаго укрѣпленія не имѣетъ, кромѣ открытаго листа, и то только на временное владѣніе существовавшаго; да и раздача владѣльцамъ казенныхъ земель, кои за ними до 788 года не отмежеваны, указами 1797 и 1798 годовъ запрещена. Что же касается до убытковъ, крестьянамъ ея причиненныхъ со стороны ногайцевъ, то буде она имѣетъ на сіе справедливыя и законныя причины, можетъ просить и доказывать, на комъ слѣдуетъ, узаконеннымъ порядкомъ.

Совѣтъ заключеніе генералъ-рекетмейстера находитъ основательнымъ.

б) Пожалованіе.

1803 года, февраля 23.—О выдачѣ наслѣдникамъ епископа Сераковскаго грамоты на пожалованное ему имѣніе.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о выдачѣ наслѣдникамъ епископа графа Сераковскаго грамоты на пожалованное ему 11 января 1800 года имѣніе.

Совѣтъ разсуждая, что имѣніе сіе пожаловано съ изъясненіемъ въ указѣ, чтобы на вѣчное владѣніе его изготовлена была грамота, находитъ, что выдать оную и по смерти графа Сераковскаго по справедливости должно.

1803 года, февраля 23.—Прошеніе помѣщицы Гутаковской о раздѣлѣ имѣнія.

Читано прошеніе помѣщицы Гутаковской, по первому мужу графини Забѣллы, о позволеніи ей раздѣлить между ею и сыномъ ея имѣніе, вмѣстѣ имъ въ 1796 году пожалованное.

Совѣтъ изъ приложеннаго при семъ дѣлѣ указа усматривая, что имѣніе сіе пожаловано матери и сыну вмѣстѣ за заслугу отца графа Забѣллы, находитъ, что раздѣлить его зависитъ отъ обоюднаго ихъ согласія, но предъявить сіе согласіе и просить о раздѣлѣ, буде имѣетъ къ тому право, она должна по порядку въ присутственныхъ мѣстахъ.

1803 года, іюня 15.—Прошеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Вадковскаго, жалующагося на рѣшеніе Правительствующаго Сената и на министра юстиціи.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощин-

скій, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Вадковскаго, содержащее въ себѣ жалобу на рѣшеніе Правительствующаго Сената, коимъ лишенъ онъ пожалованныхъ ему въ 1797 году земель, и на министра юстиціи въ томъ, что при поднесеніи доклада Сената умолчено имъ, что дѣло сіе разсматривается министромъ финансовъ. При чемъ приложена и записка министра финансовъ, объясняющая какъ причины, по коимъ признаетъ онъ отчужденіе отъ Вадковскаго земель, ему пожалованныхъ, неправильнымъ, такъ и бывшую у него съ генералъ-прокуроромъ переписку.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла въ подробности, нашелъ нужнымъ, чтобъ генералъ-прокуроръ доставилъ съ своей стороны въ будущее собраніе потребныя объясненія по содержанію жалобы Вадковскаго и всѣхъ обстоятельствъ, въ запискѣ министра финансовъ изъясненныхъ.

1803 года, іюня 22.—Вслѣдствіе положенія, принятаго въ прошедшемъ собраніи, генералъ-прокуроръ внесъ записку, объясняющую обстоятельства дѣла по жалобѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Вадковскаго.

Къ запискѣ сей генералъ-прокуроръ словесно дополнилъ: 1) что право Вадковскаго ослабляется еще и тѣмъ, что онъ противу точной силы указа 1797 года не взялъ землемѣра, не отмежевалъ землю и не привелъ чрезъ то въ извѣстность, что ему въ наполненіе 15-тидесятинной пропорціи на душу къ пожалованнымъ 1,000 душамъ слѣдовало; 2) что жалоба его на Сенатъ не иначе могла быть принята по Высочайшему манифесту 9 сентября 1802 года, какъ съ подпискою, подвергающею его взысканію въ случаѣ несправедливости; 3) что бывъ наполнена выраженіями весьма неприличными, несправедливыми и обидными на счетъ генерала-прокурора и самаго Правительствующаго Сената, дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ не лицо свое, но мѣсто, имъ занимаемое, предаетъ Высочайшей защитѣ, бывъ удостовѣренъ, что униженіе таковое сей должности не можетъ быть безъ вреда службѣ и безъ ослабленія установленнаго порядка; 4) что лично себѣ онъ испрашиваетъ той единственно справедливости, дабы повелѣно было всѣ дѣла его по опекѣ надъ имѣніемъ графа Чернышова разсмотрѣть въ Совѣтѣ и тѣмъ обнаружить клевету, отъ Вадковскаго и другихъ на него взводимую.

Графъ Зубовъ объявилъ, что представитъ особенное свое мнѣніе.

Графъ Румянцовъ изъяснилъ, что, не присутствовавъ въ предъидущемъ собраніи и не видѣвъ всѣхъ бумагъ къ дѣлу сему принадлежащихъ, не можетъ онъ рѣшительно сказать мнѣніе свое о жалобѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Вадковскаго. Но какъ изъ бумагъ, нынѣ въ Совѣтѣ читанныхъ, видно, что рѣшеніе Правительствующаго Сената удостоено уже Высочайшей конфирмаціи, то, ссылаясь на мнѣніе его по дѣлу Жигарева съ Долговою, въ журналѣ Совѣта 10 марта 1802 года означенное, онъ мыслитъ, что ни подъ какимъ видомъ не должно прикасаться къ перевершиванію тѣхъ дѣлъ, кои, Правительствующимъ Сенатомъ бывъ разсмотрѣны, удостоены Высочайшаго утвержденія; ибо если именные указы, кои доселѣ признавались и должны быть признаваемы первымъ основаніемъ собственности, по частнымъ жалобамъ будутъ отмѣняемы, тогда отымется всякая увѣренность въ недвижимыхъ владѣніяхъ, никто не можетъ быть обезпеченъ въ своей собственности и всѣ тяжбы будутъ безконечны.

Члены Совѣта графъ Завадовскій, генералъ Вязмитиновъ, графъ Кочубей и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій находятъ, что обстоятельства сего дѣла кратко состоятъ въ слѣдующемъ: въ дачахъ, кои почитались казенными, именнымъ Высочайшимъ указомъ пожалованы Вадковскому земли, съ точностію въ указѣ наименованныя. Мѣра ихъ означена тѣмъ, что велѣно нарѣзать изъ нихъ столько, сколько нужно къ наполненію 15-тидесятинной пропорціи. Сіе означеніе мѣры конечно не уменьшило силы указа; и поелику именные указы всегда признаваемы были однимъ изъ непреложныхъ основаній собственности, то и сомнѣнія быть не можетъ, что со дня состоянія указа земли сіи принадлежали Вадковскому: исполненіе указа на мѣстѣ не могло перемѣнить существа его. Слѣдовательно и препятствія, встрѣченныя при семъ исполненіи, не могли уничтожить того права, въ которое Вадковскій поставленъ былъ самою силою указа. Такимъ образомъ во все продолженіе спора между казною и прежнимъ владѣльцемъ сихъ земель, право Вадковскаго на сіи земли было столько же неотъемлемо, какъ

право всякаго владѣльца, коему жалуется аренда по истеченіи извѣстнаго срока. Въ томъ и другомъ случаѣ настоящее владѣніе составляетъ единое препятствіе ко владѣнію вновь опредѣленному, и какъ скоро препятствіе сіе уничтожено, такъ скоро и право послѣдняго само собою приводится въ исполненіе. Споръ между Пашковымъ и казною наконецъ рѣшился, всѣ препятствія ко владѣнію Вадковскаго данными ему землями кончились и ему надлежало вступить во владѣніе. Но въ сіе самое время межевой Сената департаментъ находитъ новое, прежде не предвидѣнное, нигдѣ не опредѣленное препятствіе, состоящее въ томъ, что земли сіи, по мнѣнію его, нужны казеннымъ поселянамъ.

Ясно, что нужды казенныхъ поселянъ съ правомъ Вадковскаго, яко правомъ частной собственности, никакой связи не имѣютъ: но Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ пожалованную именнымъ указомъ ему землю отдать казеннымъ крестьянамъ.

Сіе заключеніе Правительствующаго Сената, съ одной стороны, не согласно кажется съ понятіемъ о правѣ частной собственности, именными Высочайшими указами даруемой, съ другой стороны и противорѣчитъ самому положенію на раздачу земель въ 1801 году сдѣланному и Высочайше конфирмованному. Въ семъ положеніи исчислены и раздѣлены на четыре рода всѣ указы, о раздачѣ земель состоявшіеся. Одни изъ нихъ Сенатъ полагалъ оставить въ полной силѣ; на другіе представилъ сдѣлать ограниченія. Указъ о земляхъ Вадковскаго безъ сомнѣнія включается въ одномъ изъ сихъ родовъ, ибо онъ состоялся за 4 года до сего положенія и по содержанію своему совершено соотвѣтствуетъ первому изъ нихъ, въ коемъ полагаются всѣ тѣ указы, *коими жалуются именно названныя земли и урочища*, и кои потому Сенатъ положилъ оставить *въ точномъ и безостановочномъ исполненіи*; а слѣдовательно настоящее положеніе Сената о земляхъ Вадковскаго противорѣчитъ общему положенію имъ же самимъ сдѣланному и Высочайше конфирмованному.

Что принадлежитъ до изъясненія въ указѣ Вадковскаго, что поименованныя земли жалуются ему въ надѣленіе крестьянамъ его 15-ти-десятинной пропорціи, выраженіе сіе конечно не для уменьшенія силы указа постановлено, но для того, чтобъ означить имъ

извѣстную мѣру земли: если бы поставлено было вмѣсто сихъ словъ точное количество десятинъ, право Вадковскаго не сдѣлалось бы отъ того ни сильнѣе, ни яснѣе.

Изъясненіе, въ запискѣ генералъ-прокурора означенное, что Сенатъ при семъ уважилъ отказъ Вадковскому предмѣстникомъ его въ вѣдомостяхъ по Высочайшему повелѣнію сдѣланный, не можетъ быть здѣсь принято: 1) потому что въ докладѣ Сената ничего о семъ отказѣ не упомянуто, и былъ ли онъ принимаемъ въ разсужденіе, по дѣлу не видно; 2) что противъ именнаго указа, Высочайшимъ подписаніемъ утвержденнаго, никакія объявленія никогда не принимаются.

Винить Вадковскаго тѣмъ, что онъ не взялъ на рѣшеніе межевой канцеляріи апелляціи, еще менѣе можно; ибо хотя на земли, ему пожалованныя, и имѣлъ онъ неоспоримое право собственности, но во владѣніе ихъ введенъ еще не былъ, и ни по какимъ законамъ не имѣлъ обязанности вмѣшиваться въ тяжбу, между казною и Пашковымъ производимую, и впрочемъ самъ Сенатъ признавая его право на сіи земли нигдѣ ему въ вину сего не ставитъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ члены Совѣта вышеименованные полагаютъ, что право Вадковскаго на земли, въ Высочайшемъ указѣ означенныя, яко точное право собственности, никакому сомнѣнію, ни толкованію подлежать не могло; и нужды казенныхъ крестьянъ, если бы и дѣйствительно землею они были недостаточны (чего однако же по дѣлу не видно, ибо по 3 ревизіи имѣютъ они 15-тидесятинную пропорцію, а по 5-й 8-ми-десятинную пропорцію, которая въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, какова есть Тамбовская, признается весьма достаточною), не могутъ ни подъ какимъ видомъ быть основательною причиною къ отнятію частной собственности. Но какъ мнѣніе Правительствующаго Сената удостоено уже Высочайшей конфирмаціи, то члены Совѣта и передаютъ сіе въ Высочайшее усмотрѣніе.

Графъ Васильевъ къ прежнему его по сему дѣлу мнѣнію, во всемъ съ настоящимъ согласному, присовокупилъ, что примѣчаніе, въ запискѣ генералъ-прокурора сдѣланное, яко бы при разсмотрѣніи прошенія Вадковскаго упустилъ онъ изъ виду казенное взысканіе съ Пашкова, въ ономъ упоминаемое, къ нему относиться не можетъ, потому что послѣдняго про-

шенія, въ коемъ Вадковскій о себѣ упоминаетъ, никогда онъ не разсматривалъ; но что оно прислано было въ Совѣтъ отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова и внесено дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ. Генералъ-прокуроръ на сіе изъяснилъ, что не зная, какимъ точно образомъ прошеніе сіе вошло въ Совѣтъ и находя его при дѣлѣ, онъ счелъ его тѣмъ самымъ, которое у министра финансовъ было въ разсмотрѣніи.

Мнѣніе графа Валеріана Зубова по дѣлу Вадковскаго.

Прочитавъ записку министра финансовъ по дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Вадковскаго и сообразя оную какъ съ существомъ самаго дѣла, такъ и съ докладомъ Правительствующаго Сената, я съ своей стороны нахожу: поелику Сенатъ въ роздачѣ пожалованныхъ земель обязанъ во всей точности руководствоваться Высочайше конфирмованнымъ въ 17 день октября 1801 года докладомъ, который, какъ по точному содержанію онаго явствуетъ, на тотъ конецъ и подносимъ былъ, чтобы елико возможно оградить казенныхъ крестьянъ отъ оскудѣнія въ земляхъ и чрезъ то не привесть бы ихъ въ необходимость терпѣть крайнюю нищету и въ невозможность даже платить государственныя подати; указъ же о положеніи земли Вадковскому опредѣлительно не соотвѣтственъ ни съ однимъ родомъ таковыхъ указовъ, въ упомянутомъ докладѣ исчисленныхъ: то имѣя въ виду съ одной стороны сію несоотвѣтственность, а съ другой Высочайшую резолюцію въ газетахъ объявленную, паче же пріемля во уваженіе недостатокъ земли у крестьянъ казенныхъ, коимъ, предпочтительно предъ помѣщичьими, велѣно удовлетворять, если не 15-ти, то по крайней мѣрѣ 8-ми-десятинною пропорціею, Правительствующій Сенатъ, не отступая отъ законовъ, не могъ сдѣлать инаго заключенія, какое имъ учинено; ибо отъ Государя Императора уже зависѣло утвердить или мнѣніе Сената, или ту землю повелѣть отдать Вадковскому. Впрочемъ я осмѣливаюсь присовокупить, что Его Императорское Величество, по соизволенію своему, можетъ вознаградить Вадковскаго какъ и чѣмъ ему угодно; но я весьма далекъ мыслить, чтобы такое вознагражденіе заблагоразсудилъ Государь Императоръ сдѣлать на счетъ оскудѣнія въ

земляхъ бѣдныхъ казенныхъ крестьянъ, особенно же въ настоящемъ положеніи, когда крестьяне Вадковскаго имѣютъ уже почти по 8-ми десятинъ, а онъ требуетъ земли въ наполненіе 15-ти-десятинной пропорціи, казенные же напротивъ едва ли и 8-ми-десятинною удовлетворены быть могутъ.

По сему истинная справедливость и человѣколюбіе въ Высочайшей конфирмаціи Государя Императора мнѣ кажется соблюдены обоюдно, бывъ при томъ точно основаны на изданныхъ на сей предметъ законахъ.

Графъ Валеріанъ Зубовъ.

6 іюля 1803 года.

1803 года, іюля 13.—Канцлеръ графъ Воронцовъ присланною отъ него особенною запискою объявилъ, что прочитавъ выписку изъ журнала Совѣта 22 іюня сего года о земляхъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ дѣйствительному тайному совѣтнику Вадковскому въ наполненіе 15-ти-десятинной пропорціи на душу къ пожалованнымъ 1,000 душамъ и войдя въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, соглашается онъ съ мнѣніемъ г.г. членовъ Совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Завадовскаго, генерала Вязмитинова, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго.

1804 года, февраля 22.—По прошенію вдовы т. с. Львова объ имѣніи.

Читана записка, министромъ юстиціи предложенная, по прошенію вдовы тайнаго совѣтника Львова. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что, по указу покойнаго Государя Императора, пожаловано мужу ея, для заведенія училища землянаго битаго строенія, въ собственность подмосковная Тюфельская дача, съ принадлежащими къ ней угодьями, которую онъ тогда же и получилъ по плану генеральнаго межеванія, заплатя въ казну по числу десятинъ деньги сполна. Но грамоты на сію дачу тогда не дано, а оставлено до усмотрѣнія успѣховъ въ семъ заведеніи. А какъ съ того времени выпущено изъ училища казенныхъ и партикулярныхъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ, всего 815 человѣкъ, коими, сколько извѣстно, уже произведены въ 21 губерніи разныя земляныя

строенія, то и проситъ она съ малолѣтними дѣтьми своими объ утвержденіи помянутой дачи Высочайшею грамотою, тѣмъ паче, что мужъ ея, для скорѣйшаго успѣха въ семъ порученномъ ему на пользу государства дѣлѣ, заводилъ многія строенія съ употребленіемъ не малаго собственнаго капитала, потеряніе котораго безъ возврата нанесло бы ей и дѣтямъ ея чувствительное раззореніе.

Совѣтъ, по соображеніи сего прошенія съ дѣломъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ истребованнымъ усматриваетъ, что означенная земля, въ числѣ оброчныхъ казенныхъ статей состоявшая, въ 1797 году, по Высочайшему повелѣнію, отдана Львову въ собственность, при утвержденіи представленнаго отъ него плана объ учрежденіи училища землянаго битаго строенія, дабы хозяйственнымъ доходомъ, съ сей земли собираемымъ, могъ онъ замѣнить издержки на всѣ потребности, по сему заведенію нужныя. Изъ донесеній же гражданскихъ губернаторовъ видно, что выпущенными изъ сего училища мастеровыми по многимъ губерніямъ построены казенныя земляныя битыя зданія, и что нѣкоторые помѣщики, узнавъ пользу сего строенія, вводятъ оное въ употребленіе въ своихъ имѣніяхъ.

Члены Совѣта, кромѣ графа Зубова, графа Румянцова и графа Кочубея, согласны въ томъ, что хотя слово собственность не даетъ точнаго права на вѣчное и потомственное владѣніе Тюхильскими землями наслѣдникамъ покойнаго тайнаго совѣтника Львова, но во уваженіе трудовъ и попеченія, имъ приложенныхъ къ распространенію новыхъ заведеній, могущихъ быть полезными для Россіи, какъ то, разработка каменнаго угля и употребленіе битаго землянаго строенія, которое одобрено было многими гражданскими губернаторами, полагаютъ справедливымъ вознаградить оставшуюся послѣ Львова вдову и дѣтей нѣкоторымъ отъ казны возмездіемъ. А какъ вся Тюхильская дача состоитъ только въ 252 десятинахъ и въ казну оброку приносила не болѣе 860 руб. въ годъ, то и казалось бы, что обращеніе временнаго стяжанія Тюхильскою землею въ вѣчное и потомственное владѣніе ближайшимъ наслѣдникамъ тайнаго совѣтника Львова безъ ощутительнаго для казны пожертвованія соотвѣтственно будетъ милосердію и щедротамъ Его Императорскаго Величества, тѣмъ болѣе, что хотя сія земля при пожалованіи покойному Львову въ собственность и назначалась въ тоже время въ замѣну издержекъ его на содержаніе школы, но существованіе оной признано не нужнымъ самимъ правительствомъ, которое кондицію свою тѣмъ и разрушило. А получившій землю ничего, напротивъ, въ обязанностяхъ своихъ не уступилъ, слѣдственно и никакому ущербу подвергаться не долженъ, напаче въ томъ случаѣ, когда тягость таковаго лишенія падала бы на вдову и дѣтей.

Графъ Румянцовъ разсуждалъ, что заведеніе сего по существу его инаково принять нельзя, какъ въ видѣ обязанныхъ фабрикъ, которыя, коль скоро дѣйствіе оставляютъ, въ то время и права имъ присвоенныя уничтожаются; что означенная земля отдана Львову хотя и въ собственность, но сія же самая отдача имѣла основаніемъ кондиціи обратить ее не на другое какое употребленіе, какъ въ пользу предполагаемаго на ней заведенія. Существованіе сего заведенія теперь рушилось, слѣдственно и право, которое дано было Львову на владѣніе землею, принадлежать ему болѣе уже не можетъ, и земля съ уничтоженіемъ предмета, для котораго она была назначена, должна естественно обратиться въ первобытное свое положеніе; если же труды Львова, при учрежденіи и дѣйствіи сего училища употребленные, требуютъ отъ правительства уваженія, и къ тому если еще сдѣлалъ онъ въ пользу онаго какія отъ собственности своей пожертвованія, а особливо заплатя въ казну за землю пошлины, то, въ вознагражденіе оныхъ, отъ Высочайшаго соизволенія зависитъ назначить женѣ его съ дѣтьми соразмѣрное тому удовлетвореніе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ, что подъ словомъ собственности вообще не можно ничего другаго разумѣть, какъ такое владѣніе, коимъ располагать можно по произволу. Посему и право собственности, дарованное тайному совѣтнику Львову на Тюхильскія земли, не можетъ имѣть другаго смысла. Но право сіе имѣетъ то особенное свойство, что вмѣстѣ съ нимъ наложено на Львова обязательство содержать училище землянаго битаго строенія, и слѣдовательно право собственности ему данное есть право условное.

Теперь должно разсмотрѣть, исполнилъ ли онъ сіе условіе? Ни Львовъ, ни наслѣдники не отрицаются содержать училище, но правительство не находитъ его выгоднымъ, и слѣдова-

тельно не Львовъ, но правительство отмѣняетъ условіе, а по сему право собственности, Львову данное, остается въ своей силѣ.

Въ видѣ собственности Львовъ употребилъ на разчистку и удобреніе сей земли свое иждивеніе. Лишать дѣтей его сей самой собственности потому только, что виды правительства на училище тутъ заведенное перемѣнились, было бы несправедливо. Если бы право отца и не было очевидно, то должно бы было оставить землю дѣтямъ, въ замѣнъ понесенныхъ имъ издержекъ.

Наконецъ если бы по какимъ нибудь причинамъ необходимо было нужно маловажную сію оброчную статью обратить въ вѣдомство казенное, въ коемъ она до отдачи тайному совѣтнику Львову безъ всякаго полезнаго употребленія находилась, то справедливость требуетъ наслѣдникамъ Львова назначить соразмѣрное удовлетвореніе.

Графъ Зубовъ объявилъ, что онъ съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ согласенъ, и признаетъ Тюхильскую землю неотъемлемою собственностью наслѣдниковъ тайнаго совѣтника Львова.

1804 года, іюля 4.—О фольваркѣ Скуладникѣ, отыскиваемомъ поручицею Ливандровою.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу о фольваркѣ Скуладникѣ, отыскиваемомъ поручицею Лизандровою. Обстоятельства сего дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. По бывшимъ въ Польшѣ установленіямъ, панцырнымъ боярамъ отводились на службу ихъ земли, кои имѣли они право продавать, а шляхетство и мѣщане имѣли право земли сіи покупать и владѣть въ собственность. На семъ основаніи мѣщанинъ Филимоновичъ въ 1743 году купилъ землю отъ панцырныхъ бояръ и завелъ на ней фольварокъ Скуладники, коимъ и владѣлъ по 1774 годъ. Въ семъ году отобрано при ревизіи сіе имѣніе въ казну. Съ того времени начался искъ отъ Филимоновичей продолжался отъ тѣхъ, къ коимъ перешло его право. Дѣло разсматриваемо было въ разныхъ мѣстахъ узаконеннымъ порядкомъ и наконецъ рѣшено въ полоцкой верхней расправѣ и гражданской палатѣ въ пользу частныхъ владѣльцевъ. Правительствующій Сенатъ, разсматривая рѣшенія сихъ мѣстъ, нашелъ ихъ правильными и съ законами согласными, тѣмъ болѣе, что при занятіи Бѣлорусскаго края изданнымъ плакатомъ торжественно обѣщано сохраненіе частной собственности на точномъ основаніи правъ до того существовавшихъ.

Совѣтъ, разсматривая докладъ о семъ Правительствующаго Сената, находитъ мнѣніе его, утверждающее рѣшеніе означенныхъ судебныхъ мѣстъ, о возвращеніи сего имѣнія въ частное владѣніе, правильнымъ и съ законами согласнымъ; но какъ изъ доклада сего не видно, не поступилъ ли сей фольварокъ въ частную собственность по пожалованію или въ аренду, то и считаетъ нужнымъ, прежде утвержденія сего доклада, взять отъ министра финансовъ выправку, состоитъ ли въ казнѣ сіе имѣніе, дабы въ случаѣ отдачи его назначить прежнему владѣльцу соразмѣрное удовлетвореніе.

1804 года, октября 17. — Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ доставленное отъ министра финансовъ свѣдѣніе о фольваркѣ Скуладникѣ. При разсмотрѣніи доклада Правительствующаго Сената о семъ фольваркѣ, положено было въ журналѣ 4 іюля сего года, согласно рѣшеніямъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и мнѣнію Правительствующаго Сената, исключивъ его изъ казеннаго вѣдомства, къ коему неправильно онъ былъ причисленъ, отдать по принадлежности въ частное владѣніе; но какъ не видно было изъ доклада Правительствующаго Сената, состоитъ ли сіе имѣніе въ казнѣ, то и найдено было нужнымъ взять о томъ отъ министра финансовъ свѣдѣніе, и если найдется, что фольварокъ сей кому либо другому отъ казны отданъ, то назначить настоящему владѣльцу его соразмѣрное удовлетвореніе. По свѣдѣнію сему открывается, что имѣніе сіе въ казенномъ вѣдомствѣ не состоитъ, что въ 1774 году былъ онъ причисленъ къ полоцкой экономіи, изъ которой, за Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ разнымъ людямъ, осталось нынѣ только 38 душъ пушкарей, кои всѣ находятся въ удѣльномъ вѣдомствѣ.

Совѣтъ по сему, согласно прежнему его разсужденію, полагаетъ, отыскивающему сей фольварокъ владѣльцу, по праву его, присутственными мѣстами и Правительствующимъ Сенатомъ признанному и утвержденному, сдѣлать отъ казны соразмѣрное удовле-

твореніе сообразно количеству сего имѣнія и цѣнѣ его при продажѣ въ частное владѣніе.

1804 года, ноября 21.—По запискѣ министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о земляхъ между Бугомъ и Днѣстромъ, въ частное владѣніе розданныхъ и остающихся незаселенными.

Читана записка министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о земляхъ между Бугомъ и Днѣстромъ, въ частное владѣніе розданныхъ и незаселенными остающихся. По пріобрѣтеніи земель сихъ, указомъ 1792 года велѣно: «употребить всемѣрное стараніе о скорѣйшемъ ихъ заселеніи, отводя оныя опредѣленными участками какъ для казенныхъ слободъ, такъ и для помѣщиковъ, обязывая притомъ получающихъ сіи участки населять оныя безъ потерянія времени». Нынѣ одесскій военный губернаторъ, описывая необходимость пріобрѣтенія земель для водворенія колонистовъ, и нужду населенія, происходящую отъ распространенія торговли на Черномъ морѣ, доноситъ, что во всей означенной области свободныхъ земель, казнѣ принадлежащихъ, уже нѣтъ; что всѣ онѣ розданы помѣщикамъ, и что, за исключеніемъ весьма малозначущаго населенія, всѣ прочія земли оставлены ими незаселенными и необработанными.

Сообразивъ обстоятельства сіи съ положеніями, о раздачѣ земель изданными, и принявъ въ уваженіе, что земли сіи розданы были съ тѣмъ именно обязательствомъ для помѣщиковъ, чтобъ безъ потерянія времени они были населены, что въ теченіи 12 лѣтъ обязательство сіе, въ указѣ 1792 года именно означенное, не исполнено и земли сіи оставлены пустыми противъ точнаго намѣренія правительства, при раздачѣ ихъ бывшаго, министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ находятъ справедливымъ и съ пользами того края сообразнымъ, сдѣлать о земляхъ сихъ слѣдующее распоряженіе:

1) Назначить четырехлѣтній срокъ для заселенія всѣхъ тѣхъ земель, кои между Бугомъ и Днѣстромъ были розданы и по сіе время остались праздными. Срокъ сей начать съ 1 января 1805 года; въ исчисленіи населенія сего положить по 30 десятинъ земли на каждую душу мужескаго пола.

2) Населеніе сіе произведено быть можетъ иностранными, на основаніи сдѣланныхъ о томъ положеній; россійскими вольными людьми по добровольнымъ условіямъ, и переводомъ изъ другихъ губерній собственныхъ своихъ крестьянъ, не пріемля однакожъ ни подъ какимъ видомъ людей бѣглыхъ и безъ надлежащихъ видовъ.

3) Кто въ теченіи сихъ опредѣленныхъ четырехъ лѣтъ поселитъ меньшее число душъ, нежели бы должно было по количеству владѣемой земли, у того отрѣзывать въ казну излишнее число опредѣленнымъ межевыми правилами образомъ.

4) Земли, по прошествіи сего времени имѣющія остаться совершенно не заселенными, отбирать въ казну.

5) Въ облегченіе владѣльцевъ положить, что всѣ тѣ земли, коихъ они для заселенія удержать за собою не пожелаютъ, приняты будутъ въ казну съ платежемъ владѣльцу по 80 копѣекъ за десятину, не отъемля однакожъ у нихъ права продать оную и въ постороннія руки; но тотъ, кто ихъ купитъ, обязанъ будетъ исполнить всѣ тѣ обязательства, кои въ предъидущихъ статьяхъ означены.

6) Земли, такимъ образомъ по покупкѣ въ казну поступающія, обращены быть могутъ подъ поселеніе колонистовъ, казенныхъ крестьянъ или для какихъ либо полезныхъ заведеній; тѣже, кои за таковымъ употребленіемъ останутся, казною розданы быть могутъ въ частное владѣніе за ту самую цѣну, т. е. по 80 коп. за десятину, которую казна сама заплатила, съ соблюденіемъ правилъ, кои для раздачи земель вновь постановлены или впредь положены быть могутъ.

7) Какъ случиться можетъ, что при учиненіи гласнымъ обѣщанія правительства платить по 80 к. за десятину, можетъ произойти то злоупотребленіе, что владѣльцы, отобравъ себѣ подъ небольшое заселеніе малое количество лучшей земли, обратятъ въ казну самыя неудобныя, то постановить правиломъ, что не иначе будутъ покупаемы земли, какъ по удостовѣренію, о удобности ихъ, опекунской конторы и одесскаго военнаго губернатора, коему порученъ главный надзоръ за населеніемъ иностранныхъ, на какой конецъ и будутъ даны имъ надлежащія предписанія.

Совѣтъ, разсматривая сіе положеніе, нашелъ нужнымъ имѣть свѣдѣніе какъ о количествѣ сихъ земель вообще, такъ и о числѣ

ихъ населенія. Изъ свѣдѣній сихъ, отъ министра внутреннихъ дѣлъ внесенныхъ, Совѣтъ усмотрѣлъ, что на всемъ пространствѣ земель, между Бугомъ и Днѣстромъ лежащихъ, населено помѣщичьихъ крестьянъ не болѣе, какъ 6,770 душъ, а земель однихъ удобныхъ роздано 824,374 десятины; что если количество сіе разложить на души вообще, то приходило бы на каждую болѣе, нежели по 100 десятинъ; что изъ сихъ земель многіе участки, по 7,000, по 10,000 и даже по 12,000 десятинъ въ себѣ содержащіе, остаются безъ всякаго населенія; что другіе на пространствѣ 18,000 десятинъ содержатъ около 30 душъ, и на пространствѣ 12,000 не болѣе 180 душъ, всѣ же вообще имѣютъ самое малое и количеству душъ несоразмѣрное населеніе.

Совѣтъ, сообразивъ сіи свѣдѣнія съ предположеніями министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, находитъ ихъ основательными и какъ пользамъ края и населенію его сообразными, такъ и для самыхъ помѣщиковъ неотяготительными; ибо 1) принявъ земли сіи на условіи и съ обязательствомъ скораго населенія, они, къ числу 12 лѣтъ протекшихъ, получаютъ еще по настоящему положенію 4-годичную льготу, тогда какъ при населеніи Новороссійскаго края льгота, вообще отъ правительства данная, простиралась не далѣе 10 лѣтъ; 2) что въ теченіи сей 4-лѣтней льготы помѣщикамъ открываются способы земли, безъ всякаго платежа ими полученныя, обратить въ казну съ платежемъ по 80 за десятину, и вмѣстѣ съ симъ предоставляется имъ свобода продать ихъ въ постороннія руки; 3) количество населенія въ отношеніи къ пространству земли полагается также весьма умѣреннымъ и удобнымъ; ибо на 3,000 десятинъ назначается не болѣе какъ 100 душъ, и дается вмѣстѣ съ тѣмъ свобода составить сіе населеніе не только переводомъ крѣпостныхъ людей, но и водвореніемъ иностранныхъ и россійскихъ вольныхъ людей по условіямъ и контрактамъ.

Совѣтъ, находя такимъ образомъ всѣ статьи сего положенія основанными на умѣренности и сообразными съ пользою казны и самихъ помѣщиковъ, разсуждалъ, что какъ по положенію земель сихъ можетъ на нихъ быть заведено помѣщиками значущее скотоводство, требующее для пастбищъ обширнѣйшаго количества земли, то, дабы сколь можно благопріятствовать сей полезной вѣтви домоводства, нужно бы было къ правамъ о распорядкѣ сихъ земель присоединить, чтобъ тѣхъ земель, на коихъ, по истеченіи 4-лѣтней льготы, хотя не найдется населенія, числу оныхъ соразмѣрнаго, но заведено будетъ значущее скотоводство, по надлежащемъ отъ мѣстнаго начальства удостовѣреніи въ казну не отбирать, но оставлять за помѣщиками; какое же число десятинъ можетъ быть назначено соразмѣрно количеству скотоводства по разнымъ его родамъ, о томъ, по собраніи мѣстныхъ свѣдѣній, могутъ быть впредь постановлены подробныя правила.

1805 года, мая 1.—По докладу Сената о возвращеніи графу Гудовичу отобранныхъ у него въ казну трехъ слободокъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о возвращеніи графу Гудовичу въ число пожалованнаго ему имѣнія трехъ предмѣстій съ крестьянами, прежде ему отданными и потомъ отобранными въ казну. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Высочайшимъ указомъ 1798 года апрѣля 8 дня всемилостивѣйше пожаловано графу Гудовичу въ вѣчное и потомственное владѣніе 3,000 душъ съ принадлежащими къ тому землями и угодьями. Вслѣдствіе чего, по распоряженію Правительствующаго Сената, утвержденному именнымъ же Высочайшимъ указомъ 6 октября того же года, и назначено къ отдачѣ ему Гудовичу въ Подольской губерніи изъ казеннаго имѣнія мѣстечко Чечельникъ съ предмѣстіями и другими селами и деревнями. Въ предмѣстіяхъ мѣстечка Чечельникъ заключаются три слободы, Броневка, Юридика и Кривецкая, которыя, на основаніи послѣдняго именнаго высочайшаго указа, подольскою казенною палатою и отданы ему же графу Гудовичу; и какъ съ отдачею оныхъ получалъ онъ уже противъ пожалованнаго ему числа лишнихъ сто душъ, то, вмѣсто оныхъ, равное число крестьянъ и переведено въ казенныя селенія изъ другихъ деревень, ему пожалованныхъ. Такимъ образомъ графъ Гудовичъ получилъ точно то число душъ, какое ему по всемилостивѣйшему пожалованію слѣдовало. Но по доносу бывшаго въ Подольской губерніи фискала Звонцова, предложенному на разсмотрѣніе Сената отъ бывшаго генералъ-прокурора Обольянинова, 3-й департаментъ, признавъ отдачу графу Гудо-

вичу означенныхъ предмѣстій неправильною, потому что въ указѣ они не были точно поименованы, и что по показанію фискала считались отъ мѣстечка Чечельника отдѣльными, опредѣлилъ оныя отобрать отъ него въ казенное вѣдомство. Между тѣмъ переведенныя изъ владѣнія его, взамѣнъ сихъ излишнихъ, сто душъ, остались ему невозвращенными, и по представленію о томъ подольской казенной палаты никакого положенія въ Сенатѣ не сдѣлано. По жалобѣ на то графа Гудовича, дѣло сіе Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Общее Сената собраніе находя, что именнымъ Высочайшимъ указомъ 8 октября 1798 года утверждено во владѣніе графу Гудовичу мѣстечко Чечельникъ съ предмѣстьями, что означенныя три предмѣстія Броневка, Юридика и Кривецкая по положенію своему суть съ онымъ нераздѣльны, соединены общимъ землянымъ владѣніемъ и состоятъ на земляхъ Чечельницкихъ, и слѣдовательно казенная палата и не могла иначе отдать мѣстечка Чечельникъ графу Гудовичу, какъ вмѣстѣ съ сими предмѣстіями, и что наконецъ за отобраніемъ, по рѣшенію 3-го Сената департамента, сихъ предмѣстій въ казну, недостаетъ уже дѣйствительно въ пожалованное ему число слишкомъ ста душъ, а сіе было бы противно самой силѣ и словамъ Высочайшаго указа, коимъ пожаловано ему именно 3,000 душъ; по всѣмъ симъ причинамъ общее Сената собраніе, признавая предмѣстія сіи принадлежащими неотъемлемо графу Гудовичу, яко пожалованную ему и бывшую уже во владѣніи его собственность, полагаетъ оныя ему возвратить.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ причины, на коихъ сіе положеніе Правительствующаго Сената общаго собранія основано, находитъ оное совершенно правильнымъ и съ именными Высочайшими указами о пожалованіи сего имѣнія состоявшимися согласнымъ.

Мнѣніе министра юстиціи.

Правительствующій Сенатъ признаетъ означенныя слободы не иначе, какъ за предмѣстія, принадлежащія нераздѣльно къ мѣстечку Чечельнику, которое безъ исключенія со всѣми предмѣстіями Высочайшимъ именнымъ, 6 октября 1798 года, указомъ утверждено, совокупно съ прочими селами и деревнями, во владѣніе генерала графа Гудовича; а потому и опредѣляетъ: сіи три предмѣстія, графу Гудовичу всемилостивѣйше пожалованныя, а потомъ неправильно отобранныя, ему возвратить. Положеніе сіе, на самой справедливости и законѣ основанное, нахожу я правильнымъ и съ резолюціею Государственнаго Совѣта, утверждающею оное, согласенъ.

Но какъ изъ обстоятельствъ дѣла явствуетъ, что крестьяне, въ вышеименованныхъ слободахъ живущіе, подольскою казенною палатою изъ владѣнія графа Гудовича были отобраны и находились нѣсколько лѣтъ въ казенномъ вѣдомствѣ, то обращеніе ихъ въ помѣщичье владѣніе не можетъ произведено быть безъ особаго для нихъ отягощенія.

И потому мнѣніемъ полагаю: землю, къ онымъ слободкамъ принадлежащую, возвратить во владѣніе графа Гудовича; а живущихъ тамъ крестьянъ вывесть въ казенныя селенія, изобилующія землями. Сіе нахожу тѣмъ болѣе нужнымъ, что при означенныхъ слободкахъ имѣется земли столь малое количество, что крестьянамъ оною продовольствоваться никакъ не возможно, прочихъ же угодій ни какихъ нѣтъ; а сверхъ того малое сихъ слободокъ пространство земли окружено со всѣхъ сторонъ селеніями графа Гудовича, также въ земляхъ непзобильными.

К. Лопухинъ.

1805 года, іюля 10.—По докладу Сената о возвращеніи изъ казеннаго вѣдомства отобранныхъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рубана корчмы и кирпичнаго завода съ землями.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о возвращеніи изъ казеннаго вѣдомства отобранныхъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рубана корчмы и кирпичнаго завода съ землями. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. По всемилостивѣйшемъ пожалованіи въ 1797 году дѣйствительному статскому совѣтнику Рубану имѣнія, такъ называемаго Ключа Станиславскаго, въ смѣжности города Гродно состоящаго, произошелъ объ означенныхъ угодьяхъ между Рубаномъ и городомъ споръ. Городъ присвоилъ ихъ по привелегіямъ 1496 и 1562 годовъ, показывая, что они присоединены къ Станиславскому Ключу бывшимъ подскарбіемъ Тизенгаузеномъ самовластно. Рубанъ же на-

противъ утверждалъ, что они всегда принадлежали къ Ключу Станиславскому. Споръ сей не былъ въ судебныхъ мѣстахъ разбираемъ, а по предложенію управляющаго Литовскими губерніями, князя Репнина, спорныя мѣста оставлены во владѣніи города, Рубану же взамѣнъ оныхъ назначены 52 морга земли въ другомъ мѣстѣ. Рубанъ, не принявъ оной по отдаленности отъ его имѣнія, приносилъ жалобу на Высочайшее имя, которую велѣно было разсмотрѣть Правительствующему Сенату. Сенатъ, собравъ нужныя свѣдѣнія и по соображеніи ихъ съ законами находя, что представляемыя со стороны города привилегіи не доказываютъ, чтобъ городъ когда-либо имѣлъ въ своемъ владѣніи означенныя угодья, какъ не доказано и того, чтобы оныя насильно подскарбіемъ Тизенгаузеномъ были отняты, ибо на сіе отъ магистрата впродолженіи 30 лѣтъ никакихъ жалобъ приносимо не было, что губернское начальство, вопреки законовъ, безъ суда отобрало ихъ отъ Станиславскаго Ключа неправильно, когда оныя по инвентарю 789 года значились къ тому Ключу принадлежавшими, полагаетъ, возвратить Рубану корчму и мѣсто кирпичнаго завода съ лугами, означенными на планѣ, оставя затѣмъ между городомъ и Станиславскимъ Ключемъ межу, какая прожектирована и утверждена была княземъ Репнинымъ; землю же, на которой находится теперь кладбище и городской валъ, и принадлежность коей Рубану не доказана, оставить при городѣ; между тѣмъ же, какъ Рубану, такъ и городу предоставить, буде они на тѣ и на другія мѣста имѣютъ какія либо особенныя доказательства, отыскивать ихъ узаконеннымъ порядкомъ въ судѣ. Впрочемъ, по возвращеніи такимъ образомъ Рубану всего того, что ему слѣдовало, назначенные ему въ замѣнъ 52 морга сѣнокосныхъ луговъ оставить въ вѣдомствѣ казённомъ.

Совѣтъ сіе положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ, и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ.

1805 года, іюля 10.—По представленію московскаго военнаго губернатора о Кадашевскомъ монетномъ домѣ въ Москвѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ представленіе московскаго военнаго губернатора о Кадашевскомъ домѣ въ Москвѣ. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. Кадашевскій монетный домъ въ 736 году пожалованъ былъ разнымъ московскимъ купцамъ для заведенія суконныхъ мануфактуръ, съ правомъ владѣнія онымъ, до тѣхъ поръ, пока фабрика содержима будетъ въ добромъ порядкѣ. Впослѣдствіи фабричное производство въ ономъ пресѣклось и домъ, оставаясь безъ починки, пришелъ въ крайнюю ветхость. Между тѣмъ право владѣнія онымъ переходило по частямъ отъ однихъ къ другимъ содержателямъ продажею и по наслѣдству, а отъ нѣкоторыхъ, по неисправности въ содержаніи фабрики, части ихъ были отобраны и другимъ отданы. По представленію о семъ бывшаго московскаго военнаго губернатора, графа Салтыкова, Высочайше повелѣно 27 января 1803 года означенный домъ обратить въ казну и, по продажѣ онаго, вырученныя за него деньги употребить на построеніе каменнаго моста чрезъ Москву рѣку. Но исполненіе сего остановили два обстоятельства: 1) что на постройку моста требовалось болѣе 600.000 руб., а продажа дома обѣщала не весьма значущее пособіе; 2) что и самое строеніе Кадашевскаго дома и мѣсто имъ занимаемое присвоялись настоящими его владѣльцами по праву покупки. Обстоятельства сіи сообщены были, для ближайшаго соображенія, нынѣшнему московскому военному губернатору Беклешову, который находя, что сломка означеннаго дома по ветхости его и по неудобности возстановить въ немъ фабричныя производства необходима, полагаетъ: 1) всѣ сіи зданія продать; 2) изъ вырученныхъ продажею сею денегъ, коихъ можно предполагать до 50.000 руб., выдать князю Барятинскому и другимъ, во удовлетвореніе за дошедшія къ нимъ изъ сего дома части по покупкѣ отъ прежнихъ владѣльцевъ, 24.236 руб. и 3) достальную затѣмъ сумму обратить на построеніе москворѣцкаго моста.

Совѣтъ, усматривая изъ обстоятельствъ сего дѣла и представленія военнаго губернатора, что домъ сей отданъ былъ содержателямъ на точномъ условіи содержать въ немъ въ добромъ порядкѣ фабрику; что съ уничтоженіемъ съ ихъ стороны сего условія пресѣклось само собою и право ихъ владѣнія; что всѣ послѣдовавшія за первою отдачею уступки сего владѣнія по продажѣ и наслѣдству не могли быть иначе законными, какъ основываясь на томъ

же самомъ условій, и что по сему настоящіе владѣльцы сего дома на вознагражденіе за оный никакого права не имѣютъ, такъ какъ и сами они по показанію военнаго губернатора права сего уже не утверждаютъ; полагать же имъ возмездіе изъ Монаршей милости за то, что условія не были ими исполнены и домъ приведенъ въ ветхость, нѣтъ никакого основанія, тѣмъ болѣе, что примѣръ сей могъ бы послужить поводомъ къ подобнымъ требованіямъ и въ другихъ условныхъ владѣніяхъ сего рода, полагаетъ: 1) согласно представленію военнаго губернатора домъ сей, по крайней его ветхости, продать на сломку съ публичнаго торга; 2) всѣ вырученныя за него деньги, не употребляя ихъ на удовлетвореніе, обратить въ число суммъ, составляемыхъ на строеніе каменнаго чрезъ Москву рѣку моста; 3) по тѣснотѣ переулковъ, гдѣ домъ сей состоитъ, оставить мѣсто, подъ нимъ лежащее, безъ застройки, дабы доставить чрезъ сіе переулкомъ тѣмъ удобнѣйшее сообщеніе.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, соглашаясь со всѣми распоряженіями, Совѣтомъ предполагаемыми, объ отборѣ въ казну Кадашевскаго дома, о продажѣ онаго для обывательскихъ домовъ съ тѣмъ, чтобъ переулокъ близъ онаго разширить и чрезъ то для города удобнѣе сдѣлать, и о употребленіи денегъ, за продажу онаго вырученныхъ, на постройку ново-предполагаемаго по Москвѣ рѣкѣ каменнаго моста, находитъ однако же при томъ, что изъ уваженія выпустить не слѣдуетъ, что генералъ-лейтенантъ князь Барятинскій, покупая свои два участка въ семъ зданіи, заплатилъ за оные собственныя свои деньги, и посему съ своей стороны утверждаетъ представленіе московскаго военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи Беклешова, чтобы предать щедротѣ Государя Императора удовлетвореніе его изъ вышепомянутыхъ, за продажу Кадашевскаго дома казною ожидаемыхъ денегъ, тою суммою, которую онъ на сію покупку, въ правительствѣ законнымъ обрядомъ совершенную, употребилъ.

1806 года, марта 5.—О землѣ, отведенной коллежскому ассесору Ламбросу.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о землѣ, отведенной коллежскому ассесору Ламбросу. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. По выѣздѣ Ламброса въ Россію изъ Молдавіи, за оказанныя имъ тамъ россійскому войску услуги, по волѣ покойной Государыни Императрицы назначено было приданое тремъ дочерямъ его при выходѣ ихъ въ замужество, и сверхъ того велѣно отвести пустопорожшую въ Таврическомъ полуостровѣ землю. Онъ, не получа въ то время ничего, кромѣ настоящаго чина, въ 797 году опредѣленъ былъ въ городъ Кезловъ карантиннымъ начальникомъ; но изданіи жъ въ 1800 году новаго устава о карантинахъ, оставшись безъ должности, всеподданнѣйше просилъ о вознагражденіи его за услуги. Вслѣдствіе чего всемилостивѣйше и пожаловано ему на проѣздъ изъ С.-Петербурга 1.000 рублей, и сверхъ того повелѣно производить пенсіону по 500 руб. въ годъ, а въ разсужденіи пожалованія земли послѣдовала Высочайшая воля дать ему, Ламбросу, для обзаведенія участокъ земли въ Таврическомъ полуостровѣ по назначенію тамошняго главнаго начальства. О семъ Высочайшемъ повелѣніи отъ бывшаго генералъ-прокурора Беклешова дано знать бывшему военному губернатору Михельсону, съ тѣмъ чтобъ по назначеніи земли объ утвержденіи оной за Ламбросомъ представить куда слѣдуетъ. На семъ основаніи Ламбросъ избралъ въ Херсонскомъ уѣздѣ землю, содержащую въ себѣ всего 12,000 десятинъ. Военный губернаторъ предлагалъ екатеринославскому губернскому правленію сдѣлать законное разсмотрѣніе и объ утвержденіи онаго за Ламбросомъ представить. Сей участокъ, состоявшій въ то время въ оброчномъ содержаніи у разныхъ помѣщиковъ и казенныхъ крестьянъ, по разсмотрѣніи отданъ правленіемъ въ 1802 году явившейся съ довѣренностію женѣ Ламброса. Вскорѣ послѣ того именнымъ Высочайшимъ указомъ велѣно землю, для водворенія элбинскихъ меноністовъ нужную, назначить въ Херсонской губерніи изъ участковъ, по рѣкѣ Высунѣ лежащихъ, по усмотрѣнію опекунской конторы. И какъ въ числѣ участковъ сихъ оказалась и земля отведенная Ламбросу, то жена его, предоставляя оный казнѣ, просила въ херсонской казенной палатѣ дать ей, взамѣнъ оной, два участка по обѣ стороны той же рѣчки, всего 11.000 десятинъ въ себѣ содержащіе. Казенная палата, утвердивъ за нею сію землю и предписавъ объ исполненіи херсонскому земскому суду обще съ уѣзднымъ землемѣромъ, къ свѣдѣнію донесла о

томъ министру финансовъ. Министръ финансовъ, по соображеніи сей отдачи съ существомъ дѣла, находя, что при пожалованіи Ламбросу земли не опредѣлено количества оной, и что губернскому правленію предоставлено только назначеніе, а объ утвержденіи велѣно представить куда слѣдуетъ, внесъ сіе обстоятельство на разсмотрѣніе и рѣшеніе Правительствующаго Сената, куда также поступило и прошеніе отъ жены Ламброса, въ которомъ, жалуясь, что казенная палата на отведенныя мужу ея 11,000 десятинъ земли не выдаетъ утвердительныхъ документовъ и что тамошнее губернское правительство не отводитъ просимыхъ ею въ дополненіе 1,000 десятинъ, и изъясняя о претерпѣнныхъ ею отъ сей проволочки убыткахъ и раззореніи, просила; или отобравъ отъ нея ту землю въ казну, удовлетворить убытки, или снабдить ее на оную документами. Правительствующій Сенатъ находя, что въ отношеніи бывшаго генералъ-прокурора Беклешова къ военному губернатору Михельсону, о пожалованіи Ламбросу участка земли, предоставлено только назначить оный по приличію, а объ утвержденіи куда слѣдуетъ представить; что въ семъ отношеніи не сказано въ вѣчное ли и потомственное, или временное только владѣніе та земля Ламбросу жалуется, равно и количества ея не означено; что по плану, о заселеніи Новороссійскаго края въ 764 году марта 22 дня изданному, полагалось одному лицу не давать болѣе 48 участковъ, а каждый участокъ заключаетъ въ себѣ не болѣе 30 десятинъ, и что вмѣсто того Ламбросу губернскимъ начальствомъ назначено въ отдачу, по собственному его избранію, 12,000 десятинъ; соображая всѣ сіи обстоятельства, Сенатъ не осмѣливается самъ собою приступить къ утвержденію за Ламбросомъ въ потомственное владѣніе всего онаго количества земли, превосходящаго въ нѣсколько разъ прежде назначавшіеся для заселенія по бывшей Новороссійской губерніи участки, и представляетъ о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ, разсматривая обстоятельства сего дѣла, находитъ назначеніе Ламбросу 12,000 десятинъ земли, губернскимъ правительствомъ учиненное, неправильнымъ: 1) потому что объявленный генералъ-прокуроромъ въ 1801 году Высочайшій указъ не могъ на сіе положить достаточнаго права; ибо Высочайшимъ указомъ, августа 19 дня 1798 года, постановлено, что никакая принадлежность изъ казеннаго вѣдомства въ частное перейти не можетъ безъ Высочайшаго повелѣнія, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ даннаго; 2) что въ самомъ объявленномъ отъ генералъ-прокурора указѣ не было повелѣно ни отдавать, ни отводить Ламбросу землю, но назначить и объ утвержденіи представить; 3) что въ томъ указѣ велѣно отвести участокъ земли для обзаведенія, а не 12,000 десятинъ, что составляетъ множество участковъ. По симъ причинамъ Совѣтъ находитъ, что назначеніе Ламбросу сего количества земли губернскимъ правленіемъ учинено неправильно, и что херсонская казенная палата основательно удержалась выдачею по сему назначенію утвердительныхъ документовъ на владѣніе. Но при семъ Совѣтъ разсуждая, что Ламбросу еще при покойной Государынѣ Императрицѣ за услуги его въ турецкую войну предназначено было отвести пустопорожнюю землю и сверхъ того тремъ его дочерямъ обѣщано приданое при выходѣ въ замужество, полагалъ, что, въ исполненіе сихъ обѣщаній, справедливость требуетъ отвести ему землю. Къ опредѣленію количества сей земли Совѣтъ принималъ въ соображеніе правило, по изъясненію министра финансовъ, Государемъ Императоромъ при пожалованіи таковыхъ земель наблюдаемое, чтобъ оберъ-офицерамъ назначать по 500 десятинъ, а штабъ-офицерамъ по 1,000 десятинъ. Примѣняясь къ сему правилу, Совѣтъ полагаетъ, представить на Высочайшее усмотрѣніе, не благоугодно ли будетъ Ламбросу пожаловать 1,000 десятинъ, да тремъ дочерямъ его, взамѣнъ приданаго, покойною Государынею Императрицею имъ обѣщаннаго, каждой по 1,000 десятинъ, а всего 4,000 десятинъ изъ земель свободныхъ, въ Новороссійскомъ краѣ состоящихъ.

Что принадлежитъ до общаго разсужденія, въ докладѣ семъ содержащагося, въ коемъ Правительствующій Сенатъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ министра финансовъ, полагаетъ, что не одни пустопорожнія, но и оброчныя земли по всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ въ отдачу отдаваемы быть могутъ,—*министръ финансовъ* отозвался, что и теперь остается въ томъ же мнѣніи, какое изъяснено отъ него было въ представленіи его Сенату, то есть, что хозяйственный порядокъ и польза казенная тре-

буетъ, чтобы желающимъ завестись хозяйствомъ раздавать участки пустопорожніе, коихъ въ Новороссійскомъ краѣ находится довольно, а не оброчные, съ коихъ казна уже получаетъ доходъ, а тѣмъ менѣе съ раздробленіемъ оныхъ по выбору просителей, какъ то допущено было въ назначеніи земель Ламбросу.

1806 года, марта 19.—Объ оставленіи въ потомственномъ графовъ Сиверсовъ владѣніи мызы называемой Остроминскъ, въ Лифляндской губерніи.

Читанъ докладъ общаго Правительствующаго Сената собранія объ оставленіи въ потомственномъ графовъ Сиверсовъ владѣніи мызы называемой Остроминскъ, въ Лифляндской губерніи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Означенная мыза, по завоеваніи Лифляндіи, шведскою короною пожалована была въ помѣстье лифляндскому шляхтичу маіору Кошкильту, и на семъ правѣ утверждена потомъ за его наслѣдниковъ. Впослѣдствіе мыза сія, по дозволенію лифляндскаго военнаго генералъ-губернатора Христофъ Горна, отъ наслѣдниковъ Кошкильта заложена была рижскому обывателю Рихману за 3000 ефимковъ, съ условіемъ, до выплаты сей суммы съ процентами держать ему, Рихману, мызу сію на арендѣ. Сверхъ того, по приговору земскаго суда и по опредѣленію помянутаго генералъ-губернатора, возложена на Рихмана обязанность довольствовать ежегоднымъ содержаніемъ сестру Кошкильтовъ, съ возвращеніемъ употребленной на то суммы изъ доходовъ сей мызы. По пресѣченіи мужескаго колѣна Кошкильтовъ, оная мыза королевскою грамотою пожалована секретарю Строхирну на шесть лѣтъ съ тѣмъ, что ежели онъ и жена его прежде сего времени умруть, то до истеченія сего срока владѣть оною мызою ихъ наслѣдникамъ, а потомъ оставить ее въ коронномъ распоряженіи. Отсюда произошелъ искъ со стороны вдовы Рихмановой о долговой претензіи и о закладномъ правѣ на сію мызу. Искъ сей разбираемъ былъ сперва въ редукціонной коммисіи, а потомъ, по присоединеніи Лифляндіи къ Россіи, въ лифляндской регирунгсъ-канцеляріи, и Рихмановой предоставлено просить о томъ Императорское Величество. Между тѣмъ дочь Рихмановой, вдова Гротъ-Гаузена, право свое по симъ претензіямъ

уступила камеръ-юнкеру Сиверсу. Дѣло о семъ дошло до разсмотрѣнія юстицъ-коллегіи. Юстицъ-коллегія, признавъ съ одной стороны мызу Остроминскъ коронною, а съ другой, уваживъ правильность претензіи Рихмана, а по немъ Сиверса, мнѣніемъ своимъ полагала, что ежели, по возвращеніи сей мызы въ казенное вѣдомство, отдается оная мимо Сиверса другому, то чтобъ онъ въ претензіи своей удовлетворенъ былъ сполна; о чемъ и представила Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ юстицъ-коллегіи, въ 1745 году полагалъ доложить Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, или объ отдачѣ Сиверсу помянутой мызы, или о удовлетвореніи его претензіи изъ казны. А между тѣмъ, до воспослѣдованія на то Высочайшей резолюціи, опредѣлилъ оную мызу отдать Сиверсу на аренду. И какъ на поднесенный отъ Правительствующаго Сената докладъ никакого новелѣнія не послѣдовало, то оный поднесенъ былъ вновь покойной Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и въ присутствіи Ея Величества читанъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, по выслушаніи котораго Высочайше повелѣно взять отъ Сиверса обстоятельный счетъ, сколько онъ на означенной мызѣ имѣетъ претензіи и потомъ представить Ея Величеству. Сиверсъ вывелъ тогда всего долга 7972 ефимка, и представленный отъ него счетъ Правительствующій Сенатъ въ 1763 году опредѣлилъ поднесть Ея Императорскому Величеству при рапортѣ; но на то никакой Высочайшей резолюціи не послѣдовало. Въ такомъ положеніи дѣло сіе и оставалось. Между тѣмъ мыза Остроминскъ, бывъ отдана по опредѣленію Правительствующаго Сената въ 1745 году Сиверсу, остается до нынѣ во владѣніи его наслѣдниковъ безъ платежа арендныхъ денегъ. Въ 1802 году сынъ его, полковникъ графъ Сиверсъ, всеподданнѣйше просилъ о утвержденіи ему вѣчнаго и потомственнаго права съ позволеніемъ продажи на означенную мызу, во владѣніи рода его болѣе 57 лѣтъ состоящую. Обстоятельства дѣла сего Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи. Общее Сената собраніе большинствомъ голосовъ находя, съ одной стороны, означенную мызу дѣйствительно казнѣ принадлежащею и во владѣніи графовъ Сиверсовъ находящеюся по безсрочному только за-

кладному и вмѣстѣ арендному праву за деньги Правительствующимъ Сенатомъ въ 1745 году ему присужденныя; но съ другой, пріемля въ уваженіе, что въ то время мыза Остроминская поставляема была равною той суммѣ, какую слѣдовало заплатить изъ казны графу Сиверсу; что по симъ причинамъ Сенатъ и предавалъ тогда въ Высочайшую волю оставить ли за нимъ сію мызу навсегда, или отдать ему деньги; что, по невоспослѣдованію на сіе указа, владѣніе графа Сиверса продолжается безспорно болѣе 57 лѣтъ, въ теченіи коихъ казна у него той мызы не выкупила, а между тѣмъ цѣны на недвижимое имѣніе, противъ прежняго, вообще возвысились; притомъ проситель графъ Сиверсъ показываетъ, что, при раздѣлѣ его съ братьями своими оставшагося послѣ отца ихъ имѣнія, досталась на часть его помянутая мыза съ заплатою братьямъ собственныхъ денегъ серебромъ до 20.000 руб., и послѣ того, по дозволенію лифляндскаго гофгерихта, занялъ онъ въ 796 году, подъ залогъ той мызы, серебромъ же 18.000 рублей, и что нынѣ долгъ на оной простирается до 40.000 руб., полагаетъ всѣ сіи обстоятельства представить во всемилостивѣйшее Государя Императора уваженіе съ тѣмъ, что не благоугодно ли будетъ, по причинѣ лежащихъ на той мызѣ важныхъ обязательствъ, едва ли не превосходящихъ истинную ея цѣну, оставить уже оную въ потомственное графовъ Сиверсовъ владѣніе.

Совѣтъ, изъ вышепрописанныхъ обстоятельствъ видя, что хотя графы Сиверсы на означенную мызу другаго права не имѣютъ, кромѣ права закладнаго; но ежели теперь возвратить оную въ коронное вѣдомство, то должно будетъ или принять на счетъ казны всѣ обязательства на ней лежащія, или удовлетворить ихъ суммою, по заключенію Правительствующаго Сената едва ли истинную ея цѣну не превосходящею, находитъ представленіе Правительствующаго Сената, чтобъ оставить означенную мызу въ потомственномъ владѣніи графовъ Сиверсовъ, правильнымъ и основательнымъ.

1806 года, сентября 3.—По прошенію грузинскаго князя Гарсевана Чавчевадзева, о принятіи въ казну его имѣнія въ Грузіи.

Читана записка отъ министра внутреннихъ дѣлъ внесенная по всеподданнѣйшему

прошенію грузинскаго князя Гарсевана Чавчевадзева, о принятіи въ казну имѣнія его въ Грузіи состоящаго и о пожалованіи ему, въ замѣнъ онаго и всѣхъ доходовъ, тамъ получаемыхъ, соразмѣрнаго вознагражденія, дабы могъ онъ въ Россіи съ семействомъ своимъ жить достаточно и покойно. Князь Чавчевадзевъ просилъ объ ономъ еще въ 1805 году бывшаго главноуправляющимъ въ Грузіи, князя Циціанова. Князь Циціановъ представлялъ тогда, что переселеніе князя Чавчевадзева изъ Грузіи необходимо для спокойствія тамошняго края, тѣмъ болѣе, что на него открылись подозрѣнія въ сношеніяхъ съ находящимися за границею царевичами. Вслѣдствіе чего князь Чавчевадзевъ, по Высочайшему соизволенію, и вызванъ сюда подъ предлогомъ личныхъ съ нимъ переговоровъ относительно крестьянъ, имъ казнѣ уступаемыхъ, съ увѣреніемъ, что онъ приличное вознагражденіе за имѣніе его получитъ. По показанію князя Чавчевадзева имѣніе его состоитъ: 1) въ крестьянахъ числомъ до 2.000 душъ, поселенныхъ на лучшихъ въ Кахетіи мѣстахъ и имѣющихъ собственные сады и другія заведенія; 2) въ двухъ каменныхъ домахъ, одномъ въ городѣ Телавѣ, а другомъ той же провинціи при урочищѣ Цыхиндали, при коемъ есть и селеніе; 3) въ собственныхъ его виноградныхъ и другихъ фруктовыхъ садахъ, приносящихъ ему ежегоднаго дохода не менѣе 4.000 руб. серебромъ и въ другихъ свободныхъ мѣстахъ, на конхъ прежде были его деревни. Сверхъ того князь Чавчевадзевъ представляетъ, что въ бытность его при царяхъ кахетинскихъ генералъ-адъютантомъ получалъ онъ отъ Кахетіи болѣе 2.000 руб. серебромъ въ годъ, и что по управленію его кочующимъ казахскимъ народомъ имѣлъ онъ ежегоднаго дохода болѣе 3.000 руб. серебромъ, пользуясь и другими выгодами.

Совѣтъ полагаетъ, что если по уваженію причинъ, княземъ Циціановымъ представленныхъ, признано нужнымъ утвердить пребываніе князя Чавчевадзева въ Россіи, то принявъ въ основаніе Высочайше утвержденное положеніе о устроеніи участи здѣсь членовъ грузинскаго царскаго дома, чрезъ покупку для нихъ въ Россіи недвижимыхъ имѣній по соразмѣрности доходовъ, кои въ Грузіи они съ удѣловъ своихъ получали, можно и для князя Чавчевадзева, въ замѣнъ уступаемаго имъ

казнѣ имѣнія, купить таковое же въ Россіи, или, когда пожелаетъ, слѣдующую на то сумму внести въ ломбардъ и ему выдавать съ оныхъ проценты. Но какъ нѣтъ въ виду точныхъ свѣдѣній о достоинствѣ имѣнія его, въ Грузіи состоящаго, ни вѣрнаго исчисленія о доходахъ имъ тамъ получаемыхъ, почему бъ можно было опредѣлить слѣдующій замѣнъ: то и предоставить министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать обо всемъ оном напередъ надлежащія выправки чрезъ главноуправляющаго Грузіею. А между тѣмъ, доколѣ все сіе не приведено будетъ въ извѣстность и доколѣ не устроится здѣсь прочнымъ образомъ состояніе князя Чавчевадзева, не благоугодно ли будетъ до того времени производить ему на содержаніе по 6.000 руб. въ годъ ассигнаціями.

1808 года, марта 23.—Прошеніе ротмистра Платера о гакахъ, въ пожизненномъ владѣніи отца его находившихся.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Совѣта всеподданнѣйшее прошеніе ротмистра Платера о гакахъ, въ пожизненномъ владѣніи отца его находившихся, вмѣстѣ съ бывшимъ по сему предмету въ департаментѣ его производствомъ. Отцу просителя маіору Платеру, за службу его, всемилостивѣйше пожаловано въ 1791 году по смерть его и жены его, безъ платежа арендныхъ денегъ, Лифляндской губерніи на островѣ Эзелѣ въ мызѣ Койкустъ 12 гаковъ, которые составляютъ съ небольшимъ 4 гака лифляндскихъ. Въ 1799 году маіоръ Платеръ всеподданнѣйше просилъ о пожалованіи ему тѣхъ гаковъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. На сіе послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «когда умретъ проситель, то, о утвержденіи помянутыхъ гаковъ въ вѣчное и потомственное владѣніе сыну его, представить Его Величеству». Ко исполненію сей Высочайшей воли отъ 21 февраля 1799 года сообщено было отъ генералъ-прокурора лифляндскому гражданскому губернатору. Въ 1805 и 1806 годахъ сынъ Платера всеподданнѣйше просилъ, чтобъ, вмѣсто означенныхъ гаковъ, пожаловать ему на 12 лѣтъ безъ платежа аренды въ Курляндіи мызу Мемельгофъ, а буде уже она кому отдана, то мызы Вильгельминенгофъ или Пауренъ. Посему Высочайше повелѣно было удовлетворить просителя. Но какъ всѣ изъ просимыхъ мызъ отданы были до того уже въ содержаніе другимъ, то, по докладу покойнаго министра финансовъ, и послѣдовалъ Высочайшій указъ, чтобъ дать Платеру на 12 лѣтъ мызу Шиббенгофъ съ платежемъ аренды, коей поступаетъ въ казну 324 талера, а въ пользу владѣльца 200 талеровъ. Но потомъ вслѣдствіе прошенія Платера Высочайше повелѣно пожалованную ему мызу оставить за нимъ безъ платежа арендныхъ денегъ. Нынѣ лифляндскій гражданскій губернаторъ вслѣдствіе послѣдовавшаго въ 1799 году Высочайшаго повелѣнія, доноситъ, что отецъ и мать Платера умерли. Онъ же Платеръ во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъясняя разстроенное свое состояніе отъ долговъ, на покойномъ отцѣ его оставшихся, и что пожалованная ему мыза Шиббенгофъ, состоя не болѣе какъ изъ восьми бѣдныхъ крестьянскихъ дворовъ, едва приноситъ доходу въ годъ 450 талеровъ, проситъ о утвержденіи за нимъ гаковъ въ мызѣ Койкустъ, во владѣніи отца его находившихся. По доставленному отъ государственнаго казначея свѣдѣнію, вышеозначенныя мызы приносятъ въ годъ доходу: Койкустъ 1296 руб., Мемельгофъ 1409, Вильгельминенгофъ 1618, Пауренъ 1776 талеровъ.

Совѣтъ изъ соображенія означенныхъ обстоятельствъ находитъ, что бывшіе въ пожизненномъ владѣніи маіора Платера гаки въ 1799 году Высочайше назначены были къ утвержденію по смерти его въ вѣчное и потомственное владѣніе сыну его, ротмистру Платеру, что хотя впослѣдствіи и велѣно было дать сему послѣднему, вмѣсто означенныхъ гаковъ, одну изъ просимыхъ имъ мызъ въ Курляндіи, но онъ получилъ совсѣмъ другую, и именно мызу Шиббенгофъ, которая и въ половину противъ тѣхъ доходовъ не приноситъ, слѣдовательно и не замѣняетъ выгоды, какую бы онъ могъ имѣть, если бы воспользовался которою нибудь изъ прежде назначенныхъ ему мызъ: почему Совѣтъ и заключаетъ, что прошеніе ротмистра Платера, объ оставленіи за нимъ, на основаніи послѣдовавшаго въ 1799 году Высочайшаго повелѣнія, бывшихъ во владѣніи отца его гаковъ, можетъ удостоено быть Высочайшаго снисхожденія. Впрочемъ само собою разумѣется, что съ утвержденіемъ за нимъ сихъ гаковъ, отданная ему мыза Шиббенгофъ не должна уже оставаться въ его владѣніи.

1809 года, февраля 22.—О лугахъ и отхожей землѣ, оспориваемыхъ у тайнаго совѣтника Бека крестьянами конюшеннаго вѣдомства.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 7 департамента о лугахъ подъ разными наименованіями и объ отхожей землѣ, оспариваемыхъ у тайнаго совѣтника Бека крестьянами конюшеннаго вѣдомства. Тайному совѣтнику Беку всемилостивѣйше пожаловано въ вѣчное и потомственное владѣніе имѣніе изъ Гвоздинской волости дворцоваго вѣдомства, и въ грамотѣ, Высочайшимъ подписаніемъ утвержденной 15 декабря 1798 г., написаны слѣдующими къ пожалованнымъ ему деревнямъ отхожія пустоши: Шохарева, Поддубная, Подзаводная; луга: Вачуры, Любицкой, Княжевъ, Заозерье, Лапичка, Островъ и отхожая земля къ селу Бронницамъ. При вводѣ Бека во владѣніе симъ пожалованнымъ ему имѣніемъ, крестьяне конюшеннаго вѣдомства произвели споръ, что лугъ Вачуры съ прочими, равно и отхожая земля, утверждены за нихъ межеваніемъ и слѣдуютъ Велинской ихъ волости къ селу Боршеву съ деревнями, а не къ Гвоздинской волости, гдѣ Беку пожаловано имѣніе. По сему спору происходило разсмотрѣніе въ судебныхъ мѣстахъ Московской губерніи, и наконецъ отъ московскаго военнаго губернатора Тутолмина, съ мнѣніемъ его, представлено дѣло въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ, разсмотрѣвъ оное находитъ, что Велинскіе съ Бекомъ тяжущіеся крестьяне о лугѣ Вачуры при генеральномъ земель размежеваніи имѣли дѣло, которое было въ разсмотрѣніи межевой Сената экспедиціи, и по рѣшенію оной лугъ Вачуры съ прочими пустошьми отмежеванъ еще въ 1784 году къ селу ихъ Боршеву и деревнѣ Морозовой одною окружною межею; луга же Любицкой, Княжевъ, Заозерье, Лапички и отхожая къ селу Бронницкому земля, въ генеральное межеванье межеваны особыми межами къ Велинской; Островъ же хотя и къ Гвоздинской волости, но въ конюшенное вѣдомство; почему и надлежало бы всему оному оставаться въ непоколебимомъ владѣніи конюшенной волости у крестьянъ. Но поелику въ Высочайшей грамотѣ, данной 1798 года декабря 15, тайному совѣтнику Беку, за собственноручнымъ покойнаго Государя Императора подписаніемъ на пожалованное ему имѣніе, написаны слѣдующими ко всемилостивѣйше пожалованнымъ ему Беку деревнямъ и всѣ вышеупомянутыя земли: то Правительствующій Сенатъ, согласно рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и мнѣнію московскаго военнаго губернатора, полагаетъ отдать упоминаемые луга съ отхожею землею во владѣніе Беку по силѣ той всемилостивѣйше жалованной грамоты и исключить ихъ изъ казеннаго вѣдомства. Что же касается до трехъ пустошей: Шохаревой, Поддубной и Подзаводной, въ той же грамотѣ наименованныхъ, какъ оныхъ внутри дачъ, принадлежащихъ Велинской волости крестьянамъ, не нашлось, то и предоставить Беку отыскивать ихъ на основаніи законовъ особо.

Совѣтъ находитъ, что хотя крестьяне Велинской волости право свое на означенныя земли и основываютъ на томъ, что нѣкоторыя изъ оныхъ утверждены за ними рѣшеніемъ межеваго Сената департамента, а другія отмежеваны безспорно въ генеральное межеваніе; но какъ послѣ того уже всѣ сіи земли вошли въ число пожалованныхъ тайному совѣтнику Беку и утверждены въ его собственность Высочайшею грамотою, то Правительствующаго Сената 7-й департаментъ основательно и съ упоминаемою высочайшею грамотою согласно полагаетъ оныя земли отдать во владѣніе Бека, яко по всемилостивѣйшему пожалованію ему принадлежащія; а потому Совѣтъ и полагаетъ, что докладъ онаго, объ исключеніи тѣхъ земель изъ казеннаго вѣдомства, можетъ удостоенъ быть Высочайшей конфирмаціи.

1809 года, мая 3.—По дѣлу шамбеляна Швыйковскаго, просившаго о добавленіи въ пожалованномъ матери его старостѣ Жоронахъ числа душъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента по дѣлу шамбеляна Швыйковскаго, просившаго о добавленіи недостающаго въ пожалованномъ матери его старостѣ Жоранахъ числа душъ. Указомъ покойной Государыни Императрицы, даннымъ Сенату 28 іюня 1796 года, всемилостивѣйше пожаловано вдовѣ и дѣтямъ бывшаго виленскаго маршала Швыйковскаго, за усердіе и преданность его къ Россіи, въ вѣчное потомственное владѣніе староство Жораны, въ коемъ по представленной Ея Величеству вѣдомости показано 475 душъ мужескаго пола. Пожалованіе староства сего утверждено Высочайшею грамотою въ 1806 году марта 10. Въ сей

грамотѣ сказано, что утверждается за Швыйковскими означенное староство со всѣми принадлежащими къ нему селеніями, землями, угодьями и съ имѣющимися въ оном нынѣ наличными и бѣглыми крестьянами. Но между тѣмъ наслѣдникъ имѣнія сего, шамбелянъ Швыйковскій, подалъ въ Сенатъ просьбу, что въ старостве Жоранскомъ отдано ему только 239 душъ, и просилъ добавить ему недостающія противъ пожалованія. Дѣло о семъ производилось въ 3-мъ Сената департаментѣ, по предписанію котораго виленская казенная палата донесла, что въ мѣстечкѣ Жоранахъ и въ принадлежащемъ къ оному фольваркѣ Тавровѣ съ деревнями, до пожалованія оныхъ Швыйковской, по ревизіи 1795 года, числилось вольныхъ, шляхты и евреевъ всего 262 души; по свѣдѣній, въ которыхъ бы показано было въ томъ старостве 475 душъ, въ оной палатѣ никакихъ не нашлось, и какимъ образомъ сіе число душъ показано въ представленной на Высочайшее усмотрѣніе вѣдомости, по дѣламъ бывшаго до открытія палаты казеннаго отдѣленія не видно, а полагать должно, что оная вѣдомость представлена была отъ бывшаго литовскаго генерала-губернатора князя Репнина. Наконецъ поступило дѣло сіе для рѣшенія въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената. Принявъ въ основаніе Высочайшій о пожалованіи Швыйковскимъ староства Жорана указъ и Высочайше утвержденную на оное имѣніе грамоту, Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что указомъ пожаловано Швыйковскимъ помянутое староство съ принадлежащими къ оному только землями и угодьями; и хотя въ оном указѣ написано, что въ томъ старостве по вѣдомости показано 475 душъ, но чтобъ сіе количество душъ къ тому старосту принадлежало и съ онымъ тѣмъ Швыйковскимъ пожаловано, того въ томъ указѣ не сказано; а въ грамотѣ хотя утверждено оное староство съ наличными въ немъ и бѣглыми крестьянами, не выключая ничего, что къ тому старосту принадлежитъ, но написаннаго въ указѣ количества 475 душъ не подтверждено: слѣдовательно Швыйковскіе по сей грамотѣ въ правѣ получить то самое количество душъ, какое въ оном старостве по прежней люстраціи и по послѣдней ревизіи показывалось принадлежащимъ къ тому старосту наличныхъ и убылыхъ, т. е. тѣ 239 душъ, кои при отдачѣ того староства дѣйствительно въ оном оказались; и какъ виленская казенная палата удостовѣряетъ, что болѣе сего количества въ томъ старостве и не было, написанное же въ Высочайшемъ о пожалованіи того староства указѣ число 475 душъ показано конечно по ошибочной вѣдомости: то и добавленія противу онаго просителю Швыйковскому чинить не слѣдуетъ, и взысканныя съ него за излишнія души пошлинныя деньги надлежитъ ему возвратить. Впрочемъ Сенатъ принималъ въ разсужденіе и то обстоятельство, что ежели помянутое объявленное во всемилостивѣйшемъ указѣ количество душъ, при пожалованіи староства, принято было покойною Государынею Императрицею мѣрою награды за усердіе и преданность Швыйковскаго: то открывавшееся послѣ того пожалованія несходство въ представленной тогда Ея Величеству о числѣ душъ вѣдомости, можетъ ли почесться справедливымъ отзывомъ отъ удовлетворенія принявшихъ въ такомъ видѣ Монаршую награду, сіе представляетъ Сенатъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ разсуждалъ, что указомъ 1796 года пожаловано Швыйковскимъ имѣніе подъ названіемъ староства Жораны, и въ Высочайшей грамотѣ 1806 года сказано, что староство сіе утверждается за ними съ наличными и бѣглыми крестьянами; слѣдовательно и должны они получить въ свое владѣніе означенное староство съ тѣмъ только числомъ людей, какое при отдачѣ имъ по описи дѣйствительно на лицо оказалось: ибо если изъ числа принадлежавшихъ къ сему старосту крестьянъ сколько и выбыло чрезъ побѣги или чрезъ неправильныя кѣмъ либо присвоенія, они должны отыскивать ихъ узаконеннымъ порядкомъ; а посему Совѣтъ заключеніе Правительствующаго Сената, объ оставленіи за Швыйковскими помянутаго староства съ наличнымъ числомъ людей, находитъ основательнымъ и съ означенною Высочайшею грамотою согласнымъ.

1809 года, мая 17.—О недостаткѣ въ землѣ, пожалованной покойному генералу Герману.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о дополненіи недостатка въ землѣ пожалованной покойному генералу Герману. Указомъ покойной Государыни Императрицы отъ 22 мая 1792 года всемилостивѣйше

пожаловано Герману въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Нарвскомъ (что нынѣ въ Ямбургскомъ) уѣздѣ земли въ двухъ мѣстахъ, отрѣзанныхъ отъ мызы Великинской: въ одномъ мѣстѣ 1.551, а въ другомъ 158 десятинъ съ саженьми. При отдачѣ сей земли Герману открылось, что противъ пожалованнаго количества недостаетъ 217 десятинъ съ саженьми. Недостатокъ сей произошелъ отъ того, что до пожалованія еще земли Герману, и именно въ 1776 году, часть изъ оной дана по Высочайшему повелѣнію надворному совѣтнику Долгово-Сабурову. Правительствующій Сенатъ, по прошенію вдовы Германа и по представленію с.-петербургской казенной палаты, полагаетъ недостатокъ сей дополнить изъ казенной земли, оказавшейся пустопорожнею въ Ямбургскомъ уѣздѣ, которая была назначена для праздношатавшихся 20 душъ цыганъ и которая за побѣгомъ ихъ осталась свободною.

Совѣтъ заключаетъ, что какъ при пожалованіи Герману земли въ Высочайшемъ указѣ именно означено было количество оной, то справедливость и требуетъ, чтобъ онъ вполнѣ удовлетворенъ былъ по сему назначенію; а потому положеніе Правительствующаго Сената, чтобъ открывшійся въ той пожалованной землѣ недостатокъ замѣнить въ другомъ мѣстѣ, Совѣтъ находитъ основательнымъ и съ силою означеннаго именнаго Высочайшаго указа согласнымъ.

1809 года, мая 24.—Дѣло коллежской совѣтницы княгини Туркистановой о рощахъ, состоящихъ внутри имѣнія, пожалованнаго мужу ея въ Смоленской губерніи.

Читаны записка государственнаго казначея и дѣло, доставленное къ нему отъ министра внутреннихъ дѣлъ, по прошенію вдовы коллежской совѣтницы княгини Туркистановой, о рощахъ, состоящихъ внутри имѣнія, пожалованнаго мужу ея въ Смоленской губерніи. Въ 1797 году именнымъ Высочайшимъ указомъ мужу просительницы князю Туркистанову всемилостивѣйше пожаловано въ семи деревняхъ изъ дворцовой Руцкой волости 210 душъ съ принадлежащими къ тѣмъ деревнямъ по дачамъ землями и угодьями. Имѣніе сіе хотя въ томъ же году князю Туркистанову и отдано, но состоящія внутри дачь, къ означеннымъ деревнямъ принадлежащихъ, заказныя рощи остались въ казенномъ вѣдомствѣ. А какъ Высочайшимъ указомъ въ 24 день декабря того же 1797 года состоявшимся повелѣно: «отъ разныхъ казенныхъ селеній на основаніи указа 1786 года пятыя части лучшихъ лѣсовъ отдѣленныя въ заказныя рощи для казеннаго употребленія обратить въ собственность тѣхъ помѣщиковъ, коимъ тѣ самыя селенія съ землями и всѣми угодьями пожалованы»: то князь Туркистановъ и просилъ земли, къ пожалованнымъ ему деревнямъ принадлежащія, отмежевавъ отъ Руцкой волости, отдать ему во владѣніе и рощи къ нимъ прилегающія. И хотя по изслѣдованію нижняго земскаго суда и по показанію сторонніхъ людей и открылось, что упоминаемыя рощи дѣйствительно состоятъ внутри тѣхъ пожалованныхъ князю Туркистанову дачъ и селеній, и крестьяне оныхъ до пожалованія еще ихъ Туркистанову имѣли сими рощами владѣніе, и хотя смоленскимъ гражданскимъ губернаторомъ, на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго указа отъ 24 декабря 1797 года, и требовано было отъ казенной палаты, чтобъ тѣ рощи отмежеваны были къ деревнямъ, князю Туркистанову пожалованнымъ; но какъ удѣльная экспедиція по причинѣ, что означенныя деревни были дворцоваго вѣдомства Руцкой волости и состоятъ въ смѣжности вмѣстѣ съ таковыми же въ удѣльное имѣніе перешедшими, отозвалась, что у нея окружнаго плана генеральнаго межеваніяна всѣ той волости селенія не имѣется, да и въ межевой канцеляріи онаго не нашлось, а потому, сколько въ сей волости дѣйствительно каждыхъ порознь угодій состоитъ, не имѣя достовѣрнаго свѣдѣнія, къ отдѣленію князю Туркистанову земли и угодій, доколѣ не приведется въ извѣстность точное число всей земли, приступить она не можетъ: то Правительствующій Сенатъ и предписалъ смоленскому губернскому правленію, чтобъ оно, въ размежеваніи показанныхъ Высочайше пожалованныхъ князю Туркистанову деревень особо отъ удѣльныхъ селеній, поступило по законамъ, предоставивъ до того владѣть землями какъ удѣльнымъ, такъ и Туркистанова крестьянамъ по прежнему. По всеподданнѣйшей просьбѣ княгини Туркистановой, жаловавшейся, что она во владѣніе рощей, состоящихъ внутри пожалованныхъ мужу ея дачъ и отдѣляемыхъ живымъ урочищемъ рѣки Шошны, до сихъ поръ не введена, государственный казначей заключаетъ: 1) что если бы

князю Туркистанову пожалована была вся Руцкая волость, къ коей и просимыя рощи принадлежатъ, то неоспоримо, что, на основаніи Высочайшаго о таковыхъ вещахъ указа отъ 24 декабря 1797 года, слѣдовало бы отдать ему въ вѣчное владѣніе и означенныя рощи, ибо съ дачами той волости обмежеваны они окружною межою; но поелику изъ сей волости пожаловано Туркистанову только нѣсколько селеній, кои особо отмежеванныхъ и за ними утвержденныхъ дачъ не имѣютъ, то, пока размежеванія не послѣдуетъ, нельзя кажется опредѣлить, какая изъ упомянутыхъ заказныхъ рощей часть въ собственность селеніямъ князя Туркистанова достанется. Часть сія лѣсныхъ угодій должна опредѣлиться по числу душъ всей волости и по числу земель и угодій, въ оной состоящихъ. 2) Поелику отъ Правительствующаго Сената послѣдовали уже предписанія о удовлетвореніи княгини Туркистановой, то и не остается уже затѣмъ ничего инаго дѣлать, какъ развѣ подтвердить, дабы оныя во всей точности исполнены были, съ тѣмъ, чтобы на счетъ означенной волости опредѣленъ былъ отъ правительства землемѣръ для размежеванія всѣхъ вообще селеній сей волости, какъ въ земляхъ, заказныхъ рощахъ, такъ и прочихъ угодьяхъ, дабы симъ средствомъ единожды прекратить всѣ споры и тяжбы, между княгинею Туркистановою и казенными крестьянами происходящіе.

Совѣтъ изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривая, что объ означенныхъ отыскиваемыхъ княгинею Туркистановою рощахъ происходило уже разсмотрѣніе въ Правительствующемъ Сенатѣ и отъ онаго предписано, въ размежеваніи пожалованныхъ мужу ея деревень особо отъ удѣльныхъ селеній, поступить по законамъ, согласно съ мнѣніемъ государственнаго казначея полагаетъ, къ пресѣченію дальнѣйшихъ между удѣльными и князю Туркистанову пожалованными крестьянами споровъ и къ утвержденію на будущее время спокойнаго владѣнія всѣмъ по закону той и другой сторонѣ принадлежащимъ, предположенное размежеваніе нынѣ же произвести въ надлежащее дѣйствіе чрезъ особо отряженнаго землемѣра.

1809 года, іюня 21.—Объ отводѣ маіору Жедринскому земли для 12 душъ крестьянъ, въ Тобольской губерніи имъ поселенныхъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента объ отводѣ маіору Жедринскому земли для 12 душъ крестьянъ въ Тобольской губерніи имъ поселенныхъ. По просьбѣ Жедринскаго именнымъ Высочайшимъ указомъ 29 сентября 1798 года повелѣно: приискавъ и назначивъ положенную на означенное число душъ пропорцію земли, представить о томъ Его Императорскому Величеству. Тобольское губернское правленіе, вслѣдствіе предписанія Правительствующаго Сената, нашло слободной земли Ишимскаго уѣзда въ Красноярской волости удобныхъ 180, и неудобныхъ 43 десятины съ саженьми, донеся Сенату, что лежащія около сей земли казенныя селенія землями преизбыточествуютъ. Сенатъ, назначивъ землю сію на число показанныхъ 12 душъ, полагая на каждую по 15 десятинъ, въ мнѣніи своемъ заключаетъ, что если благоугодно будетъ пожаловать оную въ вѣчное и потомственное владѣніе маіору Жедринскому со взысканіемъ въ казну денегъ: то взыскать оныя по цѣнѣ, въ Высочайше конфирмованномъ 7 апрѣля 1798 года о продажѣ въ Тобольской губерніи земель постановленной, а именно пашенной по одному, а съ лѣсомъ по два рубля за десятину.

Совѣтъ заключаетъ, что какъ уже Высочайшимъ указомъ 29 сентября 1798 года предположено было отвести маіору Жедринскому изъ пустопорожнихъ казенныхъ земель надлежащую пропорцію по числу 12 душъ, въ Тобольской губерніи за нимъ записанныхъ: то назначаемое Правительствующимъ Сенатомъ количество земли, яко ни на какое казенное употребленіе ненужной, и можетъ всемилостивѣйше утверждено быть за нимъ Жедринскимъ въ вѣчное и потомственное владѣніе за вышеизъясненную плату.

1809 года, августа 2.—О войтовствѣ Минскомъ, такъ называемомъ Малявки, присуждаемомъ городу Минску.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента о войтовствѣ Минскомъ, такъ называемомъ Малявки, которое во время присоединенія Польскаго края къ Россіи взято въ казенное вѣдомство, но нынѣ по притязанію магистрата присуждается городу Минску.

Совѣтъ находитъ, что городъ Минскъ право свое на означенное войтовство основываетъ: 1) на привиллегіи короля польскаго Александра, въ 14 день марта 1499 года жалованной;

2) на подтвердительной привиллегіи же 1591 января 12 короля Сигизмунда Третьяго; 3) на декретѣ граничномъ, учиненномъ 2 октября 1557 года, и 4) на декретѣ жъ литовскаго ассесорскаго суда, послѣдовавшемъ 18 декабря 1751 года. Но всѣ сіи акты заключаютъ въ себѣ утвержденіе Минскаго войтовства за войтами, въ городѣ Минскѣ бывшими, въ награду за службу, пока въ званіи томъ пробудутъ. И на семъ основаніи оно, переходя отъ одного къ другому, наконецъ въ 1751 году досталось минскому войту Прездецкому. Но какъ войтъ сей впослѣдствіи должность сію оставилъ и гдѣ находился неизвѣстно, то съ присоединеніемъ польскаго края къ Россіи, по предложенію бывшаго генералъ-губернатора Тутолмина и по заключенію существовавшей тогда коммисіи, войтовство сіе и поступило въ казенное вѣдомство, а потомъ указомъ 1 мая 1802 года всемилостивѣйше пожаловано въ 12-ти-лѣтнее арендное содержаніе статскому совѣтнику Бахтину. Такимъ образомъ Совѣтъ, находя, что означенное войтовство никогда въ собственность городу Минску присвоено не было, жаловано только было войтамъ временно, пока они въ должности сей пребываютъ, заключаетъ, что, по несуществованію нынѣ войтовъ, имѣніе сіе, какъ отъ распоряженія короны зависѣвшее, взято было въ казенное вѣдомство правильно, а потому и слѣдуетъ оставить оное въ настоящемъ его положеніи.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ съ своей стороны находитъ, что хотя войтовство Малявки королевскими привиллегіями и предоставлено было въ пользу войтовъ только временно, для полученія съ онаго дохода, пока они въ семъ званіи пребываютъ, но оно составляло часть земель издревле городу Минску принадлежавшихъ: слѣдовательно, по несуществованію нынѣ войтовъ, селеніе сіе и долженствуетъ обратиться по прежнему въ принадлежность города. На семъ основаніи какъ минскія судебныя мѣста, такъ и Правительствующій Сенатъ полагали возвратить оное городу Минску сколько по праву, столько и потому, что городъ сей, имѣя недостатокъ въ выгодной землѣ, получилъ бы чрезъ то необходимо нужное вспомоществованіе, и могъ бы выведенъ быть изъ того стѣснительнаго положенія, въ какомъ оный теперь, по умножающемуся время отъ времени распространенію его, находится. И какъ при разсмотрѣніи дѣла сего въ Правительствующемъ Сенатѣ графъ Строгановъ былъ сего же мнѣнія, то онъ и нынѣ остается при ономъ.

1809 года, сентября 6. — О прошеніи генералъ-лейтенанта графа Ираклія Моркова, по дѣлу о пожалованномъ ему старостві Сальницкомъ.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-лейтенанта графа Ираклія Моркова, по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ на разсмотрѣніе отъ статсъ-секретаря Молчанова доставленное, съ жалобою на рѣшеніе общаго Сената собранія, по дѣлу о пожалованномъ ему старостві Сальницкомъ.

Совѣтъ, по соображеніи сей жалобы съ дѣломъ въ Правительствующемъ Сенатѣ производившимся, находитъ что оное раздѣляется на два слѣдующіе предмета:

I. О жителяхъ мѣстечка Сальницы.

II. О земляхъ къ старосту Сальницкому принадлежащихъ.

По первому предмету *о жителяхъ*, Совѣтъ находитъ, что хотя графъ Морковъ и присваиваетъ ихъ въ свою собственность, какъ крестьянъ, по пожалованію ему староства Сальницкаго; но поелику въ именномъ Высочайшемъ указѣ 1795 года августа 18 дня сказано: генералъ-маіору графу Ираклію Моркову отдать въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Подольской губерніи села Кукавку и Ольчедаевъ, да въ Брацлавской губерніи село Пеньковку, и сверхъ того поступившее въ казну староство Сальницкое, въ коихъ по поднесенной вѣдомости показано 1005 душъ мужскаго пола; каковое количество душъ онъ, графъ Морковъ, и получилъ въ Кукавкѣ, Ольчдаевѣ и Пеньковкѣ, да изъ староства Сальницкаго въ селеніяхъ Игнатовкѣ и Мазепинецъ: Сальницкіе же жители, яко предъявившіе на свободу и права мѣщанскія привиллегіи, въ той вѣдомости, по которой графу Моркову всемилостивѣйше пожалованы 1005 душъ, внесены не были, а значились въ особой вѣдомости, по коей назначено разсмотрѣть привиллегіи ихъ магистрату, слѣдовательно они, по ненаписанію ихъ въ первой вѣдомости, къ числу пожалованныхъ въ старостві Сальницкомъ и не принадлежатъ, тѣмъ болѣе, что и по разсмотрѣніи привиллегій ихъ судебными мѣстами они признаны мѣщанами. По симъ обстоятель-

ствамъ Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, чтобъ жителей мѣстечка Сальницкаго оставить въ мѣщанскомъ состояніи, и отъ владѣнія графа Моркова независимыми, находя правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, полагаетъ оставить оное въ своей силѣ.

По второму предмету, *о земляхъ староства Сальницкаго*. Правительствующаго Сената 3-й департаментъ положивъ такъ же жителей мѣстечка Сальницы оставить свободными, относительно земель опредѣлилъ раздѣлить оныя между ими и графомъ Морковымъ такимъ образомъ: всѣ тѣ земли, кои принадлежали къ двору бывшаго старосты Сальницкаго Чесновскаго подъ именемъ дворскихъ лановъ, оныя предоставить во владѣніе графу Моркову, яко заступившему право старосты по всемилостивѣйшему Сальницкаго староства пожалованію, а затѣмъ обывателямъ онаго мѣстечка предоставить тѣ земли, кои въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи тогда были; а Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи положилъ, земли сіи оставить у жителей Сальницкихъ во владѣніи по тѣмъ самымъ границамъ и урочищамъ, какія означены въ привиллегіи 1607 года. Но какъ изъ дѣла не видно ни количества земель, къ старосту Сальницкому принадлежащихъ, ни того, какою частію владѣлъ бывшій староста Чесновскій и какою пользовались жители мѣстечка Сальницы, и границы земель ихъ, въ помянутой привиллегіи означенныя, распространяются ли вообще на все староство, въ которомъ кромѣ мѣстечка Сальницы и другія селенія заключаются, или простираются оныя только на показанное мѣстечко: то Совѣтъ и считаетъ нужнымъ имѣть напередъ въ виду планъ всѣмъ вообще землямъ, къ старосту Сальницкому принадлежащимъ, съ показаніемъ на оном чрезъ нарѣзку какъ тѣхъ земель, коими владѣлъ бывшій староста, такъ и тѣхъ, кои во владѣніи жителей мѣстечка Сальницы тогда находились, и съ исчисленіемъ количества тѣхъ и другихъ, дабы изъ сего можно было видѣть, сколько, за отдѣленіемъ земли для жителей, можетъ оставаться оной для прочихъ селеній, изъ староства сего во владѣніе графа Моркова поступившихъ. Поелику же графъ Морковъ въ просьбѣ своей изъясняетъ, что рѣшеніемъ общаго Сената собранія отняты отъ крестьянъ его всѣ земли, то, дабы не были они чрезъ сіе доведены до раззоренія, Совѣтъ полагаетъ исполненіе по тому рѣшенію впредь до дальнѣйшаго разсмотрѣнія остановить.

1809 года, декабря 20. — О земляхъ пожалованныхъ оберъ-камергеру Нарышкину.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о земляхъ всемилостивѣйше пожалованныхъ оберъ-камергеру Нарышкину.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату 1800 года января 2 дня, изображено: «Снисходя на прошеніе покойнаго нашего «оберъ-шталмейстера Нарышкина и дабы отвратить затрудненія при размежеваніи нынѣ «Саратовской губерніи, входили Мы въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, состоящаго нынѣ «въ общемъ собраніи Сената Нашего о присвоеныхъ Нарышкиными земляхъ, отрѣзанныхъ «изъ владѣнія ихъ и другихъ селеній; и по «соображеніи жалованной имъ грамоты, описанія въ писцовыхъ книгахъ досмотру помѣстнаго приказа и другихъ основаній, усматриваемъ бывшую издревле и вошедшую въ «пожалованіе необыкновенную обширность и «знатность сего имѣнія, какъ въ разсужденіи «самой Конобѣевской волости, такъ наипаче «состоявшихъ при ней бортныхъ ухожьяхъ, «изъ коихъ хотя 469 писаны безъ земель, на «которыя и права въ силу инструкціи не полагается; прочія же за тѣмъ 308 писаны и «пожалованы именно со всѣми лѣсами, лугами, «дикими полями и степями на рѣкахъ: Хопрѣ, «Медвѣдицѣ, Воронѣ, Еланѣ и прочихъ текущихъ по Саратовской губерніи и другимъ «смежнымъ губерніямъ, со впадающими въ «нихъ рѣчками и истоками. Сближаясь сему «ощутительному пространству, пріемлемъ во «основаніе бывшее во владѣніи ихъ Нарышкиныхъ до 1765 года количество земли, и повелѣваемъ Сенату Нашему, сверхъ обмежеванной на число душъ и владѣемой по нынѣ селеніями Нарышкиныхъ земли, возвратить имъ «и всю отрѣзанную по опекунскому межеванію изъ владѣнія ихъ землю 210,246 десятинъ, размежевавъ порознь, сколько отъ котораго селенія отрѣзано было, съ замѣномъ, «буде что изъ сего числа кому постороннимъ «донынѣ законно отдано, изъ другихъ порошихъ земель. А сверхъ того всемилостивѣйше «уважая отмѣнную издревле болѣе ста лѣтъ «вѣрную службу рода сего, и особливое усер-

«дѣе и заслуги нашего оберъ-гофмаршала «Нарышкина, жалуемъ ему въ потомственное «владѣніе изъ отрѣзной по той губерніи отъ «другихъ постороннихъ селеній и пустолежа«щей земли, на которую по грамотамъ и кни«гамъ за темнотою и древностію утвердить «права ихъ Нарышкиныхъ не можно, половину «255,464 десятины; и по таковомъ избыточ«номъ удовлетвореніи землею, всѣ прочія изъ «за сего по тѣмъ ухожьямъ съ стороны Нарыш«киныхъ изстари и вновь начатыя и неокон«чанныя дѣла и иски на владѣемыя другими «помѣщиками и селеніями земли навсегда «прекратить».

При исполненіи сего Высочайшаго указа произошелъ вопросъ, и отъ саратовской межевой конторы представлено Сенату на разрѣшеніе: пожалованнымъ Нарышкину землямъ какой счетъ вести, одними ли удобными или вообще съ неудобными.

Пріемля въ основаніе, что означенныя земли всемилостивѣйше пожалованы во удовлетвореніе отыскиваемыхъ фамиліею Нарышкиныхъ по жалованной предку ихъ грамотѣ земель, и руководствуясь правилами межевыхъ законовъ (инструкціи 4 глав. пункт. 61, 32 глав. пункт. 22 и дополнительныхъ 1798 года статей: 10), коими постановлено: «неудобныхъ къ пашнѣ и сѣннымъ покосамъ мѣстъ въ число настоящихъ дачъ не полагать, а оставлять во владѣніи тѣхъ владѣльцевъ, въ чьихъ они дачахъ окажутся сверхъ подлежащей имъ по крѣпостямъ пропорціи», и наконецъ разсуждая, что и при самыхъ продажахъ казенныхъ земель повелѣно оставлять неудобныя мѣста безденежно за тѣми, у кого въ проданныхъ земляхъ окажутся сверхъ проданнаго имъ числа четвертей, и что слѣдуя сему узаконенію и по всѣмъ прочимъ именнымъ Высочайшимъ указомъ отдача всемилостивѣйше пожалованныхъ разнымъ особамъ земель произведена и производится одними удобными землями—Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи полагаетъ, означенныя всемилостивѣйше пожалованныя Нарышкину земли утвердить и отмежевать за него одними удобными, не полагая къ тому въ счетъ неудобныхъ земель.

Совѣтъ положеніе общаго Сената собранія находитъ справедливымъ и съ силою означенныхъ законовъ сообразнымъ.

в) Дареніе.

1803 года, декабря 21. — Прошеніе Александры Разумовской о домѣ.

Читано внесенное, по Высочайшему повелѣнію, прошеніе Александры Разумовской, коимъ описывая, какимъ образомъ домъ брата ея, сперва проданный сестрѣ ея Ласунской, отъ нея по купчей перешелъ къ ней Разумовской и желаетъ она укрѣпить внучатамъ брата своего, проситъ она утвердить сіе распоряженіе, предоставивъ графинѣ Апраксиной, если то нужно, присвояемое ею на участіе въ мужниномъ имѣніи право доказывать законнымъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ сторона малолѣтныхъ будетъ защищаема опекунами ихъ.

Совѣтъ, изъ прошенія сего видя, что она ссылается на обстоятельства, описанныя въ прежней ея просьбѣ, посланной на разсмотрѣніе бывшаго министра юстиціи, предоставилъ настоящему министру юстиціи внести сію просьбу и бывшее по оной производство въ Совѣтъ совокупнаго разсмотрѣнія.

1804 года, февраля 9.—Министръ юстиціи, въ слѣдствіе журнала Совѣта 21 декабря 1803 года, внесъ дѣло, бывшее въ производствѣ у предмѣстника его, по просьбѣ генералъ-маіорши Разумовской. Дѣло сіе состоитъ въ томъ, что братъ просительницы, графъ Апраксинъ, при жизни еще домъ свой въ С.-Петербургѣ состоящій продалъ сестрѣ своей Ласунской, отъ которой послѣ перешелъ онъ по купчей къ Разумовской. Разумовская, желая нынѣ упрочить домъ сей внучатамъ графа Апраксина, проситъ о утвержденіи сего распоряженія. Между тѣмъ жена Апраксина, опровергая продажу того дома и почитая себя въ правѣ наслѣдовать указною частію имѣнія мужа своего, проситъ о уничтоженіи того укрѣпленія, и о утвержденіи ея попечительницею надъ малолѣтными.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, находя, что означенный домъ принадлежитъ по купчей Разумовской, и что сіе самое даетъ ей неоспориваемое право располагать онымъ яко собственностію, полагаетъ, что по

симъ основаніямъ нѣтъ никакого законнаго препятствія удовлетворить прошенію ея, тѣмъ болѣе, что имѣніе сіе, обращаясь въ пользу внучатамъ графа Апраксина, переходитъ въ свой же собственный родъ. Графинѣ же Апраксиной, если она имѣетъ какое въ мужниномъ имѣніи участіе, предоставить отыскивать право свое надлежащимъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ польза малолѣтныхъ должна ограждена быть попеченіемъ опредѣленныхъ къ нимъ опекуновъ. А какъ уже графинѣ Апраксиной, бабкѣ малолѣтныхъ, въ одно и тоже время быть и истцею и опекуншею не вмѣстно, то и не долженствуетъ она участвовать въ опекѣ надъ малолѣтными ея внуками.

1804 года, февраля 15. — Прошеніе княгини Натальи Куракиной о утвержденіи за дѣтьми брата ея, сенатора Нарышкина, владимірскаго ея имѣнія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе княгини Натальи Куракиной, о утвержденіи за дѣтьми роднаго брата ея, сенатора Нарышкина, Владимірскаго ея имѣнія съ тѣмъ, чтобы во все время жизни брата ея, и жены его оное никому не продано ни заложено быть не могло. Совѣтъ въ распоряженіи семъ находя подвигъ княгини Куракиной, клонящійся съ одной стороны къ утвержденію на будущее время благосостоянія малолѣтнихъ дѣтей роднаго брата ея Нарышкина, а съ другой охраняющій и собственную пользу Нарышкина, съ предоставленіемъ ему съ женою права, въ случаѣ смерти дѣтей ихъ, пользоваться доходами съ имѣнія, полагаетъ, что просьба сія удостоена быть можетъ Высочайшаго утвержденія.

1805 года, сентября 25.—По прошенію Равумовской о домѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, о дозволеніи генералъ-маіорше Разумовской совершить запись на домъ, въ С.-Петербургѣ состоящій, въ пользу малолѣтнихъ внучатъ брата ея, графа Матвѣя Апраксина. Обстоятельства дѣла сіи суть слѣдующія. Домъ графа Апраксина, проданный имъ сестрѣ его Ласунской, достался отъ сей послѣдней, по купчей, другой его сестрѣ, Разумовской, оставаясь между тѣмъ болѣе 20 лѣтъ въ полномъ распоряженіи графа Апраксина по вѣрющимъ письмамъ Разумовской. По смерти графа Апраксина, Разумовская, желая домъ сей упрочить малолѣтнымъ внучатамъ его, графу Степану и графинѣ Надеждѣ Апраксинымъ, всеподданнѣйше просила о утвержденіи сего распоряженія. Прошеніе сіе разсматривано было въ Государственномъ Совѣтѣ. Совѣтъ находя, что означенный домъ принадлежитъ по купчей Разумовской и что сіе самое даетъ ей неоспоримое право располагать онымъ, яко собственностію, полагалъ удовлетворить прошенію Разумовской, тѣмъ болѣе, что имѣніе, обращаясь въ пользу внучатъ графа Апраксина, переходитъ въ тотъ же самый родъ. На семъ основаніи и состоялся именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату въ 6 день марта 1804 года. Вслѣдствіе того Разумовская составила запись, въ коей полагала между прочимъ: 1) помянутый домъ утвердить внуку покойнаго брата ея, графу Степану Апраксину; 2) внукѣ его, а сего послѣдняго сестрѣ, дѣвицѣ графинѣ Надеждѣ Апраксиной, опредѣлить, на случай замужества ея, изъ доходовъ съ того дома 50.000 руб. съ предоставленіемъ въ пользу ея до замужества процентовъ съ сего капитала; 3) роздать изъ сихъ же доходовъ разнымъ лицамъ, въ записи означеннымъ, до 71.000 руб. Запись сія предъявлена была для совершенія въ гражданскую палату; но палата найдя, что оная не совсѣмъ согласна съ прежними распоряженіями, Разумовскою сдѣланными и Высочайшимъ указомъ утвержденными, потому что домъ утверждается ею одному только внуку мимо сестры его, и сверхъ того назначается съ онаго сумма постороннимъ людямъ, представила обстоятельство сіе на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ разсуждая, что означенный домъ признанъ принадлежащимъ Разумовской, и что по закону дозволено всякому благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ располагать по своей волѣ, находитъ всѣ распоряженія, Разумовскою въ записи предполагаемыя, законными.

При семъ читано было всеподданнѣйшее прошеніе невѣстки графа Апраксина, матери помянутыхъ внучатъ его, графини Елисаветы Апраксиной, отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное, въ которомъ она, опровергая продажу означеннаго дома и почитая купчія на оной недѣйствительными, проситъ о разсмотрѣніи сего обстоятель-

ства и о защищеніи наслѣдственныхъ правъ малолѣтнихъ дѣтей ея.

Совѣтъ разсуждалъ, что разрѣшеніе настоящаго спора между Разумовскою и графинею Апраксиною зависитъ отъ опредѣленія права собственности на означенное имѣніе. Обстоятельства дѣла показываютъ, что домъ графа Апраксина былъ имъ проданъ сестрѣ своей Ласунской, а отъ нея достался по купчей Разумовской, слѣдственно право собственности на оной перешло уже отъ Апраксина къ сей послѣдней. Продажу сію нельзя не признать дѣйствительною; ибо хотя Апраксинъ и владѣлъ тѣмъ домомъ болѣе 20 лѣтъ, но владѣніе его основано было не на правѣ собственности, но на вѣрющихъ письмахъ, отъ Разумовской ему данныхъ; а потому самый образъ сего владѣнія подтверждаетъ еще болѣе право ея на сей домъ, ибо еслибъ графъ Апраксинъ не признавалъ сей домъ въ самомъ дѣлѣ проданнымъ сестрѣ его, тогда владѣлъ бы онъ имъ по праву собственности и не было бы ему причины имѣть для сего ея довѣренность. Такимъ образомъ признавъ право генералъ-маіорши Разумовской на означенный домъ неоспоримымъ, Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, находитъ, что нѣтъ никакого законнаго препятствія дозволить Разумовской совершить запись на предполагаемомъ ею основаніи, тѣмъ болѣе, что существо оной относится къ пользамъ самихъ наслѣдниковъ графа Апраксина, и что Разумовская по праву собственности могла расположить симъ имѣніемъ и другимъ образомъ по своей волѣ. Утвердивъ такимъ образомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената въ его силѣ, Совѣтъ полагаетъ въ просьбѣ графини Апраксиной, яко съ обстоятельствами дѣла несовмѣстной, отказать.

г) Наслѣдство по завѣщанію.

1801 года, апрѣля 18. — О прошеніяхъ гофмейстерины Анны Нарышкиной, оберъ-гофмаршала Александра и гофмейстера Дмитрія Нарышкиныхъ о имѣніи.

Генералъ-прокуроръ Беклешовъ предложилъ, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшія къ Его Императорскому Величеству два прошенія гофмейстерины Анны Нарышкиной и оберъ-гофмаршала Александра и гофмейстера Дмитрія Нарышкиныхъ, о правѣ ихъ на имѣніе, оставшееся послѣ покойнаго оберъшенка Александра Нарышкина, первой мужа, а послѣднихъ дяди, по силѣ Высочайшей конфирмаціи блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II, подтвердившей ей Нарышкиной, по завѣщанію мужнему, половину недвижимаго имѣнія, и по силѣ Высочайшаго указа блаженной памяти Государя Императора Павла Перваго, утвердившаго за нею токмо указную изъ онаго часть.

По выслушаніи которыхъ прошеній, а такъ же предложенной генераломъ-прокуроромъ о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла сего докладной записки, Совѣтъ разсуждалъ, что, за силою разнообразныхъ таковыхъ на распоряженіе имѣнія покойнаго оберъ-шенка Нарышкина законодательной власти постановленій, нѣтъ удобнѣйшаго средства, съ охраненіемъ того и другаго, удовлетворить и завѣщательной волѣ и наслѣдственному праву, какъ оставить все имѣніе, по завѣщанію, гофмейстеринѣ Нарышкиной, и съ выдѣленною въ немъ указною частію, по намѣренію покойнаго мужа ея, для безбѣднаго собственно ея состоянія; а по смерти ея изъ того имѣнія принадлежащее и назначенное, по наслѣдственному праву, въ родъ обратить; на что какъ въ дѣлѣ родственномъ, и склонить обѣ стороны къ согласному положенію.

Баронъ Васильевъ объявилъ, что представитъ по дѣлу Нарышкиныхъ особое мнѣніе.

Мнѣніе государственнаго казначея барона Васильева по дѣлу Нарышкиныхъ.

Пріемля въ основаніе, что всякій вотчинникъ, владѣя имѣніемъ въ жизнь свою, можетъ оное продать и заложить кому хочетъ, нельзя не согласиться, что и Александръ Александровичъ Нарышкинъ, располагаясь часть имѣнія своего укрѣпить женѣ, могъ бы тоже учинить и доставить ей оное либо перепродажею или другими тому подобными способами и тогда бы оное изъ рода вышло; но самое дѣйствіе доказываетъ, что онъ, имѣя полную довѣренность къ монаршей милости и къ дружбѣ и согласію брата своего, не хотѣлъ

тѣмъ воспользоваться, а рѣшился лучше оное произвести явно, и учинилъ для того въ 1787 году духовную, которая не только удостоилась Высочайшей конфирмаціи, но и отъ брата его, яко единаго наслѣдника, подтверждена; ибо онъ ни въ жизни, ни послѣ смерти Александра Александровича тому не противурѣчилъ, но въ вящшее удостовѣреніе раздѣлился съ невѣсткою своею и взялъ себѣ достальное токмо имѣніе, а что по завѣщанію назначено, оставилъ ей въ собственное, чѣмъ и подкрѣпилъ добрую свою на то волю и согласіе. Самыя дѣти его, а нынѣшніе наслѣдники, не видно также, чтобъ гдѣ либо о томъ просили, но молчали, а ежели и обратилось къ нимъ имѣніе, то не по ихъ волѣ, а принужденно по указу, которому они противиться не смѣли. Между тѣмъ же съ совершенія духовной до состоянія указа миновало болѣе десяти лѣтъ, и въ теченіи сего времени никакого на ту духовную спора и противорѣчія не было.

И такъ, оставляя всѣ прочія обстоятельства, одна десятилѣтняя давность довольно бы уже достоточною была къ утвержденію права собственности Анны Никитишны; но какъ вопреки сего воспослѣдовалъ въ 1800 году именной указъ, по которому велѣно показанное имѣніе обратить въ родъ, то и согласенъ я съ мнѣніемъ Совѣта, что послѣ двухъ, разнаго содержанія, повелѣній двухъ Самодержцевъ, равныхъ въ своей силѣ и преимуществахъ, неудобно испрашивать еще каковой либо третьей резолюціи, въ отмѣну того или другаго повелѣнія, а ближе всего употребить къ тому посредство миролюбиваго соглашенія, и способомъ взаимнаго примиренія дѣло сіе кончить, но только не назначая отнюдь никакихъ для сего правилъ, а тѣмъ менѣе предварять ихъ слѣдующимъ или сему подробнымъ положеніемъ: чтобъ Анна Никитишна владѣла имѣніемъ, по смерть, а послѣ ея возвратить въ родъ наслѣдниковъ. Ибо не могу себя увѣрить, чтобъ, помня связь столь близкаго родства и тѣсной дружбы дяди и родителя, и что сей послѣдній всегда спокойно взиралъ на поступокъ брата своего, устроющаго жребій супруги своей, и никогда въ жизни на то нероптался и не просилъ,—наслѣдники захотѣли что либо учинить въ нарушеніе воли завѣщателя, родителя своего, и Монаршей на то конфирмаціи, а скорѣе предпочтутъ пожертвовать тою частію имѣнія, которую своею никогда и не считали, а пришла имъ принужденно, нежели оною пользоваться съ нарушеніемъ семейнаго спокойствія и подвергнуть себя осужденію публики. Всякое же назначеніе правилъ будетъ той или другой сторонѣ препятствіемъ исполнить добрую свою волю.

Баронъ Алексѣй Васильевъ.

Апрѣля 22 дня 1801 года.

1801 года, мая 13.—Тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ предложено было прошеніе вновь полученное отъ гофмейстерины Анны Нарышкиной, въ заключеніи котораго она изъясняетъ, что если учрежденіе Государыни Императрицы Екатерины Великія и при томъ воля и согласіе отца недостаточны были удержать притязанія племянниковъ ея, то какого примиренія и согласія родственнаго отъ нихъ ожидать она можетъ? Для надлежащаго по сей просьбѣ разсужденія, читаны паки письма, на Высочайшее имя поданныя: первое отъ нея гофмейстерины Нарышкиной, въ коемъ просила она о возстановленіи духовной, соизволеніемъ Государыни Императрицы Екатерины Великія утвержденной; второе отъ оберъ-гофмаршала Александра и гофмейстера Дмитрія Нарышкиныхъ, просящихъ, соотвѣтственно Высочайшему указу покойнаго Государя Императора, о сохраненіи потомству ихъ родоваго Нарышкиныхъ имѣнія, перешедшаго по сей духовной въ чужой родъ; третье, протоколъ Совѣта по симъ просьбамъ учиненный и особое мнѣніе государственнаго казначея барона Васильева; наконецъ четвертое, Высочайшій рескриптъ, писанный къ Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной, въ коемъ, согласно съ разсужденіемъ Совѣта, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше призываетъ ее и племянниковъ на родственное обоюдное согласіе и примиреніе.

По разсмотрѣніи сихъ бумагъ, Совѣтъ видя, что Его Императорское Величество въ Высочайшемъ Своемъ рескриптѣ изволилъ изъяснить причины, которыя и удерживаютъ его къ двумъ прежнимъ рѣшеніямъ, отъ законодательныхъ властей вышедшимъ, присовокупить еще третіе, мотущее возродить безконечныя тяжбы, и желаніе Его Величества видѣть сіе дѣло оконченнымъ взаимнымъ между Нарышкиными согласіемъ, ничего болѣе не можетъ съ своей стороны представить, какъ только, что отъ его Императорскаго Величе-

ства милосердія зависитъ сдѣлать внушеніе племянникамъ Анны Никитишны Нарышкиной къ податливости ихъ на миролюбное съ теткою соглашеніе.

1802 года, января 2.—По прошенію князя Баратаева объ имѣніи, доставшемся ему по завѣщанію царевича грузинскаго Георгія.

Въ собраніе Государственнаго Совѣта внесена генералъ-прокуроромъ записка по всеподданнѣйшему прошенію отставнаго маіора князя Баратаева, о введеніи его во владѣніе имѣніемъ, доставшимся ему отъ матери его по завѣщанію царевича грузинскаго Георгія.

Совѣтъ, по предварительномъ разсужденіи о правѣ князя Баратаева на сіе имѣніе, къ рѣшительному положенію находитъ нужнымъ видѣть точный списокъ и окончаніе переписки, генералъ-прокуроромъ по сему предмету съ камергеромъ княземъ Голицынымъ произведенной, что и отложено до будущаго собранія.

1802 года, января 4.—Продолжаемо было разсужденіе по дѣлу отставнаго маіора князя Баратаева и вслѣдствіе того читанъ былъ списокъ съ духовнаго завѣщанія, въ коемъ Георгій князь грузинскій матери князя Баратаева назначивъ вмѣстѣ съ прочими единоплеменными ему пенсіонъ, по смерти своей опредѣлилъ, вмѣсто онаго, 425 душъ изъ оставшагося у него по раздѣлѣ наслѣдникамъ имѣнія.

Совѣтъ хотя не находитъ въ законахъ яснаго постановленія на всѣ подробности сего случая, неопредѣлительно выраженнаго въ самой духовной, но пріемля въ соображеніе, съ одной стороны, намѣреніе завѣщателя обезпечить на имѣніи безбѣдное содержаніе семействъ, ему привязанныхъ, а съ другой и примѣръ царевны Анны, которая всѣмъ имѣніемъ уже владѣла и выдавала отъ себя другимъ пенсіоны, разсуждалъ, что если на томъ же основаніи отдать имѣніе во владѣніе князю Баратаеву, яко старшему пенсіонеру, то изъ сего по необходимости должны родиться споры: 1) о правѣ наслѣдства въ той части имѣнія, которая по соразмѣрности пенсіона принадлежала царевнѣ Аннѣ; 2) по расчетамъ пенсіонеровъ съ княземъ Голицынымъ въ бывшемъ доселѣ владѣніи его тѣмъ имѣніемъ; 3) по распредѣленію доходовъ между самыми пенсіонерами и другіе подобные симъ процессы. Почему, во избѣжаніе ихъ, за удобнѣйшее находитъ принять предложеніе князя Голицына, въ письмѣ отъ него къ генералъ-прокурору изъявленное, чтобъ давать пенсіонерамъ доходу по 10 рублей съ души, что составитъ 4.250 руб.— доходъ, коего князь Баратаевъ и при собственномъ управленіи его симъ имѣніемъ ожидать едва ли можетъ. При чемъ Совѣтъ полагаетъ справедливымъ, чтобъ и за прошедшее время удовлетворены были пенсіонеры по сему же самому расчету и чтобъ въ обезпеченіе сего обязательства положено было запрещеніе на имѣніе, въ духовной означенное, дополня недостающее число душъ, если они продажею или отпускомъ на волю выбыли, изъ другихъ князя Голицына деревень.

1802 года, октября 20.—Просьба помѣщика Матюшкина о желаніи его при жизни содержать двухъ воспитанниковъ, а по смерти имѣніе отдать въ казну.

Министръ внутреннихъ дѣлъ предъявилъ донесеніе ярославскаго гражданскаго губернатора и просьбу при немъ приложенную отъ помѣщика Матюшкина, въ коей изъясняя, что онъ послѣдній въ родѣ и дѣтей не имѣетъ, изъясняетъ желаніе свое при жизни своей содержать двухъ воспитанниковъ въ дворянскомъ военномъ училищѣ, а по смерти отдать все недвижимое имѣніе его, около 400 душъ составляющее, въ казну съ тѣмъ, чтобы доходы съ онаго отсылались въ приказъ общественнаго призрѣнія и обращались бы въ пользу военныхъ училищъ, а женѣ его, съ коею о разводѣ производится у него въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло, выдавать получаемую ею нынѣ часть деньгами.

Совѣтъ находитъ, что въ утвержденіе сего расположенія помѣщика Матюшкина могутъ быть два препятствія: 1) что если дѣло въ Святѣйшемъ Синодѣ съ его женою рѣшится въ ея пользу, тогда она будетъ въ правѣ требовать изъ имѣнія сего седьмой части; 2) что помѣщикъ Матюшкинъ въ просьбѣ своей ничѣмъ не доказалъ, что онъ дѣйствительно послѣдній въ родѣ; ибо что однофамильцы его не внесли его въ свои родословныя, сіе не составляетъ еще достаточнаго доказательства. Посему Совѣтъ считаетъ, что было бы несогласно съ закономъ о наслѣдствахъ утвердить предварительно завѣщаніе помѣщика Матюшкина, но отъ него

зависитъ сдѣлать его по обыкновенной формѣ, безъ особеннаго Высочайшаго утвержденія, ибо тогда если оно будетъ въ законѣ, то и исполнится безпрепятственно; если же съ закономъ несогласно, и съ одной стороны найдутся къ имѣнію наслѣдники, а съ другой жена будетъ имѣть право требовать себѣ седьмой части, тогда и завѣщаніе сіе не будетъ имѣть силы.

1803 года, февраля 23.— По прошенію жены д. с. с. Пасевьева о утвержденіи ея распоряженій касательно имѣнія.

Читано прошеніе жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева объ утвержденіи сдѣланнаго ею распоряженія, чтобъ имѣніе ея благопріобрѣтенное, въ тысячѣ душъ состоящее, по смерти ея оставалось во владѣніи ея мужа, а по смерти его поступило бы въ казну съ тѣмъ, чтобъ сверхъ податей казенныхъ крестьяне платили 4.000 руб. потомственно племянницѣ Пасевьевой, дѣвицѣ Наумовой, и 1.000 руб. на содержаніе въ Екатерининскомъ училищѣ двухъ бѣдныхъ дѣвицъ.

Совѣтъ находитъ, что прошеніе сіе принадлежитъ къ числу тѣхъ случаевъ, на кои постановлены уже общія правила въ указѣ 20 февраля о свободныхъ землевладѣльцахъ, а потому и должно г-жѣ Пасевьевой представить оное по порядку, въ томъ указѣ предписанному.

1803 года, августа 24.—Прошеніе вдовы статскаго совѣтника Рахманова, дабы ей обращено было родовое ея имѣніе, которое она укрѣпила за покойнымъ мужемъ ея.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ отъ тайнаго совѣтника Муравьева сообщенное ему прошеніе вдовы статскаго совѣтника Рахманова, которая представляетъ, что по любви къ мужу укрѣпила она ему въ 1782 году, съ утвержденія покойной Государыни Императрицы, движимое и недвижимое ея имѣніе вѣчно и потомственно, съ тѣмъ, чтобы онъ и имѣющее отъ него быть потомство его наслѣдовало имъ по смерти ея: но онъ въ нынѣшнемъ году умеръ. Опасаясь, чтобы родственники его не вступились въ сіе родовое ея имѣніе, проситъ обратить его въ полное ея распоряженіе.

Совѣтъ находитъ, что сила сего завѣщанія, относясь лично къ мужу и черезъ него простираяся къ потомству отъ него быть могущему, съ смертію его само собою исчезаетъ и имѣніе возвращается къ завѣщательницѣ, и что потому въ удовлетвореніи сей просьбы не можетъ быть никакого сомнѣнія.

1804 года, февраля 9.— Прошеніе дѣйствит. стат. сов. Страховой, чтобы принадлежащее ей имѣніе по смерти просительницы перешло въ руки ея наслѣдниковъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ къ разсмотрѣнію Совѣта прошеніе дѣйствительной статской совѣтницы Страховой. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что въ 1788 г. сдѣлано было между ею и мужемъ ея по взаимному согласію постановленіе о правѣ владѣть одному послѣ смерти другаго имѣніемъ, съ возвращеніемъ онаго, по смерти послѣдняго изъ нихъ, въ родъ наслѣдниковъ каждаго. Постановленіе сіе, по просьбѣ ихъ, утверждено тогда же Высочайшею конфирмаціею покойной Государыни Императрицы Екатерины II. Послѣ того въ 1802 году, по произшедшимъ между ими неудовольствіямъ, сдѣлали они новое положеніе, совѣстнымъ судомъ утвержденное, по которому уже имѣніе, собственно Страховой принадлежащее, предоставлено непосредственному ея распоряженію. Теперь Страхова проситъ, чтобъ имѣніе сіе, по смерти ея, перешло уже прямо въ руки ея наслѣдниковъ. Мужъ ея, напротивъ, въ отзывѣ своемъ, бывшему министру юстиціи сдѣланномъ, проситъ оба помянутые акта оставить въ ихъ силѣ.

Совѣтъ разсуждая, что къ постановленію обоихъ тѣхъ актовъ руководствовало мужа и жену обоюдное согласіе, и что первый изъ сихъ актовъ конфирмованъ покойною Государынею Императрицею, а другой утвержденъ совѣстнымъ судомъ, слѣдственно нѣтъ существенной причины разрушать ихъ теперь по одностороннему только исканію жены, когда мужъ остается къ тому непреклоннымъ; а потому и полагаетъ, въ просьбѣ Страховой отказать.—Къ сему положенію *князь Лопухинъ* съ своей стороны присовокупилъ, что принимая первый актъ въ видѣ завѣщанія, сдѣланнаго по доброй волѣ, хотя бы и можно было его уничтожить, когда согласіе къ постановленію его руководствовавшее прервано, но по

уваженію, что актъ сей утвержденъ Высочайшею конфирмаціею, нарушеніемъ которой можно бы было подать поводъ и другимъ къ подобнымъ исканіямъ, а тѣмъ поколебать твердость и прочихъ актовъ верховною властію утвержденныхъ, должно оставить въ своемъ дѣйствіи.

1804 года, мая 2.—По прошенію помѣщицы Опочининой о дозволеніи оставить имѣніе ея по наслѣдію дѣтямъ дочери ея Нарышкиной.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе помѣщицы Опочининой, испрашивающей дозволенія благопріобрѣтенное ея имѣніе, въ разныхъ губерніяхъ лежащее, оставить въ наслѣдіе дѣтямъ родной ея дочери, по замужеству Нарышкиной, съ тѣмъ, чтобъ оно при жизни сей дочери и мужа ея не могло быть ни заложено, ни продано, и чтобъ не только при жизни малолѣтныхъ внучатъ ея, но и въ случаѣ смерти ихъ доходы съ сего имѣнія обращались въ пользу ея дочери, а по смерти ея въ пользу ея мужа.

Совѣтъ разсуждалъ, что по общимъ законамъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ каждый можетъ располагать неограниченно; что посему и просьба Опочининой удовлетворена быть можетъ; но какъ не опредѣлено съ точностію въ законахъ, что каждый владѣлецъ благопріобрѣтенное свое имѣніе можетъ передавать въ наслѣдіе на извѣстныхъ какихъ либо условіяхъ, обязательныхъ для тѣхъ, кои то имѣніе принимаютъ, то, въ предупрежденіе споровъ, могущихъ отъ сего родиться, также и для того, чтобъ таковымъ владѣльческимъ распоряженіемъ назначить разъ навсегда законный путь и постоянное дѣйствіе, Совѣтъ считаетъ нужнымъ, по поводу означеннаго прошенія, пояснить вообще существующій о благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ законъ, что каждый, располагая ими по произволу, можетъ отдавать, дарить и завѣщевать ихъ на такихъ условіяхъ о продажѣ и образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ, лишь бы условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны.

1804 года, іюля 18.—Прошеніе княгини Волконской, урожденной Репниной, о разрѣшеніи статьи завѣщанія покойнаго ея родителя, коею благопріобрѣтенное имѣніе предоставлено ей съ тѣмъ, чтобъ не продавать его и не закладывать.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, отъ тайнаго совѣтника Муравьева объявленному, внесъ прошеніе княгини Волконской, урожденной княжны Репниной, въ коемъ приводя невозможность удовлетворить долги, оставшіеся отъ ея родителя и по выходѣ въ замужество другой ея сестры упадшіе большею частію на долю ея, княгини Волконской, проситъ она разрѣшить статью завѣщанія покойнаго ея родителя, коею благопріобрѣтенное имѣніе предоставлено ей съ тѣмъ, чтобы не продавать его и не закладывать никому постороннему, а доставить ея дѣтямъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе и приложенное при немъ согласіе на сіе разрѣшеніе дѣтей ея, такъ какъ и самое завѣщаніе, находитъ неудобнымъ отмѣнять волю завѣщателя, ясно о семъ имѣніи изображенную, тѣмъ болѣе, что приводимый княгинею Волконскою случай имъ самимъ былъ предвидѣнъ, и въ статьѣ, коею запретилъ онъ продажу и залогъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, своеручно имъ написано: «разсуждая, что я оставляю послѣ себя «знатные долги, которые по большей части на «нее (княгиню Волконскую) лягутъ, по тому «уваженію позволяю ей домъ мой петербургскій для обороту въ долгахъ не только закладывать, но, ежели она заблагоразсудитъ, и «совсѣмъ продать для уплаты тѣхъ долговъ». Совѣтъ по сему заключаетъ, что, не отмѣняя завѣщанія, княгиня Волконская можетъ для уплаты долговъ употребить средство, самимъ завѣщателемъ ей указанное; если же бы и затѣмъ чего недостало, тогда, представивъ о положеніи имѣнія и долговъ, можетъ она просить о способахъ уплатить ихъ установленнымъ порядкомъ.

1804 года, сентября 19.—Прошеніе надв. сов. Гончарова о разрѣшеніи продать или заложить парусныя фабрики, доставшіяся ему по старшинству въ родѣ отъ дѣда его, вслѣдствіе особаго завѣщанія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ прошеніе надворнаго совѣтника Гончарова, испрашивающаго Высочайшаго разрѣшенія продать или заложить фабрики, доставшіяся ему по старшинству въ родѣ отъ дѣда его, вслѣдствіе особеннаго завѣщанія, въ 1778 году Высочайше конфир-

мованнаго. Обстоятельства дѣла суть слѣдующія. Въ 1778 году владѣлецъ парусныхъ фабрикъ Гончаровъ завѣщалъ, чтобъ по смерти его они поступали всегда къ старшему въ родѣ безъ раздѣла ихъ капитала и мастеровыхъ, безъ залога и продажи. Завѣщаніе сіе, въ прошеніи его изображенное, Высочайше конфирмовано. Вслѣдствіе установленія сего надворный совѣтникъ Гончаровъ, принявъ въ 1785 году фабрики сіи въ свое владѣніе, нашелъ ихъ въ долгахъ и разстройствѣ. Бывшимъ послѣ того пожаромъ, неурожаемъ хлѣба и уступкою съ сихъ фабрикъ 44 душъ мастеровыхъ на царскосельскую бумажную фабрику, приведены они еще въ ослабленіе, такъ что настоящій владѣлецъ, задолжавъ до 300.000 руб., не видитъ способа содержать ихъ въ исправности, и проситъ или дозволить ему продать ихъ или заложить.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего прошенія, находитъ, что основатель сихъ фабрикъ имѣлъ совершенное право располагать ими, яко имѣніемъ пріобрѣтеннымъ, по своему произволу, и передать ихъ наслѣдникамъ своимъ на условіяхъ. Право сіе, само по себѣ очевидное, получило новую силу какъ конфирмаціею на прошеніе его, въ свое время послѣдовавшею, такъ и дополнительнымъ истолкованіемъ сего закона въ Высочайшемъ указѣ іюля дня сего года изображеннымъ. Совѣтъ по сему считаетъ невозможнымъ, въ отмѣну сихъ ясныхъ постановленій, дать Гончарову просимое имъ разрѣшеніе. Что принадлежитъ до затруднительнаго положенія, въ коемъ фабрики его находятся, если дѣйствительно не можетъ онъ ихъ содержать въ дѣйствіи, то можетъ, отказавшись отъ ихъ владѣнія, предложить право свое старшему по немъ въ родѣ, тѣмъ болѣе, что въ указѣ 1762 года о нераздѣльности фабрикъ положено къ сему довольно близкое правило постановленіемъ, что если старшій въ родѣ взять на себя заводовъ не пожелаетъ, а другой, хотя и младшій, напротивъ того (по справедливой оцѣнкѣ) взять ихъ пожелаетъ и прочимъ наслѣдникамъ ихъ часть въ состояніи будетъ заплатить, въ томъ запрещенія не дѣлать.

1806 года, января 15. — О изустномъ завѣщаніи тайной совѣтницы Протасовой на благопріобрѣтенное имѣніе ея въ пользу сенатора т. с. Челищева.

Читанъ экстрактъ у генералъ-рекетмейстера сочиненный, по Высочайшему повелѣнію отъ дѣйствительнаго камерера Новосильцева въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленный, по дѣлу о изустномъ завѣщаніи тайной совѣтницы Протасовой на благопріобрѣтенное имѣніе ея въ пользу сенатора тайнаго совѣтника Челищева. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. По смерти Протасовой чрезъ три мѣсяца, отецъ ея князь Михаилъ Барятинскій извѣстилъ письмомъ Челищева, при обозрѣніи губерній въ то время находившагося, что дочь его, предъ кончиною своею, изустно завѣщала, чтобъ все благопріобрѣтенное имѣніе ея, какъ движимое, такъ и недвижимое, отдано было ему Челищеву. Челищевъ, по возвращеніи своемъ въ С.-Петербургъ, письмо сіе предъявилъ въ гражданской палатѣ, по опредѣленію которой князь Барятинскій, бывъ допрашиванъ, подтвердилъ волю завѣщательницы, о которой сверхъ того засвидѣтельствовали коллежская асессорша Михайлова, отпущенная отъ князя Барятинскаго на волю крѣпостная его дѣвка Сергѣева и коллежскій совѣтникъ Шубинъ, слышавшій о томъ завѣщаніи отъ Барятинскаго. Между тѣмъ какъ завѣщаніе сіе оставалось безгласнымъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія объ имѣніи послѣ Протасовой оставшемся, поручено было разсмотрѣть здѣшнему уѣздному суду. Уѣздный судъ, по представленіи въ оный отъ Челищева письма князя Барятинскаго, согласно объявленному въ немъ завѣщанію, опредѣлилъ отдать имѣніе Челищеву; но по жалобамъ наслѣдниковъ Протасовой дѣло сіе поступило на апелляцію въ гражданскую палату и наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 2 департамента, а по разногласію въ ономъ сенаторовъ перешло въ общее Сената собраніе. Общее Сената собраніе, большинствомъ голосовъ, завѣщаніе Протасовой признало недѣйствительнымъ, потому что оно отъ лица самой завѣщательницы, какъ по законамъ слѣдовало, нигдѣ въ присутственномъ мѣстѣ не записано и при жизни ея ничьимъ свидѣтельствомъ не подтверждено, а объявлено уже по смерти ея слишкомъ чрезъ три мѣсяца; что свидѣтельство помянутыхъ лицъ не достаточно и что показаніе отца на умершую дочь объ отдачѣ имѣнія мимо законныхъ наслѣдниковъ лицу, совсѣмъ постороннему, не можетъ имѣть никакой силы; ибо нѣтъ закона,

который бы уполномочивалъ родителей по смерти дѣтей распоряжать собственнымъ ихъ имѣніемъ и чтобъ одно словесное показаніе, безъ акта въ присутственномъ мѣстѣ совершеннаго, могло кому нибудь давать право на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ. А потому общее Сената собраніе и полагало, по отобраніи отъ Челищева имѣнія, препоручить оное вѣдомству дворянскихъ опекъ, доколѣ наслѣдники Протасовой въ правахъ своихъ не разберутся. По жалобѣ князя Барятинскаго на сіе рѣшеніе, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть генералъ-рекетмейстеру. Генералъ-рекетмейстеръ находя, что отъ самой завѣщательницы какъ въ присутственномъ мѣстѣ, такъ и въ домѣ учиненнаго завѣщанія ею или другимъ кѣмъ по ея волѣ подписаннаго нѣтъ, а изъявлено изустное отцомъ ея, при смерти отъ нея принятое чрезъ письмо Челищеву по кончинѣ ея слишкомъ чрезъ три мѣсяца, да и событія сего ни отцомъ ея духовнымъ, ни другими на законномъ основаніи свидѣтелями не удостовѣрено, ниже въ написаніи и явкѣ его установленнаго порядка не соблюдено, заключаетъ, что таковое сомнительное о изустномъ завѣщаніи объявленіе не можетъ имѣть силы и дѣйствія къ отсужденію законныхъ наслѣдниковъ отъ принадлежащаго имъ имѣнія.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, находитъ рѣшеніе общаго Сената собранія и заключеніе генералъ-рекетмейстера съ законами согласными.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, съ своей стороны, думаетъ, что хотя отъ Протасовой и нѣтъ письменнаго завѣщанія, но что въ настоящемъ случаѣ нельзя не уважить свидѣтельства отца ея, тѣмъ болѣе, что имѣніе не есть родовое, а благопріобрѣтенное, которымъ всякому пріобрѣтателю можно располагать по своей волѣ, и что тѣмъ менѣе можно князя Барятинскаго подозрѣвать въ пристрастіи, — еслибъ не было дѣйствительно воли дочери его на отдачу имѣнія Челищеву, когда онъ свидѣтельствуетъ въ пользу человѣка совсѣмъ для него посторонняго, а не въ пользу свою или своихъ родственниковъ.

Князь Александръ Куракинъ соглашался съ мнѣніемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго.

1806 года, марта 5. — Объ удовлетвореніи дѣвицъ Бахметевыхъ изъ имѣнія дяди ихъ капитана Бахметева по его завѣщанію.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 2 департамента объ удовлетвореніи дѣвицъ Бахметевыхъ изъ имѣнія дяди ихъ гвардіи капитана Бахметева по его завѣщанію.

Выслушавъ сей рапортъ и прошеніе дѣвицъ Бахметевыхъ о выдачѣ имъ слѣдующаго по духовной награжденія, Совѣтъ, для общаго соображенія сего дѣла со вновь поступившимъ на разсмотрѣніе его докладомъ Правительствующаго Сената 7 департамента, отложилъ окончаніе онаго до будущаго собранія.

1806 года, марта 19. — Продолжаемо было разсужденіе по рапорту Правительствующаго Сената 2 департамента и по всеподданнѣйшему прошенію дѣвицъ Бахметевыхъ о выдачѣ имъ слѣдующаго по духовной дяди ихъ, гвардіи капитана Бахметева, награжденія. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Бахметевъ, отдаляя отъ наслѣдства родныхъ племянниковъ своихъ, отставнаго капитана Дмитрія и гвардіи подпоручика Николая Бахметевыхъ, за ихъ распутное поведеніе и непочтеніе какъ къ нему, такъ и въ покойному отцу ихъ, всеподданнѣйшимъ прошеніемъ покойной Государынѣ Императрицѣ принесеннымъ просилъ, по смерти его какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное имѣніе, до 7.000 душъ простирающееся, утвердить въ вѣчное и потомственное владѣніе родной племянницѣ его, бригадира князя Голицына женѣ Натальѣ Григорьевой дочери съ тѣмъ, чтобы она выдала отъ себя четыремъ сестрамъ своимъ, дѣвицамъ Варварѣ, Елисаветѣ, Прасковьѣ и Маріѣ Григорьевымъ, по 50.000 рублей, предоставляя въ пользу сихъ послѣднихъ всѣ алмазныя его вещи и каждой по два пуда серебра и опредѣляя наконецъ помянутымъ племянникамъ его, Дмитрію и Николаю, получать отъ Голицыной или наслѣдниковъ ея по смерть ихъ по 5.000 руб. ежегодно. Всѣ сіи распоряженія, по смерти Бахметева, препровождены были при именномъ Высочайшемъ указѣ въ Правительствующій Сенатъ, куда также доставлено и прошеніе княгини Голицыной, Государынѣ Императрицѣ поданное, съ приложеніемъ письма, писаннаго къ ней отъ упомянутаго завѣща-

теля, дяди ея Бахметева. Письмо сіе состоитъ въ томъ, что если Ея Императорское Величество соизволитъ утвердить распоряженіе его въ пользу ея княгини Голицыной, то, чтобы по смерти его, произведены были отъ нея разнымъ наименованымъ въ томъ письмѣ людямъ денежныя выдачи и былъ бы заплаченъ за племянниковъ его долгъ до 25.000 руб. Сенатъ, утвердивъ распоряженіе Бахметева о благопріобрѣтенномъ имѣніи, относительно родоваго представлялъ всеподданнѣйшимъ докладомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Послѣдовавшимъ на сіе въ 17 день февраля 1798 года именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно: «по намѣренію завѣщателя утвердить «племянницѣ его княгинѣ Голицыной и наслѣд- «никамъ по ней одно благопріобрѣтенное его «недвижимое имѣніе, купно со всѣмъ остав- «шимся движимымъ имѣніемъ, а родовое не- «движимое, ко владѣнію которымъ племянники «его содѣлали себя недостойными, отдать въ «опеку съ тѣмъ, чтобы изъ доходовъ онаго «удѣлялись часть на безнужное сихъ племян- «никовъ содержаніе, а достальное ежегодно «препровождаемо было въ сохранную казну «воспитательнаго дома, для обращенія въ про- «центахъ, которые вмѣстѣ съ капиталомъ, «такъ какъ и все оное родовое имѣніе, посту- «пить имѣетъ въ распоряженіе и пользу закон- «нымъ послѣ ихъ Бахметевыхъ наслѣдни- «камъ. Самихъ же ихъ Бахметевыхъ, по «оглашеннымъ буйственнымъ поступкамъ, «для усмиренія сослать на житье Дмитрія «въ Вологду, а Николая въ Кострому, куда и «часть доходовъ доставлять на содержаніе «ихъ». Имѣнія всего, послѣ завѣщателя Бахметева, вмѣсто 7.000 душъ, нашлось только 5.400, въ томъ числѣ часть доставшагося ему чрезъ выкупъ по праву наслѣдства послѣ его роднаго брата подполковника Григорья Бахметева. Въ разсужденіи сего послѣдняго произошелъ вопросъ: считать ли оное благопріобрѣтеннымъ или родовымъ? Сенатъ, принявъ во вниманіе, что поелику правъ наслѣдства и выкупа одинаковыми почитать нельзя, ибо первое по жизни родителей къ дѣтямъ, или отъ родственниковъ къ наслѣдникамъ ихъ само по себѣ доходитъ, послѣднее же пріобрѣтается по волѣ самихъ родственниковъ съ заплатою подлежащихъ по закладной денегъ, безъ чего имѣніе по просроченной закладной могло бы навсегда оставаться въ посторонних рукахъ, то посему и несправедливо бы было владѣльца, пріобрѣтшаго по выкупу имѣніе, лишать права, жалованной грамотою дворянству предоставленнаго,—полагалъ сіе выкупное, съ прочимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, отдать княгинѣ Голицыной. Вслѣдствіе чего и получила она всего имѣнія 2.283 души, а родоваго поступило въ опеку 3.025 душъ. Послѣ того поступило въ Сенатъ, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшее прошеніе дѣвицы Варвары Бахметевой объ удовлетвореніи ея съ сестрами по завѣщанію дяди ихъ. Сенатъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, находитъ, что поелику съ одной стороны по части родоваго имѣнія, воля завѣщателя силою именнаго Высочайшаго указа уничтожена, а потому и удовлетвореніе означенныхъ лицъ на счетъ онаго полагать не можно; съ другой же и княгиня Голицына, не получивъ всего по духовной ей назначеннаго, ни сестръ своихъ, ни всѣхъ другихъ, коимъ отъ завѣщателя опредѣлены выдачи и награжденія, въ полной мѣрѣ удовлетворять уже не обязана, то и полагаетъ удовлетвореніе сіе учинить по мѣрѣ полученнаго княгинею Голицыною имѣнія. Причемъ читанъ докладъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ вышеписаннымъ дѣломъ внесенный, объ удовлетвореніи долговыхъ претензій разныхъ кредиторовъ на помѣщиковъ Бахметевыхъ изъ доходовъ съ родоваго имѣнія дяди ихъ, гвардіи капитана Бахметева, поступающихъ въ сохранную казну воспитательнаго дома.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что Бахметевъ желая упрочить племянницѣ своей княгинѣ Голицыной какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное его имѣніе, желалъ съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечить благосостояніе и другихъ своихъ племянницъ, дѣвицъ Бахметевыхъ, назначеніемъ для каждой изъ нихъ по 50.000 руб., въ томъ предположеній, какъ изъ письма его къ княгинѣ Голицыной видно, что все сіе имѣніе вообще утверждено будетъ за нею; поелику же на то Высочайшаго соизволенія не послѣдовало и княгиня Голицына получила одно только благопріобрѣтенное имѣніе, то сжели назначенныя въ завѣщаніи Бахметева выдачи произвести на счетъ только доставшагося княгинѣ Голицыной имѣнія по расчету, Прави-

тельствующимъ Сенатомъ выведенному: то дѣвицы Бахметевы и прочія лица, не получа полнаго удовлетворенія, лишены были бы назначеннаго имъ дара и намѣреніе завѣщателя осталось бы безъ дѣйствія; по симъ уваженіямъ Совѣтъ находитъ справедливымъ и съ волею завѣщателя согласнымъ удовлетвореніе всѣхъ означенныхъ лицъ произвесть какъ изъ родоваго, такъ и изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, по разчисленію и по мѣрѣ того и другаго. Въ разсужденіи же долговъ, на племянникахъ Бахметева состоящихъ, Совѣтъ, согласно съ представленіемъ Правительствующаго Сената, полагаетъ платежъ оныхъ произвести изъ доходовъ, съ родоваго имѣнія поступающихъ.

1806 года, октября 1 и 8.—По прошенію ст. сов. Ростислава Татищева объ утвержденіи учиненнаго имъ въ пользу дочери его и внучатъ завѣщанія объ имѣніи.

Читано прошеніе статскаго совѣтника Ростислава Татищева, отъ министра юстиціи по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ внесенное, объ утвержденіи учиненнаго имъ вновь въ пользу дочери его и внучатъ завѣщанія объ имѣніи, вмѣсто прежняго удостоеннаго въ 1785 году покойною Государынею Императрицею Высочайшей конфирмаціи. Въ семъ завѣщаніи Татищевъ, распредѣляя имѣніе свое въ пользу дочери и внучатъ его, проситъ подтвердить распоряженіе сіе Высочайшею конфирмаціею, и въ тоже время представляетъ себѣ непосредственное право располагать онымъ имѣніемъ по жизнь свою въ полной мѣрѣ, какъ то закладывать, продавать и проч.

Совѣтъ разсуждая, что если, утвердивъ завѣщаніе, допустить тутъ же и право располагать завѣщателю имѣніемъ по своей волѣ неограниченно, то оно само по себѣ должно будетъ уничтожиться, полагаетъ, что въ семъ видѣ помянутое завѣщаніе не требуетъ никакаго особеннаго Высочайшаго утвержденія.

1807 года, іюня 24.— По прошенію вдовы надв. сов. Шипневской о предоставленіи ей благопріобрѣтеннаго мужемъ ея имѣнія во владѣніе ея по смерть.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, по прошенію вдовы надворной совѣтницы Шипневской, по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе его препровожденному. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что покойный мужъ ея въ завѣщаніи своемъ, назначивъ родовое свое смоленское имѣніе, около 1.000 душъ, на уплату долговъ до 200.000 руб. простирающихся, благопріобрѣтенное въ Могилевской и частію въ Смоленской губерніяхъ, съ небольшимъ въ 700 душахъ состоящее, предоставилъ во владѣніе ей по смерть или по замужество съ тѣмъ, чтобъ послѣ обращено оно было на богоугодныя заведенія по распоряженію правительства; что опредѣленіемъ 2 Сената департамента хотя и назначена ей къ выдѣлу изъ родоваго имѣнія часть по закону слѣдующая, но вмѣстѣ съ тѣмъ расположенъ на оную и платежъ долговъ мужа ея; о части же изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія 2 Сената департаментъ, не сдѣлавъ никакого рѣшенія, предоставилъ просить ей о томъ гдѣ слѣдуетъ; почему она всеподданнѣйше и проситъ благопріобрѣтенное мужа ея имѣніе, за исключеніемъ слѣдующей ей указной части, яко ея собственности, все оставить во владѣніе ея по смерть; а какъ часть имѣнія сего заложена мужемъ ея въ банкѣ, то и долгъ сей перевести на нее и замѣнить въ число платежа, на часть ея изъ родоваго имѣнія расположеннаго. 3-й Сената департаментъ, по разсмотрѣніи сего прошенія полагаетъ: 1) поелику Шипневская получила уже принадлежащую ей по законамъ 7 часть изъ родоваго мужняго имѣнія по приговору 2 Сената департамента, то о выдѣлѣ ей такой же части и изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, въ Смоленской губерніи состоящаго, предоставить разсмотрѣнію того же 2 департамента. Что же касается до благопріобрѣтеннаго бѣлорусскаго имѣнія, завѣщаннаго ей по смерть или по замужество, она на выдѣлъ изъ онаго какой либо части не имѣетъ уже за симъ никакого права по узаконенію статута литовскаго, раздѣла 5, въ артикулѣ 6 начертанному; 2) относительно просьбы вдовы Шипневской, чтобы все благопріобрѣтенное имѣніе оставить у нея во владѣніе по смерть, Сенатъ хотя съ одной стороны и находитъ невозможность удовлетворить ее въ ономъ потому, что по духовной оставлено оно ей по замужество или по смерть, но съ другой разсуждая, что таковое условіе въ духовной препятствуетъ ей только выдти въ замужество, впрочемъ же когда она замужъ непойдетъ, имѣніе сіе

должно остаться по смерть у нея во владѣніи, просьбу сію передаетъ Высочайшему соизволенію; 3) въ переводѣ долга съ назначенной ей по опредѣленію 2 Сената департамента указной части на благопріобрѣтенное имѣніе, по духовной за ней остающееся, Сенатъ не находитъ никакихъ законныхъ препятствій.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената, находитъ, что какъ по закону каждому предоставлено право распоряжать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по своей волѣ, то и Шипневскій благопріобрѣтенное его имѣніе могъ завѣщать женѣ своей на такомъ основаніи, какое признавалъ онъ за благо; но онъ завѣщалъ ей сіе имѣніе съ тѣмъ, чтобы она пользовалась онымъ по смерть или по замужество, слѣдовательно за симъ точнымъ изъясненіемъ его воли и нельзя ни перемѣнять, ни ограничивать сего завѣщанія, а должно оставить его въ полной его силѣ и дѣйствіи. Что принадлежитъ до перевода на благопріобрѣтенное имѣніе долга мужа Шипневской, расположеннаго на присужденную ей 7 часть родоваго имѣнія, то Совѣтъ находитъ, что право владѣнія тѣмъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по духовному завѣщанію предоставлено не на всегда, но только на время, и что послѣ замужества или послѣ смерти ея должно оно будетъ поступить въ распоряженіе правительства; а потому и не можно по правиламъ, въ банкѣ установленнымъ, имѣнія сего, яко временно Шипневской принадлежащаго, принять въ замѣнъ залога, на родовомъ имѣніи лежащаго.

1807 года, октября 21.—О духовномъ завѣщаніи покойнаго генерала отъ кавалеріи Михельсона.

Читано духовное завѣщаніе покойнаго генерала отъ кавалеріи Михельсона, министромъ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, въ Совѣтъ на уваженіе внесенное. Въ семъ завѣщаніи генералъ Михельсонъ, между прочимъ, недвижимое свое бѣлорусское имѣніе назначаетъ по смерти ею сыну своему, а по немъ старшему изъ его сыновей, и такъ далѣе изъ рода въ родъ, всегда изъ сыновей первому.

Совѣтъ разсуждалъ, что хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ 29 мая 1804 года въ подтвержденіе дворянской грамоты и представлено каждому благопріобрѣтенными имѣніями располагать по произволу, и оныя отдавать, дарить и завѣщать на такихъ условіяхъ о образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ; но въ томъ же указѣ сдѣлано ограниченіе, чтобъ условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны; а какъ распорядокъ, генераломъ Михельсономъ о недвижимомъ имѣніи полагаемый, основанъ на правѣ первородства, общими въ законахъ нашихъ постановленіями уничтоженномъ: то Совѣтъ, находя съ одной стороны, что распоряженіе, въ семъ завѣщаніи сдѣланное, противно общимъ государственнымъ узаконеніямъ, а съ другой руководствуясь правиломъ, которое по подобнымъ дѣламъ Совѣтомъ было принято и Его Императорскимъ Величествомъ за благо признано, что неудобно было бы входить Высочайшею властію въ распоряженіе дѣлъ фамильныхъ, или дѣлать изъ общихъ правилъ изъятія въ частную пользу, считаетъ, что по симъ причинамъ означеннаго завѣщанія утвердить не можно. Что жъ касается до прочихъ статей въ ономъ содержащихся, то Совѣтъ полагаетъ, что если распоряженія сіи сообразны съ законами, то оныя и безъ особеннаго утвержденія могутъ приведены быть въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ.

1807 года, ноября 18.—По прошенію тайнаго совѣтника Нелединскаго-Мелецкаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Оболенскаго объ утвержденіи завѣщанія покойнаго князя Вяземскаго объ имѣніи въ раздѣлъ его дѣтямъ.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе тайнаго совѣтника, сенатора Нелединскаго-Мелецкаго, и дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Оболенскаго, министромъ юстиціи по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное, объ утвержденіи учиненнаго покойнымъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Андреемъ Вяземскимъ завѣщанія объ имѣніи въ раздѣлъ дѣтямъ его, по основанію указа 731 года марта 17 дня, назначенномъ.

Совѣтъ, руководствуясь правиломъ, которое по подобнымъ дѣламъ было принято и Его Императорскимъ Величествомъ за благо признано, что неудобно входить Высочайшею властію въ распоряженіе дѣлъ фамильныхъ, заключаетъ, что завѣщаніе князя Вяземскаго должно быть предоставлено обыкновенному

законному теченію, безъ особеннаго Высочайшаго утвержденія.

За таковымъ рѣшеніемъ частнаго сего случая, Совѣтъ, обращаясь вообще къ закону о раздѣлахъ имѣній, разсуждалъ, что хотя въ указѣ 1731 года и сдѣлано общее о семъ постановленіе, на уложеніи основанное; но какъ въ приложеніи сего закона къ дѣламъ, по неясности его, встрѣчаются важныя затрудненія и противорѣчія: то Совѣтъ и считаетъ нужнымъ, сообразивъ всѣ прежнія о томъ узаконенія, въ поясненіе и дополненіе ихъ сдѣлать общее и подробное о раздѣлѣ родовыхъ и наслѣдственныхъ имѣній положеніе. Для сего и полагаетъ предоставить министру юстиціи, чтобъ таковое соображеніе и проектъ закона о наслѣдствахъ составленъ былъ безъ отлагательства въ коммисіи о законахъ и внесенъ въ Совѣтъ на дальнѣйшее уваженіе. *Малороссійскій генералъ-губернаторъ* къ сему присоединилъ, что при соображеніи семъ полезно было бы поставить коммисіи въ виду существенныя правила, на коихъ законъ сей долженъ быть основанъ. Правила сіи, по мнѣнію его, въ томъ должны состоять, чтобъ, по разуму указа 1731 года, родителямъ предоставлено было право при жизни ихъ какъ родовыя, такъ и наслѣдственныя имѣнія, дѣлить по равнымъ частямъ дѣтямъ обоего пола безъ передѣла по смерти завѣщателей. Сіе, съ одной стороны, послужило бы къ вящшему утвержденію повиновенія отъ дѣтей къ родителямъ и укрѣпило бы нравственную связь, которая между ими существовать должна; а съ другой пресѣкло бы поводъ, обычаемъ утвержденный, посредствомъ рядныхъ записей отдавать дочерямъ предпочтительныя части имѣнія, по произволу и даже съ обидою въ наслѣдствѣ сыновей.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова по вопросу о раздѣлѣ родовыхъ и наслѣдственныхъ имѣній.

Государственный Совѣтъ полагаетъ, что указъ 1731 года о наслѣдствахъ содержитъ противорѣчія и что новый законъ необходимо нуженъ, а къ сему прибавилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, что воспретить должно сыновьямъ просить послѣ смерти отцовъ о передѣлахъ, лишь бы равенство въ дѣлежахъ соблюдено было.

На сіе осмѣливаюсь я сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Гражданскіе законы суть такого рода, что древностію одною, или же непоколебимостію, привлекаютъ они уже всеобщее къ себѣ уваженіе. Въ сихъ законахъ особливо таковы тѣ, коими предлагается прохожденіе собственностей. А если въ оныхъ открывается недостатокъ, пособляютъ тогда разумомъ закона, или чрезъ сообразованіе бывшимъ примѣрамъ.

Здѣсь же не усматриваю я отнюдь противурѣчій, а еще менѣе вижу нужды въ новомъ законѣ, когда молчаніе самаго Сената, просматривавшаго многочисленные съ 1731 года случаи, свидѣтельствуетъ, что ни темности, ни недостатка въ указѣ не открывалось.

Чтожъ касается до воспрещенія сыновьямъ просить о уничтоженіи раздѣловъ, сіе, сколько мнѣ кажется, настоящаго не можетъ имѣть основанія.

Настоящаго основанія особливо потому оно не имѣетъ, что, пріемля равенство частей за побудительную къ тому причину, должно было означить, въ чемъ состоитъ сіе равенство. Если полагать его въ числѣ душъ, то я спрашиваю, существуетъ ли оно въ ономъ. Если же не въ числѣ душъ, а въ сравненіи выгодъ, то тутъ, съ одной стороны, представляется труднѣйшая статистическая задача, а съ другой симъ точно отдается уже на произволъ отца учрежденіе сыновнихъ жеребьевъ, чего ни законъ самъ, ни министръ внутреннихъ дѣлъ установлять всеконечно не ищетъ.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

1808 года, марта 16.—Дѣло подпоручика Волутина съ сестрою его Перелешиною о духовномъ завѣщаніи сестры ихъ Киленкиной.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу подпоручика Валутина съ сестрою его Перелешиною о духовномъ завѣщаніи сестры ихъ Киленниной. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. По смерти Киленниной открылась духовная, въ которой она все благопріобрѣтенное свое имѣніе завѣщала сестрѣ своей Перелешиной. На сей духовной никто изъ свидѣтелей не подписался, да и самой завѣщательницы рукоприкладство на оной не полное, а только рукою ея написано *къ сему духовному*. Когда завѣщаніе сіе отъ Перелешиной представлено было въ

костромскую гражданскую палату, то братъ ея Валутинъ произвелъ противъ онаго споръ, показывая, что хотя и было намѣреніе сестры его оставить по себѣ такого рода духовную, однакожъ намѣреніе сіе она послѣ отмѣнила, а потому и духовная осталась неподписанною. Десять человѣкъ чиновниковъ и священникъ показали, что Киленина дѣйствительно расположена была всегда отдать имѣніе сестрѣ своей, и что на сей конецъ была написана и духовная, которую она, начавъ подписывать, не докончила рукоприкладства по случаю пріѣзда къ ней въ то время лекаря, и на другой день умерла. Дѣло о семъ производилось въ костромскихъ уѣздномъ судѣ и гражданской палатѣ, наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 2 департамента, а изъ онаго, по предложенію министра юстиціи, поступило въ общее Сената собраніе. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи разсуждалъ, что по древнимъ и новѣйшимъ узаконеніямъ духовныя и завѣщательныя письма дозволяется писать какъ въ присутственныхъ мѣстахъ, такъ и въ домахъ, но въ томъ и другомъ случаѣ велѣно ко онымъ прикладывать руки, кто умѣетъ грамотѣ самимъ, а вмѣсто неумѣющихъ отцамъ ихъ духовнымъ, или кому повѣрятъ, съ свидѣтельствомъ сверхъ того сторонихъ людей; а чтобъ умѣющимъ грамотѣ, но немогущимъ за болѣзнію или другимъ причинамъ рукъ прикладывать можно было упросить кого другого то исполнить, на то яснаго въ законахъ постановленія нѣтъ; слѣдовательно, ежели въ настоящемъ случаѣ и не исполненъ обрядъ, въ законахъ предписанный, то сіе произошло только отъ того, что Киленина не просила никого вмѣсто себя докончить рукоприкладство ея къ духовной; а какъ на сіе закона нѣтъ, то и духовная не можетъ быть уничтожена, тѣмъ болѣе, что намѣреніе завѣщательницы совершить оную доказано свидѣтельствомъ сторонихъ людей и собственными ея къ сестрѣ своей письмами; а потому Общее Собраніе, согласно съ единогласнымъ рѣшеніемъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ, чрезъ кои дѣло сіе проходило и 2 департамента Правительствующаго Сената, и положило, означенное духовное завѣщаніе утвердить въ его силѣ. Но министръ юстиціи предложилъ Сенату, чтобъ положеніе сіе представить на Высочайшее разрѣшеніе: ибо хотя довольно видна добрая воля завѣщательницы, признанная всѣми мѣстами, гдѣ настоящее дѣло было на разсмотрѣніи, но въ законахъ не сказано, чтобъ такія духовныя, кои не окончены будутъ рукоприкладствомъ и на коихъ нѣтъ подписи свидѣтелей, производить въ дѣйствіе. Почему Сенатъ и представляетъ обстоятельство сіе на Высочайшее разрѣшеніе.

Совѣтъ разсуждалъ, что поелику въ законахъ постановлены точныя правила, какимъ образомъ и съ какими предосторожностями писать духовныя завѣщанія и въ какихъ случаяхъ производить оныя въ дѣйство: то всякій актъ несогласно съ предписанными правилами составленный, не можетъ и не долженъ имѣть силы. Формы закономъ установлены на тотъ конецъ, чтобъ оградить завѣщательные акты отъ подлоговъ и злоупотребленій. А какъ духовная Кленининой не имѣетъ установленной формы, ибо во-первыхъ нѣтъ на ней полнаго рукоприкладства завѣщательницы; во-вторыхъ, ни одинъ изъ свидѣтелей на оной не подписался: то Совѣтъ и заключаетъ, что завѣщанія сего, яко не въ формѣ составленнаго, безъ нарушенія правъ законныхъ наслѣдниковъ утвердить не можно.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ и тайный совѣтникъ князь Чарторыскій изъявили слѣдующее мнѣніе. Есть законы, какимъ образомъ писать духовныя завѣщанія. Но нѣтъ постановленія и законъ нигдѣ не предвидѣлъ и не опредѣлилъ, какимъ образомъ поступать съ завѣщаніями, коихъ подпись не окончена, но коихъ намѣреніе доказано и свидѣтельствомъ обнаружено. Такова есть духовная, о коей настоитъ дѣло. Въ недостаткѣ закона всѣ судебныя мѣста и Правительствующій Сенатъ какъ во 2 департаментѣ, такъ и въ общемъ собраніи судили и не могли иначе судить о ней, какъ по разуму закона, по намѣренію завѣщательницы и по свидѣтельству людей сторонихъ. Въ разумѣ закона есть, чтобъ послѣдняя воля завѣщателей о благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ была исполняема. Намѣреніе завѣщательницы очевидно, и свидѣтельство постороннихъ лицъ ничѣмъ не опровергнуто; а потому мѣста сіи правильно признали актъ сей дѣйствительнымъ. Формы изобрѣтены единственно для огражденія отъ подлоговъ; здѣсь подлогъ огражденъ свидѣтельствомъ 10 человѣкъ и священника; слѣдовательно ни сомнѣнія, ни повода къ злоупо-

требленію быть не можетъ. По симъ причинамъ означеные члены Совѣта остаются при единогласномъ рѣшеніи всѣхъ судебныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената.

1808 года, декабря 21.— Объ утвержденіи завѣщанія Мацневой.

Министръ юстиціи внесъ два всеподданнѣйшія прошенія: 1) статской совѣтницы Мацневой о утвержденіи приложеннаго при ономъ завѣщанія свекрови ея, маіорши Мацневой, сдѣланнаго въ пользу сына ея лейбъ-гвардіи егерскаго полка капитана Мацнева объ имѣніи; 2) помянутой маіорши Мацневой о томъ же.

Совѣтъ находя, что означенное завѣщаніе маіоршею Мацневою сдѣлано въ пользу внука ея на благопріобрѣтенное ея имѣніе, и разсуждая, что по общимъ законамъ имѣніемъ сего рода каждый можетъ располагать неограниченно, заключаетъ, что поелику завѣщаніе сіе не содержитъ въ себѣ положенія, общимъ государственнымъ законамъ противнаго, то оное можетъ произведено быть въ дѣйствіе узаконеннымъ порядкомъ и безъ особаго утвержденія.

1808 года, мая 4.—По дѣлу жены адмирала де-Рибаса съ дочерьми о выдачѣ имъ по завѣщанію тайнаго совѣтника Бецкаго на каменный домъ свидѣтельства для представленія въ опекунскій совѣтъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу жены адмирала де-Рибаса съ дочерьми, о выдачѣ имъ для представленія въ опекунскій совѣтъ свидѣтельства на каменный домъ, доставшійся по духовному завѣщанію покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бецкаго. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Бецкій въ 1794 году по духовной, утвержденной покойною Государынею Императрицею, распредѣливъ имѣніе свое разнымъ лицамъ, завѣщалъ, между прочимъ, вдовѣ адмирала де-Рибаса съ дочерьми ея два каменные въ с.петербургѣ дома, которые и состоятъ у нихъ во владѣніи съ 1798 года. Вдова де-Рибасова просила нынѣ въ с.петербургской гражданской палатѣ о дачѣ ей на одинъ изъ сихъ домовъ свидѣтельства для представленія въ опекунскій совѣтъ. Но какъ вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа происходитъ съ наслѣдниковъ покойнаго Бецкаго по дѣлу Ларина взысканіе 8.933 руб. 20 коп. сереб. и 36.296 руб. 70 коп. ассигнац., и по сему случаю на все имѣніе его и наслѣдниковъ учинено запрещеніе, то гражданская палата, сомнѣваясь, отвѣтствуютъ ли де-Рибасовы за означенное взысканіе, или оное простирается на другое какое наслѣдственное лицо, и притомъ не имѣя въ виду, остались ли и кто именно наслѣдники послѣ Бецкаго, представила обстоятельство сіе на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Правительствующаго Сената во 2 департаментѣ между сенаторами произошли по сему случаю разныя мнѣнія, и потому дѣло сіе поступило въ общее Сената собраніе. Здѣсь также сенаторы были различныхъ мнѣній: одни заключали, что поелику означенный домъ достался де-Рибасовымъ отъ Бецкаго не по наслѣдству, а по завѣщанію его, и что взысканіе положено на него послѣ уже его смерти, то и не могутъ они за оное отвѣтствовать; другіе полагали, что де-Рибасовы не могутъ быть исключенными отъ участія въ платежѣ положеннаго на Бецкаго взысканія. По сему разногласію министръ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, что хотя взысканіе на имѣніе Бецкаго положено и послѣ его смерти: но какъ дѣло, по которому произошло сіе взысканіе, началось еще при его жизни, то и слѣдуетъ, чтобъ взысканіе сіе обращено было на всѣхъ тѣхъ, кому капиталы его по завѣщанію достались по мѣрѣ полученныхъ ими частей. Предложеніе сіе въ общемъ Сената собраніи принято большинствомъ голосовъ.

Совѣтъ разсуждалъ, что по общему закону за долги отвѣтствуетъ тотъ, кто получаетъ имѣніе должника. А какъ имѣніе Бецкаго по завѣщанію его перешло къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и къ вдовѣ де-Рибасовой съ дочерьми, то, слѣдуя общему правилу о взысканіяхъ, и не могутъ они изъяты быть отъ участія въ платежѣ положенной ко взысканію съ Бецкаго суммы, но не иначе, однако же, какъ по мѣрѣ полученнаго ими отъ него имѣнія и вообще со всѣми получившими отъ него капиталы, исключая только единовременныя дачи въ видѣ милостины и пенсіоны имъ опредѣленные. На семъ основаніи Совѣтъ заключеніе Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ принятое, находитъ справедливымъ и съ обстоятельствами дѣла сообразнымъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Завадовскій отозвался, что онъ остается при мнѣніи своемъ, поданномъ по дѣлу купца Ларина, которое разсматриваемо было въ Совѣтѣ и записано въ журналѣ его 2 и 9 чиселъ ноября 1803 года.

Мнѣніе министра коммерціи графа Румянцова по дѣлу вдовы адмирала де-Рибаса.

Министръ графъ Румянцовъ, разсмотрѣвъ протоколъ Государственнаго Совѣта, которымъ вдова адмирала де-Рибаса съ дочерьми присуждаются къ удовлетворенію положеннаго взысканія на имѣніе покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бецкаго, честь имѣетъ объяснить причины, претящія ему согласиться съ положеніемъ Совѣта.

Дѣло сіе вообще представляется въ двухъ видахъ: 1) по отношенію его къ нравственному управленію государства; 2) по отношеніе его къ обезпеченію собственности.

Уваженія перваго вида суть слѣдующія.

Извѣстно, что произшествіе, за которое положено взысканіе на покойнаго Бецкаго, есть такого рода, въ которомъ дѣйствовали разнообразныя происки и ухищренія: не отъ него, а со стороны. Извѣстно, что весь предметъ жизни и службы сего государственнаго человѣка заключался въ пользѣ отечества; и дни его текли въ постоянномъ трудѣ и въ пожертвованіяхъ собственности на прибыль общую. Свидѣтелями тому донынѣ благотворныя заведенія, рукою Бецкаго на вѣчныя времена установленныя въ Россіи. Когда вся цѣль закона есть благовидное дѣйствіе въ примѣръ другимъ, когда вся цѣль высокихъ качествъ службы есть стремленіе къ признательности отечества: какое впечатлѣніе произведетъ оглашенное нареканіе на оставшее одно имя Бецкаго? Какой примѣръ? Какая увѣренность въ заслугѣ? Человѣкъ въ трудѣ принесъ очевидную пользу своему отечеству и скончался въ отличіи: за всѣмъ симъ, на прахъ его наступаетъ нареканіе, а правительство, въ видахъ любостяжательныхъ, хладнокровно выдаетъ его нареканію въ жертву.

Но еслибъ вопреки сихъ уваженій, долженствующихъ быть непоколебимыми, въ правилахъ государственнаго управленія можно было увѣриться, что положенное взысканіе на Бецкаго неразрывно сопрягается съ пользою общественною, то въ семъ случаѣ другія уваженія по гражданству явно запрещаютъ распространять взысканіе сіе на вдову адмирала де-Рибасъ.

Она не есть лицо наслѣдственное. Когда человѣкъ, получившій даръ отъ другаго, подверженъ будетъ лишенію онаго за какія либо упущенія своего благотворителя, и при томъ вовсе ему неизвѣстныя: то не поколеблется ли такимъ осужденіемъ право и благонадежность собственности, составляющей основаніе и цѣлость государства?

По симъ причинамъ графъ Румянцовъ полагаетъ: поелику самъ министръ юстиціи говоритъ въ семъ дѣлѣ, «что на таковой случай нѣтъ точныхъ законовъ», то нѣтъ и надобности выводить положеніе для самаго правительства безвыгодное въ объясненныхъ отношеніяхъ. Графъ Румянцовъ заключаетъ, согласно съ мнѣніемъ мвнистра народнаго просвѣщенія, что предлагаемый случай не есть первый, гдѣ воспитательный домъ нанесъ утрату въ своихъ капиталахъ; всегда удовлетворялъ онъ убытки свои своими прибылями. Слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ полезнѣе хозяйственнымъ образомъ замѣнить сію утрату, нежели во-первыхъ обнаружить примѣръ, имѣющій видъ неблагодарности къ заслугѣ, и во-вторыхъ взять у вдовы принадлежность ея за вину чужую, буде бы оная и въ самомъ дѣлѣ существовала.

Графъ Николай Румянцовъ.

1809 года, августа 23.—О недвижимомъ имѣніи спорномъ между маіоромъ Головковымъ и вдовою Салтыковою съ дѣтьми ея.

Читаны экстрактъ и заключеніе генералъ-рекетмейстера по дѣлу о недвижимомъ имѣніи, спорномъ между маіоромъ Головковымъ и вдовою Салтыковою съ дѣтьми ея. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Въ 1718 году Иванъ Салтыковъ, согласно съ тогдашнимъ закономъ, отдалъ все свое недвижимое имѣніе изъ трехъ сыновей одному сыну Михайлѣ, за которымъ оно въ 1737 году справлено и отказано, а по смерти его Михайлы дана изъ всего того имѣнія въ 1739 году указная часть женѣ его Федорѣ, и за нею въ 1740 году отказана, а она въ 1741 году продала часть сію Обруцкому. Между тѣмъ братъ Михайловъ, Богданъ Салтыковъ, въ 1740 году произвелъ споръ, что Федорѣ Салтыковой слѣдуетъ указную часть

получить не изъ всего имѣнія, а только изъ третьей онаго доли, потому что за Михайлою Салтыковымъ до состоянія указа 1731 года отданное отцомъ ихъ имѣніе утверждено надлежащимъ рѣшеніемъ не было, а по состояніи того указа не должно ему болѣе получить, какъ третью долю имѣнія; достальныя же двѣ части принадлежали ему, Богдану, съ братомъ его. Вотчинная коллегія въ 1743 году опредѣлила, справленное за Федору Салтыкову имѣніе передѣлить и оставить за нею указную часть изъ третьей мужу ея слѣдовавшей доли, а не изъ всего имѣнія. И вслѣдствіе сего рѣшенія, состоящее въ Дмитровскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ имѣніе передѣлено; а о состоящемъ въ Ярославскомъ уѣздѣ имѣніи были ль посланы указы, по дѣлу не видно и какою по тому имѣнію частію преемники Салтыковой владѣли—неизвѣстно. Когда же изъ рода Обруцкихъ по купчей въ 1790 году перешла та указная часть къ Федору Головкову, то Богдана Салтыкова невѣстка, сыновняя жена, Надежда съ дѣтьми, въ 1793 г. начала спорить, что Головковъ захватилъ на указную часть изъ ярославскаго имѣнія изъ всѣхъ трехъ долей, а не изъ одной на часть Михайлѣ Салтыкову въ 1743 году утвержденной, и что, исключая сію изъ третей доли указную часть, достальнымъ имѣніемъ владѣли всегда Салтыковы. Напротивъ, Федоръ Головковъ показывалъ, что съ 1740 года, то есть со времени перваго за Федору Салтыкову отказа, владѣніе было указною частію изъ всѣхъ трехъ долей. Сторонніе люди отозвались, что Головковъ владѣетъ указною частію, а изъ всего ль имѣнія, или изъ третьей онаго доли, о томъ они не знаютъ. Всѣ Ярославской губерніи присутственныя мѣста, разсматривавшія то дѣло, рѣшеніями своими утвердили за Головкова указную часть изъ всего имѣнія; а Правительствующаго Сената 6-й департаментъ опредѣлилъ оставить за нимъ, по рѣшенію 1743 года, часть изъ третьей только доли имѣнія. Но въ общемъ Сената собраніи московскихъ департаментовъ, большинствомъ голосовъ, положено, поступить въ семъ дѣлѣ по рѣшенію ярославскихъ судебныхъ мѣстъ. По жалобѣ Салтыковыхъ, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть генералъ-рекетмейстеру, который въ заключеніи своемъ представляетъ, что онъ ближе согласенъ съ рѣшеніемъ 6-го Сената департамента.

Совѣтъ находитъ, что весь споръ по сему дѣлу со стороны Салтыковыхъ состоитъ въ томъ, что Михайла Салтыковъ, получившій отъ отца своего имѣніе на основаніи закона 1714 года, не долженъ былъ воспользоваться онымъ всѣмъ по состояніи указа 1731 года, а слѣдовало оное, по силѣ сего указа, раздѣлить между имъ и другими его двумя братьями, и что посему и женѣ его, Федорѣ, по второмъ мужѣ Обруцкой, долженствовало седьмую часть выдѣлить не изъ полнаго имѣнія, а изъ третьей онаго доли. По соображеніи сего спора съ законами и обстоятельствами дѣла открывается, что по пунктамъ 1714 года всякій отецъ могъ недвижимое свое имѣніе отдавать изъ дѣтей своихъ одному сыну; а указомъ 1731 года предписано, что которые отцы и матери по означеннымъ пунктамъ учинили изъ дѣтей своихъ наслѣдникомъ кого одного, а нынѣ пожелаютъ по сему указу раздѣлить всѣмъ, или кто изъ братьевъ наслѣдникомъ учиненъ одинъ, а пожелаетъ самъ съ меньшими братьями раздѣлить полюбовно и о томъ будетъ просить, тѣмъ дать на волю. Но по настоящему дѣлу первоначальный вотчинникъ Иванъ Салтыковъ, отдавъ по закону 1714 года все свое имѣніе одному сыну, Михайлѣ, не только не отмѣнилъ сего распоряженія по состояніи указа 1731 года и нигдѣ о передѣлѣ имѣнія не просилъ, но нисколько не противурѣчилъ и тогда, когда еще при жизни его имѣніе то, по первоначальному укрѣпленію, за сыномъ его въ 1737 году было отказано, и когда изъ всего сего имѣнія выдѣляема была въ 1740 году невѣсткѣ его указная послѣ мужа часть: слѣдовательно произведенный по смерти его искъ о передѣлѣ означеннаго имѣнія и не могъ уже имѣть никакого мѣста. Хотя же впослѣдствіи рѣшеніемъ вотчинной коллегіи сдѣланное Иваномъ Салтыковымъ распоряженіе и уничтожено и опредѣлено, имѣніе раздѣливъ на три доли, выдѣлить Михайловой женѣ указную часть изъ одной доли; но было ль сіе рѣшеніе дѣйствительно исполнено по ярославскому имѣнію, о которомъ теперь настоитъ споръ и которое отъ жены Михайла Салтыкова чрезъ продажи дошло къ Головкову, сего по дѣлу не видно, какъ равно не доказано и того, какою именно частію предмѣстники спорющихся владѣли; обнаружить же сего за долгопрошедшимъ временемъ совершенно невозможно. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Со-

вѣтъ заключеніе общаго Сената собранія, большинствомъ голосовъ принятое, чтобъ спорное имѣніе оставить за Головковымъ, находитъ основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ.

1809 года, сентября 6.—О прошеніи надворныхъ совѣтниковъ Булгаковыхъ относительно утвержденія воли покойнаго отца ихъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, въ разсужденіи укрѣпленія за ними благопріобрѣтеннаго его имѣнія.

Министръ юстиціи по Высочайшему повелѣнію внесъ всеподданнѣйшее прошеніе надворныхъ совѣтниковъ Александра и Константина Булгаковыхъ, о утвержденіи воли покойнаго отца ихъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Булгакова, въ разсужденіи укрѣпленія за ними благопріобрѣтеннаго его имѣнія. Вмѣстѣ съ симъ прошеніемъ внесены: 1) духовное завѣщаніе покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, собственною рукою его писанное, коимъ онъ дѣлаетъ распоряженіе о благопріобрѣтенномъ имѣніи въ пользу дѣтей своихъ; 2) свидѣтельство разныхъ благородныхъ лицъ, въ томъ числѣ и ближнихъ родственниковъ покойнаго, а именно родной сестры его, племянницы и племянника, что дѣйствительно была всегдашняя воля его и желаніе утвердить сыновьямъ своимъ въ вѣчное и потомственное владѣніе все движимое и недвижимое имѣніе.

Совѣтъ, по соображеніи внесенныхъ при означенномъ прошеніи бумагъ, находитъ, что воспитанникамъ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, означеннымъ просителямъ, по уваженію усердной его службы, именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 26 іюня 1790 года всемилостивѣйше повелѣно именоваться навсегда сею фамиліею и принять гербъ ея съ тѣмъ, что означенный дѣйствительный тайный совѣтникъ (бывшій тогда тайнымъ совѣтникомъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ) по его усмотрѣнію можетъ утвердить за ними благопріобрѣтенное свое имѣніе на основаніи законовъ и права благороднымъ жалованнаго. На семъ основаніи и по точной силѣ дворянской грамоты, гдѣ благородному дана полная свобода располагать пріобрѣтеннымъ имѣніемъ по своему желанію, дѣйствительный тайный совѣтникъ Булгаковъ и могъ все свое благопріобрѣтенное имѣніе безпрепятственно утвердить за означенными воспитанниками его, какъ дѣйствительно онъ къ тому и расположенъ былъ; ибо хотя и не совершено объ ономъ формальнаго акта, но воля и желаніе его въ семъ случаѣ не только видна въ оставленномъ имъ духовномъ завѣщаніи, собственною рукою его писанномъ, и въ свидѣтельствѣ какъ ближайшихъ родственниковъ его, такъ и другихъ по службѣ извѣстныхъ чиновниковъ; но что онъ, имѣя отцовское попеченіе о сихъ воспитанникахъ, не имѣлъ въ разсужденіи ихъ ничего болѣе въ предметѣ, какъ, давъ имъ воспитаніе и сдѣлавъ чрезъ службу полезными отечеству, оставить имъ въ наслѣдіе все свое благопріобрѣтенное имѣніе, объономъ, кромѣ означенныхъ свидѣтелей совершенно удостовѣрены и члены Совѣта, сего числа присутствовавшіе, которые посему и пріемлютъ смѣлость ходатайствовать у Всемилостивѣйшаго Государя о Высочайшемъ подтвержденіи означенной воли отца сихъ просителей.

Мнѣніе государственнаго канцлера графа Румянцова по дѣлу Булгаковыхъ.

По дѣлу внесенному въ Государственный Совѣтъ касательно просьбы надворныхъ совѣтниковъ Александра и Константина Булгаковыхъ о укрѣпленіи за ними благопріобрѣтеннаго имѣнія отца ихъ, государственный канцлеръ графъ Румянцовъ полагаетъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ или власть Монаршая, отходя отъ обыкновеннаго теченія наслѣдственныхъ правъ, покровительствуетъ волю просителей по видамъ Монарху извѣстнымъ, или предоставляетъ таковыя дѣла обыкновенному дѣйствію законовъ.

А поелику извѣстно, что нынѣ царствующій Государь Императоръ священною властію своею до распоряженій по просьбамъ о завѣщаніяхъ и наслѣдствахъ не прикасается: то почему и въ настоящемъ случаѣ не предоставить просьбу надворныхъ совѣтниковъ Булгаковыхъ установленному законами порядку?

Графъ Николай Румянцовъ.

1809 г., сентября 13.—О прошеніи Княгини Дашковой объ утвержденіи распоря-

*

женія сдѣланнаго на случай смерти ея объ имѣніи.

Министръ юстиціи внесъ всеподданѣйшее прошеніе княгини Дашковой объ утвержденіи распоряженія, сдѣланнаго на случай смерти ея объ имѣніи.

Совѣтъ находитъ, что распоряженіе сіе относится на благопріобрѣтенное имѣніе княгини Дашковой; а по законамъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ можетъ всякій располагать по своему усмотрѣнію: слѣдовательно означенное распоряженіе, не заключая въ себѣ ничего противнаго общимъ законамъ, можетъ произведено быть въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ и безъ особеннаго утвержденія.

1809 г., ноября 29.—О вознагражденіи статскаго совѣтника Лахмана назначенными покойнымъ оберъ-камергеромъ графомъ Шереметевымъ суммами и пенсіономъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу статскаго совѣтника Лахмана о вознагражденіи его назначенными покойнымъ оберъ-камергеромъ графомъ Шереметевымъ суммами и пенсіономъ.

Лахманъ въ 1798 году приглашенъ былъ покойнымъ графомъ Шереметевымъ въ домъ его для пользованія людей; находился въ семъ званіи по 1801 годъ; жалованія опредѣленнаго съ начала не получалъ, но довольствовался за посѣщенія, когда сколько приказано было ему отъ графа Шереметева выдавать. Въ 1799 году положено было Лахману жалованья по 1.000 руб. на годъ; а въ 1800 г. далъ графъ канцеляріи своей повелѣніе, чтобы Лахману, вмѣсто прежняго пенсіону, производить по 1.500 руб. на годъ. Въ семъ году Лахманъ женился на воспитанницѣ его графа, Аннѣ Тимофѣевой, и хотя въ 1801 году и пересталъ быть домовымъ его докторомъ, однакожъ за другія его, весьма уважаемыя графомъ, заслуги, въ 1802 году прибавилъ ему, женѣ его и дѣтямъ, къ прежнему пенсіону еще 500 рублей, съ коими и получалъ Лахманъ до самой графа кончины по 2.000 руб. на годъ. Въ 1803 году подарилъ графъ женѣ Лахмана на Выборгской сторонѣ въ 5.000 руб. деревянный домъ; а въ 1808 году, съ небольшимъ за четыре недѣли предъ кончиною своею, далъ канцеляріи повелѣніе производить Лахману ежегодно для домашнихъ его мелочныхъ расходовъ по 500 руб., и сверхъ всего того какъ самъ Лахманъ, такъ и семейство его получали отъ графа ежегодно частые подарки, довольно значительные. Въ 1804 году, въ предварительно составленной для сочиненія его графа духовныхъ завѣщаній запискѣ, въ рукахъ тайнаго совѣтника и опекуна Ананьевскаго оказавшейся, въ числѣ 28-ми пунктовъ, въ 19-мъ собственною рукою графа отмѣчено, чтобы по смерти его произвесть единовременно въ выдачу дѣтямъ Лахмана отъ перваго брака 5.000. руб; а самой Лахмановой производить по 1.000 рублей на годъ пенсіону. Въ другой запискѣ, подъ названіемъ переводъ, съ разными переправками въ статьяхъ рукою графа Шереметева чернилами и карандашемъ, и также оказавшейся въ рукахъ Ананьевскаго, сумма 15-ти-тысячная переправлена въ 25.000 руб.; но о поправкѣ цифры единицы въ цифру вторую опекунъ Ананьевскій свидѣтельствуетъ, что оная учинена самимъ графомъ въ присутствіи его Ананьевскаго во время составленія ими въ 1804 году духовнаго его, графа, завѣщанія; кромѣ того, въ сей же переводной запискѣ, противъ того изъ первой записки включеннаго 19 пункта, на полѣ рукою писца написано, что Лахманъ получаетъ отъ него графа по 2.000 руб. пансіону. Таковой графа Шереметева воли и желанія о вознагражденіи семейства Лахманова и опекуны недовольно ничѣмъ не отвергаютъ, но еще изъ нихъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Алексѣевъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Духовницкій полагаютъ возможнымъ и естественной справедливости непротивнымъ выдать единожды сыновьямъ Лахмановой 15.000 руб., да дѣтямъ Лахмана отъ перваго брака 5.000 руб., а самой Лахмановой на производство по 1.000 руб. на годъ пенсіону. Однакожъ они сами собою, безъ особаго отъ высшей власти соизволенія, къ производству таковыхъ выдачъ приступить не могли единственно потому только, что оное графа Шереметева предназначеніе не имѣетъ на себѣ указанной формы и чтобъ не отвѣтствовать какъ предъ наслѣдникомъ, такъ и предъ начальствомъ. Напротивъ жъ того тайный совѣтникъ Ананьевскій, имѣвшій по предмету духовныхъ завѣщаній близкое съ покойнымъ графомъ Шереметевымъ сношеніе и довѣренность, полагаетъ безъ всякаго сомнѣнія въ выдачу пер-

вымъ 25.000 руб., а послѣднимъ 5.000 руб., да самой Лахмановой пенсіону по 1.000 руб. на годъ. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, находя, съ одной стороны, волю покойнаго графа Шереметева, относительно награжденія семейства Лахманова, довольно въ предъидущихъ бумагахъ ознаменованною, а съ другой видя заслуги Лахмана и близкую его связь съ графомъ Шереметевымъ, отлично имъ во всю его жизнь уважаемымъ, притомъ же свидѣтельство всего того опекуна Ананьевскаго, который, какъ по многимъ актамъ послѣ смерти графа Шереметева открывшимся означается, былъ сближенъ къ его графа дружбѣ и особенному довѣрію, съ открытіемъ даже нѣкоторыхъ душевныхъ его чувствъ, дабы память столь знатнаго и извѣстнаго въ Россіи вельможи, каковъ былъ графъ Шереметевъ, не оскорблялась, а истинныя заслуги Лахмана и его семейства не остались безъ должнаго удовлетворенія,— полагаетъ: опекунамъ, учрежденнымъ надъ имѣніемъ графа Шереметева, предписать, чтобы они изъ предназначенныхъ въ награжденіе семейству Лахманову суммъ, слѣдующія дѣтямъ Лахмановой 25.000 руб. выдали подъ росписку ихъ матери, для употребленія въ пользу ихъ, а принадлежащіе дѣтямъ Лахмана, отъ перваго брака прижитымъ, 5.000 руб. отпустили подъ росписку ихъ самихъ, или кому отъ нихъ ввѣрено будетъ; самой же Лахмановой производили бы со дня смерти графа и по день кончины ея по 1.000 руб. на годъ пенсіону; и какъ суммы единовременныя выдать, такъ и пенсіонъ производить изъ доходовъ съ имѣнія его, графа, нынѣ малолѣтнему его сыну принадлежащаго, собираемыхъ; о переправкѣ же цифры единицы въ цифру вторую и составленіемъ чрезъ то въ выдачу дѣтямъ Лахмановой вышеписанныхъ 25.000 рублей самимъ графомъ Шереметевымъ, Правительствующій Сенатъ тѣмъ болѣе не можетъ полагать сомнѣнія, что и прочія статьи въ запискѣ, предварительно составленной, оказались также со многими его, графа Шереметева, переправками, однако же всѣ они въ духовное его завѣщаніе внесены; а поелику изъ сей записки 19 статья, касающаяся до награжденія семейства Лахманова, осталась невнесенною, единственно, какъ и опекуны заключаютъ, отъ одного его, графа, забвенія, и тѣмъ не соблюдена одна только форма, въ подобныхъ случаяхъ употребляемая: то Правительствующій Сенатъ мнѣніе свое и подноситъ на Высочайшее утвержденіе, съ таковымъ притомъ касательно производства самому Лахману по 2.000 руб. пенсіона заключеніемъ, что хотя объ немъ Лахманѣ въ запискѣ, предварительно составленной для сочиненія духовныхъ завѣщаній, въ томъ 19 пунктѣ, въ которомъ назначено собственною рукою графа семейству Лахманову награжденіе, ничего не сказано, однакожъ въ другой запискѣ, подъ названіемъ «переводъ», противъ той 19 статьи на полѣ рукою писца написано, что онъ, Лахманъ, получаетъ отъ него графа по 2.000 руб. пенсіону; слѣдовательно сличивъ статью сію съ двумя данными отъ графа въ 1800 и 1802 годахъ домовой его канцеляріи предписаніями, изъ коихъ первымъ велѣлъ онъ производить ему, Лахману, вмѣсто прежняго пенсіону по 1.500 руб., а въ послѣднемъ прибавилъ къ тому еще 500 руб., съ коими составляющую 2.000 руб. сумму и получалъ онъ, Лахманъ, по самую графа кончину, хотя и полагается, что пенсіоны какъ отъ Высочайшихъ лицъ, такъ и отъ частныхъ людей не инаково производятся какъ по смерть того, кому они пожалованы, и ни въ какомъ случаѣ, кромѣ чрезвычайныхъ, не пресѣкаются смертію пожаловавшихъ: однако жъ какъ и сей статьи ни въ духовныхъ графа Шереметева, ни въ реестрахъ, по коимъ онъ назначилъ разнымъ людямъ пенсіоны, не значится, то продолжать ли ему Лахману по смерть его тотъ пенсіонъ, который онъ получалъ при жизни графа Шереметева, или долженъ оный съ смертію сего послѣдняго пресѣчься, Сенатъ предаетъ обстоятельство сіе на Высочайшее благоизволеніе.

Совѣтъ разсуждалъ, что хотя на производство женѣ и дѣтямъ Лахмана означенныхъ суммъ и нѣтъ въ виду формальнаго акта, но воля на сіе покойнаго графа Шереметева довольно ясно ознаменована въ собственноручной его запискѣ и подтверждается свидѣтельствомъ тайнаго совѣтника Ананьевскаго, пользовавшагося, какъ извѣстно, всею довѣренностію покойнаго, и чтобъ воля сія впослѣдствіи перемѣнилась—объ ономъ заключать не только нѣтъ никакого основанія, но, напротивъ, что оная оставалась въ своей силѣ, доказывается

еще тѣмъ, что графъ Шереметевъ по самую свою кончину не переставалъ благодѣтельствовать сему семейству, умножая время-отъ-времени денежныя оному выдачи. Почему и не настоитъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ утвержденіи сдѣланнаго Правительствующимъ Сенатомъ положенія о производствѣ семейству Лахмана предназначенныхъ покойнымъ графомъ Шереметевымъ суммъ. Что касается до тѣхъ двухъ тысячъ руб., которые самъ Лахманъ получалъ при жизни покойнаго и которыхъ онъ отыскиваетъ въ видѣ пенсіона, Совѣтъ къ утвержденію права сего на оные не находитъ никакого основанія: ибо сей суммы ни въ помянутой запискѣ не означено, ни въ другихъ бумагахъ, чтобъ оную производить ему по смерть, не видно, кромѣ отмѣтки на особой запискѣ рукою писца, что Лахманъ получаетъ пенсіону по 2.000 руб.; но сего за основаніе принять не можно, потому что сумма сія производима была при жизни покойнаго по даваемымъ отъ него временно конторѣ приказаніямъ, слѣдовательно не въ другомъ какомъ видѣ, какъ въ видѣ полужалованья. Почему Совѣтъ, не находя опредѣлительной воли графа Шереметева на продолженіе й по смерти его означенной суммы, полагаетъ въ просьбѣ его по сему предмету отказать.

д) Наслѣдство по закону.

1801 года, сентября 9.—О присовокупленіи статьи къ грамотѣ россійскому народу о посльднихъ въ родѣ.

Читанъ проектъ грамоты россійскому народу.

Совѣтъ, признавъ въ сей грамотѣ новый и важнѣйшій опытъ благотворительныхъ Его Императорскаго Величества расположеній, руководствуясь оными, положивъ всеподданнѣйше испросить: не благоугодно ли будетъ къ симъ милостямъ, счастіе Россіи устрояющимъ, присовокупить еще одну, состоящую въ томъ, чтобъ послѣдніе въ родѣ, имѣніе коихъ по существующимъ нынѣ законамъ ни продано, ни заложено быть не можетъ, избавлены были отъ сего тягостнаго закона, толико стѣсняющаго право собственности, всякому владѣльцу неотъемлемо принадлежащее. Право наслѣдія должно предоставить казнѣ въ томъ только случаѣ, когда послѣдній въ родѣ, не имѣя никакихъ родственниковъ, не расположитъ при жизни имѣніемъ своимъ и умретъ безъ завѣщанія: въ семъ только случаѣ должно считать имѣніе выморочнымъ и обращать въ казну. Впрочемъ, какъ рѣдко случается, чтобъ имѣнія значущія оставались безъ наслѣдниковъ, то казна, отступая отъ сего права, мало пожертвуетъ, а частнымъ людямъ милость сія будетъ драгоцѣнна. Вмѣстѣ съ симъ положеніемъ и самое именованіе послѣднихъ въ родѣ въ письмѣ крѣпостей надлежитъ уже уничтожить. Въ 5-й статьѣ сей грамоты, гдѣ постановляется, что законы о наслѣдствѣ имѣній не могутъ быть отмѣнены или уничтожены никакими частными конфирмаціями, Совѣтъ полагаетъ: не благоугодно ли будетъ, въ пресѣченіе всѣхъ толкованій, пояснить, что сіе не относится къ тѣмъ дѣламъ и распоряженіямъ, кои прежде сего постановленія были конфирмованы и кои должны уже оставаться въ своей силѣ, но простирается только на будущее время.

1804 года, февраля 15.—О раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ коллежскаго ассесора Саввы Яковлева между наслѣдниками его.

Читанъ рапортъ общаго временныхъ Сената департаментовъ собранія, по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ коллежскаго ассесора Саввы Яковлева между наслѣдниками его, и прошеніе по сему же предмету, на Высочайшее имя поданное отъ коллежскаго совѣтника Петра Яковлева. Изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, что къ раздѣлу того имѣнія, на основаніи именныхъ покойной Государыни Императрицы Екатерины II указовъ, выбраны были самими наслѣдниками посредники, которыми, для произведенія сего раздѣла въ дѣйство, постановлены предварительныя правила, согласіемъ всѣхъ наслѣдниковъ утвержденныя. Но какъ при исполненіи оныхъ произошли у наслѣдниковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ споры, то и предоставлено было разрѣшить ихъ городовому магистрату. Магистратъ, подтвердивъ сдѣланное посредниками положеніе, допустилъ еще къ тому нѣкоторыя условія, въ 25 пунктахъ состоящія.

Вслѣдствіе сего положенія, нѣкоторые изъ наслѣдниковъ въ полученіи своихъ частей дали уже и подписки для выдачи имъ владѣннаго листа; но когда магистратъ сталъ требовать таковой же подписки отъ внучатъ Саввы Яковлева, то они на включенныя магистратомъ условія приносили жалобы, по коимъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 1787 г. подтверждено учиненный раздѣлъ тотчасъ произвести въ дѣйство. Но и затѣмъ, по продолжавшимся между наслѣдниками спорамъ, дѣло сіе оставалось неоконченнымъ и дошло напослѣдокъ до общаго Сената собранія, которое большинствомъ голосовъ опредѣлило: «поелику раздѣлъ имѣ«нію учиненъ вслѣдствіе именнаго Высо«чайшаго повелѣнія, и наслѣдники приступи«ли къ метанію жеребья по сдѣланному сами«ми ими и посредниками апробованному роспи«санію въ недвижимомъ, а въ движимомъ имѣ«ніи сколько онаго приведено было тогда въ «извѣстность, по распредѣленію городоваго «магистрата, то каждый изъ нихъ, довольству«ясь доставшеюся ему частью, долженъ сохра«нить всѣ обязанности, въ тѣхъ же роспи«саніяхъ предписанныя. Что же принадле«житъ до условій, отъ принятія коихъ укло«няются внучата Саввы Яковлева, то ихъ «отъ исполненія оныхъ освободить потому: «1) что они выписаны изъ сочиненнаго «однимъ изъ посредниковъ проекта на запись, «никѣмъ изъ прочихъ посредниковъ неутвер«жденнаго, и при предложеніи оныхъ всѣмъ «сонаслѣдникамъ внучатами оспориваннаго; «2) что по непринятію и неутвержденію онаго «проекта и самая запись никогда не существо«вала, слѣдовательно и не могла никого обя«зывать къ предполагаемымъ условіямъ; 3) «что городовой магистратъ не имѣлъ права «включать въ опредѣленіе свое такихъ пра«вилъ, принятіе коихъ, завися отъ общаго на«слѣдниковъ согласія, ими были оспариваемы, «и 4) что помянутыя условія почти не касают«ся до мануфактурной, отъ прочихъ завод«скихъ совсѣмъ отдѣленной части, какъ то «предписывающія правила въ раздѣлѣ и въ «размежеваніи земель получившимъ части за«водскія, другія же ненужны потому, что «предписанія оныхъ и безъ того содержатся «въ законахъ, кои всякъ наблюдать дол«женъ».

Совѣтъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, въ дѣлѣ семъ заключающихся, находя опредѣленіе общаго Сената собранія во всѣхъ частяхъ правильнымъ, всѣ споры между наслѣдниками разрѣшающимъ и присутственныя мѣста къ скорѣйшему окончанію раздѣла руководствующимъ, полагаетъ привести оное въ надлежащее исполненіе. Въ просьбѣ же коллежскаго совѣтника Яковлева, поелику изъясненныя въ ней обстоятельства входили уже въ соображеніе при настоящемъ рѣшеніи общаго Сената собранія, отказать.

1804 года, апрѣля 11.—Прошеніе вдовы княгини Анны Голицыной о позволеніи распорядить имѣніе свое между наслѣдниками ея по ея усмотрѣнію.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе вдовы княгини Анны Голицыной о позволеніи ей распорядить имѣніе свое между наслѣдниками ея по ея усмотрѣнію. Причемъ читано было прошеніе, прежде поданное отъ женъ сыновей ея, объ учрежденіи опеки надъ тѣмъ же самымъ имѣніемъ.

Совѣтъ, усматривая изъ дѣла, что настоящее положеніе имѣнія сего основано на прошеніи княгини Голицыной, удостоенномъ въ 11-й день марта 1785 года Высочайшей конфирмаціи, находитъ, что распоряженіе объ имѣніи, въ прошеніи семъ означенномъ, долженствуетъ остаться непремѣннымъ, и что посему должно той и другой сторонѣ въ просьбахъ ихъ отказать.

1804 года, августа 8.—Экстрактъ по дѣлу помѣщиковъ Тороповыхъ о недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ спорѣ съ Левашовою, а по продажѣ его—съ Елагиною и Чашниковымъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ доставленный по Высочайшему повелѣнію отъ каммергера Новосильцова экстрактъ, у генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ сочиненный, по дѣлу помѣщиковъ Тороповыхъ о недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ спорѣ съ Левашовою, а по продажѣ его—съ Елагиною и Чашниковымъ.

Совѣтъ, по прочтеніи сего экстракта и приложенія, усматривая, что дѣло сіе двукратно и разнообразно рѣшено было въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи, нашелъ нужнымъ взять предварительно изъ самаго подлиннаго его производства подробное о всѣхъ обстоятельствахъ его свѣдѣніе, кото-

рое министръ юстиціи и принялъ на себя истребовать и въ Совѣтъ доставить.

1804 года, августа 22.—Министръ юстиціи, вслѣдствіе положенія, принятаго и записаннаго въ журналѣ Совѣта 8 августа, внесъ истребованное изъ канцеляріи Правительствующаго Сената общаго собранія подлинное производство дѣла по спору помѣщиковъ Тороповыхъ о недвижимомъ имѣніи съ помѣщицею Левашовою, а по продажѣ отъ нее—съ Елагиною и Чашниковымъ. Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что Левашова, отдавъ наслѣдственное имѣніе свое сыну, по смерти его въ бездѣтствѣ, поворотила оное къ себѣ и продала невѣсткѣ; отсюда произошелъ вопросъ: имѣла ли право Левашова имѣніе, отданное сыну ея, послѣ смерти его обратить къ себѣ по линіи восходящей, или надлежало пустить его въ наслѣдство родственниковъ по линіи нисходящей. Споръ, отсюда возникшій, въ вотчинной коллегіи рѣшенъ былъ въ 1769 году въ пользу Левашовой; въ московскихъ департаментахъ Сената произошло разногласіе, а въ Общемъ Собраніи с.-петербургскихъ департаментовъ въ 1781 году найденъ недостатокъ въ законѣ и положено: собравъ коллегіи предложить имъ дѣло сіе для постановленія вновь яснаго и точнаго на случай сей узаконенія. Положеніе сіе въ свое время не было однакоже исполнено и чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ дѣло сіе, по просьбамъ участвующихъ въ немъ лицъ, паки вошло на разсмотрѣніе общаго Сената собранія, которое, въ 1802 году разсматривая оное, хотя и имѣя въ виду (какъ изъ самаго опредѣленія видно) сдѣланное въ 1781 году постановленіе о недостаткѣ закона, признавъ однакоже существующіе на сіи случаи законы удовлетворительными, опредѣлило спорное имѣніе обратить къ родственникамъ умершаго Левашова по линіи нисходящей.

Совѣтъ, разматривая всѣ обстоятельства сего дѣла, находитъ: 1) что, за сдѣланнымъ въ 1781 году опредѣленіемъ общаго Сената собранія, не надлежало бы тому же Общему Собранію въ 1802 году приступать къ рѣшенію сего дѣла, не испросивъ точнаго и яснаго закона, коего недостатокъ въ первомъ положеніи былъ уже признанъ; 2) что въ приводимыхъ къ разрѣшенію сего дѣла законахъ дѣйствительно нѣтъ положительной ясности, и мнѣніе о недостаткѣ закона, въ Общемъ Собраніи 1781 года принятое, правильно; 3) что къ дополненію сего закона Совѣтъ находитъ справедливымъ постановить, чтобъ имѣнія послѣ дѣтей бездѣтно умершихъ обращались по восходящей линіи къ ихъ родителямъ; но какъ положеніе сіе можетъ относиться къ разнымъ случаямъ, то и предоставить министру юстиціи сообразить и внести мнѣніе свое, какимъ образомъ точнѣе и опредѣлительнѣе законъ сей можетъ быть поставленъ.

1805 года, января 16.—Мнѣніе министра юстиціи о наслѣдствѣ послѣ дѣтей бездѣтно умершихъ по восходящей линіи.

Министръ юстиціи, вслѣдствіе положенія, принятаго и записаннаго въ журналѣ Совѣта 22 августа 1804 года, внесъ мнѣніе его о наслѣдствѣ послѣ дѣтей бездѣтно умершихъ по восходящей линіи, съ приложеніемъ выписки изъ законовъ, на сіе обстоятельство въ другихъ государствахъ существующихъ.

Совѣтъ, по прочтеніи сихъ бумагъ, по пространству и важности сего предмета, отложилъ дальнѣйшее разсужденіе по оному до будущаго собранія.

1805 года, января 23.—О наслѣдствѣ по восходящей линіи.

Читано мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова по дѣлу о наслѣдствахъ по восходящей линіи.

Совѣтъ продолжалъ разсужденія свои по мнѣнію о наслѣдствахъ послѣ дѣтей бездѣтно умершихъ, отъ министра юстиціи внесенному. Разсмотрѣвъ всѣ статьи сего мнѣнія, Совѣтъ признаетъ оное основательнымъ и достаточнымъ для разрѣшенія главныхъ случаевъ, по сей части встрѣтиться могущихъ; но при семъ Совѣтъ разсуждалъ, что всѣ соображенія, къ постановленію законовъ относящіяся, принадлежатъ къ дѣйствію коммисіи, особенно для сего учрежденной; что коммисія сія имѣетъ уже планъ для единообразнаго составленія законовъ, Высочайше утвержденный; что по плану сему въ свое время и въ своемъ мѣстѣ и постановленіе о наслѣдствахъ послѣ дѣтей бездѣтно умершихъ войдетъ на ея разсужденіе, и что постановленіе сіе, бывъ такимъ образомъ введено въ законъ по общему и систематическому на сію часть расположенію, тѣмъ удобнѣе и яснѣе можетъ быть опредѣлено во всѣхъ его

отношеніяхъ; а посему Совѣтъ и полагаетъ, не издавая нынѣ сего закона, предоставить введеніе его и подробнѣйшее соображеніе съ общими положеніями о наслѣдствахъ коммисіи о составленіи законовъ; дѣло же Тороповыхъ, отъ разсмотрѣнія коего произошло сіе общее разсужденіе, рѣшить на основаніи существовавшихъ доселѣ узаконеній.

Въ узаконеніяхъ сихъ хотя Совѣтъ и не находитъ, какъ то и въ первомъ его разсужденіи было примѣчено, точнаго на сей случай постановленія, но соображая разнообразныя рѣшенія, по дѣлу сему въ разныхъ мѣстахъ бывшія, считаетъ основательнѣйшимъ и справедливѣйшимъ изъ нихъ то, которое въ 1769 году постановлено было въ вотчинной коллегіи и по коему чрезъ 30 слишкомъ лѣтъ то имѣніе было владѣемо и по наслѣдствамъ и купчимъ крѣпостямъ въ разныя руки переходило. Обстоятельства, на коихъ рѣшеніе сіе основано, суть слѣдующія.

Существо сего дѣла и начало всѣхъ споровъ состоитъ въ томъ, что Левашова, уступивъ сыну своему имѣніе, ей принадлежащее, по смерти его поворотила оное къ себѣ и продала невѣсткѣ. Отсюда произошелъ вопросъ: имѣла ли право мать поворотить къ себѣ сіе имѣніе и продать его? Къ разрѣшенію сего вопроса представляются слѣдующія уваженія: 1) при жизни Левашовой сынъ ея не могъ иначе владѣть имѣніемъ, ей принадлежащимъ, какъ токмо по ея уступкѣ. Уступка сія, какъ изъ дѣла и изъ экстракта, отъ генералъ-рекетмейстера представленнаго, видно, не была еще по всѣмъ узаконеннымъ обрядамъ совершена, и хотя Левашова и была допрашивана, но на просьбу ея о совершеніи сей уступки рѣшенія сдѣлано не было и имѣніе за сыномъ ея не справлено и не отказано, такъ что оно и по писцовымъ и отказнымъ книгамъ за нею еще состояло, и даже въ самой купчей, по коей она имѣніе сіе впослѣдствіи продала своей невѣсткѣ, ничего объ отдачѣ онаго сыну ея не сказано; и какъ купчая та справлена и совершена была узаконеннымъ порядкомъ, то изъ сего и открывается, что имѣніе то въ самомъ дѣлѣ считалось еще за Левашовою, и слѣдовательно продать его по смерти ея сына, также какъ при жизни его, имѣла она полное право. 2) Но ежели бы и доказано было, что сынъ при жизни матери введенъ былъ по всѣмъ узаконеннымъ обрядамъ во владѣніе ея имѣніемъ, то и въ семъ случаѣ по смерти его имѣла она право, какъ то вотчинная коллегія въ рѣшеніи своемъ изъясняетъ, поворотить то имѣніе къ себѣ, ибо а) по закону (резолюція 1825 года на 2-мъ докладѣ по 27-му пункту) право таковаго возврата теряется только въ такомъ случаѣ, когда въ уступной записи кто либо бездѣтный именно скажетъ, что ему того имѣнія изъ-за дѣтей впредь не возвращать, и когда то имѣніе за нимъ узаконеннымъ порядкомъ справлено будетъ; въ настоящемъ же случаѣ Левашова, уступая имѣніе сыну, была не бездѣтна; въ прошеніи ея объ уступкѣ, чтобъ имѣнія изъ-за дѣтей не возвращать, ничего не сказано, и наконецъ самая отдача сыну ея въ вотчинной коллегіи справлена не была; б) по тому же самому закону (резолюція 1725 года на 6-й докладъ по 3-му пункту) мать вольна отъ учиненнаго наслѣдника возвратить имѣніе другому сыну; а какъ у Левашовой другаго сына не было, то, по смерти одного, имѣла она право возратить свое имѣніе къ себѣ и продать его по ея волѣ. Законы, приводимые въ рѣшеніи общаго Сената собранія 1802 года противъ рѣшенія вотчинной коллегіи, не опровергаютъ онаго: а) потому что пункты Уложенія ст. 4, 17-й главы и новоуказныя статьи 184 и 185 годовъ относятся къ порядку, коимъ имѣнія должны поступать въ наслѣдство, но здѣсь идетъ дѣло не о наслѣдствѣ собственно, но о возвращеніи изъ-за сына матерью собственнаго ея имѣнія, коимъ она ему было поступилась, о чемъ въ Уложеніи и въ вышеозначенныхъ статьяхъ ничего не постановлено; б) приводимый въ томъ рѣшеніи боярскій приговоръ 185 года также къ сему случаю не относится, потому что въ немъ запрещается возвращать имѣніе изъ-за сына, имѣющаго у себя дѣтей, а Левашовъ умеръ бездѣтенъ. 4) Наконецъ рѣшеніе сіе представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что оно согласно и съ принятымъ вообще въ Совѣтѣ положеніемъ, чтобъ послѣ дѣтей бездѣтно умершихъ имѣніе поступало въ наслѣдство отцовъ ихъ и матерей по восходящей линіи. По всѣмъ симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ утвердить по дѣлу сему рѣшеніе вотчинной коллегіи въ его силѣ.

Министръ коммерціи объявилъ, что онъ представитъ по дѣлу сему особенное мнѣніе.

Мнѣніе министра юстиціи по дѣлу Тороповыхъ съ Левашовыми.

Государственный Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 22 августа разсматривая дѣло Тороповыхъ съ Левашовою, призналъ справедливымъ постановить, чтобы имѣнія послѣ дѣтей бездѣтно умершихъ обращались по восходящей линіи къ ихъ родителямъ; но какъ положеніе сіе можетъ относиться къ разнымъ случаямъ, то и предоставилъ мнѣ сообразить и внести мое мнѣніе, какимъ образомъ точнѣе и опредѣлительнѣе законъ сей можетъ быть составленъ.

Не находя въ гражданскихъ законахъ нашихъ яснаго постановленія, на которомъ бы предполагаемый законъ основать можно было; но руководствуясь духовными правилами, въ Кормчей книгѣ начертанными, и соображаясь съ законами, на сей случай въ Европѣ существующими, которые всѣ, исключая англійскихъ, утверждаютъ наслѣдство родителей послѣ дѣтей умершихъ безъ потомства, какъ Государственный Совѣтъ усмотрѣть изволитъ изъ прилагаемаго при семъ списка, я мнѣніемъ моимъ полагаю:

1) Что послѣ дѣтей умершихъ безъ потомства родители должны наслѣдовать ихъ имѣніемъ предпочтительно всѣмъ прочимъ родственникамъ.

2) Буде имѣніе дано было сыну или дочери кѣмъ либо изъ родителей, оное по смерти дѣтей должно возвращать тому изъ родителей, кто далъ; прочее же, какое бы оно ни было, родовое или благопріобрѣтенное, дѣлить между отцомъ и матерью пополамъ.

3) Ежели по бездѣтно умершемъ останется одинъ изъ родителей, то оному наслѣдовать всѣмъ имѣніемъ, за исключеніемъ того, которое умершій получилъ отъ отца или отъ матери послѣ ихъ смерти.

4) Ежели послѣ бездѣтно умершаго не останется никого изъ родителей, а есть въ живыхъ дѣдъ родной, то оный долженъ наслѣдовать купно съ братьями умершаго; буде же нѣтъ и дѣда, въ такомъ случаѣ все наслѣдство должно итти по нисходящей линіи ближнимъ родственникамъ.

5) То имѣніе, которое бездѣтно умершій получилъ по смерти отца или матери, обращать должно ближайшему его родственнику, какъ прежде изданными законами постановлено; напримѣръ, ежелибъ сынъ получилъ по смерти отца имѣніе, а потомъ и самъ умеръ безъ потомства, а мать у него осталась въ живыхъ, тогда она наслѣдуетъ въ данномъ ею сыну имѣніи и въ благопріобрѣтенномъ. Полученное жъ отъ отца имѣніе, или изъ того роду дошедшее, должно идти въ родъ по общимъ узаконеніямъ.

К. Лопухинъ.

Мнѣніе д. т. с. графа Румянцова о наслѣдствахъ по восходящей линіи.

Государственный Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 22 августа, разсматривая дѣло Тороповыхъ съ Левашовыми, нашелъ что въ нашихъ законахъ о наслѣдіяхъ нѣтъ положительной ясности; что есть даже недостатокъ, и что законъ слѣдуетъ дополнить тѣмъ постановленіемъ, чтобъ послѣ умершихъ бездѣтно имѣнія обращались по восходящей линіи къ ихъ родителямъ.

Но съ симъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта не могу я согласиться по нижеслѣдующимъ причинамъ:

1) что законъ наслѣдственный у насъ положителенъ и ясенъ.

Въ главѣ 17 Уложенія сказано: вотчины родовыя и за службу данныя отдавать вотчичамъ дѣтямъ, сыну; буде сына не будетъ, дочерямъ; буде дочерей не станетъ, то вотчины въ родъ отдавать, кто ближе того рода вотчичамъ; купленныя же вотчины—женамъ.

Замѣчательно впрочемъ и то еще, что сей законъ о наслѣдствѣ составленъ патріархомъ Филаретомъ и написанъ, по словамъ Уложенія, его государевою святительскою рукою. Когда же о правахъ родительскихъ къ имѣніямъ дѣтей не предстательствуетъ патріархъ, каковъ былъ Филаретъ: то можно ли тутъ подозрѣвать неосмотрительность?—Напротивъ заключить должно безошибочно, что по симъ законамъ ни въ какомъ случаѣ восходящія линіи къ наслѣдію не допускались; а въ прибавокъ сіе можетъ быть доказано и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Уложенія опредѣляется матерямъ прокормленіе, но и то лишь по жизнь.

2) Дѣло Тороповыхъ съ Левашовымъ не одно всеконечно сего рода, и протоколы сенатскіе, такъ какъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ свидѣтельствуютъ, что наслѣдіе въ восходящую линію у насъ доселѣ не поступало; слѣд-

ственно, если бы сомнѣвались о точности закона, то единообразныя рѣшенія служили бы вмѣсто онаго: почему и не вижу я причины, опорочивать опредѣленіе Общаго Собранія 802 года; а подлежать оно можетъ разсмотрѣнію лишь въ видѣ нарушенія обряда.

3) Чтожъ касается до того, что оставаться ли сему порядку въ законѣ о наслѣдіяхъ на будущія времена, сіе, по мнѣнію моему, зависитъ отъ одной власти законодательной или самодержавной.

Ей одной принадлежитъ соглашать, въ порядкѣ наслѣдства, частныя отношенія съ чиномъ государства, съ родомъ собственности или съ видами многочисленнѣе гораздо тѣхъ, кои внесены въ записки господина министра юстиціи и коихъ бы здѣсь всѣхъ было представить трудно. Поправляетъ законодательная власть также необходимую иногда суровость сихъ законовъ послабленіями въ завѣщаніяхъ. Словомъ гражданскій законъ распоряжаетъ наслѣдіями властно и съ сей стороны правомъ естественнымъ не стѣсняется, какъ то извѣстно людямъ, въ юриспруденціи просвѣщеннымъ; а впрочемъ и всякій знаетъ, что не только наслѣдственные законы у всѣхъ народовъ разны, но что разны бываютъ они еще и въ одномъ народѣ по уѣздамъ и даже по селеніямъ.

И такъ вслѣдствіе всѣхъ, мною вышеизъясненныхъ, причинъ заключаю я, что какъ русское Уложеніе по статьѣ наслѣдства ясно и дѣйствіе имѣло доселѣ неоспоримое, то въ изданіи новаго закона для дѣла Тороповыхъ съ Левашовыми не обрѣтаю я необходимости. А если статья сія требуетъ поправленія вообще, то предоставлено быть оно должно искусству тѣхъ, коимъ ввѣрено составленіе новаго уложенія. Между тѣмъ желательно бы было для общаго спокойствія, чтобъ до священнаго ковчега законовъ, каковъ онъ ни есть, не дозволено было касаться.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

Мнѣніе министра коммерціи по спору Тороповыхъ о недвижимомъ имѣніи съ Левашовою, а по продажѣ отъ нея съ Елагиною и Чашниковымъ.

Государственный Совѣтъ судя, что нѣтъ яснаго закона къ рѣшенію сего дѣла, предоставилъ сочинить новый. Но хотя вновь составленный законъ и будетъ конечно удовлетворительнѣе и полнѣе для переду, но министръ коммерціи мысля, что оный не можетъ дѣйствовать на дѣла задніе, думаетъ, что для рѣшенія настоящаго дѣла должно отыскивать основаніе въ старыхъ нашихъ положеніяхъ, и выслушавъ въ засѣданіи Совѣта весьма основательное мнѣніе графа Сергѣя Петровича, что переходъ имѣній вообще у насъ установленъ въ пользу нисходящей линіи, а восходящая навсегда отлучена отъ наслѣдія, заключаетъ, что когда Левашова уступила имѣніе сыну по заручному прошенію безповоротно, въ чемъ она и допрашивана была, то по смерти сына и не было ей слѣда вступаться въ имѣніе безвозвратно уступленное и уже ближайшимъ родственникамъ нисходящей линіи принадлежащее, а особливо не дождавшись отвѣта отъ вотчинной коллегіи.

Слѣдственно, когда Левашова, какъ мать, не наслѣдница по сынѣ, дѣло представляется въ гражданскомъ видѣ, и послѣ безповоротной записи могла ли она продавать то, что ей не принадлежитъ? Очевидно, что продажа, какъ дѣйствіе основанное на одномъ произволѣ продавицы и покупщицы, не даетъ второму обязательству законной силы, какая присвоена истиннымъ купчимъ; иначе же фальшивыя купчія надлежало бы свято исполнять; а потому покупщикамъ, къ которымъ имѣніе перешло отъ снохи Левашовой, предоставить вѣдаться узаконеннымъ порядкомъ, какъ полагало и общее собраніе Правительствующаго Сената 1802 года 16 мая.

Я предвижу здѣсь возраженіе, что мать по закону властна отъ одного сына отбирать имѣніе и передавать другому; но какъ нельзя толковать закона и давать ему пространства болѣе буквальнаго, то и заключаю, что мать можетъ передавать имѣніе только отъ сына къ сыну, да и то при ихъ жизни, а не поворачивать къ себѣ или продавать снохѣ; въ каковомъ разумѣ и даны были всѣ резолюціи 1725 году, состоявшіяся на пункты указа 1714 года.

Окончательно министръ коммерціи заключаетъ: имѣніе послѣ Платона сына Левашовой оставшееся, за выдѣломъ законной части для его жены, отдать въ родъ Тороповыхъ, какъ ближайшихъ родственниковъ,

присовокупляя ко всему тому, что по подобному же дѣлу Овцыной рѣшеніе здѣшнихъ департаментовъ Сената 1773 года 14 декабря Высочайшимъ именнымъ указомъ было утверждено.

Графъ Николай Румянцовъ.

1805 года, февраля 15 и 20.—Прошеніе графини Литты касательно распоряженія имѣніемъ ея.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе, отъ графини Литты на Высочайшее имя принесенное, въ коемъ приводя, что покойнымъ первымъ мужемъ ея графомъ Скавронскимъ сдѣлано было и въ 8 день декабря 1792 года Высочайше конфирмовано положеніе, коимъ онъ предоставляетъ ей по смерти своей право владѣть ей всѣмъ движимымъ и недвижимымъ его имѣніемъ, и изъясняя, что по силѣ сего положенія намѣрена она оставшееся по смерти свекрови ея, графини Скавронской, имѣніе принять въ собственное ея управленіе и выдавать изъ доходовъ онаго дочери ея княгинѣ Багратіонъ по 40,000 рублей въ годъ, проситъ на сіе распоряженіе Высочайшаго соизволенія, прилагая при томъ и письма обѣихъ дочерей ея, изъявляющія на сіе распоряженіе ихъ согласіе.

Совѣтъ, размотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, находитъ: 1) что порядокъ, коимъ имѣніе, оставшееся послѣ графини Скавронской, должно поступить въ наслѣдство, ясно опредѣленъ общими законами; 2) что въ прошеніи графини Литты нѣтъ никакихъ обстоятельствъ, по коимъ бы надлежало отступить отъ сихъ общихъ законовъ или принять какое либо частное распоряженіе, съ оными несогласное; 3) что положеніе, графомъ Скавронскимъ въ пользу жены его сдѣланное и Высочайше конфирмованное, не можетъ относиться къ сему случаю и не можетъ быть принято основаніемъ къ нарушенію общаго о наслѣдствахъ закона: ибо въ положеніи семъ графъ Скавронскій даетъ право женѣ своей владѣть имѣніемъ, коимъ онъ владѣлъ или впредь владѣть можетъ; но имѣніемъ матери его при жизни его онъ не владѣлъ, а по смерти его естественно владѣть не можетъ, а потому все право на сіе имѣніе неоспоримо принадлежитъ его дѣтямъ; графиня же Литта въ сей линіи наслѣдства есть посторонняя. По симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ, что прошеніе графини Литты удовлетворено быть не можетъ; что согласіе дочерей ея есть домашнее дѣло, къ Высочайшему утвержденію никакъ не принадлежащее; и что раздѣлъ наслѣдства въ имѣніи графини Скавронской должно оставить на томъ положеніи какое общими въ Имперіи законами установлено.

1806 года, іюня 4.—О расчетѣ по горнымъ заводамъ между наслѣдниками заводчика Турчанинова.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о произведеніи окончательнаго расчета по горнымъ заводамъ между наслѣдниками заводчика Турчанинова. Произведеніе сего расчета, по Высочайшему повелѣнію, поручено было чиновнику екатеринбурскаго горнаго начальства Веселкову. При исполненіи сего порученія встрѣтились разныя затрудненія. Наслѣдники жаловались на Веселкова въ запутанности и разстройствѣ заводскихъ дѣлъ, а Веселковъ представлялъ о чинимомъ со стороны ихъ помѣшательствѣ въ возложенномъ на него дѣлѣ, и послѣ всѣхъ разрѣшеній и настояній правительства повелѣнный расчетъ оставался и понынѣ еще не оконченнымъ. Между тѣмъ наслѣдники Турчанинова, согласясь между собою на полюбовную сдѣлку въ капиталахъ, просили горное начальство, остановя сочиненіе подробнаго счета, позволить сдѣлать расчетъ краткій. Департаментъ екатеринбургскаго горнаго начальства заключая, что съ удовлетвореніемъ сего прошенія дѣйствительно могутъ прекратиться всѣ между наслѣдниками распри и заводы придутъ въ лучшее состояніе, представилъ обстоятельство сіе на уваженіе бергъ-коллегіи. По донесенію оной и по представленію министра финансовъ, Правительствующій Сенатъ, находя причины горнымъ начальствомъ для удобнѣйшаго окончанія дѣла сего приводимыя основательными, полагаетъ въ просьбѣ наслѣдниковъ Турчанинова, о произведеніи по заводамъ вмѣсто подробнаго краткаго расчета, удовлетворить, на что и испрашиваетъ Высочайшаго подтвержденія.

Совѣтъ заключеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и представляемое средство къ скорѣйшему окончанію

сего дѣла и къ прекращенію всѣхъ запутанностей по оному удобнымъ.

1806 года, іюля 9.—О имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго маіора Кобелева въ Слободско-Украинской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по дѣлу о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно-умершаго маіора Кобелева въ Слободско-Украинской губерніи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. По смерти означеннаго Кобелева въ 723 году все имѣніе его, яко выморочное, отписано было въ казну. Имѣніе сіе заключалось въ разныхъ селеніяхъ и именно: въ селахъ Брянцовкѣ, Ивнѣ, Пятиярузѣ, Напрасномъ и въ деревняхъ Хуторѣ и Михайловкѣ. Въ 1725 году, по опредѣленію вотчинной конторы, оное имѣніе, кромѣ селъ Брянцовки и Ивни, справлено и отказано за гвардіи-лейтенантомъ Константиномъ Кобелевымъ, назвавшимся означенному вотчиннику внучатнымъ братомъ. О селѣ же Ивнѣ открылось тогда, что оно вообще съ другою деревнею Хотежскою, еще при жизни самаго вотчинника, чрезъ разныя укрѣпленія, отошло къ поручику Юрью Выродову, за которымъ впослѣдствіи и отказано. На село же Брянцовку и деревню Михайловку въ 725 году предъявлена была отъ секретаря Пархомова купчая, данная якобы ему отъ означеннаго бездѣтно-умершаго Петра Кобелева. По поводу чего хотя оба сіи селенія и отданы были во владѣніе Пархомову, но какъ о деревнѣ Михайловкѣ произошелъ отъ помѣщика Карнѣя Курскаго споръ и по изслѣдованію нашлось, что деревня сія Петру Кобелеву никогда не принадлежала и къ Курскому дошла отъ другихъ владѣльцевъ по продажѣ, то оная, по отобраніи отъ Пархомова, и отказана за Курскимъ. Между тѣмъ какъ о недѣйствительности помянутой купчей Пархомову данной, такъ вообще и обо всемъ оставшемся послѣ Петра Кобелева имѣніи возникли еще споры отъ его однофамильцевъ, назвавшихся ему родственниками. Пока споры сіи были разбираемы въ вотчинной коллегіи, нѣкто, вѣдѣнія бѣлогородскаго архіерейскаго дома, Антипъ Ельчуковъ, назвавъ себя Петру Кобелеву племянникомъ, села Пятияруги, Напрасное, Ивни и Хуторъ, безъ всякаго со стороны судебныхъ мѣстъ за него утвержденія, заложилъ секретарю Шагарову, и по выкупѣ, кромѣ Хутора, продалъ ассесору Глѣбову, отъ котораго по купчей же имѣніе сіе дошло къ Василью, Андрею и Николаю Выродовымъ; а потомъ въ 763 году онъ же Ельчуковъ, назвавъ себя сыномъ боярскимъ и бѣлогородцемъ, и село Брянцевку съ деревнею Михайловкою продалъ изъ нихъ Василью Выродову. Между тѣмъ въ вотчинной коллегіи по сборамъ о наслѣдствѣ на сіе имѣніе послѣдовало рѣшеніе. По рѣшенію сему село Брянцовки утверждено по купчей за Пархомовымъ, а къ прочему имѣнію наслѣдникомъ признанъ Ельчуковъ. Но по просьбѣ жены Константина Кобелева, по второмъ мужѣ Ланской, дѣло сіе взято было къ разсмотрѣнію въ Правительствующій Сенатъ. Между тѣмъ однакожъ по опредѣленію вотчинной коллегіи село Брянцовки за Пархомова было отказано и отъ него чрезъ разныя укрѣпленія досталось внуку его, Александру Пархомову, который одну половину изъ онаго заложивъ просрочилъ маіору Логачеву, а другую въ 781 году по миролюбному его, по постороннимъ претензіямъ съ женою своею Настасьею (которая нынѣ по второмъ мужѣ княгиня Кудашева) положенію, утвержденному харьковскимъ совѣстнымъ судомъ, уступилъ ей Настасьѣ. Между тѣмъ дѣло о семъ имѣніи, по притязанію и спорамъ новыхъ владѣльцевъ и по недостаточному онаго обслѣдованію, обращено изъ Правительствующаго Сената паки къ разсмотрѣнію и рѣшенію вотчинной коллегіи, гдѣ однакожъ оное оставалось по 784 годъ безъ всякаго окончанія, и поступило уже въ бывшую харьковскую гражданскую палату, которой отъ Правительствующаго Сената подверждено было рѣшить дѣло сіе вмѣстѣ съ казенною палатою. Между тѣмъ, въ 786 году, по заключенію харьковскаго губернскаго прокурора, все оставшееся послѣ Кобелева имѣніе взято паки въ казенное вѣдомство. Гражданская и казенная палата, разсматривая сіе дѣло, нашли во первыхъ: что со стороны Ельчукова, о родствѣ его вотчиннику Петру Кобелеву и о правѣ наслѣдства къ оставшемуся послѣ его имѣнію, никакихъ доказательствъ не представлено, а потому и заключили имѣнію сему, яко вымо-

рочному, остаться въ казенномъ вѣдомствѣ. Во вторыхъ, что касается до села Брянцовки, утвержденнаго по купчей за Пархомовымъ, поелику открылось, что купчая сія отъ вотчинника Петра Кобелева Пархомову данная не состоялась, и росписки Кобелева на оную въ крѣпостной книгѣ не оказалось, то, признавъ оную и слѣдующія по ней укрѣпленія недѣйствительными, полагали половину того села, дошедшую къ Логачеву, оставить также въ коронномъ вѣдомствѣ. Относительно же другой половины, утвержденной рѣшеніемъ совѣстнаго суда княгинѣ Кудашевой, хотя слѣдовало бы и оную оставить въ казнѣ, но какъ опредѣленія совѣстнаго суда до разсмотрѣнія палатъ, за силою учрежденія о губерніяхъ 402 статьи, не принадлежатъ, то о семъ и представлено Правительствующему Сенату, куда также на означенное рѣшеніе поступили жалобы отъ разныхъ въ дѣлѣ семъ участвующихъ лицъ. Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло сіе, нашелъ, что Антипъ Ельчуковъ, по смерти бездѣтно-умершаго Петра Кобелева, не испросивъ себѣ напередъ на оставшееся послѣ его имѣніе, гдѣ слѣдуетъ по узаконенному порядку, наслѣдственной дачи, приступилъ самъ собою къ закладу и продажамъ онаго имѣнія, по истеченіи отъ смерти вотчинника 15 лѣтъ: между тѣмъ имѣніе сіе было въ описи и по неправильнымъ дачамъ находилось уже и во владѣніи разныхъ помѣщиковъ; что не доказавъ нигдѣ о родствѣ своемъ означенному вотчиннику, кромѣ произвольнаго написанія себя въ разныхъ укрѣпленіяхъ на то имѣніе племянникомъ, съ тѣмъ и умеръ; что еслибы онъ Ельчуковъ и подлинно доказанъ былъ наслѣдникомъ послѣ Петра Кобелева, то, какъ не имѣющій права дворянскаго, долженъ былъ имѣніе распродать въ узаконенные сроки; а поелику оные чрезъ многіе годы пропущены, то продажи его сами по себѣ дѣйствительными быть и не могутъ; и что какъ село Ивни и деревни Хотежская и Михайловка еще при жизни Петра Кобелева выбыли изъ-за него въ постороннее владѣніе, то оныя къ оставшемуся послѣ его имѣнію и принадлежать не могутъ. Вразсужденіи жъ села Брянцовки, поелику первоначальная на оное отъ имени Петра Кобелева Пархомову купчая оказалась недѣйствительною, то и послѣдовавшихъ по поводу ея отъ него Пархомова и преемниковъ его на то село укрѣпленій, которыя всѣ вообще учинены во время производства дѣла сего, нельзя также почесть дѣйствительными, равно какъ и примиренія внука его съ женою своею Настасьею, по второмъ мужѣ Кудашевою, въ 781 году учиненнаго, которое совсѣмъ по постороннимъ отъ дѣла сего обстоятельствамъ совѣстнымъ судомъ утверждено, какъ видно, по неимѣнію свѣдѣнія о производствѣ дѣла сего; ибо ежели бы объ ономъ тогда имъ, Пархомовымъ, было обнаружено, то безъ сомнѣнія совѣстный судъ къ таковому бы утвержденію приступить не могъ. По симъ основаніямъ и по силѣ инструкціи канцеляріи конфискаціи 1730 года августа 7 дня, 7, 9 и 10 пунктовъ, Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: рѣшеніе харьковской гражданской палаты, объ оставленіи оставшагося послѣ Петра Кобелева имѣнія, яко выморочнаго, въ казенномъ вѣдомствѣ, оставить въ своей силѣ. Но какъ опредѣленій совѣстнаго суда и Сенатъ самъ собою отмѣнять права не имѣетъ, то объ отмѣнѣ онаго и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, рѣшенія харьковскихъ гражданской и казенной палатъ и заключеніе Правительствующаго Сената находитъ правильными и съ законами согласными.

1807 года, апрѣля 22.—Объ имѣніи, оставшемся послѣ тайнаго совѣтника князя Голицына.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2-го департамента по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ тайнаго совѣтника князя Дмитрія Голицына. Князь Голицынъ, бывшій посланникомъ въ Голландіи, женился тамъ на графинѣ Де-Шметау, прижилъ съ сею сына и дочь. По отставкѣ отъ службы, продолжая жить въ чужихъ краяхъ, онъ умеръ, оставя здѣсь родовое свое движимое и недвижимое имѣніе. По смерти его жена всеподданнѣйше просила имѣніе сіе предоставить ей во владѣніе съ сыномъ и дочерью. Прошеніе ея, по Высочайшему повелѣнію, поступило на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ. Между тѣмъ и она умерла. Сынъ удалился въ Америку и принялъ духовное состояніе; оставшаяся

же дочь, возобновя просьбу матери, уполномочила къ принятію и распоряженію имѣніемъ тайнаго совѣтника Новосильцева. Сенатъ находя, что сынъ князя Голицына, удалившійся въ Америку и принявши католическое исповѣданіе, остается по нынѣ тамъ въ священническомъ званіи, никогда на вѣрность подданства Россіи не присягадъ и на то согласія своего по нынѣ не изъявляетъ, и основываясь на постановленіи Правительствующаго Сената 1747 г. мая 12 числа, коимъ право владѣнія имѣніемъ не учинившимъ на вѣрность присяги запрещается, полагаетъ, что сынъ князя Голицына по симъ обстоятельствамъ наслѣдовать въ имѣніи отца своего не можетъ, но что право сіе должно перейти къ сестрѣ его, не поставляя препятствіемъ къ тому пребываніе ея внѣ Россіи; ибо она, не перемѣняя состоянія, пользуется достоинствомъ и фамиліею отца своего.

Совѣтъ разсуждая, что княжна Голицына пребываніемъ ея внѣ Россіи правъ рода ея, по наслѣдству ей принадлежащихъ, утратить не могла, и указъ 1747 года, запрещающій владѣть имѣніемъ въ Россіи безъ присяги, по состоянію пола ея къ ней относиться не можетъ, потому что и вообще женскій полъ допускается у насъ ко владѣнію имѣніемъ по наслѣдственнымъ и другимъ правамъ безъ присяги, находитъ положеніе Правительствующаго Сената, объ отдачѣ имѣнія по наслѣдству ей принадлежащаго согласно уполномочію ея, правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1807 года, іюля 8.—О недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ помѣщика Текутьева.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2-го департамента по дѣлу о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ помѣщика Текутьева. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. За помѣщикомъ Петромъ Текутьевымъ состояло недвижимое имѣніе Ярославской губерніи въ Пошехонскомъ уѣздѣ. По смерти его въ 724 году четвертая часть изъ сего имѣнія, по опредѣленію вотчинной коллеріи, выдѣлена женѣ его; достальныя же три части оставались до 785 года безъ всякаго владѣнія, и крестьяне во всѣ бывшія до того времени ревизіи показывали себя въ сказкахъ принадлежащими тому жъ самому помѣщику Петру Текутьеву, не платя никому никакого оброка, кромѣ обыкновенныхъ казенныхъ податей. Въ 785 году, когда обстоятельства сіи чрезъ доносъ одного казеннаго крестьянина сдѣлались гласными, по опредѣленію ярославскаго губернскаго правленія означенное имѣніе, подъ предлогомъ выморочнаго, взято было въ казенное вѣдомство; а между тѣмъ чрезъ публичныя вѣдомости сдѣланъ вызовъ наслѣдникамъ Петра Текутьева; вслѣдствіе чего въ 786 году и вошелъ съ просьбою въ губернское правленіе внучатный братъ помянутаго Текутьева, лейбъ-гвардіи прапорщикъ Григорій Текутьевъ, представя доказательства о наслѣдственномъ правѣ своемъ на то имѣніе. Дѣло о семъ производилось въ пошехонскомъ уѣздномъ судѣ, въ ярославскомъ верхнемъ земскомъ судѣ, обще съ верхнею расправою, и наконецъ въ бывшей ярославской палатѣ гражданскаго суда. Всѣ сіи мѣста, по разсмотрѣніи представленныхъ доказательствъ и по учиненіи съ кѣмъ слѣдовало надлежащихъ выправокъ, признавъ право Григорья Текутьева неоспоримымъ, единогласно приговорили имѣніе сіе утвердить по наслѣдству за нимъ. Но по взятой на то отъ губернскаго стряпчаго апелляціи, якобы наслѣдники Текутьева, за пропущеніемъ десятилѣтней и 40 лѣтней давностей, право свое къ отысканію показаннаго имѣнія потеряли, Правительствующій Сенатъ въ 798 году, на основаніи указовъ 1781 марта 24, и 784 годовъ мая 25 числа, требовалъ отъ ярославской казенной палаты и тамошняго гражданскаго губернатора мнѣнія: слѣдуетъ ли означенное имѣніе къ исключенію изъ казеннаго вѣдомства и къ отдачѣ наслѣдникамъ Текутьева. Казенная палата и гражданскій губернаторъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, согласились во всѣхъ частяхъ съ рѣшеніями помянутыхъ судебныхъ мѣстъ. 2-й Сената департаментъ, признавъ и съ своей стороны рѣшенія сіи правильными, согласно съ оными полагаетъ: изъ оставшагося послѣ Петра Текутьева имѣнія, три части, по исключеніи изъ казеннаго вѣдомства, утвердить за внучатнымъ его братомъ помянутымъ Григорьемъ Текутьевымъ, а по смерти онаго за его наслѣдниками; четвертую же часть сего имѣнія, опредѣленную вотчинною коллегіею въ 724 году женѣ Петра Текутьева, за неявкою съ стороны ея наслѣдниковъ, оставить въ казенномъ вѣдомствѣ; апелляціонную же губернскаго стряпчаго жалобу отставить, ибо онъ, не опровергая родства просителя съ Петромъ Текутьевымъ, винилъ его

только пропущеніемъ десятилѣтней и сорокалѣтней давностей; напротивъ изъ дѣла видно, что крестьяне, по смерти Петра Текутьева, хотя и ни у кого во владѣніи не состояли, но сами собою въ послѣдующихъ ревизіяхъ писались ему принадлежащими, а во все сіе время и со стороны казенной присвоенія на то имѣніе не было; когда же въ 785 году, по извѣщеніи правительства объ ономъ имѣніи, сдѣланъ былъ вызовъ наслѣдникамъ, то Григорій Текутьевъ въ 786 г., до состоянія еще Высочайшаго 787 года манифеста о десяти-лѣтней давности, явился и право наслѣдства доказалъ дачами, истребованными изъ вотчиннаго департамента; а по симъ обстоятельствамъ и винить его, Текутьева, пропущеніемъ означенной давности не можно. Все сіе имѣніе заключается въ 11-ти мужеска пола душахъ, писанныхъ по 5-й ревизіи въ деревнѣ Сварухѣ и сельцѣ Момрачевѣ.

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1807 года, августа 12.—О недвижимомъ бѣлорусскомъ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго маіора Гизелевскаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія, по дѣлу о недвижимомъ бѣлорусскомъ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно-умершаго маіора Гизелевскаго. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. По смерти Гизелевскаго означенное имѣніе, по неявкѣ чрезъ 6 мѣсяцовъ никого изъ наслѣдниковъ его, яко выморочное, взято было въ казенное вѣдомство, а между тѣмъ еще былъ сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ. Вслѣдствіе сего, явясь въ полоцкую казенную палату вахмистръ Драгомировъ и представя данныя ему отъ обывателей Екатеринославской губерніи свидѣтельства, что онъ покойному Гизелевскому по матери ихъ родной братъ, и что кромѣ его другихъ ближнихъ наслѣдниковъ нѣтъ, просилъ объ отдачѣ сего имѣнія ему по праву наслѣдства. Дѣло о семъ производилось въ сураженскомъ уѣздномъ судѣ, который, найдя право Драгомирова неоспоримымъ, опредѣлилъ имѣніе отдать ему. На сіе рѣшеніе хотя со стороны казенныхъ дѣлъ стряпчаго и объявлено было неудовольствіе, и дѣло внесено въ бывшій полоцкій верхній земскій судъ, но за

неподачею апелляціонной жалобы рѣшеніе уѣзднаго суда приведено въ исполненіе и имѣніе отдано Драгомирову. По сообщенію о семъ отъ губернскаго правленія въ казенную палату, отдала оная на заключеніе губернскаго прокурора, можно ли было дѣло сіе обращать ко исполненію безъ разсмотрѣнія гражданской палаты. Губернскій прокуроръ заключилъ, что какъ дѣло сіе касается до выключки имѣнія изъ казеннаго вѣдомства, то и не можетъ быть окончено не только безъ подтвержденія гражданской палаты, но и безъ представленія Правительствующему Сенату. По представленіи о семъ обстоятельствѣ Правительствующему Сенату, 3-й департаментъ онаго предписалъ гражданской палатѣ войти въ разсмотрѣніе сего дѣла, и постановя свое рѣшеніе сообщить объ ономъ въ казенную палату для поступленія по указу 1781 года марта 24 дня, а между тѣмъ имѣніе, отобравъ отъ Драгомирова, взять паки въ казенное вѣдомство. Гражданская палата, найдя рѣшеніе сураженскаго уѣзднаго суда правильнымъ, присудила имѣніе возвратить Драгомирову. Съ симъ опредѣленіемъ согласились и казенная палата и бывшій бѣлорусскій генералъ-губернаторъ Пассекъ, и дѣло отъ сего послѣдняго представлено Правительствующему Сенату. По разногласію, происшедшему въ 3 Сената департаментѣ, поступило оное въ общее Сената собраніе. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи сего дѣла, найдя доказательства о родствѣ Драгомирова съ Гизелевскимъ недостаточными, ибо они основаны на одномъ только свидѣтельствѣ частныхъ людей безъ удостовѣренія отъ присутственнаго мѣста, въ 798 году опредѣлилъ рѣшеніе гражданской палаты отставить, и имѣнію быть по прежнему въ казенномъ вѣдомствѣ, до представленія отъ Драгомирова о правѣ его ясныхъ доказательствъ. Между тѣмъ, пока по дѣлу сему происходило разсмотрѣніе, Драгомировъ означенное имѣніе запродалъ подполковнику фонъ-Бергеру за 12.000 рублей; когда же объявлено ему было помянутое опредѣленіе общаго Сената собранія, Драгомировъ по болѣзни своей исходатайствованіе доказательствъ предоставилъ означенному фонъ-Бергеру съ тѣмъ, чтобъ онъ, по представленіи оныхъ куда слѣдуетъ, просилъ объ отдачѣ того имѣнія уже ему по праву покупки. По просьбѣ Бергера выдано ему было изъ елисаветградскаго

уѣзднаго суда свидѣтельство, подтверждающее родство Драгомирова съ Гизелевскимъ. Свидѣтельство сіе отъ Бергера представлено въ витебскій главный судъ, а отъ онаго въ Правительствующій Сенатъ. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, заключаетъ, что хотя прежнимъ опредѣленіемъ онаго рѣшеніе гражданской палаты, за непредставленіемъ отъ Драгомирова достаточныхъ доказательствъ, и уничтожено, но поелику нынѣ витебскій главный судъ, при представленіи свидѣтельства отъ елисаветградскаго уѣзднаго суда подполковнику Бергеру даннаго, удостовѣряетъ, что Драгомировъ дѣйствительно Гизелевскому по матери родной братъ и что суду сему не остается входить болѣе ни въ какія постановленія по дѣлу, которое перешло уже всѣ степени, какія по указамъ 1781 марта 24, 1784 мая 23 и 1799 годовъ августа 19 числа сохранены быть долженствуютъ, то общее Сената собраніе, на основаніи статутоваго права, раздѣла 7 артикула 16, и конституціи 1588 года, согласно съ учиненными въ уѣздномъ и верхнемъ земскомъ судахъ и въ гражданской палатѣ рѣшеніями и мнѣніями казенной палаты и бывшаго генералъ-губернатора Пассека, и полагаетъ: означенное имѣніе, послѣ маіора Гизелевскаго оставшееся, утвердить за братомъ его, помянутымъ Драгомировымъ, по праву наслѣдства, а по немъ уже, по продажѣ отъ него, за подполковникомъ фонъ-Бергеромъ. Но какъ имѣніе сіе, подъ видомъ выморочнаго, остается въ казенномъ вѣдомствѣ, то общее Сената собраніе о выключкѣ онаго и испрашиваетъ Высочайшаго указа. Имѣніе сіе заключается въ 257 мужеска пола душахъ.

Совѣтъ рѣшеніе общаго Сената собранія находитъ основательнымъ и съ законами согласнымъ.

1807 года, августа 12.—Объ имѣніи проданномъ прапорщикомъ Яцынымъ статскому совѣтнику Курису.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2-го департамента по дѣлу объ имѣніи, проданномъ прапорщикомъ Яцынымъ дѣйствительному статскому совѣтнику Курису. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. За надворнымъ совѣтникомъ Яцынымъ состояло недвижимаго имѣнія въ разныхъ губерніяхъ

4,834 души, въ томъ числѣ въ Слободско-Украинской губерніи 1,429 душъ. Все сіе имѣніе именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 30 декабря 1797 года, по отрѣшеніи Яцына за разныя преступленія отъ управленія онымъ, велѣно взять въ опеку. Но, по воспослѣдованіи въ 1801 году указа объ уничтоженіи вообще всѣхъ опекъ и попечительствъ, кромѣ установленныхъ законами надъ имѣніями малолѣтныхъ и умалишенныхъ, Правительствующій Сенатъ входилъ съ докладомъ, чтобъ, въ отвращеніе неудобствъ, встрѣтившихся какъ въ управленіи означеннымъ имѣніемъ посредствомъ разныхъ дворянскихъ опекъ, такъ и въ удовлетвореніи кредиторовъ Яцына, и для сохраненія самаго имѣнія въ пользу невинныхъ наслѣдниковъ, дозволено имъ было раздѣлить оное законнымъ образомъ съ тѣмъ, чтобъ, по мѣрѣ доставшейся каждому изъ наслѣдниковъ части, расположенъ былъ и платежъ долговъ, на Яцынѣ состоящихъ. Докладъ сей въ 16-й день ноября 1802 года удостоенъ Высочайшей конфирмаціи и исполненіе по оному возложено на курское губернское правленіе. Между тѣмъ Яцынъ умеръ и наслѣдниками послѣ онаго остались трое сыновей его. И какъ по несогласію ихъ они въ раздѣлѣ имѣнія медлили, то курское губернское правленіе, по основанію указа 1786 года февраля 14 дня, коимъ для дѣлежа имѣній установленъ двухгодовой срокъ, и опредѣлило, за пропущеніемъ онаго, все то имѣніе отдать въ вѣдомство дворянскихъ опекъ, предоставя сдѣлать оному раздѣлъ слободско-украинской палатѣ гражданскаго суда. Но прежде сего постановленія одинъ изъ сыновей Яцына, отставной гвардіи прапорщикъ Павелъ Яцынъ, наслѣдственную свою третью часть изъ слободско-украинскаго имѣнія запродалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Курису за 59.000 руб., получа отъ него по условію напередъ 20.000 руб. По просьбѣ того и другаго и по отношенію курскаго губернскаго правленія, слободская украинская гражданская палата, приведя въ извѣстность имѣніе, въ сей губерніи состоящее, опредѣлила, по силѣ указа 1731 года марта 17 дня, выдѣливъ изъ онаго третью часть Павлу Яцыну, слѣдующую уравнительно во всемъ съ прочими частями братьямъ его принадлежащими, предоставить имѣніе сіе по продажѣ отъ Яцына Курису съ тѣмъ, чтобъ сей послѣдній недоплаченныя имъ 39.000 руб. внесъ

на удовлетвореніе долговъ, на часть Яцына причитающихся. Постановленіе сіе утверждено впослѣдствіи и 2-мъ Правительствующаго Сената департаментомъ; но исполненія по оному не послѣдовало по поводу полученнаго изъ слободско-украинскаго губернскаго правленія донесенія, что указомъ изъ 7-го департамента Правительствующаго Сената послѣдовавшимъ по прошенію одного изъ кредиторовъ Яцына въ неполученіи имъ наравнѣ съ прочими кредиторами въ претензіяхъ удовольствія, предписано запроданное Курису имѣніе оставить по прежнему въ опекѣ до общаго раздѣла между наслѣдниками всего имѣнія, а по раздѣлѣ, приведя въ извѣстность, сколько на каждаго изъ сыновей Яцына причтется долговъ, приступить къ удовлетворенію кредиторовъ на законномъ основаніи. Нынѣ, по поводу вступившихъ въ Правительствующій Сенатъ прошеній отъ нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ Яцына, что они, за нераздѣломъ имѣнія Яцына, остаются въ претензіяхъ своихъ безъ удовольствія, 2-й Сената департаментъ, основываясь на прежнемъ своемъ опредѣленіи, въ выдѣлѣ Павлу Яцыну изъ слободско-украинскаго имѣнія слѣдующей ему третьей части и въ утвержденіи оной по продажѣ за Курисомъ, полагаетъ поступить согласно сдѣланному въ слободско-украинской гражданской палатѣ распоряженію, тѣмъ болѣе, что и за симъ имѣніемъ достаточно остается другаго имѣнія на удовлетвореніе долговъ, на часть продавца причитающихся, что и за то проданное Курису имѣніе слѣдующая къ полученію отъ него сумма 39.000 руб. употребится единственно на удовлетвореніе кредиторовъ, которые, не противорѣча помянутой продажѣ, и сами о томъ просятъ. Но поелику 2-й Сената департаментъ, за вышеписаннымъ постановленіемъ 7-го департамента, опредѣленія своего самъ собою въ дѣйствіе привести не можетъ, то и испрашиваетъ на оное Высочайшаго разрѣшенія.

Совѣтъ рѣшеніе 2 Сената департамента находитъ основательнымъ и съ законами согласнымъ.

1808 года, апрѣля 13. — О жалобѣ оберъ-егермейстера князя Голицына и племянниковъ его на 2-й департаментъ Сената о родовомъ недвижимомъ имѣніи.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе оберъ-егермейстера князя Петра Голицына и племянниковъ его Алексѣя и Сергѣя Голицыныхъ, жалующихся на 2-й департаментъ Правительствующаго Сената, присудившій родовое недвижимое, послѣ Петрова роднаго брата князя Дмитрія Голицына, имѣніе въ Россіи состоящее, отдать дочери его, княжнѣ Маріаннѣ, внѣ Россіи и въ католическомъ законѣ пребывающей. Вмѣстѣ съ симъ прошеніемъ внесено и подлинное производство по сему дѣлу, въ Правительствующемъ Сенатѣ бывшее.

Совѣтъ находитъ, что дѣло объ оставшемся послѣ князя Дмитрія Голицына имѣніи, бывъ разсматриваемо въ Правительствующемъ Сенатѣ, поступило въ Государственный Совѣтъ, гдѣ рѣшеніе Сената о правѣ наслѣдства дочери признано правильнымъ, потому что пребываніемъ ея внѣ Россіи правъ рода, по наслѣдству ей принадлежащихъ, утратить она не могла. На семъ основаніи докладъ, отъ Правительствующаго Сената поднесенный, удостоенъ въ свое время Высочайшей конфирмаціи, и дѣло сіе получило уже окончательное рѣшеніе. За симъ, разсматривая прошеніе князей Голицыныхъ, Совѣтъ находитъ, что законы въ немъ приводимые о иноземцахъ, по происхожденію дочери князя Дмитрія Голицына, относиться къ ней не могутъ; а потому и заключаетъ, что прошеніе сіе, яко съ обстоятельствами дѣла и съ общими узаконеніями несогласное, удовлетворено быть не можетъ.

1808 года, мая 11. — О недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ вдовы Дарьи Кирѣевской.

Читаны всеподданнѣйшія прошенія статской совѣтницы Харламовой, по отцѣ Тургеневой, по Высочайшему повелѣнію отъ тайнаго совѣтника Новосильцова, въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленныя, вмѣстѣ съ производствомъ въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи и у генералъ-рекетмейстера бывшимъ, по дѣлу о недвижимомъ имѣніи, послѣ вдовы Дарьи Кирѣевской оставшемся. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. За вотчинникомъ Иваномъ Борисовымъ, сыномъ Еропкинымъ, было недвижимое имѣніе въ разныхъ уѣздахъ Калужской и Ярославской губерній, дошедшее къ нему по уступкѣ отъ отца его и пріобрѣтенное отъ другихъ владѣльцевъ. По смерти его и трехъ сыновей его,

все сіе имѣніе поступило, по наслѣдственному праву, во владѣніе дочери его Дарьи, по послѣднемъ мужѣ Кирѣевской, которая, присовокупя къ тому собственное свое имѣніе, умерла бездѣтна. Отсюда возникли споры о наслѣдствѣ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны отъ Тургеневыхъ, потомковъ роднаго дяди Кирѣевской Герасима Еропкина, а съ другой отъ Петра Еропкина съ племянниками его, потомковъ двоюроднаго дяди ея Матвѣя Еропкина. По симъ спорамъ производилось дѣло въ калужскихъ судебныхъ мѣстахъ и Правительствующаго Сената во временномъ апелляціонномъ департаментѣ, а наконецъ, по именному Высочайшему указу, дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената общаго собранія. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи онаго, нашелъ, что по пресѣченіи колѣна отца Дарьи Кирѣевской, Ивана Еропкина, все имѣніе послѣ ея, Кирѣевской, оставшееся должно перейти къ родному дядѣ ея, а вотчинника Ивана къ родному брату Герасиму Еропкину; по немъ же къ дочери его Еленѣ Тургеневой, послѣ оной къ сыну ея Алексѣю, а по смерти сего послѣдняго къ сыновьямъ его, Петру и Якову Тургеневымъ. А потому, согласно рѣшенію Сената временнаго апелляціоннаго департамента, Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи въ 1800 году и опредѣлилъ: все оставшееся послѣ Дарьи Кирѣевской имѣніе, съ слѣдующею ей послѣ мужа указною частію, за смертію Тургеневыхъ утвердить за дочерью Петра Тургенева, нынѣшнею просительницею Аграфеною Харламовою; споръ же Петра Еропкина и племянникомъ его отвергнуть, потому что они, происходя отъ двоюроднаго дяди Кирѣевской, при потомкахъ роднаго дяди ея никакого законнаго права къ полученію наслѣдства не имѣютъ; ибо по законамъ наслѣдство получать должны прежде родные, а потомъ двоюродные, и что Еропкины тогда бы могли въ имѣніи Дарьи Кирѣевской участвовать, когда бы пресѣклась нисходящая линія дяди ея роднаго, Герасима Еропкина. Такимъ образомъ по рѣшеніи дѣла сего въ общемъ Сената собраніи и по поднесеніи объ ономъ покойному Государю Императору рапорта, приведено оное было въ надлежащее исполненіе отдачею Харламовой присужденнаго ей имѣнія. Но послѣ того, по всеподданнѣйшему прошенію капитана Еропкина, Высочайше повелѣно было дѣло сіе разсмотрѣть генералъ-рекетмейстеру, по заключенію коего и послѣдовалъ въ 27-й день іюля 1801 года именный Высочайшій указъ, коимъ повелѣно отдать Харламовой то только имѣніе, которое къ вотчиннику Ивану дошло по поступкѣ отъ отца его Бориса Еропкина и то, которое поступило къ нему по промѣну на наслѣдственное имѣніе. Прочее же за тѣмъ, собственно имъ и дѣтьми его пріобрѣтенное, утвердить за Петромъ Еропкинымъ съ племянниками его. Нынѣ статская совѣтница Харламова, въ принесенныхъ на Высочайшее имя прошеніяхъ, жалуясь на заключеніе генералъ-рекетмейстера, по сему дѣлу представленное, и ссылаясь на подобное оному дѣло Куломзиныхъ съ Лукиными и Пасынковымъ, въ 1804 году Высочайшимъ указомъ рѣшенное, проситъ о разсмотрѣніи вновь дѣла ея и о возвращеніи отсужденнаго изъ владѣнія ея имѣнія. Сверхъ того она представляетъ, что, послѣ утвержденія за нею рѣшеніями Правительствующаго Сената спорнаго имѣнія, заложивъ оное, какъ свою собственность въ опекунскій совѣтъ за 13.250 руб., бывъ потомъ безъ всякой вины по заключенію генералъ-рекетмейстера лишена сего имѣнія, нынѣ уплатить занятыхъ денегъ не можетъ. Тайный совѣтникъ Новосильцовъ, препровождая сіи прошенія, объявилъ Высочайшую волю, чтобъ по несходству рѣшеній, какія послѣдовали по сему дѣлу и по сходному съ нимъ дѣлу Куломзиныхъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло и для единообразнаго впредь рѣшенія подобныхъ случаевъ сдѣлать законное постановленіе.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего и сообразивъ рѣшеніе его съ поколѣнною росписью рода Еропкиныхъ и съ законами, находитъ слѣдующее. Общій законъ о наслѣдствѣ послѣ бездѣтно умершихъ по Уложенію и новоуказнымъ статьямъ состоитъ въ томъ, чтобъ вотчины таковыя отдавать братьямъ и племянникамъ роднымъ, а ежели родныхъ не будетъ, то и двоюроднымъ братьямъ въ другомъ, третьемъ и четвертомъ колѣнѣ, и такихъ же двоюродныхъ братьевъ дѣтямъ: сыновьямъ пополамъ, а буде сыновей нѣтъ, то и дочерямъ жеребьи отцовъ ихъ. Въ приложеніи сего общаго закона къ обстоятельствамъ дѣла открывается, что, по пресѣченіи нисходящей линіи вотчинника Ивана Еропкина, родной братъ его, Герасимъ, безъ сомнѣнія долженъ бы быть всего имѣнія его наслѣдникомъ. Но онъ умеръ

прежде Ивана и оставилъ по себѣ дочь Елену. Отсюда происходитъ вопросъ, должна ли Елена наслѣдовать имѣніемъ, на которое отецъ ея, если бы былъ въ живыхъ, имѣлъ бы неоспоримое право. Въ разрѣшеніи сего вопроса состоитъ главное различіе мнѣній въ опредѣленіи Правительствующаго Сената и въ заключеніи генералъ-рекетмейстера. Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что въ право отца умершаго, когда нѣтъ дѣтей мужеска пола, неоспоримо вступаетъ дочь его; а за нею, по тому же самому основанію, должны вступить ея дѣти предпочтительно всѣмъ другимъ побочнымъ линіямъ. Генералъ-рекетмейстеръ напротивъ полагаетъ, что въ право отца умершаго въ настоящемъ случаѣ не могла вступить дочь его, какъ потому, что она изъ роду Еропкиныхъ вышла по замужству за Тургенева, такъ и потому, что и сама она умерла прежде еще, нежели наслѣдство открылось; а затѣмъ менѣе еще могъ вступить въ наслѣдство сіе сынъ отъ нея рожденный, но по отцѣ не отъ вотчинника Еропкина, а отъ посторонняго лица, Тургенева, происходящій и умершій такъ же еще прежде открытія наслѣдства, и слѣдовательно имѣніе должно возвратиться въ родъ Еропкиныхъ и не можетъ поступить къ Тургеневымъ. Сравнивая сіи два рѣшенія, Совѣтъ находитъ, что первое изъ нихъ основано на точныхъ словахъ и разумѣ закона. Дочь послѣ отца, когда нѣтъ мужскаго колѣна, по общему закону неоспоримо наслѣдуетъ имѣніемъ. Въ настоящемъ случаѣ Елена Еропкина, выдя въ замужство за Тургенева, по роду своему вмѣстѣ съ тѣмъ не престала быть Еропкиной, и хотя при жизни своей не владѣла она имѣніемъ, но право ея на оное тѣмъ не уничтожилось и не могло быть потеряно для ея сына. Съ смертію сего сына право сіе такъ же не прекратилось и перешло въ цѣлости къ его сыну, коему по сему правильно и съ законами согласно Правительствующій Сенатъ какъ во временномъ апелляціонномъ департаментѣ, такъ въ общемъ собраніи присудили сіе имѣніе. По симъ причинамъ Совѣтъ находитъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената, яко съ обстоятельствами дѣла и съ законами сообразное, должно бы быть оставлено въ своей силѣ. Но какъ рѣшеніе сіе, по заключенію генералъ-рекетмейстера, именнымъ Высочайшимъ указомъ 27 іюля 1801 года отмѣнено и указъ сей приведенъ уже въ свое дѣйствіе, то Совѣтъ считаетъ, что отмѣнять нынѣ силу сего Высочайшаго указа тѣмъ болѣе было бы неудобно, что сіе могло бы подать поводъ къ возрожденію многихъ тяжебныхъ дѣлъ, именными Высочайшими указами окончательно рѣшенныхъ; а посему Совѣтъ и положилъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе: не благоугодно ли будетъ, оставивъ дѣйствіе означеннаго Высочайшаго указа во всей его неприкосновенности, за имѣніе онымъ отсужденное положить денежное удовлетвореніе, чѣмъ и затрудненіе, въ прошеніи статской совѣтницы Харламовой изъясняемое, о залогѣ сего имѣнія въ воспитательномъ домѣ, само собою уже разрѣшится.

Что принадлежитъ до общаго по сему предмѣту постановленія, то Совѣтъ разсуждалъ, что изъ существа рѣшенія Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу происходитъ слѣдующее общее правило: въ наслѣдствахъ послѣ бездѣтно умершихъ, когда родство сыскивается чрезъ восходящую линію, тогда, достигнувъ ближайшихъ родственниковъ, должно имѣніе дѣлить между ими и ихъ потомствомъ на томъ же точно основаніи, какъ раздѣлы производятся по нисходящей линіи, и когда нѣтъ дѣтей мужеска пола, то не исключать и женскаго пола отъ наслѣдства, хотя бы по замужству и вступили они въ другой родъ, и не переходить отъ одного колѣна въ другое, какъ развѣ тогда, какъ обѣ линіи, мужеская и женская, совершенно пресѣкутся. Но какъ правило сіе должно быть сообразно со всѣми подробностями и случаями въ дѣлахъ сего рода быть могущими, то Совѣтъ и считаетъ удобнымъ предоставить коммисіи о составленіи законовъ, согласно общему ея плану, составить о томъ подробнѣйшее и окончательное положеніе.

1808 года, сентября 28.—О проданномъ маіоршею Плоховою подпоручику Падцыну имѣніи въ Ярославской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента по дѣлу о проданномъ послѣднею въ родѣ маіоршею Плоховою подпоручику Падцыну недвижимомъ имѣніи въ Ярославской губерніи. Дѣло сіе производилось въ угличскомъ уѣздномъ судѣ и въ ярославской гражданской палатѣ. Палата, найдя, что означенное имѣніе принадлежало къ роду Симано-

выхъ и состояло во владѣніи дочери Симанова, маіорши Плоховой, что она была въ семъ родѣ послѣдняя, и потому признавъ продажу сего имѣнія Падцыну незаконною присудила быть оному, яко выморочному, въ казенномъ вѣдомствѣ. Рѣшеніе сіе приведено въ дѣйствительное исполненіе и имѣніе изъ владѣнія подпоручика Падцына было отобрано. Между тѣмъ, по взятой имъ апелляціи, дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ и оставалось въ оном безъ всякаго рѣшенія до 1801 года. Въ семъ году 26-го ноября состоялся именный Высочайшій указъ, коимъ повелѣно: «дабы существующія донынѣ узаконенія, воспрещающія послѣднему въ родѣ продавать и закладывать недвижимое родовое имѣніе для сохраненія цѣлости онаго въ пользу казны, отнынѣ впредь на вѣчныя времена уничтожены были, дозволяя послѣднему въ родѣ продавать и закладывать родовое имѣніе наравнѣ съ прочими владѣльцами, имѣющими по себѣ наслѣдниковъ. Право же казны оставить по смерти послѣдняго въ родѣ на тѣ только имѣнія, кои за продажею и закладомъ останутся, и сила сего узаконенія должна возъимѣть дѣйствіе свое съ того числа на дѣла не получившія окончанія». И какъ означенное о проданномъ Плоховою Падцыну имѣніи дѣло окончательнаго рѣшенія въ Правительствующемъ Сенатѣ еще не получило, то, слѣдуя сему узаконенію, Правительствующій Сенатъ и оставилъ оное безъ разсмотрѣнія и, почтя оное рѣшеннымъ за силою уже того указа, далъ знать объ оном ярославской казенной палатѣ. Вслѣдствіе чего, хотя и надлежало бы означенное имѣніе предоставить по продажѣ Плоховою во владѣніе Падцыну, но какъ оно по рѣшенію гражданской палаты поступило уже въ казенное вѣдомство и состоитъ по окладу въ числѣ отписныхъ выморочныхъ имѣній: то казенная палата, не имѣя власти сама собою исключать таковыхъ имѣній, представила о томъ чрезъ гражданскаго губернатора въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената. Сенатъ, находя, что означенное имѣніе поступило въ казенное вѣдомство потому только, что Падцынъ, взявшій на рѣшеніе ярославской гражданской палаты апелляцію, не исходатайствовалъ о неисполненіи онаго изъ Сената указа; а между тѣмъ то рѣшеніе силою Высочайшаго 1801 года ноября 26-го дня указа отмѣнилось и слѣдовательно сдѣланная Плоховою продажа Падцыну имѣнія осталась твердою, полагаетъ оное изъ вѣдомства казеннаго исключить и собранные съ него въ казну доходы возвратить Падцыну. Имѣніе сіе заключается въ 61 душѣ мужескаго пола, доходовъ съ него собрано всего 466 р. 5 к.

Совѣтъ, изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривая, что продажа маіоршею Плоховою подпоручику Падцыну имѣнія, по заключенію Правительствующаго Сената, утверждена силою именнаго Высочайшаго указа въ 26-й день ноября 1801 года состоявшагося, положеніе онаго объ исключеніи того имѣнія изъ казеннаго вѣдомства находитъ основательнымъ.

1808 года, декабря 14.—Объ имѣніи, оставшемся послѣ надворнаго совѣтника Тинькова.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента, по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ надворнаго совѣтника Михайлы Тинькова. По смерти сего вотчинника, имѣніе его, въ разныхъ губерніяхъ состоящее, взято въ 1776 году въ казну до явки наслѣдниковъ. Наслѣдниками по немъ объявили себя Анисимъ и Федоръ Тиньковы и Катерина Окорокова. Дѣло о семъ производилось въ вотчинной коллегіи, въ канцеляріи конфискаціи и въ разныхъ мѣстахъ Рязанской губерніи, коими означенное имѣніе и утверждено за тѣми наслѣдниками, почему бывшій временный Правительствующаго Сената казенныхъ дѣлъ департаментъ въ 1802 году и входилъ докладомъ объ исключеніи того имѣнія изъ казеннаго вѣдомства. Государь Императоръ, замѣтя, что въ докладѣ семъ не объяснена степень родства наслѣдниковъ съ покойнымъ вотчинникомъ, и что просьба отъ нихъ происходила объ одномъ только рязанскомъ имѣніи, а отдается имъ оное и по другимъ губерніямъ въ 1803 г., Высочайше указать соизволилъ дополнить дѣло сіе всѣми необходимо нужными выправками. Вслѣдствіе чего оное дѣло и предоставлено разсмотрѣть рязанской гражданской палатѣ. Гражданская палата нашла, что Анисимъ и Федоръ Тиньковы и Катерина по мужу Окорокова, а по отцѣ Тинькова, умершему вотчиннику правнуки; изъ нихъ Федоръ умершій, послѣ коего дѣти, сыновья поручикъ Иванъ и прапорщикъ Никита Тиньковы, тому же вотчиннику праправнуки; почему въ 1805 году и опредѣлила изъ имѣнія вотчинника Тинькова одной половинѣ быть за Анисимомъ и Катериною, а другой за Иваномъ

и Никитою дѣтьми Федоровыми, съ собранными съ имѣнія доходами. Гражданскій губернаторъ о степени родства наслѣдниковъ Тинькова бывъ согласенъ съ рѣшеніемъ палаты, о самомъ имѣніи съ своей стороны заключалъ, что какъ Анисимъ и Федоръ Тиньковы, со времени объявленія себя наслѣдниками по умершемъ вотчинникѣ, нигдѣ болѣе о частяхъ своихъ иска не продолжали, то имъ, Анисиму и Федору, а по немъ дѣтямъ его Ивану и Никитѣ, въ выдѣлѣ сихъ частей отказать и имѣніе оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, исключая третьей части имѣнія, состоящаго въ Михайловскомъ уѣздѣ, которую и оставить за Окороковою, яко искъ свой продолжавшею. Съ таковымъ мнѣніемъ гражданскій губернаторъ представилъ дѣло сіе въ 1807 году на разсмотрѣніе въ Сенатъ. Правительствующій Сенатъ, войдя въ подробное разсмотрѣніе сего дѣла, мнѣніе гражданскаго губернатора объ отказѣ Тиньковымъ въ ихъ частяхъ, за пропущеніемъ Анисимомъ и Федоромъ яко бы десятилѣтней давности, находитъ несправедливымъ, потому что опредѣленнаго михайловскимъ уѣзднымъ судомъ въ 1785 году распубликованія о явкѣ Тиньковымъ къ дѣлу произведено не было; что безъ сего Анисимъ и Федоръ не могли вѣдать о переходѣ дѣла ихъ съ 1774 года изъ вотчинной коллегіи въ открывшіяся губернскія мѣста и о послѣдовавшихъ въ нихъ рѣшеніяхъ; слѣдовательно и винить ихъ въ безпечности о томъ не можно; а чтобъ дѣло ихъ въ какомъ либо судебномъ мѣстѣ оставалось въ теченіи десяти лѣтъ за нехожденіемъ ихъ безъ разсмотрѣнія и рѣшенія, сего также въ виду нѣтъ; а напротивъ оказывается, что оно первоначально въ 771 году было въ вотчинной коллегіи, потомъ въ 779-мъ въ канцеляріи конфискаціи, въ 1783 году въ рязанскомъ намѣстническомъ правленіи, въ 1785 году въ михайловскомъ уѣздномъ судѣ, въ 1783 въ рязанской гражданской палатѣ, гдѣ получило и окончательное въ пользу ихъ рѣшеніе, по которому зависѣло токмо исполненіе, и для исключенія изъ казеннаго вѣдомства того имѣнія дошло до разсмотрѣнія Сената еще въ 1789 году, но и тутъ хожденія ихъ не требовалось; а въ 1803 году по указу Сената временнаго казенныхъ и интересныхъ дѣлъ департамента во исполненіе Высочайшаго повелѣнія воспріяло вновь теченіе и получило вторично рѣшеніе въ рязанской гражданской палатѣ 1 мая 1805 года. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Правительствующаго Сената 1 департаментъ полагаетъ, согласно съ прежнимъ Сената бывшаго временнаго департамента мнѣніемъ, показанное недвижимое умершаго надворнаго совѣтника Тинькова имѣніе въ Рязанской, Московской и Тверской губерніяхъ находящееся, въ числѣ 40 душъ мужеска пола по 5-й ревизіи, исключивъ изъ казеннаго вѣдомства, возвратить законнымъ его наслѣдникамъ Анисиму Тинькову, Катеринѣ Окороковой и сыновьямъ Федора Тинькова Ивану и Никитѣ Тиньковымъ, или кому по продажамъ отъ нихъ и крѣпостямъ принадлежитъ, съ собранными съ того имѣнія доходами, за, оставленіемъ въ казнѣ по силѣ инструкціи канцеляріи конфискаціи 9 п. однопроцентныхъ со ста денегъ.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1808 года, декабря, 21.—По дѣлу статской совѣтницы Харламовой о имѣніи, отошедшемъ къ Еропкинымъ, а симъ послѣднимъ доставшемся послѣ бездѣтно умершей ротмистрши Кирѣевской.

Министръ юстиціи внесъ, истребованныя вслѣдствіе положенія Совѣта отъ калужскаго гражданскаго губернатора, описи имѣнію, оставшемуся послѣ бездѣтно умершей ротмистрши Кирѣевской и поступившему во владѣніе Еропкиныхъ. О семъ имѣніи былъ споръ между наслѣдниками Кирѣевской Тургеневыми и Еропкиными; споръ сей Правительствующаго Сената во временномъ апелляціонномъ департаментѣ и въ общемъ собраніи рѣшенъ въ пользу Тургеневыхъ, право коихъ въ продолженіе дѣла перешло къ статской совѣтницѣ Харламовой, и имѣніе присуждено отдать во владѣніе сей послѣдней и съ собранными съ него доходами. Но послѣ того по всеподданнѣйшему прошенію капитана Еропкина Высочайше повелѣно было дѣло сіе разсмотрѣть генералъ-рекетмейстеру, по заключенію коего и послѣдовалъ въ 27-й день іюля 1801 года именный Высочайшій указъ, коимъ повелѣно означенное имѣніе, за исключеніемъ нѣкоторой части слѣдующей Харламовой, утвердить за Еропкиныхъ. По просьбѣ Харламовой дѣло сіе, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, разсматривалось въ Совѣтѣ. Совѣтъ съ одной стороны находя рѣшеніе въ Правительствую-

щемъ Сенатѣ послѣдовавшее правильнымъ и съ законами согласнымъ, а съ другой разсуждая, что какъ рѣшеніе сіе по заключенію генералъ-рекетмейстера именнымъ Высочайшимъ указомъ отмѣнено и указъ сей приведенъ уже въ свое дѣйствіе, то отмѣнять нынѣ силу сего Высочайшаго указа тѣмъ болѣе было бы неудобно, что сіе могло бы подать поводъ къ возрожденію многихъ тяжебныхъ дѣлъ именными Высочайшими указами окончательно рѣшеныхъ, въ журналѣ своемъ 11 мая сего года полагалъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе: не благоугодно ли будетъ, оставивъ дѣйствіе означеннаго указа во всей его неприкосновенности, за имѣніе онымъ отсужденное положить денежное удовлетвореніе. Вслѣдствіе сего правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, объявилъ Высочайшую волю, чтобъ Совѣтъ изъяснилъ мнѣніе свое о количествѣ денегъ, въ удовлетвореніе Харламовой назначаемыхъ; и какъ по дѣлу не видно было, чего стоитъ отсужденное отъ Харламовой и отданное во владѣніе Еропкиныхъ имѣніе, то отъ Совѣта и предоставлено было министру юстиціи истребовать о томъ надлежащія свѣдѣнія. Вслѣдствіе чего и внесены имъ доставленныя къ нему отъ калужскаго гражданскаго губернатора: 1) опись недвижимому имѣнію: во владѣніе Еропкиныхъ отданному: имѣнія сего показано Калужской губерніи въ разныхъ уѣздахъ мужескаго пола крестьянъ 296 душъ по оцѣнкѣ дворянскими предводителями, сдѣланной стоющихъ съ землею и пустошами 67.650 руб., Ярославской губерніи въ Рыбинскомъ уѣздѣ 31 душа безъ оцѣнки; 2) опись движимому имѣнію, послѣ Кирѣевской Еропкиными полученному, которое состояло въ разномъ хлѣбѣ, скотѣ и прочихъ вещахъ, но которому оцѣнки не представлено; 3) опись движимому имѣнію, какое получила Харламова отъ Еропкиныхъ по рѣшенію Правительствующаго Сената.

Совѣтъ разсуждалъ, что съ признаніемъ права Харламовой на означенное имѣніе законнымъ, слѣдовало бы возвратить оное въ ея владѣніе; но поелику именнымъ Высочайшимъ указомъ имѣніе сіе утверждено за Еропкиныхъ, и отмѣнять нынѣ силу сего указа признается неудобнымъ, то справедливость и требуетъ, чтобъ удовлетвореніе Харламовой за право ея опредѣлено было по мѣрѣ, чего стоитъ отсужденное отъ нея имѣніе. Имѣніе сіе состоитъ въ двухъ губерніяхъ Калужской въ числѣ 296 душъ и Ярославской въ числѣ 31 души. Первое оцѣнено въ 67.650 руб. Основываясь на сей оцѣнкѣ Совѣтъ и полагаетъ выдать Харламовой изъ казны за калужское имѣніе исчисленную губернаторомъ сумму. Относительно ярославскаго имѣнія, поелику оцѣнки оному не представлено, то удовлетвореніе за него по числу душъ можно положить сообразно цѣнѣ, за калужское имѣніе опредѣляемой. А какъ по дѣлу видно, что Харламова состоитъ должною опекунскому совѣту 13.250 руб., то долгъ сей съ процентами и вычесть изъ назначаемой ей къ выдачѣ изъ казны суммы. Что касается до движимаго имѣнія, которое по наслѣдственному праву принадлежитъ такъ же Харламовой, но которое по силѣ означеннаго Высочайшаго указа осталось у Еропкиныхъ, Совѣтъ полагаетъ предоставить министру юстиціи условиться съ Харламовою въ цѣнѣ за оное, и сумму, какая по сему соглашенію утверждена будетъ, такъ же выдать изъ казны.

1809 года, декабря 20.—Объ имѣніи, присвояемомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ (что нынѣ графъ) Петромъ Гудовичемъ, изъ владѣнія помѣщика Федоровича по заемному обязательству Мовчана, яко законнаго наслѣдника къ сему имѣнію.

Слушано дѣло, производившееся въ общемъ Сената собраніи и за разногласіемъ сенаторовъ по Высочайшему повелѣнію министромъ юстиціи въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное объ имѣніи, присвояемомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ (что нынѣ графъ) Петромъ Гудовичемъ, изъ владѣнія помѣщика Федоровича, по заемному обязательству Мовчана, яко законнаго наслѣдника къ сему имѣнію.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Означенное имѣніе принадлежало Михайлу Борозднѣ и женѣ его Аграфьѣ, по отцѣ Есимонтовской. По смерти ихъ, наслѣдницами къ сему имѣнію остались двѣ дочери ихъ, Ефросинья Мовчана и Елисавета Федоровичева; но все оное имѣніе поступило во владѣніе къ одной Елисаветѣ, которая и уступила его по записи мужу своему Федоровичу. Сестра же ея Ефросинья лишена осталась наслѣдственнаго права потому, что вступила въ бракъ съ Мовчаномъ безъ согласія родителей и потому, что Мовчанъ

былъ съ нею яко бы въ духовномъ родствѣ, и что посему бракъ ихъ епархіальнымъ архіереемъ былъ расторгнутъ, и прижитый ими въ семъ бракѣ сынъ признанъ незаконнымъ. Когда Елисавета Федоровичева умерла, то сестра ея Ефросинья, вышедшая впослѣдствіи за другаго мужа Михайловскаго, начала съ Федоровичемъ спорить объ имѣніи, женою его по записи ему уступленномъ, опровергая самую запись ея тѣмъ главнѣйше, что оная подписана стороннимъ лицемъ будто бы за неумѣніемъ ея грамотѣ, тогда когда она писать сама умѣла; въ доказательство чего представила къ дѣлу два письма, собственною рукою ея подписанныя, и наконецъ съ Федоровичемъ помирилась, получа себѣ одно селеніе Дехтеревку, и впослѣдствіи такъ же умерла. Между тѣмъ рожденный ею въ первомъ бракѣ сынъ Иванъ Мовчанъ, почитавшійся до сего времени незаконнымъ, придя въ совершенный возрастъ и находясь уже въ службѣ маіоромъ, сталъ просить въ Святѣйшемъ Синодѣ и жаловаться, что бракъ матери его съ Мовчаномъ расторгнутъ былъ неправильно. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло и найдя, что дѣйствительно бракъ уничтоженъ былъ незаконно, утвердилъ оный въ своей силѣ, давъ знать объ ономъ и гражданскому правительству, дабы означенный Мовчанъ не имѣлъ болѣе препятствія ко вступленію въ наслѣдственное отца своего владѣніе. Такимъ образомъ Мовчанъ, вступя въ права, которыхъ онъ съ уничтоженіемъ брака родителей его былъ лишенъ, и началъ отыскивать имѣнія, во владѣніи у Федоровича находившагося. Но между тѣмъ, пока онъ искалъ возстановленія правъ своихъ, далъ обязательство Гудовичу въ занятыхъ у него деньгахъ 60.000 р., съ тѣмъ, что ежели сей суммы въ годъ не заплатитъ, то долженъ отвѣтствовать вдвое; а потомъ далъ ему же другое обязательство, что какъ перваго онъ не выполнилъ и сдѣлался ему чрезъ то долженъ 120.000 р., то и обязывается отвѣчать ему имѣніемъ, какое, по наслѣдственному праву послѣ матери его, получитъ. И когда въ Святѣйшемъ Синодѣ послѣдовало означенное рѣшеніе, то онъ, представя въ копіи сіе послѣднее обязательство въ почарскій уѣздный судъ, показалъ, что онъ все написанное въ немъ утверждаетъ къ неотмѣнному по немъ исполненію. Но послѣ сего, примирясь съ Федоровичемъ, сталъ дѣлать возраженіе и противъ данныхъ Гудовичу обязательствъ: сперва что

будто бы они были отъ него вынуждены, а потомъ, что хотя онъ и бралъ у Гудовича деньги, но о числѣ оныхъ за давностью времени не упомнитъ; наконецъ предоставилъ самому Гудовичу искать удовлетворенія на имѣніи у Федоровича остающемся, уступивъ только ему за 7.000 р. село Дехтеревку, по миролюбному съ Федоровичемъ положенію за нимъ оставшееся. Отсюда началось дѣло между Гудовичемъ и Федоровичемъ. Гудовичъ искалъ удовлетворенія на семъ имѣніи, во первыхъ потому, что имѣніе сіе по наслѣдству принадлежитъ Мовчану; во вторыхъ, что Мовчанъ уступилъ оное ему Гудовичу за долгъ, и что хотя Мовчанъ и помирился съ Федоровичемъ, но миръ сей не можетъ быть дѣйствителенъ: ибо обязательства Мовчана даны ему прежде, слѣдовательно и мириться онъ послѣ того съ нимъ не имѣлъ права какъ въ такомъ имѣніи, которое уже по уступкѣ за долгъ ему не принадлежало. И какъ отвѣтчикъ Федоровичъ къ суду не явился, подъ предлогомъ отлучки въ губернскій городъ по должности маршала и по вызову губернатора, то мглинскій земскій повѣтовый судъ и опредѣлилъ признать Федоровича потерявшимъ свое право, и деньги въ удовлетвореніе Гудовича взыскать съ означеннаго имѣнія. Но малороссійскій черниговскій генеральный судъ, по апелляціи Федоровича, уничтоживъ сіе рѣшеніе, предоставилъ Гудовичу вновь производить искъ свой. Гудовичъ принесъ на то жалобу въ Правительствующій Сенатъ. 3-й департаментъ Правительствующаго Сената, по подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: 1) какъ изъ дѣла видно, что жена Федоровича Елисавета все имѣніе наслѣдственное, отъ матери ея оставшееся, укрѣпила въ вѣчное владѣніе мужу своему записомъ въ 1779 году учиненнымъ такимъ, каковые по законамъ дѣйствительными признаваемы быть не могутъ; ибо записъ сей есть самою ею не подписанный и учиненъ за два дни до ея смерти, а подписанъ постороннимъ лицемъ, яко бы по неумѣнію ея грамотѣ, по дѣлу же достаточно доказано, что она писать умѣла, когда свое имя подписывала на письмахъ, самимъ ея мужемъ писанныхъ и при дѣлѣ семъ имѣющихся: почему записъ сей Сенатъ и почитаетъ ничтожнымъ и не дающимъ Федоровичу никакого на помянутое имѣніе права. 2) Хотя сестра сей Елисаветы Ефросинья,

бывшая за Мовчаномъ и разведенная съ мужемъ своимъ въ 1763 году, подтвердила помянутый записъ сестры своей мировымъ съ Федоровичемъ сдѣланнымъ актомъ; но сіе также недѣйствительно, потому что она, бывъ тогда разведенною и признанною духовнымъ правительствомъ вышедшею замужъ безъ позволенія родителей своихъ, по узаконенію статута литовскаго раздѣла 5-го, артикула 8-го, лишена была и всѣхъ правъ на имѣнія, по наслѣдству ей придти могущія, а не имѣвши правъ таковыхъ, не могла дѣлать никакихъ актовъ объ имѣніяхъ, ей тогда уже не принадлежавшихъ; почему и сей актъ есть ничтожный. 3) Какъ впослѣдствіи времени, и именно въ 1794 году, сынъ Ефросиньи, рожденный въ бракѣ съ Мовчаномъ, признанъ Святѣйшимъ Синодомъ законно-рожденнымъ и бракъ матери его съ Мовчаномъ законнымъ, ибо Синодомъ не найдено ни того, чтобъ Мовчанъ былъ съ нею въ родствѣ, ни того, чтобы она и безъ позволенія родителей своихъ сіе сдѣлала: то съ сего самого только времени Ефросиньи Мовчанова, яко родная сестра Елисаветы, за Федоровичемъ бывшей и бездѣтно умершей, вступила въ право наслѣдованія имѣніемъ, оставшимся послѣ ея родительницы; а по смерти ея сынъ ея Мовчанъ, который обліговымъ записомъ, даннымъ въ 1788 г. а въ 1794 году подтвержденнымъ, занятыя имъ въ 1787 году у Гудовича 60.000 р., которые онъ не заплатилъ въ срокъ, подвергнулся двойному платежу, обезпечилъ на всемъ по законамъ ему въ наслѣдство принадлежащемъ недвижимомъ имѣніи, обязавъ себя, что онъ долженъ уступить то имѣніе въ вѣчность и спокойное владѣніе его, Гудовича. Онъ Мовчанъ не исполнивъ сей записи объявленнымъ противъ оной споромъ и потомъ учиненнымъ другимъ въ 1797 году записомъ, которымъ онъ сіи же самыя имѣнія оставилъ во владѣніи у Федоровича, по упомянутымъ не дѣйствительнымъ записямъ имъ уже владѣемыя, подвергнулъ, по собственному своему обязательству, всѣ наслѣдственныя его имѣнія безотговорочной отдачѣ во владѣніе Гудовичу, въ число уплаты должныхъ ему денегъ. И какъ Гудовичъ, оставивъ всѣ двойные платежи денегъ, Мовчаномъ ему должныхъ, желалъ получить отъ него только одну капитальную сумму, то есть 60.000 р. и получивъ въ число оныхъ село Дехтеревку, у Мовчана бывшее, въ 7.000 р., достальными 53.000 р.

неудовлетворяется по нынѣ; и для того, по силѣ оной Мовчана въ 1794 г., данной Гудовичу записи и по основанію статута раздѣла 7-го, артикула 7, всѣ имѣнія недвижимыя по наслѣдству Мовчану принадлежащія и по неправильнымъ записямъ во владѣніи у Федоровича состоящія, отобравъ отъ него, отдать Гудовичу въ число уплаты должныхъ ему Мовчаномъ суммъ съ тѣмъ, что если Гудовичъ почтетъ, что тѣ имѣнія не могутъ удовлетворить всего его долгу 53.000 р., то, учинивъ законную оцѣнку, можетъ достальныхъ отыскивать на другихъ его, Мовчана, имѣніяхъ; равно и Мовчанъ или его наслѣдники, ежели почтутъ, что имѣнія сіи стоятъ большей, нежели сколько долгъ Мовчана Гудовичу составляетъ суммы, могутъ, заплатя Гудовичу 53.000 р., получить имѣніе въ свое владѣніе. Что же касается до упомянутой записи Мовчана, въ 1797 году данной Федоровичу, то оную, по узаконенію статута раздѣла 7-го, артикула 5-го, уничтожить, потому что онъ, записавъ уже всѣ тѣ имѣнія въ 1794 году Гудовичу, не имѣлъ права дѣлать другія какія либо на оныя имѣнія записи. Черниговскаго же генеральнаго суда приговоръ отставить: ибо когда по позву Федоровичъ, явясь въ повѣтовый судъ генваря 9-го дня 1800 года, подалъ просьбу, збивая позовъ; потомъ того жъ генваря 11-го подалъ другую просьбу, что онъ долженъ по преддоженію губернатора отправиться въ Черниговъ: но какъ онъ, Федоровичъ во первыхъ на збитіе позва не показалъ причинъ, кои бы согласовались статутоваго права раздѣла 4-го съ артикуломъ 19-мъ, во вторыхъ предложеніе губернатора о бытіи ему, Федоровичу, въ губернскій городъ получено имъ генваря 5-го, но онъ о семъ требованіи въ первоподанной 9-го числа просьбѣ не упомянулъ; при томъ же поелику требованъ онъ былъ на 20 число того мѣсяца, то и имѣлъ довольно времени представить свои доказательства; да если бы и дѣйствительно такой срокъ назначенъ былъ ему отъ губернатора быть въ губернскій городъ, чтобы онъ не имѣлъ времени явиться въ судъ, то онъ долженъ былъ представить на мѣсто свое повѣреннаго; но какъ онъ ни самъ не явился, ни повѣреннаго не представилъ, то и симъ самымъ, буде бы и имѣлъ какія права на утвержденіе владѣнія своего тѣми имѣніями, лишился оныхъ по точнымъ словамъ статута раздѣла 4-го артикула 42-го. По жалобѣ Федоровича

дѣло поступило въ общее Сената собраніе. Здѣсь по оному произошли разныя мнѣнія: большая часть сенаторовъ находили рѣшеніе 3-го Сената департамента правильнымъ; нѣкоторые, утверждая запись жены Федоровича въ своей силѣ, полагали имѣніе оставить за Федоровичемъ. Одни признавали нужнымъ обратить дѣло въ черниговскій главный судъ для рѣшительнаго заключенія; а другіе разсуждали, что какъ у помѣщика Бороздны было двѣ дочери, то изъ всего имѣнія одну половину слѣдуетъ отдать Федоровичу по записи жены его, а другую оставить у Гудовича за долгъ Мовчана до выплаты онаго; а прочіе сенаторы полагали все имѣніе взять въ казенный присмотръ и дѣло начать вновь съ нижнихъ инстанцій. Оберъ-прокуроръ, графъ Орловъ, соглашая сенаторовъ къ единогласному заключенію, съ своей стороны предлагалъ начать дѣло сіе съ нижнихъ мѣстъ. Нѣкоторые сенаторы съ предложеніемъ симъ согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

По дѣлу сему, сверхъ вышеприписанныхъ, значатся еще слѣдующія обстоятельства:

1) что у Ефросиньи Мовчаной отъ втораго брака съ Михайловскимъ былъ еще сынъ, который въ продолженіи дѣла входилъ съ просьбою о участіи своемъ въ наслѣдствѣ; но рѣшеніемъ мглинскаго повѣтоваго суда предоставлено ему вѣдаться о томъ особо формальнымъ судомъ.

2) Былъ доносъ, что имѣніе Бороздны въ 1727 году по именному указу пожаловано было до будущаго впредь Высочайшаго указа, и то не въ потомственное владѣніе. О семъ обстоятельствѣ было сужденіе въ Правительствующемъ Сенатѣ, который въ 1800 году и опредѣлилъ, что какъ владѣнію симъ имѣніемъ прошла десятилѣтняя давность, а между тѣмъ объ отобраніи онаго въ казенное вѣдомство особаго именнаго Высочайшаго указа не было и нѣтъ: то и оставить его въ наслѣдственномъ владѣніи.

Совѣтъ находитъ, что обращать дѣла сего къ разсмотрѣнію въ нижнія мѣста нѣтъ никакого основанія, ибо обстоятельства, въ немъ заключающіяся, были уже вездѣ, гдѣ слѣдовало, соображаемы и достаточно обнаружены, чтобъ сдѣлать по онымъ рѣшительное положеніе. При соображеніи сихъ обстоятельствъ открывается, что притязаніе Гудовича къ означенному имѣнію происходитъ отъ обязательствъ Мовчана, который, бывъ ему долженъ занятою

суммою, обезпечилъ платежъ оной помянутымъ имѣніемъ, находившимся во владѣніи у Федоровича по записи жены его и слѣдовавшемъ Мовчану по наслѣдственному праву. Почему и слѣдуетъ только разсмотрѣть: I) законна ли запись Елисаветы Федоровичевой на имѣніе мужу ея данная; II) имѣетъ ли Мовчанъ на сіе имѣніе наслѣдственное право, и III) дѣйствителенъ ли долгъ его Гудовичу.

По первому обстоятельству о записи, Совѣтъ видитъ изъ дѣла, что оная дана Федоровичу женою его за два дни до ея смерти и подписана не самою ею, а постороннимъ лицемъ, будто бы по безграмотству ея; но представленныя сестрою ея письма доказываютъ, что она сама писать умѣла. И такъ довольно посему заключить, что запись есть сомнительная, слѣдовательно и силы законной не имѣющая: съ признаніемъ же сей записи недѣйствительною выходитъ, что и право Федоровича на уступленное ему женою его имѣніе есть ничтожно.

По второму обстоятельству о наслѣдственномъ правѣ Мовчана: хотя Мовчанъ въ то время, какъ бракъ матери и отца его былъ расторгнутъ, и устраненъ былъ отъ всякаго права въ наслѣдіи; но когда рѣшеніемъ Святѣйшаго Синода бракъ сей возстановленъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и онъ, Мовчанъ, признанъ законнымъ сыномъ, тогда и право его на наслѣдство послѣ родителей стало быть дѣйствительнымъ. По смерти Елисаветы Федоровичевой, неоставившей послѣ себя дѣтей, имѣніе, во владѣніи ея находившееся, должно по закону отойти къ сестрѣ ея, а Мовчана матери; а какъ умерла и сія, то естественно оно долженствовало перейти къ ея сыну. По симъ обстоятельствамъ Совѣтъ и признаетъ право Мовчана на имѣніе неоспоримымъ.

По третьему обстоятельству о долгѣ Мовчана Гудовичу: что долгъ сей есть не оспоримъ доказательствомъ сему служитъ то, что данныя Мовчаномъ Гудовичу обязательства имъ самимъ подтверждены были въ судебномъ мѣстѣ. Хотя же впослѣдствіи онъ ихъ и опровергалъ, но наконецъ паки оныя подтвердилъ, отзываясь только, что онъ не помнитъ сколько именно бралъ у Гудовича денегъ. Отговорка сія однакожъ не можетъ уже имѣть мѣста за собственнымъ его въ судѣ признаніемъ, что дѣйствительно обязательства даны ему отъ него были. Почему Правительствующій Сенатъ въ 3-мъ департаментѣ весьма правильно опредѣ-

лилъ долгъ сей, по точной силѣ означенныхъ обязательствъ, удовлетворить на счетъ имѣнія, по наслѣдству Мовчану слѣдующаго.

Такимъ образомъ Совѣтъ, находя во всѣхъ частяхъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената 3-го департамента правильнымъ и какъ съ законами, такъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, полагаетъ оставить оное въ непремѣнной его силѣ и дѣйствіи.

Мнѣніе генерала отъ инфантеріи Философова по дѣлу графа Гудовича съ Федоровичемъ.

Послѣ двухъ сестеръ дочерей Бороздны, бывшихъ въ замужествѣ старшей за Федоровичемъ и младшей за Мовчаномъ, право на части приданаго имѣнія обоюдно подлежитъ сыну меньшой сестры Мовчану, яко одному законному наслѣднику. Сіе право за долгъ на Мовчанѣ утверждено имъ было Петру Гудовичу (что нынѣ графъ). Послѣ утвержденіе сіе поданною отъ Мовчана просьбою испровергаемо было; а потомъ имъ же вторично законнымъ по тамошнимъ правамъ актомъ утверждено опять графу Гудовичу. Правительствующій Сенатъ и Государственный Совѣтъ полагаютъ, за смертію Мовчана, имѣніе послѣ него оставшееся предоставить графу Гудовичу въ удовлетвореніе его на Мовчанѣ требованія, которое, однакожъ, не бывъ означено точнымъ преподаяніемъ суммъ Мовчану, исчисляется наконецъ въ 53.000 р., употребленныхъ графомъ Гудовичемъ чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ безъ достовѣрнаго счета таковымъ издержкамъ. Почему почиталъ бы я согласно съ законами, оное имѣніе возвратить въ родъ Бороздниныхъ, какъ отъ нихъ вышедшее, а графа Гудовича въ требованіи его миролюбно удовлетворить имъ вполнѣ. Поелику же нѣтъ никакой гласности со стороны Бороздниныхъ на право къ полученію принадлежащаго имъ по законамъ имѣнія, то оное, по силѣ послѣдняго обязательства, даннаго графу Гудовичу отъ Мовчана, хотя и можетъ къ нему перейти, но не иначе, какъ съ соглашеніемъ права Бороздниныхъ на имѣніе послѣ Мовчана оставшееся съ удовлетвореніемъ долга его графу Гудовичу.

Генералъ Философовъ.

е) О выкупѣ родовыхъ имуществъ.

1807 года, января 21.—О прошеніи повѣренныхъ отъ экономическихъ крестьянъ Тверской губерніи Ясоновской волости съ жалобою на 2-й департаментъ Сената по дѣлу съ маіоромъ Глазатовымъ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе повѣренныхъ отъ экономическихъ крестьянъ Тверской губерніи Вышневолоцкаго уѣзда Ясоновской волости съ жалобою на 2-й Сената департаментъ, который купленную помянутыми крестьянами у маіора Глазатова землю присудилъ отдать на выкупъ въ подьзу малолѣтнаго Глазатова.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи онаго прошенія и по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что хотя указомъ 1766 года ноября 13 дня выкупъ родовыхъ дворянскихъ имѣній наслѣдникамъ и дозволенъ; но законъ сей не можетъ приложенъ быть къ настоящему случаю, ибо по дѣлу явствуетъ, что земля помѣщикомъ Глазатовымъ продана казеннымъ крестьянамъ, и слѣдовательно имѣніе сіе, изъ дворянскаго обратясь въ поселянское, существо свое уже перемѣнило; а чтобъ собственность казенныхъ поселянъ, чрезъ покупку у помѣщиковъ пріобрѣтенную, можно было отдавать наслѣдникамъ сихъ послѣднихъ на выкупъ, о томъ постановленія въ законахъ нѣтъ. Почему Совѣтъ и полагаетъ постановить слѣдующее общее правило: земли, казенными поселянами чрезъ покупку отъ дворянъ пріобрѣтаемыя, на выкупъ не отдавать. *Министръ юстиціи* къ сему присоединилъ, что съ запрещеніемъ дворянству выкупа земель, казеннымъ крестьянамъ проданныхъ, слѣдуетъ уже постановить, чтобъ земли крестьянами въ собственность по указу 12-го декабря 1801 года владѣемыя когда дворянствомъ будутъ куплены, не подлежали также выкупу.—*Министръ коммерціи*, съ своей стороны, дополнилъ, что законъ сей можно распространить и на купечество, опредѣливъ чтобы ни то, ни другое состояніе не имѣло на выкупъ права, если имѣніе чрезъ продажу отъ одного состоянія перейдетъ къ другому. По закону сему дворянинъ не можетъ выкупить имѣнія проданнаго купцамъ, или казеннымъ поселянамъ, ни сіи у дворянина, и что право выкупа должно существовать въ каждомъ состояніи особенно, и единственно между людьми того же состоянія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ и товарищъ министра морскихъ силъ находятъ рѣшеніе Правительствующаго сената, дозволяющее выкупъ проданной земли, основательнымъ.

Вице-адмиралъ Чичаговъ присоединилъ, что если по законамъ нашимъ дозволенъ родственникамъ выкупъ имѣнія одному дворянину у другаго, то кольми паче долженъ быть дозволенъ сей выкупъ имѣнія дворянскаго, когда оно продано будетъ купцу, мѣщанину или крестьянину. Законъ, ограждая симъ правомъ выкупа цѣлость родовыхъ имѣній въ отношеніи одного дворянина къ другому, безъ сомнѣнія долженъ быть еще съ большею силою приложенъ въ отношеніи дворянина къ другимъ нижнимъ состояніямъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ внесъ особенное по сему дѣлу мнѣніе *Князь Александръ Куракинъ* заявилъ, что согласенъ съ мнѣніемъ д. т. с. графа Румянцова.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова.

Затрудненія, возникшія при рѣшеніи дѣла казенныхъ крестьянъ Ясоновской волости, доказываютъ, что оно изъ сего рода есть первое; но къ сему присовокуплю еще и то заключеніе, что купчія, дѣланныя до указа 1801 года на имя цѣлыхъ волостей, обращали таковыя пріобрѣтенія въ собственность казенную и не позволяли у насъ доселѣ дѣйствовать законамъ о выкупахъ.

Спросятъ, можетъ быть, откуда вывожу я утвердительно, что вошедшее единожды въ казенную собственность, выкупамъ не подлежало? Отвѣтъ не затруднителенъ. Во первыхъ: узаконеніе 7189 года буквально постановляетъ: «Кто вотчину родовую или выслуженную продалъ, или заложилъ, а у тѣхъ купцовъ взяты и розданы въ помѣстье, а родственники продавцовы бьютъ челомъ на выкупъ, и имъ въ тѣхъ вотчинахъ отказывать». Во вторыхъ: казна еще и теперь, покупая имѣнія, приступаетъ непосредственно или къ устроенію заведеній, требующихъ многаго иждивенія, или къ пожалованію оныхъ имѣній. Могла ли бы она на сіе рѣшиться до истеченія трехлѣтняго срока, если бы опасалась выкупа или бы пожалованное имѣніе могло быть у получившаго отобрано, посредствомъ вышепомянутаго права?. Вслѣдствіе сего и сужу я, что разсматриваемое здѣсь особенное дѣло должно быть рѣшено на основаніи доселѣ существующихъ понятій о пріобрѣтеніяхъ дѣлаемыхъ казною, и что выкупу тутъ нѣтъ мѣста.

Опредѣливъ, что касаться можетъ до особеннаго дѣла подъ разсмотрѣніемъ Государственнаго Совѣта, приступлю я теперь къ двумъ остающимся вопросамъ: нужно ли дѣлать законъ? Нужно ли сдѣлавъ оный уважать состоянія, какъ о томъ объяснено въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ?

Нужды въ законѣ, сколько мнѣ кажется, не настоитъ. Довлѣетъ понятій въ Россіи доселѣ владычествовавшихъ. Правовѣдцамъ же извѣстно, что обычаи, замѣняющіе законъ, имѣютъ тѣмъ превосходнѣйшую силу, что отличаются постоянствомъ, а законы бываютъ нерѣдко, какъ судьи посудятъ. Буде же за необходимо признается выдать точный законъ о недозволеніи изъ казны выкупа, то противиться тому не имѣю причины, но повторяю, что сіе лишь будетъ подтвержденіемъ того, въ чемъ сомнѣнія доселѣ не было.

Напротивъ, если бы опредѣлено было перемѣнить законъ и подвергнуть выкупу пріобрѣтенія казенныя, то необходимо нужно будетъ выжидать трехлѣтній срокъ для пожалованія, или для всякихъ въ оныхъ распоряженій. Скажутъ можетъ быть, что казнѣ предоставятся тѣ же средства, коими въ подобныхъ случаяхъ пользуются частные люди: но какимъ образомъ и кому казнѣ перепродавать или перезакладывать таковыя имѣнія въ превосходнѣйшихъ суммахъ, на то форму изобрѣсть трудно и самый даже видъ ея представляется уже дикимъ.

Нельзя пропустить безъ вниманія и того, что нѣкоторыя Россійскія губерніи имѣютъ особыя права: тогда въ сихъ губерніяхъ возможность выкупа допуститъ уже и до всѣхъ различныхъ пріемовъ въ тѣхъ правахъ указуемыхъ. Напримѣръ срокъ выкупа можетъ быть сорокалѣтній, какъ и былъ онъ по Уложенію. Итакъ сіе, кажется, до изданія закона предварительно сообразить бы надлежало.

Остается мнѣ теперь рѣшить, слѣдуетъ ли уважать состоянія по дѣламъ, до выкупа касающимся. Но и здѣсь встрѣчаю я, что въ Россіи положительный законъ не требуетъ истолкованія.

Особаго уложенія для купцовъ и мѣщанъ не существуетъ. Права наслѣдія, раздѣлы имѣній, распоряженія оными, какъ то особливо изъ 88 статьи городоваго положенія явствуетъ, у сихъ состояній не иныя, какъ тѣже, коими пользуются дворяне. Сверхъ же того истребляетъ всякое сомнѣніе докладъ сенатскій 1800 года 11-го декабря, ибо уничтожая права выкупа на благопріобрѣтенныя имѣнія распространяетъ законъ и на мѣщанъ; почему и утверждается, что они, какъ и дворяне, оставлены на прежнемъ правѣ.

Сказалъ я здѣсь, въ чемъ состоитъ положительный законъ: но если бы не было и онаго, то оставалось бы для новаго установленія обратиться къ причинамъ, введшимъ во всѣ уложенія статью о выкупѣ. Причины сіи заключаются въ двухъ видахъ:

1) чтобы родовыя имѣнія въ родахъ оставались;

2) чтобы по крайней нуждѣ проданное могло быть для рода и для самаго продавца не навсегда потеряннымъ. Вслѣдствіе сего, многія изъ уложеній прочихъ государствъ дозволяютъ самому продавцу выговорить въ купчей, и для себя собственно, право выкупа.

Представивъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта вышеобъясненныя мною обстоятельства, заключаю:

1) что поступившее въ казну выкупу не подлежитъ. Итакъ, если казенные крестьяне, не на основаніи указа 1801 года и не на свое имя что пріобрѣтаютъ, тому оставаться за казною невозвратно;

2) что не вижу я нужды въ новомъ законѣ о выкупѣ, потому что дѣйствующій у насъ нынѣ есть самый благоразумнѣйшій и справедливѣйшій, то есть, что вольно всякому родовое имѣніе поворачивать, не смотря на перехожденіе онаго изъ сословія къ другому, лишь бы установленные соблюдались сроки и настоящее бы къ тому право было неоспоримо. *Графъ Серпій Румянцовъ.*

1807 года, марта 4.—Проектъ указа Сенату о неотдачѣ на выкупъ земель всякаго званія людьми отъ дворянъ въ собственность пріобрѣтенныхъ, равно и земель дворянами отъ тѣхъ сословій купленныхъ.

Министръ юстиціи внесъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 21-го генваря сего года записаннаго и Высочайше утвержденнаго, чтобы земли, казенными крестьянами, купцами и прочаго званія людьми отъ дворянъ въ собственность пріобрѣтаемыя, равно и земли дворянами отъ тѣхъ сословій купленныя, на выкупъ не отдавать.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ помянутому положенію, Высочайше утвержденному, сообразнымъ.

При чтеніи онаго проекта указа *дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ* представлялъ, что симъ закономъ не токмо не достигается предполагаемая цѣль, но даже и воспослѣдуетъ совсѣмъ противное, ибо дворяне потеряютъ право выкупать и другъ у друга родовыя имѣнія, когда, подобно какъ было и въ прежнія времена по векселямъ, употреблять станутъ они въ продажахъ имена купеческія. Сожалительнѣе будетъ еще и то, что крестьяне отъ простоты своей лишатся навсегда родовыхъ имѣній, когда оныя переходить станутъ во владѣніе другихъ состояній, кои, имѣя болѣе ихъ способа употреблять на таковыя пріобрѣтенія коварство и обольщеніе, могутъ онымъ воспользоваться. Графъ Румянцовъ прибавилъ еще къ сему, что онъ впрочемъ думаетъ, что нѣтъ нужды предварять сочиняющееся новое уложеніе, когда въ перемѣнѣ существующаго теперь закона не настоитъ надобности.

5) Объ обязательствахъ по договорамъ

а) Поручительство.

1802 года, марта 10.—О прошеніи Жигарева относительно поручительства его по иску жены тит. сов. Долгова на купцѣ Солодовниковѣ.

По Высочайшему повелѣнію предложено прошеніе московскаго именитаго гражданина Жигарева относительно поручительства его по иску жены титулярнаго совѣтника Долгова на купцѣ Солодовниковѣ; при чемъ читаны отъ имени Его Императорскаго Величества замѣчанія на существо дѣла сего и рѣшенія присутственныхъ мѣстъ, и записка, содержащая мнѣніе генералъ-прокурора. Члены Совѣта, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ

бумагъ, полагали слѣдующія мнѣнія: *графъ Воронцовъ, графъ Завадовскій и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій*, признавая причины, въ замѣчаніяхъ по сему дѣлу изображенныя, неоспоримыми, мыслятъ, что какъ никакихъ тяжебныхъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ не можно рѣшить по частнымъ умствованіямъ, но должно непремѣнно держаться закона; а законъ по сему дѣлу былъ одинъ весьма ясный, чтобъ меньшая часть кредиторовъ слѣдовала и повиновалась опредѣленію большей: то всѣ присутственныя мѣста и наконецъ общее Сената собраніе, рѣшившіе дѣло сіе матеріально по сему закону, рѣшили его правильно; напротивъ городовой магистратъ и 6-й Сената департаментъ, допустившіе въ рѣшеніи его свои собственныя умствованія и требовавшіе, чтобъ въ теченіи его соблюденъ былъ такой обрядъ, какого нигдѣ тогда въ законахъ не существовало, преступили свои предѣлы и не судили дѣло, но созидали новый для него законъ. Еслибъ можно было разрѣшить тяжбы по частному внушенію совѣсти или естественнаго разума судей, тогда не было бы нужды въ законахъ и всѣ вопросы разрѣшались бы на сей одинъ: кто изъ судящихъ имѣетъ болѣе разума и свойствъ моральныхъ; а какъ вопросъ сей никогда и нигдѣ рѣшенъ еще не былъ, то и всѣ несправедливости, прикрываясь симъ предлогомъ, оставались бы вѣчно невозвратны;—что безъ явной несправедливости нельзя дать изъ всѣхъ кредиторовъ одной Долговой право получить по векселямъ ея полную сумму съ рекамбіо и процентами потому только, что она заспорила противъ общаго положенія, а всѣ другіе согласились и потеряли тѣмъ по 25 к. съ рубля. По всѣмъ симъ уваженіямъ они, находя справедливымъ удовлетворить Долгову наравнѣ съ прочими кредиторами изъ имѣнія Солодовникова, или, когда не отыщется, и изъ имѣнія поручителей, предаютъ впрочемъ образъ сего удовлетворенія и отмѣну состоявшагося Высочайшаго по сему дѣлу указа въ Монаршее соизволеніе. *Графъ Зубовъ* — что не находя въ законахъ того времени, когда дѣло сіе было рѣшено, достаточнаго основанія къ утвержденію правъ той или другой стороны, а судъ совѣсти поставляя на сторонѣ вдовы Долговой, онъ не видитъ довольно сильныхъ причинъ, могущихъ рѣшить правительство на отмѣну именнаго указа въ дѣлѣ частномъ, и государственныя пользы того требовать не могутъ; напротивъ онъ полагаетъ, что примѣръ таковой отмѣны можетъ имѣть вредное дѣйствіе на возобновленіе и другихъ рѣшенныхъ дѣлъ. *Графъ Румянцовъ* и *адмиралъ Мордвиновъ* къ сему примѣчаютъ, что почитая силу именныхъ указовъ однимъ изъ существенныхъ основаній собственности и частныхъ правъ въ Россіи, они мыслятъ, что перемѣнять ихъ безъ потрясенія сего основанія не можно, и что отмѣна одного можетъ возродить множество подобныхъ домогательствъ, а что еще важнѣе, можетъ ослабить всеобщую вѣру къ положеніямъ окончательно принятымъ и разъ навсегда рѣшеннымъ; что впрочемъ въ разсужденіи самаго существа дѣла, поелику не было на него яснаго закона, надлежало бы справиться съ обыкновеніемъ, и если во всѣхъ конкурсахъ держались правилъ, въ рѣшеніи 6-го Сената департамента и во мнѣніи генералъ-прокурора назначенныхъ, то они находятъ сіе рѣшеніе справедливымъ; если же найдется хотя одно или два изъятія, закономъ не поправленныя, тогда рѣшеніе общаго Собранія предпочесть должно. *Вице-канцлеръ, генералъ-прокуроръ, государственный казначей и вице-президентъ военной коллегіи*, утверждая рѣшеніе 6-го Сената департамента и силу именнаго указа на мнѣніи генералъ-прокурора основанную, находятъ что условіе, сдѣланное кредиторами Солодовникова, есть домашняя сдѣлка, силы конкурса законнаго неимѣющая и что Долгова тѣмъ менѣе была обязана ему повиноваться, что нѣтъ и не можетъ быть никакой основательной причины, для чего бы не быть ей къ сему конкурсу приглашенною, если бы не скрывалъ онъ для нее подлогу—*Генералъ-прокуроръ* посему примѣчалъ, что сколько ни постоянно увѣренъ онъ былъ всегда въ необходимости оставлять рѣшенія общаго Сената собранія непоколебимыми, но несправедливость сего дѣла столь очевидна и судъ совѣсти въ пользу Долговой столь ясенъ, что не колебался онъ дать противнаго сему рѣшенію мнѣнія.

Замѣчанія отъ имени Его Императорскаго Величества предложенныя на рѣшенія присутственныхъ мѣстъ по поводу прошенія Жигарева.

Его Императорское Величество, препровождая на разсмотрѣніе Совѣта всеподданнѣйшее прошеніе московскаго именитаго гражданина

Жигарева, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть соизволилъ предложить слѣдующія примѣчанія Его Императорскаго Величества, изъ существа дѣла и собранныхъ по оному свѣдѣній извлеченныя.

1) Существо дѣла состоитъ въ слѣдующемъ. Московскій купецъ Василій Солодовниковъ, пришедъ въ не состояніе по торговлѣ, просилъ свихъ кредиторовъ объ отсрочкѣ ему платежа долговъ и объ уступкѣ части изъ оныхъ. Тогда весь его долгъ состоялъ въ 705.501 руб. По таковой его просьбѣ большая часть кредиторовъ и именно на 510.809 руб. согласились получить отъ него по прошествіи трехъ лѣтъ по 75 коп. за рубль, оставляя въ его управленіи его имѣніе, и въ томъ подъ балансомъ долговымъ подписались.

Титулярная совѣтница Долгова, имѣя на Солодовниковѣ 62.244 рубля, не входя въ сей конкурсъ, вошла съ просьбою въ московское губернское правленіе о взысканіи, представя на помянутую сумму восемь протестованныхъ векселей. Но Солодовниковъ, представя въ правленіе копію съ баланса и долговаго реестра, отвѣтствовалъ, что онъ по векселямъ долговой уплаты оной сдѣлать не можетъ, какъ по положенію большаго числа кредиторовъ на основаніи указа 1784 года августа 13 дня. Почему правленіе и предписало московскому городовому магистрату разсмотрѣть претензію Долговой.

2) Законы о банкрутствѣ и конкурсахъ до изданія банкрутскаго устава были въ слѣдующемъ положеніи.

До 1735 года не было никакого яснаго постановленія, какимъ образомъ поступать во взысканіи долговъ съ купцовъ, впадшихъ въ банкрутство, и по какому правилу установлять конкурсы.

Въ 1735 году, по случаю банкрутства купца Мейера, въ первый разъ Сенатъ испрашивалъ на сіе разрѣшеніе. Но недостатку собственныхъ законовъ, Императрица Анна Іоанновна повелѣла заимствовать къ сему 8-й пунктъ изъ устава амстердамскаго купечества, въ коемъ полагается: «меньшее число заимодавцевъ повинны согласиться съ большимъ числомъ и по ихъ положенію располагать удовлетвореніе». — А между тѣмъ тогда же предписано, собравъ изъ разныхъ государствъ купеческія права, составить въ комерцъ-коллегіи уставъ о банкрутахъ.

Въ 1736 году марта 1 дня, въ разрѣшеніе по подобному случаю, именнымъ указомъ велѣно: въ числѣ банкрутскихъ имѣній описывать не только товары собственно имъ принадлежащіе, но и тѣ, кои находятся у нихъ по коммисіямъ, и все обращать въ раздѣлъ кредиторамъ.

Въ 1767 году, по дѣлу о банкрутствѣ купцовъ Грена и Цыгинъ-Бейна, подносимъ былъ докладъ и рѣшенъ Высочайшею конфирмаціею на томъ же основаніи.

Наконецъ въ 1784 году, по дѣлу купца Кононова, Сенатъ представлялъ, чтобъ «покуда въ коммисіи о сочиненіи проекта уложенія настоящее на сіи случаи послѣдуетъ постановленіе, со впадшими въ несостояніе и банкрутство въ удовольствіи ихъ кредиторовъ поступать по соглашенію большаго числа кредиторовъ, имѣющихъ свои претензіи противъ другихъ съ большимъ превосходствомъ или же и меньшаго числа кредиторовъ, но больше другихъ претензіи свои имѣющихъ». — Сіе мнѣніе Сената удостоено Высочайшей конфирмаціи и сдѣлалось съ того времени единымъ основаніемъ къ рѣшенію дѣлъ сего рода.

Законъ сей никакъ не опредѣляетъ, какимъ образомъ кредиторы должны составлять конкурсъ, гдѣ должны предъявлять свое согласіе и какимъ порядкомъ вообще дѣла сіи производить должно. На всѣ сіи обстоятельства до 1800 года, то есть до изданія устава о банкрутахъ, никакого закона не было и совершенно оставались они на произволѣ распорядителей.

3) По симъ законамъ приступивъ къ разбору претензіи Долговой, присутственныя мѣста слѣдующія положили рѣшенія:

Городовой магистратъ началъ свое разсмотрѣніе арестомъ всего имѣнія Солодовникова и посадилъ его въ тюрьму, изъ которой не иначе его выпустилъ, какъ на поруки именитаго гражданина Жигарева съ товарищи, взявъ съ нихъ такую подписку, что ежели претензія Долговой опредѣлена будетъ онымъ магистратомъ ко взысканію съ Солодовникова, то въ несостояніи его отвѣтствовать имъ поручителямъ. Кажется, что по рѣшенію московскаго городоваго магистрата, чтобъ не вводить Долгову въ конкурсъ съ прочими, была все замѣняющимъ основаніемъ сія истребованная отъ поручителей съ условіемъ подписка,

а не законъ общій и единственный, который тогда существовалъ на дѣла сего рода, и именно указъ 1784 года августа 13 дня.

Московскій губернскій магистратъ по взятой Солодовниковымъ на рѣшеніе городоваго магистрата апелляціи, разсматривая дѣло сіе и получа между тѣмъ не токмо подлинный балансъ кредиторовъ, но и прошеніе ихъ о принужденіи Долговой къ конкурсу, рѣшилъ оное по точнымъ словамъ вышеизображеннаго закона 1784 года, опредѣляя Долговой идти въ общій конкурсъ.

Палата гражданскаго суда, утвердя рѣшеніе губернскаго магистрата, приказала снять запрещеніе на имѣніе Солодовникова, по иску Долговой положенное. О поручителяхъ совсѣмъ умолчано, да едвали они въ конкурсовомъ дѣлѣ и надобны были.

Шестой Сената департаментъ, куда дѣло сіе перешло, невѣдомо почему разсуждалъ, что конфирмація 1784 года по дѣлу Кононова не есть общій законъ, потому что порядокъ, коимъ произведено было оглашеніе кредиторовъ Солодовникова, былъ отличенъ отъ обряда, коимъ въ банкротствѣ купца Кононова было поступлено, рѣшилъ, что основаніе сего закона гражданскою палатою и губернскимъ магистратомъ неправильно приложено къ дѣлу Солодовникова, и потому учинить по иску Долговой взысканіе какъ съ него, такъ и съ поручителей, а въ случаѣ недостатка ихъ имѣнія съ членовъ гражданской палаты.

По принесеннымъ на сей департаментъ жалобамъ отъ Солодовникова и Жигарева, Высочайше повелѣно было покойною Императрицею Екатериною Второю, разсмотрѣть оное дѣло въ общемъ собраніи Сената, гдѣ, будучи разсматриваемо, и выведено, что отверженіе сдѣланнаго Солодовникова кредиторами согласія не основано шестымъ департаментомъ ни на какомъ законѣ, и потому въ Общемъ Собраніи послѣдовало рѣшеніе сего дѣла по точнымъ словамъ общаго и единаго закона, повелѣвающаго въ таковыхъ случаяхъ поступать по согласію большаго числа заимодавцевъ: Долгова присуждена итти въ конкурсъ, а поручители отъ ихъ обязательства освобождены. И о семъ рѣшеніи поданъ рапортъ Его Величеству, Государю Императору Павлу Первому.

И такъ дѣло сіе получило окончательное рѣшеніе такое, какое только можетъ быть въ

Россіи: ибо разсмотрѣніемъ онаго занималось общее собраніе Сената, рѣшило оное литерально по единому и общему закону, въ тогдашнее время на таковыя дѣла существовавшему, отвергнувъ произвольныя толкованія и отдаленіе сего закона, и донесло о томъ царствовавшему тогда Государю.

По жалобѣ Долговой на Общее Собраніе, генералъ-прокуроръ, разсматривая сіе дѣло, нашелъ правильнымъ рѣшеніе 6-го Сената департамента и представилъ слѣдующее мнѣніе:

Первое: Солодовниковъ, сдѣлавшись не въ состояніи платить долги свои, не только необъявилъ о томъ въ присутственныхъ мѣстахъ, но даже скрылъ и отъ нѣкоторыхъ кредиторовъ своихъ дотолѣ, какъ поступили уже на него взысканія въ присутственныя мѣста.

На сіе примѣчается, что Солодовниковъ, сдѣлавшись не въ состояніи платить долги свои, не обязанъ былъ объявлять о томъ въ присутственныхъ мѣстахъ, не только по существовавшимъ тогда законамъ, но и по нынѣшнему банкрутскому уставу, въ коемъ сказано § 5: признавать банкрутомъ не только того, кто самъ объявитъ себя не въ состояніи, но и на кого поступятъ въ судебныя мѣста векселя и онъ въ судебное мѣсто по тремъ повѣсткамъ въ судъ не явится.

Второе: когда Солодовниковъ нѣкоторымъ изъ кредиторовъ своихъ объявилъ себя банкрутомъ, то симъ послѣднимъ слѣдовало, приглася прочихъ его кредиторовъ, исчислить имѣніе должника и все количество долговъ его, и сообразно обстоятельствамъ банкрута сдѣлать положеніе, которое и предъявить присутственному мѣсту для утвержденія. Напротивъ того нѣкоторые изъ кредиторовъ Солодовникова сдѣлали ему отсрочку въ платежѣ должной имъ суммы безъ сношенія съ другими кредиторами и въ его домѣ, а не въ присутственномъ мѣстѣ, такъ что Долгова и другіе заимодатели его о семъ положеніи вовсе были неизвѣстны; почему и сдѣланное соглашеніе между Солодовниковымъ и нѣкоторыми изъ кредиторовъ его, объ отсрочкѣ платежемъ и уступкѣ ими по 25 копѣекъ съ рубля капитальной суммы, не можетъ имѣть вліянія на прочихъ кредиторовъ, при семъ соглашеніи не бывшихъ и даже о банкрутствѣ должника своего неизвѣщенныхъ.

На сіе примѣчается, что распоряженіе

сіе взято изъ банкрутскаго устава 1800 года и, приложено къ дѣлу начавшемуся въ 1791 и въ 1794 годахъ въ Сенатѣ рѣщенному. По закону, тогда существовавшему, кредиторы властны были собраться гдѣ они пожелаютъ, и всѣ таковыя преждебывшія соглащенія завсегда между купечествомъ дѣлались въ домахъ приватно, не токмо послѣ изданія закона 1784 года, опредѣляющаго большинство голосовъ кредиторскихъ, но и прежде того. По изданіи же сего закона не было другой нужды, какъ смотрѣть заимодавцамъ, согласились ли большая ихъ часть, не озабочиваясь о меньшей; ибо меньшее число заимодавцевъ принуждались самою силою закона къ согласію съ большимъ числомъ, и потому къ принужденію ихъ чрезъ присутственныя мѣста всякій разъ обязанности не имѣли. Слѣдовательно, ежели Долгова, по собственному не согласію войти въ конкурсъ, теряла время полученія денегъ съ Солодовникова, то въ ономъ было собственное упрямство ея. По одному же ея несогласію 6-й департаментъ Сената не долженъ былъ рѣшить вопреки закона яснаго, и вмѣсто равнаго съ другими по 75 коп. за рубль взысканія изъ имѣнія Солодовникова присудить ей не токмо полную, но двойную сумму, полагая проценты по векселямъ, кои составили въ теченіе дѣла другой капиталъ.

Никакой конкурсъ не бывалъ безъ того, чтобъ не было несоглашающихся; и если по различному толкованію обстоятельствъ возродить всѣ претензіи таковыхъ кредиторовъ, то можетъ быть много дѣлъ найдется, что несогласившіеся въ какомъ либо конкурсѣ станутъ, по подобію Долговой, просить полнаго взысканія ихъ долговъ, въ конкурсъ поступившихъ.

По дѣламъ комерцъ-коллегіи еще прежде закона 1784 года есть примѣры, что многіе кредиторы, несогласившіеся итти въ конкурсъ, денегъ своихъ по расчету слѣдовавшихъ, по причинѣ малости достающейся суммы, не принимали, и кои будучи отъ кураторовъ въ коллегію взнесены, тою коллегіею, нежелавшею себя озабочивать храненіемъ оныхъ, по учиненіи публикаціи и по назначеніи въ ней для принятія ихъ годоваго срока, послѣ того какъ заимодавцы на срокъ не явились, отосланы въ приказъ общественнаго призрѣнія на богоугодныя дѣла.

Но въ разсужденіи требованія порукъ въ конкурсномъ дѣлѣ нигдѣ нѣтъ примѣра, кромѣ какъ только въ дѣлѣ Долговой съ Солодовниковымъ.

Третіе: сверхъ сего по предъявленіи отъ Долговой на Солодовникова претензіи, при производствѣ дѣла о семъ въ городовомъ магистратѣ, представилъ онъ по себѣ поручителей, кои дали магистрату подписки, что если по иску Долговой помянутую сумму опредѣлено будетъ взыскать съ Солодовникова, то отвѣтствовать обязываются они поручители.

На сіе примѣчается, что представленіе поручителей не доказываетъ еще утвержденія иска, иначе отвѣтчики всегда бы были виноваты.

На семъ мнѣніи генералъ-прокурора основанъ Высочайшій указъ 12 ноября 1801 года, въ коемъ, по прописаніи отъ слова до слова вышеозначенныхъ причинъ, рѣшеніе 6 Сената департамента возстановляется, а положеніе общаго Сената собранія отвергается.

Всеподданнѣйшая записка графа Воронцова по дѣлу Жигарева.

По Высочайшему соизволенію Вашего Императорскаго Величества, разсмотрѣвъ доставленныя ко мнѣ бумаги по дѣлу именитаго московскаго гражданина Жигарева, долгомъ своимъ поставляю вкратцѣ изъяснить понятіе мое о существѣ сего дѣла.

Московскій купецъ Василій Солодовниковъ, пришедъ въ несостояніе по торговлѣ, просилъ своихъ кредиторовъ объ отсрочкѣ ему платежа долговъ и объ уступкѣ части изъ оныхъ. Тогда весь его долгъ состоялъ въ 705.501 рублѣ. По таковой его просьбѣ, большая часть кредиторовъ, и именно на 510.809 рублей, согласились получить отъ него, по прошествіи трехъ лѣтъ, по 75 коп. за рубль, оставляя въ его управленіи его имѣніе, и въ томъ подъ балансомъ долговымъ подписались.

Титулярная совѣтница Долгова, имѣя на Солодовниковѣ 62.244 рубля., не входя въ сей конкурсъ, вошла съ просьбою въ московское губернское правленіе о взысканіи, представя на помянутую сумму восемь протестованныхъ векселей. Но Солодовниковъ, представя въ правленіе копію съ баланса и долговаго реестра, отвѣтствовалъ, что онъ по векселямъ Долговой уплаты иной сдѣлать не можетъ, какъ

по положенію большаго числа кредиторовъ, на основаніи указа 1784 года августа 13 дня. Почему правленіе и предписало московскому городовому магистрату разсмотрѣть претензію Долговой.

Городовой магистратъ началъ свое разсмотрѣніе арестомъ всего имѣнія Солодовникова и посадилъ его въ тюрьму, изъ которой не иначе его выпустилъ, какъ на поруки именитаго гражданина Жигарева съ товарищи, взявъ съ нихъ такую подписку, что ежели претензія Долговой опредѣлена будетъ онымъ магистратомъ ко взысканію съ Солодовникова, то въ несостояніи его отвѣтствовать имъ поручителямъ. Кажется, что рѣшенію московскаго городоваго магистрата, чтобъ не вводить Долгову въ конкурсъ съ прочими, было все замѣняющимъ основаніемъ сія истребованная отъ поручителей съ условіемъ подписка, а не законъ общій и единственный, который тогда существовалъ на дѣла сего рода, и именно указъ 1784 года августа 13 дня, коимъ ясно повелѣвалось: «со впадшими въ несостояніе и банкротство въ удовольствіи ихъ кредиторовъ поступать по соглашенію большаго числа кредиторовъ, имѣющихъ свои претензіи противъ другихъ съ большимъ превосходствомъ, или же и меньшаго числа кредиторовъ, но больше другихъ претензіи свои имѣющихъ».

Московскій губернскій магистратъ, по взятой Солодовниковымъ на рѣшеніе городоваго магистрата апелляціи, разсматривая дѣло сіе, и получа между тѣмъ не токмо подлинной балансъ кредиторовъ, но и прошеніе ихъ о принужденіи Долговой къ конкурсу, рѣшилъ оное по точнымъ словамъ вышеизображеннаго закона 1784 года, опредѣля Долговой итти въ общій конкурсъ.

Палата гражданскаго суда, утвердя рѣшеніе губернскаго магистрата, приказала снять запрещеніе на имѣніе Солодовникова, по иску Долговой положенное. О поручителяхъ совсѣмъ умолчано, да едвали они въ конкурсномъ дѣлѣ и надобны были.

Шестой Сената департаментъ, куда дѣло сіе перешло, не знаю по чему, разсуждалъ, что конфирмація 1784 года по дѣлу Кононова не есть общій законъ, потому что порядокъ, коимъ произведено было соглашеніе кредиторовъ Солодовникова былъ отличенъ отъ обряда, коимъ въ банкротствѣ купца Кононова было поступлено, рѣшилъ, что основаніе сего закона гражданскою палатою и губернскимъ магистратомъ неправильно приложено къ дѣлу Солодовникова, и потому учинить по иску Долговой взысканіе какъ съ него, такъ и съ поручителей, а въ случаѣ недостатка ихъ имѣнія съ членовъ гражданской палаты.

По принесеннымъ на сей департаментъ жалобамъ отъ Солодовникова и Жигарева, Высочайше повелѣно было покойною Императрицею Екатериною Второю разсмотрѣть оное дѣло въ общемъ собраніи Сената, гдѣ, будучи разсматривано, и выведено, что отверженіе сдѣланнаго Солодовникова кредиторами согласія не основано шестымъ департаментомъ ни на какомъ законѣ, и потому въ Общемъ Собраніи послѣдовало рѣшеніе сего дѣла по точнымъ словамъ общаго и единаго закона, повелѣвающаго въ таковыхъ случаяхъ поступать по согласію большаго числа заимодавцевъ: Долгова присуждена идти въ конкурсъ, а поручители отъ ихъ обязательства освобождены. И о семъ рѣшеніи поданъ рапортъ Его Величеству Государю Императору Павлу Первому.

И такъ дѣло сіе получило окончательное рѣшеніе такое, какое только можетъ быть въ Россіи: ибо разсмотрѣніемъ онаго занималось общее собраніе Сената, рѣшило оное литерально по единому и общему закону въ тогдашнее время на таковыя дѣла существовавшему, отвергнувъ произвольныя толкованія и отдаленіе сего закона, и донесло о томъ царствующему тогда Государю.

Банкрутскій уставъ, вышедшій послѣ сего рѣшенія, отнюдь нейдетъ на конкурсъ Солодовникова; произведенное же кредиторами его согласіе состояло въ точной волѣ ихъ: обрядъ какъ въ оном поступать, нисколько, прежде банкрутскаго устава, точными словами закона опредѣленъ не былъ. Всѣ таковыя преждебывшія соглашенія завсегда между купечествомъ дѣлались въ домахъ приватно, не токмо послѣ изданія закона 1784 года, опредѣляющаго большинство голосовъ кредиторскихъ, но и прежде того. По изданіи же сего закона не было другой нужды, какъ смотрѣть заимодавцамъ, согласились ли большая ихъ часть, не озабочиваяся о меньшей; ибо меньшее число заимодавцевъ принуждались самою силою закона къ согласію съ большимъ числомъ, и потому къ принужденію ихъ чрезъ присутственныя мѣста всякой разъ обязанности не имѣли.

Слѣдовательно, ежели Долгова, по собственному несогласію войдти въ конкурсъ, теряла время полученія денегъ съ Солодовникова, то въ ономъ было собственное упрямство ея. По одному же ея несогласію 6 департаментъ Сената не долженъ былъ рѣшить,—вопреки закона яснаго,—и вмѣсто равнаго съ другими по 75 коп. за рубль взысканія изъ имѣнія Солодовникова присудилъ ей не токмо полную, но двойную сумму, полагая проценты по векселямъ, кои составили въ теченіе дѣла другой капиталъ.

Никакой конкурсъ не бывалъ безъ того, чтобъ небыло несоглашающихся; и если по различному толкованію обстоятельствъ возродить всѣ претензіи таковыхъ кредиторовъ, то можетъ быть много дѣлъ найдется, что несогласившіяся въ какомъ либо конкурсѣ станутъ, по подобію Долговой, просить полнаго взысканія ихъ долговъ, въ конкурсъ поступившихъ.

По дѣламъ комерцъ-коллегіи еще прежде закона 1784 года есть примѣры, что многіе кредиторы и соглашавшіеся идти въ конкурсъ, денегъ своихъ, по расчету слѣдовавшихъ, по причинѣ малости достающейся суммы не принимали, и кои будучи отъ кредиторовъ въ коллегію взнесены, тою коллегіею не желавшею себя озабочивать храненіемъ оныхъ по учиненіи публикаціи и по назначеніи въ ней для принятія ихъ годоваго срока, послѣ того какъ заимодавцы на срокъ не явились, отосланы въ приказъ общественнаго призрѣнія на богоугодныя дѣла.

Но въ разсужденіи требованія порукъ въ конкурсномъ дѣлѣ нигдѣ нѣтъ примѣра, кромѣ какъ только въ дѣлѣ Долговой съ Солодовниковымъ.

Не касаясь причинъ, въ докладѣ по жалобѣ Долговой на рѣшеніе общаго Сената собранія Вашему Величеству представленныхъ и отъ слова до слова въ Высочайшемъ указѣ отъ 12 ноября прошлаго 1801 года включенныхъ, по коимъ рѣшеніе Общаго Собранія отмѣнено, а утверждено 6 Сената департамента, ибо оныя совершенно объяснены, кромѣ меня, въ мнѣніи тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Трощинскаго, да и все то, что выше сказано, представляетъ неудобность оныхъ, осмѣливаюсь одно примѣтить, что примѣръ сего рѣшенія легко можетъ возродить претензіи на старыя дѣла, подобныя дѣлу Долговой, и въ рѣшеніи коихъ руководствовалъ помянутый общій, съ 1764 года до самаго изданія банкрутскаго устава существовавшій, единственный законъ; слѣдовательно и подать поводъ къ возобновленію дѣлъ, которыя не могутъ не считаться конченными.

Чистосердечіе мое и усердіе къ Вашему Императорскому Величеству и личная моя преданность налагаютъ на меня долгъ и въ семъ дѣлѣ съ равною искренностію и необиновенно сказать мои мысли, какъ я всегда представленія мои съ крайнею откровенностію дѣлать обыкъ.

Я думаю, что рѣшенія общаго Сената собранія по дѣлу Долговой, основаннаго на точныхъ словахъ и разумѣ закона, тогда на таковыя дѣла существовавшаго, отмѣнять не настояло надобности по причинамъ извлеченнымъ изъ закона, изданнаго не токмо послѣ начала сего дѣла, но даже и послѣ самаго рѣшенія общаго Сената собранія. Всего справедливѣе кажется возстановить сіе рѣшеніе.

Тутъ можетъ быть представится затрудненіе, что возстановляя сіе дѣло въ томъ видѣ, какъ оно было до состоянія Высочайшаго указа отъ 12 ноября 1801 года, отмѣнится тотъ указъ. На сіе осмѣлюсь Вашему Величеству примѣтить, что прапрадѣдъ Вашъ Петръ Великій, коего память Россіи всегда драгоцѣнною пребудетъ по многимъ трудамъ Его во благо ея и въ преобразованіе подъятымъ, когда усматривалъ въ указахъ Своихъ что несходное, необиновенно дѣлалъ онымъ отмѣны; а сіе чинилъ и послѣ многихъ лѣтъ царствованія Своего, слѣдовательно и по пріобрѣтеніи уже большей опытности. Таковые Его поступки ни мало не относятся въ предосужденіе безсмертной славы Имъ стяжанной, но паче дѣлаютъ особую черту величія души Его и превосходныхъ дѣяній; ибо сіи самые Его шаги противу себя доказываютъ вмѣстѣ и любовь Его къ истинѣ и справедливости, и что Онъ признавалъ себя человѣкомъ, которому свойственно и ошибиться.

Здравый разсудокъ внушаетъ, что Государи при рѣшеніяхъ своихъ другой цѣли имѣть не могутъ, какъ желаніе доставить справедливость, и всеконечно нѣтъ у нихъ противнаго сему намѣренія. Изъ чего слѣдуетъ, что они собственно отъ себя никакъ не могутъ впасть въ ошибку въ рѣшеніяхъ своихъ, а развѣ по неясности и не довольной осторожности въ

*

представленіяхъ и докладахъ имъ чинимыхъ. И такъ, перемѣна повелѣнія, вышедшаго по несходному съ законами докладу, убѣждать должна каждаго въ искренней любви правды Царствующаго надъ ними.

Доколѣ не послѣдуетъ окончанія рѣшенія по жалобѣ Жигарева, которое можетъ быть по какимъ ни есть причинамъ еще нѣсколько времени продлится, можнобъ дать московскому военному губернатору указъ, чтобъ пріостановилъ онъ взысканіе.

Графъ Александръ Воронцовъ.

20 февраля 1802 году.

1804 года, апрѣля 11.—О взысканіи съ отставнаго гвардіи прапорщика денегъ по поручительству его за Ассона Струговщикова, въ счетъ долговъ бывшаго банкира Сутерланда.

Министръ юстиціи внесъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу о взысканіи съ отставнаго гвардіи прапорщика Петра Демидова денегъ по поручительству его за Ассона Струговщикова въ счетъ долговъ бывшаго банкира Сутерланда. Существо дѣла состоитъ въ слѣдующемъ. Въ числѣ должниковъ Сутерланда, съ коихъ велѣно взыскать казенные деньги на Сутерландѣ причитавшіеся, Демидовъ по смерти его оставался долженъ 126.661 рубль. Въ уплату сего долга, корреспонденты Сутерланда представили между прочимъ вексель въ 20.000 руб. Ассона Струговщикова за поручительствомъ Демидова. Споръ произошелъ объ уплатѣ сего векселя. На векселедавцѣ Струговщиковѣ, сверхъ многихъ другихъ долговъ, оказалась недоимка по винному откупу, за которую имѣніе его, домъ и заводъ колокольный были описаны. А по сему взысканіе по векселю въ счетъ долга Сутерландова и обращено на поручителя Демидова. Демидовъ отрицался отъ платежа и настоялъ, чтобъ взысканіе сіе произведено было съ наслѣдниковъ Струговщикова или съ опекуна ихъ. Дѣло дошло до общаго собранія Правительствующаго Сената, гдѣ произошли два разныя мнѣнія. Восемнадцать гг. сенаторовъ полагали, взысканіе 20.000 рублей произвесть съ корреспондентовъ Тамесовъ, принявшихъ вексель Струговщикова вмѣсто наличныхъ денегъ, а имъ предоставить отыскивать своего права на наслѣдниковъ Струговщикова и дѣтяхъ его; имѣніе же поручители освободить. Восемь гг. сенаторовъ полагали взысканіе 20.000 р. также обратить на Тамесовъ, но имъ предоставить отыскивать свое право не только на дѣтяхъ Струговщикова и ихъ опекунѣ, но и на Демидовѣ, яко поручителѣ по сему векселю, и потому имѣніе его оставить въ запрещеніи.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, находитъ: 1) что въ расчетахъ Сутерланда съ Демидовымъ, Тамесы были только корреспондентами и получили за то коммисію; что не они по сему дѣлу, а Демидовъ остался долженъ Сутерланду 126.661 р.; что ежели бы не былъ принятъ въ уплату сего долга вексель Струговщикова, тогда все взысканіе обращено бы было не на нихъ, но на Демидова, а по сему и нѣтъ причины нынѣ взысканіе сіе обращать на Тамесовъ. 2) Съ наслѣдниковъ векселедавца произвесть взысканія сего не можно потому, что по смерти его имѣніе его за другой казенный долгъ описано въ казну, и хотя послѣ долгъ сей прощенъ и имѣніе отца дошло въ ихъ руки, но оно имъ было пожаловано въ видѣ милости, а не по наслѣдству, какъ то видно изъ самаго указа 23 іюля 1802 года о семъ состоявшагося, гдѣ видно также, что имѣніе сіе, домъ съ заводомъ стоитъ съ небольшимъ 1.700 р. 3) Тѣмъ менѣе еще можно обратить взысканіе на опекуна дѣтей Струговщикова, который въ дѣлѣ семъ составляетъ лице постороннее и потому 4) остается взысканіе сіе произвесть съ Демидова, яко лица, къ коему долгъ Сутерланда прямо относился, и яко поручителя по векселю Струговщикова. Совѣтъ посему и полагаетъ, оставивъ имѣніе его по сему дѣлу въ запрещеніи, произвесть взысканіе сихъ денегъ съ него по законамъ.

б) О закладныхъ на недвижимыя имущества.

Антихретическія закладныя въ Лифляндіи.

1805 года, генваря 16. — Записка и проектъ указа Сенату о запрещеніи въ Лифляндіи такъ называемыхъ антихретическихъ закладныхъ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку и проектъ указа Правительствующему Сенату о запрещеніи въ Лифляндіи такъ называемыхъ антихретическихъ закладныхъ, совершаемыхъ на неопредѣленное число лѣтъ, даже до 99, и о превращеніи ихъ въ теченіи пяти лѣтъ въ купчія крѣпости съ освобожденіемъ на пять же лѣтъ отъ платежа пошлинъ. Обстоятельства сего дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. Правительствующій Сенатъ въ докладѣ, поднесенномъ въ 1802 году, представлялъ, чтобъ въ прекращеніе злоупотребленій, происходящихъ въ Лифляндіи отъ совершенія закладныхъ на неопредѣленное число лѣтъ, ограничить на будущее время срокъ таковыхъ закладныхъ, на недвижимыя имѣнія совершаемыхъ, 10 годами. Докладъ сей удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Впослѣдствіи депутаты, бывшіе здѣсь въ комитетѣ о лифляндскихъ дѣлахъ, просили, чтобъ въ облегченіе дворянства и дабы доставить болѣе удобности превращать по желанію закладныя, прежде сего постановленія совершенныя, въ купчія крѣпости, даровать на пять лѣтъ льготу отъ взиманія установленныхъ за сіи купчія пошлинъ. Представленіе сіе, бывъ удостоено предварительно Высочайшаго соизволенія, сообщено было министру юстиціи для приведенія его въ дѣйствіе. Министръ юстиціи, въ запискѣ по сему дѣлу отъ него внесенной, изъяснивъ настоящее положеніе закладныхъ въ Лифляндіи, въ пресѣченіе неправильнаго обычая временемъ вкравшагося, по коему подъ предлогомъ закладныхъ владѣютъ недвижимымъ имѣніемъ люди, не имѣющіе на сіе права, полагаетъ: 1) письмо такъ называемыхъ антихретическихъ закладныхъ вовсе запретить; 2) всѣ оныя въ теченіи пяти лѣтъ обратить въ купчія; 3) тѣ, кои имѣютъ таковыя закладныя на имѣніи, коими по правамъ ихъ сословія присвоеннымъ, владѣть они не могутъ, должны въ теченіи пяти лѣтъ продать сіи имѣнія непремѣнно; 4) согласно прошенію, отъ депутатовъ принесенному, пошлины съ письма крѣпостей на пять лѣтъ сложить.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіи предположенія и находя, что они относятся къ разсмотрѣнію и опредѣленію правъ, кто въ Лифляндіи можетъ владѣть недвижимымъ имѣніемъ, и что по положенію о непремѣнномъ превращеніи закладныхъ въ купчія въ теченіи пяти лѣтъ, есть мѣра, за учрежденіе собственностей дворянскихъ принадлежащая, полагаетъ, чтобы прежде всего, при наступающемъ въ будущемъ февралѣ мѣсяцѣ конвентѣ дворянства, предложить на уваженіе его, какимъ образомъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, дѣло сіе удобнѣе распоряжено быть можетъ, и доставить сюда заключеніе конвента на дальнѣйшее соображеніе.

1807 года, декабря 2.—По прошенію эстляндскаго дворянства о распространеніи на оное права обращать закладныя въ купчія безъ платежа пошлинъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, коимъ, по поводу прошенія отъ имени эстляндскаго дворянства принесеннаго, представляетъ о распространеніи и на тамошнее дворянство Высочайшаго указа 1806 года марта 9 дня, дозволяющаго лифляндскому дворянству обращать въ теченіи 5 лѣтъ закладныя въ купчія безъ платежа пошлинъ.

Совѣтъ, пріемля въ уваженіе, что означенный Высочайшій указъ состоялся въ томъ предположеніи, чтобъ облегчить дворянству способы обратить долголѣтнія закладныя въ купчіи, и тѣмъ пресѣчь злоупотребленія, отъ сего происходившія, и разсуждая, что и эстляндское дворянство въ разсужденіи закладныхъ находится въ томъ же самомъ положеніи какъ и лифляндское, представленіе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

1809 года, августа 9.—По прошенію коллежскаго ассесора Плещеева о недвижимомъ имѣніи Калужской губерніи Лихвинскаго уѣзда въ селѣ Грязномъ съ деревня-

ми, присужденномъ по закладной коллежскому совѣтнику Лазареву.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе коллежскаго ассесора Алексѣя Плещеева, состоящаго опекуномъ надъ малолѣтными дѣтьми умершаго подпоручика Николая Плещеева, съ жалобою на рѣшеніе Правительствующаго Сената 6-го департамента, по дѣлу о недвижимомъ имѣніи Калужской губерніи Лихвинскаго уѣзда въ селѣ Грязномъ съ деревнями, присужденномъ по закладной коллежскому совѣтнику Лазареву. Существо дѣла сего состоитъ кратко въ слѣдующемъ. За Николая Плещеева рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 2-го департамента утверждено было въ 1776 году имѣніе, дѣду его Ивану Плещееву принадлежавшее. Николай Плещеевъ какъ сіе имѣніе, такъ и собственно имъ пріобрѣтенное, всего 410 душъ, продалъ Высоцкой, съ таковымъ въ купчей условіемъ, что если чего въ семъ имѣніи недостанетъ или что отойдетъ, то онъ долженъ заплатить ей деньгами. Высоцкая съ таковымъ же точно условіемъ продала то имѣніе Петру Демидову, а сей брату своему Григорью Демидову. Григорій же Демидовъ, заложа изъ онаго 358 душъ Лазареву, оныя просрочилъ. Между тѣмъ, по иску сестры Николая Плещеева, княгини Меншиковой, о указной матери ея части и по опредѣленію Правительствующаго Сената общаго собранія, отсуждено ей изъ означеннаго имѣнія 55 душъ мужескаго и 48 женска пола въ селѣ Грязномъ съ деревнями, т. е. тѣхъ самыхъ, кои по закладной Демидова достались Лазареву. Отъ сего между означенными продавцами и покупщиками имѣнія, произошелъ процесъ объ удовлетвореніи за отшедшія къ Меншиковой души по условію, въ купчихъ написанному. Демидовъ получилъ удовлетвореніе деньгами отъ Высоцкой, а Высоцкая равнымъ образомъ удовлетворена отъ Плещеева. Оставался неудовлетвореннымъ только Лазаревъ по закладной. Но какъ впослѣдствіи именнымъ Высочайшимъ указомъ покойной Государыни Императрицы, въ 10-й день іюля 1791 года состоявшимся, повелѣно имѣнію остаться за Николаемъ Плещеевымъ, какъ опредѣлено было 2-мъ Сената департаментомъ въ 1776 году, и какъ по силѣ сего указа и отсужденная рѣшеніемъ общаго Сената собранія часть имѣнія Меньшиковой возвращена ему жъ Плещееву: то Лазаревъ и вошелъ съ просьбою, чтобъ часть сія, яко прежде Плещеевымъ уже проданная и ему по закладной просроченная, возвращена была въ его владѣніе. Дѣло о семъ производилось въ калужскихъ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 6-го департамента. Правительствующій Сенатъ находилъ, что по рѣшенію общаго Сената собранія имѣніе, Николаемъ Плещеевымъ проданное, отъ него отходило, почему и обязанъ онъ былъ сдѣлать удовлетвореніе по словамъ условія, въ купчей написаннаго; но поелику впослѣдствіи Высочайшимъ указомъ оное имѣніе утверждено за нимъ, слѣдовательно симъ самымъ утвержденіемъ утверждаются въ своей силѣ и данныя на оныя крѣпости, а потому и опредѣлилъ: имѣніе, дошедшее по продажамъ и закладу къ Лазареву, оставить во владѣніи сего послѣдняго, а ему Плещееву, въ заплаченныхъ по условію деньгахъ, искать удовлетворенія отъ Высоцкой. На сіе рѣшеніе опекунъ малолѣтныхъ дѣтей Плещеевъ, принося жалобу, проситъ оставить имѣніе сіе за наслѣдниками Плещеева.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ оное въ слѣдующемъ положеніи. Имѣніе, за Николаемъ Плещеевымъ бывшее, по продажамъ и закладной дошло къ Лазареву. Впослѣдствіи часть сего имѣнія, рѣшеніемъ общаго Сената собранія отсуждена была отъ Плещеева сестрѣ его Меншиковой. Такимъ образомъ какъ первоначальная, такъ и послѣдующія продажи и закладъ сей части имѣнія сдѣлались недѣйствительными, и Плещеевъ, продавшій оное Высоцкой, а сія Демидову, по силѣ условія, въ купчихъ написаннаго, обязаны были удовлетворить другъ друга деньгами. На семъ самомъ основаніи, если бы часть сія осталась навсегда за Меншиковою, и Лазаревъ долженъ бы былъ искать удовлетворенія по закладной съ того, кто заложилъ ему имѣніе и не могъ бы имѣть на оное никакого уже притязанія; но поелику имѣніе сіе наконецъ именнымъ Высочайшимъ указомъ утверждено опять за Плещеевымъ по первоначальному его праву и отшедшая къ сестрѣ его часть возвращена ему по прежнему: слѣдовательно, съ утвержденіемъ права его, и данныя отъ него крѣпости сами по себѣ воспріяли прежнюю свою силу, а съ тѣмъ вмѣстѣ возстановилось и право Лазарева по

закладной. По сим обстоятельствамъ Совѣтъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената 6-го департамента, о возвращеніи означенной части имѣнія Лазареву, правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, полагаетъ оставить оное въ своей силѣ и въ просьбѣ опекуна наслѣдниковъ Плещеева отказать.

1809 года, сентября 6.—По дѣлу Всеволожскихъ о процентахъ по закладной.

Читано дѣло Всеволжскихъ, производившееся въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи московскихъ департаментовъ и за разногласіемъ сенаторовъ, по Высочайшему повелѣнію, министромъ юстиціи въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное. Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ. Покойный дѣйствительный тайный совѣтникъ Всеволодъ Всеволожскій, бывъ долженъ генералшѣ Рѣпнинской по закладной 54 т. руб., завѣщалъ между тѣмъ имѣніе, ему принадлежащее, племяннику своему, лейбъ-гвардіи ротмистру Всеволожскому, поручивъ ему и платежъ долговъ его. Но какъ въ духовную не включено имѣнія, Рѣпнинской заложеннаго, то, по кончинѣ завѣщателя, братъ его, генералъ-лейтенантъ Сергѣй Всеволожскій, какъ ближній родственникъ, имѣніе сіе выкупилъ, заплатя Рѣпнинской должную по закладной сумму. Отсюда начался между имъ и племянникомъ его споръ. Первый утверждалъ имѣніе за собою по близости родства и по выкупу; а послѣдній присвоивалъ оное по духовной. Споръ сей разбираемъ былъ третейскимъ судомъ и наконецъ рѣшенъ былъ въ общемъ Сената собраніи тѣмъ, чтобъ означенное имѣніе, яко въ духовной не включенное, утвердить, по близости родства, за братомъ завѣщателя Сергѣемъ Всеволожскимъ, взыскавъ съ племянника и заплаченную Рѣпнинской по

закладной сумму, такъ какъ платежъ всѣхъ долговъ по духовной возложенъ на него. Рѣшеніе сіе, бывъ утверждено Высочайшею конфирмаціею покойнаго Государя Императора, приведено въ надлежащее исполненіе: имѣніе Сергѣю Всеволожскому отдано и капитальная сумма Рѣпнинской съ племянника его по временамъ взыскана; но Сергѣй Всеволожскій произвелъ потомъ искъ о процентахъ. Дѣло по сему иску производилось въ московскомъ уѣздномъ судѣ и тамошнемъ губернскомъ правленіи и наконецъ дошло до разсмотрѣнія общаго Сената собранія. Здѣсь по оному произошли между сенаторами разныя мнѣнія. Всѣ сенаторы согласны были въ томъ, что проценты заплатить слѣдуетъ; но разность въ мнѣніяхъ состояла только въ томъ, съ котораго времени платежъ оныхъ произведенъ быть долженъ. Министръ юстиціи, согласно съ нѣкоторыми сенаторами, полагалъ, что проценты должны быть заплачены со дня просрочки закладной, а прочіе сенаторы заключали, что слѣдуетъ проценты сіи счесть со дня Высочайшей конфирмаціи рѣшенія общаго Сената собранія, коимъ присуждено было отдать имѣніе Сергѣю Всеволожскому.

Совѣтъ, въ опредѣленіи процентовъ, согласенъ съ мнѣніемъ министра юстиціи; ибо долгъ Рѣпнинской по закладной покойнаго Всеволожскаго, братомъ его заплаченный, по рѣшенію общаго Сената собранія и по Высочайшей конфирмаціи обращенъ взысканіемъ на племянника ихъ; а по закону всѣ платежи по закладнымъ должны производимы быть въ тѣ сроки, какіе въ закладныхъ написаны: слѣдовательно, по платежу въ свое время капитала, и проценты сочтены и заплачены должны быть со дня отсрочки закладной.

в) О мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ.

1807 года, апрѣля 1. — О мѣнѣ земель между хорунжимъ Сегеномъ и Волковыскою плебаніею.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о замѣнѣ земель между хорунжимъ Сегеномъ и волковысскою плебаніею по сдѣланному съ той и другой стороны условію. Какъ Волковыская плебанія, такъ и хорунжій Сегенъ, уступаютъ другъ другу въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ принадлежащаго имъ имѣнія по 138 десятинъ и 1781 сажени, обязываясь взаимно находящихся на той и другой части крестьянъ съ ихъ семействами перевести на собственные свои грунты. По свидѣтельству нашлось, что оба сіи участка земли, будучи равны въ количествѣ, не уступаютъ одинъ другому и въ добротѣ, и что промѣнъ оныхъ не только для плебаніи никакого ущерба не приноситъ, но еще представляетъ ту выгоду, что чрезъ оный могутъ пре-

кратиться всѣ споры и неудобства въ хозяйствѣ, отъ чрезполоснаго владѣнія происходившія. По симъ уваженіямъ Сенатъ хотя и находитъ замѣнъ означенныхъ земель между хорунжимъ Сегеномъ и волковыскою плебаніею для церкви полезнымъ, но какъ по Высочайше конфирмованному въ 11 день декабря 1800 г. и въ 13 день ноября 1801 г. положенію, духовныя имѣнія не могутъ выходить изъ принадлежности безъ особливаго Высочайшаго соизволенія, то Сенатъ, о утвержденіи означенной сдѣлки на промѣнъ показанныхъ земель, и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, находитъ, что сдѣланное между хорунжимъ Сегеномъ и волковыскою плебаніею о замѣнѣ означенныхъ земель условіе, яко на обоюдной пользѣ основанное, можетъ удостоено быть Высочайшаго утвержденія.

1807 года, октября 28.—О замѣнѣ земли между войсковымъ товарищемъ Трубицкимъ и казеннымъ крестьяниномъ Коротченкомъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о замѣнѣ земли между войсковымъ товарищемъ Трубицкимъ и казеннымъ крестьяниномъ Коротченкомъ. О сей землѣ въ числѣ 225 квадратныхъ саженъ происходилъ между Трубицкимъ и крестьяниномъ Коротченкомъ споръ. Споръ сей бывшею малороссійскою коллегіею рѣшенъ въ пользу Коротченки. Но между тѣмъ какъ производилось о томъ дѣло, Трубицкій устроилъ на означенной землѣ разныя заведенія; почему, дабы не разстроить его хозяйства, и просилъ, оставя землю сію за нимъ, принять въ замѣнъ оной собственную его землю, въ томъ же мѣстѣ состоящую, мѣрою 330 квадратныхъ саженъ. Обстоятельство сіе доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сенатъ, найдя, что по предлагаемому отъ Трубицкаго замѣну приходитъ земли въ пользу казеннаго крестьянина больше, нежели сколько бы оной по рѣшенію малороссійскій коллегіи онъ получить могъ, хотя и согласенъ былъ на позволеніе сего замѣна; но какъ именнымъ Высочайшимъ 1799 года августа 19 дня указомъ повелѣно, чтобъ никакая принадлежность изъ казеннаго вѣдомства не отходила безъ Высочайшей конфирмаціи, то всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 11 января сего года

и испрашивалъ на то Высочайшаго указа. Вслѣдствіе чего Высочайше повелѣно было выправиться напередъ, не понесетъ ли отъ сего замѣна означенный крестьянинъ какого убытка и будетъ ли онъ тѣмъ замѣномъ доволенъ? По отзыву помянутаго крестьянина полтавское губернское правленіе донесло Сенату, что чрезъ предлагаемый замѣнъ онъ никакого убытка понести не можетъ и будетъ онымъ доволенъ; о чемъ Правительствующій Сенатъ и представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ усматривая, что въ замѣнѣ означенной земли между помѣщикомъ Трубицкимъ и и казеннымъ крестьяниномъ Коротченкомъ соединяется обоюдная польза, согласно съ предположеніемъ Правительствующаго Сената заключаетъ, что на замѣнъ сей дозволеніе дать можно.

1807 года, декабря 2. — О дозволеніи свислоцкой плебаніи въ Виленской губерніи учинить замѣнъ земли съ графомъ Тышкевичемъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о дозволеніи свислоцкой плебаніи, состоящей въ Виленской губерніи, учинить замѣнъ земли съ графомъ Тышкевичемъ по взаимному ихъ соглашенію. Графъ Тышкевичъ, занимая подъ постройку въ мѣстечкѣ Свислочѣ для гимназійскихъ школъ земли двѣ десятины и 272 сажени, принадлежащей къ фундушу Свислоцкой плебаніи, отдаетъ въ замѣну оной для той плебаніи изъ собственнаго своего имѣнія равной доброты 4 десятины 778 саж. Сенатъ, по разсмотрѣніи сдѣланнаго объ ономъ отъ римско-католической духовной коллегіи представленія, находитъ, что означенный замѣнъ земли не только не приноситъ плебаніи ущерба, но еще доставляетъ для нея выгоду; ибо вмѣсто двухъ десятинъ отдается ей болѣе четырехъ десятинъ равной доброты. Но по силѣ Высочайше конфирмованныхъ въ 11 день декабря 1800 года о монастырскихъ имѣніяхъ пунктовъ, не будучи самъ въ правѣ разрѣшить сего обстоятельства, испрашиваетъ на тотъ замѣнъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, находитъ, что сдѣланное между свислоцкою плебаніею и графомъ Тышкевичемъ о замѣнѣ означенной земли положеніе основано на обоюдной пользѣ, и что

потому можетъ удостоено быть Высочайшаго утвержденія.

1809 года, апрѣля 5.—О замѣнѣ земель, принадлежащихъ виленскому каѳедральному капитулу.

Докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о замѣнѣ земель, принадлежащихъ виленскому каѳедральному капитулу. По сдѣлкамъ съ разными помѣщиками, такъ же съ плебаніею брашевицкою и тороканскими базиліанами, означенный капитулъ уступилъ всѣмъ имъ части земель своихъ въ разныхъ деревняхъ и урочищахъ на обмѣнъ за тѣ земли, кои соразмѣрно уступкѣ капитула даютъ ему они изъ своихъ владѣній. О таковыхъ виленскаго капитула замѣнахъ, какъ производившіе объ оныхъ на мѣстѣ изслѣдованіе духовные коммисары, такъ губернскій казенныхъ дѣлъ стряпчій и оба епископа, виленскій латинскій и бржесткій унитскій, свидѣтельствуютъ, что оные для капитула, брашевицкой церкви и для тороканскаго монастыря базиліановъ, полезны. Сіе подтвердила въ представленіи своемъ Правительствующему Сенату и римско католическая духовная коллегія. Сенатъ, разсмотрѣвъ все дѣло, находитъ и съ своей стороны таковой замѣнъ для духовныхъ имѣній выгоднымъ. Но какъ по Высочайше конфирмованнымъ для римско-католическаго и уніатскаго духовенства регламенту 1798 г. ноября 3, и положенію 1800 года декабря 11, стяжанія бѣлаго духовенства и монашествующихъ запрещается продавать, дарить и вымѣнивать, равно какъ и отъ нихъ оныя отбирать безъ особливаго Монаршаго соизволенія: то объ утвержденіи вышеупомянутаго замѣна Сенатъ и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, находя означенныя сдѣлки о замѣнѣ земель для духовныхъ имѣній выгодными, полагаетъ, что подносимый объ ономъ докладъ можетъ удостоенъ быть Высочайшей конфирмаціи.

1809 года, октября 4.—О промѣнѣ земель графа Хрептовича на таковыя жъ принадлежащія кейжгайловской олтаріи въ Виленской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента о промѣнѣ земель графа Хрептовича на таковыя жъ принадлежащія кейжгайловской олтаріи въ Виленской губерніи. На промѣнъ сихъ земель между олтаріею и Хрептовичемъ сдѣлано было условіе, по которому олтарія, уступая съ своей стороны Хрептовичу фольварокъ, такъ называемой Синяя Гора или Подбржезы, въ замѣнъ онаго получаетъ отъ него фольварокъ Кражинъ съ принадлежащими къ нимъ землями, крестьянами и всѣми хозяйственными заведеніями. Условіе сіе, по изслѣдованіи на мѣстѣ особыми коммисарами и по усмотрѣніи римско-католическою духовною коллегіею, найдено для олтаріи выгоднымъ, тѣмъ болѣе, что отдаваемыя ей графомъ Хрептовичемъ земли какъ количествомъ, такъ добротою и угодьями превосходятъ уступаемыя ею, и что чрезъ промѣнъ сихъ земель прекратятся всѣ споры и неудобства въ хозяйствѣ отъ чрезполоснаго владѣнія происходящія. Правительствующій Сенатъ, и съ своей стороны находя замѣнъ означенныхъ земель для церкви полезнымъ, на основаніи Высочайше конфирмованныхъ для католическаго и уніатскаго духовенства регламента 1798 г. ноября 3 и положенія 1800 года декабря 11 числа, по силѣ которыхъ никакая принадлежность бѣлаго духовенства и монашествующихъ не должна выходить отъ нихъ безъ особливаго Монаршаго соизволенія, представляетъ объ утвержденіи помянутой сдѣлки на Высочайшее соизволеніе.

Совѣтъ, видя изъ доклада Правительствующаго Сената, что чрезъ промѣнъ означенныхъ земель кейжгайловская олтарія пріобрѣтаетъ для церкви лучшія выгоды, и потому не находя къ утвержденію сдѣланной ею между графомъ Хрептовичемъ сдѣлки никакого препятствія, заключаетъ, что докладъ сей можетъ удостоенъ быть Высочайшей конфирмаціи.

г) Запродажа.

1805 года, сентября 28.—Прошеніе купеческой жены Попорковой о домѣ, состоящемъ въ тяжбѣ между ею и поручикомъ Полнобоковымъ.

Читана внесенная министромъ юстиціи записка по прошенію купеческой жены Попорковой. Обстоятельства сего дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. Домъ с.-петербургскаго купца Зюзина, заложенный на пять лѣтъ въ опекунскомъ совѣтѣ въ 12.000 руб., запроданъ былъ,

три года спустя послѣ залога, поручику Полнобокову въ 15.000. По просрочкѣ платежа, первый является къ выкупу Полнобоковъ. Опекунскій совѣтъ принялъ отъ него часть денегъ, и разсрочя въ остальныхъ, положилъ отдать домъ Полнобокову. Но мѣсяцъ спустя, явилась сестра Зюзина, купеческая жена Попоркова, и просила домъ отдать ей на выкупъ. Отсюда произошелъ споръ между Полнобоковымъ и Попорковою: одинъ присвоялъ домъ по условію, другая по праву наслѣднаго выкупа. Совѣтъ поручилъ разобрать споръ сей губернскому правленію, а правленіе предписало магистрату. Магистратъ рѣшилъ дѣло въ пользу Попорковой, принялъ отъ нея деньги, и домъ записалъ за нею. Совѣтъ деньги Попорковой принялъ, прежде внесенныя Полнобоковымъ возвратилъ, и такимъ образомъ домъ остался за Попорковою. Но по апелляціи Полнобокова дошло дѣло сіе до Сената, который, разсматривая его и видя, что сестра Зюзина право выкупа пропустила и по первому вызову Совѣта не явилась, присудилъ домъ Полнобокову съ тѣмъ, чтобъ причитающіеся за оный опекунскому совѣту деньги возвратилъ онъ Попорковой, отъ коей они были внесены; но какъ Полнобоковъ въ тоже время притязалъ собранныя съ дому Попорковой суммы, то Сенатъ и предписалъ имъ между собою расчесться. Такимъ образомъ Полнобоковъ получилъ домъ не заплатя денегъ, и отыскиваетъ еще съ Попорковой собранныхъ доходовъ 40.000 руб. Попоркова, въ принесенномъ на Высочайшее имя прошеніи, жалуясь на сіе рѣшеніе, представляетъ, что не только лишается она дома и денегъ на выкупъ ею внесенныхъ, но и отъемлется у нея право собственности на пристройки, въ томъ домѣ ею сдѣланныя и до 17.000 р. составляющія, сверхъ того еще подвергается она отъ Полнобокова важному за доходы взысканію.

Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло въ подробности и находя въ производствѣ его многія неправильности и безпорядокъ, находитъ справедливымъ постановить слѣдующіе: 1) домъ, яко запроданный Полнобокову Зюзинымъ при жизни его, условіемъ у маклерскихъ дѣлъ записаннымъ прежде истеченія срока закладной въ опекунскомъ совѣтѣ, оставить по рѣшенію Сената во владѣніи Полнобокова; 2) по той же самой силѣ условія, значущіяся въ томъ деньги 15.000 руб. взыскать съ Полнобокова и отдать наслѣдникамъ Зюзина; 3) пристройки, сдѣланныя въ домѣ Попорковою во время ея домомъ владѣнія, по оцѣнкѣ ихъ взыскать съ Полнобокова и ей возвратить.

1809 года, февраля 1.—Объ имѣніи прапорщицы Гашневской, проданномъ гвардіи поручику Ярославову въ Ярославской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ имѣніи прапорщицы Гашневской, проданномъ гвардіи поручику Ярославову въ Ярославской губерніи. Гашневская при жизни своей означенное имѣніе, въ числѣ 17-ти душъ находившееся, за состоящій на ономъ долгъ подъ запрещеніемъ запродала Ярославову, сдѣлавъ съ нимъ въ 1798 году условіе, чтобъ онъ очистку долга и поставку требуемыхъ съ того имѣнія двухъ рекрутъ принялъ на себя и получилъ съ нея купчую крѣпость тогда, когда оно разрѣшится отъ секвестра. Между тѣмъ Гашневская умерла, и какъ она была послѣдняя въ родѣ, то помянутое имѣніе и взято въ казенное вѣдомство. Отсюда произошелъ искъ съ стороны Ярославова. Рыбинскій уѣздный судъ, признавъ заключенное съ нимъ Гашневскою условіе законнымъ, опредѣлилъ означенное имѣніе утвердить по покупкѣ за Ярославовымъ. Ярославская гражданская палата, получивъ дѣло на ревизію, передала оное на заключеніе губернскаго прокурора, который полагалъ, что какъ указомъ 26 ноября 1801 года продажа недвижимыхъ имѣній послѣднему въ родѣ разрѣшена, то запроданное отъ Гашневской Ярославову имѣніе казна не имѣетъ никакого права присвоять въ свою собственность. Гражданская палата согласно съ тѣмъ опредѣлила, условіе Гашневской утвердить въ его силѣ и, когда оное выполнится, имѣніе предоставить во владѣніе Ярославову. Съ симъ опредѣленіемъ согласились и казенная палата и гражданскій губернаторъ, который съ своей стороны, объ исключеніи того имѣнія изъ казеннаго вѣдомства и съ собранными съ него доходами, представилъ Правительствующему Сенату. Сенатъ, основываясь на означенныхъ рѣшеніяхъ, по коимъ упомянутое имѣніе признано принадлежащимъ Ярославову, полагаетъ оное, по исполненіи съ его стороны сдѣланнаго съ Гашневскою условія, изъ вѣдомства казеннаго исключить и собранные съ него доходы, не

возвращая изъ казны, зачесть въ слѣдующую съ крестьянъ его подать.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ означеннымъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 26 ноября 1801 года согласнымъ.

д) Купля—продажа.

1801 года, ноября 14 и 18.—О проданномъ имѣніи генераломъ отъ инфантеріи Архаровымъ коллежскому ассесору Малышеву.

Читанъ рапортъ общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣлу генерала отъ инфантеріи Архарова о проданномъ имъ коллежскому ассесору Мальшпеву имѣніи.

Вице-канцлеръ князь Куракинъ, князь Лопухинъ, князь Гагаринъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинской, видя изъ самаго рапорта, что данное Архаровымъ Малышеву обязательство не что другое есть, какъ домашняя сдѣлка, нигдѣ отъ Архарова не явленная, а по Статуту раздѣла 7-го артикулу 1, кто продаетъ имѣніе, тотъ долженъ дать записи подъ печатью и за подписомъ своимъ и 3-хъ или 4-хъ свидѣтелей, а послѣ самъ наочно передъ судомъ земскимъ о томъ объявить имѣетъ, а потому заключая, что обязательство сіе законной силы имѣть не можетъ и никакъ не должно идти въ сравненіе съ правомъ крѣпостнымъ, по коему Архаровъ тѣмъ имѣніемъ владѣетъ,—были мнѣнія сенаторовъ, присудившихъ дѣло разсмотрѣть въ присутственныхъ мѣстахъ, а до разсмотрѣнія имѣніе отдать Архарову, яко владѣльцу, имѣвшему право, по самой силѣ сдѣланнаго имъ съ Малышевымъ обязательства, отступить отъ него и не совершать крѣпости; а дабы ничего изъ него утрачено не было, положить на него запрещеніе. Прочіе члены совѣта:

Князь Зубовъ, графъ Зубовъ, графъ Румянцовъ и адмиралъ Мордвиновъ разсуждая, что въ какомъ бы ни были положеніи относительныя права спорющихъ лицъ, но существо дѣла сего, бывъ подвержено общему дѣйствію закона, не можетъ и не должно выходить изъ обыкновеннаго порядка; а какъ по порядку сему въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ оно не обсуждено и не разсмотрѣно, то и не можетъ быть никакого основанія высшимъ присутственнымъ мѣстамъ, а паче законодательной власти входить въ его рѣшеніе, совершенно до нижней части исполнительной принадлежащее; а потому, согласясь съ рѣшеніемъ 3 Сената департамента, такъ какъ оно ограничено въ мнѣніи барона Колокольцова, полагаютъ, что надлежитъ разобрать нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ какъ право владѣнія спорнымъ имѣніемъ и силу обязательствъ, такъ и то, кому до рѣшенія дѣла владѣть имъ должно.

Генералъ же прокуроръ подалъ мнѣніе, при семъ прилагаемое.

Мнѣніе генералъ-прокурора Беклешова.

Дѣло сіе, гдѣ продавецъ, не ложно подписаннымъ своимъ контрактомъ, продавъ имѣніе, взявъ условную впередъ сумму денегъ, отдавъ имѣніе покупщику въ дѣйствительную поссессію, и обязавшись по надлежащей очисткѣ того имѣнія выдать на вѣчное владѣніе ему купчую крѣпость, домогается, доступая даже до Высочайшаго престола, разрушить безъ суда контрактъ и безъ суда изгнать покупщика изъ имѣнія, не можетъ никакъ быть допустительно, потому что таковыхъ безсудныхъ дѣлъ какъ по общимъ государственнымъ, такъ и земскимъ того края законамъ, приносить и принимать не позволяется, и всякій путь къ тому подъ наказаніями преграждается. За каковымъ предохраненіемъ установленнаго порядка въ безопасность общихъ правъ, нѣтъ законнаго повода и входить уже въ разсмотрѣніе обстоятельствъ о силѣ и важности контракта и о дѣйствительной по оному поссессіи, поелику законнымъ образомъ ни перваго уничтожить, ни послѣдняго лишить безъ суда и приговора не возможно, не поколебля тѣмъ въ самомъ основаніи и изъ главнѣйшихъ правъ благородному дворянству Всемилостивѣйше дарованныхъ и Высочайше подтвержденныхъ. А какъ по сему дѣлу послѣдовало уже рѣшеніе и общаго собранія Правительствующаго Сената, то никакія уваженія не могутъ имѣть мѣста при должномъ вниманіи на истинную славу Государя и существенное благоустройство государственнаго правительства, требующія того, чтобы судейскія рѣшенія Сената въ законной ихъ силѣ такъ не нарушимо неменьше сохраняемы были, какъ и нижнихъ и среднихъ су-

довъ рѣшеніи, на кои апелляція по законамъ преграждается, навсегда непремѣнными остаются.

Государь Петръ Великій для суда и расправы народной учредилъ правительства, а самъ судейское рѣшеніе отъ себя отклонилъ, предоставивъ оное Сенату. (Указъ 1718 года декабря 22 дня).

Государыня Екатерина Великая въ Наказѣ законоположительномъ, принявъ сіе въ государственное постановленіе, изъяснила между прочимъ § 98, 99, 101, 149, что Самодержецъ, представляющій и имѣющій въ своихъ рукахъ всю власть, обороняющую все общество, можетъ издать общій законъ, которому всѣ члены общества подвержены; однако онъ долженъ воздержаться, чтобы самому не судить; что власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ, и то для того, чтобы сомнѣнія не было о свободѣ и безопасности гражданъ; что правительства чинятъ рѣшенія или приговоры, которые должно хранить, чтобы собственное имѣніе и жизнь каждаго гражданина были чрезъ оныя надежно утверждены и укрѣплены, такъ какъ и самое установленіе государства.

По каковому основанію, что самодержавный Государь, будучи самъ законъ, а не подъ закономъ, судья же судить долженъ по закону и состоитъ подъ закономъ, полагаю я, что всемилостивѣйшій Государь, по благосердной и праведной волѣ своей, не соизволитъ допустить ослаблять законной силы судейскихъ Сената, яко вышняго правительства, рѣшеній, когда таковыя въ разныхъ случаяхъ даже и нижнихъ и среднихъ мѣстъ остаются на всегда ненарушимыми, тѣмъ паче, что во всякомъ дѣлѣ справедливость опредѣляется потому, какъ о томъ общее или большей части мнѣніе, а въ такомъ только случаѣ, когда бы въ рѣшеніи дѣла нагло нарушены были законы и права, судьи, яко преступники долга своего и законовъ, подвергаются сужденію, а рѣшенія ихъ уничтоженію по законамъ.

Въ истинѣ сихъ основаній такъ сильно убѣжденъ будучи, какъ твердо удостовѣренъ, сколь болѣзненно было бы сердцу великодушнаго Государя отяготить когда либо судьбу или коснуться права послѣдняго изъ своихъ подданныхъ, поставляю я вѣрноподданническимъ долгомъ и обязанностію, по возложенной Высочайшей довѣренности, подать мнѣніе мое въ томъ, что судейскія Сената рѣшенія, буде они по закону не ничтожны, въ законной силѣ ихъ сохранены быть долженствуютъ, а надъ приговорами Общаго Собранія, по большинству голосовъ состоявшимися, мнѣнія важности ни какой по закону имѣть не могутъ.

Генералъ-прокуроръ Беклешовъ.

1804 года, марта 21. — О выкупѣ плѣнныхъ христіанъ и о торговлѣ, которую армяне производятъ черкесами, коихъ вымѣнивая у разныхъ закубанскихъ владѣльцевъ за товары продаютъ въ Крыму татарамъ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ о искупленіи плѣнныхъ христіанъ и торговлѣ, которую армяне производятъ черкесами, коихъ вымѣнивая у разныхъ закубанскихъ владѣльцевъ, за товары, продаютъ въ Крыму татарамъ.

Совѣтъ изъ представленій, при сей запискѣ приложенныхъ, усматриваетъ въ семъ дѣлѣ два обстоятельства: 1) выкупъ плѣнныхъ христіанъ у закубанцевъ и продажу ихъ въ Россіи; 2) торговлю невольниками закубанскими у владѣльцевъ ихъ покупаемыми и въ Россійскихъ владѣніяхъ продаваемыми. Совѣтъ, по первому изъ сихъ обстоятельствъ, находитъ, что запретить въ пограничныхъ губерніяхъ продажу плѣнныхъ христіанъ у горцевъ выкупаемыхъ по двумъ причинамъ можетъ быть неудобно: 1) потому что армяне, промысломъ симъ занимающіеся, съ запрещеніемъ таковымъ не находя болѣе въ немъ своихъ выгодъ, или перестанутъ выкупать у горцевъ плѣнныхъ христіанъ, или будутъ вывозить ихъ въ турецкія владѣнія: въ обѣихъ сихъ случаяхъ участь сихъ людей болѣе потерпитъ, нежели когда они будутъ продаваемы въ Россіи, гдѣ всегда отъ нихъ самихъ зависитъ воспользоваться свободою, какъ скоро прибѣгнутъ они съ просьбою къ мѣстному начальству; ибо, по существующимъ въ Россіи законамъ, никому они укрѣплены быть не могутъ, и даже крѣпости на нихъ ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ совершить не можно. 2) Часто люди благонамѣренные въ пограничныхъ губерніяхъ по движенію человѣколюбія выкупаютъ у армянъ вывозимыхъ ими плѣнныхъ христіанъ; съ запрещеніемъ сей продажи пресѣчется и сей способъ освобожденія. По симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ, что продажу сію, по самому уваженію къ участи

плѣнныхъ христіанъ, терпѣть должно, тѣмъ болѣе, что она въ истинную крѣпость никогда обратиться не можетъ, и если люди выкупленные остаются у тѣхъ, кои заплатили за нихъ деньги, то сіе происходитъ или отъ собственной ихъ воли и отъ условій, кои они съ ними сдѣлали, или отъ незнанія законовъ, которое само собою со временемъ прекратится. По второму обстоятельству Совѣтъ полагаетъ, что торгъ закубанскими людьми, яко постыдный и противный человѣчеству, армянамъ и всѣмъ, кто промысломъ симъ занимается, должно воспретить, потому что люди сіи, по общимъ россійскимъ законамъ, никому укрѣпляемы быть не могутъ, и слѣдовательно хозяева, ихъ покупающіе, заплативъ армянамъ деньги и, по незнанію закона или по обычаю, считая сихъ людей себѣ крѣпкими, подвергаются лишенію ихъ, какъ скоро объявятъ они о своемъ происхожденіи.

1804 года, апрѣля 11. — О крѣпостяхъ взятыхъ коллежскимъ ассесоромъ Подымовымъ съ прапорщика Полуехтова и жены его.

Министръ юстиціи внесъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента по дѣлу о крѣпостяхъ, взятыхъ коллежскимъ ассесоромъ Подымовымъ съ прапорщика Полуехтова и жены его. Существо дѣла состоитъ въ томъ, что Подымовъ, бывши опекуномъ Полуехтовой, взялъ отъ мужа ея, при выдачѣ ея въ замужество, закладную и купчую крѣпость на село Козьмодемьянское, а отъ жены Полуехтова таковую же крѣпость на имѣніе, послѣ матери ей доставшееся, и на дворовыхъ людей. Споръ и жалобы произошли о безденежности сихъ крѣпостей. Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло, нашелъ ихъ дѣйствительно безденежными и взятыми по предлогамъ незаконнымъ; въ чемъ Подымова изобличаетъ какъ слѣдствіе, бывшимъ бѣлогородскимъ губернаторомъ произведенное, такъ и собственныя его одно другому противорѣчащія показанія. Посему Правительствующій Сенатъ полагаетъ обѣ тѣ купчія, яко безденежныя, уничтожить; имѣніе Полуехтова, которое и во владѣніи Подымова еще не было, оставить за нимъ, Полуехтовымъ, а по крѣпостнымъ сдѣлкамъ его-за родственникомъ его, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Протасовымъ; имѣніе же Полуехтовой возвратить изъ владѣнія наслѣдниковъ Подымова въ родъ ея, безъ

взысканія однако же за время владѣнія. Что принадлежитъ до жалобы Подымова на слѣдствіе, произведенное бывшимъ бѣлогородскимъ губернаторомъ Давыдовымъ, то Сенатъ, признавъ слѣдствіе сіе правильнымъ и основавъ на немъ свое мнѣніе, тѣмъ самымъ жалобу, на оное принесенную, считаетъ несправедливою.

Совѣтъ, разсматривая сіе мнѣніе Правительствующаго Сената, находитъ его правильнымъ и съ существомъ дѣла сообразнымъ.

1805 года, сентября 11. По докладу министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о пріобрѣтеніи въ казну города Могилева въ Подольской губерніи, принадлежащаго графу Феликсу Потоцкому.

Читанъ докладъ министровъ-финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о пріобрѣтеніи въ казну города Могилева въ Подольской губерніи, принадлежащаго графу Феликсу Потоцкому. Графъ Потоцкій соглашается уступить сей городъ казнѣ за капиталъ, коего бы шесть процентовъ составляли годовой его съ сего мѣста доходъ, коммисіею на мѣстѣ исчисленный, и именно за 580.760 руб. сереб. Въ уплату сей суммы онъ проситъ перевесть на казну 1) долгъ его заемному банку 100.000 руб. и 2) долгъ дяди его графа Винцентія Потоцкаго по голландскому займу. Разсуждая, что въ семъ городѣ помѣщены повѣтовыя присутственныя мѣста, которыя по общему правилу должны быть въ городахъ казенныхъ, что положеніе его на границѣ при судоходной большой рѣкѣ представляетъ всѣ удобности къ выгодному его существованію, что съ пріобрѣтеніемъ его въ казну откроются лучшіе способы къ распространенію торговли и промышленности, министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ находятъ пріобрѣтеніе онаго, съ указаннымъ къ нему выгономъ, для казны полезнымъ и просимую за него цѣну выгодною, тѣмъ паче, что казна, не платя продавцу наличныхъ денегъ, расчитается съ нимъ переводомъ его самаго и дяди его долговъ, кои бы чрезъ нѣсколько еще лѣтъ уплачены не были, и что сверхъ того, по предположенію подольскаго военнаго губернатора, съ согласія городскихъ жителей сдѣланному, и самый капиталъ со временемъ весь возвратится въ казну изъ тѣхъ доходовъ, кои съ покупкою сего города ежегодно вступать имѣютъ; слѣдовательно казна столь значущее имѣніе получитъ почти безъ всякой за оное

платы. Поелику же въ семъ городѣ существуютъ еще строенія, въ коихъ помѣщены пограничная таможня и карантинъ, оцѣненныя коммисіею, сверхъ капитала за городъ назначаемаго, въ 6,460 руб., то, дабы съ пріобрѣтеніемъ города очистить уже его отъ всякаго посторонняго частнаго владѣнія, министры полагаютъ скупить и сіи строенія за означенную сумму.—

Совѣтъ, по уваженію причинъ, въ докладѣ министровъ изъясненныхъ, пріобрѣтеніе въ казну означеннаго города, на предполагаемомъ ими основаніи, находитъ по всѣмъ отношеніямъ полезнымъ и для казны весьма выгоднымъ, а потому и полагаетъ предоставить имъ привести оное въ надлежащее дѣйствіе.

1805 года, ноября 6.—Проектъ указа Правительствующему Сенату, о пріобрѣтеніи въ казну города Могилева на Днѣстрѣ.

Министръ финансовъ внесъ проэктъ указа Правительствующему Сенату о пріобрѣтеніи въ казну имѣнія камергера графа Феликса Потоцкаго въ Подольской губерніи при рѣкѣ Днѣстрѣ состоящаго, подъ имянемъ города Могилева.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сей проектъ, находитъ его во всемъ сообразнымъ положенію о семъ имѣніи, по докладу министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ принятому и въ журналѣ Совѣта 11 сентября сего года означенному.

1805 года, октября—2. По прошенію бригадирши Шепелевой о имѣніи.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе бригадирши Шепелевой, отъ тайнаго совѣтника Муравьева по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное. Прошеніе состоитъ въ томъ, что имѣніе мужа ея, бригадира Ивана Шепелева, и родныхъ братьевъ его, бывъ описано за долги ихъ, куплено ею съ публичнаго торгу, но что впослѣдствіи, по именному Высочайшему указу, велѣно изъ имѣнія сего выдѣлить четвертую часть дѣвицѣ Уньковской; почему Шепелева и проситъ, чтобъ Уньковской, вмѣсто сей части имѣнія, опредѣлено было выдать деньгами изъ пошлинной суммы, которую заплатила она при покупкѣ того имѣнія съ публичнаго торгу.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего прошенія и по соображеніи онаго съ обстоятельствами дѣла вообще о семъ имѣніи, прежде въ разсмотрѣніи Совѣта бывшаго, находитъ, что имѣніе сіе, бывъ въ спорѣ у прежнихъ владѣльцевъ, наконецъ по рѣшенію покойнаго Государя Императора утверждено за Шепелевымъ, не распространяя на 4-ю часть, которую всѣми рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, общимъ Сената собраніемъ и покойною Государынею Императрицею велѣно было выдѣлить помѣщику Муромцову, дочерью коего часть сія продана Уньковскому, а отъ него по наслѣдству досталась дочери его, упоминаемой дѣвицѣ Уньковской; что право ея на сію часть, какъ покойнымъ Государемъ Императоромъ, такъ и впослѣдствіи мнѣніемъ Совѣта и Его Императорскимъ Величествомъ признано неоспоримымъ, и что по силѣ всѣхъ сихъ рѣшеній, не слѣдовало отказывать за Шепелевыхъ всего онаго имѣнія и вводить оное въ продажу за долги ихъ съ публичнаго торгу, безъ исключенія изъ онаго четвертой части Уньковской принадлежащей. Почему Совѣтъ и полагаетъ, оставя Уньковскую при сей 4-й части, какъ по законамъ ей принадлежащей, предоставить Правительствующему Сенату разсмотрѣть и опредѣлить, съ кого слѣдуетъ взыскать, во удовлетвореніе бригадирши Шепелевой, сумму, заплаченную ею за сію часть по продажѣ ей всего онаго имѣнія.

1807 года, іюля 15.—Дѣло помѣщиковъ Юровыхъ съ Свистуновыми о лихвинскомъ недвижимомъ имѣніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу помѣщиковъ Юровыхъ съ Свистуновыми о лихвинскомъ недвижимомъ имѣніи. Имѣніе сіе состояло прежде за Глотовою, и потомъ по купчей и закладной перешло къ Тургеневу и Сахарову, а отъ сихъ уже по продажѣ къ Свистуновымъ. По смерти Глотовой произошелъ отъ наслѣдниковъ ея Юровыхъ въ вотчинной коллегіи споръ о безденежности купчихъ, Глотовою данныхъ, и что она при жизни своей въ продажѣ сего имѣнія не была допрашиваема. Вотчинная коллегія въ 776 году опредѣлила предоставить Юровымъ вѣдаться въ семъ дѣлѣ, съ кѣмъ слѣдуетъ, судомъ, а между тѣмъ спорное имѣніе отписать въ казенное вѣдомство. По жалобѣ на сіе Свистуновыхъ, что крестьяне, бывъ проданы Глотовою на вывозъ, переселены ими на

крѣпостную ихъ Свистуновыхъ дачу, 6-й Сената департаментъ въ 780 году, подтвердивъ опредѣленіе вотчинной коллегіи, чтобъ Юровымъ разбираться судомъ, рѣшеніемъ своимъ постановилъ: отписать по спору Юровыхъ тѣхъ только крестьянъ, которые остались на землѣ принадлежащей Глотовой, а переведенныхъ по продажѣ оставить въ настоящемъ владѣніи. Юровы, вслѣдствіе сего положенія, обративъ искъ свой на наслѣдниковъ Тургенева, просили разобрать ихъ въ калужскомъ совѣстномъ судѣ, который, найдя крѣпости Глотовой недѣйствительными, и потому, уничтоживъ продажу, опредѣлилъ, по исключеніи имѣнія изъ описи, отдать оное во владѣніе Юровымъ. При исполненіи сего рѣшенія возникли съ стороны Свистуновыхъ жалобы, что отобраны отъ нихъ тѣ самые крестьяне, которые по покупкѣ переселены на собственныя ихъ земли, и слѣдственно по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената и въ описи не состояли. Обстоятельство сіе разсматриваемо было въ лихвинскомъ уѣздномъ судѣ, въ калужскихъ верхнемъ земскомъ судѣ и гражданской палатѣ, наконецъ по апелляціи Юровыхъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 6-го департамента; но, по разногласію во оном и въ общемъ собраніи московскихъ Сената департаментовъ, поступило дѣло сіе въ общее Сената собраніе с.-петербургскихъ департаментовъ. Правительствующій Сенатъ въ общемъ сихъ департаментовъ собраніи, разсуждая, что по законамъ всякое присутственное мѣсто можетъ тяжущихся обвинять или оправдывать тѣхъ однихъ, отъ которыхъ поступаютъ просьбы или которые къ суду призываются, въ настоящемъ же дѣлѣ спорнымъ имѣніемъ владѣютъ Свистуновы, которые къ разбирательству совѣстнаго суда не прибѣгали и въ оном никакого сужденія объ нихъ не было, слѣдственно и обвинять ихъ и отбирать имѣніе, по спору между наслѣдниками продавца Тургенева и Юровыми, было бы несправедливо и противно законамъ; ибо наслѣдники Тургенева могли съ Юровыми разбираться въ правахъ, непосредственно только до нихъ касающихся, а не въ тѣхъ, которыя по крѣпостямъ самаго Тургенева перешли уже къ другимъ лицамъ: по симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по большинству голосовъ, полагаетъ, отставя рѣшеніе калужскаго совѣстнаго суда, оставить въ своей силѣ положеніе 6-го Сената департамента, въ 1780 году сдѣланное, которымъ предоставлено было Юровымъ съ кѣмъ и гдѣ надлежитъ вѣдаться въ семъ дѣлѣ судомъ, а между тѣмъ, на основаніи сего жъ самаго положенія, имѣнію остаться въ настоящемъ владѣніи Свистуновыхъ, тѣмъ болѣе, что когда вслѣдствіе помянутаго положенія Сената велѣно было остающихся на землѣ Глотовой крестьянъ отписать, а прочихъ оставить во владѣніи Свистуновыхъ на тѣхъ мѣстахъ, куда переселены, то по изслѣдованію нашлось, что купленные Свистуновыми крестьяне были уже переведены на крѣпостную ихъ дачу, а потому и въ опись не поступили, на что съ стороны Юровыхъ не только въ положенной по Высочайшему учрежденію четырехнедѣльный срокъ, но болѣе трехъ лѣтъ просьбы не было. Хотя же Юровы и представляютъ, что Свистуновы на рѣшеніе совѣстнаго суда въ годовой срокъ не просили, но винить ихъ въ томъ не можно, потому что имъ сего рѣшенія не только объявлено не было, но даже и къ разбирательству въ томъ судѣ они не призываны.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1808 года, февраля 17.—О находящихся у таврическихъ татаръ невольникахъ ясырѣхъ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ по представленію херсонскаго военнаго губернатора Дюка де Ришелье о находящихся у таврическихъ татаръ невольникахъ. Таврическій муфтій Сентъ Муртеза эфенди, по убѣжденію мурзъ и магометанскаго духовенства, вошелъ къ херсонскому военному губернатору съ просьбою, чтобъ невольники, такъ называемые ясыри, которые достались нынѣшнимъ владѣльцамъ или по наслѣдству, или по покупкѣ, оставлены были во владѣніи таврическихъ помѣщиковъ. Дюкъ де Ришелье въ представленіи своемъ изъясняетъ, что хотя Высочайшими повелѣніями не позволено покупать и укрѣплять въ рабство закубанцевъ подъ общимъ названіемъ иностранныхъ; но какъ, по ослабленію ли сего законоположенія или по утвердившемуся обыкновенію, магометане пріобрѣтали себѣ ясырей покупкою и имѣютъ оныхъ по наслѣдству, то онъ и находитъ справедливымъ, чтобъ во владѣніи магометанъ ос-

тавлены были по крайней мѣрѣ тѣ невольники, кои записаны за ними по послѣдней ревизіи; на будущее же время покупку оныхъ запретить. А дабы владѣльцы человѣколюбивѣе поступали съ ясырями, то обязать земскую полицію имѣть за тѣмъ строгое наблюденіе и есть ли владѣлецъ уличенъ будетъ въ жестокихъ поступкахъ съ какимъ либо ясыремъ, то у него сего невольника по приговору присутственнаго мѣста отбирать.

Совѣтъ находитъ, что хотя Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ въ 9-й день апрѣля 1804 года на имя бывшаго херсонскаго военнаго губернатора Розенберга торгъ закубанскими невольниками и запрещенъ; но какъ изъ представленія нынѣшняго военнаго губернатора дюка де Ришелье видно, что многіе магометане, по прежнему обычаю, пріобрѣвъ себѣ покупкою невольниковъ до настоящаго запрещенія, передавали ихъ другимъ продажею и по наслѣдству, и что ежели всѣмъ симъ людямъ, до запретительнаго указа пріобрѣтеннымъ, даровать нынѣ свободу, то владѣльцы оныхъ, сверхъ потери заплаченныхъ за нихъ денегъ, могли бы потерпѣть въ хозяйственныхъ ихъ заведеніяхъ разстройство, по малому населенію того края весьма уважительное: то, по симъ причинамъ, Совѣтъ и считаетъ нужнымъ постановить, чтобъ всѣ тѣ закубанскіе невольники, купленные до состоянія запретительнаго 1804 года указа, оставлены были въ настоящемъ ихъ положеніи какъ крѣпостные; дѣйствіе же сего указа должно воспріять свою силу съ того времени, какъ онъ состоялся. Чтожъ принадлежитъ до способовъ, представляемыхъ херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, къ пресѣченію жестокостей, ежели бы гдѣ нибудь они оказались: какъ о семъ въ учрежденіи о губерніяхъ постановлены общія правила, то губернское начальство и имѣетъ власть и обязанность поступать во всѣхъ сихъ случаяхъ на точномъ основаніи сихъ правилъ.

Мнѣніе министра коммерціи о находящихся у татаръ невольникахъ ясыряхъ.

По представленной запискѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта о находящихся у таврическихъ татаръ невольникахъ, министръ графъ Румянцовъ готовъ бы былъ согласиться съ мнѣніемъ, чтобы всѣ тѣ закубанскіе невольники, купленные до состоянія запретительнаго

указа 1804 года, оставлены были въ настоящемъ ихъ положеніи, какъ крѣпостные, если бы въ прежде изданныхъ узаконеніяхъ не видно было правилъ, какія въ подобныхъ обстоятельствахъ употреблялись.

Судя по прошедшимъ событіямъ и начиная со временъ Государя Петра I-го, примѣтно, что россійскіе Государи непрестанное прилагали попеченіе о неумноженіи рабства; и въ семъ разумѣ въ 1724 году послѣдовалъ уже указъ, по силѣ котораго «освобождались татары и другіе иновѣрцы, *не смотря ни на какія крѣпости*, безъ всякаго изъятія мужчины и женщины, а которые изъ новокрещеныхъ кому перепроданы были, то за такихъ повелѣвалось возвращать деньги» и проч.

Впослѣдствіи времени, хотя частная корысть затмѣвала знаменитое сіе благодѣяніе, но разные указы неоднократно его открывали. Неоднократно и покойная Императрица Екатерина обращала къ тому милостивое ея вниманіе; неоднократно примѣрное Ея человѣколюбіе озабочено было судьбою невольниковъ всякаго племени, которыхъ Она постепенно, и не раздражая какихъ либо неправильныхъ понятій, свободою увѣнчевала.

Въ 1781 году, когда отъ Правительствующаго Сената поданъ былъ Ей докладъ о находящихся въ Казанской губерніи польскихъ плѣнныхъ, воспріявшихъ нашу вѣру и отданныхъ по желаніямъ ихъ отъ тамошней губерніи въ вѣчное услуженіе разнымъ помѣщикамъ, Она повелѣла: всѣмъ таковымъ плѣннымъ, оставшимся въ Россіи, по принятіи греческаго закона съ женами ихъ, хотя бы они и на крѣпостныхъ женаты были, и съ дѣтьми быть свободными, и дать имъ на волю избрать такой родъ жизни, какой заблагоразсудятъ.

Въ 1783 году, когда Правительствующій Сенатъ вошелъ къ Ней съ докладомъ объ оказавшихся при послѣдней переписи разныхъ народовъ вольныхъ людяхъ, сія Монархиня повелѣла со всѣми вольными людьми, и уже безъ изъятія рода и закона, поступать по точной силѣ помянутаго указа 1781 года отъ 28 іюля, оставляя имъ свободу избрать родъ жизни по желанію.

Изъ распоряженій Правительствующаго Сената 1785 года видно, что въ подобныхъ обстоятельствахъ предписано было смоленскому намѣстническому правленію, дабы оно виновныхъ, кои вольнымъ людямъ за состояніемъ

именнаго указа 1783 года октября 20 дня непозволенныя владѣльцамъ дѣлали отдачи, штрафовало по законамъ безъ упущенія, и впредь по подобнымъ дѣламъ велѣло бы наблюдать казенныхъ дѣлъ стряпчему по его должности.

Событія сіи объясняютъ, на какомъ основаніи должны быть невольники въ Россіи. Благодѣтельнымъ подвигомъ нашихъ Государей судьба ихъ выведена изъ того бѣдствія, гдѣ она томилась, прежде въ вознагражденіе за принятіе ими греческаго исповѣданія, а потомъ по единой пользѣ гражданской. Правительство взыскивало уже и самое послабленіе сей мѣры; нынѣ царствующій Государь Императоръ въ указѣ своемъ 1804 года опять обновилъ прежнюю силу закона. Для чего же оставлять людей подъ тяжкою судьбою, когда отъ единаго неисполненія закона обременены они узами неволи?

По симъ уваженіямъ министръ графъ Румянцовъ, основываясь на томъ, что Высочайшій указъ 1804 года апрѣля 9 дня не есть первый, который бы воспрещалъ торгъ невольниками, и напротивъ того, поелику прежними законами дарована была невольникамъ совершенная свобода, полагаетъ мнѣніемъ и въ настоящемъ случаѣ закубанскихъ невольниковъ учинить свободными: поелику овладѣніе ими есть дѣйствіе, разрушающее связь и власть общихъ россійскихъ узаконеній.

Графъ Николай Румянцовъ, Марта 5 1808 г.

1808 года, іюня 8. — О проданныхъ помѣщикомъ Головинымъ на урюпинской ярмаркѣ людяхъ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ приговоръ рязанской палаты уголовнаго суда по дѣлу о проданныхъ помѣщикомъ Головинымъ на урюпинской ярмаркѣ крѣпостныхъ своихъ и жены его людяхъ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Въ 1806 году взятъ былъ въ Зарайскомъ уѣздѣ безъ письменнаго вида нѣкто Изотъ Ивановъ, который въ допросѣ показалъ, что онъ принадлежалъ прежде помѣщика Головина женѣ, и въ 1804 году отданъ ею съ прочими крестьянами мужа ея подпоручику Гололобову, отъ котораго и проданы они на урюпинской ярмаркѣ разнымъ иностранцамъ; онъ же Изотъ Ивановъ, доставшись по сей продажѣ донскому казаку, бѣжалъ отъ него съ женою своею по слухамъ, будто бы куплены они для продажи за границу. Палата уголовнаго суда по произведенному слѣдствію нашла, что продажа означенныхъ людей подпоручикомъ Гололобовымъ учинена по законнымъ довѣренностямъ, отъ Головина и жены его ему даннымъ, и что люди сіи проданы не иностранцамъ, а чиновникамъ войска донскаго; а потому палата уголовнаго суда, не почитая продажу сію противозаконною, а признавая только предосудительнымъ поступокъ Головиныхъ и Гололобова въ томъ, что продажа людей произведена на ярмаркѣ, въ рѣшеніи своемъ заключила сдѣлать имъ за сіе въ присутствіи дворянскаго собранія строгій выговоръ, подтвердивъ съ подпискою, чтобъ впредь отъ подобныхъ дѣяній воздерживались. А какъ на проданныхъ Гололобовымъ людей купчія совершены не на всѣхъ, и на нѣкоторыхъ даны отъ него покупщикамъ только довѣренности, то, дабы казна не лишалась слѣдуемыхъ ей пошлинъ, обязать покупщиковъ къ совершенію купчихъ узаконеннымъ порядкомъ.

Совѣтъ, съ одной стороны, разсуждая, что на продажу людей безъ земли въ существующихъ доселѣ узаконеніяхъ нѣтъ запрещенія, находитъ, что означенные помѣщики въ продажѣ ими людей не могутъ осуждены быть такъ, какъ за преступленіе противу законовъ, но съ другой, согласно съ мнѣніемъ своимъ, въ журналѣ 18 марта 1807 года записаннымъ (*) заключая, что торгъ людьми, на ярмаркахъ производимый, въ благоустроенномъ государствѣ никакъ терпимъ быть не можетъ, полагаетъ рѣшеніе рязанской уголовной палаты, о учиненіи Головинымъ и Гололобову въ дворянскомъ собраніи выговора, утвердя въ своей силѣ, сверхъ того опубликовать сей случай повсемѣстно отъ Правительствующаго Сената указами, съ строгимъ на будущее время подтвержденіемъ, дабы люди безъ земли лично и поименно на ярмаркахъ и торгахъ отнынѣ впредь не были привозимы и продаваемы, и чтобъ никакихъ крѣпостей, ни сдѣлокъ, ни вѣрющихъ писемъ на таковыя подажи на ярмаркахъ не совершать и не записывать, подъ опасеніемъ, что люди симъ образомъ лично, поименно и безъ земли на ярмаркахъ и торгахъ купленные, не токмо признаваемы будутъ купившимъ ихъ не крѣпкими, но по открытіи

(*) См. Т. III ч. 1, стр. 63.

таковой покупки причислены они будутъ въ казенное вѣдомство, а купившіе ихъ подвергнутся взысканію, какое за насильное людьми владѣніе законами положено.

Письмо т. с. Вейдемейера къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 15 іюля 1807 года.

По протоколу Государственнаго Совѣта отъ 18 марта, касательно донесенія г. сенатора Рунича, благоугодно было Его Императорскому Величеству изъявить Высочайшую свою волю, чтобъ въ распредѣленіи производимой помѣщиками Рязанской губерніи продажи людей на ярмаркахъ, ваше сіятельство, вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Н. Н. Новосильцовымъ, представили приличныя мѣры къ отвращенію толь постыднаго рода торговли людьми; а потому и поставляю я за долгъ къ вамъ, м. г., препроводить выписку изъ онаго протокола, съ копіею помянутаго донесенія, свидѣтельствуя и пр.

1808 года, октября 5.—Дѣло маіора Норова съ помѣщикомъ Глазовымъ о движимомъ имѣніи Курской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ, по дѣлу маіора Норова съ помѣщикомъ Глазовымъ, о купленномъ отцомъ перваго у капитанши Маріи Норовой недвижимомъ имѣніи въ Курской губерніи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Поручикъ Михайло Глазовъ въ 1770 году искалъ на капитаншѣ Маріи Норовой удовлетворенія за держаніе умершимъ братомъ ея, Никитою Глазовымъ, бѣглаго крестьянскаго семейства. Марья Норова въ обезпеченіе сего иска, вмѣсто поручной записи, предъявила недвижимое свое имѣніе, въ разныхъ уѣздахъ состоящее. По рѣшенію бывшей судженской воеводской канцеляріи въ 772 году учиненному, удовлетвореніе сего иска обращено на имѣніе Норовой; но по взятой отъ нея апелляціи рѣшеніе воеводской канцеляріи курскимъ верхнимъ земскимъ судомъ было отставлено. Между тѣмъ Норова часть изъ имѣнія своего, и именно 47 душъ въ селѣ Першинѣ, продала за 7000 руб. генералъ-маіору Норову. Поручикъ Глазовъ, хотя на опредѣленіе верхняго земскаго суда и объявилъ неудовольствіе, но апелляціонной жалобы въ гражданскую палату не подалъ, показавъ, что онъ уже прибѣгнулъ къ разбирательству курскаго совѣстнаго суда. Прежде, нежели дѣло сіе въ совѣстномъ судѣ получило окончаніе, Норова умерла. Двое родственниковъ ея, Трофимъ и Павелъ Глазовы, въ качествѣ наслѣдниковъ сдѣлали съ истцомъ Михаиломъ Глазовымъ мировое положеніе, уступивъ сему послѣднему все, оставшееся послѣ Норовой, имѣніе, которое было отъ нея въ обезпеченіе иска его представлено. Положеніе сіе предъявлено совѣстному суду и утверждено его печатью. Вслѣдствіе чего Глазовъ и просилъ въ нижнедѣвицкомъ уѣздномъ судѣ и въ вотчинной коллегіи какъ объ отказѣ за него того имѣнія, такъ и объ уничтоженіи купчей, генералъ-маіору Норову отъ Маріи Норовой данной. Противъ сего, со стороны генералъ-маіора Норова, произошелъ споръ. Онъ показывалъ, что къ имѣнію Маріи Норовой наслѣдниками оставались не одни Трофимъ и Павелъ Глазовы, но что былъ у нихъ еще третій братъ Аврамъ и находился въ живыхъ отецъ ихъ и другая родственница, такъ же въ наслѣдствѣ участвующая, коихъ всѣхъ они, при примиреніи въ совѣстномъ судѣ, утаили, и что по сему и утвержденіе совѣстнымъ судомъ мироваго ихъ положенія не можетъ быть дѣйствительно. По сему спору происходило разсмотрѣніе въ курскихъ судебныхъ мѣстахъ и въ 6-мъ Сената департаментѣ; наконецъ по жалобѣ сына Норова именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ: 1) что родственники Маріи Норовой, Трофимъ и Павелъ Глазовы, при отцѣ ихъ, какъ ближайшемъ послѣ ея наслѣдникѣ, одни безъ согласія его и еще третьяго ихъ брата, коихъ они утаили, не имѣли права дѣлать съ истцомъ Михаиломъ Глазовымъ мироваго положенія; слѣдственно и уступка ими Михаилу Глазову всего имѣнія, послѣ Маріи Норовой оставшагося, не можетъ почесться твердою, тѣмъ болѣе, что послѣ Норовой оставался еще въ живыхъ мужъ ея, капитанъ Никита Норовъ, который такъ же въ наслѣдствѣ имѣлъ участіе на седьмую часть ея имѣнія, и о которомъ они въ совѣстномъ судѣ умолчали, и слѣдующей ему части не исключили. 2) Что часть изъ означеннаго имѣнія Маріею Нововою продана уже была генералъ-маіору Норову; хотя же Ми-

хайло Глазовъ продажу сію и опровергалъ тѣмъ, что оное имѣніе продавицею отдано было въ залогъ по судному съ нимъ дѣлу вмѣсто поручной записи, но сіе одно обстоятельство къ уничтоженію купчей достаточнымъ почесть не можно, ибо за нею, Норовою, кромѣ сего проданнаго имѣнія, было еще и въ другихъ мѣстахъ недвижимое имѣніе, также въ залогъ по означенному дѣлу представленное, которымъ и могла бы она удовлетворить его, Глазова, за искъ его, когда бы оный оказался правильнымъ. Но какъ она, по рѣшенію верхняго земскаго суда, отъ всякаго взысканія освобождена, то за симъ уже не только проданное отъ нея генералу Норову, но и все оставшееся послѣ ея имѣніе осталось свободнымъ; при томъ же по дѣлу не видно, чтобъ отъ воеводской канцеляріи сдѣлано было на показанное представленное въ залогъ имѣніе запрещеніе; слѣдовательно генералъ-маіора Норова въ покупкѣ того имѣнія и винить нѣтъ законнаго основанія. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ и полагаетъ, купленное имъ имѣніе утвердить во владѣніе за наслѣдниками его.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената общаго собранія находитъ правильнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

е) О договорѣ займа.

1809 года, іюля 26.—О денежной претензіи на статской совѣтницу Рахмановой крестьянина графа Шереметева Иванова.

Слушано дѣло, производившееся въ общемъ Сената собраніи московскихъ департаментовъ и за разногласіемъ сенаторовъ министромъ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное, о претензіи на статской совѣтницѣ Рахмановой крестьянина графа Шереметева, Иванова. Претензія сія состоитъ въ 1.000 рубляхъ по роспискѣ, данной въ 1787 году Рахмановою подпоручику Сухотину, а отъ него переданной съ бланковою надписью означенному крестьянину Иванову. Когда росписка сія, послѣ смерти Сухотина, отъ крестьянина Иванова представлена была ко взысканію въ московское губернское правленіе, то Рахманова опровергала оную тѣмъ, что она дана была Сухотину по случаю покупки у него деревни и по совершеніи купчей уничтожилась; и что хотя и требована ею была обратно, но Сухотинъ отозвался утратою оной. По таковому спору дѣло поступило въ московскій уѣздный судъ, а изъ онаго въ верхній земскій судъ. Оба сіи мѣста присудили взыскать съ Рахмановой написанную въ роспискѣ сумму; но гражданская палата, отставя тѣ рѣшенія, опредѣлила противъ показанія Рахмановой собрать напередъ справки, и потомъ, взявъ отъ крестьянина Иванова доказательства, сдѣлать рѣшеніе вновь. Такимъ образомъ дѣло началось опять съ уѣзднаго суда, доходило до гражданской палаты, а наконецъ поступило Правительствующаго Сената въ 3 департаментъ; а по разногласію во оном внесено въ общее Сената собраніе. Здѣсь также между сенаторами произошли разныя мнѣнія. Одни, въ числѣ 9 персонъ, заключали: 1) что хотя Рахманова и опровергаетъ означенную росписку тѣмъ, что будто бы оная дана на случай недостатка крестьянъ въ купленной ею у Сухотина деревнѣ; но поелику въ роспискѣ сей именно сказано, что она заняла у Сухотина 1.000 руб. съ обязательствомъ заплатить сумму сію чрезъ 12 дней, то показаніе ея, яко совершенно той роспискѣ противорѣчащее, и не можетъ принято быть во уваженіе. 2) О бывшемъ у нея съ Сухотинымъ условіи при покупкѣ деревни и при дачѣ означенной росписки, хотя и свидѣтельствуетъ надворный совѣтникъ Окуньковъ, но сіе свидѣтельство, во первыхъ, учинено по ссылкѣ одной только Рахмановой безъ согласія претендателя; во вторыхъ, безъ присяги, слѣдовательно, по силѣ воинскихъ процессовъ 2 части 7 пункта, оное и за дѣйствительное признано быть не можетъ. 3) Рахманова, въ доказательство безденежности росписки, ссылалась еще на объявленіе, поданное якобы ею объ оном въ 1788 году въ полицейскую часть: но объявленіе нашлось писаннымъ на простой бумагѣ, непомѣченнымъ и незаписаннымъ во входящую книгу, и притомъ когда она на первоначальное требованіе отъ нея денегъ дѣлала отзывы о необязанности ея платить оныя, объ означенномъ объявленіи ничего не говорила, а сослалась на оное тогда, какъ въ уѣздномъ судѣ приговорено уже было, по неучиненію ею

въ надлежащее время явки о безденежности росписки, взыскать по оной деньги. 4) Наконецъ Рахманова, къ избавленію себя отъ платежа денегъ, показывала, что она за Сухотина заплатила по векселямъ 510 руб. съ рекамбіо и процентами, чрезъ что Сухотинъ остался ей должнымъ самъ болѣе 1.000 руб.: но изъ дѣла видно, что платежъ сихъ денегъ сдѣланъ не Рахмановою, но сыномъ ея. И хотя въ удовлетвореніе тѣхъ векселей надворнымъ судомъ опредѣлено было продать имѣніе Сухотина, о чемъ представлено и въ губернское правленіе, только неизвѣстно; сдѣлана ли по онымъ векселямъ уплата: между тѣмъ дѣло о семъ, за нехожденіемъ болѣе 10 лѣтъ претендателя, почислено рѣшеннымъ; чрезъ что заплатившій по онымъ векселямъ деньги потерялъ и право требовать ихъ съ Сухотина и съ наслѣдниковъ его. По симъ обстоятельствамъ сенаторы тѣ и полагали, взыскавъ съ Рахмановой значущуюся по роспискѣ сумму 1.000 руб. не полагая на оную процентовъ, удовлетворить крестьянина Иванова; за неправую же апелляцію положить на Рахманову штрафъ. Другіе сенаторы къ оправданію Рахмановой находили: 1) что росписка дана ею Сухотину—на 12-ти-дневный срокъ, но оная держана была по истеченіи онаго болѣе 5 лѣтъ безгласно; 2) что представлена оная ко взысканію по смерти Сухотина и отъ явки въ полицію о недѣйствительности оной болѣе 4-хъ лѣтъ; 3) свидѣтельство надворнаго совѣтника Окунькова, что росписка дана кондиціально, которую Сухотинъ обѣщалъ доставить Рахмановой, а потомъ увѣрялъ, что оная потеряна и чтобъ она взысканія денегъ не опасалась; 4) росписка сія не только въ узаконенный о векселяхъ трехмѣсячный срокъ, но и никогда не протестована; и когда о существовавшихъ векселяхъ узаконено, что буде оные по прошествіи за срокомъ въ три мѣсяца не явлены, таковые уничтожать; то росписка не можетъ имѣть права преимущественнѣе векселя, а должна подходить подъ таковой же законъ; почему и полагали Рахманову отъ взысканія освободить. А какъ крестьянинъ Ивановъ показываетъ, что росписку получилъ отъ Сухотина за долгъ, то и предоставить ему искать по оной удовлетворенія съ имѣнія Сухотина, или съ наслѣдовавшихъ онымъ. По сему разногласію, оберъ-прокуроръ графъ Орловъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что данная отъ Рахмановой росписка не есть вексель, по чему установленною для вексельныхъ дѣлъ формою дѣло сіе и производимо быть не должно; равнымъ образомъ не можетъ дѣло по той роспискѣ обращено быть въ родъ долговыхъ исполнительныхъ дѣлъ, по учрежденію о губерніяхъ по 97 статьѣ на губернскія правленія возложенныхъ, ибо по сей статьѣ одни безспорныя взысканія поручены губернскимъ правленіямъ; буде же какое изъ сихъ дѣлъ окажется не безспорно и нѣкоторому сомнѣнію подлежащее, тогда повелѣно отсылать для разобранія спорящихся въ тѣ мѣста, куда надлежитъ. И такъ помянутое по роспискѣ Рахмановой дѣло, многія въ себѣ противорѣчіи и неясности имѣющее, подлежитъ судопроизводственному порядку на точномъ основаніи изданнаго въ 1723 году ноября 5 дня указа о формѣ суда; а потому и слѣдуетъ крестьянину Иванову предоставить имѣть съ Рахмановою судъ по формѣ. Съ симъ предложеніемъ нѣкоторые сенаторы согласились, а другіе остались при прежнемъ своемъ заключеніи.

Совѣтъ, соображая всѣ сіи различныя мнѣнія съ обстоятельствами дѣла, находитъ основательнымъ заключеніе тѣхъ сенаторовъ, которые утверждаютъ росписку въ ея силѣ и опредѣляютъ по оной взысканіе съ Рахмановой, ибо: 1) росписка сія именно означаетъ заемъ денегъ: другихъ условій въ ней не заключается; слѣдовательно и за безденежную она признана быть не можетъ. 2) Обстоятельство, что будто бы росписка сія дана условно при покупкѣ у Сухотина деревни, осталось не доказаннымъ и одного свидѣтельства объ ономъ надворнаго совѣтника Окунькова не можетъ быть для сего достаточно, тѣмъ болѣе, что показаніе его было безъ присяги и по одной ссылкѣ отвѣтчицы безъ согласія истца, какъ сего требовали законы; впрочемъ, ежели бы между Рахмановою и Сухотинымъ и существовало какое условіе, по оному слѣдуетъ ей разбираться съ нимъ, или съ наслѣдниками его особо; а росписка, какъ чистый заемъ означающая, должна удовлетворена быть на томъ самомъ основаніи, какъ всѣ вообще долговыя обязательства удовлетворяются. 3) Росписка сія имѣетъ на себѣ бланковую надпись Сухотина. Бланковыя надписи суть такого свойства, что у кого въ рукахъ находится обязательство, тотъ и пользуется правомъ

взысканія. И какъ означенная росписка предъявлена отъ крестьянина Иванова, и чтобъ бланковая на ней надпись была сдѣлана не рукою Сухотина, сего никто не оспариваетъ: то и удовлетвореніе принадлежитъ ему непосредственно. Необъявленіе оной въ срокъ не можетъ уничтожать ея силы, ибо въ семъ случаѣ теряется право только на проценты, которыхъ потому настоящимъ положеніемъ и не опредѣляется. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Совѣтъ и заключаетъ, что въ рѣшеніи сего дѣла слѣдуетъ поступить по означенному мнѣнію девяти персонъ сенаторовъ, яко на точной силѣ и разумѣ законовъ основанному. Что касается до мнѣнія нѣкоторыхъ сенаторовъ, чтобъ дѣло сіе обратить на формальный судъ, Совѣтъ, съ своей стороны, заключаетъ, что какъ дѣло сіе прошло уже всѣ степени разсмотрѣнія и искъ крестьянина Иванова доказанъ тѣмъ же самымъ образомъ, какъ слѣдовало бы доказать его и судомъ по формѣ, то и нѣтъ основанія подвергать дѣло сіе новому разсмотрѣнію, одну только медленность и отягощеніе за собою влекущему.

ж) О казенныхъ и частныхъ подрядахъ и поставкахъ.

1801 года, сентября 12.—О прошеніи коммерціи совѣтника Перетца по дѣлу о крымской соли.

Читана записка по прошенію коммерціи совѣтника Перетца, на Высочайшее имя поданому, о убыткахъ, причиненныхъ ему уничтоженіемъ контракта на продовольствіе крымскою солью губерній, отъ Польши пріобрѣтенныхъ. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ предметъ сей во всей его подробности разсмотрѣнъ уже былъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ претензіи Перетца во всѣхъ частяхъ достаточно опровергнуты, и докладъ о семъ уже удостоенъ Высочайшей конфирмаціи, то по тѣмъ же самымъ причинамъ, кои въ докладѣ семъ пространно изъяснены, полагается Перетцу въ исканіи его отказать.

1801 года, сентября 30.—О сложеніи недоимки съ заводчиковъ Демидова и Яковлева за недоставленное ими въ с.-петербургское адмиралтейство желѣзо.

Читанъ докладъ общаго собранія временныхъ Сената департаментовъ и мнѣніе адмирала Мордвинова, о сложеніи недоимки съ заводчиковъ Демидовыхъ и Яковлева по недоставленному ими желѣзу въ с.-петербургское адмиралтейство. Всего на нихъ недоимки показано:

съ 1734 по 1768 годъ 699,863 пуд. 13 фун.
— 1768 — 1776 — 102,718 — съ фунт.
— 1776 — 1780 — 33,367 — 26 фун.

Къ сложенію сихъ недоимокъ Сенатъ полагаетъ побудительными причинами: въ разсужденіи первой нетребованіе отъ заводовъ самою адмиралтействъ-коллегіею полной годовой пропорціи, за неимѣніемъ въ ней тогда надобности, и милостивый манифестъ 1787 г. іюня 28 дня; вторую недоимку полагаетъ не взыскивать потому, что заводчики поставили оную сполна въ Херсонъ, а третью—по случаю раззоренія заводовъ, во время бывшаго въ томъ краѣ возмущенія. Согласно съ опредѣленіемъ Сената, вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи считаетъ взысканіе первой и второй недоимки не слѣдующимъ, а сверхъ того и для казны отяготительнымъ, въ разсужденіи платежа, буде съ заводчиковъ требовать поставки сего количества; касательно до третей недоимки, то адмиралъ Мордвиновъ почитаетъ полезнымъ имѣть ее въ запасѣ; но уважая упоминаемыя въ докладѣ препятствія въ доставленіи слѣдующаго количества въ должное время, предаетъ взысканіе или прощеніе оной на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи обстоятельства, полагаетъ освободить заводчиковъ Демидовыхъ и Яковлева отъ помянутаго взысканія, ибо весьма несправедливо будетъ требовать съ нихъ накопившуюся недоимку въ теченіе почти 80 лѣтъ, которой, по большей части, или сама казна причиною или непредвидимыя раззоренія заводовъ, тѣмъ болѣе, что во взысканіи первой недоимки сіи заводчики ограждены милостивымъ манифестомъ 1787 года.

1804 года, іюня 27.—Дѣло по расчетамъ ревельскаго купца Юргенса по коммиссіи, принятой имъ на поставку въ здѣшніе запасные магазины хлѣба.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ дѣло по

разсчетамъ Ревельскаго купца Юргенса по коммисіи, принятой имъ въ 1797 году на поставку въ здѣшніе запасные магазейны хлѣба. По коммисіи сей здѣшняя контора запасныхъ магазиновъ считаетъ на Юргенсѣ взысканіе за неисправную поставку, а Юргенсъ, съ своей стороны, предъявляетъ претензію на контору. Изъяснивъ въ подробной запискѣ всѣ дѣла сего обстоятельства, министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ къ окончанію сихъ разсчетовъ принять слѣдующія основанія:

1) Юргенса, во всей показанной имъ на мѣстную покупку суммѣ, удовлетворить, вычтя изъ оной то, что въ издержкахъ онъ поставилъ по ошибкѣ, равно и прибавленное ему за страхованіе сверхъ того, что онъ самъ показалъ.

2) Вычисленную при покупкѣ и доставленіи хлѣба передачу въ цѣнѣ хлѣба и рогожъ, равнымъ образомъ и утраченную отъ разбитія корабля муку и рожь, такъ какъ и испорченную и не явившуюся, оставить безъ взысканія.

3) Утраченный отъ разбитія корабля застрахованный, такъ равно какъ и не явившійся овесъ, поставить на счетъ Юргенса, первый по цѣнѣ, какую онъ отъ страховщиковъ получилъ, а послѣдній по сложной цѣнѣ всего купленнаго овса.

4) Требуемыя Юргенсомъ за вексельныя операціи деньги съ процентами, имъ показанными, ему заплатить, и поставить на счетъ всей закупки, имъ произведенной.

5) Процентныя за коммисію по два на сто считать со всей употребленной суммы на покупку хлѣба и доставленіе онаго въ С.-Петербургъ, равно какъ и на мѣстныя издержки, включая въ то также сумму, вычтенную за утратившійся и не явившійся овесъ, кромѣ положенной излишне на застрахованіе и считающейся за вексельныя операціи.

6) Если сіи положенія приняты будутъ, то конторѣ здѣшнихъ запасныхъ магазейновъ предписать учинить немедленно съ Юргенсомъ разсчетъ и снять съ имѣнія его секвестръ.

7) Что принадлежитъ до иска Юргенса за простой его корабля въ Оренбургѣ, то поелику неисполненіе данныхъ о пропускѣ кораблей, нагруженныхъ Юргенсомъ, предписаній относится не къ конторѣ, но къ оренбургской таможнѣ: то и взысканіе за сей простой причитающихся денегъ учинить съ тѣхъ чиновниковъ, кои въ Оренбургской таможнѣ тогда

были, буде не представятъ они какихъ либо законныхъ причинъ къ ихъ оправданію.—Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ дѣла сего обстоятельства, находитъ предположенія министра внутреннихъ дѣлъ основательными и полагаетъ привести ихъ въ подлежащее исполненіе.

Въ заключеніи семъ Совѣтъ утверждается тѣмъ наиболѣе уваженіемъ, что Юргенсъ не былъ частный поставщикъ, но какъ казенный коммисіонеръ во всѣмъ на правѣ онаго; что цѣна на хлѣбъ имъ поставляемая и плата за провозъ по 1 и 2 пункту обязательства отдана на честь и совѣсть его, и что хлѣбъ, имъ поставленный, обошелся за всѣми издержками въ 5 р. 60 к., тогда какъ цѣна его здѣсь была въ 8 рублей.

1806 года, февраля 19. — О расчетѣ черноморской конторы съ смѣлянскою князя Потемкина-Таврическаго экономіею за вырубленныя къ адмиралтейству лѣса.

Товарищъ министра морскихъ силъ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ записку о разсчетѣ черноморской конторы съ смѣлянскою князя Потемкина-Таврическаго экономіею за вырубленные къ адмиралтейству лѣса. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. По ордеру князя Потемкина заключенъ былъ контрактъ, по которому дозволено черноморскому адмиралтейству во всѣхъ смѣлянскихъ дачахъ рубить лѣсъ, на строеніе судовъ годный. Въ число суммы, за лѣсъ слѣдующей, по постановленной въ контрактѣ цѣнѣ, получено княземъ Потемкинымъ 600.000 рублей; адмиралтействомъ же принято изъ смѣлянскихъ дачъ лѣса на 535.000 руб. 95 коп., слѣдовательно, по числу полученной княземъ Потемкинымъ суммы надлежало бы вырубить еще онаго на 64.999 руб. 25 коп., но со стороны смѣлянской экономіи представлено и черноморскимъ адмиралтейскимъ правленіемъ признано, что адмиралтейскими служителями, сверхъ принятаго къ адмиралтейству лѣса, вырублено онаго болѣе, и именно на 131.792 руб. 80 коп., но что лѣса сіи, оставаясь невывезенными, или расхищены, или сгнили. При разсчетѣ съ экономіею встрѣтился вопросъ: на чей счетъ слѣдуетъ отнести вырубленные, но не поступившіе въ адмиралтейство лѣса, на счетъ ли казны, или экономіи? Къ разрѣшенію сего приняты въ соображеніе слѣдующія обстоятель-

ства: 1) поелику въ контрактѣ нѣтъ точнаго постановленія, экономія ли или адмиралтейскіе служители, къ рубкѣ лѣсовъ опредѣленные, должны были имѣть за цѣлостію оныхъ смотрѣніе, то и нельзя положить рѣшительно, первая ли, или послѣдніе обязаны отвѣтствовать за ущербъ оныхъ; 2) если обязанность сію отнести къ экономіи, потому что въ имѣніи ея происходило заготовленіе: то нельзя также совершенно освободить отъ оной и адмиралтейскихъ служителей, ибо, находясь въ дачахъ какъ для рубки, такъ и для вывозки деревъ, не только могли они имѣть смотрѣніе за ихъ цѣлостію, но и отвратить толь знатное расхищеніе оныхъ; 3) что за давнопрошедшимъ временемъ нѣтъ возможности теперь открыть, дѣйствительно ли похищены сіи лѣса, или сгнили на мѣстѣ, не будучи вывезенными. Главный командиръ черноморскаго флота находитъ, что равно обязаны были, какъ адмиралтейскіе служители, такъ и экономія, имѣть попеченіе объ отвращеніи такого убытка, а потому и полагаетъ, обратить оный по равной части на счетъ казны и экономіи и на семъ основаніи окончивъ разсчетъ съ экономіею, прекратить рубку лѣсовъ въ ея дачахъ и уничтожить всякія обоюдныя претензіи. Съ симъ заключеніемъ согласенъ и товарищъ министра морскихъ силъ, находя окончаніе такимъ образомъ разсчета самымъ удобнѣйшимъ и справедливымъ, какъ для казны, такъ и для самой экономіи.

Совѣтъ положеніе сіе, объ окончаніи разсчета съ смѣлянскою экономіею, находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ объявилъ, что на уничтоженіе всѣхъ счетовъ адмиралтейства съ наслѣдниками князя Потемкина потому согласія своего дать не можетъ, что помнится ему, что самое сіе же обстоятельство инако введено въ расчетѣ, учиненномъ о суммахъ, бывшихъ въ управленіи князя Потемкина. Въ разсужденіи чего и желалъ бы онъ, чтобъ отъ министра финансовъ представленъ былъ въ Совѣтъ прежній счетъ для сличенія.

1807 года, апрѣля 29. — О казенномъ искѣ на подрядчикахъ въ Херсонской губерніи по постройкѣ въ колоніяхъ домовъ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по представленію генералъ-адъютанта дюка де-Ришелье, о казенномъ искѣ на подрядчикахъ по случаю постройки въ колоніяхъ домовъ. При водвореніи Херсонской губерніи въ Тираспольскомъ уѣздѣ иностранныхъ поселенцевъ отставной маіоръ, Поджіо, купцы: Ефремовъ, Харламовъ и мѣщанинъ Михайловъ въ 1804 году обязались произвести въ колоніяхъ разныя строенія, но непредвидимыя препятствія, какъ-то: чрезмѣрная дороговизна матеріаловъ, недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ, разбитіе съ онымъ судовъ, трудность въ отысканіи рабочихъ по случаю сильнаго въ то время производства строеній въ Одессѣ, повальной между работниками болѣзни, и наконецъ впродолженіе двухъ лѣтъ почти безпрерывные дожди, вредившіе строеніямъ, были причиною, что подрядчики, при всемъ усиліи, не могли исполнить своего обязательства, и казна какъ посему, такъ и по неожиданному прибытію большаго числа колонистовъ, принуждена была, не смотря на высокія цѣны, произвести постройку на счетъ подрядчиковъ; отъ чего произошло, что домы, ими начатые и казною отстроенные, обошлись гораздо дороже условленной по контрактамъ цѣны, а потому сочтено на подрядчикахъ казеннаго взысканія до 28.130 руб. 63 коп. Генералъ-лейтенантъ дюкъ де-Ришелье, по уваженію означенныхъ причинъ, доведшихъ сихъ людей до раззоренія и до невозможности исполнить свои условія, представляетъ о прощеніи имъ сего взысканія. Министръ внутреннихъ дѣлъ заключаетъ, что подрядчики сіи равно какъ и поручители ихъ, по силѣ законовъ, подлежатъ взысканію; но принимая въ уваженіе описываемыя генералъ-лейтенантомъ дюкомъ де-Ришелье причины, умаляющія вину неустойки ихъ, предаетъ обстоятельство сіе на Высочайшее усмотрѣніе.

Совѣтъ, изъ вышеизъясненныхъ обстоятельствъ усматривая, что несоблюденіе подрядчиками обязательства ихъ произошло не отъ какого либо со стороны ихъ небреженія, но отъ причинъ совсѣмъ отъ нихъ не зависящихъ, такъ что и сами они доведены чрезъ то до раззоренія, и что произшествія сіи случились въ такомъ краю, гдѣ по малому населенію люди сего рода должны быть сколько можно въ предпріятіяхъ ихъ поддерживаемы, полагаетъ, что по уваженію причинъ, отъ дюка де-Ришелье приводимыхъ, можно оказать имъ

снисхожденіе, сложивъ съ нихъ причитающееся взысканіе.

1808 года, іюня 22. — Дѣло с.-петербургскаго купца Клипина о положенномъ на него Сенатомъ взысканіи въ казну денегъ.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу с.-петербургскаго купца Клипина о положенномъ на него рѣшеніемъ бывшаго 4-го департамента Сената взысканіи въ казну 13.347 руб. 33½ коп. за неисправную будтобы имъ поставку въ Петергофъ на казенное строеніе кирпича. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Купецъ Клипинъ, по заключенному съ нимъ въ 1782 году бывшимъ петергофскимъ командиромъ, камеръ-юнкеромъ княземъ Путятинымъ, контракту, производилъ поставку съ собственнаго своего завода въ Петергофъ на казенное строеніе кирпича. По поставкѣ имъ въ 1784 году нѣкотораго количества и по пріемѣ онаго каменнымъ мастеромъ Антонетіемъ дана Клипину квитанція, и о томъ отъ него Антонетія, обще съ находившимся при немъ пріемщикомъ, прапорщикомъ Богдановымъ, тогда же донесено вступившему на мѣсто князя Путятина въ Петергофъ командиромъ, камеръ-юнкеру князю Долгорукову. Потомъ поставленный кирпичъ, по выдачѣ за него слѣдующихъ Клипину, при управленіи уже княземъ Долгоруковымъ, денегъ, употребляемъ былъ въ разныя казенныя по Петергофу строенія; но послѣ донесенія означенныхъ Антонетія и Богданова спустя слишкомъ три мѣсяца, князь Долгоруковъ велѣлъ тотъ поставленный Клипинымъ кирпичъ свидѣтельствовать вновь другимъ чиновникамъ, подъ командою его находившимся, Броуеру и Рѣпину, отъ которыхъ и донесено, что, по свидѣтельству ихъ, многія клѣтки оказались обложенными только съ лица вокругъ кирпичемъ, внутри же пустота, да и прочія явились неисправности. По требованію князя Долгорукова мастеръ Антонетій отвѣтствовалъ ему, что поставленный Клипинымъ кирпичъ принятъ имъ былъ во всей исправности, но что клѣтки перекладены были послѣ уже его пріему, когда онъ и при смотрѣніи за кирпичемъ не находился. Хотя же князь Долгоруковъ и требовалъ отъ него, Антонетія, объясненія, кѣмъ и когда клѣтки перекладены, но на сіе никакого отзыва Антонетіемъ не дано и князь Долгоруковъ болѣе уже въ томъ не настоялъ, а обратился съ требованіемъ къ здѣшнему губернскому правленію о высылкѣ въ Петергофъ поставщика Клипина. Клипинъ чрезъ брата своего, купца Клипина, 11 сентября 1784 года отозвался, что за принятіемъ отъ него поставленнаго имъ кирпича и за употребленіемъ онаго во многія строенія, онъ за достальной, яко за казеннымъ присмотромъ уже бывшій, отвѣтствовать не обязанъ. Князь Долгоруковъ, продержавъ подъ арестомъ брата Клипина по 17 число сентября, выпустилъ потомъ его съ подпискою, чтобъ братъ его Иванъ Клипинъ явился въ Петергофъ немедленно; между тѣмъ велѣлъ оставшійся отъ употребленія въ строеніе кирпичъ разобрать наемными людьми по сортамъ, и вмѣсто негоднаго перевести другой съ завода Клипина на счетъ его; а наконецъ, и производство работы на семъ заводѣ поруча другому подрядчику по особо заключенному контракту, требовалъ отъ с.-петербургскаго губернскаго правленія поступить съ Клипинымъ по законамъ. Дѣло о семъ производилось въ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ Клипинъ въ поставкѣ кирпича оправдывался даннымъ ему свидѣтельствомъ отъ мастера Антонетія, полученіемъ за тотъ кирпичъ денегъ и употребленіемъ онаго чрезъ 3 мѣсяца въ строеніе. Наконецъ дѣло сіе поступило въ 4-й департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ найдены виновными: 1) князь Долгоруковъ въ томъ, что онъ, усмотря неисправную поставку кирпича, не отнесся въ то же время въ правленіе для освидѣтельствованія онаго; что приказалъ самовольно пересмотрѣть оный и вывесть съ завода недоставленный кирпичъ, и что на требованіе его отъ мастера Антонетія свѣдѣнія, кѣмъ принятый кирпичъ былъ перекладываемъ, не принялъ должныхъ мѣръ къ вынужденію показанія; 2) мастеръ Антонетій; 3) прапорщикъ Богдановъ въ подачѣ князю Долгорукову несправедливаго о пріемѣ кирпича рапорта, и 4) поставщикъ Клипинъ въ подложной поставкѣ кирпича; за что и подлежали: 1-й отрѣшенію отъ мѣста, 2-й тягчайшему наказанію, 3-й лишенію чиновъ и дворянства, а 4-й тѣлесному наказанію и ссылкѣ на поселеніе; но какъ все то учинено ими до состоянія всемилостивѣйшаго манифеста 2 апрѣля 1801 года, то Сенатъ, на основаніи онаго; и полагалъ отъ суда и слѣдствія учинить ихъ свободными, взыскавъ только съ Клипина или его поручи-

телей, во удовлетвореніе причитающагося казнѣ убытка, 13.347 руб. 33½ коп. съ процентами. Но именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Сенату министромъ юстиціи въ 16-й день декабря 1803 года, повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ общемъ собраніи. Между тѣмъ князь Долгоруковъ и мастеръ Антонети померли. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что представляемыя на поставщика Клипина въ поставкѣ кирпича неисправности оказались недоказанными и онъ въ подлогѣ остался неизобличеннымъ по упущенію самого князя Долгоруково: ибо во-первыхъ, когда неисправность была усмотрѣна, онъ не отнесся присутственному мѣсту о должномъ изслѣдованіи при самомъ подрядчикѣ, а утвердился единственно на донесеніи чиновниковъ, подъ командою его находившихся, когда уже кирпичъ, по принятіи онаго отъ Клипина и по выдачѣ ему денегъ и квитанціи, состоялъ непосредственно подъ казеннымъ присмотромъ; во-вторыхъ, позволилъ себѣ распоряжать заводомъ Клипина въ противность заключеннаго съ нимъ контракта, по силѣ котораго, въ случаѣ неисправной поставки кирпича, слѣдовало купить оный на счетъ его, а не располагать самовольно его собственностію; а потому Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи рѣшеніемъ своимъ и полагаетъ: 1) купца Клипина, яко въ подлогѣ не изобличеннаго, отъ положеннаго на него взысканія освободить, и все имѣніе, какое по сему случаю было подъ запрещеніемъ, разрѣшить; 2) взысканіе сіе слѣдовало бы обратить на князя Долгорукова, но какъ онъ уже умеръ, наслѣдники же, получившіе его имѣніе, силою всемилостивѣйшихъ манифестовъ 1801 года апрѣля 2 числа 1 пункта и сентября 15 числъ 5 и 6 пунктовъ, отъ всякаго взысканія освобождаются, то оное и оставить; 3) прапорщика Богданова, приговореннаго къ лишенію чиновъ и дворянства за фальшивое яко бы рапортованіе князю Долгорукову о поставкѣ Клипинымъ кирпича и силою всемилостивѣйшаго манифеста 1801 года апрѣля 2 дня прощеннаго, по неизобличенію его въ семъ преступленіи и по непроизведенію присутственными мѣстами должнаго изслѣдованія единственно чрезъ упущеніе князя Долгорукова, отъ всякаго сужденія оставить свободнымъ.

Совѣтъ находитъ, что хотя, по открытіи подлога въ поставкѣ кирпича со стороны князя Долгорукова и сдѣланы упущенія, Правительствующимъ Сенатомъ замѣченныя, но какъ подлогъ дѣйствительно существовалъ, и оный открытъ самимъ княземъ Долгоруковымъ, то и нѣтъ основанія подвергать его какому либо взысканію, которое по всѣмъ видамъ должно бы было пасть на поставщика и пріемщиковъ; но поелику преступленіе ихъ совершенно не доказано и ясныхъ на нихъ уликъ законнымъ образомъ не выведено, а между тѣмъ поставщикъ въ оправданіе свое представлялъ свидѣтельства въ исправномъ принятіи отъ него кирпича, пріемщики же отклоняли отъ себя подозрѣніе тѣмъ, что, по поставкѣ и по принятіи кирпича, оный не одинъ разъ былъ перекладываемъ и впродолженіи трехъ мѣсяцевъ употребляемъ на разныя казенныя строенія: то Совѣтъ, не находя въ дѣлѣ достаточныхъ доказательствъ къ ихъ изобличенію, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената общаго собранія, и полагаетъ отъ суда и взысканія оставить ихъ свободными.

з) О довѣренности.

1809 года, іюня 21.—О домѣ въ С.-Петербургѣ, спорномъ между надворнымъ совѣтникомъ Родиковичемъ и еврейками Еселевичевою и Гершевичевою.

Слушано дѣло, производившееся въ общемъ Сената собраніи и за разногласіемъ сенаторовъ министромъ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное, о домѣ въ С.-Петербургѣ, спорномъ между надворнымъ совѣтникомъ Родиковичемъ и еврейками Еселевичевою и Гершевичевою. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Означенный домъ принадлежалъ изъ евреевъ сержанту Петрову. Онъ при жизни своей въ 1802 году далъ женѣ своей письмо, въ которомъ, упоминая о сдѣланныхъ ею ему одолженіяхъ, какъ на покупку сего дома, такъ и на каменное онаго строеніе, займомъ подъ залогъ онаго за ея поручительствомъ 30.000 руб., предоставилъ сей домъ въ пол-

ное ея распоряженіе, съ правомъ оный перезаложить, продать или за себя укрѣпить и деньги засчитать за свои на немъ долги; на каковой конецъ и купчую на тотъ домъ ей выдалъ. По смерти Петрова, жена его право сіе на томъ же самомъ основаніи передала въ духовномъ завѣщаніи Родиковичу и вскорѣ послѣ того умерла сама. Отсюда произошли споры со стороны наслѣдниковъ Петрова, малолѣтняго сына его и двухъ дочерей-евреекъ, прижитыхъ съ первою его женою. Дѣло о семъ производилось въ с.-петербургской гражданской палатѣ, во 2-мъ Правительствующаго Сената департаментѣ и наконецъ дошло до разсмотрѣнія общаго Сената собранія. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, находя, что сержантъ Петровъ, въ данномъ женѣ своей письмѣ, признавая вышеупомянутыя одолженія ея какъ въ покупкѣ дома, такъ и въ займѣ подъ оный за поручительствомъ ея денегъ, въ обезпеченіе таковой ея собственности предоставилъ оный домъ въ полное ея управленіе, съ тѣмъ, что она по выкупѣ онаго изъ залога можетъ его продать, или за себя укрѣпить, предоставя тѣмъ право свое на означенный домъ въ собственную ея принадлежность; а она, при кончинѣ жизни своей учинивъ при отцѣ духовномъ завѣщаніе, подтвержденное свидѣтелями въ томъ, что за оказанныя ей Родиковичемъ на покупку того дома вспоможенія, какъ-то полученіе отъ него въ разныя времена немалой суммы денегъ и на построеніе матеріаловъ и въ разсужденіи старанія его въ займѣ подъ залогъ сего дома 30.000 руб., предоставила оный, по выкупѣ изъ залога и съ движимымъ въ немъ имѣніемъ, въ вѣчную собственность ему Родиковичу, съ тѣмъ, что до того имѣнія какъ ближайшимъ, такъ и дальнимъ ея родственникамъ дѣла нѣтъ; почему и выданную ей отъ мужа ея на тотъ домъ купчую и данное на оный вышеупомянутое письмо при томъ же завѣщаніи ему выдала; слѣдственно она Петрова яко въ благопріобрѣтенномъ ею имѣніи означенный домъ и съ движимымъ имѣніемъ, по основанію городоваго положенія 88 статьи, и имѣла право отдать въ собственность ему Родиковичу; а потому согласно рѣшенію 2-го Сената департамента общее собраніе и полагало домъ сей утвердить за нимъ Родиковичемъ. На семъ основаніи составленъ былъ приговоръ. Но министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что всѣ вѣрющія письма на продажу и закладъ имѣній не далѣе продолжиться могутъ, какъ по кончину того, кто довѣренность давалъ; съ кончиною же его вѣрющее письмо дѣлается ничтожнымъ; и чтобъ распространять силу вѣрющихъ писемъ на послѣдующее послѣ кончины довѣрителя время—на сіе законовъ нѣтъ, ибо съ самой кончины довѣрителя не онъ уже вотчинникъ имѣнію, а его законные наслѣдники. На семъ основаніи вѣрющее письмо Петрова, женѣ его данное, со времени кончины его лишилось уже своей силы и по оному письму жена его, бывши во вдовствѣ, ни продать, ни заложить, а тѣмъ менѣе написать въ духовную всего того дома не могла и никакого законнаго права не имѣла; поставлять же помянутаго письма за такой актъ, который заключаетъ въ себѣ передачу навсегда имѣнія отъ мужа женѣ, не можно, потому что по законамъ передаются навсегда отъ одного другому благопріобрѣтенныя недвижимыя имѣнія не инако, какъ по подарочнымъ и другимъ записямъ, у крѣпостныхъ дѣлъ написаннымъ, свидѣтелями удостовѣреннымъ и надсмотрщикомъ по порядку совершеннымъ, съ принятіемъ въ казну пошлинъ съ цѣны имѣнія; а означенное письмо имѣетъ обыкновенную форму вѣрющихъ писемъ, и обращать таковыя вѣрющія письма въ актъ, передающій отъ одного другому навсегда недвижимое имѣніе, въ законахъ не предписано. И какъ къ имѣнію Петрова оказывается наслѣдникомъ малолѣтный сынъ его, то и слѣдуетъ, избравъ къ нему опекуновъ, отдать означенный домъ, по снятіи съ него секвестра, въ ихъ распоряженіе съ тѣмъ, чтобъ въ сохраненіи съ него доходовъ и въ уплатѣ лежащихъ на немъ долговъ поступали они по законамъ. Чтожъ касается: 1) до тѣхъ частей имѣнія, которыя были собственныя завѣщательницы Петровой, или принадлежали ей по закону на указную послѣ мужа часть; 2) о долгахъ Родиковича на Петровыхъ и употребленныхъ имъ на счетъ ихъ деньгахъ; 3) о предъявляемомъ спорѣ еврейками на духовную ея Петровой, и что указной изъ помянутаго дома части она Петрова, не просивъ и не получивъ на нее дачи, не могла завѣщевать Родиковичу, равнымъ образомъ о дочернихъ частяхъ, изъ имѣнія Петрова тѣми еврейками просимыхъ и 4) о движимомъ послѣ онаго Петрова оставшемся имѣніи—должно просить участвующимъ

въ семъ дѣлѣ въ надлежащихъ мѣстахъ по порядку, какъ законы повелѣваютъ. Если жъ и опекуны къ имѣнію малолѣтнаго, опредѣленные найдутъ въ чемъ либо нужнымъ сохранить пользу малолѣтняго то и имъ просьбу имѣть, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ. А какъ между прочимъ со стороны евреекъ доказываемо было, что будто бы Родиковичь оставшагося послѣ сержанта Петрова малолѣтнаго сына Александра записалъ въ академію подъ именемъ канцелярскаго сына и что о рожденіи его даны отъ двухъ священниковъ свидѣтельства, одно другому противорѣчущія: то о семъ поступкѣ Родиковича произвести особое слѣдствіе, предоставя о свидѣтельствахъ сдѣлать разсмотрѣніе Святѣйшему Синоду. На семъ основаніи министръ юстиціи и предлагалъ Правительствующему Сенату постановить единогласное рѣшеніе. Нѣкоторые сенаторы, отступя отъ прежде данной ими резолюціи, согласились съ симъ предложеніемъ, а другіе остались при прежнемъ своемъ заключеніи.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что сержантъ Петровъ принадлежащій ему домъ отдалъ въ распоряженіе женѣ своей по вѣрющему письму; и хотя въ семъ письмѣ и предоставилъ ей право оный домъ продать, или за себя укрѣпить, но она при жизни его правомъ симъ не воспользовалась; а чтобъ вѣрющія письма могли имѣть свою силу и по смерти довѣрителя, на сіе въ законахъ правила нѣтъ: слѣдовательно жена Петрова, не укрѣпивъ за себя имѣнія узаконеннымъ порядкомъ при жизни мужа, и не могла по смерти его завѣщать онаго Родиковичу; ибо тогда вѣрющее письмо силу свою уже потеряло, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право, онымъ ей предоставленное, уничтожилось. По симъ причинамъ Совѣтъ мнѣніе министра юстиціи, въ данномъ отъ него Правительствующему Сенату предложеніи изъясненное, находя основательнымъ, заключаетъ, что въ рѣшеніи сего дѣла слѣдуетъ поступить по тому мнѣнію.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Строганова.

Сержантъ Петровъ въ данномъ женѣ своей письмѣ самъ признается въ сдѣланныхъ ею ему, на покупку деревяннаго дома и на постройку каменнаго дома вспоможеніяхъ, и дабы она не лишилась своей собственности предоставляетъ домъ въ полную ея волю продать или за себя укрѣпить. Здѣсь представляется не одно только довѣріе, но и совершенная уступка дома сего въ ея собственность за долгъ; слѣдовательно, пріобрѣтя такимъ образомъ домъ сей, она не по праву уже довѣренности, но по праву собственности могла распорядить онымъ на томъ самомъ основаніи, на какомъ предоставлено закономъ вообще распоряжать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ. Въ семъ разумѣ и Правительствующій Сенатъ, какъ во 2 департаментѣ, такъ и въ общемъ собраніи, полагалъ утвердить имѣніе за Родиковичемъ, которому она за долги же, самою ею признанные, оное завѣщала. И какъ я былъ тогда сего же мнѣнія, то и нынѣ остаюсь при ономъ.

Графъ Александръ Строгановъ.

Б. Законы межевые.

1803 года, октября 12. — О спорныхъ земляхъ между д. т. с. Шепелевымъ и казенными татарами.

Читанъ экстрактъ, сочиненный у генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ по межевому дѣлу о земляхъ Тамбовской губерніи, Кирсановскаго округа, состоящихъ въ спорѣ между д. т. с. Шепелевымъ и казенными татарами, заключеніе генералъ-рекетмейстера, мнѣніе юрисконсульта Соколова и основанное на ономъ заключеніе бывшаго генералъ-прокурора. Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ. При генеральномъ межеваніи Тамбовской губерніи открылся споръ между татарами и д. т. с. Шепелевымъ о двухъ дачахъ: одной, содержащей въ себѣ 8,761 десятину (по плану подъ литерою С) и другой, состоящей въ 1,694 десятинахъ (по плану подъ литерою Д). Каждая сторона присвояла себѣ владѣніе сихъ дачъ, называя оныя безспорнымъ своимъ владѣніемъ до 1765 года. Надлежало разрѣшить споръ свидѣтельствомъ сторонніхъ людей. Сторон-

ніе люди о первой изъ сихъ дачъ при первомъ обыскѣ показали, что она была во владѣніи спорющихся черезполосно; а при второмъ, что была во владѣніи Шепелева; о второй отозвались незнаніемъ. Отсюда произошли два главные вопроса въ семъ дѣлѣ: о первой дачѣ принимать ли послѣдній обыскъ достовѣрнымъ, когда первый ему противорѣчитъ? О второй дачѣ: на какомъ законѣ межевомъ основать владѣніе сей дачи, когда не изыскано, въ чьемъ точно состояла она до 1766 года владѣніи?

Изъ различныхъ мнѣній и рѣшеній межевыхъ правительствъ на сіи вопросы, Совѣтъ три особенно нашелъ достойными уваженія: первое рѣшеніе межевой конторы, которая, считая послѣдній обыскъ достовѣрнымъ, присудила первую дачу Шепелеву, а послѣднюю, яко недоказанную, положила, на основаніи указа 10 марта 1780 года, раздѣлить по пропорціи числа четвертей обоимъ спорющимся сторонамъ. По рѣшенію сему Шепелеву по 4-й ревизіи причитаться будетъ безъ мала по 12-ти десятинъ на душу; а татарамъ по 7 десятинъ безъ мала. Рѣшеніе сіе принято генералъ-рекетмейстеромъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что законъ, на коемъ основанъ раздѣлъ второй дачи, не считаетъ онъ совершенно яснымъ и къ случаю сему точно принадлежащимъ: ибо въ законѣ семъ есть ссылка на 10 пунктъ 4 главы межевой инструкціи, который относится къ такимъ дачамъ, о коихъ до 1765 года поданы исковыя просьбы, а здѣсь таковыхъ просьбъ въ виду нѣтъ. Рѣшеніе конторы близко и къ заключенію общаго Сената собранія, коимъ та же почти установляется пропорція раздѣла, хотя и по другимъ доказательствамъ. Съ симъ рѣшеніемъ, ясно на точной силѣ закона основаннымъ, согласились члены совѣта *графъ Завадовскій, генералъ Вязмитиновъ и князь Лопухинъ*. Послѣдній присовокупилъ, что хотя можно бы было желать, чтобъ татары уравнены были землею съ помѣщикомъ, и чтобъ не потерпѣли они стѣсненія; но судя о дѣлѣ семъ такъ, какъ должно судить о важномъ дѣлѣ собственности, по единому закону нельзя другаго положить рѣшенія. Отъ правительства зависить будетъ изыскать мѣры къ надѣленію татаръ землями, согласно справедливости и пользѣ ихъ, но безъ всякаго прикосновенія къ собственности посторонняго владѣльца.—Второе рѣшеніе есть

Правительствующаго Сената межеваго департамента, который, считая какъ первую, такъ и вторую дачу не изысканными и обыскъ недостовѣрнымъ, полагаетъ обѣ раздѣлить по числу четвертей. По рѣшенію сему достанется Шепелеву по 6 десятинъ на душу, а татарамъ по10. Съ симъ рѣшеніемъ согласенъ *дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій* по слѣдующимъ причинамъ: вся сила рѣшенія межевой конторы основана на томъ, что первая дача при послѣднемъ обыскѣ показана состоявшею до 1765 года во владѣніи Шепелева и потому признана доказанною; но сіе обстоятельство принято конторою неосновательно, ибо изъ самаго экстракта видно, что на обыскъ сей татары приносили въ то же время жалобу; что сторонніе люди къ обыску сему взятые не всѣ, но только 8 изъ 12 показали въ пользу Шепелева; что самые сіи 8 выбраны были изъ людей преданныхъ Шепелеву; что четверо изъ 12 утвердили владѣніе татарамъ; что наконецъ, по сей жалобѣ на обыскъ, дошедшей до Сената, предписано отъ него было поступить съ землемѣромъ по законамъ. По симъ-то самымъ причинамъ Сенатъ и не принялъ, и не могъ принять сего обыска въ уваженіе весьма правильно и счелъ какъ первую, такъ и вторую дачу равно недоказанными; а потому и положилъ раздѣлить ихъ обѣ по числу четвертей. — Третье мнѣніе по сему дѣлу есть заключеніе бывшаго генералъ-прокурора, который, согласно мнѣнію юрисконсульта, полагалъ обѣ спорныя дачи раздѣлить не по числу четвертей, но по числу душъ по четвертой ревизіи; по сему раздѣленію досталось бы обѣимъ сторонамъ по 8 десятинъ на душу. Съ симъ мнѣніемъ согласились *графъ Салтыковъ, графъ Зубовъ и графъ Кочубей*, по слѣдующимъ причинамъ: хотя бы и можно было принять обѣ дачи недоказанными и не изысканными; то остается еще вопросъ, по какому межевому закону дѣлить сіи дачи. По мнѣнію генералъ-рекетмейстера, юрисконсульта и генералъ-прокурора, да и по самому рѣшенію межеваго департамента видно, что въ межевой инструкціи нѣтъ на сіе яснаго постановленія, а потому въ дополненіе недостатка и принимаемъ былъ во всѣхъ рѣшеніяхъ указъ марта 10-го 1780 года, повелѣвающій и изысканныя дачи дѣлить между спорющимися по числу четвертей; но и сей законъ, по мнѣнію тѣхъ же самыхъ лицъ, не мо-

жетъ быть съ точностію приложенъ къ настоящему спору; ибо въ семъ законѣ ссылкою на межевую инструкцію указано ограниченіе въ томъ состоящее, чтобъ дачи не изысканныя дѣлить по числу четвертей, если до 1765 года поданы были о нихъ исковыя прошенія; здѣсь же таковыхъ прошеній не было, и по дѣлу видно, и слѣдовательно прилагаемый къ сему спору законъ не ясно и не съ точностію его разрѣшаетъ; а по сему и должно, въ недостаткѣ закона, дачи сіи раздѣлить по единому только уваженію справедливости, чтобъ ни той, ни другой сторонѣ притѣсненія не было, чего достигнуть иначе нельзя, какъ раздѣливъ ихъ по числу душъ, ибо по сей единственно мѣрѣ обѣимъ сторонамъ достанется до 8 десятинъ на душу.—*Графъ Васильевъ* остался при рѣшеніи общаго Сената собранія.

Графъ Николай Румянцовъ устранился отъ сужденія «за родствомъ».

1804 года, февраля 9.—Дѣло дѣйств. ст. сов. Левашова съ женою генералъ-маіора Фабриціановою о имѣніи.

Читанъ экстрактъ, сочиненный у генералъ-рекетмейстера, по дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Левашова съ генералъ-маіоршею Фабриціановою, и записка, содержащая мнѣніе по оному генералъ-прокурора. Существенныя обстоятельства дѣла сего состоятъ въ томъ, что въ 1774 году по именнымъ указамъ пожалованы въ Бѣлоруссіи деревни князю Голицыну, Левашову и Полянскому, который продалъ потомъ Фабриціановой. При отказахъ сего имѣнія произошли въ количествѣ земель споры какъ между ими, такъ и смежнымъ съ ними владѣльцемъ Сулистровскимъ; и между тѣмъ, какъ оныя разрѣшаемы были въ судебныхъ мѣстахъ, родились новыя претензіи: 1) отъ Левашова по векселямъ Фабриціановой, которая опорочивала ихъ тѣмъ, что оныя даны ему отъ нея были вслѣдствіе мироваго ихъ соглашенія о прекращеніи споровъ, чего однакожъ съ стороны Левашова не выполнено; 2) отъ помѣщицы Бенкевичевой въ завладѣніи Фабриціановою наслѣдственнаго ея имѣнія. Всѣ сіи дѣла въ совокупности напослѣдокъ разсматриваны были въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената, гдѣ и послѣдовали въ разныя времена два рѣшенія, одно съ другимъ не согласныя.

Первымъ полагалось въ 1798 году декабря 7 дня: «во всѣхъ спорныхъ землямъ Фабриціановой отказать и деревню ея за вексельный искъ Левашову проданную оставить за нимъ»: а вторымъ 1801 года января 7 дня положено: «земель отъ Левашова изъ безспорнаго его владѣнія отмежевать князю Голицыну, такъ же и Фабриціановой, до 6,000 десятинъ. Векселя, данные Фабриціановою, уничтожить, и деревню возвратить ей со всѣми собранными съ оной Левашовымъ доходами,—равно и полученныя имъ деньги 1.500 руб. съ процентами, взыскавъ съ него, отдать Фабриціановой, а о недѣйствительности переданнаго векселя Левашовымъ въ иныя руки опубликовать, предоставя право Фабриціановой отыскивать по сему дѣлу понесенные убытки. Въ непозволенныхъ же поступкахъ Левашова, какъ то въ перемѣнѣ листовъ въ инвентарѣ и въ выманеніи имъ у Фабриціановой мироваго прошенія, лично ему себя очистить. Участвовавшихъ въ перемѣнѣ листовъ Гейштора, Сущевскаго и секретаря Немыскаго за принятіе въ домѣ мироваго прошенія, судить по законамъ.

Держась сего послѣдняго рѣшенія, генералъ-прокуроръ мнѣніемъ своимъ полагаетъ: 1) всѣ пожалованныя земли, смѣшавъ вмѣстѣ согласно опредѣленію межевой канцеляріи, раздѣлить между Левашовымъ и Фабриціановою по количеству душъ, во время пожалованія въ деревняхъ по перепискѣ бывшихъ, присовокупя къ тому и тѣ души, кои послѣ Левашовъ пріобрѣлъ въ сихъ же мѣстахъ покупкою, поелику все сіе имѣніе состояло за однимъ владѣльцомъ и въ одной окружной межѣ, и отдавъ сверхъ того Фабриціановой спорное съ женою Сулистровскаго мѣсто, 165 десятинъ, въ разсужденіи, что сія земля, хотя и показана понятыми при межеваніи 1783 года принадлежащею будто Сулистровской, но 13 лѣтъ до того времени обработывалась крестьянами Фабриціановой, которая притомъ и менѣе земли на души имѣетъ нежели Сулистровская.—Князю же Голицыну, который на рѣшеніе Межеваго Департамента никакой просьбы не имѣлъ, остаться при томъ количествѣ, какое ему по тому рѣшенію причиталось.

2) Взятыя Левашовымъ съ Фабриціановой векселя на 6.500 руб. уничтожить и отданную по онымъ отъ Фабриціановой деревню 145

душъ, отобравъ отъ Левашова съ доходами и полученными имъ отъ нея сверхъ того деньгами 1.500 руб., возвратить Фабриціановой, отказавъ ей въ убыткахъ, коихъ предоставлено ей было отыскивать на Левашовѣ, и коихъ насчитываетъ она до 118.000 руб., потому что споры между ими были не о дачныхъ, а о излишнихъ противъ положенной на каждую душу пропорціи земляхъ.

3) Въ претензіи Бенкевичевой съ Фабриціановою разобраться имъ въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ, а между тѣмъ имѣнію быть во владѣніи Фабриціановой. Запись же, которую сдѣлалъ Левашовъ съ Бенкевичевою, чтобъ никакихъ ни съ кѣмъ сдѣлокъ по сей претензіи безъ согласія его не дѣлать, оставить безъ дѣйствія.

4) Левашова и помѣщиковъ Гейштора и Сущевскаго, такъ какъ и секретаря Немыскаго, присужденныхъ общимъ собраніемъ къ отдачѣ подъ судъ въ перемѣнѣ листовъ въ инвентарѣ въ пользу Левашова и проч., поелику преступленія тѣ учинены до всемилостивѣйшихъ 1801 года апрѣля 2 и сентября 15 числъ манифестовъ, а о Сущевскомъ показывается, что онъ давно уже умеръ, отъ назначеннаго надъ ними суда освободить.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ мнѣніе генералъ-прокурора правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ.

1804 года мая 16. — Дѣло экономическихъ крестьянъ Тверской губерніи Весьегонскаго уѣзда деревень Перфильевской и Карповой о землѣ, отсужденной отъ нихъ женъ надворнаго совѣтника Свербѣева.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената временнаго межеваго департамента, по дѣлу Тверской губерніи Весьегонскаго уѣзда деревень Перфильевской и Карповой экономическихъ крестьянъ о землѣ, отсужденной отъ нихъ женѣ надворнаго совѣтника Свербѣева. Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что при обмежеваніи въ 1780 году казенной оброчной пустоши Карповой, состоящей подъ заселеніемъ означенныхъ крестьянъ, произошелъ между ими и Свербѣевою споръ. Свербѣева утверждала, что та пустошь принадлежитъ ей по дачамъ и что крестьяне поселились на ней насильно. Крестьяне, напротивъ, присвоили себѣ пустошь по выписи, данной имъ въ 1736 г. изъ новгородской губернской канцеляріи. Споръ разбираемъ былъ межевыми правительствами и наконецъ дошелъ до Правительствующаго Сената. Сенатъ, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла: 1) что экономическіе крестьяне другаго права на тѣ земли не имѣли, кромѣ помянутой выписи, что выписью сею дозволялось имъ владѣть только изъ оброку жеребьемъ пустоши Карповой, безъ означенія оному мѣры, а они присвоили себѣ все то пространство, что дано было предкамъ Свербѣевой и гдѣ заключались двѣ пустоши, Большая и Малая Карповка, состоявшія нынѣшнею мѣрою 102 десятины 1200 саженъ; 2) что со стороны Свербѣевой на сіе завладѣніе еще до межеванія приносимы были жалобы, и по онымъ тогда же были отъ начальства повелѣнія, чтобъ крестьянамъ тѣ земли пріобрѣсть себѣ у Свербѣевой покупкою, чего однако же они не исполнили, полагаетъ, на основаніи 18 пункта 14 главы межевой инструкціи, намѣрить на показанныя въ сей деревнѣ по 3 ревизіи, когда межеваніе производилось, 18 душъ на каждую по 8 десятинъ, всего 144 десятины; а затѣмъ уничтоживъ споръ Свербѣевой о пустошѣ Микиткиной по неизысканію, чтобъ оная предкамъ ея дѣйствительно была по дачѣ отказана, и потому, что о ней до межеванія иска никакого не было, намѣрить ей только открывшееся число въ пустошѣ Карповой 102 десятины 1200 саженъ, а затѣмъ уже оказавшіяся во владѣніи деревни Карповой экономическихъ крестьянъ сверхъ 8-ми-десятинной пропорціи 102 десятины 1780 саженъ раздѣлить на вышеписанное опредѣляемое какъ тѣмъ крестьянамъ, такъ и Свербѣевой, число десятинъ.—

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, положеніе межеваго департамента находитъ правильнымъ и съ существомъ онаго и съ закономъ согласнымъ.

1804 года, іюля 4.—О вымежеваніи пустоши Лужковъ изъ примѣрныхъ земель Карачевскаго уѣзда экономической деревни Байковой и города Карачева архангельской соборной церкви церковнослужителей.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената временнаго межеваго департамента, по дѣлу о вымежеваніи пустоши Лужковъ изъ примѣрныхъ земель Карачевскаго уѣзда экономической деревни Байковой и города Карачева архангельской соборной церкви церковнослу-

жителей. Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что при бывшемъ въ 1779 году межеваніи искали на помянутую пустошь отводу земли маіоръ Хотяинцовъ, титулярный совѣтникъ Емельяновъ и города Карачева Драгунской и Стрѣлецкой слободъ однодворцы, доказывая существованіе ея писцовыми книгами. Споры о урочищахъ, гдѣ та пустошь по писцовому описанію должна находиться, и о правѣ владѣнія оного происшедшія, разбираемы были курекою межевою конторою и межевою канцеляріею, а наконецъ дошли до Правительствующаго Сената. Сенатъ, найдя, что пустошь Лужки должна точно быть въ отыскиваемомъ мѣстѣ по урочищамъ, въ писцовыхъ книгахъ написаннымъ, и что въ деревни Байковой и за вымежеваніемъ останется примѣру болѣе 60,000 десятинъ, а церковной болѣе 1,200 десятинъ, согласно рѣшенію межевой канцеляріи и по силѣ прописанныхъ въ ономъ узаконеній, полагаетъ на ту пустошь намѣрить писцовую дачу и съ поверстнымъ лѣсовъ по расчету изъ примѣрныхъ земель отъ деревни Байковой съ деревнями 3,253 десятины, а изъ церковной дачи 673 десятины 1307 саженъ по урочищамъ писцовымъ, въ томъ докладѣ означеннымъ. О спорныхъ же въ той пустоши трехъ жеребьяхъ, изъ коихъ одинъ присвоиваетъ себѣ Хотяинцовъ, а два однодворцы, поелику они правъ своихъ на сіи земли не доказали, предоставить орловской гражданской палатѣ разсмотрѣть, слѣдуетъ ли оныя имъ или подлежатъ въ казну, а до того оставить оныя во владѣніи у тѣхъ, у кого были до межеванія.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи рѣшенія сего, находитъ его правильнымъ и съ закономъ согласнымъ.

1804 года, іюля 18.—Докладъ межеваго департамента о земляхъ княгини Долгоруковой и помѣщика Жедринскаго, и о взысканіи за примѣрныя земли денегъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената временнаго межеваго департамента съ мнѣніемъ его о вымежеваніи, *во первыхъ*, княгинѣ Долгоруковой земли изъ селъ Челбая и Кевды, имѣющихъ отчасти казенныхъ поселянъ; *во вторыхъ*, объ оставленіи за помѣщикомъ Жедринскимъ отмежеванной за нимъ изъ владѣнія села Кевды по рѣшенію пензенской межевой конторы 2,000 десятинъ; *въ третьихъ*, о взысканіи съ владѣльцевъ селъ Головинщины князя Голицына, а по немъ княгини Гагариной, и Андреевки помѣщиковъ Шепелева и Салтыкова за примѣрныя земли денегъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: 1) изъ отыскиваемыхъ княгинею Долгоруковою по крѣпостямъ двухъ дачъ вымежевать на одну изъ владѣнія села Челбая 90 десятинъ, сходно межевой инструкціи и указа 768 года сентября 19 дня, по пропорціи собственныхъ онаго села дачъ и числа владѣемой земли, а на другую 600 десятинъ изъ оказавшихся сверхъ дачъ у села Кевды излишнихъ земель, съ удовлетвореніемъ и расчетомъ, потому что принадлежность сихъ дачъ предмѣстникомъ Долгоруковой доказана съ одной стороны урочищами и бывшими издревле исками и дѣлами, а съ другой излишествомъ земель въ помянутыхъ селахъ; 2) отсужденную въ 792 году межевою канторою и отмежеванную изъ владѣнія села Кевды помѣщику Жедринскому землю 2,000 десятинъ оставить за нимъ потому: *во первыхъ*, что во владѣніи села Кевды сверхъ дачъ нашлось примѣрныхъ земель нѣсколько тысячъ, и въ числѣ оныхъ къ одному концу оказались такія урочища, которыя, въ дачахъ и межахъ оному селу и писаны не были, а отыскивались предмѣстниками Жедринскихъ по сдѣланнымъ за ними отказамъ; *во вторыхъ*, что на рѣшеніе конторы, присудившей Жедринскому оную дачу, со стороны однодворцевъ села Кевды не только апелляціи не было, но еще до исполненія сего рѣшенія они ту землю миролюбно при казенномъ стряпчемъ уступили Жедринскому; 3) поелику сверхъ дачъ при селѣ Головинщинѣ оказалось примѣрной земли 37,209 десятинъ съ саженями въ такомъ мѣстѣ, гдѣ въ древности былъ вѣзжій лѣсъ никому въ дачу не произведенный, да 500 десятинъ принадлежавшихъ прежде бывшему Богородскому монастырю и заселенныхъ самимъ селомъ Головинщинскаго, то, на основаніи межевой инструкціи, дозволяющей «всякія казенныя засѣки и порожжія въ дачахъ небывалыя земли продавать заселившимъ и смежнымъ владѣльцамъ за одинаковую, а монастырскія самовольно владѣльцами заселенныя повелѣвающіе оставляетъ за тройную цѣну», взыскать съ владѣльцевъ того села за первыя по 1 р., а монастырскія по 3 р., такъ какъ и за 50 деся-

тинъ отъ онаго жъ монастыря оставленныя и владѣльцами села Сендреевки завладѣнныя по 3 р., всего 38.859 р. съ копѣйками.

Совѣтъ положеніе временнаго межеваго Сената департамента находитъ во всѣхъ частяхъ правильнымъ и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ.

1804 года, сентября 26. — Объ отдачѣ изъ владѣнія Тульской губерніи Казачьей слободы и села Драгунъ пашенныхъ солдатъ изъ примѣрной земли 194 десятины помѣщикамъ Крюковымъ съ прочими.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената временнаго межеваго департамента, объ отдачѣ изъ владѣнія Тульской губерніи Казачьей слободы и села Драгунъ пашенныхъ солдатъ и примѣрной земли 194 десятины помѣщикамъ Крюковымъ съ прочими. Существо сего дѣла состоитъ въ томъ, что во время межеванія между означенными селеніями и смежными владѣльцами произошелъ споръ о двухъ лугахъ и одной пустошѣ Букиной. Крюковы и другіе присвоивали земли сіи по дачамъ и по крѣпостямъ, а жители означенныхъ селеній утверждали, что вся та земля, изъ которой помянутыя луга и пустошь отводятся, принадлежитъ имъ по пожалованію и по писцовымъ 149 и 200 годовъ книгамъ. Споръ сей разбираемъ былъ межевыми правительствами и дошелъ наконецъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Межевой департаментъ нашелъ: 1) что отыскиваемые помѣщиками луга и пустошь по урочищамъ лежатъ дѣйствительно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по представленнымъ отъ нихъ доказательствамъ, быть имъ должно, и въ прежнее межеваніе въ 1766 году за нихъ вымежеваны; 2) что у Казачьей слободы и села Драгунъ противъ дачи, означенной въ писцовой 149 года книгѣ, оказалось примѣру болѣе 200 десятинъ, и что 3) хотя пашенные солдаты принадлежность сей земли къ ихъ селеніямъ и утверждаютъ по писцовымъ 149 и 200 годовъ книгамъ, но сихъ книгъ нигдѣ не отыскано. По сему Сенатъ и полагаетъ означенные луга и пустошь, составляющія всего 194 десятины, изъ владѣнія казенныхъ поселянъ вымежевать и отыскивающимъ ихъ помѣщикамъ отдать.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ.

1805 года, февраля 6.—О землѣ, отданной генералъ-адъютанту Нелидову и помѣщикамъ Афросимовымъ въ наполненіе 15-ти-десятинной пропорціи на пожалованныя имъ души.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента о землѣ, отданной генералъ-адъютанту Нелидову и помѣщикамъ Афросимовымъ въ наполненіе пятнадцати-десятинной пропорціи на всемилостивѣйше пожалованныя имъ души. По предварительномъ разсужденіи, рѣшеніе отложено до будущаго собранія.

1805 года, февраля 13 и 20.—Продолжаемо было разсужденіе по докладу Правительствующаго Сената межеваго департамента о землѣ, отданной генералъ-адъютанту Нелидову и помѣщикамъ Афросимовымъ въ наполненіе 15-ти-десятинной пропорціи на всемилостивѣйше пожалованныя имъ души. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. О нарѣзкѣ земли, на число пожалованныхъ душъ въ 15-ти-десятинную пропорцію Нелидову и Афросимовымъ, послѣдовали два Высочайшіе указа: первымъ (1797 года сентября 26) повелѣвалось учинить имъ нарѣзку изъ казенныхъ земель, безъ именованія урочищъ; вторымъ (1798, марта 24) назначены именно губерніи и урочища, гдѣ земли въ число этой же 15-ти-десятинной пропорціи Нелидову отведены быть должны. При исполненіи сихъ Высочайшихъ указовъ произошли слѣдующія замѣшательства и неправильности, по жалобамъ казенныхъ крестьянъ впослѣдствіи обнаружившіяся и по представленію курской казенной палаты на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вошедшія. *Первое:* поелику Нелидову и Афросимовымъ велѣно было обоими Высочайшими указами нарѣзать земли именно на число пожалованныхъ имъ душъ, то количество сей земли и не могло превышать дѣйствительнаго недостатка ихъ въ положенную пропорцію. Недостатокъ сей у Нелидова составлялъ 8,446 десятинъ, а у Афросимовыхъ 3,263. Слѣдовательно и надлежало имъ нарѣзать каждому не болѣе сего количества. Но какъ Нелидову назначены были земли въ разныхъ губерніяхъ, а въ распоряженіи 1-го департамента Сената не было опредѣлено, сколько именно у него недостаетъ всего земли и не было предписано казеннымъ палатамъ о семъ между собою снестись: то каж-

дая изъ нихъ, не разчисливъ общаго количества, и отвела то, которое въ указѣ было назначено. Изъ нихъ курская, имѣя въ виду, что на число пожалованныхъ Нелидову душъ по Курской губерніи не доставало 8,313 десятинъ, и не зная, что въ сіе количество назначены ему земли въ другихъ губерніяхъ, отвела по первому общему указу 4,592 десятины изъ Коренскаго лѣсу; да по второму 4,490 десятинъ изъ разныхъ оброчныхъ статей, въ указѣ томъ именно назначенныхъ. Такимъ образомъ, отъ того, что казенныя палаты не снеслись между собою о количествѣ всей недостающей земли, нарѣзано Нелидову, противъ указовъ, излишнихъ 2,154 десятины. Правительствующій Сенатъ полагаетъ сіе излишнее количество земли возвратить отъ Нелидова изъ земель, въ Курской губерніи ему назначенныхъ, поелику и передача произошла по сей самой губерніи. Симъ исправляется первая неправильность въ дѣлѣ семъ допущенная. *Второе*: при нарѣзкѣ Нелидову земли изъ Коренскаго лѣсу уѣздный землемѣръ и засѣдатель земскаго суда, для сего командированные, сдѣлавъ невѣрные планы изъ собственнаго и генеральнымъ межеваніемъ утвержденнаго владѣнія однодворцовъ, отрѣзали 991 десятину, такъ что нарѣзку земли учинили разстояніемъ отъ дворовъ села Шейна и деревни Мазыкиной не болѣе какъ въ 200 саженяхъ. Казенная палата, узнавъ изъ жалобъ поселянъ о сей неправильной и притѣснительной нарѣзкѣ, тогда же сообщала губернскому правленію, чтобъ сіи земли, неправильно по единому пристрастію землемѣра и противъ точнаго предписанія палаты у казенныхъ поселянъ отнятыя и Нелидову отданныя, имъ возвратить, а виновныхъ въ сей отдачѣ предать суду по законамъ; и въ тоже время объ обстоятельствѣ семъ, вмѣстѣ съ прочими статьями жалобъ казенныхъ поселянъ, представила Правительствующему Сенату. Сенатъ, разсмотрѣвъ представленные палатою планы, истребовавъ таковые же изъ межевой канцеляріи, и видя, что сіи 991 десятина дѣйствительно отрѣзаны изъ владѣнія однодворцовъ генеральнымъ межеваніемъ, планами и межевыми книгами утвержденнаго, что нарѣзка сія учинена противно самому предписанію казенной палаты, которая, назначая отводъ земли Нелидову изъ Коренскаго лѣсу, яко изъ свободной казенной статьи, не имѣла намѣренія отнять у казенныхъ поселянъ землю по межеванію имъ принадлежащую, и какъ скоро открылась предъ нею сія неправильная нарѣзка, она представила объ уничтоженіи ея губернскому правленію и Сенату; притомъ разсуждая, что въ Высочайшемъ указѣ объ отдачѣ Нелидову земли не только не поименованы земли, казеннымъ поселянамъ принадлежащія, но и вообще вся дача изъ Коренскаго лѣсу, къ коей сіи земли прихвачены, отведена какъ ему, такъ и Афросимовымъ не по точному назначенію сего Высочайшаго втораго указа, въ коемъ ничего о семъ лѣсѣ не упомянуто, но единственно по распоряженію курской казенной палаты вслѣдствіе перваго указа, гдѣ, безъ именованія дачъ, велѣно только нарѣзать имъ вообще изъ казенныхъ земель недостающее количество; и что оверхъ того во всѣхъ случаяхъ общимъ закономъ (межевой инструкціи 766, 33 главы 2 пунктомъ) предписано всѣ споры по землямъ обмежеванным разнимать и рѣшить единственно по планамъ и межевымъ книгамъ, по государственному межеванію выданнымъ, по планамъ же симъ и книгамъ сіи 991 десятина неоспоримо принадлежатъ однодворцамъ: то, по уваженію всѣхъ сихъ причинъ, Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: землю сію, въ счетъ излишнихъ Нелидовымъ взятыхъ 2,154 десятины, отъ него возвративъ, отдать однодворцамъ и тѣмъ возстановить границы ихъ селеніямъ, генеральнымъ межеваніемъ положенныя. При возстановленіи семъ законныхъ межъ не взирать на заселеніе, какое на сихъ 991 десятинѣ Нелидовымъ произведено быть могло, поелику неправильный отводъ уѣзднаго землемѣра съ земскимъ засѣдателемъ, противъ коего съ 1799 года казенные крестьяне и сама казенная палата представляли, не могъ быть признанъ уважительнымъ правомъ къ опроверженію границъ, генеральнымъ межеваніемъ положенныхъ, и поелику повѣренные Нелидова, зная количество вообще недостающей у нихъ земли, не должны были требовать и принимать отводу излишней. Симъ разрѣшается второе обстоятельство сего дѣла.—*Третіе*: противъ учиненной Нелидову и Афросимовымъ нарѣзки вообще изъ Коренскаго лѣсу казенные поселяне представляли: 1) что они съ давнихъ лѣтъ имѣли въ сей лѣсъ право въѣзда, и что онъ былъ къ нимъ обмежеванъ и слѣдовательно имъ принадлежалъ; 2) что они едва имѣютъ земли по одной

десятинѣ на душу, и что по указу 1797 года о наполненіи имъ пропорціи никакого распоряженія не сдѣлано, а смежный Коренской лѣсъ частію отданъ постороннимъ владѣльцамъ и частію причисленъ къ адмиралтейству.—Сенатъ, разсмотрѣвъ сіи жалобы, опредѣлилъ: на 1-ю статью, что право въѣзда поселянамъ не давало права владѣнія, что Коренской лѣсъ сей обмежеванъ особою отъ ихъ селенія межею, и по существующимъ особенно на нѣкоторыя губернія, и въ томъ числѣ на Курскую, узаконеніямъ лѣсъ сей признаваемъ былъ въ числѣ порожжихъ казенныхъ статей и еще въ 1796 году назначенъ былъ въ продажу съ публичнаго торгу, и слѣдовательно поселянамъ симъ не принадлежалъ и часть его, яко свободная казенная статья, могла быть отдана помѣщикамъ. На 2-ю статью: хотя часть Коренскаго лѣсу отведена Нелидову и Афросимовымъ не по точному именованію сего урочища въ Высочайшемъ указѣ, но по распоряженію казенной палаты вслѣдствіе перваго Высочайшаго указа, въ коемъ вообще велѣно нарѣзать имъ 15-ти-десятинную пропорцію изъ казенныхъ земель, и хотя таковыя надѣленія, безъ поименованія дачъ назначенныя, общимъ положеніемъ въ 1801 году принятымъ ограничены тѣмъ, чтобъ производить ихъ не иначе, какъ изъ остатковъ отъ надѣленія казенныхъ крестьянъ; но какъ нарѣзка изъ сего лѣсу Нелидову и Афросимовымъ произведена еще до состоянія сего послѣдняго положенія и болѣ пяти лѣтъ во владѣніи уже находится: то за отчисленіемъ изъ онаго излишне отданныхъ 2,154 десятинъ, все прочее Сенатъ полагаетъ оставить въ ихъ владѣніи, съ слѣдующимъ притомъ распоряженіемъ: 1) въ удовлетвореніе казенныхъ поселянъ, имѣющихъ не болѣе какъ по 3 десятины на душу, обратить вышеозначенныя 2,154 десятины, отъ Нелидова отдѣляемыя, расположивъ отрѣзку ихъ сколь можно по смежности къ казеннымъ селеніямъ. 2) А какъ и за симъ будетъ у нихъ менѣе 3 десятинъ на душу, то предоставить имъ въ остальномъ Коренскомъ лѣсу, въ вѣдомствѣ казенномъ находящемся, пользоваться удобными къ пашнѣ и сѣнокосамъ мѣстами, согласно инструкціи, лѣснымъ коммисіямъ данной, по распоряженію лѣснаго департамента. 3) При сей отрѣзкѣ изъ владѣнія Нелидова излишне переданной земли наблюсти, чтобы поселеніе его, какое тутъ найдется,

осталось съ остальнымъ количествомъ земли, въ пожалованную пропорцію ему принадлежащимъ. Симъ разрѣшается третіе обстоятельство, въ нарѣзкѣ сей встрѣчающееся. *Четвертое*: Нелидовъ просилъ, чтобъ недоданные ему въ число назначенныхъ по Тамбовской губерніи 2,103 десятины, 1,213 десятинъ отдать изъ свободныхъ земель въ Липецкомъ уѣздѣ. Въ просьбѣ сей Сенатъ полагаетъ ему отказать, потому что земля назначена ему была также въ наполненіе 15-ти-десятинной пропорціи; а какъ по общему счету получилъ онъ не только все слѣдующее количество, но и сверхъ онаго, и не считая сихъ недоданныхъ ему тамбовскихъ земель излишнихъ по Курской губеніи 2,154 десятины, кои и полагается нынѣ отъ него возвратить, то и невозможно удовлетворить въ семъ его прошенію. Симъ разрѣшается четвертое и послѣднее обстоятельство, въ дѣлѣ семъ представляющееся.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства въ дѣлѣ семъ содержащіяся, находитъ по всѣмъ онымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ, при нарѣзкѣ Нелидову и Афросимовымъ принадлежащей по праву Всемилостивѣйшаго пожалованія земли и при исправленіи допущенныхъ при отводѣ оной неправильностей, не только возвращается однодворцамъ взятая изъ владѣнія ихъ земли, но и вообще пріемлется во уваженіе польза казенныхъ поселянъ, и по недостатку у нихъ земли настоящее ихъ владѣніе пополняется, сколько по мѣстному положенію было можно, нарѣзкою изъ возвращаемыхъ отъ Нелидова земель и обращеніемъ въ пользу ихъ удобныхъ къ пашнѣ и сѣнокосу мѣстъ въ Коренскомъ лѣсу, на основаніи инструкціи лѣснымъ коммисіямъ данной.

Члены Совѣта князь Лопухинъ, графъ Кочубей, князь Чарторыскій и генералъ Будбергъ къ сему присоединили, что, оставляя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу въ его силѣ, въ дополненіе къ распоряженіямъ въ немъ содержащимся, они находятъ справедливымъ присовокупить: 1) чтобъ съ чиновниковъ, кои учинили Нелидову неправильный отводъ 991 десятины изъ земель, однодворцамъ принадлежащихъ, сверхъ того, что они, по рѣшенію Правительствующаго Сената, предаются суду, учинить въ пользу поселянъ взысканіе за убытки, кои селенія сіи

понесли отъ таковой неправильной нарѣзки; 2) чтобъ съ Нелидова, который по обстоятельствамъ дѣла долженъ былъ знать точное количество земли въ нарѣзку пятнадцати-десятинной пропорціи ему принадлежащей и не требовать излишняго, за 2,154 десятины, кой сверхъ пожалованнаго ему количества повѣренными его излишне были отъ казны приняты и кои нынѣ отъ него полагается возвратить, учинить взысканіе за то время, въ которое онъ сею излишнею землею владѣлъ.

Министръ коммерціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ графы Румянцовъ, представили особенныя мнѣнія.

Мнѣніе министра коммерціи по дѣлу генералъ-лейтенанта Нелидова съ казенными селеніями.

Первый указъ (1797 26 сентября), коимъ повелѣно генералъ-лейтенанту Нелидову нарѣзать землю въ 15-ти-десятинную пропорцію на души, поелику въ немъ не означены не только урочища, но ниже губернія, не обязывалъ къ тому, чтобы именно произвесть сію нарѣзку въ Курской губерніи, и еще менѣе изъ земель не свободныхъ и однодворцамъ принадлежащихъ.

Ни первый указъ, поелику онъ исполнялся въ губерніи въ 798 году, какъ видно изъ доклада сенатскаго, ни второй (24 марта 798), по тому же самому, не давали полномочія казенной палатѣ назначать нарѣзку изъ Коренскаго лѣса, потому что она связывалась уже общимъ узаконеніемъ (11 ноября 797) о надѣленіи казенныхъ поселянъ въ 15-ти-десятинную пропорцію.

Я ожидаю себѣ возраженія, что тогда еще не исполненъ былъ указъ о надѣленіи крестьянъ въ данную пропорцію, и что тѣмъ временемъ даваны были и другимъ лицамъ земли, обходя указъ (11 ноября 1797). Но должно ли слѣдовать примѣрамъ тамъ, гдѣ должны дѣйствовать правила? Съ самаго изданія указа, въ которомъ Монархъ сказалъ свою волю не для лица, а для части народа; не сама ли исполнительная власть въ отвѣтѣ, если она не приступала къ исполненію Его воли.

Г. Нелидовъ можетъ защищаться тѣмъ, что Коренской лѣсъ ему отданъ на правѣ казеннаго; а казеннымъ сочтенъ отъ палаты потому, что, по представленію той же палаты, указомъ сенатскимъ назначенъ былъ въ продажу изъ одной опасности, что оный никогда бы не возвратился въ казенное вѣдомство, ежегодно бывъ вырубаемъ и ежегодно подрастая. Не оспоривая сенатскаго указа, я страннымъ нахожу только тогдашнее представленіе палаты, такъ какъ бы польза лѣсовъ заключалась въ поспѣшномъ истребленіи оныхъ, а не въ продовольствіи жителей или въ сбереженіи лѣсовъ. Пропуская однакожъ это, я продолжаю, что когда лѣсъ назначенъ былъ въ продажу, и когда послѣ Высочайшимъ указомъ остановленъ продажею, то конечно остановленъ для лучшаго употребленія. Я спрашиваю, кто имѣлъ болѣе права на оный, часть ли народа, или одно лицо? Старые ли владѣльцы, прежде пользовавшіеся онымъ, или пришлый пріобрѣтатель, которому только данъ способъ на стяжаніе въ Имперіи, чего съ селеніями неподвижными нельзя соединить.

Далѣе же, если разсмотрѣть ближе, какъ исполнялась отдача земли, новыя откроются мнѣнія противъ нее. Ибо 1) если бы даже въ самомъ указѣ Коренской лѣсъ именованъ былъ къ отдачѣ, то почему казенная палата, зная, что прежде лѣсъ былъ въѣзжій для окружныхъ селеній, и что изъ онаго поселяне довольствовались дровами, не отозвалась къ высшему начальству, что справедливѣе бы изъ онаго удовольствовать нуждающіяся селенія, нежели посторонне прибылое лицо, когда, въ то же время, она же сама представляла Сенату, что такихъ то №№, хотя они и назначены именно въ росписи, не могла отвесть Нелидову за сдѣланнымъ отводомъ генералу Беклешову. Тутъ видно опять со стороны гражданскихъ властей предпочтеніе къ лицамъ и пренебреженіе къ народу. 2) Когда вслѣдствіе жалобы, отъ однодворцевъ вступившей, посланъ былъ отъ палаты съ земскимъ начальствомъ землемѣръ для повѣрки отводовъ, очевидно было, что отданы Нелидову не тѣ даже урочища, которыя палатою были назначены, и что нарѣзка по невѣрному плану сдѣлана изъ роспашной земли и собственной четвертной дачи села Шеина и деревни Мазыкиной, подъ самыми почти дворами однодворцовъ, и что противъ плана межеваго недостаетъ у однодворцовъ 991 десятина. Изъ всего видно, съ какою неосторожностью въ Курской губерніи исполнялся указъ, объ отдачѣ земель Нелидову данный, въ под-

твержденіе чего служить и та оплошность, что сверхъ пожалованія тамъ передано ему было 2,154 десятины.

Соображая все сіе, я вывожу заключеніе, что какъ палата собственною властью въ 798 году назначала отводъ или изъ дачъ однодворческихъ или изъ Коренскаго лѣса, не видя въ указѣ точнаго опредѣленія тѣхъ дачъ, то и не въ правѣ была назначать перваго за силою межеванія, а втораго за силою общаго узаконенія.

А потому полагаю, что надлежитъ всѣ земли и угодья, селу Шеину и деревнѣ Мазыкиной принадлежавшія, возвратить точно въ томъ видѣ и въ тѣхъ границахъ, какъ владѣли однодворцы до отвода генералъ-лейтенанту Нелидову, хотя, по невѣрному плану, и отходила у нихъ собственная дача подъ именемъ части Коренскаго лѣса; за отчужденіе же собственности, въ другихъ рукахъ нѣсколько лѣтъ находившейся, удовольствовать ихъ по законамъ на счетъ виноватыхъ. Чтожъ касается до Коренскаго лѣса, полагаю оный, за исключеніемъ годнаго на кораблестроеніе, отдать въ узаконенное надѣленіе казенныхъ селеній, какъ поверженныхъ въ крайнюю скудость земли и дровъ. Обращаясь къ генералъ-лейтенанту Нелидову, я съ увѣренностью ожидаю отъ правилъ царствующаго Монарха, что онъ за приверженность его къ особѣ своего родителя, въ Бозѣ почивающаго, явитъ милость, въ мѣру прежняго пожалованія; а убытки, какіе бы послѣдовали отъ перевода поселенныхъ имъ крестьянъ, возложить на счетъ тѣхъ мѣстъ или чиновниковъ, которые не право исполняли указъ, коль скоро откроется, что сдѣлано то было не по домогательству новаго владѣльца.

Графъ Николай Румянцовъ.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Сергія Румянцова.

Дѣло казенныхъ крестьянъ съ господиномъ Нелидовымъ состоитъ по мнѣнію моему въ слѣдующемъ:

Казенные крестьяне, до пожалованія господину Нелидову земель, имѣли такъ какъ и всѣ селенія той губерніи, дачи обмежеванныя, а сверхъ того въѣздъ въ общій лѣсъ со многими другими окружными владѣльцами.

Дачею своею, какъ принадлежащею по самому чистому праву, владѣть они должны были спокойно, а когда отнята она у нихъ насильственно, то и слѣдуетъ не только ее возвратить, но соучаствовавшихъ въ столь важномъ преступленіи наказать по строгости законовъ.

Что жъ касается до лѣса, то видѣли мы, что крестьяне имѣли въ оный только общій въѣздъ наравнѣ съ прочими; а лѣса таковые, хотя при назначеніи въ продажу казенныхъ земель въ число оныхъ не включены, но потомъ указомъ 1 департамента Правительствующаго Сената, Курской губерніи именно тотъ лѣсъ, о которомъ дѣло идетъ у Нелидова съ казенными крестьянами, назначенъ былъ въ продажу наравнѣ съ прочими землями.

Сей то указъ 1 департамента и почитаю я источникомъ всего дѣла.

Если бы угодно было Государю Императору упомянутый указъ не уважить, яко противурѣчущій такому учрежденію, какова есть межевая инструкція, то лѣсъ Курской губерніи, о которомъ идетъ дѣло, и теперь долженъ бы былъ почитаться непринадлежащимъ ни казеннымъ крестьянамъ, ни господину Нелидову, а остающимся до срубки въ пользованіи прежнихъ общихъ въѣздчиковъ.

Теперь же, если принять, что назначенное отъ Сената въ продажу должно уже числиться между тѣми землями, изъ коихъ дѣйствительно послѣдовали всѣ раздачи, то и останется токмо судить каждой стороны право по указамъ о пожалованіи.

Казенные крестьяне могутъ требовать всеконечно надѣленія 15-ти-десятинной пропорціи; но господинъ Нелидовъ таковое же точно съ своей стороны имѣетъ право. И хотя бы весьма было сходно съ справедливостію и съ государственнымъ прибыткомъ, чтобъ тогда же всѣ раздачи частнымъ людямъ были остановлены, пока не удовольствуются казенные крестьяне; но какъ сего не было сдѣлано, то и нельзя подвергнуть одного господина Нелидова строгости сего правила. И такъ заключаю я мое мнѣніе тѣмъ, чтобъ, какъ я выше сказалъ, обмежеванныя дачи крестьянамъ не только возвратить, но еще съ взысканіемъ и наказаніемъ по законамъ; а что касается до остальной земли, то, если Сената 1 департамента указъ останется въ силѣ, надѣлить уравнительно, сколько кому по числу душъ прійдется, соблюдая межевой инструкціи правила, и

не смотря отнюдь на то, что поселилъ ли гдѣ господинъ Нелидовъ своихъ крестьянъ, потому что таковое дѣйствіе права не утверждаетъ и никогда не должно быть въ дѣлахъ уважаемо. Не могу я также не изъяснить своего удивленія, что о поселеніи семъ, о которомъ въ дѣлѣ и даже въ докладѣ Государю Императору упоминается, никакихъ точныхъ свѣдѣній не видно; показанія частнаго человѣка, какъ бы ни были уважительны, должны быть завсегда изслѣдованы предписаннымъ законами порядкомъ.

Графъ Сергій Румянцовъ.

1805 года, апрѣля 24.—О возвратѣ во владѣніе наслѣдниковъ графини Разумовской, урожденной Нарышкиной, земель въ Саратовской губерніи, отрѣзанныхъ въ казенное вѣдомство при бывшемъ въ 1764 году межеваніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о возвратѣ во владѣніе наслѣдниковъ графини Разумовской, урожденной Нарышкиной, земель въ Саратовской губерніи, отрѣзанныхъ въ казенное вѣдомство при бывшемъ въ 1764 году межеваніи. Обстоятельства сего дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. Имѣніе боярина Льва Нарышкина и въ томъ числѣ бортныя ухожья, по раздѣльной записи 1732 и 1748 годовъ, все раздѣлено было на двѣ равныя части между сыновьями его Александромъ и Иваномъ. Часть, доставшаяся Ивану, перешла къ дочери его графинѣ Разумовской. Изъ владѣнія сихъ наслѣдниковъ боярина Нарышкина, во время опекунскаго межеванія, отрѣзано и къ отрѣзкѣ назначено было знатное количество земли. Наслѣдники, и въ томъ числѣ графиня Разумовская, коей, по раздѣльной записи, часть сихъ земель на равнѣ съ другою вѣтвію фамиліи Нарышкиныхъ принадлежала, приносили на сію неправильную отрѣзку жалобы, доказывая право на сіи земли жалованною грамотою, досмотромъ помѣстнаго приказа, подтвержденіями прежнихъ правительствъ и наконецъ безпрерывнымъ съ 7199 года земель сихъ владѣніемъ. Межевая Сената экспедиція по жалобамъ симъ въ 1766 году положила, снявъ всѣ сіи земли на планъ, по разсмотрѣніи онаго, земли назначенныя къ отрѣзкѣ и не отрѣзанныя оставить во владѣніи наслѣдниковъ Нарышкина, а за земли, отрѣзанныя уже изъ ихъ владѣнія и предназначенныя для поселенія иностранныхъ, сдѣлать имъ удовлетвореніе по Высочайшему соизволенію, и о томъ поднести докладъ. Но какъ плана сего въ Сенатъ представлено не было, то и опредѣленіе сіе въ свое время дѣйствія не получило. Между тѣмъ наслѣдники Нарышкина и въ томъ числѣ графъ Разумовскій, коему послѣ жены его право сіе перешло, продолжали приносить на неправильную отрѣзку собственности ихъ жалобы. Въ 1798 году межевой Сената департаментъ, собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія, согласно положенію бывшей межевой экспедиціи, опредѣлилъ: 1) за земли, отрѣзанныя отъ наслѣдниковъ Нарышкина и поступившія въ казенное вѣдомство, назначить имъ удовлетвореніе; 2) оставшіяся за тѣмъ и при опекунскомъ межеваніи предназначенныя къ отрѣзкѣ болѣе 700,000 десятинъ, яко собственность по Высочайшимъ грамотамъ имъ принадлежащую, утвердить. По несогласію съ симъ единогласнымъ Сената опредѣленіемъ бывшаго тогда оберъ-прокуроромъ, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, а между тѣмъ послѣдовалъ именный Высочайшій указъ 2 генваря 1800 года, коимъ, сообразно прежнимъ Сената по дѣлу сему рѣшеніямъ, между прочимъ повелѣно: 1) земли, владѣемыя нынѣ селеніями Нарышкиныхъ, оставить въ ихъ собственности; 2) сверхъ сихъ земель возвратить имъ и всю отрѣзанную въ опекунское межеваніе землю.

При исполненіи сего Высочайшаго указа въ межевой конторѣ произошли слѣдующія неясности и затрудненія: 1) противъ 1 пункта сего указа въ конторѣ произошло разногласіе, утверждать ли къ селеніямъ Нарышкиныхъ, дошедшимъ по наслѣдству графу Разумовскому, количество земли предназначенное къ отрѣзкѣ, хотя и необмежеванное въ казну и состоящее и нынѣ во владѣніи тѣхъ селеній: количество сей земли составляетъ 111,410 десятинъ; 2) противъ 2 пункта того же Высочайшаго указа произошло также сомнѣніе: возвращать ли къ таковымъ же селеніямъ Нарышкиныхъ, къ графу Разумовскому по наслѣдству дошедшимъ, земли отрѣзанныя отъ нихъ въ казну по опекунскому межеванію. Основаніемъ къ сему сомнѣнію принято то уваженіе, что хотя въ указѣ, о земляхъ сихъ состоявшемся, и сказано именно: «возвратить «имъ всю отрѣзанную по опекунскому межеванію изъ владѣнія ихъ землю»; но въ исчи-

сленіи количества сей земли постановлено 210,246 десятинъ; а какъ сіе количество не сообразно съ показаніями наслѣдниковъ графа Разумовскаго: то контора и не могла приступить къ возврату требуемыхъ ими по силѣ указа земель. Количество сихъ земель составляетъ 42,680 десятинъ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ вошедшія по сему просьбы и представленія, и собравъ всѣ нужныя по онымъ свѣдѣнія, нашелъ: 1) что право графа Разумовскаго на сіи земли, яко произшедшее по наслѣдству отъ графини Разумовской, коей во всемъ имѣніи и въ земляхъ сихъ чрезъ отца ея Ивана Нарышкина досталась по раздѣльнымъ записямъ половинная часть, есть то же самое право, которое рѣшено общимъ о земляхъ наслѣдниковъ Нарышкина Высочайшимъ указомъ 2 января 1800 года, и что во все продолженіе дѣла сего, начиная со времени первыхъ жалобъ, отъ Нарышкиныхъ и отъ графини Разумовской на опекунское межеваніе принесенныхъ, до самаго окончанія ихъ, право сіе признаваемо было гласнымъ, одинакимъ и обѣимъ вѣтвямъ фамиліи боярина Льва Нарышкина общимъ; 2) что основаніемъ рѣшенія въ семъ Высочайшемъ указѣ принято владѣніе сихъ земель до 1765 года; а сіе основаніе всѣмъ наслѣдникамъ Нарышкина, и въ томъ числѣ графу Разумовскому, есть общее; 3) что если бы и не существовалъ указъ 2 января 1800 года, общему дѣлу сему конецъ положившій: то право на сіи земли по владѣнію ихъ до 1765 года тѣмъ не менѣе было бы неоспоримо, утверждаясь на общемъ законѣ межевой инструкціи, гдѣ въ 21 пунктѣ именно постановлено: «оставлять у пожалованных волостей все то число примѣрныхъ земель, сколько въ ихъ владѣніи до 1765 года было, если прежде того споровъ не было». Земли же наслѣдниками Нарышкина владѣемы были безспорно, и съ сей стороны право графа Разумовскаго есть также общее. Симъ разрѣшается первое недоразумѣніе, въ межевой конторѣ по симъ землямъ произшедшее; и какъ земли сіи 111,410 десятинъ были только предназначены къ отрѣзкѣ, въ самомъ же дѣлѣ во владѣніи и распоряженіи казеннымъ никогда не состояли, то Сенатъ и положилъ, о возобновленіи межъ и о выдачѣ на оныя наслѣдникамъ графа Разумовскаго плановъ и книгъ, предписать межевой канцеляріи; 4) разность въ изчисленіи отрѣзанныхъ земель, послужившая поводомъ по второму въ семъ дѣлѣ затрудненію, произошла отъ того, что счетъ сихъ отрѣзанныхъ земель, въ Высочайшемъ указѣ означенный, основанъ былъ не на планахъ бывшаго въ 1765 году опекунскаго межеванія, по коимъ отрѣзка отъ всѣхъ сихъ селеній учинена, и не на подлинныхъ документахъ межевыхъ правительствъ, но на темныхъ и неисправныхъ вѣдомостяхъ, изъ саратовскаго губернскаго правленія доставленныхъ, въ коихъ не было и означено, кому именно тѣ селенія принадлежали, отъ коихъ отрѣзка была сдѣлана; по повѣркѣ же сихъ вѣдомостей и разсмотрѣніи въ межевой конторѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ плановъ опекунскаго межеванія, древнихъ писцовыхъ книгъ и раздѣльныхъ 732 и 748 года между фамиліею Нарышкиныхъ и графинею Разумовскою записей, открылось, что требуемыя наслѣдниками графа Разумовскаго къ возврату земли 42,680 десятинъ суть тѣ самыя, кои къ общему ихъ владѣнію до 1765 года принадлежали, о коихъ, вмѣстѣ съ прочими участками, происходило дѣло и послѣдовало общее въ указѣ 2 генваря 1800 года рѣшеніе, и слѣдовательно всѣ вышеприведенныя права, на возвращеніе отрѣзныхъ отъ селеній Нарышкиныхъ земель, безъ всякаго сомнѣнія относятся и къ симъ землямъ. Симъ разрѣшается второе затрудненіе, въ дѣлѣ семъ предстоявшее. Общее собраніе Правительствующаго Сената, положивъ сіи земли 42,680 десятинъ, яко точную по владѣнію до 1765 года и по общему указу 2 генваря 1800 года собственность наслѣдниковъ графа Разумовскаго, возвратить въ первобытное ихъ потомственное владѣніе, поелику онѣ, хотя казенными людьми и не заселены, но состоятъ въ казенномъ вѣдомствѣ, изъ коего по указу 1799 года безъ Высочайшаго утвержденія возвращены быть не могутъ, объ исключеніи ихъ изъ онаго опредѣлило поднести докладъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сей докладъ и видя изъ обстоятельствъ въ ономъ подробно изображенныхъ, что право наслѣдниковъ графини Разумовской на сіи земли, происходя изъ одного и того же начала собственности, обѣимъ вѣтвямъ фамиліи Нарышкиной принадлежавшей, есть обѣимъ имъ общее и одинаковое, что во всемъ производствѣ сего дѣла, съ самой первоначальной отрѣзки сихъ земель право сіе, графинею Разумовскою и наслѣдниками ея

на равнѣ съ наслѣдниками другой вѣтви Нарышкиныхъ, было предъявляемо, отыскиваемо и признаваемо имъ общимъ и одинакимъ, что законъ, въ межевой инструкціи на твердость владѣнія до 1765 года постановленный, относится равномѣрно къ обоимъ частямъ сего общаго иска, и что наконецъ указъ 1800 года, въ коемъ законъ сей принятъ основаніемъ и коимъ положено на сей общій имъ рѣшеніе, и назначенъ возвратъ собственности, о коей дѣло происходило, естественно простирается къ обоимъ частямъ онаго, находитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія совершенно правильнымъ и съ законами согласнымъ.

Члены Совѣта графъ Николай Петровичъ Румянцовъ и графъ Кочубей отреклись отъ разсужденія по сему дѣлу, первый по извѣстнымъ его съ Александромъ Ивановичемъ Нарышкинымъ обстоятельствамъ, а второй по близкому его родству съ графами Разумовскими.

1805 года, мая 8.—О случаяхъ, встрѣчающихся при размежеваніи мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о случаяхъ, встрѣчающихся при размежеваніи мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. Въ межевой инструкціи въ случаѣ споровъ между дачами мѣрными и безмѣрными положено правиломъ (глав. 4 пункт. 18), чтобъ изъ спорныхъ земель намѣривать прежде все то количество, которое принадлежитъ владѣльцу по извѣстной мѣрѣ, а потомъ уже изъ оставшихся надѣлять дачи не имѣющія мѣры по 8 десятинъ на душу, а что за тѣмъ останется дѣлить между тѣми и другими. Два необходимыя слѣдствія изъ сего происходятъ: 1) что примѣрныя земли одного владѣльца, имѣющаго извѣстную мѣру, идутъ въ наполненіе 8 десятинной пропорціи смежнаго съ нимъ владѣнія, извѣстной мѣры не имѣющаго; 2) что недостатокъ мѣрныхъ дачъ по крѣпостямъ наполняется изъ дачъ безмѣрныхъ, сколько бы сами по себѣ по числу душъ они ни были недостаточны. Разныя отъ сего въ размежеваніи земель происходили неудобства, какъ то: 1) съ одной стороны примѣрныя земли, сверхъ мѣрной дачи, въ древнемъ и безспорномъ до 1765 года владѣніи состоявшіе, подвергались раздѣлу для наполненія дачъ безмѣрныхъ въ 8 десятинную пропорцію на душу, и какъ пропорція сія во многихъ случаяхъ составляла знатное количество, то примѣрныя земли изъ древняго ихъ владѣнія часто вовсе отходили, и владѣнія сіи оставались при одной мѣрной дачѣ, которая, по количеству населенія ихъ, была весьма недостаточна; 2) съ другой стороны безмѣрныя дачи, бывшія тамъ же въ древнемъ и безспорномъ до 1765 года владѣніи, не рѣдко подвергались раздѣлу и уменьшенію для наполненія дачъ мѣрныхъ, и уменьшеніе сіе во многихъ случаяхъ, а особливо когда къ мѣрнымъ дачамъ приписаны были поверстные лѣса, простиравшіеся до того, что владѣльцы безмѣрныхъ дачъ приводимы были въ крайнее земель оскудѣніе или вовсе владѣнія своего лишались. Такимъ образомъ, въ обоихъ сихъ случаяхъ, законъ о твердости безспорныхъ до 1765 года владѣній, манифестомъ 1765 года постановленный, въ самой межевой инструкціи по всѣмъ другимъ родамъ споровъ принятый во основаніе, въ семъ единомъ спорѣ мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными не имѣлъ своего дѣйствія, потому что въ общемъ на размежеваніи сихъ дачъ правилѣ не сдѣлано различія между безспорными и спорными до 1765 года владѣніями. Неудобства вышеприведенныя, соединясь со многими другими затрудненіями и недостатками правилъ, въ подробностяхъ споровъ сего рода встрѣчаемыми, заставили искать средствъ, чтобъ справедливѣе и сходнѣе съ общимъ о твердости древнихъ владѣній закономъ опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ производить межеваніе и разрѣшать споры между дачами мѣрными и безмѣрными. Сіе было предметомъ разсужденій общаго Сената собранія въ 1800 году при разсматриваніи одного частнаго дѣла по Курской губерніи. Сенатъ, положивъ общія на сіи случаи правила, поднесъ ихъ въ докладѣ своемъ на Высочайшее утвержденіе. Докладъ сей въ 31 день генваря 1801 года былъ конфирмованъ; но прежде, нежели онъ былъ приведенъ въ исполненіе, объявленъ бывшимъ генералъ-прокуроромъ Беклешовымъ Высочайшій указъ, чтобъ Сенатъ по примѣчаніямъ, отъ него поднесеннымъ, занялся снова разсужденіемъ по сему предмету и положилъ бы точнѣйшія на оный правила. Комитетъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, вслѣдствіе сего изъ сенаторовъ и оберъ-проку-

рора составленный, сочинилъ и внесъ въ общее Сената собраніе 17 дополнительныхъ статей, опредѣляющихъ случаи размежеванія и разрѣшенія споровъ между дачами мѣрными и безмѣрными. Противъ положенія сего сенаторъ Тепловъ представилъ разныя свои замѣчанія. Общее собраніе, разсматривая сіе комитета положеніе и принявъ во уваженіе, что изъ губерній, на межеваніе коихъ дѣйствіе общей инструкціи простирается, четыре только остались не обмежеваны, и въ сихъ четырехъ, по мнѣнію Сената, писцовыхъ дачъ нѣтъ и слѣдовательно случаи, къ разрѣшенію предполагаемые, встрѣтиться не могутъ, нашло, что новыхъ правилъ на случаи сіи издавать нѣтъ нужды и потому опредѣлило: какъ статьи въ комитетѣ для сего сочиненныя, такъ и тѣ правила, кои по сему же предмету въ докладѣ Правительствующаго Сената 31 января 1801 года были постановлены, оставить безъ дѣйствія.

Совѣтъ, разсматривая сіе опредѣленіе Правительствующаго Сената, находитъ, что хотя дѣйствительно большая часть губерній, на кои общая межевая инструкція простирается, уже обмежеваны, но споры, при межеваніи семъ возникшіе, еще не окончены и дѣла по онымъ въ межевыхъ правительствахъ еще продолжаются; а потому неопредѣлительность правилъ межевой инструкціи для размежеванія мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными, самимъ Правительствующимъ Сенатомъ какъ въ прежнемъ, такъ и въ настоящемъ его докладѣ признанная, при рѣшеніи дѣлъ сего рода весьма можетъ быть уважительна. И какъ неопредѣлительность сія главнѣйше происходитъ отъ того, что въ правилахъ межевой инструкціи на разрѣшеніе споровъ сего рода не сдѣлано различія между дачами въ безспорномъ и спокойномъ владѣніи до 1765 года бывшими и тѣми, кои до того еще времени состояли въ спорѣ, а тѣмъ самымъ нарушенъ общій законъ, въ манифестѣ 1765 года постановленный, а въ той же самой инструкціи во всѣхъ другихъ случаяхъ принятый въ основаніе: то Совѣтъ и считаетъ нужнымъ, правила общей межевой инструкціи о размежеваніи мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными, дополнить приведеніемъ закона сего въ надлежащую его силу, а потому и полагаетъ: 1) при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ о мѣрныхъ дачахъ съ безмѣрными и при новомъ таковыхъ дачъ размежеваніи, ежели гдѣ въ

межуемыхъ нынѣ губерніяхъ они встрѣтятся, постановить, чтобъ безспорныя до 1765 года мѣрныя дачи, по точному основанію манифеста 19 сентября 1765 года и межевой инструкціи 4 главы 1 пункта, оставлять въ спокойномъ владѣніи, и хотя бы при нихъ и примѣрныя земли находились, никакой изъ нихъ нарѣзки въ безмѣрныя дачи, вновь заспорившимъ послѣ манифеста 1765 года селеніямъ, не дѣлать; 2) во владѣніяхъ таковыхъ же дачъ, по коимъ были до 1765 года споры, поступать по правиламъ межевой инструкціи; 3) правила сіи не распространяются на дѣла, окончательно уже рѣшенныя; 4) за симъ положеніе Правительствующаго Сената общаго собранія, объ отмѣнѣ прежняго его по сему предмету доклада 31 января 1801 года и статей въ комитетѣ составленныхъ, утвердить въ его силѣ.

Мнѣніе д. т. с. графа Румянцова, по поводу проектируемыхъ новыхъ правилъ о размежеваніи мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными.

Государственный Совѣтъ, разсматривая докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о случаяхъ, встрѣчающихся при размежеваніи дачъ мѣрныхъ съ безмѣрными, не только что признаетъ справедливости въ подтвержденіи онаго доклада, но, простирая далѣе свои замѣчанія, испрашиваетъ дополненія самой межевой инструкціи, не содержащей, какъ ему кажется, довольной по сему предмету ясности.

Но я осмѣливаюсь представить Государственному Совѣту, что имъ почитаемое токмо дополненіемъ, будетъ точная отмѣна прежде существующихъ правилъ, а когда дѣло идетъ объ отмѣнѣ правилъ, по коимъ производилась столь важная операція, каково есть государственное межеваніе, объ отмѣнѣ правилъ, за соблюденіе которыхъ предстательствуетъ у самаго Государя общее собраніе Сената, то сужу я, что настоять уже должна или необходимость или польза вышней степени.

По мнѣнію моему ни той, ни другой не существуетъ: напротивъ усматриваю я и почитаю за долгъ изобразить неудобство предполагаемаго дополненія.

Государственное размежеваніе идетъ уже съ 1766 года, и при всемъ пространствѣ Им-

періи, разнообразіи обстоятельствъ и медленности дѣлъ, недоконченнымъ осталось оно токмо въ четырехъ губерніяхъ, а въ обмеженныхъ губерніяхъ по тѣмъ только дѣламъ, кои оказались спорными; сіи же, въ сравненіи съ рѣшенными и утвердившими владѣльческое спокойствіе, не столь многочисленны, какъ можетъ быть ихъ Государственный Совѣтъ себѣ представляетъ. Теперь же, если мы станемъ разсматривать, чему приписать должно скорый успѣхъ столь обширнаго для Имперіи предпріятія: то и найдемъ, что содѣйствовало въ томъ паче прочаго: 1) великодушное пожертвованіе права казны по многимъ землямъ; 2) сила инструкціи межевой, а болѣе сего твердость въ исполненіи, которая тѣмъ свидѣтельствуется, что и по Высочайшей конфирмаціи 1766 года мая 2 дня подтверждено еще межевой при Сенатѣ экспедиціи, всѣ казусы и сомнительство, на которое въ инструкціи межевой канцеляріи точнаго предписанія взойти не могло, разрѣшать своими опредѣленіями, но не иначе, какъ въ послѣдованіи настоящей силы и разума внесенныхъ въ тѣхъ инструкціяхъ положеній. Здѣсь, мнѣ кажется, прегражденъ былъ путь очень благоразумно къ отмѣнамъ, чѣмъ и утвердилась вся прочность столь полезнаго для государства размежеванія: напротивъ же того мы видимъ, что коль скоро насталъ вопросъ о статьѣ мѣрныхъ и безмѣрныхъ дачъ, то комитетъ, коему въ 1802 году препоручено было сіе дѣло, представилъ однихъ объяснительныхъ 17 пунктовъ, отъ которыхъ польза потому одному жъ мнѣ кажется сомнительна, что въ 17 объяснительныхъ пунктахъ найдется довольно собственной темноты.

Что же касается до того только дополненія, которое предлагается отъ Государственнаго Совѣта: то оно, во первыхъ, какъ я уже выше сказалъ, точно противно правиламъ и самому производству межеванія, обнявшаго цѣлую Имперію и тридцать слишкомъ лѣтъ существовавшаго. Такимъ образомъ, съ одной стороны, рѣшенныя всѣ дѣла останутся опороченными, а съ другой тѣ, кои въ разсмотрѣніи еще находятся, подвергнутся крайнему замѣшательству; а межевой Сената департаментъ найдется принужденнымъ, или обращать дѣла въ начальныя инстанціи, дабы они разсматриваемы были въ оныхъ вслѣдствіе новаго сего дополненія, или самъ, давая рѣшенія на основаніи же онаго, займетъ мѣсто межевыхъ конторъ и губернскихъ канцелярій, и не ревизію тогда уже будетъ производить, какъ то ему предназначено по указу въ 8 день сентября 1802 года, по которому симъ однимъ порядкомъ дѣла гражданскія, уголовныя и межевыя, принадлежатъ безпристрастному и нелицемѣрному Сената правосудію.

По всѣмъ вышеизъясненнымъ мною причинамъ и сильно, сколько мнѣ кажется, поборящимъ, пристаю я къ мнѣнію Общаго Собранія и предстательствую за соблюденіе цѣлости межевой инструкціи и за доконченіе по четыремъ токмо оставшимся губерніямъ единообразнаго межеванія.—Касательно же до тѣхъ, кои правами особыми пользуются, само по себѣ разумѣется, что межеваніе въ оныхъ должно быть особенное. Мая 18 дня 1805 г.

Графъ Сергій Румянцовъ.

1806 года, іюня 18.—О землѣ отсуждаемой отъ казенныхъ крестьянъ Владимірской губерніи, Крутецкой и Абакумовской волостей, въ помѣщичье владѣніе.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента о землѣ, отсуждаемой отъ казенныхъ крестьянъ Владимірской губерніи Крутецкой и Абакумовской волостей, въ помѣщичье владѣніе. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. При генеральномъ межеваніи въ 1770 и 1772 годахъ у помѣщика Басаргина съ экономическими крестьянами и другими владѣльцами произошли споры о землѣ, принадлежащей къ пустошамъ Яковлевой и Вареевой общаго владѣнія Басаргина съ помѣщицами Жидопиневою и Кайсаровою. Басаргинъ, отводя землю къ означеннымъ пустошамъ, утверждалъ, что оная въ давнихъ годахъ завлажена насильно къ дачамъ экономическихъ крестьянъ. Крестьяне сіи, напротивъ, отрицаясь отъ насильнаго завладѣнія, показывали, что они владѣли тою землею изстари по писцовымъ книгамъ безспорно. Споры сіи разбираемы были межевою канцеляріею. Межевая канцелярія нашла у экономическихъ крестьянъ сверхъ писцовой дачи примѣру 10,808 десятинъ, а у пустошей Яковлевой и Вареевой противъ пашни, сѣна и десятиннаго лѣса примѣру 25 десятинъ съ саженями, на поверстный же лѣсъ недостатку 183 десятины съ саженями; а потому въ 788 году и опредѣлила: недостающее къ помянутымъ пу-

стоштамъ количество земли дополнить изъ излишнихъ земель, при Крутецкой и Абакумовской волостяхъ оказавшихся, въ томъ числѣ 125 десятинъ отъ казенной деревни сихъ волостей Копушниной. По жалобѣ экономическихъ крестьянъ, что вслѣдствіе рѣшенія межевой канцеляріи отрѣзана отъ деревни сей земля почти по самыя крестьянскіе домы, Высочайше повелѣно, дѣло сіе разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ. Межевой Сената департаментъ, съ одной стороны, въ разсужденіи количества земли, къ пустоштамъ Яковлевой и Вареевой принадлежащей, рѣшеніе межевой канцеляріи объ отводѣ оной отъ Крутецкой и Абакумовской волостей, по оказавшемуся въ оныхъ противъ писцовыхъ дачъ въ землѣ излишеству, находя правильнымъ, полагаетъ: оставить оное въ своей силѣ; съ другой же стороны, видя, что отводъ сей земли по означенному рѣшенію сдѣланъ не уравнительно и съ отягощеніемъ крестьянъ деревни Капушниной, полагаетъ: отмежевать къ тѣмъ пустоштамъ землю изъ означенныхъ волостей отъ другихъ мѣстъ по соразмѣрности и способности, держась сдѣланной въ здѣшней чертежной съ апробаціи Сената примѣрной нарѣзки. За тѣмъ всѣ оказавшіяся во владѣніи означенныхъ волостей примѣрныя земли, сообразно Высочайше конфирмованному 22 марта 1804 года докладу Сената, оставить при сихъ волостяхъ въ 15 десятинную на каждую душу пропорцію.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ межевыми законами согласнымъ.

1806 года, іюля 4.—О спорной землѣ казеннаго вѣдомства села Каменскаго съ сельцомъ Рышковымъ помѣщицы Давыдовой.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента о спорной землѣ казеннаго вѣдомства села Каменскаго съ сельцомъ Рышковымъ помѣщицы Давыдовой. При обмежеваніи дачъ означенныхъ селеній, хотя между казенными крестьянами и помѣщицею Давыдовою и произошли споры и повѣренные той и другой стороны, утверждая оную каждый къ своимъ селеніямъ, показывали обоюдно о насильномъ оной завладѣніи, но ни точной принадлежности ея съ обѣхъ сторонъ не доказано, ни отводу оной за производящимися издревле спорами по владѣнію до 1765 года

ни по одному изъ тѣхъ селеній не сдѣлано. Почему Сенатъ, согласно съ рѣшеніемъ межевой канцеляріи, и полагаетъ: изъ всего количества земли, при означенныхъ дачахъ состоящей, какъ къ казенному селу Каменскому, такъ и къ помѣщичьему сельцу Рышкову намѣрить, написанное по писцовымъ книгамъ число пашни, сѣна и десятиннаго лѣса съ положенною на усадьбу и выгонъ пропорціею, а затѣмъ оставшіяся земли раздѣлить между тѣми дачами по числу поверстныхъ лѣсовъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы слѣдующее къ сельцу Рышкову количество земли дополнить изъ спорнаго недоказаннаго владѣнія, не касаясь земли, состоящей въ дѣйствительномъ казенныхъ крестьянъ владѣніи. И какъ по сему положенію слѣдуетъ отдать къ помѣщичьему сельцу Рышкову спорное мѣсто, которое и состоитъ хотя въ недоказанномъ владѣніи между онымъ сельцомъ и селомъ Каменскимъ казенныхъ крестьянъ, но крестьяне сіи при межеваніи утверждали и свое во владѣніи участіе: то Сенатъ, по содержанію указа 19 августа 1799 и Высочайше конфирмованнаго доклада 26 сентября 1800 года, испрашиваетъ на сіе положеніе Высочайшаго утвержденія.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ межевыми законами согласнымъ.

1806 года, октября 1 и 8. О землѣ, отсуждаемой Нижегородской губерніи отъ казеннаго села Татинцы къ деревнѣ Слопинцу, принадлежащей женѣ дѣйствительнаго камергера Жеребцова и кол. асс. Рудневу.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о землѣ, отсуждаемой Нижегородской губерніи отъ казеннаго села Татинца къ деревнѣ Слопинцу, принадлежащей женѣ дѣйствительнаго камергера Жеребцова и коллежскому ассесору Рудневу. Количество оной земли состоитъ изъ 162 десятинъ съ саженями. По возникшимъ, при межеваніи объ ней и о другихъ съ разными владѣльцами земляхъ, спорамъ, производилось дѣло сперва въ нижегородской межевой конторѣ, потомъ въ межевой канцеляріи, а наконецъ и во временномъ межевомъ Сената департаментѣ. Межевая канцелярія въ 1791 году помянутую землю присудила къ деревнѣ Слопинцу. И какъ на рѣшеніе ея со стороны казенныхъ крестьянъ апелляціи

не было, то оное и приведено въ исполненіе. Земля къ деревнѣ Слопинцу отмежевана по доказаннымъ урочищамъ, и крестьяне деревни сей владѣли оною 11 лѣтъ по 1802 годъ. Въ семъ году временной межевой Сената департаментъ, разсматривая оное дѣло по взятой апелляціи отъ другихъ участвующихъ въ спорѣ владѣльцевъ, рѣшеніе межевой канцеляріи отмѣнилъ и землю, къ деревнѣ Слопинцу отмежеванную, велѣлъ возвратить селу Татинцу. По принесенной на Высочайшее имя отъ Жеребцова и Руднева жалобѣ, дѣло сіе поступило къ разсмотрѣнію въ общее Сената собраніе. Общее собраніе, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя, что отводимая къ деревнѣ Слопинцу земля дѣйствительно состоитъ въ тѣхъ мѣстахъ и урочищахъ, гдѣ ей по писцовымъ книгамъ и по полюбовному въ 147 году съ смежными владѣльцами разводу быть должно; что при сей деревнѣ не только не оказалось примѣрной земли, но еще и противъ крѣпостной дачи недостатокъ, когда напротивъ у села Татинца нашлось примѣру болѣе 1,500 десятинъ; что, сверхъ сихъ обстоятельствъ, право помѣщичье на сію землю подтверждающихъ, она должна остаться въ ихъ владѣніи и потому, что послѣ дѣйствительнаго отмежеванія ея отъ села Татинца по рѣшенію межевой канцеляріи, оная 11 лѣтъ состояла уже во владѣніи деревни Слопинца и на то рѣшеніе со стороны казенныхъ крестьянъ апелляціи не было, полагаетъ землю сію, согласно опредѣленію межевой канцеляріи утвердить за деревнею Слопинцы.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ межевыми законами согласнымъ.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ отозвался, что онъ въ разсмотрѣніи сего дѣла участвовать не можетъ, имѣя свой интересъ въ ономъ.

1806 года, октября 29.—О спорахъ въ земляхъ при межеваніи произшедшихъ: 1) графини Ливенъ съ казенными крестьянами; 2) тайной совѣтницы Поликарповой съ помѣщикомъ Гончаровымъ, и 3) казенныхъ крестьянъ съ наслѣдниками генерала Ламба.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената общаго собранія о рѣшеніи дѣла по спорамъ въ земляхъ при межеваніи произшедшимъ: 1) графини Ливенъ съ казенными крестьянами; 2) тайной совѣтницы Поликарповой

съ помѣщикомъ Гончаровымъ; 3) казенныхъ крестьянъ съ наслѣдниками покойнаго генерала Ламба. Нѣкоторые изъ сихъ споровъ общее Сената собраніе рѣшило такимъ образомъ: въ которыхъ селеніяхъ оказался въ землѣ противъ крѣпостной дачи недостатокъ, оный наполнить изъ прикосновенныхъ земель; гдѣ же не было извѣстной крѣпостной дачи, къ тѣмъ селеніямъ намежевать по 8 десятинъ на каждую ревизскую душу; за тѣмъ оставшіяся примѣрныя земли раздѣлить изъ спорющихся каждому по числу утвержденныхъ въ принадлежность земель. Споръ, въ особенности Поликарповой съ Гончаровымъ, по общему ихъ поверстному лѣсу при селѣ Бухоловѣ, Сенатъ полагаетъ удовлетворить раздѣленіемъ онаго на двѣ равныя части. Споръ, произведенный со стороны разныхъ помѣщиковъ о лѣсѣ, такъ называемомъ Пустынное Веретье, уничтожить, и отведенныя изъ владѣнія казенныхъ селъ Мискаго и Куникова земли, въ разсужденіи оказавшейся въ собственномъ того Пустыннаго Веретья владѣніи примѣрной земли, отмежевать обратно въ округу помянутыхъ казенныхъ селеній. Равнымъ образомъ уничтожить споры и по селу Самети казеннаго вѣдомства, наслѣдниками генерала Ламба произведенные и съ возвращеніемъ къ оному казенному селу отнятыхъ, по рѣшенію бывшей межевой Сената экспедиціи, земель, предоставить въ первобытное и неоспоримое того казеннаго села владѣніе и озеро Великое со всѣми принадлежащими къ оному по писцовымъ книгамъ водами и истоками, яко состоящими внутри дачи онаго села, на которыя со стороны наслѣдниковъ генерала Ламба никакого права не доказано.

Совѣтъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената сообразнымъ обстоятельствамъ, въ рапортѣ его изъясненнымъ, полагаетъ оставить оное въ своей силѣ.

1806 года, октября 29.—О землѣ въ Курскомъ уѣздѣ, присужденной помѣщику Переверзеву въ число оказавшагося въ селѣ его Рышковѣ по числу душъ недостатка за тройную по межевымъ законамъ цѣну.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о землѣ въ Курскомъ уѣздѣ, присужденной помѣщику Переверзеву въ число оказавшагося въ селѣ его Рышковѣ по числу душъ недостатка, за тройную по межe-

вымъ законамъ цѣну. Количество сей земли состоитъ изъ 641 десятины. При межеваніи она отрѣзана была въ казенное вѣдомство; потомъ рѣшеніемъ межевой канцеляріи присуждена Переверзеву. Хотя же на сію землю и имѣли притязаніе однодворцы Стрѣлецкой слободы: но какъ они всѣ апелляціонные сроки на рѣшеніе межевой канцеляріи пропустили, то искъ ихъ и отвергнутъ. По соображеніи же обстоятельствъ сего дѣла открылось, что и Переверзевъ на эту землю права своего не доказалъ; почему и слѣдовало оную возвратить въ казенное вѣдомство; но поелику онъ, по рѣшенію межевой канцеляріи, получа на нее планъ и межевую книгу и считая право свое несомнительнымъ, поселилъ въ смежномъ съ нею селеніи 280 душъ крестьянъ и употребилъ на обзаведеніе ихъ знатную сумму, то общее Сената собраніе, по уваженію сихъ причинъ, дабы отъ обратнаго переселенія крестьянъ на другія мѣста не произошло разстройства, полагаетъ оставить сію землю за нимъ, со взысканіемъ положенныхъ въ законѣ денегъ по тройной цѣнѣ.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находилъ основательнымъ и достойнымъ Высочайшаго утвержденія.

1807 года, января 7.—О возвращеніи къ пустошѣ Шумилихѣ поручика Тыртова отрѣзанныхъ отъ нея въ казну 128 десятинъ съ саженьми.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента о возвращеніи Тверской губерніи Вышневолоцкаго уѣзда къ пустошѣ Шумилихѣ поручика Тыртова отрѣзанныхъ отъ нея въ казну 128 десятинъ съ саженями. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. У пустошей Шумилихи и Апочки поручика Тыртова при межеваніи произошли съ разновладѣльческими дачами споры. Бывшая тверская межевая контора, признавъ споры сіи неправильными, въ 1781 году опредѣлила оказавшуюся при тѣхъ пустошахъ сверхъ писцовой дачи примѣрную землю отрѣзать въ казну, что и было въ натурѣ исполнено. По апелляціи Тыртова дѣло сіе поступало въ межевую канцелярію. Канцелярія нашла, что спорящимся владѣльцамъ по производствѣ споровъ не было дано по силѣ закона билетовъ, сколько у кого крѣпостной и сверхъ оной примѣрной земли, и сколько изъ нихъ, кто въ случаѣ

неправильныхъ споровъ, долженъ лишиться примѣрной земли, равнымъ образомъ не были они увѣщеваемы на полюбовный разводъ; почему и опредѣлила исполнить напередъ сей узаконенный обрядъ, вслѣдствіе чего спорящіеся владѣльцы, по увѣщеванію землемѣра, споръ свой прекратили, и согласились развестись по владѣнію до 765 года. Вышневолоцкій уѣздный судъ и тверская гражданская палата, согласно съ заключеніемъ губернскаго прокурора, полагали отрѣзанныя отъ пустоши Шумилихи въ казну 128 десятинъ съ саженьми оставить въ прежнемъ у Тыртова владѣніи и изъ оброка исключить. Но казенная палата, не согласясь съ симъ положеніемъ, чрезъ гражданскаго губернатора представила о томъ Правительствующему Сенату. Сенатъ, сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ узаконеніями, полагаетъ, за прекращеніемъ между владѣльцами означенныхъ споровъ, доставшуюся Тыртову по полюбовному разводу землю, на основаніи инструкціи землемѣрамъ 45 и 48 пунктовъ, оставить за нимъ навсегда и изъ казеннаго вѣдомства и числа оброчныхъ статей исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1807 года, января 7.—О землѣ спорной между помѣщиками Сытиными и экономическими крестьянами въ Тверской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента о 12 десятинахъ съ саженьми земли, спорной между помѣщиками Сытинымъ и экономическими крестьянами въ Тверской губерніи. Землю сію присвоивали Сытины къ пустошѣ своей Кирмановой, а экономическіе крестьяне отводили оную къ пустошамъ своимъ Иванцовой и Тургеневой. И какъ на пустоши экономическихъ крестьянъ крѣпостей отъ нихъ не представлено, и по писцовымъ книгамъ въ написаніи пустошей сихъ не оказалось; напротивъ же при пустошѣ Кирмановой помѣщиковъ Сытиныхъ, при обмежеваніи противъ писцовыхъ книгъ, оказался въ землѣ недостатокъ; то временный межевой канцеляріи департаментъ въ 1802 году и опредѣлилъ, спорное мѣсто, по силѣ межевой инструкціи 4-й главы, 3-го и 41 пунк., отдать къ помянутой пустошѣ. И хотя на опредѣленіе сіе съ стороны экономическихъ крестьянъ объявлено неудовольствіе, но апелляціи отъ нихъ

не подано; дѣло сіе однакожъ на основаніи именнаго Высочайшаго указа 26 сентября 1800 года, поступило на ревизію въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ по тѣмъ же обстоятельствамъ и законамъ, которыя приняты были въ основаніе межевою канцеляріею, полагаетъ рѣшеніе ея, яко съ оными согласное, утвердить въ своей силѣ.

Совѣтъ, сообразно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, рѣшеніе департамента межевой канцеляріи находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1808 года, февраля 17.—О землѣ присужденной къ пустошѣ Лозье помѣщиковъ Хвостовыхъ изъ владѣнія казенныхъ крестьянъ Тверской губерніи села Тубоса.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента о землѣ присужденной къ помѣщичьей пустошѣ Лозье изъ владѣнія казенныхъ крестьянъ Тверской губерніи Вышневолоцкаго уѣзда села Тубоса. При межеваніи въ 1778 году села Тубоса произошелъ между казенными крестьянами и помѣщиками Хвостовыми съ прочими споръ о землѣ, присвоемой послѣдними къ пустошѣ ихъ Лозье. Споръ сей разбираемъ былъ въ межевыхъ правительствахъ и дѣло наконецъ поступило на ревизію въ межевой Сената департаментъ. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи онаго, нашелъ, что въ пустошѣ Лозье противъ крѣпостей оказался недостатокъ, а при селѣ Тубосѣ съ деревнями излишества 6,321 десят. съ саженьми; а потому, согласно съ рѣшеніемъ временнаго межевой канцеляріи департамента, на основаніи межевой инструкціи 4-й главы 6 пункта, и полагаетъ, къ пустошѣ Лозьѣ дополнить крѣпостную ея дачу съ удовлетвореніемъ, намѣря всего на оную 8 десятинъ, и въ сіе число къ безспорному владѣнію присоединить спорное мѣсто, заключающее въ себѣ 6 десятинъ съ саженьми; одну же десятину и 172 сажени отдѣлить изъ спориаго села Тубоса, владѣнія; а затѣмъ достальныя, оказавшіяся при ономъ селѣ примѣрныя земли, хотя и слѣдовало бы за неправильный казенныхъ крестьянъ споръ отписать въ казну; но какъ села Тубоса крестьяне и сами суть казеннаго вѣдомства, и у нихъ на написанныя по 5-й ревизіи души въ 15-ти-десятинную пропорцію излишества нѣтъ: то всѣ тѣ примѣрныя земли, не отрѣзывая ихъ въ казну, на основаніи

именныхъ Высочайшихъ 1797 ноября 11 и 1800 декабря 17 ч. указовъ, оставить имъ въ число постановленной сими указами пропорціи.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1808 года, іюня 8.—О спорной землѣ между помѣщиками Струйскими и ясашными крестьянами въ Казанской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента по дѣлу о спорной землѣ между помѣщиками Струйскими и ясашными крестьянами въ Казанской губерніи. При межеваніи въ 1793 году произошелъ у ясашныхъ крестьянъ съ Струйскими споръ о землѣ. Споръ сей разбираемъ былъ въ межевыхъ правительствахъ и дѣло наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената межеваго департамента. Правительствующій Сенатъ, съ одной стороны, находя, что о сей землѣ производилось у Струйскихъ съ ясашными крестьянами дѣло еще въ вотчинной коллегіи и по рѣшенію оной въ 1784 году земля сія утверждена за Струйскими по двумъ грамотамъ, въ 1798 году предку ихъ даннымъ, и въ 1787 году отказана за ними безспорно, и на то ни отъ кого апелляціи и жалобы не было; съ другой стороны, видя по плану, что отводимая при послѣднемъ межеваніи Струйскими земля дѣйствительно находится при тѣхъ живыхъ урочищахъ, какія показаны въ означенныхъ грамотахъ, и что у ясашныхъ крестьянъ, сверхъ слѣдующей имъ, по неизвѣстной въ крѣпостяхъ ихъ мѣрѣ, 8-ми-десятинной на души пропорціи, оказались примѣрныя земли, по силѣ межевыхъ законовъ полагаетъ: на отыскиваемую Струйскими дачу отмежевать изъ оказавшихся при селеніяхъ ясашныхъ крестьянъ примѣрныхъ земель утвержденное вотчинною коллегіею количество 750 десятинъ и таковое жъ число въ удовлетвореніе; а оставшіяся за симъ примѣрныя земли раздѣлить между тѣми ясашныхъ крестьянъ селеніями и отыскиваемою Струйскими дачею, по числу опредѣленныхъ имъ къ намѣренію земель, и изъ причитающихся по сему раздѣлу къ казеннымъ селеніямъ земель отдѣлить къ дачѣ Струйскихъ на 100, по 10-ти четвертей; достальныя же, хотя и слѣдовало бы за неправильный ясашныхъ крестьянъ споръ отписать въ казну, но какъ и съ оными во владѣніи ихъ

останется менѣе 15 дес. на душу, то, на основаніи указа 1 іюля 1807 г., земли сіи и оставить при ихъ селеніяхъ.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и какъ съ законами, такъ и съ обстоятельствами дѣла сообразнымъ.

1808 года, сентября 21. — О землѣ по спору жены и сыновей умершаго помѣщика Колюпанова съ князьями Гагариными въ Тульской губерніи.

Читано дѣло, производившееся въ общемъ Сената собраніи московскихъ департаментовъ и за разногласіемъ сенаторовъ внесенное, по Высочайшему повелѣнію, министромъ юстиціи на разсмотрѣніе въ Совѣтъ, о землѣ по спору жены и сыновей умершаго помѣщика Владиміра Колюпанова съ князьями Гагариными въ Тульской губерніи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Рѣшеніемъ вотчинной коллегіи и Правительствующаго Сената утверждена была за Колюпановыхъ земля въ пустошѣ Дикое Поле по дачѣ 189 года и по написаннымъ въ ней живымъ урочищамъ; впослѣдствіи рѣшеніе сіе неоднократно подтверждаемо было Правительствующимъ Сенатомъ, но при исполненіи онаго открылось, что на означенной землѣ поселена деревня Сергіевская князьями Гагариными, утверждавшими право свое на сію землю безспорнымъ по межеванію владѣніемъ. Обстоятельство сіе паки доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сенатъ, находя, что живыя урочища по плану деревни Сергіевской суть тѣ самыя, которыя написаны въ дачѣ Колюпановыхъ по пустошѣ Дикое Поле и что при межеваніи Колюпановы не могли производить съ Гагариными споровъ потому, что имѣніе ихъ находилось въ казенномъ присмотрѣ за недоимку, въ 1801 году опредѣлилъ, прежнія по сему дѣлу рѣшенія оставить въ своей силѣ и привести оныя въ дѣйствительное исполненіе, не принимая болѣе ни отъ кого никакихъ споровъ; вслѣдствіе чего въ 1802 году, по опредѣленію одоевскаго уѣзднаго суда, хотя и отдана была Колюпановымъ земля и велѣно крестьянскіе дворы деревни Сергіевской снесть въ годовой срокъ: за всѣмъ тѣмъ однакожъ какъ они, такъ и князья Гагарины, не переставали другъ на друга приносить жалобы. Колюпановы требовали, чтобъ земля очищена была отъ крестьянскихъ дворовъ, а Гагарины жаловались, что съ принужденіемъ къ сносу оныхъ причинены крестьянамъ ихъ разныя обиды, и что Колюпановымъ отрѣзано земли болѣе, нежели что слѣдовало. Между тѣмъ тульское губернское правленіе, донося Правительствующему Сенату объ ослушаніи крестьянъ князей Гагариныхъ въ сносѣ съ земли дворовъ, испрашивало разрѣшенія, какимъ образомъ послѣдовавшія по сему дѣлу рѣшенія привести во исполненіе. Правительствующаго Сената въ 7-мъ, а потомъ и въ общемъ собраніи московскихъ департаментовъ произошли по сему случаю у сенаторовъ разныя мнѣнія: одни полагали утвержденную рѣшеніями вотчинной коллегіи и Правительствующаго Сената дачу за Колюпановыхъ оставить за ними безъ сносу селенія князей Гагариныхъ, яко изъ давныхъ лѣтъ существующаго; въ замѣну же состоящей подъ оными земли дать равное число изъ примѣрной, по согласію Колюпановыхъ и по удобности мѣстоположенія. А какъ Колюпановы жаловались, что Гагарины владѣютъ излишнею примѣрною землею, то предоставить имъ просить о томъ особо, оставя между тѣмъ примѣрную землю во владѣніи Гагариныхъ; въ причиненныхъ же симъ послѣднимъ обидахъ жаловаться, гдѣ слѣдуетъ по законамъ; другіе полагали, крестьянскіе дворы деревни Сергіевской непремѣнно снесть; прочіе же считали нужнымъ произвести напередъ изслѣдованіе какъ о количествѣ отрѣзанной Колюпановымъ земли, такъ и о томъ, были ли тяжущіяся стороны предварительно извѣщены о дѣйствіи землемѣра при семъ случаѣ и проч.

Совѣтъ, по соображеніи всѣхъ сихъ мнѣній съ обстоятельствами дѣла, хотя съ одной стороны и находитъ, что съ утвержденіемъ рѣшеніями вотчинной коллегіи Правительствующаго Сената права Колюпановыхъ на означенную землю по дачѣ 189 года, должна оная оставлена быть за ними по написаннымъ въ той дачѣ живымъ урочищамъ; но съ другой, разсуждая, что снесеніемъ крестьянскихъ дворовъ деревни Сергіевской, издавна уже поселенной, крестьяне могутъ приведены быть въ раззореніе, признаетъ основательнымъ мнѣніе тѣхъ сенаторовъ, которые полагаютъ присужденную означенными рѣшеніями за Колюпановыхъ землю оставить за ними безъ сносу деревни Сергіевской: ибо, по мнѣнію сему, Колюпановы въ замѣну той части земли, на ко-

торой поселена деревня, получаютъ равное количество въ другомъ мѣстѣ изъ владѣнія князей Гагариныхъ по удобности. Впрочемъ отъ обязанности мѣстнаго начальства будетъ зависѣть наблюсти, чтобъ, съ назначеніемъ въ замѣну отходящей подъ деревню Сергіевскую земли, отведена оная была Колюпановымъ въ томъ количествѣ, какое слѣдовать будетъ въ наполненіе недостатка противъ присужденной означенными рѣшеніями пропорціи.

Затѣмъ Совѣтъ находитъ въ дѣлѣ семъ еще слѣдующія обстоятельства: когда означенныя рѣшенія по предписанію Правительствующаго Сената приводились во исполненіе, тогда отъ другихъ родственниковъ Колюпановыхъ произошелъ искъ, что въ спорной землѣ и они имѣютъ участіе. По сему притязанію крапивинскій уѣздный судъ въ 1804 году опредѣлилъ допустить ихъ ко владѣнію, и сіе опредѣленіе привелъ въ дѣйствительное исполненіе; но со стороны Колюпановыхъ принесена на то жалоба въ гражданской палатѣ, которая, принявъ также просьбу и отъ родственниковъ ихъ, опредѣлила отданную имъ по заключенію уѣзднаго суда землю до рѣшенія дѣла оставить въ ихъ владѣніи. Обстоятельство сіе, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ также принимаемо было въ соображеніе. Нѣкоторые сенаторы полагали притязаніе родственниковъ Колюпановыхъ оставить совсѣмъ безъ уваженія; другіе заключали, что слѣдуетъ, отобравъ отъ нихъ землю, предоставить имъ дожидаться рѣшенія гражданской палаты; а сенаторъ Мухановъ, находя, что о правѣ родственниковъ Колюпановыхъ нигдѣ еще разсмотрѣнія не было, и что слѣдовательно крапивинскій уѣздный судъ неправильно принялъ отъ нихъ просьбу о введеніи ихъ во владѣніе тогда, когда дѣло настояло единственно о исполненіи рѣшенія вотчинной коллегіи и Правительствующаго Сената, полагаетъ, сдѣланное крапивинскимъ уѣзднымъ судомъ по опредѣленію его исполненіе и взятую на оное съ стороны Колюпановыхъ апелляцію, уничтоживъ, предоставить имъ разобраться между собою о правѣ ихъ особо съ нижнихъ инстанцій.

Совѣтъ, сіе послѣднее мнѣніе находя основательнымъ, заключаетъ, что съ уничтоженіемъ дѣла по просьбѣ родственниковъ Колюпановыхъ, и съ предоставленіемъ имъ доказывать право свое особо, слѣдуетъ уже отданную имъ, по опредѣленію крапивинскаго уѣзднаго суда, землю возвратить тѣмъ, изъ чьего владѣнія оная была по тому опредѣленію отобрана.

Мнѣніе генерала Философова по дѣлу о земляхъ князей Гагариныхъ съ Колюпановымъ.

Крѣпостная дача спорныхъ земель между князьями Гагариными и Колюпановымъ по крѣпости означена въ своей помѣстности живыми урочищами и укрѣплена тремъ помѣщикамъ подъ единственнымъ общимъ названіемъ во владѣніе, съ означеніемъ, сколько которому во владѣніе мѣры земли десятинъ принадлежать долженствуетъ. Предѣлы владѣнія въ крѣпости ни одному помѣщику не означены. Князья Гагарины, имѣя по сей дачѣ два помѣщества, посредствомъ владѣній своихъ воспользовались удобностію и выгодами къ населенію при урочищахъ означенныхъ въ крѣпости и состоящихъ въ рѣкѣ, рѣчкѣ и въ положеніи къ большой дорогѣ такой, по которой съ низовыхъ мѣстъ идутъ многочисленные обозы, построили на оной харчевни и постоялые дворы, самый большой доходъ помѣществу и крестьянамъ доставляющіе, и самонзвольно безъ всякаго раздѣла и утвержденія дачъ помѣстностей, заселили оба берега рѣки и большую дорогу, отрѣзавъ часть Колюпановой земли отъ всѣхъ живыхъ урочищъ, отъ воды, безъ которой никакому селенію и существовать не можно, и отъ дороги, наивящшаго предмета для полученія доходовъ. По происшедшимъ по сему въ разныя инстанціи прошеніямъ, Правительствующаго Сената 6-й департаментъ рѣшилъ, присовокупя Колюпанову дачу на самое малое разстояніе къ рѣкѣ для имѣнія воды и къ большой дорогѣ; а для сего и опредѣлилъ небольшое и не знаменитаго быта селеніе Гагариныхъ свесть и перемѣстить, приказавъ рѣшительно оное нижнимъ земской управы инстанціямъ съ дѣятельностью произвесть, и запретилъ, чтобъ вопреки сего указа никакихъ не только споровъ, но и прошеній отъ Гагариныхъ не принимать. Рѣшеніе Сената 6-го департамента ни по правости въ разсужденіи крѣпостей, ни по снисходительному человѣколюбію, ниже изъ пощады къ самимъ князьямъ Гагаринымъ, позволившимъ себѣ самовольные въ заселеніи поступки, не можетъ быть испровергаемо; да и я, согласно съ симъ рѣшеніемъ (равно какъ и съ предложеніемъ оберъ-прокурора графа Орлова, поелику оно относится до сноса крестьянскихъ дворовъ

князей Гагариныхъ съ земли Колюпановской), при своемъ мнѣніи остаюсь, тѣмъ болѣе, что при обзорѣ межеваго плана оныхъ Гагарина и Колюпанова дачъ, ясно оказывается, что безъ перевода небольшаго и малой важности поселенія Гагариныхъ, Колюпановы лишены будутъ принадлежащаго имъ по крѣпости равнаго съ Гагариными права на пріурочье въ своихъ земляхъ. Съ удаленіемъ ихъ отъ урочищъ и выгодъ, будетъ крѣпостное право, имъ подлежащее, совсѣмъ опровержено, утвердится своевольное заселеніе Гагариныхъ, отсѣчется возможность Колюпановымъ имѣть всю отъ принадлежащаго имъ по крѣпости заселенія пользу: ибо не будутъ имѣть въ дачахъ своихъ ни рѣки, ни дороги, слѣдовательно и сопряженныхъ съ тѣмъ выгодъ, а изъ сего и будетъ неправость, несходная съ правдою и законами.

Генералъ Философовъ.

1809 года, марта 13.—Дѣло о земляхъ Нижегородской губерніи Арзамасскаго уѣзда села Богословскаго и деревень Гавриловки и Бабиной владѣнія жены камергера Нарышкина въ спорѣ съ смежными владѣльцами, произшедшемъ при межеваніи и о просьбѣ полковницы Грибовской, къ коей деревни сіи отъ Нарышкиной дошли по покупкѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія, по дѣлу о земляхъ Нижегородской губерніи Арзамасскаго уѣзда села Богословскаго и деревень Гавриловки и Бабиной, владѣнія жены камергера Нарышкина въ спорѣ съ смежными владѣльцами, при межеваніи произшедшемъ. Обстоятельства сего дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. При генеральномъ межеваніи сихъ селеній сверхъ извѣстной дачи оказалось примѣру при селѣ Богословскомъ 8,606 десятинъ; при деревнѣ Гавриловкѣ 274 десятины; въ деревнѣ Бабиной 1,007 десятинъ, и сверхъ того нашлось, что деревня Гавриловка поселена на землѣ бездачной, казнѣ принадлежащей. Поелику о примѣрѣ семъ съ смежными владѣніями происходили до межеванія споры, и въ смежныхъ владѣніяхъ открылся по межеванью въ землѣ недостатокъ, то межевая канцелярія, когда дѣло сіе дошло по апелляціи до ея разсмотрѣнія, и опредѣлила: изъ излишнихъ примѣрныхъ земель, при сихъ селеніяхъ находящихся, нарѣзать на удовлетвореніе недостатковъ, открывшихся въ смежныхъ владѣніяхъ, положенное количество; за тѣмъ, нарѣзавъ къ селу Богословскому 15-ти десятинную пропорцію, остальную отписать въ казну; примѣрныя земли при деревнѣ Бабиной оставить у нее въ 15-ти-десятинную пропорцію, а землю казенную, сверхъ примѣрныхъ земель симъ селеніемъ присвояемую, оставить въ казнѣ. Рѣшеніе сіе утверждено Правительствующаго Сената межевымъ департаментомъ, но по предложенію оберъ-прокурора Голикова, который полагалъ, что за оставляемую при сихъ селеніяхъ землю должно учинить въ казну взысканіе, а къ селу Богословскому отвести земли не въ 15, но въ 8-десятинную только пропорцію, остальную же за тѣмъ всю отписать въ казну, дѣло сіе, по несогласію сенаторовъ на нѣкоторые пункты сего предложенія, перешло въ Общее Собраніе. Общее Собраніе опредѣлило: 1) изъ примѣрныхъ земель села Богословскаго оставить при немъ одну 8-десятинную пропорцію; остальную же землю, за удовлетвореніемъ недостатковъ, открывшихся въ смежныхъ селеніяхъ, при томъ селѣ находящуюся, всего 5,642 десятины, отписать въ казну. — 2) Поелику деревня Гавриловка оказалась поселенною на землѣ бездачной, казнѣ принадлежащей: то, за отрѣзкою отъ нее всей примѣрной земли, оставить при ней 213 десятинъ, и то со взысканіемъ за сію землю тройной по реестру 765 года цѣны. 3) Къ деревнѣ Бабиной оставить только 985 десятинъ со взысканіемъ изъ нихъ за 729 десятинъ примѣрныхъ, къ отрѣзкѣ подлежавшихъ, одинакой по тому же реестру цѣны. 4) Какъ за симъ распорядкомъ въ земляхъ сихъ селеній останется при деревнѣ Гавриловкѣ на 251 душу по 4-й ревизіи менѣе одной, а при деревнѣ Бабиной на 336 душъ менѣе трехъ десятинъ на душу, вообще же при обоихъ приходить будетъ только по 2 десятины, а по 5-й ревизіи еще и того менѣе, и какъ деревни сіи за отрѣзкою земель отъ села Богословскаго, къ тому же владѣнію принадлежащаго, не могутъ уже замѣнять недостатковъ своихъ изъ сей послѣдней, и слѣдовательно подвергнутся крайнему въ землѣ оскудѣнію, то общее Сената собраніе и полагаетъ, въ пособіе къ пропитанію отъ земли сихъ 587 душъ оставить изъ отсуждаемыхъ въ казну отъ села Богословскаго 5,642 десятины, въ наполненіе при сихъ деревняхъ 8-ми-десятинной пропорціи 3,497 десятинъ, со взысканіемъ за нихъ

одинакой по реестру 765 года цѣны, и на сіе испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего рѣшенія общаго Правительствующаго Сената собранія, находитъ оное основательнымъ и съ законами согласнымъ.

При семъ читана внесенная отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ симъ докладомъ просьба полковницы Грибовской, къ коей деревни сіи по покупкѣ отъ Нарышкиной дошли. Въ просьбѣ сей, изъясняя крайнее оскудѣніе крестьянъ ея въ землѣ, представляетъ, что земли, болѣе ста лѣтъ сими селеніями владѣемыя, отсуждаются отъ нихъ межевыми правительствами только потому, что при разсмотрѣніи сего дѣла въ Сенатѣ не было предъявлено отъ прежнихъ владѣльцевъ достаточныхъ крѣпостей, но что полученная ею въ 1804 году изъ вотчиннаго департамента межевая книга 1701 года (которую при прошеніи своемъ она прилагаетъ) доказываетъ неоспоримо правильность ихъ владѣнія.

Совѣтъ, при разсмотрѣніи сей жалобы, находитъ, что если бы и дѣйствительно при рѣшеніи сего дѣла въ межевыхъ правительствахъ не было въ виду представленной нынѣ Грибовскою межевой книги, то тѣмъ не менѣе рѣшеніе сіе должно имѣть свою силу; ибо дѣло сіе проходило установленныя инстанціи апелляціоннымъ порядкомъ, а потому отъ истцовъ зависѣло собирать и представлять документы, къ иску ихъ принадлежащіе; непредставленныхъ же и въ свое время узаконеннымъ порядкомъ необсужденныхъ документовъ ни въ какое уваженіе принять по закону невозможно.

1805 года, іюня 5. — Дѣло о спорныхъ земляхъ Тверской губерніи, Зубцовской округи, села Ульянова съ деревнями казенныхъ крестьянъ съ равными помѣщиками.

Читанъ докладъ Привительствующаго Сената межеваго департамента по дѣлу о спорныхъ земляхъ Тверской губерніи, Зубцовской округи, села Ульянова съ деревнями казенныхъ крестьянъ съ разными помѣщиками. Сенатъ, по апелляціи спорющихся на рѣшеніе межевой канцеляріи взятой, разбирая споры ихъ по представленнымъ отъ той и другой стороны доводамъ и по произведеннымъ на мѣстѣ изысканіямъ, сообразно межевымъ законамъ, полагаетъ удовлетворить ихъ такимъ образомъ, что гдѣ у владѣльческихъ селеній оказались сверхъ крѣпостныхъ дачъ примѣрныя земли, наполнить изъ оныхъ недостатки, въ казенныхъ селеніяхъ открывшіеся, и обратно отъ сихъ послѣднихъ наградить недостатки противъ крѣпостей, въ помѣщичьемъ владѣніи оказавшіеся. Затѣмъ дачи, принадлежность коихъ доказана крѣпостьми, утвердить за тѣми, кому по крѣпостямъ они слѣдуютъ, а прочія оставить по бывшему владѣнію. По сему положенію Правительствующаго Сената, казенныя селенія изъ помѣщичьихъ дачъ пріобрѣтаютъ болѣе 8000 десятинъ; отъ казенныхъ же селеній отсуждается къ разнымъ помѣщикамъ, въ удовлетвореніе оказавшихся при ихъ дачахъ недостатковъ, 490 десятинъ съ саженьми. Сенатъ, изъяснивъ въ докладѣ своемъ подробно, кому изъ спорящихся какія именно присуждаются земли, сообразясь съ указомъ 1799 года августа 19 дня, испрашиваетъ на сіе рѣшеніе Высочайшаго утвержденія.

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1805 года, іюня 5. — Дѣло о спорныхъ земляхъ Симбирской губерніи села Никольскаго ясашныхъ крестьянъ съ сельцомъ Ключищами помѣщика Юшкова и съ прапорщикомъ Анненковымъ объ отыскиваемой имъ пустоши Пичмякужъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената временнаго межеваго департамента, по дѣлу о спорныхъ земляхъ Симбирской губерніи села Никольскаго ясашныхъ крестьянъ съ сельцомъ Ключищами помѣщика Юшкова и съ прапорщикомъ Анненковымъ объ отыскиваемой имъ пустоши Пичмякужъ. Во время генеральнаго межеванія изъ владѣнія села Никольскаго спорами отводили земли Юшковъ къ сельцу своему 554 десятины, по написаннымъ въ крѣпостяхъ урочищамъ, а Анненковъ на пустошь Пичмякужу 1331 десятину съ саженьми. Примѣру противъ извѣстной дачи оказалось въ казенномъ селѣ Никольскомъ съ деревнями 17,504 десятины съ саженьми; по числу душъ приходитъ на каждую по 28 десятинъ. А въ помѣщичьемъ сельцѣ Ключищахъ 159 десятинъ съ саженьми; по числу душъ приходитъ на каждую по 2 десятины. Отыскиваемая же Анненковымъ пустошь по писцо-

вымъ книгамъ показана на рѣчкѣ Пиксаурѣ безъ мѣры. Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, полагаетъ: 1) что хотя помѣщичьему сельцу Ключищамъ и слѣдовало бы по силѣ межевой инструкціи изъ примѣрной земли казенныхъ крестьянъ намѣрить 8-ми-десятинную на душу пропорцію; но какъ межевою конторою и межевою канеляріею отведено уже къ оному сельцу земли отъ села Никольскаго, по написаннымъ въ крѣпостяхъ урочищамъ, отыскиваемое только число 554 десятины и на то жалобы отъ владѣльца принесено не было, то и остаться оному сельцу въ тѣхъ межахъ, какія конторою и канеляріею назначены. 2) На отыскиваемую Анненковымъ пустошь отдать отводимое имъ при межеваніи мѣсто 1331 десятину съ саженьми для того, что по писцовымъ книгамъ пустошь сія написана безъ мѣры на рѣчкѣ Пиксаурѣ, а рѣчка оная съ самой ея вершины до устья находится въ неправильномъ владѣніи крестьянъ села Никольскаго. И какъ по положенію сему отходитъ изъ дѣйствительнаго владѣнія казенныхъ крестьянъ въ помѣщичье 1885 десятинъ, то Сенатъ, на основаніи указа 799 августа 19, представляя объ ономъ, испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1805 года, іюня 5. — Дѣло о земляхъ деревни Высочкиной помѣщика Шиборина и жены его съ однодворцами Солдатской слободы.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента, по дѣлу о земляхъ деревни Высочкиной помѣщика Шиборина и жены его съ однодворцами Солдатской слободы. Изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, что Шиборину по крѣпостямъ принадлежало земли 56 десятинъ съ саженьми, но въ 790 году, по полюбовной сдѣлкѣ, Шиборинъ, уступивъ однодворцамъ землю свою, получилъ въ замѣну той отъ нихъ равное число въ другомъ мѣстѣ, гдѣ и поселена деревня его Высочкина. Но какъ мѣста сего въ дачахъ Солдатской слободы по писцовой книгѣ не значится, а показано тутъ по писцовой книгѣ дикое поле, то Сенатъ, заключая, что земля сія есть казенная, которой однодворцы и уступать Шиборину права не имѣли, и что по симъ причинамъ хотя и слѣдовало бы оную отобрать, но дабы переселеніемъ съ нее крестьянъ не навести и имъ и помѣщику раззоренія, полагаетъ, по силѣ межевой инструкціи, намѣрить изъ владѣемой Шиборинымъ земли на каждую душу по 8 десятинъ, со взысканіемъ съ него тройной цѣны по реестру 765 года, то есть по три рубля за каждую десятину.

Совѣтъ сіе положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и какъ съ пользою казенною, такъ и съ сохраненіемъ состоянія крестьянъ въ семъ мѣстѣ поселенныхъ согласнымъ.

1805 года, іюня 19.—По прошенію ямщиковъ Вышневолоцкаго яма о землѣ.

Читана записка, по Высочайшему повелѣнію министромъ финансовъ внесенная, по прошенію Вышневолоцкаго яма ямщиковъ о землѣ. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. Вышній-Волочокъ былъ прежде ямскою слободою и въ семъ видѣ имѣлъ во владѣніи своемъ писцовую дачу. По обращеніи его въ 772 году въ уѣздный городъ, часть жителей его поступила въ купцы и мѣщане; а на мѣсто ихъ въ ямщики отдѣлено было изъ экономической волости крестьянъ 481 душа. Купцы и мѣщане, при новомъ своемъ состояніи, удерживали однакоже права свои на земли, по прежнему званію ими владѣемыя; отсюда произошелъ споръ между ими и ямскою слободою. Тверскія судебныя мѣста спорныя пустоши предоставили во владѣніе ямщикамъ, потому что жители городскіе, яко мѣщане, не отъ пашни, а отъ торговъ и промысловъ должны имѣть свое продовольствіе. Но по жалобѣ купцовъ и мѣщанъ, дѣло сіе дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и Сенатъ, на основаніи городоваго положенія и межевой инструкціи, утвердилъ всѣ пустоши городу. Рѣшеніе сіе, въ докладѣ Сената изображенное, въ 20 день декабря 1800 года удостоено и Высочайшаго утвержденія. По рѣшенію сему ямщики претерпѣвая въ землѣ, а паче въ лугахъ недостатокъ, принесли всеподданнѣйшую просьбу о возвращеніи имъ бывшей прежде въ ихъ владѣніи земли. Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, разсмотрѣвъ сіе прошеніе и удостовѣрясь чрезъ губернское начальство въ совершенномъ недостаткѣ у ямщиковъ земли, заключаетъ, что по городовому положенію хотя и подтверждаются всѣ законно принадле-

жащія городу земли, но сіе относится единственно къ тѣмъ землямъ, кои городу въ настоящемъ его названіи и правахъ въ собственность пожалованы или другимъ законнымъ образомъ пріобрѣтены. Вышній же Волочокъ, бывъ ямскою слободою, не могъ имѣть земель на томъ правѣ, на коемъ города ихъ имѣютъ, а сдѣлавшись городомъ онъ не можетъ пользоваться, какъ только тѣми правами, кои городамъ присвоены; городамъ же присвоена, по межевой инструкціи, земля выгонная въ извѣстной пропорціи; слѣдовательно и Вышній-Волочокъ изъ прежде владѣемой имъ ямской земли не болѣе имѣть долженъ, какъ сколько приходитъ на городовой выгонъ; достальное же за тѣмъ должно быть собственностію казенною, изъ которой и можно будетъ удовлетворить ямщиковъ, въ землѣ и особенно въ лугахъ нуждающихся.

Совѣтъ, разсуждая, что городъ Вышній-Волочокъ по положенію своему представляетъ купцамъ и мѣщанамъ, въ немъ обитающимъ, разнаго рода удобности къ пріобрѣтенію выгодъ и къ упражненіямъ, состоянію ихъ свойственнымъ, и что напротивъ состояніе ямщиковъ, по крайнему недостатку у нихъ земли, крайне стѣснительно, а удовлетворить ихъ землею изъ другихъ мѣстъ невозможно, заключеніе министра финансовъ находитъ основательнымъ, не распространяя однако же онаго на другіе города, гдѣ, по различію мѣстныхъ обстоятельствъ, отобраніе земель, по прежнему состоянію жителямъ принадлежащихъ, по новости устроенія сихъ городовъ и по недостатку торговой промышленности, могло бы нанести имъ важную разстройку и стѣсненіе.

1805 года, августа 14.—Дѣло о земляхъ Елецкаго уѣзда села Лубень и деревни Донской экономическихъ крестьянъ, оспариваемыхъ тайнымъ совѣтникомъ Нащокинымъ къ селу его Алексѣевскому съ деревнями.

Читанъ экстрактъ генералъ-рекетмейстера, отъ камергера Новосильцова по Высочайшему повелѣнію доставленный, по дѣлу о земляхъ Елецкаго уѣзда села Лубень и деревни Донской экономическихъ крестьянъ, оспариваемыхъ тайнымъ совѣтникомъ Нащокинымъ, къ селу его Алексѣевскому съ деревнями. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. При обмежеваніи означенныхъ селеній, произошли у Нащокина съ экономическими крестьянами въ земляхъ споры. Крестьяне отводили оную въ двухъ мѣстахъ, утверждая принадлежность ея крѣпостьми и владѣніями до 765 года, и показывая, что земля та завлажена въ одномъ мѣстѣ крестьянами Нащокина, а въ другомъ предкомъ его съ давнихъ еще лѣтъ. Нащокинъ присвоивалъ оную также по крѣпостямъ и по владѣнію до 765 года, показывая, что экономическіе крестьяне въ дачи свои полагали такія земли, которыхъ въ томъ мѣстѣ совсѣмъ нѣтъ, а по написаннымъ урочищамъ состоятъ оныя въ отдаленныхъ отъ нихъ мѣстахъ въ другомъ уѣздѣ и чрезъ постороннія владѣнія. Споръ сей разбираемъ былъ межевою канцеляріею. Она нашла, что у экономическихъ крестьянъ противъ крѣпостей недостаетъ 778 десятинъ, а у Нащокина примѣру 3382 десятины, а потому въ 791 году и опредѣлила къ спорящимъ селеніямъ намѣрить настоящія по крѣпостямъ дачи, а затѣмъ излишнія земли раздѣлить между ими по мѣрѣ тѣхъ дачъ. Рѣшеніе сіе утверждено и межевымъ Сената департаментомъ и общимъ Сената собраніемъ; но по жалобѣ Нащокина дѣло сіе Высочайше повелѣно было разсмотрѣть генералъ-рекетмейстеру. Генералъ-рекетмейстеръ, находя, что споры въ земляхъ означенныхъ селеній происходили, и по нимъ дѣла производились еще съ 747 года, но остались по самое межеваніе неразрѣшенными, что и при межеваніи принадлежность спорныхъ земель по крѣпостямъ не была доказана, ибо дачи, изъ коихъ тѣ и другія селенія составились, хотя частію и имѣютъ извѣстную четвернямъ мѣру съ описаніемъ живыхъ урочищъ, но урочища сіи одни и тѣ же писаны и къ той и другой дачѣ, слѣдовательно по таковой запутанности ихъ, по силѣ 22 пункта 4 главы межевой инструкціи, и должны быть уничтожены, а 19 пунктомъ той же главы повелѣно: «гдѣ съ обѣихъ сторонъ спорящіе въ крѣпостяхъ своихъ не будутъ имѣть ни извѣстнаго числа дачъ, ниже живыхъ утвержденныхъ урочищъ, и случится то между жилыхъ селъ и деревень, такимъ опредѣлять межевать такъ, какъ они до 765 года владѣли; а ежели и прежде того въ тѣхъ земляхъ были у нихъ споры, то все, состоящее во владѣніи обѣихъ тѣхъ спорющихъ число земель, сложа въ общую сумму, раздѣлить имъ по числу имѣющихся за ними въ тѣхъ селеніяхъ по послѣдней переписи му-

женскаго пола душъ равною пропорціею, сколько бы оныхъ ни было». Почему въ пресѣченіе сколь затруднительнаго по давнопрошедшему времени, столь не меньше и безполезнаго о помянутомъ перепускѣ земель изслѣдованія и измѣренія ихъ, равнымъ образомъ и въ предохраненіе, дабы, по неопредѣленному въ спорящихъ дачахъ числу примѣра, не могли спорящіе одни предъ другими воспользоваться излишествомъ, генералъ-рекетмейстеръ и полагаетъ, на основаніи вышепрописаннаго узаконенія, уравнять спорящихся къ безобидному ихъ и спокойному впредь владѣнію изъ всѣхъ владѣемыхъ ими въ обѣихъ дачахъ земель одинаковою на состоящія въ селеніяхъ ихъ души пропорціею, по той ревизіи, во время коей происходило у нихъ межеваніе.

Совѣтъ заключеніе генералъ-рекетмейстера находитъ основательнымъ и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ.

1805 года, октября 16.— По докладу Сената о удовлетвореніи саратовскихъ соляныхъ вощиковъ землями.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента о удовлетвореніи саратовскихъ соляныхъ вощиковъ землями.

Совѣтъ, по выслушаніи онаго и по предварительномъ разсужденіи, находя нужнымъ сообразить обстоятельства дѣла сего съ докладомъ, который объ отводѣ соляным вощикамъ земель, ахтубинскому шелковичному заводу принадлежавшихъ, отъ министра внутреннихъ дѣлъ былъ поднесенъ, дальнѣйшее разсужденіе и рѣшеніе, по проетранству предметовъ, въ въ дѣлѣ семъ содержащихся, отложилъ до будущаго собранія, предоставивъ министру внутреннихъ дѣлъ внести въ Совѣтъ означенный докладъ для общаго соображенія.

1805 года, октября 23.—Продолжаемо было разсужденіе по докладу межеваго Правительствующаго Сената департамента о возвращеніи ахтубунскихъ земель въ казну и о надѣленіи ими соляныхъ вощиковъ. Причемъ *дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ* представилъ мнѣніе свое по сему дѣлу, при семъ прилагаемое. *Министры коммерціи и внутреннихъ дѣлъ* объявили, что они внесутъ по сему дѣлу также особенныя мнѣнія. Совѣтъ отложилъ до того времени окончательное свое по оному разсужденіе.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Куракина о ахтубинскихъ земляхъ.

Пріемля въ должное уваженіе: 1), что на принадлежащія графу Зубову въ Астраханской губерніи земли, частію покупкою ихъ покойнымъ его отцомъ до 1788 года и частію отводомъ ему самому отъ правительства въ 1793 году, владѣнные указы, планы и межевыя книги выданы и учинены безъ спорныхъ отказовъ; 2) что по симъ законнымъ правамъ состоятъ оныя у него въ гласномъ и безспорномъ владѣніи болѣе десяти лѣтъ, послѣ каковой давности, по силѣ манифеста 1787 г. іюня 28 дня, ничѣмъ уже *собственность* нарушена быть не можетъ; 3) что на сихъ земляхъ по вызову и желанію правительства, и по увѣренію, которое всякій къ положеніямъ онаго, торжественно для частнаго исполненія объявляемымъ, имѣть долженъ, съ великими собственными издержками и пожертвованіями поселено имъ знаменитое число крестьянъ, и 4) что сверхъ того именными Высочайшими указами 1797 г. іюня 5 дня и 1798 года ноября 16 дня повелѣно розданныя и отмежеванныя земли по 1788 годъ оставить за владѣльцами, а таковыми же указами благополучно царствующаго Государя Императора, своимъ благосердіемъ и милостью къ его вѣрнымъ подданнымъ частную собственность въ всякомъ случаѣ столь попечительно оберегающаго, данными 1803 года іюня 12 дня астраханскому военному губернатору и того же года 11 октября Правительствующему Сенату, подтверждено равномѣрно объ оставленіи въ спокойномъ владѣніи помѣщиковъ имъ розданныхъ и ими заселенныхъ земель,—нахожу я, что справедливость того требуетъ, чтобъ сіи графу Зубову принадлежащія земли оставлены были въ спокойномъ его владѣніи, какъ собственность, давностью особенно еще утвержденная, никакому нарушенію не подлежащая, и всею силою законовъ, внутренное устройство и спокойствіе государственныя основывающихъ, ограждаемая.

Князь Александръ Куракинъ. 23 октября 1805 г.

1805 года, ноября 13.—О ахтубинскихъ земляхъ.

Вслѣдствіе предъидущихъ разсужденій о земляхъ ахтубинскихъ, въ журналѣ Совѣта 16

и 23 октября изображенныхъ, Совѣтъ приступилъ къ окончательному о сихъ земляхъ заключенію. Обстоятельства дѣла сего, въ докладѣ Правительствующаго Сената содержащіяся, состоятъ кратко въ слѣдующемъ: именными Высочайшими указами 1772 и 1773 годовъ велѣно было отмежевать къ ахтубинскому шелковичному заводу земли и ни подъ какимъ видомъ никому ихъ не раздавать. Земель сихъ отмежевано было до 300,000 десятинъ. По общему рескрипту, въ 1785 году состоявшемуся, о раздачѣ въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ пустопорожнихъ земель для заселенія, не взирая на исключительное запрещеніе, отдано было и изъ ахтубинскихъ земель 105,334 десятины въ частное владѣніе. Земли сіи дошли окончательно къ тремъ помѣщикамъ: къ графу Зубову, къ Ефимовичевой по наслѣдству отъ тайнаго совѣтника Нарышкина, и къ Ниротморцову, по наслѣдству отъ брата его. Въ 1797 году состоялся именный Высочайшій указъ, коимъ повелѣно земли, по рескриптамъ отданныя и обмежеванныя по 1788 годъ, оставить во владѣніи тѣхъ, кому онѣ были отданы; прочія же затѣмъ земли отобравъ въ казенное вѣдомство, отдачу оныхъ остановить. Изъ земель ахтубинскихъ, къ графу Зубову дошедшихъ, до 1788 года отдано было только 5,159 десятинъ, но и сіи обмежеваны уже въ 1789 году. Прочія же и отданы и отмежеваны ему были послѣ 1787 года, и именно въ 1788, въ 1792 и въ 1794 годахъ. При генеральномъ межеваніи 1798 года всѣ сіи земли обмежеваны были къ ахтубинскому шелковичному заводу. По донесенію землемѣра, что при межеваніи найдены на нихъ селенія графа Зубова, межевая контора опредѣлила селенія сіи свести, яко водворенныя на землѣ, казнѣ принадлежащей. Межевая канцелярія рѣшеніе сіе утвердила и представила Сенату. Сенатъ, разсматривая обстоятельства сего дѣла и находя, что ахтубинскія земли указами 1772 и 1773 годовъ раздавать было запрещено, что посему въ число пустопорожнихъ, къ раздачѣ по рескрипту слѣдовавшихъ, отнести ихъ никакъ было невозможно, и что наконецъ самая раздача большей ихъ части послѣдовала послѣ 1787 года, а указомъ 1797 г. всѣ таковыя земли велѣно возвратить въ казну, — опредѣлилъ: 1) земли ахтубинскія возвратить въ казенное вѣдомство; 2) селенія графа Зубова, на нихъ состоящія и содержащія въ себѣ 460 душъ, хотя бы и надлежало по закону свести, но въ уваженіе претерпѣнныхъ имъ при переселеніи издержекъ, въ отвращеніе раззоренія самыхъ крестьянъ и наконецъ потому, что населеніе въ томъ краю нужно, положилъ отвести къ селеніямъ симъ, на общемъ въ той губерніи основаніи, по 15 десятинъ на душу, со взысканіемъ за нихъ въ казну положенной по дополнительной инструкціи цѣны, по 1 рублю за десятину пашенной и по 2 руб. за десятину съ лѣсомъ. Опредѣливъ такимъ образомъ первое въ семъ дѣлѣ обстоятельство, то есть принадлежность ахтубинскихъ земель казнѣ, Правительствующій Сенатъ обращается въ докладѣ своемъ ко второму, то есть къ употребленію ихъ съ пользою казны. Между тѣмъ, какъ въ межевой конторѣ, канцеляріи и Сенатѣ производилось дѣло о принадлежности сихъ земель казнѣ, межевая канцелярія занималась, по неоднократнымъ Высочайшимъ указамъ, надѣленіемъ въ Саратовской губерніи соляныхъ вощиковъ необходимою имъ землею. Какъ планъ, для сего въ канцеляріи составленный, имѣлъ многія неудобства, какъ-то: земли полагалось отвести вощикамъ въ мѣстахъ, по промыслу ихъ совершенно для нихъ неудобныхъ, и нѣкоторыя на нагорной сторонѣ, отъ 13 казенныхъ селеній полагалось отрѣзать часть земель, ими владѣемыхъ; въ двухъ мѣстахъ отнять отъ тамошнихъ колоній нѣкоторыя пустоши, имъ нужныя, и сверхъ того отобрать отъ разныхъ помѣщиковъ земли, правильно имъ принадлежащія: то, по всѣмъ симъ и другимъ неудобствамъ, согласно представленію саратовскаго гражданскаго губернатора, Высочайшею конфирмаціею, на докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ 2 сентября 1804 года послѣдовавшею, положено было удовлетворить соляныхъ вощиковъ изъ ахтубинской дачи, когда дѣло оной въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшится и когда земли сіи обращены будутъ въ казну. А посему Правительствующій Сенатъ нынѣ, по рѣшеніи сего дѣла, и обратился къ приведенію предположенія сего въ надлежащее дѣйствіе, и вслѣдствіе того полагаетъ, удовлетворивъ изъ земель, въ казну возвращаемыхъ, разныя казенныя селенія, вслѣдствіе состоявшихся о томъ Высочайшихъ повелѣній, надѣлить и соляныхъ вощиковъ принадлежащею имъ пропорціею земли, и именно по 30 десятинъ на душу; достальную же затѣмъ въ семъ округѣ землю оставить въ

запасѣ, для переселенія на нее современемъ другихъ соляныхъ вощиковъ, дабы такимъ образомъ, сблизивъ ихъ къ Елтонскому соляному озеру, доставить тѣмъ болѣе удобности къ его разработкѣ. Въ семъ состоятъ главныя обстоятельства, въ докладѣ Правительствующаго Сената содержащіяся.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сей докладъ и подробныя свѣдѣнія, изъ канцеляріи Правительствующаго Сената по сему дѣлу взятыя, и сообразивъ мнѣнія министровъ коммерціи и внутреннихъ дѣлъ, при семъ прилагаемыя, находитъ въ дѣлѣ семъ два главныя обстоятельства: 1) возвратъ ахтубинскихъ земель въ казну и 2) надѣленіе ими соляныхъ вощиковъ.

Первое изъ сихъ обстоятельствъ основано на слѣдующихъ очевидныхъ причинахъ: I. Земли сіи отданы въ частное владѣніе изъ такихъ мѣстъ, коихъ раздача двумя именными Высочайшими указами была именно запрещена и кои къ землямъ пустопорожимъ, по рескрипту въ раздачу слѣдующимъ, никакъ не принадлежали. II. Сію неправильную отдачу одна десятилѣтняя давность владѣнія могла бы утвердить въ собственности владѣльцевъ; но, прилагая сіе правило ко времени отдачи сихъ земель въ частное владѣніе, открывается: 1) что земли, поступившія къ графу Зубову, обмежеваны были послѣ 1787 года; а указомъ 1797 года, послѣдовавшимъ прежде истеченія десятилѣтней давности, велѣно рескриптныя земли, кои по 1788 годъ не были обмежеваны, возвратить въ казну. Судя по времени отдачи, указъ сей засталъ земли ахтубинскія не въ 10, но въ 8-ти и 3-хъ-лѣтнемъ владѣніи. Сверхъ того изъ дѣла видно, что въ 1797 году ахтубинскіе казенные поселяне приносили жалобу Правительствующему Сенату на неправильное земель сихъ завладѣніе, и въ 1798 году Правительствующій Сенатъ уже опредѣлилъ, при генеральномъ межеваніи всѣ сіи земли отмежевать въ казенное вѣдомство. Слѣдовательно съ 1797 года неправильная ихъ отдача была уже въ виду, а потому право 10-ти-лѣтней давности приложено къ нимъ быть не можетъ. 2) Земля тайному совѣтнику Нарышкину хотя отведена была и въ 1787 году, но до генеральнаго межеванія, то есть до 1798 года, чрезъ 11 лѣтъ владѣнія ею не было, и при самомъ генеральномъ межеваніи не было даже и показанія о ея принадлежности, и дача сія къ ахтубинскимъ заводамъ отмежевана формальною межею безспорно. Споръ обнаруженъ уже въ 1800 г., чрезъ 13 лѣтъ невладѣнія, поданною въ Сенатъ просьбою. На вопросъ по сей просьбѣ, межевая контора отвѣчала, что о землѣ тайнаго совѣтника Нарышкина ни по дѣлу въ конторѣ, ни по землемѣрову производству ничего не видно и при межеваніи никакого права на оную не предъявлено. 3) Земля Ниротморцову отведена была въ 1787 году; но съ того времени до генеральнаго межеванія ни владѣнія, ни при генеральномъ межеваніи никакого показанія о принадлежности ея ему не было и земля сія отмежевана въ казну безспорно. Ниротморцовъ уже въ 1804 году, то есть спустя 17 лѣтъ послѣ отдачи, началъ просить межевую контору о обмежеваніи. Изъ всего сего слѣдуетъ, что право давности 10-ти-лѣтняго владѣнія ни къ одной изъ сихъ земель приложено быть не можетъ, и слѣдовательно земли сіи, яко неправильно въ частное владѣніе отданныя, должны быть возвращены въ казну.

Второе обстоятельство въ семъ дѣлѣ—надѣленіе возщиковъ сею землею—основано: 1) на неоднократныхъ именныхъ Высочайшихъ указахъ, о надѣленіи семъ изданныхъ; 2) на очевидной удобности сего образа надѣленія въ сравненіи съ тѣмъ, которое отъ межевой канцеляріи предполагалось, и наконецъ 3) на Высочайшей конфирмаціи доклада 2 сентября 1804 года, коею повелѣно изъ земель ахтубинскихъ, когда присуждено будетъ возвратить ихъ въ казенное вѣдомство, удовлетворить соляныхъ вощиковъ.

Разсматривая такимъ образомъ всѣ обстоятельства сего дѣла, Совѣтъ находитъ положеніе Правительствующаго Сената о сихъ земляхъ, въ докладѣ его изображенное, правильнымъ и съ изданными Высочайшими указами согласнымъ. Что принадлежитъ до надѣленія изъ сихъ дачъ крестьянъ графа Зубова, въ сихъ мѣстахъ поселенныхъ, нужнымъ количествомъ земли: то разсуждая, что полагаемая Правительствующимъ Сенатомъ для сего пропорція, по 15 десятинъ на душу, можетъ быть для нихъ недостаточна; что, по положенію сей земли на луговой сторонѣ, главнѣйшій промыслъ сихъ крестьянъ долженъ состоять въ скотоводствѣ, требующемъ обширнѣйшаго земли пространства; что, по малости въ томъ краю населенія, всякое водвореніе тамъ крестьянъ не излишнимъ, но достаточнымъ однакоже коли-

чествомъ земли, должно быть сколь можно поощряемо; что крестьяне сіи, имѣя способы къ обильнѣйшему скотоводству, тѣмъ самымъ могутъ способствовать къ вывозкѣ елтонской соли и посредствомъ удобнѣйшаго найма уменьшить затрудненія, въ семъ нынѣ существующія; что, напротивъ, бывъ стѣснены въ землѣ, они ни сами держаться на сихъ мѣстахъ въ нужномъ устройствѣ и осѣдлости, ни промышленности того края, главнымъ образомъ въ скотоводствѣ состоящей, полезны быть не могутъ, и что наконецъ все количество отводимой имъ земли въ 15-десятинную пропорцію, по числу душъ, составляетъ не болѣе какъ 6,900 десятинъ, количество весьма маловажное въ сравненіи съ пространствомъ земли, отъ графа Зубова въ казну поступающимъ и составляющимъ всего 87,422 десятины, — полагаетъ, крестьянъ сихъ, въ отводѣ имъ нужной земли, сравнить съ казенными соляными вощиками, то есть отвести изъ по 30 десятинъ на душу, что и составитъ всего не болѣе какъ 13,800 десятинъ, и въ уваженіе какъ важныхъ издержекъ и трудностей, съ коими населеніе въ томъ краю обыкновенно бываетъ сопряжено, такъ и общей пользы, отъ населенія таковаго происходящей, полагаемаго за сію землю взысканія въ казну не производить.

Члены Совѣта, дѣйствительные тайные совѣтники: графъ Румянцовъ, Трощинскій и вице-адмиралъ Чичаговъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу совершенно правильнымъ, считаютъ, что нѣтъ причинъ крестьянъ графа Зубова, въ сихъ мѣстахъ поселенныхъ, исключать изъ общаго правила, дополнительными пунктами межевой инструкціи на Саратовскую губернію и послѣдующими узаконеніями установленнаго, о нарѣзкѣ 15-десятинной пропорціи. *Графъ Румянцовъ* къ сему присоединилъ, что какъ и самый отводъ симъ крестьянамъ 15-десятинной пропорціи полагается Правительствующимъ Сенатомъ не по праву помѣщика на сію землю, но единственно по снисхожденію къ сдѣланному имъ поселенію, то и нѣтъ причины увеличивать сіе снисхожденіе сравненіемъ ихъ въ землѣ съ казенными вощиками, особенною повинностію за сіе обложенными, тѣмъ болѣе, что снисхожденіе сіе въ состояніи графа Зубова и не можетъ быть нужно.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ при семъ отозвался, что оставаясь по всему сему дѣлу при особенномъ мнѣніи, при журналѣ Совѣта 23 октября приложенномъ, ежели мнѣніе его не будетъ удостоено Высочайшаго утвержденія, то, въ разсужденіи нарѣзки крестьянамъ графа Зубова земли наравнѣ съ селяными вощиками, онъ приступаетъ къ вышеозначенному положенію Совѣта.

Министръ юстиціи отозвался, что въ разсужденіяхъ по дѣлу сему по родству онъ участія принять не можетъ.

Мнѣніе министра коммерціи о ахтубинскихъ земляхъ и надѣленіи ими соляныхъ вощиковъ.

Дѣло о надѣленіи соляныхъ вощиковъ землею изъ ахтубинской округи, занимая Совѣтъ нѣсколько засѣданій и раздѣляя заключеніе на разныя мнѣнія, мнѣ кажется не заключаетъ въ себѣ ничего сложнаго или затруднительнаго.

Существо дѣла въ томъ, что къ надѣленію вощиковъ землею, во исполненіе Высочайше конфирмованнаго доклада (2 сентября 1804), недостаетъ земли потому только, что въ предѣлахъ Ахтубинской округи съ 1788 года роздано было знатное количество земли частнымъ лицамъ. По моему мнѣнію тутъ предстоятъ два вопроса:

1) Было ли право раздавать или покупать земли изъ Ахтубинской округи?

2) Право владѣнія въ сей округѣ, хотя бы оно дошло по покупкѣ или дачѣ, обратилось ли въ настоящую силу, закономъ 10-ти-лѣтней давности присвояемую, чѣмъ утверждается спокойное владѣнія даже и въ неправильномъ пріобрѣтеніи?

Законъ былъ ясный, чтобы ахтубинскія земли никому не раздавать и не продавать, а оставить единственно для государственныхъ селеній, назначенныхъ къ разведенію шелка: Сей законъ данъ былъ 1772 года и подтвержденъ 1773; а раздачи начались съ 1788, позже шестнадцатью годами, въ противность тѣхъ предварительныхъ указовъ, которые, не бывъ отмѣнены, долженствовали ограждать ахтубинскія земли отъ всякой раздачи. Слѣдственно тамъ, гдѣ не было права ни раздавать, ни продавать землю, какимъ же правомъ могли притягать себѣ собственность помѣщики графъ Зубовъ, Ниротморцовъ, Ефимовичева и прочіе?

Развѣ однимъ неправильнымъ отводомъ со

стороны исполнительной власти; но она сама подвергается ответу.

Я бы хотѣлъ помянутые два указа, собственно для ахтубинскихъ земель изданные, отложить на сей разъ въ сторону, чтобы вывесть въ пользу помѣщиковъ какое нибудь право на владѣніе: но и другіе законы, вообще для губерніи послѣдовавшіе, также не болѣе защищаютъ ихъ. При покойномъ Государѣ Императорѣ (1797-го 5 іюня и 1798-го 16 ноября) велѣно оставить за владѣльцами изъ розданныхъ земель тѣ только, кои отданы и отмежеваны были до 1788 года, прочіе же отобрать въ казенное вѣдомство. Тоже подтверждено и при царствующемъ Монархѣ (11 октября 1803). Но земли ахтубинскія, помѣщиками владѣемыя, отводимы имъ были позже того времени; ибо самый ранній отводъ былъ въ 1788 г., а графу Зубову отдано 77,456 десят. въ 1792 и еще лоскутъ въ 1794 году; обмежеваніе же происходило позже того четырьмя годами, какъ видно изъ отвѣта канцеляріи межеваго департамента. Слѣдственно, по таковому разуму генеральнаго узаконенія, ахтубинскія земли, хотя бы и не было на нихъ особливыхъ указовъ, сдѣдуетъ отъ помѣщиковъ оборотить въ казенное вѣдомство, поелику и даны и отмежеваны послѣ 1788 года.

Не видя до сихъ поръ ни малѣйшаго убѣжденія въ пользу помѣщиковъ, я готовъ бы оправдать ихъ закономъ 10-ти-лѣтней давности: но посмотримъ, можно ли приложить здѣсь сіе право?

Извѣстно, что давность владѣнія между помѣщиками бываетъ ненарушима въ томъ случаѣ, когда одинъ владѣлъ спокойно 10 лѣтъ, а другой столько же времени молчалъ предъ присутственнымъ мѣстомъ. Но въ какомъ случаѣ начинается давность владѣнія между правительствомъ и его подданнымъ? Я воображаю, что казенные стряпчіе и прокуроры обязаны посредничать между казною и частнымъ лицомъ. Слѣдственно, если бы они промолчали о неправильной отдачѣ 10 лѣтъ, тогда сила давности, по моему мнѣнію, дѣйствовала бы противъ казны, если бы притомъ другими лицами польза казны не была оберегаема, какъ противное тому случилось въ настоящемъ дѣлѣ. А потому, какъ въ настоящемъ дѣлѣ не дѣлали представленій ни стряпчіе, ни прокуроры губернскіе и межевые, я полагаю подвергнуть виновныхъ строгому взысканію для примѣра и вмѣстѣ строжайше подтвердить вообще сему классу чиновъ, чтобъ онъ, въ охраненіи государственной собственности, неупустительно смотрѣлъ, потому что и должность сихъ чиновъ главнѣйше заключается въ семъ отношеніи, и что протесты сего рода, хотя бы не были уважены мѣстными начальствами, запасаютъ для переду гласность дѣла, безъ которой правительство иногда, по стеченію обстоятельствъ, могло бы терять или уменьшать даже необходимую свою принадлежность.

Я возвращаюсь къ дѣлу, и открываю, что при всемъ упущеніи прокуроровъ, прежде нежели 10-ти-лѣтняя давность сбылась, неправильность раздачъ обнаружилась въ межевыхъ начальствахъ. Ибо назначая годъ владѣнія, покупкою графу Зубову дошедшаго въ 1788, давность минула бы въ 1798, а по дѣлу видно, что государственныя ахтубинскія селенія вошли противъ его въ Сенатъ бумагою прежде того, въ 1797 году, жалуясь именно на завладѣніе графа Зубова; если же опредѣлять его владѣніе пожалованное съ 1792 и 1794 г., когда ему было отдано 77,000 десят., то давность минула бы въ 1802 и 1804 году; а по дѣлу ясно, что еще въ 1798 Сенатъ ахтубинскія земли не признавалъ слѣдующими въ отдачу ему по Высочайшимъ рескриптамъ.

Равномѣрно саратовская межевая контора и московская межевая канцелярія еще въ 1800 году представляли Сенату, чтобъ отобрать отъ графа Зубова въ казну владѣемыя имъ земли и велѣть снесть его деревни.

Что же остается мнѣ заключить при такой очевидности дѣла, если не согласиться съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, въ подносимомъ докладѣ изображенномъ? Судя по гражданскому праву, графъ Зубовъ не имѣетъ никакого доказательства даже и на ту землю, на которой поселилъ своихъ крестьянъ; но, будучи удостовѣренъ въ милосердіи Монаршемъ, я полагаю, согласно съ Сенатомъ, чтобъ оставить деревнямъ соразмѣрное числу душъ количество земли.

Графъ Николай Румянцовъ. Ноября 6 дня 1805 г.

Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ о ахтубинскихъ земляхъ.

Докладъ Правительствующаго Сенета межеваго департамента объ ахтубинскихъ земляхъ

содержитъ въ себѣ два главные предмета: 1) возвращеніе въ казну ахтубинскихъ земель, и 2) надѣленіе изъ сихъ земель, когда они въ казну возвратятся, казенныхъ соляныхъ вощиковъ.

Прежде всего должно съ точностію различить сіи предметы. Земли полагается возвратить въ казну потому, что они неправильно розданы; а надѣлить ими соляныхъ вощиковъ полагается потому, что они признаются казенными. Хотя оба сіи обстоятельства содержатся въ одномъ докладѣ, но производство ихъ было отдѣлено. О возвратѣ ахтубинскихъ земель въ казну дѣло началось въ межевыхъ правительствахъ съ 1797 года; а о надѣленіи ими соляныхъ вощиковъ, когда въ казну они поступятъ, представленіе сдѣлано отъ губернскаго начальства въ 1804 году, такъ что рѣшеніе перваго обстоятельства всегда было независимо отъ втораго, и хотя бы земли сіи никому не были нужны, то, по единому порядку межевыхъ правилъ, они возвратились бы въ казенное вѣдомство.

Сіе предварительное примѣчаніе я считаю нужнымъ для того, чтобъ при самомъ началѣ удалить подозрѣніе, якобы отборъ сихъ земель дѣлается болѣе по нуждѣ и по снисхожденію къ казеннымъ крестьянамъ, нежели по праву. Саратовскій гражданскій губернаторъ никогда и нигдѣ не представлялъ, чтобъ отобрать сіи земли для вощиковъ, но онъ представлялъ, чтобъ обратить ихъ въ пользу вощиковъ, когда по производству дѣла, еще въ 1797 году въ Сенатѣ возникшему, присуждены и отобраны онѣ въ казну будутъ. Въ семъ же самомъ разумѣ и словахъ состоялъ и докладъ, отъ меня о надѣленіи соляныхъ вощиковъ въ 1804 году поднесенный и Высочайше конфирмованный. Въ семъ самомъ разумѣ и Правительствующій Сенатъ разумѣлъ конфирмацію сего доклада. Нигдѣ не принималъ онъ его основаніемъ къ возвращенію земель въ казенное вѣдомство, но къ употребленію ихъ, когда они возвращены будутъ.

Различивъ такимъ образомъ два вопроса, въ дѣлѣ семъ предлежащіе, не трудно будетъ каждый изъ нихъ опредѣлить сообразно силѣ доклада и свѣдѣніямъ, изъ канцеляріи Правительствующаго Сената въ департаментъ внутреннихъ дѣлъ поступившимъ. Простое изложеніе дѣла будетъ, кажется, къ сему достаточно.

I. О возвратѣ ахтубинскихъ земель въ казну.—Именными Высочайшими указами 1772 и 1773 годовъ велѣно было отмежевать къ ахтубинскому заводу земли и ни подъ какимъ видомъ никому ихъ не раздавать. Земель сихъ отмежевано было до 300,000 десятинъ.

Въ 1785 году состоялся рескриптъ о раздѣлѣ пустопорожнихъ земель въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ. По рескрипту сему, не взирая на исключительное запрещеніе, отдана была знатная часть и ахтубинскихъ земель въ частное владѣніе.

Раздачи сіи, въ разсужденіи времени ихъ, можно раздѣлить на два рода: однѣ произведены были отъ 1785 по 1788 годъ; другія съ 1788 по 1795 годъ.

Въ 1797 году, когда раздачамъ перваго рода прошло уже десять лѣтъ, а раздачамъ втораго рода миновало только 9 лѣтъ, состоялся Высочайшій указъ, коимъ повелѣно: «земли, по «рескриптамъ розданныя и обмежеванныя по «1788 годъ, оставить во владѣніи тѣхъ, кому «онѣ были отданы; прочія же затѣмъ земли «отобравъ въ казенное вѣдомство, отдачу «оныхъ остановить».

Изъ земель ахтубинскихъ, къ графу Зубову дошедшихъ, до 1788 года отдано было только 5,159 десятинъ, но и сіи земли обмежеваны уже въ 1789 году. Прочія части сихъ земель, во владѣніе его поступившія, и отданы и отмежеваны были послѣ 1787 года, и именно въ 1788, въ 1792 и въ 1794 годахъ.

Слѣдовательно, по силѣ указа 1797 г., всѣ земли сіи слѣдуютъ въ казну, и сомнѣнія, ни возраженія тутъ быть никакого не можетъ; ибо если бы и можно было принять въ межевыхъ дѣлахъ 10-ти лѣтнюю давность: то указъ 1797 года засталъ всѣ сіи земли не въ 10-тилѣтнемъ, но въ 9-ти, 5-ти и 3-хъ-лѣтнемъ владѣніи.

Симъ, мнѣ кажется, очень просто разрѣшается вопросъ о земляхъ, графу Зубову дошедшихъ.

Но сего не довольно. Въ 1797 году ахтубинскіе крестьяне жаловались Правительствующему Сенату, что графъ Зубовъ завладѣлъ немалымъ числомъ земли, издавна къ ахтубинскому заводу принадлежащей.

Если бы и не было указа 1797 г., то одна сія жалоба прекращаетъ права давности, ибо отъ раздачи до принесенія оной не прошло еще 10-ти лѣтъ.

Правительствующій Сенатъ по сей жалобѣ въ 1798 г. опредѣлилъ: планы на ахтубинскую дачу препроводить въ межевую канцелярію съ тѣмъ, чтобъ при генеральномъ межеваніи всѣ тѣ земли отмежевать къ шелковымъ заводамъ и выдать межевые планы съ книгами.

Во исполненіе сего, при генеральномъ межеваніи земли сіи, согласно указу Правительствующаго Сената, и отмежеваны.

Такимъ образомъ, по указу Правительствующаго Сената 1798 года, должно уже считать земли сіи въ казну поступившими, и нынѣ не казна отбираетъ ихъ у частныхъ лицъ, но частный человѣкъ имѣетъ притязаніе на земли казенныя.

Отсюда дѣло сіе восприяло видъ и существо всѣмъ межевымъ дѣламъ общее, и поступило на разсмотрѣніе межевой конторы и канцеляріи. Оба сіи мѣста, признавъ земли сіи казнѣ принадлежащими, крестьянъ графа Зубова, на сей землѣ поселенныхъ, опредѣлили свести.

Дѣло въ семъ видѣ поступило въ Правительствующій Сенатъ.

Сенатъ, разсматривая оное, призналъ рѣшеніе двухъ межевыхъ правительствъ съ межевыми правилами сообразнымъ, и хотя находилъ, что всѣ сіи земли слѣдовало бы въ казну, но по уваженію издержекъ, на поселеніе употребленныхъ, умягчилъ ихъ рѣшеніе тѣмъ, что, отмѣня сводъ крестьянъ, положилъ намѣрить имъ узаконенную на число душъ пропорцію.

Чтобъ сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената и всѣхъ межевыхъ правительствъ опровергнуть, надобно доказать, что оно съ межевыми правилами не согласно.

Но въ межевыхъ правилахъ нѣтъ ни одной статьи, которую бы противъ сего привесть было можно.

Что принадлежитъ до прочихъ земель, къ ахтубинской дачѣ принадлежащихъ, то изъ свѣдѣній изъ канцеляріи Правительствующаго Сената взятыхъ открывается:

1) *О землѣ тайнаго совѣтника Нарышкина.* Хотя земля сія и отведена ему была въ 1787 году; но онъ до генеральнаго межеванія, то есть до 1798 года, чрезъ 11 лѣтъ, ею не владѣлъ, и при генеральномъ межеваніи оказалось на сей землѣ владѣніе одного графа Зубова, которое и означено на планѣ; на землѣ

же, отведенной Нарышкину, ни владѣнія, ни даже показанія о принадлежности ея ему при генеральномъ межеваніи не было, потому дача сія къ ахтубинскимъ заводамъ и отмежевана формальною межею безспорно. Споръ отъ него обнаруженъ уже въ 1800 году, чрезъ 13 лѣтъ невладѣнія, поданною въ Сенатъ просьбою. На сдѣланный по сей просьбѣ вопросъ межевой конторѣ, она отвѣчала, что о землѣ г. Нарышкина ни по дѣлу въ конторѣ, ни по землемѣрову производству, ничего не видно и при межеваніи никакого права отъ него на оную не предъявлено. Сенатъ тогда же предписалъ конторѣ поступить съ сею землею по законамъ, то есть числить ее въ казнѣ.

2) *О землѣ, отведенной Ниротморцеву.* Земля сія отведена было въ 1787 году; но съ того времени до генеральнаго межеванія ни владѣнія, ни при генеральномъ межеваніи никакого показанія о принадлежности ея ему не было, и земля сія отмежевана была въ казну такъ же безспорно. Ниротморцевъ уже въ 1804 году, то есть спустя 17 лѣтъ послѣ отдачи, началъ просить межевую контору о обмежеваніи ея.

Симъ разрѣшаются, въ самомъ ихъ основаніи, всѣ сомнѣнія о дачахъ, изъ ахтубинскихъ земель неправильно розданныхъ и въ казну обращаемыхъ.

Одно разсужденіе считаю я къ сему присовокупить нужнымъ. Изъ свѣдѣній, изъ Правительствующаго Сената взятыхъ, видно, что подобныя симъ, розданныя по рескриптамъ земли, всякій разъ, когда раздача ихъ найдена была несообразною съ силою сихъ рескриптовъ, были отбираемы у владѣльцевъ. При семъ прилагается реестръ таковыхъ рѣшеній.

Если казенныя ахтубинскія дачи признано будетъ справедливымъ утвердить въ частномъ владѣніи: то какимъ образомъ поступить съ другими точно таковыми же дачами, кои рѣшеніями Правительствующаго Сената и Высочайшими указами отобраны были у частныхъ владѣльцевъ.

II. О надѣленіи соляныхъ вощиковъ землею.—Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ, опредѣливъ первое въ семъ дѣлѣ обстоятельство, то есть принадлежность ахтубинскихъ земель казнѣ, приступилъ ко второму, то есть къ употребленію ихъ въ пользу и къ надѣленію ими соляныхъ вощиковъ.

Чтобъ видѣть преимущество плана, въ семъ

надѣленіи Правительствующимъ Сенатомъ, по представленію саратовскаго гражданскаго губернатора принятаго, должно только сравнить сей планъ съ тѣмъ, который предположенъ былъ для сего въ межевой канцеляріи.

Дѣло о надѣленіи вощиковъ землею продолжается съ 1797 года. Съ тѣхъ поръ нѣсколько именныхъ указовъ состоялось о наполненіи пропорціи земли, необходимо нужной для успѣшнаго вывоза соли. Послѣ многихъ переписокъ, побужденій, соображеній и осмотровъ на мѣстахъ, наконецъ межевая канцелярія сдѣлала предварительное положеніе о сей нарѣзкѣ. По предположенію сему надлежало:

1) отъ 13-ти казенныхъ селеній отрѣзать часть земель, ими владѣемыхъ;

2) въ двухъ мѣстахъ отнять отъ колоній нѣкоторыя пустоши имъ нужныя;

3) отъ пяти разныхъ помѣщиковъ отобрать рескриптныя земли, и, примѣтить должно, такія земли, на раздачу коихъ не было никакого запрещенія, кои розданы были по большей части до 1788 года и состояли доселѣ въ безспорномъ ихъ владѣніи, но не были только заселены соразмѣрно ихъ количеству;

4) отъ двухъ деревень, Всемилостивѣйше пожалованныхъ генералу Обольянинову въ собственность не рескриптомъ, но именнымъ Высочайшимъ указомъ, и не въ запрещенныхъ мѣстахъ, но на горной сторонѣ, отрѣзать 999 десятинъ;

5) сіи нарѣзки канцелярія полагала сдѣлать по большей части въ мѣстахъ, для соляныхъ вощиковъ совершенно неудобныхъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ на нагорной сторонѣ.

Въ планѣ, принятомъ нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ, ни у одного казеннаго селенія не отбирается земля ему нужная.

Ни у одного помѣщика не отбирается земля правильно ему принадлежащая. У двухъ только дѣлается промѣнъ по собственному ихъ согласію.

Вощики соляные удовлетворяются изъ земель, давно уже казнѣ принадлежавшихъ и неправильно притязаемыхъ тремя помѣщиками; при чемъ и самые помѣщичьи крестьяне получаютъ изъ земли казенной и имъ непринадлежащей 15-ти-десятинные участки, для поселенія ихъ нужные, хотя по правиламъ межевымъ свести ихъ предполагалось.

Надѣленіе сіе для соляныхъ вощиковъ и ту еще представляетъ удобность, что земли ихъ будутъ смежны и къ озеру Елтонскому близки, и что со временемъ на земли сіи перевесть будетъ можно и другихъ соляныхъ вощиковъ, въ великомъ удаленіи отъ озера живущихъ, и тѣмъ усовершить вывозку елтонской соли, которая, какъ извѣстно, составляетъ главный нашъ запасъ и одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ государственной нужды.

Графъ В. Кочубей.

Вѣдомость, присланная изъ канцеляріи межеваго департамента Правительствующаго Сената, кому по Высочайшимъ 1785 года рескриптамъ розданы земли, но за ними не утверждены.

Гдѣ и кому.	Когда по рескрипту даны.	Когда обмежеваны.	Когда и почему обращены въ казенное вѣдомство.
Въ Саратовской губерніи.			
Надворному совѣтнику Щербинину	въ 1786 и 1787 годахъ.	въ 1788 году.	По Высочайше конфирмованному 2 декабря 1797 года докладу бывшей экспедиціи государственнаго хозяйства назначенныя имъ Амбразанцову и Щербинину земли какъ они отмежеваны въ 1788 году, а не до того года по силѣ Высочайшаго 5 іюня 1797 года указа отданы къ колоніямъ по недостатку въ землѣ.
Генералъ-лейтенанту Амбразанцову			

Гдѣ и кому.	Когда по рескрипту даны.	Когда обмежеваны.	Когда и почему обращены въ казенное вѣдомство.
			Потомъ состоявшимися 8 октября 1801 и 27 іюля 1804 годовъ именными Высочайшими указами, въ замѣнъ тѣхъ земель, пожаловано имъ такое жъ число, 1-му 2,905, 2-му 1,000 дес. изъ пустопорожнихъ въ той же губерніи земель.
Дѣйствительному тайному совѣтнику графу Воронцову. .	въ 1786 г.	въ 1787 г.	Именнымъ Высочайшимъ 20 іюня 1800 года указомъ повелѣно: 880 дес. изъ владѣнія графа Воронцова взять и обратить по прежнему въ казенное вѣдомство во владѣніе однодворцовъ села Свинухи; въ замѣнъ же ему графу Воронцову не давать, поелику оная земля отнюдь ему не принадлежала.
Въ Астраханской губерніи.			
Статскому совѣтнику Смирнову, отъ коего дошла по продажѣ графу Зубову, отъ сего же надворному совѣтнику Варвазію.	въ 1786 г.		Опредѣленіемъ бывшаго временнаго Сената казеннаго департамента 1798 года заключено: отъ оныхъ владѣльцевъ земли съ рыбными ловлями отобравъ, отдать князьямъ Куракинымъ по принадлежности къ Высочайше пожалованнымъ имъ рыбнымъ ловлямъ въ пожизненное владѣніе.
Коллежской ассессоршѣ Копытовской	въ 1788 г.		
Коллежскому ассесору Пфунту	въ 1788 г.		
Полковнику Грибовскому . .	въ 1792 г.		
Полковнику Лебедеву. . . .	въ 1794 г.		
Тайному совѣнику (что нынѣ дѣйств. тайн. сов.) Новосильцову	въ 1794 г.		
			Опредѣленіями межеваго Сената департамента за сими владѣльцами земли не утверждены:
Статскому совѣтнику Фрейгангу.	въ 1794 г.		по незаселенію оной въ 6 лѣтъ и по дачѣ ея послѣ 1788 года;
Маіору Сизингу	1789	1791	потому что оная ему дана послѣ 1788 года;
Маіору Савельеву	1793	1794	по дачѣ ея послѣ 1788 года и по незаселенію оной въ 6 лѣтъ.
			При семъ обращеніи Сенатомъ отъ владѣльцевъ въ казну земель, никакого замѣну, вмѣсто оныхъ, имъ назначаемо не было.

Подлинную подписалъ: Сенатскій секретарь *Иванъ Шкларевскій.*

1808 года, января 20. — О спорныхъ земляхъ между помѣщиками Савинымъ и Толбугиною въ Тульской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента, по дѣлу о спорныхъ земляхъ между помѣщиками Савинымъ и Толбугиною въ Тульской губерніи. При межеваніи въ 1773 году Савинъ отыскивалъ землю къ пустошѣ его Барыбиной, отводя оную изъ дачъ села Шульгина, принадлежавшаго тогда Полуехтовымъ; а послѣ дошедшаго отъ нихъ по раздѣлу Толбугиной. Отводъ сей Полуехтовы опровергали тѣмъ, что отыскиваемая Савинымъ земля изстари состояла во владѣніи села Шульгина, и къ пустошѣ Барыбиной не принадлежитъ, что и самая пустошь сія находится не въ томъ мѣстѣ, и что подъ именемъ оной крестьяне Савина завладѣли издавна землею, принадлежащею къ сельцу Шульгину. Возникшій такимъ образомъ споръ разбираемъ былъ въ межевыхъ правительствахъ; наконецъ, по апелляціи Савина, дошелъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената межеваго департамента. Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находитъ, что хотя, по показанію Савина и понятыхъ, земля, подъ именемъ пустоши Барыбиной, и состояла въ владѣніи Савина, бывъ утверждена въ 189 году межеваніемъ воеводы Острогубова, но по писцовымъ книгамъ оказалось, что пустошь Барыбина положеніе свое имѣетъ совсѣмъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ Савинъ оную утверждалъ, а внутри дачъ села его Кирѣевскаго, какъ доказываютъ сіе написанныя въ тѣхъ книгахъ урочища, и что на самое отмежеваніе воеводою Острогубовымъ во владѣніе Савина помянутой земли, со стороны владѣльцевъ села Шульгина, были въ свое время произведены споры; почему Сенатъ, держась писцовыхъ межъ, яко главнѣйшаго въ разборѣ границъ основанія, согласно съ рѣшеніемъ временнаго межевой канцеляріи департамента, и полагаетъ: отъ неправильнаго владѣнія землею подъ именемъ пустоши Барыбиной, лежащей внутри писцовой дачи села Шульгина, которое и безъ того въ писцовую мѣру имѣетъ недостатокъ, Савину отказать и жалобу его на рѣшеніе временнаго межевой канцеляріи департамента отставить, взыскавъ за оную узаконенный штрафъ. Затѣмъ Сенатъ, обращаясь въ особенности къ праву владѣльцевъ села Шульгина, находитъ, что оное село первоначальному владѣльцу, прапорщику Зотову, Высочайшимъ указомъ въ 1742 году пожаловано съ опредѣленнымъ числомъ земли, но отказано за него было сверхъ той мѣры и съ другими угодьями. По чему въ 1780 году межевая Сената экспедиція, при разборѣ споровъ села Шульгина съ разными селеніями, и полагала преемникамъ Зотова намѣрить то только число, какое было пожаловано, а прочую землю считать казенною, о чемъ и предписано было вотчинной коллегіи сдѣлать разсмотрѣніе; но что ею потому учинено, знать не дано. А между тѣмъ по дѣлу видно, что въ селѣ Шульгинѣ съ деревнями по 3-й ревизіи 622 души; земли же, за отдѣленіемъ въ казну 1,661 дес. съ саженьми, приходитъ на душу менѣе 2-хъ десятинъ; и какъ на такомъ маломъ количествѣ поселянамъ хлѣбопашества и пропитанія имѣть невозможно, то нынѣшняя села Шульгина помѣщица Толбугина и проситъ примѣрныя сверхъ пожалованія земли оставить при селеніяхъ ея въ необходимо нужную на души пропорцію, съ принятіемъ слѣдующихъ за то денегъ. Хотя Высочайшею конфирмаціею 1802 года августа 28 дозволено завладѣнныя и заселенныя помѣщиками до 765 года казенныя земли, о коихъ при межеваніи просить будутъ, оставлять за ними со взысканіемъ въ казну тройной цѣны противъ публикованнаго при инструкціи продажнымъ землямъ реестра; но какъ земля сія есть бывшая въ дачахъ на поверстный лѣсъ, не означенная токмо въ пожалованіе, и объ оной межевая экспедиція дѣлала уже заключеніе отдѣлить его въ казенное вѣдомство; просьба же о принятіи за нее денегъ отъ помѣщицы вступила послѣ рѣшенія межевыхъ правительствъ: то Сенатъ, съ одной стороны, уважая крайній недостатокъ въ землѣ на души, а съ другой, не имѣя общаго на сей случай закона, не осмѣливается самъ собою приступить къ оставленію вышепоказанныхъ 1,661 десятины съ саженьми со взысканіемъ по указу 1802 года тройной цѣны; а побуждаясь многими примѣрами Высочайшаго соизволенія, по подобнымъ дѣламъ на докладахъ Сената послѣдовавшаго, дабы доставить 662-мъ душамъ къ пропитанію отъ земли возможное пособіе въ пользу частную и государственную, безъ упущенія притомъ и цѣны съ владѣльца въ доходъ казенный, представляетъ обстоятельство сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ, по уваженію крайняго недостатка

въ землѣ для крестьянъ села Шульгина въ докладѣ Правительствующаго Сената приводимаго, предположеніе онаго объ оставленіи за тѣмъ селомъ означенныхъ примѣрныхъ земель въ числѣ 1,661 десятины съ саженьми, со взысканіемъ тройной цѣны, находитъ основательнымъ.

1808 года, ноября 16.—Объ отсуждаемыхъ во владѣніе графини Ливенъ пожняхъ изъ дачъ казенныхъ крестьянъ Костромской губерніи села Мискаю.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія, объ отсуждаемыхъ во владѣніе графини Ливенъ пожняхъ изъ дачъ казенныхъ крестьянъ Костромской губерніи села Мискаго. По спорамъ, возникнувшимъ между экономическими крестьянами села Мискаго и разными помѣщиками, а въ томъ числѣ и помѣщикомъ Зюзинымъ, отъ котораго принадлежащія ему земли дошли по продажи къ графинѣ Ливенъ, рѣшеніемъ межеваго Сената департамента, въ 1795 году послѣдовавшимъ, дачи между спорящимися утверждены по бывшему до 765 года владѣнію; спорное же мѣсто въ особенности значившееся по дѣлу подъ № 7 и присвояемое помѣщиками къ пустошѣ Пустынное Веретье, оставлено при экономической села Мискаго дачѣ, а въ слѣдствіе того и выданъ былъ экономическимъ крестьянамъ на утвержденіе имъ земли планъ. Но послѣ, со стороны графини Ливенъ произведенъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ искъ, что къ пустошѣ Пустынное Веретье, въ которой, она имѣетъ участіе принадлежатъ пожни: Рубежная, Плоская и Наволокъ-Кошелевъ съ новорасчистными покосами, но что пожни сіи остаются въ границахъ владѣнія экономическихъ крестьянъ села Мискаго; почему и просила земли сіи вымежевать въ ея владѣніе. Уѣздный судъ и гражданская палата, по предписанію Правительствующаго Сената, приступивъ къ разсмотрѣнію сего иска, нашли, что означенныя пожни принадлежатъ не къ дачѣ экономическаго села Мискаго, а къ пустошѣ Пустынное Веретье, доставшейся графинѣ Ливенъ отъ Зюзина. Правительствующаго Сената 2-й департаментъ, утвердивъ сіе рѣшеніе, согласно съ мнѣніемъ казенной палаты и гражданскаго губернатора, положилъ предоставить тѣ пустоши во владѣніе графини Ливенъ. Поднесенный объ ономъ докладъ Правительствующаго Сената, по Высочайшему повелѣнію, препровожденъ былъ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ. Совѣтъ находилъ, что по первоначальному сего дѣла рѣшенію въ межевомъ Сената департаментѣ положено было землю между спорящихся сторонъ оставить въ границахъ бывшаго до 765 владѣнія и мѣсто, присвояемое къ пустошѣ Пустынное Веретье, утвердить за экономическими крестьянами; по рѣшенію же 2-го Сената департамента полагалось, изъ земель, во владѣніи экономическихъ крестьянъ предоставленныхъ, вымежевать часть въ помѣщичье владѣніе: по таковымъ разнообразнымъ въ двухъ департаментахъ Правительствующаго Сената рѣшеніямъ сего дѣла, Совѣтъ, въ журналѣ своемъ 23 декабря 1807 года, и полагалъ предоставить оное разсмотрѣнію и окончательному рѣшенію въ общемъ Сената собраніи. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, во исполненіе послѣдовавшаго потому въ 12-й день февраля 1808 года именнаго Высочайшаго указа, приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, нашелъ учиненное по оному во 2-мъ Сената департаментѣ рѣшеніе, о представленіи графинѣ Ливенъ означенныхъ трехъ поженъ, правильнымъ и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ: ибо, хотя рѣшеніемъ межеваго Сената департамента дачи между спорющимися и утверждены по безспорному до 765 года владѣнію, но съ тѣмъ вмѣстѣ онымъ же рѣшеніемъ предоставлено было графинѣ Ливенъ принадлежащихъ ей въ пустошѣ Пустынное Веретье земель остыскивать по крѣпостямъ между участвующими владѣльцами въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ. По произведенному же на мѣстѣ, въ присутствіи уѣзднаго суда и уѣзднаго стряпчаго чрезъ землемѣра и обыскныхъ людей слѣдствію, открылось, что отыскиваемыя графинею Ливенъ пожни, вошедшія въ площадь плана, казеннымъ селеніямъ выданнаго, какъ до 765 года, такъ и послѣ, находились во владѣніи крестьянъ, отъ Зюзина ей доставшихся, и состоятъ въ тѣхъ мѣстахъ и урочищахъ и подъ тѣми точно названіями, подъ какими въ писцовыхъ и отказныхъ книгахъ за прежними вотчинниками состояли. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи и полагаетъ, означенныя пожни, яко по крѣпостному праву и по владѣнію графинѣ Ливенъ принадлежащія, вымежевавъ изъ площади вы-

даннаго казеннымъ крестьянамъ плана, утвердить въ ея владѣніе.

Совѣтъ рѣшенія Правительствующаго Сената общаго собранія находитъ правильнымъ и обстоятельствомъ дѣла сообразнымъ.

1808 года, декабря 14.—О земль села Спаскаго владѣнія помѣщика Безсонова въ Нижегородской губерніи.

Слушано дѣло, внесенное по Высочайшему повелѣнію министромъ юстиціи, о землѣ села Спаскаго владѣнія помѣщика Безсонова въ Нижегородской губерніи. При генеральномъ межеваніи въ 1786 году возникъ со стороны помѣщицы Обрѣзковой и другихъ общихъ съ нею въ селѣ Путятинѣ владѣльцовъ споръ, будто бы во владѣніи помѣщика Безсонова находится часть земли, принадлежащей имъ по крѣпостямъ. Нижегородская межевая контора, гдѣ споръ сей былъ разбираемъ, нашла, что земли, во владѣніи Безсонова состоящія, принадлежали сперва князю Одоевскому по дачѣ съ извѣстною мѣрою и по отказнымъ 186 года книгамъ безъ означенія мѣры, и еще въ 188 года были за нимъ, Одоевскимъ, обмежеваны; что когда земли сіи дошли по покупкѣ къ Безсонову, то прежняя межа по повѣркѣ въ натурѣ особо отряженнымъ отъ Правительствующаго Сената землемѣромъ Сомовымъ въ 1764 году утверждена въ своей неприкосновенности и поставлены межевые признаки, и на то по 1786 годъ никакихъ жалобъ не было; что и при послѣднемъ генеральномъ межеваніи владѣніе Безсонова далѣе тѣхъ границъ не простиралось. Почему контора, найдя означенный споръ неправильнымъ, опредѣлила земли оставить по прежнему за Безсоновымъ по доказанному чрезъ понятыхъ безспорному до 765 года и далѣе владѣнію. На сіе рѣшеніе изъ спорящихся просила въ межевой канцеляріи одна Обрезкова, а прочіе споръ свой оставили. Но и канцелярія конторское опредѣленіе утвердила во всей его силѣ. По жалобѣ Обрезсковой дѣло вошло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ межевый департаментъ, а изъ онаго, по разногласію, поступило въ общее Сената собраніе. Здѣсь также произошли разныя мнѣнія, и потому отъ министра юстиціи дано предложеніе съ таковымъ мнѣніемъ его, чтобъ крѣпостную Безсонова дачу съ извѣстною мѣрою оставить за нимъ по безспорному до 765 года владѣнію съ наддачею; за тѣмъ примѣрныя земли, во владѣніи его находящіяся, отобрать въ казну; ибо хотя по отказнымъ 186 года книгамъ и написанъ сверхъ той дачи дикій лѣсъ безъ означенія оному мѣры, но чтобъ таковыя въ отказныхъ книгахъ съ неизвѣстною мѣрою приписки считать за настоящую дачу, постановленія о семъ въ межевой инструкціи нѣтъ, слѣдовательно и права на оныя Безсоновъ не имѣетъ. Въ общемъ Сената собраніи однакожъ большинствомъ голосовъ заключено всю землю оставить по владѣнію до 765 года, тѣмъ болѣе, что хотя село Спаское и прикосновенно къ Черному Годареву лѣсу, и хотя межевой инструкціи 13-й главы 4-мъ и 5-мъ пунктами велѣно оставлять во владѣніи при селеніяхъ прикосновенныхъ къ казеннымъ землямъ столько, чтобъ не превышало 15-ти десятинъ на души: но село Спаское имѣетъ только по 10-ти десятинъ съ саженьми; а если оставить при ономъ одну извѣстной мѣры дачу, примѣрную же землю отобрать въ казну, то по числу душъ, въ томъ селѣ состоящихъ, приходило бы на каждую только по полудесятинѣ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что по закону, межевой инструкціи 13-й главы въ 9-мъ пунктѣ изображенному, велѣно отбирать въ казну примѣрныя земли, въ такомъ только случаѣ, ежели кто изъ прикосновенныхъ къ государственнымъ пустолежащимъ землямъ владѣльцевъ станетъ отводить владѣніе свое далѣе, нежели онъ до публикаціи манифеста, въ 19-й день сентября 1765 года состоявшагося, имѣлъ, или, имѣя внутри владѣнія своего пустыя государственныя земли, оныя утаитъ. Но какъ Безсоновъ никогда изъ границъ владѣнія своего не выходилъ, напротивъ какъ до 765 года, такъ и послѣ оставался спокойнымъ владѣльцемъ, ибо споры при генеральномъ межеваніи произошли отъ другихъ помѣщиковъ; равнымъ образомъ никакой и утайки въ земляхъ со стороны его Безсонова не было: сіе доказывается тѣмъ, что онъ, вступя во владѣніе купленнаго имъ имѣнія, самъ просилъ правительство повѣрить границы, которыя въ 1764 году особо отряженнымъ отъ Правительствующаго Сената землемѣромъ и утверждены сходственно съ прежнею межею; межевой же инструкціи 4-й главы 54-мъ пунктомъ узаконено: «всѣмъ «тѣмъ дачамъ, которымъ размежеваніе, по про«изводимому предъ симъ общему государствен-

«ному межеванію; самымъ дѣйствіемъ окончено «и владѣльцамъ на нихъ планы даны, а инымъ «хотя еще и не даны, но отмежеваны и межи «подѣланы, ямы покопаны и столбы поставле«ны и владѣніе теперь же по тѣмъ сдѣлан«нымъ межамъ имѣютъ, равнымъ образомъ и «тѣмъ всѣмъ землямъ, которыя до онаго жъ и «особливо посыланными межевщиками дѣй«ствительно съ окончаніемъ обмежеваны, а по «тѣмъ межамъ и въ настоящемъ владѣніи со«стоятъ, и на которыя изъ нихъ до изданія о «семъ государственномъ межеваніи манифеста «въ надлежащихъ мѣстахъ, то есть откуда ме«жевщики были посыланы, или же въ Сенатѣ «спорныхъ, а не явочныхъ только челобитенъ «не вступило, остаться безъ всякой отмѣны «въ тѣхъ сдѣланыхъ имъ межахъ во всѣхъ «ихъ прежнихъ непоколебимыхъ основаніяхъ «на все будущее время; для чего на такія об«межеванныя дачи межевымъ канцеляріямъ и «конторамъ отъ владѣльцовъ никакихъ проше«ній въ неудовольствіе не принимать и по «нимъ въ разсмотрѣніе не вступать»: то, основываясь на семъ узаконеніи, Совѣтъ и заключаетъ, что не только нѣтъ никакого основанія отбирать отъ Безсонова въ казну примѣрныя земли, но что и споровъ при генеральномъ межеваніи отъ сосѣдственныхъ ему владѣльцовъ принимать не слѣдовало, ибо земли за Безсоновымъ отмежеваны уже были прежде, и на то отмежеваніе ни со стороны казенной, ни частной иска въ свое время не было. А потому Совѣтъ и полагаетъ, всѣ тѣ земли оставить при селѣ Спаскомъ въ томъ положеніи, какъ онѣ до 765 года во владѣніи Безсонова находились. Затѣмъ Совѣтъ, обращаясь къ разсмотрѣнію обстоятельства, въ дѣлѣ семъ заключающагося, о поселенныхъ на земляхъ Безсонова крестьянахъ, такъ называемыхъ *будниками*, заключаетъ, что какъ дѣло объ нихъ рѣшено Правительствующимъ Сенатомъ еще въ 1760 году и съ тѣхъ поръ никакого ни отъ кого показанія о принадлежности ихъ казнѣ по 1802 годъ не было, и протекла уже узаконенная манифестомъ 1787 года іюня 28 дня десятилѣтняя давность: то, по симъ причинамъ, дѣло сіе и не подлежитъ уже дальнѣйшему разсмотрѣнію.

В. Судопроизводство и взысканія гражданскія.

1) О прошеніяхъ и повѣренныхъ.

1805 года, октября 9.—По донесенію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Головкина о ябедникахъ въ Казанской губерніи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ, что Его Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ донесенія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора графа Головкина, обозрѣвавшаго Казанскую губернію, что разные ябедники, изъ Вятской губерніи высланные и изъ другихъ мѣстъ въ Казань стекшіеся, причиняютъ тамъ развратнымъ поведеніемъ и участіемъ въ дѣлахъ великія затрудненія и безпорядокъ, и что зло сіе въ Казанской губерніи по роду обывателей ея, изъ множества татаръ состоящихъ и и по незнанію россійскаго языка удобно въ обманъ впадающихъ, тѣмъ болѣе можетъ быть ощутительно, Высочайше повелѣть соизволилъ обстоятельство сіе предложить на уваженіе Государственному Совѣту съ тѣмъ, что не будетъ ли признано удобнымъ, въ прекращеніе зла сего, вмѣсто того, чтобъ пересылать людей сихъ изъ одной губерніи въ другую, гдѣ они также могутъ быть вредны, запретить имъ писать по дѣламъ бумаги и ходатайствовать по онымъ. Причемъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ и выписку изъ донесенія объ ономъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Головкина, вмѣстѣ съ именнымъ спискомъ о сихъ людяхъ.

Совѣтъ, для прекращенія вреда, отъ сихъ людей происходящаго, полагаетъ, запретивъ имъ письмо прошеній и ходатайство по дѣламъ всякаго рода, обязать ихъ въ томъ подпискою съ тѣмъ, что если вопреки запрещенію сему откроется какое либо со стороны ихъ въ дѣлахъ участіе сочиненіемъ бумагъ самими ими или другими подъ ихъ руководствомъ, тогда

поступлено будетъ съ ними по всей строгости, какъ съ неповинующимися закону и нарушителями общаго порядка: для чего имена ихъ и сдѣлать гласными во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ.—Затѣмъ Совѣтъ, разсуждая, что и въ другихъ мѣстахъ есть люди, которыя, находя свои пользы въ запутанности дѣлъ, вовлекаютъ легкомысленныхъ и по большей части безграмотныхъ крестьянъ въ разворительныя для нихъ тяжбы и возбуждаютъ къ ябедамъ и другимъ незаконнымъ домогательствамъ, полагаетъ, въ отвращеніе зла сего и въ обузданіе ябедничества, постановить общимъ правиломъ, чтобъ всякаго рода прошенія по дѣламъ, въ судебныя мѣста или къ лицамъ въ должностяхъ состоящимъ представляемыя, писаны были впредь на гербовой бумагѣ, съ означеніемъ на оныхъ имени сочинителя и писца, безъ чего оныя принимаемы и въ дѣйствіе производимы не будутъ, и чтобъ люди сіи подвергаемы были отвѣту, въ случаѣ если прошенія ими писанныя, по разсмотрѣніи ихъ, найдутся дѣйствительно ябедническими и противными правиламъ, для сего въ законахъ установленнымъ.

1809 года, декабря 13.—О просьбѣ верейскаго купца Глушкова съ жалобою на Сенатъ по дѣлу объ утайкѣ капитала его маклеромъ Мичуринымъ и купцомъ Тѣняевымъ.

Слушано дѣло по всеподданнѣйшему прошенію верейскаго купца Глушкова, въ подлинникѣ при запискѣ генералъ-рекетмейстера внесенному, съ жалобою на рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу объ утайкѣ капитала его маклеромъ Мичуринымъ и купцомъ Тѣняевымъ. Генералъ-рекетмейстеръ полагаетъ прошеніе сіе отдать просителю обратно съ надписью, потому что оное въ противность законовъ наполнено укорительными словами какъ противъ соперниковъ его, такъ и Правительствующаго Сената.

Совѣтъ, по соображеніи сего прошенія съ заключеніемъ генералъ-рекетмейстера, усматривая, что дѣйствительно употреблены въ ономъ выраженія, закономъ запрещенныя, съ каковыми и принимать никакихъ просьбъ не велѣно, мнѣніе генералъ-рекетмейстера, о возвращеніи онаго просителю, находитъ основательнымъ.

1809 года, декабря 13.—О прошеніи Тверской губерніи Старицкой округи деревень Ферязкиной и Елизовой казенныхъ крестьянъ повѣреннаго крестьянина Фирса Ермолаева съ жалобою на Сенатъ объ отсужденной отъ нихъ во владѣніе помѣщиковъ Неклюдова и Толстаго земль.

Слушано дѣло по всеподданнѣйшему прошенію Тверской губерніи Старицкой округи деревень Ферязкиной и Елизовой отъ казенныхъ крестьянъ называющагося повѣреннымъ крестьянина Фирса Ермолаева, въ подлинникѣ при запискѣ генералъ-рекетмейстера внесенному, съ жалобою на рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія объ отсужденной отъ нихъ во владѣніе помѣщиковъ Неклюдова и Толстаго землѣ. Генералъ-рекетмейстеръ полагаетъ прошеніе сіе возвратить просителю съ надписью, потому 1) что оное принесено почти черезъ два года послѣ рѣшенія Правительствующаго Сената и сдѣланнаго по оному исполненія, слѣдовательно по прошествіи узаконеннаго на подачу жалобъ срока; 2) что не изъяснено въ ономъ, въ противность какихъ именно законовъ означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената послѣдовало, и 3) что и довѣренности отъ означенныхъ крестьянъ на поднесеніе сего прошенія не представлено.

Совѣтъ, по уваженію сихъ причинъ, мнѣніе генералъ-рекетмейстера, о возвращеніи означеннаго прошенія, находитъ правильнымъ и съ силою законовъ сообразнымъ.

1809 года, декабря 13.—По прошенію Новгородской губерніи Бронницкаго ямщиковъ повѣреннаго ямщика же Агафона Баранова о границѣ ихъ дачи.

Слушано дѣло по всеподданнѣйшему прошенію Новгородской губерніи Бронницкаго ямщиковъ повѣреннаго ямщика жъ Агафона Баранова, въ подлинникѣ при запискѣ генералъ-рекетмейстера предоставленному, въ которомъ показываетъ, что границы дачи ихъ, по смежности съ экономическими Холынскою и Рышевскою вотчинами, двукратно утвержденныя Высочайшими рѣшеніями, нынѣ будто бы отмѣнены общимъ Правительствующаго Сената собраніемъ.

Генералъ-рекетмейстеръ заключаетъ, что какъ проситель не пишетъ, подлинно ли, когда именно и въ противность какихъ законовъ

упоминаемая отмѣна послѣдовала: то по силѣ законовъ и слѣдуетъ означенное прошеніе, яко бездоказательное, отдать повѣренному обратно. Съ каковымъ заключеніемъ генералъ-рекетмейстера и Совѣтъ согласенъ.

2) О давности въ процессѣ.

1807 года, мая 13.—По дѣлу равныхъ помѣщиковъ о спорномъ имѣніи съ помѣщикомъ Островскимъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу разныхъ помѣщиковъ о недвижимомъ имѣніи, спорномъ съ помѣщикомъ Островскимъ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Изъ имѣнія оставшагося послѣ бездѣтно умершаго Андрея Островскаго, въ 1700 году, вслѣдствіе Высочайшей резолюціи, по приговору думнаго дьяка Автонома Иванова, утверждена часть за женою его Степанидою, по второмъ мужѣ Кугушевою, а другая за отцемъ ея Бехтеевымъ, и все сіе имѣніе тогда же отказано за ними безспорно. Впослѣдствіи Бехтеевъ, изъ утвержденнаго за нимъ имѣнія, одну часть уступилъ двумъ сыновьямъ своимъ, а другую отдалъ Кугушеву, при выдачѣ за него въ замужество помянутой своей дочери Степаниды Островской. Потомъ имѣніе Кугушева перешло къ сыну его Михайлѣ Кугушеву, по смерти коего жена его, Марья Федорова, вышедшая въ замужство за Татищева, указную свою послѣ мужа часть продала титулярному совѣтнику Макарову; прочія же части имѣнія перешли къ наслѣдникамъ Кугушева, и по раздѣлу за ними справлены. Но въ 1771 году отъ одного крестьянина сдѣланъ конторѣ конфискаціи доносъ, яко бы означенная продажа Макарову имѣнія учинена не законно, и что имѣніе сіе, по смерти бездѣтно умершаго Андрея Островскаго, яко выморочное, принадлежать должно коронѣ. О семъ обстоятельствѣ представлено было въ вотчинную коллегію, а имѣніе, проданное Макарову, до рѣшенія дѣла взято въ казенный присмотръ. Въ тоже время вошелъ въ вотчинную коллегію съ просьбою и бригадиръ Петръ Островскій, утверждая себя наслѣдникомъ ко всему имѣнію, послѣ Андрея Островскаго оставшемуся, кромѣ данной женѣ его части. Дѣло о семъ, бывъ разсматриваемо въ вотчинной коллегіи, дошло наконецъ до разсмотрѣнія 2-го Сената департамента, а изъ онаго, по разногласію, поступило въ общее Сената собраніе. Общее Сената собраніе находитъ: 1) что бригадиръ Островскій родства своего вотчиннику Андрею Островскому ни чѣмъ не доказалъ, и именъ въ представленной отъ него родословной, въ разрядномъ архивѣ не оказалось, слѣдственно и права наслѣдовать тѣмъ имѣніемъ никакого не имѣетъ; 2) что если бъ онъ и дѣйствительно принадлежалъ къ тому роду, то и въ семъ случаѣ къ имѣнію сему никакого притязанія имѣть не можетъ: ибо предки его не только въ положенный указами 184 года марта 10 и мая 19 числа пятилѣтній срокъ объ отдачѣ имъ сего имѣнія не просили, но и противъ учиненной въ 700 году дачи Бехтееву болѣе 60 лѣтъ съ стороны Островскихъ никакого спору не было, тогда какъ, по Уложенію, судъ о вотчинѣ позволенъ только въ теченіи 40 лѣтъ, а по указу 1714 года марта 23 дня всѣ помѣстья остались въ тѣхъ родахъ, въ коихъ сей указъ засталъ; 3) что учиненную въ 1700 году отдачу Андрея Островскаго помѣстей Бехтееву и Степанидѣ Островской опровергнуть не можно: ибо отдача сія произведена вслѣдствіе Высочайшаго указа, объявленнаго думнымъ дьякомъ Никитою Зотовымъ, а таковые объявленные указы послѣдовавшею на докладѣ Сената въ 771 году конфирмаціею повелѣно оставлять въ ихъ силѣ. Хотя же тѣмъ указомъ и повелѣвалось доложить великому Государю, но только въ такомъ случаѣ, если бы въ отдачѣ тѣхъ помѣстій встрѣтилось какое препятствіе; но какъ онаго не было, то и испрашивать вновь указа надобности не настояло, тѣмъ болѣе, что по прежнимъ законамъ (Уложенія 13 главы, 13 пункта) помѣстья отдавались и въ чужой родъ. По симъ обстоятельствамъ Сенатъ и полагаетъ, имѣнію, отданному въ 700 году послѣ Андрея Островскаго Бехтееву и дочери его Степанидѣ, а потомъ дошедшему по поступкѣ въ приданое Кугушеву, быть за внукою его Агафьею Дубянскою, а по ней за ея наслѣдницами. Имѣніе же, проданное Марьею Кугушевою, по

второмъ мужѣ Татищевою, Макарову, такъ какъ оное дошло ей на указную часть послѣ перваго мужа, и было по сему ея собственностію, по освобожденіи отъ казеннаго присмотра возвратить и съ собранными съ нею доходами наслѣдникамъ Макарова.

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1809 года, мая 10.—Дѣло Радищева съ Ковловыми и Селивачевою о людяхъ и крестьянахъ.

Читанъ экстрактъ, у генералъ-рекетмейстера сочиненный, съ заключеніемъ его по дѣлу Радищева съ Козловыми и Селивачевою о людяхъ и крестьянахъ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Въ 1757 году опредѣленіемъ вотчинной коллегіи утверждено за Селивачевою и Козловыми имѣніе, послѣ Болтина оставшееся, на двѣ равныя половины. При отказѣ сего имѣнія въ 1758 году произошелъ со стороны матери Радищева споръ, что въ той половинѣ имѣнія, которая отказана за Козловыхъ, есть крестьяне ей принадлежащіе и уже прежде за нее отказанные, и просила, чтобы тѣхъ людей, исключа изъ отказныхъ за Козловыхъ книгъ, утвердить по прежнему отказу за нею. Просьба сія присовокуплена была къ дѣлу Селивачевой и Козловыхъ, и по собраніи нужныхъ справокъ учинена выписка, къ которой, со стороны Радищевой, въ 1760 году и рука приложена. Но прежде нежели сдѣлано было какое по сему иску рѣшеніе, означенное дѣло, по апелляціи Селивачевой, въ 1761 году отослано вмѣстѣ съ бумагами о искѣ Радищевой въ Правительствующій Сенатъ. По разсмотрѣніи дѣла сего Сенатъ въ томъ же году опредѣлилъ, въ утвержденіи имѣнія Болтина за Селивачеву и Козловыхъ быть по рѣшенію вотчинной коллегіи; но съ 1762 по 1765 годъ со стороны Селивачевой о передѣлѣ того имѣнія происходилъ споръ съ опекуномъ Козловыхъ, прокуроромъ Похвисневымъ. Вотчинная коллегія, разрѣшивъ въ 1765 году споръ сей, и оставя имѣніе за Козловыми и Селивачевою, такъ какъ въ 1758 году было положено, по прошенію Радищевой о крестьянахъ ея, въ томъ имѣніи находящихся, заключила доложить по оному тогда, когда будетъ отъ нее хожденіе. Послѣ сего съ 3 ноября 1765 года между Селивачевой и опекуномъ Козловыхъ, Похвисневымъ, опять возникли о передѣлѣ означеннаго имѣнія споры и продолжались по 4 мая 766 года; но съ сего времени по 784 годъ никакого по дѣлу сему производства не было; почему вотчинная коллегія въ семъ году, на основаніи указа 1780 года октября 24 дня состоявшагося, и публиковала объ означенномъ дѣлѣ въ газетахъ; и какъ въ положенный симъ указомъ годовой срокъ никто изъ тяжущихся не явился, то въ 1785 году и опредѣлила, дѣло сіе, за нехожденіемъ, отдать въ архивъ къ вѣчному забвенію. Но въ 1789 году Радищевъ послѣ смерти матери своей вошелъ вновь въ вотчинный департаментъ съ просьбою, чтобъ отыскиваемыхъ матерью его крестьянъ утвердить за нимъ. А какъ между тѣмъ состоялся уже въ 1787 году манифестъ о десятилѣтнемъ срокѣ, то отсюда и произошелъ вопросъ, можно ли за пропущеніемъ 10-ти лѣтней давности возобновлять дѣло по иску Радищевыхъ. Вопросъ сей, бывъ разрѣшаемъ въ разныхъ мѣстахъ, наконецъ дошелъ до общаго Сената собранія. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи находя, что мать Радищева заведя съ Козловыми и Селивачевою дѣло, ни сама въ жизнь свою, ни сынъ ея, со времени приложенія къ выпискѣ руки, то есть съ 760 по 1789 годъ, хожденія не имѣли; а Высочайшаго 787 года іюня 28 манифеста въ 4 статьѣ узаконено: «кто не учинилъ или не учинитъ иска 10 лѣтъ, или предъявя оный 10 лѣтъ по оному хожденія имѣть не будетъ, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію». Слова узаконенія сего даютъ ясное понятіе, что кто до изданія сего манифеста не учинилъ, или послѣ состоянія онаго не учинитъ иска 10 лѣтъ, или же произведя искъ, 10 лѣтъ не имѣлъ прежде и не будетъ впредь имѣть хожденія, таковый равно теряетъ право на возобновленіе онаго: ибо когда не учинившіе до состоянія манифеста 10 лѣтъ иска подвержены одинакому жребію съ тѣми, кои не учинятъ иска 10 лѣтъ послѣ изданія онаго, то необходимо изъ сего слѣдуетъ, что и не имѣвшіе по произведеніи иска 10 лѣтъ хожденія до манифеста равной подлежитъ участи съ тѣми, которые толикое же время отъ начатія исковъ хожденія имѣть не будутъ. Поелику же дѣло Радищева заключается въ одномъ только прошеніи, поданномъ отъ матери его въ вотчинную коллегію 758 года, по которому ни хожденія отъ нихъ чрезъ

протеченіе безъ мала-три десятилѣтнихъ сроковъ послѣ рукоприкладства къ выпискѣ въ 1760 году и никакого разсмотрѣнія и рѣшенія по днесь не было: то, за силою сего узаконенія, Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи въ 1803 году и опредѣлилъ, въ претензіи его, Радищева, отказать и начатое объ оной дѣло предать вѣчному забвенію. По жалобѣ Радищева Высочайше поведѣно было дѣло сіе разсмотрѣть генералъ-рекетмейстеру. Генералъ - рекетмейстеръ находитъ, что при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла сего въ 1761 году въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшеніе послѣдовало по спорамъ Селивачевой и Козловыхъ; но чтобъ о претензіи Радищевой было какое тогда сужденіе, сего не видно; равнымъ образомъ и тогда, какъ вотчинная коллегія въ 1784 году вызывала чрезъ газеты тяжущихся по спору Селивачевой съ прокуроромъ Похвисневымъ, о сей претензіи, чтобъ она присовокуплена была къ тому дѣлу, въ объявленіи не упомянуто. По симъ причинамъ генералъ-рекетмейстеръ, пріемля во основаніе указъ по дѣлу надворнаго совѣтника Логинова въ 24-й день іюня 1802 года состоявшійся, заключаетъ, что по просьбѣ Радищева слѣдуетъ дѣло его разсмотрѣть и рѣшить тому присутственному мѣсту, до котораго оно по существу своему относится.

По внесеніи сего заключенія съ экстрактомъ въ Государственный Совѣтъ, доставлено въ оный, по Высочайшему повелѣнію, для совокупнаго разсмотрѣнія съ означеннымъ дѣломъ, прошеніе, принесенное на Высочайшее имя отъ дѣвицъ Селивачевыхъ, при которомъ они прилагая копію съ рѣшенія, въ вотчинномъ департаментѣ въ 1790 году послѣдовавшаго, о преданіи дѣла ихъ съ Радищевымъ вѣчному забвенію, просятъ, согласно положенію Правительствующаго Сената, оставить рѣшеніе сіе въ своей силѣ.

Совѣтъ находя, что весь вопросъ по настоящему дѣлу состоитъ въ томъ, можно ли дать теченіе дѣлу, по которому не было со стороны истца хожденія болѣе 10 лѣтъ, къ разрѣшенію сего вопроса принималъ въ соображеніе какъ обстоятельства настоящаго дѣла, такъ и законъ о десятилѣтней давности, въ манифестѣ 1787 года изображенной. По закону сему всякій искъ, если по предъявленіи онаго не будетъ 10 лѣтъ хожденія, уничтожается. Обстоятельства же настоящаго дѣла показываютъ, что по произведенному съ стороны Радищевой въ 1758 году иску и по приложеніи въ 1760 году къ выпискѣ руки, съ того времени по 1789 годъ почти 30 лѣтъ не было никакого хожденія; слѣдовательно дѣло сіе, по точной силѣ и разуму означеннаго закона, не можетъ и не должно уже подлежать дальнѣйшему разсмотрѣнію. Возраженія Радищева, что при вызовѣ вотчинною коллегіею чрезъ газеты тяжущихся по дѣлу Козловыхъ съ Селивачевою, объ искѣ матерѣ его не было упомянуто, и что за приложеніемъ руки къ выпискѣ хожденія уже не требовалось, не можетъ въ настоящемъ случаѣ имѣть мѣста потому вопервыхъ, что ему, Радищеву, и независимо отъ сего вызова извѣстно было о произведенномъ матерью его искѣ: ибо онъ имѣлъ отъ нея для хожденія по оному довѣренность; во вторыхъ, что искъ сей произошелъ отъ того, что будто бы при раздѣлѣ имѣнія Болтина между Козловыми и Селивачевою включены были крестьяне, матери его принадлежащіе, слѣдовательно искъ сей сопряженъ былъ съ дѣломъ объ означенномъ раздѣлѣ производившемся; и потому когда вотчинная коллегія, на основаніи указа 1780 года, вызывала участвующихъ въ семъ дѣлѣ, она, Радищева, сама или по довѣренности сынъ ея, бывъ извѣстны о положеніи дѣла сего, должны были непремѣнно явиться къ производству онаго, тѣмъ болѣе, что по указу 1731 года марта 5 дня спорныя дѣла велѣно слушать при истцахъ и отвѣтчикахъ, и что коль скоро въ рукоприкладствѣ не сказано было, чтобъ дѣло слушать безъ истца, вотчинная коллегія за силою означеннаго 1731 года указа и не могла приступить къ разсмотрѣнію сего дѣла безъ явки Радищевой и основываясь на семъ законѣ должна была отложить сужденіе по иску ея, доколѣ не будетъ съ стороны ея хожденія. По всѣмъ симъ основаніямъ Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія находя правильнымъ и съ силою означеннаго манифеста согласнымъ, полагаетъ оставить оное въ своемъ дѣйствіи, тѣмъ болѣе, что если вопреки общаго правила, въ манифестѣ семъ постановленнаго, о уничтоженіи исковъ за нехожденіемъ болѣе 10 лѣтъ оставшихся безъ производства, допустить продолжать оные, сіе могло бы подать поводъ къ возобновленію множества дѣлъ, на основаніи закона сего вѣчному забвенію уже преданныхъ, и какъ затруднило

бы судебныя мѣста въ разсматриваніи оныхъ, такъ и поколебало бы твердость правъ, давностію укрѣпляемыхъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ князь Куракинъ объявилъ, что онъ по сему дѣлу согласенъ съ заключеніемъ генералъ-рекетмейстера.

1809 года, мая 31.—О десятилѣтней давности на людей, отыскивающихъ свободы изъ владѣнія помѣщиковъ.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта министръ юстиціи объявилъ Высочайшее повелѣніе, что поелику Правительствующимъ Сенатомъ принято за правило, что узаконенная манифестомъ 1787 года іюня 28 дня десятилѣтняя давность не относится до людей, отыскивающихъ свободы изъ владѣнія помѣщиковъ, то чтобы Совѣтъ сдѣлалъ свое заключеніе: не слѣдуетъ ли правило сіе распространить и на дѣла казенныхъ крестьянъ, издавна помѣщиками присвоенныхъ.

Совѣтъ, приступивъ къ разсужденію о семъ обстоятельствѣ, принималъ въ соображеніе существо самаго закона, въ манифестѣ 1787 года изъясненнаго. Въ 4-й статьѣ онаго именно сказано: «манифестомъ нашимъ отъ 17 марта «1775 года узаконивъ, что всякое дѣло или «преступленіе уголовное, которое въ теченіи «10 лѣтъ не сдѣлалось гласнымъ, долженствуетъ предано быть вѣчному забвенію, пра«во сего 10-ти лѣтняго срока распространяемъ «на всѣ дѣла гражданскія, какъ между част«ными людьми, такъ между ними и казною; и «потому о недвижимомъ или движимомъ имѣ«ніи кто не учинилъ или не учинитъ иска «10 лѣтъ, или, предъявя оный, 10 лѣтъ по оно«му не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ «да уничтожается, и дѣло да предастся вѣчно«му забвенію». Цѣль узаконенія сего, безъ сомнѣнія, есть та, чтобъ вообще въ гражданскихъ дѣлахъ пресѣчь тяжбы, которыя бы могли возродиться отъ обстоятельствъ, давностію уже покрытыхъ, и которыя потому въ разрѣшеніи своемъ встрѣтили бы разныя затрудненія и даже самое неудобство. Въ семъ разумѣ означенныя манифестомъ въ произведеніи о недвижимомъ имѣніи исковъ и поставлены какъ для казны, такъ и для частныхъ людей равныя границы. Къ существу недвижимыхъ имѣній обыкновенно принадлежатъ и крестьяне съ землею. Искъ объ нихъ составлялъ бы не что иное, какъ искъ о недвижимомъ имѣніи. Слѣдовательно предполагать, что 10-ти лѣтняя давность не можетъ относиться на дѣла сего рода, было бы противно силѣ означеннаго манифеста; и отмѣна права сего тѣмъ болѣе была бы неудобна, что если казна позволитъ себѣ отыскивать крестьянъ какъ свою собственность, издавна въ помѣщичье владѣніе какимъ бы то, хотя и незаконнымъ, образомъ отъ нея отшедшую: то, безъ нарушенія справедливости, нельзя будетъ отнять права сего и отъ помѣщиковъ на отысканіе собственныхъ ихъ крестьянъ, такимъ образомъ въ казенное вѣдомство поступившихъ. Отъ сего естественно можетъ родиться множество неконченаемыхъ тяжбъ, а что еще болѣе, могутъ и тѣ произойти послѣдствія, что крестьяне, спокойно теперь въ помѣщичьемъ владѣніи находящіеся и въ семъ состояніи давностію уже времени утвердившіеся, съ изданіемъ въ пользу ихъ новаго закона объ отмѣнѣ 10-ти лѣтней давности, возмечтавъ, что имъ открывается путь къ свободѣ, могутъ выдти и изъ повиновенія къ нарушенію общаго спокойствія; корыстолюбивымъ же людямъ, занимающимся хожденіемъ по дѣламъ въ качествѣ повѣренныхъ, откроется пространное поле искать своей пользы чрезъ вовлеченіе ихъ въ неправильныя тяжбы. Кромѣ сего должно будетъ разрушиться и общее положеніе о Полуденномъ краѣ, въ указѣ 1796 года декабря 12 дня изображенное, чтобъ каждый изъ поселянъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ по послѣдней ревизіи написанъ, подобно какъ постановлено сіе въ 1783 году и о Малороссіи. Пріемля все сіе въ соображеніе Совѣтъ, съ своей стороны, заключаетъ, что, безъ нарушенія силы означеннаго манифеста, предполагаемаго правила допустить не можно.

3) О доказательствахъ и рѣшеніи дѣла.

1803 года, ноября 23.—О дѣлѣ статскаго совѣтника Голынскаго съ подполковницею Чаплицовою о имѣніи.

Читана записка по дѣлу статскаго совѣтника Голынскаго съ подполковницею Чаплицовою, внесенная по Высочайшему повелѣнію отъ генералъ-прокурора. Существо сего дѣла состоитъ въ томъ, что Голынскій имѣніе Ил-

линича присвояетъ себѣ 1) по записямъ 1771 и 1779 годовъ, 2) по выкупу нѣкоторыхъ частей сего имѣнія, и по присовокупленію ихъ на собственныя его деньги; а Чаплицова утверждаетъ имѣніе себѣ по праву наслѣдства. Споръ отъ сего произшедшій разсматриванъ былъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и наконецъ дошелъ до Сената. Уваживъ, что первой записи 1771 года, на которой Голынскій основывалъ свое право, по многимъ требованіямъ, отъ него къ суду не представлено; что вторая запись 1779 года по многимъ обстоятельствамъ оказалась весьма сомнительна и учинена не сходно ни съ россійскими, ни съ польскими законами; въ подлинникѣ къ дѣлу, также по многимъ требованіямъ, не представлена; книга, въ которой она на судѣ записана, найдена не скрѣпленною, подчищенною и съ многими бѣлыми страницами; словомъ, совсѣхъ сторонъ запись сія найдена подозрительною,—Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ, отобравъ имѣніе отъ Голынскаго, отдать истиннымъ наслѣдникамъ. По жалобѣ Голынскаго на сіе рѣшеніе, указомъ 1792 года имѣніе велѣно оставить у Чаплицовой, а ему доказывать право свое, гдѣ слѣдуетъ по законамъ. Но Голынскій чрезъ три года, подъ разными предлогами, отбывая отъ настоящаго дѣла, и вводя Чаплицову въ волокиту, нигдѣ подлинныхъ записей не представилъ и дѣла въ существѣ его не началъ. По жалобѣ на сіе Чаплицовой, послѣдовалъ именной Высочайшій 1796 года указъ, коимъ не только имѣніе совершенно утверждено Чаплицовой, но и велѣно всю тяжбу по сему дѣлу прекратить. Такимъ образомъ дѣло сіе казалось рѣшеніемъ Правительствующаго Сената и двумя Высочайшими указами совершенно уже конченнымъ. Но по жалобѣ Голынскаго въ 1798 году вновь велѣно его разсмотрѣть Сенату. Сенатъ представлялъ докладомъ, что дѣло о самомъ имѣніи рѣшено именнымъ Высочайшимъ указомъ; что за симъ Сенатъ не можетъ приступить къ новому его разсмотрѣнію; что Голынскій можетъ представляемые имъ документы предъявить, гдѣ по законамъ слѣдуетъ, и отыскивать своего права, но что и сего дозволенія Сенатъ дать ему не можетъ за силою означеннаго указа, въ коемъ документы Голынскаго признаны безсильными, потому самому, что онъ ихъ чрезъ три года нигдѣ не предъявилъ. На докладѣ семъ послѣдовала Высочайшая конфирмація: «*Быть по сему*». Нынѣ Голынскій жалуется, во всеподданнѣйшемъ прошеніи къ министру юстиціи на разсмотрѣніе препровожденномъ, что Сенатъ не возстановилъ его права по записямъ, и проситъ, до разбора по всѣмъ частямъ дѣла сего формою суда, имѣніе отданное Чаплицовой, взявъ у нее, отдать въ постороннія руки для сохраненія.

Совѣтъ, разсматривая подробности сего дѣла, находитъ 1) что бывъ рѣшено и Правительствующимъ Сенатомъ и двумя Высочайшими указами, и послѣднимъ изъ нихъ рѣшено окончательно такъ, что и всю тяжбу сію велѣно прекратить, не можетъ оно нынѣ быть возобновлено по прошенію Голынскаго; 2) что поводъ къ настоящему исканію Голынскаго поданъ неопредѣлительностью послѣдней резолюціи, на докладъ Сената послѣдовавшей, ибо Голынскій заключая, что конфирмація—*Быть по сему*—относится къ разрѣшенію ему права формальнаго иска, а не къ тому, что Правительствующій Сенатъ считаетъ дѣло сіе окончательно рѣшеннымъ и никакому разбору уже не подлежащимъ, полагаетъ себя въ правѣ возобновить его формальнымъ судомъ; 3) что доколѣ не ограничится смыслъ сей послѣдней резолюціи, дотолѣ Голынскій будетъ дѣлать къ имѣнію притязанія по ложнымъ записямъ, въ указѣ 1796 года отвергнутымъ. Посему Совѣтъ полагаетъ, 1) въ настоящей просьбѣ Голынскаго отказать; 2) дабы пресѣчь ему поводъ, толкованіемъ послѣдней резолюціи, вчинать оконченный уже рѣшительно искъ, поставить дѣло сіе на томъ основаніи, на коемъ оно было поставлено въ указѣ 1796 года, коимъ, какъ всѣ претензіи Голынскаго, такъ и тяжба сія во всѣхъ же частяхъ пресѣчена.

Графъ Зубовъ къ сему, съ своей стороны дополнилъ: поелику сверхъ окончательнаго пресѣченія тяжбы сей, явно по фальшивымъ записямъ начатой, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожился всѣ претензіи Голынскаго Высочайшимъ указомъ 1796 года; въ тоже время рескриптомъ тогдашнему бѣлорусскому генералъ-губернатору Пассеку даннымъ, предписано подтвердить Голынскому, дабы онъ впредь воздержался отъ предосудительныхъ поступковъ въ притязаніи имѣнія со вредомъ и притѣсненіемъ ближняго: то послѣ столь гласнаго Высочайшаго рѣшенія и не остается уже ничего болѣе, какъ во всей силѣ привести въ точное исполненіе упомянутый указъ и реск-

рипть 1796 года: въ противномъ случаѣ никакое дѣло не можно считать окончательно рѣшеннымъ, и неправыя притязанія во вредъ собственности и въ ослабленіе закона непрестанно возобновляемы будутъ.

1803 года, декабря 14.—О прошеніи статскаго совѣтника Голынскаго.

Читано внесенное отъ министра юстиціи прошеніе статскаго совѣтника Голынскаго, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобъ разсмотрѣть оное вмѣстѣ съ дѣломъ, въ предъидущемъ собраніи Совѣта слушаннымъ. Прошеніе Голынскаго состоитъ въ томъ: 1) чтобъ разсмотрѣть сіе дѣло по экстракту, отъ него Голынскаго при просьбѣ приложенному, потому что на экстрактъ сдѣланный у бывшаго генералъ прокурора оберъ-секретаремъ Андреевымъ онъ не соглашается; 2) чтобъ имѣніе, по показанію Голынскаго безъ суда взятое, ему возвратить. На первое обстоятельство сей жалобы министръ юстиціи пояснилъ, что экстрактъ оберъ-секретаря Андреева еще предмѣстникомъ его оставленъ безъ дѣйствія, а сдѣлана другимъ чиновникомъ канцеляріи полная записка, которую однако же нынѣ министръ юстиціи, прежде представленія ея Государю Императору, отдавалъ повѣрять съ дѣломъ юрисконсульту Соколову, и сія то самая записка внесена была въ Совѣтъ, съ разными при ней приложеніями. Для усмотрѣнія втораго обстоятельства, читанъ былъ экстрактъ, при прошеніи Голынскаго представленный; при чемъ читаны были, изъ самаго подлиннаго производства дѣла, отъ генералъ рекетмейстера, генералъ-прокурора и изъ канцеляріи Правительствующаго Сената доставленнаго, статьи къ тому принадлежащія. По разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, Совѣтъ находитъ: 1) что въ запискѣ и приложеніяхъ, отъ министра юстиціи по сему дѣлу внесенныхъ и 23 ноября въ Совѣтѣ разсматриваемыхъ, всѣ обстоятельства его были изложены и во уваженіе приняты, и что экстрактъ Голынскаго не содержитъ въ себѣ ничего новаго; 2) что напротивъ многія обстоятельства въ семъ экстрактѣ, по дѣлу гласные, упущены, а другіе наклонены произвольнымъ толкованіемъ Голынскаго въ его пользу, какъ то, напримѣръ, именно упущенъ указъ 1796 года бѣлорусскому генералъ-губернатору данный, коимъ запрещается Голынскому дѣлать дальнѣйшія притязанія, и повелѣвается *воздержаться* отъ таковыхъ предосудительныхъ поступковъ; 3) что жалоба Голынскаго, въ прошеніи его изображенная, яко бы имѣніе взято у него *безъ суда*, есть совершенно ложная, ибо дѣло сіе не только въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ и въ гражданской палатѣ, но и въ Правительствующемъ Сенатѣ три раза, и въ томъ числѣ въ общемъ собраніи разсматривано и рѣшено было; 4) показаніе его, яко бы указъ 1796 года, пресѣкающій всю по сему дѣлу тяжбу, послѣдовалъ вслѣдствіе просьбы Чаплицовой, не менѣе ложно, ибо изъ подлиннаго дѣла, отъ генералъ-рекетмейстера взятаго видно, что указъ сей послѣдовалъ вслѣдствіе экстракта отъ генералъ-рекетмейстера поднесеннаго, и подробныхъ справокъ, губернскимъ правленіемъ изъ всего дѣла собранныхъ и къ генералъ-рекетмейстеру отъ генералъ-прокурора доставленныхъ. Совѣтъ, по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, заключаетъ, что сходно прежнему его положенію, въ журналѣ 23 ноября записанному, должно, въ просьбѣ Голынскаго отказавъ, поставить дѣло сіе въ томъ положеніи, въ какомъ оно указами 2 апрѣля 1796 года было поставлено, и на основаніи оныхъ считать его окончательно во всѣхъ частяхъ рѣшеннымъ. А какъ изъ самаго производства дѣла видно, что оно было разсматривано въ разсужденіи самаго имѣнія во всѣхъ какъ высшихъ, такъ и нижнихъ мѣстахъ, а въ разсужденіи записей окончательно рѣшено указомъ 2 апрѣля 1796 года, потому что Голынскій, какъ прежде по требованію суда, такъ и послѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, оныхъ нигдѣ не представлялъ, но что тѣмъ не менѣе и за симъ окончательнымъ рѣшеніемъ не преставалъ онъ приносить неправыя его жалобы, съ нарѣканіемъ обмана и пристрастія на тѣхъ, кои дѣло сіе разсматривали: то къ пресѣченію оныхъ и къ окончательному разъ на всегда сего дѣла рѣшенію, не можетъ быть другаго средства, какъ, изъяснивъ и подтвердить Голынскому силу указа даннаго 2 апрѣля 1796 года бѣлорусскому генералъ-губернатору, запретить ему новыми неосновательными жалобами продолжать тяжбу, по ложнымъ записямъ начатую и столько кратно по законамъ рѣшенную.

1803 года, сентября 28.—О дѣлѣ экономическихъ крестьянъ Андроновской волости

Калужской губерніи съ помѣщикомъ Римскимъ-Корсаковымъ.

Читана записка, внесенная министромъ юстиціи, по дѣлу Калужской губерніи экономическихъ крестьянъ Андроновской волости съ помѣщикомъ Римскимъ-Корсаковымъ. Обстоятельства дѣла сего состоятъ въ томъ, что у крестьянъ села Андроновскаго земли въ писцовыхъ книгахъ показываемы были различно, въ первыхъ болѣе, въ послѣднихъ, чрезъ сто лѣтъ написанныхъ, менѣе. Излишекъ оставался въ спорѣ между ими и помѣщикомъ. Межевыя правительства рѣшили споръ сей различно. Наконецъ, по мнѣнію генералъ-рекетмейстера, въ 1798 году именнымъ Высочайшимъ указомъ спорная земля присуждена Римскому-Корсакову. Экономическіе крестьяне семь разъ приносили на сіе рѣшеніе на Высочайшее имя жалобы и по разсмотрѣніи оныхъ генералъ-прокуроромъ въ послѣдній 17 мая 1801 г., имъ было отказано.

Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло по жалобѣ, принятой отъ крестьянъ въ Калугѣ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Державинымъ, находитъ прежнее рѣшеніе сего дѣла, именнымъ Высочайшимъ указомъ постановленное и седмикратными отказами по Высочайшему повелѣнію утвержденное, весьма основательнымъ и никакой перемѣнѣ не подлежащимъ, тѣмъ болѣе, что ни Корсаковъ на добровольную уступку крестьянамъ земли не соглашается, представляя, что собственныя его деревни отъ сего потерпятъ крайнее разореніе, ни казенные крестьяне предлагаемаго имъ переселенія на другія удобныя земли не пріемлютъ: а потому и полагаетъ повѣреннымъ сихъ крестьянъ отказать въ просьбѣ ихъ послѣдній разъ съ подпискою, чтобъ возвратились во свояси и болѣе о семъ дѣлѣ не просили и вѣрителей своихъ въ напрасныя тяжбы и убытки не вводили.

4) О вступленіи рѣшенія въ законную силу.

1803 года, декабря 7.—О тяжебномъ дѣлѣ князя Николая Голицына съ наслѣдниками вдовы Настасьи Нарышкиной

Читанъ доставленный по Высочайшему повелѣнію отъ камергера Новосильцова экстрактъ у генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ сочиненный, по тяжебному дѣлу между княземъ Николаемъ Голицынымъ и наслѣдниками вдовы Настасьи Нарышкиной. Существо сего дѣла состоитъ въ томъ, что стольникъ Нарышкинъ выдѣляя зятю своему князю Голицыну, по смерти бездѣтной жены его, причитающуюся ему часть, отвелъ ему къ одному мѣсту изъ имѣнія жены его 4 долю и сдѣлалъ въ томъ съ нимъ полюбовную запись, которая писана была въ 1722 году у крѣпостныхъ дѣлъ. Но въ 1731 году, когда по просьбѣ Голицына объ отказѣ сего имѣнія, Нарышкинъ былъ допрашиванъ въ вотчинной коллегіи, онъ предъявилъ споръ и утверждалъ, что 4 часть выдѣлилъ онъ зятю по существовавшему тогда 1716 года указу; но какъ въ 1731 году указъ сей отмѣненъ, и велѣно, послѣ бездѣтныхъ женъ, мужьямъ давать не 4 часть, но со 100 по 15 четвертей, то и утвердить сей записи онъ нынѣ не можетъ. По спору сему дѣло дошло до Сената, который въ 1732 году рѣшилъ быть имѣнію по записи, потому что она сдѣлана была до указа 1731 года, и сдѣлана была полюбовно. Въ 1737 году, по жалобѣ Нарышкиной, велѣно было опять дѣло сіе разсмотрѣть Сенату, который, противно прежнему своему рѣшенію, постановилъ быть имѣнію за Нарышкиными, а Голиныну выдѣлить часть по указу 1731 года. Рѣшеніе сіе тогда же и приведено въ исполненіе. Голицыны неоднократно приносили на оное жалобы на Высочайшее имя. Въ 1799 году, разсматривалъ оное генералъ-рекетмейстеръ, и по экстракту отъ него поднесенному Высочайше утверждено послѣднее Сената рѣшеніе, о чемъ и въ вѣдомостяхъ было тогда объявлено. Почему и нынѣ поданную отъ князя Голицына просьбу генералъ-рекетмейстеръ признаетъ къ разсмотрѣнію неподлежащею.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находитъ съ одной стороны, что первое рѣшеніе Сената 1732 года справедливо: ибо 1) запись была сдѣлана полюбовно и Голицынъ владѣлъ имѣніемъ; 2) указъ 1731 года не могъ имѣть обратнаго дѣйствія; 3) Сенатъ въ 1737 году не могъ отмѣнить своего рѣшенія; 4) Нарышкины въ просьбѣ своей къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ утаили, что дѣло

сіе рѣшено уже Сенатомъ. Но какъ съ другой стороны послѣднее рѣшеніе Сената чрезъ 60 слишкомъ лѣтъ было уже въ дѣйствіи, Нарышкины владѣли имѣніемъ, рѣшеніе сіе утверждено покойнымъ Государемъ Императоромъ и объявлено въ вѣдомостяхъ: то Совѣтъ и полагаетъ, не приступая въ третій разъ къ перевершенію сего дѣла, оставить его въ настоящемъ положеніи.

1804 года, февраля 22.—По прошеніямъ кол. асс. Кошелева и дѣвицы Уньковской о возвращеніи сей послѣдней Воротынскаго недвижимаго имѣнія.

Читана записка, министромъ юстиціи по Высочайшему повелѣнію внесенная, по прошеніямъ колежскаго ассесора Кошелева и дѣвицы Уньковской, о возвращеніи сей послѣдней Воротынскаго недвижимаго имѣнія, которое, по указу покойной Государыни Императрицы, въ 1788 году утверждено было за отцомъ Уньковской, а по указу покойнаго жъ Государя Императора въ 1800 году отдано бригадиру Шепелеву. Причемъ и разсматриванъ экстрактъ, у генералъ-рекетмейстера изъ дѣла о семъ имѣніи сочиненный, съ его по оному заключеніемъ. Изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, что имѣніе сіе прежде принадлежало Семену Капустину, по смерти коего досталось по наслѣдству дочери его Иринѣ, по первомъ мужѣ Возницыной, а по второмъ Сокольниковой. Будучи за симъ послѣднимъ просрочила она сіе имѣніе по закладной Лопухину, а отъ сего по продажѣ перешло оно мужу ея Иларіону Сокольникову. Отъ Ирины остались двѣ дочери, Варвара Левашева отъ Возницына и Авдотья Муромцова отъ Сокольникова. По смерти Иларіона Сокольникова имѣніе отказано за жену его Ирину, а послѣ ея смерти справлено за дочерью ея Авдотьею Муромцовою, которая между тѣмъ померъ бездѣтна; послѣ того произошелъ споръ отъ наслѣдниковъ роду Сокольниковыхъ, но, по возраженію Варвары Лавашевой, приговоромъ помѣстнаго приказа имѣніе справлено за нею Левашевою. По жалобѣ же сестры Иларіона Сокольникова Ирины Волковой и просьбѣ Муромцова, юстицъ коллегіею присуждено: имѣнію, за выдѣломъ 4-й части Муромцову отъ жены его по закону слѣдующей, достальному быть за Ириною Волковою. Отъ наслѣдниковъ сей послѣдней имѣніе перешло по купчей статскому совѣтнику Давыдову, а отъ сего также по продажѣ маіору Уньковскому; но между тѣмъ дочери Варвары Левашевой Матрена Ложникова и Анфиса Поздѣева, написавъ Воротынскую вотчину имъ принадлежащею, продали брату своему Ильѣ Левашеву, а сей продалъ коллежской ассесоршѣ Шепелевой. 2-й Сената департаментъ, по представленію вотчинной коллегіи, разсмотрѣнію которой поручено было сіе дѣло, уничтоживъ купчія Шепелевой потому, что Левашевъ продалъ имѣніе ему не принадлежащее, присуждалъ составить оное за Уньковскимъ, тѣмъ болѣе, что на утвержденіе сего имѣнія изъ рода Капустиныхъ въ родъ Сокольниковыхъ апелляціи отъ Варвариныхъ наслѣдниковъ не было и срокъ къ тому пропущенъ. Но по противорѣчію двухъ сенаторовъ дѣло поступило въ общее Сената собраніе, гдѣ, согласно съ предложеніемъ генералъ-прокурора князя Вяземскаго, опредѣлено Воротынскому имѣнію быть по купчей за Шепелевою. По жалобамъ на сіе рѣшеніе вдовы Анны Давыдовой и полковника Кошелева жены, а Павла Муромцава дочери Натальи, указомъ покойной Государыни Императрицы въ 1788 году велѣно изъ того Воротынскаго имѣнія 4 части быть за Муромцовымъ, а затѣмъ достальному, которое прежде утверждено было за Ириною Волковою, по смерти же ея за Николаемъ Сокольниковымъ, а по продажѣ его за Давыдовымъ, по купчей сего отдать Уньковскому. А данныя на то имѣніе по смерти Варвары Левашевой отъ дочери ея Ложниковой и Поздѣевой брату ихъ Ильѣ Левашеву, а отъ него Авдотьѣ Шепелевой купчія отставить по тѣмъ же причинамъ, кои выведены въ положеніи 2 Сената департамента. Въ 1793 году сынъ Авдотьи Шепелевой, бригадиръ Илья Шепелевъ, просилъ покойную Государыню Императрицу: но Ея Величество, за послѣдовавшимъ уже въ 1788 году рѣшеніемъ, въ разсмотрѣніе сего дѣла войти не изволила. Но и затѣмъ онъ, Шепелевъ, приносилъ жалобы какъ къ Ея Величеству, такъ и покойному Государю Императору, которыя и препровождены были къ генералъ-рекетмейстеру. Генералъ-рекетмейстеръ въ заключеніи своемъ полагалъ, что какъ дѣло сіе покойною Государынею Императрицею было уже рѣшено, то просьба Шепелева и не подлежитъ дальнѣйшему разсмотрѣнію. Но бывшій генералъ-прокуроръ Обольяниновъ, при поднесе-

нiи покойному Государю Императору экстракта изъ того дѣла, представлялъ мнѣніе свое: что со стороны Варвары Левашевой просрочки въ апелляціи нѣтъ, а посему, на основаніи законовъ, Воротынское имѣніе принадлежитъ ей кромѣ 4 части, которую слѣдуетъ дать мужу Авдотьи Сокольниковой Павлу Муромцову. Покойный Государь Императоръ на родословной соизволилъ написать собственною рукою: *Срокъ не пропущенъ, быть за Варварою. Сльдственно за Шепелевыми.*

Совѣтъ, изъ обстоятельствъ дѣла сего, видя законодательныхъ властей два рѣшенія, одно другому противныя, почитаетъ уже не вмѣстнымъ быть за тѣмъ еще третьему, поелику таковая разнообразность въ постановленіяхъ верховнаго правительства, дѣлая нетвердыми права собственности, откроетъ путь къ безконечнымъ тяжбамъ, и ослабитъ увѣренность каждаго въ спокойномъ владѣніи ему принадлежащаго. А потому и полагаетъ, послѣднему рѣшенію остаться въ своей силѣ. Что же касается до права Муромцова на 4 часть Воротынскаго имѣнія, отъ жены его ему выдѣленной, о которой нынѣшній проситель Кошелевъ показываетъ, что оная, бывъ продана матерью его, а Муромцова дочерью Натальею, отцу просительницы, Уньковской, принадлежать должна по наслѣдству сей послѣдней, Совѣтъ право сіе находитъ неоспоримымъ тѣмъ болѣе, что оно какъ прежними рѣшеніями утверждалось, такъ и послѣднею конфирмаціею покойнаго Государя Императора не нарушается.

1804 года, іюля 4.—По дѣлу Свищовой съ Колонтаевыми о Болховскомъ недвижимомъ имѣніи.

Министръ юстиціи по Высочайшему повелѣнію внесъ записку по дѣлу Свищовой съ Колонтаевыми о Болховскомъ недвижимомъ имѣніи. Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ. По смерти Колонтаева въ 189 году изъ помѣстья его данъ женѣ его прожиточный участокъ, съ коимъ и вышла она замужъ за Алферова. Участокъ сей по смерти ея обращался въ родѣ Алферовыхъ до 718; а въ семъ году сынъ ея отъ перваго мужа Колонтаевъ просилъ тотъ участокъ утвердить за нимъ и по просьбѣ сей въ помѣстномъ приказѣ опредѣлено справить за нимъ сей участокъ; но исполненія по сему опредѣленію не видно. Впослѣдствіи дѣло сіе возобновлялось въ присутственныхъ мѣстахъ и двукратно рѣшено было въ вотчинной коллегіи, въ первый разъ въ пользу Колонтаевыхъ, во второй въ пользу Алферовыхъ; двукратно и также разнообразно рѣшено было въ Правительствующемъ Сенатѣ; наконецъ въ 1798 году, по жалобѣ на Сенатъ, разсматриваемо было у генералъ-рекетмейстера, и по заключенію его, поднесенному отъ бывшаго генералъ-прокурора Беклешова на Высочайшее усмотрѣніе, въ 1801 году именнымъ Высочайшимъ указомъ, Правительствующему Сенату даннымъ, рѣшено въ пользу Колонтаевыхъ окончательно. На первое прошеніе, отъ противной стороны на сіе Высочайшее рѣшеніе принесенное, объявленъ въ вѣдомостяхъ по Высочайшему повелѣнію отказъ; второе прошеніе отослано къ генералъ-прокурору на разсмотрѣніе. Генералъ-прокуроръ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства сего дѣла и изъяснивъ въ поднесенной отъ него запискѣ разныя основанія бывшихъ доселѣ по сему дѣлу разнообразныхъ рѣшеній и причины, на коихъ утверждается право противной стороны, заключаетъ, что къ уваженію сихъ причинъ, за означеннымъ Высочайшимъ указомъ, дѣло сіе окончательно рѣшившимъ, приступить и дать противнаго мнѣнія онъ не смѣетъ.

Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло, соображая разныя по оному присутственныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената рѣшенія, и разсуждая, что послѣ всѣхъ разнообразныхъ приложеній, относящихся къ нему законовъ, точный разумъ ихъ окончательно уже опредѣленъ именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату даннымъ, и впослѣдствіи подтвержденъ, объявленнымъ въ вѣдомостяхъ Высочайшимъ повелѣніемъ, и что, среди разныхъ по дѣлу сему рѣшеній, сіе послѣднее должно признавать единымъ истиннымъ и непримѣняемымъ, заключаетъ, что къ новому разсмотрѣнію дѣла сего приступить по просьбѣ вновь нынѣ принесенной не можно. Въ заключеніи семъ Совѣтъ утверждается тѣмъ наипаче уваженіемъ, что вообще сила именныхъ Высочайшихъ указовъ составляетъ одно изъ первыхъ основаній всѣхъ правъ собственности въ Россіи; что не можетъ быть ни спокойствія, ни твердости въ частныхъ владѣніяхъ, если Высочайшія рѣшенія по просьбамъ тяжущихся будутъ перемѣняемы; что наконецъ, не можетъ быть дѣлъ окончательно рѣшенныхъ: всѣ споры по имѣніямъ могутъ паки

возникнуть, и всѣ владѣнія могутъ быть подвержены. иску и сомнѣнію, если дѣла, именными Высочайшими указами рѣшенныя, и владѣнія ими присужденныя, вновь отсуждаемы и перевершиваемы будутъ. Совѣтъ по сему мыслитъ, что вообще на всѣ дѣла, таковымъ образомъ рѣшенныя, нужно принять общее правило непремѣнности, яко необходимое и единственное основаніе всѣхъ частныхъ правъ собственности и владѣнія.

1804 года, іюля 18.—По дѣлу о земляхъ Симбирской губерніи Инзарскаго уѣзда между помѣщицею Бахметевою и казенными ясашными крестьянами.

Читанъ докладъ общаго временныхъ Правительствующаго Сената департаментовъ собранія, по дѣлу о земляхъ Симбирской губерніи Инзарскаго уѣзда между помѣщицею Бахметевою и казенными ясашными крестьянами. Обстоятельства сего дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. При межеваніи владѣльческихъ селъ Спасскаго и Богородскаго и казенныхъ крестьянъ села Могиловки произошли споры, по которымъ село Могиловка, отводя отъ села Богородскаго часть земли, наконецъ присвоивало себѣ и всѣ земли, къ селу сему принадлежащія, Владѣлецъ же села Богородскаго утверждалъ владѣніе свое по дачамъ и по полюбовнымъ съ селомъ Могиловкою разводамъ. Споры сіи, бывъ разбираемы межевыми правительствами, дошли наконецъ до разсмотрѣнія межеваго Правительствующаго Сената департамента. Межевой департаментъ разсуждая, что всѣ три помянутыя селенія состояли до межеванія въ одной округѣ и межевались вообще, и что во владѣніи села Богородскаго оказалось примѣрной земли въ превосходнѣйшемъ количествѣ, чѣмъ при селѣ Могиловкѣ, въ 800 году опредѣлилъ вымѣрить къ селамъ Спаскому и Богородскому крѣпостныя ихъ дачи, а къ Могиловкѣ, по неизвѣстной мѣрѣ крѣпостной дачи, намѣривъ восмидесятинную на душу пропорцію, остальныя затѣмъ при всѣхъ тѣхъ селеніяхъ примѣрныя земли раздѣлить между оными по соразмѣрности. Рѣшеніе сіе 17 августа 1800 года утверждено Высочайшею конфирмаціею и обращено къ исполненію. По жалобѣ Бахметевой на сіе рѣшеніе, именнымъ Высочайшимъ указомъ 3 сентября 1802 года велѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи. Общее Сената собраніе, разсматривая оное, нашло, что владѣніе землями села Богородскаго до межеванія и послѣ, было по полюбовнымъ съ селомъ Могиловкою разводамъ; что земли сіи состоятъ точно при тѣхъ урочищахъ, какія въ крѣпостяхъ означены; что хотя и нашелся при сихъ земляхъ примѣръ, но оный могъ произойти отъ древнихъ неточныхъ измѣреній и пріурочекъ до тѣхъ еще разводовъ въ собственной дачѣ села Богородскаго, и что и самый примѣръ сей не въ такомъ количествѣ, какое исчислено межевыми правительствами и отнюдь не превосходитъ количества земель, оставшихся во владѣніи села Могиловки, и по всѣмъ симъ причинамъ опредѣлило бывшія у села Богородскаго земли по полюбовнымъ разводамъ оставить во владѣніи онаго, тѣмъ паче во первыхъ, что за возвращеніемъ оныхъ, при селѣ Могиловкѣ останется еще слишкомъ по восьми десятинъ на душу, тогда когда у села Богородскаго будетъ не болѣе семи; во вторыхъ, что на помянутые полюбовные разводы, въ 714 и 774 годахъ послѣдовавшіе, просьбы по самое межеваніе ни отъ кого не было, а при межеваніи хотя и произошли споры, но оные со стороны ясашныхъ крестьянъ оставлены и возобновлены уже послѣ въ межевой конторѣ въ противность законовъ; въ третьихъ, что когда рѣшеніемъ пензенской межевой конторы тѣ земли утверждены во владѣніи села Богородскаго, то со стороны села Могиловки противу того никакой больше жалобы не было, а межевой Сената департаментъ коснулся уже сужденіемъ объ оныхъ по случаю взятой въ оной апелляціи въ другихъ частяхъ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего и по соображеніи послѣдовавшихъ по оному рѣшеній съ законами, находитъ, что хотя послѣднее рѣшеніе общаго Правительствующаго Сената собранія ближе подходитъ къ существу дѣла, нежели первое межеваго департамента, но какъ первое рѣшеніе удостоено уже Высочайшей конфирмаціи и обращено къ исполненію, а по сему и неудобно бы казалось по общему правилу его отмѣнять; второе же рѣшеніе въ общемъ собраніи послѣдовало по Высочайшему же указу: то удержать то или другое рѣшеніе зависитъ отъ Высочайшей воли.

1805 года, іюля 3.—По прошенію дочери капитана Лабанова, жалующейся на рѣше-

ніе общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣлу матери ея съ Амосовымъ.

Читано прошеніе дочери капитана Лабанова, жалующейся на рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣлу матери ея съ Амосовымъ. Прошеніе сіе препровождено было прежде на разсмотрѣніе генералъ-рекетмейстера; но какъ онъ объявилъ о родствѣ своемъ съ Лабановою, то и доставлено оно отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Совѣтъ, находя нужнымъ прежде всего видѣть производство сего дѣла, въ Правительствующемъ Сенатѣ бывшее, предоставилъ министру юстиціи взять принадлежащія къ тому свѣдѣнія и приведя всѣ обстоятельства его въ надлежащую ясность, внести въ Совѣтъ на окончательное разсмотрѣніе: для чего препроводить къ нему и прошеніе Лабановой.

1805 года, іюля 10.—По жалобѣ жены оберъ-бергмейстера Колтовскаго на рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ дѣло по жалобѣ жены оберъ-бергмейстера Колтовскаго на рѣшеніе общаго Правительствующаго Сената собранія. Дѣло сіе Высочайше повелѣно было разсмотрѣть комитету, составленному для разсмотрѣнія калужскихъ дѣлъ. Комитетъ, истребовавъ производство его и найдя, что рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія удостоено уже Высочайшаго утвержденія, подносилъ Государю Императору докладъ, дозволено ли будетъ и за симъ Высочайшимъ утвержденіемъ входить комитету въ разсмотрѣніе всѣхъ его обстоятельствъ. На докладъ сей послѣдовалъ именный Высочайшій указъ, коимъ поручено комитету сему, не взирая на рѣшеніе общаго Сената собранія, Высочайше утвержденное, приступить къ разсмотрѣнію сего дѣла. Но какъ между тѣмъ комитетъ сей окончилъ свое дѣйствіе по предметамъ, для коихъ онъ былъ учрежденъ, и большая часть членовъ его составлявшихъ, выбыла: то дѣло сіе на семъ и остановилось, и отъ члена комитета сего, канцлера графа Воронцова, доставлено къ министру юстиціи, съ краткимъ означеніемъ предметовъ, кои, по личному мнѣнію канцлера, подлежали въ немъ дальнѣйшему изслѣдованію.

Совѣтъ, усматривая изъ производства его, что ни о существѣ сего дѣла, ни о способахъ къ рѣшенію его не было сдѣлано въ комитетѣ никакого постановленія, а между тѣмъ видя, что оно производилось по разнымъ частямъ его въ разныхъ нижнихъ инстанціяхъ раздробительно, считаетъ нужнымъ прежде всего предоставить министру юстиціи, войдя въ подробное обстоятельствъ его разсмотрѣніе, представить мнѣніе его какъ о существѣ и правильности бывшихъ по оному рѣшеній, такъ и о порядкѣ и ближайшихъ способахъ къ законному его окончанію.

1805 года, іюля 17.—Жены коллежскаго ассесора Зварыкина съ Ягановыми о недвижимомъ имѣніи.

Министръ юстиціи по Высочайшему повелѣнію внесъ всеподданнѣйшее прошеніе жены коллежскаго ассесора Зварыкина по дѣлу ея съ Ягановымъ о недвижимомъ имѣніи, вмѣстѣ съ производствомъ по оному, у генералъ-рекетмейстера бывшимъ, для совокупнаго разсмотрѣнія и соображенія представляемыхъ просительницею о правѣ ея на сіе имѣніе доказательствъ. Обстоятельства дѣла сего, въ экстрактѣ генералъ-рекетмейстера представленныя, были уже разсматриваны въ Совѣтѣ. Усмотрѣвъ изъ оныхъ, что родъ Зварыкиныхъ присвояетъ себѣ имѣніе по праву наслѣдства, а Ягановы удерживаютъ оное у себя по праву давности, и находя, что вся сила спора состоитъ только въ вопросѣ, которая изъ спорющихся сторонъ владѣла имѣніемъ безспорно со времени перваго рѣшенія въ 763 году бывшаго, по открытіе споровъ въ 789 году послѣдовавшее, Совѣтъ въ журналѣ своемъ 19 іюня сего года положилъ (*), чтобъ прежде всего истребованы были ясныя и положительныя о томъ свѣдѣнія. Нынѣ представляемыя Зварыкиною доказательства о безпрерывномъ владѣніи имѣніемъ состоятъ: 1) въ межевыхъ планахъ выданныхъ въ 780 году Зварыкинымъ, по которымъ видно, что имѣніе межевано за ними безъ всякаго со стороны Ягановыхъ спора; 2) въ квитанціяхъ съ 765 по 780 годъ о платежѣ Зварыкиными рекрутскихъ складочныхъ и подушныхъ денегъ за крестьянъ въ томъ имѣніи состоящихъ; 3) въ ссылкѣ на ревизію 764 года, по которой оное имѣніе пока-

(*) См. выше стр. 135.

зано за Зварыкиными, и наконецъ 4) въ ссылкѣ на просьбу Зварыкиной, поданную въ 765 году въ вотчинную коллегію, гдѣ она показавъ, что имѣніе состоитъ въ дѣйствительномъ ея владѣніи, просила объ отказѣ онаго за нею.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіи доказательства и прилагая оныя къ прежнему своему разсужденію, находитъ, что вопросъ въ ономъ о безпрерывности владѣнія предложенный и принятый основаніемъ всего спора доказательствами нынѣ представляемыми удовлетворительно разрѣшается; ибо изъ оныхъ видно, что спорное имѣніе, коего принадлежность Зварыкинымъ по праву наслѣдства была и генералъ-рекетмейстеромъ признана, находилось въ безпрерывномъ у нихъ владѣніи послѣ рѣшенія вотчинной конторы; что отказъ сего имѣнія Ягановымъ по рѣшенію 1763 года сдѣлался гласнымъ не прежде, какъ въ 1789 году, то есть, слишкомъ чрезъ 25 лѣтъ, а до того времени нигдѣ объявленъ не былъ, и что посему нѣтъ никакого основанія винить Зварыкиныхъ пропущеніемъ положенныхъ сроковъ, а сіе обстоятельство одно и составляло все основаніе права ихъ соперниковъ. По симъ уваженіямъ Совѣтъ находитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія по сему дѣлу правильнымъ и полагаетъ утвердить его во всей законной его силѣ.

1805 года, октября 2.—По прошенію дочери капитана Лабанова на рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената.

Вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 3 іюля сего года записаннаго, по всеподданнѣйшему прошенію дочери капитана Лабанова, жаловавшейся на рѣшеніе общаго Сената собранія, опредѣлившее взыскать съ матери ея въ пользу дѣйствительной статской совѣтницы Пасевьевой, по первомъ мужѣ Амосовой, 25.278 руб., которыя по рѣшенію временнаго апелляціоннаго Сената департамента взысканы были съ Пасевьевой и выданы матери ея Лабановой, министръ юстиціи внесъ дѣло объ ономъ въ общемъ Сената собраніи производившееся, и производство по сему же предмету, въ департаментѣ министра юстиціи бывшее. Изъ обстоятельствъ дѣла сего открывается, что у Амосова съ капитаномъ Лабановымъ, (отцомъ нынѣшней просительницы) происходилъ искъ во взаимныхъ расчетахъ ихъ по контракту, заключенному между ими, о управленіи Лабанову винокуреннымъ Амосова заводомъ. Дѣло о семъ, бывъ разсматриваемо въ судебныхъ мѣстахъ, дошло наконецъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Временной апелляціонный Сената департаментъ, признавъ искъ Лабанова на Амосовѣ справедливымъ, опредѣлилъ, за смертію сего послѣдняго, взыскать съ жены его въ пользу Лабанова 25.278 руб. Вслѣдствіе чего деньги сіи, бывъ взысканы съ Пасевьевой, выданы женѣ Лабанова. По жалобѣ Пасевьевой дѣло сіе Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Общее Сената собраніе, найдя рѣшеніе временнаго апелляціоннаго департамента незаконнымъ, опредѣлило выданную Лабановой сумму, взыскавъ съ нея, возвратить Пасевьевой, и сіе опредѣленіе по Высочайшемъ разсмотрѣніи и утвержденіи онаго повелѣно исполнить. На рѣшеніе сіе Лабанова хотя и приносила два раза на Высочайшее имя жалобу, но въ просьбахъ ея было отказано. Между тѣмъ, по всеподданнѣйшему прошенію мужа Пасевьевой дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, что Лабанова къ платежу означенной суммы оказалась не въ состояніи, Высочайше повелѣно разсмотрѣть и опредѣлить въ общемъ Сената собраніи, съ кого Пасевьевой получить заплаченныя ею по неправильному временнаго апелляціоннаго департамента рѣшенію деньги, за несостояніемъ къ заплатѣ оныхъ Лабановою.

Совѣтъ, видя изъ оныхъ обстоятельствъ, что послѣдовавшее по дѣлу сему въ общемъ Сената собраніи рѣшеніе утверждено уже Высочайшею властію какъ правильное и съ законами согласное, что всѣ обстоятельства, которыя Лабанова въ прошеніяхъ ея приводила къ своему оправданію, были въ общемъ Сената собраніи соображены съ существомъ дѣла и найдены неосновательными, и что по симъ причинамъ и жалобы ея оставлены безъ уваженія, находитъ, что за тѣмъ и нынѣшняя жалоба дочери Лабановой не можетъ принята быть въ уваженіе.

1805 года, октября 2. По прошеніямъ отставнаго подполковника Юзефовича о имѣніи, доставшемся ему отъ казака Калиты по возраженію на оное повѣреннаго отъ казаковъ Калитъ титулярнаго совѣтника Лобаса.

Читаны два прошенія, доставленныя въ Со-

вѣтъ по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе отъ тайнаго совѣтника графа Строганова: *одно,* отставнаго подполковника Юзефовича, жалующагося на рѣшеніе 3 Сената департамента по дѣлу его о имѣніи, доставшемся ему отъ казака Калиты, а *другое,* повѣреннаго отъ казаковъ Калитъ титулярнаго совѣтника Лобаса, поданное въ возраженіе противу означеннаго прошенія Юзефовича.

Совѣтъ, видя изъ самаго прошенія Юзефовича, что рѣшеніе Правительствующаго Сената, по дѣлу сему учиненное, разсматривано уже было по жалобамъ его покойнымъ Государемъ Императоромъ въ 798 и Его Императорскимъ Величествомъ въ 1804 годахъ, и признано законнымъ, а потому двоекратно Юзефовичу въ просьбахъ его, на то рѣшеніе приносимыхъ, и отказано по Высочайшимъ повелѣніямъ чрезъ публичныя вѣдомости, находитъ, что за симъ рѣшеніемъ, Высочайшею властію уже утвержденнымъ, нынѣшняя просьба Юзефовича не можетъ подлежать дальнѣйшему разсмотрѣнію, а потому и полагаетъ оставить оную безъ уваженія.

1806 года, февраля 19.—По дѣлу полковника Гарновскаго касательно тяжбы его съ графомъ Штейнбокомъ и купленнаго у него въ казну дома.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, внесенная вмѣстѣ съ дѣломъ по прошенію полковника Гарновскаго, касательно тяжбы его съ полковникомъ графомъ Штейнбокомъ, и купленнаго у него въ казну дома, за который испрашиваетъ онъ дополнительнаго вознагражденія. Обстоятельства дѣла, до тяжбы съ Штейнбокомъ относящіяся, состоятъ въ слѣдующемъ. По завѣщанію покойной герцогини Кингстонъ назначено было 30.000 руб. аптекарю Мейеру изъ имѣнія Чудлей, въ Эстляндской губерніи состоящаго и подареннаго герцогинею человѣку, коего имя въ духовной означено только буквою Е.—Мейеръ право свое на сію сумму уступилъ впослѣдствіи Штейнбоку. Между тѣмъ означенное имѣніе душеприказчикомъ герцогини Кингстонъ продано полковнику Гарновскому, принявшему на себя обязанность исполнить въ Россіи все по завѣщанію герцогини. По иску Мейера, а потомъ и Штейнбока, объ означенной суммѣ производились въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ дѣла. Рѣшенія по онымъ были различны. Между прочимъ эстляндская гражданская палата присудила Гарновскому заплатить Штейнбоку упомянутыя деньги; но когда дѣло дошло до Сената, положеніе сіе признано тамъ незаконнымъ и уничтожено. Послѣ того два раза Штейнбокъ о правѣ своемъ утруждалъ покойнаго Государя Императора, и два раза ему было отказано; но по третьей просьбѣ, Высочайшимъ указомъ велѣно всю означенную сумму въ пользу его взыскать съ Гарновскаго, что и исполнено. Затѣмъ Штейнбокъ просилъ въ Сенатѣ и о процентахъ, въ которыхъ хотя и было ему отказано, но въ 1803 году Высочайшимъ указомъ велѣно взыскать и проценты съ Гарновскаго. За сію послѣднюю сумму продается съ публичнаго торга имѣніе его въ Эстляндіи. Гарновскій потомъ всеподданнѣйше просилъ объ освобожденіи его отъ платежа сихъ денегъ и о возвращеніи ему взысканной съ него суммы: но въ просьбѣ сей по Высочайшему повелѣнію отказано. Нынѣ онъ паки проситъ о Высочайшемъ повелѣніи вновь разсмотрѣть сію тяжбу и различныя по оной рѣшенія. Домъ Гарновскаго купленъ у него въ казну за сто тысячъ рублей. Онъ хотя и просилъ послѣ о прибавкѣ, что онъ могъ получить за него 150.000 руб; но въ именномъ Высочайшемъ указѣ 1801 года сказано, что за выдачею ему означенной суммы всякое дальнѣйшее удовлетвореніе по сей претензіи не совмѣстно.

Совѣтъ изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривая, что, при продажѣ Гарновскому имѣнія Чудлей, онъ принялъ на себя обязанность исполнить все по завѣщанію герцогини въ Россіи, а между статьями завѣщанія именно назначено Мейеру заплатить изъ имѣнія Чудлей 30.000 р.; что претензія между Гарновскимъ и Штейнбокомъ отсюда произшедшая рѣшена уже окончательно двумя именными Высочайшими указами, вслѣдствіе коихъ деньги сіи съ Гарновскаго и взысканы, и до Высочайшему же повелѣнію взыскиваются съ него и проценты на сію сумму; что приносимыя отъ Гарновскаго на Высочайшее имя о семъ взысканіи жалобы найдены неосновательными и оставлены потому безъ уваженія, такъ равно и дополнительное удовлетвореніе за купленный у него домъ Высочайшимъ указомъ 1801 года признано невмѣстнымъ, находитъ, что за симъ уже обстоятельства сего дѣла не могутъ подлежать дальнѣйшему раз-

смотрѣнію, а потому и полагаетъ въ настоящей просьбѣ его отказать.

1806 года, сентября 10.—По прошенію княгинь Варвары и Маріи Голицыныхъ о предоставленіи мужьямъ ихъ въ полное владѣніе имѣнія, купленнаго свекровью ихъ княжною Анною Голицыною на деньги, подаренныя ей покойнымъ графомъ Апраксинымъ.

Читано прошеніе княгинь Варвары и Маріи Голицыныхъ, по Высочайшему повелѣнію отъ тайнаго совѣтника Новосильцова въ Совѣтъ на уваженіе доставленное, о предоставленіи мужьямъ ихъ, князю Андрею и князю Василью Голицынымъ, въ полное владѣніе имѣнія, купленнаго свекровью ихъ княгинею Анною Голицыною на деньги, подаренныя ей покойнымъ графомъ Федоромъ Апраксинымъ. Прошеніе сіе онѣ основываютъ на томъ, что графомъ Апраксинымъ сумма 140.000 рублей подарена была свекровѣ ихъ единственно для доставленія безбѣднаго содержанія сыновьямъ ея, помянутымъ князьямъ Голицынымъ, которые въ то время еще были малолѣтны; что мать ихъ, купивъ на сіи деньги до двухъ тысячъ душъ крестьянъ, утруждала покойную Государыню Императрицу всеподданнѣшимъ прошеніемъ, дабы все оное имѣніе оставлено было въ распоряженіи графа Апраксина по жизнь его; по смерти же обѣихъ ихъ, чтобъ отдано было во владѣніе сыновьямъ ея, если они достигнутъ до 30 лѣтъ, которое прошеніе и удостоено Высочайшей конфирмаціи въ 11 день марта 1785 года, и что нынѣ хотя мужья ихъ и достигли тридцатилѣтняго возраста, имѣніе жъ однако остается въ полномъ еще распоряженіи свекрови ихъ и они не получаютъ изъ онаго ничего себѣ на содержаніе.

Совѣтъ, по прежнему производству объ ономъ дѣла, имѣя въ виду, что настоящее положеніе имѣнія сего основано на прошеніи княгини Анны Голицыной, удостоенномъ въ 11 день марта 1785 года Высочайшей конфирмаціи, и что въ 1804 году, хотя княгиня Голицына и невѣстки ея и просили первая о позволеніи ей распорядить то имѣніе между наслѣдниками ея по ея усмотрѣнію, а послѣднія объ учрежденіи опеки надъ тѣмъ же самымъ имѣніемъ, но въ просьбахъ сихъ обѣимъ сторонамъ отказано и имѣніе оставлено въ настоящемъ его положеніи; также и въ нынѣшнемъ прошеніи Совѣтъ, не находя особенныхъ обстоятельствъ, которыя бы перемѣняли существо дѣла, полагаетъ распоряженіе, единожды уже о семъ имѣніи сдѣланное и Высочайшею властію утвержденное, оставить въ своей силѣ и дѣйствіи. Причемъ Совѣтъ примѣчаетъ еще, что сыновья княгини Голицыной или другой кто, тѣмъ менѣе въ настоящее время могутъ имѣть притязанія на имѣніе ея, что имѣніе сіе куплено на деньги собственно ей принадлежащія и что въ прошеніи ея, 1785 году Высочайше конфированномъ, именно ограничено, что оное имѣніе не прежде долженствуетъ поступить во владѣніе сыновей ея, какъ по ея смерти, и то если достигнутъ они 30-ти лѣтъ; что хотя нынѣ и достигли они сего возраста, но мать ихъ еще жива, слѣдственно и право владѣнія симъ имѣніемъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, отнято отъ нея быть не можетъ.

1807 года, апрѣля 29.—О просьбѣ крестьянъ Черниговскаго повѣта на отсужденіе ихъ Сенатомъ во владѣніе помѣщикамъ Молявкамъ.

Читана записка министра юстиціи по прошенію крестьянъ Черниговскаго повѣта, села Борисоглѣбки, хутора Кононовки и деревни Левонокъ, съ жалобою на несправедливое якобы отсужденіе ихъ Правительствующимъ Сенатомъ во владѣніе помѣщикамъ Молявкамъ. Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что войсковой товарищъ Иванъ Молявка въ 706 году все благопріобрѣтенное имѣніе свое раздѣлилъ пятерымъ сыновьямъ своимъ, изъ коихъ одинъ былъ малолѣтенъ, а двое впослѣдствіи померли. Два старшіе брата, захватя имѣніе, почти все оное записали Черниговскому каѳедральному монастырю. Малолѣтный, пришедъ въ возрастъ, приступилъ къ отысканію имѣнія на часть свою, по раздѣлу принадлежащую. Малороссійскій генеральный судъ и Правительствующій Сенатъ по смерти его присудили возвратить имѣніе сіе дѣтямъ его. И какъ оное по состоянію за монастыремъ считалось въ казенномъ вѣдомствѣ, то Сенатъ, не приступая къ исполненію рѣшенія своего, на основаніи указа 1799 года подносилъ объ ономъ покойному Государю Императору докладъ. Докладъ сей въ 20 день ноября 1800 года удостоенъ Высочайшей кон-

фирмаціи. Послѣ того надворный совѣтникъ Левецкій-Рогаль, бывшій повѣреннымъ отъ крестьянъ и монастыря, въ поданномъ прошеніи бывшему министру юстиціи Державину представляя, что изъ показаннаго имѣнія монастыремъ часть была записана ему за хожденіе по сему дѣлу, показывалъ, якобы въ докладѣ представлено оное было не въ существенномъ его видѣ, многія обстоятельства пропущены, другія же иначе перетолкованы или прибавлены. Показанія сіи были въ то же время изслѣдованы и найдены несправедливыми. Въ послѣдней просьбѣ крестьяне изъясняя то же самое, что и повѣреннымъ ихъ было представляемо, просятъ рѣшеніе Правительствующаго Сената отставить, и для разсмотрѣнія дѣла назначить коммисарскій судъ.

Совѣтъ находитъ, что какъ уже рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу утверждено покойнымъ Государемъ Императоромъ и послѣдовавшее на поднесенномъ докладѣ Высочайшее повелѣніе приведено въ исполненіе; представленныя же стороны крестьянъ противъ онаго опроверженія, по изслѣдованію, найдены несправедливыми: то дѣло сіе и не можетъ подлежать дальнѣйшему разсмотрѣнію, а потому Совѣтъ и полагаетъ въ настоящей просьбѣ отказать.

1807 года, мая 6.—О прошеніи княгини Голицыной на сыновей по претензіи ихъ на ея имѣніе.

Читано прошеніе вдовы надворной совѣтницы княгини Анны Голицыной съ жалобою на сыновей своихъ, князей Андрея и Василья Голицыныхъ, по притязанію ихъ къ имѣнію, которое, на основаніи Высочайше конфирмованнаго покойною Государынею Императрицею въ 785 году положенія, должно оставаться во владѣніи ея по смерть, а послѣ уже поступить къ нимъ. При чемъ княгиня Голицына представляетъ новое распоряженіе, учиненное ею о раздѣлѣ всего ея имѣнія между наслѣдниками, и проситъ о Высочайшемъ утвержденіи онаго. Прошеніе, сіе по Высочайшему повелѣнію, доставлено въ Совѣтъ отъ тайнаго совѣтника Новосильцова, для совокупнаго разсмотрѣнія съ имѣющимся въ ономъ дѣломъ по жалобѣ означенныхъ сыновей просительницы.

Совѣтъ, по соображеніи сего прошенія съ бывшимъ въ ономъ производствомъ, заключаетъ, что какъ уже по просьбамъ прежде принесеннымъ съ стороны княгини Голицыной о дозволеніи разпорядить ей показаннымъ имѣніемъ по своему усмотрѣнію, а со стороны сыновей ея о предоставленіи имъ онаго во владѣніе, дѣло сіе въ Совѣтѣ уже рѣшено и постановлено имѣнію остаться въ томъ положеніи, въ какомъ оно быть должно, по основанію Высочайше конфирмованнаго въ 1785 году покойною Государынею Императрицею прошенія; сыновьямъ же ея въ отдачѣ имъ сего имѣнія отказано, ибо право ихъ на оное не прежде можетъ воспріять свое дѣйствіе, какъ по смерти ихъ матери: то, за симъ окончательнымъ положеніемъ, послѣдняя просьба княгини Голицыной и не принадлежитъ уже къ дальнѣйшему разсмотрѣнію, тѣмъ болѣе, что оная не содержитъ въ себѣ никакихъ новыхъ и особенныхъ обстоятельствъ, которыя бы перемѣняли существо дѣла.

1808 года, мая 18.—Дѣло поручицы Чириковой о недвижимомъ имѣніи съ капраломъ Подчертковымъ, капитаномъ Жеребцовымъ и маіоромъ Глазовымъ.

Читана записка и экстрактъ съ заключеніемъ генералъ-рекетмейстера по дѣлу поручицы Чириковой, капрала Подчерткова, капитана Жеребцова и маіора Глазова, и поступившія потомъ, для совокупнаго съ симъ дѣломъ разсмотрѣнія, два всеподданѣйшія прошенія Чириковой и Жеребцова. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Чирикова произвела на Подчерткова искъ въ держаніи имъ бѣглаго ея крестьянскаго семейства. Подчертковъ опровергалъ искъ сей тѣмъ, что означенное семейство не было бѣглымъ; но бывъ отъ него продано Чириковой, возвращено самою ею къ нему съ условіемъ перемѣнить оное на другое. Дѣло о семъ производилось между ними въ судебныхъ мѣстахъ Псковской губерніи и въ обезпеченіи иска Чириковой представлено отъ Подчерткова, вмѣсто поручной записи, недвижимое его имѣніе, на которое потому и сдѣлано въ письмѣ крѣпостей запрещеніе. По рѣшеніи дѣла сего въ бывшей торопецкой воеводской канцеляріи и по взятіи на оное Подчертковымъ въ псковскій верхній земской судъ апелляціи, Чири-

кова представляла, яко бы Подчертковъ пропустилъ апеляціонный срокъ. Обстоятельство сіе доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, находя, что рѣшенія воеводской канцеляріи Подчерткову формальнымъ порядкомъ объявлено не было, и потому не почитая его виновнымъ въ пропущеніи срока, предписалъ по поданной отъ него апеляціонной жалобѣ учинить разсмотрѣніе и рѣшеніе по законамъ. Верхній земскій судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, не признавая означеннаго семейства бѣглымъ, и потому не полагая на Подчерткова взысканія, какое по законамъ положено за держаніе бѣглыхъ, присудилъ только возвратить семейство сіе Чириковой. Чирикова принесла жалобу въ гражданскую палату; и какъ жалоба сія состояла не о существѣ дѣла, а въ томъ только, что верхній земскій судъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла за пропущеніемъ Подчертковымъ апеляціоннаго срока, то палата, съ одной стороны, имѣя въ виду предписаніе Правительствующаго Сената о возстановленіи Подчерткову апеляціи, а съ другой находя, что отъ Чириковой на самое рѣшеніе сего дѣла жалобы нѣтъ, предписала верхнему земскому суду поступить по его рѣшенію. По жалобѣ на сіе Чириковой, предписано отъ Правительствующаго Сената гражданской палатѣ разсмотрѣть означенное дѣло въ существѣ его. Но пока по жалобѣ Чириковой происходило въ Правительствующемъ Сенатѣ съ 1785-го по 1797 годъ разсмотрѣніе, псковскій верхній земскій судъ, получа отъ гражданской палаты означенное предписаніе, сдѣлалъ по рѣшенію своему исполненіе и представилъ палатѣ о разрѣшеніи бывшаго за искъ Чириковой подъ запрещеніемъ имѣнія Подчерткова. По разрѣшеніи сего имѣнія, Подчертковъ продалъ оное по двумъ купчимъ капитану Жеребцову. Когдаже отъ Правительствующаго Сената послѣдовало гражданской палатѣ предписаніе о разсмотрѣніи дѣла, то оная, принявъ отъ Чириковой апеляціонную жалобу, опредѣлила: за искъ Чириковой отдать ей имѣніе, которое отъ Подчерткова, вмѣсто поручной записи, было представлено и которое продано имъ было послѣ Жеребцову; а ему Жеребцову деньги за имѣніе сіе Подчерткову заплаченныя получить съ членовъ верхняго земскаго суда и гражданской палаты, подписавшихъ опредѣленіе о разрѣшеніи

сдѣланнаго на сіе имѣніе запрещенія. На сіе рѣшеніе Жеребцовъ и присутствующіе верхняго земскаго суда жаловались въ 2-ой Правительствующаго Сената департаментъ, откуда дѣло сіе по протесту оберъ-прокурора поступило въ общее Сената собраніе. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи полагалъ: сдѣланную отъ Подчерткова Жеребцову продажу имѣнія оставить въ своей силѣ; а въ удовлетвореніе Чириковой за крестьянское семейство не такъ, какъ за бѣглое, а какъ за насильное онымъ владѣніе, взыскать съ однихъ членовъ и секретаря гражданской палаты, учинившихъ Подчерткову на имѣніе его разрѣшеніе. По жалобѣ Чириковой на сіе рѣшеніе, Высочайше повелѣно было разсмотрѣть дѣло генералъ-рекетмейстеру, по заключенію коего и послѣдовалъ въ 21-й день октября 1803 года именный Высочайшій указъ, коимъ повелѣно все то имѣніе, которое состояло по иску вмѣсто поручной записи, въ согласность Уложенія 10-й главы, 244 пункта, отдать во владѣніе Чириковой во удовлетвореніе ея за бѣглыхъ, равно за проѣзди и волокиту иска; заплаченныя жъ Жеребцовымъ по купчимъ Подчерткову деньги, за неимѣніемъ у сего послѣдняго другаго имѣнія, получить ему съ присутствующихъ и секретаря гражданской палаты, подписавшихъ опредѣленіе о освобожденіи того имѣнія изъ подъ запрещенія. По состояніи сего указа принесены на Высочайшее имя прошенія отъ Жеребцова и отъ наслѣдника Подчерткова, маіора Глазова. Жеребцовъ изъяснялъ, что крестьянское семейство, за которое происходилъ отъ Чириковой искъ, не было бѣглое, что явочнаго прошенія о побѣгѣ онаго отъ Чириковой иска, подано не было, и что записка въ книгѣ явочныхъ прошеній о семъ побѣгѣ учинена архиваріусомъ подложно. Глазовъ же, представляя, что купчія на имѣніе Подчерткова Жеребцову даны безденежно, что продажа сія совершена въ такое время, когда имѣніе сіе было въ залогѣ по иску Чириковой, и что самый искъ сей есть несправедливъ, просилъ имѣніе сіе по праву наслѣдства утвердить за матерью его, а Подчерткова племянницею. По показанію Жеребцова о подложной запискѣ явочнаго прошенія, Высочайше повелѣно было произвести слѣдствіе. И хотя трое сторонніхъ лицъ свидѣтельствовали, что будто бы архиваріусъ признавался имъ въ подлогѣ, но дѣй-

ствительно ли записка сія учинена подлогомъ, за смертію архиваріуса истины не открыто. Слѣдствіе сіе, вмѣстѣ съ прошеніемъ Глазова, по Высочайшему повелѣнію препровождено было къ генералъ - рекетмейстеру. Генералъ рекетмейстеръ находя: 1) что обстоятельство, Жеребцовымъ представляемое, о подлогѣ въ запискѣ явочнаго прошенія, ни сколько существа дѣла не перемѣняетъ: ибо самыя обстоятельства дѣла сего доказываютъ, что Подчертковъ на крестьянское семейство не имѣлъ никакого крѣпостнаго акта, слѣдственно и держалъ оное у себя, какъ бѣглое, въ чемъ и самъ при судѣ и въ данной подпискѣ признался; 2) что Глазовъ на имѣніе, отданное Чириковой, и слѣдовательно изъ рода ихъ уже выбывшее, никакого права имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, что когда въ 1797 году мать его Глазова просила покойнаго Государя Императора о возвращеніи ей сего имѣнія, и дѣло о томъ предоставлено было разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, то оный, по собраніи справокъ, въ учиненномъ въ 30 день іюня 1798 года рѣшеніи заключилъ въ прошеніи ей отказать, и она Глазова съ того времени по нынѣ на то рѣшеніе не жаловалась, слѣдовательно и всякое право на притязаніе къ тому имѣнію потеряла, по симъ обстоятельствамъ генералъ - рекетмейстеръ и заключаетъ, что дѣлу сему, яко существа своего, не перемѣнившему, надлежитъ остаться, на точномъ основаніи послѣдовавшаго въ 21 день октября 1803 года именнаго Высочайшаго указа.

Совѣтъ, находя, что означенное дѣло окончательно уже рѣшено именнымъ Высочайшимъ указомъ, и что обстоятельства, въ послѣдующихъ жалобахъ представленныя, ни въ чемъ существа его не перемѣняютъ, согласно съ заключеніемъ генералъ - рекетмейстера полагаетъ, рѣшеніе сіе оставить въ своей силѣ, а потому и въ просьбахъ Жеребцова и Глазова отказать.

1809 года, декабря 13.—О просьбѣ бѣлорусскаго Шляхтича Ловмянскаго съ жалобою на чинимыя ему съ братьями притѣсненія по дѣлу о тайномъ провозѣ чрезъ таможню товаровъ.

Читана записка генералъ - рекетмейстера по просьбѣ бѣлорусскаго шляхтича Ловмянскаго, въ 1791 г. покойной Государынѣ Императрицѣ принесенной, съ жалобою на чинимыя ему съ братьями притѣсненія, содержаніемъ ихъ подъ стражею по дѣлу о тайномъ провозѣ чрезъ таможню товаровъ.

Какъ по справкѣ оказалось, что дѣло сіе какъ бѣлорусскими судебными мѣстами, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ уже рѣшено, и проситель съ братьями изъ подъ стражи и отъ наказанія освобождены: то Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ генералъ - рекетмейстера, и заключаетъ, что означенное прошеніе дальнѣйшему разсмотрѣнію и не подлежитъ.

1809 года, декабря 13.—О просьбахъ опекуна малолѣтняго князя Доминика Радзивила, виленскаго палатина князя Михаила Радзивила, повѣреннаго его Држевицкаго и прусской службы маіора Бистрома въ жалобою на Сенатъ по дѣлу объ имѣніи Травицы, бывшемъ въ залогѣ у шляхтичей Комаровскихъ.

Читана записка генералъ - рекетмейстера по просьбамъ опекуна малолѣтняго князя Доминика Радзивила, виленскаго палатина князя Михаила Радзивила, повѣреннаго его Држевицкаго и прусской службы маіора Бистрома, съ жалобою на рѣшеніе 3-го Сената департамента по дѣлу объ имѣніи Травицы, бывшемъ въ залогѣ у шляхтичей Комаровскихъ.

Генералъ - рекетмейстеръ, по соображеніи сихъ прошеній съ собранными справками, находитъ, что послѣ уже рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ сего дѣла, означенное имѣніе самимъ княземъ Домиником Радзивиломъ, по пришествіи его въ совершеннолѣтіе у шляхтичей Комаровскихъ выкуплено, и то имѣніе имъ же Радзивиломъ, яко настоящимъ владѣльцомъ, отдано въ закладное же владѣніе маіору Бистрому; а тѣмъ и тяжебное о выкупѣ онаго дѣло получило свое окончаніе. По чему генералъ - рекетмейстеръ и заключаетъ, что за симъ и поднесенныя отъ означенныхъ лицъ просьбы не подлежатъ болѣе никакому разсмотрѣнію. Съ каковымъ заключеніемъ генералъ - рекетмейстера и Совѣтъ согласенъ.

1809 года, декабря 20.—О прошеніи Рязанской губерніи Зарайской округи сельца Титова экбиомическаго крестьянина

Епифана Кононова съ жалобою на присутственныя мѣста.

Читана записка генералъ-рекетмейстера по прошенію Рязанской губерніи Зарайской округи сельца Титова экономическаго крестьянина Епифана Кононова, въ 1797 году на Высочайшее имя поднесенному, съ жалобою на присутственныя мѣста въ притѣсненіи по дѣламъ, надъ отцомъ его Конономъ Егоровымъ производившимся, и на разныя обиды, причиняемыя ему и всѣмъ жителямъ означеннаго селенія помѣщикомъ Масловымъ, и что онъ безъ всякой причины приговоренъ къ отдачѣ въ рекруты.

Какъ по справкѣ оказалось, что дѣла, надъ отцомъ просителя производившіяся въ разныхъ приступленіяхъ, давно уже рѣшены зарайскимъ уѣзднымъ судомъ; на сіе рѣшеніе жалобъ отъ него по апелляціи нигдѣ не было и онъ во время содержанія подъ стражею уже умеръ; да и самъ проситель никогда въ рекруты назначаемъ не былъ, а взятъ только въ 1807 году во временное земское войско въ ратники и по уничтоженіи онаго возвращенъ паки на прежнее жилище: то Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ генералъ-рекетмейстера, и заключаетъ, что за симъ принесенная отъ него Кононова жалоба и не подлежитъ дальнѣйшему разсмотрѣнію.

5) Объ апелляціи.

1801 года, іюля 11.—О сокращеніи обряда въ переносѣ дѣлъ на апелляцію.

Генералъ-прокуроръ вслѣдствіе журнала объ очередяхъ (*) представилъ мнѣніе свое о сокращеніи обряда въ переносѣ дѣлъ на апеляцію, въ образѣ пріуготовленія ихъ къ слушанію и въ производствѣ исполненія.

Совѣтъ, по подробномъ всѣхъ частей сего мнѣнія соображеніи, призналъ оное для ускоренія рѣшенія дѣлъ весьма полезнымъ и съ онымъ согласился. Причемъ, обращаясь на прежнія разсужденія его, при чтеніи учрежденій о губерніяхъ бывшія, полагалъ, чтобъ дѣла, по коимъ приговоры нижнихъ судовъ во всемъ утверждены приговорами палаты, исполнялись, не смотря на переносъ въ Сенатъ, согласно утвержденіямъ; тѣже, по коимъ приговоры сіи будутъ не единообразны, по апелляціямъ въ Сенатъ въ исполненіи удерживать.

1802 года, марта 6.—О жалобѣ надворнаго совѣтника Шипневскаго на межевой Сената департаментъ.

Читана записка, внесенная генералъ-прокуроромъ по прошенію надворнаго совѣтника Шипневскаго, съ жалобою на межевой Сената департаментъ, за неправо возстановленную имъ чрезъ 17 лѣтъ казеннымъ мигновицкимъ крестьянамъ апелляцію.

Совѣтъ, разсматривая по сему дѣлу мнѣніе генералъ-прокурора и находя, что ежелибы и дѣйствительно неправо межевая канцелярія отказала имъ въ правѣ апелляціи, то на рѣшеніе ея чрезъ 15 лѣтъ нигдѣ не приносили они жалобъ, а законъ десятилѣтней давности по всѣмъ вообще дѣламъ всегда постояннымъ и не премѣннымъ пріемлется основаніемъ, то противу сего закона межевой департаментъ никакого не имѣлъ права возстановлять сію апелляцію, полагаетъ рѣшеніе его, на основаніи общаго закона, уничтожить и дѣло сіе обратить въ прежнее его положеніе.

1806 года, іюня 11.—По дѣлу малолѣтнихъ дѣтей тайнаго совѣтника Голубцова съ разными владѣльцами о землѣ.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу малолѣтнихъ дѣтей тайнаго совѣтника Голубцова съ разными владѣльцами о землѣ. Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія. По покупкѣ Голубцовымъ Уфимскаго уѣзда, Кущинской и Сарепской волостей, у башкирцевъ жалованныхъ имъ въ собственность земель, при отказѣ за него оныхъ произошли отъ разныхъ владѣльцевъ споры о принадлежности якобы имъ нѣкоторыхъ изъ той земли частей. Споры сіи разбираемы были красноуфимскимъ нижнимъ земскимъ судомъ и найдены неосновательными. И какъ на рѣшеніе земскаго суда ни отъ кого въ теченіи годоваго срока жалобы по узаконенному порядку принесено не было, то купленное Голубцовымъ имѣніе за него и отказано. Поелику же дѣло сіе въ земскомъ судѣ производилось во исполненіе указовъ уѣзднаго суда, то оное и препровождено было для разсмотрѣнія въ красноуфимскій уѣздный

(*) См. ч. I этого тома, стр. 51.

судъ, который рѣшеніе земскаго суда и утвердилъ во всей силѣ. Потомъ доходило оно до разсмотрѣнія пермской гражданской палаты, а наконецъ и до Правительствующаго Сената. 2-й департаментъ Сената, разсматривая оное нашелъ: 1) что многіе изъ спорящихся, за пропущеніемъ сроковъ, потеряли право апелляціи, другіе съ Голуцовымъ сдѣлали примиреніе; а потому Сенатъ и полагалъ споры и иски ихъ оставить безъ уваженія, тѣмъ болѣе, что и притязанія ихъ на означенныя земли никакого основанія не имѣютъ; 2) что въ числѣ спорщиковъ были еще Ачистской и Бисерской крѣпостей и деревни Ялыму крестьяне: но поелику и они на принадлежность имъ тѣхъ земель никакихъ доказательствъ не представили, то Сенатъ и полагаетъ ачистскимъ и ялымскимъ крестьянамъ, единственно по поселенію ихъ внутри купленныхъ Голубцовымъ дачъ, на основаніи межевой инструкціи 12 главы 2 пункта и указа 797 года ноября 11 дня, намѣрить изъ оныхъ по 15 десятинъ на каждую мужеска пола душу съ соблюденіемъ, дабы нарѣзка земли произведена была къ однимъ мѣстамъ по удобности и смежности ихъ селеній, и чтобы въ число сей пропорціи включена была и та земля, которую они имѣютъ внѣ границъ владѣнія Голубцова; бисерскимъ же крестьянамъ, которыхъ селеніе отъ купленныхъ Голубцовымъ земель отстоитъ въ 10 верстахъ, предоставить о надѣленіи ихъ узаконенною пропорціею изъ казенныхъ земель просить въ казенной палатѣ. О семъ рѣшеніи Правительствующаго Сената поднесенъ былъ Его Императорскому Величеству рапортъ и Высочайше повелѣно оное дѣло разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Общее Сената собраніе находя рѣшеніе 2-го департамента Правительствующаго Сената во всѣхъ частяхъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, полагаетъ привести оное въ надлежащее исполненіе.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, согласно съ заключеніемъ общаго Сената собранія, рѣшеніе 2-го департамента Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ законами сообразнымъ.

1807 года, февраля 4.—По прошеніямъ малороссійскихъ дворянъ Марковскихъ о имѣніи.

Читаны два всеподданнѣйшія прошенія малороссійскихъ дворянъ Марковскихъ, по Высочайшему повелѣнію отъ тайнаго совѣтника Новосильцова въ Совѣтѣ на разсмотрѣніе доставленныя. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: 1) что Марковскіе имѣли дѣло съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Сергѣемъ Петровичемъ Румянцовымъ о землѣ, къ хутору ихъ Шрубовскому принадлежащей, на которой, по насильномъ якобы завладѣніи, поселены крестьяне графа Румянцова. Дѣло сіе въ 1800 году рѣшено мглинскимъ подкоморскимъ судомъ въ пользу Марковскихъ. Графъ Румянцовъ перенесъ оное на апелляцію въ черниговскій генеральный судъ. Но по жалобѣ Марковскихъ 3-й департаментъ Правительствующаго Сената найдя, что графъ Румянцовъ, за пропущеніемъ узаконеннаго срока, потерялъ право на апелляцію, опредѣленіемъ своимъ оную уничтожилъ, и предписалъ главному суду спорное имѣніе, по рѣшенію мглинскаго подкоморскаго суда, отдать Марковскимъ, вслѣдствіе чего Марковскіе, получа имѣніе и владѣя онымъ болѣе года, часть изъ онаго продали коллежскому ассесору Чернолускому. И хотя графъ Румянцовъ впослѣдствіи просилъ о возстановленіи ему на сіе дѣло апелляціи, но по Высочайшему повелѣнію 1803 года, февраля 1 дня чрезъ бывшаго министра юстиціи Державина за пропущеніемъ срока отказано. Въ семъ положеніи дѣло сіе, находилось, когда малороссійскій генералъ-губернаторъ вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ и испрашивалъ разрѣшенія: какимъ образомъ считать въ Малороссіи точной срокъ апелляціи? Общее Сената собраніе, разсмотрѣвъ сіе представленіе, опредѣлило, чтобъ, сообразно существующимъ въ Малороссіи узаконеніямъ, шестинедѣльный срокъ апелляціи считать на другой день послѣ рѣшенія, и на семъ основаніи всѣ апелляціи, въ коихъ было отказано по прежнему не единообразному счету, съ симъ положеніемъ и съ существующими въ Малороссіи законами не согласному, въ томъ числѣ и графа Румянцова, возстановить. Сіе положеніе общаго Сената собранія въ докладѣ его въ 11 день іюля 1805 года удостоено Высочайшей конфирмаціи, и вслѣдствіе того, по апелляціи графа Румянцова, назначенъ для разбора дѣла сего съ Марковскими новый судъ подъ названіемъ маршалковско-комисарскаго. 2) Между тѣмъ какъ по рѣшенію мглинскаго подкоморскаго суда велѣно было возвратить Марков-

скимъ присужденное имъ имѣніе, графъ Румянцовъ вошелъ съ просьбою къ министру финансовъ, что имѣніе сіе находится отъ него въ залогѣ въ вспомогательномъ банкѣ. По представленію о семъ министра финансовъ и вспомогательнаго банка, 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, основываясь на правилахъ банка, по коимъ заложенное имѣніе, пока состоитъ въ закладѣ, не подвергается ни описи, ниже другому какому взысканію, опредѣленіемъ своимъ заключилъ, помянутое имѣніе Марковскимъ отданное, возвратить графу Румянцову. Такимъ образомъ Марковскіе, почитая себя лишенными собственности ихъ, и полагая, что со стороны графа Румянцова и по новому объ апелляціонномъ срокѣ постановленію, во взятьѣ апелляціи просрочено не менѣе 3-хъ часовъ, просятъ объ уничтоженіи оной и о возвращеніи присужденнаго имъ подкоморскимъ судомъ имѣнія.

Совѣтъ, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ съ производствами въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ департаментѣ министра юстиціи по дѣлу сему бывшими, находитъ, что хотя опредѣленіемъ 3-го Сената департамента въ апелляціи на рѣшеніе мглинскаго подкоморскаго суда дѣйствительному тайному совѣтнику графу Румянцову за пропущеніемъ имъ срока и было отказано; но какъ послѣ того, по докладу общаго Сената собранія Высочайшей конфирмаціи удостоенному, апелляція сія возстановлена, и вслѣдствіе того происходитъ уже новое разсмотрѣніе дѣла его съ Марковскими, то жалоба Марковскихъ на пресрочку апелляціи, яко возстановленной общею съ другими ей подобными Высочайшею конфирмаціею, не можетъ быть принята во уваженіе. Что принадлежитъ до жалобы ихъ, что присужденное имъ имѣніе, оставаясь во владѣніи графа Румянцова, приводится въ раззореніе, и что заложено имъ оное въ банкъ не по праву собственности, Совѣтъ, видя изъ обстоятельствъ дѣла, что, по предписанію Правительствующаго Сената, происходитъ по предмету сему на мѣстѣ изслѣдованіе, заключаетъ, что обстоятельство сіе должно оставить въ настоящемъ его законномъ теченіи, предоставя Марковскимъ, буде съ стороны мѣстнаго начальства происходитъ имъ съ семъ случаѣ какое притѣсненіе, просить по порядку въ Правительствующемъ Сенатѣ, который и не оставитъ, по полученіи откуда слѣдуетъ надлежащихъ объясненій, доставить справедливой сторонѣ законнаго удовлетворенія.

Министръ коммерціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ графы Румянцовы при слушаніи сего дѣла и при разсужденіи по оному не присутствовали.

1807 года, февраля 25.—По рапорту Сената дѣло вѣрейскаго купца Самуйлова съ англійскимъ купцомъ Рексомъ о расчетахъ по торговлѣ и векселямъ.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената общаго собранія о рѣшеніи дѣла вѣрейскаго купца Самуйлова съ англинскимъ купцомъ Рексомъ о расчетахъ по торговлѣ и по векселямъ. Обстоятельства дѣла сего состоятъ въ слѣдующемъ. Англинскій купецъ Рексъ поданнымъ покойному Государю Императору прошеніемъ жаловался, что вѣрейскій купецъ Самуйловъ остается ему долженъ не малою суммою по векселямъ за купленные въ Англіи за поручительствомъ его товары и за данныя ему на вспоможеніе деньги; вмѣсто же должной заплаты употребилъ онъ, Самуйловъ, капиталъ свой на покупку недвижимыхъ имѣній подъ чужими именами. Прошеніе сіе по Высочайшему повелѣнію 29-го сентября 1797 г. предложено было тогдашнимъ генералъ-прокуроромъ (княземъ Куракинымъ) Сенату съ тѣмъ, чтобъ оный, войдя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ сего дѣла, не оставилъ просителя безъ должнаго и справедливаго удовлетворенія по законамъ. Сената 2-й департаментъ, предписавъ въ предохраненіе Рексова вексельнаго иска учинить на недвижимое Самуйлова имѣніе повсемѣстное запрещеніе, и по разсмотрѣніи сдѣланныхъ съ той и другой стороны объясненій, постановилъ 3-го марта, 1802 г. слѣдующее рѣшеніе: 1) написанную въ векселяхъ сумму взыскать съ Самуйлова по силѣ вексельнаго устава, по тому что на тѣхъ векселяхъ платежныхъ надписей не значится, росписокъ Рекса въ полученіи по онымъ платежа отъ Самуйлова не представлено, и письма его Самуйлова писанныя Рексу, обнаруживая готовость его къ платежу, не содержатъ на сіи векселя никакого противорѣчія; представляемыя же Самуйловымъ возраженія, что Рексу по симъ векселямъ платежи учинены, яко основанныя на его только показаніи, ни въ какое уваженіе приняты быть не могутъ: ибо когда бы онъ

производилъ платежи, долженъ бы былъ требовать отъ Рекса надписей на самыхъ векселяхъ о уплатѣ, или имѣть письменное удостовѣреніе, что суммы получаемы были въ уплату векселей. 2) Хотя Самуйловъ и показываетъ, что означенные векселя даны по обращенію его съ Рексомъ въ торговлѣ для регулярности счетовъ и что, сверхъ учиненныхъ платежей, имѣется въ рукахъ Рекса тораровъ Самуйлова на превосходную предъ векселями сумму, изъ которой по учиненіи расчета просилъ зачесть въ платежъ тѣхъ векселей; но какъ о таковомъ расчетѣ и о товарахъ въ рукахъ Рекса находящихся, показанія произошли тогда, какъ Рексъ по протестѣ векселей произвелъ по онымъ искъ; при томъ же истребованное изъ с.-петербургской таможни свѣдѣніе доказываетъ, что товары дѣйствительно отправлялись Рексомъ, однакожъ прежде дачи Самуйлову векселей: то, до учиненія расчета, не слѣдуетъ останавливать взысканіе по векселямъ, и долженъ онъ, Самуйловъ, учиня напередъ платежъ и представя ясныя доказательства о товарахъ своихъ у Рекса находящихся и слѣдующей за оные суммѣ, разобраться съ нимъ особо таможеннымъ судомъ, на основаніи указа 1-го февраля 1726 года. По жалобѣ Самуйлова Высочайше повелѣно было дѣло сіе разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Сенатъ въ общемъ собраніи разсуждалъ, что какъ дѣло сіе не было разсматриваемо ни въ какой нижней инстанціи, а 2 департаментъ Сената рѣшилъ изъ обостороннихъ претензій одну Рексову, опредѣливъ учинить по векселямъ взысканіе съ Самуйлова, а ему въ своей претензіи предоставилъ разобраться особо, изъ чего и выходитъ не равный для обѣихъ сторонъ судъ сколько потому, что значущіеся по дѣлу векселя, входили въ связь торговли и частію представленными къ дѣлу бумагами доказывается, что по одному векселю была и уплата, не менѣе и по тому, что взаимныя по одной продолжавшейся торговлѣ претензій требуютъ окончательнаго обоихъ исковъ разсмотрѣнія и рѣшенія; ибо тогда только можетъ съ точностію опредѣлиться сумма, какую Самуйловъ обязанъ заплатить, а безъ того всегда останется сомнѣніе на справедливость одной части сего дѣла, даже до времени окончанія другой; а по сему общее Сената собраніе и полагаетъ напередъ предоставить Рексу съ Самуйловымъ законнымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ, немедленно расчесться въ товарахъ, чрезъ него за море отправленныхъ, и такимъ образомъ привести въ извѣстность сумму, къ платежу слѣдующую; между же тѣмъ въ обезпеченіе вексельной Рексовой претензіи продолжить на имѣніе Самуйлова запрещеніе и законное охраненіе.

Члены Совѣта графъ Строгановъ и вице-адмиралъ Чичаговъ разсуждали, что хотя прошеніе Рекса при объявленномъ отъ генералъ-прокурора указѣ и прислано было въ Сенатъ, но не иначе, какъ для разсмотрѣнія его по законамъ. По законамъ же вексельные иски производятся чрезъ губернскія и уѣздныя полицейскія мѣста, а споры по векселямъ рѣшатся въ судебныхъ мѣстахъ установленнымъ апелляціоннымъ порядкомъ; и какъ въ Высочайшемъ указѣ, по прошенію Рекса Сенату объявленномъ, не было сказано — разсмотрѣть и рѣшить дѣло сіе, миновавъ установленный порядокъ и нижнія инстанціи, прямо въ Сенатѣ: то 2-й департаментъ Правительствующаго Сената, яко мѣсто установленное для высшей ревизіи тяжебныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ уже въ нижнихъ инстанціяхъ, не имѣлъ, по силѣ сего указа, ни права, ни обязанности входить въ самое первоначальное дѣла сего производство и отбирая отъ обѣихъ сторонъ объясненія, принимать на себя слѣдствіе, присвоенное законами нижнимъ судебнымъ инстанціямъ. По симъ причинамъ означенные члены Совѣта, находя, что съ одной стороны приговоръ по дѣлу сему, во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената положенный, несогласенъ съ законнымъ порядкомъ, на производство вексельныхъ дѣлъ установленнымъ, а съ другой, что въ приговорѣ семъ одна часть дѣла, то есть искъ Рекса на Самуйловѣ рѣшится окончательно, а другая часть, то есть претензіи Самуйлова на Рексѣ оставляются безъ рѣшенія, признаютъ рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія справедливымъ, тѣмъ болѣе, что сіе рѣшеніе, постановляя дѣло въ законномъ его порядкѣ, претензію Рекса на Самуйловѣ обезпечиваетъ запрещеніемъ его имѣнія.

Члены Совѣта министръ коммерціи графъ Румянцовъ и тайный совѣтникъ князь Чарторыскій находятъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 2-го департамента основательнымъ 1) потому, что когда прошеніе Рекса прислано было въ Сенатъ при указѣ, объявляющемъ

Высочайшую волю войти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла и не оставить просителя безъ удовлетворенія по законамъ, то исполненіе по сему указу со стороны Сената не могло быть ограничено токмо тѣмъ, чтобъ передать сіе прошеніе въ нижнія судебныя мѣста; ибо Рексъ, и не прибѣгая къ Монаршему престолу, могъ самъ предъявить векселя ко взысканію въ надлежащемъ мѣстѣ; слѣдовательно Высочайшая воля, въ указѣ томъ объявленная, не могла быть исполнена поправленіемъ одного канцелярскаго обряда; 2) въ указѣ именно было предписано войти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла; а сего Сенатъ не могъ иначе учинить, какъ истребовавъ отъ обѣихъ сторонъ показанія; истребовавъ же ихъ по той же силѣ указа, онъ долженъ былъ и разсмотрѣть, и когда по разсмотрѣніи нашелъ, что въ основаніе иска представляются точные векселя, а въ опроверженіе его одни словесныя показанія: то и не могъ уже Сенатъ оставить дѣло сіе безъ рѣшенія; иначе допустилъ бы онъ ту неправильность, что дѣло, имъ разсмотрѣнное, предалъ бы для рѣшенія въ низшую инстанцію; 3) вообще твердость доброй вѣры въ торговыхъ сношеніяхъ требуетъ строгаго и неотложнаго по векселямъ взысканія; если же, согласясь съ рѣшеніемъ общаго собранія, удалить сіе дѣло, рѣшенное уже въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ низшія инстанціи: то искъ Рекса отъ того самаго, что онъ присланъ былъ въ Правительствующій Сенатъ при Высочайшемъ указѣ для удовлетворенія по законамъ, вмѣсто сего удовлетворенія будетъ болѣе замедленъ, нежели когда бы никакого указа объ немъ не существовало; ибо указъ сей Правительствующему Сенату объявленъ былъ въ сентябрѣ 1797 года, а рѣшеніе Общаго Собранія, чтобъ дѣло разсмотрѣть въ низшихъ инстанціяхъ послѣдовало въ концѣ 1806 г., и слѣдовательно искъ Рекса слишкомъ 9 лѣтъ оставался безъ всякаго для него движенія потому только, что по прошенію его благоугодно было Монаршей власти повелѣть рѣшить дѣло его въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Члены Совѣта графъ Завадовскій, графъ Васильевъ, князь Лопухинъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ объявили, что они рѣшеніе общаго Сената собранія находятъ справедливымъ. Князь Лопухинъ къ сему присоединилъ, что онъ, съ своей стороны, считаетъ, что генералъ-прокуроръ и не былъ въ правѣ объявить указъ, при коемъ прошеніе Рекса было въ Сенатъ доставлено, и коимъ дѣло сіе первоначально выведено было изъ установленнаго многими подписными именными Высочайшими указами порядка.

Князь Александръ Куракинъ и графъ Кочубей согласились съ мнѣніемъ министра коммерціи и князя Чарторыскаго.—*Сергѣй Вязмитиновъ*—съ мнѣніемъ графа Завадовскаго.—*Андрей Будбергъ*—съ мнѣніемъ графа Строганова.

1807 года, февраля 25.—О дѣлѣ пахатныхъ солдатъ съ графами Орловыми о землѣ въ Симбирской губерніи.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 2-го департамента по дѣлу пахотныхъ солдатъ съ графами Орловыми о землѣ въ Симбирской губерніи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Въ 798 году повѣренный отъ пахотныхъ солдатъ въ просьбѣ своей самарскому уѣздному суду изъясняя, что изъ владѣнія ихъ на островѣ Черемшанскомъ часть земли, принадлежащей имъ по отказной 7188 г. книгѣ и по судовой 203 года грамотѣ, въ 1771 году землемѣромъ отмежевана къ селу Новодѣвичью графовъ Орловыхъ, что хотя на сіе и подаваны были отъ нихъ въ разныя судебныя мѣста просьбы, но оныя оставались безъ всякаго дѣйствія, и что наконецъ утруждали они просьбою Государя Императора, на которую и послѣдовало Высочайшее повелѣніе просить имъ о томъ въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ, и потому представя о принадлежности имъ той земли разные документы, просилъ, по освидѣтельствованіи завладѣнныхъ у нихъ дачъ, отдать оныя въ прежнее ихъ владѣніе. Противъ сего и со стороны графовъ Орловыхъ представлены доказательства, что оспориваемая пахотными солдатами земля принадлежитъ имъ вслѣдствіе Высочайшаго въ 1768 году пожалованія имъ оной вмѣстѣ съ другими землями. Уѣздный судъ, разсмотрѣвъ всѣ представленные документы и признавъ владѣніе графовъ Орловыхъ законнымъ, опредѣленіемъ своимъ 1798 года декабря 16 дня въ просьбѣ пахотныхъ солдатъ отказалъ. По жалобѣ пахотныхъ солдатъ на сіе опредѣленіе почти чрезъ полтора года принесенной, бывшая симбирская палата суда и расправы раз-

сматривал сіе дѣло, въ 1803 году опредѣлила, за пропущеніемъ пахотными солдатами на отыскиваніе оспориваемой ими у графовъ Орловыхъ земли десятилѣтней давности, въ искѣ семъ имъ отказать, съ тѣмъ чтобы они, буде съ самаго отмежеванія отъ нихъ острова Черемшанскаго происходили съ стороны ихъ безпрерывныя просьбы, и десятилѣтній, равно и апелляціонный, сроки не пропущены, просили о семъ вновь съ точнымъ справедливости своей доказательствомъ. Дѣло сіе наконецъ, по жалобѣ пахотныхъ солдатъ, поступило на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ, и Высочайше повелѣно было рѣшить оное безъ очереди. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи онаго, опредѣлилъ, за пропущеніемъ пахотными солдатами отъ времени отмежеванія за графовъ Орловыхъ оспориваемой земли, въ отыскиваніи ими оной десятилѣтняго и въ подачѣ на рѣшеніе самарскаго уѣзднаго суда жалобы годоваго апелляціоннаго сроковъ, въ искѣ имъ отказать и землю сію утвердить за графами Орловыми, ибо ни просьбы отъ пахотныхъ солдатъ до 798 года по дѣлу не видно, и чтобъ оныя отъ нихъ куда были подаваны, того со стороны ихъ не доказано, ниже показываемаго ими именнаго Высочайшаго указа, право на оный искъ имъ разрѣшающаго, по справкѣ не оказалось. Симбирскую же гражданскую палату за принятіе со стороны пахатныхъ солдатъ апелляціоннаго прошенія послѣ узаконеннаго годоваго срока, и за навлеченіе презъ то вышнему правительству напраснаго затрудненія, оштрафовать стами рублями.

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената находитъ съ законами и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ.

1807 года, марта 18.—О спорной земль между селомъ Богородскимъ князя Голицына и экономическими крестьянами.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу о 175-ти десятинахъ земли, спорной между селомъ Богородскимъ князя Голицына, и селомъ Гравронь казенныхъ крестьянъ Московской губерніи въ Коломенской округѣ. Землю сію межевая канцелярія въ 776 году утвердила за казенными крестьянами по безспорному до 765 года владѣнію; но бывшая межевая Сената экспедиція въ 1789 году присудила оную во владѣніе князя Голицына по оказавшемуся у него на поверстный лѣсъ недостатку, оставя казенныхъ крестьянъ съ небольшимъ при одной только десятинѣ на каждую ревизскую душу. По принесенной въ 1801 году отъ казенныхъ крестьянъ на оное рѣшеніе жалобѣ, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Сенатъ хотя и находитъ сіе рѣшеніе межевой экспедиціи неправильнымъ, ибо онымъ нарушено спокойное до 765 года казенными крестьянами землею владѣніе; но какъ крестьяне сіи, отъ времени онаго рѣшенія болѣе 11-ти лѣтъ пребыли въ молчаніи, не принося до 1801 года нигдѣ на оное жалобы, то общее Сената собраніе, основываясь на общихъ о срокахъ узаконеніяхъ, а болѣе на Высочайшемъ 1787 года іюня 28 числа о десятилѣтнемъ правѣ манифестѣ, и заключаетъ, что къ перевершенію послѣдняго межевой экспедиціи рѣшенія приступить не можно.

Совѣтъ, находя, что казенные крестьяне, за пропущеніемъ узаконенныхъ сроковъ на отысканіе отсужденной отъ нихъ межевою Сената экспедиціею во владѣніе князя Голицына земли, право свое уже потеряли, согласно съ заключеніемъ общаго Сената собранія полагаетъ послѣднее рѣшеніе оставить въ своей силѣ.

1807 года, іюня 17.—По дѣлу удѣльныхъ крестьянъ Мячковской волости въ Московской губерніи о земляхъ съ графомъ Орловымъ-Чесменскимъ и другими помѣщиками.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу удѣльныхъ крестьянъ Мячковской волости въ Московской губерніи о земляхъ спорныхъ съ графомъ Орловымъ-Чесменскимъ и другими помѣщиками. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Мячковскіе крестьяне, по бытности ихъ прежде дворцовыми, имѣли за собою писцовую дачу, заключающую въ себѣ земли 3,022 десятины съ саженьми, да поверстнаго лѣсу 25,000 десят., всего 28,022 десятины съ саженьми. Они имѣли споръ съ помѣщиковъ Соковнинымъ о двухъ пустошахъ, но пустоши сіи именнымъ указомъ 767 года утверждены за крестьянами Мячковской волости. Имѣніе Соковнина дошло впослѣдствіи къ помѣщикамъ Зотову и Пашкову и уже съ сими послѣдними возникли опять споры у Мячковскихъ кресть-

янъ при бывшемъ въ 757 и 758 годахъ межеваніи, и продолжались до послѣдняго межеванія, въ 767 г. бывшаго. По симъ спорамъ межевая экспедиція въ 770 году опредѣлила: за оставленіемъ помянутыхъ двухъ пустошей во владѣніи Мячковскихъ крестьянъ, изъ спорнаго мѣста намѣрить во-первыхъ какъ къ селу Лыткорину помѣщиковъ Зотова и Пашкова, такъ и къ Мячковской волости, крѣпостное число земли, а за тѣмъ оставшуюся спорную землю отдать къ Мячковской волости въ наполненіе оказавшагося на поверстный лѣсъ недостатка. Между тѣмъ, какъ у сихъ помѣщиковъ съ Мячковскими крестьянами продолжались споры, село Островъ, пожалованное графу Орлову-Чесменскому, въ послѣднее межеваніе обмежевано съ Мячковскою волостію безспорно, но въ 774 году графъ Орловъ-Чесменскій въ принесенной на Высочайшее имя жалобѣ представлялъ, что въ небытность его въ Россіи, во время командованія въ Средиземномъ морѣ и Архипелагѣ флотомъ и войсками, при послѣднемъ генеральномъ межеваніи лишенъ онъ 490 десятинъ земли, принадлежащей къ селу его Острову и присужденной межевою экспедиціею къ Мячковской волости въ число оказавшагося въ поверстномъ лѣсѣ недостатка; почему и просилъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе вновь, показанную землю возвратить по принадлежности къ селу его Острову. По сему прошенію генваря въ 4 день 774 года данъ былъ межевой Сената экспедиціи, за собственноручнымъ покойной Государыни Императрицы подписаніемъ, указъ, чтобы, разсмотря показанное дѣло вновь, отрѣзанныя отъ села Острова послѣднимъ межеваніемъ земли, если они прежде принадлежали къ оному, приписать къ нему по прежнему. Межевая экспедиція, по разсмотрѣніи сего дѣла найдя, что отданная Мячковскимъ крестьянамъ въ наполненіе недостатка на поверстный лѣсъ земля состоитъ за ихъ межею, опредѣленіемъ своимъ въ 10 день іюля 1774 года заключила: состоящее за межею Мячковскихъ крестьянъ спорное мѣсто, гдѣ былъ Островскій лѣсъ, сколько онаго за наполненіемъ Пашкову и Зотову настоящихъ по крѣпостямъ дачъ останется, отмежевать къ селу Острову. На сіе рѣшеніе ни отъ кого изъ спорящихся въ положенный законами срокъ апелляціи не было; но уже въ 779 году отъ Пашкова межевой экспедиціи принесена жалоба, что вслѣдствіе помянутаго рѣшенія межевою канцеляріею за наполненіемъ крѣпостной его съ Зотовымъ дачи и за отдачею оказавшейся при селѣ ихъ Лыткоринѣ примѣрной земли Мячковскимъ крестьянамъ, не сдѣлано имъ положенной на 100 по 10-ти четвертей наддачи и не положено удовлетворенія на состоящій въ ихъ дачахъ по Москвѣ рѣкѣ бечевникъ. Посему межевая экспедиція въ 790 году и опредѣлила, примѣрную при селѣ Лыткоринѣ землю, всего 41 десятину съ саженьми, не отдавая къ Мячковской волости, оставить при томъ селѣ Лыткоринѣ на счетъ узаконенной пропорціи на бечевникъ и на 100, по 10-ти четвертей. Съ того времени ни отъ кого уже болѣе никакихъ просьбъ по 1798 годъ не было. Въ семъ году отъ Мячковскихъ крестьянъ на помянутыя рѣшенія межевой канцеляріи принесена на Высочайшее имя жалоба, по которой объявленнымъ въ 13 день мая 1801 года чрезъ бывшаго-генералъ-прокурора Беклешова именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно, дѣло сіе разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Общее Сената собраніе находитъ, что въ 774 году рѣшеніемъ бывшей межевой экспедиціи несправедливо присуждено изъ владѣнія Мячковской волости отмежевать къ селу Острову графа Орлова-Чесменскаго 490 десятинъ, потому что на просьбу его именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно возвратить ему земли въ такомъ только случаѣ, когда онѣ прежде принадлежали къ селу его Острову; но чтобы изъ земель, Мячковскою волостію до манифеста 1765 года о генеральномъ земель размежеваніи владѣемыхъ, какая либо часть къ селу Острову принадлежала, того не доказано; а напротивъ въ собственномъ Мячковскихъ крестьянъ владѣніи оказалось на писповый поверстный лѣсъ недостатку 23,000 десятинъ, и по дѣлу сему нѣтъ въ виду, чтобы когда нибудь Мячковскіе крестьяне насильно завладѣли землею у села Острова; ибо никогда и нигдѣ о томъ жалобъ на нихъ не было. Равнымъ образомъ и другое той межевой экспедиціи 790 года рѣшеніе, объ отсужденіи изъ земель Мячковскихъ крестьянъ помѣщикамъ Зотову и Пашкову на бечевникъ по Москвѣ рѣкѣ и въ наддачу на 100 по 10-ти четвертей, общее Сената собраніе почитаетъ не правильнымъ, потому что они Зотовъ и Пашковъ на прежнее 774 года рѣшеніе неудовольствія и просьбъ не имѣли, а потому и полагаетъ, уничтоживъ тѣ оба межевой Сената экспедиціи рѣшенія,

отсужденныя оными отъ Мячковскихъ крестьянъ земли возвратить имъ обратно. Но какъ положенія сего, за пропущеніемъ сроковъ со стороны крестьянъ къ жалобѣ на межевую экспедицію, а такъ же и десятилѣтней давности, Сенатъ въ исполненіе привести не можетъ; объявленный же отъ бывшаго генералъ-прокурора Беклешова Высочайшій указъ о разсмотрѣніи дѣла сего вновь не взирая на пропущеніе сроковъ, за силою именныхъ Высочайшихъ указовъ, запрещающихъ принимать объявляемые указы въ отмѣну подписныхъ, въ исполненіе приведенъ быть не можетъ: то общее Сената собраніе и испрашиваетъ на сіе рѣшеніе Высочайшей конфирмаціи.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ находитъ, что Мячковскіе крестьяне на окончательныя рѣшенія Правительствующаго Сената межевой экспедиціи принесли покойному Государю Императору просьбу по спору съ графомъ Орловымъ чрезъ 24 года, а по спору съ Зотовымъ и Пашковымъ чрезъ 7 лѣтъ; а узаконеніями повелѣно: межевой инструкціи 30 главы 3 пунктомъ: «всѣмъ апел«ляціямъ срокъ предопредѣляется на землемѣ«ровъ съ самаго того дѣйствія, на которое «апелляцію взять восхотятъ, а на присутствен«ныя мѣста съ рѣшенія дѣла единъ годъ, а «послѣ того срока нигдѣ на сіе межеваніе «апелляціонныхъ челобитенъ не принимать и «въ дѣйство не производить, а и къ Намъ са«мимъ подавать отнюдь не дерзать». Манифеста 1787 года, іюня 28 дня, 4 пунктомъ: «о «недвижимомъ или движимомъ имѣніи кто не «учинилъ или не учинитъ иска 10 лѣтъ, тако«вой искъ уничтожать и дѣло предавать вѣч«ному забвенію». Сообразуясь съ сими узаконеніями, Совѣтъ и заключаетъ, что за пропущеніемъ Мячковскими крестьянами апелляціонныхъ сроковъ и десятилѣтней давности, ко отысканію отсужденной отъ нихъ межевою экспедиціею во владѣніе графа Орлова-Чесменскаго земли, право свое уже потеряли, слѣдственно и дѣло о томъ дальнѣйшему разсмотрѣнію подлежать не можетъ, тѣмъ болѣе, что хотя объявленнымъ Правительствующему Сенату въ 1801 году чрезъ бывшаго генералъ-прокурора Беклешова указомъ и велѣно было разсмотрѣть изъясненныя въ просьбѣ Мячковскихъ крестьянъ о правѣ ихъ на спорную землю обстоятельства, но тѣмъ самимъ прежнее рѣшеніе Сената не отмѣнено, и срокъ апелляціи съ одной стороны 24 года, а съ другой 7 лѣтъ пропущенный, не возстановленъ; да и возстановлять оный было бы весьма не удобно, потому что законы, на коихъ срокъ сей утверждается, пріемлются основаніемъ въ рѣшеніи всѣхъ межевыхъ и другихъ дѣлъ, и слѣдовательно нарушеніе сихъ законовъ въ одномъ частномъ случаѣ могло бы послужить поводомъ и примѣромъ къ подобному нарушенію и въ другихъ; а такимъ образомъ споры, нѣсколько тому лѣтъ рѣшенные, паки могли бы возникнуть, и никто не могъ бы быть увѣренъ въ спокойномъ владѣніи собственности, законами ему присужденной.

1807 года, іюля 1.—О спорной землѣ деревни Перевозъ графа Кутайсова съ казенными крестьянами села Никольскаго.

Читанъ экстрактъ изъ дѣла о спорной землѣ деревни Перевозъ отставнаго оберъ-шталмейстера графа Кутайсова съ казенными крестьянами села Никольскаго, съ заключеніемъ по оному генералъ-рекетмейстера, отъ тайнаго совѣтника Новосильцова въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленный. Село Никольское основано при Государѣ Императорѣ Петрѣ Первомъ по лѣвой сторонѣ рѣки Тосны изъ россійскихъ переведенцовъ для каменной ломки, обжигу извести и дѣланія кирпича. Деревня же Перевозъ составилась изъ выселенныхъ изъ того села Никольскаго 4-хъ дворовъ на другую сторону рѣки Тосны, къ которымъ впослѣдствіи присовокуплено еще оттуда же 7 дворовъ подъ названіемъ бобылей. Оба сіи селенія состояли подъ вѣдомствомъ конторы строенія домовъ и садовъ по 1792 годъ, занимаясь казенною работою и получая на содержаніе заработныя деньги. Въ бывшее въ 1747 году межеваніе, изъ отмежеванной по обѣ стороны рѣки Тосны въ одну общую дачу земли, по распоряженію канцеляріи строеній и по отводу нарочно посланнаго отъ оной прапорщика Ирмана. въ 1749 году отдѣлено было для сихъ поселенцевъ какъ села Никольскаго, такъ и деревни Перевозъ, по 6-ти десятинъ на каждой дворъ подъ огороды и выгонъ; прочая же земля оставалась для казеннаго употребленія по заводамъ. Въ 792 году, по уничтоженіи заводовъ, селенія сіи поступили въ вѣдомство казенной палаты, и жители обложены окладомъ наравнѣ съ прочими казенными поселянами. Въ семъ состояніи по просьбѣ перевоз-

скихъ крестьянъ и по предположенію с.-петербургской казенной палаты, опредѣленіемъ софійской и новоладожской нижнихъ расправъ постановлено было, состоящую во владѣніи того и другого селенія землю раздѣлить по числу душъ, предоставя уравненіе въ угодьяхъ собственному ихъ согласію: но прежде нежели предположеніе сіе приведено было въ дѣйствіе, казенная палата въ 794 году сдѣлала вновь распоряженіе, чтобъ землю, какая отмежевана была въ 1747 году къ селу Никольскому, отдать во владѣніе онаго, а прочую, находившуюся подъ заводами, оставить при деревнѣ Перевозѣ, яко на той самой землѣ поселенной. Перевозскіе крестьяне, бывъ симъ распоряженіемъ недовольны, принесли на Высочайшее имя жалобу. Жалоба сія препровождена была къ бывшему военному губернатору Архарову, а отъ него представлена Правительствующему Сенату. Между тѣмъ деревня Перевозъ въ 1797 году пожалована поручику Букину, а отъ него по купчей дошла къ графу Кутайсову.

2-й Сената департаментъ, по соображеніи сей просьбы съ истребованными свѣдѣніями, усмотрѣвъ изъ плана, что по послѣднему распоряженію казенной палаты перевозскимъ крестьянамъ досталась земля, бывшая подъ заводами, отъ времени превратившаяся въ ямы, и слѣдственно къ хлѣбопашеству вовсе неудобная, а находившаяся во владѣніи ихъ по отводу въ 749 году прапорщика Ирмана отошла къ Никольскимъ изъ подъ самыхъ дворовъ деревни Перевозъ по берегу рѣки Тосны, и принявъ въ основаніе, что оба сіи селенія состоятъ въ одной окружной дачѣ, опредѣленіемъ своимъ въ 1798 году постановилъ: то и другое селеніе оставить при отведенныхъ имъ въ 1749 земляхъ, а затѣмъ заключающуюся въ общей дачѣ землю, бывшую подъ заводами, раздѣлить по числу душъ между обоими селеніями, не нарушая стариннаго владѣнія. На сіе рѣшеніе принесена была покойному Государю Императору жалоба; но жалоба сія за тѣмъ рѣшеніемъ признана не дѣльною, и въ оной по Высочайшему повелѣнію было чрезъ публичныя вѣдомости отказано, повѣренный же за подачу ея наказанъ. Но въ 1801 году, по поданному отъ сего же повѣреннаго прошенію, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи находя, что 2-й Сената департаментъ рѣшеніе свое основалъ на отысканномъ между бумагами бывшихъ казенныхъ кирпичныхъ заводовъ планѣ прапорщика Ирмана; никѣмъ не подписанномъ и не засвидѣтельствованномъ, на которомъ показано, яко бы тѣ земли, о коихъ настоитъ споръ, находились во владѣніи перевозскихъ крестьянъ; что напротивъ казенная палата въ 794 году, при надѣленіи ихъ землею, къ соображенію своему принимала въ основаніе отведенную въ 712 году по Высочайшему повелѣнію къ селу Никольскому дачу, подлинную межевую книгу и планъ производившаго межеваніе полковника Мордвинова, по коимъ доказывается, что отсужденная тѣмъ рѣшеніемъ перевозскимъ крестьянамъ по берегу рѣки Тосны земля всегда состояла во владѣніи никольскихъ крестьянъ, опредѣленіемъ своимъ въ 1801 году заключилъ; отставя рѣшеніе 2-го Сената департанта, отрѣзанную къ деревнѣ Перевозу землю, согласно съ распоряженіемъ казенной палаты, возвратить по прежнему во владѣніе села Никольскаго. На сіе рѣшеніе по всеподданнѣйшей жалобѣ отъ графа Кутайсова принесенной, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть генералъ-рекетмейстеру. Генералъ-рекетмейстеръ, съ своей стороны, хотя и находитъ рѣшеніе общаго Сената собранія правильнымъ, но какъ дѣло сіе рѣшено было 2-го Сената департаментомъ въ пользу перевозскихъ крестьянъ, въ жалобѣ же никольскихъ крестьянъ, на то рѣшеніе принесенной, Высочайше повелѣно было отказать, то генералъ-рекетмейстеръ обстоятельства сіи и предаетъ на Высочайшее благоизволеніе.

Совѣтъ разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла слѣдующія изъявилъ мнѣнія:

Дѣйствительные тайные совѣтники графъ Строгановъ и графъ Румянцовъ находятъ положеніе общаго Правительствующаго Сената собранія, яко основанное на подлинныхъ документахъ, съ 1712 года принадлежность спорной земли сему Никольскому утверждающихъ, основательнымъ и съ законами сообразнымъ: но въ приведеніи его во исполненіе останавливаются тѣмъ же уваженіемъ, которое и въ заключеніи генералъ-рекетмейстера замѣчено, то есть, что на просьбу, принесенную отъ никольскихъ крестьянъ на рѣшеніе 2-го департамента Сената, по Высочайшему повелѣнію отъ статсъ-секретаря Брискорна въ публичныхъ вѣдомостяхъ объявленъ уже былъ отказъ.

*

Министръ просвѣщенія графъ Завадовскій, принимая въ уваженіе, что дѣло сіе было разсмотрѣно и окончательно рѣшено во 2 Сената департаментѣ, и потомъ Высочайшимъ повелѣніемъ, на просьбу никольскихъ крестьянъ объявленнымъ, снова утверждено, находитъ, что безъ ослабленія силы Высочайшихъ рѣшеній не могло оно подлежать никакому дальнѣйшему разбирательству, и Правительствующему Сенату, за симъ Высочайшимъ повелѣніемъ, не было уже основанія входить въ новое его разсмотрѣніе.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ находитъ, что если Высочайшимъ указомъ, въ 1801 году Правительствующему Сенату объявленнымъ, велѣно было разсмотрѣть только прошеніе, отъ повѣреннаго никольскихъ крестьянъ принесенное, то Общему Собранію не было конечно слѣда, за отказомъ по Высочайшему повелѣнію объявленнымъ, перевершивать самое дѣло. Но если сила указа 1801 года состояла въ томъ, чтобъ разсмотрѣть самое дѣло, то тѣмъ самымъ прежній отказъ уже уничтоженъ, дѣло вошло въ обыкновенный порядокъ тѣхъ дѣлъ, кои, по Высочайшимъ повелѣніямъ, изъ департаментовъ Сената переносятся въ Общее Собраніе, и въ семъ видѣ послѣднее его рѣшеніе, въ существѣ своемъ справедливое, и въ самой формѣ его должно признать правильнымъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей находитъ, что какъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату, въ 1801 году объявленномъ, именно сказано разсмотрѣть самое дѣло, въ прошеніи же, по коему указъ сей состоялся, не только прежній отказъ, но и всѣ обстоятельства его были подробно представлены, то и нельзя сего послѣдняго Высочайшаго повелѣнія иначе принять, какъ отмѣною прежняго, которое за тѣмъ никакой силы имѣть уже не можетъ: слѣдовательно Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи правильно приступилъ къ разсмотрѣнію сего дѣла и рѣшилъ оное съ законами согласно.

Министръ финансовъ графъ Васильевъ и *министръ юстиціи князь Лопухинъ* отъ присутствія и сужденія по сему дѣлу по родству отказались.

1807 года, декабря 23.—О спорной землѣ между графинею Ливенъ и экономическими крестьянами по Костромской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2-го департамента по дѣлу о спорной землѣ между графинею Ливенъ и экономическими крестьянами села Мискаго Костромской округи. Споръ сей, первоначально возникшій между экономическими крестьянами и разными владѣльцами, а въ томъ числѣ и помѣщикомъ Зюзинымъ, отъ котораго принадлежащія ему земли дошли по продажѣ къ графинѣ Ливенъ, разбираемъ былъ въ межевыхъ правительствахъ и наконецъ въ 1795 году рѣшенъ межевымъ Сената департаментомъ. По сему рѣшенію дачи между спорющимися утверждены по бывшему до 765 года владѣнію; спорное же мѣсто, въ особенности значившееся по дѣлу подъ № 7 и присвояемое помѣщиками къ пустошѣ Пустынное Вѣретье, оставлено при экономической села Мискаго дачѣ. Съ опредѣленіемъ такимъ образомъ границъ, выданъ былъ экономическимъ крестьянамъ на принадлежащія имъ земли и планъ. Но послѣ того со стороны графини Ливенъ произведенъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ искъ, что къ пустошѣ Пустынное Вѣретье, въ которой она имѣетъ участіе, принадлежатъ пожни: Рубежная, Плоская и Наволокъ-Кошелевъ съ новоразчистными покосами, но что пожни сіи остаются въ границахъ владѣнія экономическихъ крестьянъ села Мискаго; почему и просила земли сіи вымежевать въ ея владѣніе. Уѣздный судъ и гражданская палата, за рѣшеніемъ межевыхъ правительствъ и Правительствующаго Сената, утвердившимъ между помѣщиками и экономическими крестьянами межу, въ разборѣ сего иска первоначально отказали; но потомъ, по предписанію Правительствующаго Сената, приступивъ къ разсмотрѣнію его, нашли, что означенныя пожни принадлежатъ не къ дачѣ экономическаго села Мискаго, а къ пустошѣ Пустынное Вѣретье, доставшейся графинѣ Ливенъ отъ Зюзина. Правительствующій Сенатъ, утвердивъ сіе рѣшеніе, согласно съ мнѣніемъ казенной палаты и гражданскаго губернатора, положилъ предоставить тѣ пустоши во владѣніе графини Ливенъ и сына ея генералъ-лейтенанта графа Ливена и изъ площади плана казеннымъ селеніямъ выданнаго вымежевать; а какъ по сему рѣшенію должна отойти земля изъ казеннаго вѣдомства, то Сенатъ, по силѣ указа 19 августа

1799 года, и испрашиваетъ на сіе Высочайшаго разрѣшенія.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что по первоначальному его рѣшенію, въ межевыхъ правительствахъ состоявшемуся и межевымъ Сената департаментомъ утвержденному, положено было земли между спорющихся сторонъ оставить въ границахъ бывшаго до 765 года владѣнія, и мѣсто, присвояемое къ пустошѣ Пустынное Вѣретье утвердить за экономическими крестьянами, коимъ вслѣдствіе того и выданъ на владѣніе планъ; по рѣшенію же 2-го Сената департамента, нынѣ состоявшемуся, полагается изъ земель во владѣніе экономическихъ крестьянъ предоставленныхъ, вымежевать часть въ помѣщичье владѣніе: по симъ разнообразнымъ въ двухъ департаментахъ Правительствующаго Сената рѣшеніямъ сего дѣла; Совѣтъ считаетъ нужнымъ предоставить оное разсмотрѣнію и окончательному рѣшенію въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи.

1808 года, іюля 6.—Дѣло капитана Захарова съ экономическими крестьянами о землѣ въ Курской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента по дѣлу капитана Захарова, Курской губерніи, Хотмыжскаго уѣзда, слободы Покровки съ экономическими крестьянами о землѣ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. При межеваніи въ 1781 году произошелъ у Захарова съ экономическими крестьянами споръ о землѣ, которую Захаровъ, называя дикопорожею, присвоивалъ себѣ по владѣнію, и по заселенію оной крестьянами его до 765 года, и просилъ, чтобъ землю сію оставить во владѣніи его за указную цѣну. Экономическіе крестьяе, напротивъ, утверждали землю сію принадлежащею имъ по дачѣ 194 года и по отмежеванію въ 1751 году. Дѣло по сему спору производилось въ курской межевой конторѣ и межевой канцеляріи. Сія послѣдняя нашла, что хотя Захаровымъ поселены крестьяне и на принадлежащей слободѣ Покровкѣ землѣ; но какъ поселеніе сіе учинено по послѣднему обыску еще до манифеста 765 года, и у поселянъ слободы Покровки сверхъ дачи оказались примѣрныя земли: то въ рѣшеніи своемъ 7 февраля 1789 года и постановила по силѣ межевой инструкціи 4 главы 18 пункта: во первыхъ, къ слободѣ Покровкѣ намѣрить извѣстную по крѣпостямъ дачу 38 десятинъ; во вторыхъ, на состоящихъ въ хуторахъ Захарова 36 душъ намежевать на каждую по 8 десятинъ, а на всѣ 288 десятинъ, остальныя же 147 десятинъ, съ саженьми раздѣлить по числу утвержденныхъ земель, взыскавъ съ Захарова, на основаніи инструкціи 27 главы 4 пункта, въ пользу экономическихъ крестьянъ 1.253 руб. 63½ коп. Подъ симъ межевой канцеляріи рѣшеніемъ апелляціи ни съ которой стороны не подписано; почему въ томъ же году и приведено оное въ исполненіе утвержденіемъ межъ въ натурѣ. И хотя тогда же о припечатаніи въ газетахъ представлено Правительствующему Сенату, но съ того времени по 1804 годъ, слишкомъ чрезъ 13 лѣтъ, никакой никуда жалобы и апелляціи не поступило. Между тѣмъ присужденныя по три руб. за десятину деньги съ Захарова въ удовлетвореніе казенныхъ поселянъ взысканы, и межевыя книги и планы на обѣ размежеванныя части выданы. Въ 1804 году экономическіе крестьяне на означенное рѣшеніе принесли всеподданнѣйшую жалобу, представляя, что они, бывъ не довольны симъ рѣшеніемъ, хотя и дали довѣренность отставному прапорщику Деспотовичу на подачу апелляціонной жалобы Правительствующаго Сената въ межевую экспедицію, но подана ли оная, или по проискамъ Захарова утаена, они не извѣстны. Почему именными высочайшими указами, объявленными Правительствующему Сенату 29 августа 1804 и въ 12 день марта 1807 г., повелѣно: по уваженію означенныхъ причинъ, возстановя апелляцію, рѣшить дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ безъ очереди. Сенатъ, по истребованіи дѣла и по разсмотрѣніи поданной отъ экономическихъ крестьянъ апелляціонной жалобы, нашелъ, что ни экономическіе крестьяне, ни Захаровъ на присужденную имъ межевою канцеляріею землю крѣпостнаго права не имѣютъ: ибо первымъ по дачѣ принадлежитъ только 38 десятинъ, а владѣніе послѣдняго до 765 года по разнообразнымъ въ обыскахъ показаніямъ, совершенно не доказано, слѣдовательно земля сія должна принадлежать казнѣ; но пріемля съ одной стороны въ уваженіе, что болѣе уже 30 лѣтъ какъ на отводимой Захаровымъ землѣ поселены крестьяне, и что съ лишеніемъ оной по недостатку земли для крестьянъ, въ смежной разнопомѣстной слободѣ Поволяевкѣ со-

стоящихъ, могли бы подвергнуться они раззоренію; а съ другой, имѣя въ виду недостатокъ въ землѣ и у Покровскихъ поселянъ, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: оставить во владѣніи Захарова только 67 десятинъ, курскою межевою конторою присужденныя; а казеннымъ поселянамъ, сверхъ крѣпостной ихъ дачи 38 десятинъ, отдать 368 десятинъ, съ тѣмъ, чтобъ излишне заплаченныя имъ отъ Захарова за присужденную ему землю деньги возвращены были ему немедленно. Но какъ симъ положеніемъ присуждается въ пользу казенныхъ поселянъ земля изъ дѣйствительнаго Захарова владѣнія, по рѣшенію канцеляріи межами утвержденнаго, и на рѣшеніе сіе съ 1789 по 1804 годъ, болѣе 13 лѣтъ, не было въ виду ни иска съ стороны казны, ни апелляціи съ стороны поселянъ: то Сенатъ, за силою общаго закона о десятилѣтней давности, въ манифестѣ 787 года іюня 27 дня изображеннаго, не осмѣливаясь мнѣнія своего привести въ исполненіе, представляетъ оное на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что экономическіе крестьяне на рѣшеніе межевой канцеляріи, въ 1789 учиненное, апелляціонной жалобы въ узаконенный срокъ куда слѣдуетъ не подали, а принесли оную на Высочайшее имя послѣ уже того рѣшенія слишкомъ чрезъ 13 лѣтъ; каковымъ промолчаніемъ болѣе десяти лѣтъ, силою манифеста 1787 года іюля 28 дня, на отысканіе отсужденной отъ нихъ межевою канцеляріею земли и право свое потеряли. Хотя же въ жалобѣ сей и представляли, что будто бы на подачу апелляціонной жалобы дана была отъ нихъ довѣренность прапорщику Деспотовичу, но на сіе показаніе никакихъ доказательствъ по дѣлу не видно; впрочемъ довѣренность сія, если и дѣйствительно она была дана, права потерянной апелляціи и пропущенной десятилѣтней давности возстановить не можетъ. По симъ причинамъ Совѣтъ, основываясь на общихъ о срокахъ узаконеніяхъ, и заключаетъ, что за пропущеніемъ означенными крестьянами не только годоваго апелляціоннаго срока, но и десятилѣтней давности, дѣло сіе не можетъ подлежать уже дальнѣйшему разсмотрѣнію, и рѣшеніе межевой канцеляріи по оному учиненное и въ дѣйствительное исполненіе уже приведенное, должно оставлено быть въ непремѣнной его силѣ, тѣмъ болѣе, что всякое прикосновеніе къ общимъ кореннымъ законамъ, каковы суть: десятилѣтняя давность, минованіе апелляціонныхъ сроковъ и выданные установленнымъ порядкомъ межевые планы и книги, можетъ дать примѣръ и поводъ къ возрожденію множества дѣла тяжебныхъ, и тѣмъ поколебать собственность владѣній, законами окончательно утвержденныхъ.

1808 года, августа 24.—Министръ просвѣщенія, управляющій въ отсутствіе министра юстиціи департаментомъ, высочайше ему ввѣреннымъ, внесъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 6 іюля сего года записаннаго и Высочайше утвержденнаго, по дѣлу капитана Захарова Курской губерніи, Хотмыжскаго уѣзда, слободы Покровки съ экономическими крестьянами о землѣ.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ означенному положенію сообразнымъ.

6) О примирительномъ разбирательствѣ.

1802 года, марта 6.—По прошенію Колтовской, чтобъ дѣла ея съ мужемъ ея рѣшить въ Москвѣ третейскимъ судомъ.

Читано прошеніе, поданное отъ жены оберъ-бергмейстера Колтовскаго, о Высочайшемъ повелѣніи дѣла ея съ мужемъ, въ разныхъ мѣстахъ продолжающіяся, для хожденія по коимъ не имѣетъ она возможности нанимать повѣренныхъ, не имѣя денегъ и на дневное пропитаніе, рѣшить въ Москвѣ третейскимъ судомъ.

Совѣтъ находитъ, что въ томъ положеніи, въ какомъ просительница себя описываетъ, самое ближайшее средство къ окончанію тяжебныхъ ея съ мужемъ дѣлъ есть третейскій судъ, который ей дозволивъ, дабы сдѣлать его рѣшительнымъ, можно дать повелѣніе, чтобъ, учредивъ оный на основаніи Уложенія, сверхъ медіаторовъ избранъ былъ тяжущимися общій третій или арбитръ, котораго мнѣніе и должно быть рѣшительнымъ всѣхъ споровъ окончаніемъ безъ всякой на оное апелляціи.

1802 года, іюля 24.—О дѣлѣ двухъ датскихъ кораблей Дишвальба и Маргарети, изъ коихъ первый, набѣжавъ на другой, сдѣлалъ ему и товарамъ его поврежденіе.

Читанъ экстрактъ, съ мнѣніемъ генералъ-рекетмейстера, по дѣлу о двухъ датскихъ корабляхъ Дишвальбѣ и Маргаретѣ, изъ коихъ первый, набѣжавъ на сей послѣдній, сдѣлалъ ему и товарамъ его поврежденіе.

Совѣтъ, находя, что при разсмотрѣніи дѣла сего въ разныхъ инстанціяхъ, ни въ одной не было примѣчено, что изслѣдованіе о самомъ происшествіи, бывъ основано единственно на взаимныхъ показаніяхъ и возраженіяхъ шкиперовъ и лоцмана, во многихъ обстоятельствахъ недостаточно, и какъ съ одной стороны за протеченіемъ времени пополнить сіи обстоятельства невозможно, а съ другой и извлечь изъ того, что въ нихъ извѣстно, правильнаго заключенія не можно безъ свѣдѣнія подробностей, извѣстныхъ по большей части людямъ, въ семъ промыслѣ упражняющимся: то и нѣтъ лучшаго способа къ рѣшенію дѣла, какъ предоставить самимъ шкиперамъ избрать изъ людей ихъ состоянія по одному или по два человѣка и по одному съ обѣихъ сторонъ купцу изъ кораблехозяевъ разобраться третейскимъ судомъ подъ руководствомъ главнаго надъ Кронштадтскимъ портомъ командира адмирала Ханыкова, коего голосъ въ семъ судѣ, яко посредствующій между равными сторонами, и долженъ дѣлать перевѣсъ и быть уже окончательно рѣшительнымъ безъ всякой апелляціи; а между тѣмъ корабль шкипера Ниске, назначенный въ продажу въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца, отъ оной удержать, оставивъ его до рѣшенія въ арестѣ.

1803 года, февраля 23. — О дѣлѣ тверскихъ помѣщиковъ Вишнякова и Хвостова касательно имѣнія.

Читана записка по дѣлу тверскихъ помѣщиковъ Вишнякова и Хвостова въ тверскомъ совѣстномъ судѣ производившемуся.

Совѣтъ находитъ, что въ существѣ сего дѣла, т. е. въ неправильномъ завладѣніи Хвостовымъ имѣнія, Вишнякову принадлежащаго, посредники обѣихъ сторонъ согласились, а отступилъ отъ сего положенія, въ журналѣ суда уже записаннаго, одинъ изъ посредниковъ со стороны Хвостова, князь Хованскій, въ томъ только, что платежъ присужденныхъ за владѣніе Хвостовымъ имѣнія денегъ считаетъ онъ для него отяготительнымъ. А посему Совѣтъ и полагаетъ, дѣло сіе рѣшить по большинству голосовъ, тѣмъ болѣе, что разногласіе не относится къ существу его, но единственно къ послѣдствію.

1803 года, октября 26. — Прошеніе генералъ-фельдмаршала графа Мусина-Пушкина по дѣлу его съ невѣсткою графинею Мусиною-Пушкиною-Брюсъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ прошеніе, отъ генералъ-фельдмаршала графа Мусина-Пушкина на Высочайшее имя принесенное, по дѣлу его съ невѣсткою графинею Мусиною-Пушкиною-Брюсъ, съ изъявленіемъ при томъ Высочайшей воли, въ письмѣ камергера Новосильцова объявленной, чтобъ Совѣтъ положилъ мнѣніе о удобнѣйшемъ, съ законами и справедливостію наиболѣе согласномъ способѣ удовлетворить прошенію графа Мусина-Пушкина. Въ прошеніи своемъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, жалуясь на пристрастное и неправильное поведеніе опекуновъ его невѣстки, дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ графа Румянцова и Державина, при разборѣ дѣла сего въ совѣстномъ судѣ, испрашиваетъ или утвердить мнѣніе его посредниковъ или повелѣть рѣшить его третейскимъ судомъ, составя его изъ такихъ особъ, какихъ Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить, исключая только опекуновъ его невѣстки, кои не должны и въ выборъ посредниковъ сего суда мѣшаться.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ бумаги, къ дѣлу сему принадлежащія, находитъ: 1) что удовлетворить прошенію сему утвержденіемъ мнѣнія посредниковъ графа Мусина-Пушкина было бы противно правиламъ совѣстнаго суда; 2) что назначить третейскихъ судей изъ особъ, избранныхъ по Высочайшей волѣ, было бы противно самому существу сего суда, въ коемъ посредники должны быть избраны спорящимися сторонами. Совѣтъ посему заключаетъ, что хотя въ дѣлѣ въ семъ, яко родственномъ, ближайшій путь къ окончанію есть разборъ третейскаго суда, но дабы разборъ сей вмѣстѣ былъ соглашонъ и съ законами, надлежитъ судъ третейскій составить изъ двухъ посредниковъ, изъ коихъ одинъ долженъ быть избранъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, а другой, вмѣсто графини Брюсъ, ея опекунами, и

чтобъ посредники сіи назначили одного суперъ-арбитра или общаго третьяго, коего рѣшеніе въ семъ дѣлѣ должны обѣ стороны признавать окончательнымъ и никакихъ уже на него жалобъ, ни апелляцій не приносить. А дабы при семъ сохранить обоюдно совершенное безпристрастіе, то какъ опекуны графини Брюсъ, такъ посредники, бывшіе въ совѣстномъ судѣ со стороны графа Мусина-Пушкина, не должны участвовать въ судѣ третейскомъ. Сими одними способами можно привести дѣло сіе къ концу сообразно существу его и справедливости.

Графъ Румянцовъ отъ присутствія по сему дѣлу отказался.

1804 года, февраля 15.—По дѣлу помѣщиковъ Вощининыхъ о имѣніи.

Читанъ доставленный по Высочайшему повелѣнію отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова экстрактъ, у генералъ-рекетмейстера сочиненный, по дѣлу помѣщиковъ Вощининыхъ о недвижимомъ имѣніи съ дворянками Каменевою и Кусаковою, а по смерти сей послѣдней съ дочерьми ея Грунинною и Воропановою. Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что на имѣніе, послѣ смерти Федосьи Шечковой оставшееся, представлены были въ 1763 году въ вотчинную коллегію отъ Вощининыхъ три купчія, на которыя отъ племянницъ ея, Кусаковой и Каменевой, вышелъ споръ. Вотчинная коллегія и 6 Сената департаментъ рѣшили, Вощининымъ, Кусаковой и Каменевой о томъ имѣніи вѣдаться судомъ. По открытіи же губерній Кусакова и Каменева просили въ курскомъ совѣстномъ судѣ, и между тѣмъ какъ при избранныхъ посредникахъ съ той и другой стороны поданы были объясненія, Кусакова скончалась; Каменева же послѣ того совѣстному суду показавъ, что хотя послѣ сестры ея и остались дѣти Воропанова, Коренева и Грунина, но оныя при ней не наслѣдницы, и назначивъ вмѣсто одного своего посредника Нащокина, отъѣхавшаго въ армію, другаго секундъ-маріора Каменева, просила объ отдачѣ имѣнія ей одной. Посредники сіи, хотя изъ обстоятельствъ дѣла ясно видѣли, что помянутыя купчія писаны, совершены и допросы дѣланы не у крѣпостныхъ дѣлъ, а въ противность законовъ въ деревнѣ Шечковой, и рука къ нимъ приложена не самою продавицею, а по заочности ея однимъ священникомъ, но, дабы прекратить сію тяжбу безъ дальныхъ волокитъ и доставить обоюдное спокойствіе, по общему согласію положили, часть имѣнія отдать Каменевой, а другую оставить за Вощининими, каковое положеніе совѣстный судъ и печатью утвердилъ. Послѣ того Кусаковой дочь, Воропанова, показавъ, что она съ сестрами своими Кореневою и Грунинною, бывъ послѣ матери наслѣдницами къ имѣнію, помянутымъ положеніемъ отъ права сего отчуждены, и что Вощинины, владѣя по фальшивымъ купчимъ имѣніемъ, всячески оное раззоряютъ, просила, чтобъ и ихъ съ ними разобрать въ совѣстномъ судѣ. Вощинины отозвались, что онѣ за сдѣланнымъ уже съ Каменевою примиреніемъ во вторичное разбирательство вступать не желаютъ. Но совѣстный судъ, принявъ въ основаніе, что примиреніе сдѣлано съ одною только Каменевою, а о правѣ племянницъ ея сужденія никакого прежде не было, заключилъ, что Вощининымъ разбираться и съ ними непремѣнно слѣдуетъ. На сіе заключеніе Вощинины жаловались во 2 Сената департаментъ, который въ 1788 году опредѣлилъ: положенію посредниковъ остаться въ своей силѣ, а дочерямъ Кусаковой искать своего удовольствія, гдѣ по законамъ слѣдуетъ. Но Воропанова и Грунина въ томъ же департаментѣ просили, чтобъ велѣно было разобрать ихъ совѣстному суду. Прошеніе сіе, вмѣстѣ съ дѣломъ, поступило во временный апелляціонный Сената департаментъ. Признавъ, что купчія незаконны, и что имѣніе принадлежать должно законнымъ продавицы наслѣдницамъ, Сенатъ хотя и находилъ положеніе посредниковъ и утвержденіе совѣстнаго суда неправильнымъ, но заключая, что, по содержанію 402 статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, перевершеніе произведенныхъ въ совѣстномъ судѣ дѣлъ предоставлено высшему совѣстному суду въ 1799 году опредѣлилъ, Воропановой и Грунинной просить по точнымъ словамъ сего закона. Вслѣдствіе чего одна изъ дочерей Кусаковой, Грунина, поданнымъ покойному Государю Императору прошеніемъ и проситъ о Высочайшемъ сего дѣла разсмотрѣніи. Генералъ-рекетмейстеръ изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ видя: 1) что споръ объ имѣніи произошелъ отъ двухъ сестеръ, Каменевой и Кусаковой, но рѣшенъ по возраженію одной только Каменевой; 2) что дочери умершей сестры ея, по силѣ новоуказныхъ статей 184 и 185 годовъ, есть равныя съ

Каменевою наслѣдницы, и что онѣ права сего лишены въ точную противность сего законоположенія, и основываясь на указѣ 1768 года мая 11 дня, коимъ между прочимъ повелѣно: «кто при первомъ рѣшеніи утаенъ или чьихъ предковъ споры производителями обойдены, таковыя дѣла по прошеніямъ разсматривать вновь», заключаетъ, чтобъ, по возстановленіи нынѣ совѣстныхъ судовъ, поелику о правѣ къ наслѣдству нынѣшней просительницы съ сестрами при первомъ посредниковъ положеніи разбираемо не было, разсмотрѣть оное дѣло вновь курскому совѣстному суду. Спорнагожъ имѣнія обѣ половины по указу 192 года, до рѣшенія дѣла, взять въ казенный присмотръ, ибо нынѣшнюю просительницу съ сестрами тетка ихъ Каменева какъ отъ наслѣдства отвела неправильно, такъ и по примиренію съ Вощининными имѣніемъ и собранными съ него чрезъ 17 лѣтъ доходами одна воспользовалась незаконно.

Совѣтъ, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, заключеніе генералъ-рекетмейстера о противозаконномъ производствѣ дѣла сего въ совѣстномъ судѣ находитъ правильнымъ; но съ мнѣніемъ его, чтобъ дѣло сіе предоставить вновь разсмотрѣть тому же самому суду, гдѣ уже оно было разсматриваемо и рѣшено, не можетъ согласиться, потому что сіе было бы противно закону, по которому никакое судебное мѣсто собственныхъ своихъ рѣшеній перевершивать не можетъ. По уваженію же, что право нынѣшней просительницы Груниной съ сестрами на имѣніе, за Каменеву и Вощининыхъ совѣстнымъ судомъ утвержденное, нигдѣ еще не разсматривано и онѣ лишаются принадлежащаго себѣ по законамъ, находя справедливымъ и съ силою указа 1768 года сходственнымъ дать сему дѣлу новое теченіе, разсуждалъ, что если начать оное съ нижнихъ инстанцій, то симъ дастся ему ходъ столько же медлительный, сколько и для тяжущихся разорительный; ибо дѣло сіе, продолжаясь и такъ болѣе 40 лѣтъ, безъ сомнѣнія подвергло и имѣніе не малому разстройству, а съ дальнѣйшимъ онаго продолженіемъ оно и болѣе потерпѣть можетъ; и потому, къ отвращенію всѣхъ сихъ неудобствъ, Совѣтъ ближайшимъ находитъ средствомъ, чтобъ дѣло сіе разсмотрѣть и окончательно рѣшить по законамъ предоставлено было, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, общему Сената собранію; а между тѣмъ спорное имѣніе (поелику уже признано, что владѣютъ онымъ тѣ, кому оно отнюдь не принадлежитъ) дабы не было подвержено раззоренію, нынѣ же взять до рѣшенія дѣла въ казенный присмотръ.

1805 года, февраля 27.—О дѣлѣ бѣлорусскихъ помѣщиковъ Фащей съ княгинею Воронецкою о имѣніи.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе бѣлорусскаго помѣщика Фаща на неправильное рѣшеніе третейскаго суда по дѣлу его съ княгинею Воронецкою о недвижимомъ имѣніи.

Совѣтъ, прочитавъ записку, отъ министра юстиціи по дѣлу сему поднесенную, и письмо къ нему сенатора Захарова, бывшаго посредникомъ въ семъ дѣлѣ со стороны Фаща, находитъ, что прежде нежели можно будетъ приступить къ какому либо разсмотрѣнію по сему дѣлу, нужно привести въ ясность, на какой точно записи основанъ былъ сей третейскій судъ, и сохраненъ ли былъ въ составѣ его и въ производствѣ обрядъ, законами положенный; ибо къ нарушенію сего обряда и самой записи, на коей судъ сей былъ основанъ, относится существенно какъ жалоба Фаща, такъ и объясненія сенатора Захарова. А потому Совѣтъ и полагаетъ, прежде всего истребовать все производство сего дѣла, въ третейскомъ судѣ бывшее, съ принадлежащею къ оному подлинною записью. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій къ сему присоединилъ, что нужно сверхъ того истребовать и отъ сенатора Захарова, яко посредника по сему дѣлу, его мнѣніе.

1806 года, іюля 2.—Разсматриваемо было третейское дѣло бѣлорусскихъ помѣщиковъ Фащей съ княгинею Воронецкою. Дѣло сіе внесено въ Совѣтъ вслѣдствіе положенія, принятаго въ собраніи 27 февраля 1805 года. Въ журналѣ того собранія было постановлено, что по жалобѣ, принесенной Государю Императору отъ Фаща и представленной отъ министра юстиціи, Совѣтъ, выслушавъ сію жалобу, записку отъ министра юстиціи по дѣлу сему поднесенную, и письмо къ нему сенатора Захарова, бывшаго въ семъ дѣлѣ посредникомъ, находитъ, что прежде нежели можно будетъ приступить къ разсмотрѣнію сего дѣла, нужно привести въ

ясность, на какой точно записки основанъ былъ сей третейскій судъ, и сохраненъ ли былъ какъ въ составленіи его, такъ и въ производствѣ обрядъ законами положенный; а потому Совѣтъ и положилъ прежде всего истребовать все производство сего дѣла въ третейскомъ судѣ бывшее, съ принадлежащею къ оному подлинною записью и съ мнѣніемъ, отъ тайнаго совѣтника Захарова представленнымъ.

Вслѣдствіе сего положенія Совѣта, всѣ сіи бумаги истребованы и внесены на его уваженіе. По разсмотрѣніи ихъ найдены слѣдующія обстоятельства.

I. О предметѣ спора. Предметомъ споровъ, возникшихъ между Воронецкими и Фащами, есть недвижимое имѣніе, въ Бѣлоруссіи лежащее, и въ началѣ тяжбы подъ именемъ Носовичь извѣстное. Сіе имѣніе въ 1569 году пожаловано было Ивану Фащу, и съ того времени обращаясь много лѣтъ въ родѣ его по мужскому колѣну, дошло къ Мартыну Фащу. Пріобрѣтя вновь другое имѣніе подъ именемъ Дятловичь, Мартынъ Фащъ все вмѣстѣ оставилъ въ наслѣдство тремъ дочерямъ своимъ, и такимъ образомъ имѣніе сіе изъ мужескаго колѣна Фащей перешло въ женское; а по замужествѣ дочерей Мартыновыхъ чрезъ дареныя и уступочныя мужьямъ ихъ записи, оно и совсѣмъ изъ рода Фащей вышло. Отсюда возникли первоначальные споры: ибо Фащи при первомъ переходѣ сего имѣнія доказывали и впослѣдствіи многократно утверждали, что изъ онаго Носовичи пожалованы были роду ихъ на правѣ ленномъ, и слѣдовательно не могли поступить въ женское колѣно, и что сверхъ того дочери Мартына какъ сего леннаго имѣнія, такъ и вотчиннаго, то есть Дятловичь и прочихъ онаго частей, не могутъ быть законными наслѣдниками, потому что онѣ не суть дочери законныя Мартына, но прижитыя внѣ брака. Такимъ образомъ къ имѣнію Мартына Фаща по смерти его открылись притязанія отъ двухъ линій наслѣдственныхъ: отъ линіи дочерей его и отъ родовой линіи Фащей. Право первой линіи перешло по разнымъ сдѣлкамъ и уступкамъ къ Воронецкимъ; а право второй линіи дошло по роду къ настоящимъ бѣлорусскимъ помѣщикамъ Фащамъ.

II. О судебномъ производствѣ сихъ споровъ. Споры между сими двумя линіями производились въ разныхъ польскихъ судебныхъ мѣстахъ долгое время съ разнымъ успѣхомъ. Существо сихъ споровъ можно отнести вообще къ четыремъ главнымъ статьямъ: 1) должно ли имѣніе Носовичи, Фащамъ первоначально пожалованное, признать леннымъ, или вотчиннымъ? 2) Должно ли дочерей Мартына Фаща признать въ правѣ законныхъ наслѣдницъ. 3) Предположивъ ихъ въ семъ правѣ, какая часть имѣнія Мартына Фаща принадлежать будетъ къ притязанію Воронецкихъ? и наконецъ 4) не потеряли ли Воронецкіе права на сіе имѣніе пропущеніемъ давности?

Вопросы сіи съ разныхъ сторонъ и въ разное время возобновляясь въ польскихъ судебныхъ мѣстахъ, были разбираемы и рѣшимы разнообразно. Послѣднее рѣшеніе генеральной конфедераціи 1764 года утвердило сіе имѣніе Фащамъ, и съ того времени до послѣдняго приговора третейскаго суда въ С.-Петербургѣ, то есть слишкомъ чрезъ тридцать лѣтъ, оставалось оно въ ихъ владѣніи, за ними было справлено, отказано и обмежевано. Не смотря однакоже на сіе дѣйствительное владѣніе, споры со стороны Воронецкихъ продолжались, и въ 1771 году въ королевской ассесоріи одержанъ ими по неявкѣ соперниковъ декретъ; но за присоединеніемъ Бѣлорусскаго края къ Россіи декретъ сей въ дѣйствіе не приведенъ, и споры съ того времени по 1797 годъ, то есть слишкомъ чрезъ 20 лѣтъ, умолкли. Въ 1797 году князь Воронецкій въ принесенномъ Государю Императору прошеніи, показывая, яко бы дѣло сіе съ Фащами болѣе 20 лѣтъ по бѣлорусскимъ судебнымъ мѣстамъ производимое, остается безъ рѣшенія, просилъ окончить его особеннымъ судомъ безъ апелляціи. По свѣдѣніямъ, вслѣдствіе сего прошенія собраннымъ, оказалось, что съ самаго присоединенія Бѣлоруссіи никакого дѣла у Воронецкихъ съ Фащами не было, и нигдѣ въ судебныхъ мѣстахъ въ производствѣ нѣтъ. Посему въ прошеніи князя Воронецкаго Высочайше повелѣно было отказать. На вторичную его просьбу послѣдовалъ также отказъ. По третьему прошенію 10 апрѣля 1797 года велѣно было дѣло Воронецкихъ съ Фащами, въ бѣлорусскихъ судебныхъ мѣстахъ производившееся, возобновить; но какъ дѣла сего въ судебныхъ мѣстахъ не было и слѣдовательно возобновлять было нечего, то сіе повелѣніе и осталось безъ окончательнаго дѣйствія.

Такимъ образомъ три раза искавъ без-

успѣшно начать сіе дѣло судебнымъ порядкомъ, княгиня Воронецкая, поданнымъ въ 1800 году Государю Императору прошеніемъ, просила приказать окончить его судомъ посредниковъ съ тѣмъ, чтобъ при семъ разсмотрѣніи, по уваженію малолѣтства мужа ея и бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, права давности со стороны соперниковъ ея не принимались во вниманіе. По сему прошенію, отъ статсъ-секретаря Брискорна бывшему тогда генералъ-прокурору Обольянинову, а отъ него Сенату объявленъ былъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣно предоставить князю Воронецкому по дѣлу его съ Фащами разобраться третейскимъ судомъ; но объ отмѣнѣ давности въ указѣ ничего не постановлено; впослѣдствіи же марта 1 дня 1801 года дополненъ онъ токмо тѣмъ, чтобъ третейскій судъ учрежденъ былъ въ С.-Петербургѣ. Противъ содержанія сихъ указовъ въ принесенныхъ на Высочайшее имя прошеніяхъ Фащи представляли, что около 30 лѣтъ не имѣя нигдѣ въ присутственныхъ мѣстахъ никакихъ тяжебныхъ дѣлъ съ Воронецкими и отъ 1765 года, по рѣшеніи всѣхъ прежнихъ съ ними споровъ, владѣя спокойно имѣніемъ, не знаютъ въ чемъ и по какимъ документамъ съ ними разбираться, и что приступить къ третейскому суду послѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, тремя давностями укрѣпленныхъ, они ни желанія, ни основанія никакого не имѣютъ. Но на прошенія сіи имъ отъ Высочайшаго имени объявляемы были отказы, и вмѣстѣ съ тѣмъ было неоднократно также отъ Высочайшаго имени подтверждаемо, что судъ сей учрежденъ по Высочайшему повелѣнію, и вслѣдствіе того они были чрезъ полицію сюда высланы для начатія полюбовнаго съ Воронецкими разбора. Такимъ образомъ послѣ разныхъ съ той и другой стороны препинаній, наконецъ избранъ третейскій судъ и составлена у крѣпостныхъ дѣлъ запись, коею, по силѣ Уложенія 15 главы 5 пункта, обѣ стороны предоставили избраннымъ ими лицамъ разобрать дѣло о недвижимомъ имѣніи Носовичахъ, въ Бѣлицкомъ повѣтѣ лежащемъ съ принадлежностями, и оное окончательно и во всѣхъ частяхъ рѣшить безъ апелляціи, съ положеніемъ за неустойку 20.000 рублей пени съ тѣмъ, что и по взысканіи оной, запись сія будетъ въ запись же.

III. Рѣшеніе третейскаго суда и послѣдствія онаго. На основаніи сей записи третейскій судъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, предметомъ своего разбора постановилъ тѣ же самые вопросы, кои по дѣлу сему выше означены, и положилъ слѣдующее по онымъ рѣшеніе: 1) имѣніе Носовичи съ принадлежностями признается вотчиннымъ, а не леннымъ; 2) право на сіе имѣніе трехъ дочерей Мартына Фаща признается законнымъ и неоспоримымъ; 3) право сихъ трехъ наслѣдницъ, соединясь впослѣдствіи въ одномъ лицѣ Улунковскаго, перешло по праву родства во всей цѣлости къ Воронецкимъ; 4) право Воронецкихъ на сіе имѣніе съ протеченіемъ времени не потеряно, и переносъ давностію не покрылся. По разрѣшеніи такимъ образомъ главныхъ вопросовъ, судъ по большинству голосовъ (на листѣ 62 приговора своего) заключилъ: имѣніе Носовичи все безъ изъятія какъ по отцѣ Фащамъ оставшееся, такъ и отъ Гижицкихъ къ нимъ подошедшее, отдать во владѣніе Воронецкимъ.

Сіе опредѣленіе подписано двумя членами третейскаго суда, главнымъ третьимъ и посредникомъ со стороны Воронецкихъ; третій же членъ, посредникъ со стороны Фащей, тайный совѣтникъ Захаровъ, отозвался, что подписать онаго не можетъ какъ потому, что считаетъ сіе рѣшеніе въ существѣ своемъ несправедливымъ и самой записи противнымъ, такъ и потому, что въ производствѣ сего дѣла самая форма третейскаго суда нарушена: ибо онъ не былъ допущенъ ни къ подробному мнѣнія своего изложенію, ни къ общему съ другими членами соображенію.

Вмѣстѣ съ симъ и отъ Фаща подана Государю Императору жалоба на рѣшеніе третейскаго суда въ той же силѣ, но въ оной ему отказано, и не взирая на отзывъ тайнаго совѣтника Захарова, опредѣленіе суда, по общему правилу большинства голосовъ, Высочайше повелѣно обратить къ исполненію.

Послѣ сего вошли на Высочайшее имя четыре прошенія: 1) отъ Фаща, 2) отъ Полонскаго, 3) отъ вдовы Горбатовской и 4) отъ купца Лейзаровича. Фащъ представлялъ прежніе доводы о неправильности третейскаго суда, о самовластномъ исключеніи посредника его отъ всякаго въ немъ участія, и наконецъ, что онъ рѣшеніемъ сего суда лишась не токмо спорнаго, но и другаго имѣнія, коего Воронецкіе и не искали, раззоренъ до основанія. Три послѣдніе въ прошеніяхъ своихъ представля-

*

ли, что ввѣривъ капиталы свои Фащу и обезпечивъ на имѣніи его, они отсужденіемъ онаго нынѣ совершенно разоряются.

По просьбамъ симъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе дѣло сіе разсмотрѣть въ Совѣтѣ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ жалобу Фаща, отзывъ тайнаго совѣтника Захарова и все производство сего дѣла какъ отъ главнаго третьяго, такъ и изъ канцеляріи министра юстиціи доставленное, находитъ, что жалобы, на третейское рѣшеніе принесенныя, относятся къ двумъ главнымъ обстоятельствамъ: 1) къ существу самаго рѣшенія и 2) къ формѣ или къ образу производства сего суда.

Что принадлежитъ до существа рѣшенія, то Совѣтъ хотя и усматриваетъ какъ въ жалобахъ Фащей, такъ и въ мнѣніи тайнаго совѣтника Захарова многія противъ онаго возраженія, на обстоятельствахъ дѣла основанныя, но не можетъ войти въ ихъ разсмотрѣніе: 1) потому, что дѣло сіе по существу своему есть тяжебное, и если бы спорящимъ сторонамъ не предназначено было особеннымъ исключительнымъ повелѣніемъ разобраться третейскимъ судомъ, то оно принадлежало бы къ обыкновеннымъ искамъ, кои разбирать и рѣшить предоставлено судебнымъ мѣстамъ; 2) потому, что если въ производствѣ третейскаго суда соблюдены всѣ формы, ему присвоенныя, и условія въ записи постановленныя, то по силѣ той же самой записи, рѣшеніе его, какъ бы ни казалося оно которой либо изъ тяжущихся сторонъ отяготительно, не можетъ подлежать никакому разсмотрѣнію, и должно быть съ точностію исполняемо; и наконецъ 3) потому, что сила возраженій, приводимыхъ противъ сего рѣшенія отъ Фащей и тайнаго совѣтника Захарова, зависитъ отъ разсмотрѣнія подлинныхъ документовъ, кои, по окончаніи дѣла въ третейскомъ судѣ, возвращены уже обѣимъ сторонамъ и въ настоящемъ его производствѣ не находятся.

Такимъ образомъ Совѣтъ, не входя въ разсмотрѣніе самаго существа третейскаго рѣшенія и не опредѣляя силы приводимыхъ противъ онаго возраженій, призналъ нужнымъ разсмотрѣть и сообразить единственно порядокъ и форму производства третейскаго суда.

Приступивъ къ сему разсмотрѣнію, Совѣтъ принималъ въ уваженіе слѣдующія обстоятельства.

Хотя форма третейскихъ судовъ въ Уложеніи и въ послѣдующихъ узаконеніяхъ опредѣлена весьма недостаточно: есть однако же въ законахъ нѣкоторыя ясныя правила, на суды сіи установленныя. Правила сіи, настоящему дѣлу существенныя, суть слѣдующія.

Первое: третейскіе суды должны быть учреждены съ обѣихъ сторонъ полюбовно и не по принужденію. Сіе правило постановлено въ самомъ началѣ Уложенія о третейскихъ судахъ и изображено сими словами: «а будетъ кто истецъ и отвѣтчикъ, поговоря между собою *полюбовно*, пойдутъ предъ третьихъ». Изъ сего видно, что избранію третьихъ должно предшествовать съ обѣихъ сторонъ полюбовное согласіе рѣшить дѣло третейскимъ судомъ.

Прилагая сіе главное и существенное правило къ настоящему случаю, открывается: 1) что между Фащами и Воронецкими полюбовнаго согласія рѣшить дѣло третейскимъ судомъ не было, и что судъ сей велѣно было учредить указомъ, отъ статсъ-секретаря Брискорна генералъ-прокурору объявленнымъ, по одностороннему прошенію княгини Воронецкой; 2) что Фащъ на судъ сей не токмо полюбовно никогда не соглашался, но многократно въ письмахъ къ генералъ-прокурорамъ и въ прошеніяхъ, на Высочайшее имя приносимыхъ, отъ онаго отрицался, приводя, что не имѣя никакого въ судебныхъ мѣстахъ дѣла съ Воронецкими, не бывъ нигдѣ ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ, и 30 лѣтъ владѣя спокойно имѣніемъ, прежде въ спорѣ бывшимъ, онъ ни тягаться, ни мириться съ ними не находитъ никакого основанія; 3) что не взирая на сіи прошенія, Фащъ, послѣ многократныхъ подтвержденій, отлученъ отъ должности хорунжаго и высланъ чрезъ земскую полицію въ С.-Петербургъ для полюбовнаго разбирательства объ имѣніи, въ Бѣлорусской губерніи лежащемъ; 4) что самый Высочайшій указъ о семъ третейскомъ судѣ, первоначально объявленный, по простому и словесному его смыслу не обязывалъ ни къ какому противной стороны понужденію: ибо въ первоначальномъ Высочайшемъ повелѣніи, отъ статсъ-секретаря Брискорна объявленномъ, находились сіи слова, «что Его Императорское Величество по прошенію княгини Воронецкой, Высочайше *предоставить* соизволилъ мужу ея *свободу* разобраться третейскимъ судомъ по дѣлу его объ имѣніи».

Сія свобода, предоставленная одному лицу, не могла конечно означать принужденія другому. Впослѣдствіи, при объявленіи сего указа Сенату сказано, что «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ мужу княгини Воронецкой по тяжебному дѣлу предоставить разобраться третейскимъ судомъ». Хотя же въ семъ образѣ изложенія, съ опущеніемъ слова *свободы*, первоначальное Высочайше повелѣніе нѣсколько усилено: но Правительствующій Сенатъ, при исполненіи сего указа, не принялъ его въ смыслѣ какого либо къ третейскому суду принужденія, а предписалъ токмо бѣлорусскому губернскому правленію, «чтобъ о семъ Высочайшемъ соизволеніи объявило оно спорющимся сторонамъ»; о понужденіи же и о высылкѣ Фащей не было ни отъ Сената, ни отъ Высочайшаго имени никакого повелѣнія, а было предписано токмо отъ лица генералъ-прокурора Обольянинова бѣлорусскому губернатору выслать ихъ въ С.-Петербургъ, не принимая никакихъ отговорокъ. И сіе предписаніе, впослѣдствіи бывъ смѣшано съ Высочайшею волею о учрежденіи третейскаго суда, было многократно повторяемо и отъ Высочайшаго имени Фащамъ какъ въ царствованіе покойнаго Государя Императора, такъ и въ настоящее отъ генералъ-прокурора Беклешова на просьбы ихъ было объявляемо. Изъ всего сего видно, что понужденіе Фаща къ третейскому суду сдѣлано не по словесному смыслу первоначальнаго Высочайшаго указа, но по распространенію и толкованію его разума. 5) Въ учрежденіи о губерніяхъ и многихъ другихъ Высочайшихъ узаконеніяхъ, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданныхъ, постановлена на тяжебныя и исковыя дѣла по имѣніямъ общая форма, и велѣно производить ихъ въ судебныхъ мѣстахъ тѣхъ губерній и уѣздовъ, гдѣ состоятъ самыя имѣнія. Уклонить тяжебное дѣло отъ общаго судебнаго порядка къ особенному третейскому суду безъ обоюднаго согласія тяжущихся лицъ, и отвлечь его отъ того мѣста, гдѣ оно по положенію имѣнія должно быть производимо, нельзя иначе, какъ отмѣнивъ частнымъ повелѣніемъ общія о семъ узаконенія; но словеснымъ Высочайшимъ указомъ отмѣны таковой сдѣлать не возможно; а посему если бы словесный указъ объ учрежденіи третейскаго суда и точно повелѣвалъ къ оному понудить: то и въ семъ случаѣ указъ сей, яко въ отмѣну общихъ подписныхъ изданный, не могъ бы быть приведенъ въ дѣйствіе за силою неоднократныхъ именныхъ Высочайшихъ указовъ, запрещающихъ таковыя повелѣнія обращать къ исполненію. Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ Совѣтъ заключаетъ, что третейскій судъ между Фащами и Воронецкими учрежденъ безъ полюбовнаго согласія, а по указу, коего первоначальный смыслъ распространенъ впослѣдствіи толкованіемъ, и который во всѣхъ случаяхъ, яко словесный, не могъ быть принятъ въ отмѣну общихъ именныхъ Высочайшихъ узаконеній, и что посему въ самомъ приступѣ къ установленію сего третейскаго суда, первое и существенное правило свойственной ему формы нарушено: ибо полюбовнаго согласія на оный съ обѣихъ сторонъ не было.

Второе правило, въ формѣ сего суда также существенно принадлежащее, состоитъ въ томъ, что онъ долженъ рѣшить то единственно, что записью ему предоставлено: если же рѣшеніе его будетъ несогласно съ записью, то въ семъ случаѣ конституціями 1726, 1776 и 1784 и указомъ Правительствующаго Сената іюля 19, 1800 года велѣно по жалобамъ одной изъ тяжущихся сторонъ разсматривать и рѣшить дѣло въ главныхъ судахъ. Въ записи между Фащами и Воронецкими, на третейскій судъ поставленной, предметъ тяжбы ограниченъ сими словами: «разобраться *о недвижимомъ, имѣніи Носовичахъ, въ Бѣлицкомъ повѣтѣ лежащемъ съ принадлежностями*». Въ рѣшеніи же третейскаго суда присуждено (на листѣ 56) сими словами: «*имѣніе вотчинное вемское Носовичи и Дятловичи съ принадлежностями, такъ какъ и все то, что было Улунковскаго, принадлежитъ по праву законному насльднику его князю Флоріану Воронецкому и его потомству*». Слѣдовательно опредѣленіе третейскаго суда простирается на такое имѣніе, о коемъ въ записи упомянуто не было. Предметъ спора, въ записи означенный, составляетъ, по исчисленію тайнаго совѣтника Захарова, 305 душъ, а имѣніе третейскимъ судомъ присужденное заключаетъ въ себѣ 1,124 души, и объемлетъ не Носовичи съ принадлежностями, какъ въ записи сказано, но Носовичи и Дятловичи съ принадлежностями; и въ семъ имѣніи заключается не токмо то, что Фащу въ 1569 подъ названіемъ Носовичь пожаловано, но и то, что

имъ впослѣдствіи подъ именемъ Дятловичь пріобрѣтено, и все то, что настоящимъ владѣльцомъ у Гижицкихъ по приговору могилевскаго совѣстнаго суда въ 1787 году за 67.000 рублей выкуплено.

Такимъ образомъ, полюбовнымъ судомъ, принужденно начавшимся по записи о части имѣнія, отсуждено у Фащей въ С.-Петербургѣ имѣніе въ Бѣлоруссіи лежащее, и съ 1765 года во владѣніи ихъ бывшее, и даже за то, что на сіе отсужденіе дерзнули они приносить жалобу, должны по записи, потерявъ имѣніе, заплатить еще 20.000 рублей пени.

Третіе правило, формѣ сего суда свойственное, есть, чтобъ существо дѣла разбирать не иначе, какъ на основаніи законовъ. Въ статьѣ 5-й Уложенія, главы 15, постановлено, что если приговоръ третьяго написанъ будетъ *не дѣломъ*, и тотъ приговоръ оставити и съ третьяго взяти по записи пеню. Въ самой записи предостережено было, между прочимъ, разобрать дѣло и доставить удовлетвореніе обѣимъ сторонамъ *по законамъ*. Изъ опредѣленія же третейскаго суда видно: 1) что общій законъ о давности, въ дѣлѣ семъ во уваженіе не принятъ, или отклоненъ, сначала по малолѣтству князя Воронецкаго, а потомъ за бывшими въ Польшѣ замѣшательствами: обстоятельство, которое въ правѣ давности, ни въ россійскихъ, ни въ польскихъ законахъ причиною къ изъятію нигдѣ не поставлено; 2) въ числѣ имѣнія отсуждена у Фащей такая часть, которая въ 1787 году присуждена была имъ совѣстнымъ судомъ, со взысканіемъ съ нихъ въ пользу Гижицкихъ 67.000 рублей, а рѣшеній совѣстнаго суда никакой судъ переверщивать не можетъ, и жалобы на оный могутъ быть приносимы по 402 статьѣ учрежденія единственно въ высшій совѣстный судъ.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ порядокъ, коимъ сей третейскій судъ былъ произведенъ, Совѣтъ находитъ, что бывъ начатъ противно существу его, безъ полюбовнаго согласія, и совершенъ съ отступленіемъ отъ записи и отъ общихъ законовъ, судъ сей не имѣетъ той формы, которая законами третейскимъ судамъ присвоена; а потому рѣшеніе его, независимо отъ существа дѣла, по несоблюденію установленнаго порядка, не можетъ имѣть силы, полюбовнымъ судамъ вообще принадлежащей; и какъ въ немъ существенная часть записи о предѣлахъ имѣнія нарушена, то и прочія части

той записи по тому самому остаются уже не дѣйствительны, и ни для той, ни для другой стороны не обязательны.

Принявъ сіе за основаніе, Совѣтъ полагаетъ слѣдующее:

1) Какъ изъ производства третейскаго суда между Фащами и Воронецкими открывается: 1) что по неправильному истолкованію первоначальнаго Высочайшаго указа, объ учрежденіи сего суда состоявшагося, установленъ онъ безъ обоюднаго согласія; 2) что рѣшеніемъ сего суда присуждено одной изъ тяжущихся сторонъ такое имѣніе, коего въ записи означено не было, и тѣмъ самымъ запись сія, на коей все разбирательство дѣла должно быть основано, въ существѣ ея нарушена; 3) что по силѣ сей записи судъ, принявъ на себя обязанность разобрать дѣло по законамъ, въ производствѣ его отступилъ отъ общаго закона давности, и сверхъ того перевершилъ рѣшеніе могилевскаго совѣстнаго суда, въ 1787 году о части спорнаго имѣнія состоявшееся, коего ни по законамъ, ни по записи отмѣнить не имѣлъ онъ права; и какъ по всѣмъ симъ причинамъ приговоръ сего третейскаго суда, не входя въ прочемъ въ существо самаго дѣла, по несоблюденію въ производствѣ его установленнаго порядка, не можетъ быть признанъ за дѣйствительный: то и предоставить тяжущимся сторонамъ разбираться узаконеннымъ порядкомъ въ установленныхъ судебныхъ мѣстахъ, а имѣніе возвратить въ то положеніе, въ коемъ оно до учрежденія третейскаго суда состояло.

2) Хотя въ существующихъ нынѣ законахъ и находятся на производство третейскаго суда нѣкоторыя ясныя правила, и по правиламъ симъ приговоръ третейскаго суда по дѣлу Фащей съ Воронецкими, яко съ оными не сообразный, признается недѣйствительнымъ: но въ дополненіе сихъ правилъ, на нѣкоторые случаи недостаточныхъ, Совѣтъ находитъ нужнымъ, чтобъ препоручено было коммисіи о законахъ заняться, въ числѣ первыхъ ея упражненій, составленіемъ яснаго и подробнаго о семъ судѣ положенія.

Малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Куракинъ, присутствовавшій при начальномъ по дѣлу сему разсужденіи, представилъ мнѣніе, съ настоящимъ заключеніемъ согласное, и при семъ прилагаемое.

Тайный совѣтникъ князь Чарторыскій изъявилъ слѣдующее по дѣлу сему мнѣніе.

Учрежденіе третейскаго суда по дѣлу Фащей съ Воронецкими основано на Высочайшихъ указахъ какъ покойнаго, такъ и нынѣ царствующаго Государя Императора. Повелѣнія сіи изданы, обнародованы и много разъ были подтверждаемы публично, слѣдовательно признать учрежденіе сего суда неправильнымъ и отмѣнить окончательно рѣшеніе его нынѣ невозможно. Сей примѣръ тѣмъ опаснѣе, что, сколько ему извѣстно, есть множество другихъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ совѣстномъ и третейскомъ судахъ по подобнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, послѣдовавшимъ отъ покойнаго Государя Императора и даже отъ покойной Государыни Императрицы Екатерины Вторыя, и что съ отмѣною приговора настоящаго третейскаго суда поколеблется твердость и всѣхъ другихъ прежде бывшихъ подобныхъ ему рѣшеній, или по крайней мѣрѣ представитъ тяжущимся сторонамъ поводъ приносить жалобы и основываясь на томъ, что привлечены они были къ полюбовнымъ разбирательствамъ подобными изъявленіями Высочайшей воли, требовать, чтобъ рѣшенія таковыя, по примѣру настоящаго, были уничтожены.

Сверхъ сего Фащъ, избравъ себѣ посредника и главнаго третьяго, и утвердивъ своимъ подписаніемъ запись, тѣмъ самымъ изъявилъ уже свое согласіе на третейскій судъ; и по прошествіи многаго времени послѣ перваго указа, согласился подвергнуть себя исполненію его въ настоящемъ уже царствованіи, въ такое время, когда не могъ онъ никакимъ образомъ предполагать, чтобъ силою хотѣли его къ тому принудить.

Посему князь Чарторыскій мыслитъ, что въ приговорѣ сего третейскаго суда одна токмо статья можетъ подлежать разсмотрѣнію: это есть показаніе Фащей, что въ приговорѣ отсуждено имѣніе, коего въ записи не было означено. Чтобъ разрѣшить сію статью, нужно прежде всего со всею точностію сравнить силу и слова записи съ силою и словами самаго приговора, и удостовѣриться: введены ли дѣйствительно въ семъ приговорѣ какія либо земли или селенія различныя, и въ существѣ своемъ отдѣленныя отъ тѣхъ, кои въ записи означены, или упомянуты въ оном селенія, къ главному спорному имѣнію существенно принадлежащія и въ одномъ съ нимъ правѣ состоящія и поименованныя въ семъ приговорѣ раздробительно для большей ясности, какъ-то въ актахъ и опредѣленіяхъ публичныхъ не рѣдко случается.

Если бы по подробнѣйшемъ разсмотрѣніи существа сихъ имѣній нашлось, что дѣйствительно судъ въ приговорѣ своемъ превзошелъ силу данной ему записи и не удержалъ себя въ точныхъ ея предѣлахъ, то и въ семъ случаѣ рѣшеніе его относительно тѣхъ частей имѣнія, кои по записи разбирательству его подлежали, должно быть сохранено въ своей силѣ; а въ остальныхъ оно должно быть признано недѣйствительнымъ, и тяжущіяся стороны должны быть отосланы къ разбирательству судебныхъ мѣстъ по установленному порядку.

Мнѣніе малороссійскаго генералъ-губернатора князя Куракина по дѣлу Фащей съ Воронецкими.

Хотя въ записи на учрежденіе третейскаго суда для сего дѣла тяжущимися и постановлено, чтобъ на рѣшеніе онаго суда никакой апелляціи не имѣть и приговоръ его долженъ быть навсегда ненарушимымъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ въ той же самой записи, по положенію о третейскихъ судахъ въ Уложеніи главы 15 статьи 5 составленной, точно сказано, чтобъ рѣшеніемъ сего дѣла *доставить справедливое удовлетвореніе по законамъ;* слѣдовательно приговоръ третейскаго суда долженъ быть основанъ на законахъ; въ противномъ случаѣ, съ отступленіемъ отъ сихъ законовъ, оный не можетъ по существу записи имѣть никакого дѣйствія, что и установлено въ той же 5 статьѣ 15 главы Уложенія, гдѣ именно сказано: «а который приговоръ написанъ не дѣломъ, и тотъ приговоръ отставити, а третьему за тотъ неподѣльной приговоръ учинити наказаніе или по записи взяти на немъ пеню, что Государь укажетъ, да на немъ же велѣти тому, кого онъ не по дѣлу обвинитъ, доправити проѣсти и волокиты съ того числа, какъ то дѣло зачнется, да по то число, какъ то дѣло вершится, по гривнѣ на день». По производству же дѣла открывается, что третейскимъ судомъ рѣшеніе постановлено не только о томъ имѣніи, о которомъ Воронецкій просилъ, но и о другомъ, въ просьбѣ Воронецкаго необъясненномъ; да сверхъ того не приняты въ соображеніе два обстоятельства, которыя по закону особенно должны бы быть уважены: 1) земская давность съ стороны Воронецкихъ къ отысканію спорнаго имѣнія; 2) что Воронецкій, мужъ проси-

тельницы, по присоединеніи Бѣлорусскаго края, какъ помѣщикъ тамошній, не учинилъ на подданство Россіи присяги не только въ продолженіи 6 лѣтъ, для сего назначенныхъ, но удалясь въ Польшу, пробылъ тамъ по самое раздѣленіе оной, и чрезъ 15 лѣтъ своего совершеннолѣтія сей обязанности не исполнилъ, чѣмъ самымъ и потерялъ право на всякое притязаніе по имѣнію въ Россіи, между тѣмъ какъ оное имѣніе, по рѣшенію могилевскаго совѣстнаго суда, признано принадлежащимъ Фащамъ и отдано имъ во владѣніе. По симъ обстоятельствамъ князь Куракинъ и находитъ жалобу на третейскій судъ основательною и мнѣніе посредника со стороны Фащей сенатора Захарова, о оставленіи за ними помянутаго имѣнія, основательнымъ и достойнымъ уваженія. Малороссійскій генералъ-губернаторъ къ сему и то еще находитъ необходимымъ присовокупить, что въ рѣшительномъ положеніи третейскаго суда не внесено было мнѣніе третьяго со стороны Фаща, и то положеніе оставлено безъ его подписа, что составляетъ также весьма важную неправильность и отступленіе отъ порядка, на третейскіе суды установленнаго.

Князь Алексѣй Куракинъ.

1806 г., августа 13.—Правитель канцеляріи объявилъ, что по поднесеніи имъ Его Императорскому Величеству протокола Совѣта 2 іюля сего года, по дѣлу бѣлорусскихъ помѣщиковъ Фащей съ княгинею Воронецкою о недвижимомъ бѣлорусскомъ имѣніи Носовичахъ, Государь Императоръ усмотрѣвъ, что Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи сего дѣла находя, что жалобы со стороны Фащей принесенныя на рѣшеніе третейскаго суда, по оному дѣлу учрежденнаго, относятся къ двумъ главнымъ обстоятельствамъ: 1) къ существу самаго рѣшенія и 2) къ формѣ или производству сего дѣла, занимался разсмотрѣніемъ и соображеніемъ только втораго обстоятельства, то есть порядка и формы производства третейскаго суда, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы касательно существа самаго рѣшенія изъяснено было мнѣніе Совѣта.

Совѣтъ, обратясь къ прежнему своему положенію по сему дѣлу, находилъ, что оное основано было на слѣдующемъ разсужденіи: что если противъ рѣшенія третейскаго суда и изъяснены какъ въ жалобахъ Фащей, такъ и въ мнѣніи посредника съ стороны ихъ тайнаго совѣтника Захарова, многія возраженія, на обстоятельствахъ самаго дѣла основанныя, не можно однакожъ было войти въ ихъ разсмотрѣніе: 1) потому, что дѣло сіе по существу своему есть тяжебное, и если бы спорющимъ сторонамъ не предназначено было особеннымъ исключительнымъ повелѣніемъ разобраться третейскимъ судомъ, то оно принадлежало бы къ обыкновеннымъ искамъ, кои разбирать и рѣшить предоставлено судебнымъ мѣстамъ; 2) потому, что если въ производствѣ третейскаго суда соблюдены всѣ формы, ему присвоенныя, и условія въ записи постановленныя, то по силѣ той же записи рѣшеніе его, какъ бы ни казалося оно которой либо изъ тяжущихся сторонъ отяготительно, не можетъ подлежать никакому разсмотрѣнію и должно быть съ точностію исполняемо, и наконецъ 3) потому, что сила возраженій, приводимыхъ противъ сего рѣшенія отъ Фащей и тайнаго совѣтника Захарова, зависитъ отъ разсмотрѣнія подлинныхъ документовъ, кои по окончаніи дѣла въ третейскомъ судѣ возвращены уже обѣимъ сторонамъ и въ настоящемъ его производствѣ не находятся. По симъ причинамъ Совѣтъ, не входя въ разсмотрѣніе самаго существа дѣла и не опредѣляя силы приводимыхъ противъ онаго возраженій, и ограничилъ себя обязанностію разсмотрѣть и сообразить единственно порядокъ и форму производства третейскаго суда, и по разсмотрѣніи съ сей стороны, найдя оныя неправильными и допущенными съ отступленіемъ отъ правилъ, въ законахъ для третейскихъ судовъ установленныхъ, сдѣлалъ заключеніе свое, въ помянутомъ протоколѣ изъясненное. Поелику же нынѣ Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобъ положено было мнѣніе о существѣ самаго рѣшенія третейскаго суда, то Совѣтъ, для исполненія сей Монаршей воли и полагаетъ, къ соображенію всѣхъ обстоятельствъ, къ существу дѣла сего относящихся и къ разсмотрѣнію правъ какъ Фащами, такъ и княгинею Воронецкою на означенное имѣніе присвояемыхъ, истребовать отъ нихъ чрезъ министра юстиціи всѣ подлежащіе къ доказательству оныхъ документы, назначъ къ представленію ихъ трехмѣсячный срокъ отъ времени объявленія имъ сего требованія. А какъ между прочимъ изъ производства сего дѣла

видно, что Фащи право свое основывоютъ на привиллегіяхъ 1562 мая 2 и 1569 годовъ того жъ мѣсяца, которыми имѣніе *Носовичи* утверждено предку ихъ на правѣ *ленномъ*, и по праву сему долженствовало оное перейти къ нимъ по мужескому колѣну; напротивъ, княгиня Воронецкая право сіе оспориваетъ тѣмъ, что другою привиллегіею въ 1569 же года іюля 2 дня данною, помянутое имѣніе обращено въ *вотчинное*, и дойдя сначала по мужескому колѣну до Мартына Фаща, впослѣдствіи, съ утвержденіемъ онаго вмѣстѣ съ другимъ пріобрѣтеннымъ имъ имѣніемъ, подъ названіемъ *Дятловичи*, по наслѣдству тремъ дочерямъ его, вышедъ изъ роду Фащей, по замужеству сихъ дочерей чрезъ дареныя и уступочныя мужьямъ ихъ записи, перешло въ колѣно женское, и по оному достигло въ родъ Воронецкихъ; но Фащи утверждаютъ, якобы приводимая со стороны Воронецкихъ привиллегія 1569 года іюля 2 дня на *вотчинное* право, подтвержденная привиллегіею 1644 года марта 17 дня есть подложная, тѣмъ болѣе, что она дана на другой день послѣ Уніи Литвы съ короною Польскою, послѣ чего король польскій не могъ уже жаловать имѣній на вѣчность вотчинную; равнымъ образомъ доказываютъ Фащи, что дочери Мартына Фаща какъ сего леннаго имѣнія, такъ и вотчиннаго, то есть Дятловичь, и прочихъ онаго частей не могли быть законными наслѣдниками, потому что онѣ не суть дочери его законныя, но прижитыя внѣ брака: то Совѣтъ считаетъ нужнымъ, чтобъ и сіи обстоятельства приведены были въ надлежащую ясность и представлены къ соображенію сего дѣла.

1807 года, марта 18.—Министръ юстиціи въ письмахъ къ правителю канцеляріи Совѣта извѣстилъ, что по заключенію Совѣта Высочайше утвержденному, дабы истребованы были отъ бѣлорусскихъ помѣщиковъ Фащей и княгини Воронецкой документы по дѣлу объ имѣніи Носовичахъ, въ разсмотрѣніи Совѣта состоящему, Фащи часть документовъ сихъ съ своей стороны къ нему доставили, кои и препроводилъ онъ, министръ юстиціи, въ Совѣтъ при описи; о княгинѣ же Воронецкой гродненскій губернаторъ на отношеніе его увѣдомилъ, что она выѣхала въ Цесарію и гдѣ находится неизвѣстно; документовъ же въ своемъ имѣніи по означенному дѣлу никакихъ не оставила.

Совѣтъ положилъ предоставить министру юстиціи объ истребованіи сихъ документовъ отъ княгини Воронецкой учинить надлежащее сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, назначивъ для представленія ихъ полугодичный срокъ.

1807 года, мая 20.—О прошеніи астраханскаго жителя изъ армянъ Григорья Шолкова на совѣстный судъ по дѣлу его съ армяниномъ же Какчеевымъ объ имѣніи.

Читано прошеніе астраханскаго жителя изъ армянъ Григорья Шолкова, по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ отъ министра юстиціи внесенное. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что астраханскій совѣстный судъ по просьбѣ армянина Какчеева, отыскивающаго отъ Шолкова, движимаго имѣнія, сдѣлавъ постановленіе призвать Шелкова въ суду, въ то же время отнесся полиціи и армянскому суду въ сохраненіи имѣнія поступить по законамъ. Но когда Шолковъ, недопустивъ полицейскаго чиновника и армянскаго судью къ описи имѣнія его, сдѣлалъ совѣстному суду отзывъ, чтобъ по нежеланію его разбираться въ ономъ, предоставлено было Какчееву производить свой искъ въ надлежащемъ мѣстѣ, то совѣстный судъ опредѣлилъ остановиться дальнѣйшимъ производствомъ сего дѣла и числить его рѣшенымъ; а поступокъ Шолкова, на который Какчеевъ жаловался, что онъ удерживаетъ у себя имѣніе, сестрѣ его уроднвой принадлежащее, положилъ сдѣлать гласнымъ. Шолковъ, почитая себя чрезъ то обиженнымъ и прилагая съ опредѣленія совѣстнаго суда копію, проситъ объ отмѣнѣ его постановленія.

Совѣтъ, не находя въ опредѣленіи астраханскаго совѣстнаго суда ничего противнаго законамъ, полагаетъ жалобу армянина Шолкова оставить безъ уваженія.

1808 года, мая 14. — Дѣло полковника Щербинина о недвижимомъ имѣніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2-го департамента по дѣлу полковника Андрея Щербинина о взятомъ отъ него женою и братомъ его Дмитріемъ въ управленіе по записи недвижимомъ имѣніи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Щербининъ, давъ

женѣ своей и брату въ 1795 году запись на распоряженіе имѣніемъ, послѣ жаловался въ несоблюденіи ими постановленныхъ въ ней условій и въ перекрѣпленіи нѣкоторыхъ деревень за собою. Почему именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату въ 7-й день августа 1800 года и повелѣно: означенную запись уничтожить и возвративъ Щербинину показанное въ ней имѣніе, какъ равно и четырехъ его дѣтей, опредѣлить къ нему попечителя, при посредствѣ котораго взаимный ихъ претензіи разобрать и кончить третейскимъ судомъ. Но послѣ, по принесеннымъ отъ Щербинина и жены его всеподданнѣйшимъ прошеніямъ, именными Высочайшими указами, данными Правительствующему Сенату, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ 28 ноября 1801 г. и 30 ноября 1802 года, повелѣно: первымъ, дѣло между ими, Щербиниными, о записи и другихъ претензіяхъ разсмотрѣть и рѣшить во всѣхъ обстоятельствахъ слободскому украинскому совѣстному суду по правиламъ, въ учрежденіи о губерніяхъ ему предписаннымъ; а послѣднимъ—разсмотрѣніе и рѣшеніе сего дѣла учинить, вмѣсто слободскаго украинскаго, въ с.-петербургскомъ совѣстномъ судѣ. По поступленіи означеннаго дѣла въ оный судъ, избранные съ обѣихъ сторонъ посредники каждый отъ себя представили мнѣнія; и какъ въ оныхъ были они между собою несогласны, то с.-петербургскій совѣстный судъ предлагалъ имъ и тяжущимся свое мнѣніе, чтобъ, 1) уничтоживъ запись, имѣніе возвратить Щербинину; 2) имѣніе, выкупленное братомъ его Дмитріемъ, оставить за симъ послѣднимъ; 3) имѣніе, выкупленное другимъ его братомъ Николаемъ и проданное Щербининой, утвердить за нею обще съ дѣтьми; 4) выплаченные ею долги мужа, кои признаетъ онъ справедливыми, равнымъ образомъ и сумму, употребленную на содержаніе дома и хозяйства, принять на счетъ Щербинина; 5) дѣтей отставить у отца. Но на сіе согласились одни посредники Щербинина и самъ онъ; а посредники жены его и она остались при своемъ мнѣніи. Почему совѣстный судъ, слѣдуя правилу, въ 400 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія предписанному, и объявилъ тяжущимся, что оному суду до распри ихъ дѣла уже нѣтъ, а пошли бы куда по законамъ надлежитъ; о чемъ и донести Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ, находя мнѣніе с.-петербургскаго совѣстнаго суда правильнымъ, затѣмъ, въ разсужденіи состоящихъ на Щербининѣ долговъ, полагаетъ продолжить со стороны его попечительство.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что споръ между мужемъ и женою о записи на недвижимое имѣніе возникшій, по существу своему принадлежалъ къ разбирательству судебныхъ мѣстъ; что хотя запись сія и отмѣнена объявленнымъ отъ бывшаго генералъ-прокурора въ 1800 году указомъ, но впослѣдствіи другимъ именнымъ указомъ за собственноручнымъ подписаніемъ 1801 года изданнымъ, все дѣло сіе во всѣхъ обстоятельствахъ велѣно разсмотрѣть совѣстному суду. Совѣстный судъ, по несогласію посредниковъ въ ихъ мнѣніяхъ, предложивъ какъ имъ, такъ и самимъ тяжущимся собственное свое мнѣніе, исполнилъ тѣмъ во всей точности обязанность свою въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи предписанную; а когда мнѣніе его одною стороною не было принято, онъ такъ же поступилъ сообразно съ правиломъ, въ 400 статьѣ учрежденія того постановленнымъ, объявивъ тяжущимся, чтобъ они въ дѣлѣ своемъ разбирались, гдѣ слѣдуетъ по законамъ. Находя таковое положеніе совѣстнаго суда совершенно правильнымъ, Совѣтъ, согласно оному, полагаетъ, предоставить дѣло между Щербиниными законному въ судебныхъ мѣстахъ разбирательству; а затѣмъ, по вниманію къ участи малолѣтнихъ дѣтей ихъ и къ обезпеченію на будущее время ихъ состоянія, долгами отягченнаго, находитъ нужнымъ, чтобъ, согласно заключенію Правительствующаго Сената, имѣніе оставлено было подъ попечительствомъ.

1808 года, мая 18.—Прошеніе поручика Крюкова по дѣлу его съ маіоромъ Лопухинымъ о имѣніи.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе поручика Крюкова, по Высочайшему повелѣнію министромъ юстиціи внесенное, вмѣстѣ въ экстрактомъ, при бывшемъ генералъ-рекетмейстерѣ Терскомъ сочиненнымъ, по дѣлу его, Крюкова, съ маіоромъ Лопухинымъ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Женою Лопухина на имѣніе, ей принадлежащее, даны были двѣ закладныя: одна на имя Лопухина,

а другая на имя тетки его, Дубровской. По смерти Лопухиной произошель со стороны брата ея, Крюкова, споръ, что якобы тѣ закладныя безденежныя и совершены по принужденію ея мужа, означеннаго Лопухина. По сему спору, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія и предписанія Правительствующаго Сената, производилось дѣло въ тульскомъ совѣстномъ судѣ. Избранные отъ тяжущихся сторонъ посредники представили каждый отъ себя свои мнѣнія; и какъ въ мнѣніяхъ сихъ они были между собою несогласны, то совѣстный судъ какъ имъ, такъ и самимъ тяжущимся, предлагалъ собственное свое заключеніе, но съ онымъ согласенъ былъ одинъ только Крюковъ, а Лопухинъ остался онымъ недоволенъ. О семъ обстоятельствѣ отъ совѣстнаго суда представлено Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ предписалъ совѣстному суду поступить въ семъ случаѣ по 400 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія. Вслѣдствіе чего совѣстный судъ и опредѣлилъ объявить тяжущимся, что оному, за непримиреніемъ ихъ, до распри ихъ уже дѣла нѣтъ, а пошли бы куда по законамъ надлежитъ. Но за неявкою ихъ опредѣленіе сіе осталось безъ исполненія. Между тѣмъ, по всеподданнѣйшей просьбѣ Крюкова, покойной Государынѣ Императрицѣ принесенной, Высочайше повелѣно было обстоятельства дѣла сего разсмотрѣть бывшему генералъ-рекетмейстеру Терскому, отъ котораго и представленъ былъ на Высочайшее усмотрѣніе изъ того дѣла экстрактъ: но рѣшенія по оному никакого не послѣдовало. Нынѣ Крюковъ, въ принесенномъ на Высочайшее имя прошеніи, изъясняетъ, что зять его Лопухинъ, присвоивъ по означеннымъ закладнымъ имѣніе, которое по праву наслѣдства должно принадлежать ему, приводитъ оное въ раззореніе, а потому и проситъ о приведеніи дѣла сего къ окончательному рѣшенію.

Совѣтъ находитъ, что Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія въ 400 ст. постановлено: «буде посредники не согласятся, тогда совѣстный судъ предложитъ имъ свое мнѣніе; буде же и тогда не согласятся, то совѣстный судъ призоветъ истца и отвѣтчика и предложитъ примирительные способы; буде же не примутъ, то совѣстный судъ объявитъ имъ, что до той ихъ распри дѣла нѣтъ, а пошли бы куда по законамъ надлежитъ». Въ настоящемъ дѣлѣ, когда посредники Крюкова и Лопухина въ мнѣніяхъ своихъ не согласились, тогда совѣстный судъ предлагалъ какъ имъ, такъ и самимъ тяжущимся собственное свое мнѣніе, чѣмъ самымъ и исполнилъ во всей точности правило, въ должность ему предписанное. Но когда мнѣніе его принято одною только стороною, а другая была съ онымъ несогласна, то Правительствующій Сенатъ и совѣстный судъ, по точной силѣ вышепрописанной 400 статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, опредѣлили предоставить тяжущимся въ дѣлѣ ихъ разбираться въ судебныхъ мѣстахъ по законамъ. Отдѣленіе сіе Совѣтъ, находя совершенно правильнымъ и съ закономъ согласнымъ, полагаетъ оставить оное въ точной его силѣ и дѣйствіи.

1808 года, октября 12.—О противозаконномъ дѣйствіи таврическаго совѣстнаго суда по дѣлу о претензіи штатной роты солдата Гладунова къ титулярной совѣтницѣ Тишенковой.

Читана записка министра юстиціи, по представленію бывшаго таврическаго гражданскаго губернатора Мертваго, о противозаконномъ дѣйствіи тамошняго совѣстнаго суда по дѣлу о претензіи штатной роты солдата Гладунова къ титулярной совѣтницѣ Тишенковой. Претензія Гладунова состояла въ томъ, что будто бы Тишенкова не заплатила ему 50 руб. за службу, которую онъ исправлялъ у нея въ домѣ болѣе двухъ лѣтъ. Гладуновъ подалъ о семъ просьбу въ совѣстный судъ, показавъ вмѣстѣ съ тѣмъ еще, что крѣпостная дѣвка ея украла у него вещей на 10 руб. Совѣстный судъ приговорилъ деньги сіи, всего 60 руб., въ удовлетвореніе Гладунова взыскать съ Тишенковой, предоставя исполнить рѣшеніе свое городничему. И хотя Тишенкова объявляла сему послѣднему, что она положеніемъ совѣстнаго суда недовольна, но совѣстный судъ, по полученіи объ ономъ отъ городничаго донесенія, требовалъ, чтобъ опредѣленіе его непремѣнно было выполнено. Затѣмъ отъ городничаго донесено, что отъ Тишенковой, требовано было или подписки въ платежѣ денегъ, или залога; Тишенкова, однакожъ, не только что сего не выполнила, но что при семъ случаѣ мужемъ ея, титулярнымъ совѣтникомъ Тишенковымъ, оказаны городничему грубости и сопротивленіе. Гражданскій губер-

наторъ, предоставя поступокъ титулярнаго совѣтника Тишенкова разсмотрѣнію таврическаго уголовнаго суда и остановя исполненіе по рѣшенію совѣстнаго суда, испрашиваетъ отъ министра юстиціи разрѣшенія: какое дать сему дѣлу теченіе, такъ какъ оно совѣстнымъ судомъ произведено несогласно съ правилами, въ должность его въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи предписанными.

Совѣтъ разсуждалъ, что совѣстный судъ въ производствѣ гражданскихъ дѣлъ обязанъ руководствоваться 400 статьею Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія. По силѣ изображеннаго въ оной правила, совѣстный судъ долженъ принять сперва отъ тяжущихся примирительныя средства; потомъ, въ случаѣ несогласія, потребовать съ обѣихъ сторонъ посредниковъ; по несогласію же сихъ послѣднихъ предложить уже отъ себя примительные способы; а когда ни посредники, ни сами тяжущіеся оныхъ не примутъ, тогда объявить имъ, что совѣстному суду до распри ихъ дѣла нѣтъ, а пошли бы куда по законамъ слѣдуетъ. По настоящему же дѣлу между Гладуновымъ и Тишенковою таврическій совѣстный судъ постановилъ рѣшеніе, во-первыхъ, безъ обоюднаго ихъ согласія на разборъ тяжбы, во вторыхъ, безъ истребованія отъ нихъ посредниковъ, и въ третьихъ, безъ предложенія имъ способовъ къ примиренію; а наконецъ вошелъ еще въ сужденіе иска Гладунова въ покражѣ у него дѣвкою Тишенковой вещей, тогда какъ обстоятельство сіе принадлежало до изслѣдованія полиціи и къ лицу Тишенковой нимало не относилось. И какъ производство такимъ образомъ дѣла сего учинено несогласно съ правилами, въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи въ должность совѣстному суду предписанными, то Совѣтъ и полагаетъ послѣдовавшее по оному опредѣленіе таврическаго совѣстнаго суда уничтожить, а съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнить и сужденіе надъ мужемъ Тишенковой, таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ назначенное.

1808 года, октября 5.—О представленіи оренбургскаго гражданскаго губернатора Фривеля, испрашивающаго разрѣшенія: можетъ ли совѣстный судъ по просьбѣ и съ согласія тяжущихся производить дѣла безъ выбора отъ нихъ посредниковъ?

Читано отношеніе къ министру юстиціи оренбургскаго гражданскаго губернатора Фривеля, коимъ, по поводу представленія тамошняго совѣстнаго суда, испрашиваетъ разрѣшенія: можетъ ли совѣстный судъ, по просьбѣ и съ согласія тяжущихся, производить дѣла безъ выбора отъ нихъ посредниковъ? Представленіе совѣстнаго суда основано на слѣдующихъ уваженіяхъ. Многіе изъ прибѣгающихъ къ разбору совѣстнаго суда, затрудняясь въ выборѣ посредниковъ по неимѣнію въ губернскомъ городѣ знакомства, принуждены бываютъ тяжбы свои ввѣрять людямъ сторонннимъ; которыя, принимая на себя, можетъ быть и изъ найма, званіе медіаторовъ, но бывъ ни что другое какъ повѣренные или стряпчіе, защищаютъ только сторону своего вѣрителя, не внимая иногда и самой справедливости стороны противной; а чрезъ сіе далеко отступаютъ отъ сокращенія дѣла, весьма рѣдко приходятъ къ мирополоненію и тѣмъ уклоняются отъ цѣли, законами предполагаемой. Хотя же нѣкоторые изъ тяжущихся, возлагая довѣренность свою на присутствующихъ совѣстнаго суда, и просятъ, чтобъ мѣсто сіе само дѣлало рѣшительныя постановленія по дѣламъ ихъ, не требуя посредниковъ; но совѣстный судъ, за силою Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, находитъ себя не въ правѣ удовлетворять таковымъ прошеніямъ. По симъ причинамъ, дабы дать способы тяжущимся достигать скорѣйшаго окончанія ихъ дѣлъ, совѣстный судъ предполагаетъ постановить правиломъ, что когда обѣихъ сторонъ тяжущіеся, то есть какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, взаимно пожелаютъ, чтобъ дѣло ихъ рѣшено было самимъ совѣстнымъ судомъ безъ посредниковъ, тогда бъ совѣстный судъ имѣлъ законное право, въ удовлетвореніе желанія и довѣрія обѣихъ сторонъ тяжущихся, постановлять свои опредѣленія на основаніи власти, по Высочайшему о губерніяхъ учрежденію медіаторамъ присвоенной. Впрочемъ, если бы одна которая либо изъ тяжущихся сторонъ пожелала вести свое дѣло не иначе, какъ чрезъ посредниковъ, то и другая сторона должна тогда на сіе согласиться и посредника представить, дабы симъ образомъ сохранить во всей неприкосновенности свободу для тяжущихся, въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи дарованную.

Совѣтъ разсуждалъ, что обязанность посредниковъ, по силѣ 400 статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, состоитъ въ изысканіи

средствъ къ примиренію тяжущихся; а какъ и совѣстнаго суда должность требуетъ въ гражданскихъ дѣлахъ примирять тѣхъ спорящихся, кои къ разбирательству его прибѣгаютъ, и оный, въ случаѣ несогласія посредниковъ, равномѣрно съ своей стороны обязанъ предлагать примирительные способы, то изъ сего и слѣдуетъ, что права посредниковъ и совѣстнаго суда есть въ существѣ своемъ одинаковы; а потому если тяжущіеся могутъ дѣла свои предоставлять суду посредниковъ, то равномѣрно могутъ они ввѣрять оный на томъ же основаніи и совѣстному суду. Такимъ образомъ Совѣтъ мнѣніе оренбургскаго совѣстнаго суда, чтобъ дать оному право по желанію тяжущихся производить дѣла безъ посредниковъ, находя основательнымъ, полагаетъ, согласно заключенію его, постановить общимъ правиломъ, что если прибѣгающіе къ разбору совѣстнаго суда изъявятъ взаимное желаніе, чтобъ дѣло ихъ разсмотрѣно и рѣшено было безъ посредниковъ, то совѣстный судъ обязанъ въ семъ случаѣ поступить по праву, для посредниковъ въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи предоставленному; впрочемъ, ежели бы которая либо изъ тяжущихся сторонъ пожелала, чтобъ дѣло произведено было при посредникахъ, то и другая сторона обязана сему же послѣдовать и представить отъ себя посредниковъ, и тогда уже совѣстный судъ долженъ въ производствѣ дѣла руководствоваться правиломъ, въ 100 статьѣ о губерніяхъ учрежденія о должности его предписаннымъ.

1809 года, февраля 22. — О мировой сдѣлкѣ слонимскихъ монахинь бенедиктинокъ съ помѣщиками Буховецкими.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о мировой сдѣлкѣ слонимскихъ монахинь-бенедиктинокъ съ помѣщиками Буховецкими. Въ учрежденномъ, по присоединеніи Польши въ Россіи, изъ литовскаго трибунала, бывшемъ литовскомъ главномъ судѣ, была апелляція Буховецкихъ по дѣлу, рѣшенному при бывшемъ польскомъ правленіи, о претензіи на нихъ отъ монахинь бенедиктинокъ. Претензія сія состояла въ 7.100 злотыхъ, отказанныхъ по духовному завѣщанію Анною Пржецлавскою на содержаніе въ городѣ Слонимѣ трехъ монахинь бенедиктинокъ. Главный судъ, по значеніи старшей монахинѣ присяги въ томъ, что предположенныя по завѣщанію условія дѣйствительно исполняемы были, рѣшилъ взыскать съ Буховецкихъ во удовлетвореніе монахинь капиталъ, проценты и тяжебныя издержки суммою на 29.650 злотыхъ. Буховецкіе жаловались на сіе рѣшеніе Правительствующему Сенату; но послѣ сего, когда старшая монахиня не захотѣла совершить присяги, учинили съ ними мировую сдѣлку, по которой они, Буховецкіе, отступая отъ апелляціи и освобождая монахинь отъ присяги, обязались заплатить имъ 27.500 злотыхъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что поелику рѣшеніемъ главнаго суда присуждена была одной старшей изъ монахинь присяга, безъ чего монахини и получить бы сей суммы не могли; но за всѣмъ тѣмъ Буховецкіе, не смотря на отрицаніе старшей монахини отъ присяги, согласились заплатить 27.500 злотыхъ, менѣе только присужденной суммы 2.150 злотыхъ: слѣдовательно, если за сею маловажною уступкою нарушить мировую, то монахини, за невозможностію исполнить приговоръ главнаго суда по отрѣченію отъ присяги, не могли бы получить удовлетворенія. Но какъ на утвержденіе мировой Сенатъ самъ собою, за силою Высочайше конфирмованныхъ въ 1800 году декабря 11 о духовныхъ имѣніяхъ пунктовъ, приступить не можетъ, то и испрашиваетъ на сіе Высочайшаго указа.

Совѣтъ, по вышеприведеннымъ причинамъ находя означенное мировое положеніе для монахинь выгоднымъ, тѣмъ болѣе, что они вмѣсто 7.100 злотыхъ, первоначальную претензію ихъ составляющихъ, получаютъ 27.500 злотыхъ, полагаетъ, что сдѣлка, между ними и Буховецкими сдѣланная, утверждена быть можетъ.

1809 года, марта 1. — О проектахъ указовъ Сенату, касающихся до совѣстнаго суда.

Министръ юстиціи внесъ два проекта указовъ Правительствующему Сенату, составленные вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 5 октября минувшаго года записаннаго и Высочайше утвержденнаго, о томъ, что когда прибѣгающіе къ разбору совѣстнаго суда предоставятъ ему разсмотрѣть и рѣшить дѣло ихъ безъ посредниковъ, то въ совѣстный судъ поступать по праву, Высочайшимъ о губерніяхъ учрежденіемъ посредникамъ присвоенному.

Совѣтъ находитъ, что заключеніе въ обоихъ проектахъ сихъ согласно съ положеніемъ, въ помянутомъ журналѣ означеннымъ; но что въ *одномъ* помѣщено вступленіе, гдѣ разсуждается о обязанностяхъ совѣстнаго суда и посредниковъ, а *другой* ограничивается единственно правилами, какія по предмету сему должны быть на будущее время приняты. Совѣтъ находитъ, что удобнѣе будетъ выпустить указъ по сему послѣднему проекту: ибо обязанность совѣстнаго суда и посредниковъ изображены въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи, на которое въ заключеніи сего проекта и дѣлается ссылка.

1809 года, апрѣля 26.—О титулярномъ совѣтникѣ Накаряковѣ, сужденномъ съ оказываемыхъ имъ матери своей грубостяхъ и неповиновеніи.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему тобольскаго гражданскаго губернатора Шишкина, съ приговоромъ тамошняго совѣстнаго суда о титулярномъ совѣтникѣ Накаряковѣ, сужденномъ въ оказываемыхъ имъ матери своей грубостяхъ и неповиновеніи. Совѣстный судъ приговорилъ выдержать его за сіе въ смирительномъ домѣ полгода, съ потвержденіемъ, чтобъ онъ впредь по долгу сыновнему къ матери своей былъ почтительнѣе. А какъ она между прочимъ жаловалась, что онъ, давъ подписку производить ей на содержаніе по 5 руб. въ мѣсяцъ и сверхъ того снабжать ее платьемъ, не только сего не исполняетъ, но что присвоилъ себѣ насильственнымъ образомъ и собственныя ея вещи и деньги, всего на 88 руб. 55 к.: то совѣстный судъ и опредѣлилъ, за все сіе сдѣлать ей удовлетвореніе изъ имѣнія его, Накорякова, съ тѣмъ, чтобъ онъ впредь по данной имъ подпискѣ все назначенное на содержаніе ея производилъ непремѣнно. Тобольскій гражданскій губернаторъ хотя и согласенъ съ мнѣніемъ совѣстнаго суда, но въ разсужденіи присуждаемаго онымъ наказанія чиновнику, состоящему въ благородномъ званіи, не осмѣливаясь самъ собою приступить къ исполненію сего положенія, представляетъ объ ономъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

Совѣтъ находитъ, что приговоръ тобольскаго совѣстнаго суда основанъ на точной силѣ закона, въ 391 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія изображеннаго, и потому, если подсудимый не испроситъ у матери своей въ нанесенномъ ей оскорбленіи прощенія, приговоръ сей долженъ приведенъ быть въ надлежащее исполненіе.

1809 года, мая 10.—О малолѣтной крестьянкѣ Чередниченковой, сужденной въ кражѣ денегъ.

Министръ юстиціи по Высочайшему повелѣнію внесъ отношеніе къ нему правящаго должность черниговскаго гражданскаго губернатора, вице-губернатора Сахновскаго, съ дѣломъ, производившимся въ тамошнемъ совѣстномъ судѣ о малолѣтной крестьянкѣ Чередниченковой, сужденной въ кражѣ у рекрута двухъ 25 руб. ассигнацій и 3 руб. серебромъ. Въ семъ преступленіи она сама призналась, показавъ, что изъ украденныхъ денегъ одну двадцатипяти-рублевую ассигнацію потеряла, а другую и серебро отдала матери своей. Мать, по рѣшенію генеральнаго суда, приговорена къ наказанію и къ заплатѣ принятыхъ отъ дочери денегъ, а дочь совѣстнымъ судомъ осуждена по малолѣтству ея къ наказанію розгами и ко взысканію съ нея потерянной суммы. Правящій должность гражданскаго губернатора, не соглашаясь съ рѣшеніемъ совѣстнаго суда, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: взыскать съ нея только деньги, не подвергая тѣлесному наказанію.

Совѣтъ находитъ, что приговоръ черниговскаго совѣстнаго суда о наказаніи крестьянки Чередниченковой розгами основанъ на точной силѣ закона, въ указѣ 1765 года мая 2 дня изображеннаго; а потому, утверждая приговоръ сей во всей его силѣ, полагаетъ привести оный въ надлежащее дѣйствіе съ тѣмъ, чтобъ опредѣленное подсудимой наказаніе произведено было не публично, а при судѣ.

1809 года, мая 24.—О дѣлѣ, производившемся въ полтавскомъ совѣстномъ судѣ по жалобѣ дворянки Кардашевой на сыновей ея, оказывающихъ ей грубости и непочтеніе.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему малороссійскаго генералъ-губернатора князя Лобанова-Ростовскаго, вмѣстѣ съ дѣломъ, производившимся въ полтавскомъ совѣстномъ судѣ по жалобѣ дворянки Кардашевой на сыновей ея Ивана, Григорья и Петра Кардашевыхъ о оказываемыхъ имъ ей грубостяхъ и непочте-

нiи. Совѣстный судъ приговорилъ всѣхъ трехъ братьевъ отослать въ смирительный домъ, старшаго на одинъ годъ, другаго на шесть мѣсяцевъ, а третьяго на два мѣсяца, обязавъ ихъ послѣ того подпискою, чтобъ они впредь, отдавая матери своей должное почтеніе, доставляли ей приличное пропитаніе и одѣяніе. Съ симъ приговоромъ согласился и малороссійскій генералъ-губернаторъ, находя оный какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ.

Совѣтъ находитъ, что приговоръ полтавскаго совѣстнаго суда основанъ на точной силѣ закона, въ 391 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія изображеннаго, и потому если подсудимые не испросятъ у матери своей въ нанесенномъ ей оскорбленіи прощенія, приговоръ сей долженъ приведенъ быть въ надлежащее исполненіе.

1809 года, августа 23.—О прошеніи графини Мусиной-Пушкиной относительно завладѣнія отставнымъ титулярнымъ Совѣтникомъ Алексѣевымъ по безденежной купчей имѣніемъ ея, селомъ Никольскимъ, Ярославской губерніи въ Мологскомъ уѣздѣ состоящимъ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе графини Мусиной-Пушкиной, относительно завладѣнія отставнымъ титулярнымъ совѣтникомъ Алексѣевымъ по безденежной купчей имѣніемъ ея, селомъ Никольскимъ, Ярославской губерніи въ Мологскомъ уѣздѣ состоящимъ.

Совѣтъ, по соображеніи сего прошенія съ дѣломъ, прежде въ разсмотрѣніи онаго бывшимъ, находитъ, что по жалобѣ графини Мусиной-Пушкиной о семъ обстоятельствѣ производилось дѣло въ московскомъ совѣстномъ судѣ, который хотя и вызывалъ Алексѣева, но онъ, показавъ что деньги за означенное имѣніе графини Мусиной-Пушкиной имъ заплачены, просилъ, по нежеланію, уволить его отъ разбирательства совѣстнаго суда; почему, по резолюціи онаго, дѣло сіе и зачислено рѣшеннымъ. Когда обстоятельство сіе дошло до разсмотрѣнія Совѣта, то оный въ журналѣ своемъ 1 марта сего года заключилъ, что по закону на разборъ съ совѣстномъ судѣ гражданскихъ дѣлъ потребно обоюдное согласіе тяжущихся и принудить къ тому никого не можно: то и въ настоящемъ случаѣ, по несогласію Алексѣева, слѣдуетъ предоставить графинѣ Мусиной-Пушкиной въ искѣ ея разбираться съ нимъ, буде пожелаетъ, гдѣ слѣдуетъ въ судебныхъ мѣстахъ на законномъ основаніи.

1809 года, ноября 22. — По прошенію Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ съ жалобою на Сенатъ по дѣлу ихъ о землѣ съ генералъ-маіоромъ Копіевымъ и о положеномъ на нихъ денежномъ взысканіи.

Читана записка генералъ-рекетмейстера по всеподданнѣйшему прошенію Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ съ жалобою на рѣшеніе общаго Сената собранія по дѣлу ихъ о спорной землѣ съ генералъ-маіоромъ Копіевымъ и о положенномъ на нихъ денежномъ взысканіи.

Между тѣмъ, какъ прошеніе сіе у генералъ-рекетмейстера находилось въ разсмотрѣніи, тульскій совѣстный судъ далъ ему знать, что тяжущіеся Воронцовы-Вельяминовы и генералъ-маіоръ Копіевъ означенное дѣло и вообще всѣ претензіи ихъ прекратили примиреніемъ, которое, по силѣ Высочайшаго учрежденія 400 статьи, тотъ судъ и печатью утвердилъ; а симъ примиреніемъ обязались они, чтобъ и имѣющееся у генералъ-рекетмейстера дѣло по жалобѣ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ оставить безъ всякаго производства. Почему генералъ-рекетмейстеръ и заключаетъ, что за симъ ихъ миролюбнымъ дѣла сего прекращеніемъ, слѣдуетъ, зачисля оное рѣшеннымъ, отдать въ архивъ.

Совѣтъ заключеніе генералъ-рекетмейстера находитъ основательнымъ.

7) Судопроизводство по дѣламъ лицъ, отыскивающихъ свободу.

1806 года, мая 28.—О малороссіянинѣ Лобякѣ, отыскивающемъ свободу изъ владѣнія помѣщицы Морозовой.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу о малороссіянинѣ Васильѣ Лобякѣ. Оный Лобякъ, отыскивающій себѣ и семейству своему свободы изъ владѣнія помѣщицы Морозовой, основы-

вая право свое на происхожденіи изъ казачьяго званія, доказывалъ сіе тѣмъ, что бывшаго Черниговскаго полка Седневской сотни въ селѣ Сахновкѣ по ревизіи 726 года написанъ между казаками грунтовыми Харко Апанасенко атаманъ, а по ревизіи 735 года въ томъ же селѣ и между казаками Захарій Апанасенко, и что изъ нихъ послѣдній есть его отецъ. Напротивъ помѣщица Морозова доказывала бывшими съ 764 года тремя ревизіями, что Лобякъ принадлежитъ ей вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ предкамъ вдовы Федоровской, а къ ней, Морозовой, доставшимся уже по купчей. Дѣло о семъ, бывъ разсматриваемо въ судебныхъ мѣстахъ, дошло наконецъ до Правительствующаго Сената. 3 Сената департаментъ, основываясь на ревизскихъ 726 и 735 годовъ сказкахъ и утверждаясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ о происхожденіи Василья Лобяка изъ казачьяго состоянія, опредѣлилъ въ 1803 году, оставить его съ семействомъ въ семъ званіи. Вслѣдствіе чего означенный Лобякъ, по исключеніи изъ владѣнія Морозовой, и поступилъ съ семействомъ въ казачье званіе. По жалобѣ Морозовой Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Общее Сената собраніе, находя, что означенный Лобякъ не доказалъ въ точности, чтобъ показанный въ ревизіи 735 года казакъ Захаръ Апанасенко былъ его отецъ, что послѣднія свидѣтельскія о томъ показанія не совсѣмъ сходствуютъ какъ съ его жалобами, также и съ прежде даннымъ отъ нихъ ему засвидѣтельствованіемъ, и что отъ 735 года въ продолженіи 60 лѣтъ ни въ какихъ письменныхъ актахъ о казачествѣ его не видно, между тѣмъ какъ по всѣмъ тремъ ревизіямъ съ 764 года считался онъ принадлежащимъ помѣщицѣ Морозовой подъ именемъ Лобяка, большинствомъ голосовъ полагаетъ обратить его со всѣмъ семействомъ по праву принадлежности во владѣніе Морозовой.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената общаго собранія находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ отозвался, что онъ остается при мнѣніи своемъ, въ рѣшеніи 3 департамента Сената изображенномъ, при которомъ остался онъ и при разсмотрѣніи дѣла сего въ общемъ Сената собраніи.

Малороссійскій генералъ-губернаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, соглашаясь съ положеніемъ Правительствующаго Сената общаго собранія и съ заключеніемъ Совѣта, съ своей стороны присовокупилъ, что какъ означенный малороссіянинъ Лобякъ и семейство его, по рѣшенію 3 департамента Сената, съ 1804 года изъ владѣнія помѣщичьяго уже вышли и причислены въ казенное вѣдомство, и что ежели теперь обратить ихъ къ помѣщицѣ, участь сихъ людей можетъ подвержена быть угнетенію, то не благоволено ли будетъ, оставя семейство сіе въ теперешнемъ свободномъ его состояніи, сдѣлать помѣщицѣ денежное удовлетвореніе подъ видомъ покупки.

Князь Александръ Куракинъ согласенъ съ мнѣніемъ малороссійскаго генералъ-губернатора.

Графъ Николай Румянцовъ согласенъ съ мнѣніемъ князя Куракина.

Князь Лопухинъ согласенъ съ мнѣніемъ князя Куракина.

Графъ В. Кочубей согласенъ съ заключеніемъ князя Куракина.

П. Чичаговъ согласенъ съ княземъ Куракинымъ.

1808 года, августа 17. — Прошеніе крѣпостнаго человѣка помѣщика Баташева Андрея Медвѣдева о дарованіи ему съ семействомъ свободы.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе умершаго дворянина Баташева крѣпостнаго человѣка Андрея Медвѣдева о дарованіи ему съ семействомъ свободы по отпускной, помѣщикомъ ихъ оставленной.

Совѣтъ по соображеніи сего прошенія съ бумагами, вмѣстѣ съ онымъ отъ министра юстиціи внесенными, находитъ, что отпускная, по которой проситель отыскиваетъ свободы, при жизни помѣщика его нигдѣ законнымъ порядкомъ не совершена, а найдена по смерти его написанною вчернѣ: слѣдовательно и признать оную за такой актъ, который бы имѣлъ законную силу, не можно. Хотя же съ одной стороны жена Баташева и свидѣтельствуетъ, что мужъ ея дѣйствительно расположенъ былъ дать означенному семейству свободу, и на сей конецъ оставилъ написанную рукою его отпускную; но съ другой пле-

мянница его; Іевлева, отзывается, что она согласна утвердить сію свободу не прежде, какъ по полученіи ею всего родоваго дяди ея имѣнія по праву наслѣдства; изъ чего Совѣтъ и заключаетъ, что имѣніе, къ которому принадлежитъ семейство Медвѣдева, находится въ спорѣ между женою Баташева и его племянницею: слѣдовательно и неизвѣстно еще, отъ кого изъ нихъ будетъ зависѣть утвердить свободу сего семейства совершеніемъ формальнаго на то акта. Но какъ между тѣмъ на увольненіе онаго обѣ стороны согласны, то Совѣтъ и полагаетъ, оставя совершеніе отпускной на законномъ основаніи до того времени, какъ разрѣшится споръ объ имѣніи, оградить свободу означеннаго семейства порученіемъ онаго подъ защиту мѣстнаго начальства.

1809 года, ноября 22. — О просьбѣ крестьянина Жоглы, присвояемаго помѣщикомъ Вильчинскимъ.

Читана записка генералъ-рекетмейстера по просьбѣ крестьянина Жоглы на Высочайшее имя въ 1799 году принесенной. Сей крестьянинъ съ семействомъ по ревизіи 1777 и 1795 годовъ писанъ за оршанскимъ доминиканскимъ кляшторомъ; а между тѣмъ помѣщикъ Вильчинскій считалъ его принадлежащимъ себѣ по крѣпостному праву, что самое утверждаетъ и тотъ крестьянинъ. Сеннинскій повѣтовый судъ, утвердивъ семейство сіе за кляшторомъ по ревизіи и отдавъ во владѣніе онаго, въ опредѣленіи своемъ предоставилъ обѣимъ сторонамъ дѣйствительную принадлежность семейства сего доказывать формою суда, котораго ни съ той, ни съ другой стороны еще не начато, за чѣмъ и дѣло сіе остается безъ рѣшимости. Генералъ-рекетмейстеръ заключаетъ, что если означенный помѣщикъ помянутаго крестьянина съ семействомъ почитаетъ себѣ принадлежащимъ, то слѣдуетъ просить объ немъ и право свое доказывать въ учрежденныхъ на то присутственныхъ мѣстахъ.

Совѣтъ заключеніе генералъ-рекетмейстера находитъ основательнымъ.

8) Судопроизводство по дѣламъ брачнымъ.

1805 года, іюня 8. — О дѣлѣ маіора Чорбы касательно развода его съ женою.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ рапортъ Святѣйшаго Синода, содержащій въ себѣ рѣшеніе по дѣлу маіора Чорбы о разводѣ его съ женою. Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что маіоръ Чорба, предъявивъ въ бывшую екатеринославскую консисторію на жену свою показаніе въ прелюбодѣяніи, просилъ о разводѣ. Консисторія требовала ее къ отвѣту; но неявкѣ же за болѣзнію, превративъ формальный судъ въ слѣдственный и принявъ отъ маіора Чорбы во свидѣтельство крѣпостныхъ его людей, приступили къ рѣшенію дѣла; и хотя Чорбина, явясь въ свое время въ консисторію представила въ оправданіе свое многія свидѣтельства, но консисторія, обвинивъ ее неявкою по первымъ вызовамъ, дала разводъ и Чорбѣ дозволила вступить въ новый бракъ. Въ слѣдствіе чего и женился онъ на другой женѣ. По жалобѣ Чорбиной Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Синодѣ. Синодъ опредѣлилъ: поелику рѣшеніе консисторіи было неправильно, то 1) отмѣнивъ оное, дать имъ судъ съ головы; 2) до рѣшенія дѣла первую жену признать законною; 3) со второю женою до рѣшенія дѣла велѣть жить во единствѣ, не лишая ее и дѣтей ея честнаго имѣнія и правъ законныхъ.

Совѣтъ находитъ въ семъ рѣшеніи Синода слѣдующія неправильности: 1) признавъ первую жену законною, если Синодъ въ правахъ церковныхъ не находилъ яснаго постановленія о участи второй жены и дѣтей ея, то долженъ бы былъ войти о семъ съ докладомъ и предать судьбу и невинность ея на Высочайшее уваженіе; 2) дѣло въ консисторіи рѣшено однимъ только присутствующимъ, подписавшимъ опредѣленіе, между тѣмъ какъ другіе намѣрены были подать голоса; не взирая на сіе, архіерей утвердилъ сіе рѣшеніе; противузаконный сей поступокъ, вовлекшій вторую жену въ бракъ, оставленъ Синодомъ безъ всякаго взысканія; наконецъ 3) видя изъ дѣла, что Чорбина обвинена незаконно, что дѣло произведено не по формѣ и рѣшено единственно по свидѣтельству крѣпостныхъ людей, кои не могли по закону быть къ нему допущены, Синодъ, не отсылая его къ рѣшенію въ

нижнюю инстанцію, могъ бы рѣшить окончательно, тѣмъ болѣе, что не судомъ формальнымъ, но порядкомъ слѣдственнымъ оно произведено было.—Совѣтъ полагаетъ: 1) Синоду предписать дѣло сіе рѣшить окончательно, не отсылая въ консисторію, постановивъ въ виду его неправильности, въ ономъ допущенныя; 2) при рѣшеніи сего дѣла предписать ему, чтобъ поступокъ консисторіи и бывшаго феодосійскаго, а нынѣшняго минскаго архіепископа, не былъ оставленъ безъ должнаго по законамъ взысканія; 3) когда дѣло о первой женѣ въ Синодѣ рѣшено будетъ, тогда участь второй представить въ Высочайшее вниманіе.

Впрочемъ выводя изъ обстоятельствъ сего дѣла общее заключеніе, Совѣтъ разсуждаетъ, что весьма вредно и твердости брачныхъ союзовъ противно предоставлять мѣстнымъ консисторіямъ власть, безъ всякой ревизіи Синода, по одностороннимъ жалобамъ, дѣйствіемъ одного присутствующаго и утвержденіемъ архіерея, расторгать браки и дѣлать разводы, кои по правиламъ нашей церкви съ толикими предосторожностями и въ однихъ только нетерпимыхъ и ясно доказанныхъ случаяхъ дозволяются; что власть сія тѣмъ вреднѣе, что злоупотребленія отъ нея происходящія, при дозволеніи вторичнаго брака вовлекая невинныя лица въ союзъ, осуждаютъ какъ ихъ, такъ и дѣтей отъ нихъ рожденныхъ на отчужденіе отъ правъ законныхъ, и что въ предупрежденіе сего на будущее время должно постановить закономъ, дабы рѣшенія консисторскія о разводахъ никогда на мѣстѣ не были исполняемы, но вносились бы на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, и не иначе какъ по утвержденіи его были бы приводимы въ исполненіе.

1804 года, іюля 11.—О прошеніи коллежскаго регистратора Житова, жалующагося на тамбовскую консисторію въ неправильномъ уничтоженіи брака отца его секундъ-маіора Житова съ матерью его Акулиною Федоровою.

Министръ юстиціи по Высочайшему повелѣнію внесъ прошеніе коллежскаго регистратора Житова, жалующагося на Тамбовскую духовную консисторію, что оная по смерти отца его секундъ-маіора Житова неправильно уничтожила бракъ между отцомъ

и матерью его Акулиною Федоровою бывшій; что мать его хотя и приносила на то жалобу Св. Синоду, но что оный, подъ предлогомъ пропуска годоваго апелляціоннаго срока, ни въ какое разсмотрѣніе по сему дѣлу не вошелъ и ту жалобу возвратилъ съ надписью. При чемъ читаны были: записка по оному дѣлу изъ Синода истребованная и копія съ опредѣленія тамбовской консисторіи.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ бумагъ и по соображеніи оныхъ съ законами, находитъ въ производствѣ сего дѣла въ консисторіи слѣдующія между прочимъ неправильности: 1) что не уваживъ ни показанія священника, означенной бракъ совершавшаго, ни свидѣтельства метрическихъ книгъ, гдѣ оный бракъ былъ записанъ, консисторія рѣшеніе свое основала на показаніи тѣхъ только свидѣтелей, которые представлены были со стороны падчерицъ Федоровой, бракъ ея съ Житовымъ опровергавшихъ; 2) что Федорова ни къ выслушанію сдѣланной въ консисторіи изъ производства выписки не была вызвана, ни самаго рѣшенія ей не объявлено, а узнала она уже объ немъ тогда, какъ вслѣдствіе того рѣшенія со стороны гражданскаго правительства отбиралось отъ нея оставшееся послѣ Житова имѣніе; 3) при таковыхъ со стороны консисторіи упущеніяхъ, апелляціонная жалоба, въ Синодъ Житовою принесенная, потому только не имѣла своего дѣйствія, что прислана была безъ апелляціонныхъ пошлинъ и не на гербовой бумагѣ. А какъ рѣшеніемъ сего дѣла не только опровергнуть бракъ Житовой, но и сынъ ея лишенъ недвижимаго имѣнія, коимъ онъ уже владѣлъ, и какъ во все производство сего дѣла онъ былъ малолѣтенъ, указомъ же 1796 года декабря 30 дня повелѣно пропущеніе сроковъ по имѣніямъ малолѣтныхъ отъ ихъ опекуновъ въ вину имъ не ставить и по совершеннолѣтіи ихъ просьбы отъ нихъ принимать: то Совѣтъ по всѣмъ симъ уваженіямъ и находитъ справедливымъ, чтобъ дѣло сіе, не взирая на пропускъ апелляціи, Святѣйшимъ Синодомъ было истребовано и вновь разсмотрѣно, а до рѣшенія онаго чтобъ имѣніе, коимъ Житовъ владѣлъ, предохранено было узаконеннымъ порядкомъ, отъ продажи, залога и разоренія.

1804 года, ноября 21.—Жалоба маіора Чорбы на рѣшеніе Синода по дѣлу о разводѣ

сего со второю женою и о оставленіи въ супружествѣ съ первою.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій по Высочайшему повелѣнію внесъ жалобу маіора Чорбы на рѣшеніе Синода по дѣлу о разводѣ его со второю женою и о оставленіи въ супружествѣ съ первою. При чемъ читаны были взятыя изъ Синода свѣдѣнія. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Чорба, предъявивъ въ бывшую екатеринославскую консисторію разныя показанія на жену, просилъ о разводѣ. Консисторія требовала ее къ отвѣту; но неявкѣ же за болѣзнію, превративъ формальный судъ въ слѣдственный и принявъ отъ Чорбы въ свидѣтельство крѣностныхъ его людей, приступила къ рѣшенію дѣла; и хотя Чорбина, явясь въ сіе время въ консисторію, представляла во оправданіе свое многія свидѣтельства, но консисторія, обвинивъ ее неявкою по первымъ вызовамъ, дала разводъ, и Чорбѣ дозволила вступить въ новый бракъ. Вслѣдствіе чего и женился онъ на другой женѣ. По жалобѣ Чорбиной, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Синодѣ. Синодъ опредѣлилъ: поелику рѣшеніе консисторіи было неправильно, то 1) отмѣнивъ оное, дать имъ судъ съ головы; 2) до рѣшенія первую жену признать законною; 3) со второю женою до рѣшенія дѣла велѣть жить во единствѣ, не лишая ея и дѣтей ея честнаго имени и правъ законныхъ. Опредѣленіе Синода по Высочайшему повелѣнію разсматривано было въ Совѣтѣ, и по положенію онаго именнымъ Высочайшимъ указомъ велѣно дѣло сіе окончательно рѣшить самому Синоду, не отсылая его въ консисторію. Синодъ, по разсмотрѣніи дѣла сего и вступившихъ отъ Чорбы и жены его прошеній, нашелъ: 1) что Чорба, ко изобличенію жены никакихъ новыхъ доказательствъ не представилъ, кромѣ ссылки на тѣхъ же крѣпостныхъ своихъ людей, кои и прежде отъ него въ консисторію во свидѣтельство были представлены, но коимъ по закону никакой вѣры дать не можно; 2) но что напротивъ жена его въ безпорочномъ поведеніи своемъ свидѣтельствуется многими благородными людьми. Почему и опредѣлилъ бракъ Чорбы со второю женою расторгнуть, оставя его жить съ первою, яко неизобличенною; участь же второй жены и дѣтей предать Высочайшему благоизволенію. Рѣшеніе сіе въ 21 день декабря 1803 г. повелѣно Синоду исполнить. На сіе рѣшеніе принесъ Чорба жалобу.

Совѣтъ, разсматривая сію жалобу, находитъ, что не содержитъ она въ себѣ никакихъ особенныхъ обстоятельствъ, которыя бы перемѣняли существо дѣла; что главнѣйшія показанія, въ ней приводимыя, были уже въ разсмотрѣніи Св. Синода, и противъ ясныхъ доводовъ со стороны жены Чорбы предъявленныхъ, не могли никакъ быть уважены. А посему Совѣтъ и полагаетъ, оставивъ рѣшеніе Св. Синода, яко правильное, съ существомъ дѣло согласное и Высочайше утвержденное въ его силѣ, въ просьбѣ Чорбы, яко неосновательной, отказать.

При семъ Совѣтъ, обращаясь на прежнее свое по сему дѣлу положеніе, въ журналѣ іюня 8 1803 года означенное, разсуждалъ, что общее заключеніе, изъ существа сего дѣла и изъ соображенія другихъ ему подобныхъ извлеченное, дабы дѣла о разводахъ не были окончательно рѣшимы въ консисторіяхъ, но вносились бы на ревизію Св. Синода, въ Высочайшемъ указѣ, по сему дѣлу состоявшемся, не было означено; что положеніе сіе Совѣтъ какъ при первомъ его разсужденіи, такъ и нынѣ, признаетъ необходимо нужнымъ, основываясь на тѣхъ же причинахъ, кои въ журналѣ 8 іюня означены; и именно, «что весьма «вредно и твердости брачныхъ союзовъ противно предоставлять мѣстнымъ консисторіямъ власть безъ всякой ревизіи Синода, по «одностороннимъ жалобамъ, дѣйствіемъ одного присутствующаго и утвержденіемъ «архіерея, расторгать браки и дѣлать разводы, «кои по правиламъ нашей церкви съ толикими «предосторожностями и въ однихъ только нетерпимыхъ и ясно доказанныхъ случаяхъ «дозволяются; что власть сія тѣмъ вреднѣе, «что злоупотребленія, отъ нея происходящія, «при дозволеніи вторичнаго брака вовлекая «невинныя лица въ союзъ, осуждаютъ какъ «ихъ, такъ и дѣтей отъ нихъ рожденныхъ на «отчужденіе отъ правъ законныхъ, и что въ предупрежденіе сего на будущее время должно постановить закономъ, дабы рѣшенія консисторскія о разводахъ никогда на мѣстѣ не «были исполняемы, но вносились бы на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода и не иначе, какъ «по утвержденіи его, были бы приводимы въ «исполненіе.»

9) Объ исполненіи судебныхъ рѣшеній

а) Наложеніе запрещеній на имѣнія и публичная продажа имѣній.

1803 года, іюня 15.—По дѣлу о заложенномъ генералъ-фельдмаршалу графу Каменскому генералъ-лейтенантомъ Бибиковымъ имѣніи.

Министръ юстиціи предложилъ записку и проектъ указа по дѣлу о заложенномъ генералъ-фельдмаршалу графу Каменскому генералъ лейтенантомъ Бибиковымъ имѣніи, которое, до обращенія еще закладной въ купчую, взято было въ казенный секвестръ за взысканіе съ сына Бибикова.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, заключеніе министра юстиціи, чтобъ по обоюдному тяжущихся согласію взять имѣніе въ банкъ, выдать графу Каменскому подъ залогъ онаго надлежащую сумму, достальное заплатить ему отъ Бибикова наличными деньгами, а пошлинныя деньги, взнесенныя графомъ Каменскимъ при обращеніи закладной въ купчую, возвратить ему изъ казны, находитъ правильнымъ и обѣимъ сторонамъ удовлетворяющимъ, а потому и проектъ указа, основанный на семъ заключеніи, достойнымъ Высочайшаго утвержденія.

1806 года, августа 13. — Читанъ докладъ Правительствующаго Сената по прошенію генералъ-фельдмаршала Каменскаго. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что случаю наложеннаго секвестра въ 1798 году на все имѣніе генералъ-поручика Бибикова, за казенный долгъ на сынѣ его полковникѣ Бибиковѣ состоявшій, описаны были вмѣстѣ съ онымъ и бѣлорусскія его деревни въ числѣ 242 ревизскихъ душъ, заложенныя ему графу Каменскому Бибиковымъ еще въ 796 году въ 14.160 рубляхъ. О исключеніи коихъ изъ описи хотя и просилъ онъ въ бѣлорусскихъ судебныхъ мѣстахъ, а наконецъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, но никакаго удовлетворенія не получилъ. Такимъ образомъ лишась и капитала и процентовъ, и сверхъ того, понеся убытокъ чрезъ заплату въ казну пошлинъ при обращеніи закладной въ купчую 711 руб. 54 коп. и чрезъ издержки до 1.000 руб. при хожденіи за симъ дѣломъ въ Бѣлорусской губерніи, всеподданнѣйше просилъ о удовлетвореніи. Вслѣдствіе чего всѣ сіи обстоятельства разсматриваемы были въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ въ 1802 году и опредѣлено было, заложенныя и просроченныя Бибиковымъ деревни отдать во владѣніе графу Каменскому, предоставя Бибикову право выкупа; но объ убыткахъ никакаго заключенія не сдѣлано. Впослѣдствіи графъ Каменскій всеподданнѣйше просилъ уже, чтобъ имѣніе Бибикова паки взято было въ казенный секвестръ, а ему выданы были деньги и съ убытками. Почему именнымъ Высочайшимъ указомъ 30 іюня 1803 года и повелѣно: имѣніе Бибикова взять въ банкъ и графу Каменскому выдать изъ онаго такую сумму, какая по числу сего залога причтется; недостающее же въ число капитала, чтобъ заплатилъ Бибиковъ наличными деньгами, или бы для полученія оныхъ изъ банка заложилъ другое имѣніе; пошлинныя же деньги 711 руб. 54 коп., равно и проценты на капиталъ съ 1 марта 1798 по 1 іюня 1803 года выдать графу Каменскому изъ суммъ государственныхъ казначействъ. И какъ вмѣсто заложенныхъ ему Бибиковымъ 242 душъ, нашлось на лицо только 115 душъ, а прочія, во время бытности сего имѣнія подъ секвестромъ, неизвѣстно куда выбыли, то графъ Каменскій, по числу сихъ наличныхъ душъ, и получилъ изъ банка сверхъ пошлинныхъ 711 руб. 54 коп. только 4.000 рублей. А между тѣмъ Бибиковъ, за сдѣланнымъ ему уже запрещеніемъ, имѣніе свое Рязанской губерніи Данковской округи въ селѣ Муравеенскомъ выселкѣ 250 душъ перепродалъ въ постороннія руки; почему графъ Каменскій и проситъ, за несостояніемъ Бибикова къ платежу должныхъ имъ 14.160 рублей, убытковъ 1.000 руб. и процентовъ со всей той суммы за 6 лѣтъ 4.548 рублей, выдать ему изъ казны 15.160 рублей, а полученныя имъ

4.000 рублей замѣнить изъ слѣдующихъ ему процентовъ 4.548 рублей. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего прошенія, опредѣлилъ: 1) по состоянію у Бибикова имѣнія въ Московской, Рязанской, Калужской и Могилевской губерніяхъ, предписать тамошнимъ губернскимъ правленіямъ, взыскавъ съ Бибикова должную графу Каменскому сумму, немедленно оною его удовольствовать; въ случаѣ же неимѣнія у него наличныхъ денегъ, принудить его заложить столько имѣнія, сколько на уплату долга нужно; въ разсужденіи же перепродажи Бибиковымъ 250 душъ поручить рязанскому губернскому правленію изслѣдовать, и буде окажется, что имѣніе сіе продано послѣ запрещенія, и настоящаго его имѣнія на удовлетвореніе графа Каменскаго будетъ недостаточно, въ такомъ случаѣ всю недостающую сумму взыскать съ виновныхъ сего упущенія; относительно жъ процентовъ, поелику помянутымъ Высочайшимъ указомъ платежъ оныхъ возложенъ на государственныя казначейства, о выдачѣ ихъ предписать министру финансовъ; 2) объ оказавшемся недостаткѣ въ душахъ по Бѣлорусской губерніи, графу Каменскому заложенныхъ, предписать могилевскому губернскому правленію немедленно изслѣдовать и донести Сенату; въ прочемъ 3) что касается до просьбы графа Каменскаго о выдачѣ ему всей должной Бибиковымъ суммы и съ убытками изъ суммъ остаточнаго казначейства, Сенатъ, предаетъ оную на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, находитъ, что поелику именнымъ Высочайшимъ указомъ 30 іюня 1803 года повелѣно удовлетворить графа Каменскаго въ занятыхъ у него Бибиковымъ деньгахъ на счетъ имѣнія сего послѣдняго; но графъ Каменскій вмѣсто всей должной ему суммы и процентовъ, получилъ по количеству взятаго въ банкъ имѣнія только 4.000 рублей, да пошлинныхъ денегъ, заплаченныхъ имъ при обращеніи закладной въ купчую 711 руб. 54 коп., въ достальныхъ же и понынѣ остается безъ удовлетворенія: то какъ уже казна имѣніе Бибикова изъ заклада графу Каменскому приняла себѣ, и оное состоитъ теперь въ вѣдомствѣ банка, Совѣтъ и полагаетъ, означенный долгъ, переведя на казну, графу Каменскому заплатить оный съ процентами изъ государственныхъ казначействъ, а потому уже и слѣдующее съ Бибикова по сему долгу взысканіе обратить въ пользу казны. Относительно жъ отыскиваемыхъ графомъ Каменскимъ 1.000 рублей, истраченныхъ, по показанію его, при хожденіи за симъ дѣломъ въ бѣлорусскихъ судебныхъ мѣстахъ, предоставить ему самому искать на Бибиковѣ, какъ слѣдуетъ по законамъ. Поелику же изъ обстоятельствъ сего дѣла открывается, что Бибиковымъ заложено было графу Каменскому въ занятыхъ у него деньгахъ 242 души, какъ доказывается сіе и свидѣтельствомъ могилевской гражданской палаты и что впослѣдствіи для удовлетворенія графа Каменскаго по закладной Бибикова именнымъ Высочайшимъ указомъ велѣно выдать изъ банка подъ залогъ сего жъ самаго имѣнія: то, ежели при взятіи имѣнія сего въ банкъ вмѣсто 242 душъ оказалось на лицо только 115 душъ, недостатка сего не должно относить на счетъ Бибикова, ибо оный произошелъ тогда, какъ имѣніе состояло подъ казеннымъ секвестромъ и надлежитъ всѣ убытки, какіе отъ того по принятіи теперь долга сего на казну ею понесены будутъ, отнести на счетъ тѣхъ, кто сей убыли въ душахъ найдется причиною. Впрочемъ само собою разумѣется, что Бибиковъ съ того времени, какъ заложенное имъ имѣніе поступило въ казенное вѣдѣніе, не обязанъ отвѣтствовать графу Каменскому процентами, которые, съ принятіемъ онаго въ казну, на ея отчетѣ и оставаться должны.

1807 года, февраля 4. — О переводѣ въ столицы продажи описанныхъ дворянскихъ имѣній.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія московскихъ департаментовъ съ мнѣніемъ его, чтобы въ случаѣ продажи за долги дворянскаго имѣнія, буде по вызовамъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣніе состоитъ, никого къ покупкѣ желающихъ не явится, или явившіеся будутъ давать цѣну ниже сложности 10-ти-лѣтняго дохода, переводить торги и продажу таковыхъ имѣній въ столицы, гдѣ, по превосходному предъ прочими городами числу жителей и особливо стеченію разнаго званія людей, безъ сомнѣнія къ торгамъ и къ покупкѣ большое число являться будетъ. Когда же и въ столицахъ никого къ покупкѣ не явится, или цѣна съ торга будетъ не выгодна, въ та-

комъ случаѣ недвижимое имѣніе брать въ казну за цѣну десятилѣтней сложности дохода, какой въ той губерніи, гдѣ продаваемое имѣніе состоитъ, собирается ежегодно съ казенныхъ крестьянъ.

Совѣтъ, по соображеніи мнѣнія сего съ законами, находитъ, что хотя по силѣ банкротскаго устава публичная продажа имѣній дворянина или чиновника должна быть производима въ той губерніи, гдѣ имѣніе сіе состоитъ; но какъ по теченію дѣлъ открывается, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, за неоднократными публикаціями и за назначеніемъ многихъ сроковъ, къ покупкѣ имѣній никого желающихъ не является, и между тѣмъ за непродажею онаго кредиторы въ претензіяхъ своихъ остаются безъ должнаго по законамъ удовлетворенія, а должники отягощаются чрезъ продолженіе времени умноженіемъ процентовъ: то, по уваженію сего, и можно въ представляемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ случаяхъ дозволить продажу сихъ имѣній производить на законномъ основаніи въ столицахъ, по, отношенію въ каждой тѣхъ губерній, какія въ росписаніи для разсмотрѣнія дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ назначены. Что принадлежитъ до предположенія, въ докладѣ семъ изображеннаго, чтобъ, въ случаѣ непродажи имѣнія или невыгодной оному цѣны, оставлять оное за казною, Совѣтъ находитъ мѣру сію несогласною ни съ пользою казны, которая, вмѣшавшись въ расчеты по долговымъ дѣламъ между частными людьми, отяготила бы себя противъ всякаго порядка, на дѣла сіи установленнаго, покупкою и платежемъ за такія имѣнія, коихъ никто изъ частныхъ людей купить не хотѣлъ, ни съ правилами положенными въ банкротскомъ уставѣ о продажѣ имѣній за долги. По правиламъ симъ продаваемое имѣніе въ случаѣ, когда цѣна оному будетъ менѣе подлежащей въ платежъ суммы, постановлено отдавать заимодавцу. Заимодавецъ же, если бы по роду званія своего, какъ Сенатъ въ приводимомъ случаѣ представляетъ, не имѣлъ права владѣть крестьянами, можетъ продать оное въ узаконенный срокъ другому лицу, право на владѣніе имѣющему, на томъ же основаніи какъ указомъ 1758 года февраля 6 о наслѣдствахъ, упадающихъ въ недворянскіе роды, узаконено.

1807 года, февраля 11. — Дѣло статской совѣтницы Колесовой о проданномъ матери ея Ярцовой съ аукціона за долги князя Несвицкаго недвижимомъ имѣніи.

Читанъ экстрактъ и заключеніе генералъ-рекетмейстера, отъ тайнаго совѣтника Новосильцова по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленныя, по дѣлу статской совѣтницы Колесовой о проданной матери ея Ярцовой съ аукціона за долги князя Несвицкаго недвижимомъ имѣніи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. За долги князя Василія Несвицкаго описано было недвижимое его имѣніе, состоящее въ Данковскомъ уѣздѣ и отъ московскаго магистрата въ 1775 году продано съ аукціону матери нынѣшней просительницы Ярцовой по состоявшейся съ послѣдняго торгу цѣнѣ за 9.016 рублей. Деньги сіи отъ покупщицы были внесены и на владѣніе имѣніемъ выдана ей отъ магистрата данная. Между тѣмъ, какъ Ярцова просила въ вотчинной коллегіи объ отказѣ за нею купленнаго имѣнія, произошелъ отъ князя Долгорукаго споръ, якобы имѣніе сіе принадлежитъ ему съ братьями. Отсюда началось уже дѣло о вотчинномъ правѣ на означенное имѣніе. Дѣло сіе дошло наконецъ до разсмотрѣнія общаго Сената собранія. Общее Сената собраніе, по разрѣшеніи споровъ о правѣ, найдя, что проданное Ярцовой имѣніе принадлежитъ не одному князю Василію Несвицкому, но вмѣстѣ съ братьями его, и что за Несвицкимъ состояло не одно сіе имѣніе въ Данковскомъ уѣздѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, дошедшее другимъ наслѣдникамъ, которые всѣ по мѣрѣ полученнаго наслѣдства и долги его очищать обязаны, опредѣлило сдѣланную продажу уничтожить; внесенные же Ярцовою деньги взыскать и съ процентами со всѣхъ наслѣдниковъ князя Несвицкаго въ удовлетвореніе наслѣдниковъ Ярцовой. По жалобѣ на сіе рѣшеніе, отъ дочери ея статской совѣтницы Колесовой принесенной, Высочайше повелѣно было дѣло сіе разсмотрѣть генералъ-рекетмейстеру. Генералъ-рекетмейстеръ находитъ, что продажа съ аукціона означеннаго имѣнія произведена была несогласно съ указомъ 1738 года и безъ сношенія и выправки о дачахъ съ вотчинною коллегіею, и продано было такое имѣніе, которое не одному князю Василью Несвицкому, но обще съ другими принадлежало. Когда же произошли о

томъ споры, то отецъ нынѣшней просительницы Ярцовъ самъ просилъ удовольствовать его съ дѣтьми продажею другаго вексельдавцова имѣнія и когда послѣдовало въ вотчинной коллегіи рѣшеніе, уничтожающее неправильную продажу, то на сіе со стороны наслѣдниковъ покупщицы Ярцовой и апелляціонной жалобы въ Сенатъ подано не было, и наконецъ когда дѣло сіе рѣшено въ общемъ Сената собраніи, то онъ же Ярцовъ, не принося на то рѣшеніе жалобы, двумя прошеніями, во 2-й департаментъ Правительствующаго Сената поданными, испрашивалъ только, «чтобы, пока онъ съ дѣтьми по рѣшенію Сената истинною суммою съ пошлинами и процентами удовольствованъ не будетъ, все оставшееся послѣ князя Василья Несвицкаго, состоящее въ разныхъ губерніяхъ, имѣніе взять въ казенный присмотръ и собранные доходы отсылать для отдачи ему»: въ удовлетвореніе чего отъ Сената и указы, куда слѣдовало, посланы, съ предписаніемъ, буде наслѣдники князя Несвицкаго въ срокъ денегъ не внесутъ, о продажѣ ихъ имѣнія. По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ генералъ рекетмейстеръ заключаетъ, что просительница Колесова не имѣетъ права къ отысканію матери ея неправо проданнаго имѣнія: почему, согласно рѣшенію общаго Сената собранія, и остается получить имъ обратно заплаченныя деньги съ процентами. Поелику жъ о дѣйствительномъ исполненіи по рѣшенію сему рапортовъ еще не получено, то, во уваженіе долговременнаго неполученія наслѣдниками Ярцовой капитала съ процентами, слѣдуетъ подтвердить о немедленномъ оныхъ взысканіи. По поднесеніи заключенія сего Его Императорскому Величеству, Высочайше повелѣно внести оное съ дѣломъ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ въ виду онаго поставлены были особенно слѣдующія обстоятельства, кои Его Величество изволилъ усмотрѣть въ семъ дѣлѣ, съ одной стороны, что Колесова не принесла въ опредѣленное время жалобы на рѣшеніе того дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, и что отецъ ея подавалъ туда неоднократно просьбы о удовлетвореніи его деньгами согласно съ симъ рѣшеніемъ, а съ другой, что Правительствующій Сенатъ, имѣя въ своемъ разсмотрѣніи единственно споръ князя Алексѣя Долгорукова о принадлежности ему имѣнія, состоявшаго во владѣніи князя Василья Несвицкаго, вошелъ самъ собою въ сужденіе дѣла между княземъ Несвицкимъ и его братьями, и находя, что онъ не былъ раздѣленъ, уничтожилъ сдѣланную съ публичнаго торгу продажу его имѣнія, о которой и въ московскихъ вѣдомостяхъ въ свое время припечатано было, и которую продажу братья князя Несвицкаго въ установленное законами время не оспоривали.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, согласно съ заключеніемъ генералъ-рекетмейстера, рѣшеніе общаго Сената собранія, о уничтоженіи продажи означеннаго имѣнія и о возвращеніи наслѣдникамъ Ярцовой заплаченныхъ за оное денегъ съ процентами, находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ. Причемъ пріемля въ уваженіе примѣчанія, по Высочайшему повелѣнію на сіе сдѣланныя, Совѣтъ разсуждалъ: 1) хотя со стороны братьевъ князя Василья Несвицкаго, въ томъ имѣніи участвующихъ, продажа сія и не была оспориваема, но поелику къ имѣнію сему имѣли притязаніе другія лица: то Сенатъ, къ которому дошло сіе дѣло по законному порядку, и обязанъ былъ разсмотрѣть во всей подробности, кому по праву спорное имѣніе принадлежать должно. По разсмотрѣніи же нашлось, что изъ данковскаго недвижимаго имѣнія половина слѣдуетъ князьямъ Несвицкимъ, а другая князьямъ Долгоруковымъ; слѣдственно, по утвержденіи правъ той и другой стороны, само по себѣ открылось, что въ продажу за долги князя Василья Несвицкаго поступило имѣніе, не одному ему принадлежащее. Поеликуже никто чужаго имѣнія продавать не въ правѣ, то Сенатъ, имѣя въ виду, что продажа учинена незаконно, не могъ оставить обстоятельства сего безъ замѣчанія и не сдѣлать о томъ законнаго заключенія, тѣмъ болѣе, что и самое началу дѣла сего произошло отъ оной продажи. 2) Хотя о сей продажѣ предварительно и было объявлено, какъ Колесова доказываетъ, въ московскихъ вѣдомостяхъ, но и въ семъ случаѣ не соблюдено совершенно законнаго порядка, ибо указомъ 9 апрѣля 1738 года въ 6-мъ пунктѣ именно сказано: «публикацію о продажахъ чинить во всемъ государствѣ печатными листами за два или за три мѣсяца до продажи, такожъ и въ указахъ печатать, дабы во всемъ государствѣ было извѣстно». По дѣлу же видно, что настоящая продажа учинена счи-

тая отъ состоянія магистратскаго опредѣленія, чрезъ одинъ мѣсяцъ, а отъ третичной по оному публикаціи только чрезъ двѣ недѣли.

1807 года, августа 19. — По прошенію отставнаго полковника Кологривова о принятіи отъ него представленныхъ на Головина долговыхъ актовъ, буде при продажѣ съ аукціона имѣнія его должника покупка состоится за нимъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія отставнаго полковника Петра Кологривова, по Высочайшему повелѣнію въ Сенатъ для разсмотрѣнія препровожденнаго. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что по претензіи Кологривова въ 400.000 руб. на умершаго гвардіи поручика Головина, назначено къ продажѣ съ публичнаго торгу имѣніе сего послѣдняго, въ 2000 душахъ состоящее; что Кологривовъ желаетъ самъ съ прочими приступить къ тому. Но поелику судебныя мѣста, держась токмо смысла словъ, а не настоящей силы указа 26 февраля 1806 года, коимъ для отвращенія вкравшихся злоупотребленій установлено, чтобы, при продажѣ съ аукціона описныхъ за долги имѣній, требовать отъ покупщика при окончаніи продажи десятую часть покупной суммы, а въ недѣлю и всѣ достальныя деньги, не принимаютъ въ семъ случаѣ отъ кредиторовъ въ замѣнъ наличныхъ денегъ тѣхъ самыхъ долговыхъ обязательствъ, для удовлетворенія коихъ продается имѣніе: то Кологривовъ, опасаясь, чтобы, при недостаткѣ у него толь знатной суммы, имѣніе Головина не было продано къ ущербу его за дешевую цѣну, проситъ, что, буде покупка того имѣнія состоится за нимъ, повелѣно бы было, вмѣсто капитальныхъ денегъ, принять отъ него представленные на Головина долговые акты. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по соображеніи сего прошенія съ законами, въ которыхъ точнаго на сей случай постановленія не находится, мнѣніемъ своимъ полагаетъ на будущее время установить слѣдующее правило: буде недвижимое имѣніе должника продаваться будетъ за такой долгъ, который не подлежитъ никакому сомнѣнію, или который по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ признанъ справедливымъ, то отъ заимодавцевъ, ежели съ узаконенныхъ торговъ продаваемому публично имѣнію состоится превосходная въ пользу должника цѣна за ними, въ число слѣдующихъ за купленное имѣніе денегъ, принимать долговыя обязательства точно такого достоинства, какъ объ нихъ выше сказано, чрезъ что дѣйствительно избѣжать можно вредныхъ какъ для должника, такъ и для кредитора слѣдствій; ибо неподлежащіе никакому сомнѣнію долговые акты сами по себѣ составляютъ наличную сумму, равномѣрную въ пользу обѣихъ сторонъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе положеніе, находитъ правило, постановляемое общимъ Правительствующаго Сената собраніемъ на тотъ случай, когда продажа имѣнія чинится для удовлетворенія одного кредитора, основательнымъ и удобнымъ; но какъ часто случается, что одно и то же имѣніе продается въ удовлетвореніе многихъ кредиторовъ, и слѣдующія за оное деньги подлежатъ къ платежу не одному, а всѣмъ вообще по мѣрѣ претензіи каждаго и по соразмѣрности вырученной суммы, то на сей случай Совѣтъ находитъ нужнымъ дополнить вышеизъясненное правило тѣмъ, чтобъ тотъ изъ кредиторовъ, за кѣмъ останется по продажѣ имѣніе, вносилъ безспорными долговыми актами, въ замѣнъ наличныхъ денегъ, то только количество, какое по конкурсу съ прочими кредиторами на его часть къ удовлетворенію причитаться будетъ, достальное же число онъ обязанъ заплатить наличными деньгами.

1807 года, сентября 16. — О долговыхъ актахъ, представляемыхъ при продажѣ имѣній съ публичнаго торга.

Министръ юстиціи внесъ проектъ указа, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта отъ 19 августа сего года, относительно долговыхъ актовъ, представляемыхъ при продажѣ имѣній съ публичнаго торга.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ сообразнымъ положенію, въ журналѣ его вышеозначеннаго числа записанному и Высочайше утвержденному.

1803 года, августа 24. — По прошенію купца Кнауфа объ имѣніи князя Голицына.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку, по просьбѣ купца Кнауфа, просящаго состоящее въ казенномъ залогѣ имѣніе князя Голицына, представленное отъ него въ удовлетвореніе Кнауфа въ

претензіи его, взять въ казенную собственность, а слѣдующія за оное деньги, соразмѣрно долгу Кнауфа на князѣ Голицынѣ, обратить въ замѣнъ суммы, подлежащей отъ Кнауфа къ платежу казнѣ. Совѣтъ къ разсмотрѣнію сей просьбы считаетъ нужнымъ видѣть подробнѣе обстоятельства, съ коими имѣніе князя Голицына принято, залогомъ по расчетамъ съ Кнауфомъ. Министры финансовъ и юстиціи приняли на себя внести бумаги къ тому принадлежащія.

1803 года, августа 31.—О принятіи въ казну залогомъ части имѣнія князя Голицына по казеннымъ расчетамъ съ купцомъ Кнауфомъ; о долгахъ князя Голицына и учрежденномъ надъ имѣніемъ его попечительствѣ.

Министры финансовъ и юстиціи, вслѣдствіе журнала предъидущаго собранія, внесли подробныя свѣдѣнія: первый о обстоятельствахъ, съ коими соединено было принятіе въ казну залогомъ, по просьбѣ князя Александра Голицына, части имѣнія его по казеннымъ расчетамъ съ купцомъ Кнауфомъ; второй—записку о долгахъ князя Голицына и учрежденномъ надъ имѣніемъ его попечительствѣ.

Совѣтъ, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла сего, находитъ: 1) что долгъ купца Кнауфа обезпеченъ 5,000 душъ князя Голицына, которыя онъ въ прошеніи своемъ представилъ яко свободные въ залогъ казнѣ, съ тѣмъ, чтобъ оставались они подъ запрещеніемъ до тѣхъ поръ, какъ онъ удовлетворитъ Кнауфа; 2) что удовлетворенія сего теперь Кнауфу сдѣлать онъ не можетъ самъ собою, отдавъ все свое имѣніе въ распоряженіе попечителей; 3) что попечители, вступивъ въ сіе распоряженіе, требуютъ разрѣщенія и о заложенномъ казнѣ имѣніи. Въ таковомъ положеніи сего дѣла, когда князь Голицынъ долженъ Кнауфу, а Кнауфъ казнѣ, и князь Голицынъ отвѣтствуетъ за Кнауфа залогомъ, Совѣтъ признаетъ къ развязкѣ всего весьма основательнымъ мнѣніе министра финансовъ, чтобъ предложить попечителямъ или взять въ казну заложенное имѣніе въ общую массу и внести долгъ Кнауфа, за который состоитъ оно залогомъ, или отдать заложенное имѣніе въ казну съ тѣмъ, чтобъ, условясь съ попечителями въ цѣнѣ онаго, часть денегъ, причитающихся на претензію Кнауфа, удержать въ казнѣ, а достальные выдать попечителямъ, предоставивъ сдѣлать съ ними сіе соглашеніе министру финансовъ.

1804 года, іюня 27.—Разсматривано дѣло, внесенное по Высочайшему повелѣнію министромъ юстиціи, о имѣніи князя Голицына, взятомъ въ запрещеніе по расчетамъ казеннымъ съ купцомъ Кнауфомъ. Обстоятельства сего дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. Купецъ Кнауфъ при покупкѣ изъ казны желѣзныхъ Луганинскихъ заводовъ, между прочими условіями, обязался взять за извѣстную цѣну оставшееся въ знатномъ количествѣ безъ употребленія и обороту въ ассигнаціонномъ банкѣ желѣзо. Къ исполненію сей обязанности Кнауфъ просилъ, отпустивъ ему желѣзо, въ уплату за оное принять долгъ на князѣ Голицынѣ. Прошеніе сіе разсматривано было въ Совѣтѣ и рѣшено тѣмъ, что казна не можетъ принять сего долга въ уплату за желѣзо, развѣ тогда, когда бы онъ былъ залогомъ недвижимаго имѣнія обезпеченъ. Въ слѣдъ за симъ рѣшеніемъ князь Голицынъ въ прошеніи, отъ него принесенномъ, утверждая долгъ на немъ Кнауфа, просилъ въ обезпеченіе онаго принять залогомъ въ казну изъ имѣнія его 5,000 душъ. По прошенію сему послѣдовалъ 12 августа 1801 года Высочайшій указъ, коимъ повелѣно: желѣзо Кнауфу отпустить, а до совершенной за оное уплаты принять залогомъ представляемое княземъ Голицынымъ имѣніе съ тѣмъ, чтобъ оставалось оное въ запрещеніи до выплаты слѣдующихъ за желѣзо денегъ. На основаніи сего Высочайшаго указа желѣзо Кнауфу отпущено, и на имѣніе князя Голицына положено запрещеніе. Послѣ сего по другимъ долгамъ князя Голицына открыта, по согласію нѣкоторой части кредиторовъ его, сдѣлка, отъ коей уполномоченные просили принятое по расчетамъ Кнауфа въ казну имѣніе обратить въ общую массу: Кнауфъ же между тѣмъ просилъ имѣніе принять въ казенную собственность и зачесть ему долгъ, на князѣ Голицынѣ лежащій. По обоимъ симъ прошеніямъ внесены были въ Совѣтъ отъ министра финансовъ и бывшаго министра юстиціи записки, по разсмотрѣніи коихъ, въ журналѣ 31 августа 1803 года опредѣлено: предложить уполномоченнымъ отъ кредиторовъ или взять заложенное казнѣ имѣніе въ общую массу и внести долгъ Кнауфа, за который состоитъ оно зало-

гомъ, или отдать сіе имѣніе въ казну съ тѣмъ, чтобъ, условясь въ цѣнѣ онаго, часть денегъ, причитающихся на претензію Кнауфа, удержать въ казнѣ, а достальные выдать кредиторамъ. Положеніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія и на точномъ основаніи онаго объявлена и уполномоченнымъ отъ министра финансовъ Высочайшаго воля.

Они подали вновь прошеніе на Высочайшее имя, въ коемъ, изъясняя разныя по дѣлу сему обстоятельства, просятъ имѣніе князя Голицына возвратить въ общую массу для равномѣрнаго всѣхъ кредиторовъ удовлетворенія.

Въ тоже время вошло прошеніе отъ австрійскаго генеральнаго консула Віаццоли, который, жалуясь и на попечителей и на Кнауфа, проситъ предпочтительнаго долговъ его на князѣ Голицынѣ удовлетворенія.

Совѣтъ, разсматривая сіи просьбы и соображая ихъ со всѣми по дѣлу сему обстоятельствами, полагаетъ:

1) по прошенію уполномоченныхъ отъ нѣкоторыхъ кредиторовъ. Какъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, 12 августа 1801 года даннымъ, болѣе нежели за годъ до учиненной княземъ Голицынымъ съ нѣкоторыми кредиторами его въ Москвѣ сдѣлки, пять тысячъ душъ изъ имѣнія его имъ самимъ за долгъ Кнауфа представленныя, взяты залогомъ въ казну: то и должно, держась точной силы сего Высочайшаго указа, и не входя въ новое по дѣлу сему разбирательство, оставить имѣніе сіе въ запрещеніи до выплаты претензіи, по коей залогомъ оно представлено. *Графъ Румянцовъ*, ссылаясь на мнѣніе его по дѣлу купца Жигарева въ журналѣ Совѣта марта 10 1802 года означенное, къ сему присоединилъ, что не можетъ быть спокойствія въ частныхъ владѣніяхъ, если утвердится въ подданныхъ та мысль, что на рѣшенія Монаршія, къ тому же самому Монарху могутъ быть приносимы просьбы о ревизіи или перевершеніи.

2) По прошенію консула Віаццоли. Какъ по первому прошенію его, на Высочайшее имя въ сентябрѣ 1801 года поднесенному, объявлено уже ему Высочайшее рѣшеніе, чтобъ отыскивалъ претензіи своей узаконеннымъ для всѣхъ порядкомъ, то и на вторую его просьбу не можетъ быть постановлено другаго рѣшенія.

1805 года, іюня 19.—По запискѣ оберъ-камергера князя Голицына о средствахъ къ покупкѣ въ пользу Голицынской больницы подмосковнаго имѣнія камергера князя Голицына, запроданнаго попечителями его коллежскому ассесору Ардаліонову.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ оберъ-камергеромъ княземъ Голицынымъ въ покупкѣ въ пользу Голицынской больницы подмосковнаго имѣнія камергера князя Голицына, запроданнаго попечителями его коллежскому ассесору Ардаліонову, и о средствахъ къ разрѣшенію сихъ затрудненій.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, находитъ, что способы, въ сей запискѣ предлагаемые, основательны и что остановить перепродажу сего имѣнія до собранія подробнѣйшихъ свѣдѣній о существѣ правъ самой продажи и покупки, безъ сомнѣнія можно. Причемъ читанъ былъ и проектъ указа на имя московскаго военнаго губернатора по сему предмету, который также Совѣтомъ признанъ существу дѣла сообразнымъ.

1805 года, октября 23. Читано представленіе московскаго военнаго губернатора по дѣлу о подмосковномъ имѣніи камергера князя Голицына, проданномъ кураторами его коллежскому ассесору Ардаліонову, съ принадлежащими къ дѣлу сему бумагами.

По выслушаніи оныхъ Совѣтъ, по пространству обстоятельствъ въ немъ содержащихся, отложилъ дальнѣйшее рѣшеніе до будущаго собранія, а министръ юстиціи принялъ на себя, собравъ изъ прежнихъ дѣлъ относящіяся къ сему свѣдѣнія и сообразивъ ихъ съ законами, внести на уваженіе Совѣта.

1805 года, октября 30.—Вслѣдствіе предъидущаго журнала продолжаемо было разсужденіе по дѣлу о продажѣ имѣнія князя Голицына коллежскому ассесору Ардаліонову и объ опекѣ, продажу сію учинившей. Обстоятельства дѣла сего состоятъ въ слѣдующемъ. Оберъ-камергеръ князь Голицынъ, въ прошеніи на Высочайшее имя принесенномъ, просилъ двозволенія запроданное племянникомъ его княземъ Голицынымъ и опекунами подмосковное имѣніе, въ 400 душъ состоящее, купить изъ суммъ, Голицынской больницѣ принадлежащихъ, и обратить его въ пользу оной. По прошенію сему послѣдо-

валъ на имя оберъ-камергера князя Голицына Высочайшій рескриптъ, коимъ пріобрѣтеніе того имѣнія изъ суммъ больницы въ ея пользу совершить на законномъ основаніи дозволено. Но какъ между тѣмъ на сіе имѣніе между кураторами князя Голицына и покупщикомъ его коллежскимъ ассесоромъ Ардаліоновымъ сдѣлано уже была формальная запись, а потому и къ продажѣ его въ другія руки не могло быть законнаго основанія, то палата, отказавъ оберъ-камергеру князю Голицыну въ сей продажѣ, совершила, согласно записи, купчую на имя Ардаліонова въ 319.280 руб., изъ коихъ онъ долженъ былъ заплатить 40.000 руб. наличными деньгами, а 279.280 руб. векселями князя Голицына. Оберъ-камергеръ послѣ сего просилъ отдать ему деревню сію на выкупъ по праву родства съ тѣмъ, чтобъ взнести за нее деньги на томъ же основаніи, какъ и при продажѣ ея было сдѣлано, то есть 40.000 руб. наличными и 279.280 руб. векселями. Но сему прошенію по закону удовлетворить было невозможно, и оберъ-камергеръ князь Голицынъ долженъ былъ внести за выкупъ сего имѣнія всѣ условленныя деньги сполна наличными. Къ разрѣшенію затрудненій, отъ сего произшедшихъ, признано было нужнымъ обратиться къ самому началу сего дѣла и разсмотрѣть, имѣли ли право кураторы продавать Ардаліонову сіе имѣніе. Вопросъ сей, по Высочайшему повелѣнію, внесенъ былъ на уваженіе Совѣта, вмѣстѣ съ проектомъ указа на имя московскаго военнаго губернатора, чтобъ разсмотрѣлъ онъ на мѣстѣ право продажи и покупки и донесъ бы о всемъ обстоятельно, а между тѣмъ дальнѣйшую перепродажу сего имѣнія остановилъ бы. По утвержденіи въ журналѣ Совѣта 19 іюня 1805 года сего предположенія, послѣдовалъ согласный тому на имя московскаго военнаго губернатора Высочайшій указъ. Изъ донесенія его на оный открылись слѣдующія обстоятельства: въ январѣ 1803 года камергеръ князь Голицынъ вмѣстѣ съ кураторами, отъ нѣкоторыхъ кредиторовъ его избранными, подали въ московское губернское правленіе объявленіе, что по просьбѣ его приняли они на себя званіе кураторовъ съ препорученіемъ всего недвижимаго его имѣнія въ полное ихъ управленіе и распоряженіе и просили утвердить ихъ въ семъ званіи. Губернское правленіе поручило разсмотрѣть сіе уѣздному суду.

Судъ отказалъ имъ въ семъ на основаніи законовъ по двумъ причинамъ: 1) потому, что въ банкротскомъ уставѣ для дворянъ, впадшихъ въ долги, кураторовъ, кои бы могли распоряжать и управлять ихъ имѣніемъ, не положено, а велѣно имѣніе таковыхъ продавать съ публичныхъ торговъ отъ губернскаго правленія; 2) что число кредиторовъ князя Голицына, согласившихся на избраніе кураторовъ по искамъ ихъ противъ несогласившихся, было менѣе. По симъ двумъ основаннымъ на законѣ причинамъ, кураторы въ званіи ими на себя принятомъ остались не утвержденными и правительствомъ не признанными. Но въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года бывшій министръ юстиціи Державинъ сообщилъ московскому гражданскому губернатору Аршеневскому, что министръ финансовъ докладывалъ Государю Императору объ обстоятельствахъ, съ коими соединено было принятіе въ казну залогомъ, по просьбѣ князя Голицына, части имѣнія его по казеннымъ расчетамъ съ купцомъ Кнауфомъ, а онъ министръ юстиціи подносилъ на Высочайшее усмотрѣніе записку о долгахъ онагожъ князя Голицына и о учрежденномъ надъ имѣніемъ его попечительствѣ. Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ предложить попечителямъ или взять казнѣ заложенное имѣніе въ общую массу, и внести долгъ Кнауфа, за который состоитъ оно залогомъ, или отдать заложенное имѣніе въ казну съ тѣмъ, чтобъ, условясь съ попечителями въ цѣнѣ онаго, часть денегъ, причитающихся на претензію Кнауфа, удержать въ казнѣ, а достальныя выдать попечителямъ, предоставивъ сдѣлать съ ними сіе соглашеніе министру финансовъ: затѣмъ требовалъ предложить губернскому правленію, дабы оно, по основанію банкротскаго устава 1 части на 12 пунктъ толкованія и 2 части пунктовъ 106, 107 и 108, и въ должное исполненіе сей Высочайшей воли учинило свое распоряженіе; вслѣдствіе чего отъ губернскаго правленія сдѣлано надлежащее предписаніе уѣздному суду, который, по разсмотрѣніи обстоятельствъ, опредѣлилъ о выбранныхъ кредиторами и Высочайше утвержденныхъ попечителяхъ опубликовать черезъ газеты, производившееся до сего времени въ томъ судѣ дѣло отдать въ производство попечителямъ; и какъ между тѣмъ они подали прошеніе о позволеніи продать недвижимое имѣніе

князя Голицына повольною цѣною, то объявить имъ, когда сіе дѣло поступитъ къ нимъ на точномъ содержаніи банкротскаго устава, тогда они и въ продажѣ онаго поступить имѣютъ по должности своей, изъясненной въ указѣ 1797 года августа 12 и устава о банкротахъ по волѣ кредиторовъ: каковое уѣзднаго суда положеніе губернское правленіе утвердило и предписало привести въ исполненіе, о чемъ сообщено и гражданской палатѣ.

Изъяснивъ такимъ образомъ обстоятельства сего дѣла, московскій военный губернаторъ заключаетъ, что дѣйствіемъ присутственныхъ мѣстъ, на основаніи Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, объявленной министромъ юстиціи, и изданныхъ узаконеній, попечители надъ имѣніемъ князя Голицына поставлены въ своемъ правѣ и поступаютъ въ непосредственныхъ распоряженіяхъ своихъ по предписанной имъ на сей случай должности.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, сообразивъ мнѣнія отъ министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ по оному внесенныя и при семъ прилагаемыя, и наконецъ выслушавъ прошенія коллежскаго ассесора Ардаліонова, просящаго о утвержденіи сдѣланной ему попечителями продажи, находитъ, что кураторы, принявшіе на себя управленіе надъ имѣніемъ камергера князя Голицына, не могли имѣть права распоряжать и обращать его въ продажу ни по общему закону, ни по частному какому либо исключительному повелѣнію. Не могли они права сего имѣть по общему закону: ибо 1) по 2 части банкротскаго устава, имѣніе дворянъ, впадшихъ въ неоплатные долги, велѣно продавать съ аукціону и конкурсы составлять въ губернскомъ правленіи; избирать же кураторовъ по долгамъ на дворянахъ не узаконено; 2) указомъ 12 августа 1797 г. постановлено: «тѣ только опеки почитать въ своей силѣ, которыя учреждены надъ малолѣтными сиротами и надъ сумасшедшими»; наконецъ 3) въ подтвержденіе и дополненіе сего указомъ 12 мая 1802 года всѣ опеки и попечительства, исключая тѣхъ, кои учреждены надъ малолѣтными и умалишенными, вовсе отрѣшены и уничтожены и впредь имъ быть запрещено. Слѣдовательно попечительство надъ имѣніемъ князя Голицына составлено не по общему закону и оному противно. Не могло оно имѣть законной силы и по особенному какому либо исключительному повелѣнію, ибо 1) въ приводимомъ Высочайшемъ повелѣніи, министромъ юстиціи Державинымъ объявленномъ, нигдѣ не сказано, что Государь Императоръ повелѣлъ учредить попечителей, или ихъ утверждаетъ, да и дѣло тутъ не настояло ни объ утвержденіи, ни объ отрицаніи ихъ; 2) если бы повелѣніе сіе и положительно ихъ утверждало: то какъ объявляемые словесные Высочайшіе указы по общему закону велѣно исполнять только тогда, когда они не въ отмѣну изданныхъ за подписаніемъ Императорскаго Величества указовъ, а приводимое здѣсь повелѣніе отмѣняло бы общій банкротскій уставъ и указъ 1802 года, то и ясно, что повелѣніе сіе не могло быть обращено къ исполненію. Изъ сего слѣдуетъ, что попечительство надъ имѣніемъ князя Голицына учреждено ни по общему закону, ни по исключительному повелѣнію, и потому кураторы не имѣли права продавать такое имѣніе, которое со всѣмъ прочимъ его имуществомъ, состоя по искамъ, на него вошедшимъ, подъ законнымъ запрещеніемъ, не могло быть отъ онаго освобождено и обращено въ продажу иначе, какъ тѣмъ порядкомъ, каковой въ банкротскомъ уставѣ и другихъ узаконеніяхъ объ имѣніяхъ таковыхъ вообще постановленъ.

Такимъ образомъ признавая попечительство сіе и продажу имъ сдѣланную неправильными, Совѣтъ при семъ разсуждалъ, что неправильность сія не можетъ однако же быть обращена въ вину покупщику Ардаліонову; ибо попечители не только уѣзднымъ судомъ, по поводу объявленнаго Высочайшаго повелѣнія, въ семъ званіи признаны, но и обнародовано отъ губернскаго правленія, что сіе сдѣлано по Высочайшей Его Величества волѣ; а посему и невозможно ему было предполагать, чтобъ право ихъ на продажу имѣнія было не въ законномъ порядкѣ. Тоже самое разсужденіе Совѣтъ прилагаетъ и къ прочимъ продажамъ, буде каковыя изъ имѣнія князя Голицына попечителями его по сіе время были сдѣланы.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Совѣтъ полагаетъ: 1) признавъ попечительство, надъ имѣніемъ князя Голицына учрежденное, незаконнымъ, обратить дѣло сіе въ законный его порядокъ указомъ Правительствующему Сенату, съ изъясненіемъ въ ономъ обстоятельствъ, отъ закона его уклонившихъ. 2) Въ обязательствахъ князя Голицына предоставить дѣйство-

вать общему закону, во 2-й части банкротскаго устава на случаи сіи установленному. 3) Съ признаніемъ попечительства незаконнымъ, и всѣ акты, отъ него произшедшіе, не могутъ уже имѣть законной силы. 4) Но какъ покупку имѣнія отъ попечителей, судебными мѣстами признанныхъ и обнародованныхъ, покупщикамъ не можно поставить въ вину, и несправедливо бы было подвергать ихъ за сіе убыткамъ: то какъ коллежскій ассесоръ Ардаліоновъ, такъ и другіе, отъ попечителей сихъ имѣніе купившіе, должны быть удовлетворены изъ имѣнія князя Голицына тѣмъ образомъ и тѣмъ самымъ родомъ платежа, каковымъ ими сіе пріобрѣтеніе сдѣлано, не привлекая ихъ въ общій конкурсъ съ прочими кредиторами. 5) Какъ изъ обстоятельствъ дѣла сего открывается, что московское губернское правленіе и уѣздный судъ приняли къ исполненію Высочайшее повелѣніе, министромъ юстиціи имъ объявленное, въ отмѣну именныхъ за Высочайшимъ подписаніемъ указовъ, то, замѣтивъ имъ сіе, подвердить повсемѣстно силу общихъ узаконеній о таковыхъ, объявляемыхъ повелѣніяхъ прежде состоявшихся. 6) По приведеніи такимъ образомъ дѣла сего въ законный его порядокъ, прошеніе оберъ-камергера князя Голицына, о пріобрѣтеніи подмосковнаго имѣнія въ пользу больницы, само собою и тѣмъ же законнымъ порядкомъ въ свое время получитъ уже въ установленныхъ мѣстахъ надлежащее рѣшеніе, каковое общимъ законамъ найдено будетъ сообразнымъ.

Мнѣніе министра юстиціи по дѣлу о проданной камергера князя Голицына верейской деревнѣ 400 душахъ коллежскому ассесору Ардаліонову.

Изъ бумагъ, сіе дѣло составляющихъ, нахожу я, что камергеръ князь Голицынъ вошелъ въ большіе долги, по тѣмъ долгамъ дѣло производилось въ московскомъ уѣздномъ судѣ. Въ 1803 году въ январѣ мѣсядѣ князь Голицынъ, и избранные кредиторами его кураторы подали въ московское губернское правленіе объявленіе, что по просьбѣ перваго послѣдніе избраны кураторами для скорѣйшаго по долгамъ его разнымъ людямъ удовлетворенія, съ препорученіемъ для сего всего недвижимаго имѣнія его въ полное ихъ управленіе и распоряженіе. Губернское правленіе положеніе сіе поручило разсмотрѣнію уѣзднаго суда, который назначенныхъ кураторовъ не утвердилъ для того, что устава о банкротахъ во 2 части, установленной для разбора дворянъ по долгамъ, нѣтъ сообразнаго постановленнымъ въ 1 части для купцовъ въ пунктахъ 26, 32 и 35 узаконенія, и притомъ, что число согласившихся на избраніе кураторовъ съ исками противъ несогласившихся меньше.

Таковое уѣзднаго суда опредѣленіе совершенно съ банкротскимъ уставомъ было согласно.

Но послѣ того, октября, 3-го тогдашній министръ юстиціи Державинъ сообщилъ московскому гражданскому губернатору, что министръ финансовъ докладывалъ Государю Императору объ обстоятельствахъ, съ коими соединено было принятіе въ казну залогомъ, по просьбѣ князя Голицына, части имѣнія его по казеннымъ расчетамъ съ купцомъ Кнауфомъ, а онъ подносилъ на Высочайшее усмотрѣніе записку о долгахъ онагожъ князя Голицына и о учрежденномъ надъ имѣніемъ его попечительствѣ; Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ предложить попечителямъ или взять казнѣ заложенное имѣніе въ общую массу, и внести долгъ Кнауфа, за который состоитъ оно залогомъ, или отдать заложенное имѣніе въ казну съ тѣмъ, чтобъ, условясь съ попечителями въ цѣнѣ онаго, часть денегъ, причитающихся на претензію Кнауфа, удержать въ казнѣ, а достальныя выдать попечителямъ, предоставивъ сдѣлать съ ними сіе соглашеніе министру финансовъ; затѣмъ требовалъ предложить губернскому правленію, дабы оно, по основанію банкротскаго устава 1 части на 12 пунктъ толкованія и 2 части пунктовъ 106—107 и 108 и въ должное исполненіе сей Высочайшей воли, учинило свое распоряженіе; вслѣдствіе чего отъ губернскаго правленія сдѣлано надлежащее предписаніе уѣздному суду, который, по разсмотрѣніи обстоятельствъ, опредѣлилъ о выбранныхъ кредиторами Высочайше утвержденныхъ попечителяхъ опубликовать чрезъ газеты, производившееся до сего времени въ томъ судѣ дѣло отдать въ производство попечителямъ, и какъ между тѣмъ они подали прошеніе о позволеніи продать недвижимое имѣніе князя Голицына повольною цѣною, то объявить имъ, что когда сіе дѣло поступитъ къ нимъ на точномъ содержаніи банкротскаго устава, тогда они и въ продажѣ онаго посту-

пить имѣютъ по должности своей, изъясненной въ указѣ 1797 года августа 12 дня и уставѣ о банкротахъ по волѣ кредиторовъ; каковое уѣзднаго суда положеніе губернское правленіе утвердило и предписало привести въ исполненіе, о чемъ сообщено и гражданской палатѣ; а нынѣшній московскій военный губернаторъ въ донесеніи своемъ къ Государю Императору представляетъ, что симъ дѣйствіемъ присутственныхъ мѣстъ на основаніи Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, объявленной министромъ юстиціи и изданныхъ узаконеній, попечители надъ имѣніемъ князя Голицына поставлены въ своемъ правѣ и они поступаютъ въ непосредственныхъ распоряженіяхъ своихъ по предписанной имъ на сей случай должности.

Впрочемъ изъ дѣла ни мало не видно, чтобъ на опредѣленіе сихъ попечителей былъ какой либо отъ кого изъ кредиторовъ споръ или противорѣчіе, изъ чего можно заключать, что всѣ участвующіе въ семъ дѣлѣ были тогда увѣрены о законномъ утвержденіи тѣхъ попечителей.

За симъ князь Голицынъ и кураторы его въ декабрѣ мѣсяцѣ 1804 года сдѣлали запись, чтобъ продать коллежскому ассесору Ардаліонову верейскую онаго князя Голицына деревню 400 душъ; цѣна въ записи за ту деревню показана 179.640 руб., изъ которой суммы получить отъ покупщика наличными деньгами 40.000 руб., а достальныя 139.640 руб. взнести векселями на него князя Голицына на 279.280 руб., то есть каждый въ векселяхъ рубль сочтенъ вмѣсто наличныхъ 50 копѣекъ. Прежде совершенія купчей оберъ-камергеръ князь Голицынъ, яко родственникъ камергера князя Голицына, пожелалъ ту продающуюся деревню на такихъ же точно условіяхъ выкупить за деньги Голицынской больницы и причислить навсегда для содержанія той больницы. По прошенію о томъ оберъ-камергера, Государь Императоръ соизволилъ дать ему Высочайшій отъ 24 марта 1805 г. рескриптъ, что Его Величество на пріобрѣтеніе того имѣнія на законномъ основаніи соизволяетъ. Оберъ-камергеръ князь Голицынъ съ изъясненіямъ сего подалъ прошеніе въ московскую гражданскую палату, но оная, за учиненнымъ отъ самаго продавца и кураторовъ его съ покупщикомъ Ардаліоновымъ условіемъ и записью, отказала оберъ-камергеру, и затѣмъ по согласію продавцовъ и покупщика совершила купчую на

имя Ардаліонова въ 319.280 руб. Онъ же Ардаліоновъ, какъ московскій военный губернаторъ доноситъ Его Императорскому Величеству, заложилъ то имѣніе женѣ своей въ 316.000 руб. а оберъ-камергеръ князь Голицынъ проситъ отдать ему ту деревню на выкупъ для причисленія къ Голицынской больницѣ за сумму въ первомъ условіи назначенную, то есть наличными деньгами за 40.000 руб., а на достальную сумму принять векселя на камергера князя Голицына.

Изъ всего того выходитъ, что не токмо покупщикъ Ардаліоновъ и кредиторы князя Голицына, но московскія присутственныя мѣста и самъ военный губернаторъ были въ полной увѣренности, что попечители утверждены по Высочайшей волѣ, а потому въ правѣ они продавать имѣніе, и какъ отъ Ардаліонова показывается, что тѣ попечители и другія продажи имѣнію дѣлали, то и безъ всякаго сомнительства приступилъ онъ Ардаліоновъ къ покупкѣ имѣнія, и ни въ чемъ виноватымъ сочтенъ быть не можетъ.

Законами жъ повелѣно: банкротскимъ уставомъ второю частію, имѣніе дворянъ впадшихъ въ неоплатные долги продавать съ аукціону и конкурсы составлять въ губернскомъ правленіи; а чтобъ по долгамъ на дворянахъ избирать кредиторамъ кураторовъ, того не узаконено, но предоставлено имъ быть по 1 части банкротскаго устава только по долгамъ на купцахъ; почему и ясно видно, что оные надъ имѣніемъ князя Голицына попечители избраны были не согласно съ общимъ закономъ. Поелику жъ объявляемые словесные именные указы по общемужъ закону исполнять повелѣно тогда, если они не въ отмѣну изданныхъ за подписаніемъ Его Императорскаго Величества указовъ, то само по себѣ слѣдуетъ, что объявленный генералъ-прокуроромъ Державинымъ именной о тѣхъ попечителяхъ указъ не могъ отмѣнять общихъ законовъ.

И такъ, исполняя въ надлежащей строгости общій законъ—банкротскій уставъ, должна уничтожиться сдѣланная княземъ Голицынымъ и попечителями продажа Ардаліонову имѣнія, равно и другія ихъ продажи, если оныя тѣми попечителями учинены, и обращеніемъ сего дѣла, во всѣхъ частяхъ, въ такое положеніе, какъ оно было до учрежденія попечителей, а тѣ присутственныя мѣста, до коихъ дѣло относится, поступить имѣютъ по точности законовъ,

Но при семъ нужнымъ нахожу запримѣтить: 1) что какъ князь Голицынъ, такъ и всѣ его заимодавцы, избраніемъ попечителей были довольны и дѣяніевъ ихъ не оспоривали; 2) что Ардаліонова и прочихъ ему подобныхъ покупщиковъ покупкою имѣнія у незаконно опредѣленныхъ опекуновъ винить не можно, потому что попечители въ семъ званіи не токмо что судебными мѣстами утверждены, но и обнародовано, что сіе сдѣлано по Высочайшей Его Величества волѣ, слѣдовательно и должно ихъ удовлетворить преимущественно предъ прочими кредиторами какъ въ заплаченныхъ деньгахъ, такъ и понесенныхъ убыткахъ; 3) что уничтоживъ всѣ купчія, данныя попечителями, долги князя Голицына умножатся, а пользы отъ сего никто никакой имѣть не будетъ, и 4) что таковое уничтоженіе крѣпостей, лишитъ судебныя мѣста довѣренности къ ихъ обнародованіямъ, тѣмъ болѣе, что губернское правленіе имѣнія за столь выгодную цѣну, каковая взята попечителями, продать не можетъ, что яснѣе усмотрѣть можно изъ прилагаемой при семъ записки, доставленной мнѣ при прошеніи отъ князя Голицына.

Князь Лопухинъ.

Письмо къ министру юстиціи отъ князя Голицына, съ объясненіемъ о состояніи его дѣла.

Свѣтлѣйшій князь милостивый государь. Осмѣливаюсь представить при семъ объясненіе о состояніи дѣла съ кредиторами моими. Изъ него ваша свѣтлость усмотрѣть изволите самое выгодное и спасительное для меня и заимодавцевъ моихъ постановленіе, сдѣланное по добровольному съ обѣихъ сторонъ согласію. Исполненіе онаго началось съ совершеннымъ успѣхомъ и весьма ощутительною пользою. Но заведенный дядею моимъ, оберъ-камеръ-геромъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ, въ разсужденіи покушки имъ къ больницѣ подмосковной моей деревни, процессъ привелъ попечителей, надъ имѣніемъ моимъ учрежденныхъ, въ несостояніе продолжать надлежащимъ порядкомъ должность, на нихъ возложенную, доколѣ не рѣшится въ Государственномъ Совѣтѣ о той деревнѣ дѣло. Благоволите, свѣтлѣйшій князь, не замедлить окончаніемъ онаго; чрезъ то доставите мнѣ въ разстроенномъ состояніи спокойствіе и облагодѣтельствованы вами будутъ кредиторы мои, претерпѣвающіе отъ неполученія ими должнаго разстройку, а нѣкоторые изъ нихъ совершенную бѣдность и несчастіе. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію на всегда пребуду и проч.

Князь Александръ Голицынъ.

Объясненіе о состояніи дѣла дѣйствительнаго камергера князя Александра Голицына.

Въ 1801 году по прошенію князя Голицына именнымъ Высочайшимъ указомъ опредѣленъ къ имѣнію его опекуномъ господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Гаврінлъ Романовичъ Державинъ для удовлетворенія его кредиторовъ, которому по вызову чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ объявлено на князя Голицына долговъ:

1) въ государственный заемный и вспомогательный банкъ.	681.200 р.
2) по закладнымъ на недвижимыя имѣнія.	90.000 —
3) по векселямъ и заемнымъ письмамъ	2.240.000 —
4) московскому купцу Кнауфу по счету.	744.300 —
Всего. . .	3.755.500 р.

А недвижимаго имѣнія во владѣніи князя Голицына оказалось въ разныхъ губерніяхъ ревизскихъ мужеска пола до 14,400 душъ. По собраніи сего свѣдѣнія господинъ Державинъ званіе опекуна оставилъ и реестръ всѣмъ долгамъ препроводилъ при отношеніи своемъ въ с.-петербургскій уѣздный судъ къ производившемуся въ немъ по нѣкоторымъ объявленнымъ ко взысканію векселямъ дѣлу.

Не оставалось инаго дѣлать какъ ожидать бы рѣшенія о продажѣ съ публичнаго торга должникова имѣнія, къ чему московскій уѣздный судъ и приступилъ: но какъ изъ онаго состоитъ въ банковомъ залогѣ 9,140 душъ, которое все не прежде изъ залога свободнымъ сдѣлаться можетъ, какъ черезъ 21 годъ; да по случаю купленнаго изъ казны московскимъ купцомъ Кнауфомъ въ долгъ желѣза представлено за него въ родѣ поручительства до заплаты Кнауфомъ должныхъ денегъ 4,650 душъ; затѣмъ на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ оставалось только 610 душъ, но и тѣ заложены въ партикулярныя руки.

Князь Голицынъ и кредиторы его, имѣя не-

однократныя собранія для изысканія средствъ къ развязкѣ сего дѣла, увидѣли совершенную невозможность первому удовлетворить, а послѣднимъ получить должныя суммы, потому что ежели и все вышеписанное недвижимое имѣніе судебнымъ мѣстамъ чрезъ аукціонъ продать на готовыя деньги, то выручить, полагая все вообще, болѣе не возможно, какъ по 125 руб. за ревизскую мужескаго пола душу; ибо самое важное имѣніе, до семи тысячъ душъ въ Воронежской губерніи, состоитъ изъ подданныхъ черкасъ; а по сей цѣнѣ и выходитъ сумма 1.800.000 р.: изъ сего числа должно перевести полный платежъ банку, да заимодавцамъ по закладнымъ съ интересами до 800.000 руб.; изъ остающихся одного милліона руб. на векселя и прочія обязательства достанется менѣе 45 коп. за рубль, да и сей платежъ послѣдуетъ не прежде, какъ въ теченіи 21 года.

Но какъ купецъ Кнауфъ, имѣя въ поручительствѣ представленное за него княземъ въ залогъ имѣніе, домогается разными средствами и извѣстными ему путями получить себѣ полный платежъ въ своемъ требованіи, простирающемся до 80.000 руб.; слѣдовательно за удовлетвореніемъ банковаго долга съ заимодавцами по закладнымъ и купца Кнауфа, прочимъ кредиторамъ остается, на 2.240.000 руб. ихъ претензій, только 200.000 руб., а потому князь Голицынъ и предложилъ кредиторамъ, избравъ изъ между себя попечителей, препоручить все недвижимое имѣніе его, не исключая и состоящаго въ банковомъ залогѣ, въ ихъ распоряженіе, для удобнѣйшей и сколько возможно выгодной его продажи и удовлетворенія долговъ.

Таковое благонамѣренное его всѣмъ своимъ достояніемъ пожертвованіе принято съ совершенною признательностію, и кредиторы, съ согласія князя Голицына, сдѣлали письменный актъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованный, въ которомъ избраннымъ попечителямъ поручили въ распоряженіе все недвижимое имѣніе и между прочимъ постановили, во первыхъ: до окончанія всего конкурснаго дѣла производить изъ доходовъ князю Голицыну, по тысячѣ по пяти сотъ руб. въ мѣсяцъ на его содержаніе; во вторыхъ имѣніе недвижимое для общей выгоды продавать и на векселя князя Голицына желающимъ, но неменѣе двухъ сотъ пятидесяти рублей за каждую ревизскую мужеска пола душу; третіе: кредиторамъ изъ всей массы получить не болѣе, какъ одну только капитальную сумму, не требуя процентовъ и рекамбіо; четвертое: ежели на таковое кредиторовъ удовлетвореніе поступитъ все имѣніе въ продажу, и двухъ тысячъ душъ крестьянъ въ пользу князя оставаться не будетъ, тогда кредиторы уступаютъ съ каждаго выручаемаго за продажу имѣнія рубля князю по восьми копѣекъ: сіе постановленіе подписали и согласіе свое на оное объявили болѣе ста человѣкъ кредиторовъ.

Но какъ московскій уѣздный судъ, по просьбѣ попечителей, дать оному законную силу и пустить въ надлежащее дѣйствіе не согласился, то, по требованію кредиторовъ, попечители сіе постановленіе представили при прошеніи господину министру юстиціи Гавріилу Романовичу Державину, а отъ него поднесена Его Императорскому Величеству записка о долгахъ на князѣ Голицынѣ и о томъ, учрежденномъ надъ имѣніемъ его, попечительствѣ, которое и удостоено Высочайшаго соизволенія; о чемъ сообщено отъ него господина министра юстиціи 3 числа октября 1803 г. московскому гражданскому губернатору, дабы онъ, въ должное исполненіе сей Высочайшей воли, для поступленія на основаніи 1 и 2 части банкротскаго устава, предложилъ губернскому правленію, а отъ сего, по случаю производства дѣла въ московскомъ уѣздномъ судѣ, предписано оному указомъ.

Московскій уѣздный судъ по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ и предписаній отъ вышнихъ начальствъ ему данныхъ, сдѣлалъ опредѣленіе, по коему, во первыхъ, все производившееся дѣло по описи отдано учрежденнымъ надъ имѣніемъ князя Голицына попечителямъ въ ихъ производство; во вторыхъ, представлено въ московское губернское правленіе о позволеніи на продажу попечителямъ недвижимаго князя Голицына имѣнія для удовлетворенія кредиторовъ выручаемыми за оное деньгами, и наконецъ, въ издаваемыхъ отъ Правительствующаго Сената объявленіяхъ сего года февраля 15 дня подъ № 13 отъ онаго суда припечатано, что попечители кредиторами дѣйствительнаго камергера князя Александра Николаевича Голицына и имъ самимъ избранные по именному Высочайшему повелѣнію утверждены.

О всемъ вышеписанномъ, равно и сдѣлан-

номъ уѣзднымъ судомъ положеніи, губернское правленіе сообщило отъ себя московской палатѣ гражданскаго суда, которая, вытребовавъ отъ попечителей сдѣланное кредиторами постановленіе или актъ, разсмотря оный и всѣ обстоятельства дѣла, положеніе уѣзднаго суда утвердила и учиненнымъ въ маѣ мѣсяцѣ сего 1805 года опредѣленіемъ на проданныя недвижимыя князя Голицына имѣнія купчія отъ имени его и попечителей совершать позволила.

А между тѣмъ, какъ всѣ затрудненія по присутственнымъ мѣстамъ приходили ко окончанію, попечители не упускали изъ виду ни малѣйшаго случая дѣлать всевозможныя выгоды для массы, и не болѣе какъ въ восемь мѣсяцовъ продано ими изъ имѣнія, въ партикулярномъ залогѣ состоящаго, съ выплатою заимодавцамъ ихъ капиталовъ, а именно:

Въ Богородскомъ уѣздѣ сельцо Парнево 77 душъ: деньгами 11.200 руб. да векселями на князя Голоцына 30.000 руб. итого за	41.200	руб.
Въ Верейскомъ уѣздѣ село Таширово съ деревнями 410 душъ: деньгами 40.000 руб. да векселями 279.280 р. итого за.	319.280	—
Лѣсу въ ономъ селѣ на срубку 410 десятинъ на векселя за.	60.160	—
Въ Звенигородскомъ уѣздѣ сельцо Ивашково 106 душъ на векселя за.	96.000	—
Два огородныя мѣста въ Москвѣ деньгами за.	4.055	—
Выплачено наличными деньгами изъ доходовъ по закладнымъ	31.500	—
Вспомогательному банку, сверхъ ежегодныхъ процентовъ, капитала до.	50.000	—
Всего.	601.745	руб.

А имѣнія недвижимаго изъ массы выбыло только 593 души.

Сія весьма ощутительная для массы при продажѣ имѣнія выгода происходитъ болѣе отъ того, что въ сдѣланномъ кредиторами актѣ дано право продавать имѣнія и на векселя князя Голицына, ибо покупщики удобнѣе могутъ сдѣлать оборотъ въ пріисканіи векселей, нежели наличныхъ денегъ; кредиторы жъ, передавая оные, получаютъ чрезъ то свои капиталы, а таковымъ посредствомъ попечители въ короткое время надѣялися привести сіе конкурсное дѣло къ окончанію и навѣрное предвидѣли, что кредиторы получатъ свое удовлетвореніе, а князю Голицыну останется имѣнія болѣе, нежели что по акту ему назначено, и состояніе его не будетъ вовсе разстроено. Но какъ начатый господиномъ оберъ камергеромъ княземъ Александромъ Михаиловичемъ Голицынымъ въ разсужденіи проданнаго въ Верейскомъ уѣздѣ села Таширова процессъ доведенъ имъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, а по случаю сему происходили съ судебными мѣстами справки, и Высочайшее предписаніе къ начальствующему въ Москвѣ послѣдовало остановить на время совершеніе купчей крѣпости: то произшествіе сіе, будучи довольно гласнымъ, сдѣлало совершенную остановку въ теченіи дѣлъ, предпринятыхъ попечителями, какъ со стороны продажи имѣнія, такъ и для покупщиковъ, сомнѣвающихся будутъ ли навсегда безспорны даваемые ими обще съ княземъ Голицынымъ крѣпости, хотя и ясно видятъ справедливость оныхъ изъ того, что князь жертвуетъ всѣмъ своимъ имѣніемъ на удовлетвореніе кредиторовъ, а сіи, довольны будучи таковымъ его благороднымъ поступкомъ, посредствомъ избранныхъ попечителей приступили ко исполненію согласнаго съ обѣихъ сторонъ положенія, и не ожидали, чтобы посторонніе виды могли воспрепятствовать располагать собственностію со стороны князя недвижимымъ имѣніемъ, а кредиторамъ своими капиталами, на немъ почитающимися, ибо господинъ оберъ-камергеръ видѣлъ изъ публикъ въ вѣдомостяхъ о продажѣ села Таширова и зналъ, что оное продавалось болѣе году, но къ торгу никогда не приступалъ.

Всѣ вышеописанныя обстоятельства ясно доказываютъ, что для полученія кредиторамъ своего удовлетворенія, а князю выплатить имъ должную сумму, единое только остается средство—не препятствовать учрежденнымъ попечителямъ приводить ко окончанію начатый конкурсъ по сдѣланному кредиторами акту. Въ противномъ же случаѣ производство сего дѣла посредствомъ судебныхъ мѣстъ не доставитъ и третьей доли на капиталы, противъ предполагаемаго нынѣ попечителями удовлетворенія, а князь Голицынъ лишится всего своего достоянія и на всегда.

Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ о дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія князя Голицына.

По дѣлу о продажѣ имѣнія князя Голицына вопросъ состоитъ только въ томъ: на какомъ правѣ учреждено было попечительство надъ его имѣніемъ?

Оно учреждено было или по общему закону, или по особенному Высочайшему повелѣнію.

Но 1) общимъ закономъ 1801 года въ банкрутскомъ уставѣ предписано: имѣніе дворянъ, впадшихъ въ неоплатные долги, продавать съ аукціону и конкурсы составлять въ губернскомъ правленіи. Попечителямъ (часть 11. отд. XIX) предоставлено только право защищать должника отъ неправильныхъ обязательствъ.

2) Впослѣдствіи указомъ 1802 года всѣ опеки и попечительства надъ совершеннолѣтними и вовсе отрѣшены.

Слѣдовательно попечительство надъ имѣніемъ князя Голицына составлено не по общему закону, и напротивъ совершенно оному противно.

Осталось разсмотрѣть, не было ли объ учрежденіи сего попечительства особеннаго исключительнаго Высочайшаго указа.

Приводится Высочайшее повелѣніе, объявленное въ письмѣ бывшаго генералъ-прокурора къ губернатору Аршеневскому.

Но 1) въ семъ письмѣ нигдѣ не сказано, что Государь Императоръ повелѣлъ учредить попечителей, или ихъ утверждаетъ, да и дѣло тутъ не настояло объ утвержденіи или отрицаніи ихъ. Они названы генералъ-прокуроромъ попечителями, можетъ быть, неосмотрительно: но странно бы было сіе побочное и ничего не значущее обстоятельство принять основаніемъ къ испроверженію двухъ общихъ законовъ, отрѣшающихъ попечительства.

2) Сего не довольно, если бы даже въ письмѣ генералъ-прокурора и именно было сказано, что Государь Императоръ въ отмѣну общаго закона утверждаетъ сихъ попечителей: то и тогда право ихъ было бы ничтожно; ибо не велѣно исполнять объявляемыхъ указовъ, противныхъ именнымъ Высочайшимъ за подписаніемъ изданнымъ; банкрутскій уставъ и указъ 1802 года, Правительствующему Сенату данный, не могли быть отмѣнены частнымъ письмомъ къ губернатору.

Изъ сего слѣдуетъ, что попечительство надъ имѣніемъ князя Голицына учреждено ни по общему закону, ни по особенному Высочайшему повелѣнію, и слѣдовательно учреждено самовластно. Симъ вопросъ разрѣшается, мнѣ кажется, въ самомъ его основаніи.

Остается опредѣлить его послѣдствія.

Признавъ учрежденіе попечительства незаконнымъ, тѣмъ самымъ признаются и всѣ его акты незаконными. А посему для приведенія сего дѣла въ законный его путь слѣдуетъ только:

1) объявить попечительство неправильнымъ и предоставить дѣйствовать въ обязательствахъ князя Голицына общему закону, во 2 части банкротскаго устава въ XVIII отдѣленіи точно и ясно на случаи сіи изображенному;

2) Ардаліонову на просьбу его о семъ общемъ рѣшеніи объявить, предоставя ему право, ежели желаетъ, отыскивать убытковъ своихъ на попечителяхъ;

3) оберъ-камергеру князю Голицыну объявить, что какъ не было законной продажи имѣнію, то и выкупъ на сей разъ мѣста имѣть не можетъ.

Въ заключеніе я считаю нужнымъ присоединить, что рѣшеніе сіе кажется мнѣ не только справедливымъ, но и по настоящему положенію дѣла сего необходимымъ. Если бы обстоятельства его не дошли до Высочайшаго свѣдѣнія, тогда можно бы еще было нѣкоторымъ образомъ остаться въ молчаніи, и тогда всѣ неправильности сего дѣла оставались бы на отчетѣ присутственныхъ мѣстъ: но нынѣ, когда уже они огласились и извѣстны стали Его Величеству формальными донесеніями военнаго губернатора, то необходимо уже стало дать дѣлу сему другое рѣшеніе, то есть или утвердить попечительство, или отвергнуть; но утвердить попечительство было бы не только въ настоящемъ случаѣ несправедливо, но и послужило бы и на всѣ будущія дѣла сего рода отмѣною общихъ законовъ и примѣромъ частнаго изъятія. Слѣдовательно осталось отмѣнить сіе попечительство и обратить все дѣло на общій законный его путь.

Графъ В. Кочубей.

Графъ Николай Румянцовъ согласенъ съ мнѣніемъ графа Кочубея.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова.

Изъ донесенія Государю Императору отъ московскаго генералъ-губернатора по дѣлу

Ардаліонова оказывается, что въ 1803 году генваря мѣсяца положеніе, сдѣланное кураторами князя Голицына, препоручено было отъ губернскаго правленія разсмотрѣть уѣздному суду, который кураторовъ назначенныхъ не утвердилъ по двумъ причинамъ: первое, по тому, что кураторовъ для дворянъ назначать не предписываетъ банкротскій уставъ, а во вторыхъ, что число согласившихся на избраніе кураторовъ съ исками противъ несогласившихся меньше.

Изъ сего препорученія отъ губернскаго правленія, а лучше еще изъ опредѣленія уѣзднаго суда, видно, что никакого тогда Высочайшаго подтвержденія о кураторахъ не было, и что дѣло сіе производилось на основаніи законовъ и по теченію общаго правосудія. Но въ октября мѣсяцѣ министръ юстиціи Державинъ въ отношеніи своемъ къ московскому гражданскому губернатору объявляетъ Высочайшую волю по какой то запискѣ, поднесенной отъ него Государю о долгахъ князя Голицына и учрежденномъ надъ имѣніемъ его попечительствѣ. Отъ сего-то вмѣщенія тутъ о попечительствѣ и вывели заключеніе, что Высочайше оно тѣмъ утверждено; почему и пресѣклось всякое дѣйствіе законовъ и судъ препроводилъ къ вышеупомянутымъ попечителямъ дѣло, напоминая имъ однако жъ, чтобъ они поступили по должности своей, изъясненной въ указѣ 1797 года и уставѣ о банкротахъ.

Государственный Совѣтъ видѣтъ изъ сего можетъ, что приняли за объявленіе Высочайшей воли то, что ознаменовать ея отнюдь не могло. Въ X статьѣ министерскаго учрежденія сказано, что если въ представленномъ отъ министра докладѣ способъ окажется сопряженъ съ отмѣною существующихъ законовъ, или будетъ требовать новыхъ узаконеній, то Государь повелитъ министру, представившему сей докладъ, написать указъ, который за подписаніемъ Государя и контрасигнированіемъ сего министра и будетъ объявленъ учрежденнымъ на то порядкомъ Правительствующему Сенату.

Здѣсь же представляется вмѣсто указа—отношеніе, а вмѣсто доклада—записка: слѣдствія же того были—уничтоженіе банкротскаго устава и недопущеніе присутственныхъ мѣстъ до разбирательства, имъ однимъ принадлежащаго. Кажется, что сего никакъ не могъ разумѣть тотъ министръ по малой мѣрѣ, кому непосредственно строгое соблюденіе правосудія препоручено. Замѣшательство, отъ того происшедшее, не что иное, какъ недоразумѣніе.

Вслѣдствіе сего и сужу я, что, по случаю разбирательства долговъ князя Голицына, не было точно воли Государя Императора пресѣчь законный порядокъ и нарушить банкротскій уставъ. Если же такъ, то всѣ затрудненія разрѣшиться и теперь тѣмъ могутъ, что нынѣшній министръ юстиціи приведетъ по долгу своему дѣло сіе въ то положеніе, изъ котораго ему выходить никогда не должно бы было, разумѣю—предпишетъ разсмотрѣть дѣло князя Голицына на основаніи перваго опредѣленія уѣзднаго суда и не уважая тѣхъ распоряженій попечительства, которыя съ законами не согласны. Тогда уже оберъ-камергеръ, князь Голицынъ и господинъ Ардаліоновъ будутъ о пріобрѣтеніи имѣнія стяжать установленнымъ для всѣхъ одинаковымъ порядкомъ. Точно такъ въ подобныхъ сему же случаяхъ поступалъ и самъ министръ юстиціи Державинъ, который въ разсужденіи объявленныхъ его предмѣстниками и въ самомъ Сенатѣ указовъ, уничтожалъ ихъ потому одному обстоятельству, что они за силою подписныхъ дѣйствія имѣть не могли.

Предвижу я замѣчаніе, что отъ сего многія распоряженія, сдѣланныя отъ попечительства, уничтожатся: но что же дѣлать? Правосудіе таковымъ обстоятельствамъ не внемлетъ. Часто видимъ мы, что благосостоянія цѣлыхъ фамилій рушатся отысканіемъ забытаго права; а въ дѣлѣ разбирательства долговъ князя Голицына не усматриваю я никакихъ настоящихъ препятствій; напротивъ возникнетъ тогда важное удостовѣреніе, что учрежденія и законы, къ коимъ счастливые подданные Государя Императора видятъ собственное Его великодушное уваженіе, не опровергаются въ Россіи министерскими записками и отношеніями.

1805 года, ноября 6.—О проектѣ австрійскаго консула Віанцоли относительно уплаты долговъ камергера князя Голицына кредиторамъ его.

Читанъ, присланный отъ тайнаго совѣтника Муравьева къ министру финансовъ и отъ него въ Совѣтъ по Высочайшему повелѣнію внесенный, проектъ австрійскаго консула Віанцоли

о уплатѣ долговъ камергера князя Голицына кредиторамъ его, въ числѣ коихъ состоитъ и Віаццоли. Проектъ его состоитъ въ томъ, чтобы все недвижимое имѣніе князя Голицына разыграть въ лотерею, раздѣля его на 30 участковъ и составивъ всего 20,000 билетовъ по 200 руб. каждый.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего проекта, находитъ его незаслуживающимъ уваженія, какъ собственно по содержанію его, такъ и по положенію о законной уплатѣ долговъ князя Голицына, въ предъидущемъ журналѣ Совѣта принятому.

1805 года, ноября 13.—О мнѣніи дѣйствительно тайнаго совѣтника князя Куракина относительно попечителей надъ имѣніемъ камергера князя Голицына.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ внесъ мнѣніе его по дѣлу о попечителяхъ надъ имѣніемъ камергера князя Голицына.

Совѣтъ, выслушавъ сіе мнѣніе и находя, что всѣ обстоятельства дѣла сего были уже имъ во всей подробности разсмотрѣны и рѣщены на точномъ основаніи законовъ, остался при прежнемъ его положеніи. Что принадлежитъ до предположенія, въ мнѣніи семъ содержащагося, чтобъ 2-ю часть банкротскаго устава о дворянахъ исправить и дополнить, Совѣтъ считаетъ предметъ сей относящимся собственно къ коммисіи составленія законовъ, которая въ свое время и въ порядкѣ ей предположенномъ не оставитъ безъ вниманія сообразить между прочими и сію часть гражданскаго права.

Мнѣніе д. т. с. князя Куракина.

По дѣлу о попечителяхъ надъ имѣніемъ дѣйствительнаго камергера князя Голицына, состоящихъ изъ его кредиторовъ, по заключенному между ими на то условію, я приступилъ къ единомысленному сужденію Государственнаго Совѣта, убѣдяся тѣмъ, что сіи попечители не именнымъ Высочайшимъ указомъ опредѣлены и что уставъ о банкротахъ ихъ не дозволяетъ, по каковой причинѣ они и московскимъ уѣзднымъ судомъ не признаны; но по сему обстоятельстельству соображая, что уставъ о банкротахъ, на которомъ общее Государственнаго Совѣта сужденіе основано, доставляетъ купцамъ защиту и выгоды, которыя на дворянъ совсѣмъ не распространены, отъ чего въ ровномъ положеніи судьба ихъ предъ первыми чувствительно отягощена, нахожу я, что достойно правосудія Государя Императора обратить вниманіе на неравенство выгодъ купцамъ и дворянамъ, симъ уставомъ доставляемыхъ, дабы оный дополненъ былъ въ пользу дворянъ, перваго сословія его вѣрныхъ подданныхъ, жизнь и имущество на службу ему жертвующаго; и мнѣ представляется весьма справедливымъ, чтобы при семъ дополненіи устава именно дозволено было должнику отдавать свое имѣніе кредиторамъ, или избраннымъ отъ нихъ особамъ, на извѣстный срокъ въ ихъ хозяйственное распоряженіе, дабы они способомъ продажи сами выручали свои капиталы. По мнѣнію моему нѣтъ никакой причины не допускать должника до таковой сдѣлки съ кредиторами по обоюдному согласію. Поелику неоспоримо, что всякій законъ установляется единственно для доставленія и сбереженія каждому принадлежащаго, то совершенно былъ бы согласенъ съ сею цѣлію законъ, не возбраняющій должнику ввѣрять кредиторамъ свое имѣніе, ибо они сами гораздо лучше капиталъ свой могутъ выручить, а должникъ, дѣлая съ ними на то условія, можетъ надѣяться, что сохраніемъ какой либо части его имѣнія избѣгнетъ крайней нищеты и гибели. Таковый правосудный способъ къ спасенію впадшихъ въ тяжкіе долги паче всего сообразенъ съ кротостію и милосердіемъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего. Ежели Его Императорскому Величеству сіе представленіе мое за благо принять угодно будетъ, въ такомъ случаѣ считаю я, что настоящіе попечители надъ имѣніемъ князя Голицына, подходя подъ вышеизъясненное дополненіе къ уставу о банкротахъ, за небходимое къ защитѣ дворянъ мною признаваемое, имѣютъ остаться въ своей силѣ, и тѣмъ паче, что всѣ кредиторы князя Голицина учрежденіемъ ихъ довольны и ни одинъ изъ нихъ нигдѣ не жаловался и не жалуется, и что польза учрежденія ихъ доказывается тѣмъ, что въ сіи послѣдніе 5 мѣсяцевъ проданы ими съ небольшимъ 500 душъ крестьянъ его князя Голицына за уважительнѣйшую сумму 600.000 рублей. По таковому началу надлежитъ ожидать большаго успѣха въ продолженіи продажи остальнаго недвижимаго его имѣнія; напротивъ же того, можно ли надѣяться, чтобы прода-

жею онаго отъ губернскаго правленія польза кредиторовъ и должника лучше сохранена была? Ежели же сіе мнѣніе мое не удостоится Высочайшей апробаціи, въ такомъ случаѣ почитаю, что по общему сужденію Совѣта, уничтожая попечителей и предоставляя имѣніе князя Голицына въ продажу съ публичнаго торга на точномъ основаніи устава о банкротахъ, не надлежитъ подвергать новой продажѣ проданныя уже 500 душъ, ибо когда правительство допустило ихъ продать и купчая крѣпость на нихъ совершена законнымъ порядкомъ, то ничто уже оную по силѣ кореннаго россійскаго закона нарушить не должно.

Князь Александръ Куракинъ.

13 ноября 1805 года.

1806 года, февраля 26. — По прошенію камергера князя Александра Голицына о подтвержденіи попечительства, надъ имѣніемъ его установленнаго.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе отъ камергера князя Александра Голицына на Высочайшее имя принесенное о томъ, чтобы подтвердить попечительство, надъ имѣніемъ его установленное.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе и находя, что о семъ попечительствѣ было уже въ Совѣтѣ подробно разсуждаемо и заключеніе о немъ представлено на Высочайшее усмотрѣніе, со всѣми мнѣніями отъ членовъ Совѣта по предмету сему происшедшими, и не усматривая въ настоящемъ прошеніи князя Голицына никакихъ новыхъ обстоятельствъ, остался при прежнемъ о семъ положеніи и при тѣхъ мнѣніяхъ, кои отъ членовъ Совѣта были по оному представлены.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, оставаясь также при мнѣніи, по дѣлу сему отъ него внесенномъ, при семъ случаѣ считаетъ справедливымъ, ссылаясь на причины, въ ономъ изображенныя, снова примѣтить, что попечительство надъ имѣніемъ Князя Голицына, бывъ учреждено съ согласія его и кредиторовъ, соединяетъ въ себѣ обоюдныя пользы какъ перваго, такъ и послѣднихъ; что жалобъ на оное ни отъ кого не было; что увѣреніе, нынѣ въ прошеніи князя Голицына, возобновляемое, о успѣшномъ платежѣ попечителями его долговъ, такъ что, по собственному его показанію, продажею не болѣе 600 душъ уплачено ими въ девять мѣсяцевъ до 600.000 рублей, доказываетъ неоспоримо и пользу сего установленія и удовлетворительность онаго для кредиторовъ, и что посему не можетъ быть основанія уничтожать сіе, и съ дозволенія правительства установленное Высочайшимъ повелѣніемъ отъ бывшаго министра юстиціи объявленнымъ, утвержденное и съ обоюдною пользою кредиторовъ и должника существующее.

1806 года, апрѣля 30.—Читанъ проектъ указа, внесенный отъ министра внутреннихъ дѣлъ, по дѣлу о попечителяхъ надъ имѣніемъ князя Голицына.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего проекта, находитъ его сообразнымъ съ положеніемъ Совѣта въ журналѣ 30 октября 1805 года изображеннымъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ отозвался, что сказанное въ семъ проектѣ о возвращеніи суммъ за купленныя имѣнія не только темно, но еще и можетъ учинить, что Ардаліоновъ и другіе, въ силу ихъ купчихъ, гдѣ внесенные ими векселя упомянуты быть не могли, требовать станутъ наличныхъ денегъ, и тѣмъ преимущественно будутъ противъ другихъ кредиторовъ удовлетворены. Но вмѣсто сего, графъ Румянцовъ думаетъ, что можетъ быть сказано, какъ во второмъ пунктѣ указа 1801 года мая 21 дня, что *попечители обязаны дать немедленно правительству отчетъ о всѣхъ распоряженіяхъ, какія досель ими сдѣланы поввѣреннымъ имъ имѣніямъ*: тогда на основаніи ихъ показаній каждому деньгами и векселями то и возвратится, что кому законно принадлежитъ.

1807 года, апрѣля 29.—О пріобрѣтеніи въ казну имѣнія камергера князя Голицына.

Читанъ докладъ министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, на Высочайшее имя поднесенный и по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ препровожденный, о пріобрѣтеніи въ казну имѣнія камергера князя Александра Голицына. По Высочайшему повелѣнію отъ тайнаго совѣтника Новосильцова препровождено было на разсмотрѣніе министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ прошеніе князя Голицына, въ коемъ изъясняя, что, по разстроенному состоянію его дѣлъ, крестьяне его слишкомъ 13,000 душъ за долги казенные и часг-

ные, коихъ уплатить онъ не въ состояніи, подвергаются продажѣ съ публичнаго торга, что сей образъ продажи, раздробивъ селенія обильныя и зажиточныя, ввергнетъ крестьянъ его въ совершенное раззореніе, и не упоминая уже о томъ, что самъ онъ останется безъ пропитанія, ни казна, ни частные кредиторы отъ сей раздробительной продажи не получатъ принадлежащаго имъ удовлетворенія, просилъ принять крестьянъ его въ казну по 250 руб. за душу, удержавъ изъ суммы, за сіе слѣдующей, состоящій на немъ казенный долгъ; достальныя же выдать на удовлетвореніе его кредиторовъ. Вслѣдъ за симъ прошеніемъ явились повѣренные и отъ самыхъ крестьянъ съ просьбою о принятіи ихъ въ казну, обязуясь въ нѣсколько лѣтъ заплатить всѣ деньги, кои казна употребитъ на пріобрѣтеніе ихъ. Затѣмъ и уполномоченный отъ кредиторовъ князь Мещерскій вошелъ съ просьбою о сей покупкѣ, съ тѣмъ, чтобъ деньги, остающіяся отъ удовлотворенія долговъ казенныхъ, выданы были частнымъ кредиторамъ. Всѣ сіи бумаги представлены были въ свое время на Высочайшее усмотрѣніе, и Государь Императоръ признавая, что для крестьянъ безъ сомнѣнія было бы полезнѣе поступить въ казенное вѣдомство, особливо когда они устроены будутъ въ состояніи свободныхъ хлѣбопашцовъ, нежели быть селеніямъ ихъ раздробленными и преданными въ разныя руки, Высочайше повелѣть соизволилъ министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ опредѣлить, какою цѣною и на какомъ для казны разсчетѣ можетъ быть сдѣлано сіе пріобрѣтеніе. Вслѣдствіе сего, собравъ свѣдѣнія о долгахъ князя Голицына и сообразивъ предполагаемыя къ уплатѣ ихъ средства, министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ находятъ: 1) что на имѣніи князя Голицына состоитъ долговъ казенныхъ всего 1.531.503 рубля; частныхъ, по показанію уполномоченнаго отъ кредиторовъ, 1.541.287 рублей; 2) къ уплатѣ сихъ долговъ нѣтъ другаго средства, какъ продать имѣніе; 3) продажа съ публичнаго торга въ разныя руки, безъ сомнѣнія, для крестьянъ можетъ быть раззорительна, и, сверхъ того, поелику продажа сія не можетъ быть совершена, какъ постепенно, то и казна не можетъ получить принадлежащихъ ей суммъ, какъ по мѣрѣ сей продажи, которая много лѣтъ продолжаться можетъ; частные же кредиторы и того медленнѣе получать свое удовлетвореніе; 4) что напротивъ пріобрѣтеніемъ имѣнія сего въ казну крестьяне освободятся отъ продажи ихъ съ публичнаго торга и раздробительнаго владѣнія; казна при самой покупкѣ возвратитъ принадлежащія ей суммы, кредиторы получатъ скорое удовлетвореніе, согласно просьбѣ ихъ уполномоченныхъ; деньги же, казною на сіе употребленныя, въ извѣстное число лѣтъ возвратятся и съ процентами на проценты уплатою, которую крестьяне по 10 руб. съ души охотно на себя пріемлютъ; 5) что цѣна, за сіе имѣніе просимая, по положенію сего имѣнія въ губерніяхъ изобильныхъ и сама по себѣ кажется довольно соразмѣрна, и сверхъ того на ней основаны всѣ расчеты къ уплатѣ долговъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ; и поелику крестьяне сами вызываются уплатить всю сумму, по сей цѣнѣ причитающуюся, то и не можетъ быть она для казны отяготительна.

По разсмотрѣніи такимъ образомъ всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, находя пріобрѣтеніе сіе по всѣмъ отношеніямъ полезнымъ, и приступивъ затѣмъ къ разсмотрѣнію способовъ произвесть оное сколь можно съ большею удобностію, слѣдующія мѣры представляютъ на Высочайшее усмотрѣніе:

I) пріобрѣсть сіе имѣніе, всего 13371 душу въ себѣ заключающее, въ казну на счетъ и въ пользу ассигнаціоннаго банка. Предположеніе сіе основано на томъ, что симъ образомъ не токмо то количество ассигнацій, которое за него выдать полагается, будетъ обезпечено, но впослѣдствіи, когда возвратомъ съ крестьянъ вся сумма сія выплатится, тогда имѣніе сіе будетъ обезпечивать другую таковую же или еще большую сумму выпущенныхъ изъ банка ассигнацій;

II) при покупкѣ имѣнія возвративъ въ казну долги, ей принадлежащіе, всего 1.531.503 рубля, остальныя деньги выдать уполномоченнымъ на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ;

III) въ возвратъ суммъ, на пріобрѣтеніе сіе употребленныхъ, обложить крестьянъ постояннымъ оброкомъ по 10 руб. съ души, согласно собственному ихъ вызову, чѣмъ суммы сіи по расчетамъ, при докладѣ приложеннымъ, выплатятся въ теченіи 49 лѣтъ и съ процентами на проценты; крестьянамъ же предоставить свободу пользоваться всѣми землями,

лѣсами и прочими угодьями, къ имѣнію сему принадлежащими.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, въ докладѣ семъ изображенныхъ, находитъ, что пріобрѣтеніе имѣнія князя Голицына въ казну соединяетъ въ себѣ существенныя выгоды, какъ-то: болѣе полутора милліона казеннаго долгу, коего взысканіе могло бы продолжиться постепенною продажею нѣсколько лѣтъ, возвращается въ казну единовременно при самомъ совершеніи покупки; частные кредиторы присемъ такъ же получаютъ скорое удовлетвореніе, а наконецъ, что всего существеннѣе, болѣе 13000 душъ крестьянъ освобождаются симъ отъ раздробительной продажи съ публичнаго торгу и предохраняются отъ раззоренія. Что принадлежитъ до образа сего пріобрѣтенія, то Совѣтъ разсуждалъ, что способъ, предлагаемый къ сему въ докладѣ, чтобъ купить имѣніе сіе на счетъ ассигнаціоннаго банка и расположить уплату выпущенныхъ для сего ассигнацій на крестьянъ, представляется для казны удобнымъ и для крестьянъ, по собственнымъ ихъ отзывамъ, не обременительнымъ; а потому и можетъ способъ сей съ выгодою быть употребленъ, съ слѣдующимъ однакоже ограниченіемъ: какъ крестьяне по возвратѣ капитала, на пріобрѣтеніе ихъ употребленнаго, и по уплатѣ процентовъ онаго на проценты, ничѣмъ уже не будутъ казнѣ должными, кромѣ податей и обязанностей, всѣмъ государственнымъ крестьянамъ общихъ, то и нѣтъ основанія, по истеченіи лѣтъ уплаты, оставлять ихъ въ исключительномъ десятирублевомъ оброкѣ, но должно, по всей справедливости, ввести ихъ въ общее положеніе всѣхъ государственныхъ крестьянъ, и постановить на тѣхъ же самыхъ правилахъ, на коихъ казенныя селенія нынѣ состоятъ, или какія впредь положены будутъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, соглашаясь съ ограниченіемъ, Совѣтомъ полагаемымъ, съ своей стороны присоединилъ, что еще полезнѣе бы было обратить сихъ крестьянъ въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ, по тому уваженію, что возвратомъ суммы, на покупку ихъ употребляемой, крестьяне сіи пріобрѣтаютъ то же самое право, какое имѣли бы они выкупясь сами отъ помѣщика; снисхожденіе со стороны казны въ семъ случаѣ состоять будетъ только въ томъ, что они не вдругъ, но втеченіи времени, постепенно будутъ уплачивать сію сумму.

Министръ коммерціи слѣдующее изъявилъ мнѣніе:

Покупка крестьянъ у князя Голицына можетъ представиться выгодною по единому токмо состраданію и снисхожденію къ ихъ участи. Причина сія безъ сомнѣнія уважительна. Но отсюда возникаетъ вопросъ: можетъ ли правительство съ равнымъ снисхожденіемъ придти на помощь и освобождать отъ частной продажи всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, кои въ равномъ положеніи могутъ находиться? Если не можетъ, въ чемъ по количеству продажъ сего рода и сомнѣваться нельзя: то на какомъ правилѣ можно основать исключительное снисхожденіе къ крестьянамъ князя Голицына? Что принадлежитъ до прочихъ выгодъ, съ сею покупкою сопряженныхъ, то графъ Румянцовъ не находитъ ихъ уважительными. Долги казенные могли бы быть взысканы и обыкновеннымъ порядкомъ; долги же частные получили бы удовлетвореніе и обыкновенною продажею имѣнія; да и нѣтъ никакой нужды и не должно казнѣ исключительнымъ образомъ вмѣшиваться въ частныя сдѣлки; капиталъ, употребляемый на покупку сего имѣнія въ казну, хотя и полагается возвратить оброкомъ съ крестьянъ, но расчетъ, на коемъ возвратъ сей основанъ, не представляетъ никакихъ для нея выгодъ: напротивъ тѣ же самыя суммы, бывъ обращены на обыкновенные займы въ пользу всего дворянства, могли бы быть уплачены и скорѣе и съ большимъ для казны прибыткомъ. По всѣмъ симъ причинамъ министръ коммерціи, въ предполагаемой покупкѣ не находя никакихъ для казны выгодъ, а въ исключительномъ снисхожденіи къ крестьянамъ князя Голицына усматривая неуравнительность съ прочими помѣщичьими крестьянами, въ томъ же положеніи быть могущими, считаетъ, что пріобрѣтенія сего, безъ нарушенія общихъ правилъ въ пользу одного частнаго дѣла, произвесть не можно.

1807 года, августа 5.—Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ проектъ указа, на имя министра финансовъ составленный, вслѣдствіе положенія Совѣта въ журналѣ его 29 апрѣля сего года, по Высочайшему онаго утвержденію, о пріобрѣтеніи въ казну крестьянъ камергера князя Александра Голицына.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ сообразнымъ положенію, въ помянутомъ журналѣ изъясненному и Высочайше утвержденному.

1807 года, ноября 25.—По прошенію статскаго совѣтника Лабинскаго и австрійскаго консула Віаццоли о принятіи долговыхъ претензій ихъ на князь Голицынѣ въ казну.

Государственный казначей, по Высочайшему повелѣнію, доставилъ на разсмотрѣніе Совѣта два прошенія: 1) статскаго совѣтника Лабинскаго и австрійскаго консула Віаццоли. Въ прошеніяхъ сихъ они изъясняютъ, что имѣя долговыя требованія на камергерѣ князѣ Голицынѣ, давно уже просроченныя, первый въ 59.300 руб., а второй на 60.000 руб., и не имѣя надежды получить деньги сіи сполна, при разстроенныхъ своихъ обстоятельствахъ, просятъ Высочайшей милости принять претензіи сіи въ казну и заплатить имъ изъ суммы, слѣдующей за купленное у князя Голицына имѣніе.

Совѣтъ находитъ, что въ великомъ количествѣ частныхъ долговъ, на князѣ Голицынѣ состоящихъ и простирающихся болѣе полутора милліона рублей, нельзя никакого сдѣлать особеннаго постановленія въ пользу двухъ предъявленныхъ здѣсь претензій, тѣмъ болѣе, что въ общемъ положеніи о покупкѣ имѣнія князя Голицына, въ журналѣ Совѣта 29 апрѣля состоявшемся, принято правиломъ, на удовлетвореніе всей массы частныхъ кредиторовъ выдать уполномоченнымъ ихъ всѣ деньги, какія при покупкѣ сего имѣнія отъ платежа казенныхъ долговъ оставаться будутъ; въ указѣ же, на имя министра финансовъ, вслѣдствіе сего положенія данномъ, между прочимъ постановлено, что казнѣ до расчетовъ кредиторовъ между ними дѣла нѣтъ; а посему если вышеозначенные два кредитора общимъ положеніемъ массы недовольны и имѣютъ какое либо особенное по ихъ претензіямъ право, то и предоставить имъ просить и отыскивать удовлетворенія установленнымъ законнымъ порядкомъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ объявилъ, что, не присутствовавъ въ Совѣтѣ при разсмотрѣніи покупки, сдѣланной отъ казны имѣнію князя Голицына, не можетъ онъ ничего сказать и касательно частныхъ претензій господъ Віаццоли и Лабинскаго.

1804 года, марта 21.—О покупкѣ въ казну Шкловскаго имѣнія.

Министръ финансовъ внесъ записку о покупкѣ Шкловскаго имѣнія. Вслѣдствіе положенія принятаго въ журналѣ Совѣта 18 мая минувшаго года, (*) министръ финансовъ употребилъ жителя того мѣстечка Ноту Хаймовича для приведенія въ ясность сдѣланнаго имъ предложенія, чтобъ пригласить обывателей къ выплатѣ потребной на пріобрѣтеніе сего имѣнія суммы. Предложенія обывателей, Нотою Хаймовичемъ представленныя, состоятъ въ предварительныхъ обязательствахъ уплачивать казнѣ за покупку сего имѣнія ежегодно по 60 тысячъ рублей.

Совѣтъ находитъ предложенія сіи весьма выгодными, и вслѣдствіе того полагаетъ предоставить министру финансовъ продолжать сіе дѣло, и когда приведена будетъ въ извѣстность съ одной стороны цѣна, за которую помѣщикъ имѣніе сіе продать согласится, а съ другой и достовѣрность, на которой могутъ быть основаны предложенія жителей, тогда объ окончательномъ заключеніи сей покупки представить Его Императорскому Величеству.

1804 года, іюля 25.—Министръ финансовъ внесъ записку о покупкѣ въ казну Шкловскаго имѣнія. Вслѣдствіе протокола Совѣта 21 марта сего года, коимъ министру финансовъ предоставлено было продолжать дѣло о сей покупкѣ, сносился онъ съ генералъ-маіоромъ Неранчичемъ-Зоричемъ и получилъ отъ него слѣдующія окончательныя условія: 1) сумму, за Шковъ назначаемую 1,000.000 р., отчислить наличными деньгами для выкупа лифляндскаго его имѣнія и на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ и положить въ банкъ или другое какое либо мѣсто, на тотъ конецъ, что какія изъ частныхъ претензій найдутся справедливыми, то бы оныя изъ сихъ денегъ тотчасъ были удовлетворяемы по его ассигнованію; 2) долги воспитательному дому и заемному банку обезпечить на остающемся у него за продажею бѣлорусскомъ имѣніи, заключающемъ въ себѣ слишкомъ 10,000 душъ,

(*) См. стр. 78.

и также на лифляндскомъ, по выкупленіи изъ залога, которое стоитъ до 700.000 рублей. Уплату оныхъ долговъ принимаетъ онъ, если благоугодно будетъ оказать ему милость, на основаніи того же положенія, какъ апробовано было для бывшаго попечителя.

Совѣтъ, разсматривая сіи условія, находитъ, что согласно заключенію о выгодахъ сего пріобрѣтенія, въ журналѣ Совѣта 21 марта означенному, принять условія сіи можно, съ таковымъ дополненіемъ: 1) чтобъ весь милліонъ рублей обращенъ былъ на уплату партикулярныхъ долговъ, въ томъ числѣ и на выкупъ лифляндскаго имѣнія: но уплата сія должна быть производима не по выбору и назначенію Неранчича, кому заплатить онъ пожелаетъ, но по предъявленію надлежащихъ документовъ отъ кредиторовъ и по опредѣленію присутственныхъ мѣстъ, точно на томъ же основаніи, какъ взыскиваются долги на всякомъ частномъ человѣкѣ; 2) долгъ воспитательнаго дома перевесть на казну и уплачивать по 50.000 р. въ годъ на томъ основаніи, какъ прежде въ семъ было условлено; 3) при сихъ условіяхъ предоставить министру финансовъ узнать точнѣе, на чемъ основано быть можетъ удостовѣреніе въ платежѣ суммъ, при совершеніи сей покупки шкловскими жителями вносимыхъ, и потомъ уже со всѣми подробностями представить сіе дѣло на Высочайшее усмотрѣніе.

Министръ коммерціи объявилъ, что хотя въ журналѣ Совѣта 21 марта и признана была покупка Шклова выгодною, но, по ближайшемъ дѣла сего разсмотрѣніи, онъ находитъ, что выгода сія не можетъ быть уважительна: для государства все равно, будетъ ли Шкловъ помѣщичьимъ, или казеннымъ. Предположивъ, что останется онъ помѣщичьимъ и что даже торговля его будетъ изъ сего мѣста вытѣснена, и тогда государство ничего не потеряетъ: ибо тогда торговля сего мѣста перейдетъ въ Оршу, гдѣ найдетъ она во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобностей; впрочемъ, если бы и дѣйствительно были какія либо очевидныя выгоды въ пріобрѣтеніи, то и тогда предстоялъ бы вопросъ: можно ли казнѣ вмѣшиваться въ частныя дѣла, на кои есть положительные и ясные законы, и для выгоды своей остановлять ихъ дѣйствіе. Имѣніе Неранчича стоитъ подъ запрещеніемъ по частнымъ долгамъ; законы о взысканіи долговъ ясны; графъ Румянцовъ думаетъ, что всего проще оставить законы въ ихъ дѣйствіи и не вмѣшиваться въ частныя распоряженія.

1808 года, апрѣля 20. — О Шкловскомъ имѣніи.

Читаны всеподданнѣйшія прошенія: 1) шкловскаго еврейскаго общества о принятіи Шклова въ казну; 2) штабсъ-капитана Черноевича, который, въ качествѣ наслѣдника къ Шкловскому имѣнію, жалуется на статскаго совѣтника Паглиновскаго въ злоупотребленіи довѣренности его по управленію симъ имѣніемъ; 3) генералъ-маіора Маркова о наслѣдственномъ правѣ его на означенное имѣніе; 4) записка повѣреннаго шкловскаго еврейскаго общества съ объясненіемъ бывшаго могилевскаго губернатора, тайнаго совѣтника Бакунина, отъ министра внутреннихъ дѣлъ представленная. Вмѣстѣ съ симъ разсматриваемы были относящіяся къ дѣлу о Шкловскомъ имѣніи бумаги, отъ министра юстиціи и государственнаго казначея внесенныя.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ прошеній и свѣдѣній, находитъ, что въ дѣлѣ о Шкловскомъ имѣніи заключаются три главные предмета: 1) о правѣ помѣщичьемъ на сіе имѣніе, 2) о долгахъ на немъ лежащихъ, и 3) о пріобрѣтеніи онаго въ казну.

I. *О правѣ помѣщичьемъ.*—Послѣ покойнаго генералъ-лейтенанта Зорича имѣніе дошло по наслѣдству къ генералъ-лейтенанту Неранчичу-Зоричу. По смерти сего послѣдняго возникли притязанія къ сему имѣнію по наслѣдственному праву съ двухъ сторонъ: со стороны Черноевича и со стороны Маркова. Правительствующій Сенатъ предоставилъ имъ доказывать права свои формальнымъ порядкомъ. Совѣтъ находитъ, что сіе прошеніе, яко основанное на законахъ, должно остаться въ своемъ дѣйствіи, и по силѣ онаго притязанія о наслѣдственномъ правѣ не иначе могутъ быть рѣшены, какъ судебными мѣстами. Что касается до жалобы Черноевича на статскаго совѣтника Паглиновскаго въ нарушеніи яко бы симъ послѣднимъ заключеннаго съ нимъ контракта на управленіе имѣніемъ, то, по общимъ узаконеніямъ о всѣхъ контрактахъ, онъ такъ же долженъ разбираться съ нимъ въ присутственныхъ мѣстахъ узаконеннымъ порядкомъ.

II. *О долгахъ на означенномъ имѣніи лежа-*

щихъ.—Часть сего имѣнія еще при покойномъ Зоричѣ въ 1791 году заложена въ опекунскій совѣтъ, а другая въ заемный банкъ. По истеченіи сроковъ закладнымъ, учреждена надъ симъ имѣніемъ опека подъ главнымъ попечительствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Державина; но впослѣдствіи, по жалобѣ Неранчича-Зорича на худое распоряженіе имѣніемъ, попечительство было снято и имѣніе оставлено подъ надзоромъ мѣстныхъ опекуновъ. Къ уплатѣ какъ казеннаго, такъ и партикулярныхъ долговъ, представляемы были разныя средства, и наконецъ по докладу Правительствующаго Сената, въ 15-й день іюля 1806 года Высочайше конфирмованному, постановлено, чтобъ изъ доходовъ Шкловскаго имѣнія доставлять ежегодно воспитательному дому по 50.000 руб. и банку по 19.729 руб.; остающіяся же за необходимыми на содержаніе имѣнія того и прочими назначенными издержками употреблять на уплату частныхъ неоспоримыхъ долговъ. Но дѣйствительный тайный совѣтникъ Саблуковъ, яко опекунъ со стороны воспитательнаго дома, представилъ Правительствующему Сенату, что ежели по означенному положенію воспитательный домъ будетъ получать только по 50.000 руб. въ годъ, то долговая сумма не прежде можетъ быть выплачена, какъ въ 17-ть лѣтъ, такъ что выданныя въ займы на 5-ть лѣтъ деньги останутся неуплаченными въ теченіи почти 23-хъ лѣтъ.

III. *О пріобрѣтеніи Шклова въ казну.*—При жизни еще Неранчича-Зорича предлагаемо было купить Шкловское имѣніе въ казну съ тѣмъ, что обыватели мѣстечка Шклова выплатятъ сумму, какая на то употреблена будетъ, по срокамъ съ процентами, взнося по 60.000 руб. въ годъ. Неранчичъ-Зоричъ соглашался съ своей стороны уступить Шкловъ казнѣ за милліонъ рублей, съ тѣмъ: 1) чтобъ сумма сія отчислена была наличными деньгами для выкупа лифляндскаго его имѣнія, тамошнему губернатору Рихтеру заложеннаго, и на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ; 2) долги воспитательному дому и заемному банку обезпечить на остающемся у него за продажею бѣлорусскомъ и лифляндскомъ имѣніи. Сіи условія Неранчича-Зорича предложены были на разсмотрѣніе Совѣта. Совѣтъ полагалъ принять сіи условія съ тѣмъ: 1) чтобъ весь милліонъ рублей обращенъ былъ на уплату долговъ, въ томъ числѣ и на выкупъ лифляндскаго имѣнія; 2) долги воспитательнаго дома перевесть на казну и уплачивать по 50.000 руб. въ годъ; 3) предоставить министру финансовъ узнать точнѣе, на чемъ основано быть можетъ удовлетвореніе въ платежѣ суммъ, при совершеніи сей покупки шкловскими жителями взносимыхъ. Предположеніе сіе осталось однако же безъ дѣйствія. Неранчичъ-Зоричъ между тѣмъ умеръ, и предполагаемаго удостовѣренія къ обезпеченію казны въ возвратѣ испрашиваемой за Шкловъ суммы не выведено. Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ Совѣтъ находитъ, что при первоначальномъ учрежденіи надъ означеннымъ имѣніемъ опеки допущено отступленіе отъ общаго правила, коему всѣ просроченныя по закладнымъ въ воспитательномъ домѣ имѣнія подвергаются. Отступленіе сіе сдѣлано въ томъ предположеніи, чтобъ, сохранивъ имѣніе, изъ доходовъ онаго заплатить казенный долгъ и удовлетворить частныхъ кредиторовъ; но впослѣдствіи открылось, что не только долгъ казенный по сіе время остался неудовлетвореннымъ, но и умножился отъ процентовъ почти вдвое; частные же кредиторы понынѣ остаются безъ удовлетворенія, и самое имѣніе по разнымъ спорамъ и притязаніямъ опекуновъ и ихъ повѣренныхъ приводится въ разореніе. Такимъ образомъ намѣреніе правительства, съ коимъ сдѣлано было въ пользу сего имѣнія отъ общихъ правилъ изъятіе, доселѣ не достигло своей цѣли; на будущее же время еще менѣе предвидится надежды къ поправленію запутанностей, въ немъ произшедшихъ, когда о самомъ правѣ наслѣдства идетъ еще между притязающими споръ. По симъ уваженіямъ Совѣтъ заключаетъ, что по всей необходимости должно возвратить дѣло сіе въ законный его порядокъ, и вслѣдствіе того полагаетъ: 1) имѣніе, заложенное въ банкъ, оставить въ томъ положеніи, въ коемъ оно по просрочкѣ на основаніи общихъ правилъ быть должно; 2) имѣніе, состоящее въ залогѣ въ опекунскомъ совѣтѣ, на основаніи правилъ воспитательнаго дома, продать съ публичнаго торга, и вырученныхъ чрезъ сію продажу денегъ, сколько будетъ слѣдовать, обратить на удовлетвореніе долга воспитательнаго дома, а достальную сумму оставить въ банкѣ, или въ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ для удовлетворенія частныхъ кредиторовъ по опре-

дѣленіямъ судебныхъ мѣстъ; въ случаѣ недостатка сей суммы, претензіи ихъ должны быть удовлетворены чрезъ продажу законнымъ порядкомъ другаго имѣнія, буде какое гдѣ либо окажется. 3) Относительно предполагаемой покупки Шклова въ казну, какъ съ одной стороны нѣтъ въ виду никакого удостовѣренія, чѣмъ казна можетъ быть обезпечена въ возвратѣ употребленнаго на сіе капитала, а съ другой—какъ по настоящимъ обстоятельствамъ государственному казначейству предлежатъ многіе несравненно важнѣйшіе расходы, то покупка сего имѣнія на прежде предполагаемомъ основаніи и не можетъ съ выгодою казны нынѣ совершиться; впрочемъ, когда имѣніе сіе будетъ продаваться отъ воспитательнаго дома, тогда казна можетъ съ прочими желающими приступить къ торгу на правѣ частномъ, и буде цѣна будетъ выгодна, оставить оное за собою; и такимъ образомъ совершить покупку сію не отступая отъ общихъ правилъ, установленныхъ на продажу просроченныхъ имѣній. По совершеніи же сей покупки можно будетъ уже и съ евреями сдѣлать положеніе о пособіи ихъ, по изъявленному на то отъ нихъ желанію.

1809 года, февраля 1. — Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента о Шкловскомъ имѣніи. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 24 мая 1808 года между прочимъ повелѣно: «ту часть сего имѣнія, которая заложена въ опекунскомъ совѣтѣ, продать съ публичнаго торга, и изъ вырученныхъ денегъ, сколько будетъ слѣдовать, обратить на удовлетвореніе воспитательнаго дома, а достальную сумму и другое какое имѣніе окажется обратить для удовлетворенія частныхъ кредиторовъ». При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія открылось, что 12 фольварковъ изъ того имѣнія, заключающихъ въ себѣ 3,411 мужеска и 3,494 женска пола душъ, по предписанію Правительствующаго Сената могилевскимъ правленіемъ отданы съ публичныхъ торговъ 7 марта 1808 года разнымъ лицамъ въ аренду впредь на три года, съ платежемъ за каждый годъ по 18.917 руб. и заключены въ томъ съ ними контракты. Сіи контракты имѣя въ виду, могилевское губернское правленіе представляло Правительствующему Сенату на разрѣшеніе, какъ съ оными поступить при продажѣ имѣнія. Правительствующій Сенатъ, находя, что означенные контракты заключены отъ имени правительства съ публичныхъ торговъ во всемъ на законномъ основаніи и на общихъ для арендъ правилахъ, въ 17 день іюня 1806 года Высочайше конфирмованныхъ; что деньги отъ арендаторовъ за первый годъ аренды 18.917 рублей приняты и отосланы въ платежъ долга воспитательному дому, а въ вѣрности платежа за другой годъ взяты надлежащіе залоги; что послѣ сего каждый арендаторъ твердо могъ уповать, что взятое имъ на аренду имѣніе останется у него до истеченія назначеннаго въ контрактѣ срока, и что самый контрактъ, яко заключенный отъ имени правительства, пребудетъ въ своей силѣ и соблюдется по указу 1744 года, октября 30, свято и ненарушимо; что при таковомъ упованіи могли они дѣлать экономическія заведенія, предполагая вознагражденіе отъ нихъ получить въ будущее до истеченія положенныхъ въ контрактѣ сроковъ время, и что слѣдовательно лишеніе ихъ имѣнія прежде тѣхъ сроковъ можетъ причинить имъ напрасные убытки, полагаетъ: продажу отдѣленнаго на часть опекунскаго совѣта имѣнія произвесть съ тѣмъ, чтобы покупщики заключенные съ арендаторами контракты сохранили во всей ихъ силѣ до истеченія назначенныхъ въ нихъ сроковъ, заключая, что симъ сохранится должное къ правительству довѣріе, и коренной о контрактахъ законъ останется ненарушимымъ; что со стороны покупщиковъ никакого не можетъ быть въ семъ случаѣ затрудненія, ибо пріобрѣтающій покупкою имѣніе воспользуется съ арендатора тѣми доходами, которые по контрактамъ нынѣ вступить должны въ казенное вѣдомство.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

1809 года, іюля 5.—Прошеніе повѣренныхъ шкловскаго еврейскаго общества о покупкѣ въ казну мѣстечка Шклова.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе повѣренныхъ шкловскаго еврейскаго общества о покупкѣ въ казну мѣстечка Шклова.

Совѣтъ, по соображеніи прошенія сего съ дѣломъ, прежде по сему дѣлу въ разсмотрѣніи его бывшимъ, находитъ, что еще при жизни прежняго владѣльца шкловскаго имѣнія Неранчича-Зорича предлагаемо было мѣстечко

Шкловъ принять въ казну съ тѣмъ, что обыватели онаго выплатятъ сумму, какая на то употреблена будетъ по срокамъ съ процентами. Предложеніе сіе возобновлено было отъ евреевъ и по смерти Неранчича-Зорича. Но какъ съ одной стороны не было въ виду никакого удостовѣренія, чѣмъ казна можетъ быть обезпечена въ возвратѣ употребленнаго на сіе капитала, а съ другой предлежали государственному казначейству многіе несравненно важнѣйшіе расходы: то Совѣтъ, въ журналѣ своемъ 20 апрѣля 1808 года и заключалъ, что покупка сего имѣнія не можетъ съ выгодою казны совершиться. И какъ въ то же время предположено было шкловское имѣніе, состоящее въ залогѣ въ опекунскомъ совѣтѣ, продать съ публичнаго торга на удовлетвореніе долговъ воспитательнаго дома и другихъ частныхъ кредиторовъ, то Совѣтъ, въ означенномъ же журналѣ, и полагалъ, что когда имѣніе сіе будетъ продаваться отъ воспитательнаго дома, тогда казна можетъ съ прочими желающими приступить къ торгу на правѣ частномъ, и буде цѣна будетъ выгодна, оставить оное за собою. Такимъ образомъ Совѣтъ, находя дѣло сіе уже рѣшеннымъ, и имѣя въ виду тѣ же самыя обстоятельства, какія служили основаніемъ къ вышеизъясненному прежнему его заключенію, полагаетъ оставить оное въ настоящемъ его положеніи.

1809 года, мая 3.—Объ имѣніи Волынской губерніи, Островскаго повѣта, называемомъ Тайкурскій Ключъ.

Слушали дѣло объ имѣніи Волынской губерніи Острожскаго повѣта, называемомъ Тайкурскій Ключъ, препровожденное по Высочайшему повелѣнію оберъ-прокуроромъ графомъ Орловымъ изъ Правительствующаго Сената, за произшедшими въ рѣшеніяхъ онаго разногласіями, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Дѣло сіе имѣетъ два особыя производства. Первое, о трехъ стахъ тысячахъ польскихъ злотыхъ, по духовному завѣщанію епископа Млодзіевскаго, на имѣніи семъ обезпеченныхъ и потомъ переведенныхъ на счетъ наслѣдниковъ завѣщателя. Второе, о милліонѣ двухъ стахъ тысячахъ злотыхъ, переведенныхъ на казну, въ числѣ голландскихъ долговъ, отъ банкира Мейснера, и другихъ частныхъ долгахъ, съ коими вся долговая масса, на Тайкурскомъ имѣніи нынѣ лежащая, простирается до 1.853.560 злотыхъ, или до ста двухъ тысячъ девяти сотъ семидесяти пяти червонныхъ, 10-ти злотыхъ, считая въ червонцѣ по 18-ти злотыхъ, по которому долгу половина Тайкурскаго имѣнія съ 1800 года взята въ казенное вѣдомство, и отдана потомъ въ трехлѣтнее арендное содержаніе Срочинскимъ, по 24 марта сего 1809 года, со взносомъ въ казну по 80.000 злотыхъ на годъ; а другая, по рѣшенію Правительствующаго Сената 3-го департамента, 1802 г. іюля 7 послѣдовавшему, отдана помѣщику Турну для выручки долгу его на маркизѣ Веліопольскомъ.

По симъ двумъ разнообразнымъ дѣламъ о Тайкурскомъ имѣніи, читаны были двѣ записки, а именно:

I. По первому производству дѣла, о завѣщаніи епископа Млодзіевскаго трехъ сотъ тысячъ злотыхъ, обезпеченныхъ на Тайкурскомъ имѣніи, начатому въ 3-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената въ 1798 году по рапорту митрополита Сестренцевича. Сіе дѣло рѣшено онымъ департаментомъ 29 сентября 1802 года на основаніи декрета 1783 года въ луцкомъ повѣтовомъ судѣ послѣдовавшаго, по коему вся оная сумма съ имѣнія Тайкурскаго снята и перенесена на счетъ наслѣдниковъ епископа Млодзіевскаго, о чемъ отъ Правительствующаго Сената и дано знать митрополиту Сестренцевичу; слѣдственно, за симъ рѣшеніемъ, и не подлежитъ оно уже новому разсмотрѣнію. Нынѣ остается разобрать второе сего дѣла производство, за казенный и частные долги, на Тайкурскомъ имѣніи обезпеченные, начинающееся съ того времени, когда оное изъ числа имѣній епископа Млодзіевскаго перешло по праву дѣдичному къ госпожѣ Веліопольской.

II. По второму производству сего дѣла значится: доставшееся по наслѣдству госпожѣ Веліопольскій помѣстье, Тайкурскій Ключъ, состоитъ по послѣдней ревизіи изъ 1384 мужеска и 1282 женска пола душъ. Годовыхъ доходовъ съ сего имѣнія показано по инвентарю, учиненному 1800 года, острожскимъ нижнимъ земскимъ судомъ, при взятіи сего имѣнія въ секвестръ, 30.536 злотыхъ 21 грошъ; по инвентарю волынской казенной палаты ассесора Грабовскаго, съ одной половины сего ключа на 1803 годъ показано 36.840 злотыхъ, 11 грошей дохоу; по инвентарю же вновь сдѣланному та-

мошнимъ губернскимъ правленіемъ, со всего Ключа показано 106.815 злотыхъ 22 гроша; а по предложеніямъ Срочинскихъ объявлено, за каждую половину Тайкуръ по 80.000 злотыхъ ежегоднаго за аренду платежа; что составило бы 160.000 злотыхъ дохода и болѣе, если присоединить къ сему неминуемо слѣдующія арендаторамъ отъ содержанія прибыли.

Съ 1788 по 1800 годъ имѣніе сіе въ теченіи 12-ти лѣтъ, по различнымъ изворотамъ было продаваемо и закладываемо изъ рукъ въ руки, слѣдующимъ порядкомъ: 24 апрѣля 1788 года госпожа Веліопольская подарила сыну своему Ивану Осипу Веліопольскому, маркизу Мышковскому, половину имѣнія Тайкуръ. 15 марта 1794 года шамбелянъ Срочинскій, по довѣренностямъ отъ родителей сказаннаго Веліопольскаго, и его самаго, даннымъ 26 октября 1787 и 30 іюня 1788 года, занялъ для вѣрителей своихъ 1.200.000 злотыхъ у банкира Мейснера, коему, заложивъ то имѣніе на 12 лѣтъ, далъ обязательство весь долгъ съ процентами въ 10 лѣтъ, начиная съ 1796 года, выплатить, и въ число онаго перевелъ ему разные счеты и росписки Веліопольскихъ; а самъ отъ онаго банкира въ то же время взялъ все имѣніе Тайкурское на 12 лѣтъ въ аренду. Сей долгъ банкиромъ Мейснеромъ уступленъ голландскому повѣренному Роберту Вуту, а отъ него переведенъ на казну 3 октября 1797 года. 1-го октября 1794 года сынъ госпожи Веліопольской, помянутый маркизъ, занялъ подъ свою часть Тайкуръ 34.000 червонныхъ у помѣщика, старосты Турна; потомъ, по расчету съ нимъ, остался ему долженъ 22.420 червонныхъ; а 8 іюля 1798 года особенною сдѣлкою перевелъ долгъ сей съ имѣнія Тайкуръ на другое, доставшееся ему въ Галиціи, что подтверждаетъ и Срочинскій поданнымъ въ Сенатъ прошеніемъ, на такомъ условіи, чтобъ послѣ сего перевода Турнъ оставилъ искъ свой на Тайкурахъ; но чѣмъ сіе условіе кончилось изъ дѣла не видно.—12 іюня 1796 года Мышковскіе, они же и Веліопольскіе, отецъ и мать, будучи обязаны указомъ 3 мая 1795 года къ продажѣ Тайкурскаго имѣнія въ теченіи года и 6-ти недѣль, продали оное шамбеляну Глембоцкому за 137.930 руб., съ переводомъ на него и казеннаго долга. По сей сдѣлкѣ Глембоцкій, какъ вотчинникъ сего имѣнія, 24 марта 1798 года перепродалъ оное арендовому его содержателю Срочинскому за ту же цѣну. Но между тѣмъ произошелъ у нихъ споръ за вотчинничество по претензіямъ другъ на друга, въ общемъ ихъ арендовомъ содержаніи сего имѣнія, по которому волынскаго главнаго суда 2-й департаментъ опредѣлилъ, чтобъ Срочинскій заплатилъ Глембоцкому по учиненной между ними мировой сдѣлкѣ, 110.000 злотыхъ, а Глембоцкій призналъ бы Срочинскаго вотчинникомъ: но обѣ стороны перенесли дѣло сіе по апелляціи въ 3-й департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ оное нынѣ въ разсмотрѣніи находится, и тяжущіеся вызываются къ слушанію дѣла. Въ 1800 году за неисправный платежъ Глембоцкимъ помянутаго въ 1.200.000 состоящаго казеннаго долгу, на сіе имѣніе положенъ секвестръ.—7 іюля 1802 года, по иску помѣщика Турна за долгъ сына Веліопольскихъ, Правительствующаго Сената 3-й департаментъ предписалъ волынской казенной палатѣ отдать ему половину Тайкуръ, приносившую, по исчисленію острожскаго нижняго земскаго суда, не болѣе 30.000 злотыхъ съ небольшимъ дохода, съ тѣмъ, чтобъ по выборѣ сего Турнова долга, уплачены были и другіе потомъ долги, на имѣніи семъ оказавшіеся. 31 января 1805 года управляющій волынскою и подольскою губерніями, военный губернаторъ Эссенъ, предписалъ тамошней казенной палатѣ отдать обѣ половины Тайкурскаго имѣнія въ арендное содержаніе; причемъ возвысились цѣны онаго содержанія до ста шестидесяти тысячъ польскихъ злотыхъ.

Послѣ всѣхъ означенныхъ оборотовъ Тайкурскаго имѣнія, остаются на немъ въ виду слѣдующіе три долга: 1-й долгъ по закладу Срочинскаго Мейснеру съ 1794 года марта 15 дня въ 1.200.000 состоящій и переведенный 3 октября 1797 года въ числѣ долговъ голландскихъ на казну: сей долгъ обезпеченъ на всемъ имѣніи Тайкурскомъ; 2-й долгъ помѣщику Турну по займу съ 1 октября 1794 года 22.420 червонныхъ, за который сынъ Веліопольскихъ заложилъ подаренную ему матерью половину тѣхъ же Тайкуръ; 3-й сверхъ того оказывается старшій по вступленію своему долгъ, съ 1787 года октября 26 дня, обезпеченный со стороны Веліопольскаго отца, на всемъ его имѣніи, а со стороны сына его на предполагаемой имъ наслѣдственной части, ко-

торая однакожъ матерью была подарена ему въ слѣдующемъ токмо 1788 году 24 апрѣля. Сей долгъ былъ потомъ переведенъ графу Бнинскому и состоитъ въ 250.000 злотыхъ. А всего на ономъ имѣніи считается долгу 1.853.560 злотыхъ польскихъ или 102.975 червонныхъ, 10 злотыхъ, считая червонецъ по 18 злотыхъ.

Въ разсужденіи уплаты сихъ долговъ предлагаемы были до сего времени различные способы, отъ чего послѣдовали слѣдующія мнѣнія:

1) Бывшій министръ финансовъ, покойный графъ Васильевъ, предполагалъ, что, при самомъ большемъ возвышеніи доходовъ съ Тайкурскаго Ключа, за уплатою однихъ процентовъ, на счетъ казеннаго и помѣщика Турна долговъ, оставаться будетъ каждый годъ самая малая часть на уплату капитальныхъ суммъ: то и нѣтъ возможности казнѣ къ возврату своего капитала, когда, такъ сказать, нѣтъ настоящаго хозяина имѣнію Тайкурамъ. Дѣло показываетъ, что оное присвоивается Глембоцкимъ и Срочинскимъ, кои за него тяжутся, требуя отчетовъ одинъ у другаго въ переборахъ и въ раззореніи имѣнія, и что, по соображеніи всего, предложеніе помѣщика Турна, объ уступкѣ ему вовсе права казеннаго на содержимую казною половину Тайкуръ, кажется не безвыгодно; поелику казна, безъ дальнихъ заботъ удовлетворена будетъ въ извѣстное время всѣмъ своимъ капиталомъ и процентами.—Мнѣніе сіе, при слушаніи дѣла въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, два сенатора, Голубцовъ и Корсаковъ, подтвердили.

2) Правительствующаго Сената 1-го департамента шесть сенаторовъ, къ коимъ при слушаніи дѣла въ общемъ собраніи еще два присоединились, положили: 1) считать переведенный отъ банкира Мейснера на казну долгъ въ 1.200.000 злотыхъ состоящій, первымъ; а долгъ гр. Бнинскаго и помѣщика Турна вторымъ; 2) одну половину Тайкуръ отдать въ аренду Срочинскому, а другую, состоящую у помѣщика Турна, отдать также съ публичныхъ торговъ; а между тѣмъ 3) сосчитать его Турна, и буде сверхъ показаннаго въ пользу его, и волынскою казенною палатою до 28.756 злотыхъ съ грошами уменьшеннаго инвентаря, окажется переборъ, то зачесть оный въ число причитающагося ему долга; 4) о начтенныхъ ему тою же палатою съ капитальной долговой суммы процентахъ на проценты и о количествѣ долга графу Бнинскому предоставить учинить разсмотрѣніе 3 Сената департаменту; 5) присужденныя казенною помянутою палатою вознагражденія—помѣщику Турну за случайные убытки, неурожай хлѣба, градобитіе и проч., а равно и постройки въ управляемой имъ половинѣ сего имѣнія, быть могущія отнести на счетъ членовъ палаты, подписавшихъ такое опредѣленіе; 6) управителей имѣнія второй половины, Щавинскаго и поручителя его Чернецкаго, сосчитать и переборы взыскать съ имѣнія ихъ; 7) затѣмъ Турну и Срочинскому во взятіи на аренду Тайкуръ, на предложенныхъ ими условіяхъ, отказать; 8) о вотчинничествѣ Глембоцкому и Срочинскому ожидать рѣшенія въ 3-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената; 9) за отдачею же 3-мъ департаментомъ половины Тайкуръ во владѣніе Турну, для исполненія резолюціи сей, поднесть особый докладъ Государю Императору.

3) Напротивъ того во второй дополнительной резолюціи того же 1-го департамента пять сенаторовъ положили, чтобъ вмѣсто 1-го, 2-го и 4-го пунктовъ, прежняго рѣшенія, написать слѣдующее: 1) половину состоящаго въ казенномъ вѣдомствѣ Тайкурскаго имѣнія, бывшую въ администраціи у Щавинскаго, за 53.407 злотыхъ съ грошами ежегоднаго платежа, утвердить во владѣніе Срочинскимъ, съ платежемъ по 80.000 злотыхъ ежегодно; 2) другую половину, отданную по рѣшенію Правительствующаго Сената 3-го департамента помѣщику Турну за столь низкій платежъ, отдать за высшую цѣну на 3 года въ аренду, дабы въ сіе время всѣ претензіи какъ-то гр. Бнинскаго и споръ о вотчинничествѣ привести къ окончанію; 3) между тѣмъ платить изъ казны помѣщику Турну, за долгъ его на Тайкурахъ обезпеченный, проценты по семи на сто, пока совершенно рѣшится дѣло о семъ имѣніи, не причитая ему однакожъ процентовъ на проценты; 4) прочіе же пункты первой резолюціи оставить въ своей силѣ.

4) Потомъ въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената двѣнадцать особъ резолюціею положили: первое, по великому числу долговъ, съ накопившимися процентами, обезпеченныхъ Тайкурскимъ имѣніемъ, кои изъ доходовъ его скоро уплачены быть не могутъ, чтобъ казна не теряла своихъ доходовъ, а за-

имодавцы не стѣснялись въ своей собственности, продать оное съ публичнаго торгу въ Кіевѣ на контрактахъ, въ присутствіи губернатора и двухъ презусовъ главнаго суда; для чего и назначить отъ Правительствующаго Сената три срока, и о семъ заблаговременно чрезъ вѣдомости обвѣстить. Второе: до послѣдняго къ продажѣ срока, оставить сіе имѣніе во владѣніи нынѣшнихъ поссесоровъ, а именно до 24 марта 1808 года, до котораго числа и купившій оное во владѣніе не вступитъ; но къ сему сроку и волынскаго главнаго суда 2-му департаменту непремѣнно сдѣлать и кончить расчетъ съ администраторомъ Щавинскимъ и поручителемъ его Чернецкимъ, взявъ за правило доходы съ зерна и наличными деньгами не менѣе тѣхъ, какъ объявлено Чернецкимъ при бывшемъ публичномъ торгѣ; а такимъ же образомъ сдѣлать расчетъ и съ помѣщикомъ Турномъ, на основаніи конституціи 1726 года о коронномъ трибуналѣ подъ заглавіемъ контракты, который владѣлъ тѣмъ имѣніемъ не по заставному праву, а по иску, и что сверхъ 28.765 злотыхъ съ грошами окажется въ полученіи, зачесть въ число его долга. Третіе: положенныхъ же волынскою казенною палатою помѣщику Турну на проценты процентовъ не считать, а положить ему на капитальную сумму 22.420 червонныхъ со злотыми по 7-ми процентовъ на сто, на основаніи конституціи 1775 года, со времени невыплаты означеннаго долга въ срокъ. Четвертое: по продажѣ того же имѣнія, сперва удовлетворить казну, по силѣ статута 7-го артикула 11-го разряда, такъ какъ долгъ ея по заставному праву; а потомъ изъ оставшейся суммы, по силѣ конституціи 1588 года книги 2-й о важности записей, и прочихъ кредиторовъ, придерживаясь первенства ихъ правъ, коихъ правильность и первенство разсмотрѣть волынскаго главнаго суда 2 департаменту; а что затѣмъ останется, обратить въ пользу тѣхъ вотчинниковъ, кои по рѣшенію Правительствующаго Сената 3 департамента утверждены будутъ; а до того рѣшенія отдать остальную сумму, для приращенія процентовъ, въ приказъ общественнаго призрѣнія. Пятое: поступки ассесора казенной палаты Грабовскаго, сдѣлавшаго неправильное исчисленіе имѣнію, отданному помѣщику Турну, а равно и коммисіи учрежденной военнымъ губернаторомъ, изслѣдовать въ 1 департаментѣ волынскаго главнаго суда и донести Правительствующему Сенату, для разсмотрѣнія имъ притомъ и о поступкѣ казенной палаты. Шестое: дополнительныя просьбы искателей сего имѣнія Турна и Срочинскихъ, за силою опредѣленія общаго Сената собранія 24 апрѣля 1805 г., какъ неслѣдующія уже къ разсмотрѣнію его, съ приложеніями отдать обратно.

5) А девять сенаторовъ въ общемъ собраніи Сената опредѣлили: 1) не продавать Тайкурскаго имѣнія до времени, но прежде счесть помѣщика Турна; 2) о процентахъ на проценты, въ пользу его насчитанныхъ, разсмотрѣть счетъ волынской казенной палаты, гдѣ слѣдуетъ по законамъ; 3) остальной отъ расчета долгъ Турну перевесть на Сорочинскаго, котораго посему 4) и обязать: *первое*, выплатить весь казенный долгъ въ 10 лѣтъ; *второе*, не требовать ничего за случайные ущербы; *третье*, дать надежныя за себя поручительства; *четвертое*, невнесенные до сего времени доходы въ казну внести немедленно; 5) на семъ условіи оставить имѣніе Тайкурское за Срочинскимъ на 10 лѣтъ; поелику и въ то время, когда Срочинскій сдѣлается неисправнымъ въ платежѣ, можно будетъ продать то имѣніе, на основаніи предшествовавшей резолюціи.

6) Съ своей стороны государственный казначей Голубцовъ внесъ особое мнѣніе въ общее собраніе Сената, въ коемъ полагалъ: 1) считать казенный долгъ первымъ; 2) проценты по обязательству на 1.200.000 злотыхъ взыскать съ того, кто владѣлъ Тайкурами до взятія ихъ въ секвестръ; 3) недобора процентовъ за 3 года, въ кои означенное имѣніе состояло въ одномъ вѣдомствѣ казенномъ, не взыскивать; но изслѣдовать виновныхъ въ сочиненіи невѣрнаго инвентаря; также немедленно сдѣлать и кончить расчетъ съ администраторомъ Щавинскимъ и поручителемъ его Чернецкимъ, взявъ за правило доходы съ зерна, и то обстоятельство, что Щавинскій платилъ только за управляемую имъ половину Тайкуръ 53.000 злотыхъ ежегодной аренды; а при торгахъ самъ просилъ чрезъ Чернецкаго отдать ему оную за 72.720 злотыхъ, а наконецъ сія самая часть Тайкуръ отдана за 80.407 злотыхъ; 4) съ помѣщика Турна взять непремѣнно отчетъ во владѣніи имъ половиною Тайкурскаго имѣнія; 5) а ему, на основаніи польскихъ вышеприведенныхъ зако-

новъ, заплатить изъ казны долгъ его, какъ сумму меньшую противъ той, за кою она имѣетъ претензію; 6) все имѣніе Тайкурскій Ключъ взятъ потомъ въ казну; 7) за все время владѣнія по иску помѣщика Турна половиною имѣнія сего, отнести половину процентовъ, казнѣ слѣдующихъ, съ полнаго ея капитала, на счетъ будущихъ вотчинниковъ; а со дня вступленія казны во владѣніе всѣмъ имѣніемъ, не имѣть ей претензій до нихъ о процентахъ своихъ; 8) за убытки, начисленные палатою Турну, получить ему вознагражденіе съ ея членовъ; 9) ассесора Грабовскаго изслѣдовать; 10) между тѣмъ, за неизвѣстностью еще настоящихъ къ имѣнію сему вотчинниковъ, по силѣ польскихъ законовъ, кои не подвергаютъ недвижимыхъ имѣній продажѣ, а эксдивизіи или раздѣлу, половину Тайкурскаго имѣнія отдать съ 24 марта 1806 г. въ аренду на 3 года за 80.000 злотыхъ Срочинскимъ; а другую по расчету съ Турномъ, и по принятіи въ казенное вѣдомство, тоже отдать въ аренду на 3 года и съ того же, если можно, времени; 11) дѣла о вотчинничествѣ между Глембоцкимъ и Срочинскимъ и о долгѣ графа Бнинскаго предоставить законному ихъ теченію.

По сему разногласію въ мнѣніяхъ Правительствующаго Сената, оберъ-прокуроръ графъ Орловъ предлагалъ оному приступить къ единогласной резолюціи на слѣдующемъ положеніи: 1) хотя переведенный графу Бнинскому долгъ по времени своего вступленія кажется первымъ; но, будучи обезпеченъ не на одномъ Тайкурскомъ, а на всемъ имѣніи обоихъ Веліопольскихъ, то и подлежитъ онъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената 3 департамента, куда и просьбу графа Бнинскаго препроводить слѣдуетъ; 2) затѣмъ, долгъ казенный, по соображенію всѣхъ польскихъ правъ и узаконеній, дѣйствительно долженъ быть признанъ первымъ, а долгъ помѣщика Турна вторымъ; 3) на семъ основаніи казна, до полнаго удовлетворенія своего долга, имѣетъ право удержать за собою все Тайкурское имѣніе; 4) а помѣщику Турну должна бы заплатить слѣдующій ему долгъ, какъ сумму меньшую, противъ той, за которую она удерживаетъ Тайкуры, и потому что искъ его признанъ правильнымъ всѣми судебными мѣстами; но онъ уже введенъ во владѣніе половиною Тайкуръ и управляетъ оною болѣе 3 лѣтъ; 5) съ своей стороны Турнъ обязанъ дать отчетъ, по силѣ тѣхъ же узаконеній, подъ надежнымъ присмотромъ мѣстнаго начальства, которое сдѣлаетъ истинный инвентарь доходамъ, имѣя въ виду и тотъ, въ коемъ показано 106.815 злотыхъ съ грошами доходу, и что за половину, во владѣніи его находящуюся, давали 60, а за другую 80.000 злотыхъ; при семъ расчетѣ начисленныхъ казенною палатою въ пользу Турна процентовъ на проценты не считать; а полагать на основаніи конституціи 1775 г., со времени невыплаты ему долга въ срокъ, на капитальную сумму по 7 процентовъ на сто. Въ разсужденіи вознагражденій Турну, поступить на основаніи прежнихъ о семъ мнѣній. По учиненіи сего расчета, представить оный для разсмотрѣнія Правительствующему Сенату, а между тѣмъ, поступки ассесора Грабовскаго, коммисіи учрежденной военнымъ губернаторомъ, и дѣйствія волынской казенной палаты, утвердившей столь низкій инвентарь, разсмотрѣть въ тамошнемъ главномъ судѣ, и о послѣдствіяхъ донести Правительствующему Сенату, для разсмотрѣнія оныхъ вмѣстѣ съ помянутымъ расчетомъ. Но поелику, на основаніи польскихъ законовъ, присоединенному краю Высочайше предоставленныхъ, недвижимое имѣніе, обремененное долгами, не подвергается продажѣ, а владѣнію заимодавцевъ, до выбора ихъ долговъ; то, согласно представленію волынской казенной палаты, половину имѣнія Тайкурскаго, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящую, утвердить за Срочинскимъ въ трехлѣтней арендѣ, съ 24 марта 1806 г., по 24 марта 1809 г. за 80.000 злотыхъ въ годъ; ибо при торгахъ никто болѣе сего не далъ; аренда сія обезпечена достаточнымъ залогомъ и платежъ арендной суммы Срочинскіе исправно вносятъ. Затѣмъ, учинить отъ казны немедля распоряженіе объ отдачѣ съ торгу желающимъ и другой половины Тайкуръ, у помѣщика Турна состоящей, и таковую отдачу въ арендное содержаніе всего Ключа продолжать до выплаты казеннаго долга. А какъ извѣстно, что умершій шамбелянъ Михайло Срочинскій давалъ за часть Турнову 80.000 злотыхъ: то, буде пріймутъ на себя сію обязанность сыновья его, помянутые 1-й половины арендаторы, и за нее никто болѣе при торгахъ не дастъ, обѣ половины Тайкуръ за ними оставить. По удовлетвореніи же казеннаго долгу, имѣніе отдать

въ аренду тому, чьи долги на ономъ, по судебному порядку, правильными и преимущественными послѣ казеннаго признаны будутъ; поелику же половина сего имѣнія отошла, по рѣшенію Правительствующаго Сената 3 департамента, помѣщику Турну, то о семъ и поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, съ испрошеніемъ отмѣны онаго положенія. Впрочемъ согласенъ онъ съ мнѣніемъ государственнаго казначея въ статьяхъ второй, третьей, четвертой и седьмой, прежде сего изъясненнымъ.

Между тѣмъ государственный казначей Голубцовъ, въ отношеніи своемъ къ сенатору и правителю канцеляріи Государственнаго Совѣта Вейдемейеру прописываетъ, что, за исходомъ положеннаго арендного содержанія Тайкурамъ сего года 24 марта, слѣдовало бы произвесть новые торги на то имѣніе; но какъ палата имѣетъ у себя Правительствующаго Сената указъ 11 декабря 1807 г., коимъ предписано имѣніе сіе оставить во владѣніи Срочинскихъ, впредь до окончанія дѣла сего: почему онъ и проситъ, обстоятельство сіе, требующее скораго разрѣшенія, поставить въ виду Государственнаго Совѣта, дабы имѣніе, за казенный долгъ содержимое, не осталось безъ должнаго хозяйственнаго присмотра.

По выслушаніи сихъ бумагъ Совѣтъ, усматривая несоразмѣрность всей долговой массы на Тайкурскомъ имѣніи лежащей, съ получаемыми съ оного годовыми доходами, которыхъ при публичныхъ торгахъ никто болѣе 160.000 злотыхъ не предлагалъ, и находя, что правильныхъ долговъ на семъ имѣніи обезпеченныхъ, за исключеніемъ долга графу Блинскому, все еще остается болѣе 1.600.000 злотыхъ, не имѣетъ надежды, чтобъ казна, помощію предполагаемой на основаніи польскихъ законовъ отдачи кредиторамъ имѣнія въ аренду, могла возвратить слѣдующую ей капитальную съ процентами сумму, безъ продолженія времени несоразмѣрнаго съ казенными выгодами. Почему, согласно съ первымъ рѣшеніемъ общаго собранія Сената, полагаетъ: имѣніе Тайкурскій ключь немедленно продать съ публичнаго торга, и по продажѣ онаго сперва удовлетворить казну, а потомъ, по старшинству долговъ, и другихъ кредиторовъ, поступая въ прочихъ распоряженіяхъ по сему дѣлу на основаніи того же опредѣленія Общаго Собранія, какъ то: администраторовъ сего имѣнія и помѣщика Турна счесть; въ процентахъ на проценты, насчитанныхъ ему, отказать, а платить токмо оныя по семи на сто, на слѣдующій ему капиталъ, со времени невыплаты означеннаго долга въ срокъ; поступки ассесора Грабовскаго изслѣдовать; а наконецъ, дополнительныя просьбы Турна и Срочинскаго отдать имъ обратно.

Мнѣніе министра народнаго просвѣщенія о Тайкурскомъ ключѣ.

Разсматривая вторично дѣло о Тайкурскомъ имѣніи, не могу я согласиться съ положеніемъ Совѣта, по двумъ главнымъ причинамъ: 1) что долгъ казенный, перешедшій отъ банкира Мейснера въ число голландскихъ долговъ, обезпеченъ былъ 15 марта 1794 года, на всемъ имѣніи Тайкурахъ отцемъ и матерію Ивана-Іосифа Великопольскаго, который хотя и получилъ отъ матери своей въ подарокъ изъ того имѣнія половину, но не въ правѣ уже былъ обезпечивать на оной другихъ своихъ долговъ, поелику та его мать, еще прежде уступки ему сей половины Тайкурскаго ключа, дала Срочинскому довѣренность, по которой то имѣніе было заложено банкиру Мейснеру; а потому помѣщикъ Турнъ неправильное имѣетъ притязаніе къ половинѣ Тайкуръ, ибо долгъ его былъ на части сего имѣнія обезпеченъ около осьми мѣсяцевъ послѣ займа, сдѣланнаго Великопольскими у банкира Мейснера, а именно 1 октября 1794 года. 2) Противно будетъ всѣмъ польскимъ правамъ и законамъ, Высочайше тому краю предоставленнымъ, продавать сіе имѣніе съ публичнаго торгу, когда нѣтъ на продажу общаго согласія кредиторовъ и вотчинниковъ. По симъ двумъ причинамъ полагаю я: весь Тайкурскій ключь отдать въ аренду съ публичныхъ торговъ, и таковымъ средствомъ выбрать казенный долгъ съ процентами, какъ старшій и большій другихъ долговъ, на семъ имѣніи лежащихъ; отъ помѣщика Турна отобрать отчетъ за все время управленія имъ половиною Тайкуръ, сдѣлавъ съ нимъ расчетъ по доходамъ съ зерна и денежныхъ сборовъ; по выплатѣ же казеннаго долга, отдать сіе имѣніе во владѣніе вотчинника, кому оное по рѣшенію Сената приговорено будетъ, который уплатитъ потомъ и прочіе долги на основаніи тѣхъ же законовъ.

Графъ Петръ Завадовскій.

Графъ Аракчеевъ, Чичаговъ и д. т. с. Поповъ согласны съ мнѣніемъ министра просвѣщенія.

Графъ Н. П. Румянцовъ остался при своемъ мнѣніи.

Письмо Оленина къ т. с. Вейдемейеру.

Вашему превосходительству извѣстно, что по выслушаніи дѣла о Тайкурскомъ имѣніи, гг. члены, въ тотъ день присутствовавшіе въ Государственномъ Совѣтѣ, единогласно положили оное имѣніе продать съ публичнаго торгу; а какъ при семъ засѣданіи Совѣта государственный казначей Ѳедоръ Александровичъ Голубцовъ не присутствовалъ: то я почелъ долгомъ моимъ лично спросить у его высокопревосходительства, согласенъ ли онъ будетъ съ положеніемъ Совѣта, или останется при прежнемъ своемъ мнѣніи, въ Правительствующій Сенатъ поданномъ. Его высокопревосходительство, по прочтеніи журнала, нашелъ, что выписка въ ономъ сдѣланная изъ мнѣнія его достаточна и потому журналъ подписалъ, отмѣтя, что онъ при своемъ прежнемъ мнѣніи остается, при чемъ поручилъ мнѣ вашему превосходительству слѣдующее объяснить.

«Существо дѣла о Тайкурскомъ имѣніи, «обремененномъ казеннымъ и частными долгами, состоитъ въ разрѣшеніи одного токмо «вопроса: будетъ ли полезнѣе казнѣ, для «вѣрнаго полученія лежащаго на семъ имѣніи «ея долга и расплаты съ прочими кредиторами, продать сказанное помѣстье съ публичнаго торгу, или оборотъ сей денежный сдѣлать посредствомъ содержанія сего имѣнія «въ арендѣ, согласно съ польскими законами»?

Его высокопревосходительство Ѳедоръ Александровичъ Голубцовъ полагаетъ въ разрѣшеніе сего вопроса, «что послѣднее средство гораздо будетъ выгоднѣе для казны, ибо извѣстно, что при публичныхъ торгахъ большихъ денегъ за казенное имѣніе никогда не даютъ; при томъ обрядъ, при казенныхъ продажахъ установленный, не можетъ скоро выполниться, между тѣмъ имѣніе будетъ безъ надлежащаго хозяина и казна неминуемо должна отъ того потерпѣть большой убытокъ; съ другой же стороны, отдавъ сіе имѣніе въ аренду надежному человѣку, можно быть увѣрену, что сумма казнѣ слѣдующая, хотя не такъ скоро, возвратится, но по крайней мѣрѣ безъ убытку, и безъ всякихъ для нея заботъ». — Вотъ заключеніе его высокопревосходительства, о которомъ онъ проситъ васъ, милостивый государь, донести Его Императорскому Величеству при докладѣ вашемъ о положеніи по сему дѣлу Государственнаго Совѣта.

Алексѣй Олениnъ.

14 мая 1809 года.

б) О правахъ и отвѣтственности супруговъ при несостоятельности.

1805 года, ноября 20 и 27. — По прошенію графини Сологубовой, касательно неправильнаго отобранія у нея собственнаго ея имѣнія опекою надъ имѣніемъ мужа ея учрежденною и о прочихъ ея претензіяхъ.

Читано доставленное по Высочайшему повелѣнію отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова дѣло по прошенію графини Сологубовой, о неправильномъ отобраніи у нее собственнаго ея имѣнія опекою надъ имѣніемъ мужа ея учрежденною и о прочихъ ея претензіяхъ. Обстоятельства сего дѣла состоятъ кратко въ слѣдующемъ. Формальною сдѣлкою между графомъ Сологубомъ и женою его въ 1793 году совершенною постановлено было между прочимъ: 1) чтобъ графиня Сологубова приняла графство Горы-горецкое, въ Бѣлоруссіи лежащее, на 13 лѣтъ въ совершенное свое управленіе и распоряженіе съ тѣмъ, чтобъ въ продолженіи сего времени выплатить болѣе 500.000 руб. долговъ по табели отъ мужа ея назначенныхъ; 2) чтобъ по окончаніи сего 13-ти-лѣтняго срока и по выплатѣ означенныхъ долговъ, учинить имъ между собою расчетъ и графу Сологубу возвратить имѣніе, а женѣ его войти во владѣніе третьей части имѣнія его, предбрачною записью ей назначеннаго. Сдѣлка сія въ свое время явлена была въ присутственныхъ мѣстахъ, разсматривана избранными съ обѣихъ сторонъ посредниками, признана ими документомъ неоспоримымъ, утверждена Правительствующимъ Сенатомъ и

наконецъ конфирмаціею покойнаго Государя Императора. Въ 1797 году, послѣ разныхъ взаимныхъ между мужемъ и женою притязаній, сдѣлано было между ими мировое постановленіе, въ коемъ между прочими статьями было принято: 1) сдѣлку 1793 года утвердить во всей ея силѣ; 2) къ 13 годамъ арендаго владѣнія имѣніемъ Горы-горецкимъ присоединить еще два года; 3) графъ Сологубъ предоставилъ женѣ своей власть купить у племянницы его графини Потоцкой право, какое она на часть сего графства имѣть можетъ и въ степени ея вступить въ наслѣдственное той части владѣніе. Мировое сіе постановленіе внесено было отъ нихъ при прошеніи въ Правительствующій Сенатъ и онымъ утверждено во всей его силѣ. На основаніи сихъ двухъ формальныхъ актовъ графиня Сологубова введена была установленнымъ порядкомъ во владѣніе имѣніемъ, производила уплату долговъ, отъ мужа ей назначенныхъ, не только соразмѣрно его росписанію, но и съ превосходствомъ противъ онаго, и наконецъ купчею крѣпостію, законнымъ образомъ на имя ея совершенною, купила у графини Потоцкой право ея на часть сего имѣнія. Но въ 1802 году графъ Сологубъ и зять его князь Голицынъ принесли на Высочайшее имя прошеніе, жалуясь въ ономъ на разныя по управленію симъ имѣніемъ графинею Сологубъ злоупотребленія и разстройку. Прошеніе сіе препровождено было на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и по докладу онаго 24 августа 1803 года послѣдовалъ именный Высочайшій указъ, коимъ велѣно къ имѣнію графа Сологуба, отданному въ управленіе жены его, опредѣлить опекунами генерала отъ кавалеріи Михельсона и тайнаго совѣтника Неплюева. При исполненіи сего указа допущены два обстоятельства, право графини Сологубъ нарушающія: 1) что вмѣстѣ съ имѣніемъ графа Сологуба взята въ опеку и та часть онаго, которая, по силѣ мироваго постановленія, выкуплена была женою его у графини Потоцкой на собственное ея имя, и принадлежала ей, не какъ арендное имѣніе, но яко наслѣдственная собственность, законами ей укрѣпленная; 3) что въ уплатѣ долговъ и прочихъ статьяхъ по управленію ея симъ имѣніемъ не сдѣлано съ нею расчета. Отсюда произошла жалоба графини Сологубъ, Государю Императору поднесенная: 1) на неправильное отобраніе у нея собственнаго ея имѣнія; 2) о разныхъ денежныхъ претензіяхъ, съ бывшимъ ея арендымъ владѣніемъ сопряженныхъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ жалобу сію съ приложенными при ней документами, и сообразивъ мнѣніе перваго опекуна генерала отъ кавалеріи Михельсона и мнѣніе втораго опекуна тайнаго совѣтника Неплюева, по сей жалобѣ отъ нихъ взятыя, вмѣстѣ съ дѣломъ симъ на уваженіе Совѣта предложенныя, находитъ: 1) что право графини Сологубъ на купленную ею у графини Потоцкой часть бѣлорусскаго имѣнія основано было первоначально на мировомъ постановленіи, въ 1797 году между ею и мужемъ ея заключенномъ; 2) что сіе мировое постановленіе представлено отъ нихъ было въ Правительствующій Сенатъ и онымъ утверждено во всей его силѣ; 3) что на основаніи сего формальнаго и Правительствующимъ Сенатомъ признаннаго акта, графиня Сологубъ имѣла неоспоримое право купить часть имѣнія, графинѣ Потоцкой по наслѣдству принадлежавшаго; 4) что покупка сія произведена съ соблюденіемъ всѣхъ закономъ установленныхъ обрядовъ, и купчая крѣпость совершена 1801 года мая 26 дня въ бѣлорусскомъ главномъ судѣ на законномъ основаніи; 5) что ни при совершеніи сей купчей, ни послѣ оной, въ положеное закономъ время, ни въ какое судебное мѣсто, ни спору, ни противорѣчія, ни отъ кого предъявлено не было, и графиня Сологубъ во владѣніе имѣнія не только введена безспорно, но впослѣдствіи записью, законнымъ же порядкомъ въ главномъ могилевскомъ судѣ совершенною, укрѣпила оное, яко благопріобрѣтенное, своимъ дѣтямъ по равной части; 6) что имѣніе такимъ образомъ, на основаніи формальнаго акта Правительствующимъ Сенатомъ утвержденнаго, пріобрѣтенное, купчею крѣпостію удостовѣренное и законнымъ порядкомъ въ частную собственность безъ всякаго въ судебныхъ мѣстахъ спора и противорѣчія дошедшее, безъ суда и приговора отнято быть не можетъ; а посему 7) сила Высочайшаго указа 24 августа 1803 года, о взятьѣ имѣнія графа Сологуба въ опеку, не можетъ простираться на такое имѣніе, которое изъ владѣнія его уже вышло и по купчей крѣпости, законно совершенной и ни чемъ съ его стороны неоспоренной, принадлежитъ графинѣ Сологубовой. Изъ сего слѣдуетъ, что имѣніе сіе привлечено въ

опеку неправильно и несогласно съ самою силою указа, установляющаго сію опеку не на имѣніе жены, но единственно на имѣніе графа Сологуба. По всѣмъ симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ, имѣніе графинею Сологубъ у графини Потоцкой купленное и законнымъ порядкомъ ей, а отъ нея дѣтямъ ея утвержденное, исключивъ изъ опеки, возвратить въ законное ея владѣніе, яко собственность, коей безъ суда никто лишенъ быть не можетъ.

Что принадлежитъ до прочихъ исковъ по денежнымъ расчетамъ, отъ графини Сологубъ на мужа ея предъявленныхъ, то хотя по силѣ акта, въ 1793 году между ими заключеннаго, и надлежало бы въ расчетахъ сихъ разобраться имъ не ходя ни въ какой судъ; но какъ послѣ того Высочайшимъ указомъ 5 іюня 1805 года, по всѣмъ долговымъ претензіямъ на графа Сологуба учреждена особенная коммисія: то и иски графини Сологубъ по денежнымъ ея расчетамъ въ сію же коммисію должны быть представлены и въ оной разсмотрѣны на основаніи данныхъ ей правилъ.

При таковомъ о дѣлѣ семъ разсужденіи, Совѣтъ разсматривалъ и мнѣнія, отъ опекуновъ вслѣдствіе жалобы графини Сологубъ представленныя. Первый изъ нихъ, генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ, находилъ, что имѣніе, у графини Потоцкой купленное, по крѣпости безспорно совершенной и дѣйствительнымъ чрезъ три года владѣніемъ пришедшей уже во всю свою силу и дѣйствіе, неоспоримо принадлежитъ графинѣ Сологубовой, яко точная ея собственность. Второй опекунъ, тайный совѣтникъ Неплюевъ, изъявляя противное сему мнѣніе, мировое постановленіе, въ 1797 году между мужемъ и женою заключенное и основаніемъ всему дѣлу служащее, опровергаетъ тѣмъ предположеніемъ, что можетъ быть графъ Сологубъ подписалъ сіе постановленіе въ болѣзни, не имѣя о томъ понятія, или же можетъ быть подписалъ онъ не ту бумагу, которая ему была читана. Разсуждая о существѣ сего дѣла по симъ предположеніямъ, тайный совѣтникъ Неплюевъ ищетъ ослабить силу сего мирнаго постановленія, противополагая рѣшенію Правительствующаго Сената постановленіе сіе признавшему и Высочайшей конфирмаціи запись 1793 г. утвердившей, неправильное толкованіе на статью литовскаго статута, въ коей сказано, что первая запись остается всегда въ своей силѣ, а послѣдняя

обращается въ ничто; а какъ первая запись между графомъ Сологубомъ и женою его сдѣлана была въ 1781 году: то опекунъ и заключаетъ, что записи 1793 и 1797 года должны быть недѣйствительны. Разсматривая сіе заключеніе, Совѣтъ находитъ предположеніе тайнаго совѣтника Неплюева о безпамятствѣ, въ коемъ яко бы графъ Сологубъ подписалъ мировое постановленіе, совершенно произвольнымъ и ни на чемъ неосновательнымъ; статья изъ статута, имъ приводимая, ни мало не относится къ дѣлу: ибо она означаетъ только то, что первая запись исключаетъ вторую въ томъ случаѣ, когда одна и та же вещь двумя записями отдается разнымъ лицамъ: здѣсь же всѣ записи относятся къ однимъ и тѣмъ же двумъ лицамъ и всѣ основаны на взаимномъ ихъ согласіи, и слѣдовательно толкованіе, изъ сей статьи тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ извлекаемое, столько же неправильно, какъ и противно самому простому и ясному ея смыслу. А какъ сіи два обстоятельства суть самыя существенныя въ его мнѣніи и на нихъ всѣ прочія основаны: то Совѣтъ и находитъ вообще мнѣніе его неправильнымъ, и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами несогласнымъ, примѣчая сверхъ того, что въ разсмотрѣніи сего дѣла онъ вошелъ въ разныя личныя подробности, къ дѣлу совсѣмъ непринадлежащія, и въ выраженіяхъ своихъ превзошелъ власть опекуна, не къ лицу, но къ имѣнію опредѣленнаго.

Графъ Александръ Строгановъ подписался: «исключая примѣчанія на мнѣніе тайнаго совѣтника Неплюева».

Мнѣніе министра коммерціи по дѣлу графа и графини Сологубъ.

Министръ коммерціи согасенъ съ заключеніемъ Совѣта, чтобы имѣніе, графинею Сологубъ у графини Потоцкой купленное и законнымъ порядкомъ утвержденное, исключа изъ опеки, возвратить ей во владѣніе. Согласенъ также, что прочіе расчеты ея съ мужемъ принадлежатъ къ особенной коммисіи.

Бумагу же тайнаго совѣтника сенатора Неплюева нахожу умѣренною и приличною, и долженъ по справедливости отозваться съ похвалою о дарованіи сочинителя, который умѣлъ столь запутанное дѣло изложить въ видѣ ясномъ. Нельзя принять ее въ основа-

ніе къ рѣшенію только потому, что сенаторъ Неплюевъ шелъ къ цѣли по стезѣ нравственности, а не закона; но въ дѣлахъ гражданскихъ одна стезя закона должна вести, какъ самая прямая и безошибочная.

А въ долгѣ члена поставляю примѣтить наиболѣе то, съ чего Правительствующій Сенатъ самъ, а не лицо графа и графини Сологубъ, просилъ у Престола опекуновъ для нихъ, зная, что прежде того общимъ указомъ царствующаго Монарха (мая 21 дня 1801 г.), навсегда постановлено не учреждать опекъ ни для кого, кромѣ малолѣтныхъ и сумашедшихъ. Говоря съ откровенностію, я нахожу сей указъ закономъ самымъ благоразумнымъ и достойнымъ; но если Правительствующій Сенатъ судилъ объ ономъ иначе, долженъ бы напередъ ходатайствовать объ отмѣнѣ закона, а не дѣлать изъятіе, особливо безъ причины, въ то время, какъ дѣйствіе указа простирается на всю имперію.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.

2) О судебныхъ издержкахъ и штрафахъ по дѣламъ гражданскимъ.

1802 года, января 9. — О уравненіи штрафовъ и пошлинъ за неправильные иски и рѣшенія.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о уравнительнѣйшемъ положеніи штрафовъ и пошлинъ за неправильные иски и рѣшенія.

Совѣтъ находитъ положеніе по сему предмету, въ комитетѣ сдѣланное и общимъ Сената собраніемъ принятое, весьма основательнымъ и сколько къ обузданію ябеды, столько и предостереженію судей отъ неправыхъ рѣшеній достаточнымъ. При семъ Совѣтъ замѣтилъ одно только выраженіе, которое кажется ему неопредѣлительно. Въ VIII отдѣленіи доклада, гдѣ говорится о взысканіи штрафовъ съ тѣхъ, кои пропустили срокъ на подачу жалобы, съ удержаніемъ исполненія, при концѣ полагается, что если верхнее мѣсто таковаго оправитъ и обвинится другой и вмѣстѣ судьи неправо рѣшившіе, тогда часть взысканнаго *можетъ* онъ получить изъ штрафа, на оныхъ положеннаго. Совѣтъ полагаетъ нужнымъ сіи послѣднія слова произнести опредѣлительнѣе, что часть взысканнаго *долженъ* онъ получить изъ штрафа, на оныхъ положеннаго.

1806 года, августа 20. — О освобожденіи кол. секр. Андроникова отъ денежнаго съ него взысканія за неправую апелляцію.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ освобожденіи коллежскаго секретаря Андроникова отъ взысканія тысячи рублей, положенныхъ на него тамбовскою гражданскою палатою въ штрафъ за неправую апелляцію, взятую имъ на рѣшеніе кирсановскаго уѣзднаго суда по дѣлу о взысканіи съ отставнаго прапорщика Мосолова по векселямъ денегъ. Сенатъ заключеніе свое, о невзысканіи сего штрафа, основываетъ на томъ, что хотя оный и положенъ палатою на основаніи указа 14 января 1802 года, но какъ апелляція Андроникомъ по означенному дѣлу принесена до состоянія еще сего указа и именно въ 1801 году, помянутый же о штрафахъ указъ дѣйствіе свое имѣетъ на тѣхъ только неправыхъ тяжущихся и неправорѣшившихъ судей, кои сіе учинятъ или учинили послѣ изданія сего указа: то Сенатъ, по основанію 16 пункта инструкціи канцеляріи конфискаціи, коею облегченіе и отставленіе штрафовъ предоставлено Высочайшей власти, и представляетъ объ освобожденіи означеннаго секретаря Андроникова отъ положеннаго съ него взысканія на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

XII. ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО.

А. Народное образованіе.

1801 года, іюня 13.—По вопросу о предоставленіи коммисіи о учрежденіи училищъ права назначенія директоровъ въ училища ея вѣдомства.

По запискѣ отъ коммисіи о учрежденіи училищъ представленной и по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ внесенной, разсуждаемо было: предоставить-ли сей коммисіи испрашиваемое ею право назначенія директоровъ въ училища ея вѣдомства.

Совѣтъ полагалъ, что поелику учрежденіемъ и самымъ уставомъ объ училищахъ право опредѣленія ихъ предоставлено губернскимъ начальствамъ, то и нѣтъ причины повсемѣстно лишать ихъ онаго, тѣмъ болѣе, что училища въ губерніяхъ состоятъ въ главномъ управленіи ихъ начальниковъ, кои, отвѣтствуя за состояніе ихъ, должны имѣть и право поставлять директоровъ; но какъ извѣстно, что иногда по пристрастію, а иногда и по недостатку способныхъ людей, допущены по сей части многія злоупотребленія: то Совѣтъ и полагаетъ нужнымъ подтвердить, дабы въ директоры сіи избираемы были люди достойные, свѣдущіе и точно таковы, какъ изображены они въ уставѣ объ училищахъ; въ случаѣ же недостатка таковыхъ, чтобы представляемо было въ коммисію, которая и должна тогда назначать въ сіи должности лучшихъ изъ учителей, въ вѣдомствѣ ея состоящихъ.

Записка отъ коммисіи о учрежденіи школъ о директорахъ надъ школами.

По уставу объ училищахъ главы шестой, директоръ народныхъ училищъ выбирается и опредѣляется генералъ-губернаторомъ. «Онъ долженъ быть любитель наукъ, порядка и добродѣтели, доброходствующій юношеству и знающій цѣну воспитанія; онъ смотритъ за исполненіемъ должностей всѣхъ подчиненныхъ, принимаетъ мѣсячные рапорты отъ учителей, даетъ свидѣтельства выучившимся учебному методу, старается о благѣ учителей, наблюдаетъ пріемъ учениковъ въ школу, исключаетъ учениковъ развратныхъ изъ оной, а окончившимъ ученіе даетъ свидѣтельства, рачитъ о достаткѣ школьныхъ книгъ, о заведеніи и приращеніи книгохранилища и кабинета и о бережи оныхъ, осматриваетъ всѣ школы, присутствуетъ на экзаменахъ, старается, чтобъ ученики обучались пѣнію церковному, надзираетъ за учительскими воспитанниками и вѣдаетъ пансіоны въ губерніи». Но по 108-му параграфу устава, коммисія объ учрежденіи школъ, имѣя въ своей зависимости всѣ заведенныя и впредь заводимыя народныя и домашнія училища въ Россійской Имперіи, и стараясь о всемъ томъ, что къ пользѣ и приращенію успѣховъ ученія по симъ заведеніямъ служить можетъ, изъ доставляемыхъ къ ней вѣдомостей о состояніи школъ усматриваетъ, что въ оныхъ губерніяхъ директоры, занимающіеся другою государственною службою, не только не успѣваютъ по уѣзднымъ городамъ осмотрѣть школъ, но даже и на мѣстѣ своего жительства въ самомъ губернскомъ городѣ рѣдко посѣтить оныя въ состояніи, что самое и господъ губернаторовъ принуждаетъ на мѣста ихъ опредѣлять другихъ, и то иногда по недостатку въ людяхъ противъ своей воли не удачно, какъ то случилось въ прошломъ 1800 году по Тульской губерніи, гдѣ директоромъ школъ помѣщенъ нѣкто французъ Жоли, о которомъ настоящій тамошній г. гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Петровичъ Ивановъ, извѣщаетъ, что нашелъ его съ общимъ познаніемъ о природномъ его языкѣ, нашъ отечественный едва понимающаго, въ полезныхъ къ наставленію юношества знаніяхъ крайне ограниченнаго и раздѣленнаго отъ насъ вѣрою, единымъ словомъ человѣка, коего ни въ нравственномъ, а паче въ настоящемъ политическомъ умозрѣніи ко исполненію сей почтенной должности допустить не можно. А какъ съ учрежденія коммисіи, т. е. съ 1782 года до нынѣ изъ числа приготовленныхъ ею учителей находится много такихъ, которые опытностію и тщательнымъ происхожденіемъ наукъ, такожъ нравственностію и дѣятельностію своею, доказали себя коммисіи и получили уже чины званію директорскому соотвѣтствую-

щіе, то оная, въ воздаяніе ихъ заслугъ и для поощренія учителей въ прохожденіи ихъ должностей, а болѣе всего къ общему споспѣшествованію такого важнаго предмета и къ исполненію Высочайшей Монаршей цѣли, для которой заведенія сіи въ государствѣ существуютъ, за нужное считаетъ помѣщать на убылыя мѣста директоровъ школъ изъ своихъ воспитанниковъ, достойныхъ учителей, россійскихъ вѣрноподданныхъ, извѣстныхъ ей какъ по наукамъ, такъ и поведенію, которые, будучи уже опытны въ способахъ ученія, сугубо полезны быть могутъ для юношества; а воздаяніемъ симъ за заслуги ихъ и знанія и прочіе учители ободрены будутъ въ прохожденіи ихъ должностей. Предполагаемые изъ воспитанниковъ коммисіи директоры школъ знаніями своими несомнѣнную принесутъ пользу государству и, будучи примѣрнаго поведенія, могутъ въ сердцахъ обучающагося юношества посѣять сѣмена нравственности, преданности къ Богу, закону и государству, а чрезъ то юношество, достигнувъ возмужалаго возраста, будетъ имѣть въ себѣ всѣ качества и достоинства ревностныхъ и усердныхъ вѣрноподданныхъ.

Петръ Свистуновъ.

1802 года, января 4. — О дерптскомъ университетѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о дерптскомъ университетѣ и заготовленный по оному указъ съ отмѣною мнѣнія Сената: 1) о подсудности университетскихъ чиновъ; 2) объ опредѣленіи президента.

Совѣтъ находитъ изъятіе сихъ преимуществъ нужнымъ потому, что первое изъ нихъ несовмѣстно съ общимъ порядкомъ, а второе было бы излишно, когда университетъ сей состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ и подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Сената. Почему и разсуждаетъ, что указъ сей можетъ быть выпущенъ къ исполненію.

1802 года, февраля 3. — О средствахъ распространенія и усовершенія московскаго университета.

Читанъ докладъ генералъ-прокурора, обще съ государственнымъ казначеемъ, содержащій мнѣніе ихъ о средствахъ распространенія и усовершенія московскаго университета. Въ сихъ средствахъ главнѣйшими полагаются: 1) чтобъ сумму, нынѣ на содержаніе университета отпускаемую, по 60.000 руб. на годъ, возвысить до 120.000 руб., соразмѣрно каковой и новые штаты при томъ докладѣ представлены; 2) чтобъ пожаловать университету домъ коллежскаго ассесора Пашкова, который онъ уступаетъ въ казну съ замѣною въ пять лѣтъ половинной мѣди, которая съ его заводовъ поставляться должна, что по исчисленію составляетъ въ 5 лѣтъ до 185.000 руб. и выдачею изъ казны ему 20.000 руб; 3) чтобъ подтвердить привиллегіи университету въ разныя времена данныя.

Совѣтъ, разсуждая о той пользѣ, какую сіе училище дѣйствительно приноситъ Имперіи приготовленіемъ людей способныхъ на службу, находитъ какъ причины къ усовершенію сего университета весьма побудительными, такъ и средства къ тому полагаемыя основательными, признавая сверхъ того нужнымъ, чтобъ вмѣсто назначаемой въ штатѣ, на отправленіе въ чужіе краи четырехъ студентовъ, суммы на каждаго по 650 руб., прибавить такую же сумму еще на 4-хъ, а при отправленіи ихъ снабжать на проѣздъ до мѣста потребнымъ числомъ денегъ изъ экономической университетской суммы. Впрочемъ же въ ознаменованіе вящей милости Монаршей къ сему заведенію и къ поощренію трудящихся въ немъ, Совѣтъ полагаетъ представить во Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благоволеніе какъ награжденіе чинами отлично рекомендуемыхъ отъ университета чиновниковъ, такъ и особенно, не благоугодно ли будетъ оказать самымъ кураторамъ Высочайшей милости опредѣленіемъ имъ жалованья по чинамъ, и сверхъ того тайнымъ совѣтникамъ куратору Голенищеву-Кутузову и директору Тургеневу, въ награду отличныхъ ихъ на пользу университета попеченій и трудовъ, пожаловать знаки орденовъ Св. Анны 1-го класса.

1802 года, февраля 6. — О примѣчаніяхъ на привиллегіи московскаго университета.

Читаны примѣчанія, сдѣланныя на привиллегіи Московскаго университета, изъ коихъ почитаются несовмѣстными общему порядку: 1) чтобъ чины, въ вѣдомствѣ университета состоящіе, не были повинны никакому суду кромѣ университетскаго; 2) чтобы обучающіеся въ университетѣ изъ записанныхъ въ воинскую и гражданскую службу во время продол-

женія ихъ наукъ считаемы были дѣйствительно служащими и поступали бы въ чины наравнѣ съ ними.

Совѣтъ полагаетъ, что объ сіи статьи, при настоящемъ утвержденіи университетскихъ привиллегій, должны быть исключены, яко съ общимъ порядкомъ и съ настоящимъ положеніемъ службы несообразныя, предоставляя въ послѣдней изъ нихъ сохранить только то, чтобъ дворяне, на своемъ содержаніи въ университетѣ обучавшіеся, по засвидѣтельствованію университета о успѣхахъ ихъ и поведеніи, принимаемы были въ гражданскую службу съ чинами коллегіи юнкеровъ, въ воинской же слѣдовали бы общему порядку.

1803 года, мая 11. — О пожертвованіи статскаго совѣтника Демидова на общую пользу и о награжденіи его.

Министръ просвѣщенія внесъ копію съ Высочайшаго указа, даннаго статскому совѣтнику Демидову, и прошеніе, коимъ посвящаетъ онъ въ пользу училищъ 3,578 душъ въ Ярославской губерніи, 300.000 капиталу, библіотеку, кабинеты натуральной исторіи, медалей и художественныхъ рѣдкостей. Министръ просвѣщенія, внося сіи бумаги, объявилъ Высочайшую волю, чтобъ Совѣтъ назначилъ достойное таковыхъ пожертвованій награжденіе.

Совѣтъ полагаетъ, что статскому совѣтнику въ награду столь важнаго на пользу общую Демидову приношенія, прилично будетъ, по примѣру оберъ-камергера графа Шереметева, пожаловать орденъ Св. Владиміра 1-й степени и медаль съ портретомъ его и приличною надписью. *Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій* мыслитъ, что не уменьшая цѣны приношенія сего, нѣтъ однакоже основанія назначить ему именно тоже награжденіе, какое дано оберъ-камергеру графу Шереметеву; что ежели сему послѣднему назначенъ былъ орденъ 1-й степени, то сіе потому, что по чину его и при орденѣ Святаго Андрея не вмѣстно бы было пожаловать ему орденъ 2-й степени; что по сему статскому совѣтнику Демидову, неимѣющему никакого ордена, весьма избыточно и прилично будетъ пожаловать Владиміра 2-й степени и медаль.

1805 года, мая 8.—Письмо графа Ильинскаго на Высочайшее имя съ приложеніемъ начертанія предполагаемаго имъ института для глухихъ и нѣмыхъ въ принадлежащемъ ему помѣстьѣ Романовѣ.

Министръ просвѣщенія, по Высочайшему повелѣнію, внесъ письмо графа Ильинскаго на Высочайшее имя и начертаніе предполагаемаго имъ института для глухихъ и нѣмыхъ въ принадлежащемъ ему помѣстьѣ Романовѣ. По начертанію сему графъ Ильинскій предназначаетъ капиталъ 120.000 руб., коего бы проценты обращались потомственно на содержаніе сего заведенія, и 80.000 руб. на построеніе дома и нужныя приготовленія. Капиталъ сей предполагаетъ онъ обезпечить на имѣніи своемъ.

Совѣтъ, разсматривая сіе предположеніе графа Ильинскаго, находитъ его достойнымъ одобренія и полагаетъ предоставить ему привести оное въ исполненіе; когда же все къ тому будетъ пріуготовлено и устроено, тогда представить министру просвѣщенія для окончательнаго Его Величеству донесенія.

1805 года, іюля 17.— По прошенію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Безбородко объ учрежденіи въ Нѣжинѣ гимназіи высшихъ наукъ на приносимое имъ иждивеніе.

Товарищъ министра просвѣщенія, тайный совѣтникъ Муравьевъ, по Высочайшему повелѣнію предварительно объявленному, внесъ на уваженіе Совѣта прошеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Безбородко объ учрежденіи въ Нѣжинѣ гимназіи высшихъ наукъ на приносимое имъ иждивеніе. Способы, предлагаемые имъ на сіе заведеніе, состоятъ въ слѣдующихъ приношеніяхъ: 1) По запискѣ, найденной имъ въ бумагахъ покойнаго брата его, князя Безбородко, о взносѣ по смерти его въ теченіи 13-ти лѣтъ 210.000 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала сего обращались на богоугодныя заведенія, графъ Безбородко вноситъ сію сумму нынѣ за шесть лѣтъ съ процентами 81.920 руб. и въ остающіеся семь лѣтъ обязуется вносить въ банкъ по 20.000 руб. въ каждый, что составитъ всего капитала 221.920 руб. 2) Графъ Безбородко уступаетъ навсегда для училища сего мѣсто съ садомъ въ городѣ Нѣжинѣ и матеріалъ, заготовленный для строенія дома. 3) Утверждаетъ въ пользу училища сего, на вѣчныя времена, изъ доходовъ своихъ по 15.000 руб. ежегодно, обезпечивая платежъ сихъ суммъ 3-мя тысячами душъ въ

Малороссіи. Главное училищъ правленіе, на разсмотрѣніе коего препровождено было сіе предположеніе, находитъ оное весьма полезнымъ и способы, представленные къ устроенію заведенія сего, нетолько достаточными, но и совершенно обезпеченными и потому, ходатайствуя съ своей стороны объ утвержденіи сего учрежденія, представляетъ о удостоеніи учредителя Монаршей милости подобно бывшимъ примѣрамъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ предположеніе графа Безбородко и заключеніе о немъ главнаго училищъ правленія, находитъ оное достойнымъ Высочайшаго учрежденія, какъ по самому предмету сего утвержденія, такъ и по способамъ для онаго представляемымъ, и потому полагаетъ, дозволивъ завести сіе училище: 1) наименовать его, по уваженію перваго намѣренія о благотворительномъ семъ подвигѣ, гимназіею высшихъ наукъ князя Безбородко; 2) поставить въ главной залѣ собранія сего училища бюсты обоихъ учредителей съ надписью, что сіе сдѣлано въ память имъ отъ Высочайшаго имени; 3) сообразно бывшимъ примѣрамъ, при подобныхъ важныхъ на пользу общую приношеніяхъ отъ графа Шереметева и статскаго совѣтника Демидова оказанныхъ, удостоить дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Безбородко соразмѣрнымъ знакомъ отличія.

Письмо т. с. Вейдемейера къ товарищу министра народнаго просвѣщенія отъ 28 іюля 1805 года.

Его Императорское Величество, по выслушаніи протокола Государственнаго Совѣта отъ 17 сего мѣсяца, удостоилъ Высочайшей апробаціи Своей мнѣніе Совѣта по внесенному вашимъ превосходительствомъ прошенію г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Безбородка. Его Величество, полагая пожаловать ему такой же знакъ отличія, каковый по подобнымъ дѣяніямъ получили графъ Шереметевъ и Демидовъ, изволилъ отозваться, что назначаемое нынѣ отъ имени Его Величества постановленіе бюстовъ въ главной залѣ собранія учреждаемой въ Нѣжинѣ гимназіи можетъ послужить въ замѣну медали, ежели графу Шереметеву и Демидову такого постановленія бюстовъ, сверхъ медалей, опредѣлено не было. О чемъ имѣя честь ваше превосходительство увѣдомить, препровождаю къ вамъ какъ бумаги, отъ васъ въ Государственный Совѣтъ поступившія, такъ и выписку изъ помянутаго протокола, пребывая и пр.

1806 года, іюля 16.—О взносѣ надворнымъ совѣтникомъ Михайломъ Кусовниковымъ 50.000 р. на построеніе домовъ для приходскихъ училищъ въ С.-Петербургѣ.

Министръ просвѣщенія, по Высочайшему повелѣнію, внесъ письмо надворнаго совѣтника Михайла Кусовникова, въ коемъ, изъявляя попечителю с.-петербургскаго округа тайному совѣтнику Новосильцову желаніе его внести на построеніе домовъ для приходскихъ училищъ въ С.-Петербургѣ 50.000 руб., проситъ о принятіи сихъ денегъ и о удостоеніи его, подобно прочимъ, таковыя приношенія сдѣлавшимъ, Монаршаго благоволенія.

Совѣтъ находитъ, что приношеніе сіе, по важности своей, заслуживаетъ Высочайшаго вниманія, и какъ за подобное пожертвованіе надворному совѣтнику Малышину Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ св. Анны 2 класса, то таковое же отличіе не благоугодно ли будетъ положить въ награду и надворному совѣтнику Кусовникову.

1807 года, ноября 4.—По представленію попечителя виленскаго округа о доходахъ виленскаго университета и училищъ того округа.

Министръ просвѣщенія, по Высочайшему повелѣнію, внесъ представленіе отъ попечителя виленскаго округа, тайнаго совѣтника князя Чарторыскаго, къ нему вступившее, относительно доходовъ, присвоенныхъ на содержаніе виленскаго университета и училищъ того округа. Главныя обстоятельства сего представленія суть слѣдующія: Виленскій университетъ и заведенія отъ него зависящія, не получая на содержаніе свое никакихъ суммъ изъ государственныхъ доходовъ, содержатся: 1) изъ такъ называемаго едукаціоннаго фундуша, составленнаго изъ имѣній и капиталовъ, оставшихся по уничтоженіи іезуитскаго ордена и сеймомъ 1775 года назначенныхъ на воспитаніе юношества, подъ управленіемъ едукаціонной коммисіи, которая особенно для сего была учреждена; 2) изъ собственности той части духовенства, которое при общемъ раздѣлѣ того края осталось въ сосѣдственныхъ областяхъ; а до-

ходы его обезпечены были на залогахъ и недвижимыхъ имѣніяхъ, въ предѣлы Россіи поступившихъ; 3) изъ всемилостивѣйше пожалованныхъ и частію духовенствомъ уступленныхъ въ распоряженіе университета бенефицій; и 4) изъ добровольныхъ приношеній частныхъ лицъ. Сіи четыре статьи доходовъ находятся нынѣ въ слѣдующемъ положеніи: 1) Имѣнія, едукаціонный фундушъ составляющія, во время польскаго правленія розданы были дворянству вѣчно и потомственно на такомъ основаніи, чтобъ каждый владѣлецъ, получившій сего рода имѣніе, платилъ ежегодно по $4^1/_2$ процента съ той суммы, въ какую оцѣнено было имѣніе, и обезпечилъ цѣлость его другою недвижимою собственностію. Въ случаѣ неплатежа процентовъ, имѣніе возвращалось въ распоряженіе коммисій. Сверхъ того имѣнія сіи не могли обременяемы быть долгами, ни допускаемы въ раздѣлъ по наслѣдствамъ. По присоединеніи сего края къ Россіи, фундушъ едукаціонный въ видѣ казенной собственности объятъ былъ казеннымъ присмотромъ и люстраціями; и хотя впослѣдствіи онъ паки возвращенъ былъ къ первоначальному его основанію, но Правительствующій Сенатъ въ томъ предположеніи, что, въ случаѣ неисправнаго платежа процентовъ, имѣнія сіи могутъ быть у владѣльцовъ отбираемы, въ 1802 году опредѣлилъ: лѣса, составляющіе часть сей собственности, взять въ казенный присмотръ. Такимъ образомъ владѣльцы, видя первоначальное право ихъ нарушеннымъ и бывъ угрожаемы новыми люстраціями, изъявили желаніе: или внести весь оцѣночный капиталъ сихъ имѣній, или возвысить платежъ процентовъ, но съ тѣмъ, чтобъ владѣть ими на полномъ первоначальномъ ихъ правѣ законной собственности. Вслѣдствіе сего Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день генваря 1805 года докладомъ Сената назначено съ имѣній сего рода платить по 6-ти процентовъ; но образъ владѣнія ими окончательно не опредѣленъ, а предоставлено распоряжать ими на тѣхъ же правилахъ, по коимъ они были розданы, до дальнѣйшаго разсмотрѣнія. 2) При польскомъ правленіи для распоряженія училищными фундушами и для разрѣшенія споровъ по симъ дѣламъ возникающихъ, существовала едукаціонная коммисія: она имѣла право рѣшить дѣла сего рода безъ апелляціи, и право сіе, бывъ постановлено на сеймѣ, за который ручалась Россія, составляетъ часть тѣхъ законовъ, кои польскимъ областямъ особенно предоставлены. Но съ присоединеніемъ ихъ къ Россіи, дѣйствіе сей коммисіи пресѣклось, и отъ того не только прежніе споры по училищному фундушу остались нерѣшенными, но и вновь возникающіе не имѣютъ свойственнаго имъ производства. 3) Часть училищнаго фундуша, состоящая изъ суммъ принадлежащихъ прежде разнымъ духовнымъ сословіямъ, отошедшимъ въ сосѣдственныя области, не была въ свое время приведена въ извѣстность, и нынѣ не составлено еще объ оной точныхъ свѣдѣній. 4) Многіе акты, относящіеся къ училищнымъ фундушамъ, остались въ заграничныхъ архивахъ; другіе же не отысканы и не приведены въ извѣстность, такъ что нынѣ весьма трудно имѣть о сихъ фундушахъ какое либо общее и обстоятельное свѣдѣніе. Въ сей неизвѣстности и затруднительномъ положеніи всѣхъ доходовъ, виленскому университету и училищному округу присвоенныхъ, попечитель онаго, пріемля въ уваженіе, что доходы сіи составляютъ единственный способъ, предназначенный къ содержанію всѣхъ сихъ заведеній, тогда какъ на другіе округи отпускаются знатныя отъ казны суммы, находитъ необходимымъ привесть доходы сіи и дѣла, къ училищнымъ фундушамъ принадлежащія, въ совершенную ясность и окончательный порядокъ. Для сего представляетъ онъ слѣдующее распоряженіе: 1) Учредить два особенные комитета, одинъ въ Вильнѣ для губерній Литовскихъ, Бѣлорусскихъ и Минской; другой въ Кременцѣ, или гдѣ назначитъ предсѣдатель, для губерній: Волынской, Подольской и Кіевской. 2) Устройство сихъ комитетовъ будетъ слѣдующее: a) каждый комитетъ будетъ состоять изъ пяти членовъ, и сверхъ того предсѣдатель изберетъ трехъ молодыхъ дворянъ изъ тамошнихъ помѣщиковъ, кои будутъ засѣдать въ комитетѣ съ голосомъ совѣщательнымъ; b) по дѣламъ съ казною, казенныя палаты виленская и волынская будутъ отряжать отъ себя по одному члену; c) жалованье членамъ не полагается; но служба ихъ считается наравнѣ съ прочими за дѣйствительную; канцеляріи, образуемыя комитетами по утвержденію министра просвѣщенія, содержаны будутъ на счетъ едукаціоннаго фундуша; d) комитеты каждую треть о упражненіяхъ ихъ доносятъ чрезъ попечителя министру просвѣщенія; e) существованіе ихъ продолжится до оконча-

нія дѣлъ имъ поручаемыхъ; f) за отсутствіемъ двухъ членовъ дѣла рѣшатся тремя. 3) Должность сихъ комитетовъ можно раздѣлить на двѣ главныя части: *первое*, приведеніе въ извѣстность и порядокъ училищныхъ фундушей. Сюда принадлежитъ: a) сочиненіе подробной табели всѣхъ училищныхъ фундушей; b) повѣрка правъ, служащихъ основаніемъ на владѣніе іезуитскихъ имѣній; c) исчисленіе недоимокъ; d) сочиненіе, обще съ ректоромъ виленскаго университета, проекта объ устройствѣ имѣній, въ свободномъ распоряженіи состоящихъ и духовныхъ бенефицій университету присвоенныхъ, съ опредѣленіемъ суммъ, какія должны быть отчислены на содержаніе духовенства; e) постановленіе правилъ о сохраненіи лѣсовъ, принадлежащихъ къ бенефиціямъ, пожалованнымъ въ распоряженіе виленскаго университета дабы они не были истощаемы; f) устроеніе архива фундушей и облегченіе способовъ къ собранію актовъ, къ сему принадлежащихъ. *Вторая* часть обязанности комитетовъ есть разрѣшеніе споровъ и тяжебъ, по симъ дѣламъ нынѣ существующихъ, или впредь при приведеніи ихъ въ извѣстность открыться могущихъ. Въ семъ отношеніи комитеты: a) чинятъ прямо отъ себя вызовы всѣмъ тѣмъ, на коихъ окажутся претензіи. b) Въ случаѣ неявки или, когда комитетъ не найдетъ удобнымъ призывать лично, онъ посылаетъ объявленія съ приложеніемъ въ копіи доказательствъ, и объявленія сіи имѣютъ силу позыва. c) Позванный можетъ представить по желанію своему одного посредника и въ такомъ случаѣ назначается также посредникъ отъ фундуша. d) За неявкою стороны, дѣло рѣшится безъ оной по большинству голосовъ, въ равенствѣ коихъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. e) Дѣла въ комитетахъ сихъ рѣшатся безъ апелляціи. f) Повѣренный отъ стороны фундуша можетъ съ позваннымъ постановить мировыя условія въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе, на коемъ состоитъ претензія, находится въ конкурсѣ кредиторовъ, или когда формальное разрѣшеніе тяжбы потребовало бы продолжительнаго времени ради вызова многихъ лицъ по евикціи:—условія сіи утверждаются комитетомъ. g) Всѣ присутственныя мѣста и начальства оказываютъ ему по отношеніямъ его законное пособіе. h) Училищные доходы и принадлежности отыскиваются посредствомъ губернскаго правленія чрезъ узаконенную екзекуцію. Въ семъ состоятъ главныя обязанности комитетовъ, учреждаемыхъ для отысканія и приведенія въ точную извѣстность училищныхъ фундушей; а дабы учрежденія сіи и на будущее время предохранить отъ запутанности и затрудненій, въ коихъ нынѣ они находятся, и дабы доходы присвоенные училищамъ всегда обращались согласно ихъ предустановленію, попечитель виленскаго университета предлагаетъ постановить о нихъ слѣдующія общія правила: 1) Училищные фундуши не должны быть обращаемы ни на какое другое употребленіе, но по предназначенію своему и по правамъ того края должны принадлежать всегда виленскому университету и въ особенности тѣмъ училищнымъ сословіямъ, для коихъ они опредѣлены. Распоряженіе оными, бдѣніе о ихъ цѣлости, равно и употребленіе оныхъ по праву и по волѣ завѣщателей, относится къ вѣдомству тогожъ университета, подъ наблюденіемъ попечителя и подъ главнымъ наблюденіемъ министра просвѣщенія. 2) Іезуитскія имѣнія остаются непремѣнною и полною собственностію владѣльцовъ, покупкою оныя пріобрѣвшихъ; никакія люстраціи или казенные присмотры и распоряженія не должны къ нимъ прикасаться; а потому и лѣса, къ симъ имѣніямъ принадлежащіе, составляя часть сея собственности, должны быть въ распоряженіи ихъ владѣльцевъ. 3) Отъ суммъ, составляющихъ цѣну имѣній сего рода, равно какъ и отъ всѣхъ фундушныхъ капиталовъ, владѣльцы, по силѣ доклада Сената, въ 3-й день генваря 1805 года утвержденнаго, обязаны платить по 6-ти процентовъ; но евикціи или особенныхъ обезпеченій на сіи суммы не полагается, а въ платежѣ отвѣчаетъ самое имѣніе. Не вносящіе исправно процентовъ подвергаются строгости, предписанной въ постановленіи сейма 1775 года. 4) Съ подтвержденіемъ, такимъ образомъ, права собственности владѣльцевъ на сіи имѣнія, справедливость требуетъ, чтобъ каждый изъ нихъ умножилъ училищный доходъ 25-ю процентами, то есть всякій дѣдичь или потомственный владѣлецъ сихъ имѣній дѣлается должнымъ фундушу четвертою частью болѣе первой оцѣночной суммы, и отъ общей какъ прежней, такъ и добавочной по сему суммы, обязанъ платить по 6-ти процентовъ. 5) Сіи суммы, такъ какъ они первоначально записаны были по достоинству имѣній, не должны быть ни подъ какимъ предлогомъ ни взносимы спол-

*

на, ни возвышаемы. 6) Въ случаѣ раздѣла сихъ имѣній по наслѣдствамъ, или по продажѣ, право училищнаго фундуша остается ненарушимымъ, все имѣніе за него отвѣтствуетъ и никакія другія долги съ симъ правомъ въ конкурсъ идти не могутъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства, въ представленіи семъ содержащіяся, разсуждалъ, что училищный фундушъ и доходы къ нему принадлежащіе, служа единственнымъ основаніемъ всѣмъ заведеніямъ виленскаго округа, и замѣняя тѣмъ знатныя казенныя суммы, на другіе округи опредѣленныя, требуетъ по необходимости особеннаго вниманія и устройства; что извлечь его изъ настоящаго затруднительнаго положенія и неудобства, предоставивъ рѣшеніе дѣлъ его обыкновенному теченію судебныхъ мѣстъ, было бы весьма продолжительно и ненадежно, и что потому способъ, предлагаемый къ сему министерствомъ просвѣщенія, есть необходимый и удобнѣйшій: а посему Совѣтъ и полагаетъ, правила и распоряженія, въ представленіи семъ содержащіяся, привести въ дѣйствіе съ слѣдующими ограниченіями и дополненіями: 1) какъ мѣсто, для разбора дѣлъ по училищнымъ фундушамъ учреждаемое, сверхъ собранія свѣдѣній, должно заниматься и разрѣшеніемъ споровъ, то удобнѣе было бы наименовать оное не комитетомъ, а коммисіею. 2) Сверхъ третныхъ вѣдомостей, кои полагается объ упражненіяхъ сей коммисіи доставлять министру просвѣщенія, представлять къ нему на утвержденіе и всѣ тѣ акты, коими разрѣшаемы будутъ важные какіе либо споры по училищнымъ доходамъ и имѣніямъ, особенно же всѣ тѣ акты, въ коихъ что-либо будетъ отсуждаемо отъ исковъ или собственности училищнаго фундуша. 3) Таковому же представленію и утвержденію высшаго начальства должны подлежать и всѣ тѣ мирныя сдѣлки и условія, кои чрезъ посредниковъ будутъ совершаемы и коммисіею утверждаемы. 4) По всѣмъ актамъ, въ предъидущихъ двухъ статьяхъ означеннымъ, исключая такія дѣла, по которымъ не позволена апелляція на главный судъ, исполненія не чинить, доколѣ не будутъ они утверждены министромъ просвѣщенія.

1807 года, декабря 2.— Проектъ указа о устройствѣ училищнаго фундуша по виленскому округу.

Читанъ проектъ указа, министромъ народнаго просвѣщенія внесенный, о устройствѣ училищнаго фундуша по виленскому округу.

Совѣтъ проектъ сей находитъ во всемъ сообразнымъ положенію его, въ журналѣ 4-го ноября сего года состоявшемуся.

Б. Кредитная часть.

I. Банки:

1) Вспомогательный и Заемный.

1802 года, января 9. — О открывшихся несходствахъ по вспомогательному банку во взносѣ процентныхъ суммъ между почтовыми и банковыми книгами.

По Высочайшему повелѣнію внесенъ рапортъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Румянцова, о сличеніи несходствъ, открывшихся по вспомогательному банку во взносѣ процентныхъ суммъ между почтовыми и банковыми книгами.

Совѣтъ, по прочтеніи всѣхъ бумагъ, дѣло сіе составляющихъ, и по предварительномъ по содержанію ихъ разсужденіи, пожелалъ знать о мнѣніи графа Румянцова, яко свѣдущаго всѣ подробности сего дѣла и вникавшаго во всѣ его обстоятельства, которое и обѣщалъ онъ представить въ будущее собраніе.

1802 года, января 16. — Продолжаемо было разсужденіе по дѣлу вспомогательнаго банка, относительно несходства въ качествѣ суммъ, взносимыхъ въ сей банкъ съ почтовыми книгами, и вслѣдствіе положенія въ предъидущемъ журналѣ принятаго, читано мнѣніе по сему дѣлу отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова представленное.

Совѣтъ, согласно сему мнѣнію, не находитъ во всѣхъ подробностяхъ сего дѣла

ни малѣйшаго признака не только дѣйствительнаго во вредъ казны злоупотребленія, но даже и покушенія и мысли къ какому либо корыстолюбивому обороту; напротивъ изъ самыхъ вѣдомостей и прочихъ документовъ открывается, что сіе дѣлано было не утайкою, но свѣдома и дозволенія главнаго начальства, что нѣтъ никакой вѣроятности предположить, чтобъ банковые чиновники, отважива службу ихъ и доброе имя, согласились составить себѣ прибытокъ изъ 5,000 руб., когда тѣмъ же самымъ образомъ и съ тою же безотчетностію имѣли они полную свободу пріобрѣсть важныя суммы, обращая на пользу свою входившіе въ тоже самое время съ почты ассигнаціи въ одинъ пріемъ отъ 10,000 до 20,000 руб., кои однакоже вносимы были въ банкъ тою же самою монетою; изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ Совѣтъ заключаетъ, что во всемъ поступкѣ ихъ усматривается только отступленіе отъ обряда; а какъ по генеральному регламенту и по всѣмъ законамъ отступленія отъ формы судятся по мѣрѣ вреда отъ нихъ происходящаго, вреда же при семъ ни малѣйшаго ни казнѣ, ни частнымъ людямъ ни въ дѣйствіи, ни въ намѣреніи не было: то и не можетъ быть никакого основанія къ ихъ суду; а въ уваженіи подозрѣнія, какое они на себя симъ поступкомъ навлекли, хотя ревизія и обнаружила ихъ невинность, Совѣтъ считаетъ нужнымъ дать главному начальству банка указъ, въ коемъ, изобразивъ отступленіе его отъ обряда, подтвердить, чтобъ на будущее время точнымъ исполненіемъ порядка не допускало оно и самаго вида подозрѣнія, коему нынѣ подверглось.

1802 года, іюля 14. — О присоединеніи вспомогательнаго банка къ заемному подъ названіемъ 25 лѣтней экспедиціи.

Читана записка, внесенная государственнымъ казначеемъ, о присоединеніи вспомогательнаго банка къ заемному, подъ названіемъ 25 лѣтней экспедиціи, по причинѣ той, что изъ 50.084,200 руб., выпущенныхъ билетами сего банка, 48.525,500 руб. возвращены уже размѣномъ; а осталось въ обращеніи не болѣе, какъ 1.558,700 руб., кои и долго могутъ еще обращаться, но содержать для нихъ цѣлаго банка нѣтъ никакой нужды. Распоряженія, государственнымъ казначеемъ при семъ предполагаемыя, суть: 1) потребные на содержаніе сей экспедиціи 42.300 руб., употреблять изъ пенныхъ денегъ, составя для сего экономическій капиталъ, а остальныя за тѣмъ отсылать по предположенію въ приказъ общественнаго призрѣнія. 2) Изъ отчисленной на 1802 годъ на содержаніе банка суммы 90.000 руб., по уменьшеніи его штата по примѣру таковаго же въ 1801 году опредѣлить на раздачу годовыхъ окладовъ чиновникамъ, имѣющимъ поступить въ герольдію 18.860 руб. 3) За симъ всѣ билеты выкупленные, уничтоженные, приготовленные въ выдачу и самую бумагу истребить сожженіемъ въ банкѣ; для документовъ же въ экспедиціи останется нумерація билетамъ какъ истребленнымъ, такъ существующимъ и угловыя книги, въ коихъ хранятся наклеенныя вырѣзки билетовъ. 4) Выдачи въ число уплаченныхъ капиталовъ на остальное банка существованіе, такъ какъ и платежъ утраченныхъ билетовъ производить на прежнемъ основаніи, но не билетами, а наличными деньгами. При чемъ читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату, на сихъ основаніяхъ составленный и штатъ экспедиціи банка.

Совѣтъ, утверждая всѣ распоряженія, государственнымъ казначеемъ представленныя, разсуждаетъ, что какъ истребленіе билетовъ слишкомъ на 48.000.000, хотя вымѣнены они на ассигнаціи, такъ же къ истребленію слѣдовавшія, представляетъ въ глазахъ публики весьма полезную для поддержанія кредита операцію: то сожженіе ихъ должно имѣть публичность тому сообразную, и что проекъ указа сходно тому долженъ быть расположенъ съ краткимъ изъясненіемъ сей операціи. Таковой проектъ государственный казначей принялъ на себя внести въ будущее собраніе.

1803 іюня 8. — О прошеніи военнаго совѣтника Ставицкаго, жалующагося на 25 лѣтнюю при заемномъ банкѣ экспедицію касательно взыскиваемыхъ оною съ него процентовъ.

Министръ финансовъ внесъ записку по прошенію военнаго совѣтника Ставицкаго, жалующагося на 25 лѣтнюю при заемномъ банкѣ экспедицію, что она, по займу его въ бывшемъ вспомогательномъ банкѣ, взыскиваетъ съ него, равно какъ и съ прочихъ заимщиковъ, ежегодно проценты и съ той части капитала, которая въ банкѣ уже вносится. При прошеніи семъ приложены два разсчета, первый выданный Ставицкому на заемъ его въ банкѣ 19.000 р.

и другой надворному совѣтнику Приморскому на таковой же заемъ 3.675 руб., изъ коихъ въ первомъ за послѣдній годъ положены къ платежу проценты и капиталъ, а во второмъ одинъ только капиталъ.

Совѣтъ изъ представленныхъ отъ министра финансовъ бумагъ, не видя изъясненій на сей двойной разсчетъ отъ одного и того же начальства выданный, полагаетъ, къ подробнѣйшему разсмотрѣнію истребовать, свѣдѣніе, отъ чего именно произошла сія разность.

1803 года, іюня 15.—Представленіе одесскаго градоначальника, чтобъ деньги изъ банка выданныя городу Одессѣ заимообразно, расположить къ платежу не въ первыя 14, но въ послѣднія 11 лѣтъ.

Читана записка министра коммерціи, о предоставленіи одесскаго градоначальника, чтобъ деньги, заимообразно Одессѣ изъ банка выданныя, расположить къ платежу не въ первые 14 лѣтъ, но въ послѣднія 11.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ причины, на коихъ представленіи сіи основаны, и видя, что дюкъ Ришелье предполагаетъ безъ особеннаго назначенія издержекъ отъ казны, однимъ оборотомъ капитала, заимообразно Одессѣ даннаго, и доходами ему присвоенными, въ 3 или 4 года произвесть весьма значущія и къ утвержденію въ томъ краю торговли нужныя работы до 400.000 руб. стоющія, какъ то продолженіе гавани, поправленіе двухъ особыхъ пристаней, находитъ, что представленіе градоначальника объ отсрочкѣ платежа данныхъ въ ссуду сему городу денегъ 250.000 руб. на вышеозначенномъ основаніи, по тѣмъ пользамъ, кои съ симъ сопрягаются, заслуживаетъ Высочайшаго утвержденія.

1803 года, іюля 13. — Министръ финансовъ, вслѣдствіе положенія принятаго въ журналѣ минувшаго іюня 8-го, внесъ подробныя разъясненія расчетовъ, на коихъ въ 25 лѣтней экспедиціи заемнаго банка производится уплата капитала и взносъ процентовъ. Жалоба военнаго совѣтника Ставицкаго на сіи разсчеты состояла въ томъ, что экспедиція 25 лѣтняя по займу его въ бывшемъ вспомогательномъ банкѣ, взыскиваетъ съ него, равно какъ и съ прочихъ заемщиковъ ежегодно проценты съ той части капитала, которая въ банкъ уже вносится. Въ запискѣ министра финансовъ обстоятельство сіе объясняется слѣдующимъ образомъ: при учрежденіи 25 лѣтняго банка постановлено было, чтобъ заемщеки внесли въ пользу банка шесть процентовъ безъ зачета, а потомъ бы продолжали оные и часть капитала платить по прошествіи года; но когда послѣдовалъ другой манифестъ отъ 25-го октября 1798 года, то взятые въ пользу банка шесть процентовъ за первый годъ зачтены, а равномѣрно и на будущее время проценты и часть капитала положено вносить за годъ впередъ, отъ чего и произошло, что заимщики подлинно платятъ и съ уплаченнаго капитала проценты. Но какъ съ одной стороны правило сіе не только въ банкѣ 25 лѣтнемъ, но и въ заемномъ наблюдается, а съ другой манифестъ, перемѣнившій срокъ платежей, послѣдовалъ въ томъ же самомъ году, когда и банкъ установленъ, и не только не отяготилъ первыхъ условій, на коихъ заемщики деньги получили, но и зачелъ еще имъ шесть процентовъ, кои, по первому манифесту, надлежало-бы съ нихъ взять независимо отъ обыкновенныхъ процентовъ: то Совѣтъ жалобу Ставицкаго тѣмъ болѣе не находилъ основательною, что если бы и въ самомъ дѣлѣ условія займа были отяготительны, по коему они при совершеніи его были извѣстны, то отъ воли каждаго зависѣло входить въ обязательство.

1804 года, мая 16.—О долгахъ, слѣдующихъ заемному банку по займамъ изъ бывшихъ с.-петербургской и московской банковыхъ конторъ.

Читанъ докладъ министра финансовъ съ вѣдомостями о долгахъ заемному банку слѣдующихъ по займамъ изъ бывшихъ с.-петербургской и московской банковыхъ конторъ, кои съ давнихъ лѣтъ числятся и ко взысканію не надежны.

Долговъ сихъ исчислено всего 783,009 руб.; но изъ нихъ 105.604 руб., на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 28 день сентября 1786 года доклада, со счета исключены и замѣнены экономическою банковою суммою, и на банкѣ осталась только обязанность обращать въ пользу сей послѣдней суммы все то, что бы впредь съ заемщиковъ было взыскано. Да по московской конторѣ открылось подложныхъ займовъ на 628.989 руб., по коимъ большая часть заемщиковъ наказаны и изъ коихъ долги Корфовой и Локателія, составляющіе болѣе

300.000 руб., сливаются съ претензіями ихъ на казну, то и остается на отчетѣ банка только до 50.000 руб.

Дабы съ одной стороны всѣ дѣла по симъ долгамъ, безплодно издавна продолжающіяся, привести единожды къ концу; а съ другой чтобъ съ уничтоженіемъ оныхъ нѣкоторыя суммы не остались въ потерѣ, по распоряженію министра составленъ былъ при банкѣ для разсмотрѣнія оныхъ дѣлъ особый комитетъ.

Предположенія комитета сего состоятъ въ томъ 1) чтобъ за замѣненные долги для возврата въ экономическую сумму продать описанныя заемщиковъ имѣнія съ публичнаго торга и вырученныя деньги причислить къ экономической суммѣ; за тѣмъ всякаго рода взысканія и переписки прекратить, тѣмъ болѣе, что имѣнія сіи состоятъ въ толь маломъ количествѣ, что сборомъ съ нихъ доходовъ долговыя суммы никогда не могутъ быть выплачены; 2) состоящіе на счетѣ банка долги, яко къ возврату безнадежные, на основаніи доклада 1786 года замѣнить изъ банковой экономической суммы; приращеніе процентовъ съ начала 1804 года пресѣчь, описныя имѣнія продать и что будетъ выручено обратить въ означенную сумму; 3) такъ же по долгамъ московской конторы, имѣніе, гдѣ какое будетъ отыскано, продавъ, вырученныя деньги причислить къ суммѣ московскаго банка и дѣла почитать рѣшенными.

Министръ финансовъ, признавая положеніе комитета единственнымъ средствомъ къ достиженію нужной по симъ дѣламъ развязки, и присоединяя къ онымъ нѣкоторыя частныя по долгамъ распоряженія, обстоятельствамъ ихъ сообразныя, представляетъ все сіе на Высочайшее утвержденіе.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи доклада сего, предположенія министра финансовъ и комитета, находитъ во всѣхъ частяхъ основательными и къ развязкѣ дѣла сего необходимыми, а потому и полагаетъ привести оныя въ надлежащее исполненіе, тѣмъ болѣе, что хотя вся долговая сумма по большей части процентами возвышенная и кажется многозначущею; но взявъ во уваженіе, что первоначальные капиталы, конторамъ ввѣренные и изъ 750.000 руб. состоящіе, обращеніемъ своимъ до сего времени пріобрѣли уже прибыли всего 3.561.532 рубли, потеря отъ обстоятельствъ и самаго установленія сихъ конторъ произшедшая, въ сравненіи съ пріобрѣтеніемъ симъ не можетъ быть уважительна.

1804 года, іюня 27.—По прошенію дочери генералъ-маіора Каменскаго съ жалобою на племянника ея т. с. графа Мусина-Пушкина въ неплатежѣ имъ принятыхъ просительницею на себя долговъ.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе дочери генералъ-маіора Каменскаго, дѣвицы Каменской, въ коемъ жалуясь на племянника ея, тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина, въ неплатежѣ имъ долговъ, кои приняла она себя и въ коихъ имѣетъ отъ него вексель, и сверхъ того представляетъ условіе, имъ ей данное, коимъ обязуется онъ выплачивать долгъ сей безпрекословно изъ доходовъ, остающихся за взносомъ въ банкъ процентовъ съ деревень его костромскихъ и нижегородскихъ, проситъ: 1) по одной части долговъ его привести сіе обязательство въ законную его силу и 2) на уплату другой части долговъ продать вышедшее изъ банковаго залога имѣніе его, въ 370 душахъ состоящее. Совѣтъ, разсматривая сіе прошеніе и приложенное при ономъ обязательство, графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ данное, находитъ, что оно, бывъ предъявлено въ костромскомъ губернскомъ правленіи, не приведено въ дѣйствіе потому только, что правленіе сіе, а потомъ и Правительствующій Сенатъ, коему Каменская приносила жалобу, считали, что по силѣ 24 статьи устава вспомогательнаго банка имѣніе графа Мусина-Пушкина, бывъ въ ономъ заложено, не можетъ быть подвержено никакому взысканію. Но означенная статья устава къ настоящему случаю приложена быть не можетъ, потому что обращеніемъ остальной части доходовъ въ уплату сего долга не дѣлается никакого прикосновенія къ самому имѣнію, что долгъ банковый и проценты его остаются въ прежнемъ обезпеченіи, и что наконецъ, какъ обязательствомъ графа Мусина-Пушкина банковыя правила ничѣмъ не нарушаются (ибо онъ переноситъ только на другое лицо тѣ доходы, кои самъ съ имѣнія получаетъ), такъ и исполненіемъ сего обязательства правила сіи нарушены быть не могутъ; а потому Совѣтъ и полагаетъ, тѣмъ губернскимъ правленіямъ, гдѣ лежатъ имѣнія въ обязательствѣ означенныя, предписать, чтобы они привели его, чрезъ кого слѣдуетъ, въ законную силу.

Что принадлежитъ до продажи имѣнія на заплату другой части долга, то какъ по показанію Каменской и имѣніе сіе состоитъ свободнымъ, а посему и можетъ она о надлежащемъ по законамъ взысканіи просить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оное вѣдомо.

1804 года, сентября 19. — По прошенію надворнаго совѣтника Демидова о покупкѣ въ казну имѣнія его или о ссудѣ изъ казны 270.000 рублей.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку по прошенію надворнаго совѣтника Демидова, о покупкѣ въ казну имѣнія въ Калужской губерніи состоящаго съ желѣзными заводами и разными хозяйственными заведеніями, или о ссудѣ изъ казны 270.000 рублей для поддержанія сего имѣнія. Причина, на коей основано сіе прошеніе, состоитъ въ томъ, что Демидовъ подъ залогъ сего имѣнія, бывъ долженъ вспомогательному банку 730.000 рублей и частнымъ людямъ 270.000 рублей, находитъ себя не въ состояніи уплатить сего долга. Въ предупрежденіе своего раззоренія и казеннаго ущерба, онъ два средства представляетъ: 1) или чтобъ купить все сіе имѣніе за два милліона рублей, зачтя изъ нихъ одинъ милліонъ въ уплату банку и частнымъ людямъ, а другой удержать въ казнѣ на десять или двадцать лѣтъ съ тѣмъ, чтобъ оставить имѣніе сіе въ его управленіи, а онъ обязуется доставлять казнѣ въ продолженіи сего времени ежегодно доходу по 200.000 рублей; 2) или чтобъ оказать ему ссуду 270.000, изъ коихъ 150.000 пустить въ заводское обращеніе, а 120.000 употребить на уплату частныхъ его долговъ, расположивъ уплату сей ссуды на 18 лѣтъ съ процентами.

Министръ финансовъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе и сообразивъ его какъ съ прежнимъ о немъ производствомъ у бывшаго главнаго бергъ-коллегіи директора, такъ и свѣдѣніями въ бергъ-коллегіи о настоящемъ положеніи заводовъ Демидова находящимися, и съ мнѣніемъ истребованнымъ по сему отъ чиновниковъ, коимъ министръ финансовъ поручилъ особенно въ дѣло сіе вникнуть, заключаетъ, что покупка заводовъ Демидова для казны не можетъ быть выгодна, но что пособіе, имъ испрашиваемое, для поддержанія ихъ и для предохраненія казны отъ важнаго ущерба, представляется необходимымъ по слѣдующимъ

причинамъ: первое, по правиламъ вспомогательнаго банка имѣніе Демидова за неустойку въ платежахъ должно поступить въ опеку. По существу сего имѣнія оно не можетъ быть управляемо обыкновенными средствами опеки; казна должна будетъ для выручки доходовъ принять заводы въ свое управленіе и поддерживать казенными деньгами. Управленіе казенное въ такихъ заведеніяхъ, кои основаны на хозяйственныхъ оборотахъ, безъ хозяина, не можетъ быть ни выгодно, ни надежно; съ вѣроятностію полагать можно, что они упадутъ и казна потерпитъ ущербъ. Второе, вмѣсто того, чтобъ озабочивать казну навсегда симъ ненадежнымъ управленіемъ, есть вѣроятность, что, оказавъ симъ заводамъ нынѣ единовременную ссуду, они сохранятся и долгъ казенный уплатится, и сія вѣроятность тѣмъ для казны основательнѣе, что Демидовъ обязуется вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить залогъ, дополня его крестьянами около тысячи душъ, въ частномъ залогѣ теперь состоящими, коихъ онъ предполагаетъ выкупить суммами, въ пособіе имъ испрашиваемыми. Такимъ образомъ самый долгъ казенный болѣе обезпечится и казна получитъ болѣе средствъ оный возвратить. По симъ причинамъ министръ финансовъ заключая, что ссуда, просимая Демидовымъ, можетъ быть для казны выгоднѣе, нежели взятіе имѣнія сего въ опеку, коей оно по обыкновенному порядку необходимо подвергается, полагаетъ: 1) прежде всего, чрезъ нарочно посланнаго надежнаго горнаго чиновника удостовѣриться во всей подробности въ настоящемъ сихъ заводовъ положеніи, въ способахъ дѣйствія и въ количествѣ партикулярныхъ долговъ; 2) когда по свѣдѣніямъ симъ заводы найдутся надежными и сомнѣнія не окажется, тогда вмѣстѣ съ ссудою опредѣлить къ управленію сихъ заводовъ горнаго чиновника, который бы, не препятствуя владѣльцу въ хозяйственныхъ его оборотахъ, имѣлъ смотрѣніе за дѣйствіемъ заводовъ и вѣрнымъ полученіемъ платежей; 3) деньги на предполагаемую ссуду употребить изъ того же вспомогательнаго банка, изъ капитала и процентовъ отъ заемщиковъ вносимыхъ, чрезъ что и деньги въ банкъ поступающія, не оставаясь безъ обращенія, будутъ приносить новыми процентами свою прибыль.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла и мнѣнія министра финансовъ, находитъ, что средство,

Демидовымъ представляемое къ поддержанію его заводовъ ссудою, не можетъ быть принято: 1) потому, что несправедливо-бы было одному заводчику предпочтительно другимъ дѣлать отъ казны пособіе безъ особенныхъ какихъ либо непредвидѣнныхъ и отъ него независящихъ причинъ, приведшихъ его въ несостоятельность; примѣръ сей возбудить можетъ и другихъ искать равной помощи, и отказать въ семъ было бы тогда несправедливо; 2) что казна, принявъ сей ненадежный залогъ и сдѣлавъ Демидову заемъ на правилахъ банка, должна уже и въ послѣдствіяхъ сего займа держаться тѣхъ же самыхъ правилъ, вообще для всѣхъ установленныхъ: иначе изъятіе отъ нихъ въ пользу одного заемщика можетъ быть поводомъ и другимъ къ равной несостоятельности и требованію ссуды; 3) что не вмѣшиваяся преждевременно въ сіе дѣло и предавъ его обыкновенному теченію, если имѣніе сіе подвергнется опекѣ, то и тогда можно будетъ, не отступая отъ правилъ, предохранить по возможности заводы сіи отъ паденія и казну отъ ущерба: ибо предполагать должно, что банкъ, отдавъ имѣніе сіе въ опеку, отзовется къ горному начальству и будетъ требовать, чтобъ оно отрядило для управленія заводами надежнаго чиновника, и такимъ образомъ тѣ же средства, кои нынѣ съ изъятіемъ отъ установленныхъ правилъ къ поддержанію ихъ предполагаются, тогда могутъ быть употреблены съ точнымъ ихъ сохраненіемъ.

1805 года, марта 6.—О прошеніи князя Доминика Радзивила касательно пособій къ поправленію разстроеннаго въ малолѣтство его состоянія его дѣлъ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ докладъ, отъ него и министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ поднесенный, по прошенію князя Доминика Радзивила о пособіяхъ къ поправленію разстроеннаго, въ малолѣтство его, состоянія его дѣлъ. Прошеніе князя Радзивила состоитъ въ томъ, чтобъ 1) открыть ему въ банкѣ заемъ 3 милліоновъ рублей для выкупа имѣнія его, въ частныхъ закладахъ состоящаго; 2) дозволить ему продать часть онаго для уплаты простыхъ и незакладныхъ долговъ его; 3) учредить особую коммисію для разбора и рѣшенія тяжбъ, до имѣнія его относящихся. Министры финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе, и уваживъ, что князь Доминикъ Радзивилъ не своею виною впалъ въ сіе разстроенное состояніе, но вовлеченъ былъ по малолѣтству его и по стеченію обстоятельствъ, предковъ его постигшихъ, что цѣна имѣнія его превышаетъ сумму долговъ его, но что по запутанности, въ каковую дѣла его приведены, не можетъ онъ уплатить ихъ безъ совершеннаго раззоренія, полагаютъ, въ докладѣ отъ нихъ поднесенномъ, слѣдующія средства вспоможенію: 1) чтобъ учинить ему заемъ 3 милліоновъ рублей изъ государственнаго заемнаго банка; 2) деньги сіи отпустить въ распоряженіе коммисіи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ приметъ въ вѣдѣніе свое и надзоръ всего его имѣнія; 3) обязанностію сей коммисіи будетъ: а) разсмотрѣніе и рѣшеніе всѣхъ тяжбъ, до имѣній князя Радзивила относящихся; на сей конецъ всѣ дѣла, въ нижнихъ инстанціяхъ по симъ имѣніямъ состоящія, рѣшенныя и нерѣшенныя, также и въ главныхъ судахъ нерѣшенными остающіяся, имѣютъ поступить въ сію коммисію; въ разсмотрѣніи ихъ она будетъ имѣть степень власти, главнымъ судамъ присвоенный, и потому состоять подъ апелляціею Правительствующаго Сената; б) коммисія производить будетъ выкупъ имѣній въ закладахъ состоящихъ и в) изъ выкупленныхъ имѣній нѣкоторые будетъ обращать въ продажу, а остальныя затѣмъ отдавать для составленія чистаго залога. Къ симъ главнымъ положеніямъ присоединены въ докладѣ министровъ разныя распоряженія, порядокъ дѣйствія коммисіи подробно опредѣляющія.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства, въ семъ докладѣ изображенныя, находитъ, что по особеннымъ уваженіямъ, въ немъ приведеннымъ, пособіе князю Доминику Радзивилу, въ немъ предполагаемое, основано на причинахъ весьма основательныхъ; что образъ сего пособія расположенъ на правилахъ, сколько для поправленія дѣлъ его удобныхъ, столько и для казны и для частныхъ кредиторовъ удовлетворительныхъ; что учрежденіе особенной для сего коммисіи тѣмъ удобнѣе можетъ быть принято, что по показаніямъ, въ докладѣ приводимымъ, подобная сей коммисія на сеймѣ 1768 года была уже учреждена и никакими послѣдующими узаконеніями не отмѣнена; а потому Совѣтъ и полагаетъ, что распоряженія, въ докладѣ семъ изображенныя, могутъ быть при-

ведены въ дѣйствіе съ наблюденіемъ слѣдующихъ ограниченій: 1) какъ государственный заемный банкъ въ выдачѣ своихъ капиталовъ имѣетъ постоянныя правила, по коимъ имѣнія, въ залогъ представляемыя, должны быть свободны, и какъ выдачею князю Радзивилу 3 милліоновъ не подъ залогъ чистаго имѣнія, но въ предположеніи будущаго изъ частныхъ залоговъ выкупа, правила сіи были бы нарушены: то Совѣтъ и считаетъ удобнѣйшимъ, чтобы деньги сіи, ежели на выдачу ихъ послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, отпущены были изъ особеннаго капитала, и чтобъ потомъ, по мѣрѣ того, какъ имѣнія коммисіею будутъ выкупаемы и освобождаемы, заемъ сей подъ залогъ уже сихъ свободныхъ имѣній переводимъ былъ въ банкъ на правилахъ, вообще на займы его установленныхъ; мѣру сію Совѣтъ считаетъ тѣмъ нужнѣе, что единовременная выдача 3 милліоновъ изъ банка могла бы обратиться въ предосужденіе тѣмъ, кои подъ залогъ свободныхъ имѣній, по общему установленію, пожелали бы воспользоваться займомъ для всѣхъ установленнымъ; 2) предполагаемое въ докладѣ предпочтительное въ Сенатѣ разсмотрѣніе дѣлъ, по апелляціи на коммисію войти могущихъ, Совѣтъ находитъ неудобнымъ и считаетъ, что они должны быть разсматриваемы въ общую очередь; 3) положеніе запрещенія на имѣнія опекуновъ нужно ограничить, точнѣе изъяснивъ, что запрещеніе сіе послѣдуетъ тогда, когда въ положенный законами срокъ отчетовъ по уставленіямъ того края они не представятъ; 4) вообще въ введеніи и расположеніи указа, если оный по сему докладу издать будетъ благоугодно, Совѣтъ считаетъ нужнымъ наблюсти, дабы изъяснены въ немъ были подробно особенныя причины, побудившія принять по дѣламъ князя Радзивила изображенныя въ докладѣ мѣры.

Министръ коммерціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ графы Румянцовы отозвались, что они представятъ особенныя мнѣнія.

Мнѣніе министра коммерціи на докладъ о устроеніи имѣнія князя Радзивила.

Если изъ состраданія къ одному подданному дѣлается необычайный опытъ милости, съ отступленіемъ отъ обыкновенныхъ правилъ, то, мнѣ кажется, прочіе разстроенные въ правѣ заключать, что Монархъ вызываетъ

ихъ требовать себѣ подобныхъ же пособій, коихъ тѣмъ справедливѣе имъ ожидать, чѣмъ меньшихъ суммъ будутъ требовать, и болѣе предъ Престоломъ будутъ изчислять заслугъ. Я не знаю, удовлетворя одного, можно ли чѣмъ впередъ отвергнуть подобныя просьбы, и тогда потребовался бы на такое употребленіе несмѣтный капиталъ, превышающій богатство государственное.

Замѣтить должно, что 3 милліона рублей еще недостаточны для князя Радзивила и, какъ самъ онъ пишетъ, пролежа у него безполезно, взносомъ въ казну процентовъ принесли бы новую ему разстройку, безъ особеннаго содѣйствія правительства. И потому онъ домогается и сами гг. министры докладомъ полагаютъ учредить коммисію наравнѣ съ главнымъ судомъ для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, между Радзивиломъ и его кредиторами производящихся, и для выкупа имѣнія его. Но если коммисія должна рѣшить дѣла на основаніи общихъ законовъ, то почему бы думать, что рѣшеніе ея будетъ правильнѣе обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстъ; а недовѣрчивымъ умамъ не покажется ли, что она дѣлается въ разумѣ выгодъ одного лица и въ удрученіе всѣхъ его кредиторовъ? Съ чего думать, что выкупъ имѣнія при посредствѣ коммисіи пойдетъ успѣшнѣе, развѣ полагается ей присвоить болѣе права и силы, нежели сколько дано общими узаконеніями? Да и сверхъ того правительство не подвергнетъ ли себя нареканію кредиторовъ, коихъ оно заставляетъ разбираться въ коммисіи, сидящей на жалованьѣ должника ихъ?

Положимъ, что коммисія, имѣя на своихъ рукахъ дѣла одного рода, поспѣшнѣе можетъ ихъ разсматривать, но какимъ образомъ освободится она изъ запутанности дѣлъ, когда сами гг. министры въ докладѣ признаютъ сію запутанность, и когда самъ князь Радзивилъ въ запискѣ, къ дѣлу приложенной, не таитъ, что кредиторы его, только лишь услышали о займѣ изъ казны, приготовляютъ лишніе счеты и разныя доказательства для удержанія его имѣнія за собою, и что для возврата имѣнія не довольно имъ заплатить долги, но должно и вознаградить всѣ ихъ убытки и заведенія.

Послѣ сего, не говоря о затрудненіяхъ, коммисію ожидающихъ, надобно думать, что долги еще увеличатся, а съ тѣмъ казна еще

на большее время отдалится отъ возврата своего капитала, и теперь на неопредѣленное время отваживаемаго, и можетъ быть вторично принуждена будетъ къ новому пожертвованію, дабы оправдать первое.

Посему министръ коммерціи заключаетъ: 1) что несправедливо было бы одному подданному дѣлать необыкновенное пособіе, если другимъ въ подобной милости и еще меньшей должно будетъ отказывать, и чуждымъ всякаго понятія считаетъ, выводить особую для рѣшенія дѣлъ одного лица коммисію, какъ бы обезславливая установленныя закономъ мѣста; 2) если дѣла князя Радзивила съ его кредиторами по законамъ удобны къ развязкѣ, нѣтъ нужды правительству въ то вмѣшиваться, и лучше оставить собственной пользѣ и попеченію помѣщика; если же они слишкомъ запутаны, то не могутъ быть легкими и для коммисіи, развѣ только она будетъ составлена въ томъ разумѣ, что велятъ ей дѣйствовать самовластнѣе, и въ такомъ предположеніи всѣ дѣла чрезъ апелляціи стекутся въ Правительствующій Сенатъ, и слѣдственно тяжбы выйдутъ безконечнѣе и двоякаго рода и прямо лягутъ на правительство.

Окончательно министръ коммерціи не можетъ миновать слѣдующаго вопроса: какое подданные сдѣлаютъ заключеніе, свѣдавъ, что Совѣтъ вдругъ нашелъ для облегченія и выручки одного лица готовыхъ 3 милліона, когда извѣстно имъ, что благотворительные Монаршіе виды, на пользу цѣлаго государства идущіе, иногда откладываются за тѣмъ, что на совершеніе оныхъ нѣтъ денегъ.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.

Мнѣніе д. т. с. графа Румянцова.

Изъ доклада, поднесеннаго отъ гг. министровъ по дѣлу князя Радзивила, оказывается: 1) что проситель испыталъ по несчастіямъ, постигшимъ его предковъ и по долгому малолѣтству, крайнюю въ дѣлахъ своихъ разстройку; 2) что имѣніе его гораздо превосходитъ сумму его долговъ.

Вслѣдствіе чего и не видятъ гг. министры препятствія выдать ему заимообразно изъ банка три милліона серебромъ; но судятъ единственно, что для обезпеченія казны въ возвратѣ капитала и для полнаго и скорѣйшаго удовлетворенія кредиторовъ надлежитъ только учредить коммисію, коей бы вручить въ распоряженіе и дѣлаемую ссуду и все имѣніе, давъ ей тутъ же право присутственнаго мѣста, равнаго въ достоинствѣ палатамъ.

На сіе представленіе осмѣливаюсь я сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

Дѣло князя Радзивила является конечно по счету милліоновъ, въ немъ содержащихся, нѣсколько важнымъ, но въ существѣ оно не что иное есть, какъ просьба частнаго человѣка о поставленіи его внѣ закона; а на таковое отличное снисхожденіе Монарха не усматриваю я ни малѣйшихъ причинъ, развѣ бы подразумѣвалось состраданіе, но и тутъ еще кажется, что облегченія жребій послѣдняго въ государствѣ сироты точно таковое же уваженіе заслуживаетъ.

Если же теперь разсматривать дѣло въ видѣ одной ссуды, настоитъ еще вопросъ: имѣетъ ли какое нибудь князь Радзивилъ предпочтительное право противъ другихъ россійскихъ вельможъ, кои, подобно ему, находятся въ бѣдственномъ состояніи и, воздерживаясь обезпокоить Императора, лишаются имѣній важныхъ? Къ сему прибавлю я и то, что если бы угодно было Государю приказать оную ссуду князю Радзивилу сдѣлать, то и тутъ нельзя бы было соблюсти правилъ банковъ, которые чинить выдачей не могутъ ни на малѣйшую сумму безъ свидѣтельствъ чистыхъ и по публикованной формѣ, чего, по состоянію имѣній князя Радзивила и по собственнымъ его показаніямъ, ожидать не можно.

Пойду я далѣе: ни ссуда сама, хотя бы она была сдѣлана безъ всякой для казны надежности, ни коммисія, никакъ не послужатъ къ разрѣшенію затрудненій, если, какъ ожидать надлежитъ, законъ останется закономъ. Впрочемъ статутовое право, въ раздѣлѣ 6, объ опекахъ и въ 7 о записяхъ и всякихъ по домамъ закладамъ, отнюдь не таково, чтобъ князю Радзивилу чего опасаться слѣдовало, а напротивъ найдетъ онъ въ ономъ настоящую и самую попечительнѣйшую себѣ защиту. Что же больше можетъ для него сдѣлать и сама коммисія? Если бы, почитая себя палатою и губернскимъ правленіемъ соединенно, захотѣла бы она отбирать заклады, то должно ожидать, что недопущена она будетъ до того просьбами въ Сенатъ и къ самому Государю.

Мы видимъ даже изъ признанія самаго князя Радзивила, что одинъ слухъ о дѣлаемыхъ

*

въ пользу его распоряженіяхъ произвелъ на мѣстѣ тревогу, въ которой соучаствуютъ конечно алчные корыстолюбцы; но нельзя не заключать, чтобъ не было въ томъ числѣ и людей добросовѣстныхъ и охраняющихъ свои права. Таковыя препятствія остановятъ, по мнѣнію моему, употребленіе трехъ милліоновъ и все кончится на томъ, что для одного князя Радзивила установленъ былъ особый судъ—главный и для него одного въ государствѣ нижнихъ инстанцій не было. Здѣсь уже прекращаю я всякія дальнія замѣчанія и заключаю мнѣніе свое тѣмъ, что дѣлать князю Радзивилу ссуду изъ банка для того не должно, что тутъ для казны нѣтъ надежности, а нарушаются вовсе банковыя правила.

Что же до коммисіи принадлежитъ, то установлять присутствіе такой важности въ пользу частнаго человѣка, есть что то несоотвѣтственное самымъ простѣйшимъ понятіямъ о правосудіи; остается князю Радзивилу, какъ и прочимъ подданнымъ Государя Императора, пользоваться покровительствомъ весьма милующихъ законовъ; а что касается до ссуды изъ банка: то выполнять обряды, отъ которыхъ доселѣ никто, ни по жалостному состоянію, ни по заслугамъ и ни по какимъ уваженіямъ не былъ освобождаемъ.

Прошу дозволить мнѣ еще упомянуть и о томъ, что кромѣ касающагося до князя Радзивила, идетъ здѣсь также дѣло и о выпускѣ въ обращеніе трехъ милліоновъ серебряною монетою. Хотя въ докладѣ о семъ никакого замѣчанія не сдѣлано, осмѣливаюсь я представить, что того однакоже безъ вниманія пропустить не можно, если выпускъ столь знатныхъ суммъ и завсегда должно дѣлать съ осторожностію, то слѣдуетъ ли единственно для пользы частнаго человѣка подвергнуть курсъ государственной монеты и цѣну вещей перемѣнамъ, хотя бы и временнымъ? По моему мнѣнію, пріобрѣтеніе и сбереженіе дорогихъ металловъ для государственныхъ нуждъ должно бы быть у насъ кореннымъ и незыблемымъ закономъ финансовъ.

Извѣстно мнѣ однакожъ, что съ нѣкотораго времени разные серебряною монетою воспослѣдовали выпуски и ссуды; но я, будучи доказательно убѣжденъ, что тутъ основательнаго расчета нѣтъ, не могу согласиться, чтобы по дѣлу князя Радзивила сихъ важныхъ средствъ можно бы было съ пользою сдѣлать

употребленіе; какое бы упованіе ни имѣли выбрать сіи деньги серебромъ же и еще съ процентами, опасно по многимъ обстоятельствамъ, о которыхъ упоминать здѣсь не нужно, потерять и весь капиталъ; а если бы и сего не случилось, то навѣрное полагать можно, что выданное серебромъ останется принимать ассигнаціями по курсу. Опытъ насъ въ томъ удостовѣряетъ, равно какъ и банковые расчеты и данные отъ необходимости указы.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

1805 года, марта 27.— По запискѣ о распоряженіи капитала князя Кантемира въ банкѣ обращающагося.

Читана записка, министромъ финансовъ по Высочайшему повелѣнію внесенная, о распоряженіи капитала подъ названіемъ князя Кантемира въ банкѣ обращающагося. Капиталъ сей, за исчисленіемъ изъ онаго по Высочайшему указу 3 іюля 1804 года пенсіонной суммы въ пользу князя Дмитрія Кантемира и воспитанника его 76.768 рублей, составляетъ 460.482 руб. съ копѣйками. Сверхъ сего къ сему же капиталу принадлежитъ 247.230 руб., кои въ 1792 году на счетъ казначейства изъ онаго отпущены серебромъ и золотомъ и за кои казначейство платитъ банку проценты. Министръ финансовъ представляетъ: 1) чтобъ, для пересѣченія излишнихъ между банкомъ и казначействомъ по сему займу расчетовъ, суммами имъ между собою размѣняться, то есть, въ казначейство отпустить изъ банка 247.230 рублей ассигнаціями, а въ банкъ отпустить изъ казначейства ту же самую сумму серебромъ или заплатить банку лажъ, какой на всю оную сумму по курсу причтется; 2) чтобъ окончивъ такимъ образомъ расчеты по сей суммѣ между казначействомъ и банкомъ, присоединить оную всю къ кантемировскому капиталу, въ банкѣ обращающемуся для обращенія изъ процентовъ, изъ коихъ и производить назначенный князю Дмитрію пенсіонъ.

Совѣтъ находитъ сіе распоряженіе основательнымъ и удобнымъ.

1808 года, октября 19.—Дѣло титулярнаго совѣтника Павлова о заложенномъ безъ воли его въ государственный банкъ, заемный банкъ и опекунскій совѣтъ, имѣніи.

Министръ юстиціи, по Высочайшему пове-

лѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе титулярнаго совѣтника Павлова, съ приложеніемъ таковаго же подаваннаго отъ него въ Правительствующій Сенатъ и отъ онаго съ надписью ему возвращеннаго. Въ семъ прошеніи онъ жаловался Правительствующему Сенату на государственный заемный банкъ и опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома въ неправильномъ якобы принятіи отъ матери и отъ одного изъ братьевъ его въ залогъ оставшагося послѣ смерти отца его имѣнія, которое, по духовному его завѣщанію, предоставлено было только въ пожизненное владѣніе матери его съ тѣмъ, чтобъ отнюдь онаго не закладывать, но которое принадлежитъ впрочемъ по наслѣдству ему вообще съ братьями; что заемный банкъ выдалъ подъ означенное имѣніе сумму безъ согласія его, Павлова, по такому свидѣтельству, которое изъ новгородской гражданской палаты дано отцу его еще при жизни его, и которое по существу духовной не могло уже быть дѣйствительно, и что впослѣдствіи долгъ сей переведенъ въ опекунскій совѣтъ и за неплатежъ процентовъ имѣніе назначено уже къ продажѣ. Почему онъ, Павловъ, и просилъ Правительствующій Сенатъ въ удовлетвореніи его всѣми тѣми деньгами, кои неправильно изъ означенныхъ мѣстъ выданы и однимъ братомъ его растрачены и во взысканіи съ виновныхъ поступить по законамъ; а между тѣмъ, внесенныя покупщикомъ имѣнія деньги, что будетъ за удовлетвореніемъ долга слѣдовать къ возвращенію, не выдавая никому, хранить до рѣшенія о семъ дѣла. Но Правительствующій Сенатъ, пріемля въ уваженіе, что означенныя мѣста, по силѣ манифеста о заемномъ банкѣ и Высочайше конфирмованнаго генеральнаго плана воспитательнаго дома, состоятъ подъ Высочайшимъ вѣдѣніемъ и ни отъ какого въ государствѣ правительства не зависятъ, возвратилъ прошеніе Павлова съ надписью, что за силою тѣхъ узаконеній онъ въ разсмотрѣніе сего прошенія входить права не имѣетъ.

Совѣтъ полагаетъ: препроводить жалобу сію къ управляющему банками съ тѣмъ, чтобъ обо всѣхъ значащихся въ оной обстоятельствахъ собраны были подробныя свѣдѣнія и внесены въ Совѣтъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе. Что касается до показанія Павлова, что залогъ имѣнія, вообще ему съ братьями принадлежащаго, учиненъ безъ его согласія, Совѣтъ заключаетъ, что ежели въ семъ случаѣ родственниками его сдѣлано какое прикосновеніе къ его праву, то онъ можетъ въ томъ разобраться съ ними, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ. А какъ онъ въ просьбѣ своей изъясняетъ, что заложенное имѣніе назначено уже къ продажѣ, то на случай, буде по разсмотрѣніи въ судебныхъ мѣстахъ дѣла, искъ его будетъ признанъ справедливымъ, Совѣтъ полагаетъ, изъ вырученныхъ за имѣніе денегъ, что останется за удовлетвореніемъ долга, удержать до рѣшенія дѣла въ секвестрѣ.

Мнѣніе генерала Философова по дѣлу Павлова.

По дѣлу титулярнаго совѣтника Павлова, о заложенномъ безъ воли его въ государственный заемный банкъ и потомъ въ опекунскій совѣтъ имѣніи, я полагаю, что упомянутый Павловъ, если неучаствовалъ въ закладѣ, не смотря на банковыя узаконенія, не долженъ лишиться части имѣнія, по духовному завѣщанію отца его ему принадлежащей, тѣмъ болѣе, что по самому тому завѣщанію мать и братъ его не имѣли права оное имѣніе закладывать.

Генералъ Философовъ.

2) Коммерческій банкъ.

1803 года, апрѣля 13. — О банкирѣ Пономаревѣ, испрашивающемъ отъ казны ссуды для заведеннаго имъ и товарищами его Юдинымъ и Мейбомомъ въ Англіи торговаго дома.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ записку россійскаго банкира Пономарева, въ коей испрашиваетъ онъ для заведеннаго имъ и товарищами его Юдинымъ и Мейбомомъ въ Англіи торговаго дома ссуды изъ казны отъ 100.000 до 150.000 руб. съ расположеніемъ платежа на 20 лѣтъ по 8% въ каждый.

Совѣтъ полагаетъ, что сдѣлать сію ссуду компаніи Пономарева не изъ 20-ти-лѣтняго банка, коего существованіе уже исте-

кается, но вообще изъ казначейства, зависитъ отъ Монаршаго соизволенія; но Совѣтъ при семъ разсуждаетъ, что предпочтительнаго права на таковую помощь отъ казны компанія сія предъ другими торгующими не имѣетъ; что полезнѣе бы было сдѣлать въ пособіе нашей торговли, часто нуждающейся въ капиталахъ, общее установленіе въ видѣ коммерческаго банка, который уже и былъ предложенъ, но суммы на него опредѣленныя обращены были на другое употребленіе; что предложеніе сіе, по мѣрѣ возврата въ казначейство опредѣленнаго для него капитала, полезно бы было привесть въ дѣйствіе, сообразя напередъ со всею возможною точностію всѣ подробности, къ нему относящіяся, и положа твердыя и надежныя для него правила.

3) Ассигнаціонный банкъ.

1801 года, апрѣля 4.—О перемѣнѣ банковыхъ ассигнацій.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, государственный казначей, баронъ Васильевъ, предложилъ записку о предположенной перемѣнѣ банковыхъ ассигнацій, съ подробнымъ показаніемъ, что было первоначальнымъ поводомъ къ назначенію сей перемѣны, какимъ образомъ ее произвесть положено, и что потому до сего времени сдѣлано. При чемъ предъявлены апробованные рисунки вновь установляемымъ ассигнаціямъ, образцы бумаги къ дѣлу назначенной, разныя исчисленія о всей таковой операціи.

Совѣтъ, по выслушаніи записки и по разсмотрѣніи рисунковъ и бумаги, разсуждалъ, что предполагаемая перемѣна ассигнацій можетъ дѣйствительно быть полезна какъ приведеніемъ въ извѣстность обращающагося въ публикѣ количества ихъ, такъ и прекращеніемъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, умножающейся примѣтно ихъ поддѣлки, которая и была первою побудительною причиною къ сему предпріятію, сопряженному съ изобрѣтеніемъ превосходнѣйшаго искусства штемпелей и лучшей бумаги для новыхъ ассигнацій, а потому и долженствующему конечно затруднить поддѣлку ихъ и придать имъ прочности; что предназначенныя въ оной запискѣ по сей операціи мѣры и способы приличны и достаточны; и что на разныя для нея пріуготовленія учинены уже нѣкоторыя издержки, кои пресѣченіемъ ея остались бы втунѣ, а при случаѣ возобновленія сего намѣренія потребовались бы опять новые расходы на тѣ же предметы. Но въ уваженіе, что дѣло сіе, долженствующее производиться втайнѣ, продолженіемъ времени не учинилось ли уже нѣкоторымъ образомъ и для постороннихъ людей извѣстнымъ, нужно къ отвращенію какъ обращаемаго на то вниманія публики, такъ и всякаго злоупотребленія, могущаго произойти отъ преждевременнаго постороннаго о томъ свѣдѣнія, дѣло сіе до времени отложить, а новоопредѣленныхъ по сему предмету людей оставить при настоящихъ мѣстахъ съ сохраненіемъ имъ жалованья впредь до помѣщенія; между тѣмъ, скрытно производить начатыя приготовленія и въ самыхъ рисункахъ сдѣлать нѣкоторыя приличныя перемѣны. Впрочемъ употребленіе бумаги, Ольхинымъ представленной, кажется дѣйствительно неудобнымъ потому, что составъ ея, дошедшій изъ рукъ частнаго человѣка, можетъ быть уже извѣстенъ нѣкоторымъ изъ мастеровыхъ, къ фабрикѣ его принадлежащихъ, и что по добротѣ своей не можетъ она сравняться съ содержащею въ составѣ своемъ усугубленное количество шелку, на которое улучшеніе хотя и требуется большая издержка, но, по знатности всего капитала, въ государственныхъ ассигнаціяхъ обращающагося, не можетъ она почесться важною.

Потомъ государственный казначей объявилъ, что существуетъ актъ, 16 сентября прошедшаго 1800 года Высочайше конфирмованный, о прибавкѣ, по мнѣнію купечества, въ томъ актѣ изъясненному, третьей части государственныхъ банковыхъ ассигнацій противу количества нынѣ обращающагося. И какъ по оному еще никакого распоряженія не учинено, то Совѣтъ, соображая всѣ обстоятельства по сему предмету, и не находя теперь никакой настоятельной причины къ умноженію столь знатнаго капитала въ ассигнаціяхъ, тѣмъ болѣе, что конечно купечество при дѣланіи сего положенія имѣло только въ виду число ассигнацій по манифесту 1786 года въ публикѣ извѣстныхъ, нынѣшняя же сумма, если причислить къ оной и прибавку отъ купечества

назначенную, гораздо превосходитъ сто милліоновъ рублей, полагалъ, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе на отмѣну оной прибавки.

1801 года, мая 16. — О утвержденіи исправленныхъ рисунковъ ассигнацій.

Государственный казначей представилъ исправленные рисунки ассигнацій, которые въ присутствіи Его Императорскаго Величества утверждены Совѣтомъ, послѣ чего Государь Императоръ соизволилъ изъ Совѣта выйти.

1801 года, іюля 18.—О выдачѣ серебряной монеты подъ принимаемые на страхъ товары.—О награжденіи служащихъ чиновниковъ и служителей въ особой правленія ассигнаціоннаго банка экспедиціи и въ прочихъ вѣдомства ея конторахъ.

Тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ къ разсужденію по части государственнаго хозяйства:

1) Записку главнаго директора государственнаго ассигнаціоннаго банка, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Свистунова, о дозволеніи на выдачу серебряной монеты подъ принимаемые на страхъ товары, въ которой онъ изъясняетъ, что утвержденная по Высочайшему именному указу отъ 17-го декабря 1797 года при государственномъ ассигнаціонномъ банкѣ учетная контора для вспоможенія россійской торговлѣ, по присоединеніи къ ней въ 1800 году конторъ страховой по товарамъ и о покупкѣ металловъ, приняла Высочайше ей утвержденнаго капитала . 4.297.561 р. 24 к.

въ томъ числѣ неподвижныхъ суммъ золота въ монетѣ, слиткахъ и обрѣзкахъ	на .	433.214—28 —
серебра въ монетѣ и слиткахъ	на .	2.789,577—59⅜—
мѣди въ штыкахъ и плитахъ	на .	218.044—49¾—
долгу, состоящаго на государственомъ казначействѣ		116.599—48½—
ассигнаціями же и мѣдною монетою только.		740.125—38 —
всего		4.297.561 р. 24 к.

Сею послѣднею и толико сокращенною суммою, состоящею въ ассигнаціяхъ и въ мѣдной монетѣ, учетная контора своими оборотами пріобрѣла посредствомъ экспедиціи о покупкѣ металловъ, вымѣномъ серебряной монеты съ узаконеннымъ ажіо по 40 к. на рубль 237.456 р. 45 к., а за тѣмъ остающіеся 502.668 р. 93 к. купно со взятыми изъ государственнаго ассигнаціоннаго банка заимообразно въ ассигнаціяхъ 1.000.000 р. подъ залогъ серебряной монеты, обращая въ выдачу подъ товары, получила прибыли болѣе 280.000 р.; но какъ розданныя самымъ умѣреннымъ количествомъ деньги не скоро возвращаются въ контору, дабы паки оными можно было дѣлать ссуду нуждающимся купцамъ, заводчикамъ и фабрикантамъ, то контора и бываетъ въ необходимости отказывать новымъ требованіямъ къ потерѣ ея доходовъ и къ нарушенію довѣрія, отъ купечества пріобрѣтеннаго.

При таковомъ недостаткѣ въ капиталѣ, главный директоръ банка, не имѣя болѣе свободныхъ суммъ къ заимообразному отпуску, осмѣливается представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ повелѣть, для вящшаго воспомоществованія россійской торговлѣ и къ усугубленію прибылей, въ 280.000 р. уже состоящихъ, позволить учетной конторѣ по товарамъ, изъ числа монеты въ ея капиталѣ имѣющейся, дѣлать выдачу подъ товары серебряною монетою собственно ею пріобрѣтенною, или же въ случаѣ надобности выпускать часть оной на биржѣ съ промѣномъ по курсу для возвышенія онаго, не превышая однако выпуска въ обоихъ сихъ случаяхъ сверхъ 500.000 р.—Затѣмъ въ банкѣ серебряной монеты оставаться будетъ вообще 4.638.632 р. 57¾ к.

Совѣтъ, разсматривая изъясненныя въ сей запискѣ обстоятельства, находитъ, что выпускъ означенныхъ денегъ 500.000 р. серебряною монетою на ссуду подъ товары будетъ весьма полезенъ для оборотовъ учетной конторы и частью россійскаго купечества, съ тѣмъ однакожъ постановленіемъ, чтобъ при выдачѣ оныхъ заемщикамъ причитать къ раздаваемымъ суммамъ ажіо, какой тогда на биржѣ существовать будетъ, получая возвратно по срокамъ выданныя подъ залогъ деньги съ тѣмъ же ажіо, какой былъ при выдачѣ оныхъ, буде заемщики не въ состояніи платить серебряною монетою, что имъ въ собственное произволеніе оставить.

Касательно до выпуска той же суммы на

биржѣ съ промѣномъ, для повышенія курса, то Совѣтъ никакой пользы отъ сего оборота не усматриваетъ, полагая, что хотя нѣкоторое время (и то самое короткое) курсъ и возвысился бы въ пользу Россіи, но по выпускѣ опредѣленной суммы досужіе иностранцы, узнавъ о невозможности банка поддерживать завсегда оный подобною выдачею цѣнной монеты, могутъ удобнѣе, по сему новому открытію, возвышать свой курсъ, въ невыгоду россійской торговлѣ.

2) Записку же главнаго директора государственнаго ассигнаціоннаго банка, и при ней именной списокъ служащимъ чиновникамъ и служителямъ въ особой правленія банка экспедиціи, вѣдомства ея конторахъ, и о нѣкоторыхъ чинахъ ассигнаціонной экспедиціи и банка, представляемыхъ къ награжденію согласно Высочайше конфирмованному докладу въ 18 день декабря 1797 года о учрежденіи при государственномъ ассигнаціонномъ банкѣ учетныхъ конторъ для вспоможенія россійскому купечеству, заводчикамъ и фабрикантамъ, въ коемъ между прочимъ сказано: «на чиновъ, въ оныхъ конторахъ служащихъ, не назначая отъ казны особыхъ суммъ, обращать на жалованье деньги изъ прибылей тѣхъ конторъ, а въ случаѣ довольныхъ за тѣмъ остатковъ выдѣлять въ награду участвующимъ въ пріумноженіи оныхъ, по экспедиціи для управленія ихъ, изъ правленія государственнаго ассигнаціоннаго банка отдѣленной, и по конторамъ годовые оклады».

По выпискѣ сего узаконенія, господинъ главный директоръ изъясняетъ, что открытіе конторъ двухъ учетныхъ: 1-й по векселямъ, 2-й по товарамъ и одной страховой съ 1-го марта 1793 года, очевидно подаетъ новые способы къ выгодной торговлѣ всего занимающагося тѣмъ общества; ибо гдѣ заводчики и купечество удовлетворяли своимъ нуждамъ денежнымъ пособіемъ за немалые проценты у частныхъ людей, то въ сихъ конторахъ находятъ они за весьма умѣренные; чѣмъ воспользовались въ конторѣ по векселямъ 45 человѣкъ на . . . . . 766.000 р.
а по застрахованнымъ товарамъ
30 человѣкъ на . . . . . 1.341.121—
чрезъ что казнѣ сдѣлано прибыли конторою по векселямъ при платежѣ частнымъ людямъ государственныхъ долговъ 1.053.848 р. 37 к.,

а при выдачѣ денегъ подъ
векселя . . . . . 99.057 р. 29 к.
Итого . . . 1.152.905 р. 66 к.

За произведенными же изъ нихъ по Высочайшимъ повелѣніямъ на строеніе казармъ и чиненіе рѣки Мойки расходами, всего. . . . . 776.155 р. 99¼ к.
нынѣ въ наличности
остается . . . . . 376.749 р. 66¾ к.
Пособіемъ сей конторы заводчики и купечество, во время какъ привозъ и вывозъ товаровъ остановился, весьма много себя поддержали отъ неизбѣжныхъ убытковъ.—Но какъ чиновники, упражняющіеся въ экспедиціи, конторами распоряжающей и въ означенныхъ конторахъ, съ самаго учрежденія оныхъ, оказываютъ себя весьма усердными, слѣдственно и заслуживаютъ, по мнѣнію главнаго директора банка, нѣкоторое предъ прочими одобреніе, вслѣдствіе чего онъ и подноситъ Его Императорскому Величеству именной списокъ служащихъ въ особой экспедиціи и конторахъ, съ показаніемъ получаемаго ими жалованья, осмѣливаясь при томъ всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, для поощренія ихъ и впредь къ усерднѣйшему служенію, по содержанію упоминаемаго закона, назначить изъ прибыльныхъ конторскихъ суммъ, сверхъ жалованья ихъ, въ награжденіе (котораго они донынѣ еще неполучали) тѣмъ чиновникамъ, кои служатъ безпрерывно съ 1797, 798, 799, годовые, а тѣмъ, кои съ 1800 г. и текущаго 1801 года—хотя половинные оклады, что учинитъ 26.945 р.

При семъ случаѣ главный директоръ равномѣрно отдаетъ справедливость и прочимъ государственнаго ассигнаціоннаго банка чиновникамъ, исправляющимъ должности свои съ отмѣннымъ усердіемъ и прилежностію, особенно же по ассигнаціонной экспедиціи управляющему оною тайному совѣтнику Козлову, членамъ Блесу, Келлеру, Киселевичу и Пиленко, такъ же и первому директору вдѣтняго банка Лихоманову (которые дѣйствительно заслуживаютъ ободреніе); а потому если благоугодно будетъ повелѣть, то можно имъ, въ сравненіе съ членами учетныхъ конторъ, на прописанномъ основаніи, выдать на

сей разъ слѣдующее награжденіе, хотя изъ экономической суммы.

Въ заключеніе сего главный директоръ упоминаетъ о ревностной службѣ старшаго директора банка Малиновскаго, а по московскому отдѣленію члена дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Хованскаго и прочихъ директоровъ.

Совѣтъ, по выслушаніи записки, полагаетъ, что во уваженіе принесенныхъ казнѣ прибылей, осторожною выдачею денегъ и тщательнымъ исправленіемъ возложенныхъ должностей, представляемые чиновники и служители конечно заслуживаютъ награжденіе, всемилостивѣйше имъ предназначенное Высочайше конфирмованнымъ докладомъ 1798 года, тѣмъ болѣе, что сіе будетъ соотвѣтствовать великодушію и справедливости Государя Императора: но какъ выдача сего награжденія зависитъ единственно отъ воли Монаршей, то и предаетъ все сіе на благоразсужденіе Его Императорскаго Величества.

3) По окончаніи сихъ разсужденій читанъ былъ для свѣдѣнія Государственнаго Совѣта всеподданнѣйше поднесенный Его Императорскому Величеству рапортъ отъ главнаго же директора государственнаго ассигнаціоннаго банка, съ приложеніемъ счетовъ о трехмѣсячномъ обращеніи суммъ, принадлежащихъ учетнымъ конторамъ съ 1 марта по 1-е іюня текущаго года, по коимъ оказалось, что въ теченіи сего времени пріобрѣтено 122.563 р. 8 к., а присоединяя къ тому прежнія прибыли, доставленныя тѣми конторами и банкомъ, во время управленія онымъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Свистунова, считая съ 14 ноября 1799 года, вся сумма вообще составитъ 626.668 р. 80¾ к.

1801 года, августа 8. — О перемѣнѣ ассигнацій и о принадлежащихъ по онымъ устройствахъ.

Государственный казначей, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ записку, представляющую то положеніе, до коего теперь доведена порученная ему операція перемѣны ассигнацій, съ приложеніемъ образцовъ къ тому относящихся. Въ сей запискѣ испрашиваетъ онъ разрѣшенія на слѣдующія статьи: 1) чтобъ по приготовленнымъ образцамъ ассигнацій 25 и 5 рублеваго достоинства приступить къ дѣйствительному исполненію принятыхъ распоряженій, дабы тѣмъ выиграть время, доколѣ другія высшихъ достоинствъ будутъ приготовляться; 2) чтобъ для сего производства по банку и асеигнаціонной экспедиціи нужныхъ людей опредѣлять по мѣрѣ надобности на основаніи сдѣланнаго изчисленія; 3) чтобъ утвердить изчисленіе, сдѣланное на бумагу съ шолкомъ, по мѣрѣ количества онаго, къ употребленію назначеннаго; 4) чтобъ предоставить государственному казначею выбрать домъ, для сего производства нужный, изъ казенныхъ или нанять по усмотрѣнію удобности; 5) чтобъ сдѣлать описанныя въ запискѣ формы для поддѣльныхъ ассигнацій, по коимъ, отпечатавъ нѣсколько образцовъ, доставить ихъ съ подробнымъ описаніемъ въ банкъ, чтобъ тѣмъ облегчить распознаніе ихъ отъ дѣйствительныхъ ассигнацій, и наконецъ 6) надзоръ надъ производствомъ того дѣла препоручить тайному совѣтнику Резанову, такъ какъ онъ, со времени утвержденія означеннаго плана, по сему новому дѣлу уже употребленъ былъ.

Совѣтъ, всѣ сіи распоряженія признавая совершенно основательными, во всей силѣ ихъ утверждаетъ.

1802 года, января 4.—О штемпелѣ на изготовляемыхъ вновь ассигнаціяхъ.

Читана секретная записка государственнаго казначея, въ коей, описывая неудобства и совершенную невозможность полагать на изготовляемыхъ вновь ассигнаціяхъ послѣдній штемпель въ банкѣ по совершенномъ уже ихъ подписаніи, представляетъ, чтобъ сіе клеймо въ продолженіи операціи при изготовленіи всей ихъ массы полагаемо на нихъ было прежде отпуска ихъ въ банкъ, вмѣстѣ съ нумерованіемъ оныхъ. Что принадлежитъ до штемпелеванія тѣхъ ассигнацій, кои по совершеніи уже операціи и въ обыкновенномъ порядкѣ на вымѣнъ ветхихъ поступать будутъ, то какъ количество ихъ не можетъ быть вдругъ велико, то и можно будетъ клеймить ихъ въ самомъ банкѣ. Сумму, потребную на единовременное всей сей массы штемпелеваніе, составляющую, сверхъ назначенной въ планѣ сей операціи, всего до 15.000 рублей, полагается употребить или изъ остатковъ могущихъ быть у государственнаго казначея по сей части отъ сокращенія времени всей операціи, и отъ расходовъ по мельницѣ и типографіи, или же, когда остатковъ сихъ не бу-

детъ, на счетъ прибыли отъ вымѣна ассигнацій, по банку предполагаемой.

Совѣтъ, находя представленіе сіе основаннымъ на самой необходимости, съ мнѣніемъ государственнаго казначея соглашается.

II. Кредитныя установленія, состоящія въ вѣдомствѣ опекунскихъ совѣтовъ Императорскаго Воспитательнаго дома.

1802 года, мая 29.—О похищенныхъ по смерти купца Ларина трехъ билетахъ на сумму 130.000 р.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу о похищенныхъ по смерти купца Петра Ларина трехъ билетахъ на 130.000 руб., кои по подложнымъ надписямъ выданы изъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома разнымъ людямъ, со включеніемъ процентовъ всего на 173.548 рублей. При чтеніи сего доклада дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій отъ имени Его Императорскаго Величества предложилъ Совѣту два примѣчанія: 1) что резолюція, данная во 2-мъ Правительствующаго Сената департаментѣ 1796 года октября 27 дня, о взысканіи выданной изъ опекунскаго совѣта суммы съ тѣхъ чиновниковъ, кои о выдачѣ сей опредѣленіе подписали, при настоящемъ дѣлѣ сего рѣшенія въ 4-мъ департаментѣ оставлена безъ вниманія; 2) что изъясненіе въ письмѣ маіора Мусина-Пушкина, что онъ имѣетъ крайняго пріятеля судью, который съ участниками въ сихъ билетахъ договорится, оставлено такъ же безъ вниманія и не изслѣдовано, кто именно сей судья.

Совѣтъ, входя во всѣ подробности сего дѣла, различаетъ въ немъ два существенныя обстоятельства: 1) неправильную выдачу изъ опекунскаго совѣта новыхъ билетовъ по ложнымъ надписямъ на старыхъ; 2) самый подлогъ въ подписяхъ и переходъ билетовъ въ разныя руки. Первое изъ сихъ обстоятельствъ разсматриваемо было во 2-мъ Правительствующаго Сената департаментѣ и рѣшено было тѣмъ, что выдача новыхъ билетовъ изъ опекунскаго совѣта признана неправильною, а потому и взысканіе обращено на чиновниковъ, подписавшихъ опредѣленіе; но рѣшеніе сіе осталось безъ исполненія, потому что прежде, нежели приведено оно было къ дѣйствію, послѣдовалъ именный Высочайшій указъ, обратившій вниманіе Сената на разсмотрѣніе другаго въ семъ дѣлѣ обстоятельства о подлогѣ въ надписяхъ. Четвертый департаментъ разсуждая о немъ съ сей только стороны, по смыслу Высочайшаго указа ограничилъ себя изысканіемъ виновныхъ въ семъ подлогѣ. Совѣтъ, находя, что ни то, ни другое рѣшеніе особенно взятое, не объемлютъ сего дѣла и не разрѣшаютъ его во всѣхъ частяхъ, а тѣмъ менѣе еще удовлетворяютъ истинныхъ купца Ларина наслѣдниковъ, кои по всей справедливости могутъ требовать сего удовлетворенія, полагаетъ все дѣло вновь разсмотрѣть въ общемъ собраніи втораго и четвертаго департаментовъ Сената, яко судившихъ его по частямъ, принявъ при семъ разсмотрѣніи въ уваженіе, какъ первую резолюцію данную во 2-мъ департаментѣ, такъ и обстоятельство, Его Императорскимъ Величествомъ замѣченное, о изысканіи имени неизвѣстнаго судьи, упоминаемаго въ письмѣ маіора Пушкина, и присоединя къ тому изслѣдованіе, къ кому именно то письмо его было писано, назначить мѣру удовлетворенія истинныхъ наслѣдниковъ Ларина, такъ какъ и предопредѣленія его 50.000 р. на заведеніе призрительнаго училища, сообразно довѣренности воспитательнаго дома, коего обязательства въ разсужденіи частныхъ людей во всякомъ случаѣ должны быть сохранены неприкосновенно.

1803 года, ноября 2 и 9. — Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 и 4 департаментовъ по дѣлу о похищенныхъ у купца Ларина билетахъ суммою на 130.000 руб., со всѣми приложеніями и съ мнѣніемъ бывшаго генералъ-прокурора на разныя статьи его. Существо сего доклада состоитъ въ томъ, что 2 и 4 департаменты Правительствующаго Сената, составивъ, вслѣдствіе Высочайшаго указа 11-го іюня сего года, общее собраніе и входя въ самыя подробнѣйшія по оному изысканія, нашли въ ономъ два главныхъ обстоятельства: 1-е подлогъ и 2-е ошибку. Винов-

ныхъ въ подлогѣ Правительствующій Сенатъ присудилъ къ законному наказанію и къ конфискаціи всего ихъ имѣнія въ возвратъ тѣхъ суммъ, кои воспитательнымъ домомъ за похищенные билеты выданы; но какъ изъ нихъ въ живыхъ находится одинъ отставной маіоръ Мусинъ-Пушкинъ, коего, за силою манифеста 2 апрѣля 1801 года, подвергнуть наказанію также не можно: то Правительствующій Сенатъ и положилъ, сверхъ продажи всего его имѣнія, сдѣлать сей его поступокъ гласнымъ для остереженія другихъ въ общежительныхъ сношеніяхъ съ дворяниномъ, толико очернившимся. Виновныхъ въ ошибкѣ Правительствующій Сенатъ подвергаетъ взысканію тѣхъ суммъ, кои къ наполненію всего похищеннаго капитала съ процентами, за взысканіемъ съ виновныхъ въ подлогѣ, недоставать будетъ. Сверхъ сего съ бывшей здѣсь португальской конторы, которая подала на себя достаточныя подозрѣнія, что она вѣдала о фальшивомъ составленіи надписей на билетахъ, полагается взыскать полученныя ею 56.670 р.

Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло во всѣхъ его подробностяхъ, находитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената основательнымъ и полагаетъ, что удобнѣе всего окончить оное конфирмаціею доклада, отъ Правительствующаго Сената поднесеннаго.

Графъ Завадовскій, не соглашаяся съ симъ положеніемъ, подалъ особенное мнѣніе,

Мнѣніе графа Завадовскаго по дѣлу купца Ларина.

Вникнувъ въ обстоятельства сего дѣла, претитъ мнѣ совѣсть подвергнуть почтеныхъ благотворителей живыхъ и мертвыхъ толь важному съ нихъ взысканію, за произшествіе, въ которомъ дѣйствовали происки и ухищренія для нихъ тогда закрытые.

Воспитательный домъ, будучи основанъ на человѣколюбіи и милосердіи, приглашаетъ по симъ чувствамъ знатный чинъ мірскій и духовный къ воспріятію титула благотворителя въ томъ паче видѣ, дабы возбудить тѣмъ общее уваженіе къ сему мѣсту. Править дѣлами онаго совѣтъ, а почетные благотворители созываются только по важнымъ случаямъ: слѣдственно свѣдѣніе и участіе ихъ на всѣ дѣла не простирается. Они носятъ титло въ честь дому, безъ всякой мзды и выгодъ себѣ. Уставъ воспитательнаго дома не налагаетъ по своимъ дѣламъ на нихъ отвѣта: то какъ же правила казенныхъ взысканій приложить къ симъ лицамъ благотворительнаго сословія, шедшимъ во слѣдъ главному попечителю Бецкому, который, какъ всѣмъ извѣстно, въ управленіи воспитательнаго дома имѣлъ всю довѣренность и полневластіе.

Предлагаемый случай не есть первый, что воспитательный домъ понесъ утрату въ своемъ капиталѣ по недовольной осторожности; но и тогда, какъ еще капиталы онаго не были увеличены до той мѣры, въ каковой суть нынѣ, онъ свои убытки самъ удовлетворялъ отъ своихъ прибылей. Потому я мню, что и теперь ближе оному тоже сдѣлать, чѣмъ простерти тяжкое взысканіе на невинное наслѣдіе почетныхъ своихъ благотворителей и на прочихъ членовъ бѣднѣйшаго состоянія, неповинныхъ корысти и пристрастія; инако примѣръ страха званію благотворителей отженетъ ихъ отъ воспитательнаго дома, коего главный предметъ есть сострадательное человѣколюбіе.

Графъ Петръ Завадовскій.

1808 года, ноября 30.—О суммѣ за отчуждаемыя отъ московскаго опекунскаго совѣта оброчныя статьи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія московскихъ департаментовъ, объ отпускѣ въ московскій опекунскій совѣтъ за отчуждаемыя отъ него оброчныя статьи суммы изъ государственныхъ доходовъ. Въ 1763 году при учрежденіи въ Москвѣ воспитательнаго дома, всемилостивѣйше повелѣно на содержаніе онаго дать мѣсто, называемое гранатный дворъ съ садомъ, съ мельницею на рѣкѣ Яузѣ и другими около Москвы рѣки лежащими землями и строеніями. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находились на берегу рѣки и бани, такъ называемыя, васильевскія. Воспитательный домъ бани сіи, вмѣстѣ съ лодочнымъ чрезъ рѣку перевозомъ, платьемойными плотами, пристанями и поставляемыми въ зимнее время на льду шалашами, отдавалъ въ частное содержаніе, изъ платежа въ пользу свою оброка. Но въ 1790 году, при устроеніи по берегу Москвы рѣки проѣзжей дороги, обращены въ оную и означенныя бани. Въ замѣну

же того, для построенія новыхъ бань отведено воспитательному дому другое мѣсто. Мѣсто сіе воспитательнымъ домомъ отдано на 20 лѣтъ изъ выстройки бань купцу Часовникову, а съ тѣмъ вмѣстѣ предоставлено ему пользоваться и всѣми тѣми выгодами, какими пользовался воспитательный домъ отъ лодочнаго перевоза, отъ пристаней, плотовъ и шалашей при прежнихъ баняхъ. Между тѣмъ городская дума нѣкоторыя изъ сихъ статей, считая по городовому положенію принадлежащими городу, отдала отъ себя изъ оброка другимъ содержателямъ, а прочія присвоивала московскому купечеству, которому они отданы были въ содержаніе бывшею камеръ-коллегіею еще въ 764 году, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, по заключеннымъ кондиціямъ. Отсюда со стороны воспитательнаго дома произошелъ искъ, и дѣло производилось въ московскихъ губернскомъ магистратѣ и гражданской палатѣ. Сія послѣдняя нашла, что воспитательному дому, въ замѣнъ отшедшей подъ дорогу земли, отведено было мѣсто съ извѣстнымъ количествомъ земли; но чтобъ вмѣстѣ съ онымъ присвоены были тому дому и означенныя на рѣкѣ выгоды, того ни въ данной на сіе мѣсто не означено, ни при первоначальномъ пожалованіи сему дому земель повелѣнія о томъ не было. Напротивъ открылось, что шалашныя мѣста, по указу Сената и опредѣленію камеръ-коллегіи, въ 1764 году присвоены купечеству, а лодочный перевозъ и прочее городскою думою, по силѣ городоваго положенія, отданы въ содержаніе частнымъ людямъ изъ платежа въ городскіе доходы оброка. По симъ обстоятельствамъ гражданская палата въ рѣшеніи своемъ и заключила, всѣ означенныя выгоды, яко ни почему воспитательному дому не принадлежащія, утвердить во владѣніе города. Дѣло сіе, по апелляціи опекунскаго совѣта, поступило въ 6 Сената департаментъ, а изъ онаго по разногласію въ общее Сената собраніе московскихъ департаментовъ. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, утвердивъ рѣшеніе московской гражданской палаты, разсуждалъ, что какъ съ возвращеніемъ городу означенныхъ выгодъ, доходы воспитательнаго дома должны уменьшиться; изъ представленной же отъ опекунскаго совѣта копіи съ именнаго Высочайшаго 1797 года декабря 5 дня указа видно, что за уничтоженную на рѣкѣ Яузѣ, принадлежавшую воспитательному дому мельницу, повелѣно отпускать оному дому ежегодно по 4.400 руб. изъ государственныхъ доходовъ: то, основываясь на семъ указѣ, Правительствующій Сенатъ и представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе, не благоугодно ли будетъ соразмѣрное число доходовъ, отъ воспитательнаго дома съ помянутыми статьями отшедшихъ, въ вознагражденіе повелѣть отпускать въ опекунскій совѣтъ изъ государственныхъ доходовъ.

Совѣтъ находитъ, что приводимый Правительствующимъ Сенатомъ именной Высочайшій указъ 1797 года, объ отпускѣ изъ государственныхъ доходовъ суммы за уничтоженную на рѣкѣ Яузѣ мельницу, не можетъ служить основаніемъ къ вознагражденію воспитательнаго дома за отшедшія отъ него въ пользу города оброчныя статьи: ибо помянутая мельница пожалована была воспитательному дому въ собственность, означенныя же оброчныя статьи дому сему не принадлежали, и оный доходомъ съ нихъ пользовался, какъ по дѣлу видно, безъ всякаго права; слѣдовательно и вознагражденія опредѣлять за сіи статьи нѣтъ никакого основанія.

III. Частныя кредитныя установленія.

1802 года, февраля 20.—О просьбѣ эстляндскаго и лифляндскаго дворянства, чтобъ завесть въ тѣхъ губерніяхъ провинціальный банкъ, подъ именемъ кредитъ-кассы.

Читана была внесенная генералъ-прокуроромъ записка съ приложеніями о заведеніи, по просьбѣ эстляндскаго и лифляндскаго дворянства, провинціальнаго въ тѣхъ губерніяхъ банка, подъ именемъ кредитъ-кассы.

Предметъ сего учрежденія есть тотъ, чтобъ, на счетъ дворянскихъ имѣній, занявъ извѣстный капиталъ серебромъ, дѣлать изъ него подъ залогъ имѣнія вспоможеніи дворянству: 1) на уплату долговъ; 2) на покупку имѣній; 3) на заведеніе новыхъ фабрикъ.—Эстляндское дворянство принуждено прибѣгнуть къ сему средству, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) что въ Эстляндіи посредственная

крестьянская душа съ заведеніями цѣнится до 400 рублей, а въ банкѣ лучшая принимается по 75 рублей; 2) какъ по правамъ эстляндскимъ наслѣдственныя имѣнія дѣлятся такъ, что старшій въ родѣ получаетъ все, а прочимъ наслѣдникамъ уплачиваетъ серебромъ: то по сему большая часть дворянства разстроена фамильными долгами. Желая избавиться отъ столь стѣснительнаго положенія, дворянство единымъ къ тому средствомъ находитъ учрежденіе кредитъ-кассы, которая, составя капиталъ свой серебромъ, будетъ выдавать билеты, представляющіе наличныя деньги для удобности своихъ оборотовъ. На томъ же почти основаніи лифляндское дворянство подало просьбу о учрежденіи кредитъ-кассы, съ тою только отмѣною, чтобъ отъ казны получить для вспоможенія 400.000 рублей, которые выплатиться должны въ теченіи 25 лѣтъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства предполагаемаго учрежденія, согласно съ мнѣніемъ генералъ-прокурора, почитаетъ сіе заведеніе безполезнымъ, потому: 1) что хотя закладныя письма должны имѣть хожденіе токмо вътѣхъ провинціяхъ для которыхъ они заводятся, однако же и тамъ умноженіе бумагъ въ обращеніи народномъ, долженствующихъ изображать настоящую монету, произведетъ единственно (какъ опытами доказывается) дороговизну вообще на всѣ вещи, и настоящая монета выйдетъ изъ обращенія. 2) Долгъ, на дворянскихъ имѣніяхъ лежащій, ни мало не уменьшится, но напротивъ того, по удобности получать таковыя закладныя письма, вовлечетъ многихъ въ вящшее раззореніе. 3) А потомъ главнѣйшее зло, отъ того проистекать долженствующее, есть то, что по возрастаніи долговъ многіе помѣщики придутъ въ совершенную несостоятельность, и тогда нѣсколько богачей пріобрѣтутъ себѣ за безцѣнокъ имѣнія прочихъ помѣщиковъ, которые, по нищетѣ будучи порабощены, потеряютъ національный духъ и чувство благородства.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-прокурора 13 февраля 1802 года объ установленіи въ Эстляндіи провинціальнаго банка подъ названіемъ кредитъ-кассы.

Тайный совѣтникъ Муравьевъ, доставивъ ко мнѣ прошеніе предводителя эстляндскаго дворянства Берга и ландрата графа Штенбока, просящихъ о разсмотрѣніи просьбы и плана, представленныхъ покойному Государю Императору бывшимъ эстляндскимъ генералъ-губернаторомъ Нагелемъ, объ установленіи въ Эстляндіи провинціальнаго банка, называемаго кредитъ-кассою, объявилъ Высочайшее повелѣніе донести Вашему Императорскому Величеству, куда помянутый планъ былъ препровожденъ и въ какомъ положеніи осталось разсмотрѣніе онаго.

По справкѣ оказалось: бывшій эстляндскій генералъ-губернаторъ Нагель, препроводивъ къ предмѣстнику моему представленный къ нему отъ эстляндскаго дворянства планъ учрежденію кредитъ-кассы, просилъ его, буде сіе учрежденіе признано будетъ полезнымъ, представить на Высочайшее усмотрѣніе.

Предметъ сего учрежденія есть тотъ, чтобы на счетъ дворянскихъ имѣній, занявъ извѣстный капиталъ серебромъ, дѣлать изъ него подъ залогъ имѣній вспоможеніе дворянству: 1) на уплату долговъ, 2) на покупку имѣній, 3) на заведеніе новыхъ фабрикъ.

Причины сего учрежденія суть: первое, что дворянство эстляндское не могло воспользоваться ни однимъ банкомъ государственнымъ, потому что въ Эстляндіи посредственная крестьянская душа съ заведеніями цѣнится до 400 р., а въ банкъ лучшая принимается по 75 р.; второе, что по правамъ эстляндскимъ наслѣдственныя имѣнія дѣлятся такъ, что старшій въ родѣ получаетъ все, а прочимъ наслѣдникамъ части ихъ уплачиваетъ серебромъ: отъ сего происходитъ, что большая часть дворянства разстроена фамильными долгами, и что серебро, бывъ вездѣ необходимо, дѣлается дорого и отягощается безмѣрнымъ ростомъ.

Истребить сіи злоупотребленія, уплатить долги и поправить имѣнія, единымъ средствомъ признало дворянство учрежденіе кредитъ-кассы, которая бы за узаконенные проценты, давая въ заемъ подъ залогъ имѣній, доставляла дворянству способъ всегда дѣлать удобные и выгодные для него обороты.

Въ планѣ семъ полагается, что кредитъ-касса, составя капиталъ свой серебромъ, будетъ выдавать отъ себя билеты, которые, представляя собою наличныя деньги, въ кассѣ дѣйствительно находящіяся, будутъ имѣть вѣрный ходъ и, замѣняя серебро, сдѣлаютъ его свободнѣе и дешевле.

По представленію сему писано было къ управлявшему Остзейскими губерніями, генералу отъ кавалеріи графу Палену и требовано мнѣнія его по всѣмъ главнымъ статьямъ сего плана. Графъ Паленъ, утверждая пользу и самую необходимость сего учрежденія, по мѣстному положенію Эстляндіи и по извѣстному ему состоянію дворянскихъ имѣній, доставилъ въ объясненіе слѣдующія примѣчанія:

1) Касса не будетъ дѣлать никакихъ займовъ иностранныхъ, но потребный ей капиталъ составитъ она займомъ внутри Имперіи.

2) Какъ выпускаемые ею билеты основаны будутъ на дѣйствительномъ капиталѣ и на залогахъ имѣній, то и нѣтъ никакой опасности, чтобъ они возвысили цѣны вещей, тѣмъ болѣе, что, бывъ не менѣе 500 р., назначаются они именно на уплату долговъ, на покупку имѣній и на заведеніе фабрикъ, а не на мелкіе жизненные расходы. Государственныя же ассигнаціи не только ничего отъ сего не потерпятъ, но есть вѣроятность, что курсъ ихъ возвысится, ибо серебро, вездѣ теперь въ Эстляндіи необходимое, замѣняясь билетами, будетъ свободнѣе, а съ обиліемъ серебра и курсъ ассигнацій обыкновенно возвышается.

3) Казенные долги и взысканія съ должниковъ кассы остаются на общемъ государственномъ порядкѣ: и казна удовлетворяется прежде, а касса довольствуется остатками; но въ то же время касса испрашиваетъ себѣ права первенства въ разсужденіи всѣхъ частныхъ кредиторовъ: ибо она будетъ выдавать капиталы свои подъ залогъ чистыхъ имѣній, и дѣлается потому первымъ и старшимъ ихъ кредиторомъ; всѣ же прочіе будутъ вѣрить уже не имѣнію, а лицу, тѣмъ болѣе, что касса будетъ публиковать свои выдачи, и никто изъ кредиторовъ не можетъ отговариваться неизвѣстностью.

4) Если сіе учрежденіе удостоится Высочайшаго утвержденія, дворянство эстляндское составитъ по сему плану уставъ на всѣ подробности сего заведенія по общему его согласію.

Все сіе однако же впослѣдствіи времени осталось безъ дѣйствія.

Таковая же точно просьба поднесена Вашему Императорскому Величеству и отъ лифляндскаго дворянства, которое къ тому присовокупило токмо: 1) что планъ учрежденію кредитъ-кассы составленъ былъ уже въ 1790 году

и представленъ на утвержденіе блаженныя памяти Государыни Императрицы, которая отъ 29 января 1792 года графу Броуну предписала, что не предвидится надобности въ утвержденіи устава, тѣмъ болѣе, что никакого состоянія людямъ невозбранено придумывать и производить въ дѣйство согласные съ законами способы, клонящіеся ко взаимному между собою вспоможенію, а учрежденныя присутственныя мѣста обязаны всякому подавать нужную защиту и судебное вспоможеніе во всѣхъ тѣхъ законныхъ искахъ и справедливыхъ требованіяхъ.—Но какъ правила кредитъ-кассы неразрывно соединены съ обязательствами помѣщиковъ съ короною, то и проситъ дворянство о всемилостивѣйшемъ утвержденіи сочиненнаго имъ устава. 2) Какъ по неоднократнымъ неурожаямъ и другимъ стекшимся несчастнымъ обстоятельствамъ дворянство не въ состояніи собрать вдругъ потребную сумму денегъ на уплату всѣхъ долговъ, обременяющихъ дворянскія имѣнія, то и проситъ всеподданѣйше ссудить оному отъ казны 200.000 албертовыхъ талеровъ или 400.000 р. ассигнаціями съ тѣмъ, что въ первыя 10 лѣтъ касса будетъ платить по 5-ти процентовъ, а въ послѣдующіе 20 по частямъ вносить капиталъ.

Главнѣйшія статьи составленнаго лифляндскимъ дворянствомъ устава состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Цѣль сего учрежденія есть основаніе и сохраненіе твердаго и непоколебимаго кредита всѣхъ соединившихся помѣщиковъ Лифляндской губерніи, посредствомъ обращенія привиллегированныхъ заемныхъ писемъ.

2) Сіи заемныя письма суть точныя закладныя на деревни лифляндскихъ помѣщиковъ, даваемыя отъ особой дирекціи; въ вѣрности же платежа капитала и процентовъ держателю таковаго закладнаго письма отвѣтствуется всѣмъ вообще имѣніемъ, поступившимъ въ залогъ кредитъ-кассы.

3) Всякое представляемое въ кредитъ-кассу имѣніе оцѣнивается по доходу, полагая оный пятымъ процентомъ капитала, и потомъ на двѣ трети настоящей цѣны выдаются закладныя письма.

4) Должники платятъ въ кредитъ-кассу, а держатели заемныхъ писемъ получаютъ изъ оной узаконенные проценты пополугодно.

5) Полная уплата капитала по закладному

письму чинится отъ кредитъ-кассы по прошествіи шести мѣсяцевъ послѣ объявленія, долженствующаго быть около Иванова дни или около Рождества Христова.

6) Въ случаѣ неплатежа должникомъ процентовъ, сперва посылается экзекуція, а наконецъ имѣніе берется въ секвестръ, въ какових случаяхъ требуется содѣйствіе губернскаго начальства.

По подробномъ соображеніи всѣхъ по сему дѣлу обстоятельствъ, нахожу я, что хотя именнымъ Высочайшимъ блаженныя памяти Государыни Императрицы указомъ не возбраняется лифляндскому дворянству составить между собою кредитъ-кассу безъ Монаршаго даже утвержденія, на чемъ они и упираются, однако же разсуждая, что заведеніе таковыхъ провинціальныхъ, сверхъ существующихъ уже государственныхъ банковъ, не можетъ не послужить къ отягощенію народному, не могу я учрежденіе оныхъ признать полезнымъ; ибо 1) хотя предполагаемыя закладныя письма должны имѣть обращеніе токмо въ тѣхъ провинціяхъ, для которыхъ они заводятся, однако же и тамъ умноженіе въ циркуляціи бумагъ, долженствующихъ изображать настоящую монету, произведетъ тѣ же послѣдствія, которыя произведены, какъ опытъ государственныхъ банковъ доказываетъ, при подобныхъ финансовыхъ операціяхъ, и именно: вздорожатся вообще всѣ вещи, монета изъ обращенія выйдетъ и добываніе ея будетъ гораздо затруднительнѣе, а сіе самое не можетъ не имѣть вліянія на все государство. 2) Долгъ, на дворянскихъ имѣніяхъ лежащій, ни мало не уменьшится, но напротивъ того, по удобности получать таковыя закладныя письма, вовлечетъ многихъ къ вящшему умноженію ихъ долговъ безъ всякой для себя выгоды, но наипаче для умноженія роскоши. 3) А потомъ главнѣйшее зло, отъ того проистекать долженствующее, есть то, что по таковому возрастанію долговъ многіе помѣщики придутъ въ совершенную несостоятельность, и тогда нѣсколько богачей, коихъ состояніе не разстроено, пріобрѣтутъ себѣ за безцѣнокъ все имѣніе прочихъ помѣщиковъ, которые содѣлаются нищими и будутъ въ порабощеніи богачей; симъ самимъ потеряется у нихъ духъ національный и чувства благородства. Славнѣйшіе политики не безъ основанія говорятъ, что мудрое правительство елико возможно старается сохранять равенство состоянія, и избѣгать того, чтобы не было ни слишкомъ богатыхъ, ни до крайности бѣдныхъ подданныхъ. Хотя же лифляндскіе дворяне стараются убѣдить въ пользу свою примѣромъ таковыхъ же провинціальныхъ банковъ въ прусскихъ владѣніяхъ, но тамъ, гдѣ помѣщичьи владѣнія столь маловажны и никоимъ образомъ съ лифляндскими сравнены быть не могутъ, тамъ и зло, отъ того проистекающее, но той же мѣрѣ не столь чувствительно.

Впрочемъ сіе всеподданнѣйшее мнѣніе мое предавая въ высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе испрашиваю Высочайшаго повелѣнія.

Письмо графа фонъ-деръ-Палена къ П. Х. Обольянинову о проектѣ эстляндскаго дворянства на учрежденіе кредитъ-кассы.

Вашему высокопревосходительству угодно было требовать мнѣнія моего о проектѣ эстляндскаго дворянства на учрежденіе кредитъ-кассы. Я разсматривалъ сей предметъ во всѣхъ его отношеніяхъ и происшедшія отъ того заключенія мои честь имѣю сообщить въ слѣдующемъ.

Кредитъ-касса, такъ какъ и всѣ заведенія сего рода подъ разными именами извѣстныя, имѣетъ цѣлію своею поспѣшнѣйшее и обширнѣйшее обращеніе монеты. Цѣль сію всегда больше или меньше они достигаютъ, когда имѣютъ достаточную, постоянную и соразмѣрную оборотамъ своимъ основу или fond. Когда выпускаемые ими билеты основаны на вещественномъ капиталѣ: тогда билеты сіи имѣютъ всю довѣренность, всю силу и употребленіе самой монеты, а монета между тѣмъ, оставаясь свободною и независимою отъ обыкновеннаго теченія экономическихъ дѣлъ, пріемлетъ свой собственный ходъ, и такимъ образомъ пространство оборотовъ коммерческихъ и жизненныхъ удвояется, дѣлается свободнѣе и открываются новые источники богатства. Ростъ и всякаго рода ажіо, обыкновенно происходящій отъ недостатка кредита и отъ стѣсненнаго хода вещественной монеты, самъ собою тогда упадаетъ, ибо не находитъ уже силы его питающей, ибо металлическая монета вездѣ тогда появляется, дѣлается общею, и кредитъ билетовъ или векселей на ней основанный даетъ всякому возможность дѣлать свои обороты за выгодную цѣну.

Вашему высокопревосходительству извѣстно, что всѣ банки и заведенія, на семъ основаніи постановленныя, всегда процвѣтали. Въ Силезіи при Фридерикѣ Великомъ и въ другихъ частяхъ Германіи въ послѣдующія потомъ времена дворянство, установленіемъ таковой кредитной системы, не только сложило съ себя обременявшіе его долги, но и успѣло обогатиться возстановленіемъ и силою кредита.

Всѣ возраженія, какія можно сдѣлать противъ сихъ заведеній, относятся къ тѣмъ изъ нихъ, кои, нося общее имя, имѣютъ однакоже совсѣмъ другія основанія: которые выпускаютъ билеты, превышающіе ихъ капиталъ, дѣлаютъ обороты несоразмѣрные ихъ вкладу или основѣ, и тѣмъ самымъ вводятъ въ народное обращеніе бумаги неуплатимыя, которыя покружась нѣкоторое время, доколѣ воображательная къ нимъ довѣренность еще ихъ поддерживаетъ, при малѣйшемъ колебаніи ея упадаютъ и теряя постепенно свою силу приходятъ именно въ ту цѣну, которую мѣсто ихъ выпустившее заплатить можетъ, а не ту, которую они надписью своею представляютъ. Такова была во Франціи система Лава, таковы были многіе упадшіе частные банки и купеческіе заведенія.

Общія сіи разсужденія прилагая къ проекту эстляндскаго дворянства на учрежденіе кредитъ-кассы нахожу я, что, заключая въ себѣ всѣ выгоды, какія можно имѣть отъ заведеній сего рода, когда они поставлены на прочномъ основаніи, не подвергается оно ни одному изъ тѣхъ неудобствъ, которыя обыкновенно сопровождаютъ отважныя и учрежденныя на удачу кредитные установленія. Всѣ обороты сей кассы будутъ утверждаться на вещественномъ дворянскомъ имѣніи; слѣдовательно займы ея въ монетѣ будутъ вѣрны, удобны и легки, а выпускаемые ею билеты, имѣя свою основу въ монетѣ и бывъ ей соразмѣрны, будутъ истиннымъ и всегда вѣрнымъ ея представленіемъ, всегда готовымъ въ нее превратиться и слѣдовательно будутъ имѣть полный свой ходъ и довѣренность. Между тѣмъ серебро, сдѣлавшись не столь уже необходимымъ въ частныхъ сдѣлкахъ и купляхъ, будетъ свободнѣе и общѣе: ажіо теперь его обременяющее само собою упадетъ и всѣ вещи придутъ въ свой естественный порядокъ.

Симъ образомъ доказавъ прочность и пользу сей системы въ Эстляндіи, я долженъ присоединить доводъ необходимости ея по мѣстнымъ положеніямъ того края.

Въ Эстляндіи всѣ дворянскія имѣнія дѣлятся такимъ образомъ, что старшій въ родѣ вступаетъ одинъ во владѣніе имѣнія, а прочіе сонаслѣдники получаютъ отъ него части свои серебромъ. Изъ сего обстоятельства два послѣдствія проистекаютъ: первое, что серебро дѣлается необходимымъ, рѣдкимъ и дорогимъ, и второе, что по самой необходимости дворянство вовлекается въ фамильные долги. Установленіе государственныхъ банковъ, столь полезное дворянству россійскому, не могло распространить выгодъ своихъ на Эстляндію, ибо цѣна имѣній, вообще установленная, не можетъ приложена быть къ экономіи эстляндской, гдѣ они цѣнятся по заведеніямъ и доходамъ и гдѣ одна посредственная душа стоитъ до 400 рублей. Сіе самое было причиною, что дворянство эстляндское, бывъ оставлено самому себѣ и безъ помощи, всѣмъ другимъ отверзтой, постепенно приводя долги свои въ большую сложность, нашло себя въ настоящемъ обременительномъ состояніи, изъ коего одно учрежденіе кредитной системы извлечь его можетъ.

Въ семъ состоитъ мнѣніе мое по сему предмету. Сообщивъ его вашему высокопревосходительству, изъ самаго существа дѣла почерпну я отвѣты на вопросы, кои угодно вамъ было сдѣлать: на 1-й: учрежденіе кредитъ-кассы ограничивается только вкладчиками Эстляндской губерніи и не простирается на другія, какъ явствуетъ сіе и изъ того, что въ планѣ полагается выдавать по 20.000 рублей за гакъ серебромъ, а оцѣнка сія можетъ имѣть мѣсто только въ Эстляндіи; на 2-й: потребныя для оборотовъ сей кредитъ-кассы наличныя деньги надѣется эстляндское дворянство получить внутри Имперіи и не дѣлаетъ никакого предположенія на заемъ иностранный; на 3-й: та же самая необходимость, которая заставила дворянство мыслить о учрежденіи сей кредитъ-кассы, составляетъ и причину перевѣса выгодъ, какія получатъ они отъ займа въ ней предъ другими мѣстами, то есть оцѣнка имѣній не по душамъ, а по доходамъ; что принадлежитъ до капиталистовъ, кои довѣрятъ ей наличныя суммы для ея оборотовъ, выгоды ихъ состоять будутъ въ томъ, что они найдутъ способъ помѣстить свои капиталы ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ образомъ; на 4-й: общія разсужденія, опытами оправданныя, доказываютъ, что биле-

ты не возвышаютъ цѣны вещей, когда капиталъ, ими представленный, есть невообразительный, но вещественный, и впрочемъ билеты кассы, бывъ назначены не менѣе 500 рублей, будутъ имѣть курсъ въ большихъ только сдѣлкахъ, а не во всеобщемъ жизненномъ употребленіи; ходъ ихъ главнымъ образомъ полагается въ Эстляндіи; но если довѣренность къ нимъ распространитъ ихъ обращеніе, они будутъ имѣть силу обыкновенныхъ векселей съ большею только вѣрностію: ибо они будутъ обезпечены на имѣніяхъ; на 5-й: не прежде, какъ по составленіи кассы можно будетъ узнать сумму ея капитала, ибо сіе зависитъ отъ количества вкладчиковъ, и отъ займа, какой она по мѣрѣ того должна будетъ сдѣлать; но какое бы ни было количество приводимаго ею въ движеніе капитала, съ достовѣрностію теперь положить можно, что билеты ея, бывъ основаны на дѣйствительныхъ имѣніяхъ, не могутъ имѣть другаго вліянія на государственныя ассигнаціи, какъ только полезное, ибо замѣняя серебро, тѣмъ самымъ сдѣлаютъ онѣ его безнужнѣе, свободнѣе и общѣе, а вмѣстѣ съ симъ и курсъ ассигнацій обыкновенно возвышается; на 6-й: кредитъ-касса отвѣчаетъ за капиталы ею занятые; но что принадлежитъ до тѣхъ, кои отъ нее занимать будутъ, долги ихъ слѣдуютъ обыкновенному своему законному порядку. Касса, такъ какъ и всѣ частные займы, не входитъ и не можетъ входить ни въ какой конкурсъ съ казенными взысканіями, которыя всегда будутъ, какъ и должны, сохранять свое право первенства. Ея дѣло будетъ смотрѣть, чтобы не входить въ обязанности съ людьми, кои могутъ имъ подвергнуться; но если бы по неосторожности или другимъ образомъ вовлечена она была въ таковыя связи, тогда естественно казна будетъ имѣть право, по общему закону, удовлетворить себя, во первыхъ, изъ имѣнія виновнаго, а касса ограничитъ себя остатками. Такимъ образомъ, распоряжаясь на общемъ порядкѣ узаконеній въ разсужденіи долговъ казенныхъ, касса испрашиваетъ себѣ право предпочтительности въ долгахъ частныхъ. Сіе требованіе ея основано на самой справедливости, ибо принимая имѣніе въ залогъ, принимаетъ она его отъ всѣхъ долговъ свободнымъ, и слѣдовательно дѣлается первымъ и старшимъ кредиторомъ сего имѣнія. Кредиторы послѣдующіе не могутъ уже имѣть съ нею равнаго права, ибо они вѣрятъ уже не имѣнію, а лицу: не могутъ они

ставить предлогомъ неизвѣстность, потому что касса будетъ публиковать свои выдачи въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, и слѣдовательно послѣ сихъ объявленій всякій заемъ будетъ уже сдѣланъ на удачу и долженъ быть, соразмѣрно тому, подверженъ отвагѣ и общему кредиторовъ конкурсу изъ остатковъ имѣнія въ кассѣ заложеннаго: безъ сего порядка въ долгахъ касса существовать не можетъ.

Такимъ образомъ изъяснивъ вашему высокопревосходительству мысли мои о семъ дѣлѣ, по совершенному удостовѣренію моему въ его пользѣ, я присовокупляю просьбу мою употребить ходатайство ваше, дабы учрежденіе сіе, какъ единое средство къ поправленію экономическихъ дѣлъ эстляндскаго дворянства, удостоено было Высочайшаго утвержденія, съ предоставленіемъ ему, по представленному плану, сочинить полный и подробный для внутренняго устройства сей кредитъ-кассы уставъ, который, конечно, будетъ имѣть все надлежащее совершенство, ибо составленъ будетъ по общему согласію дворянства, собственныя свои пользы назирающаго.

Графъ фонъ-деръ-Паленъ.

Декабря 10 дня 1800 года.

1802 года, марта 27.—О прошеніи эстляндскаго дворянства, чтобъ позволить учредить вемскую ссудную кассу.

Читано прошеніе дворянства эстляндскаго о позволеніи учредить земскую ссудную казну.

Совѣтъ, разсуждая о причинахъ, на коихъ прошеніе сіе основано, находитъ ихъ точно таковыми же, каковы были уже предложены на уваженіе въ общемъ лифляндскихъ и эстляндскихъ дворянъ проектѣ, а потому обращаясь на разсужденія свои, въ то время постановленныя, и находя, что учрежденіе таковыхъ банковъ есть въ существѣ своемъ нечто другое, какъ умноженіе идеальной монеты, всегда возвышающей цѣны вещей и столько же прибыточной для малаго числа капиталистовъ, находящихъ въ сей операціи свои личныя выгоды, сколько разорительной для большаго числа помѣщиковъ, считаетъ справедливымъ въ сей просьбѣ отказать.

1802 года, марта 27.—О пресѣченіи злоупотребленій, въ Лифляндіи и Эстлян-

діи бываемыхъ при закладѣ недвижимыхъ имѣній на 99 лѣтъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о пресѣченіи злоупотребленій, въ Лифляндіи и Эстляндіи бываемыхъ при закладѣ недвижимыхъ имѣній на 99 лѣтъ, сокращеніемъ сего срока не болѣе какъ на 10 лѣтъ.

Совѣтъ полагаетъ, что можно сей докладъ удостоить Высочайшей апробаціи, съ назначеніемъ срока 20 лѣтъ.

1802 года, марта 30.—При подписаніи протокола предъидущаго собранія, Совѣтъ вновь входилъ въ разсужденіе о обстоятельствахъ прошенія эстляндскаго дворянства о дозволеніи ему учредить ссудную земскую кассу. Какъ въ прошеніи уполномоченнаго, которое въ прошедшемъ собраніи было читано, дѣло сіе не поставлено въ надлежащей своей ясности: то Совѣтъ и основалъ предъидущія свои разсужденія на тѣхъ понятіяхъ, какія онъ имѣлъ о банкѣ лифляндскомъ, полагая, что тотъ и другой въ капиталахъ своихъ требуютъ отъ казны пособія. Но изъ разсмотрѣнія самыхъ оригинальныхъ бумагъ сего дѣла, а особливо изъ мнѣнія бывшаго военнаго губернатора графа Палена видя, что ссудная сія казна не что другое есть, какъ заемъ капиталовъ, самимъ дворянствомъ составленныхъ, основанный на залогѣ дворянскихъ имѣній, и что отъ личнаго установленія сіе заведеніе отличаться будетъ только тѣмъ, что капиталы сего банка не одно лицо, но многія составятъ, и что выдача изъ онаго закладныхъ будетъ производима подъ наблюденіемъ и охраненіемъ особъ избранныхъ и опредѣленныхъ къ тому отъ дворянства, находитъ, что на таковое заведеніе, замѣняющее для сей провинціи заемный банкъ и могущее ослабить ростъ частныхъ займовъ, дозволеніе дать можно, когда предварительно составленъ будетъ отъ дворянства полный и подробный уставъ о управленіи и дѣйствіи сея кассы и когда, по взнесеніи его на Высочайшее разсмотрѣніе, ничего не будетъ найдено противнаго принятымъ правиламъ.

По поводу резолюціи, записанной въ предъидущемъ протоколѣ, о назначеніи вслѣдствіе поднесеннаго отъ Правительствующаго Сената доклада крайняго срока на закладъ недвижимыхъ въ Лифляндіи и Эстляндіи имѣній на 20 лѣтъ, въ пресѣченіе злоупотребленій, происходящихъ отъ заклада оныхъ на 99 лѣтъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ Совѣту представленные отъ лифляндскихъ помѣщиковъ Бока и Сиверса проекты, содержащіе средства къ отвращенію тѣхъ же злоупотребленій. Средства сіи состоятъ въ проектѣ Бока, чтобъ никакое недвижимое имѣніе долѣе 4-хъ лѣтъ въ закладѣ не оставалось, и чтобъ закладчикъ, нашедшій себя не въ состояніи выкупить оное въ сей срокъ, давалъ тотчасъ на него купчую; а въ проектѣ Сиверса, чтобъ какъ съ закладныхъ, такъ и съ купчихъ взимать пошлины 2 процента.

Совѣтъ первый изъ сихъ проектовъ находитъ тягостнымъ для дворянства и крайне ихъ стѣсняющимъ, а второй совсѣмъ противнымъ существующимъ законамъ, по силѣ коихъ съ закладныхъ не положено никакихъ пошлинъ, и установленіе оныхъ было бы на сіи провинціи новый налогъ; съ купчихъ же установлено брать 3 процентовъ: въ разсужденіи чего оба сіи проекта признаются неосновательными. При чемъ Совѣтъ, входя въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, до сего предмета относящихся, полагаетъ, вмѣсто назначаемаго въ послѣднемъ протоколѣ 20-ти лѣтняго на закладъ имѣній въ Лифляндіи и Эстляндіи срока, ограничить оный на 10 лѣтъ, сходно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, котораго докладъ во всемъ его содержаніи Высочайшей апробаціи удостоенъ быть можетъ.

1802 года, августа 4.—Объ учрежденіи въ Лифляндіи и Эстляндіи дворянскихъ банковъ.

Внесены при рапортѣ генерала отъ инфантеріи князя Голицына бумаги объ учрежденіи въ Лифляндіи и Эстляндіи дворянскихъ банковъ.

Совѣтъ занялся чтеніемъ ихъ уставовъ; но за краткостію времени не окончилъ.

1802 года, августа 7. — Продолжаемо было чтеніе уставовъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянскихъ банковъ; по встрѣтившимся при чтеніи ихъ и разсужденіи неясностямъ, положено въ будущее собраніе, для подробнѣйшихъ объясненій, пригласить депутатовъ отъ дворянства, съ оными сюда присланныхъ.

1802 года, августа 11.—Вслѣдствіе положенія, принятаго въ прошедшемъ собраніи, введены были дворянскій предводитель и депутатъ эстляндскаго дворянства для объясненія нѣкоторыхъ статей, до учрежденія частныхъ дворянскихъ банковъ относящихся.

Совѣтъ, получивъ отъ нихъ всѣ нужныя свѣдѣнія какъ о времени продолженія сихъ банковъ, такъ и о количествѣ потребныхъ имъ капиталовъ, о способахъ, коими предполагаютъ они снабдить себя оными, и о всемъ количествѣ билетовъ, кои считаютъ они нужнымъ выпустить, по выходѣ ихъ занялся окончательнымъ разсужденіемъ о семъ учрежденіи, коего существо находитъ слѣдующимъ. Дворянство лифляндское и эстляндское, отягощенное долгами день отъ дня болѣе возрастающими, ищетъ способа отъ нихъ избавиться. На первый взглядъ два средства естественно къ сему представляются: 1) чтобъ искать новыми выгоднѣйшими у частныхъ людей займами уничтожить мало по малу прежніе долги; 2) чтобъ искать помощи въ государственныхъ банкахъ. Но первое изъ сихъ средствъ найдено невозможнымъ потому, что новые займы у частныхъ людей не только не представляютъ выгоднѣйшихъ условій, но и побуждаютъ корыстолюбивыхъ капиталистовъ, пользуясь необходимостію, усиливать ростъ; и потому дворянство, входя въ новые долги, во всѣхъ оборотахъ хозяйственныхъ, часъ отъ часу находитъ себя болѣе стѣсненнымъ. Второе средство для дворянства сего потому кажется невыгоднымъ, что, по правиламъ государственныхъ банковъ, займы дѣлаются по количеству душъ, а не по оцѣнкѣ имѣнія; существо же лифляндскихъ и эстляндскихъ помѣстій не по душамъ, но по заведеніямъ и доходамъ исчисляется. Такимъ образомъ оставалось бы каждому дворянину, для сложенія долговъ, искать займовъ или внѣ губерній, или даже внѣ государства; но само по себѣ очевидно, что на таковыя мелкіе и раздробительные займы отдѣленнаго кредиту сыскать или трудно или и невозможно. Но если бы дворянство, сложа свои имѣнія въ одну массу, подъ залогъ ея сдѣлало общій заемъ: есть конечно вѣроятность, что заемъ сей былъ бы уже довольно для него выгоденъ и не превышалъ бы обыкновенныхъ процентовъ. Тогда каждый помѣщикъ, въ сей общій заемъ вошедшій, получивъ изъ него соразмѣрную имѣнію своему сумму, могъ бы ею уплатить долги, наиболѣе его тяготящіе, и тѣмъ привести ихъ въ умѣреннѣйшіе проценты. Таковый общій всего дворянства заемъ, довольно уже по единому униженію процентовъ выгодный, можетъ превратиться, по мнѣнію дворянства, еще въ полезнѣйшее заведеніе слѣдующимъ образомъ: нѣтъ сомнѣнія, что тѣ заимодавцы, кои имѣютъ средство употребить капиталы свои за высокіе проценты, при расплатѣ съ ними ихъ должниковъ потребуютъ наличныхъ денегъ; но дворянство тѣмъ не менѣе считаетъ вѣроятнымъ, что нѣкоторые изъ нихъ, вмѣсто денегъ, согласятся принять вѣрное обязательство, которое бы обезпечивало имъ платежъ сихъ денегъ въ короткій срокъ и приносило бы еще обыкновенные проценты. Сіе разсужденіе принято основаніемъ къ учрежденію частныхъ дворянскихъ банковъ. Ясно, что ежели нѣкоторая часть заимодавцевъ согласится принять уплату не наличными деньгами, но вѣрными обязательствами, то и нѣтъ нужды дѣлать полнаго общаго займа на всю ту сумму, которую дворянство должно пустить въ разплату: довольно, ежели сей общій заемъ удовлетворитъ тѣхъ только заимодавцевъ, кои не захотятъ оставить капиталовъ своихъ въ долгу за обыкновенные пять процентовъ. Такимъ образомъ, полагая примѣрно весь долгъ на эстляндскомъ дворянствѣ въ 6 милліоновъ рублей, если дворянство сіе найдетъ способъ на общій кредитъ занять наличными деньгами два милліона рублей, оно считаетъ вѣроятнымъ, что сими деньгами удовлетворитъ всѣхъ тѣхъ заимодавцевъ, кои не захотятъ имѣть капиталы свои въ долгу по пяти процентовъ; остальныя же двѣ трети кредиторовъ найдутъ для себя и то уже выгоднымъ, что вмѣсто векселей частнаго человѣка, всегда болѣе или менѣе сомнѣнію подверженныхъ, будутъ они имѣть вѣрное обязательство, приносящее имъ пять процентовъ и могущее по волѣ ихъ превратиться въ деньги черезъ всякіе шесть мѣсяцевъ. Такимъ образомъ разсуждая, дворянство сіе думаетъ, что двумя милліонами наличныхъ денегъ расплатясь съ ростовщиками, и основавъ остальные четыре милліона на общемъ кредитѣ или кругломъ ручательствѣ, оно доставитъ себѣ двѣ важныя выгоды: 1) дастъ каждому возможность долги свои уплатить мало по малу, по час-

*

тямъ; 2) открывъ займы въ шесть процентовъ тѣмъ самымъ пресѣчетъ корыстолюбіе. Въ семъ понятіи о банкахъ естественно встрѣчается слѣдующій вопросъ: когда весь капиталъ общаго займа составляетъ не болѣе третьей части всѣхъ долговъ, дворянствомъ на общій кредитъ принимаемыхъ, и когда сія третья часть полагается въ уплату тѣмъ заимодавцамъ, кои не захотятъ вмѣсто денегъ принять обязательствъ по пяти процентовъ: то чѣмъ будутъ обезпечены другія двѣ части сего долга, на кои вмѣсто денегъ приняты будутъ заимодавцами обязательства? По истеченіи шестимѣсячнаго срока чѣмъ сіи обязательства будутъ уплачены? На сей вопросъ дворянство отвѣчаетъ тѣмъ: 1) что какъ невѣроятно, чтобъ всѣ сложившіеся въ общую массу дворяне изъ общаго займа захотѣли вдругъ воспользоваться частными займами для уплаты своихъ долговъ; ибо самая очистка имѣній и оцѣнка ихъ, по необходимости установитъ въ семъ постепенность: такъ еще менѣе вѣроятно, чтобъ всѣ заимодавцы приступили вдругъ къ банку съ ихъ требованіями; ибо быть не можетъ, чтобъ сроки данныхъ имъ векселей падали всѣ на одинъ и тотъ же день, или на одинъ и тотъ же годъ; а посему банкъ будетъ всегда наперед за шесть мѣсяцевъ знать свои выдачи и потому располагать свой заемъ; слѣдовательно касса его всегда будетъ выигрывать шесть мѣсяцевъ, всегда будетъ въ состояніи обезпечить наличными деньгами могущія войти въ нее требованія, и никогда не будетъ имѣть нужды держать два милліона вдругъ наличными деньгами. 2) Если бы и дѣйствительно случилось, чтобъ сіи два милліона были исчерпаны; но поелику сіе не можетъ быть, какъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, а между тѣмъ касса будетъ уже у себя имѣть свой независимый капиталъ, отъ шестаго излишняго процента нарастающій: то прибавивъ къ тому двадцатую часть уплаты капитала, которую можетъ она всегда потребовать отъ своихъ должниковъ, и которую они всегда могутъ заплатить, ибо рѣдкое имѣніе въ сихъ провинціяхъ не можетъ вынести десяти процентовъ: посему касса и безъ новыхъ займовъ въ состояніи уже будетъ уплатить требованія, сверхъ двухъ милліоновъ войти въ нее могущія. Но 3) если бы и сіи средства были недостаточны, имѣя въ своихъ

рукахъ двѣ части заложенныхъ имѣній, не трудно будетъ кассѣ подъ залогъ ихъ увеличить общій заемъ: и такимъ образомъ, если бы обязательства кассы и совершенно лишились своего кредита, если бы никто не захотѣлъ довольствоваться пятью процентами, отъ нее по обязательству выдаваемыми, и каждый пожелалъ бы имѣть вмѣсто того наличныя деньги: то и въ семъ крайнемъ и по мнѣнію дворянства невозможномъ случаѣ, весь вредъ состоялъ бы только въ томъ, что дворянство, занявъ наличными деньгами всѣ шесть милліоновъ и уплативъ ими столько же долговъ, не выиграло бы ничего, но ничего бы и не проиграло; ибо симъ перемѣнило бы оно только имена своихъ кредиторовъ.—Въ семъ состоитъ общее понятіе, которое о банкахъ сихъ сдѣлать себѣ можно. Операція сія въ существѣ своемъ есть таже самая, какъ если бы банкиръ съ великимъ кредитомъ призналъ полезнымъ снять на себя всѣ долги лифляндскаго и эстляндскаго дворянства съ тѣмъ, чтобъ дворянство платило ему по шести процентовъ и сверхъ того двадцатую часть капитала, когда онъ потребуетъ; а онъ, съ своей стороны, въ уплату сихъ долговъ далъ бы за нихъ свои векселя по пяти процентовъ и нѣсколько наличныхъ денегъ для тѣхъ, кои векселя сіи принять не согласятся. Все различіе здѣсь состоитъ только въ томъ, что мѣсто банкира занимаетъ самое дворянство, которое, составя изъ частныхъ имѣній общій фондъ, на счетъ его выпускаетъ свои облигаціи, а несговорчивымъ платитъ деньгами. Частные должники выигрываютъ въ сей операціи возможность долги свои платить постепенно, а банкиръ или, лучше, сказать, дворянство выигрываетъ шестой процентъ, который, за издержками сего банка, обратится со временемъ или на раздѣлъ всему дворянству, или на уменьшеніе процентовъ за выдаваемые капиталы.

Члены Совѣта графъ Салтыковъ, графъ Завадовскій, графъ Зубовъ, генералъ-прокуроръ, государственный канцлеръ, генералъ Вязмитиновъ, разсматривая сіе понятіе о дворянскихъ банкахъ, извлекаютъ изъ него слѣдующія послѣдствія: 1) Предположеніе, что не всѣ заимодавцы потребуютъ изъ банка за частные долги на себя имъ снимаемые, наличныхъ денегъ, есть только вѣроятность, а не удостовѣреніе; напро-

тивъ можно полагать, что всѣ они пожелаютъ имѣть наличныя деньги: ибо сколько бы ни вѣроятны были облигаціи частныхъ банковъ, но поелику не приносятъ они болѣе пяти процентовъ, то всякій капиталистъ найдетъ болѣе расчету ввѣрить свои деньги банку государственному, нежели частному; а посему установленіе сихъ банковъ, если и не принесетъ оно существеннаго убытка, будетъ по крайней мѣрѣ операціею для дворянства тщетною, а для государства вредною для того, что долгъ внутренній превратится во внѣшній посредствомъ займовъ и россійскія дворянскія имѣнія найдутся въ залогѣ у иностранцевъ. 2) Но если бы и дѣйствительно облигаціи сіи имѣли весь ихъ кредитъ, то всегда однако же необходимо предположить должно внѣшній заемъ, и сколько бы ни былъ онъ умѣренъ, всегда будетъ онъ выводить изъ государства уплатою процентовъ знатныя суммы. 3) Если можно дозволить двумъ провинціямъ учрежденіе таковыхъ банковъ, то не можно воспретить и другимъ въ подобныхъ заведеніяхъ; ибо и въ самыхъ Великороссійскихъ губерніяхъ имѣнія, по оцѣнкѣ ихъ доходовъ, далеко превышаютъ сумму установленную въ банковыхъ учрежденіяхъ; а по сему предположенію въ каждой губерніи можетъ быть открытъ особенный дворянскій банкъ, въ каждой губерніи будутъ особенныя дворянскія обязательства, и вездѣ появятся свои ассигнаціи, своя идеальная монета. Сколь предположеніе таковое можетъ быть вредно единству государства, столь разнообразнаго какъ Россія, нѣтъ нужды доказывать; но оно еще вреднѣе въ такихъ провинціяхъ, кои, по привиллегіямъ своимъ и по образцу судопроизводства, и безъ того уже довольно различаются отъ Россіи. 5) Всѣ сіи уваженія можно бы однако было нѣкоторымъ образомъ забыть, если бы дѣло настояло о томъ, чтобъ избавить сіи провинціи отъ крайняго раззоренія и если бы другаго никакого средства къ тому не было; но сего-то самаго и предположить никакъ не можно: ибо открывъ имъ въ одномъ изъ государственныхъ банковъ заемъ не по душамъ, но по оцѣнкѣ доходовъ, само собою открывается, что они получатъ отъ сего всѣ выгоды, въ частныхъ банкахъ ими предполагаемыя, и не понесутъ ни одного изъ вредныхъ послѣдствій вышеприведенныхъ. Въ самомъ дѣлѣ дворянинъ, занявшій въ государственномъ банкѣ ту же самую сумму наличными деньгами, какую бы могъ онъ получить изъ частныхъ банковъ облигаціями, избавился бы и отъ долговъ своихъ и вмѣстѣ имѣлъ бы возможность уплачивать сей долгъ постепенно изъ доходовъ. Все различіе, какое въ семъ найти можно, состоитъ только въ томъ, что въ частныхъ банкахъ предполагается выдавать не иначе, какъ по испытанію настоящихъ нуждъ; но отъ дворянства зависѣть будетъ представлять въ банкъ таковыя свидѣтельства: достовѣрнѣе ли будутъ сіи свидѣтельства въ частныхъ, когда оставляется всегда возможность, вмѣсто уплаты долговъ или приращенія экономіи, обратить билеты посредствомъ надписей на всякое другое употребленіе? Но всѣмъ симъ уваженіямъ они полагаютъ несравненно полезнѣйшимъ открыть дворянству сихъ провинцій заемъ изъ государственныхъ банковъ по оцѣнкѣ ихъ доходовъ, къ чему и суммы будетъ достаточно, полагая, что не весь заемъ вдругъ сдѣланъ будетъ, но по частямъ и по требованію каждаго.

Графъ Воронцовъ, министръ коммерціи графъ Румянцовъ, вице-канцлеръ, адмиралъ Мордвиновъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій напротивъ мыслятъ, что не только нѣтъ никакого препятствія дозволить дворянству заведеніе таковыхъ банковъ, но что должно въ соразмѣрность той помощи, которая великороссійскому дворянству открыта была отъ правительства учрежденіемъ банковъ, и имъ дать нѣтоторый капиталъ на первое заведеніе, и что вредныя послѣдствія отъ сего предвидимыя существовать никакъ не могутъ: 1) потому, что банки сіи, занимая капиталы свои подъ залогъ дѣйствительныхъ имѣній, всегда будутъ въ состояніи уравновѣшивать выдаваемые отъ нихъ билеты съ наличными деньгами: ибо если съ одной стороны капиталистъ имѣетъ вѣроятность наличныя деньги обратить въ употребленіе съ пріобрѣтеніемъ высшихъ процентовъ, нежели каковые за билеты полагаются; то съ другой стороны проценты, билетами ему приносимые, вѣрностію своею съ избыткомъ награждаютъ тѣ выгоды, кои могъ бы онъ получить отъ высшаго ходу капиталовъ своихъ при тѣхъ неудачахъ, кои въ помѣщеніи ихъ толь часто бываютъ. 2) Банки, дѣлая свои займы не иначе, какъ по мѣрѣ требованій платежа, всегда будутъ выигрывать шесть мѣсяцевъ въ срокѣ займа и

сверхъ того одинъ лишній процентъ; отъ сего со временемъ составятъ они свой независимый капиталъ, могущій послужить въ облегченіе дворянству и въ пониженіе процентовъ раздаваемыхъ ими капиталовъ. Такимъ образомъ дѣйствіе сихъ банковъ, одинъ разъ учрежденное, простретъся на все потомство дворянства и всегда будетъ представлять ему надежное пристанище отъ притязаній ростовщиковъ. 3) Правда, что внѣшній заемъ, для перваго заведенія предполагаемый, увлекать будетъ въ процентахъ каждый годъ значущія суммы за границу: но 1) сей заемъ не можетъ быть продолжителенъ, и существованіе его продлится только до тѣхъ поръ, доколѣ банки процентами своими не составятъ мало по малу своего собственнаго капитала; 2) если бы заемъ сей былъ и вѣченъ, то поелику деньги, за кои платятся внѣ государства проценты, остаются внутри его не безъ употребленія, но прилагаяся то къ торговлѣ, то къ земледѣлію, естественно производятъ ростъ: посему выходящіе изъ государства въ сихъ процентахъ капиталы не будутъ въ существенный ущербъ ему, но будутъ избыткомъ, отъ нихъ самихъ происшедшимъ; а ободреніе народной промышленности, обращеніемъ ихъ произведенное, останется уже неотъемлемою собственностію и чистою прибылью государства.—Къ сему общему мнѣнію присоединили: *графъ Воронцовъ*, что ежели и разсуждено будетъ дворянству сихъ провинцій открыть заемъ изъ банковъ, и ежели банки въ состояніи будутъ имъ дать до двухъ милліоновъ рублей: то не иначе должно произвесть сей заемъ, какъ выдавъ сіи деньги подъ общее ручательство всѣхъ тѣхъ помѣщиковъ, кои къ займу сему соединятся, съ предоставленіемъ обществу сему права раздавать капиталы сіи отъ себя подъ залоги, по ближайшему его удостовѣренію о дѣйствительной нуждѣ каждаго; *министръ коммерціи графъ Румянцовъ*, что при дозволеніи учрежденія сихъ банковъ и при оказаніи дворянству помощи отъ правительства, нужно только постановить сдѣдующія ограниченія: 1) чтобъ иностранный заемъ, какой за тѣмъ найдутъ они нужнымъ сдѣлать, произведенъ былъ не въ сосѣдственныхъ государствахъ, по тому уваженію, что, подъ предлогомъ залоговъ на дворянскія имѣнія, могутъ со временемъ родиться многія несовмѣстныя требованія и вліянія на дѣла; дворянство можетъ заемъ сей сдѣлать въ Нидерландахъ, въ Италіи и проч.; 2) чтобъ никто не былъ принуждаемъ даже изъ тамошнихъ помѣщиковъ принимать въ уплату долговъ своихъ билеты сихъ банковъ, но чтобъ оставлено было сіе каждому на волю; *дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій*, что предполагаемый заемъ изъ государственнаго банка ни какъ не можетъ произвесть тѣхъ же выгодъ для дворянства, какихъ оно ожидаетъ отъ учрежденія частныхъ своихъ заведеній 1) потому, что единовременная помощь не можетъ навсегда возстановить его кредита; 2) что дѣлая всѣ займы наличными деньгами, теряется главнѣйшая выгода, дворянствомъ чаемая отъ сей операціи, то есть обращеніе капиталовъ на уплату долговъ и на улучшеніе хозяйства: выдаваемые отъ частныхъ банковъ билеты по составу ихъ и по условіямъ уплаты не иначе, какъ съ великими затрудненіями, обратиться могутъ на роскошь и излишества; вмѣсто того заемъ наличными деньгами, какъ по опытамъ извѣстно, всегда отверзаетъ имъ свободный путь; 3) если бы государственный банкъ и былъ въ состояніи выдать одному эстляндскому дворянству до шести милліоновъ рублей, ибо по объясненію ихъ депутата долгъ сей провинціи не менѣе сей суммы составляетъ: то при выдачѣ сей банкъ никогда не можетъ изыскать прямой нужды займа съ тою точностію, какъ частное заведеніе: ибо въ первомъ случаѣ, хотя бы и принято было правиломъ представлять для сего свидѣтельство дворянству, но дворянство за употребленіе наличныхъ денегъ отвѣтствовать не можетъ; напротивъ въ послѣднемъ случаѣ силою общаго ручательства оно и обязуется къ осторожности и точному нуждъ разбору, и имѣетъ возможность къ наблюденію.

Впрочемъ, что принадлежитъ до состава самыхъ уставовъ сихъ дворянскихъ банковъ, Совѣтъ находитъ вообще ихъ достаточными и основательными.

При сихъ разсужденіяхъ Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій объявилъ предварительное Высочайшее соизволеніе на отпускъ лифляндскому и эстляндскому дворянству на первое основаніе ихъ банковъ по 500.000 р. серебромъ изъ капитала, праздно и безъ всякой прибыли лежащаго. Совѣтъ разсуждаетъ, что ежели сія Высочайшая воля произведена будетъ въ дѣйствіе, то къ возврату сихъ суммъ должно назначить срокъ,

который, по мнѣнію самаго дворянства, можетъ быть ограниченъ двадцатью годами съ платежемъ до того времени узаконенныхъ процентовъ.

В. Торговля внутренняя и внѣшняя.

1) О правѣ на торговлю.

1802 года, февраля 10.—О прошеніи коллежскаго совѣтника Яковлева продавать въ розницу товары, выдѣлываемые на принадлежащей ему съ братьями фабрикѣ.

Читано мнѣніе генералъ-прокурора, по прошенію коллежскаго совѣтника Ивана Яковлева, о позволеніи продавать въ розницу товары, выдѣлываемые на принадлежащей ему съ братьями фабрикѣ близъ Ярославля, въ коемъ весьма ясно показаны тѣ причины, кои таковое позволеніе дать возбраняютъ и опровергается ссылка просителя на указъ, коимъ оно мануфактурамъ даровано было.

Совѣтъ находитъ, что таковыя привилегіи во время, когда фабрики всякаго рода были еще въ весьма маломъ числѣ, могли имѣть пользу, и что данная въ 1795 году дворянину Щепотьеву подходитъ точно подъ сію статью, ибо онъ заводилъ тогда новую фабрику, но что Яковлева фабрика заведена уже въ 1722 году и сверхъ того подобныхъ существуетъ уже въ Россіи весьма много, чего ради и полагается ему отказать, тѣмъ болѣе еще, что онъ, вошедъ въ дворянское званіе, желаетъ еще пользоваться преимуществомъ купцовъ, коимъ право продажи въ розницу городовымъ положеніемъ исключительно даровано.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-прокурора по прошенію Яковлева.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, тайный совѣтникъ Муравьевъ доставилъ ко мнѣ для разсмотрѣнія всеподданнѣйшую просьбу коллежскаго совѣтника Яковлева, объяснявшаго, что близъ города Ярославля имѣетъ онъ, обще съ тремя братьями, мануфактуру, доставшуюся имъ наслѣдственно отъ дѣда ихъ, а ему отъ перваго оныя основателя Затрапезнаго; сія фабрика составляетъ главное ихъ имѣніе, для усовершенія которой употребили они великій капиталъ. Первый заводчикъ, Затрапезный и дѣдъ ихъ, равно какъ и они, вступя во владѣніе оной, пользовались привилегіею, въ 1755 и 1765 годахъ на основаніи Высочайшаго указа Государя Императора Петра Великаго отъ мануфактуръ коллегіи, данною, продавая товары, отъ оптовой продажи остающіеся, въ розницу. Сія привилегія служила, съ одной стороны, преградою неблагонамѣренности оптовыхъ покупщиковъ, чтобы, зная великость капитала, на извороты употребленнаго, не могли они остановкою покупки товаровъ принудить продавать имъ оныя за безцѣнокъ; съ другой стороны, чтобы покупающіе товары для своихъ надобностей, не зная цѣнъ, по какимъ мануфактура продаетъ оптовымъ покупщикамъ, не могли быть отъ сихъ отягощаемы возвышеніемъ цѣнъ на сіи товары. Но вопреки помянутаго Высочайшаго указа и привилегіи, произошло отъ магистратскихъ торга надзирателей прещеніе продавать въ розницу издѣлія мануфактуры, за оптовою продажею остающіеся. Сіе прещеніе, стѣсняя ихъ до чрезмѣрности въ изворотахъ своихъ, угрожаетъ подрывомъ и самой фабрикѣ, а чрезъ то великимъ вредомъ и общественной пользѣ. Купцы, остановляющіе покупку отъ нихъ товаровъ, забирая на то время иностранные такого же роду, но по цѣнамъ гораздо превосходнѣйшимъ, даютъ поводъ множиться товарамъ иностраннымъ въ совершенный подрывъ россійскимъ. Таковыя обстоятельства замѣчены были и въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго, для отвращенія которыхъ 18 іюля 1722 года Высочайшимъ указомъ отмѣнена продажа товаровъ съ фабрикъ только оптомъ, а наконецъ и въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица 13 марта 1795 года указала Правительствующему Сенату дозволить заводчику, коллежскому совѣтнику Щепотьеву, для поощренія фабрики продавать выдѣлываемые на оной чулки не токмо на основаніи пожалованной дворянству грамоты только оптомъ, но и въ розницу, содержа

въ обѣихъ столицахъ лавки, или какъ онъ продажу сего товара найдетъ для себя способнѣе и выгоднѣе. По всѣмъ симъ уваженіямъ коллежскій совѣтникъ Яковлевъ всеподданѣйше проситъ, дабы не было воспрещаемо и ему съ братьями продавать выдѣлываемые на ихъ фабрикѣ товары въ розницу. Они же, пользуясь таковою Высокомонаршею милостію будутъ имѣть способы содержать фабрику въ надлежащемъ устройствѣ и приводить оную въ цвѣтущее состояніе.

По справкѣ явствуетъ: коллежскій совѣтникъ Яковлевъ въ 1799 году утруждалъ блаженной памяти Государя Императора таковою же просьбою, которая разсматривана была въ мануфактуръ-коллегіи. Президентъ оныя, дѣйствительный тайный совѣтникъ Саблуковъ, съ тремя членами полагали, что позволеніе Яковлевымъ розничной продажи какъ для фабрики полезно, такъ не можетъ быть вредно ни для купцовъ торгующихъ ихъ товаромъ, ни для покупщиковъ, ниже для самыхъ фабрикантовъ, у которыхъ дѣлаются товары того же рода, потому во первыхъ, что Высочайшимъ указомъ 11 мая 1722 года позволено было фабрикантамъ нанимать лавки для продажи выдѣлываемыхъ на ихъ мануфактурахъ товаровъ, за оптовою продажею остающихся. На семъ основаніи коммерцъ-контора въ 1734 и мануфактуръ-коллегія въ 1755 годахъ дали позволеніе мануфактурѣ Яковлевыхъ продавать товары въ розницу. Сею свободною продажею усилилась, размножилась и поддержалась мануфактура долгое время. Съ запрещеніемъ же розничной продажи, годъ отъ году стали оставаться товары, и именно къ 1797 на 503.471 р. къ 1798 на 536.926 р.; ежели запрещеніе продолжится, то знаменитая фабрика Яковлевыхъ чувствительно можетъ разстроиться, ибо купцы, вѣдая, что товары мимо ихъ рукъ не пройдутъ, могутъ по своей волѣ располагать, унижать цѣну и прекращать расходъ. Сверхъ того, капиталисты купцы, а нѣкоторые и съ малыми капиталами, въ замѣнъ издѣлій Яковлевыхъ, могутъ забирать для торговли иностранные товары, и чрезъ то давать способы множиться онымъ въ совершенный подрывъ отечественнымъ. Злоупотребленіе сіе примѣчено уже и въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго, и тогда же дозволена фабрикантамъ розничная продажа, такъ какъ и Щепотьеву по сему же обстоятельству въ 1795 году оная предоставлена. Во вторыхъ, ежели право сіе дано будетъ и Яковлевымъ, то издѣлія фабрики ихъ, при большомъ расходѣ, будутъ доходить до покупающихъ въ столицахъ за выгоднѣйшія цѣны, потому что нынѣ, при невыпродажѣ всѣхъ товаровъ, становятся они въ обществѣ рѣже, а отъ того возвышается дороговизна ихъ, тѣмъ болѣе, что товары сіи во всякомъ домѣ необходимы. При способахъ же скораго сбыта оныхъ и Яковлевы будутъ имѣть въ оборотѣ весь капиталъ фабрики и средства усовершенствовать оную; монополіи сдѣлать имъ вовсе нельзя, поелику, кромѣ ихъ мануфактуры, находятся въ Россіи 316 полотняныхъ и 55 бумажныхъ фабрикъ, на которыхъ выдѣлываются товары того же роду; но ежели бы паче чаянія Яковлевы захотѣли унизить цѣну своимъ товарамъ и обратить чрезъ то всю публику къ себѣ: то и въ семъ случаѣ купцы не потерпятъ ничего, ибо другіе содержатели фабрикъ принуждены будутъ при оптовой ихъ продажѣ купцамъ или изъ лавокъ умѣрить цѣны. Ежели нѣкоторые изъ купцовъ, торгующихъ сими товарами, лишатся при томъ своихъ выгодъ: то сіе обратитъ ихъ самихъ къ заведенію собственныхъ фабрикъ. На основаніи сихъ причинъ и 31 пункта жалованной дворянству грамоты, въ которой точно сказано: буде благородный желаетъ пользоваться городовымъ правомъ да повинуется оному, господинъ Саблуковъ и три члена полагали дать Яковлевымъ позволеніе продавать товары оптомъ и въ розницу. Согласно съ симъ и бывшій здѣсь военный губернаторъ, графъ фонъ-деръ-Паленъ, по разсмотрѣніи просьбы Яковлевыхъ, удостовѣрясь, что оптовою продажею дѣйствительно они стѣсняются, потому заключилъ, что дозволеніемъ имъ розничной продажи, какъ они избавятся отъ сего стѣсненія, такъ и публика можетъ покупать товары ихъ дешевле. Напротивъ того главный директоръ мануфактуръ-коллегіи князь Юсуповъ, вице-президентъ Северинъ и одинъ членъ, на таковое Яковлевымъ дозволеніе не согласились, основываясь на жалованной дворянству грамотѣ, позволяющей продажу товаровъ съ фабрикъ только оптомъ и на городовомъ положеніи, коимъ продажа въ розницу предоставлена однимъ купцамъ. По всеподданнѣйшему о томъ докладу моему блаженныя памяти Государю Императору 30 іюля 1799 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, Яковлеву въ просьбѣ

отказать и въ продажѣ товаровъ поступать по законамъ.

На семъ основаніи и нынѣ заключаю я: 1) что хотя указомъ 1722 года позволено было фабрикантамъ нанимать лавки для продажи выдѣлываемыхъ на ихъ мануфактурахъ товаровъ за оптовою продажею остающихся; однакожъ поелику учинено было сіе въ такое время, когда въ помѣщичьихъ имѣніяхъ фабрикъ заведено не было, когда купечество въ Россіи никакой знаменитой торговли, а паче въ чужіе краи не производило, и когда воля блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго простиралась на то, чтобы всѣми возможными способами поощрять къ заведенію мануфактуръ, каковыхъ вовсе въ Россіи еще не было: то весьма, кажется, естественно, что теперь, когда съ одной стороны фабрики умножились, съ другой же обитатели государства раздѣлены на классы, и каждому въ дворянской грамотѣ и въ городовомъ положеніи опредѣлены точныя права и привилегіи, таковое дозволеніе, въ нарушеніе сихъ коренныхъ государственныхъ законоположеній, существовать не можетъ 2) Если у Яковлевыхъ за оптовою продажею остается знатное количество выдѣланнаго товара, то сіе приписать нельзя иному чему, какъ либо несовершенству и худобѣ самаго товара, либо напрасному и непомѣрному возвышенію цѣны: самое процвѣтаніе прочихъ такого рода фабрикъ служитъ тому доказательствомъ. 3) Какъ кромѣ мануфактуры Яковлевыхъ имѣется въ Россіи 316 полотняныхъ и 55 бумажныхъ фабрикъ, то и нѣтъ возможности, чтобы купцы, по мнѣнію г. Саблукова, обратились умышленно на покупку иностранныхъ товаровъ, въ подрывъ отечественнымъ. 4) Если Яковлевымъ дать просимое ими дозволеніе, то несомнѣнно предполагать можно, что и всѣ прочіе фабриканты о томъ просить станутъ, и тогда безъ нарушенія справедливости имъ въ томъ отказать нельзя будетъ. 5) Наконецъ, приводимая г. Саблуковымъ въ подтвержденіе его мнѣнія 31 статья дворянской грамоты, въ которой сказано: «буде благородный желаетъ пользоваться городовымъ правомъ, да повинуется оному» можетъ относиться токмо къ праву имѣть дворянину въ городѣ домъ и къ обязательству нести общественныя по оному тягости и повиноваться градской полиціи; ибо въ слѣдующей за тѣмъ 32 статьѣ, выгоды, предоставленныя въ семъ случаѣ дворянству, изображены слѣдующимъ образомъ: «благороднымъ дозволяется оптомъ продавать или изъ указныхъ гаваней за море отпускать товаръ, какой у кого родится или на основаніи законовъ выдѣланъ будетъ, ибо имъ не запрещается имѣть или заводить фабрики, рукодѣлія и всякіе заводы»: розничная же продажа, по силѣ городоваго положенія, предоставлена однимъ купцамъ. Хотя же впослѣдствіи времени по силѣ двумъ статьямъ произошли различныя сужденія и разнообразное исполненіе, однакоже указомъ 1790 года ноября 27 дня подтверждено, дабы дворянство отнюдь не присвоивало себѣ тѣхъ правъ, которыя въ городовомъ положеніи пожалованы одному купечеству, и потому дворянъ въ гильдіи, какъ было начали дѣлать, не записывать. По симъ обстоятельствамъ и полагаю я, что дозволеніе Яковлевымъ розничной продажи ихъ фабричнаго издѣлія не можетъ не стѣснить правъ и преимуществъ, городовымъ положеніемъ, столь свято Вашимъ Императорскимъ Величествомъ утвержденнымъ, купечеству предоставленныхъ.

Впрочемъ предавая все сіе въ Высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества благосоизволеніе, испрашиваю Высочайшаго указа.

1802 года, апрѣля 3.—О жалобѣ графа Апраксина на недопущеніе его производить торгъ на дворѣ дома его, противъ ассигнаціоннаго банка состоящаго.

Читана записка с.-петербургскаго военнаго губернатора по прошенію графа Апраксина, жалующагося на недопущеніе его производить торгъ на дворѣ дома его, противъ ассигнаціоннаго банка состоящаго.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи жалобы графа Апраксина и объясненій на нее военнаго губернатора, находитъ, что по силѣ указа 1782 года, дозволяющаго подъ домами имѣть лавки и производить въ нихъ торгъ, кому дозволенъ онъ по узаконеніямъ, не можно и графу Апраксину воспретить отдавать въ наймы выстроенныя въ домѣ его лавки, какъ съ тою только предосторожностію, чтобъ мясныхъ и другихъ, зловоніе внутри города произвести могущихъ, лавокъ у него не было, такъ какъ и лавокъ подвижныхъ, ларями называемыхъ. Что принадлежитъ до представлен-

наго военнымъ губернаторомъ обстоятельства о затрудненіяхъ полицейскаго надзора, то поелику мѣсто сіе, гдѣ будутъ въ лавкахъ торговать, дѣлается публичнымъ, то полиція можетъ и должна на немъ имѣть такое же дѣйствіе, какъ и на всѣхъ другихъ публичныхъ мѣстахъ.

1802 года, іюня 9.— О запрещеніи евреямъ торговать въ столицахъ и во внутреннихъ губерніяхъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о запрещеніи евреямъ торговать въ столицахъ и во внутреннихъ губерніяхъ. Основываясь на указахъ 1791 и 1794 годовъ, коими евреямъ дозволено записываться въ купечество и мѣщанство въ извѣстныхъ только губерніяхъ, Сенатъ полагаетъ, торговлю имъ какъ въ столицахъ, такъ и во всѣхъ другихъ внутреннихъ губерніяхъ оптомъ и въ розницу, запретить, дозволивъ имъ единственно пріѣзжать для собиранія старыхъ долговъ, для хожденія по тяжебнымъ дѣламъ и общественнымъ ихъ нуждамъ.

Члены Совѣта генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса графъ Воронцовъ находятъ сіе положеніе Сената справедливымъ тѣмъ болѣе, что оно сходно и съ коренными о евреяхъ учрежденіями, коими всегда внутренняя торговля имъ была запрещаема, и что по опытамъ извѣстно, сколько торговля сихъ людей тайнымъ провозомъ товаровъ и поддѣлкою даже штемпелей до того была вредна государству, что настоящіе россійскіе купцы, не находя способовъ дозволенными путями имѣть за тѣ же цѣны товары, по коимъ, пользуясь недозволенными средствами, продаютъ ихъ евреи, принуждены оставлять многія вѣтви ихъ промысловъ.

Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ, соглашаясь съ симъ положеніемъ, обѣщалъ въ будущее собраніе представить и особенно о томъ свое мнѣніе.

Графъ Зубовъ положеніе Сената о запрещеніи евреямъ записываться и селиться во внутреннихъ городахъ находитъ справедливымъ; но въ тоже время считаетъ совмѣстнымъ оптовую продажу въ столицахъ имъ дозволить, яко подданнымъ россійскимъ, на коихъ прежнія постановленіи, когда они таковыми еще не были, теперь простираться не могутъ, а въ злоупотребленіяхъ отъ нихъ происходящихъ усилить надзоръ правительства.

Члены Совѣта графъ Завадовскій, вице-канцлеръ князь Куракинъ, генералъ-прокуроръ Беклешовъ, государственный казначей графъ Васильевъ, вице-президентъ военной коллегіи Вязмитиновъ, дѣйствительные тайные совѣтники князь Лопухинъ и Трощинскій, разсуждая, что указы 1791 и 1794 года, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената приведенные, запрещая евреямъ записываться въ купечество и мѣщанство во внутреннихъ губерніяхъ, тѣмъ самымъ отъемлютъ у нихъ право въ оныхъ водворяться, дѣлать заведеніи, отправлять мѣщанскіе промыслы и пользоваться прочими преимуществами, какія жителямъ городскимъ сего званія присвоены, но вмѣстѣ съ тѣмъ никакъ не лишаютъ ихъ права привозить товары ихъ и продавать оптомъ; сіе право имѣть они должны: 1) по городскому положенію, дозволяющему и даже поощряющему купцовъ иногородныхъ 1 и 2 гильдіи вездѣ производить оптовую продажу безъ всякаго исключенія; 2) право оптовой продажи и иностраннымъ гостямъ дозволено, кольми же паче не можно воспретить его подданнымъ россійскимъ, немаловажную часть населенія составляющимъ и еще двойную подать платящимъ; 3) всѣ законы, запрещающіе евреямъ внутреннюю торговлю, относятся къ тому времени, когда они не были еще подданными; съ пріобрѣтеніемъ же губерній, гдѣ они во множествѣ находятся, съ принятіемъ ихъ въ подданство и съ дарованіемъ имъ въ тѣхъ губерніяхъ гильдейскихъ правъ, не можно у нихъ отнять и права оптовой продажи во внутреннихъ городахъ, не перемѣнивъ самаго основанія сихъ гильдейскихъ правъ; 4) что принадлежитъ до того уваженія, что Евреи провозятъ запрещенные товары и поддѣлываютъ штемпели: то частныя злоупотребленія не могутъ быть основаніемъ правилъ на цѣлое состояніе; а особливо когда злоупотребленія сіи происходятъ вмѣстѣ и отъ недосмотру полицейскаго и таможеннаго и когда усиленіемъ его и исправлены быть они могутъ.

Адмиралъ Мордвиновъ къ сему присоединилъ, что почитая внутреннюю торговлю самою выгоднѣйшею для государства, онъ думаетъ, что не только не должно ее ни въ какомъ случаѣ стѣснять, но должно стараться каждой ея вѣтви дать наиболѣе пространства и расширенія; что промышленности каждой губерніи и каждаго рода людей не

только не должно полагать препонъ, но надлежитъ стараться, чтобъ она имѣла сколько можно болѣе связей со всѣмъ государствомъ и избытки одной части въ промыслахъ или произведеніяхъ торговли, не ограничиваясь и не стѣснясь въ ней, переносились бы повсемѣстно; что правила сіи въ истинной государственной экономіи приняты вездѣ непремѣнными и поставлены въ основаніе существующаго въ Россіи городоваго положенія; что запретить евреямъ оптовую продажу во внутреннихъ губерніяхъ было бы совершенно ихъ нарушить и пресѣчь торговыя связи между внутренними губерніями и тѣми гдѣ они населены, и гдѣ отправляютъ они важнѣйшую часть торговъ; что симъ у первыхъ отнимется часть важныхъ промысловъ, а въ послѣднихъ исчезнетъ дѣятельность трудолюбія, ихъ питающая; что, наконецъ, если родъ сихъ людей по положенію настоящему несвойственъ къ земледѣлію, то, стѣснивъ ихъ въ единственномъ ихъ промыслѣ, отнимется у нихъ важный способъ существованія, и праздность ихъ будетъ только бременемъ, отягощающимъ государство.

Мнѣніе д. т. с. графа Румянцова о евреяхъ.

Состояніе евреевъ въ Россійскомъ Государствѣ почитаю я заслуживающимъ вниманіе правительства по двумъ обстоятельствамъ противуборствующимъ, и которыя въ согласіе привесть неотмѣнно должно:

1-е, то, что у насъ издревле пребываніе въ государствѣ симъ вреднымъ бродягамъ рѣшительно воспрещено было, а 2-е, что со времени пріобрѣтенія польскихъ губерній уваженіе великаго числа жидовъ, тамъ найденныхъ, подвигло уже и на допущеніе ихъ въ тѣхъ мѣстахъ ко всѣмъ преимуществамъ торговыхъ у насъ состояній.

Вышло изъ сего, если смѣю сказать, что ни перваго закона сохранить нельзя ужъ строго было, ни отъ втораго потворства ожидать какого существеннаго въ нравственности сего народа поправленія; почему и сужу я, что приступить должно непосредственно къ обдуманному объ нихъ положенію, заимствуя во многомъ отъ благоразумныхъ правилъ, введенныхъ Іосифомъ Вторымъ въ Цесарскихъ владѣніяхъ: паче же прочаго должно стараться истребить въ нихъ гнусное къ шильническому торгу расположеніе и согласно съ самымъ Моисеевымъ закономъ обратить ихъ къ отправленію хлѣбопашества и всякихъ обществу полезныхъ ремеслъ. По усмотрѣнію же благоуспѣшности сихъ правилъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ жительствуютъ ужъ Евреи, можно будетъ съ надлежащими предосторожностями допустить ихъ даже и до повсемѣстнаго въ Россіи обитанія. Но до тѣхъ поръ, пока они пребудутъ, каковы суть, прежній законъ, возбраняющій имъ въѣздъ въ древніе государства предѣлы, строго по мнѣнію моему наблюдаемъ быть долженъ, и не почитаю я отнюдь безвреднымъ дозволить имъ и подъ предлогомъ нуждъ пребываніе въ столицахъ, сколь бы ни было впрочемъ надъ ними бдительно надзираніе гражданскихъ начальствъ.

Если бы мѣры таковыя нѣсколько строгими почесться могли и въ справедливости моихъ заключеній оставалось еще сомнѣніе: то приведу я въ доказательство то прискорбное положеніе, въ которомъ нашелся самъ Сенатъ сознать предъ Государемъ Императоромъ, что отъ происковъ здѣсь сплетающихъ евреевъ вовлеченъ онъ былъ въ составленіе двухъ въ пользу ихъ, а Государству вредныхъ опредѣленій; къ чему прибавлю я и то, что всякое послабленіе въ разсужденіи ихъ у насъ и вездѣ, гдѣ только ни было оно оказываемо, требовало въ скоромъ времени не только возвращенія, но усиленія прежнихъ строгостей.

Въ 41 году высланы они изъ Малороссійскихъ повѣтовъ, но дозволенъ однакожъ имъ еще остался пріѣздъ на ярмонки; а въ 42 году видимъ мы уже правительство принужденнымъ ихъ и къ тому не допустить.

Чтожъ послѣдовало въ Англіи въ 53 году, не безъизвѣстно: едва лишь только законъ, утверждающій ихъ въ согражданствѣ, былъ въ полномъ дѣйствіи, то безпокойныя и свойственныя жидамъ пронырства возбудили такой въ народѣ роптъ, что правительство поспѣшило уничтожить всѣ имъ уже дарованныя преимущества.

Впрочемъ соглашаюсь я, что въ разсужденіи ихъ дѣлъ и нуждъ не могутъ они быть оставлены безъ всякаго призрѣнія; но мѣшаетъ ли что причислить ихъ у насъ къ тѣмъ состояніямъ, о которыхъ, по правиламъ губернскихъ учрежденій, стряпчіе различныхъ присутственныхъ мѣстъ законными ходатаями быть должны. Заключаю я надеждою, что мною здѣсь о нихъ сказанное не будетъ приписано какому горячему изувѣрству: ибо свя-

тость нашего закона не терпитъ и къ самымъ жидамъ таковыхъ расположеній; а чтожъ касается до того, что принадлежитъ всеконечно имъ, какъ и прочимъ, пользованіе правъ человѣчества, то сужу я, что благоразумная осмотрительность и обстоятельства государствъ не рѣдко требуютъ справедливыхъ иногда ограниченій. Не безъизвѣстно, какіе строгія противъ папистовъ въ землѣ самой вольности существуютъ такъ сказать узаконенія; да и въ тѣхъ даже странахъ, гдѣ въ монашескихъ ликахъ привыкли, такъ сказать, обожать святительскіе, подвиглись безъ всякаго отвращенія на уничтоженіе и самаго знаменитаго езуитскаго чина.

Графъ Сергій Румянцовъ.

1802 года, іюня 12. — При подписаніи журнала прошедшаго собранія, дѣйствительный тайный совѣтникъ перваго класса графъ Воронцовъ, обращаясь на статью онаго, о запрещеніи евреямъ торговать во внутреннихъ губерніяхъ, объявилъ мнѣніе свое, что поелику предметъ сей еще въ царствованіе покойной Государыни Императрицы Екатерины Вторыя былъ въ Совѣтѣ разсуждаемъ и тогда внесены были какъ выписки изъ законовъ, такъ и подробное о немъ мнѣніе, и что бумаги сіи должны находиться въ дѣлахъ покойнаго канцлера князя Безбородки: то не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству приказать ихъ откуда слѣдуетъ истребовать и въ Совѣтъ доставить.

Письмо графа Кочубея къ Д. П. Трощинскому.

При протоколѣ отъ 9 іюня, имѣю честь у сего препроводить къ вашему высокопревосходительству два именные указа, Его Императорскимъ Величествомъ подписанные.

Государь Императоръ касательно разсужденій Совѣта о евреяхъ Высочайше указать изволилъ мнѣ извѣстить васъ, что, по возвращеніи своемъ въ столицу, намѣренъ Его Величество назначить комитетъ, который бы могъ представить виды для общаго положенія о евреяхъ. Разныя обстоятельства, до нихъ относящіяся, самому Государю въ проѣздъ чрезъ польскія губерніи представившіяся и разныя представленія о положеніи ихъ мѣру сію Его Величество нужною почитать заставляютъ.

Витебскъ, 17 іюня 1802 года.

Графъ В. Кочубей.

1802 года, октября 13.—По прошенію помѣщика Фурсова о дозволеніи производить заморскую торговлю на устроенныхъ имъ корабляхъ.

Министръ коммерціи внесъ записку съ прошеніемъ новороссійскаго помѣщика Фурсова о дозволеніи ему производить заморскую торговлю на устроенныхъ имъ корабляхъ, нагружая ихъ не только своими собственными избытками, но товарами купленными и вымѣненными. При чемъ *министръ коммерціи* предложилъ Совѣту мнѣніе его и вообще о дозволеніи дворянству пользоваться правомъ внѣшней оптовой торговли.

Причины, во мнѣніи семъ приводимыя, суть слѣдующія: 1) Коренным закономъ, въ городовомъ положеніи изображеннымъ, всѣмъ состояніемъ открытъ путь вступать въ торговлю и даже записываться въ гильдіи съ единымъ условіемъ объявить надлежащій капиталъ. 2) Сіе общее положеніе чрезъ пять лѣтъ по состояніи его отмѣнено мнѣніемъ Правительствующаго Сената, по уваженіямъ не изъ закона или политическихъ соображеній извлеченнымъ, но единственно на разности воспитанія, ремесла и обязанностяхъ службы основаннымъ. 3) Возвращеніе дворянству права торговать, закономъ ему даннаго, не унижая дворянство, возвыситъ купеческое состояніе, пуститъ въ обращеніе значущіе капиталы, выведетъ мало по малу сей промыслъ изъ того порабощенія, въ коемъ онъ по недостатку россійскихъ купцовъ находится въ рукахъ иностранныхъ, усилитъ довѣріе, дастъ всѣмъ оборотамъ торговымъ болѣе жизни и движенія, уменьшитъ число праздныхъ дворянъ, пресѣчетъ тщетное стремленіе къ заступленію мѣстъ, наконецъ два состоянія, раздѣленныя нынѣ предразсужденіемъ, соединитъ взаимнымъ уваженіемъ.

Члены Совѣта по надлежащемъ уваженіи сего предмета положили слѣдующія мнѣнія:

Канцлеръ графъ Воронцовъ считаетъ, что мѣстныя положенія края Черноморскаго и Каспійскаго представляютъ достаточныя причины разрѣшить дворянству въ сихъ портахъ заграничную оптовую торговлю съ тѣмъ, чтобъ несло дворянство и обязанности съ симъ правомъ соединенныя, доколѣ пользоваться имъ будетъ; но нѣтъ никакой нужды простирать сіе положеніе на всю Имперію и сливать два состоянія, коихъ права и обязанности по

самому существу ихъ установленія должны быть различны между собою.

Министръ просвѣщенія согласно съ симъ думаетъ, что можно безъ неудобства дозволить дворянству вступать въ оптовую внѣшнюю торговлю въ портахъ Черноморскихъ и Каспійскомъ, тѣмъ болѣе, что законъ, присвояющій ему сіе право, не подверженъ никакому сомнѣнію и не могъ быть отмѣненъ положеніемъ Сената.

Министръ юстиціи мыслитъ, что при разсужденіи о семъ предметѣ должно принимать его не въ одномъ только видѣ торговыхъ выгодъ и не по одному отношенію къ законамъ доселѣ существовавшимъ, но въ общемъ уваженіи политической цѣли обоихъ состояній и той необходимости, по коей права, каждому состоянію присвоенныя, свой особенный кругъ дѣйствія имѣютъ; что богатство и честь въ предметахъ своихъ столько различны, что не могутъ имѣть въ монархіи одинаковыхъ правилъ; и потому общее о семъ дѣлѣ положеніе должно предоставить обширнѣйшему всѣхъ сихъ обстоятельствъ соображенію; а по мѣстнымъ причинамъ можно разрѣшить дворянамъ оптовую заграничную торговлю только въ Черноморскихъ и Каспійскихъ портахъ.

Всѣ прочіе члены Совѣта согласно признаютъ, что возвратить сіе право дворянству вообще и на всемъ пространствѣ Имперіи на основаніи кореннаго закона, въ городовомъ положеніи изображеннаго, не только нѣтъ никакого неудобства, но напротивъ, не унижая дворянства, оно самымъ единообразіемъ выгодъ доставитъ новое ободреніе купечеству, пособитъ отечественной промышленности, оградитъ торговлю лучше всѣхъ установленій отъ иностраннаго вліянія, усилитъ ея капиталы и утвердитъ довѣріе.

Министръ морскихъ военныхъ силъ къ сему присовокупилъ, что нѣтъ даже и въ томъ никакой необходимости, чтобъ ограничивать сіе дозволеніе тѣмъ, чтобъ торгующіе дворяне не могли употреблять на корабляхъ своихъ собственныхъ людей; ибо если нанимать они чужихъ могутъ, то кольми паче своихъ обратить на дѣло сіе имѣютъ право сколько неотъемлемое, столько и самымъ тѣмъ людямъ полезное; ибо употребленіе сіе требуетъ довѣрія, а довѣріе безъ взаимныхъ выгодъ быть не можетъ.

Что принадлежитъ до того, что право торговли, городовымъ положеніемъ всѣмъ состояніемъ отверстое, кажется быть впослѣдствіи отмѣненнымъ, то *дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій* на сіе примѣчаетъ, что при возобновленіи дворянской грамоты и городоваго положенія въ Высочайшемъ манифестѣ именно изображено, что всѣ положенія, въ нарушеніе сихъ двухъ коренныхъ законовъ въ разныя времена послѣдовавшія, отнынѣ навсегда уничтожаются, а слѣдовательно и отмѣна, Правительствующимъ Сенатомъ допущенная, падаетъ сама собою, такъ что вопросъ сей со стороны силы закона, рѣшенъ уже положительно самымъ Высочайшимъ манифестомъ.

1803 года, ноября 23.—Представленіе вятскаго губернатора Рунича о подрядахъ на поставку хлѣба.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ представленіе вятскаго гражданскаго губернатора Рунича о дозволеніи въ Вятской и во всѣхъ другихъ губерніяхъ казеннымъ крестьянамъ входить въ подряды на поставку хлѣба. Находя невыгоднымъ для казны, чтобъ купцы производили хлѣбный торгъ, и называя сіе право монополіею, губернаторъ Руничъ представляетъ, чтобъ казеннымъ крестьянамъ дозволить входить въ подряды сего рода, но не иначе какъ съ тѣмъ, чтобъ каждый изъ нихъ положилъ сперва третью часть капитала своего въ залогъ въ земскій судъ, который и долженъ дать ему въ благонадежности его свидѣтельство.

Совѣтъ, разсматривая сіе представленіе, находитъ его неосновательнымъ: 1) потому, что крестьянамъ никогда и нигдѣ не было запрещаемо производить торгъ хлѣбомъ, привозя оный въ городъ или продавая на мѣстѣ; 2) что первыя цѣны на хлѣбъ вездѣ установляются избыткомъ его и количествомъ закуповъ; 3) что нѣтъ никакой нужды и напротивъ вредно бы было смѣшивать предѣлы двухъ различныхъ состояній, изъ коихъ каждое имѣетъ свои выгоды и несетъ соразмѣрно тому положенныя повинности; 4) что если бы наконецъ допустить правило на представленіе залоговъ имъ приводимое, тогда третья часть капитала у каждаго промышленника-крестьянина оставалась бы безъ движенія, тогда какъ капиталы сіи наиболѣе имъ нужны для разширенія и самаго ходу сего промысла.

1804 года, августа 1.—О просьбѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Юсупова касательно купавинскихъ фабрикъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку по просьбѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Юсупова, о дозволеніи ему съ казенныхъ купавинскихъ фабрикъ, принятыхъ имъ въ содержаніе, продолжать продажу товаровъ въ двухъ лавкахъ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ заведенныхъ, и также отправлять товары сіи на ярмонки внутри государства.

Совѣтъ находитъ, что хотя имѣть лавки по городовому положенію дозволено только купцамъ; но какъ князь Юсуповъ принялъ въ содержаніе свое фабрики казенныя на тѣхъ же правахъ и на томъ точно основаніи, на коемъ они въ казнѣ находились: то и не можно воспретить ему продолжать продажу товаровъ ихъ изъ лавокъ, особенно для сего учрежденныхъ, такъ какъ и отправлять товары сіи на ярмонки; а посему и полагаетъ дать ему просимое имъ дозволеніе, яко слѣдствіе права его и обязанностей съ казною.

2) О торговыхъ обязательствахъ и договорахъ.

а) О вексельномъ уставѣ.

1802 года, іюня 26.—По докладу Сената о скорѣйшемъ производствѣ въ присутственныхъ мѣстахъ вексельныхъ дѣлъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената относительно скорѣйшаго производства въ присутственныхъ мѣстахъ вексельныхъ дѣлъ. Между средствами, Сенатомъ къ сему избираемыми, полагается дѣла сіи, хотя бы они были и до изданія банкротскаго устава, производить по обряду въ ономъ означенному, по колику статьи сего обряда съ прежнимъ вексельнымъ уставомъ сообразны.

Совѣтъ находя, что обрядъ, въ статьяхъ сихъ означенный, не только согласенъ съ вексельнымъ уставомъ, но и весь основанъ на единомъ общемъ и главномъ для всѣхъ вексельныхъ дѣлъ правилѣ, что по нимъ другихъ споровъ быть не можетъ какъ только въ подписѣ руки и въ уплатѣ, и что съ обрядомъ симъ никакъ не вводится обратнаго дѣйствія новыхъ постановленій, считаетъ положеніе Правительствующаго Сената, яко къ сокращенію проволочки и къ пресѣченію неосновательныхъ споровъ служащее, правильнымъ и Высочайшаго утвержденія достойнымъ.

б) О торговыхъ товариществахъ.

1802 года, февраля 10.—О учрежденіи торговой компаніи въ Одессѣ.

Читанъ докладъ министра коммерціи и опредѣленіе коммерцъ-коллегіи о проектѣ, коимъ предполагается учредить въ Одессѣ торговую компанію, къ поддержанію которой испрашиваются разныя выгоды.

Совѣтъ находитъ мнѣніе коммерцъ-коллегіи столь яснымъ и всѣ оной возраженія противъ сказаннаго проекта на самыхъ неоспоримыхъ причинахъ основанными, и совершенно соглашается съ онымъ, что тотъ проектъ вовсе безполезенъ.

Докладъ министра коммерціи объ учрежденіи въ Одессѣ торговой компаніи.

Ваше Императорское Величество изволили пожаловать повелѣніе предмѣстнику моему, князю Гагарину, чтобы представленный имъ на Высочайшее благоусмотрѣніе проектъ о учрежденіи торговой компаніи въ Одессѣ, предложилъ онъ государственной коммерцъ-коллегіи на разсмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобы потомъ мнѣніе оной поднесъ онъ Вашему Императорскому Величеству. Во исполненіе таковой Монаршей воли счастіе имѣю мнѣніе коммерцъ-коллегіи ко мнѣ 7 января сего года доставленное при семъ всеподданнѣйше представить. 6 февраля 1802 г.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.

Опредѣленіе коммерцъ-коллегіи относительно проекта объ учрежденіи торговой компаніи въ Одессѣ.

1801 года, ноября 4.—По указу Его Императорскаго Величества коммерцъ-коллегія слушали

предложеніе господина бывшаго министра коммерціи, его сіятельства князя Гавріила Петровича Гагарина, при коемъ, во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, препровождая переводъ проекта о учрежденіи торговой компаніи въ Одессѣ, предлагаетъ сей коллегіи, по разсмотрѣніи его, доставить къ нему, господину министру коммерціи, свое мнѣніе для препровожденія Государю Императору. Въ ономъ же проектѣ сочинитель изъясняетъ: Городъ Одесса въ началѣ царствованія просвѣщеннаго, кроткаго и отеческаго, каково нынѣ во благѣ царствующаго Государя Императора, не можетъ не льститься, чтобы увядающая торговля его не воспріяла новую жизнь; однакожъ недостатокъ въ купцахъ, которые бы дѣйствительно достойны были сего названія, трудность для иностранцевъ найти, для адресованія своихъ коммисій, такіе торговые домы, которые бы заслуживали довѣренность, неимѣніе таковой конторы, которая могла бы замѣнять банкъ или уплачивать переводы иностранные, превосходящіе пять сотъ рублей, словомъ всеобщій надостатокъ въ капиталахъ оставитъ сію торговлю еще на долгое время въ настоящемъ ея положеніи, ежели не будетъ предпринято какое либо средство скорое и дѣятельное: и сіе средство кажется не можетъ быть иное что, какъ учрежденіе компаніи на нижеизъясненныхъ основаніяхъ: 1) Понеже правительство имѣетъ единственною цѣлію общее благо торговли, то компанія не можетъ и не должна быть основана на какомъ либо родѣ монополіи, которая всегда бываетъ гибельна, исключая токмо нѣкоторые весьма рѣдкіе случаи, гдѣ она быть можетъ рѣдкою. 2) Поелику всякія торговыя спекуляціи основываются, по существу своему, на совершенной свободѣ, то и компанія должна имѣть полную волю въ своихъ операціяхъ, такъ, чтобы никто въ оныя не имѣлъ права вмѣшиваться, исключая въ дѣлахъ, касающихся до довѣренности какъ внѣшней, такъ и внутренней. 3) Для пріобрѣтенія сей довѣренности должно препоручить управленіе дѣлъ малому числу людей свѣдущихъ и честныхъ, которые долженствуютъ ежегодно давать отчетъ общему собранію акціонеровъ, имѣющему тогда право избирать новыхъ или оставлять прежнихъ правителей. 4) Мѣсто пребыванія компаніи назначается въ Одессѣ, яко мѣстѣ наиспособнѣйшемъ для всякаго рода отправленій; со временемъ же можно учредить конторы или магазины въ Херсонѣ Кефѣ, Таманѣ или Таганрогѣ, а для продажи въ Москвѣ и Бердичевѣ; при чемъ однако же не должно терять изъ виду, что торговля по коммисіямъ, или по крайней мѣрѣ оптовая, болѣе приличествуетъ компаніямъ, нежели мелочная, и что надзираніе за сею послѣднею содѣлывается почти невозможнымъ, коль скоро заведенія или многочисленны или отдалены. 5) Главнѣйшіе предметы къ выпуску быть могутъ на первый случай: пшеница, лѣсъ, пенька, толстыя полотна, кожа, масло, сало, мясо соленое; потомъ мука, когда выучатся оную надлежаще сушить и въ бочки укладывать; сода и другія соломчатыя растенія, погибающія милліонами безъ всякой пользы въ степяхъ; табакъ, когда станутъ оный лучше обработывать; шерсть, которую столь легко улучшить одобреніемъ породъ, и можетъ быть многіе другіе продукты, кои возбужденная удобнымъ вызовомъ промышленность размножитъ до безконечности. Товары, въ обмѣнъ получаемые, могутъ состоять въ винахъ, маслѣ деревянномъ, сахарѣ, кофе, мускательныхъ товарахъ, фруктахъ сушеныхъ, сукнахъ, французскихъ шелковыхъ матеріяхъ и вообще всѣхъ произведеніяхъ береговъ Средиземнаго моря, а можетъ быть и прочихъ частей свѣта, когда заключенъ будетъ миръ, и все сіе гораздо дешевѣйшею цѣною, нежели товары по Балтійскому морю получаемые. 6) Хотя компанія и не получаетъ никакихъ особенныхъ привилегій, однакоже надлежало бы оной даровать какое либо ободреніе, какъ напримѣръ, позволеніе употреблять ежегодно нѣсколько казенныхъ кораблей для перевозки товаровъ, хотя бы то было съ заплатою за чрезвычайныя издержки, которыя не могутъ быть велики. Съ перваго взгляда статья сія можетъ показаться странною, однако же притомъ будетъ та выгода, что императорскіе мореходцы могутъ гораздо лучше изощряться симъ, нежели крейсированіемъ отъ Севастополя до Варны. Суда не подвергаются никакой гибели, перевозя всегда въ благопріятнѣйшее время года, и не столько могутъ испортиться, доходя до самой Гишпаніи, сколько стоя и подвергаясь согниттю въ Севастополѣ. 7) Можно также освободить оную отъ пошлины, или позволить производить платежъ пошлины за привозные товары при продажѣ оныхъ, что не могло бы

имѣть никакого затрудненія. Для возбужденія ревности въ директорахъ и прочихъ главнѣйшихъ изъ тѣхъ, которые общественныя службы на себѣ нести будутъ, можно поставить имъ въ виду какое либо награжденіе за нѣсколько лѣтъ службы; и 8) капиталъ компаніи можно сперва составить изъ 200.000 рублей, который раздѣлить на столько же акцій, каждую въ 1.000 рублей: сія сумма не велика, однакоже собрать ее будетъ не безъ труда. Отъ Овидіополя до Тамани нѣтъ купца, который бы имѣлъ капиталъ въ 20.000 рублей; помѣщики Очаковской степи разорились поселеніемъ и безплодными годами; въ такомъ состояніи обитатели Новой Сербіи, и еще въ худшемъ татары. И такъ единственная почти надежда остается на поляковъ; да и тѣ чрезвычайно сдѣлались недовѣрчивыми съ тѣхъ поръ, какъ понесли они большіе убытки въ банкрутствахъ и отъ стѣсненія торговли въ послѣднее царствованіе. Однако же, ежели бы я получилъ проектъ учрежденія и правилъ, правительствомъ утвержденный, и подписку, которая бы содержала въ своемъ началѣ имя Его Императорскаго Величества и нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ въ Имперіи особъ, то я не отчаявался бы набрать оную ѣздивши по Польшѣ. Я прилагаю здѣсь опытъ привилегій и правилъ, которыя могутъ получить видъ совершеннѣйшихъ. Впрочемъ я не имѣю въ томъ никакой другой выгоды, кромѣ чтобы поприсковать моею тысячею рублей, и хотя малостію послужить къ общему благу въ то время, когда примѣръ благотворнаго Монарха возбуждаетъ къ живѣйшему соревнованію.—Приказали: на 1-е: коммерцъ-коллегія, совершенно согласуясь, что никакая компанія на монополіи основана быть не можетъ, не предвидитъ ни малѣйшаго случая, въ которомъ бы, какъ изъясняетъ господинъ проекторъ, она позволена быть могла; ибо всякая монополія дѣлаетъ подрывъ торговлѣ и слѣдственно отягощеніе частнымъ людямъ, а потому и неизбѣжный вредъ пользѣ государственной. На 2-е: коммерцъ-коллегія, согласуясь съ проекторомъ, что всякія торговыя спекуляціи основываются по существу своему на совершенной свободѣ, а потому и разумѣется, что правительству не слѣдуетъ входить въ распоряженіе ея операцій, исключая только въ дѣлахъ до довѣренности касающихся. На 3, 4 и 5: какъ сіи пункты относятся болѣе до хозяйственныхъ распоряженій

компаніи, то коммерцъ-коллегія и надобности не находитъ входить въ расмотрѣніе оныхъ. На 6-й: какъ сей 6 пунктъ относится болѣе до учрежденій, отъ адмиралтейской коллегіи зависящихъ, то коммерцъ-коллегія и не можетъ входить въ разсмотрѣніе онаго; но мнѣніемъ своимъ полагаетъ, что для избѣжанія компаніи убытковъ и остановокъ, послѣдовать могущихъ въ ея торговыхъ операціяхъ по встрѣтившимся надобностямъ правительству въ употребленіи отданныхъ ей кораблей, желательно бы было, и государству болѣе могло бы быть полезно, ежелибъ всякій торгующій, а наипаче компанія, товары свои отправляли какъ изъ Россіи, такъ и въ оную привозили иностранные на собственныхъ своихъ купленныхъ или построенныхъ судахъ; а до построенія оныхъ черноморская торговля можетъ довольствоваться, какъ нынѣ уже и вошло въ общее употребленіе, фрахтованіемъ венеціанскихъ, рагузскихъ, греческихъ и прочихъ кораблей, кои въ излишествѣ и за сходный фрахтъ, наипаче въ мирное время, достать можно. На 7-е: коммерцъ коллегія находитъ, что проектируемое положеніе въ отмѣнѣ платежа пошлины за привозные товары при продажѣ оныхъ, совсѣмъ несообразно, во первыхъ, съ указомъ, изданнымъ 1782 года сентября 27 дня, въ 23 статьѣ котораго изображено: «по«ложенныи по тарифу пошлины съ привоз«ныхъ товаровъ взыскивать сполна бездо«мочно при привозѣ или выпускѣ оныхъ, и «никакихъ просрочекъ въ платежѣ пошлинъ «не чинить», такъ и съ подтвержденіемъ, означеннымъ въ 18 статьѣ указа, изданнаго въ 1797 году октября 12 дня предъ тарифомъ; во вторыхъ, коммерцъ-коллегія предполагать не можетъ, чтобы пошлины, собираемыя въ Черноморскихъ портахъ, дѣлали какое нибудь стѣсненіе въ отпускѣ и привозѣ товаровъ, ибо изъ вѣдомостей, присылаемыхъ отъ тамошнихъ таможенъ и заставъ, усматривается, что съ того времени, какъ весь тотъ край поступилъ во владѣніе Россійской Имперіи, ежегодно умножался отпускъ и привозъ товарамъ, слѣдовательно изъ вышеизъясненныхъ вѣдомостей открывается, что тамошняя торговля ежегодно приходитъ въ лучшее состояніе; сверхъ того, какъ коллегія нынѣ, при сочиненіи новаго общаго тарифа, полагаетъ сдѣлать не малое уменьшеніе въ пошлинѣ, взимаемой при Черноморскихъ портахъ, равномѣрно сократить

сколь можно таможенные обряды, единственно къ облегченію тамошней торговли: то тѣмъ еще болѣе въ просимыхъ привилегіяхъ надобности не настоитъ; а что она не въ такомъ состояніи, въ каковомъ по мѣстоположенію всѣхъ Черноморскихъ портовъ ей быть долженствовало, то препятствіемъ въ томъ было то наипаче, что нѣсколько лѣтъ въ семъ краѣ безпрерывно почти продолжались военныя дѣйствія, внѣшнія политическія обстоятельства, частныя и разнообразныя запрещенія на отпускъ нашихъ товаровъ, и вслѣдствіе сего удаленіе достаточныхъ и предпріимчивыхъ купцовъ, кромѣ того, что требуемое облегченіе было бы, вопреки изданнымъ узаконеніямъ и по вышеписаннымъ причинамъ, излишнимъ и что оное противорѣчитъ также собственнымъ словамъ проекта, въ 1-мъ пунктѣ коего сказано, что компанія не можетъ и не должна быть основана на какомъ либо родѣ монополіи, просимое же освобожденіе отъ пошлины или отсрочка ни что иное есть, какъ монополія въ пользу компаніи и во вредъ общей торговлѣ. Касательно же до награжденія директоровъ, то какъ въ 3-мъ пунктѣ сказано, что они избираются и опредѣляются общимъ собраніемъ акціонеровъ, то и предполагать должно, что назначена имъ будетъ отъ компаніи достаточная плата и соразмѣрное трудамъ и успѣхамъ ихъ возмездіе; а за симъ кажется иного награжденія со стороны правительства имъ не слѣдуетъ, тѣмъ паче, что таковыя награжденія жалуются обыкновенно за отправленіе государственной или общей службы, а не за исправленіе частныхъ препорученій. На 8-е: изъявивъ, что всякая монополія или исключительныя преимущества, компаніи дарованныя, послужатъ единственно къ остановленію частныхъ предпріятій, кои паче всего поощрять слѣдуетъ, проектируемая компанія обращается сама по себѣ въ число партикулярныхъ сотовариществъ, пользующихся, наравнѣ со всѣми, дарованными торговлѣ правами, и посему можетъ она собрать нужныя для операціи ея капиталы, учинить предпріятія, какія она полезными для себя сочтетъ, словомъ сдѣлать всякія хозяйственныя распоряженія, какія только заблагоразсудитъ, безъ особаго на то соизволенія и утвержденія правительства. Предоставляя компаніи таковую свободу, коммерцъ-коллегія не можетъ оставить безъ примѣчанія, что нужда и польза таковаго

сотоварищества состоитъ наиболѣе въ тѣхъ торговыхъ предпріятіяхъ, кои по причинѣ отдаленности мѣстъ, затрудненія и опасностей въ перевозкѣ и навигаціи, обширности заведеній, числа капиталовъ и медленности въ обращеніи оныхъ, требуютъ необходимо издержекъ и первоначальныхъ расходовъ, превышающихъ партикулярные достатки. Въ однихъ только, подобныхъ сему, случаяхъ полезнымъ быть можетъ даровать компаніи нѣкоторыя преимущества, и то еще на ограниченный срокъ: но торговля, производимая въ Одессѣ, ни съ которой стороны не подходитъ подъ статью вышеизъясненныхъ обстоятельствъ; и частный, но расторопный и знающій купецъ и при умѣренномъ достаткѣ можетъ въ оной упражняться съ немалыми выгодами, о чемъ довольно примѣровъ имѣется. Мудрыя узаконенія, и паче всего дарованная паки торговлѣ свобода благотворнымъ Монархомъ нашимъ, побудитъ и поощритъ болѣе всего къ населенію въ сихъ мѣстахъ достаточныхъ купцовъ, и слѣдовательно къ распространенію тамошней торговли; но паче всего желательно, чтобъ хлѣбопашество, скотоводство и рукодѣлія, яко первѣйшіе источники общественнаго благоденствія, получили, по мѣрѣ изобилія и пространства сихъ южныхъ странъ Имперіи, надлежащую дѣятельность и свойственное имъ распространеніе: тогда торговля и безъ поощренія процвѣтетъ. Однако что торговля черноморская, и въ томъ числѣ одесская, не въ такомъ упадкѣ, какъ сочинитель проекта почитаетъ, и что нынѣшнее ея положеніе не происходитъ отъ одного недостатка торговыхъ капиталовъ, но также еще и отъ недостатка или недоставленія нужныхъ для отвозу избытковъ нашихъ, сіе доказывается слѣдующею вѣдомостью, изъ коей явствуетъ 1) что при Одесскомъ портѣ въ 1796 году торговля въ привозныхъ и отпускныхъ товарахъ простиралась до 67.889 рублей 56 копѣекъ; а въ 1800 году до 452.191 рубля; во всѣхъ же Черноморскихъ и Азовскомъ портахъ въ 796 до 1.923.569 рублей 26 копѣекъ, а въ 1800 году до 7.310:014 рублей 18 копѣекъ, что и доказываетъ яснымъ образомъ знатное распространеніе сей торговли; 2) что въ теченіи шести лѣтъ при Одесскомъ портѣ на 280.366 рублей 60 копѣекъ и три четверти болѣе товаровъ привезено, нежели отпущено; а также и по всѣмъ Черноморскимъ портамъ вообще болѣе привезено, нежели отпущено товаровъ на

3.305.961 рубль 30 копѣекъ: изъ чего должно заключить, что столь невыгодный балансъ для Россіи происходитъ не отъ худаго положенія торговли, или несуществованія тамъ торговой компаніи, могущей придать ей живѣйшее движеніе, но и отъ нѣдостатка продуктовъ въ южныхъ россійскихъ губерніяхъ, происходящаго отъ того, что оныя мало населены и плодородная земля ихъ мало обработывается. А потому изъ вышеписанныхъ разсужденій и заключаетъ коммерцъ-коллегія, что учрежденіе въ Одессѣ торговой компаніи безполезно. Каковое положеніе коллегіи довести до свѣдѣнія господина министра коммерціи.

в) О сѣверо-американской компаніи.

1808 года, августа 5. — О дозволеніи равнаго званія людямъ селиться въ заведеніяхъ американской компаніи.

Читаны записка министра коммерціи и представленіе главнаго правленія американской компаніи, объ оставленіи навсегда въ заселеніяхъ ея людей, которые находятся тамъ по контрактамъ для промысловъ, обзавелися уже домами и женясь на дикихъ прижили дѣтей, и о дозволеніи укоренять въ оныхъ и прочихъ, кто пожелаетъ, съ освобожденіемъ тѣхъ и другихъ отъ податей, по прежнимъ жилищамъ на нихъ положенныхъ. Министръ коммерціи, признавая, съ своей стороны, таковую постоянную осѣдлость людей въ заведеніяхъ американской компаніи соединенною съ пользою государства, полагаетъ, что можно бы было позволить селиться тамъ людямъ свободнымъ, какъ то купцамъ, мѣщанамъ, государственнымъ и экономическимъ крестьянамъ ясашнымъ отставнымъ солдатамъ и проч., крѣпостнымъ же съ согласія ихъ помѣщиковъ; въ разсужденіи же освобожденія поселившихся людей отъ податей по прежнимъ мѣстамъ, дабы казна не теряла принадлежащаго ей дохода, министръ коммерціи полагаетъ, что повинность сію можно возложить на компанію, такъ какъ осѣдлость тѣхъ людей будетъ составлять существенную ея выгоду, не вводя однакожъ въ счетъ податей раскладокъ за службы общественныя, по выборамъ отправляемыя, поелику оныя не входятъ въ доходъ государственный.

Совѣтъ, усматривая изъ означеннаго представленія, что люди, находящіеся въ заведеніяхъ американской компаніи, состоятъ между прочимъ изъ мѣщанъ, ямщиковъ и казенныхъ крестьянъ, разсуждалъ, что люди сего рода сверхъ податей въ казну обязаны: 1) земскими и городскими повинностями, несравненно превышающими казенный съ нихъ сборъ; 2) рекрутскою повинностію; а посему если дозволить имъ переселяться въ американскія заведенія съ исключеніемъ отъ всѣхъ ихъ повинностей: то тяжесть сихъ послѣднихъ неминуемо падетъ на прочихъ обывателей, которые въ пользу компаніи должны по сему будутъ давать и лишнихъ рекрутъ и отправлять за людей ея всѣ земскія повинности. Совѣтъ, находя таковое предположеніе неудобнымъ, заключаетъ, что люди, занимающіеся промыслами американской компаніи, могутъ оставаться въ заведеніяхъ ея на томъ же самомъ основаніи, какъ и доселѣ было, то есть по обязательствамъ или кронтрактамъ, не изъемля ихъ навсегда отъ общихъ податей и повинностей.

г) Объ особенныхъ договорахъ и обязательствахъ по торговому судостроенію и мореплаванію.

1805 года, іюля 17. — По прошеніямъ графа Разумовскаго и жены оберъ-шенка Загряжскаго о неправильно взыскиваемыхъ съ нихъ деньгахъ по бывшей корабельной компаніи.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ дѣло по прошеніямъ графа Разумовскаго и жены оберъ-шенка Загряжскаго о неправильно взыскиваемыхъ съ нихъ деньгахъ по бывшей корабельной компаніи. По выслушаніи дѣла сего и по предварительномъ по оному разсужденіи, читано мнѣніе по

ному отъ министра коммерціи внесенное и при семъ прилагаемое. Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія: Въ 1782 году составлена была въ С.-Петербургѣ акціонерная компанія для строенія кораблей. Учредители сей компаніи сдѣлали между собою актъ, въ коемъ между прочимъ постановили: 1) принимать въ компанію и другихъ участниковъ; 2) по пріемѣ отъ участниковъ сихъ денегъ вступать съ ними въ обязательства; 3) въ случаѣ споровъ между компаніею не прибѣгать къ судебнымъ мѣстамъ, а разбираться третейскимъ судомъ. Съ 1786 г. участники начали требовать отъ компаніи окончательнаго расчета. Въ 1787 г. компанія предложила имъ балансъ, изъ коего было видно, что она имѣла много на себѣ долгу. Баланса сего участники не утвердили и нѣкоторые изъ нихъ требовали третейскаго разбирательства. Въ 1788 году компанія спрашивала участниковъ, всѣ ли они согласны къ принятію третейскаго суда. Нѣкоторые изъ нихъ избрали для сего посредниковъ; въ 1787 г. и компанія, съ своей стороны, избрала также посредниковъ. Но съ сего времени по 1797 годъ, то есть въ теченіи 8 лѣтъ, никакого разбирательства не было, а началось уже оно по Высочайшему указу, коимъ посредникамъ повелѣно было приступить къ разбирательству.

Посредники, приступивъ къ оному и найдя дѣла компаніи въ разстройкѣ, положили съ нѣкоторыхъ участниковъ сдѣлать на уплату долговъ взысканіе, и о рѣшеніи своемъ поднесли рапортъ покойному Государю Императору. Рапортъ сей препровожденъ былъ въ Правительствующій Сенатъ съ надписью: *каковъ получилъ, таковъ для разсмотрѣнія въ Сенатъ препровождаю.* Общее Сената собраніе, получивъ сей рапортъ и не передавъ его по порядку въ принадлежащій департаментъ, приступило само къ его разсмотрѣнію и, принявъ между прочимъ правиломъ, что кредиторы отъ запутанности компаніи не должны лишиться своихъ денегъ, утвердило рѣшеніе посредниковъ, наложило на имѣніе секвестръ и предписало произвесть взысканіе. На рѣшеніе сіе съ обѣихъ сторонъ поданы были жалобы. На одну изъ нихъ отъ князя Несвицкаго, бывшаго учредителемъ компаніи, не послѣдовало никакого Высочайшаго соизволенія; а двѣ послѣднія, графа Разумовскаго и жены оберъ-шенка Загряжскаго, препровождены на разсмотрѣніе министра юстиціи съ тѣмъ, чтобъ между тѣмъ взысканіе съ имѣній ихъ остановить. Министръ юстиціи, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла сего, нашелъ, что подлиннаго производства дѣлъ сей компаніи не отыскано, что свѣдѣнія о немъ собранныя недостаточны и вѣрнаго заключенія сдѣлать не можно.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, примѣчаетъ, во первыхъ, что о существѣ рѣшеній о немъ бывшихъ не можно сдѣлать точнаго заключенія потому, что для сего надлежало бы рѣшенія сіи сообразить съ подлиннымъ производствомъ актовъ и журналовъ компаніи, коихъ однако же не отыскано, и слѣдовательно нѣтъ главныхъ основаній, на коихъ дѣло сіе разсматривать бы было должно. А посему, не входя въ существо сихъ рѣшеній и пропуская многія неправильности, съ перваго взгляда въ нихъ открывающіяся и въ мнѣніи министра коммерціи справедливо замѣченныя, Совѣтъ обращается единственно къ порядку, коимъ дѣло сіе происходило, и въ семъ разсужденіи находитъ: I, что дѣло сіе судебнымъ порядкомъ нигдѣ разсматриваемо не было и быть не могло, потому что въ актѣ компаніи именно было постановлено, чтобъ въ спорахъ не прибѣгать къ мѣстамъ судебнымъ; а посему и взысканіе, на участниковъ положенное, не есть взысканіе, судебнымъ порядкомъ опредѣленное; II, что третейскаго суда въ томъ разумѣ, какой суду сему закономъ присвоенъ, также не было: ибо разбирательство посредниковъ, въ дѣлѣ семъ бывшее, третейскимъ судомъ признано быть никакъ не можетъ: 1) потому что существо третейскаго суда по общему закону состоитъ въ согласіи лицъ избирающихъ; но здѣсь со стороны участниковъ выборъ посредниковъ сдѣланъ былъ только отъ трехъ лицъ (отъ графа Строганова, Бутурлина и графа Мусина-Пушкина), участковъ же было всего 65; 2) формальнаго приглашенія или вызова къ третейскому суду съ надлежащею публикаціею о немъ не было; 3) записи и довѣрія, кои обыкновенно отъ лицъ избирающихъ посредникамъ для рѣшенія дѣла даются, не видно; 4) объясненій участниковъ противъ показаній компаніи никакихъ, какъ изъ самаго рапорта посредниковъ видно, требовано не было, между тѣмъ какъ на балансъ компаніи отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ прежде уже предъявлены были возраженія; наконецъ, 5) посредники въ продолженіи 8 лѣтъ къ разсмотрѣнію дѣла не приступали; между тѣмъ одинъ изъ прежде

избранныхъ посредниковъ (Пастуховъ) умеръ; а другой (Соймоновъ) какимъ образомъ и съ которой стороны избраннымъ оказался, по дѣлу не видно, и разсмотрѣніе началось уже по именному указу, вслѣдствіе прошенія, отъ одной стороны (князя Несвицкаго) поданнаго, чѣмъ нарушено и самое первоначальное въ семъ дѣлѣ условіе. По всѣмъ симъ причинамъ разбирательство сихъ посредниковъ третейскимъ судомъ никакъ признать не можно; слѣдовательно не можно рѣшенію ихъ присвоить и той силы, какая закономъ третейскимъ судамъ предоставлена, а по сему и взысканіе, сими посредниками положенное, не могло имѣть законнаго дѣйствія. Наконецъ, III, Правительствующій Сенатъ, получивъ рапортъ посредниковъ съ Высочайшею на немъ надписью и не опредѣливъ, имѣло ли дѣло сіе ту форму, по коей всѣ споры компаніи должны быть разбираемы, вмѣсто того, чтобъ по разсмотрѣніи обратить его въ надлежащій порядокъ, приступилъ къ его рѣшенію въ самой высшей судной инстанціи, и по спору законно не произведенному и не изслѣдованному положилъ взысканіе. По разсмотрѣніи такимъ образомъ сего дѣла, Совѣтъ, признавая его не только не оконченнымъ, но и не начатымъ еще въ свойственномъ ему порядкѣ, находитъ, что, дабы дать ему надлежащее движеніе, должно обратиться къ началу, которое при основаніи сей компаніи было для разбора всѣхъ ея споровъ постановлено, и потому, согласно мнѣнію министра коммерціи, полагаетъ: 1) предоставить компаніи и всѣмъ ея акціонерамъ разбираться третейскимъ судомъ; 2) по уваженію тому, что дѣло сіе давно уже продолжается, назначить для сего годичный срокъ; 3) между тѣмъ запрещеніе на имѣніи участниковъ положенное снять; 4) какъ по производству сего дѣла между прочими неправильностями, въ рѣшеніяхъ его допущенными, открывается, что посредники полагали взыскать съ наличныхъ акціонеровъ и ту сумму, какая бы слѣдовала ко взысканію съ умершихъ и несостоятельныхъ соучастниковъ, а сіе правило совершенно противно самому существу сего рода компаній: то, въ предупрежденіе подобныхъ неправильныхъ заключеній и по другимъ дѣламъ компаніи сего же разряда быть могущихъ, Совѣтъ признаетъ нужнымъ, согласно мнѣнію министра коммерціи, подтвердить при семъ случаѣ общимъ указомъ то правило, что акціонерная компанія отвѣчаетъ однимъ складочнымъ капиталомъ, слѣдовательно ни одинъ изъ акціонеровъ ея при неудачахъ не теряетъ свыше положеннаго въ компанію капитала.

Мнѣніе министра коммерціи графа Румянцова по дѣлу корабельной компаніи.

Въ первоначальныхъ обязательствахъ второй корабельной компаніи поставлены были, какъ видно, два главныхъ правила:

1) Чтобъ каждый участникъ внесъ въ компанію деньги по числу взятыхъ участковъ, и по мѣрѣ того получалъ прибыль или несъ убытокъ. Сіе правило не есть частное, но основаніе всѣхъ компаній, акціями составляемыхъ.

2) Въ случаѣ споровъ, между компаніею случающихся, разбираться третейскимъ судомъ, съ точнымъ выраженіемъ, чтобъ къ правительству не прибѣгать.

Теперь надобно смотрѣть, исполнены ли сіи коренныя обязательства. Они не исполнены, во первыхъ, со стороны тѣхъ акціонеровъ, которые, обязавшись взять извѣстное число акцій, внесли капитала менѣе, и спустя нѣсколько лѣтъ стали отзываться, чтобы ихъ считать участвующими по мѣрѣ взнесенныхъ денегъ. Но послѣдній отзывъ ихъ не можетъ считаться доказательнымъ; поелику дирекція въ ту пору вошла въ дѣйствіе и считала въ своемъ расположеніи объявленныя суммы, и поелику обязательство акціонера, что онъ беретъ столько-то акцій, хотя за нихъ и не исполна внесъ, есть для компаніи ручательство въ достальной доплатѣ. Къ тому жъ примѣтить надобно, что нѣкоторые акціонеры начали отзываться нехотѣніемъ доплачивать акціи около 1786 года, то есть въ то время, когда компанія приходила въ разстройство. Во вторыхъ, не исполнены со стороны князя Несвицкаго, который, вопреки коренного правила, утруждалъ покойнаго Государя Императора просьбою объ окончаніи расчетовъ компаніи, когда въ актѣ, самимъ имъ подписанномъ, соглашенось не прибѣгать къ правительству во взаимныхъ между компаніей распряхъ.

При таковомъ уклоненіи самихъ акціонеровъ отъ своихъ правилъ, я встрѣчаю, по какому то неизвѣстному жребію, не меньшее уклоненіе и въ послѣдовавшемъ сужденіи дѣла со

стороны посредниковъ, Высочайшимъ указомъ назначенныхъ, со стороны Правительствующаго Сената, и также, когда оно министромъ юстиціи представляемо было на консультацію. Коснусь кратко того и другаго.

Посредники, справедливо принявъ за коренное правило, въ акціонерныхъ компаніяхъ введенное, что свыше взятаго участка, съ потерею онаго никто не обязанъ болѣе отвѣтствовать, тутъ же сами себѣ (въ 3 и 4 пункт.) противорѣчатъ, опредѣляя, чтобъ за умершихъ и несостоятельныхъ соучастниковъ ту сумму, какая бы съ нихъ слѣдовала, раздѣлить опять на наличныхъ акціонеровъ, свою долю уже заплатившихъ, а остальное на директоровъ.

Общее собраніе Сената, при Высочайшемъ указѣ получивъ для разсмотрѣнія рапортъ посредниковъ, вмѣсто того, чтобы предоставить, по принадлежности которому либо департаменту, само судило о дѣлѣ и (1800-го сентября) признало съ законами согласнымъ посредническое мнѣніе, въ которомъ допущено толь явное противорѣчіе, наложивъ и взысканіе съ имѣній акціонеровъ. Самое основаніе рѣшенія, что кредиторы, довѣріе компаніи дѣлавшіе, не должны лишаться своего капитала, не странно ли, когда во всѣхъ случаяхъ, гдѣ частный человѣкъ дѣлается банкрутомъ, кредиторы, капиталъ ему ввѣрившіе, обыкновенно не получаютъ полной уплаты, ставя себѣ въ вину слѣпую свою довѣренность.

А перешедъ дѣло на консультацію подверглось опять подобному жребію. Тутъ полагается за правило, что акціонеры должны приниматься не иначе, какъ по взносѣ наличныхъ денегъ: но сіе заключеніе походитъ на то же, если бы утверждать, что данное на себя обязательство не имѣетъ достоинства, для того что не наличная монета.

Я долженъ наконецъ сказать, что всякая торговая компанія, изъ акцій составленная, изображаетъ лицо собирательное и безъимянное, которое подъ общимъ названіемъ дѣйствуетъ объявленнымъ и потому самому опредѣленнымъ капиталомъ, и никого лично, кромѣ себя, не ввязываетъ, слѣдовательно въ случаѣ неудачъ отвѣтствуетъ своимъ кредиторамъ прежде исчисленнымъ капиталомъ: ибо странно было бы, если бы акціонеръ, пользуясь прибылью отъ 2.000 руб., подвергался убытку въ другомъ масштабѣ. Правило сіе повсюду принято, и въ доводъ привожу, что когда въ послѣдніе годы французское правленіе предложило проектъ торговаго уложенія на разсмотрѣніе коммерческимъ палатамъ всѣхъ департаментовъ, всѣ палаты единогласно допустили оное во всей силѣ. Такимъ образомъ изъ-за рѣшенія сенатскаго, дабы у насъ привязывали прямое понятіе къ слову компаніи, изъ акцій составляемой, я полагаю за долгъ домогаться у Престола, дабы общимъ указомъ возвѣщено было, что компанія сего, а не другаго разряда, отвѣчаетъ однимъ складственнымъ капиталомъ и слѣдственно ни одинъ изъ ея акціонеровъ при неудачахъ не теряетъ свыше положеннаго въ компанію капитала.

Слѣдуя сему правилу, я бы могъ полагать въ настоящемъ дѣлѣ: 1) тѣ акціонеры, которые по числу акцій сполна взнесли деньги, не могутъ подлежать далѣе никакимъ взысканіямъ; 2) тѣ, которые по числу акцій не все заплатили, должны въ свою очередь недостающее доплатить, какъ требуетъ данное на себя обязательство, не взирая на отзывъ, что они послѣ раздумали внести полную сумму; 3) кредиторамъ, съ тѣхъ поръ какъ компанія упала, остается довольствоваться наличнымъ ея имуществомъ, по скольку процентовъ изъ имѣнія имъ причтется. Но уважая святость взаимнаго договора, какой положенъ былъ между участниками при начальномъ учрежденіи компаніи, я думаю, что съ какою бы бережливостію правительство ни рѣшило дѣло корабельной компаніи, въ которомъ притомъ не достаетъ ни бумагъ, ни желаемой ясности, справедливѣе бы поставить оное въ свой порядокъ и предоставить акціонерамъ, по силѣ своего акта, разбираться третейскимъ судомъ, присвоя власть доказывать какъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Разумовскому, что имъ взнесены были деньги по числу акцій, такъ и супругѣ оберъ-шенка г. Загряжскаго, что она не обязывалась участвовать болѣе пожертвованныхъ 500 рублей.

Министръ коммерціи графъ Николай Румянцовъ.

16 іюля 1805 года.

1808 года, іюля 27.—По просьбамъ коммерціи совѣтниковъ Кремера и Молво и купцовъ Поповыхъ, Торлей Болтона, Цукербекера и Клейна о вышедшихъ изъ Англіи ихъ корабляхъ съ товарами.

Читаны записки министра коммерціи и пре-

провожденныя при иной просьбы разныхъ купцовъ о позволеніи судамъ ихъ, изъ Англіи съ разными товарами колоніальными и нѣкоторыми мануфактурными идущимъ, войти въ россійскіе порты и очистить безпрепятственно товары на нихъ находящіеся.—Изъ нихъ:

1) Коммерціи совѣтникъ Кремеръ объясняетъ, что 4 сентября прошедшаго года отправилъ онъ товарища своего по торгу Ланга чрезъ Швецію въ Англію, дабы взять въ распоряженіе находящіеся тамъ восемь его кораблей и нагрузя ихъ ливерпульскою солью, которую обязался онъ контрактомъ ставить въ казну, и иными товарами, отправить всѣ въ Россію. Полагая, что тѣ корабли находятся уже въ пути, но по поздней осени невозможно имъ будетъ придти въ Кронштадтъ, а забѣгутъ въ Ревель, Ригу, Перновъ или Либаву, просилъ онъ министра коммерціи, 9 ноября прошлаго года, о предписаніи таможнямъ тѣхъ портовъ, чтобы товары его безпрепятственно были очищены, на что и послѣдовало 18 числа того же мѣсяца, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, онымъ таможнямъ предписаніе, чтобы, не затрудняясь пресѣченіемъ торговыхъ сношеній съ Англіею, повѣренныхъ Кремера допустить къ законной очисткѣ товаровъ на тѣхъ корабляхъ, привезенныхъ на его имя. Въ поясненіе сего предписанія дано 24 января сего года другое, что объ очисткѣ товаровъ на корабляхъ, ожидаемыхъ купцомъ Кремеромъ, должны таможни разумѣть и исполнять только по тѣмъ изъ сихъ кораблей, которые выѣхали изъ Англіи до полученія тамъ извѣстія о разрывѣ Россіи съ Англіею; а о тѣхъ, которые вышли послѣ сего извѣстія, не чиня никакого исполненія, тотчасъ доносить министру коммерціи. Кремеръ, извѣстясь о семъ послѣднемъ распоряженіи чрезъ корреспондентовъ своихъ при портахъ, гдѣ оныя таможни, живущихъ, настоялъ на утвержденіи перваго предписанія, приводя въ убѣжденіе о своемъ правѣ: 1) что товары, имъ ожидаемые изъ Англіи, закуплены въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, декларація же о разрывѣ съ Англіею, воспослѣдовавшая 26 октября по старому стилю, опубликована была тамъ только въ началѣ декабря мѣсяца; 2) что кораблямъ его при полученіи извѣстія объ ономъ разрывѣ запрещены англійскимъ правительствомъ какъ нагрузка, такъ и отходъ оныхъ въ море; 3) что товарищъ его Лангъ не прежде, какъ въ началѣ февраля мѣсяца сего года по новому стилю, получилъ позволеніе и началъ грузить товары, но за позднимъ временемъ не могли корабли возвратиться въ Россію; 4) что оные въ апрѣлѣ мѣсяцѣ хотѣли идти въ море, но по случаю открывшейся съ Швеціею войны остановлено отправленіе ихъ до тѣхъ поръ, пока со стороны Швеціи было объявлено что позволеніе англійскаго правительства ею уважено будетъ, и 5) что по симъ причинамъ корабли его отплыли не прежде, какъ въ началѣ мая мѣсяца по новому стилю, и поелику запрещеніе на ввозъ товаровъ англійскихъ воспослѣдовало здѣсь $\frac{22\text{ марта}}{3\text{ апрѣля}}$, а колоніальныхъ $^{5}/_{17}$ іюня, то за совершеннымъ прекращеніемъ сношенія съ Англіею и отправленія почты, а такъ же и потому, что корабли его, бывъ нагружены товарами и находились уже въ морѣ, нельзя было ему принять какихъ либо мѣръ къ перемѣнѣ учиненныхъ имъ, по сему предмету распоряженій. Доказательства истины его показаній обязуется онъ утвердить документами по возвращеніи изъ Англіи товарища его и подвергается всякому наказанію въ случаѣ, если бы открылся съ его стороны какой либо подлогъ. Онъ заключаетъ тѣмъ, что если не послѣдуетъ подтвержденія Высочайшей воли на очистку его товаровъ, неминуемо подвергнется онъ разоренію, и съ нимъ той же участи еще три семейства.

Два корабля Кремера, вышедшіе изъ Англіи съ ливерпульскою солью, которую обязался онъ выписывать для казны и съ нѣкоторыми другими товарами, находятся въ Готенбургѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ относится къ министру коммерціи въ разсужденіи обезпеченія находящихся на сихъ корабляхъ шведскихъ шкиперовъ и матросовъ, что они по прибытіи ихъ въ Россію задержаны не будутъ.

2) Архангельскіе купцы сыновья Поповы: что въ августѣ мѣсяцѣ прошедшаго года отправленъ былъ отъ нихъ корабль въ Ливерпуль съ товаромъ, былъ арестованъ англійскимъ правительствомъ, потомъ 31 числа января, вслѣдствіе общаго снятія амбарго со всѣхъ англійскихъ портовъ, находившихся россійскихъ судовъ, освобожденъ и по выгрузкѣ съ него товара нагруженъ, съ совѣта бывшаго въ Англіи посланника Алопеуса, обратнымъ фрактомъ, принадлежащимъ раз-

нымъ московскимъ купцамъ; на вырученныя же деньги за продажу россійскихъ продуктовъ, на ономъ кораблѣ въ Англію привезенныхъ, куплены ими на ихъ собственный счетъ разныя колоніальныя произведенія и погружены на другомъ россійскомъ же суднѣ. Оба сіи судна нагружены и отправлены были прежде нежели извѣстно сдѣлалось въ Англіи Высочайшее повелѣніе, изданное 20 марта противъ ввоза англійскихъ товаровъ, и прибыли какъ изъ приложеннаго при запискѣ министра коммерціи рапорта архангельской портовой таможни явствуетъ, 27 числа минувшаго іюня одно по 39, а другое по 33 дневномъ плаваніи къ тамошнему порту, гдѣ, вслѣдствіе онаго Высочайшаго повелѣнія, таможня предположила выслать ихъ въ первое заграничное мѣсто въ узаконенный срокъ, отъ чего хозяева всѣхъ оныхъ товаровъ должны претерпѣть важную разстройку, тѣмъ болѣе, что ближайшее мѣсто, куда корабли отосланы быть могутъ, есть Норвегія, гдѣ ввозъ англійскихъ товаровъ вовсе запрещенъ и слѣдовательно ихъ негдѣ сбыть ни за какую цѣну, и сверхъ того могутъ суда и товары попасться непріятелю въ руки. Домогательство Поповыхъ, чтобы изъ уваженія прописанныхъ обстоятельствъ позволено было привезенные товары выгрузить, министромъ коммерціи не принято.

3) Купцы Торлей Болтонъ и компанія, съ товарищемъ ихъ нарвскимъ купцомъ Виббельманомъ: что въ минувшую осень отправили они два россійскіе корабля съ льномъ, брусьями и досками въ Ливерпуль, гдѣ, по снятіи положеннаго на нихъ вскорѣ по ихъ прибытіи амбарго, шкипера на часть вырученныхъ отъ продажи товаровъ денегъ купили соли и отправились обратно въ Нарву; но по прибытіи къ Зунду, когда явились для заплаты обыкновенной пошлины, схвачены датскими каперами, отведены на гельзингерскую рейду и тамъ арестованы, а шкипера и матросы взяты подъ стражу. Они просятъ о настояніи у датскаго правительства объ отдачѣ судовъ съ солью и людей, и о вознагражденіи всѣмъ хозяевамъ отъ сего напрасно и неправильнаго поступка послѣдовать долженствующихъ убытковъ, равномѣрно и о позволеніи выгрузить соль, когда прибудетъ къ нарвскому порту, гдѣ въ оной настоитъ большая нужда.

4) Коммерціи совѣтникъ Молво объясняетъ, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года отправлено къ нему было изъ Лондона на россійскомъ суднѣ нѣкоторое количество сахара и кофе, что сей корабль частію для починокъ, частію по опасенію штурмана, который, бывъ англичанинъ, боялся пройдти Зундъ, зашелъ въ Готенбургъ, гдѣ его зима застала. Но послѣднимъ письмамъ, оттоль полученнымъ, Молво увѣдомленъ, что корабль конфискованъ шведскимъ правительствомъ, а люди съ него отосланы во свояси чрезъ Данію; но товаръ, который адресованъ былъ по ордеру, удалось корреспонденту его выручить. Молво проситъ, чтобы министръ коммерціи принялъ мѣры обезпечить отъ датскихъ корсеровъ товаръ, который намѣренъ онъ сюда доставить на нейтральномъ суднѣ, а позволеніе англійскаго и шведскаго правительствъ на пропускъ онаго получить онъ надѣется. Что же товаръ его точно есть его собственность и имъ сполна заплаченъ, то предлагаетъ онъ утвердить доказательствами и присягою.

5) Рижскіе купцы Цукербекеръ и Клейнъ: что въ сентябрѣ и октябрѣ прошлаго года отправили они собственные ихъ три корабля въ Лондонъ съ товарами, поруча на возвратъ погрузить ихъ колоніальными товарами и сахаромъ, которое порученіе подтвердили по полученіи извѣстія о снятіи наложеннаго англійскимъ правительствомъ на ихъ корабли амбарго, къ чему побуждены были желаніемъ возвратить отъ тамошнихъ купцовъ находившійся въ рукахъ ихъ капиталъ. Хотя и не имѣютъ они, по причинѣ пресѣченія сношеній, объ оныхъ корабляхъ извѣстія, но полагая, что они, получивъ уже однажды позволеніе къ отплытію, скоро прибудутъ въ Ригу и можетъ быть съ грузомъ, просятъ товары ихъ очистить. Коммерціи совѣтнику Молво и купцамъ Цукербекеру и Клейну министръ коммерціи въ прошеніяхъ ихъ отказалъ.

Министръ коммерціи, въ поясненіе обстоятельствъ по дѣлу Кремера, присовокупилъ изустно, что повелѣніе о допускѣ его повѣренныхъ къ очисткѣ ожидаемаго имъ товара послѣдовало единственно на основаніи его письма и въ томъ предположеніи, что подлинно его корабли были уже на пути изъ Англіи, не взирая на позднее время, почему естественно было ожидать, что они зайдутъ въ который либо изъ портовъ, куда разосланы сказанныя повелѣнія; вторичное же предписаніе дано по подозрѣнію, почерпнутому изъ собственныхъ

отзывовъ Кремера, что онъ данную ему свободу очищать товары, кои ожидалъ онъ изъ Англіи, распространить хотѣлъ и на тотъ, вѣроятно ему уже извѣстный, случай, что корабли его изъ Англіи тогда еще вовсе не трогались. Сверхъ того, скорое снятіе въ Англіи амбарго съ судовъ россійскихъ, послѣ разрыва тотчасъ секвестрованныхъ, подкрѣпляетъ полученныя оттоль извѣстія, что англійское правительство, всемѣрно стараясь сохранить выгоды обширной торговли сей земли, даетъ разрѣшеніе и непріятельскимъ купеческимъ судамъ проходить свободно и безбоязненно отъ похищенія ихъ военныхъ кораблей и каперовъ, единственно съ тѣмъ условіемъ, чтобы оныя грузились англійскими товарами, и симъ способомъ надѣется по возможности ослаблять мѣры, противъ Англіи употребляемыя, признанныя единственно удобными наклонить ее къ миру.

Совѣтъ, соображая настоящія обстоятельства политическія съ содержаніемъ просьбъ купеческихъ и съ объясненіями министра коммерціи, видитъ, что мѣры, принятыя противъ Англіи согласно съ иными державами, всемѣрно сохраняемы быть должны, если ожидать отъ оныхъ желаемаго успѣха. Къ тому же доказательства купцовъ, кои представляютъ они въ убѣжденіе къ ихъ пользѣ, что товары ими въ Англіи куплены прежде извѣстія о разрывѣ съ симъ государствомъ и что, по прерваніи съ онымъ всѣхъ сношеній, невозможно было послать туда приказаній остановить ни покупки ни отправленія оныхъ, недостаточны къ освобожденію ихъ вовсе отъ подозрѣнія, что не всѣ товары, о коихъ очисткѣ они просятъ, ими точно заплачены и слѣдовательно суть совершенно ихъ собственность; ибо Кремеровы корабли, вмѣсто того, чтобы съ ноября прошлаго года быть въ пути, какъ онъ объявилъ, вышли оттоль только въ маѣ мѣсяцѣ сего года; Поповыхъ же ссылка на письмо посланника Алопеуса равномѣрно неубѣдительна: ибо въ ономъ совѣтуется прикащику Поповыхъ нагрузить корабль какимъ нибудь товаромъ и отправиться въ какой либо неутральный портъ, а о россійскихъ ничего не сказано. Изъ-за сихъ уваженій остается все еще возможность предполагать съ вѣроятностію, что товаръ, пришедшій на имя Кремера и Поповыхъ, весь или хотя частію есть собственность англинская, повѣренная имъ на предположеніи удачи ввесть оный въ Россію. Въ сей неизвѣстности, дабы

съ одной стороны не отойти совершенно отъ правилъ, принятыхъ въ общихъ противу Англіи мѣрахъ, а съ другой, въ случаѣ подлинности увѣреній Кремера и Поповыхъ, что товары ими изъ Англіи полученные точно заплачены и составляютъ русскую собственность, не нанести разстройки и даже раззоренія хозяевамъ тѣхъ товаровъ, а равномѣрно, чтобы не подвергнуть опасности русскіе корабли съ россійскимъ экипажемъ, если высланы теперь будутъ изъ гаваней, быть взятыми непріятелемъ, полагаетъ: всѣ товары на корабляхъ, къ городу Архангельскому уже пришедшихъ, принадлежащія частію самимъ Поповымъ, частію же нѣкоторымъ московскимъ купцамъ, равномѣрно и тѣ, кои получилъ уже и еще получитъ купецъ Кремеръ на двухъ только изъ показанныхъ имъ въ пути осьми ему принадлежащихъ кораблей, арестовать и хранить при таможняхъ узаконеннымъ порядкомъ; тѣ же изъ оныхъ товаровъ, кои въ магазинахъ безъ поврежденія храниться долго не могутъ, продать съ публичнаго торга, а вырученныя за нихъ деньги отдать для храненія же въ банкъ. Кремеровы же шесть кораблей, кои, по его увѣренію, должны придти съ ставимою имъ въ казну по контракту солью, допустить къ очисткѣ, за исключеніемъ однако же всякаго рода другихъ товаровъ, о чемъ Кремеру и объявить. На прошеніе нарвскихъ купцовъ Торлея Болтона и Виббельмана согласился Совѣтъ въ томъ только, чтобы корабль ихъ съ солью въ нарвскій портъ впустить и дать свободу соль съ него выгрузить, но считаетъ, что правительству домогаться у датскаго двора о выдачѣ судна и вознагражденіи убытковъ не вмѣстно; ибо корабль тотъ взятъ каперами точно на основаніи мѣръ общихъ, почти во всей Европѣ противъ Англіи принятыхъ. Что жъ касается до прошеній Молво, Цукербекера и Клейна, въ тѣхъ полагается отказать, ибо товаръ Молво и теперь еще въ Швеціи находится, слѣдственно можетъ онъ его или тамъ хранить или сбыть удобно, а Цукербекеръ и Клейнъ и не знаютъ даже, гдѣ ихъ корабли съ товарами находятся. Впредь же полагается по сему предмету ни отъ кого не принимать даже и прошеній, яко несовмѣстныхъ положенію, основанному на мѣрахъ, стремящихся къ пріобрѣтенію мира, толико всею Европою желаемаго.—Съ симъ мнѣніемъ согласны *министръ иностранныхъ дѣлъ и коммерціи, министръ*

внутреннихъ дѣлъ, министръ юстиціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ Поповъ.—Генералъ отъ инфантеріи Философовъ, соглашаясь на мѣру конфискаціи товаровъ англинскихъ и колоніальныхъ, почитаетъ однако же, чтобы, въ возможное облегченіе просителей, испросить у Государя Императора той къ нимъ Высочайшей милости, чтобы продать оныя товары съ публичнаго торга и, дознавъ вѣрность издержекъ на покупку товаровъ, имъ оныя возвратить; причемъ считаетъ нужнымъ сдѣлать твердое и ничѣмъ нарушеннымъ быть не могущее положеніе о невпускѣ никакихъ англійскихъ товаровъ, не пріемля впредь никакихъ по сей матеріи представленій; а буде таковые товары въ наши порты впредь и на россійскихъ даже корабляхъ привезены будутъ, на тотъ случай сдѣлать постановленіе, какъ съ ними поступать и о семъ объявить всему купечеству.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ и министръ просвѣщенія графъ Завадовскій, сознавая, что всѣ разсужденія Совѣта, на счетъ возможныхъ при таковыхъ случаяхъ отъ англійскаго правительства съ иностранными имъ купцами подлоговъ, имѣютъ свое основаніе, но въ настоящемъ случаѣ, гдѣ какъ подозрѣнія, такъ и сомнительность наравнѣ предстоятъ, ближе къ подданнымъ россійскимъ простерти Монаршее милосердіе на сей только разъ, нежели подвергнуть ихъ тяжкому раззоренію, ибо количество сихъ товаровъ не составитъ никакого чувствительнаго для Англіи облегченія въ стѣсненіяхъ ея торгу общеусловленными мѣрами; вся же тяжесть, если подвергаемые конфискаціи товары всѣ или частію уплачены русскими товарами или капиталами, падетъ единственно на россійскихъ же подданныхъ; впрочемъ согласны они на то, чтобы съ впредь привозимыми товарами поступлено было по всей строгости положенныхъ правилъ, ибо теперь прошло уже отъ постановленія оныхъ довольно времени, чтобы повсюду быть имъ извѣстными.

1802 года, февраля 10.—Объ окончаніи ликвидаціонною конторою расчетовъ между русскимъ и англійскимъ купечествомъ по случаю наложенія на англійскія суда амбарго.

Читана записка объ окончаніи ликвидаціонною конторою расчетовъ между россійскимъ и англійскимъ купечествомъ, по случаю наложенія на англинскія суда амбарго и секвестра на всѣ агличанамъ принадлежащіе товары, и при ней докладъ о сей же матеріи съ вѣдомостью, на сколько вступило въ оную контору англинскаго имущества, какіе на вырученные съ проданныхъ товаровъ деньги были расходы и на что именно, и на сколько англичанамъ товаровъ не возвращено.

Совѣтъ видитъ изъ сихъ бумагъ, что подлинно приложено все возможное стараніе къ окончанію сего крайне запутаннаго дѣла; но какъ притомъ явствуетъ, что во время секвестра утрачено товаровъ въ С.-Петербургѣ на 131.632 руб. 76 коп., въ Ригѣ на 8.002 талера 32 фен.: то и находитъ нужнымъ, чтобъ отъ коммерцъ-коллегіи представлена была подробная вѣдомость, какія именно были тѣ товары, кои утрачены, съ яснѣйшимъ, поколику возможно, изложеніемъ причинъ, по коимъ та утрата послѣдовала; а между тѣмъ Совѣтъ согласенъ также съ мнѣніемъ министра коммерціи, чтобъ предварительно министрами иностраннаго департамента сообщены были расчеты сіи послу англинскому для окончательнаго рѣшенія сего дѣла, въ коемъ могутъ быть еще и иныя отъ англинскаго правительства требованія.

1802 года, августа 14.—Объ отпускѣ подъ росписку англійскаго посла убытковъ, присужденныхъ англичанамъ по случаю амбарго.

Государственный казначей предложилъ, что именнымъ указомъ, даннымъ ему отъ 13 сего августа, повелѣно происшедшіе англичанамъ убытки по случаю извѣстнаго амбарго, составляющіе вообще 587.192 руб. съ копѣйками, отпустить подъ росписку англинскаго посла или кому отъ него поручено изъ государственнаго казначейства; что въ государственномъ казначействѣ, по причинѣ другихъ на него возложенныхъ расходовъ, теперь толикаго числа на лицо не состоитъ; да буде что вступитъ, то предопредѣлено уже на другіе расходы, и за тѣмъ остатка быть не можетъ. А какъ въ заемномъ банкѣ состоитъ теперь въ наличныхъ деньгахъ и билетахъ вспомогательнаго банка около 4.500.000 р. и въ томъ числѣ экономической суммы до 2.000.000 р., которые зависятъ отъ распоряженія Его Императорскаго Величества, то государственный

казначей и представляетъ, чтобъ, въ наполненіе означенной суммы, взять изъ заемнаго банка на общемъ банковомъ установленіи заимообразно на восемь лѣтъ съ платежомъ узаконенныхъ процентовъ 600.000 р.

Совѣтъ мнѣніе сіе находитъ справедливымъ и съ онымъ соглашается тѣмъ болѣе, что и пользы банка въ ономъ сохранены и казначейству окажется нужная помощь.

1802 года, октября 20.—О расчетѣ англійскихъ претензій по случаю наложенія на суда ихъ амбарго.

Министръ коммерціи по Высочайшему повелѣнію внесъ расчетъ англинскихъ претензій, отъ наложенія на суда ихъ ареста происшедшихъ, учиненный назначенными къ тому статскимъ совѣтникомъ Вульфомъ и совѣтникомъ коммерціи Лаптевымъ, обще съ уполномоченнымъ на то отъ бывшаго здѣсь англинскаго посла лорда Сентъ Геленса консуломъ Шарпомъ. По сему расчету претензій англичанъ, кои по примѣрнымъ отъ нихъ предложеніямъ простирались до 3.221.080 р. 27 к., удовлетворяются 172.189 р. 31 к.

Совѣтъ, видя столь великій учетъ въ требованіяхъ, на кои англичане мнили имѣть право, и разсуждая, что весь убытокъ, который подлинно потерпѣли многіе изъ нихъ отъ ареста, силою верховной власти на суда ихъ наложеннаго, полагаетъ единогласно, что вышеупомянутую сумму 172.189 р. 31 к. заплатить имъ слѣдуетъ. При семъ *министръ коммерціи* предложилъ свое мнѣніе, чтобы пригласить государственнаго канцлера, призвавъ къ себѣ на конференцію нынѣ здѣсь пребывающаго посла, спросить его, утверждаетъ ли онъ и полномочіе, данное его предмѣстникомъ консулу Шарпу, и актъ, который сей послѣдній обѣщаетъ дать именемъ правительства своего, что заплатою 172.189 р. 31 к. всѣ претензіи англичанъ по случаю наложенія амбарго совершенно удовлетворяются, и что затѣмъ никакихъ уже требованій, какого бы роду или званія и подъ какимъ бы предлогомъ или видомъ ни было, по дѣлу о наложеніи амбарго, болѣе отъ англинскаго правительства производимо не будетъ? Получа таковое отъ посла подтвержденіе, мнитъ министръ коммерціи, что можно будетъ уже приступить къ заплатѣ условленной суммы, полагая при томъ, чтобы и отъ англійскаго правительства требовать, чрезъ кого

слѣдуетъ, такого же правосудія и удовлетворенія русскимъ подданнымъ, имѣющимъ въ Англіи претензіи по обстоятельствамъ того же времени, каковое оказано здѣсь англичанамъ и чтобы возвращены были въ казну 155.533 р. 79 к., кои изъ здѣшняго казначейства выданы въ замѣну собранныхъ съ англійскихъ купцовъ во время наложенія секвестра на имущества здѣсь живущихъ англичанъ, и употребленныхъ на удовлетвореніе претензій рижскихъ купцовъ Тромповскаго и наслѣдниковъ Цукербекера, о коихъ и теперь въ Англіи, процессъ производится. На сіе предложеніе *государственный канцлеръ* возразилъ, что неудобно ему призывать къ себѣ посла на конференцію, потому что о подтвержденіи полномочія, даннаго предмѣстникомъ равнаго съ нимъ достоинства, нѣтъ надобности и спрашивать; а требовать утвержденія акта еще не существующаго кажется ему необыкновеннымъ, и потому полагаетъ, что должно напередъ истребовать отъ консула Шарпа обѣщанный имъ актъ, а тогда уже соглашается истребовать на оный отъ посла подтвержденіе. О возвращеніи въ казну 155.533 р. 79 к., выданныхъ Тромповскому и наслѣдникамъ Цукербекера, можно предписать нашему послу въ Лондонѣ объявить о семъ въ судѣ, гдѣ дѣло сихъ купцовъ теперь производится. Что же касается до настоянія у англійскаго правительства въ пользу россійскихъ купцовъ, равно какъ и по дѣлу Тромповскаго и наслѣдниковъ Цукербекера, онаго, по мнѣнію канцлера, иначе чинить не можно, какъ предписавъ нашему въ Лондонѣ консулу ходатайствовать за оное въ судахъ, гдѣ процесы о претензіяхъ тѣхъ производиться будутъ, поелику на сего рода дѣла въ Англіи, яко на партикулярныя, правительство вліянія не имѣетъ. Для подкрѣпленія подвиговъ консула по симъ дѣламъ можно сверхъ того поручить и послу нашему, графу Воронцову, въ случаѣ нужды оказывать ему возможное пособіе. Но при семъ полагаетъ канцлеръ, что ходатайство таковое ограничить непремѣнно должно только на русскихъ подданныхъ, исключа именно шведскаго консула Шенбома и другихъ иностранцовъ, кои въ регистрѣ показаны, ибо о ихъ пользахъ пещись обязаны ихъ правительства, а россійское обязанности на то никакой не имѣетъ, да и въ Англіи наше о нихъ ходатайство конечно принято не будетъ. Сверхъ сего намѣренъ

канцлеръ дать о семъ дѣлѣ вообще особое еще мнѣніе. Съ мнѣніемъ г. канцлера согласились г. *фельдмаршалъ графъ Салтыковъ и министръ народнаго просвѣщенія.*— *Министръ внутреннихъ дѣлъ* почитаетъ, что утвержденіе акта консула Шарпа можно и прежде и послѣ подписи требовать, и что сіе обстоятельство неподвержено никакому затрудненію.—*Прочіе же всѣ члены* полагаютъ, что разсужденію Совѣта подлежало только разрѣшеніе вопроса, платить ли или не платить 172.189 р. 31 к., и потому ограничиваются въ единогласномъ положеніи, что сказанную сумму заплатить слѣдуетъ.—*Министръ коммерціи,* пребывая въ своемъ мнѣніи, прибавилъ еще, что шведскаго консула Шенбома изъ ходатайства россійскаго изключить неудобно, потому что оное ему точно обѣщано.

Мнѣніе канцлера о расчетахъ по случаю амбарго, наложеннаго на англійскія суда.

Амбарго, которое наложено было здѣсь на англійскія суда въ прошломъ 1799 году, послѣдовало по повелѣнію покойнаго Государя; почему если таковому же и въ Англіи подвержены были какія либо наши суда, въ гаваняхъ тамошнихъ находившіяся, удовлетвореніе хозяевамъ оныхъ за убытки долженствуетъ быть доставлено отъ англійскаго правительства: поелику именно о семъ учинены были между нашимъ и лондонскимъ дворомъ, при возстановленіи по прежнему добраго согласія, взаимныя декларації, съ коихъ для свѣдѣнія прилагаются у сего копіи и на основаніи которыхъ учреждена здѣсь и ликвидаціонная коммисія, въ коей съ нашей стороны опредѣлены были статскій совѣтникъ Вульфъ и коммерціи совѣтникъ Лаптевъ, со стороны же англійскаго правительства уполномоченъ былъ къ тому отъ находившагося здѣсь тогда посла лорда С-тъ Геленса англинскій консулъ Шарпъ. Между тѣмъ однако же въ число претензій по случаю сего амбарго не могутъ и не должны входить дѣла о захваченныхъ арматорами купеческихъ судахъ нашихъ, или же другія какія либо частныя подданныхъ здѣшнихъ требованія; ибо для разбора оныхъ существуютъ въ Англіи судебныя мѣста, совсѣмъ независимыя отъ вліянія двора и министерства.

Что же касается до положенія, сдѣланнаго помянутою коммисіею о заплатѣ англинскому правительству 172.189 руб. 31 коп., чѣмъ всѣ претензіи англичанамъ по дѣлу о наложеніи амбарго совершенно удовлетворяются, и что о томъ впредь никакихъ со стороны Англіи требованій болѣе происходить не будетъ, во удостовѣреніе чего помянутый консулъ Шарпъ обѣщаетъ дать актъ именемъ правительства своего, я нахожу, что не только назначеніе сей послѣдней суммы весьма умѣренно, но и вообще весь расчетъ, порученный ликвидаціонной коммисіи, сдѣланъ ею съ особливою для насъ выгодою, поелику предъявляемыя англинскимъ правительствомъ претензіи, простираясь первоначально болѣе трехъ міліоновъ, сокращены ею менѣе даже семи сотъ тысячъ рублей. А какъ вѣроятно при томъ, что коммисія, сколько по случаю настоящаго окончательнаго распоряженія ея, столько же и въ разсужденіи выдачи заплаченныхъ прежде англинскому правительству денегъ, конечно дѣлала письменныя постановленія, или вообще всѣмъ засѣданіямъ своимъ вела обыкновенные протоколы, то если таковые были и подписаны всѣми въ ней присутствующими, сіи самые протоколы должны уже служить доказательствомъ, что претензіи англинскія по случаю амбарго миролюбно кончены, слѣдовательно и никакія дальнія по предмету сему требованія не могутъ уже имѣть мѣста. Но ежели бы и особое обязательство отъ консула Шарпа сочлось нужнымъ, то, когда оное сообщено мнѣ будетъ, незатруднюсь я предъявить его послу англійскому и спросить, утверждается ли оно правительствомъ ихъ, хотя впрочемъ сіе и не весьма употребительно въ отношеніяхъ между знатными дворами, да и въ суммѣ, по знаменитости обѣихъ державъ, можно сказать, ничего незначущей.

Спрашивать же посла о утвержденіи полномочія, даннаго предмѣстникомъ его равнаго съ нимъ достоинства, и требовать отъ него утвержденія акту еще несуществующему (какъ предлагаетъ о семъ господинъ министръ коммерціи) нахожу я нетолько не надобнымъ, но даже и необыкновеннымъ. А равнымъ образомъ и относительно возвращенія въ здѣшнее казначейство выданныхъ изъ онаго рижскимъ купцамъ Тромповскому и наслѣдникамъ Цукербекера 155.533 руб. 79 коп., дѣлать домогательство у англинскаго правительства, почитаю я съ одной стороны сколько неприличнымъ, по-

тому что обстоятельство сіе ни мало до расчетовъ по части амбарго не касается, столько же съ другой и совсѣмъ даже безполезнымъ, поелику въ Англіи на дѣла сего рода, яко на партикулярныя, правительство вниманія не имѣетъ. Сверхъ того образцовое бы было дѣло, чтобы отъ судебнаго мѣста требовать, дабы слѣдуемыя деньги и присужденныя судомъ выданы были не тому, кому присуждаются, а назначенному отъ двора; а напротивъ, я нахожу удобнѣе, когда показанная сумма отпущена изъ казначейства, чтобы сіе и приняло надлежащія мѣры, дабы тѣ лица, коимъ деньги выданы, по рѣшеніи дѣла возвратили ихъ опять въ казну.

Что же принадлежитъ до настоянія у англійскаго правительства въ пользу здѣшнихъ купцовъ, имѣющихъ тамъ разныя претензіи свои, то какъ и сіи дѣла, подобно иску Тромповскаго и наслѣдниковъ Цукербекера, не должны ни мало быть смѣшиваемы съ дѣломъ о вышеозначенной ликвидаціи, ибо для разбору ихъ учрежденъ въ Англіи особый порядокъ,—я полагаю, что по поводу оныхъ можно бы было развѣ предписать находящемуся въ Лондонѣ консулу нашему ходатайствовать въ судахъ, гдѣ процессы о претензіяхъ тѣхъ производиться будутъ, а для подкрѣпленія подвиговъ его поручить сверхъ того и послу нашему оказывать ему въ случаѣ нужды всѣ возможныя пособія. Но между тѣмъ нахожу я нужнымъ, чтобы ходатайство сіе непремѣнно ограничено было только на однихъ россійскихъ подданныхъ; а о иностранцахъ, въ предѣлахъ нашихъ по дѣламъ своимъ пребываніе или жительство имѣющихъ, предложить таковое попеченіе правительствамъ, у коихъ состоятъ они въ подданствѣ или зависимости; россійское же не имѣетъ на то никакой обязанности. Почему именно относительно шведскаго консула Шенбома не только невмѣстно, но и предосудительно даже было бы намъ входить съ каковымъ либо у англинскаго правительства заступленіемъ, ибо оное не можетъ быть тамъ принято, поелику ходатайствовать въ пользу сего консула обязано шведское правительство.

Графъ Александръ Воронцовъ.

1807 года, ноября 18.—По прошенію рижскаго купца Тромповскаго на основаніи довѣренности наслѣдниковъ Цукербекера о претензіи ихъ къ казнѣ.

Читано прошеніе рижскаго купца Тромповскаго по довѣренности наслѣдниковъ Цукербекера о претензіи ихъ на казнѣ, но Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе Совѣта доставленное. Вмѣстѣ съ симъ прошеніемъ читана записка о существѣ сего дѣла, истребованная отъ государственнаго казначея. Претензія Тромповскаго произошла отъ наложенія въ 794 году въ Англіи секвестра на корабль, отправленный изъ Риги съ грузомъ мачтовыхъ деревъ и желѣза. Между тѣмъ, какъ о семъ обстоятельствѣ происходило въ англійскихъ судебныхъ мѣстахъ разсмотрѣніе, Тромповскій въ 1797 г. просилъ покойнаго Государя Императора о покровительствѣ по сему дѣлу, вслѣдствіе чего Высочайше и повелѣно было послу графу Воронцову настоять у англійскаго правительства о удовлетвореніи: не взирая однакожъ на всѣ домогательства, Тромповскій онаго не получилъ. Въ 1800 году, по просьбѣ его, Высочайше повелѣно было, по изслѣдованіи сей претензіи, удовольствовать его здѣсь; вслѣдствіе сего изъ суммъ, бывшею ликвидаціонною конторою собранныхъ, выдано 104.235 р. 77 к. Сверхъ того въ то же время выдано за таковыя же претензіи наслѣдникамъ Цукербекера 41.298 р. да купцу Витнебену 36.065 р. Въ 1802 году наслѣдники Цукербекера во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъясняли: 1) что потеря отъ наложенія на корабль ихъ секвестра простиралась до 246.085 руб. 73 к.; 2) что по принесенной отъ нихъ покойному Государю Императору просьбѣ, въ замѣнъ требованія ихъ со всѣми издержками, хотя и отдано имъ было 24 изъ секвестрованныхъ англійскихъ кораблей; но 6 мая 1801 года по Высочайшему повелѣнію, объявленному чрезъ тогдашняго лифляндскаго генералъ-губернатора, графа фонъ-деръ-Палена, упомянутые корабли взяты были обратно съ обнадеживаніемъ, что претензія ихъ не останется безъ уваженія. А какъ сего вознагражденія не послѣдовало, то и просили выдать имъ вышеозначенныя 246.085 р. 73 к., да за издержки 2.143 рейхсталера 53 фердинга, а всего съ процентами за три года 288.298 р. 85 к. По сей просьбѣ предписано было послу въ Лондонѣ употребить его содѣйствіе къ скорѣйшему удовлетворенію наслѣдниковъ Цукербекера, а между тѣмъ дѣло ихъ предложено въ іюнѣ мѣсяцѣ 1804 г. комитету министровъ, гдѣ и заключено, что поелику корабли Цукербекера отданы за претензію ихъ на англій-

скомъ правительствѣ по случаю наложеннаго тогда на товары и суда англійскіе амбарго, въ которое время корабли отъ нихъ отобраны и возвращены хозяевамъ: то и должны Цукербекеры обратиться къ прежней своей претензіи и отыскивать оную на англійскомъ правительствѣ. Послѣ того въ 1802 году Тромповскій подалъ вновь на Высочайшее имя прошеніе по той же претензіи наслѣдниковъ Цукербекера, въ которомъ; считая издержки и проценты уже за 4 года и составляя такимъ образомъ требованіе ихъ въ 300.833 р., просилъ наградить ихъ займомъ на 20 лѣтъ безъ процентовъ двойной суммы, представляя въ обезпеченіе оной облигаціи лифляндскаго дворянскаго банка и другіе надежные залоги съ обязательствомъ уплачивать ежегодно по 15.000 р. По разсмотрѣніи прошенія сего въ министерскомъ комитетѣ 22 сентября 1805 года, положено Тромповскому въ ономъ отказать, потому что дѣло, на которомъ основываетъ онъ свое исканіе, рѣшено уже предоставленіемъ ему отыскивать на англійскомъ правительствѣ и потому, что предположеніе ссуды не сообразно и съ самымъ показаніемъ убытковъ: ибо одни проценты просимой двойной суммы составятъ въ 20 лѣтъ цѣлый капиталъ. Нынѣ Тромповскій, во всеподданнѣйшемъ прошеніи и въ особенномъ письмѣ къ государственному казначею, возобновляя тоже самое исканіе, проситъ объ удовлетвореніи Цукербекеровъ или займомъ или платежемъ съ процентами.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находитъ слѣдующія въ немъ существенныя обстоятельства: претензія Тромповскаго, первоначально предоставленная разбору англійскихъ судебныхъ мѣстъ подъ защитою нашего посла, впослѣдствіи, при наложеніи въ 1800 году секвестра на англійскія имущества, предназначена была здѣсь къ удовлетворенію, и вслѣдствіе того повелѣно отдать ему въ собственность 24 англійскихъ корабля, бывшіе въ Ригѣ. Хотя повелѣніе сіе и не имѣло установленной формы и было объявлено отъ бывшаго тогда рижскаго генералъ-губернатора безъ именнаго Высочайшаго подписанія: тѣмъ не менѣе корабли сіи Тромповскому по описи были отданы и онъ могъ ими располагать, какъ своею собственностію; но прежде нежели онъ сіе учинилъ, повелѣніе сіе при перемѣнѣ обстоятельствъ и при сближеніи съ англичанами расчетовъ въ маѣ 1801 года, таковымъ же словеснымъ указомъ отмѣнено и велѣно корабли возвратить хозяевамъ, съ предположеніемъ, что Тромповскій получитъ надлежащее удовлетвореніе. Удовлетворенія сего однако же ему не сдѣлано и претензія его осталась въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ она до разрыва съ англичанами въ 1800 году была. Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи обстоятельства, полагаетъ претензію Тромповскаго при могущей быть впредь ликвидаціи англійскаго имущества взять въ уваженіе и по разсмотрѣніи въ ликвидаціонной коммисіи счетовъ его и документовъ сдѣлать удовлетвореніе при общемъ расчетѣ тѣми суммами, какія по справедливости и по точному разсмотрѣнію претензій его причитаться ему будутъ.

1808 года, ноября 2.—Читанъ докладъ министра коммерціи, содержащій представленіе членовъ ликвидаціонной коммисіи о образѣ удовлетворенія претензій, вступившихъ въ оную, съ опроверженіемъ предсѣдателя той коммисіи, и наконецъ мнѣніе министра коммерціи.

Совѣтъ, разсуждая о семъ предметѣ и выслушавъ подлинное представленіе членовъ ликвидаціонной коммисіи, находитъ, что изъ претензій предъявленныхъ перваго только рода оныхъ удовлетвореніе можетъ быть сдѣлано нынѣ безъ опасенія затрудненій и новыхъ еще паче запутанныхъ расчетовъ на будущее время, а именно тѣхъ, кои поданы на англійскихъ купцовъ здѣсь находящихся и коихъ имущество поступило въ опись и достаточно къ оплатѣ ихъ долга; всѣ же прочія, какъ-то на купцовъ англійскихъ, неимѣющихъ здѣсь ни капиталовъ, ни имуществъ, на отсутственныхъ и банкротовъ, и претензіи на англійское правительство, платить нельзя безъ справедливаго опасенія, что, по прекращеніи настоящихъ обстоятельствъ, возникнутъ новыя требованія отъ всѣхъ, коихъ имущество продано или употреблено будетъ на заплату долговъ чужихъ или потому, что продажу сочтутъ тягостною для нихъ по низкой цѣнѣ, или потому, что съ тѣхъ, за кого заплачены долги, взять будетъ нечего: казенныя же претензіи требуютъ разбора и расчетовъ, коихъ здѣсь и когда всякое сношеніе съ Англіею пресѣчено, никакъ сдѣлать невозможно. Всѣ сіи уваженія подаютъ причину предузнавать, что наконецъ сіи новыя претензіи падутъ на

казну съ нарочитыми начетами убытковъ; почему Совѣтъ и полагаетъ заплатить только

претензіи перваго рода, отложа всѣ прочія до заключенія мира.

3) О торговой несостоятельности.

1801 года, ноября 11.—По прошенію оберъ-камергера князя Голицына о учрежденіи кураторовъ надъ имѣніемъ племянника его князя Голицына.

Читано было прошеніе оберъ-камергера князя Голицына, по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе Совѣта внесенное, о учрежденіи кураторовъ надъ имѣніемъ двоюроднаго племянника его, камергера князя Александра Голицына, и о разборѣ долговъ его посредствомъ сихъ кураторовъ, по силѣ банкротскаго устава.

Совѣтъ разсуждая, что по содержанію сего устава второй части, отдѣленія XIV, ст. 70 и послѣдующихъ, для дворянъ и чиновниковъ кураторскаго права не полагается и, въ случаѣ неоплатныхъ долговъ, продажа имѣнія и уплата оныхъ возлагается на губернскія правленія; что кураторы назначаются для банкротовъ изъ купечества и что впрочемъ вообще право разбирать долги и судить о правильности ихъ никому по закону не принадлежитъ, кромѣ установленныхъ судебныхъ мѣстъ, находитъ просьбу князя Голицына къ удовлетворенію невозможною, тѣмъ болѣе, что, по послѣднему общему указу отъ 21 мая объ опекахъ, сіе исключеніе могло бы послужить и для другихъ вреднымъ примѣромъ; но что, на основаніи того же самаго указа, отъ самаго князя Голицына зависитъ избрать себѣ попечителей, кои бы, имѣя довѣренность его, могли привести въ нѣкоторый порядокъ дѣла его, безъ всякаго однако же утвержденія ихъ со стороны правительства.

1802 года, мая 4.—О исключеніи изъ казеннаго счета недоимки на бывшихъ фабрикантахъ Баралѣ, Шанонѣ и Фуролѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о исключеніи изъ казеннаго счета недоимки, почитающейся на бывшихъ фабрикантахъ Баралѣ, Шанонѣ и Фуролѣ, по несостоянію ихъ къ платежу оной, безъ означенія причинъ, почему сіи казенные должники изъяты изъ общихъ законовъ, опредѣляющихъ, какъ поступить съ несостоятельными.

Совѣтъ разсуждая, что по закону, въ случаѣ нарушенія контрактовъ, обыкновенно взысканіе обращается на поручителя, а ему предоставляется вѣдаться и отыскивать съ лица обязавшагося: то поелику при заключеніи контракта съ сими фабрикантами порукою было императорское слово или лучше сказать сама казна: то по закону она же естественно и во взысканіи должна себѣ отвѣтствовать, а на обязавшагося обратить искъ по формѣ; но какъ иску сего въ продолженіи трехъ земскихъ давностей не сдѣлано, то и всѣ права, законами на сіи случаи установленныя, потеряны, и Сенатъ справедливо ограничивался въ рѣшеніи сего дѣла исключеніемъ недоимки сей изъ счета.

1807 года, іюня 24. — О нѣкоторыхъ перемѣнахъ по банкрутскому уставу.

Читана записка министра коммерціи, по Высочайшему повелѣнію внесенная, о нѣкоторыхъ перемѣнахъ по банкрутскому уставу. Торгующее при здѣшнемъ портѣ купечество представляло министру коммерціи, что при несостоятельности купцовъ и мѣщанъ здѣшней столицы, надворный судъ и магистратъ, слѣдуя неопредѣлительному правилу, въ 26 статьѣ банкрутскаго устава постановленному, иногда выбираютъ въ кураторы торгующихъ иногородныхъ пріѣзжающихъ сюда на короткое время, и тѣмъ отягощая ихъ дѣломъ, до нихъ непринадлежащимъ, разстроиваютъ торгъ ихъ при здѣшнемъ портѣ.

При разсмотрѣніи представленія сего, министръ коммерціи, восходя къ началамъ сего обстоятельства, по связи съ нимъ открылъ разныя неудобства, въ настоящемъ положеніи кураторскихъ конкурсовъ встрѣчающіяся. Свѣдѣнія, собранныя имъ по сему случаю, доказываютъ, что со времени введенія нынѣ дѣйствующаго банкрутскаго устава, число банкрутскихъ разбирательствъ несравненно противъ прежняго увеличилось, и что удоб-

ность, съ коею установляются конкурсы, служитъ поводомъ и предлогомъ къ ослабленію силы вексельныхъ взысканій и къ нарушенію доброй вѣры въ торговлѣ. Замѣтивъ главнѣйшія неудобства, допущенныя въ правилахъ о банкрутскихъ конкурсахъ, министръ коммерціи представляетъ способы къ исправленію ихъ введеніемъ необходимыхъ перемѣнъ въ банкрутскомъ уставѣ.

Совѣтъ разсуждалъ, что въ составленіи банкрутскаго устава допущены многія правила весьма неопредѣлительныя и общему довѣрію въ торговлѣ противныя, что потому и вообще уставъ сей нужно вновь разсмотрѣть и исправить. А какъ дѣло сіе по существу своему принадлежитъ къ коммисіи о составленіи законовъ: то Совѣтъ и положилъ предположенія министра коммерціи, въ запискѣ его изъясненныя; препроводить въ оную для общаго соображенія. Между тѣмъ, дабы неотлагательно удовлетворить справедливой жалобѣ иногородныхъ купцовъ и отвратить сколь можно одно изъ важныхъ неудобствъ, замѣченныхъ въ настоящемъ установленіи банкрутскихъ конкурсовъ, нынѣ же привести въ дѣйствіе слѣдующія два правила, въ предположеніяхъ министра коммерціи изображенныя:

1) чтобъ на будущее время выбирать въ кураторы по банкрутскимъ конкурсамъ людей изъ числа самихъ заимодавцевъ, а не изъ постороннихъ лицъ, развѣ кто самъ по собственному расположенію и по согласію заимодавцовъ приметъ на себя званіе куратора;

2) если заимодавцы будутъ разныхъ городовъ, такъ что число иногородныхъ было бы менѣе числа тѣхъ, кои живутъ въ одномъ городѣ съ банкрутомъ: тогда кураторовъ выбирать изъ сихъ послѣднихъ; а въ противномъ случаѣ, или при равенствѣ тѣхъ и другихъ, выбирать поровну изъ обоего числа, не запрещая тѣмъ и другимъ представлять за себя повѣренныхъ.

1807 года, августа 5.—О выборѣ въ кураторы по банкрутскимъ конкурсамъ.

Министръ коммерціи внесъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 24 іюня сего года записаннаго и Высочайше утвержденнаго, на какомъ основаніи производить выборъ въ кураторы по банкрутскимъ конкурсамъ.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ сообразнымъ положенію, въ помянутомъ журналѣ записанному.

4) О торговыхъ установленіяхъ.

1802 года, іюня 23.— Прошеніе магистрата города Ковно о возстановленіи правъ, по коимъ городъ сей былъ складнымъ мѣстомъ для товаровъ, отпускаемыхъ въ Кенигсбергъ и Мемель.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, предъявилъ прошеніе магистрата города Ковно и депутата отъ тамошняго купечества о возстановленіи правъ, по коимъ городъ сей былъ складнымъ мѣстомъ для товаровъ, отпускаемыхъ въ Кенигсбергъ и Мемель. Причемъ читаны примѣчанія, отъ барона Бенигсена по сему предмету представленныя. Причины, приводимыя имъ въ основаніе сего предположенія, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) положеніе города Ковно на стеченіи рѣкъ Нѣмани и Виліи всегда давало ему великое преимущество надъ прусскими торговыми пристанями, такъ что еще въ началѣ сего столѣтія прусскіе купцы, поднимаясь по Нѣману, привозили товары свои въ Ковно и тамъ производили размѣнъ; да и нынѣ еще осенью прусскія суда туда приплываютъ для закупки остающихся отъ весны припасовъ; 2) польское правительство, не смотря на малые въ сей землѣ успѣхи въ коммерческихъ свѣдѣніяхъ, весьма уважало сіе мѣсто, какъ самою природою назначенное для непосредственной торговли прилежащихъ провинцій: привилегіи, въ разныя времена ему на сей конецъ данныя и конституціею утвержденныя, доказываютъ сіе неоспоримо, но незнаніе и жадность жителей литовскихъ и происки прусскихъ купцовъ мало по-малу привлекли торговлю на прусскую сторону и подвергли ее великимъ потерямъ и притѣсненіямъ; 3) потери сіи неисчислимы: одно опустошеніе лѣсовъ для построенія барокъ, изъ коихъ весьма немного возвращается

назадъ, и великое множество людей на нихъ употребляемыхъ, кои большую часть лѣта остаются въ Пруссіи безъ работы и отвлекаются отъ земледѣлія, составляютъ важный государственный убытокъ; 4) притѣсненія, чинимыя прусаками нашей торговлѣ въ ихъ портахъ, суть такъ же многочисленны; примѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: a) что хлѣбъ мѣряется тамъ другою мѣрою и подъ предлогомъ размочки берется четвертая часть надбавки; b) запрещено хлѣбъ сгружать въ магазины, отчего наши купцы принуждены бываютъ держать всѣхъ своихъ людей на судахъ и послѣ долгаго и убыточнаго ожиданія сбывать его съ рукъ за такую цѣну, какую прусакамъ угодно будетъ назначить; c) запрещено даже и по продажѣ хлѣба выгружать суда нашими людьми, или производить какую нибудь работу, къ сей торговлѣ относящуюся, а должно нанимать прусскихъ, держа своихъ великое множество въ совершенной праздности; d) такія же притѣсненія терпятъ наши купцы и въ другихъ произведеніяхъ, а особливо въ лѣсѣ, который послѣ разныхъ прижимокъ принуждены они продавать за безцѣнокъ; 5) по тѣмъ же причинамъ баронъ Бенигсенъ думаетъ, что и въ Юрбургѣ нужно учредить таковую же складочную пристань, чѣмъ торговля всей той страны совершенно обезпечится; 6) затрудненія, кои въ учрежденіи сихъ складочныхъ пристаней, онъ находитъ, состоятъ: 1) въ построеніи магазейновъ и 2) въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ, которое можетъ произойти первый годъ, пока путь сей торговли не установится; но первое затрудненіе, по мнѣнію его, отвратится тѣмъ, что оба сіи города легко возмутся построить магазины, да и вся страна столь живо чувствуетъ пользу сего установленія, что съ охотою будетъ способствовать въ работахъ и издержкахъ, такъ что отъ казны ничего потребовано не будетъ; а второе не можетъ быть опасно потому, что съ одной стороны прусаки, не хотя сдѣлать остановки въ заморскихъ своихъ коммисіяхъ, поспѣшатъ пріѣхать въ Ковно за припасами, безъ коихъ Кенигсбергъ и Мемель потерпѣли бы вовсемъ крайній недостатокъ, а съ другой стороны компанія національныхъ купцовъ можетъ приготовить все нужное, дабы удалить сію остановку, доколѣ размѣнъ не приметъ естественнаго своего ходу; 7) къ симъ причинамъ баронъ Бенигсенъ присовокупляетъ и то, что на случай войны магазины сіи, стоя въ важнѣйшихъ пунктахъ, могутъ быть тѣмъ болѣе полезны, что заготовленія будутъ непримѣтны.

Совѣтъ, разсуждая по всѣмъ симъ уваженіямъ о выгодахъ, какія бы предположеніе сіе торговлѣ нашей принесть могло, находитъ установленіе сіе полезнымъ; но какъ съ одной стороны самая свобода и выгоды сей торговли зависятъ отъ внутренняго распорядка, на коемъ складочныя сіи пристани основаны будутъ, а съ другой, поелику замѣшательство, каковое отъ совращенія сего торгу съ принятаго имъ пути въ первые годы послѣдуетъ, можетъ быть и весьма велико и потребуетъ соразмѣрнаго тому отъ казны содѣйствія: то и нужно напередъ знать количество вывозимыхъ товаровъ; почему и полагаетъ, чтобы баронъ Бенигсенъ доставилъ подробный планъ, на коемъ предположеніе основано быть можетъ, а особливо удостовѣрился бы въ точныхъ мѣрахъ къ отвращенію препятствій, имъ самимъ приводимыхъ; свѣдѣніе же о количествѣ нашей по сей части торговли министръ коммерціи принялъ на себя Совѣту доставить.—*Адмиралъ Мордвиновъ*, соглашаясь на предварительное собраніе сихъ свѣдѣній, въ разсужденіи самаго установленія думаетъ, что оно можетъ быть полезно, но судя по мѣрамъ, кои въ распорядкѣ его приняты будутъ, можетъ быть и весьма стѣснительно для торговли, которая вездѣ живетъ и движется свободою.—*Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ* думаетъ, что учрежденіе таковыхъ исключительныхъ складочныхъ мѣстъ принадлежитъ къ тѣмъ невѣжественнымъ временамъ, когда торговля стѣсняема была исключительными правами и принужденнымъ назначеніемъ ея хода. Впрочемъ на собраніе подробнѣйшихъ свѣдѣній онъ согласенъ.

1804 года, мая 23 дня.—Объ управленіи училища земляного битаго строенія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку о бывшемъ въ вѣдѣніи умершаго тайнаго совѣтника Львова училищѣ земляного битаго строенія, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобъ разсмотрѣно было въ Совѣтѣ нужно ли продолжать сіе училище.

Совѣтъ, находя, что земляное битое строеніе въ Россіи нигдѣ и рѣдко гдѣ либо съ прочною пользою можетъ быть

введено, что впрочемъ, если гдѣ можетъ оно быть употребляемо, то выпущенными доселѣ изъ сего училища людьми въ числѣ 815 человѣкъ можетъ оно само собою уже распространиться, и что присылка людей изъ губерній въ сіе училище съ содержаніемъ ихъ и путевыми издержками стоитъ селеніямъ довольно значущихъ суммъ и составляетъ для нихъ важную тяжесть, полагаетъ присылку сію, Правительствующимъ Сенатомъ еще въ 1802 году по донесенію губернаторовъ о непрочности сихъ зданій остановленную, вовсе прекратить и училище сіе упразднить.

1805 года, іюля 31.—О представленныхъ отъ литовскаго военнаго губернатора запискѣ и планѣ относительно заведенія въ городѣ Ковнѣ складочныхъ пристаней и магазейновъ для товаровъ, отпускаемыхъ въ Кенигсбергъ и Мемель.

Читана записка, министромъ коммерціи внесенная, вмѣстѣ съ планомъ отъ литовскаго военнаго губернатора представленнымъ о заведеніи въ городѣ Ковнѣ складочныхъ пристаней и магазейновъ для товаровъ, отпускаемыхъ въ Кенигсбергъ и Мемель. Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія. Въ 1802 году магистратъ города Ковно просилъ о возстановленіи въ семъ мѣстѣ складки товаровъ. Прошеніе сіе, вмѣстѣ съ примѣчаніями барона Кенигсена, внесено было въ Совѣтъ. Совѣтъ по предварительномъ разсужденіи о семъ дѣлѣ, въ журналѣ 23 іюня 1802 года положилъ требовать отъ литовскаго военнаго губернатора подробнаго плана сему учрежденію. Планъ сей отъ него доставленъ и между тѣмъ отъ магистрата вступили новыя настоянія о учрежденіи въ Ковнѣ складочнаго мѣста. Министръ коммерціи, сообразивъ всѣ сіи бумаги, находитъ: 1) что хотя городъ Ковно и былъ прежде складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ произведеній Литовскаго края, но впослѣдствіи сей образъ торговли самъ собою перемѣнился, и помѣщики начали продукты свои отправлять прямо въ Пруссію; 2) что о возстановленіи паки сей складки домогается одинъ магистратъ города Ковно, въ коемъ нѣтъ ни значущихъ капиталовъ, ни кредита, ниже именитыхъ купцовъ; со стороны же помѣщиковъ, отъ которыхъ большею частію торгъ тамошній производится, никакого желанія на то не изъявлено; 3) что для учрежденія сей складки, по предположенію литовскаго военнаго губернатора, необходимо нужно построить крѣпость и магазины и что на постройку сихъ послѣднихъ потребно будетъ до 400.000 руб. Министръ коммерціи, по соображеніи сихъ обстоятельствъ, представляетъ слѣдующія въ учрежденіи семъ неудобства: 1) Какъ учрежденіе складочнаго мѣста въ Ковно издавна существовало и торгующіе помѣщики сами отъ онаго отступили, то сіе одно уже и доказываетъ, что они не нашли въ семъ учрежденіи пользъ своихъ. 2) Отпускъ товаровъ въ Кенигсбергъ производится по большей части помѣщиками, кои, продавая ихъ тамъ въ извѣстное время, тогда же покупаютъ вещи первой для нихъ надобности; оборотъ сей составляетъ вѣрный для нихъ доходъ; съ установленіемъ складки въ Ковно, гдѣ товары должны иногда будутъ лежать безъ продажи годъ и болѣе, доходъ сей будетъ уже не вѣренъ. 3) Содержатели арендъ будутъ подвержены сему же неудобству, придутъ не въ состояніе сохранить своихъ условій, и отъ того могутъ произойти безчисленныя тяжбы. 4) Въ Ковно, какъ выше примѣчено, нѣтъ ни значущихъ капиталовъ, ни кредиту: посему когда привезутъ туда товаровъ на нѣсколько милліоновъ и на покупку оныхъ не будетъ приказовъ, тогда цѣны товаровъ естественно упадутъ и установлять ихъ по своему произволу будутъ тѣ же самые иностранцы. По симъ уваженіямъ, не касаясь неудобствъ политическихъ, министръ коммерціи находитъ учрежденіе въ городѣ Ковно складки не только безполезнымъ, но и вреднымъ для внутренней литовской торговли, къ ободренію коей министръ коммерціи одною существенною и самою дѣйствительною мѣрою признаетъ обращеніе устья Нѣмана въ россійское владѣніе. Отъ сего заключенія министръ коммерціи, обращаясь къ стѣсненію, какое дѣйствительно торговля наша терпитъ отъ существующаго въ Кенигсбергѣ такъ называемаго стапельнаго права (droit d'étape) находитъ, что хотя стѣсненіе сіе послѣднимъ постановленіемъ Прусскаго Двора въ пользу нашей торговли нѣсколько, по видимому, и ослаблено, но ослабленіемъ симъ съ одной стороны литовскій торгъ нашъ поставленъ въ зависимость отъ свидѣтельства мѣстнаго начальства, что также можетъ быть для него стѣснительно, а съ другой, что и самая мѣра сего благопріятства, есть только

мѣра временная. А посему министръ коммерціи и предлагаетъ, чтобъ предоставлено ему было съ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ снестись, дабы при удобномъ случаѣ сдѣлано было прусскому правительству надлежащее внушеніе какъ о невыгодности сей перемѣны, такъ и о домогательствѣ ковенскаго магистрата.

Совѣтъ разсуждалъ, что вообще учрежденіе складочныхъ таковыхъ мѣстъ, каковое предлагается въ Ковно, есть противно истиннымъ понятіямъ торговой экономіи; что учрежденія таковыя принадлежатъ къ тѣмъ временамъ, когда торговля начинаетъ только возникать; что въ томъ степени силы, въ коемъ она нынѣ находится въ Россіи, должно предоставлять ей самой избирать выгоднѣйшія пути ея истоковъ; что совращеніе ея съ сихъ естественныхъ путей, представляя минутную пользу, всегда производитъ впослѣдствіи существенный ей вредъ. Посему Совѣтъ заключеніе министра коммерціи находитъ правильнымъ и полагаетъ предоставить ему на основаніи оныхъ: 1) ковенскому магистрату объявить, что прошенію его удовлетворить признается неудобнымъ; 2) по уваженію стѣсненія, какое торговля наша терпитъ отъ существующаго въ Кенигсбергѣ стапельнаго права, учинить съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ предполагаемое имъ сношеніе.

Записка министра коммерціи о заведеніи складовъ въ городѣ Ковнѣ.

Въ 1803 году Вашему Императорскому Величеству угодно было приказать министру внутреннихъ дѣлъ, рапортъ литовскаго военнаго губернатора барона Бенигсена съ приложеніемъ проекта о заведеніи въ городѣ Ковнѣ и Юрбургѣ складокъ препроводить ко мнѣ по принадлежности. Бумаги сіи присланы были отъ барона Бенингсена. Вслѣдствіе разсужденія Совѣта по сей матеріи, на заведеніе сіе не всѣ члены были даже и согласны, съ той стороны, что таковая насильственная мѣра совращаетъ торгъ съ того пути, какой онъ самъ себѣ избралъ, и принадлежитъ къ тѣмъ невѣжественнымъ временамъ, когда торговля стѣснима была исключительными правами и принужденнымъ назначеніемъ ея хода. По симъ причинамъ бумаги барона Бенингсена по сему предмету оставилъ я впредь до времени,

не находя и нужды приступать къ такой мѣрѣ, которая дальней пользы не обѣщаетъ. Нынѣ и къ министру внутреннихъ дѣлъ и ко мнѣ прислалъ ковенскій магистратъ просьбы, коими домогается складки, выводя разныя выгоды, отъ того послѣдовать могущія. Сообразивъ свѣдѣнія барона Бенигсена, ко мнѣ доставленныя по сему дѣлу, съ помянутыми просьбами, нахожу: 1) что хотя въ 1647 году и было положено на сеймѣ свозить всѣ литовскіе продукты въ городъ Ковно, гдѣ и продавать оные пріѣзжающимъ иностранцамъ, но впослѣдствіи времени польскіе помѣщики, яко единственные продаватели, сами видно почувствовали невыгоду сей мѣры, поелику сами начали продукты свои отправлять въ Пруссію; 2) что буде завести складку въ Ковнѣ, то военный губернаторъ представляетъ необходимостью сдѣлать тутъ крѣпость и настроить магазины, почему и приложилъ планы, и между прочимъ упоминаетъ, что одни магазины будутъ казнѣ стоить до 400.000 рублей; 3) доколѣ иностранцы не привыкнутъ съѣзжаться въ Ковнѣ и привозить въ сей городъ заграничные товары, литовскому краю необходимые, военный губернаторъ полагаетъ, что край сей отъ того не потерпитъ, поелику посредствомъ Огинскаго канала привезутъ туда крымскую соль, которая безъ сомнѣнія уничтожитъ кенигсбергскую монополію симъ продуктомъ, а вина и пряные коренья доставляются въ Литву изъ Риги и Либавы.

Главнѣйшее положеніе, съ котораго по мнѣнію моему представляется сіе дѣло, состоитъ въ томъ, что складки домогается ковенскій магистратъ, а тамошній торгъ производятъ большею частію помѣщики, которые о той складкѣ не просятъ. Изъ сего выходятъ слѣдующія неудобства, буде установить складку въ Ковнѣ:

1) Большую часть товаровъ возятъ въ Кенигсбергъ, какъ сказано, помѣщики; достоинство товаровъ сихъ составляетъ годовой доходъ ихъ; они по всякимъ цѣнамъ продаютъ свои продукты въ Кенигсбергѣ и тамъ же покупаютъ вещи первыя для нихъ надобности. Если установить складку въ Ковнѣ, тогда тѣ же помѣщики должны будутъ выжидать годъ и болѣе продажи своихъ товаровъ, слѣдовательно доходъ ихъ будетъ невѣренъ. Содержатели арендъ, будучи подвержены сему же неудобству, могутъ придти въ такое положеніе,

что не выдержатъ своихъ условій по невозможности сбыта съ рукъ продуктовъ, а отъ того возникнутъ безчисленныя тяжбы.

2) Въ Ковнѣ нѣтъ значащихъ капиталовъ, нѣтъ кредита, и нѣтъ даже именитыхъ купцовъ, а Кенигсбергъ и Мемель, издавна пользуясь литовскимъ торгомъ, симъ недостаткамъ не подвержены. Когда привезутъ въ Ковно товаровъ на нѣсколько милліоновъ рублей, и на покупку оныхъ не будетъ приказовъ ни изъ Кенигсберга, ни изъ Мемеля — куда дѣнутся оные? Не падутъ ли тѣ товары въ цѣнахъ своихъ несравненно ниже того, какъ, говорятъ, нынѣ они продаются? Не воспользуется ли тотъ же Кенигсбергъ такимъ событіемъ, и не будутъ ли тогда тѣ же иностранцы уставлять имъ угодныя цѣны во вредъ литовскихъ помѣщиковъ?

Въ сихъ уваженіяхъ, не говоря уже о политическихъ неудобствахъ сей мѣры, полагаю, что поелику въ Ковнѣ была издавна складка, и сами помѣщики вышли изъ предѣловъ сего заведенія, то причины, къ тому ихъ побудившія, вѣроятно были выгодны, и что въ настоящемъ положеніи дѣлъ складка въ Ковнѣ не только не принесетъ пользы, но еще можетъ повредить внутренней литовской торговлѣ, къ оживленію которой главнѣйшимъ средствомъ считаю обращеніе устья рѣки Нѣмана во владѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Что же касается до учрежденнаго права въ Кенигсбергѣ, такъ называемаго droit d'etape, которое весьма обременительно для нашихъ торгующихъ, то хотя, по недавнему ко мнѣ отношенію литовскаго военнаго губернатора, правила онаго нѣсколько смягчены тамошнимъ правительствомъ: со всѣмъ симъ, по мнѣнію моему, таковое послабленіе сего права, въ видѣ добраго расположенія Прусскаго Двора сдѣланное, въ вящшую тягость литовскому нашему торгу послужить можетъ, поелику съ одной стороны ограничена свобода торговли россійскихъ подданныхъ личнымъ свидѣтельствомъ мѣстнаго начальства, съ другой, какъ нынѣ самъ военный губернаторъ ко мнѣ отзывается, все сіе постановленіе сдѣлано на нынѣшній разъ, слѣдовательно прусское правительство оставляетъ себѣ право, при первомъ выгодномъ движеніи торговли, прежнее запрещеніе возстановить. По симъ причинамъ не благоугодно ло будетъ Вашему Величеству позволить мнѣ отнестись къ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, дабы онъ, въ разговорѣ съ прусскимъ министромъ, помѣстилъ какъо невыгодной переменѣ сей, такъ и о домогательствѣ ковенскаго магистрата, которое, впрочемъ, есть ничто иное, какъ правильное слѣдствіе тою стѣсненія, каному подвержена литовская наша торговля въ Пруссіи.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.

Апрѣля 14 дня 1805 года.

1807 года, іюля 1.—О торговыхъ расчетахъ между россійскими подданными купцомъ Варлами и К° и купцомъ Корибъ-Оглу.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Совѣта дѣло, производившееся въ Константинополѣ между россійскими подданными купцомъ Варлами и компаніи и купцомъ Корибъ-Оглу. По торговой связи Варлами и компаніи съ Корибъ-Оглу, живущимъ въ Букарестѣ, со стороны перваго произошелъ искъ на послѣдняго въ невыполненіи имъ разныхъ обязательствъ и въ неплатежѣ слѣдующихъ съ него къ полученію по расчетамъ суммъ. Для разсмотрѣнія сей претензіи, по обоюдному согласію тяжущихся, составлена была въ Константинополѣ, посредствомъ россійскаго посланника Италинскаго, особая коммисія изъ 5 человѣкъ европейскихъ купцовъ. Коммисія сія, разсмотрѣвъ во всей подробности представленные съ обѣихъ сторонъ счеты и документы, изслѣдовавъ обороты суммъ по производимой между ими коммерціи, и сообразивъ все то съ контрактами и условіями ихъ, нашла, что Корибъ-Оглу, за всѣми въ пользу его изъятіями противъ предъявленнаго на него иска, остался долженъ Варлами и компаніи 82.000 пастровъ, каковую сумму, хранившуюся между тѣмъ въ канцеляріи посольства, коммисія и присудила ко взысканію съ Корибъ-Оглу и къ удовлетворенію Варлами и компаніи. Рѣшеніе сіе представлено было на утвержденіе посланника Италинскаго, который, согласясь съ онымъ, предписалъ о исполненіи. Но по объявленіи сего рѣшенія тяжущимся сторонамъ, повѣренный Корибъ-Оглу, протестовавъ противъ онаго, отозвался, что онъ беретъ дѣло сіе на апелляцію и просилъ присужденную ко взысканію съ Корибъ-Оглу сумму, не выдавая Варлами, оставить оную залогомъ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія сего дѣла. На сіе объявлено ему

было отъ канцеляріи посольства, что апелляція не можетъ принята быть отъ него во-первыхъ потому, что онъ не уполномоченъ на сіе довѣренностію, данною ему отъ Корибъ-Оглу, во-вторыхъ потому, что онъ не имѣетъ права наложить секвестръ на сумму, присужденную Варлами и компаніи ко взысканію съ Корибъ-Оглу, не внеся въ то же время въ залогъ равной суммы, и не представя поручителей для заплаты убытковъ, кои могутъ понести Варлами и компанія въ продолженіи дѣла ихъ по апелляціи. Но какъ со стороны Корибъ-Оглу сего не было исполнено, а между тѣмъ Варлами и компанія входили съ просьбами о выдачѣ присужденныхъ имъ денегъ, то посланникъ Италинскій предложилъ наконецъ находящемуся въ Константинополѣ со стороны россійской купеческому судьѣ статскому совѣтнику Фродингу, избравъ извѣстныхъ купцовъ, предоставить дѣло сіе ихъ разсмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобъ они дали свое мнѣніе: почитать ли оное совершенно оконченнымъ по рѣшенію коммисіи, или остановленнымъ по протесту повѣреннаго Корибъ-Оглу? Избранные купцы, разсмотрѣвъ сіе дѣло и обвиня стороны Корибъ-Оглу въ невыполненіи обязанностей, предписанныхъ канцеляріею посольства, въ непредставленіи черезъ семь мѣсяцевъ никакого свидѣтельства о переносѣ дѣла и въ необъявленіи никакихъ причинъ къ опроверженію рѣшенія коммисіи, признали рѣшеніе сіе основательнымъ.

Совѣтъ находитъ, что рѣшеніе коммисіи, составленной по обоюдному согласію тяжущихся лицъ и утвержденное посланникомъ, безъ сомнѣнія должно быть приведено въ дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что и избранные впослѣдствіи къ разсмотрѣнію сего дѣла купцы нетолько сіе рѣшеніе подтвердили, но и признали, что Корибъ-Оглу никакого права на переносъ онаго имѣть не можетъ.

Г. Промышленность фабричная и заводская.

1802 года, января 20.—О московскомъ старомъ монетномъ дворѣ, который былъ пожалованъ подъ суконную фабрику.

Читанъ рапортъ московскаго военнаго губернатора графа Салтыкова о московскомъ старомъ монетномъ дворѣ, который еще Императрицею Анною Іоанновною пожалованъ купцамъ Еремѣеву съ товарищами подъ суконную фабрику, и нынѣ, состоя во владѣніи генералъ-лейтенанта князя Борятинскаго, колежскаго ассесора Мѣщанинова и наслѣдниковъ купца Бабкина, по совершенной его ветхости никакого въ себѣ фабричнаго производства не содержитъ и угрожаетъ скорымъ паденіемъ съ опасностію для людей, почему и представляетъ, чтобъ его разобрать и матеріалъ обратить въ казну на постройку нужнаго черезъ рѣку Москву каменнаго моста.

Совѣтъ разсуждаетъ, что какъ первоначально сей монетный дворъ пожалованъ былъ фабрикантамъ на условіяхъ, чтобъ онъ во владѣніи ихъ до тѣхъ поръ оставался, доколѣ они фабрику въ исправномъ состояніи содержать будутъ; производство же фабрики давно въ немъ не существуетъ и они его довели до такого состоянія, что угрожаетъ разрушеніемъ, то, по нарушеніи самыми ими условій, нельзя почесть онаго ихъ собственностію: слѣдственно ничто не препятствуетъ утвердить представленіе графа Салтыкова во всей его силѣ.

1803 года, іюля 18.—О устройствѣ павловской суконной фабрики.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записки отъ него и министра военныхъ и сухопутныхъ силъ представленныя относительно устройства павловской суконной фабрики, вмѣстѣ съ рапортомъ московскаго военнаго губернатора.

Совѣтъ, разсмотря всѣ сіи бумаги, полагаетъ:

1) Поелику изъ записки министра военныхъ сухопутныхъ силъ видно, что большая часть извѣстныхъ суконъ можетъ быть выдѣлываема на вольныхъ фабрикахъ, и что на павловской фабрикѣ должно ихъ вырабатывать не болѣе 40,662, то и опредѣлить число работниковъ и становъ на сей фабрикѣ соразмѣрно сему количеству выдѣлки.

2) Посему, вмѣсто предположенныхъ на ней 100 становъ, завести только до 50, и по сему числу становъ взять 473 работника.

3) Въ число сихъ работниковъ обратить нынѣшнихъ фабричныхъ 115 человѣкъ, прибавивъ къ нимъ изъ землепашцевъ 358 человѣкъ.

4) Всѣхъ сихъ людей освободить отъ всякаго платежа податей и повинностей.

5) Затѣмъ, прочихъ землепашцевъ, двѣ трети всего населенія составляющихъ, для уравненія съ фабричными, обложить, по числу душъ или тяголъ, исправленіемъ внѣшнихъ для фабрики работъ какъ-то: дачу подводъ для отвоза съ фабрики суконъ и привозу матеріаловъ, починку при мельницѣ плотины, рубку и возку дровъ и проч., съ освобожденіемъ ихъ за сіе отъ платежа оброчныхъ денегъ и съ платежомъ единственно подушныхъ.

6) Крестьянъ безземельныхъ на фабрикѣ не употреблять, предоставя имъ прежніе ихъ промыслы, но въ замѣнъ того обложить ихъ платежомъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ наравнѣ съ смѣжными помѣщичьими крестьянами. Деньги сіи употреблять для облегченія наймомъ работъ расположенныхъ на первыхъ и вторыхъ.

7) Тѣ изъ безземельныхъ, кои сами не захотятъ, или найдутся впослѣдствіи не исправными въ платежѣ положенныхъ на нихъ податей, должны быть обращаемы въ фабричные.

Симъ распредѣленіемъ всѣ три рода крестьянъ, при фабрикѣ состоящихъ, будутъ между собою уравнены, и поелику при томъ выдѣлка сукна уменьшается болѣе нежели половиною противъ того, что было прежде предполагаемо, а соразмѣрно тому ограничиваются и прочія работы, то и можно надѣяться что при дѣятельномъ въ первые годы надзорѣ люди сіи привыкнутъ къ сему состоянію, отъ коего впрочемъ, если бы и не было оно необходимо, освободить ихъ теперь послѣ сдѣланнаго отъ правительства понужденія было бы весьма неудобно.

1804 года, ноября 21. — Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку о павловской суконной фабрикѣ. Въ запискѣ сей изъяснены распоряженія, какія вслѣдствіе Высочайшаго указа, бывшему московскому военному губернатору графу Салтыкову даннаго о новомъ устройствѣ сей фабрики, учинены какъ со стороны гражданской, такъ и со стороны коммисаріата. При чемъ приложены представленныя отъ генералъ-интенданта арміи бумаги содержащія въ себѣ: 1) положеніе о управленіи фабрикою; 2) положеніе о задѣльной фабричнымъ платѣ, а мастерамъ о окладномъ жалованьѣ и 3) штатъ о чинахъ при конторѣ въ Москвѣ и при фабрикѣ быть долженствующихъ. Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, находя сіи распоряженіи соотвѣтственными Высочайшимъ повелѣніямъ и сообразными правиламъ, принятымъ для управленія другихъ казенныхъ фабрикъ, представляетъ примѣчанія свои на нѣкоторыя статьи положенія о управленіи павловскою фабрикою. Примѣчанія сіи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) что несогласно было бы съ силою Высочайшаго указа о устройствѣ сей фабрики полагать на ней, сверхъ 40,000 аршинъ сукна, отдѣлку и крашеніе суровыхъ суконъ до 100,000 аршинъ, и что сія послѣдняя работа не иначе можетъ быть на нее возложена, какъ въ случаѣ совершенной праздности фабричныхъ, для собственной ихъ пользы или наймомъ вольныхъ работниковъ; 2) что въ 15 статьѣ положенія нужно опредѣлить именно, чтобъ земли и луга, фабрикѣ принадлежащія, обработываемы были всегда наймомъ вольножелающихъ, давая фабричнымъ преимущество, если въ производствѣ фабрики не послѣдуетъ остановки; 3) что въ 18 статьѣ положенія должно постановить, чтобъ задѣльная плата поступившимъ на фабрику крестьянамъ производима была не по разсмотрѣнію директора, но полнымъ количествомъ безъ всякаго вычета; 4) въ статьѣ 22 постановить, чтобъ директоръ исполняя настоящее положеніе въ точности, въ случаѣ необходимости какой либо перемѣны не приступая самъ собою, относился бы къ генералъ-интенданту; 5) на просьбу крестьянъ, коимъ по жеребью досталось быть фабричными, чтобъ дозволено имъ было вмѣсто себя нанимать, или покупать, или приписывать къ фабрикѣ желающихъ, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ примѣчаетъ что удовлетвореніе сея просьбы было бы противно и общему порядку и прочимъ пользамъ самой фабрики, и что для облегченія крестьянъ, избранныхъ въ фабричные, довольно будетъ дозволить имъ, по усовершеніи ихъ въ

работѣ, нанимать вмѣсто себя на нѣкоторое время вольныхъ работниковъ съ тѣмъ, чтобъ нанимаемый былъ столько же къ дѣлу способенъ, и чтобъ нанимающій всегда обязанъ былъ заступить его мѣсто или поставить другаго, если отойдетъ первый.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе положеніе, находитъ мнѣніе министра военныхъ сухопутныхъ силъ и примѣчанія его на нѣкоторыя статьи онаго основательными и какъ съ силою Высочайшаго указа о устройствѣ сей фабрики послѣдовавшаго, такъ и съ прочнымъ ея состояніемъ сообразными.

1805 года, мая 15.—По представленію московскаго военнаго губернатора о дозволеніи двумъ иностранцамъ завести въ 20-ти верстахъ отъ Москвы фабрику для приготовленія сѣрной кислоты, замѣняющей купоросное масло.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ представленіе московскаго военнаго губернатора о дозволеніи двумъ иностранцамъ завести въ 20 верстахъ отъ Москвы фабрику для пріуготовленія сѣрной кислоты, замѣняющей купоросное масло. При чемъ читана была записка министра внутреннихъ дѣлъ о правилахъ, на коихъ вообще заведенія фабрикъ въ столицахъ могутъ быть разрѣшаемы.

По разсмотрѣніи сихъ представленій и по соображеніи ихъ съ узаконеніями о фабрикахъ существующими, Совѣтъ находитъ дѣло сіе въ слѣдующемъ положеніи. Фабрики, заводы, станы и рукодѣлія, по манифесту 1775 года и городовому положенію, дозволено вообще заводить въ губерніяхъ. Изъ сего общаго правила исключены столицы, и на заведеніе въ нихъ фабрикъ и заводовъ какъ прежде существовали, такъ и вновь подтверждены особенныя узаконенія. Узаконенія сіи состоятъ въ томъ, 1) что въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и уѣздахъ ихъ, по указу 1762 года, вообще не дозволено вновь размножать фабрикъ и заводовъ; 2) въ С.-Петербургѣ сверхъ того, по указу 1795 года, не дозволено именно заводить заводовъ водочныхъ; 3) что въ Москвѣ и ея губерніи запрещено вновь заводить фабрики и заводы огнедѣйствующіе. Причины, на коихъ основаны были сіи узаконенія, состояли, 1) въ томъ, чтобъ многолюдствомъ не стѣснить продовольствія обывателей; 2) чтобъ сберечь, сколь можно лѣса въ окрестностяхъ столицъ. Но какъ дѣйствіе и пространство сихъ исключительныхъ узаконеній въ свое время не были съ точностію опредѣлены, а городовымъ положеніемъ и манифестомъ 1775 года фабрики и заводы разрѣшены не ограниченно, то особенныя правила сіи, на столицы и ихъ окрестности изданныя, подвергались, какъ видно изъ представленія московскаго военнаго губернатора, разнымъ толкованіямъ. Въ пресѣченіе оныхъ на будущее время, Совѣтъ, сообразивъ существовавшія доселѣ узаконенія съ пользою и распространіемъ фабрикъ, считаетъ нужнымъ дополнить и изъяснить ихъ слѣдующимъ: 1) Станы, рукодѣлья, фабрики и заводы, не предполагающіе въ дѣйствіи своемъ великаго числа рукъ и употребленія въ знатномъ количествѣ дровъ, дозволять въ обѣихъ столицахъ и окрестностяхъ ихъ на общемъ основаніи городоваго положенія. 2) Напротивъ фабрики и заводы, предполагающіе знатное число работниковъ или требующіе великаго употребленія дровъ, въ столицахъ и въ губерніяхъ ихъ заводить вновь, сверхъ нынѣ существующихъ, не дозволять. 3) Какъ количество рукъ и употребленіе дровъ суть обстоятельства относительныя и подлежащія различному измѣренію по роду и свойству работъ и машинъ, на фабрикахъ употребляемыхъ, и какъ по сему не возможно съ точностію для каждаго рода фабрики опредѣлить постоянно того количества рукъ и дровъ, выше коего не должно ихъ въ столицахъ дозволять; то и нужно, чтобъ при каждомъ новомъ предположеніи устроенія фабрики и завода въ столицахъ соображаемы были сіи обстоятельства особенно. Соображеніе сіе принадлежитъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. А по сему 4) министерство внутреннихъ дѣлъ, получая представленія о сихъ заведеніяхъ, будетъ поступать согласно правиламъ вышеприведеннымъ; и фабрики, на основаніи семъ разрѣшеніе получившія, имѣютъ быть устроены безъ всякаго уже отъ губернскаго и городоваго мѣстнаго начальства препятствія и проволочки. 5) Прилагая сіи общія правила къ представляемому отъ московскаго военнаго губернатора случаю, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, снесясь съ нимъ и узнавъ, сколько именно предполагаемая къ заведенію фабрика сѣрной кислоты требуетъ дровъ, и не можно ли бы было усилить на ней употребленіе торфа, поступить въ

дальнѣйшемъ разрѣшеніи сего дѣла сообразно настоящимъ правиламъ и тѣмъ свѣдѣніямъ, кои отъ московскаго военнаго губернатора доставлены будутъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Совѣта въ основательности причинъ, по какимъ для фабрикъ заводимыхъ въ столицахъ полагаются исключительныя правила, съ своей стороны полагаетъ: 1) что на основаніи указа 1762 года, подтвержденнаго силою указа 1795 года, фабрики и заводы огнедѣйствующіе или требующіе великаго числа рукъ не могутъ быть дозволяемы въ столицахъ, а должны быть внѣ оныхъ. 2) Внѣ столицъ, въ принадлежащихъ къ нимъ губерніяхъ, фабрики и заводы огнедѣйствующіе, сообразно указу 1796 года, не должны быть дозволяемы въ тѣхъ только мѣстахъ, откуда дрова, по удобности водяной коммуникаціи или по близкому разстоянію сухимъ путемъ, могутъ быть доставляемы. 3) Исключая сихъ мѣстъ, во всѣхъ другихъ заведеніе фабрикъ и заводовъ должно быть разрѣшено не ограниченно на общемъ основаніи; а посему 4) разрѣшеніе просьбы, въ представленіи московскаго военнаго губернатора означенной, зависѣть уже будетъ отъ положенія того мѣста, гдѣ фабрику сію завести предполагается.

Графъ Сергій Петровичъ Румянцовъ изъявилъ таковое же мнѣніе.

Министръ коммерціи отозвался, что онъ дастъ особенное свое мнѣніе.

Мнѣніе министра коммерціи о фабрикахъ.

Запрещенія разныхъ временъ заводить въ столицахъ фабрики и заводы послѣдовали для того, чтобы отвратить дороговизну на съѣстные припасы отъ множества фабричныхъ возрастающую, и для сбереженія лѣсовъ; а потому узаконено было, чтобъ фабриканты на заведенія свои испрашивали отъ правительства дозволеніе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ замѣчаетъ весьма справедливо, что испрашиваніе на заведеніе фабрики дозволенія стѣсняетъ заводителей.

Министръ коммерціи обращается по сему предмету къ извѣстному правилу:

Издѣліе простое и первой надобности производится большею частію тамъ, гдѣ оно возникло и откуда получаетъ сырые продукты. Холстину ткутъ тамъ, гдѣ льну много, желѣзный заводъ строится близъ желѣзныхъ рудъ.

Издѣліе сложное, которымъ занимается и промышленность и роскошь, въ сельскихъ предѣлахъ существовать уже не можетъ. Къ произведенію шелковой матеріи надобенъ городъ, гдѣ бы можно было соединить красильное мастерство съ рисовкою, и такія фабрики погибаютъ, коль скоро не текутъ они, такъ сказать, скоропостижно за измѣненіемъ вкуса градскихъ жителей.

По сему положенію естественный порядокъ вещей указываетъ, гдѣ и какимъ фабрикантамъ быть должно.

Опасаться стеченія людей въ городахъ и дороговизны есть такое зыблемое правило, которое со стороны другой оспаривать не трудно; важнѣйшій и полезнѣйшій торгъ въ государствѣ состоитъ въ обмѣнѣ разнородныхъ статей между городскими и сельскими жителями; выгоды и избытки первыхъ суть неминуемая принадлежность вторыхъ. Расходъ городскаго жителя умножаетъ расходъ сельской работы и хлѣбопашество приводитъ въ совершенство. Регламентъ мануфактуръ-коллегіи, изданный въ 1723 году, остается вѣчнымъ памятникомъ достойнаго своего Издателя.

Что касается до сбереженія лѣсовъ, во уваженіе чего указомъ 1796 года запрещено заводить въ окрестностяхъ столицъ огнедѣйствуемыя фабрики, и на основаніи котораго малороссійскій господинъ генералъ-губернаторъ князь Куракинъ полагаетъ запретить заведеніе фабрикъ во всѣхъ мѣстахъ, откуда дрова по удобности водяною коммуникаціею для продовольствія столицъ идти могутъ: министръ коммерціи судитъ, что въ видѣ сбереженія лѣсовъ положеніе сіе не достигнетъ своей цѣли. Трудно найти такую фабрику, которая бы могла обойтиться безъ дѣйствія огня и воды: если запретить фабрики во всѣхъ мѣстахъ, откуда дрова по удобности водою для продовольствія столицъ идти могутъ, тогда мѣра сія не лишитъ ли фабрики лучшаго и выгоднѣйшаго ихъ положенія въ доставкѣ издѣлья на продажу!

Буде же для сбереженія лѣсовъ запрещеніе близъ столицъ огнедѣйствуемыхъ фабрикъ ставить: то не выйдетъ ли въ семъ случаѣ какой то несообразности, когда никто не возбраняетъ богатому человѣку въ столицѣ изъ прихоти истреблять до 600 саженъ дровъ и

болѣе на одинъ свой домъ ежегодно? Не привлечетъ ли правительство праведнаго на себя нареканія, что для мнимаго сбереженія лѣсовъ угнетаетъ оно предпріятія промышленности, сокращаетъ размноженіе народнаго труда, и въ то же время равнодушно терпитъ послѣдствія роскошныхъ расточеній?

На сихъ основаніяхъ министръ коммерціи полагаетъ: 1) согласно съ мнѣніемъ князя Куракина заведеніе фабрикъ и заводовъ разрѣшить не ограниченно; а что касается до столицъ, въ которыхъ предположить должно, что будетъ народъ жить въ тѣснотѣ, и убѣгая того, что многіе фабрики даютъ запахъ нездоровый: то въ столицахъ ставить фабрики въ предмѣстіяхъ или за выгономъ городскимъ; 2) На основаніи городоваго положенія, на заведеніе фабрикъ не испрашивать никакихъ дозволеній отъ правительства; ибо хотя министръ внутреннихъ дѣлъ, примѣчая стѣсненіе отъ того происходящее, весьма справедливо предполагаетъ самыя требованія облегчить: со всѣмъ симъ министръ коммерціи и въ семъ случаѣ долгомъ считаетъ обратиться къ тому правилу, что чѣмъ болѣе одна власть будетъ употреблять частныхъ лицъ къ исполненію своихъ распоряженій, тѣмъ болѣе дѣйствовать будутъ личныя страсти и выискивать пути, къ частной ихъ выгодѣ ведущіе.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.

1805 года, іюля 24.—О покупкѣ крестьянъ къ фабрикамъ, положеніе правилъ на сію покупку и проектъ инструкціи министру внутреннихъ дѣлъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку о покупкѣ крестьянъ къ фабрикамъ и при ней положеніе правилъ на сію покупку, и проситъ инструкціи, коею министръ внутреннихъ дѣлъ при разсмотрѣніи дѣлъ сего рода руководствоваться долженъ.

Совѣтъ, по прочтеніи сихъ бумагъ и по предварительномъ о нихъ разсужденіи, по пространству и важности сего предмета отложилъ окончательное свое заключеніе до будущаго собранія.

1805 года, сентября 4. — Вновь читаны были бумаги, относящіяся къ положенію о покупкѣ крестьянъ къ фабрикамъ.

Совѣтъ, по выслушаніи оныхъ, сдѣлавъ по предмету сему нѣкоторыя предварительныя замѣчанія, по пространству онаго отложилъ дальнѣйшее разсужденіе до слѣдующаго собранія.

1806 года, ноября 19.—По прошеніямъ тайныхъ совѣтниковъ Демидовыхъ и дворянина Лазарева о разныхъ выгодахъ для ихъ заводовъ.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе заводчиковъ тайныхъ совѣтниковъ Николая и Петра Демидовыхъ и дворянина Екима Лазарева, коимъ, въ отвращеніе могущаго произойти для нихъ ущерба при содержаніи заводовъ на положеніяхъ нынѣ существующихъ, и для удобнѣйшаго имъ на предбудущее время усовершенствованія всѣхъ частей, къ заводамъ относящихся, просятъ они о всемилостивѣйшемъ соизволеніи:

1) чтобы уменьшить съ выплавки чугуна платежъ десятины;

2) чтобъ взносъ десятины опредѣлить въ послѣдніе, а не въ первые мѣсяцы года, по выплавкѣ чугуна;

3) чтобы не ограничивать количество чугуна, которое они на заводахъ своихъ выплавлять могутъ; и

4) чтобы позволено имъ было обязываться, какъ и купцамъ, векселями и принимать оные отъ купцовъ.

Совѣтъ, сообразивъ сіи прошенія съ замѣчаніемъ, отъ министровъ финансовъ и коммерціи представленнымъ, находитъ: 1) Что настоящее положеніе частныхъ желѣзныхъ заводовъ необходимо требуетъ нѣкотораго облегченія; что расчетъ, представленный въ замѣчаніяхъ министра финансовъ, съ очевидностію доказываетъ, что безъ облегченія сего могутъ они дѣйствительно придти въ упадокъ; что способъ облегченія для казны самый удобнѣйшій состоитъ въ томъ, чтобъ при отпускѣ желѣза за границу возвращать заводчикамъ двѣ трети той подати, которую они въ казну съ чугуна платятъ, и именно заводчикамъ, имѣющимъ казенныя пособія и платящимъ по 12 к., возвращать по 8 к. съ пуда, а заводчикамъ, не имѣющимъ казенныхъ пособій и платящимъ по 8 к. въ казну подати, возвращать при выпускѣ желѣза за границу по $5\frac{1}{8}$ к. съ пуда. Совѣтъ разсуждалъ, что симъ возвращеніемъ хотя по первому воззрѣнію и уменьшатся казенныя пошлины, но сей уронъ вознаградится и можетъ быть съ избыткомъ

1) поощреніемъ и слѣдовательно умноженіемъ количества отпускаемаго за границу желѣза; 2) выгоднымъ отраженіемъ заграничнаго отпуска на состояніе курса, и наконецъ 3) тѣмъ весьма важнымъ послѣдствіемъ, что пониженіемъ цѣнъ отпускаемаго за море желѣза можетъ затрудниться совмѣстничество другихъ державъ въ сей нарочитой отрасли россійской торговли.—II. Разсуждая о обязанности, нынѣ на заводчикахъ лежащей, чтобъ выплавлять чугуна не менѣе извѣстнаго и опредѣленнаго количества, и съ онаго платить подати, Совѣтъ находитъ, что сія обязанность для заводчиковъ весьма обременительна и при мнимыхъ доходахъ казнѣ можетъ нанести сему роду промышленности существенный подрывъ: ибо заводчикъ, бывъ принуждаемъ соображаться въ количествѣ выплавки не съ расчетами дѣйствительной потребности на продажу, но съ количествомъ отъ казны опредѣленнымъ, долженъ или выплавлять себѣ въ убытокъ, то есть истреблять лѣса и занимать заводскихъ людей на такое произведеніе, которое остается у него безъ продажи, или, не выплавляя, платить пошлины за такое произведеніе, коего у него нѣтъ. Посему Совѣтъ полагаетъ дозволить каждому заводчику выплавлять чугуна столько, сколько по собственнымъ его расчетамъ признаетъ онъ для себя полезнымъ, не полагая никакой опредѣленной и непремѣнной тому мѣры.—III. Отъ сихъ разсужденій о заводахъ желѣзныхъ переходя къ мѣднымъ, Совѣтъ находитъ, что обязанность, наложенная на нихъ, отдавать казнѣ, сверхъ десятинной подати, половину выдѣлываемой мѣди на 7 рублей пудъ, весьма отяготительна и съ настоящимъ положеніемъ сихъ заводовъ никакъ не соразмѣрна. Обязанность сія возложена на нихъ въ такое время, когда цѣна мѣди не много еще превышала платимые нынѣ 7 рублей. Но извѣстно, что нынѣ мѣдь въ штыкахъ продается болѣе 20 рублей; слѣдовательно принуждать заводчиковъ продавать ее въ казну по 7 рублей есть заставлять ихъ терять у каждаго пуда до 13 рублей: тяжесть при десятинной подати несоразмѣрная и тѣмъ болѣе несправедливая, что казна, взимая сію мѣдь, сама не находила доселѣ истоковъ сбывать ее съ выгодою, а хранила у себя какъ мертвый капиталъ. Совѣтъ посему полагаетъ взиманіе сей половинной мѣди въ казну отмѣнить, предоставя заводчикамъ, за отчисленіемъ десятинной подати, обращать всю остальную на вольную продажу. Мѣра сія произведетъ слѣдующія весьма важныя пользы: 1) она умножитъ количество мѣди на вольной продажѣ; 2) понизивъ тѣмъ самымъ ея цѣны, усилитъ выпускъ ея за границу; 3) сіе будетъ имѣть выгодное вліяніе на курсъ и 4) казна будетъ имѣть болѣе пошлинъ; наконецъ 5) безъ подрыва частнымъ заводчикамъ и съ совершенною для государства выгодою, она будетъ имѣть тогда удобность продать за границу мѣдь, въ штыкахъ у нея лежащую.

По всѣмъ симъ разсужденіямъ Совѣтъ полагаетъ принять три слѣдующія заключенія:

1) При отпускѣ желѣза за границу во всѣхъ портахъ безъ изъятія возвращать заводчикамъ двѣ трети той подати, которую они въ казну съ чугуна платятъ, то есть платящимъ по 8 к. возвращать по $5^3/_4$ к. съ пуда и платящимъ по 12 к. возвращать по 8 к. съ пуда.

2) Дозволить каждому заводчику выплавлять чугуна столько, сколько по собственнымъ его расчетамъ найдетъ онъ для себя полезнымъ, не полагая никакой опредѣленной мѣры.

3) Взиманіе въ казну, сверхъ десятинной подати, половинной мѣди по 7 рублей за пудъ отмѣнить, а брать съ нихъ одну только десятинную за мѣдь половину.

Опредѣливъ такимъ образомъ сіи три главные предмета въ семъ дѣлѣ, Совѣтъ, по 4 ст. о векселяхъ, положилъ сдѣлать особенное заключеніе по разсмотрѣніи бумагъ, кои о семъ обстоятельствѣ взнесены будутъ отъ министра финансовъ.

Письмо д. т. с. графа Румянцова къ т. с. Вейдемейеру о заводчикахъ.

Милостивѣйшій Государь мой
Иванъ Андреевичъ.

Болѣзненное состояніе воспрещаетъ мнѣ входить въ подробность дѣла, о коемъ въ протоколѣ Совѣта, отъ 19 прошедшаго мѣсяца было разсуждаемо; почему и ограничиваюсь я тѣмъ, что на распоряженія, касательныя до заводчиковъ, согласія своего я дать не могу; о чемъ и прошу Васъ, при прочтеніи упомянутаго протокола, доложить и Его Императорскому Величеству.

Причины же того суть, что металлы не могутъ единственно почесться товаромъ; но изъ нихъ дѣлаются воинскіе снаряды и деньги, а

въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ одобрять оныхъ выпускъ не согласуется ни съ строгимъ расчисленіемъ, ни съ осмотрительностію политическою.

Имѣю честь быть и пр.

Графъ Серпій Румянцовъ.

Декабря 4 дня 1806 года

1807 года, января 14. — Министръ финансовъ внесъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 19 ноября 1806 года записаннаго и Высочайше утвержденнаго: 1) о возвращеніи заводчикамъ при отпускѣ желѣза за границу двухъ третей подати, которую они въ казну съ чугуна платятъ; 2) о дозволеніи каждому заводчику выплавлять чугуна столько, сколько по собственнымъ его расчетамъ найдетъ онъ для себя полезнымъ и 3) объ отмѣнѣ взимаемой въ казну сверхъ десятинной подати половинной мѣди по 7 руб. за пудъ, и о взятіи съ заводчиковъ одной только десятинной за мѣдь пошлины.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ сообразнымъ положенію его, въ помянутомъ журналѣ записанному.

1809 года, іюня 28.—О Крестовоздвиженскихъ пустошахъ, числящихся при стекляномъ заводѣ маіора Мальцева во Владимірской губерніи.

Читана записка государственнаго казначея по дѣлу о Крестовоздвиженскихъ пустошахъ, числящихся при стекляномъ заводѣ маіора Мальцева въ Владимірской губерніи. Пустоши сіи, заключающія въ себѣ земли 790 десятинъ съ саженьми, отданы были въ 1768 году бывшею коллегіею экономіи Мальцеву для размноженія стекляннаго его завода въ вѣчное содержаніе безъ перекупки, изъ платежа оброка ежегодно по 15 рублей. Мальцевъ сими пустошами пользовался до 1802 года; но въ семъ году владимірская казенная палата назначила отдать ихъ казеннымъ крестьянамъ въ наполненіе недостатка у нихъ въ землѣ. По жалобѣ Мальцева дѣло о семъ впослѣдствіи доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сенатъ въ 1806 году опредѣлилъ означенныя пустоши оставить при заводѣ Мальцева изъ платежа прежняго оброка до тѣхъ поръ, пока оный существовать будетъ въ полномъ своемъ дѣйствіи, а съ разрушеніемъ его должны поступить въ казенное вѣдомство. Нынѣ, по донесенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Арсеньева, что помянутый заводъ почти вовсе уже не существуетъ и большая часть его переведена Мальцевымъ на другую его фабрику, государственный казначей заключаетъ, что, по силѣ вышеписаннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, означенныя пустоши должны отойти въ казенное вѣдомство.

Совѣтъ находитъ, что пустоши даны Мальцеву для размноженія стекляннаго его завода. Заводъ сей, какъ изъ дѣла видно, состоитъ въ двухъ фабрикахъ, хрустальной и стеклянной, на собственной его землѣ устроенныхъ. На означенныхъ же пустошахъ устроены Мальцевымъ нѣкоторыя заведенія, къ обработыванію издѣлій сего рода служащія: и хотя большая часть заведеній сихъ и переведена на хрустальную его фабрику, но фабрика сія, какъ и другая стеклянная, находятся въ своемъ дѣйствіи: слѣдовательно, доколѣ оныя существуютъ, до тѣхъ поръ и отбирать означенныхъ пустошей изъ владѣнія Мальцева не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что они могутъ доставлять фабрикамъ пособіе въ дровахъ, пескѣ и другихъ необходимостяхъ, а тѣмъ самымъ и поддерживать ихъ дѣйствіе. По симъ причинамъ Совѣтъ и полагаетъ, пустоши сіи оставить у Мальцева въ оброчномъ содержаніи по прежнему. Но какъ оброчная за нихъ цѣна по 15 рублей въ годъ есть малозначуща и количеству земли не соразмѣрна: то Совѣтъ и считаетъ нужнымъ, чтобъ пустоши сіи были переоброчены сообразно нынѣшнимъ цѣнамъ, на подобныя земли въ тамошнихъ мѣстахъ существующимъ.

1809 года, сентября 6.—По дѣлу статскаго совѣтника Волкова о взятомъ у него въ казну вичко-алексѣевскомъ чугунномъ и желѣзномъ заводѣ въ Олонецкой губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу статскаго совѣтника Волкова о взятомъ у него въ казну вичко-алексѣевскомъ чугунномъ и желѣзномъ заводѣ въ Олонецкой губерніи. Заводъ сей устроенъ на казенной землѣ с.-петербургскимъ купцомъ Ольхинымъ по данной ему изъ берг-коллегіи въ 1766 году привиллегіи, и потомъ въ 1773 году проданъ имъ съ дозволенія сей коллегіи Волкову за 5.000 руб. со всѣми къ нему при-

надлежностьми. У Волкова находился оный заводъ по 1778 годъ; а въ семъ году бергъ-коллегія подъ предлогомъ, что заводъ сей ни Ольхинымъ, ни Волковымъ въ совершенное дѣйствіе не приведенъ, опредѣлила взять его въ казну. На сіе Волковъ приносилъ жалобы, и дѣло о семъ дошло наконецъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената общаго собранія. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи по разсмотрѣніи онаго нашелъ, что означенный заводъ по покупкѣ Волковымъ былъ въ дѣйствіи съ 1 февраля по 10 марта 1773 года. Тутъ потребовались нѣкоторыя починки, по исправленіи коихъ заводъ паки воспріялъ свое дѣйствіе и былъ въ семъ положеніи по 1 генваря 1774 года; въ это время выплавлено чугуна 2,128 пуд. и изъ онаго выковано желѣза 955 пуд. со внесеніемъ въ казну десятинной пошлины. Но послѣ того былъ ли заводъ въ дѣйствіи, за неприсылкою вѣдомостей неизвѣстно; а если и произошло по оному какое замѣшательство, то отъ того, что Волковъ отвлеченъ былъ въ Москву по слѣдственному дѣлу, которое онъ имѣлъ съ коллежскимъ ассесоромъ Бетуландеромъ по случаю заклада ему сего завода, который наконецъ имъ и выкупленъ, заплатою наслѣдникамъ Бетуландера занятой суммы; что заводъ сей отобранъ бергъ-коллегіею въ казну со всѣмъ строеніемъ, матеріалами и припасами, безъ описи, безъ взятья отъ Волкова объясненія и безъ всякаго ему воздаянія, хотя по свидѣтельству и оказалось, что заводъ не былъ еще и тогда въ разрушенномъ положеніи;: чѣмъ дѣйствительно Волковъ вовлеченъ въ невозвратные убытки, тѣмъ болѣе, какъ онъ показываетъ, что когда заводъ сей былъ въ его распоряженіи, употреблено имъ на распространеніе онаго слишкомъ 9.000 рублей. По симъ обстоятельствамъ, а паче по уваженію бѣдственнаго Волкова съ семействомъ положенія, до котораго доведенъ онъ чрезъ отобраніе отъ него завода, Правительствующій Сенатъ представляетъ, неблагоугодно ли будетъ повелѣть, приведя въ извѣстность чрезъ министра финансовъ, какой цѣны стоилъ заводъ Волкова и приготовленныя на немъ вещи и матеріалы, бывшія при отобраніи онаго въ казну на лицо, удовлетворить за все то оставшихъ послѣ его наслѣдниковъ деньгами.

Совѣтъ, усматривая изъ доклада сего, что съ отобраніемъ у Волкова завода безъ всякаго ему возмездія, онъ дѣйствительно потерялъ нетолько заплаченную имъ при покупкѣ онаго сумму, но и то, что онъ употребилъ на его исправленіе, чѣмъ самымъ и доведенъ до совершеннаго раззоренія, предположеніе Правительствующаго Сената, чтобъ оставшихъ послѣ его наслѣдниковъ, по приведеніи въ извѣстность чего стоилъ заводъ, удовлетворить деньгами, находитъ основательнымъ и съ справедливостію согласнымъ.

XIII. ПУТИ СООБЩЕНІЯ И ПОЧТОВАЯ ЧАСТЬ.

А. Водяныя сообщенія.

1801 года, декабря 5 дня.—О позволеніи на вырубку лѣса изъ казенныхъ дачъ для Маріинскаго и Беревинскаго каналовъ.

Читанъ былъ всеподданнѣйшій докладъ главнаго директора водяныхъ коммуникацій графа Румянцова о позволеніи на вырубку лѣса изъ казенныхъ дачъ потребнаго для Маріинскаго и Березинскаго каналовъ, для платежа попенныхъ денегъ, или дозволить, вмѣсто того, чтобъ заготовленіе онаго дѣлать посредствомъ обыкновенныхъ подрядовъ, производить покупку чрезъ коммисіонеровъ отъ департамента посланныхъ.

Совѣтъ, въ докладѣ семъ усматривая, во первыхъ, что смѣта о строеніи помянутыхъ каналовъ была дѣлана до состоянія Высочайшаго указа отъ 27 февраля 1749 года о надбавочныхъ попеняхъ деньгахъ, во вторыхъ, что подрядчики хотя и покупаютъ сами лѣсъ отъ помѣщиковъ, но, имѣя въ виду платежъ попенныхъ денегъ, надбавляютъ подъ симъ предлогомъ цѣны въ ущербъ казнѣ и въ единственную себѣ добычу, по симъ обстоятельствамъ полагаетъ, взиманіе попенныхъ денегъ съ лѣсу, нужнаго

для строенія сихъ каналовъ, отмѣнить съ тѣмъ однако, чтобы какъ въ количествѣ сихъ суммъ, въ доходѣ адмиралтейства поступающихъ, отъ сей отмѣны противъ исчисленія ихъ можетъ послѣдовать недостатокъ, и въ предназначеніяхъ, на счетъ оныхъ сдѣланныхъ, можетъ быть остановка, то при общемъ разсужденіи о лѣсномъ департаментѣ принять сіе въ уваженіе и разсмотрѣть, нужно ли будетъ сей недостатокъ изъ другихъ суммъ дополнить или совсѣмъ исключить его изъ счета. Впрочемъ Совѣтъ полагаетъ, чтобъ предоставить соображенію и расположенію самаго департамента водяныхъ колмуникацій, если найдетъ онъ полезнѣе производить заготовленіе лѣса чрезъ своихъ коммисіонеровъ, а не подрядомъ.

1804 года, декабря 9.—О необходимости очистить рѣку Неменъ отъ мелей и о соединеніи Нимена съ Западной Двиной.

Читаны были: 1) всеподданнѣйшій докладъ главнаго директора водяныхъ коммуникацій Графа Румянцова относительно подачи мнѣнія по повелѣнію Государя Императора о предполагаемой необходимости очистить рѣку Неменъ отъ мелей и подводныхъ камней; 2) и записка о соединеніи Нимена посредствомъ рѣкъ Невѣжи и Лавенны съ Западной Двиною.

Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ графа Румянцова, полагаетъ, что какъ часть рѣки Нимена, протекающая въ предѣлахъ россійскихъ, не представляетъ важныхъ препятствій въ разсужденіи судоходства, то и нѣтъ нужды приступать къ чищенію наносныхъ ея мелей, безъ особенныхъ видовъ относящихся прямо къ пользѣ россійской торговли, тѣмъ паче, что главнѣйшія выгоды сего устроенія обратятся къ обогащенію прусскихъ, а не россійскихъ подданныхъ, ибо въ предѣлахъ сей державы Неменъ впадаетъ въ море, и портъ, при устьѣ его лежащій, находится въ рукахъ того самаго народа, котораго собственная прибыль побуждаетъ притѣснять нашу торговлю. Въ разсужденіи упоминаемаго въ отношеніи прусскаго правительства возобновленія по сей рѣкѣ границы и утвержденія, къ какому владѣнію принадлежатъ находящіеся на рѣкѣ острова: какъ по сему предмету съ обоихъ сторонъ занимались особыя коммисіи, которыя разграниченіе утвердили и знаки поставили, то Совѣтъ не находитъ никакой нужды возобновлять дѣло, могущее безъ дальнѣйшей пользы возродить споры и притязанія. Касательно до соединенія рѣки Нимена съ Западною Двиною посредствомъ канала отъ Невѣжи до Лавенны, Совѣтъ признаетъ сіе предположеніе необходимо нужнымъ для выгодъ россійской торговли, особливо по нынѣшнему состоянію границъ съ Пруссіею. Симъ средствомъ произведенія наши будутъ прямо приплывать къ знатнѣйшему россійскому порту и сборы, сосѣднею державою непремѣнно установляемые при провозѣ нашихъ товаровъ, оставаться будутъ въ пользу торговли россійской. Совѣтъ, входя разсужденіемъ во всѣ подробности предполагаемаго водоходства посредствомъ Невѣжи и Лавенны, полагаетъ его тогда только меньше надобнымъ, когда бы открылся удобный случай, по политическимъ обстоятельствамъ, воспользоваться на всегда свободнымъ ходомъ по всему теченію Нимена и портомъ города Мемеля. Но какъ совершеніе таковыхъ, благопріятныхъ для Россіи, намѣреній зависитъ отъ стеченія обстоятельствъ: то единственно за нужное нынѣ почитается обратить вниманіе на устроеніе новаго пособія относительно торговли россійской. Совѣтъ, усматривая, что при производствѣ сего дѣла потребуются великія отъ казны издержки и долгое время для совершенія онаго, полезнымъ признаетъ предварительно разсмотрѣть смѣты и планъ новой сей коммуникаціи; почему Графъ Румянцовъ и обѣщалъ слѣдующія по сей части бумаги доставить къ соображенію Совѣта въ непродолжительномъ времени.

Записка о водяныхъ коммуникаціяхъ.

I. Коммуникація отъ рѣки Волги и другихъ рѣкъ къ Санктпетербургскому порту.

Вышневолоцкіе каналы. — Существующая до нынѣ водяная коммуникація между Волжскими водами и Балтійскимъ моремъ, имѣющая раздѣленнымъ пунктомъ Вышневолоцкіе каналы, воспріяла начало свое съ 1711 года. Учрежденіемъ при тѣхъ кана-

лахъ запасныхъ водохранилищъ и построеніемъ шлюзовъ, однихъ для вспомоществованія идущаго по Тверцѣ къ Вышневолоцкимъ каналамъ каравана, а другихъ, по запорѣ первыхъ, для удобнѣйшаго провода онаго чрезъ Боровицкіе пороги, сія часть водоходства доведена до такой степени, что для улучшенія оной никаковой другой искусственной помощи придумать не остается, какъ только окончаніе построенія на случай засухи *Вельевскаго водопровода*, который обращеніемъ воды изъ озера Велья къ Вышнему-Волочку воды послѣдняго умножитъ. Построеніе сего водопровода было начато еще въ 1779 году, но вскорѣ потомъ оставлено; въ 797 работа возобновлена и послѣдующій за тѣмъ 798 годъ, въ который бывшая чрезвычайная засуха и совершенный въ Вышневолоцкихъ водохранилищахъ недостатокъ воды едва не остановили вовсе идущія къ Санктпетербургу суда, былъ ощутительнѣйшимъ доказательствомъ, каковой пользы для сея коммуникаціи есть построеніе того водопровода.—Сія самая засуха, принудившая употребить для выпровожденія каравана до 20.000 руб., была и главнѣйшимъ поводомъ, что бывшій главный директоръ, графъ Сиверсъ, взошелъ прошлаго 799 года представленіемъ къ Государю Императору и просилъ на окончаніе сего водопровода Высочайшей ассигнаціи 180.000 руб. Сумма сія ассигнована и работа продолжается съ усиліемъ: понынѣ употреблено въ расходъ 80.596 руб.; но какъ польза Вельевскаго водопровода клонится единственно къ умноженію Вышневолоцкихъ водъ, а суда по выходѣ изъ оныхъ, сверхъ затруднительнаго прохода чрезъ Боровицкіе пороги, претерпѣвали еще большее затрудненіе во время ходу чрезъ Ильмень-озеро въ Волховъ; ибо ожиданіе благопріятнаго вѣтра причиняло каравану остановку, а непостоянство озера подвергало оный всегдашней опасности, съ совершенною потерею людей и капитала сопряженною: купечество, промышляющее по сему тракту водоходства, согласилось добровольно давать по десяти рублей съ каждаго судна на построеніе для обхода того озера изъ Мсты въ Волховъ канала. Проектъ и смѣта оному сочинены были еще въ 775 году, но построеніе, подъ названіемъ Новгородскаго канала, начато въ 797 году, а прошлаго 1800 года весенній караванъ, пользуясь полноводіемъ, хотя еще каналъ не вовсе былъ оконченъ, прошелъ по оному безъ малѣйшаго затрудненія.—На скорѣйшее окончаніе сего столь полезнаго канала отпущено по Высочайшему повелѣнію изъ государственнаго ассигнаціоннаго банка заимообразно, на счетъ доходовъ водяныя коммуникаціи, 250.000 руб. Въ расходъ, какъ изъ оныхъ, такъ и сборныя съ судовъ суммы, понынѣ употреблено до 300.000 руб. и каналъ сей предполагается совершенно окончить къ будущему 1803 году.—Сверхъ всего вышеписаннаго, Вышневолоцкіе каналы, составляющіе, какъ выше сказано, раздѣльный пунктъ сея коммуникаціи, будучи поддерживаемы искусственными способами, несчастный случай природы, при всѣхъ возможныхъ предосторожностяхъ, можетъ причинить истребленіе шлюза или какого другаго важнаго управленія: тогда вся сія коммуникація, снабжающая резиденцію всѣми различными припасами, состоя при одномъ пунктѣ, неминуемо пресѣчется, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время; съ другой стороны сія коммуникація, требуя ежегодно непомѣрнаго количества лѣсу на построеніе судовъ, никогда уже въ мѣста первыя своея нагрузки не возвращающихся, необходимо отъ сего истребленія лѣсовъ время отъ времени должна приходить въ упадокъ, а можетъ быть, не имѣя удобства доставить лѣсу на строеніе судовъ, и вовсе прекратится; ибо Боровицкіе пороги всегда будутъ служить непреодолимымъ препятствіемъ желаемому возврату судовъ. Всѣ сіи затрудненія и неудобства, при самомъ еще первоначальномъ заложеніи Вышневолоцкихъ каналовъ, блаженныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій имѣлъ уже въ виду, и по симъ причинамъ старался отыскивать трактъ, могущій служить всегдашнею замѣною Вышневолоцкой коммуникаціи, и по многимъ различнымъ изысканіямъ предположилъ соединеніемъ рѣкъ Ковжи и Вытегры произвесть сіе въ дѣйство; но кончина его намѣренію сему воспрепятствовала. Основываясь на семъ Государя Петра Великаго намѣреніи, въ 785 году произведены между означенными рѣками нивелированія и изысканія; а въ прошломъ 799 году бывшій главный директоръ водяныхъ коммуникацій, графъ Сиверсъ, убѣжденный чрезвычайною засухою Вышневолоцкихъ водъ, представлялъ о приведеніи сего проекта въ дѣйство на Высочайшее утвержденіе: и въ томъ же году начато прокопаніе между Ковжею и Выте-

грою канала подъ наименованіемъ Маріинскаго.

Маріинскій каналъ.—Рѣка Ковжа, окромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, требовавшихъ малыя чистки, была во всякое время уже довольно судоходна; прокопаніемъ канала на 6 верстъ или около того разстояніемъ долженствуетъ она соединиться съ рѣкою Вытегрою. Сей каналъ водою питаться будетъ отъ Маткозера, чрезъ которое онъ проходитъ, и сіе водопиталище получитъ еще вспомоществованіе отъ большаго Ковжскаго озера, изъ котораго вода въ оное доставится посредствомъ водопровода. Сверхъ того каналъ сей требуетъ построенія 12 шлюзовъ, изъ коихъ 7 будутъ служить для подъему судовъ отъ рѣки Ковжи къ раздѣльному пункту канала Маткозеру, а 5 шлюзовъ для спуску къ рѣкѣ Вытегрѣ. Сія послѣдняя рѣка потребуетъ для приведенія ея въ судоходное состояніе гораздо большія работы, нежели рѣка Ковжа; довольно важные на оной пороги требуютъ, для удобнаго прохода судамъ, построенія 19 шлюзовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и сдѣланія обводныхъ каналовъ, разстояніемъ всего около 800 саженъ.—Все пространство сея коммуникаціи, требующее производства работъ, составляетъ вообще и съ соединительнымъ каналомъ до 17 верстъ. Работа понынѣ произведена съ успѣхомъ, и прокопаніе канала, съ обдѣлкою 10 верстъ рѣки Вытегры и постройкою 13 шлюзовъ, доведены уже до такой степени, что, буде невоспослѣдуетъ каковаго непредвидимаго случая, въ теченіи настоящаго лѣта будетъ и вода въ каналъ пущена, и большая часть сея коммуникаціи содѣлается судоходною. Останется производство работы, для улучшенія Вытегорскихъ пороговъ потребной, которую равномѣрно предполагается начать и продолжать съ усиліемъ въ теченіи настоящаго лѣта. На всю сію работу ассигновано суммы 2.000.000 руб.: въ 799 и 800 годахъ употреблено 500.000 руб., а на сей 801-й назначено въ отпускъ 400.000 р., изъ коихъ 250.000 руб. потребны на довершеніе еще канала, постройку шлюзовъ и улучшеніе рѣкъ Вытегры и Ковжи въ прошлыхъ годахъ начатыя, а достальныя уже употребятся на производство работы при Вытегорскихъ порогахъ; окончить же всѣ сіи работы и открыть совершенно по сей части судоходство предполагается къ 1805 году. Сверхъ ожидаемой отъ сего канала пользы, что можетъ оный служить замѣною Вышневолоцкой коммуникаціи, оный каналъ, открывая новый путь, всѣ суда идущія изъ Шексны къ Волгѣ, не дѣлая излишняго обходу, пойдутъ уже по сему тракту; а равно и низовый караванъ, не имѣя уже нужды ожидать накопленія вышневолоцкихъ и мстинскихъ водъ, выигрывая время, воспользуются новымъ же каналомъ: отъ чего Вышневолоцкая водяная коммуникація получитъ не малое облегченіе, а торгующимъ, открытіемъ новаго пути, преподастся и новая отрасль къ распространенію торговли; ибо нынѣшняя Вышневолоцкая коммуникація, при всемъ налучшемъ ея содержаніи, болѣе въ одно лѣто 4.000 барокъ проводить не можетъ, а симъ самымъ и дѣлаетъ преграду распространенію судоходства; но несравненно большую принесетъ Маріинскій каналъ пользу, если послѣдуетъ столь желаемое еще Петромъ Великимъ соединеніе Архангельскаго порта съ Санктпетербургскимъ или Балтійскаго моря съ Бѣлымъ.

Проектъ соединенія Архангелогородскаго порта съ С.-Петербургскимъ.—Прошлаго 1800 года по Высочайшему повелѣнію были производимы для сего предмету въ различныхъ мѣстахъ нивелированія, и отыскивали удобства соединить означенныя моря: 1) посредствомъ рѣкъ Повѣнца и Вигъ, 2) посредствомъ рѣкъ Водлы, Кены, Онеги и Ямцы, и наконецъ, 3) между Кубенскимъ озеромъ и рѣкою Шексною. Первый изъ сихъ проектовъ оказался во всѣхъ частяхъ не удобовозможнымъ; второй хотя и представлялъ при первомъ воззрѣніи нѣкоторое удобство и возможность, но поелику сумма на производство надлежащихъ для сего работъ оказалась вовсе несоразмѣрною ожидаемой отъ сей коммуникаціи пользѣ, то какъ сей, такъ и первый проекты были оставлены, а утвердилъ департаментъ предполагаемое соединеніе между Кубенскимъ озеромъ и рѣкою Шексною, яко проектъ гораздо болѣе прочихъ удобства представляющій и требующій не столь великія издержки, а равно и легчайшаго производства работъ. Сему проекту планы, смѣта и описаніе для поднесенія на утвержденіе высшаго начальства уже заготовлены. Соединеніе сихъ знатныхъ портовъ Россійской Имперіи дѣйствительно равно полезно быть можетъ, какъ по коммерческимъ видамъ, такъ и для скорѣйшаго и удобнѣйшаго доставленія изъ обильныхъ лѣ-

сами сѣверныхъ губерній потребнаго санктпетербургскому адмиралтейству количества лѣсовъ для строенія воинскихъ кораблей. Послѣднія два судамъ въ ходу по Вышневолоцкой коммуникаціи препятствія суть Волховскіе пороги и устье Ладожскаго канала при Невѣ, гдѣ иногда суда противнымъ вѣтромъ удерживаемы бываютъ до двухъ недѣль. Для улучшенія Волховскихъ пороговъ начата въ прошломъ 799 году разчистка оныхъ; а для удобнаго подъема возвращающихся судовъ устроеніе по сей рѣкѣ бечевника; на разчистку пороговъ назначено 110.000 руб.: но въ расходъ, по причинѣ малаго производства работы, къ коей приступить полноводія не позволяли, утреблено только 4.396 руб.; на устроеніе же бечевника по сей рѣкѣ назначалося 60.000 руб.; работа произведена съ успѣхомъ и бечевникъ разстояніемъ на 90 верстъ приведенъ уже въ надлежащую исправность: на сіе употреблено понынѣ 12.766 руб.

Новое устье Ладожскаго канала въ Шлиссельбургѣ.—Для успѣшнѣйшаго жъ выхода судовъ въ рѣку Неву изъ Ладожскаго канала, такъ чтобъ и въ самый противный вѣтеръ могли оныя свободно быть выпускаемы, начато въ прошломъ 799 году, по представленію департамента, построеніе новаго устья въ Шлиссельбургѣ. На сію работу Высочайше ассигновано 117.000 руб. и понынѣ въ расходъ употреблено 19.680 руб.; кончить же предполагается къ будущему 1803 году. (Ассигнованная на сію работу сумма отпущена съ возвратомъ).

Новое устье того же канала въ Ладогѣ.—Въ прошломъ 798 году окончено построеніемъ новое устье въ Ладогѣ, на которое употреблено 74.000 руб. Вообще Ладожскій каналъ, по долговременности его существованія требуетъ ежегодныхъ важныхъ поправленій.

Сясскій каналъ.—Сей каналъ нынѣ продолжается отъ Волхова до рѣки Сяси, подъ наименованіемъ Сясскаго канала. Проектъ сему послѣднему сочиненъ еще въ 769 году и 3 версты были окончены; но работа остановлена, а уже возобновлена въ 799 году по представленію графа Сиверса: на довершеніе онаго канала ассигновано 240.000 руб. и понынѣ въ расходъ употреблено 105.604 руб. Сколько Ладожскій каналъ полезенъ вообще для всѣхъ судовъ, къ Санктпетербургу приходящихъ, не менѣе того и Сясскій полезенъ быть можетъ для транспорту провозимыхъ изъ иностранныхъ земель къ Санктпетербургскому порту продуктовъ и товаровъ въ низовые города (поелику цѣль обѣихъ сихъ каналовъ обходъ Ладожскаго озера). Изъ рѣки Сяси товары сій провозятся Тихвинкою до города сего имени, а оттуда сухимъ путемъ, чрезъ переволокъ 90 верстъ разстоянія, до Соминской пристани, и отъ оной посредствомъ рѣкъ Чагодощи и Мологи въ Волгу, а оною и во всѣ губерніи, къ ней прилегающія. Отъ Соминской пристани иностранныхъ товаровъ во внутрь Россіи доставляется ежегодно цѣною около 2 милліоновъ. Производимая разчистка прикосновенныхъ къ сей коммуникаціи рѣкъ транспортъ сей увеличиваетъ, но великій переволокъ между Тихвиномъ и Соминою претитъ по нынѣ распространенію сего полезнаго судоходства.

Проектъ соединенія Тихвинской пристани съ Соминскою.—Блаженныя памяти Государь Петръ Великій прилагалъ стараніе въ отысканіи удобства къ соединенію сихъ пристаней: изысканія въ сихъ мѣстахъ повторяемы были въ 765 году генералами Деденевымъ, Резановымъ и другими; а прошлаго 800 года, по Высочайшему повелѣнію, произведены новыя нивелированія различнымъ къ сему предмету клонящимся пунктамъ, и слѣдствія онаго утвердили удобства произвесть соединеніе означенныхъ пристаней Тихвинской и Соминской въ дѣйствіе, до чего и можно достигнуть проведеніемъ канала, на подобіе строющихся въ Англіи, и соотвѣтственнаго употребляемымъ донынѣ по рѣкамъ Тихвинкѣ, Сяси и Соминѣ судамъ, со шлюзами не болѣе 10 и 12 футъ имѣющими въ отверстіи; ибо для постройки шлюзовъ въ 32 фута отверстій, каковыя сообразно съ системою Вышневолоцкой коммуникаціи при ея каналахъ строены, при сей предполагаемой коммуникаціи, недостанетъ воды, да естественное положеніе рѣкъ сего не позволитъ. Для улучшенія сего судоходства производится нынѣ въ особенности чистка пороговъ по рѣкѣ Сяси, съ принадлежащими къ тому работами, а равномѣрно и рѣка Тихвинка таковою же чисткою исправляется, и бечевники по онымъ приводятся въ надлежащую исправность.

Проектъ для обхода Ладожскаго и Онежскаго озеръ.—Въ 799 году, при заложеніи Маріинскаго канала, производили нивелиро-

ванія для обходу озеръ Ладожскаго отъ рѣки Сяси до Свири и Онежскаго отъ Свири до Вытегры, дабы чрезъ сіе доставить, буде строеніе употребляемыхъ нынѣ судовъ (барокъ) продолжится, удобный возвратъ оныхъ. Проекты, планы и смѣты бывшимъ главнымъ директоромъ были представляемы въ прошломъ 1800 году Государю Императору и удостоены Высочайшей апробаціи, но, по причинѣ начатыхъ другихъ работъ, къ онымъ еще доселѣ приступлено не было.

Невскій бечевникъ.—Въ прошломъ 798 году, для удобнаго подъему по рѣкѣ Невѣ галіотовъ и прочихъ судовъ устроенъ по оной бечевникъ, на который и употреблено 28.894 рубля, которыя деньги ассигнованы были изъ государственнаго ассигнаціоннаго банка съ возвратомъ; а въ слѣдующій за тѣмъ годъ учреждены, для скорѣйшаго судовъ возвращенія и подъему оныхъ лошадьми, по тому бечевнику почтовыя станціи, и симъ пособіемъ суда, прежде двѣ и три недѣли выжидавшія благопріятнаго вѣтра, небольшимъ иждивеніемъ въ 2 и 3 дни приходятъ въ Шлиссельбургъ и къ Ладожскому озеру.

Сѣверный Екатерининскій каналъ.—Соединеніе Каспійскаго моря съ Бѣлымъ или Волги съ Сѣверною Двиною есть также предпріятіе, о которомъ еще во время царствованія Петра Великаго уже помышляли; но изысканія мѣстоположеній, есть ли возможность сію коммуникацію учредить, сколько извѣстно, не прежде предприняты, какъ въ 785 году: возможность найдена и въ 786 сочиненъ сему соединенію проектъ, а въ слѣдующемъ за тѣмъ году начата и копка канала. Сей каналъ, названный Сѣвернымъ Екатерининскимъ, соединилъ бы двѣ маленькія рѣчки, имѣющія обѣ одинъ источникъ—болото, называемое Гументцо, лежащее на границахъ Пермской губерніи и Устюжскъ-Великій области: одна изъ тѣхъ рѣчекъ посредствомъ Камы сообщается съ Волгою, а другая чрезъ Вычегду съ Сѣверною Двиною. Природа почти никаковыхъ не представляла затрудненій, и на сдѣланіе сего канала требовалось не болѣе, какъ до 600.000 руб.; работа была начата и въ теченіи оныя употреблено до 100.000 руб.; но по причинѣ наступившей войны каналъ сей остался недовершеннымъ, и сіе не принесло никаковой другой выгоды, какъ открытіе сухопутной коммуникаціи чрезъ землю, дотолѣ совершенно бывшую ненаселенною. Сей каналъ открылъ бы однакожъ малымъ иждивеніемъ удобнѣйшій способъ къ доставленію продуктовъ къ Архангельску не только изъ Вятской губерніи, но, чрезъ посредство рѣкъ Бѣлыя изъ Уфимской, а Цусовыя изъ Пермской, продукты тѣхъ губерній въ теченіи одного лѣта могли бы привозимы быть къ Архангельску; но что и болѣе дѣлаетъ оный каналъ вниманія заслуживающимъ—окружныя земли, особливо около Чердины, весьма изобилуютъ строевыми карабельными лѣсами, такъ называемыми лиственницею, доставленіе коихъ великою бы могло служить выгодою архангельскому адмиралтейству.

Соединеніе Волги съ Дономъ посредствомъ Шаты.—Равномѣрно предметомъ старанія безсмертныя памяти Государя Петра Великаго было и соединеніе рѣкъ Волги и Дона, и уже открыты имъ двѣ отрасли сему соединенію: первая въ низовой части Волги соединеніемъ рѣчки Камышенки съ Иловлею посредствомъ канала разстояніемъ 4 верстъ; вторая соединяла источникъ рѣки Дона въ 25 верстахъ выше города Епифани съ рѣчкою Шатою, впадающею въ Упудну, изъ главнѣйшихъ отраслей рѣки Оки, текущей къ Волгѣ. По сей послѣдней части было уже много сработано: двадцать четыре шлюза изъ тесанаго известковатаго камня были построены, перекопъ канала чрезъ долину Бобрики и потребное углубленіе постели рѣки Дона были сдѣланы, и какая была причина столь далеко заведенное производство работы остановить, совершенно неизвѣстно; приводятъ отчасти причиною недостатокъ воды: но природа, представляя долину Бобрики, дозволяетъ сдѣлать для сего внутренняго водоходства величайшій запасный резервоаръ воды; должно думать, что пріостановленію сея работы существуютъ другія какія ни есть важнѣйшія причины. Гидрографія мѣстнаго положенія не позволитъ употреблять, при сей части водоходства, суда болѣе какъ отъ 70 до 90 футъ длины, 14 футъ ширины, и не болѣе требующихъ съ полнымъ грузомъ въ ходу воды, какъ только 3 фута.

Другое соединеніе означенныхъ рѣкъ посредствомъ Камышенки и Иловли.—Другая часть соединенія рѣкъ Волги и Дона посредствомъ Камышенки и Иловли такъ же была начата и довольно по оной сработано

недостатокъ въ водѣ при семъ послѣднемъ пунктѣ оказывается гораздо чувствительнѣе. Предполагалось предъ симъ для сего канала раздѣльный пунктъ искать при истокахъ рѣчки Камышенки, но оныя едва имѣютъ столько воды, чтобы достаточно выполнить требуемый расходъ рѣкою. Иловля же рѣка, будучи 50 футами выше горизонта воды рѣки Волги, при хорошемъ распоряженіи можно будетъ учредить раздѣльный пунктъ при оной сдѣланіемъ тамъ потребнаго резервоара; но при томъ нужно будетъ и проходящія суда принудить собираться караванами, дабы проходили они каналъ всегда въ нѣкоторомъ количествѣ, а безъ того воды для поднятія оныхъ будетъ не достаточно: все сіе есть слѣдствіе учиненнаго однимъ изъ членовъ департамента свидѣтельства тѣхъ мѣстъ, въ проѣздъ его по онымъ въ 796 году.

Впрочемъ по всей части судоходной системы рѣки Волги и другихъ, изъ коихъ суда къ Санктпетербургскому порту приходятъ, ежегодно производится чистка рѣкъ, и въ особенности рѣка Свирь, по прикосновенности ея къ Маріинскому каналу и по извѣстной ея важности, съ большимъ усиліемъ въ пользу судоходства (по оной) чисткою поправляется. Прошедшее лѣто наипаче департаментъ занимался свидѣтельствомъ рѣкъ, впадающихъ въ Волгу: изъ оныхъ Цна, Мокша и Сура были первымъ вниманія его предметомъ, и нынѣ, слѣдствіе учиненныхъ по симъ рѣкамъ изысканіевъ, къ улучшенію сего важнаго судоходства пріемлются всѣ потребныя мѣры.

II. Коммуникація между Чернымъ и Балтійскимъ морями.

Березинскій каналъ.—При послѣднемъ присоединеніи къ Россійской державѣ Польскихъ краевъ найденъ между прочими бумагами проектъ соединенію рѣкъ Днѣпра и Двины посредствомъ Уллы и Березины, сочиненный однимъ изъ польскихъ инженеровъ, по разсмотрѣніи коего увидѣли возможность, а потому и были учинены на мѣстѣ изысканія и свидѣтельства, вслѣдствіе которыхъ оказалось, что изъ всѣхъ проектовъ, клонящихся къ соединенію Днѣпра съ Двиною, оный посредствомъ Уллы и Березины есть удобнѣйшій и легчайшій. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Сиверсъ, бывъ назначенъ для разсмотрѣнія сего проекта, слѣдствія своихъ соображеній представилъ на Высочайшее утвержденіе, и приведеніе сего проекта, въ сходствіе именнаго указа, начато въ 799 году подъ наименованіемъ *Березинскаго канала*. Польза онаго клонится къ усовершенствованію коммерціи краевъ Бѣлороссійской, Малороссійской и отчасти прочихъ южныхъ губерній. На сію работу ассигновано было съ начала, на основаніи польскаго исчисленія, 329.387 руб.; но по теченію работы оказался, къ окончанію оной, въ сей суммѣ недостатокъ, а потому, по представленію департамента водяныхъ коммуникацій, ассигновано еще 500.000 руб.; по нынѣ текущій 1801 годъ употреблено въ расходъ 386.232 руб. Всю сію работу кончить предполагается къ 1804 году.

16 лѣтъ тому назадъ производили изысканія для установленія водоходнаго канала между рѣками Днѣпромъ и Двиною, въ окружностяхъ Орши и Бабиновичей: но сей проектъ, хотя и представлялъ для приведенія его въ дѣйство возможность, но требовалъ гораздо большей издержки и не имѣлъ таковыхъ удобностей, каковыя Березинскій представлялъ.

Огинскій каналъ.—Обильные края губерній Подольской, Волынской, Минской и Литовской обратили на себя вниманіе и бывшаго польскаго правленія. Гетманъ Огинскій началъ прокопаніе канала, дабы посредствомъ рѣкъ Щари и Япольды соединить рѣки Днѣпръ и Нименъ, а оными Черное море съ Балтійскимъ: но сія работа не довершена. Бывшій главный директоръ водяныхъ коммуникацій графъ Сиверсъ, убѣжденный очевидною пользою сего канала, испрашивалъ на окончаніе онаго 250.000 руб. сумма Высочайше ассигнована; употреблено же по нынѣ въ расходъ 101.070 руб., а кончить оный каналъ полагается къ 1803 году. Симъ открытіемъ не только что оживятся вышеупомянутыя губерніи, но оный будетъ служить величайшимъ удобствомъ и для пограничныхъ извнутри Россіи воинскихъ транспортовъ, а паче польза онаго увеличится, если соединеніе сіе послѣдуетъ другимъ между Нименомъ и Двиною.

Проектъ соединенія Ильмена съ Двиною посредствомъ Невежи и Лавенны.—Проектъ сему послѣднему, равно и планы со смѣтами, инженеръ-генераломъ Де-Витте, по Высо-

чайшему повелѣнію, заготовленъ; соединеніе сіе предполагается произвесть посредствомъ рѣкъ Невежи и Лавенны. Одно воззрѣніе на карты означенныхъ губерній, а равно Лифляндской и Литовской, достаточно, чтобъ показать всю важность онаго; ибо не только что земледѣлие и торговля получатъ отъ сего новую силу, но и всѣ продукты богатыхъ краевъ Курляндіи, Литвы и даже губерній по задъ Огинскаго канала лежащихъ, нынѣ большею частію провозимыя въ Прусскія области и чрезъ то обогащающія города Кенигсбергъ, Мемель, Пилау и таможенными сборами доставляющія выгоду сосѣдственной державѣ, обратятся посредствомъ сихъ каналовъ къ портамъ Ковнѣ или Ригѣ, а россійскіе тѣхъ мѣстъ торговцы получатъ ту выгоду, что открытіемъ сихъ путей продукты свои и товары будутъ продавать иностранцу въ портѣ своего государства, а не чрезъ посредство купцовъ другой державы.

Днѣпровскіе пороги.—Для усовершенствованія южнаго судоходства производится съ успѣхомъ разчистка Днѣпровскихъ пороговъ, такъ что большая часть оныхъ будетъ сдѣлана судоходными нетолько для судовъ идущихъ внизъ, но и для подъему оныхъ противу теченія въ мѣстахъ болѣе затрудненій представляющихъ, какъ то въ Ненасытецкомъ порогѣ принуждены были прибѣгнуть къ помощи шлюзовъ, которые и предполагается построить при сдѣланномъ обводномъ около означеннаго порога каналѣ, и нынѣ симъ построеніемъ занимаются: на сію работу назначалось 200.000 руб., въ расходъ же по нынѣ употреблено 58.178 руб.; можно надѣяться, что чрезъ немногіе годы работа доведена будетъ до желаемой цѣли и подъемъ судовъ начнется съ успѣхомъ. Сіе тѣмъ болѣе желательно, что губерніи, въ Польшѣ лежащія, претерпѣвающія крайній недостатокъ въ соли и принужденныя покупать оную за несноснѣйшую плату, получатъ, чрезъ сдѣланіе удобнаго подъему по Днѣпру судовъ, весьма ощутительную выгоду доставленіемъ оныя изъ Крымскихъ и Кинбургскихъ сольницъ. Впрочемъ желательно бы было, дабы для сея части заводимаго водоходства заблаговременно были придуманы приличной конструкціи суда, ибо употребляемыя нынѣ (байдаки) почти столько же не прочны, какъ и барки, употребляемыя по Вышневолоцкой коммуникаціи.

Рѣка Днѣстръ.—Равномѣрно и по рѣкѣ Днѣстру произведена разчистка Ямпольскаго порога—единственное мѣсто, предполагавшее затрудненіе судовому ходу во время высокихъ и среднихъ водъ по сей рѣкѣ; для повороту судовъ занимаются нынѣ и устроеніемъ бечевника; дворянство Подольской губерніи учинило уже опытъ въ нынѣшнее лѣто первому судоходству по сей рѣкѣ вверхъ: оно будетъ полезно для доставленія продуктовъ тамошняго края къ портамъ Чернаго моря, а чрезъ возвратъ судовъ Подольская губернія будетъ получать соль, которую нынѣ покупаютъ тамошніе жители изъ Молдавіи и Галиціи за весьма несносную цѣну, и къ тому же на серебряную стараго дѣла монету, но и то единственно рублями.

Въ заключеніе всего вышеписаннаго, департаментъ долгомъ поставляетъ сказать, что, имѣя въ виду всегдашнюю обязанность изыскивать всѣ способы къ распространенію судоходства и доставленію оному всякаго облегченія, почитаетъ за нужное продолжить изысканія по различнымъ мѣстнымъ положеніямъ, ему доселѣ еще по новости его заведенія неизвѣстнымъ.

Инженеръ-генералъ Де-Виттe.
Тайный совѣтникъ Герардъ.
Генералъ-лейтенантъ Деволантъ.
Инженеръ-генералъ-лейтенантъ Герардъ 3.
Инженеръ-генералъ-маіоръ Опперманъ.
Статскій совѣтникъ Зиминъ.

Выписка, сколько и на какія именно Высочайше утвержденныя работы для водяной коммуникаціи назначено денегъ, и изъ нихъ по 1801 годъ употреблено.

	По исчисленіямъ назначено.	Изъ нихъ по 1801 годъ употреблено.
	Рубли.	Рубли.
На содержаніе рѣкъ Двины и Днѣпра.		
Въ Бѣлоруссіи, по указу 23 февраля 797 года, отпущено было 329.387 руб.; къ тому еще, по докладу 1800 г. въ февралѣ мѣсяцѣ, на четыре года добавлено 500.000 р. итого	829.387	386.147
и работы продолжаются.		
На устроеніе Невскаго бечевника.		
По указу 797 года отпущено изъ ассигнаціоннаго банка займообразно	28.894	28.894
Работы кончены.		
На нивелировку по Иркутской губерніи.		
Для соединенія рѣкъ Оби и Енисея въ 798 году единовременно отпущено было	2.000	2.000
довершается изъ суммы на чрезвычайные расходы.		
По случаю бывшей въ 798 году засухи, на умноженіе Вышневолоцкихъ водъ отпущено было	20.000	20.000
Работы кончены.		
На умноженіе Московскихъ водъ.		
Въ 798 году единовременно назначено	5.000	5.000
По неотысканію способа работы оставлены.		

	По исчисленіямъ назначено.	Изъ нихъ по 1801 годъ употреблено.
	Рубли.	Рубли.
На соединеніе рѣкъ Волхова и Мсты.		
Для обходу Ильменъ озера, по указу 798 года въ январѣ мѣсяцѣ, изъ ассигнаціоннаго банка заимообразно съ платежемъ процентовъ отпустить велѣно въ пять лѣтъ 250.000 р., да по таковому же указу собирается съ проходящихъ Боровицкими порогами судовъ, съ барки по 10 руб., а полубарки по 5 руб.: сихъ денегъ ежегодно бываетъ до 36.000 р., а въ пять лѣтъ быть можетъ до 180.000 р., итого	430.000	280.000
Работы продолжаются.		
Для Маріинскаго канала.		
По указу отъ 12 февраля 799 года въ пять лѣтъ изъ сохранной казны	2.000.000	467.150
Работы продолжаются съ успѣхомъ.		
На довершеніе канала Огинскаго.		
Въ Литвѣ 799 февраля 10 назначено въ пять лѣтъ	250.000	103.880
Работа продолжается съ успѣхомъ.		
На довершеніе Сясскаго канала.		
Отъ 799 года въ четыре года отпустить велѣно	240.000	105.203
Работы продолжаются съ успѣхомъ.		
На разчистку Днѣпровскихъ пороговъ.		
Отъ 799 въ пять лѣтъ назначено	200.000	55.896
Работы продолжаются съ успѣхомъ.		

	По исчисленіямъ назначено.	Изъ нихъ по 1801 годъ употреблено.
	Рубли.	Рубли.
На разчистку Днѣстровскихъ пороговъ.		
Въ 799 году отпущено	10.000	5.000
Работы кончены.		
На разчистку фарватера по Невѣ и постройку маяка на Ладожскомъ озерѣ у Шлиссельбурга, отъ 799 въ два года	20.000	12.570
На разчистку Волховскихъ пороговъ отъ 799 въ шесть лѣтъ . .	110.000	4.420
По случаю высокихъ водъ большихъ работъ не было.		
На устроеніе по Волхову бечевника отъ 799 въ пять лѣтъ . . .	60.000	12 953
Работы продолжаются.		
На бечевникъ по Сяси и Тихвинкѣ отъ 799 въ два года	20.000	3.000
Работы производиться имѣютъ въ нынѣшнемъ году.		
На изысканіе умноженія водъ по вершинамъ рѣкъ Сяси, Тихвинки, Сомины, Горюни и Чагодощи съ 799 въ два года	20.000	502
По сему проекту продолжается нивелированіе.		
На продолженіе Вельевскаго водопровода для умноженія Вышневолоцкихъ водъ съ 1800 въ три года	180.000	80.596
Работы продолжаются.		
На прокопаніе новаго устья при Ладожскомъ каналѣ въ Шлиссельбургѣ отъ 1800 въ два года	117.000	19.055
Работы продолжаются съ успѣхомъ.		

	По изчисленіямъ назначено.	Изъ нихъ по 1801 годъ употреблено.
	Рубли.	Рубли.
На новый каналъ для обходу Онежскаго озера въ 6 лѣтъ назначено	1.840.885	По неотпуску денегъ работы не начаты и расходу не было.
На таковой же каналъ для обходу Ладожскаго озера, тоже въ шесть лѣтъ назначено	1.325.335	
На проектъ для соединенія Двины и Нимена въ Лифляндіи прошлаго 1800 года по секретному указу ассигновано	50.000	4.060
Генеральный планъ сему проекту оканчивается.		
На чистку Двинскихъ порогонъ отъ нынѣшняго 1801 года на 10 лѣтъ по 7.000 руб. въ каждый годъ и на жалованье смотрителямъ по 5.000 руб., итого	12.000	
да на сію же надобность, по утвержденному докладу графа Сиверса, въ прошломъ 1800 году съ прошедшихъ по рѣкѣ Двинѣ судовъ собрано	7.364	
Работы начать положено въ нынѣшнемъ году.		
Итого	7.777.865	1.594.626

Инженеръ генералъ Де-Витте.
Тайный совѣтникъ Герардъ.
Инженеръ генералъ-лейтенантъ Деволантъ.
Инженеръ генералъ-лейтенантъ Герардъ 3.
Артиллеріи генералъ-маіоръ Толстовъ.

Записка главнаго директора водяныхъ коммуникацій о соединеніи р. Нимена съ Западною Двиною.

Довольно важный коммерческій водяный транспортъ уже нѣсколько вѣковъ по рѣкѣ Нимену существуетъ. Присоединеніе къ Россійской Монархіи южныхъ краевъ Польши, Волыніи, Литвы, Самогитіи и Курляндіи, обратило тогда же вниманіе премудрыя и безсмертныя памяти Государыни Екатерины Великой на вышесказанное судоходство, которое желала она для блага общаго и оживленія пріобрѣтенныхъ краевъ возможнѣйшимъ образомъ улучшить и распространить. — Довершеніе Огинскаго канала открытіемъ водянаго пути къ Волыніи, Малой Россіи, Украйнѣ и большей части южныхъ краевъ Россійской Имперіи даже до Чернаго моря, отчасти отвѣчаетъ сей желаемой цѣли; но рѣка Нименъ весь свой богатый караванъ доставляетъ въ порты Кенигсбергскій и Мемельскій,

гдѣ россійскій торговецъ имѣетъ въ продажѣ продукта своея земли посредникомъ купца иностраннаго, установляющаго по своему произволу цѣну его товару; съ другой стороны сосѣдственная держава обогащается знатною съ клади пошлиною, которая могла бы собираться въ портѣ россійскомъ; а къ тому же и малѣйшее политическое обстоятельство можетъ пресѣчь всю по сей части коммерцію; и всѣ сіи для Россійской Державы потери какъ при первомъ воззрѣніи и ни велики, но соображая всѣ неудобства подробно, оныя и гораздо большую имѣютъ существенность. — Соединеніе Нимена посредствомъ рѣкъ Невежи и Лавенны съ западною Двиною откроетъ доставленіе водою всего богатаго съ прописанныхъ губерній каравана къ Рижскому порту, и симъ самымъ всѣ неудобства и потери какъ казны, такъ торгующихъ, а равно и опасеніе остановленія по политическимъ видамъ тоя коммерціи пресѣчется, и желаемая издавна цѣль во всей силѣ достигнется. Проектъ сея коммуникаціи уже сочиненъ и на первоначальное приступленіе къ работѣ Высочайше въ прошломъ 1800 году отпущено 50.000 руб., въ число коихъ на сдѣланіе просѣка по проектируемой линіи канала употреблено 4.062 руб. Въ Ригѣ продукты, по сей предполагаемой коммуникаціи привезенные, будутъ распроданы иностранцу съ ощутительною для продавца выгодою, ибо въ портахъ Кенигсбергскомъ и Мемельскомъ россійскій торговецъ, принужденный имѣть дѣло съ факторами и коммисіонерами, лишается и той выгоды, которую могъ бы имѣть продавая въ первыя руки; а притомъ не позволяется ему даже и складывать товаръ свой въ магазейны (чрезъ что бы могъ онъ, пользуясь временемъ, сдѣлать выгодный оборотъ), но долженъ во всемъ поступать по прихоти тѣхъ факторовъ. Установленіемъ сея коммуникаціи къ городу Ригѣ транспортъ несравненно болѣе увеличится, и барыши, получаемые прусскими купцами, останутся россійскому торговцу; а государство будетъ имѣть ту выгоду, что продукты земель его продаются иностранцу въ собственномъ его портѣ. — Адмиралтейства кронштадтское и ревельское сею коммуникаціею будутъ получать большое количество потребнаго на строеніе кораблей дѣсу, который нынѣ весь доставляется въ чужестранные порты; а равно и жители прописанныхъ южныхъ губерній будутъ получать, посредствомъ сея коммуникаціи, изъ Риги за гораздо выгоднѣйшія цѣны иностранные продукты, которые нынѣ доставляются изъ Пруссіи, гдѣ цѣны на все, по причинѣ большихъ пошлинъ, весьма высокія; къ тому же прусскій торговецъ, который оныя отправляетъ, покупаетъ товары у иностранца и причитаетъ къ прибыли еще свою коммисію, а при входѣ въ россійскіе предѣлы съ сихъ товаровъ берется еще другая пошлина; доставленіемъ же изъ Риги торговецъ россійскій получаетъ на обмѣнъ своего товара прямо отъ иностранца ему потребный, и за сей товаръ пошлина уже единожды плачена будетъ въ Ригѣ или въ таможняхъ по Нимену.

Сверхъ всѣхъ вышеписанныхъ отъ сей предполагаемой коммуникаціи для государства выгодъ, установленіемъ оныя и окончаніемъ довершаемаго канала Огинскаго, удобнѣйшимъ доставленіемъ, съ ощутительнымъ выигрышемъ времени сопряженнымъ, всѣхъ потребностей въ пограничныя крѣпости Ковно, Гродно, Брестъ-Литовскій и Слонимъ, доставится великая польза и для воинской части.

Графъ Николай Румянцовъ.

1802 года, февраля 10.—Представленіе Моршанской пристани депутатовъ купцовъ Серебряникова и Аристова о мельницѣ, состоящей вверху рѣки Цны.

Читанъ былъ всеподданнѣйшій докладъ главнаго директора водяныхъ коммуникацій графа Румянцова, въ коемъ изъяснено, что по представленію Моршанской пристани депутатовъ, купцовъ Серебряникова и Аристова, торгующее въ тѣхъ мѣстахъ купечество, для улучшенія тамошняго судоходства, согласно платить какъ съ хлѣба, такъ и съ прочей клади, съ 9-ти-пудоваго вѣсу по 2 коп. Если же владѣлецъ мельницы, состоящей въ верху рѣки Цны, для обращающихся осенью барокъ будетъ обязанъ спускать воду всего отъ 10 до 15 дней, тогда означенное купечество согласно платить съ каждой возвращающейся барки по 13 рублей, каковый сборъ составитъ до 20.000 рублей и можетъ служить (сверхъ ассигнованныхъ 200.000 рублей на улучшеніе рѣки Цны) для ежегоднаго содержанія смотрителей при рѣкахъ Цнѣ, Макшѣ, Вышѣ, Вадѣ и Окѣ, такъ же и для временной починки сдѣланныхъ въ тѣхъ мѣстахъ работъ. Въ разсужденіи сего

графъ Румянцовъ проситъ о позволеніи обратить сей сборъ въ доходъ водяныхъ коммуникацій.

Уважая пользу, которую можетъ приносить возвращеніе барокъ относительно сохраненія лѣсовъ и цѣны хлѣба, Совѣтъ хотя и почитаетъ предложеніе моршанскаго купечества довольно выгоднымъ, но, не имѣя въ виду нужныхъ по сему предмету свѣдѣній, какъ то: какимъ образомъ производится и какое обнимаетъ разстояніе плаваніе барокъ; не согласенъ ли будетъ владѣлецъ помянутой мельницы для пользы общественной спускать воду съ плотины на показанное число дней и буде по хозяйственнымъ своимъ разсчетамъ, соотвѣтственно праву собственности, владѣлецъ не можетъ онаго дѣлать безъ нѣкотораго вознагражденія, то какую умѣренную сумму желаетъ онъ за пожертвованіе сіе получить, полагаетъ предоставить министру коммерціи всѣ свѣдѣнія, къ дѣлу сему принадлежащія, собрать откуда слѣдуетъ, и тогда по онымъ Совѣтъ положитъ рѣшительное его мнѣніе.

1807 года, января 14.—О соединеніи Ямбургскаго уѣзда съ С.-Петербургскимъ посредствомъ двухъ каналовъ.

Министръ коммерціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ бумаги по проекту инженеръ-генералъ-лейтенанта Герарда, о соединеніи Ямбургскаго уѣзда съ С.-Петербургскимъ посредствомъ двухъ каналовъ.

Совѣтъ, находя предположеніе сіе весьма полезнымъ въ отношеніи къ промышленности и внутренней торговлѣ, полагаетъ: прежде нежели можно будетъ произвести оное въ дѣйствіе, сдѣлать на мѣстѣ чрезъ чиновниковъ, отъ губернскаго начальства отправленныхъ, освидѣтельствованіе мѣстоположенію, гдѣ каналы провести предполагается, не занято ли оно лугами, пашнею, или годнымъ лѣсомъ, дабы, допустивъ съ одной стороны выгоду по водяной коммуникаціи, не нарушить съ другой хозяйственной пользы крестьянъ, вокругъ живущихъ. По осмотрѣ такимъ образомъ мѣстоположенія сего въ натурѣ, представить оное для окончательнаго утвержденія.

1808 года, марта 16. — Министръ коммерціи, вслѣдствіе положенія Совѣта отъ 14 января 1807 года, внесъ свѣдѣнія, доставленныя къ нему отъ с.-петербургскаго гражданскаго губернатора, о мѣстоположеніи, гдѣ предполагаетъ инженеръ генералъ-лейтенантъ Герардъ провести два канала для установленія коммуникаціи въ Ямбургскомъ уѣздѣ изъ озера Глубокаго въ озеро Копенское, а изъ онаго въ Финскій заливъ. Главныя статьи условій, на которыхъ генералъ Герардъ предлагаетъ устроить сію коммуникацію, сколько для облегченія стекляннаго его завода, столько и для доставленія способа окружнымъ селеніямъ перевозить свои продукты въ столицу, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) По обѣимъ странамъ, гдѣ проведены будутъ каналы, отдѣлить по 30 саженъ земли для бейшлотовъ и дамбы. 2) Позволить на морѣ построить для лодокъ небольшую гавань и пристань, съ назначеніемъ земли вдоль по морскому берегу и въ глубину по 100 саженъ. 3) Прокопаніе каналовъ и построеніе шлюзовъ и гавани съ пристанью генералъ Герардъ пріемлетъ произвести особеннымъ своимъ коштомъ, не требуя отъ казны никакого пособія съ тѣмъ, чтобы коммуникація сія осталась въ пользу его и наслѣдниковъ его, и чтобъ дозволено ему было произвести сверхъ того и другія заведенія, какія онъ найдетъ нужными. 4) Казна, ежели захочетъ, будетъ имѣть право коммуникацію сію обратить въ свое вѣдѣніе по истеченіи 10 лѣтъ, а прочія заведенія чрезъ 15 лѣтъ со дня окончанія постройки, съ возвратомъ помѣщику за первую 32.700 руб., по смѣтѣ нынѣ исчисленные, а за послѣднія—что по объявленію его при построеніи ихъ слѣдовать будетъ. 5) Казенные крестьяне, при озерахъ живущіе, могутъ пользоваться коммуникаціею безъ платежа; прочіе же, не участвовавшіе въ сооруженіи каналовъ, на содержаніе оныхъ и на наемъ рабочихъ при шлюзахъ людей обязаны будутъ за проходъ сквозь шлюзъ платить съ каждаго судна или съ лѣсныхъ плотовъ по 50 коп., а за простой въ гавани по 1 руб.

Когда условія сіи по Высочайшему повелѣнію министромъ коммерціи внесены были въ Совѣтъ, тогда въ журналѣ онаго 14 января 1807 года положено было сдѣлать прежде на мѣстѣ чрезъ чиновниковъ, отъ губернскаго начальства отправленныхъ, освидѣтельствованіе мѣстоположенію, гдѣ каналы провести предполагается, не занято ли оно лугами, пашнею, или годнымъ лѣсомъ, дабы, допустивъ съ одной стороны выгоду по водяной коммуника-

ціи, не нарушить съ другой хозяйственной пользы крестьянъ, вокругъ живущихъ. Вслѣдствіе него изъ доставленныхъ нынѣ отъ с.-петербургскаго гражданскаго губернатора свѣдѣній открывается: 1) что земля, по которой предполагается провести каналы, принадлежитъ вѣдомству ораніенбаумскаго дворцоваго правленія; 2) что по осмотру нарочно посылавныхъ чиновниковъ никакихъ на ней хозяйственныхъ заведеній нѣтъ, и оная большею частію неудобная, и 3) что отъ проведенія чрезъ нее каналовъ, какъ ораніенбаумское дворцовое правленіе дало знать, крестьяне ничего не потерпятъ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ бумагъ и по соображеніи оныхъ съ планами мѣстоположенію, находя предположеніе генерала Герарда о устроеніи коммуникаціи весьма полезнымъ въ отношеніи къ промышленности и внутренней торговлѣ, полагаетъ произвести оное въ надлежащее дѣйствіе на основаніи предложенныхъ отъ него условій съ слѣдующимъ ограниченіемъ: заведенія, кои генералъ-лейтенантъ Герардъ предполагаетъ на сей коммуникаціи сверхъ всего нужнаго къ полному ея дѣйствію устроить, ни подъ какимъ видомъ не должны уменьшать количество водъ и никакъ

не затруднять судоходства, по каналамъ симъ предполагаемаго. Съ наблюденіемъ сего правила онъ можетъ заведенія сіи, сверхъ каналовъ, по усмотрѣнію своему устроить и содержать безъ всякаго ограниченія времени и безъ обращенія ихъ когда либо въ казну.

1808 года, апрѣля 20.—Министръ коммерціи внесъ проектъ указа, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта отъ 16 марта сего года, по дѣлу о устроеніи генералъ-лейтенантомъ Герардомъ водяной коммуникаціи въ Ямбургскомъ уѣздѣ, съ слѣдующимъ по Высочайшей волѣ дополненіемъ, чтобъ во первыхъ, на основаніи условій генерала Герарда, казна имѣла право, чрезъ 15 лѣтъ ежели найдетъ выгоду, сверхъ той коммуникаціи, взять въ свое вѣдѣніе и тѣ заведенія, какія владѣльцемъ устроены на оной будутъ, съ платою ему, что по объявленію его за построеніе ихъ слѣдовать будетъ; во вторыхъ, чтобъ заведенія сіи производимы были по предварительномъ сношеніи съ главнымъ директоромъ водяныхъ коммуникацій.

Совѣтъ находитъ, что указъ сей составленъ сообразно положенію Совѣта, съ перемѣнами Высочайше предназначенными.

О лоцманахъ.

1805 года, апрѣля 3.—Записка объ оставленіи крестьянъ помѣщика Шкурина въ лоцманахъ до будущаго о нихъ распоряженія.

Министръ коммерціи внесъ записку, въ коей изъясняя, что помѣщикъ Шкуринъ, коего крестьяне, при Волховскихъ порогахъ живущіе, съ 1774 года отправляли лоцманскую работу, нынѣ объявилъ, что по хозяйственнымъ его распоряженіямъ не можетъ онъ съ наступающей навигаціи употреблять ихъ въ лоцманы, представляетъ, чтобъ, въ отвращеніе затрудненій, кои неминуемо произойти должны для судоходства отъ сего распоряженія помѣщика Шкурина, и по тому уваженію, что купить имѣніе сіе въ казну за весьма высокую и неумѣренную цѣну, отъ помѣщика предъявляемую, было бы неудобно, обязать его Шкурина, дабы онъ, въ продолженіи по крайней мѣрѣ одного года, не отрывалъ людей своихъ отъ прежняго ихъ упражненія, чтобъ правительство имѣло время пріискать другихъ лоцмановъ, съ тѣмъ даже, что если бы отъ сего послѣдовалъ въ хозяйственныхъ расчетахъ его какой либо убытокъ, тогда правительство удовлетворитъ его за сей годъ по усмотрѣнію.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ представляемое министромъ коммерціи обстоятельство, согласно причинамъ отъ него приводимымъ, находитъ, что помѣщикъ Шкуринъ съ 1774 года употреблялъ крестьянъ своихъ въ дѣло лоцмановъ, и чрезъ столь долгое время, не предъявляя намѣренія перемѣнить сіе расположеніе, не имѣлъ права, съ нарушеніемъ общей пользы и съ великимъ стѣсненіемъ сей вѣтви судоходства, перемѣнить оное внезапно; что въ подобныхъ сему случаяхъ Правительствующій Сенатъ издавна въ постановленіяхъ своихъ (1720, 1735 и 1741 годовъ) имѣлъ правиломъ не допускать частныхъ людей разстроивать общее дѣло судоходства произвольнымъ удаленіемъ лоцмановъ, и что наконецъ должность

сія не есть исключительная какая либо повинность, въ ущербъ крестьянъ помѣщика Шкурина обращающаяся, но сама по себѣ доставляетъ имъ значущій доходъ. По сему Совѣтъ, признавая мѣры, отъ министра коммерціи предлагаемыя, основательными, полагаетъ: 1) помѣщика Шкурина обязать, чтобъ не отмѣнялъ онъ настоящаго въ отправленіи лоцманской должности порядка по крайней мѣрѣ въ теченіи двухъ лѣтъ: срокъ сей Совѣтъ считаетъ необходимо нужнымъ, чтобъ правительство имѣло время сдѣлать надлежащія о пріисканіи другихъ лоцмановъ распоряженія; 2) объявить ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что по истеченіи сего срока, когда правительство пріищетъ другихъ лоцмановъ, крестьяне его къ сей должности допускаемы уже не будутъ, хотя бы онъ того и пожелалъ; 3) поелику отъ промысла сего въ продолженіи многихъ лѣтъ помѣщикъ получалъ и нынѣ получаетъ значущій доходъ, то никакого особеннаго расчета и вознагражденія ему отъ правительства за сіи два года постановлять не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что выгоды, отъ перемѣны промысла сего имъ ожидаемыя, суть только предположенія, коихъ и исчислить съ точностію не возможно.

1803 года, апрѣля 24. — Министръ коммерціи внесъ проектъ указа, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта Высочайше утвержденнаго о лоцманахъ, принадлежащихъ помѣщику Шкурину.

Совѣтъ, разсматривая сей проектъ, находитъ нужнымъ дополнить его изъясненіемъ причинъ, кои приняты были основаніемъ къ тому, чтобъ ограничить расположеніе помѣщика въ разсужденіи сихъ людей, и кои подробно изображены въ положеніи Совѣта.

1806 года, октября 29.—О покупкѣ въ казну крестьянъ-лоцмановъ помѣщика Березина.

Читана записка министра коммерціи о покупкѣ въ казну крестьянъ боровицкаго помѣщика Березина, отправляющихъ званіе лоцмановъ при Боровицкихъ порогахъ. Крестьяне сіи состоятъ Новгородской губерніи, Боровицкаго уѣзда въ разныхъ деревняхъ, въ числѣ 590 наличныхъ душъ мужскаго пола: въ числѣ оныхъ находится 50 искуснѣйшихъ лоцмановъ и 150 концовыхъ. Березинъ все сіе имѣніе соглашается продать не менѣе, какъ за 185.000 рублей. Министръ коммерціи, поясняя пользу и надобность въ пріобрѣтеніи сихъ людей для водяной коммуникаціи, представляетъ къ тому слѣдующее средство, какъ менѣе другихъ для государственнаго казначейства отяготительное: испрашиваемую помѣщикомъ сумму 185.000 рублей занять въ банкѣ на 20 лѣтъ, на основаніи бывшихъ уже примѣровъ. Въ теченіи онаго времени сумма сія можетъ быть уплачена: во первыхъ, получаемымъ оброкомъ, простирающимся до .8.000 рублей; во вторыхъ, учрежденіемъ сбора съ проходящихъ чрезъ Боровицкіе пороги судовъ, какъ то, съ барки по 3 руб., съ полубарки по 2 руб. и съ лодки одного рубля. Сборъ сей можетъ вообще составить до 12.000 руб., а вмѣстѣ съ оброкомъ ежегодно получится до 20.000 руб.; въ уплату же банку всякій годъ слѣдуетъ взносить до 15.000 рублей. Такимъ образомъ въ теченіи 20 лѣтъ капиталъ съ процентами будетъ весь уплаченъ, а имѣніе останется въ полномъ распоряженіи правительства. Относительно предполагаемаго сбора министръ коммерціи представляетъ, что оный нимало не будетъ обременителенъ, потому что онъ употребляется на собственную каждаго изъ судо-отправителей выгоду, и что судоходство въ теченіи нынѣшняго лѣта, отъ построенія въ Шлиссельбургѣ новаго устья, выиграло на уменьшеніи цѣнъ рабочихъ людей до милліона рублей.

Совѣтъ предположеніе министра коммерціи, о покупкѣ означенныхъ крестьянъ на вышеизъясненномъ основаніи, находитъ для судоходства весьма полезнымъ и расположеніе платежа какъ для казны удобнымъ, такъ и для судо-отправителей ни мало не обременительнымъ. Въ разсужденіи же потребныхъ на сіе денегъ полагаетъ предоставить ему снестись съ министромъ финансовъ и учредиться въ образѣ производства предполагаемаго займа, какъ удобнѣе и для совершенія дѣла сего полезнѣе они признаютъ.

Б. Сухопутныя сообщенія.

1802 года, марта 30.—О исправленіи между обѣими столицами дороги.

Читано представленіе главнаго директора водяныхъ коммуникацій графа Румянцова относительно исправленія между обѣими столицами дороги, содержаніемъ коей обыватели Новгородской губерніи крайне обременяясь, просятъ отъ сей тягости избавленія.

Совѣтъ разсуждая о семъ предметѣ, важныхъ издержекъ требующемъ, остановился на томъ, чтобъ въ будущее собраніе внесены были генералъ-прокуроромъ проекты дворянъ новогородскихъ и графомъ Румянцовымъ новыя смѣты дороги между Новгорода и Бронницъ, и описаніе оной посылаемымъ для того нарочно генералъ-лейтенантомъ Герардомъ.

1802 года, апрѣля 24.—О устроеніи дороги отъ Новгорода до Бронницъ по московскому тракту.

Читаны записки отъ главнаго директора дорогъ графа Румянцова по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ внесенныя: 1) о смѣтахъ, вновь по личному осмотру инженеръ-генералъ-лейтенантомъ Герардомъ сдѣланныхъ на прочное устроеніе каменною мостовою и шоссеемъ дороги отъ Новгорода до Бронницъ по большому московскому тракту; 2) о необходимости исправить сію часть дороги по худому ея положенію, прежде нежели можно будетъ приступить къ прочному ея устроенію, и о средствахъ къ сему исправленію. Изъ сихъ средствъ лучшимъ почитается, чтобъ на одной половинѣ сей дороги по всему разстоянію 35 верстъ исправить жердовую стилку съ насыпью пескомъ; а на другой половинѣ сдѣлать вновь бревенчатую стилку. По смѣтамъ на сіе исправленіе, со включеніемъ и большаго деревяннаго моста чрезъ Малый Волховецъ и другихъ мостовъ чрезъ рѣки Вишеру и Мшашку, на семъ пространствѣ лежащихъ, потребно до 127.000 рублей, которые и полагается употребить изъ ассигнованныхъ на сію дистанцію 200.000 рублей. Сверхъ сего представляется необходимымъ назначить: 1) на подобное исправленіе дороги отъ границы Петербургской губерніи до Новагорода до 80.000 рублей; 2) отъ Бронницъ до Крестецъ до 113.000 рублей. Первую изъ сихъ суммъ полагается отдѣлить, по экономическому распоряженію, изъ дорожной суммы С.-Петербургской губерніи; вторую составить изъ остающихся отъ бронницкой дистанціи 73.000 руб., съ добавленіемъ къ нимъ 40.000 руб. такъ же изъ дорожной суммы С.-Петербургской губерніи. За таковымъ исправленіемъ сихъ дорогъ, положенную дворянствомъ Новгородской губерніи къ сбору съ обывателей сумму 28.000 рублей, въ облегченіе ихъ, предполагается оставить имъ для устроенія другихъ дорогъ по сей губерніи, на обязанности ихъ лежащихъ.

Совѣтъ, пріемля въ уваженіе причины, на коихъ основано таковое главнаго директора дорогъ представленіе, и видя изъ оныхъ, что съ одной стороны къ устроенію прочной дороги, требующему весьма важныхъ суммъ, хотя бы и готовы они были, но приступить безъ заготовленія матеріаловъ, требующаго времени, неможно; а между тѣмъ, по свидѣтельству инженеръ-генералъ-лейтенанта Герарда, не только бронницкая дистанція, но и слѣдующія за нею до Крестецъ, и вообще дорога отъ границъ Петербургской губерніи до Новагорода требуютъ неминуемаго и скораго исправленія; что возложить сіе исправленіе на обывателей было бы и силамъ ихъ несоразмѣрно, и по отношенію сей дороги ко всему государству несправедливо; что съ другой стороны дорога сія, такимъ образомъ исправленная, можетъ послужить въ продолженіи пяти лѣтъ; что и лѣсу важнаго ущербу отъ того быть не можетъ, по тому уваженію, что оный можетъ быть на сіе употребляемъ не строевой, но не большой и при томъ еловый, находящійся по мѣстамъ сей дороги въ совершенномъ изобиліи, и что наконецъ и обывателямъ Новгородской губерніи доставится весьма нужное облегченіе обращеніемъ назначенной съ нихъ 28-ми-тысячной суммы на другія дороги, на содержаніи ихъ лежащія, находитъ мнѣніе главнаго директора дорогъ совершенно основательнымъ и во всѣхъ его распоряженіяхъ съ нимъ соглашается.

1804 года, марта 21.—О Митавской станціи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку со всѣми приложеніями, относящимися къ дѣлу о Митавской станціи. Дворянство курляндское, получивъ повелѣніе заплатить

*

за прежнее содержаніе сей станціи тайному совѣтнику Дризену и купцу Наумову, что по расчету причтется, и заплативъ вслѣдствіе сего 17.929 руб., чрезъ новѣреннаго своего приноситъ жалобу: 1) въ томъ, что бывшій рижскій военный губернаторъ князь Голицынъ несправедливо донесъ, яко бы дворянство, обѣщавшись прежде заплатить за содержаніе сей станціи, послѣ отъ того отказалось; 2) проситъ, чтобъ, въ замѣнъ сего взысканія, отдать дворянству во владѣніе одну изъ мызъ, прилежащихъ къ мызамъ, прежде имъ пожалованнымъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ бумаги, къ сему искапію принадлежащія, находитъ, что повелѣніе объ удовлетвореніи прежнихъ содержателей станціи отъ дворянства, основанное на представленіи рижскаго военнаго губернатора, отмѣнено быть не можетъ, потому что удовлетвореніе сіе, составляя не болѣе 17.929 рублей при выгодахъ и разныхъ облегченіяхъ, коими дворянство курляндское пользуется, не можетъ ему быть обременительно; что само дворянство предлагало прежде на удовлетвореніе сіе 9.000 рублей, какъ то видно изъ самыхъ бумагъ, отъ повѣреннаго его представленныхъ, и что наконецъ, по указу 1797 года, въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, хотя и оставлены почты на прежнемъ ихъ положеніи, но въ то же время сказано, что буде окажется недостатокъ и неустройство, то и тамъ относительно содержанія почтъ привести въ дѣйство общія мѣры; по общимъ же мѣрамъ содержаніе почтъ лежитъ на обывателяхъ, и слѣдовательно, при первомъ недостаткѣ въ содержаніи Митавской станціи надлежало дворянству принять ее на свое содержаніе. Что принадлежитъ до оправданія дворянства въ томъ, яко бы князь Голицынъ неправильно укорилъ его, что оно, обѣщавъ прежде заплатить за содержаніе станціи, послѣ стало постыдно торговаться: то какъ не возможно теперь привести въ надлежащую ясность, правильна ли была сія укоризна, и потому во удовлетвореніе дворянства, нареканіемъ князя Голицына оскорбленнаго, и въ совершенное окончаніе сего дѣла, Совѣтъ полагаетъ: не благоугодно ли будетъ успокоить его изъявленіемъ ему Высочайшей увѣренности въ томъ усердіи и благонамѣренности, коими дворянство въ семъ дѣлѣ руководствовалось.

Министръ коммерціи при подписаніи журнала объявилъ, что на положеніе о Митавской станціи онъ согласиться не можетъ по слѣдующимъ причинамъ. 1) Дѣло объ удовлетвореніи за содержаніе Митавской станціи взысканіемъ съ дворянства, бывъ рѣшено именнымъ Восочайшимъ указомъ, не могло уже за тѣмъ подлежать новому разсмотрѣнію; но если Государю Императору угодно было предоставить его уваженію Совѣта, то прежде всего надлежало бы войти къ первоначальному праву, на коемъ содержаніе сей станціи было основано. Изъ дѣла видно, что она, до присоединенія Курляндіи, содержалась на счетъ герцога. Съ перемѣною правительства въ Курляндіи, всѣ доходы герцога и лежащія на нихъ обязанности перешли въ казну, а слѣдовательно въ числѣ другихъ и содержаніе Митавской станціи должно быть на нее же принято. 2) Справедливость сего заключенія утверждена и самымъ послѣднимъ о сей станціи распоряженіемъ. Приписною къ ней казенной мызы она принята на казенное иждивеніе и тѣмъ самымъ признано уже, что она должна быть отъ казны содержима; если казна будущее ея положеніе признала своею обязанностію, то нѣтъ причины не признать ее и на прошедшее время, ибо права и обязанность сія равны въ обоихъ отношеніяхъ. 3) Силу Высочайшаго указа 1797 года, о содержаніи почтъ въ случаѣ недостатка или неустройства прежнихъ распоряженій, не можно относить къ частному содержанію одной или двухъ станцій, но къ общему устройству почтъ въ цѣлой губерніи: иначе, при малѣйшемъ замѣшательствѣ въ содержаніи, отдавая одну или двѣ станціи на счетъ обывателей, вышло бы великое въ каждой губерніи разнообразіе и безпрерывныя затрудненія, кои конечно не были въ разумѣ сего указа. Впрочемъ, ежели указъ сей относился частно къ каждой станціи, то не должно было Митавской принимать на счетъ казны; а ежели принята она на счетъ казны, то указъ сей не былъ въ семъ случаѣ прилагаемъ къ частнымъ станціямъ, а слѣдовательно и за прошедшее время приводимъ быть не можетъ.

В. Почтовая часть.

1804 года, сентября 12.—О двухъ рапортахъ литовскаго почтъ-директора касательно пересылки денегъ изъ Бреста въ Варшаву и въ разсужденіи переведенія россійскихъ ассигнацій скрытымъ путемъ за границу.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ, по Высочайшему повелѣнію, два рапорта литовскаго почтъ-директора, изъ коихъ въ 1-мъ доноситъ, что по подозрѣнію и учиненной перлюстраціи одного письма изъ Бреста въ Варшаву на имя секретаря варшавскаго почтамта адресованнаго, открыта пересылка денегъ 50 руб. ассигнаціями, отъ дочери къ матери ея, въ Варшавѣ живущей, чрезъ брата ея, адъютанта рижскаго полка Домбровскаго; во 2-мъ, что по перлюстраціи же открыта переписка между неизвѣстнымъ, живущимъ въ Вильнѣ и нѣкимъ Соболевскимъ въ Варшавѣ, изъ коей видно, что чрезъ границу переводятся сокрытымъ путемъ россійскія ассигнаціи.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ бумагъ и по соображеніи съ правилами, на переходъ денегъ чрезъ границу постановленными, полагаетъ: *По первому обстоятельству:* поелику выпускъ за границу ассигнацій законами запрещенъ, то открытые по перлюстраціи 50 рублей, назначенные въ Варшаву, конфисковать; для соблюденія же довѣрія къ цѣлости корреспонденціи, пересылавшему ихъ офицеру подъ благовиднымъ предлогомъ объяснить, что открыты они по подозрѣнію потаенной пересылки, и какъ вѣроятно сіе сдѣлано было отъ него по незнанію закона, то сіе ему замѣтить и на будущее время просвѣтить. А какъ изъ письма видно, что деньги сіи посланы были къ бѣдной матери отъ дочери, отправляющейся въ Грузію вѣроятно по службѣ ея мужа: то не благоугодно ли будетъ Государю Императору во уваженіе бѣдности, въ вознагражденіе потери ея, происшедшей вѣроятно отъ незнанія закона, приказать отправить къ ней, подъ благовиднымъ предлогомъ 50 червонныхъ.—*По второму обстоятельству:* какъ изъ переписки не видно, какими путями производится пересылка ассигнацій, то и поручить почтамту слѣдовать за сею перепискою и доносить о слѣдахъ, какіе будутъ открываться, литовскому военному губернатору, коему вмѣстѣ съ тѣмъ предписать, чтобы по слѣдамъ симъ, отъ открывъ образъ сея пересылки и соучастниковъ ея, къ пресѣченію ея какъ въ семъ, такъ и въ подобныхъ случаяхъ, принялъ бы законныя мѣры и донесъ о послѣдствіи.—*Графъ Румянцевъ* къ сему примѣтилъ, что при установленіи правила о невывозѣ ассигнацій не было такъ называемыхъ общихъ подданныхъ (sujets mixtes); что съ того времени нужды и хозяйственныя дѣла сего класса людей требуютъ по необходимости изъ сего правила изъятія; что вообще никакого вреда быть не можетъ отъ свободнаго перехода чрезъ границу настоящихъ ассигнацій; что они суть по существу своему не что другое, какъ орудіе народной промышленности и богатства, и ходъ ихъ всегда бываетъ соразмѣренъ довѣрію къ правительству и количеству его избытковъ; что впрочемъ запрещеніемъ сего перехода не можно воспрѣтить поддѣлку ихъ за границею: ибо и внутри Россіи на столь великомъ пространствѣ производиться она можетъ; что впрочемъ перехода сихъ ассигнацій по самому составу ихъ и по удобности ихъ скрыть отъ всякаго надзрѣнія удержать невозможно; способы же, употребляемые для сего посредствомъ открытія переписки, легко могутъ поколебать довѣріе къ неприкосновенности почты и произвесть вредъ несравненно важнѣйшій, нежели все то, что отъ свободнаго перехода ассигнацій предполагать можно.

1805 года, іюня 19.—По представленію рижскаго военнаго губернатора графа Буксгевдена о взиманіи съ проѣзжающихъ иностранцевъ прогонныхъ денегъ съ нѣкоторымъ возвышеніемъ противъ настоящаго положенія.

Главный директоръ почтъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, внесъ записку по представленію рижскаго военнаго губернатора графа Буксгевдена, чтобъ по рижскому тракту съ проѣзжающихъ иностранцевъ взимать прогонныя деньги, въ сравненіи издержекъ въ иностранныхъ государствахъ платимыхъ, съ нѣкоторымъ возвышеніемъ противъ настоящаго положенія. Графъ Буксгевденъ по-

лагаетъ, чтобъ платежъ сей возвысить до 5 коп., обративъ изъ того по 1 копѣйкѣ на содержаніе почтовыхъ домовъ.

Совѣтъ находитъ предположеніе сіе неудобнымъ: 1) потому, что исключительный сей на иностранцевъ налогъ показался бы стѣснительнымъ и съ свободою торговыхъ и другихъ сношеній не совмѣстнымъ; 2) что самое взиманіе сихъ надбавочныхъ прогонныхъ денегъ было бы весьма затруднительно, потому что не всегда можно различать подданныхъ россійскихъ отъ настоящихъ иностранцевъ, и изъ сего могли бы родиться разныя по тракту сему споры и притѣсненія, и наконецъ 3) что иностранцы не по одному рижскому тракту, но и съ другихъ пунктовъ границы пріѣзжаютъ въ Россію, а сіе умножило бы еще болѣе вышеприведенныя неудобства.

1806 года, января 22.—Объ общемъ устройствѣ въ Имперіи почтовой повинности.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о общемъ устройствѣ въ Имперіи почтовой повинности.

Совѣтъ, по выслушаніи онаго и по предварительномъ разсужденіи, по пространству предмета сего окончательное по оному заключеніе отложилъ до слѣдующаго собранія.

1806 года, мая 7.—Продолжаемо было разсужденіе по докладу Правительствующаго Сената общаго собранія о общемъ устройствѣ въ Имперіи почтовой повинности. Всѣ соображенія по сему предмету именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 22 апрѣля 1802 года поручено было сдѣлать особенному комитету. Комитетъ, опредѣливъ повсюду почтовые пути, назначилъ на нихъ почтовыя станціи и количество лошадей, изчисливъ годовое ихъ содержаніе и, сдѣлавъ положеніе къ уравненію сей повинности между всѣми губерніями, внесъ мнѣніе свое въ общее Сената собраніе. Общее собраніе, по соображеніи всѣхъ подробностей дѣла сего, соотвѣтственно предположеніямъ комитета, постановило объ устройствѣ содержанія почтъ разныя статьи, изъ коихъ главнѣйшія суть слѣдующія: 1) ямщиковъ оставить въ настоящемъ ихъ положеніи; 2) въ дополненіе ямскихъ причитающееся количество лошадей содержать въ равной мѣрѣ всѣмъ прочимъ подати платящимъ и до нынѣ въ повинности почтовой находящимся состояніямъ, отдавая содержаніе почтъ отъ правительства желающимъ по контрактамъ на опредѣленное время съ публичнаго торгу; 3) изчисленную на удовлетвореніе сей потребности сумму 2.244.419 руб. 67½ коп. расположить уравнительно на всѣ положенныя въ подушный окладъ состоянія, опредѣливъ собирать для сего ежегодно съ каждой души по 20 коп., а съ именитыхъ гражданъ и купцовъ по 40 коп. съ каждаго человѣка, въ ревизію записаннаго; 4) поелику же сумма, изъ таковаго назначенія происходящая, изчисленную на годовое почтъ содержаніе будетъ превосходить 1.076 832 рублями, то какъ сей излишекъ, такъ и остатки изъ всего почтоваго сбора, отъ одного года къ другому быть могущіе, отдавать въ обращеніе въ государственный заемный банкъ употребляя сумму сію единственно на удовлетвореніе потребностей, впредь по части содержанія почтъ случиться имѣющихъ, и на устроеніе почтовыхъ домовъ; наконецъ 5) въ уравненіе повинности ямщиковъ съ прочими поселянами, обратить въ пользу первыхъ, между столицами живущихъ, платимую нынѣ при дачѣ подорожень одну копѣйку, на содержаніе дорогъ назначенную, производя вообще всѣмъ отправляющимъ почтовую повинность платежъ указанныхъ прогоновъ, а за возку легкихъ и тяжелыхъ почтъ отъ казны изъ доходовъ почтоваго департамента, и возобновя дарованную указомъ 1714 года ямщикамъ свободу отъ поставки рекрутъ. Впрочемъ приведеніе въ дѣйство всѣхъ предположеній по сей части, Правительствующимъ Сенатомъ постановленныхъ и въ докладѣ его подробно описанныхъ, какъ равно и сочиненіе полнаго почтоваго устава, возлагается на главнаго директора почтъ и главное почтовое правленіе.

При разсмотрѣніи сего доклада, въ предъидущихъ собраніяхъ Совѣта читаны были мнѣнія: 1) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова; 2) министра внутреннихъ дѣлъ и 3) сенатора Козодавлева на Высочайшее имя представленное.

Совѣтъ, по соображеніи сихъ мнѣній и по подробнѣйшемъ разсмотрѣніи всѣхъ предположеній, въ докладѣ Правительствующаго Сената содержащихся, находитъ слѣдующее. Всѣ неудобства въ настоящемъ положеніи почтовой повинности можно раздѣлить на два рода: одни происходятъ отъ неуравнительнаго рас-

положенія сей повинности по губерніямъ, а другія отъ самаго существа и положенія сего налога, до 3 мил. въ годъ составляющаго, на такую часть обывателей, которая непосредственно почтами не пользуется. Такимъ образомъ въ настоящемъ положеніи почтовой повинности есть два рода неуравнительности: одна между обывателями одной губерніи въ сравненіи съ другою; другая между состояніями въ установленіи почтъ участвующими.

При учрежденіи комитета о разсмотрѣніи положенія почтъ въ государствѣ, одинъ первый родъ неудобствъ, первый родъ неуравнительности, поставленъ былъ предметомъ его дѣйствія. Сообразно тому, какъ комитетъ, такъ и Правительствующій Сенатъ занимались единственно уравненіемъ почтовой повинности между губерніями, не касаясь самаго существа сей повинности и не входя въ разсмотрѣніе, правильно ли налогъ сей положенъ, но принимая его въ томъ видѣ, какъ онъ въ указѣ 1797 года былъ постановленъ. Разематривая въ семъ отношеніи докладъ Правительствующаго Сената, Совѣтъ находитъ, что предположенія его, съ нѣкоторыми перемѣнами и ограниченіями, могли бы удовлетворить той цѣли, которая въ обязанность и въ предметъ комитету сначала была поставлена. Но если часть сія разсматриваема будетъ въ общемъ государственномъ видѣ, и потому не ограничиваясь временнымъ исправленіемъ неуравнительности, между губерніями существующей (въ чемъ единственно и состоялъ предметъ комитета), если признано будетъ нужнымъ изыскать способы къ совершенному преобразованію почтовой системы на лучшемъ началѣ, тогда мѣры, въ докладѣ Правительствующаго Сената назначаемыя, если бы и были онѣ приняты съ лучшимъ распредѣленіемъ почтовой повинности по классамъ губерній и съ другими перемѣнами, не могли бы быть къ сему достаточны: ибо положенія сіи, не перемѣняя ничего въ существѣ настоящей системы, тотъ же самый сборъ, который нынѣ существуетъ раздробительно и разнообразно, приводятъ только въ совокупность и единообразіе. Но въ какомъ бы видѣ сборъ сей ни существовалъ, если не будетъ онъ поставленъ на свойственныхъ ему началахъ, онъ всегда будетъ или для народа или для казны отяготителенъ, и отягощеніе сіе, какъ въ настоящемъ положеніи почтъ, такъ и въ томъ, которое въ докладѣ Сената назначается, неминуемо должно возрастать со временемъ и съ возвышеніемъ цѣнъ на всѣ вещи. Такимъ образомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ по установленіи предполагаемаго нынѣ сбора настоять будетъ нужда вновь возвысить сей налогъ или терпѣть важныя для казны издержки.

Изъ сихъ разсужденій явствуетъ, что для прочнаго устройства почтовой части должно бы было, не ограничиваясь временнымъ уравненіемъ существующаго нынѣ сбора, постановить ее на началѣ, свойственномъ существу ея.

Начало сіе, какъ то и въ мнѣніи сенатора Козодавлева весьма основательно примѣчено, не можетъ состоять ни въ чемъ другомъ, какъ чтобъ издержки, на содержаніе почтъ потребныя, возложены были на тѣхъ самыхъ, кои почтами пользуются, и не тяготили бы собою ни казны, ни обывателей.

Но какъ начало сіе сопрягается по необходимости съ существенною перемѣною всего почтоваго устройства: то и нужно прежде всего примыслить способы и сдѣлать подробныя соображенія къ успѣшному введенію его въ дѣйствіе. Судя по пространству и существу сихъ соображеній, Совѣтъ считаетъ необходимымъ составить для сего изъ министровъ тѣхъ частей, кои наиболѣе съ почтовымъ дѣломъ имѣютъ связи, особенный комитетъ, который бы, пользуясь свѣдѣніями, въ Правительствующемъ Сенатѣ по дѣлу сему собранными, составилъ подробное положеніе о преобразованіи почтоваго налога, нынѣ существующаго, въ таксу на проѣздъ и пересылку, соразмѣрную издержкамъ, на содержаніе почтъ употребляемымъ, съ сохраненіемъ и, если можно, съ умноженіемъ государственнаго дохода.

Въ семъ состоитъ мнѣніе Совѣта о главномъ началѣ, на коемъ почтовая часть съ прочностію можетъ быть установлена.

Въ распоряженіяхъ, кои въ послѣдствіе сего начала должны быть приняты, мнѣнія членовъ Совѣта различны.

Графъ Строгановъ, графъ Завадовскій, графъ Васильевъ, графъ Кочубей и князь Чарторыскій полагаютъ, что доколѣ въ предполагаемомъ комитетѣ не сдѣланы будутъ всѣ соображенія, къ прочному устройству почтъ принадлежащія, дотолѣ неудобно было бы вводить въ сію часть какія либо частныя перемѣны, тѣмъ болѣе, что самыя перемѣны сіи не ме-

гутъ принять съ успѣхомъ самаго дѣйствія, какъ съ началомъ будущаго года, а къ тому времени, какъ съ вѣроятностію предполагать можно, комитетъ окончитъ свое дѣло.

Къ сему *графъ Кочубей* присоединилъ, что виды въ мнѣніи его, въ Совѣтъ по дѣлу сему внесенномъ, содержащіеся, представлены были въ томъ единственно предположеніи, что распорядокъ, въ докладѣ Правительствующаго Сената означенный, признано будетъ необходимымъ привести въ дѣйствіе; когда же распорядокъ сей въ существѣ своемъ принятъ не будетъ, то и виды, имъ предлагаемые, сами по себѣ мѣста имѣть уже не должны, ибо они, какъ въ томъ же самомъ мнѣніи онъ неоднократно изъяснялъ, представляютъ сами въ себѣ одно только временное поправленіе сей части; прочное же ея преобразованіе зависѣть будетъ отъ перемѣны самаго начала, на коемъ почтовая система нынѣ утверждается.

Министръ коммерціи, соглашаясь въ необходимости перемѣнить самое начало, на коемъ содержаніе почтъ нынѣ основано, и въ учрежденіи для сего особеннаго комитета, находитъ съ своей стороны нужнымъ присоединить: 1) что способъ привести въ дѣйствіе постановляемое вновь для содержанія почтъ правило самый удобнѣйшій былъ-бы тотъ, чтобъ на томъ основаніи, какъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ въ своемъ мнѣніи полагаетъ, по каждой губерніи отдать ихъ съ переторжки тѣмъ, кто умѣреннѣйшіе поставитъ прогоны. А для сего 2) опытъ таковаго устройства почтъ сдѣлать въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, наиболѣе къ сему удобныхъ, какъ то, напримѣръ, въ Малороссійскихъ. 3) Между тѣмъ, какъ такимъ образомъ почтовая система во всѣхъ частяхъ государства приводима будетъ въ предполагаемый для нее порядокъ, нельзя оставить безъ нѣкотораго, по крайней мѣрѣ временнаго, исправленія тѣ неудобства, кои въ настоящемъ ея положеніи наиболѣе для народа отяготительны и на кои доходили къ Престолу жалобы. Въ семъ видѣ кажется нужно: 1) принять предположеніе Правительствующаго Сената о накладкѣ по одной копейкѣ съ проѣзжающихъ, но не прикасаясь къ тому сбору, который установленъ съ подорожныхъ, ибо сборъ сей, имѣя свое особенное предустановленіе, не можетъ быть уклоненъ на другое употребленіе, какъ развѣ съ замѣною его изъ казны: а сіе было бы пособлять одной части съ разстройкою другой. 2) Въ томъ-же видѣ пособія тѣмъ частямъ почтоваго устройства, кои въ настоящемъ положеніи наиболѣе представляются страждущими, принять и то предложеніе Правительствующаго Сената, чтобъ за возку почтъ и посылокъ платить деньги изъ почтовыхъ доходовъ. 3) А дабы почтовый доходъ отъ сего не потерпѣлъ, то принять правиломъ, чтобъ всѣ переписки, отъ казенныхъ мѣстъ и лицъ, въ разныхъ должностяхъ состоящихъ, производимыя въ пользу частнаго какого либо лица, отправляемы были не иначе, какъ на счетъ его и съ взысканіемъ съ него вѣсовыхъ денегъ. Сіе правило, сверхъ казеннаго дохода, принесетъ еще и ту весьма важную пользу, что сократятся излишнія переписки, нынѣ столь много всѣ части управленія тяготящія. Министръ коммерціи думаетъ, что съ сими исправленіями почтовая часть можетъ, безъ важныхъ неудобствъ, оставлена быть въ настоящемъ положеніи; доколѣ предлагаемый особенный комитетъ сообразитъ подробно способы къ прочному ея устройству и доколѣ по опыту нѣкоторыхъ губерній устройство сіе вообще ввести будетъ можно.

Малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Куракинъ, признавая ту же необходимость въ устройствѣ почтъ на лучшихъ началахъ и въ учрежденіи для сего особеннаго комитета, присоединилъ съ своей стороны: 1) что хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ составленіи подробнаго о семъ положенія комитетъ приметъ основаніемъ самыя надежныя соображенія; но по великой обширности государства и по разнообразію выгодъ каждой губерніи, кажется будетъ весьма затруднительно ввести вдругъ новый порядокъ почтъ во всѣхъ губерніяхъ; кажется, что въ мѣрахъ государственныхъ, зависящихъ отъ мѣстныхъ подробностей, всегда предпочтительнѣйше постепенность, основанная на частныхъ опытахъ; и правило сіе, вообще справедливое, тѣмъ съ большею удобностію къ настоящему случаю приложено быть можетъ, что безъ соблюденія сей постепенности могутъ остановиться государственныя сообщенія, если прежній порядокъ повсемѣстно отмѣнится, а во введеніи новаго встрѣтятся какія либо мѣстныя неудобства и затрудненія; и для того 2) всего удобнѣе казалось бы, сдѣлавъ въ комитетѣ всѣ нужныя соображенія, ввести новый распорядокъ въ од-

ной или двухъ губерніяхъ, къ чему и могутъ быть назначены губерніи Малороссійскія. Но если бы по какимъ либо причинамъ найдено было таковое отдѣленіе сихъ губерній неудобнымъ, то, кажется, нѣтъ видимыхъ препятствій обратить на сіе положеніе и весь трактъ отъ Санктпетербурга до Кіева и до Одессы. Если установленіе сіе на семъ важномъ трактѣ приметъ свое дѣйствіе съ успѣхомъ, то не будетъ уже предстоять сомнѣнія въ равномъ успѣхѣ и по другимъ губерніямъ, разумѣя внутреннія и не касаясь Сибирскихъ, нѣкоторыхъ пограничныхъ и на особенныхъ правахъ состоящихъ. 3) Если бы, по уваженію настоящаго обремененія въ содержаніи почтъ, не ожидая совершеннаго ихъ преобразованія, признано было необходимымъ уравнять сію повинность по губерніямъ, то въ семъ предположеніи князь Куракинъ признаетъ способы, въ мнѣніи министра внутреннихъ дѣлъ предложенные, наиближайшими къ исправленію, считая нужнымъ съ своей стороны представить только слѣдующія ограниченія: 1) надбавка прогоновъ по возвысившимся на все цѣнамъ, безъ сомнѣнія, необходима, но кажется не должно возлагать ее на казну пожертвованіемъ подорожнаго сбора; сборъ, предустановленный на устроеніе дорогъ, яко часть весьма въ государствѣ важную, со временемъ нужно будетъ замѣнить другимъ налогомъ; и потому всего бы удобнѣе было надбавку сію возложить на счетъ проѣзжающихъ, присоединивъ ее къ прогонамъ. 2) Ямщиковъ, яко родъ людей, по состоянію ихъ наиболѣе способныхъ къ отправленію почтовой повинности, оставить въ настоящемъ положеніи, до новаго образованія почтъ, по одному только тракту между столицъ, учредивъ и по Московской губерніи ямы на томъ же основаніи. Что принадлежитъ до другихъ губерній, гдѣ по малому ихъ количеству, не принося ощутительной пользы, они производятъ только въ раскладкѣ и отправленіи почтовой повинности разнообразіе, для нихъ самихъ отяготительное: то удобнѣе бы было въ сихъ губерніяхъ обратить ихъ въ другое состояніе, гдѣ бы они и государству и самимъ себѣ могли бы быть полезнѣе. 3) Наконецъ относительно разныхъ перемѣнъ, предполагаемыхъ по почтовому департаменту, какъ-то уничтоженія нѣкоторыхъ почтамтовъ, кажется удобнѣе бы было и сей предметъ предоставить тому времени, когда, со введеніемъ

предполагаемаго новаго образованія почтъ, всѣ части сего управленія получатъ видъ сходственный той системѣ, какая для сего принята будетъ.

Товарищъ Министра морскихъ силъ, признавая, что единое истинное начало, на коемъ почтовая часть съ прочностію и существенною для государства пользою можетъ быть основана, есть превращеніе почтовой повинности въ таксу на проѣздъ и пересылку, и для опредѣленія всѣхъ подробностей сего правила въ приложеніи его находя необходимымъ установленіе комитета, съ своей стороны считаетъ нужнымъ примѣтить: 1) если комитетъ сей окончитъ свои соображенія къ будущему году, такъ чтобъ съ началомъ онаго новое устройство почтъ могло воспріять свое дѣйствіе, то и нѣтъ причины до того времени дѣлать какія либо въ настоящемъ положеніи почтъ перемѣны. 2) Между тѣмъ, разсмотрѣвъ положеніе почтъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ бывшее, если найдено будетъ возможнымъ возстановить его въ тотъ порядокъ, въ коемъ они съ успѣхомъ и удобностію для обывателей прежде существовали: то нѣтъ причины отлагать сего возстановленія и должно ввести его, какъ скоро сдѣланы будутъ нужныя къ тому соображенія. 3) Отдѣливъ такимъ образомъ отъ предполагаемаго новаго устройства почтъ губерніи отъ Польши присоединенныя и такъ же губерніи Сибирскія, требующія особеннаго положенія, нѣкоторыя пограничныя и на особенныхъ правилахъ состоящія, остальныя внутреннія губерніи будутъ довольно единообразны, чтобъ можно было безъ предварительныхъ частныхъ опытовъ допустить въ нихъ въ одно время новое устройство. 4) Частные опыты не только не могутъ послужить къ лучшему введенію сего устройства, но и существенно могутъ быть вредны по тому уваженію, что возвышеніе прогоновъ въ одной или двухъ губерніяхъ будетъ по тому самому признаваемо тягостнымъ, что оно будетъ падать исключительно на проѣзжающихъ по симъ губерніямъ; сравненіе сей тяжести съ другими губерніями дастъ мѣрѣ сей видъ неправильности, и отъ частнаго сего примѣра установится общее заключеніе, что и вообще порядокъ сей можетъ быть отяготителенъ. Сверхъ сего не можетъ быть основанія для опыта освобождать одну или двѣ губерніи отъ тяжести почтоваго сбора, тогда какъ всѣ

прочія должны будутъ нести оную, доколѣ опытъ сей не совершится. 5) Разстройки отъ сего общаго введенія въ почтовыхъ сообщеніяхъ потому быть не можетъ, что полагается не прежде привести его въ дѣйствіе, какъ сдѣлавъ предварительно всѣ нужныя къ тому распоряженія, могущія удостовѣрить безостановочное почтъ движеніе. 6) Что принадлежитъ до препятствій, приводимыхъ противъ сего введенія по недостатку у насъ нужныхъ для путешествій заведеній: то сіе уваженіе можетъ представить еще новое побужденіе ускорить симъ введеніемъ; ибо заведенія сіи въ настоящемъ порядкѣ безъ нужды никогда существовать не будутъ; они вездѣ возникали отъ нужды и потребности, а слѣдовательно и у насъ, вслѣдъ за нуждою, сами собою и нечувствительно установятся. 7) Впрочемъ, если бы настоящее предложеніе о прочномъ преобразованіи почтъ не было-бы принято, и признано бы было нужнымъ ограничиться одними только временными поправленіями настоящаго ихъ положенія: въ семъ случаѣ вице-адмиралъ Чичаговъ признаетъ удобными тѣ ограниченія, кои въ мнѣніи министра внутреннихъ дѣлъ подробно изображены, присоединяя къ тому, что и въ семъ предположеніи не будетъ никакого неудобства возстановить порядокъ содержанія почтъ въ Польскихъ губерніяхъ, до присоединенія ихъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ съ успѣхомъ существовавшій.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ объявилъ, что правило, къ преобразованію почтъ въ мнѣніи сенатора Козодавлева постановляемое, въ приложеніи его къ Россіи считаетъ онъ неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ государствѣ, гдѣ нѣтъ еще почтовыхъ дорогъ, съ прочностію устроенныхъ, ни самыхъ первоначальныхъ заведеній къ удобностямъ путешествій служащихъ, не можно налагать на проѣзжающихъ, безъ крайняго ихъ стѣсненія, столь высокой таксы, каковой установленіе почтъ на семъ основаніи потребуетъ: ибо, приложивъ къ сей таксѣ прочія издержки путешествія, необходимыя по настоящему положенію дорогъ и по недостатку на нихъ нужныхъ заведеній, налогъ сей составитъ знатную сумму, коей многіе, имѣющіе нужду по дѣламъ ихъ въ почтовомъ сообщеніи, не могутъ вынести безъ великаго отягощенія. 2) Изъ сего должны будутъ произойти два послѣдствія: первое, что частные люди предпочтутъ нанимать вольныхъ извощиковъ, чего имъ ни въ какомъ предположеніи, безъ совершеннаго стѣсненія, воспретить не можно: и тогда содержатели почтъ потерпятъ въ расчетахъ ихъ знатный уронъ, и опытъ одного неудачнаго предпріятія остановитъ на будущее время другихъ желающихъ; цѣны почтовой гоньбы будутъ возрастать отъ одного срока до другаго и наконецъ выдутъ изъ соразмѣрности съ взимаемою таксою, послѣ чего таксу сію снова возвышать будетъ должно. Второе послѣдствіе, что казна выдачею прогоновъ чиновникамъ, по разнымъ частямъ отъ нее посылаемымъ, безмѣрно отяготится и издержкамъ симъ должно будетъ искать замѣны другими налогами. 3) Замѣнъ сей отразится на пошлинѣ, взимаемой за пересылку писемъ и посылокъ, и слѣдовательно всѣ части почтоваго сообщенія и всѣ состоянія въ нихъ участвующія потерпятъ отягощеніе. 4) Но сверхъ сего отягощенія, самое движеніе почтовыхъ сообщеній въ сей новой системѣ подвержено будетъ частнымъ остановкамъ, сопряженнымъ не только съ притѣсненіемъ проѣзжающихъ, но и со вредомъ доставленія писемъ: ибо при неисправности подрядчика, между тѣмъ какъ взысканіе съ него будетъ чиниться законнымъ порядкомъ, лошадей на станціяхъ не будетъ; а наряжать изъ обывательскихъ было бы возстановлять тотъ самый налогъ, который нынѣ предполагается уничтожить. Такимъ образомъ и почты могутъ быть неисправны, и проѣзжающіе отягчены прогонами и обыватели подвержены будутъ внезапнымъ и неопредѣленнымъ требованіямъ, всегда съ злоупотребленіемъ сопряженнымъ. 5) Тяжесть сія должна еще увеличиться, если принято будетъ правиломъ взимать прогоны въ каждой губерніи различные, отдавая содержаніе почтъ съ торговъ. Сверхъ разнообразія, въ государственныхъ дѣлахъ вообще весьма неудобнаго, сіе затруднитъ проѣзжающихъ множествомъ расчетовъ и дастъ поводъ къ разнымъ злоупотребленіямъ. По всѣмъ симъ причинамъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, признавая преобразованіе почтъ на новомъ началѣ съ мѣстнымъ положеніемъ губерній несходственнымъ, съ своей стороны полагаетъ, что распоряженія, въ комитетѣ сдѣланныя и въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената принятыя, достаточны и удобны къ исправленію настоящаго

сей части положенія, пріемля впрочемъ ихъ съ тѣми перемѣнами, кои въ мнѣніи министра внутреннихъ дѣлъ постановлены и къ коимъ князь Куракинъ считаетъ нужнымъ присоединить только слѣдующія ограниченія: 1) освобожденіе ямщиковъ отъ рекрутской повинности, по малому ихъ количеству, не можетъ составить для государства важнаго ущерба, а имъ въ отяготительной ихъ повинности доставить существенное облегченіе. 2) Устроеніе ямовъ по тракту между столицами по Московской губерніи доставило бы такъ же сему сообщенію важное пособіе. 3) Надбавку по одной копѣйкѣ прогонныхъ допустивъ по положенію Правительствующаго Сената, нѣтъ однако же причины возлагать на сборъ съ подорожныхъ, который имѣетъ свое особенное и также нужное предназначеніе. 4) Существованіе почтамтовъ въ настоящемъ ихъ устройствѣ представляется не только полезнымъ, но и необходимымъ для общей связи почтовыхъ дѣлъ, и для лучшаго надзора въ отправленіи почтъ и пересылкѣ важныхъ суммъ, чрезъ почтовыя конторы переводимыхъ. Съ сими ограниченіями и съ перемѣнами, въ мнѣніи министра внутреннихъ дѣлъ изображенными, положеніе Правительствующаго Сената произведетъ въ устройствѣ почтъ тѣмъ болѣе существенную пользу, что симъ сохранится безъ всякаго потрясенія порядокъ, въ сей части въ продолженіи многихъ лѣтъ существовавшій и опытомъ утвержденный.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, не присутствовавшій за болѣзнію при разсужденіи по сему дѣлу, при подписаніи протокола объявилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ князя Александра Борисовича Куракина.

Мнѣніе министра юстиціи.

Когда Правительствующій Сенатъ, во исполненіе Высочайшей воли, изображенной въ указѣ 1802 года апрѣля 22 дня, занимался общимъ устройствомъ въ Имперіи почтовой повинности, главная цѣль его была та, чтобы въ мѣрахъ, имъ предпринимаемыхъ, не уклониться отъ законовъ, на которыхъ основана вся почтовая въ Россіи система; притомъ же, не имѣя точныхъ свѣдѣній о прочихъ земскихъ повинностяхъ, не оставалось ему ничего инаго дѣлать, какъ исчисленную на удовлетвореніе почтовыхъ потребностей сумму расположить уравнительно на всѣ положенныя въ подушный окладъ состоянія.

Въ семъ отношеніи мѣры Правительствующаго Сената не можно не признать достаточными и съ общими узаконеніями совершенно согласными; но польза, какъ общая государственная, такъ и частная, требуетъ устройства въ Россіи самихъ почтъ на лучшихъ основаніяхъ.

Нѣтъ надобности исчислять всѣ выгоды, какія происходятъ отъ учрежденія почтоваго сообщенія: довольно сказать и того, что въ немъ заключается и общественная и частная польза. Приведеніе сей части въ ту степень совершенства, до которой доведена она въ прочихъ европейскихъ государствахъ, сопряжено конечно съ многими затрудненіями; необъятная обширность Россійской Имперіи, суровость климата, самый образъ жизни, при первомъ шагѣ поставлять будутъ различныя препятствіи; но ежели и не будетъ возможности преодолѣть ихъ во всемъ пространствѣ государства, по крайней мѣрѣ нельзя не надѣяться превозмочь ихъ хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ другихъ уменьшить сколько возможно.

Самая справедливость требуетъ, чтобы всѣ пользующіеся почтами платили сами за доставляемые имъ отъ нихъ выгоды и удобности, и, потому, приступая къ сему дѣлу, нужно прежде всего опредѣлить точнѣйшимъ образомъ, за что должна платить казна, и за что частные люди.

Нѣтъ ничего справедливѣе, чтобы за отправленіе дѣлъ государственныхъ и платежъ производимъ былъ изъ государственныхъ доходовъ, въ составъ которыхъ должны входить и доходы почтовые; за отправленіе же дѣлъ частныхъ людей, само по себѣ разумѣется, что обязаны платить они сами.

Изъ сего слѣдуетъ необходимость не только что положить соразмѣрную плату какъ за вѣсъ писемъ, такъ и посылокъ, но и установить такіе прогоны, которые бы на содержаніе почтъ были достаточны: симъ способомъ, многіе изъ такихъ обывателей, которые почтами или совсѣмъ не пользуются, или очень мало, освободятся отъ платежа почтовой повинности, взимаемой съ нихъ наравнѣ со всѣми тѣми, которые отъ почтъ получаютъ свои выгоды. Но нельзя не принять въ уваженіе всѣ затрудненіи, безпокойства и совершенный во

всемъ недостатокъ, которымъ путешествующіе по Россіи подвержены: они не находятъ, не только на станціяхъ въ деревняхъ и уѣздныхъ городахъ, но даже и въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ, трактировъ, въ которыхъ бы можно имъ было имѣть спокойный ночлегъ и нужную пищу; словомъ, не имѣя никакихъ удобностей, непремѣнно должны они будутъ понести крайнее, отъ подобнаго на нихъ налога, отягощеніе, тѣмъ болѣе еще потому, что въ Россіи большею частію дороги такъ неустроены, лошади такъ дурны, что самая необходимость заставляетъ всякаго проѣзжающаго брать двойное число лошадей и повозокъ, какъ по сей причинѣ, такъ и для того, что онъ принужденъ возить за собою всѣ нужные для дороги вещи.

Установленіе такихъ прогоновъ, по мнѣнію моему, можно только сдѣлать по дорогѣ между столицами и по всему тракту отъ Санктпетербурга до Полангена, гдѣ пріѣзжающіе находятъ всѣ возможныя удобности; и для того я думаю, что не будетъ для нихъ ни мало обременительно платить такіе прогоны, какъ въ Курляндіи, гдѣ оныхъ взимается по четверти ефимка на милю за каждую лошадь, что и составляетъ, по перемѣнному курсу, отъ 7 до 8 копѣекъ россійскими деньгами за всякую лошадь на версту: получая столь значущую плату, содержатели почтъ въ состояніи будутъ имѣть всегда хорошихъ лошадей, съ надежными повозками и исправною упряжью; но при семъ я считаю нужнымъ сдѣлать твердое постановленіе, по сколько лошадей запрягать въ кареты, коляски и прочія повозки, дабы содержатель не могъ, для своей прибыли и въ отягощеніе проѣзжающаго, припрягать лишнихъ, сверхъ положеннаго числа лошадей. По другимъ же трактамъ, гдѣ сего сдѣлать никакъ не удобно, можно вмѣсто сего наложить по одной копѣйкѣ сверхъ собираемыхъ нынѣ прогонныхъ денегъ, исключивъ однако же изъ сего положенія Сибирскія губерніи.

Въ разсужденіи учрежденнаго на содержаніе дорогъ копѣечнаго съ подороженъ сбору, я нахожу его столь недостаточнымъ, что едва ли станетъ на содержаніе, какъ должно, и сотой части дорогъ въ Имперіи; въ дополненіе онаго для чего не положить хотя самомалѣйшій сборъ (дабы не возвысить цѣнъ на провозимые припасы) на тѣхъ, которые ѣздятъ не на почтовыхъ, но на вольныхъ и на своихъ лошадяхъ! Сей сборъ можетъ быть употребленъ съ пользою на содержаніе въ исправности мостовъ и перевозовъ.

Учрежденные Правительствующимъ Сенатомъ почтамты я полагаю оставить, какъ и нынѣ, въ вѣдѣніи главнаго почтоваго правленія; наблюденіе же за исправностію и всѣмъ вообще въ губерніи почтовымъ порядкомъ, нахожу весьма приличнымъ возложить на попеченіе и отвѣтственность губернскаго начальства.

Князь Лопухинъ.

Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ одномъ изъ предъидущихъ засѣданій Государственнаго Совѣта разсматриваемъ былъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія объ уравненіи почтовой повинности. Не присутствовавъ въ тотъ день въ Совѣтѣ, я не могъ тутъ же изъяснить мнѣнія моего на мѣры, въ докладѣ семъ предлагаемыя, и не зная самаго доклада, я теперь долгомъ поставляю изложить замѣчанія мои по сему предмету.

Не признавая отнюдь удобнымъ, ни степени просвѣщеннаго управленія, къ коему мы по всѣмъ частямъ достигаемъ, соотвѣтствующимъ оставить учрежденіе почтъ на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ оно нынѣ существуетъ, то есть, на началахъ совершенно не соотвѣтственныхъ установленію сему, на началахъ, коихъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ найти не можно, и кои и потому неудобны, что они должны подвержены быть частымъ перемѣнамъ и вовлекать правительство, сверхъ разныхъ заботъ, въ непріятную обязянность прибѣгать къ новымъ налогамъ, я увѣренъ, что легко можно сдѣлать въ разсужденіи почтъ разныя распоряженія, которыя, сближая насъ къ истиннымъ началамъ, доставятъ правительству разныя удобности освободить народъ отъ платежа съ души лишней подати, а тѣмъ, кои на почтѣ ѣздятъ, разныя выгоды. Я конечно далекъ отъ того, чтобъ полагать сіе возможнымъ по всему пространству государства. Обширность онаго, объемлющая отъ столицы до Иркутска болѣе, нежели разстояніе отъ Санктпетербурга до Лиссабоны, довольно ясно показываетъ, что невозможно въ Россіи установлять повсемѣстно единообразныхъ правилъ. Степень населенія и промышленность отнюдь еще у насъ не уравновѣшиваются; да вѣроят-

но во многихъ мѣстахъ и никогда до нѣкотораго согласія въ отношеніи къ другимъ не достигнутъ: слѣдовательно и въ учрежденіяхъ должно неминуемо сообразоваться съ симъ порядкомъ вещей. Естественно, что почты по дорогамъ московской, рижской, въ польскихъ губерніяхъ и въ Курляндіи, существовать могутъ такъ, какъ невозможно устроить ихъ отъ Москвы до Казани, или отъ сего послѣдняго города въ Сибирь. Извѣстно, что прежнія почты польскихъ нашихъ провинцій были отмѣнно хорошо устроены, между тѣмъ какъ нынѣ признаются они самыми худшими. Извѣстно, что почты въ Курляндіи, гдѣ оставлены они на прежнемъ основаніи, находятся въ наилучшемъ порядкѣ. Извѣстно наконецъ, что рижская дорога, не смотря на всѣ притѣсненія почтъ-коммисаровъ, обыкновенно двойными или тройными прогонами проѣзжихъ облагающихъ, предпочитается многими бѣлорусской, гораздо кратчайшей, потому только, что на первой находятъ выгоды, которыхъ на послѣдней не существуетъ, и что посредствомъ сего могутъ уменьшеніемъ числа лошадей замѣняемы быть таковыя издержки. Сіе не указываетъ ли ясно, какъ удобнѣе въ части сей располагаться; и я увѣренъ, что обрати къ сему вниманіе и принявъ за основаніе свойственныя правила, легко можно достигнуть до разныхъ весьма полезныхъ не только въ семъ отношеніи, но и въ другихъ вещахъ по почтовымъ устройствамъ успѣховъ. Но какъ однакожь на сіе тѣмъ не менѣе нужно нѣкоторое время, какъ сверхъ того настоящій образъ взиманія повинности почтовой есть крайне во многихъ мѣстахъ обременителенъ, и притомъ изъявлена Высочайшая воля, дабы сдѣлано было удовлетвореніе жалобамъ, до Престола по сему предмету достигшимъ то и полагаю я, постановленія, докладомъ Правительствующаго Сената предназначаемыя, утвердить не непремѣнно, но въ видѣ предварительнаго распоряженія къ облегченію народа отъ тягости, на немъ лежащей, и съ слѣдующими ограниченіями или перемѣнами:

1) Почтовую повинность распредѣлить не по равному сбору на всѣ вообще въ государствѣ души, но съ тѣми различіями, какія, судя по избытку естественныхъ произведеній, по количеству населенія и по другимъ особеннымъ выгодамъ губерній, приняты быть могутъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ Сената, что трудно съ особенною точностію сдѣлать таковое распредѣленіе, я полагаю однакожъ, что удобнѣе допустить какую нибудь ошибку въ разсужденіи нѣсколькихъ, можетъ быть, губерній, нежели, безъ всякаго также точнаго основанія, подвергнуть всѣ вообще губерніи одинаковой тягости.

Въ замѣчаніяхъ моихъ, Сенату представленныхъ, я объяснилъ довольно пространно причины, почему всеобщій сборъ на почтовую повинность по 20 копѣекъ съ души кажется мнѣ неуравнительнымъ; но съ того времени новыя и весьма сильныя побужденія еще болѣе утвердили меня въ моемъ мнѣніи и удостовѣрили въ полной мѣрѣ, что различіе въ сей части по губерніямъ сколько нужно, столько и полезно быть можетъ.

Вниманіе, которое обращено было на земскія повинности по государству и доставленныя вслѣдствіе того изъ разныхъ мѣстъ по части сей свѣдѣнія показали, сколь раскладка почтовая, Сенатомъ предполагаемая, будетъ не уравнительна. Я приведу здѣсь только нѣсколько примѣровъ. Пензенская и Ярославская губерніи конечно изъ числа богатѣйшихъ плодородіемъ или промышленностію; но кромѣ сбора съ души на содержаніе почтъ, въ первой по 9 копѣекъ, а во второй по 13, они не несутъ никакихъ почти другихъ земскихъ повинностей: нѣтъ въ нихъ ни полковъ пѣхотныхъ, ни конюшенъ для полковъ кавалерійскихъ. Напротивъ того губерніи Кіевская, Малороссійскія, Новороссійскія и Литовскія, въ коихъ, впрочемъ исключая Херсонской и Таврической, почтовая повинность составляетъ нынѣ вообще менѣе 20 копѣекъ съ души, крайне обременены во многихъ другихъ отношеніяхъ, и кромѣ временныхъ тягостей отъ непрестаннаго прохода войскъ обязаны разными земскими повинностями. По исчисленіямъ, сюда доставленнымъ, на одни воинскія надобности требовалось деньгами по Кіевской губерніи до 700.000 рублей, по Малороссійскимъ до 400.000, по Новороссійскимъ до 500.000 (*), по Подольской до 600.000, по Волынской до 100.000 и наконецъ по Виленской до 500.000 руб. сереб., не считая при томъ во всѣхъ сихъ

(*) Сборъ въ Херсонской губерніи для строенія конюшенъ отложенъ даже Высочайшимъ указомъ до дальнѣйшаго усмотрѣнія.

губерніяхъ тѣхъ воинскихъ повинностей, кои исправляются натурою. Какимъ же образомъ усугубить нынѣ налогъ на губерніи, толико уже обремененныя, между тѣмъ какъ богатѣйшія или мало или ничего не платятъ, или при новомъ предполагаемомъ распорядкѣ получатъ даже нарочитое уменьшеніе въ настоящихъ платежахъ своихъ.

По симъ уваженіямъ я считаю удобнѣйшимъ раздѣлить губерніи на четыре класса, соотвѣтственно прилагаемымъ у сего расчисленіямъ, принявъ за основаніе сборъ уменьшительный, то есть 3.064.154 руб. 50 коп. (*). Охотно соглашаюсь, что расчисленіе сіе не есть вѣрнѣйшее. Но сіе самое не послужитъ ли къ тому, что бы мало по малу дойти до точнѣйшаго познанія степеней достоинства каждой губерніи. Впрочемъ, какъ Правительствующій Сенатъ въ докладѣ своемъ упоминаетъ, что министромъ внутреннихъ дѣлъ не были внесены обѣщанныя имъ по предмету сему вышеозначенныя исчисленія: то я нужнымъ считаю присовокупить по случаю сему слѣдующее въ объясненіе. Вѣдомость, представляющая раздѣленіе губерній для большой уравнительности въ раскладкѣ почтовой повинности, составлена мною послѣ перваго о семъ въ Сенатѣ разсужденія, когда внесены отъ меня были и замѣчанія вообще объ устройствѣ почтовой части. Замѣчанія сіи Сенатомъ сперва признаны основательными, что и было мнѣ тутъ же изъявляемо; но впослѣдствіи уэналъ я, что положеніе сіе Правительствующій Сенатъ, конечно по причинамъ уважительнымъ, отмѣнилъ; а потому и не счелъ уже я нужнымъ ни вносить вѣдомости своей, ни присутствовать въ Сенатѣ по дѣлу, по коему не видѣлъ я достаточныхъ для себя убѣжденій перемѣнить первыя мои заключенія.

2) Принявъ за основаніе таковое распредѣленіе почтовой повинности, въ указѣ, который при введеніи сего законоположенія изданъ быть имѣетъ: 1) пояснить, что сей налогъ чинится предварительно и для возможнаго уравненія означенной повинности до того времени, пока правительство найдетъ себя въ возможности устроить часть почтовую на правилахъ, прямой ея цѣли соотвѣтствующихъ; и 2) постановить, чтобы прогоны, на основаніи томъ, какъ сіе полагается по трактамъ между обѣихъ столицъ и по губерніямъ Лифляндской, Эстляндской, Курляндской и Финляндской, взимаемы были повсемѣстно, безъ всякаго различія, по 3 коп., исключая Сибири.

Первое объясненіе сіе считаю я нужнымъ потому, что конечно впослѣдствіи могутъ открыться способы лучше устроить часть почтовую; что симъ избѣжать можно разныхъ заключеній на счетъ постановленія сего, тогда, какъ привыкли видѣть съ нѣкотораго времени и внѣ и внутри государства положенія, отъ правительства издаваемыя, основанными на прямыхъ началахъ, и что наконецъ еслибы даже и впредь досталось правительству дѣлать на почты пожертвованія, вопреки того, что во всѣхъ другихъ государствахъ существуетъ, то и тогда найдетъ оно конечно возможность замѣнить издержки свои какими либо неокладными сборами (индирекными), всегда предпочтительными, и въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе удобными и справедливыми, что посредствомъ сего избавиться могутъ отъ подушнаго налога такіе люди, кои никогда почтою не ѣздятъ.

Что принадлежитъ до постановленія о прогонахъ, оное признаю я нужнымъ по разнымъ уважительнымъ причинамъ. Возвышеніемъ ихъ въ пользу содержателей почтъ должна убавиться наемная на лошадей цѣна, а потому можетъ, или облегчиться сборъ съ душъ полагаемый, или убавиться могутъ впредь другія назначенія отъ казны суммъ на содержаніе почтъ; притомъ же и ничего нѣтъ справедливѣе, какъ сія прибавка: ибо взявъ за основаніе, что прогоны удвоены были въ 1783 году, и сравнивъ въ сегодняшнее положеніе съ настоящимъ приращеніемъ общаго богатства и съ возвышеніемъ на все цѣнъ, не трудно согласиться, что нетолько одна прибавочная копѣйка въ продолженіи 24 лѣтъ не можетъ почесться прибавкою обременительною, но что еслибы и больше возвысить прогоны, то не могло бы признано быть и сіе въ отягощеніе.

(*) По расчисленію, въ докладѣ Правительствующаго Сената представленному, предполагается собирать на почты каждогодно 3.321.252 руб. 40 коп., изъ коихъ на постоянныя ежегодныя издержки по сей части назначается только 2.244.419 руб. 67½ коп.; остальные жъ затѣмъ 1.076.832 руб. 72½ коп. предназначаются для составленія запасной суммы на случай экстраординарныхъ расходовъ.

Таковое единообразное положеніе о прогонахъ, съ отмѣною тѣхъ различій, какія въ докладѣ сенатскомъ полагаются, и именно чтобъ за возку почтъ и другихъ казенныхъ отправленій брать повсемѣстно только по 2 копѣйки, между тѣмъ какъ за частные переѣзды полагается взимать по 3 копѣйки, нужно еще и потому, что не удобно было бы, во-первыхъ, входить въ расчеты, сопряженные съ различіями людей, по казенной или по собственной надобности проѣзжающихъ; во-вторыхъ, разбирать при выдачѣ подорожень, за сколько верстъ должно взыскивать съ путешественника въ казну прибавочную копѣйку и за сколько не слѣдуетъ полагать оной; и въ третьихъ, вовлекать путешественника въ непріятность расчитывать также, гдѣ ему должно платить за почтовыхъ лошадей по двѣ и гдѣ по 3 копѣйки.

Не спорю, что посредствомъ общей прибавки сей прогоновъ казна конечно должна будетъ понести нѣкоторыя излишнія издержки въ разсужденіи посылки курьеровъ или другихъ казенныхъ отправленій; но сверхъ уваженія, что посредствомъ мѣры сея, какъ выше уже представлено, уменьшиться можетъ сборъ для почтовой повинности, и что не удобно дѣлать правительству собственно для себя исключительныя правила въ таковомъ общественномъ дѣлѣ, я увѣренъ, что оно весьма легко можетъ пополнить сіи издержки безъ всякихъ новыхъ налоговъ, обративъ почтовые доходы, какъ то во всемъ свѣтѣ принято, въ массу общихъ доходовъ, государственныхъ, и приступивъ по части почтовой къ нѣкоторымъ устройствамъ, которыя при усовершеніи, и сближеніи ея съ тѣмъ что въ другихъ просвѣщенныхъ государствахъ существуетъ, могутъ доставить или новые доходы, или посредствомъ сокращенія расходовъ усилить тотъ капиталъ, который въ доходъ государственный, по нынѣшнему состоянію почтоваго прихода, поступать можетъ. По первому, или, такъ сказать, поверхностному обозрѣнію тѣхъ свѣдѣній, которыя изъ актовъ публичныхъ почерпнуты быть могутъ, полагать можно, что примѣрное сокращеніе нынѣ существующихъ почтовыхъ расходовъ доставило бы на первый случай по крайней мѣрѣ до 150.000 руб. въ годъ.

3) Купцовъ и именитыхъ гражданъ въ положеніи семъ о сборѣ на почты по душамъ не обкладывать и не расчислять, по крайней мѣрѣ въ публичныхъ актахъ. Неудобнымъ кажется мнѣ въ настоящее время, когда Государь Императоръ оказываетъ столь отличное покровительство торговлѣ и когда стараться изволитъ онъ возвысить состояніе сіе, унижать оное предъ всѣми иностранцами, подавая поводъ думать, что подати съ него расчитываются въ Россіи все еще поголовщиною. Я бы думалъ, что расчетъ сей правительство могло-бы сдѣлать, если то необходимо нужно, собственно для себя, не дѣлая никакого оглашенія; въ указѣ жъ опредѣлительно постановить, по скольку процентовъ съ объявленнаго капитала собирать должно.

4) Правительствующій Сенатъ, по поводу мнѣнія моего объ устройствѣ почтовой по губерніямъ части на основаніяхъ, мною предлагаемыхъ, отзывается въ докладѣ своемъ: «что поелику обстоятельство сіе не могло «подлежать разсмотрѣнію комитета, ибо Высо«чайше предписанныя ему границы не позво«лили соображеніямъ его распространиться до «сей части, то и онъ не считаетъ совмѣст«нымъ оной касаться».

Убѣждаясь пользою мѣръ, по сему предмету отъ меня представленныхъ, я обязанностію считаю возобновить здѣсь заключеніе мое, что всего бы лучше, не касаясь главнѣйшаго управленія почтоваго, которое имѣетъ особенное свое опредѣленіе, подчинить впрочемъ часть сію въ губерніяхъ начальникамъ оныхъ, постановивъ:

а) чтобъ дѣла, до чиновниковъ почтовыхъ и до другихъ сего рода обстоятельствъ принадлежащія, разсматриваемы были въ губернскомъ Правленіи;

б) чтобъ на сей конецъ присутствовалъ въ правленіи губернскій почтмейстеръ въ видѣ совѣтника.

в) чтобъ губернаторы, не касаясь отнюдь до внутренняго почтоваго распорядка, имѣющаго особенное свое устройство, содѣйствовали во всякомъ нужномъ случаѣ, сколько отъ нихъ зависѣть можетъ, успѣшнѣйшему части сея движенію;

г) чтобъ губернскіе почтмейстеры, донося о всѣхъ предметахъ, до нихъ принадлежащихъ, непосредственно главному директору почтъ, ему также представляли, если бъ со стороны губернаторовъ допущено было какое либо неустройство или сдѣланы распорядки съ почтовыми правилами не согласные, и

д) чтобъ главный директоръ почтъ сносился съ начальниками губерній точно на томъ основаніи, какъ сносятся съ ними министры, каждый по своей части.

Я увѣренъ, что отъ таковаго сближенія властей, при точномъ опредѣленіи, чтобъ губернаторы относительно почтовой части дѣйствовали на правилахъ, имъ предписанныхъ, часть сія, по губерніямъ до нынѣ столь худо устроенная, поставится въ положеніе несравненно лучшее. Что касается до почтдиректоровъ или почтамтовъ: то, за исключеніемъ санктпетербургскаго и московскаго, и то для нѣкотораго только въ столицахъ отличія, существованіе оныхъ можетъ признано быть совершенно безполезнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ почтамтъ, вѣдающій почтовую часть въ четырехъ и болѣе губерніяхъ, не рѣдко на пространствѣ 3, 4 и 5 тысячь верстъ, можетъ надзирать за людьми, имъ опредѣленными, можетъ отклонять упущенія, наблюдать за точностію отправленія переписки, и вообще отвѣтствовать за благонадежность дѣлъ его, на толикомъ пространствѣ и въ толь многихъ мѣстахъ разсѣянныхъ. Между тѣмъ почтамты, при очевидной своей безполезности, обременяютъ еще казну весьма значущими издержками. Сколько я помню, изданіе штата почтоваго въ 1799 г. послѣдовало весьма скоропостижно, безъ надлежащихъ соображеній, и тогда многіе находили что оный какъ будто предназначалъ намѣреніе усилить способы дѣлать выгодныя опредѣленія чиновниковъ.

5) Не могу я также согласиться, чтобъ по уваженію малаго числа рекрутъ, съ ямщиковъ слѣдующихъ, можно было отъ рекрутства ихъ освободить. При рекрутской повинности не количество должно, по мнѣнію моему, имѣть въ виду, но слѣдуетъ держаться общаго правила. На какомъ основаніи уволить можно ямщиковъ отъ рекрутской повинности, тогда какъ всѣ состоянія, имъ равныя, отбывать оную обязаны? Сіе не можетъ ли быть признано несправедливостію: ибо чрезъ облегченіе ямщиковъ сугубо обременятся другіе классы самою обременительнѣйшею повинностію. Въ докладѣ комитета упоминается между прочимъ, какъ о вещи желательной, что посредствомъ сего пріумножиться можетъ число ямщиковъ: но какая польза отъ таковаго ихъ пріумноженія? Я думаю, что если бы нынѣ вновь дѣлаемо было въ Россіи, сближающейся просвѣщеніемъ съ другими государствами, почтовое устройство, то конечно никто не подумалъ бы заводить ямщиковъ, которыхъ первоначальное происхожденіе находимъ мы въ Россіи, еще необразованной. По симъ причинамъ я полагаю, отъ рекрутской повинности ямщиковъ не освобождать, предоставивъ имъ отбывать оную наравнѣ со всѣми, до того времени, когда часть почтовая устроена будетъ на лучшихъ началахъ.

Между тѣмъ получатъ они вознагражденіе посредствомъ прибавки по 1 коп. на версту прогоновъ и платежемъ за эстафеты и почты, которыя прежде отправляемы были безденежно.

6) Въ заключеніе сихъ главнѣйшихъ замѣчаній моихъ на докладъ Правительствующаго Сената, долгомъ считаю присоединить, что я признаю нужнымъ, дабы предоставлено было особеннымъ постановленіемъ каждому, кто пожелаетъ, возить по вольной цѣнѣ проѣзжихъ, безъ всякаго препятствія со стороны содержателей почтъ или ямщиковъ, какъ то нынѣ не рѣдко случается. Постановленіе сіе заставитъ содержателей почтъ быть старательнѣе въ содержаніи станцій, имъ принадлежащихъ, и вообще доставитъ больше удобности путешествующимъ.

Впрочемъ, ссылаясь на замѣчанія, Правительствующему Сенату мною представленныя, я вкратцѣ упомяну здѣсь повторительно о тѣхъ существенныхъ въ положеніи Сената о почтовой части перемѣнахъ или дополненіяхъ, которыя я полагаю нужными, и именно:

1) Почтовую повинность распредѣлить, раздѣля губерніи на четыре класса.

2) Въ указѣ о семъ пояснить, что налогъ сей учреждается до времени.

3) Прогоны взимать безъ всякаго различія по 3 копѣйки съ версты, исключая Сибири, уничтожа сборъ по 1 коп. при выдачѣ подороженъ.

4) Купцовъ и именитыхъ гражданъ по душамъ не обкладывать.

5) Ямщиковъ отъ рекрутства не освобождать.

6) Дозволить желающимъ возить проѣзжихъ по вольной цѣнѣ безпрепятственно; и наконецъ,

7) Устроить часть почтовую по губерніямъ на основаніяхъ, лучшему образованію ея соотвѣтствующихъ.

Графъ В. Кочубей.

18 февраля, 1806.

Примѣрное расчисленіе о сборѣ на почтовую повинность съ раздѣленіемъ губерній на четыре класса.

	Губерніи.	Купцовъ.	Съ нихъ полагая съ капиталовъ по примѣрному расчисленію съ души.		Мѣщанъ, цеховыхъ и сельскихъ обывателей.	Съ нихъ полагается съ души.	
			По 60 к.	По 50 к.		По 40 к.	По 30 к.
	1 класса.						
1	Санктпетербургская						
2	Тверская						
3	Ярославская						
4	Костромская						
5	Московская						
6	Калужская						
7	Тульская	59,253	р. к. 35.551 80	р. к. 29.626 50	5200804	р. к. 2.080.321 60	р. к. 1.560.241 20
8	Рязанская						
9	Владимірская						
10	Нижегородская						
11	Тамбовская						
12	Пензенская						
13	Симбирская						
	Итого		2.115.873 р. 40 к.			1.589.867 р. 70 к.	

	Губерніи.	Купцовъ.	Съ нихъ полагая съ капиталовъ по примѣрному расчисленію съ души.		Мѣщанъ, цеховыхъ и сельскихъ обывателей.	Съ нихъ полагается съ души.	
			По 50 к.	По 40 к.		По 30 к.	По 20 к.
	2 класса.						
14	Новгородская .						
15	Саратовская . .						
16	Воронежская. .						
17	Казанская . . .						
18	Волынская . .						
19	Гродненская . .	27,901	р. к. 13.950 50	р. к. 11.160 40	4397851	р. к. 1.319.355 30	р. к. 879.570 20
20	Виленская . . .						
21	Вятская						
22	Вологодская . .						
23	Псковская . . .						
24	Орловская . .						
	Итого . .		1.333.305 р. 80 к.		890.730 р. 60 к.		

	Губерніи.	Купцовъ.	Съ нихъ полагая съ капиталовъ по примѣрному расчисленію съ души.		Мѣщанъ, цеховыхъ и сельскихъ обывателей.	Съ нихъ полагается съ души.	
			По 40 к.	По 30 к.		По 15 к.	По 10 к.
	3 класса.						
25	Кіевская . . .						
26	Подольская . .						
27	Курская . . .						
28	Слободско-Украинская						
29	Полтавская . .	17,764	р. к. 7.105 60	р. к. 5.329 20	4750767	712.615 5	р. к. 475.076 70
30	Черниговская .						
31	Минская . . .						
32	Витебская . . .						
33	Могилевская . .						
34	Смоленская . .						
	Итого . .		719.720 р. 65 к.		480.405 р. 90 к.		

*

	Губерніи.	Купцовъ.	Съ нихъ полагая съ капиталовъ по примѣрному расчисленію съ души.		Мѣщанъ, цеховыхъ и сельскихъ обывателей.	Съ нихъ полагается съ души.	
			По 30 к.	По 20 к.		По 10 к.	По 5 к.
	4 класса.						
35	Архангельская.						
36	Олонецкая . .						
37	Иркутская . .						
38	Тобольская . .						
39	Томская . . .						
40	Оренбургская .	39,586	р. к. 1.875 80	р. к. 7.917 20	1904662	р. к. 190.466 20	р. к. 95.233 10
41	Пермская . . .						
42	Кавказская . .						
43	Астраханская .						
44	Таврическая . .						
45	Херсонская . .						
46	Екатеринославская						
	Итого . .	144504 чел.			16,254,084 чел.		
				202.342 р.		103.150 р. 30 к.	
	А всего съ купцовъ, мѣщанъ и пр. .			4.371.241 р. 85 к.		3.064.154 р. 50 к.	

Выписка, показующая коликое число въ нижеслѣдующихъ губерніяхъ состоитъ ямщиковъ и именно:

Въ С.-Петербургской	2075	душъ.
— Псковской	1064	—
— Тверской	3865	—
— Новгородской	8181	—
— Вологодской	1121	—
— Ярославской	513	—
— Костромской	304	—
— Пермской	4016	—
— Московской	3741	—
— Смоленской	1803	—
— Курской	1963	—
— Орловской	3011	—
— Калужской	668	—
— Тульской	1117	—
— Рязанской	1602	—
— Владимірской	1323	—
— Нижегородской	524	—
— Казанской	888	—
— Симбирской	520	—
— Тамбовской	1398	—
— Воронежской	2288	—
— Пензенской	1026	—
— Тобольской и Томской	14004	—
Итого	57015	душъ

Въ нижеписанныхъ всѣ губерніяхъ ямщиковъ не имѣется, и именно:

Въ Олонецкой.	Въ Минской.
— Архангельской.	— Виленской.
— Вятской.	— Гродненской.
— Могилевской.	— Волынской.
— Витебской.	— Черниговской.
— Полтавской.	— Херсонской.
— Слободско-Украинской.	— Таврической.
— Саратовской.	— Астраханской.
— Оренбургской.	— Кавказской.
— Иркутской.	— Лифляндской.
— Кіевской.	— Эстляндской.
— Подольской.	— Курляндской.
— Екатеринославской.	— Финляндской.

Также въ Земляхъ Донскихъ и Черноморскихъ казаковъ, въ коихъ почты содержатся тамошними обитателями казаками. А въ Малороссійскихъ губерніяхъ есть особый родъ людей для возки почтъ, подъ именемъ почталіоновъ, коихъ считается 3.548 душъ; въ Оренбургской же губерніи для сего предмета состоитъ татаръ 3,656 душъ.

Мнѣніе графа С. П. Румянцова объ устройствѣ почтовой части въ Имперіи.

Государственный Совѣтъ, разсматривая бумаги, касающіяся до учрежденія въ Имперіи почтъ, имѣетъ въ виду:

1) Тѣ замѣчательныя выраженія Высочайшаго указа, которыя содержатъ уже, такъ сказать, цѣлое учрежденіе.

2) Согласное комитета и Сената опредѣленіе о раскладкѣ уравнительной по душамъ, съ прибавкою одной копѣйки на прогоны.

3) Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ о раскладѣ сей же подати не по душамъ, но по классамъ губерній.

4) Замѣчаніе сенатора Козодавлева о возвышеніи прогоновъ соразмѣрно цѣнамъ хлѣба, подводя нѣсколько губерній подъ одинъ расчетъ.

Всѣ же сіи положенія согласуются въ той мысли, чтобъ ямщикамъ тамъ, гдѣ они существуютъ, такъ уже и оставаться, а гдѣ ихъ нѣтъ, отдавать почты на переторжку. Какимъ же быть контрактамъ и какой имѣетъ быть почтовый уставъ, о семъ предоставляется пещись главному почтовому управленію.

И такъ, распоряженія безпосредственныя состоятъ единственно въ опредѣленіи нужной суммы и въ раскладкѣ оной. Но тутъ, во-первыхъ, представляется вопросъ: взыскиваетъ ли дѣйствительно повинность сія общій налогъ по душамъ, или быть она можетъ отправляема на счетъ путешествующихъ и пользующихся удобностію различныхъ доставленій?

Примѣчательно онять и то, что полагается предварительно собрать два милліона слишкомъ рублей съ народа, а форму контрактовъ, равно какъ и уставъ публиковать въ послѣдствіи времени. Расходомъ ли однакожъ можно опредѣлить образованіе дѣла? Скорѣе, по мнѣнію моему, отъ образованія дѣла уменьшиться можетъ расходъ. Но когда пребудетъ тотъ же безпорядокъ, когда не будетъ предѣловъ безплатному доставленію ненужныхъ или отъ ябеды проистекающихъ кипъ: то отъ таковой одной неопредѣлительности содержатели неминуемо возвысить должны свои требованія и ямщики вопить о разореніи; а если бы и

послѣдовало учрежденіе, каковое нынѣ предполагается, то можно безошибочно заключить, что скоро вновь должно будетъ о почтахъ собирать комитетъ и искать новые милліоны.

Основываясь на семъ, полагаю я, что приступить бы слѣдовало предварительно къ обнародованію такихъ условій, кои бы подвигли содержителей къ пониженію суммъ; но дополненіе не въ семъ однакожъ состоять должно: тяжесть для почтъ отъ безплатныхъ доставленій одна уже столь велика, что прилично бы было каждому изъ господъ министровъ составить по части ему ввѣренной такія хозяйственныя правила, отъ коихъ бы могли вмѣстѣ истребиться излишнія переписки и оказаться новая отрасль дохода: тѣмъ будутъ обороченны ябедничество, исканія и происки, въ пользу которыхъ большею частію отягчены бываютъ почты.

Сверхъ же сего, удобность сообщенія имѣетъ по части торговли вліяніе важное: слѣдственно министру коммерціи особо предлежитъ тщательное разсмотрѣніе путей, пролагаемыхъ къ пристанямъ, потраничнымъ таможнямъ и торговымъ мѣстамъ, и представить свое о томъ заключеніе.

Съ своей же стороны думаю я, что устройство въ государствѣ почтъ должно бы было состоять въ слѣдующемъ:

1) Въ выгодахъ ямщичьяго состоянія, гдѣ оно есть, или содержателей, гдѣ они полагаются, опредѣля то чистымъ закономъ и обезпеча гласнымъ покровительствомъ.

2) Въ установленіи платы за всѣ пересылаемые пакеты, какого бы рода они ни были: отъ чего одного содержатели унизятъ свои требованія, а казна не только не претерпитъ убытка, но еще и найдетъ, какъ я выше сказалъ, новый источникъ доходовъ.

3) Съ народа для того никакого сбора не чинить, а прогоны возвысить, но не такъ, какъ полагаетъ ихъ сенаторъ Козодавлевъ. Смѣты таковыя суть трудны и безконечны, да и цѣны, кои пріемлютъ въ основаніе для такихъ распоряженій, подвержены всегдашнимъ перемѣнамъ. Вмѣсто сего предлагаю я отдавать почты цѣлыми губерніями на четырехлѣтнее время, какъ и прочія статьи откуповъ, назначая при тортахъ особые для каждой губерніи прогоны, установленіе коихъ зависѣть будетъ отъ переторжки.

Подобно сему заводятся, сколько мнѣ извѣстно, въ Англіи новыя дороги: частные люди пріемлютъ на себя всѣ расходы вымощенія, а у правительства испрашиваютъ лишь дозволенія установить рогатки и плату. Коль скоро доходъ равняется съ желаемымъ процентомъ, дорога, государству ничего нестоющая, разомъ устроена.

Государственный Совѣтъ усмотритъ, что обращалъ я вниманіе мое на самое учрежденіе, которое, по важности своей, должно быть весьма обдумано; а что касается до временнаго облегченія ямщиковъ, то оно можетъ быть безпосредственно имъ сдѣлано чрезъ точное опредѣленіе числа лошадей, далѣе котораго съ нихъ ни подъ какимъ видомъ не требовать; и въ соотвѣтствіе того наблюдать должно, чтобъ не выдавать подороженъ на число превосходящее положеннаго. Въ разсужденіи же пакетовъ предписать министерству и присутственнымъ мѣстамъ, дабы они пресѣкли злоупотребленія, сократили переписки и наблюдали, чтобъ ямщикамъ за пакеты производима была плата на счетъ тѣхъ, въ пользу которыхъ оные будутъ пересылаемы.

Если бы таковымъ образомъ ямщичье состояніе было дѣйствительно защищено отъ притѣсненій, то не существовало бы тогда уже и препятствій къ умноженію ихъ по цѣлому государству.

Смѣта представленная, оказываетъ, что нынѣшняя повинность отправляется отъ 56,720 душъ: итакъ прибавка состояла бы въ причисленіи 226,880 душъ къ сему же состоянію, дабы повсемѣстно почта отправлялась одними ими и на одинообразномъ положеніи.

Можетъ быть переселеніе на почтовые пути, или поставка на оные лошадей, будутъ сочтены трудными: но облегченіе найдется въ выгодахъ ямщичьяго состоянія. Одно освобожденіе отъ рекрутства есть уже такое обстоятельство, которое подвинетъ многихъ изъ зажиточныхъ казенныхъ крестьянъ принять тяжесть сію на себя съ благодарностію; а убыль рекрутъ на 226,000 душахъ состояла бы единственно въ 400 человѣкахъ, но за-то цѣлый народъ освобожденъ бы былъ отъ ежегоднаго налога двухъ милліоновъ слишкомъ рублей. Впрочемъ же, кромѣ сего и другія могутъ еще для ямщиковъ быть придуманы преимущества.

Тѣмъ бы выполнилась совершенно и мысль

Государя Императора, справедливость коей всякому знающему дѣло сіе ощутительна.

Графъ Сергѣй Румянцевъ.

Замѣчанія сенатора Ковадаева о лучшемъ установленіи почтъ въ Россіи.

При разсужденіи о лучшемъ установленіи почтъ въ Россіи, нужнымъ я почитаю упомянуть и о началахъ, на коихъ вообще учрежденіе почтъ основывается, на коихъ основаны почты во всей Европѣ, которыя и по сіе время существуютъ безъ перемѣны въ государствахъ, просвѣщеніемъ, промышленностію и торговлею славящихся. Для удобнѣйшаго же изслѣдованія нѣкоторыхъ предметовъ почтоваго постановленія, раздѣлилъ я сіе мнѣніе мое на статьи по приличности.

§ 1.

Что есть почта и на какой конецъ она учреждается?

Почта есть установленіе по части внутренняго въ государствѣ благоустройства, учреждаемая правительствомъ для удобнѣйшаго сношенія какъ управляющихъ съ управляемыми, такъ и обывателей вообще между собою и съ чужестранцами, и для успѣшнѣйшаго и скорѣйшаго производства промысловъ ихъ и торговъ. Посредствомъ почты перевозятся изъ одного мѣста въ другое письма, деньги, издѣлія, товары и люди, въ опредѣленное время, размѣряя путь сообразно времени за назначенную плату на перемѣнныхъ лошадяхъ. Безопасность, спокойствіе и скорость въ перевозкѣ суть необходимыя качества благоустроенной почты.

§ 2.

Объ установленіи въ Россіи ямщиковъ.

Извѣстно, что въ прежнія времена въ Россіи почта раздѣлялась на двѣ главныя части, на нѣмецкую и русскую. Первая состояла въ вѣдомствѣ департамента иностранныхъ дѣлъ, и отправленіе писемъ какъ внутри Россіи, такъ и въ чужіе краи было главнымъ ея предметомъ; вторая же и такъ называемая почтовая гоньба и ямщики были въ вѣдомствѣ ямской канцеляріи. Хотя на сей послѣдней, то есть на русской почтѣ, пересылались и посылки и письма, но какъ она называлась только почта русская внутренняя, то и вѣсовой платежъ былъ весьма многимъ меньшій противъ нѣмецкой, впрочемъ и нѣмецкая была почта не только внѣшняя, но и внутренняя, по коей письма отправлялись и внутрь Россіи, однакожъ перевозима она была тѣми же самыми ямщиками, какъ и такъ называемая русская почта.

Первоначальное установленіе ямщиковъ и малый имъ платежъ за гоньбу и вѣсовыхъ на русскую почту денегъ соотвѣтствуетъ совершенно духу тогдашняго времени. Надобно было учредить почту, которая бы перевозила изъ одного мѣста въ другое указы правительства, письма, товары и людей. Чѣмъ дешевле, тѣмъ лучше. Свободными людьми, содержателями почтъ, откупомъ и сему подобнымъ средствомъ почты учредить было невозможно: она обошлась бы дорого; и для того взяли крестьянъ отъ земли, и хлѣбопашецъ сдѣлался извощикомъ, какъ и ямщикомъ, такъ какъ въ старину и мастерства, даже и свободныя художества, были отправляемы взятыми отъ земли хлѣбопашцами. Всѣ таковые мастеровые и художники становились недорого, и по образу мыслей того времени выгоднѣе почиталось взять крестьянина отъ земли въ мастеровые, нежели платить за работу свободному хорошему мастеру, а тѣмъ менѣе иностранцу, или по тогдашнему общему названію, нѣмцу, ибо все нѣмецкое, такъ какъ и почта, была тогда дороже, нежели русское. По малому ямщикамъ платежу прогоновъ казалось бы, что при установленіи ихъ, въ виду учредителей была также польза тѣхъ, кои на почтѣ будутъ ѣздить; но соображая подати крестьянъ того времени и освобожденіе отъ оныхъ ямщиковъ съ установленными тогда прогонами, по общимъ на всѣ вещи цѣнамъ видно будетъ, что ямщики хотя не имѣли отъ прогоновъ барыша, но не претерпѣвали однакожъ и убытковъ: ибо все было установлено тогда соразмѣрно общей на всѣ вещи цѣнѣ.

Обращать нынѣ ямщиковъ паки въ обыкновенныхъ хлѣбопашцевъ было бы то же самое, какъ ежели бы какому нибудь помѣщику вздумалось крѣпостнаго своего портнаго опредѣлить опять на пашню, или музыканта отъ скрипицы обратить паки къ сохѣ. Таковое обращеніе нынѣ невозможно, поелику ямщики изъ давныхъ временъ перемѣнили уже свое состояніе, образъ жизни и промыселъ; а

сверхъ того, состояніе ямщиковъ для почтовой гоньбы чрезъ столь долгое время сдѣлалось весьма выгоднымъ и нужнымъ. Но изъ сего однакожъ не слѣдуетъ, чтобы полезно было число ямщиковъ увеличивать, а особливо на счетъ земледѣльцевъ; ибо отъ умноженія числа ямщиковъ изъ земледѣльцевъ уменьшится натурально число сихъ послѣднихъ. Равнымъ образомъ не могу я согласиться съ мнѣніемъ почтоваго комитета и въ томъ, чтобы полезно было освободить ямщиковъ отъ поставки рекрутъ. Во мнѣніи комитета сдѣланъ о рекрутахъ, ямщиками поставляемыхъ, расчетъ денежный: но поелику въ натурѣ поставляемый рекрутъ изъ числа, нужнаго для укомплектованія силъ сухопутныхъ и морскихъ, исключенъ быть не можетъ, то освобожденіе ямщиковъ отъ поставки рекрутъ было бы учинено на счетъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ, то есть, тотъ рекрутъ, котораго поставить слѣдовало ямщикамъ, будетъ поставленъ отъ крестьянъ; ибо рекрутъ, недостающій въ комплектъ войскъ, непремѣнно долженъ быть поставленъ въ натурѣ. Слѣдовательно, сіе освобожденіе ямщиковъ отъ поставки рекрутъ обратилось бы въ отягощеніе крестьянамъ и къ уменьшенію числа земледѣльцевъ.

Но съ другой стороны, почитая по многимъ обстоятельствамъ нужнымъ оставить ямщиковъ въ настоящемъ ихъ званіи, не увеличивая ихъ числа другими крестьянами и облегчая ихъ повинность не на счетъ сихъ послѣднихъ, нахожу я справедливымъ, чтобъ тягость повинности ихъ, сносимая ими издавна, не только была облегчена, но и приведена въ такую соразмѣрность съ прочими обывателями, платящими подати, чтобъ состояніе ямщиковъ ощутило въ полной мѣрѣ тѣ же самыя выгоды, какими другіе подданные Россіи наслаждаются.

§ 3.

О прогонахъ и о началѣ, на коемъ платежъ оныхъ основывается.

Прогоны, платимые ямщикамъ, составляютъ по большой части двѣ копѣйки на версту за каждую лошадь; но дабы опредѣлительно сказать, справедлива ли сія цѣна и соразмѣрна ли она всѣмъ до сего относящимся обстоятельствамъ, нужно обратится къ началу, на коемъ основывается платежъ прогоновъ, и къ цѣли, для которой почты въ государствѣ учреждены.

Человѣкъ, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое на лошадяхъ наемныхъ, нанимаетъ ихъ по вольной цѣнѣ, опредѣляемой тѣмъ самымъ условіемъ, которое извощикъ съ нимъ заключаетъ. Обыкновенная сему найму цѣна размѣряется такъ, чтобъ проѣзжающій заплатилъ нѣкоторый малый прибавокъ извощику противу того, чтобы стоила поѣздка проѣзжающему на собственныхъ его лошадяхъ. Сей прибавокъ есть барышъ извощика, слѣдующій ему по справедливости такъ, какъ при всякомъ другомъ промыслѣ. Цѣна же собственныхъ лошадей размѣряется натурально по цѣнѣ другихъ вещей; ибо содержаніе лошади соразмѣрно бываетъ въ цѣнѣ хлѣбу и другимъ потребностямъ. Но какъ переѣздъ изъ одного мѣста въ другое, а особливо далеко отстоящее, на своихъ лошадяхъ, или и на наемныхъ одинакихъ и неперемѣнныхъ, бываетъ продолжителенъ, то и учреждены лошади для выгоды обывателей и самаго правительства перемѣнныя, или такъ называемая почта. Слѣдовательно тотъ, кто переѣзжаетъ изъ одного мѣста въ другое, или что либо пересылаетъ на лошадяхъ перемѣнныхъ почтовыхъ, а не на однихъ наемныхъ, или на своихъ собственныхъ, пріобрѣтаетъ отъ сего выгоду, скорымъ переѣздомъ или скорою перевозкою доставляемую. Судя по самой строгой справедливости, проѣзжающій обязанъ нѣчто заплатить за сію выгоду, и нѣтъ человѣка, который бы, желая скоро переѣхать изъ одного мѣста въ другое, не согласился за таковую перевозку заплатить нѣсколько больше, нежели чего наемныя одинакія лошади стоятъ. Къ сему побуждаетъ его собственная его польза, собственная его выгода, скорою перевозкою ему доставляемая: взаимная польза проѣзжающаго на почтовыхъ лошадяхъ и содержащаго оныхъ опредѣляетъ цѣну почтовой ѣзды. Вотъ начало, на коемъ основывается платежъ прогоновъ. Поелику же цѣль почтоваго установленія есть переѣздъ или перевозка безопасная, спокойная и скорая изъ одного мѣста въ другое на перемѣнныхъ лошадяхъ, то превосходный платежъ за почту противу наемныхъ одинакихъ лошадей и паче въ справедливѣйшемъ видѣ представляется. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что справедливость необходимо опредѣляетъ таковой превосходный

противу наемныхъ лошадей за почтовыхъ платежъ. Во всѣхъ благоустроенныхъ въ Европѣ государствахъ платежъ прогоновъ установленъ на семъ началѣ, и вотъ причина, по которой почты въ Европѣ содержатся въ порядкѣ, приносятъ выгоду перевозкою безопасною, спокойною и скорою какъ правительству, такъ и обывателямъ, и никогда не обращаются въ отягощеніе народу. Ни единаго въ Европѣ нѣтъ государства, кромѣ Россіи, въ коемъ бы платежъ прогоновъ несоразмѣренъ былъ цѣнѣ найма, или яснѣе сказать, не исчисленъ былъ соразмѣрно содержанію почтовыхъ лошадей.

За содержаніе почтовыхъ лошадей платитъ тотъ, кто на нихъ ѣздитъ, и содержаніе почты ничто иное есть, какъ промыселъ, приносящій содержателю нѣкоторый барышъ. Но ежели бы оставить каждому на волю содержать почтовыхъ лошадей, то могло бы случиться, что и вовсе на нѣкоторыхъ дорогахъ и станціяхъ оныхъ не былобъ. Правительство въ европейскихъ государствахъ, взирая на почтовое установленіе, яко на государственную потребность, помогаетъ обывателямъ въ открытіи имъ сего промысла, и учредя почтовыя дороги и на оныхъ станціи установляетъ почты, имѣетъ надъ оными, яко надъ установленіемъ государству полезнымъ и нужнымъ, не усыпное смотрѣніе; но дабы они не обратились въ отягощеніе народу, но послужили бы паче къ выгодѣ и пользѣ онаго, то, основываясь на вышеупомянутомъ началѣ, правительство опредѣляетъ соразмѣрный и единообразный платежъ прогоновъ. Равнымъ образомъ и число лошадей, какому на станціи быть надлежитъ, опредѣляется начальствомъ; но сіе разумѣется токмо, чтобъ меньше какого числа лошадей не держать, а больше сколько кому угодно; ибо сіе послѣднее зависитъ отъ разгону или отъ числа проѣзжающихъ, и потому польза и выгода содержателей почты опредѣляетъ и число лошадей, какое ему содержать надлежитъ. При таковомъ установленіи, всякому можно ѣздить на почтовыхъ лошадяхъ, и брать оныхъ сколько кому угодно, давая для заготовленія большаго числа знать заблаговременно. Содержатель почты, узнавъ, что потребно ему будетъ для предстоящаго большаго разгону прибавить на тотъ случай число лошадей, нанимаетъ оныхъ у обывателей, но по условію и добровольной цѣнѣ, а не принужденно, ибо выгода проѣзжающаго не должна обращаться въ отягощеніе народу. Но, съ другой стороны, таковая цѣна никогда не превышаетъ прогоновъ, и правительство заранѣе о томъ дѣлаетъ съ обывателями на случай нужды въ лошадяхъ условіе, дабы и почтсодержателю не было отъ нихъ притѣсненія. Безошибочно однакожъ сказать можно, что на таковой почтѣ ѣздятъ только тѣ, коимъ почтовая ѣзда нужна, и противу наемной въ разсужденіи скорости выгодна. Лишнихъ лошадей никто не беретъ.

Изъ всего, въ статьѣ сей сказаннаго, явствуетъ, что опредѣленная цѣна, платимая ямщикамъ за почтовую гоньбу по двѣ копѣйки на версту за каждую лошадь, будучи не соразмѣрна цѣнѣ вещамъ первой потребности и всѣмъ до сего относящимся обстоятельствамъ, обращается въ отягощеніе и угнетеніе ямщикамъ, выше мѣры тяжкою повинностію обложеннымъ, какъ то показываетъ расчетъ сдѣланный комитетомъ, и о коемъ говорю я въ слѣдующей статьѣ.

§ 4.

О тяжкой повинности, коею обложены ямщики.

По исчисленію подати, ямщиками платимой, сдѣланному почтовымъ комитетомъ, выходитъ, что каждая изъ нихъ ревизская душа платитъ 17 руб. 79 коп., слѣдственно болѣе казеннаго крестьянина 11 руб. 21 коп. Къ облегченію сей, выше мѣры тяжкой, повинности полагаетъ комитетъ:

1) Платимую нынѣ при дачѣ подороженъ одну копѣйку на содержаніе дорогъ обратить въ прогоны на одномъ только пути, лежащемъ между столицами, исключая станціи въ самыхъ столицахъ и первыми отъ нихъ находящіяся, гдѣ и безъ того платятся, какъ говоритъ комитетъ, довольные прогоны по 4 копѣйки за каждую версту.

2) Возстановить по всѣмъ дорогамъ по прежнему платежъ прогоновъ отъ почтоваго правленія, за легкую и тяжелую почту какъ то до 1797 года было, и который въ томъ году отмѣненъ, а потому по сіе время почта легкая и тяжелая возима бываетъ безъ платежа прогоновъ.

3) Освободить ямщиковъ отъ поставки рекрутъ.

Первое средство, чтобъ обратить копѣйку, платимую при взятіи подороженъ, въ прогоны, недостаточно къ облегченію или уравненію помянутой повинности. Какъ цѣна по двѣ копѣйки за версту, такъ и прибавка къ ней по одной копѣйкѣ, не основывается на томъ началѣ, которое установляетъ всѣ цѣны вообще; а сверхъ того сіе средство недостаточно и потому, что оно касается единственно токмо до ямщиковъ, содержащихъ почту по дорогѣ, лежащей между столицами.

Второе средство, къ облегченію повинности ямщиковъ служащее, есть, по мнѣнію комитета, чтобъ возстановить по прежнему платежъ прогоновъ отъ казны за возку легкой и тяжелой почты и эстафетовъ. Сіе почитаю я не токмо полезнымъ и нужнымъ, но мнѣ кажется, что и справедливость требуетъ непремѣнно, чтобъ казна или, яснѣе сказать, почтовое правленіе платило прогоны, такъ какъ и до 1797 года сіе было узаконено. Частные люди платятъ за пересылку писемъ, денегъ и посылокъ вѣсовыя деньги, по узаконеніямъ, прежде 1797 года изданнымъ. Сей платежъ составляетъ доходъ почтовый, собираемый между прочимъ для перевозки помянутыхъ предметовъ, и установленъ на самомъ томъ началѣ, на коемъ таковой платежъ установленъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ. Токмо частный человѣкъ платитъ за выгоду, доставляемую ему скорою и вѣрною пересылкою писемъ, денегъ и другихъ посылокъ. Правительство, получая сей соразмѣрно всѣмъ нужнымъ къ содержанію таковой почты установленный сборъ, натурально употребляетъ оный на платежъ прогоновъ и на прочіе нужные по сему предмету расходы. Но весьма бы сей сборъ былъ несправедливъ, ежели бы онъ обращался къ пользѣ одной части обывателей, а ко вреду и отягощенію другой. Изъ сего явствуетъ, что казна, сбирая вѣсовыя деньги за письма и эстафеты и проч., и заставляя перевозить ихъ безденежно, обращаетъ сіе установленіе въ тяжкую выше мѣры повинность на ямщиковъ и другихъ содержателей почты. Итакъ выгода, доставляемая почтою посылающему письма или эстафеты, обращается въ отягощеніе ямщиковъ и другихъ почтсодержателей.

О третьемъ средствѣ, чтобъ освободить ямщиковъ отъ поставки рекрутъ, предлагаемомъ въ мнѣніи комитета къ облегченію повинности ямщиковъ, говорено уже многопространно выше сего.

Теперь остается сказать, какимъ образомъ можно будетъ не токмо облегчить тяжкую повинность, коею обложены ямщики, но и уравнять оную съ повинностями другихъ подданныхъ Россіи, платящихъ подати. Для сего нужнымъ почитаю я обратить разсужденіе и на прочихъ содержащихъ почты и находящихся потому въ разсужденіи отягощенія въ равномъ положеніи съ ямщиками, а изъ того самаго и видно будетъ все положеніе въ Россіи установленной почтовой гоньбы, и обращается ли она къ пользѣ или къ отягощенію народа.

§ 5.

О коммисарахъ и содержателяхъ почты.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, сверхъ ямщиковъ содержали почту такъ называемые *почтъ-коммисары*. Недостатокъ въ почтовыхъ лошадяхъ на почтъ-коммисарскихъ станціяхъ, притѣсненіе пріѣзжающимъ, дурныя лошади, неисправныя упряжки и другіе непорядки, требовали необходимо поправленія или отмѣны сего установленія въ содержаніи почтъ. Въ самомъ 1797 году вышелъ Высочайшій именной указъ отъ 19 января, на который ссылается во мнѣніи своемъ комитетъ во многихъ мѣстахъ. Симъ указомъ содержаніе почты почтъ-коммисарами отмѣнено, и повелѣно содержать почтовыхъ лошадей на станціяхъ, гдѣ нѣтъ ямщиковъ, нарядомъ отъ городовъ и уѣздовъ, яко общественную повинность, предоставляя городскимъ и уѣзднымъ обывателямъ самимъ ли отправлять сію службу, или вмѣсто себя нанимать. Сему положенію было слѣдствіемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ отягощеніе народа выше мѣры тяжкою податью. Тамъ, гдѣ нѣтъ ямщиковъ, а дороги учреждены большія, какъ мѣстное положеніе того требовало, сбиралось и по сіе время сбирается на содержаніе почты съ души по нѣсколько рублей, въ другихъ же губерніяхъ сбирается меньше, въ нѣкоторыхъ весьма мало, а въ нѣкоторыхъ, гдѣ отправляютъ почтовую гоньбу ямщики, и совсѣмъ не сбирается на содержаніе почты ничего. Сіе неравенство въ подати на содержаніе почты существуетъ не токмо между губерніями, но даже между уѣздами, такъ что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ

въ одномъ уѣздѣ сбирается съ души по рублю и по два, а въ другомъ уѣздѣ гораздо меньше или совсѣмъ ничего.

Что таковая подать есть подать выше мѣры отягощающая народъ и неровно раздѣленная, а тѣмъ самымъ и къ вящшему отягощенію она обращается, то каждому ощутительно. Почтовый комитетъ къ облегченію сей повинности предлагаетъ сложить большую часть сей подати съ нѣкотораго числа душъ и обложить ею все государство, то есть сдѣлать уравненіе между всѣми, въ окладѣ находящимися. Комитетъ полагаетъ обложить каждую душу, платящую подати, по 20 коп. на содержаніе почтъ; да единовременно собрать по 10 коп. съ души на построеніе почтовыхъ домовъ. Собираемою ежегодно суммою полагаетъ комитетъ содержать почту, учредя оную почтъ-коммисарскую, то есть платить особымъ содержателямъ почтъ за содержаніе назначеннаго на станціяхъ числа лошадей по контрактамъ, сверхъ оставляемыхъ въ пользу содержателей прогоновъ.

Мы видѣли и видимъ, что какъ бывшія коммисарскія, такъ и настоящія обывательскія почты, отягощая народъ податью, несоотвѣтствуютъ ни мало своей цѣли. Сіи почты были, какъ опыты доказываютъ, весьма неисправны, суть таковыми и по нынѣ, и таковыми будутъ и всегда, если не учредятся онѣ на томъ началѣ, на коемъ почты по существу и сообразно цѣли ихъ учреждены быть долженствуютъ.

Мы видѣли неисправность бывшей почтъ-коммисарской почты. Имъ платимы были также по контрактамъ отъ казны деньги сверхъ прогоновъ на содержаніе назначеннаго числа лошадей, какъ и нынѣ комитетомъ предполагается, и даже чего недоставало для сего изъ суммы собираемой съ народа, то доплачивалось изъ доходовъ почтоваго правленія: но почта была самая дурная и неисправная. Нынѣ того же самаго ожидать надлежитъ, и вотъ почему. Содержатель почты, заключивъ контрактъ, первою цѣлію имѣетъ собственную пользу: сіе есть неоспоримо, ибо собственная польза есть главная пружина всѣхъ условій; чѣмъ менѣе ему содержаніе лошадей почтовыхъ стоитъ, тѣмъ болѣе получитъ онъ барыша; слѣдовательно ни лишней лошади на станціи, ни лишняго имъ корма, ни лучшей упряжи онъ не можетъ прибавить. Большой разгонъ могъ бы его поощрить къ содержанію и большаго числа и лучшихъ лошадей, и лучшей упряжи; но какъ прогоны не только не превосходятъ суммы потребной для содержанія почты, но даже и не равняются съ нею, а составляютъ токмо малую оной часть, то безумно бы онъ поступилъ, ежели бы большой разгонъ почелъ себѣ прибылью. Изъ сего слѣдуетъ, что коммисаръ, и самый исправнѣйшій и честнѣйшій, будетъ токмо держать лошадей такое число, какое назначено, и всѣ обстоятельства, до сего касающіяся учредитъ такъ, чтобъ ему не было убыточно; а потому и полагать можно, что въ лошадяхъ всегда будетъ недостатокъ, да и исправности ни въ чемъ нельзя будетъ ожидать. Сіе доказано въ Россіи опытомъ. Почтъ-коммисарскія почты были и неисправны и недостаточны, единственно по вышесказаннымъ причинамъ.

Сверхъ того можно утвердительно сказать, что раскладка почтовой подати на всю имперію по 20 коп. съ души, какъ предполагается комитетомъ, не можетъ послужить къ уравненію почтовой повинности и потому, что по малому числу лошадей на станціяхъ почтъ-содержатели будутъ прибавочное число оныхъ брать у обывателей; слѣдовательно обыватели ближнихъ къ почтовой дорогѣ селеній, хотя и получатъ будутъ за своихъ лошадей прогоны, непремѣнно отягощены будутъ почтовою повинностію, сверхъ помянутыхъ 20 коп., поелику прогоны, ими взимаемые, не соразмѣрны содержанію лошадей и общей на вещи цѣнѣ.

Съ одной стороны таковая почта обращается въ отягощеніе народу, обложеніемъ онаго податью, и по таковому установленію платятъ больше тѣ, кои на почтѣ никогда не ѣздятъ, нежели тѣ, кои почтою пользуются: вся тягость содержанія почтъ упадаетъ непосредственно на крестьянина. Съ другой же стороны таковая почта и недостаточна для государства, въ коемъ правительство печется о совершенномъ его благоустройствѣ, о распространеніи торговли и промышленности, движимыхъ безопаснымъ, безостановочнымъ и скорымъ сношеніемъ обывателей между собою. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ можетъ всякій ѣздить на почтѣ кто хочетъ, и чѣмъ болѣе разгону лошадей, тѣмъ почта выгоднѣе содержателямъ своимъ, и полезнѣе государству, способствуя живому теченію промышленности и торговли. Взаимная прибыль

*

содержателей и проѣзжающихъ содержитъ почту всегда въ исправности.

§ 6.

О единственномъ средствѣ къ облегченію почтовой повинности и къ содержанію всегда исправной почты.

Изъ всего сказаннаго мною явствуетъ, что я почитаю самымъ справедливѣйшимъ и удобнѣйшимъ, или лучше сказать единственнымъ средствомъ къ облегченію тяжкой повинности ямщиковъ, къ сложенію почтовой подати съ народа ему не свойственной, и къ содержанію всегда исправной и хорошей почты въ Россіи — установленіе платежа прогоновъ соразмѣрно цѣнѣ прочимъ вещамъ, или яснѣе сказать, соразмѣрно содержанію лошадей, съ нѣкоторымъ прибавленіемъ малаго барыша содержателю, слѣдующаго ему, яко промышленнику при всякомъ промыслѣ.

Причины, побуждающія комитетъ устраняться отъ прибавленія прогоновъ и полагать, что оное, хотя бы и полезнымъ или нужнымъ показалось, не можетъ быть въ Россіи произведено въ дѣйство, суть:

1) «Пространство Россійской Имперіи и ма«лое оной населеніе; почему отъ отправленія «курьеровъ и повелѣній отъ правительства «казнѣ бы дорого стоило, да и частнымъ ли«цамъ въ дальныя мѣста на почтовыхъ лоша«дяхъ за дороговизною переѣзжать бы не было «возможно».

2) «Что всякая накладка прогоновъ сопря«жена нечувствительно и непремѣнно съ воз«вышеніемъ цѣнъ на сухопутныя провозы «въ здѣшнюю столицу необходимо нужныхъ «потребностей и національныхъ произведеній «къ выпуску за море; слѣдственно съ умноже«ніемъ дороговизны на жизненные припасы и «съ угнетеніемъ домашней коммерціи, коми«тетъ не могъ рѣшиться на положеніе новой «прогоновъ прибавки».

На первое скажу я, что установленіе въ Россіи порядочной почты, такъ какъ оныя установлены въ Европѣ, почитаю я не токмо полезнымъ, но и нужнымъ; однакожъ не полагаю тѣмъ, чтобъ на такомъ же основаніи установлена была почта и въ Сибири и другихъ ненаселенныхъ областяхъ, гдѣ безъ всякаго сомнѣнія пространство мѣста и малое число селеній и жителей сему будетъ преградою; напротивъ я совершенно исключаю изъ сего Сибирь и другія области ненаселенныя, гдѣ не токмо почта не можетъ быть установлена европейская, но и совсѣмъ почты тамошнія, а особливо собачьи и оленьи не могутъ быть и предметомъ сего разсужденія. Впрочемъ населенная часть Россіи, или та, которую мы обыкновенно разумѣемъ подъ названіемъ Россіи, и которая есть во всѣхъ отношеніяхъ государство европейское, ни малѣйшей преграды не поставляетъ къ учрежденію въ ней европейской почты. Не думаю, чтобы можно было принять за справеливую причину къ отраженію сего предполагаемаго платежа прогоновъ то неудовольствіе, которое произведется онымъ въ тѣхъ, кои привыкли ѣздить на почтѣ, перевозя съ собою цѣлыя обозы на почтовыхъ лошадяхъ. Не безполезно будетъ и для нихъ самихъ уменьшеніе ихъ свиты на почтовой ѣздѣ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что сложеніе съ народа подати ему несвойственной и потому самому весьма тяжкой, и установленіе порядочной и безостановочной почты, не можетъ входить въ сравненіе съ мнимымъ неудовольствіемъ нѣкоторыхъ, привыкшихъ и въ путешествіяхъ своихъ не оставлять азіатскаго великолѣпія. Извѣстно, что и недостаточные люди въ Россіи, подражая богатымъ и ѣздя на почтѣ, берутъ лишнее число лошадей, вдвое, втрое и вчетверо противъ числа нужнаго. Уменьшеніе числа лошадей будетъ и имъ полезно, а потому и прибавленіе прогоновъ будетъ имъ не чувствительно: кто ѣздилъ на двадцати лошадяхъ, тотъ брать будетъ восемь или десять лошадей, или еще и меньшее число. Что касается до посылокъ курьеровъ отъ правительства и перевозокъ отъ казны, то и полагать не возможно, чтобъ правительство сложеніе тяжкой подати съ народа не предпочло малой прибавкѣ прогоновъ на курьерскія посылки и другія перевозки. Прибавку же на прогоны безъ сомнѣнія инымъ образомъ замѣнить можно: 1) уменьшеніемъ не нужныхъ на почтѣ отправленій, ибо извѣстно, что многое и отъ казны отправляется на почтѣ, чего на оной, безъ отягощенія почты и безъ излишнихъ убытковъ, отправлять не возможно; 2) употребленіемъ на сей предметъ почтовыхъ доходовъ, которые конечно не малы, и которые по обращеніи токмо на самыя нужнѣйшія издержки по почтовой части

можно будетъ прибавить. Ниже сего показано будетъ, что чрезъ предполагаемое установленіе ямщики не токмо облегчены будутъ въ тяжкой повинности, но что можно будетъ обложить ихъ оброчною податью наравнѣ съ прочими платящими таковую; а сверхъ того предполагается не токмо ничего не платить содержателямъ почтовыхъ лошадей отъ казны, кромѣ прогоновъ, предоставляя имъ сборъ оныхъ, но и опредѣляется получать съ нихъ по контрактамъ за содержаніе почты платежъ, каковой во всей Европѣ установленъ въ доходъ государству; слѣдовательно сими доходами, кои безъ сомнѣнія будутъ не малы, правительство замѣнить можетъ прибавокъ прогоновъ для курьеровъ и на отправленія служащихъ недостаточныхъ чиновниковъ.

На второе осмѣлюсь я сказать, что комитетъ, опасаясь прибавить платежъ прогоновъ, дабы тѣмъ не произвести возвышеніе на сухопутный провозъ товаровъ въ сію столицу и не причинить всеобщей тѣмъ дороговизны, и предлагая наложеніе на народъ подати ежегодной по 20 коп. съ души, и единовременной по 10 коп., предлагаетъ кажется самое то, что по всѣмъ вычетамъ государственной экономіи непремѣнно долженствуетъ возвысить цѣну на всѣ вещи, а паче первой потребности. Хотя почтовая подать существуетъ уже нѣкоторое время, однакожъ она есть не повсемѣстная, ибо въ нѣкоторыхъ губерніяхъ она весьма мала, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ оной нѣтъ; слѣдовательно въ большей части имперіи уравненіе, по предположенію комитета, почтовой подати будетъ новою податью, новымъ оброкомъ.

Прибавленіемъ платежа прогоновъ обратится токмо платежъ на тѣхъ, кто на почтѣ ѣздитъ; а ѣздятъ токмо тѣ, коихъ собственная выгода къ тому побуждаетъ; а накладкою платежа на народъ будутъ оную платить по большой части тѣ, которые на почтѣ никогда не ѣздятъ: сіе упадаетъ на крестьянъ, которые натурально сію прибавленную подать наложатъ на произведенія свои, на хлѣбъ и прочее, и цѣна на всѣ вещи непремѣнно должна возвыситься. На примѣръ, въ Тверской губерніи не собирается на содержаніе почты ничего, потому что почта въ ней содержится ямщиками; слѣдовательно налогъ новый непремѣнно возвыситъ цѣну на всѣ произведенія крестьянъ или на всѣ вещи. И въ большей части прочихъ губерній сей налогъ тоже произведетъ, поелику оный будетъ прибавленіемъ подати. Возьмемъ же противный случай: буде почты содержимы будутъ единственно прогонами и собираемыми почтою вѣсовыми деньгами, разумѣя, что казна будетъ платить за возку писемъ и эстафетовъ прогоны: то платить будутъ токмо тѣ, кои, побуждаемы собственною выгодою, будутъ на почтѣ ѣздить, или на оной пересылать письма и посылки, а земледѣлецъ не будетъ ни платить подати почтовой, ни отправлять повинности. Подать и повинности почтовыя сложатся; слѣдовательно сложеніе сей общей съ народа подати можетъ уменьшить цѣну вещей, а не возвысить оную.

Комитетъ, сверхъ того, говоритъ, что «въ другихъ государствахъ хотя прогоны и «весьма велики, но они не больше тягостны «для проѣзжающихъ какъ здѣсь малые, по «причинѣ краткости путей, по лучшему сорту «употребляемыхъ на почтахъ лошадей, и по «лучшему устройству дорожныхъ приста«нищъ, при каковыхъ обстоятельствахъ малое «число лошадей удобно замѣнять большое: «слѣдовательно и платежъ прогоновъ по той «мѣрѣ сокращается».

На сіе сказать слѣдуетъ: 1) краткость путей въ Россіи, яко въ европейскомъ государствѣ, какъ выше упомянуто, равняется и съ другими государствами, разумѣя, что Сибирь и другія подобныя области не могутъ идти въ сіе соображеніе; и ежели нѣкоторые города и въ населенной Россіи между собою дальнѣйшее имѣютъ разстояніе, нежели города лежащіе въ другихъ европейскихъ государствахъ, то сіе разстояніе замѣняется несравненно скорѣйшимъ переѣздомъ по причинѣ зимней дороги и скорой ѣзды на русскихъ лошадяхъ; 2) дороги въ европейскихъ государствахъ вообще нимало не лучше устроенныхъ въ Россіи, а зимняя русская дорога безъ всякаго сомнѣнія несравненно лучше всѣхъ дорогъ въ Европѣ устроенныхъ, которая и путь противу тѣхъ сокращаетъ весьма много; впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что правительство наше обратитъ и на исправленіе всѣхъ дорогъ вообще свое вниманіе и дѣятельность; ибо нельзя и не должно полагать, чтобъ дѣятельное и мудрымъ и твердымъ духомъ движимое правительство могло допустить, чтобъ дороги не были устроены, и чтобъ оныя не были всегда содержимы въ исправности; 3) ло-

шади, въ Россіи употребляемыя на почтахъ, а особливо ямщиками, какъ всѣмъ извѣстно, несравненно лучше тѣхъ, кои употребляются во всей Европѣ, кромѣ одной Англіи. Извѣстно, каковы лошади почтовыя въ Германіи и могутъ ли онѣ равняться съ русскими лошадьми? Здѣсь разумѣю я лошадей русскихъ, а не лифляндскихъ или чухонскихъ, которыя нерѣдко заставляютъ пріѣзжающихъ изъ чужихъ краевъ говорить, яко бы русскія лошади были хуже нѣмецкихъ, забывая, что и въ Лифляндіи почту возятъ лошади не русскія. Впрочемъ когда ямщиковъ и содержателей почтъ поощрять будетъ корысть и выгода, отъ почтовой гоньбы пріобрѣтаемая, къ содержанію хорошихъ лошадей, тогда и лошади почтовыя будутъ вездѣ и всегда хороши и исправны; 4) что касается до дорожныхъ пристанищъ, то въ Россіи онѣ именно оттого худо устроены, что нужды въ нихъ по сіе время не было, поелику проѣзжающіе на почтовыхъ лошадяхъ все съ собою возятъ; но когда по устроеніи хорошей почты не будетъ никто брать лишнихъ лошадей и перевозить на почтовыхъ лошадяхъ цѣлые обозы съ пожитками и крѣпостными тунеядцами, имѣя, по словамъ подороженъ, по пятидесяти или по семидесяти лошадей съ проводниками за указанные прогоны, тогда, безъ сомнѣнія, заведутся и хорошія дорожныя пристанища, о чемъ также правительство неоставитъ имѣть попеченіе.

Всякому, кто путешествовалъ въ Европѣ, извѣстно, что въ Россіи переѣздъ на почтѣ несравненно скорѣе, нежели въ чужихъ краяхъ отправляется, по причинѣ лучшихъ русскихъ лошадей и по причинѣ зимней дороги; слѣдственно заключеніе комитета, кажется мнѣ, не только не отражаетъ мною предполагаемаго, но паче оное утверждаетъ.

§ 7.

Расчетъ, по коему предполагается накладка прогоновъ.

По примѣрному расчету, сдѣланному комитетомъ, содержаніе въ годъ почтовой лошади со всѣми потребностями и ремонтомъ стоитъ 237 руб. 31 коп., а прогоны, получаемыя за одну лошадь въ цѣлой годъ, также по примѣрному разсчету полагаются въ 91 руб. 25 коп., слѣдовательно недостатокъ на содержаніе одной лошади со всѣми потебностями выходитъ 146 руб. 6 коп. Для ровнаго счета положимъ нынѣшніе прогоны на одну лошадь, соображаясь съ симъ расчетомъ, ровно во сто руб. въ годъ; содержаніе же одной почтовой лошади съ проводникомъ, съ прибавленіемъ хорошей сбруи, хорошихъ повозокъ, ремонту, и сверхъ того съ прибавленіемъ слѣдующаго барыша содержателю, положимъ также равно въ триста руб. въ годъ. Почему и выходитъ недостатокъ 200 руб. Слѣдуя сему разсчету прогоны должно утроить, то есть вмѣсто двухъ копѣекъ взимать за каждую версту за лошадь по шести копѣекъ.

Поелику содержаніе лошадей въ столицахъ всегда бываетъ дороже прочихъ мѣстъ, то мнѣ кажется можно прибавить на станціяхъ въ столицахъ и отъ нихъ первыми находящихся еще по двѣ копѣйки, то есть, чтобъ взимаемо было на тѣхъ станціяхъ всего по восьми копѣекъ на версту за каждую лошадь.

Сей расчетъ есть примѣрный и основанный на расчетѣ почтоваго комитета, но онъ для всей имперіи не можетъ быть принятъ по причинѣ неравныхъ цѣнъ на хлѣбъ и на вещи первой необходимости въ разныхъ губерніяхъ состоящихъ. Мнѣ кажется, что сей разсчетъ принятъ быть можетъ основаніемъ для положенія почтоваго платежа токмо на дорогѣ, лежащей между столицами, и на дорогахъ лежащихъ близъ С.-Петербурга и въ губерніяхъ, въ коихъ цѣны на хлѣбъ и на другія вещи первой потребности состоятъ равными, или, по крайней мѣрѣ, по сложности близкими къ цѣнамъ, состоящимъ въ здѣшней столицѣ. Чтожъ касается до дорогъ, лежащихъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ цѣны на хлѣбъ и другія вещи состоятъ ниже, нежели въ прилегаемыхъ губерніяхъ къ губерніи С.-Петербургской, то не справедливо бы было установлять и въ оныхъ равный платежъ прогоновъ. Пріемля основаніемъ платежа прогоновъ цѣну на хлѣбъ и прочія вещи, нужнымъ я почитаю сдѣлать разчисленіе по всѣмъ губерніямъ такое, чтобъ нѣсколько губерній соединя, сообразно ихъ изобилію и цѣнѣ на вещи первой потребности въ нихъ состоящей, установить и платежъ прогоновъ по тому расчету. Все сіе можно будетъ установить такимъ образомъ, что платежъ прогоновъ во всей имперіи будетъ соразмѣренъ цѣнѣ на хлѣбъ и другія вещи состоящій. Про-

странство Россійской Имперіи и различность климата, изобилія и промышленности, необходимо требуютъ таковаго расчисленія, по коему бы платежъ прогоновъ не обратился въ отягощеніе народу, или же въ убытокъ содержателямъ почтовыхъ лошадей; слѣдовательно платежъ прогоновъ не можетъ быть во всей имперіи одинакій и равный.

Что касается до платежа при взятіи подороженъ по одной копейкѣ, то оную полезно и справедливо будетъ, какъ и комитетъ полагаетъ, сложить, а на содержаніе дорогъ, для коего сей сборъ и недостаточенъ, можно будетъ принять другія мѣры.

Предполагаемый прибавокъ платежа прогоновъ есть столь умѣренный, что онъ токмо равняется съ платежемъ за наемныхъ лошадей и не большой, но справедливый принесетъ барышъ содержателямъ почты и ямщикамъ. Однакожъ тогда, безъ сомнѣнія, содержатели почты не будутъ требовать прибавки отъ казны на содержаніе лошадей сверхъ прогоновъ; а напротивъ, пользуясь барышомъ, будутъ прибавлять и число лошадей на случай большаго разгона, имѣя отъ онаго прибыль. По сему все содержаніе почтовой гоньбы обратится на сумму, получаемую отъ платежа прогоновъ: тогда ни отъ казны, ни отъ народа никакой уже прибавки и быть не можетъ.

Что касается до ямщиковъ, то не только облегчены они будутъ въ своей тяжкой повинности, но прибавкою таковою прогоновъ совсѣмъ налога сего избавятся, такъ что со временемъ можно будетъ, сверхъ ямской повинности, на нихъ положить и оброкъ для уравненія съ прочими крестьянами, платящими подати. Таковой платежъ прогоновъ умѣренный и справедливый не отяготитъ и проѣзжающихъ: ибо переѣздъ на наемныхъ, или своихъ лошадяхъ, немногимъ чѣмъ будетъ дешевле, но выгода, скоростію доставляемая, безъ сомнѣнія замѣнитъ сей малый убытокъ.

Въ доказательство истины мною выше сего представляемаго послужить можетъ и то, что между прочимъ въ Польшѣ почта была всегда исправная, налогу на народъ или какой повинности для содержанія оной не токмо налагаемо не было, но даже почта приносила нѣкоторый королю доходъ и служила выгодою обывателямъ, именно для того, что прогоны взимаемы были соразмѣрные содержанію почты. Почта была весьма исправная и никто отъ нея не имѣлъ тягости, а напротивъ всѣ были ею довольны. Нынѣ же въ Литвѣ и другихъ губерніяхъ, отъ Польши пріобрѣтенныхъ, почта обращается въ повинность обывателямъ; ибо они обложены податью, да и исправностію и достаткомъ лошадей сія почта съ прежнею равняться не можетъ, потому только, что она обращена на единообразное съ россійскими губерніями положеніе. Сверхъ того не только ямщики, но и лифляндское дворянство и другіе просятъ о прибавленіи прогоновъ, чего по справедливости и отказать невозможно. Ежели бы не представлялись и вышепоказанныя побудительныя причины къ установленію сего прибавленія, то и по сему единственно должно платежъ прогоновъ прибавить, что цѣны на всѣ вещи вообще возвысились противу того времени, когда настоящій платежъ прогоновъ былъ установленъ. Сіе самое показываетъ, что платежъ прогоновъ нѣсколько долженъ быть прибавленъ и въ ненаселенной части Россіи, гдѣ также цѣны на всѣ вещи возвысились.

§ 8.

Почты есть весьма нужное пособіе коммерціи.

Въ прибавленіе сего да позволено мнѣ будетъ сказать, что установленіе почты по образу почтъ европейскихъ, то есть на вышеизъясненныхъ началахъ, необходимо нужно въ тѣхъ государствахъ, въ коихъ есть торговля и гдѣ правительство хочетъ привести промышленность и торговлю въ цвѣтущее состояніе. Торгующимъ и купцамъ вообще необходимо нужно сообщеніе почтовое безъ всякихъ препятствій; и тамъ гдѣ остановка въ отправленіи писемъ, недостатокъ въ лошадяхъ или остановка хотя малая въ полученіи почтовыхъ лошадей, тамъ коммерція не въ цвѣтущемъ состояніи. Извѣстно также на оборотъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ торговли, тамъ и почты не въ весьма хорошемъ положеніи, ибо паче всего для торговли хорошая почта нужна и ею подкрѣпляется яко необходимо нужное ей пособіе. По сей причинѣ у Римлянъ, какъ и у другихъ древнихъ народовъ, порядочной почты не было. Римляне коммерцію не уважали и многіе изъ нихъ почитали ее постыднымъ ремесломъ. Хотя и посылались у нихъ

гонцы на перемѣнныхъ лошадяхъ, но таковая посылка была учреждена единственно для скорѣйшаго отправленія повелѣній правительства, а не для сношенія обывателей между собою. При Августѣ токмо въ Римской Имперіи установилось почтовое сношеніе между обывателями, но и таковое едвали можно назвать порядочною почтою. Но во времена новѣйшія, въ которыя коммерція сдѣлалась главнѣйшимъ предметомъ государственной экономіи, въ Европѣ установились почты на твердыхъ началахъ, на коихъ и по нынѣ онѣ къ пользѣ государственной тамо существуютъ.

§ 9.

Связь министерства внутреннихъ дѣлъ съ почтовымъ установленіемъ.

Впрочемъ, что касается до подробности почтоваго установленія, то я думаю, что имѣя Высочайшій манифестъ 1802 года, сентября отъ 8 числа, основаніемъ всей государственной администраціи, яко коренное оной узаконеніе, нельзя будетъ отдѣлить совершенно и навсегда почтоваго установленія отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и тѣмъ менѣе сіе отдѣленіе возможно, что почта по существу своему есть установленіе по части внутренняго въ государствѣ благоустройства, и состоитъ въ самой тѣснѣйшей и неразрывной связи со всѣми установленіями государственной полиціи; и хотя особымъ Высочайшимъ указомъ и поручено главное почтовыхъ дѣлъ правленіе впредь до указа особливому главному директору: но сіе порученіе есть личная довѣренность къ особѣ, почтами нынѣ управляющей, есть препорученіе временное, а потому, кажется мнѣ, не можетъ оно и не должно разрушить связи министерства внутреннихъ дѣлъ съ почтовымъ установленіемъ, предполагаемымъ не на время, но на всегда. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ почитаю я, что министерство внутреннихъ дѣлъ, при сочиненіи почтоваго устава, не оставитъ войти во всѣ подробности почтоваго управленія по государству, яко въ дѣло, вѣдомству и попеченію его подлежащее.

Равнымъ образомъ, буде почтовая гоньба въ Россіи будетъ установлена на вышеупомянутомъ началѣ, на коемъ она существуетъ во всей Европѣ, и потому содержима будетъ единственно прогонами, то установленіе особыхъ содержателей почты на тѣхъ станціяхъ, гдѣ нѣтъ ямщиковъ, должно, кажется мнѣ, поручить губернскому начальству, которое, подъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, на первый случай оное учредивъ, соображаясь съ мѣстнымъ положеніемъ и обстоятельствами, можетъ современемъ, когда выгода и прибыль отъ таковаго содержанія почты пріобрѣтаемыя сдѣлаются извѣстными, отдавать почты на содержаніе по торгамъ. Безошибочно сказать можно, что отъ таковаго установленія Россія по примѣру всѣхъ просвѣщенныхъ государствъ, не токмо имѣть будетъ всегда исправную и безостановочную почту, но что со временемъ казна можетъ имѣть отъ ямщиковъ, какъ выше сего сказано, оброчную подать, каковую платятъ прочіе государственные крестьяне, а отъ содержанія почты нѣкоторый доходъ, а паче, когда торговля приведетъ почтовую гоньбу въ большое движеніе, и когда и сія важнѣйшая вѣтвь государственной экономіи сама отъ почты, яко отъ необходимо нужнаго ей пособія, пріобрѣтать будетъ болѣе и болѣе пользы. Такимъ приращеніемъ доходовъ и выгодами, почтою доставляемыми, не токмо она замѣнитъ казнѣ прибавку прогоновъ на курьерскія посылки и перевозки, но и будетъ неизсякаемымъ и изобильнымъ источникомъ новыхъ доходовъ, каковыя во всѣхъ европейскихъ государствахъ съ шестаго надесять столѣтія существуютъ. Сей доходъ возрастаетъ по мѣрѣ распространенія промышленности и торговли и ими движимаго сношенія обывателей между собою; онъ основанъ на истинномъ и самомъ справедливѣйшемъ началѣ; подать составляющая сей доходъ платима токмо тѣми, кои почтою пользуются. Подать сія есть платежъ за выгоду, какую доставляетъ почта.

Осипъ Ковадавлевъ.

Марта 5 дня 1805 года.

Г. Благоустройство городовъ и селеній.

1801 года ноября 25.—О продолженіи льготы по просьбѣ жителей города Одессы—о торгѣ одесскомъ вообще.

Читаны: 1) докладъ министра коммерціи по прошенію жителей города Одессы: а) о продолженіи имъ на 25 лѣтъ льготы, дарованной покойною Императрицею Екатериною II-ю на 10 лѣтъ отъ всякихъ податей и налоговъ и о подтвержденіи свободы ихъ отъ постоевъ на все будущее время, въ томъ уваженіи, что они были выгодъ сихъ лишены, не имѣвъ времени ими пользоваться, и о возвращеніи имъ той земли, которая городу была пожалована, но коею онъ нынѣ не владѣетъ; б) о сложеніи съ нихъ платежа процентовъ съ капитала двухъ сотъ пятидесяти тысячъ рублей, пожалованнаго имъ покойнымъ Императоромъ въ ссуду на построеніе порта, и о продолженіи четырнадцати-лѣтняго срока, опредѣленнаго къ выплатѣ того капитала, на 25 лѣтъ, въ замѣну чего пріемлютъ они на себя постройку ниждивеніемъ города плотины, къ коей бы могли приставать корабли для нагрузки вмѣсто того, что доселѣ съ большимъ трудомъ и ниждивеніемъ нагружаются корабли въ отдаленности отъ берега посредствомъ лодокъ, на коихъ товары перевозятся; в) о позволеніи имъ для всегдашняго содержанія, очищенія и исправленія гавани, избавляя казну отъ всякихъ по сей статьѣ расходовъ, учредить портовые доходы, собирая со всѣхъ товаровъ, кои по постройкѣ плотины прямо въ суда грузиться станутъ, по половинѣ того, что платится нынѣ за перевозку тѣхъ товаровъ отъ берега на суда лодками: изъ собираемыхъ такимъ образомъ доходовъ полагается для наблюденія за исправностью порта содержать особую контору; г) о пополненіи отъ черноморскаго адмиралтейства матеріаловъ, кои велѣно было покойнымъ Императоромъ отдать въ вѣдомство города и которыхъ отдана только половина противу количества, которое долженствовало поступить по сообщенію конторы главнаго командира черноморскихъ флотовъ; д) о выдачѣ городу 20.000 руб., назначенныхъ на содержаніе церквей, изъ коихъ одна до половины уже построена; но за неотпускомъ сказанной суммы остается неоконченною.

2) Мнѣніе министра коммерціи о торгѣ одесскомъ вообще.

Совѣтъ, соглашаясь во всемъ съ мнѣніемъ сего министра по содержанію статей, вышеозначеннаго жителей города Одессы прошенія, почитаетъ: 1) что льгота, каковая дарована была сему городу покойною Государынею Екатериною II-ю, полезнымъ служить должна ободреніемъ сему вновь заводимому мѣсту, и того ради назначить ему оную съ продолженіемъ на 25 лѣтъ, вмѣстѣ со всегдашнимъ освобожденіемъ отъ постоевъ, исправивъ казармы тамъ уже существующіе и содержа оные на счетъ казенный; равномѣрно отдать опять 37,000 десятинъ, съ тѣмъ, чтобы изъ сего количества отдѣлено было на городской выгонъ, сколько по законамъ на сіе опредѣляется. Остальную же засимъ всю землю раздавать на хозяйственныя заведенія городскихъ жителей, наблюдая только, чтобы въ однѣ руки не болѣе поступило, какъ до 50 десятинъ. Если же найдется, что кто либо поселился на той землѣ, которая при предполагаемомъ отдѣлѣ выгона на то назначаться будетъ, того не сгонять, а пополнить землю имъ занятую, нарѣзавъ толикое же количество внѣ окружности выгонной черты изъ общихъ городу принадлежащихъ земель; 2) проценты съ капитала 250.000 руб. сложить; продолженіе же, какое проситъ городъ на уплату капитала сего въ 25 лѣтъ, считаетъ Совѣтъ излишнимъ, ибо есть надежда, что городъ сей, толикія выгоды нынѣ получая знатныя, въ короткое время пріобрѣтетъ доходы и въ состояніи будетъ вышеозначенную сумму выплатить въ 14 лѣтъ безъ отягощенія; 3) такъ какъ предполагаемый городской сборъ съ отпускаемыхъ товаровъ на содержаніе прожектированной плотины составляетъ только половину того, что отпускающіе изъ Одессы товары платятъ за перевозъ ихъ на лодкахъ отъ берега на суда, то и почитаетъ Совѣтъ, что въ семъ поборѣ торгующіе не найдутъ себѣ отягощеніе, тѣмъ паче, что вновь установляемая плата останется навсегда одинаковою, тогда какъ производимая нынѣ перевозка лодками при распространеніи торговли вѣроятно вздорожаетъ; къ тому же отъ удобности грузить товаръ съ берега прямо на суда доставлять станетъ выигрышъ времени, почему и полагаетъ Совѣтъ, что установленіе вышеозначеннаго сбора и учрежденіе предполагаемой конторы

гаванской позволить можно; 4) какъ въ просимомъ пополненіи отъ черноморскаго адмиралтейства матеріаловъ городу обѣщанныхъ настоять можетъ трудность, то и почитается, что довольно отдать весь тотъ матеріалъ, который въ Одессѣ или въ окрестностяхъ его найтися можетъ, а разсчитаться только городу съ конторою главнаго командира черноморскихъ флотовъ въ томъ, что отъ казны въ вѣдомство города дѣйствительно поступило, за что уже поставщикамъ заплачено и за что доведется заплатить городу по договорнымъ цѣнамъ; 5) о 25.000 рубляхъ, пожалованныхъ блаженной памяти Императрицею Екатериною II, взять надлежащія справки, изъ какихъ суммъ они назначались и по какимъ причинамъ не были отпущены.

Мнѣніе министра коммерціи о торговлѣ одесской вообще положено отослать для разсмотрѣнія въ комитетъ, учрежденный особо для разсужденій о Новороссійской губерніи.

1802 года, августа 18 и 20. — О построеніи въ городѣ Архангельскѣ новыхъ обрубовъ по берегамъ рѣки Двины и усовершенствованіи каналовъ для обсушки улицъ.

Читанъ рапортъ архангелогородскаго военнаго губернатора относительно поправки города Архангельска построеніемъ новыхъ обрубовъ по берегамъ рѣки Двины и усовершенія каналовъ для обсушки улицъ.

Совѣтъ, находя представленія военнаго губернатора по всѣмъ предметамъ для лучшаго устройства города весьма основательнымъ, сходно примѣчанію отъ имени Его Императорскаго Величества сдѣланному, полагаетъ поручить инженеръ-генералу Сухтелену, яко въ тѣхъ мѣстахъ бывшему, разсмотрѣть представленные планы обрубовъ и изыскать, не будетъ ли способу построить ихъ изъ булыжнаго камня и сдѣлать смѣты таковому построенію: о чемъ и принялъ на себя сообщить ему главный директоръ водяныхъ коммуникацій графъ Румянцовъ. А когда смѣты сіи будутъ представлены, тогда можно будетъ по количеству суммъ опредѣлить, откуда и въ какое время удобнѣе ихъ заимствовать, не налагая новаго сбора на суда, который Совѣтъ находитъ хотя и маловажнымъ, но по самой дробности своей отяготительнымъ.

1802 года, августа 28. — О предположеніи рижскаго торгующаго общества вмѣсто резервнаго хлѣбнаго магазина завести постоянный.

Генералъ-прокуроръ предложилъ записку по представленію лифляндскаго гражданскаго губернатора о расположеніи рижскаго торгующаго общества, вмѣсто резервнаго хлѣбнаго магазейна никакой пользы городу неприносящаго и подвергающаго хлѣбныхъ промышленниковъ великимъ затрудненіямъ, завести постоянный хлѣбный магазейнъ, собирая въ продолженіи осьми лѣтъ съ каждаго на вывозъ за границу проданнаго ласта извѣстную небольшую денежную пошлину, могущую ежегодно по примѣру прежнихъ лѣтъ отпусковъ до 22,000 талеровъ, на кои ежегодно, покупая извѣстное количество хлѣба, составится въ восемь лѣтъ до 3,520 ластовъ или 52,800 четвертей ржи, количество достаточное обезпечить городъ, состоящій изъ 30,000 жителей въ случаѣ неурожая.

Совѣтъ, разсуждая, что нынѣшній резервный магазейнъ при затрудненіяхъ своихъ и убыткахъ купечеству отложеніемъ десятой части отпускаемаго за границу хлѣба, составляя не болѣе 15,000 четвертей, не можетъ въ случаѣ неурожая доставить нужной всему городу помощи; а напротивъ, постоянный магазейнъ, наполняясь постепенно подъ управленіемъ особенной коммисіи въ теченіи восьми лѣтъ, нечувствительнымъ съ торгующихъ сборомъ, бывъ приведенъ въ надлежащее количество, освободитъ уже на всегда ихъ отъ затрудненій и убытковъ, находитъ учрежденіе сіе весьма полезнымъ, примѣчая только, что какъ въ первый годъ сборомъ симъ куплено быть можетъ не болѣе 6,600 четвертей, а обыкновенная пропорція резервнаго магазейна есть 15,000 четвертей, то въ первые два года, не уничтожая прежняго положенія, взимать по оному то, что къ наполненію сей пропорціи 15,000 четвертей потребно будетъ.

1802 года, октября 6. — Относительно необходимыхъ въ г. Архангельскѣ исправленій.

Читано донесеніе архангельскаго военнаго губернатора Беклешова относительно необходимыхъ въ городѣ Архангельскѣ исправленій. Представленіе военнаго губернатора имѣетъ два главные предмета: построеніе по рѣкѣ Двинѣ обрубовъ и обсушку города.

Средства предполагаемыя къ первому суть слѣдующія:

1) Чтобъ обветшавшіе и по большой части сгнившіе по берегу рѣки Двины обрубы какъ противъ казенныхъ, такъ и противъ частныхъ мѣстъ, по бѣдности жителей, устроить отъ казны, подъ точнымъ наблюденіемъ главнаго губернскаго начальства. На устроеніе сіе, по сдѣланнымъ исчисленіямъ, нужно отпустить единовременно 153.120 р.

2) Чтобъ на ежегодное содержаніе сихъ обрубовъ положить небольшой сборъ какъ съ морскихъ купеческихъ кораблей, такъ и съ судовъ и плотовъ, могущій составить въ годъ до 7.000 р. Сумма сія, скопляяся въ первые годы, когда устроенные вновь обрубы не будутъ еще требовать большихъ починокъ, составитъ современемъ значущій капиталъ, изъ коего дума подъ надзираніемъ главноуправляющаго будетъ распоряжать всѣ нужныя ежегодныя исправленія.

3) Чтобъ потребное на сіи обрубы количество лѣсу дозволено было изъ казенныхъ лѣсовъ вырубать безъ платежа попенныхъ денегъ.

4) Чтобъ для укрѣпленія сихъ обрубовъ, такъ какъ и для мощенія улицъ, сдѣлать положеніе, чтобъ всѣ суда, барки и плоты, идущіе къ городу Архангельску, привозили съ собою, по приложенному при томъ росписанію, извѣстное количество булыжнаго камня.

Совѣтъ, разсуждая, что устроеніе обрубовъ хотя и требуетъ на первой разъ довольно значущей суммы, но съ одной стороны разновременное ихъ исправленіе по частямъ не можетъ имѣть надлежащей прочности, ибо укрѣпленныя мѣста отъ окрестныхъ неукрѣпленныхъ, всегда будутъ повреждаемы и снова должны быть исправляемы; а съ другой, что по бѣдности архангельскихъ обывателей не можно требовать отъ нихъ, чтобъ вмѣстѣ съ устроеніемъ обрубовъ противъ мѣстъ казенныхъ отъ казны, устроили они таковые же и противъ частныхъ мѣстъ отъ себя, находитъ представленіе архангельскаго губернатора, объ устроеніи обрубовъ по всему городскому берегу Двины отъ казны, основаннымъ на самой необходимости и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ и прочія его распоряженія о подвозкѣ булыжнаго камня и вырубкѣ лѣсу безъ платежа попенныхъ денегъ.

Но что принадлежитъ до сбора съ судовъ, на содержаніе сихъ обрубовъ, извѣстной пошлины, Совѣтъ находитъ, что сборъ сей, по самой дробности его, будетъ торгующимъ отяготителенъ, а потому и признаетъ удобнѣйшимъ отпускать потребную на сіе сумму по *7.000 р.* ежегодно изъ общихъ государственныхъ доходовъ.

Второй предметъ представленія военнаго губернатора относится къ обсушкѣ города. Средства къ сему предлагаемыя суть слѣдующія:

1) Чтобъ вмѣсто дохода съ онежскаго лѣснаго торга, назначеннаго прежде на обсушку города устроеніемъ въ немъ каналовъ, по обращенію сей суммы съ 1800 года въ лѣсной департаментъ, отпускать въ теченіи десяти лѣтъ на углубленіе и очистку каналовъ и на всѣ по сему работы ежегодно изъ государственныхъ доходовъ *по 700 р.*

2) Чтобъ поселенцевъ, доселѣ сосланныхъ въ Архангельскъ за преступленія, отдѣливъ изъ нихъ тѣхъ, кои или завелись уже домами или къ работамъ не способны, водворить въ Архангельскѣ, и производя имъ умѣренную плату употреблять въ казенные и партикулярныя работы, чѣмъ составится капиталъ, могущій не только обезпечить ихъ въ содержаніи, коего они теперь по большей части не имѣютъ, но и доставить лучшимъ изъ нихъ и прилежнѣйшимъ способы къ заведенію хозяйства, а престарѣлымъ и немощнымъ средства къ пропитанію: на заведеніе таковое требуется единовременно 10.000 р.

3) Когда всѣ каналы приведены будутъ въ совершенство, то пространства ихъ, лежащія противъ мѣстъ партикулярныхъ, сдать въ содержаніе и отчетъ хозяевамъ; а противъ казенныхъ поддерживать отъ казны изъ остатковъ десятилѣтней семитысячной суммы.

4) Изъ сей же суммы предполагается современемъ вырыть широкій судоходный каналъ по границѣ города, который бы служилъ пристанью судамъ во время бури. Военный губернаторъ думаетъ, что торгующіе не откажутся дать въ семъ нужную помощь посредствомъ добровольной складки. Содержаніе сего канала полагается изъ суммы, отпущаемой на обрубы; если же будетъ оной недостаточно, то положить малый сборъ на суда, въ сей каналъ входящія. Сей каналъ послужитъ и къ осушенію города и сверхъ того представитъ жителямъ удобность строить на немъ магазейны и собирать въ пользу свою доходъ.

Совѣтъ всѣ сіи распоряженія къ обсушкѣ города Архангельска, находя основательными, утверждаетъ; наипаче же предположеніе о устроеніи по границѣ города широкаго канала, гдѣ бы суда могли приставать, считаетъ весьма полезнымъ не только по отношенію къ торговлѣ, которая найдетъ въ семъ устроеніи важныя для себя выгоды, но и въ разсужденіи самой обсушки города: ибо проведя сей каналъ по чертѣ, въ планѣ города назначенной, и соединя, какъ и военный губернаторъ назначаетъ, съ другимъ каналомъ, выше города предполагаемымъ, одно сіе устроеніе болѣе и успѣшнѣе подѣйствуетъ на обсушку города, нежели и самые средніе каналы, внутри его открываемые.

1804 года марта 21.—О крестьянахъ, торгующихъ въ С.-Петербургѣ не платя акциза.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ докладъ комитета объ уравненіи повинностей въ С.-Петербургѣ.

Усмотрѣвъ изъ счетовъ городскихъ доходовъ, что статья акциза, положеннаго на крестьянъ, производящихъ здѣсь мелочную торговлю, уменьшается, и причиною сего уменьшенія полагая то, что крестьяне, не платя акциза и не испросивъ отъ думы дозволенія, производятъ потаенную торговлю, комитетъ призналъ нужнымъ постановить правила, коими бы злоупотребленіе сіе на будущее время пресѣчено быть могло.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіи правила, находитъ ихъ существу дѣла сообразными и полагаетъ обратить ихъ къ исполненію.

1804 года октября 3 и 10. — О постройкѣ макарьевскаго гостинаго двора.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку о постройкѣ макарьевскаго гостинаго двора. По уничтоженіи контракта, съ купцомъ Евреиновымъ о постройкѣ сего гостинаго двора заключеннаго, предположено было въ Правительствующемъ Сенатѣ произвесть зданіе сіе каменное отъ казны на счетъ доходовъ, отъ найма лавокъ собираемыхъ. Прежде нежели предположеніе сіе приведено было въ дѣйствіе, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ нужнымъ чрезъ знающаго инженера осмотрѣть грунтъ. Инженерный офицеръ Ракуза, отправленный на мѣсто, по сдѣланномъ испытаніи донесъ, что на всемъ пространствѣ, вокругъ города Макарьева и монастыря лежащемъ, нѣтъ ни одного мѣста способнаго къ каменному зданію; что каменный гостиный дворъ на семъ берегу Волги не иначе можетъ быть построенъ, какъ съ необыкновенными самаго берега и фундамента укрѣпленіями; что самый монастырь отъ склоненія рѣки угрожается скорымъ разрушеніемъ. Генералъ фонъ-Сухтеленъ, разсматривавшій планы мѣстоположенія, снятые инженеромъ Ракузою, призналъ истину его замѣчаній, и подтвердилъ всю трудность основать въ семъ мѣстѣ каменное зданіе. Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообразивъ сіи примѣчанія, въ мнѣніи своемъ представляетъ выгоды и неудобства всѣхъ предположеній, кои о постройкѣ сего гостинаго двора имѣть можно, и сравнивая сіи предположенія находитъ, что удобнѣйшее изъ нихъ было бы то, чтобъ построить гостиный дворъ на томъ же берегу Волги деревянный.

Совѣтъ разсматривая во всѣхъ подробностяхъ сіи предположенія, находитъ, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, что постройка деревянная гостинаго двора при соблюденіи тѣхъ предосторожностей, кои въ запискѣ подробно изъяснены, есть мѣра самая удобнѣйшая и съ мѣстоположеніемъ сообразнѣйшая и что всѣ дальнѣйшія распоряженія о семъ зданіи должны быть на семъ предположеніи основаны.

1804 года, октября 8 и 10.—О земляхъ, къ городу Саратову принадлежащихъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку о земляхъ къ городу Саратову принадлежащихъ. Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія. Къ городу Саратову присвоены были отъ давныхъ временъ земли. Присвоеніе сіе въ 1797 году подтверждено Высочайшимъ указомъ. На земляхъ сихъ въ разныя времена сдѣланы населенія помѣщичьихъ крестьянъ. Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената въ 1803 году постановлено всѣмъ крестьянамъ, поселившимся въ семъ мѣстѣ до 1797 года, прежде нежели генеральное межеваніе въ сей губерніи открыто, намѣрить 15-ти-десятинную пропорцію. При исполненіи сего положенія открылось, что сверхъ сихъ крестьянъ, съ 1797 года по нынѣ поселено на тѣхъ земляхъ разными помѣщиками до 2453 душъ. Дворянство саратовское чрезъ губернскаго

своего предводителя и согласно съ онымъ, гражданскій губернаторъ, представляютъ, чтобъ и симъ крестьянамъ намѣрить, также изъ сихъ земель, 15-ти-десятинную пропорцію. Министръ внутреннихъ дѣлъ, принимая въ уваженіе: 1) что чиновники и дворяне поселили въ семъ мѣстѣ крестьянъ по примѣру бывшаго прежде ихъ таковаго же поселенія, и въ увѣреніи, что земли присвоенныя вообще обывателямъ города Саратова, могли и ими быть заселяемы; 2) что за всѣми отводами и удовлетвореніемъ крестьянъ, по положенію Правительствующаго Сената, останется вокругъ Саратова земель пустыхъ и не заселенныхъ болѣе 100,000 десятинъ; 3) что если крестьянъ, съ 1797 года поселившихся на сихъ земляхъ, свести съ оныхъ, тогда помѣщики ихъ потерпятъ важный убытокъ, а крестьяне и совершенно придутъ въ раззореніе; 4) что вокругъ Саратова останется степь, болѣе 100,000 десятинъ составляющая, и примѣры бывшаго въ сихъ мѣстахъ укрывательства бѣглыхъ и полицейскихъ неустройствъ возобновятся; 5) что и за удовлетвореніемъ сихъ крестьянъ останется еще свободной земли до 74,000 десятинъ и что наконецъ, 6) въ краю столь мало населенномъ должно всѣми мѣрами одобрять и поддерживать водвореніе,—полагаетъ: вообще о земляхъ къ городу Саратову приписанныхъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

1) Крестьянамъ, съ 1797 года на земляхъ сихъ поселившимся, отвести, подобно прочимъ, 15-ти-десятинную пропорцію, исключая тѣхъ мѣстъ, на коихъ купцами и мѣщанами сдѣланы какія либо заведенія.

2) Хотя право города на сіи земли и могло бы быть подвержено сомнѣнію, но какъ оно подтверждено уже ему указомъ 1797 года, то съ земель сихъ и взыскать въ пользу городу двойную цѣну противъ того оклада, какой положенъ Правительствующимъ Сенатомъ за земли, до 1797 года прежде межеванія заселенныя.

3) За симъ удовлетвореніемъ, дабы и прочія земли вокругъ не оставались впустѣ и безъ всякой самому городу пользы, то отдѣливъ изъ нихъ городу, сообразно прежнему предположенію, осьми верстный выгонъ, всѣ прочія раздѣливъ на участки обратить въ продажу желающимъ отъ комитета, который изъ градскихъ обывателей, подъ вѣдомствомъ губернатора, долженъ быть для сего составленъ, допустивъ къ покупкѣ оныхъ купцовъ, мѣщанъ и чиновниковъ, а между тѣмъ, доколѣ не будутъ они всѣ распроданы, отдавать ихъ изъ оброка.

4) Деньги отъ взысканій и отъ сей продажи выручаемыя составятъ городской капиталъ, который долженъ быть отданъ для обращенія въ приказъ общественнаго призрѣнія или въ воспитательный домъ, съ тѣмъ, чтобъ проценты его обращались въ пользу города и на исправленіе разныхъ его нуждъ, но чтобъ самый капиталъ не иначе былъ употребляемъ какъ по именнымъ Высочайшимъ указамъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ о распорядкѣ сихъ земель тѣмъ болѣе основательнымъ, что въ немъ представляются достаточныя средства изъ земель впустѣ лежащихъ и никакой пользы ни городу, ни государству не приносящихъ, сдѣлать полезное и населенію сего края сообразное употребленіе, и что выгоды городскихъ обывателей соединяются тутъ съ пользами крестьянъ и помѣщиковъ Совѣтъ считаетъ нужнымъ присоединить къ сему, чтобъ, въ предупрежденіе могущихъ быть при продажѣ злоупотребленій, составлены были отъ министра внутреннихъ дѣлъ подробныя правила и чтобъ въ правилахъ сихъ между прочимъ включено было, дабы и вольные земледѣльцы допущены были къ покупкѣ земель. Что принадлежитъ до городскаго выгона, то Совѣтъ считаетъ достаточнымъ отвести оный только вдвойнѣ, развѣ бы по мѣстнымъ свѣдѣніямъ о пригонахъ скота и количеству соляныхъ вощиковъ въ сихъ мѣстахъ стекающихся, признано было нужнымъ въ послѣдствіи распространить сію мѣру.

1804 года, ноября 28.—Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ проектъ указа о распорядкѣ земель городу Саратову принадлежащихъ.

Совѣтъ находитъ, что указъ сей составленъ сходно съ положеніемъ, въ журналѣ ноября 7 дня сего года означеннымъ, и можетъ быть представленъ на Высочайшее утвержденіе.

1808 года апрѣля 20.—О возвратѣ суммы, отпускаемой изъ казны на исправленіе въ Ригѣ дамбъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку по пред-

ставленію генерала отъ кавалеріи Тормасова о возвратѣ суммы, отпускаемой изъ казны на исправленіе въ Ригѣ дамбъ, поврежденныхъ наводненіемъ. Исправленіе сихъ поврежденій и составленіе генеральнаго плана нужнымъ укрѣпленіямъ возложено было по Высочайшему повелѣнію на инженеръ-генерала де-Витте, по исчисленію коего потребовалось на все то суммы до 80.000 руб. Сумму сію Высочайше повелѣно было отпустить изъ казны на счетъ тамошнихъ городскихъ доходовъ съ возвратомъ оныхъ казначейству по срокамъ. Генералъ Тормасовъ, по сношеніи съ рижскимъ гражданскимъ губернаторомъ, представляетъ нынѣ, что по недостатку городскихъ доходовъ, распредѣленныхъ уже на извѣстные расходы, нѣтъ другаго средства къ возврату въ казну означенной суммы, какъ учредить вновь сборы съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, или дозволить составить комитетъ для пріисканія особенныхъ способовъ къ приращенію городскихъ доходовъ.

Совѣтъ, разсуждая, что учрежденіе означенныхъ сборовъ составило бы въ пользу одного города Риги налогъ на всю вообще торговлю, посредствомъ Рижскаго порта отправляемую, находитъ, что представляемый способъ къ возврату занятой городомъ суммы удобенъ быть не можетъ, и что слѣдуетъ предоставить городу изыскать другія средства къ уплатѣ сего долга безъ особеннаго на торговлю налога.

1808 года, іюня 8.—О правилахъ къ устроенію городовъ и селеній.

Министръ внутреннихъ дѣлъ въ письмѣ къ правителю канцеляріи Совѣта по поводу донесенія костромскаго гражданскаго губернатора, что городъ Солигаличъ весь почти выгорѣлъ, объявилъ, что Государь Императоръ какъ изъ сего, такъ и прежнихъ донесеній о пожарахъ не только въ уѣздныхъ, но и въ губернскихъ городахъ случающихся, заключить изволилъ, что сіи несчастія хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могутъ происходить отъ неосмотрительности и слабаго надзора полиціи, но въ другихъ должны быть отнесены на самое мѣстное положеніе городовъ, въ коихъ тѣсноты улицъ, вѣтхость домовъ и строенія планамъ не сотвѣтствующія, случаи сіи увеличиваютъ до такой степени, что не рѣдко знатныя части городовъ истребляются. Поелику же главная цѣль устроенія городовъ по планамъ есть не иная, какъ предупрежденіе таковыхъ несчастій, порядочнымъ расположеніемъ оныхъ, то Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ войти въ разсмотрѣніе тѣхъ правилъ, кои нынѣ наблюдаются при приведеніи въ дѣйствіе плановъ для тѣхъ городовъ, для коихъ они уже удостоены Высочайшаго утвержденія, и если нынѣ существующій въ семъ по городамъ распорядокъ не будетъ признанъ достаточнымъ къ успѣшному устроенію ихъ по утвержденнымъ уже планамъ, то составить общее положеніе, на основаніи коего утвержденные и впредь утверждаемые планы городовъ могли бы быть приводимы въ дѣйствіе, дабы такимъ образомъ цѣль, при семъ предполагаемая, была вездѣ достигаема съ возможною скоростію.

Совѣтъ полагаетъ предоставить предварительно министру внутреннихъ дѣлъ, собравъ всѣ нужныя по сему предмету свѣдѣнія и сообразивъ оныя съ существующими до селѣ узаконеніями и правилами, внести мнѣніе свое на дальнѣйшее уваженіе.

1809 года февраля 4.—О предоставленіи саратовскимъ соляным вощикамъ рыбныхъ ловель, внутри дачъ ихъ находящихся, съ платежемъ оброка въ доходъ города Царицына.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о предоставленіи саратовскимъ соляным вощикамъ разныхъ ловель, внутри дачъ ихъ находящихся, въ отведенныхъ соляным вощикамъ земляхъ, заключалось нѣсколько статей рыбныхъ ловель по рѣкамъ Волгѣ и Ахтубѣ, кои, на основаніи указа 1762 года іюля 31-го дня, отданы въ 1763 году камеръ-коллегіею городамъ Камышину и Царицыну съ платежемъ въ казну одинакаго оброка безъ перекупки; въ кондиціяхъ при сей отдачѣ, между прочимъ, сказано, что ежели изъ отданныхъ магистрату рыбныхъ ловель во время содержанія оныхъ гдѣ кому особливо по именнымъ указамъ ножаловано, или что оставлено будетъ и сбирать въ окладную сумму будетъ не повелѣно, тогда магистрату онаго не сбирать. Впослѣдствіи Высочайшаго рескрипта 1785-го іюля 10-го даннаго правившему должность генералъ-губернатора саратовскаго и кавказскаго, генералъ-поручику Потемкину, 9 пунктомъ

повелѣно: рыбныя ловли при ахтубинскомъ заводѣ шелковомъ считающіяся, если они въ близости города, присвоить въ доходъ оному. А въ Высочайше конфирмованномъ докладѣ Правительствующаго Сената 2-го ноября 1802-го года постановлено: состоящія внутри дачъ, нынѣ принадлежащихъ казеннымъ селеніямъ и въ отводимыхъ имъ впредь, оброчныя рыбныя ловли предоставлять безъ всякаго въ казну платежа и съ исключеніемъ ихъ изъ оклада мірскимъ же обществамъ всѣхъ тѣхъ селеній, которыя по землѣ имѣютъ право ими пользоваться, не подводя подъ сіе положеніе только тѣхъ, кои по Высочайшимъ повелѣніямъ, или по особеннымъ постановленіямъ изъ казеннаго вѣдомства выбыть должны, и за какими либо препятствіями понынѣ остаются еще неотданными. На означенныя рыбныя ловли произошли притязанія отъ соляныхъ вощиковъ и отъ купечества городовъ Камышина и Царицына. Вощики присвоивали оныя на основаніи вышеизображеннаго 1802-го года постановленія по землѣ, а купечество право свое основывало на камеръ-коллежской привиллегіи. Принявъ за правило, что всякаго рода угодья въ чьихъ дачахъ находятся, тѣмъ обыкновенно и принадлежатъ, и что камеръ-коллежскія кондиціи не содержатъ въ себѣ положенія, по которому бы можно было рыбныя ловли почитать собственностью означенныхъ городовъ, ибо вся сила привиллегій сихъ состояла въ томъ единственно, чтобъ платимъ былъ съ нихъ оброкъ всегда одинакой, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: 1) изъ числа отданныхъ, по силѣ указа 1762 года іюля 31-го дня, городамъ Царицыну и Камышину по кондиціямъ камеръ-коллегіи рыбныхъ ловель предоставить солянымъ вощикамъ, по силѣ Высочайшаго 1802 года ноября 2-го дня указа, всѣ тѣ воды и ловли, кои внутри дачъ оныхъ вощиковъ состоятъ и къ землямъ ихъ прилегаютъ; а затѣмъ тѣ рыбныя ловли, кои находятся при земляхъ, городамъ Царицыну и Камышину принадлежащихъ, оставить во владѣніи сихъ городовъ, и оброкъ со всѣхъ тѣхъ ловель сложить и изъ оклада исключить; 2) ахтубинскія рыбныя ловли, которыя по Высочайшему рескрипту 785-го года присвоены въ доходъ города Царицына, а въ распоряженіе онаго отдать не повелѣно и донынѣ не отданы, предоставить, такъ же по силѣ Высочайшаго 1802-го года ноября 2 дня указа, во владѣніе и распоряженіе какъ соляныхъ вощиковъ, такъ и прочихъ поселянъ и владѣльцевъ, въ дачахъ коихъ находятся, съ платежемъ за нихъ, въ соблюденіе Высочайшаго 1785-го года повелѣнія, послѣдняго оброка въ доходъ города Царицына безъ переоброчки.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ законами согласнымъ.

1809 года, февраля 15. — О землѣ, подъ выгонъ городу Лальску предоставленной.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи оброка съ земли, подъ выгонъ городу Лальску предоставленной. Межевымъ Сената департаментомъ утверждены означенному городу подъ выгонъ земляныя оброчныя статьи, мѣрою 452 десятины съ саженями, объ исключеніи коихъ изъ оклада въ 1805 году предписано вологодской казенной палатѣ. Но какъ между тѣмъ земли сіи съ 1803 года отданы были въ кортому на 11 лѣтъ изъ платежа ежегоднаго оброка по 137 руб. 89½ коп., то сей слѣдующій въ казну доходъ, до истеченія срока контракту, обращенъ палатою на счетъ общества города Лальска. Общество просило объ освобожденіи его отъ платежа сего оброка, а гражданскій губернаторъ представлялъ государственному казначею о стѣсненномъ положеніи того общества, и что по малочисленности онаго и скудости отъ недостатка способовъ къ торговлѣ, просьба онаго заслуживаетъ уваженія. Именнымъ же Высочайшимъ указомъ 16-го декабря 1797 года повелѣно: всѣ вообще казенныя мельницы, внутрь городовъ и на земляхъ онымъ принадлежащихъ устроенныя, отдать въ пользу городовъ, и по состоянію сего указа съ отданныхъ въ оброчное содержаніе получаемый доходъ обратить такъ же городамъ; а когда настоящій срокъ оброчнаго содержанія минетъ, то оныя изъ числа оброчныхъ статей исключить. Государственный казначей, находя что настоящее обстоятельство, о земляхъ отданныхъ лальскому обществу, подходитъ подъ оный Высочайшій указъ, полагалъ, что доходъ за тѣ земли въ казну взыскиваемый, съ исключеніемъ уже ихъ по предписанію Сената изъ казеннаго вѣдомства и оброка, долженъ быть прекращенъ. Правительствующій

Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго казначея, полагаетъ: числящійся за предоставленныя городу Лальску подъ выгонъ земли годовой оброкъ 137 руб. 89½ коп., по силѣ прежняго Сената предписанія, не выжидая контрактнаго срока, нынѣ же изъ оклада исключить и съ общества градскаго онаго не взыскивать.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ означеннымъ Высочайшимъ указомъ согласнымъ.

XIV. НАРОДНОЕ ПРОДОВОЛЬСТВІЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРѢНІЕ.

А. Народное продовольствіе.

1801 года, апрѣля 22. — Объ опасеніи возвышенія цѣны на хлѣбъ и оскудѣнія народнаго продовольствія въ ономъ по случаю разрѣшенія на выпускъ хлѣба за море.

Тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ, по Высочайшему повелѣнію, записку военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, по случаю послѣдовавшаго разрѣшенія на выпускъ за море хлѣба о опасаемомъ въ ономъ для народнаго продовольствія оскудѣніи и возвышеніи цѣны, и притомъ объявилъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, дабы Совѣтъ вошелъ въ изысканіе средствъ къ преградѣ дороговизны на хлѣбъ и паче недостатка въ ономъ.

Совѣтъ положилъ: какъ обстоятельство сіе есть обоюдно весьма важное, дабы, съ одной стороны, обезпечено было народное продовольствіе, а съ другой полезнѣйшая часть торговли не разстроилась, и потому требуетъ подробнѣйшаго во всѣхъ частяхъ соображенія и зрѣлаго уваженія, то, приготовивъ всѣ нужныя къ сему свѣдѣнія, какія при прежнихъ выпускахъ за море хлѣба были постановленія и какія къ обезпеченію народнаго продовольствія осторожности приняты, а равно въ какомъ состояніи нынѣшніе хлѣба запасы и имѣютъ ли цѣны выпускнаго хлѣба на продажныя въ народѣ отношенія, обо всемъ въ первое собраніе разсуждать и сдѣлать рѣшительное по тому заключеніе.

1801 года, апрѣля 25.—Относительно разрѣшенія отпуска за море хлѣба.

По предложенной въ прошедшее собраніе запискѣ генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, объ опасаемомъ въ хлѣбѣ недостаткѣ на продовольствіе народное и возвышеніи цѣны за разрѣшеніемъ заморскаго отпуска, читаны собранныя къ тому нужныя свѣдѣнія, по которымъ Совѣтъ находитъ, что годовая пропорція для продовольствія жителей здѣшнихъ полагается 300 тысячъ четвертей муки ржаной; въ привозѣ-жъ оной было въ прошедшемъ году 570,918 четвертей; наличной муки ржаной въ лавкахъ и лабазахъ 31,725 кулей, въ запасномъ магазинѣ муки 58,245 и ржи 7,000 четвертей, всего безмала на 4 мѣсяца и до новаго подвозу достаточно. До нынѣ законтрактовано къ заморскому отпуску не болѣе 4,000 четвертей. При свободномъ же хлѣба выпускѣ въ минувшія десять лѣтъ, когда, какъ и нынѣ, большой отпускъ пшеницы приготовлялся, цѣна ржи и муки нисколько не возвысилась, кромѣ прошедшаго году, и тогда отпущено только 8,760 четвертей ржи; а по прошлогоднему привозу сюда муки ржаной, если принять въ счетъ и 60,000 четвертей въ Данію къ отпуску назначенныхъ, то и все оное количество въ избыткѣ хлѣба разности большой произвесть не можетъ, особливо когда и для запаснаго магазейна во внутреннихъ губерніяхъ для привоза сюда заготовлено ржи и муки 70 тысячъ четвертей, и поступить въ оный должно отъ провіантскаго департамента и адмиралтейской коллегіи до 50-ти тысячъ четвертей; цѣна продажному хлѣбу изъ лавокъ въ самое-жъ сіе время въ прошломъ году состояла отъ 6-ти руб. 30 к. до 7-ми руб., а нынѣ отъ 6-ти руб. 75 к. до 7-ми руб. 25-ти к.; и хотя изъ запаснаго магазейна отпускъ хлѣба производится цѣною по 6 руб. 20 коп., но разбирается онаго отъ 500 до 600 кулей въ недѣлю, что по сіе время и не показываетъ еще ни недостатка въ хлѣбѣ, ни безмѣрнаго возвышенія цѣны на оный. А какъ и вообще изъ запаснаго магазейна выходитъ въ годъ менѣе запасаемаго количества

и именно не съ большимъ 60 тысячъ кулей, то и слѣдуетъ изъ сего, что жители здѣшніе довольствуются хлѣбомъ вольнопромышленничьимъ достаточно и безъ отягощенія. По соображенію каковыхъ всѣхъ обстоятельствъ Совѣтъ и заключаетъ, что выпускъ хлѣба за море, разрѣшенный ко всеобщей государственной пользѣ Всемилостивѣйшимъ указомъ 15 минувшаго марта мѣсяца, останавдивать опять причины нѣтъ, тѣмъ паче, что оный и состоитъ почти въ одной пшеницѣ, на которую, такъ какъ и на всякаго другаго рода хлѣбъ, не распространено было запрещеніе и въ 1786 году, когда, по бывшему недостатку и дороговизнѣ хлѣба, не только отпускъ ржи и муки заграницу отсюда остановленъ, но и законтрактованный и завезенный скупаемъ и изъ Риги и другихъ мѣстъ для необходимаго продовольствія свозимъ сюда былъ; напротивъ, отъ безпрепятственнаго и свободнаго торга и большой закупки хлѣба ожидать должно и умноженія привоза, каковымъ всякій недостатокъ обезпечится и цѣны въ надлежащую умѣренность способнѣе приведены быть могутъ. Буде-жъ паче чаянія по свѣдѣніямъ, которыя военный губернаторъ изъ внутреннихъ губерній объ отправленномъ сюда хлѣбѣ получитъ и имѣть долженъ, предусмотрится дѣйствительная опасность непривоза и недостатка, и запасомъ отвратить онаго не можно: то долженъ будетъ военный губернаторъ по обязанности своей остановить дачу билетовъ на выпускъ хлѣба, разумѣя единственно ржи и ржаной муки, какъ на народное содержаніе собственно нужной, не препятствуя прочему хлѣбному торгу.

1802 года, января 25.—Объ изысканіи средствъ къ предотвращенію могущаго быть въ хлѣбѣ недостатка.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, представилъ записку, въ которой Его Императорское Величество усматривая изъ вѣдомостей, о состояніи губерній присылаемыхъ, что продолжающаяся въ самыхъ хлѣбородныхъ мѣстахъ сырая и дождливая зима не обѣщаетъ, по всѣмъ замѣчаніямъ, благонадежнаго урожая въ хлѣбѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ Совѣтъ заблаговременно, обративъ свое вниманіе на сей предметъ, занялся бы изысканіемъ средствъ къ предотвращенію могущаго быть въ хлѣбѣ недостатка, привелъ бы въ извѣстность настоящее состояніе хлѣбныхъ запасныхъ магазейновъ и между прочими способами изслѣдовалъ бы, не нужно ли будетъ положить на заграничный выпускъ хлѣба запрещеніе. Если мѣру сію найдетъ Совѣтъ полезною, то не справедливѣе ли будетъ рѣшиться на нее нынѣ, когда торгующіе не издержали еще капиталовъ своихъ на заготовленіе хлѣба къ заграничному вывозу, нежели по открытіи навигаціи, когда предпріятія ихъ, внезапно остановленныя, могутъ причинить имъ раззореніе. При семъ случаѣ читанъ былъ рапортъ коммисіи о снабженіи резиденціи припасами о состояніи здѣшнихъ запасныхъ магазейновъ.

Совѣтъ, къ уваженію сего предмета, разсматривалъ вѣдомости о наличномъ въ государствѣ хлѣбѣ и видя изъ оныхъ: 1) что въ 62,618 запасныхъ магазейнахъ по генварь мѣсяцъ минувшаго года состояло хлѣба, ржи 3,435,416 четвертей, яроваго 1,083,153 четверти, всего 4,518,569 четвертей; 2) что по вѣдомостямъ объ урожаѣ, въ коихъ обыкновенно количество хлѣба показывается менѣе дѣйствительнаго, состоитъ по всему государству остатковъ, за общимъ употребленіемъ, озимаго 4,105,543 четверти, яроваго 9,685,482 четверти, всего 13,791,025 четвертей; на винокуреніе дѣйствительный остатокъ уже можетъ составлять болѣе 1,000,000 четвертей—находитъ, что количество наличнаго въ государствѣ хлѣба достаточно ограждаетъ отъ боязни оскудѣнія въ случаѣ неурожая; что впрочемъ, если бы опасность сія и предстояла, запрещеніе заграничнаго хлѣбнаго торга не можетъ быть мѣрою къ отвращенію недостатка, ибо, по положенію Россіи и состоянію водяныхъ коммуникацій, хлѣбъ, къ заграничному отпуску предопредѣляемый, не можетъ быть обращенъ на продовольствіе губерній, могущихъ имѣть оскудѣніе, и цѣна доставленія его туда сдѣлала бы невозможнымъ пріобрѣтеніе его для крестьянъ.

Что принадлежитъ до состоянія здѣшнихъ магазейновъ, Совѣтъ находитъ оное весьма достаточнымъ: ибо число запасовъ наличныхъ составляетъ почти половину цѣлаго годоваго въ столицѣ ихъ употребленія. Способъ продажи удовлетворителенъ двумъ главнымъ предметамъ таковыхъ магазейновъ: бѣдные всегда получатъ изъ оныхъ хлѣбъ за довольно

сходную цѣну и пудами, а промышленники находятъ въ цѣнахъ сихъ магазейновъ надлежащее противовѣсіе неумѣренному ихъ возвышенію на вольной продажѣ.

1802 года, января 30.—О недостаткѣ въ Иркутской губерніи хлѣба для продовольствія находящихся тамъ воинскихъ командъ и поселенцевъ и о остановленіи винокуренія.

Читано донесеніе генерала отъ инфантеріи, иркутскаго военнаго губернатора Леццано, о недостаткѣ въ той губерніи хлѣба для продовольствія находящихся тамъ воинскихъ командъ и поселенцевъ, и что въ предотвращеніи могущаго быть оскудѣнія рѣшился онъ, между прочими учиненными имъ распоряженіями, остановить винокуреніе.

Совѣтъ, видя изъ донесенія сего, что онъ обо всемъ представилъ Правительствующему Сенату, и съ одной стороны предполагая, что въ представленіи семъ яснѣе и подробнѣе описано какъ настоящее положеніе продовольствія хлѣбомъ того края, такъ и мѣры военнымъ губернаторомъ принятыя, а съ другой, что въ дѣлахъ Сената могутъ быть обстоятельнѣйшія свѣдѣнія къ сему предмету принадлежащія, полагаетъ, дабы въ 1-мъ Сената департаментѣ составлено было чрезвычайное собраніе, гдѣ войдя во всѣ подробности сего дѣла и сдѣлавъ положеніе, поднести Его Императорскому Величеству докладъ.

1802 года, апрѣля 21.—О предупрежденіе возвышенія цѣнъ на хлѣбъ по худому его урожаю.

Читано донесеніе санктпетербургскаго военнаго губернатора, въ коемъ представляетъ, что въ предупрежденіе возвышенія цѣнъ на хлѣбъ по худому его въ прошедшемъ годѣ урожаю и въ пресѣченіе покушеній хлѣбныхъ промышленниковъ на дороговизну его въ столицѣ, считаетъ онъ нужнымъ, дабы хлѣбные запасные магазейны снабжены были онымъ достаточно, и что хотя настоящее оныхъ снабженіе и простирается всего до 178,894 кулей; но изъ оныхъ по Высочайшему указу отъ 26 декабря повелѣно отпустить въ помощь жителямъ Эстляндской губерніи заимообразно 40,000 кулей, и сверхъ того въ ожидаемыхъ изъ Симбирской губерніи 15,000 кулей заготовлено тамъ губернаторомъ только 500 кулей; а потому изъ счета здѣшнихъ магазейновъ и должо исключить 55,000 кулей. Недостатокъ сей считая нужнымъ наполнить, военный губернаторъ средствомъ къ тому полагаетъ, чтобъ назначенный на Эстляндскую губернію хлѣбъ возвратить натурою въ магазейны, приведя тому причиною, что понынѣ въ число онаго взято только 1,700 кулей, а остальное предположено перевесть туда лѣтомъ, когда уже и новая жатва близка будетъ, что, по мнѣнію его, доказываетъ, что хлѣбъ сей жителямъ Эстляндіи не столь нуженъ, какъ правительство при назначеніи имъ сей помощи предполагало.

Совѣтъ полагаетъ, что если бы состояніе здѣшнихъ запасныхъ магазейновъ и вообще продовольствіе столицы и дѣйствительно было въ нѣкоторомъ неудобствѣ: то и тогда бы средства, представляемаго военнымъ губернаторомъ, принять было не можно: ибо правительство назначивъ эстляндскимъ жителямъ отпускомъ 40,000 кулей, тѣмъ самымъ отвлекло ихъ отъ другихъ способовъ къ снисканію продовольствія и заставило на семъ одномъ основать и разсчеты ихъ и надежды перемѣнить сіе обѣщаніе было бы сколь несправедливо и правительству неприлично, столь и раззорительно для того края. Что доселѣ сими жителями не болѣе 1,700 кулей принято, сіе не доказываетъ, чтобъ они не имѣли въ хлѣбѣ нужды, ибо обыкновенно хлѣбъ туда доставляется водою и на ожиданіе онаго вѣроятно они сдѣлали уже свои распоряженія. Отъ сего разсужденія Совѣтъ, обращаясь на подробнѣйшее разсмотрѣніе способовъ къ продовольствію столицы и состоянія здѣшнихъ магазейновъ, не находитъ достаточнаго основанія поступить на такую мѣру, которая въ одной крайности могла бы представиться нужною. Въ рапортѣ бывшей коммисіи о снабженіи резиденціи припасами, за подписаніемъ между прочими членами и военнаго губернатора, въ декабрѣ мѣсяцѣ поданномъ и по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ внесенномъ, состояніе здѣшнихъ магазейновъ и вольныхъ городскихъ запасовъ представлено было въ такомъ положеніи, что нималѣйшей опасности въ недостаткѣ хлѣба не настояло. Одной наличной ржаной муки въ лавкахъ по рапорту сему показано было до 100,000, что составляетъ болѣе, нежели четвертую часть всего городскаго продовольствія, не считая обширныхъ запасовъ, кои частные люди особенно для себя каждый заготовляетъ

Въ магазейнахъ запасныхъ было муки ржаной наличной и ожидаемой по подрядамъ болѣе 180,000 кулей. Сей запасъ, по донесенію военнаго губернатора, и нынѣ за выпускомъ на продажу составляетъ до 178,000 кулей: недостатокъ въ то число 10.000 кулей по закупкѣ симбирской и назначеніе въ Эстляндію 40.000, оставляя въ магазейнахъ болѣе 120.000 кулей, не могли ихъ чувствительно разстроить, потому что съ другой стороны приходъ карановъ водою естественно уменьшитъ, какъ-то по опыту извѣстно, число требователей и количество хлѣба, отпускаемаго частнымъ людямъ изъ магазейновъ. Съ открытіемъ водъ приходитъ въ Петербургъ, по сложности четырехъ прошедшихъ лѣтъ, ежегодно ржаной муки до 388 тысячъ, ржи до 23 тысячъ, овса же до 443 тысячъ; если по худому урожаю, по высотѣ цѣнъ отъ того происходящей, по мелководію и другимъ причинамъ, нынѣ количество сіе будетъ меньше: хлѣбъ естественно будетъ дороже; но дороговизны сей магазейны запасные городскіе остановить не могутъ: иначе они должны бы содержать несравненно обширнѣйшіе запасы, нежели какіе обыкновенно для нихъ полагаются; а съ тѣмъ вмѣстѣ захватили бы они въ свою пользу весь хлѣбный промыселъ, питающій и обогащающій тысячи частныхъ людей. Запасные магазейны установлены для бѣдныхъ и весь порядокъ отпусковъ изъ нихъ хлѣба на семъ единственно основанъ. Въ доводъ того, что по настоящему ихъ состоянію достаточны они исполнить свое дѣло и обезпечить свою часть народа въ пропитаніи, надобно только количество ихъ ежегодныхъ отпусковъ сравнить съ настоящимъ ихъ запасомъ. Отпуски сіи, по сложности четырехъ лѣтъ, составляютъ ежегодно не болѣе 21,645 кулей ржаной муки—количество и пятой части настоящаго запаса не составляющее. По всѣмъ симъ уваженіямъ Совѣтъ, заключая, что состояніе магазейновъ не требуетъ чрезвычайныхъ мѣръ къ ихъ усиленію, да если бы и требовало, то время заготовленія уже прошло и хлѣбъ нынѣ купленный не можетъ притти ближе будущаго года, находитъ нужнымъ только представить на Высочайшее уваженіе: 1) чтобъ военный губернаторъ, поелику можетъ отъ него сіе зависѣть, сдѣлалъ нужныя распоряженія, дабы ожидаемый нынѣшнимъ лѣтомъ заготовленный и заимообразно въ провіантскій департаментъ взятый хлѣбъ дошелъ вѣрно къ своему предназначенію; 2) чтобъ заготовленія дѣлаемы были сколько можно благовременнѣе и точнѣе, къ чему достаточные капиталы, въ расположеніи магазейновъ состоящіе, представляютъ всѣ возможныя удобности; наконецъ 3) въ пресѣченіе разстройки, могущей послѣдовать въ мѣрѣ заготовленія отъ назначенія отпусковъ, магазейнами непредвидимыхъ и въ положеніе ихъ не входящихъ, нужно на будущее время постановить, чтобъ большихъ отпусковъ въ чужіе краи, подобныхъ тѣмъ, какіе неоднократно въ Швецію и Данію бывали, изъ оныхъ никогда чинимо не было.

1802 года, мая 8.—О средствахъ принятыхъ архангельскимъ военнымъ губернаторомъ къ удержанію цѣнъ на хлѣбъ въ той губерніи.

Читанъ рапортъ архангельскаго военнаго губернатора Беклешова о средствахъ, кои приняты имъ на удержаніе въ губерніи, ему ввѣренной, цѣнъ на хлѣбъ въ умѣренности.—

Совѣтъ принялъ сей рапортъ во извѣстіе, находя впрочемъ тѣ средства благоразумными.

1802 года, мая 15.—О неудобствахъ свидѣтельствованія сельскихъ запасныхъ магазейновъ чрезъ дворянскихъ предводителей.

Генералъ прокуроръ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку о неудобностяхъ, коимъ подвержено освидѣтельствованіе сельскихъ запасныхъ магазейновъ чрезъ дворянскихъ предводителей.

Совѣтъ разсуждая, что дѣйствительно обязанность сія, яко до земской полиціи принадлежащая, не можетъ быть совмѣстна съ должностію дворянскихъ предводителей, въ учрежденіи о губерніяхъ постановленною, находитъ, что удобнѣе и съ существомъ дѣла сего сообразнѣе, чтобъ освидѣтельствованіе сіе было производимо, какъ то и Правительствующій Сенатъ въ докладѣ своемъ по сему предмету предполагалъ, чрезъ земскіе суды и чиновниковъ, особенно отъ губернскаго правленія къ сему назначаемыхъ. При разсужденіи вообще о устроеніи сельскихъ магазейновъ Совѣтъ замѣтилъ, что и правила, для заимообразной выдачи установленныя, слишкомъ кажутся стѣснительны тѣмъ, что на всякую таковую выдачу предполагается особен-

ное дозволеніе губернатора: но какъ къ удобнѣйшему по сей части распоряженію нельзя приступить безъ соображенія всего устроенія сего дѣла: то и положилъ разсмотрѣть распоряженіе сіе во всѣхъ тѣхъ подробностяхъ, съ каковыми они означены въ докладѣ Правительствующаго Сената.

1802 года, мая 19. — Вслѣдствіе разсужденія, въ протоколѣ предъидущаго собранія изображеннаго, читанъ былъ докладъ Правительствующаго Сената, 29 ноября 1799 года Высочайше утвержденный, о сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазейнахъ. Разсматривая статью о заимообразной выдачѣ запаснаго хлѣба нуждающимся поселянамъ, на коей Совѣтъ въ предъидущемъ разсужденіи остановился, по ближайшемъ ея соображеніи со всею операціею, для заведенія сельскихъ магазейновъ предположенною, находитъ, что образъ ея хотя и кажется стѣснителенъ тѣмъ, что выдачи сіи положено дѣлать съ дозволенія губернатора; но какъ опытъ уже доказалъ, что безъ сей зависимости собранный въ селеніяхъ хлѣбъ многократно по мірскимъ приговорамъ былъ безъ крайней нужды расточаемъ и магазейны вмѣсто наличнаго хлѣба считали только долги, коихъ и взыскать по запущеніи двухъ или трехъ лѣтъ не было удобности: то по сему уваженію мѣру, Правительствующимъ Сенатомъ на сіи разнообразныя выдачи постановленную, и нужно оставить въ ея силѣ, такъ какъ и всѣ другія распоряженія, въ докладѣ его означенныя. Такимъ образомъ во всемъ дѣлѣ семъ перемѣнить должно одно только положеніе о свидѣтельствѣ сельскихъ магазиновъ чрезъ дворянскихъ предводителей, что, по причинамъ въ протоколѣ прошедшаго собранія означеннымъ, признано неудобнымъ, и положено свидѣтельство сіе производить чрезъ земскіе суды и чиновниковъ отъ губернскаго правленія посылаемыхъ.

1802 года, іюня 5.—О мѣрахъ снабженія С.-Петербурга хлѣбомъ.

Читано представленіе санктпетербургскаго военнаго губернатора о продажѣ заграницу, состоящаго въ здѣшнихъ запасныхъ городскихъ мазейнахъ овса. Овесъ сей въ разныхъ годахъ купленъ по 4 рубли 5½ к. четверть, а магазейнъ продать его не можетъ ниже 4 рублей 25 к. Но какъ цѣны на вольной продажѣ состоящія не простираются выше 4 р., то нѣтъ средства магазейнамъ выпустить его на внутреннюю продажу безъ великаго убытку; сохранять же его, по великому его количеству до 35,435 четвертей составляющему, неудобно, потому что подвергается онъ порчѣ. Для сихъ причинъ военный губернаторъ испрашиваетъ дозволенія продать его заграницу, ежели представятся желающіе купить его по 4 р. 26½ к.

Совѣтъ полагаетъ, что магазейнъ, по составу своему, долженъ располагать такъ своимъ капиталомъ, чтобъ прибылями отъ выгодныхъ продажъ запасовъ вознаграждать убытки, по перемѣнѣ цѣнъ необходимо иногда ему предлежащія; и какъ прибыли здѣшнихъ запасныхъ магазейновъ составляютъ довольно важныя суммы: то если бы и съ пониженіемъ противъ дѣйствительной цѣны проданъ былъ овесъ внутри, существеннаго однакоже убытка въ общемъ счетѣ магазейновъ быть отъ сего не можетъ; а между тѣмъ и цѣны вольныя могутъ симъ еще понизиться. По сему уваженію Совѣтъ полагаетъ, чтобъ овесъ сей обращенъ былъ на внутреннюю продажу съ пониженіемъ пяти или, по усмотрѣнію военнаго губернатора, и десяти процентовъ противъ цѣнъ вольныхъ, и съ дозволеніемъ продавать въ одни руки до 100 кулей для скорѣйшей распродажи; но при семъ должно наблюсти ту предосторожность, чтобъ въ магазейнѣ оставалось всегда нѣкоторое его количество и чтобъ въ продажу пущенъ былъ прежде всего тотъ, которой по долгому лежанію болѣе порчѣ подверженъ.

1802 года, іюня 12.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ Совѣту, что Его Императорское Величество, имѣя свѣдѣніе, что цѣна на хлѣбъ въ Санктпетербургѣ возвысилась и что опасаться можно и сугубаго возвышенія онаго, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ Совѣтъ обратилъ къ предмету сему свое вниманіе, и по полученіи всѣхъ нужныхъ справокъ о состояніи магазейновъ и о подвозахъ хлѣба впредь быть имѣющихъ представилъ мнѣніе свое, не нужно ли запрещеніемъ вывоза за море, или другими мѣрами, отвратить всякое по сему случаю неудобство.

Совѣтъ положилъ, въ основаніе своихъ разсужденій пригласить въ будущее собраніе санкт-

петербургскаго военнаго губернатора и по личному съ нимъ объясненію взять отъ него слѣдующія свѣдѣнія: 1) сколько состоитъ нынѣ налицо въ городскихъ магазейнахъ хлѣба, по какой цѣнѣ и сколько примѣрно въ день онаго выходитъ; 2) сколько къ тому ожидается и когда вѣроятно поступитъ; 3) сколько онаго находится дѣйствительно въ лавкахъ, лабазахъ и прочихъ сего рода мѣстахъ, открытыхъ для вольной продажи, и по какой цѣнѣ продается; 4) сколько къ тому ожидается въ идущихъ сюда караванахъ, вольнымъ промышленникамъ принадлежащихъ, и когда по обыкновенному вещей порядку придти они сюда могутъ; 5) сколь велико ежегодное хлѣба въ здѣшней столицѣ употребленіе по числу обывателей и по примѣрамъ продовольствія прежнихъ лѣтъ; 6) какое количество хлѣба въ навигацію прошлаго года выпущено за границу и на какомъ основаніи даваемы были на выпуски сіи разрѣшенія; 7) не существуетъ ли контрактовъ купеческихъ для подобнаго выпуска и на нынѣшній годъ. Причемъ принять въ разсужденіе и количество запасовъ, коими какъ сухопутныя, такъ и морскія войска здѣсь состоящія обезпечены.

1802 года, іюня 16. — Вслѣдствіе положенія въ минувшемъ собраніи принятаго, санктпетербургскій военный губернаторъ, бывъ приглашенъ въ присутствіе Совѣта, предъявилъ ему, въ разсужденіи продовольствія столицы хлѣбомъ, слѣдующія свѣдѣнія:

1) военный губернаторъ число людей довольствующихся хлѣбомъ съ вольной продажи и изъ городскихъ магазейновъ полагаетъ до 170,000 человѣкъ: считая на каждаго кругомъ въ годъ по двѣ четверти ржаной муки, выходитъ ежегодная потребность хлѣба здѣшней столицы 340,000 четвертей.

2) Потребность сія обезпечивается на нынѣ текущій годъ слѣдующимъ образомъ: вольные промышленники военному губернатору объявили, что на нынѣшній годъ они закупили сюда столько же хлѣба, какъ и на прошедшій, а на прошедшій было привезено на вольную продажу 422,542 четв. муки и 66,467 четв. ржи; полагая, что изъ сего количества третья часть слишкомъ сюда не придетъ, а продана будетъ на дорогѣ по выгоднымъ цѣнамъ на хлѣбъ, въ Новѣгородѣ и Ладогѣ существующимъ и до 9 р. 50 к. простирающимся, и потому, считая въ приходѣ только двѣ трети сего заготовленнаго количества, выдетъ . . . 300,000 четв.

Къ тому въ здѣшніе городовые магазейны вѣрно ожидается купленнаго въ разныхъ мѣстахъ и идущаго сюда хлѣба 47,000 четв.

Полагая, что провіантскій департаментъ возвратитъ изъ числа взятаго имъ заимообразно хлѣба 63,936 четвертей только двѣ трети онаго или 40,000 четв.

По сему запасъ магазейновъ составлять будетъ 87,000 —

Итого весь запасъ вольной продажи магазейновъ составлять будетъ. . . . . 387,000 четв.

Сверхъ того нынѣ на лицо состоитъ въ магазейнахъ. . 13,520 —

Въ лавкахъ. . . . . 15,833 —

И потому весь запасъ здѣшней столицы составитъ. 416,353 четв.

Болѣе исчисленной потребности. . . . . 76,353 четв.

Сей избытокъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, долженъ обратиться на вспоможеніе петербургскимъ окрестностямъ и Выборгской губерніи.

Въ семъ счетѣ не полагаются запасы, кои нѣкоторые домы особенно для себя изъ деревень своихъ или покупкою на мѣстахъ дѣлаютъ и кои должны быть не малы.

3) Запасные городовые магазейны въ помощь бѣднымъ обывателямъ выпускаютъ ежедневно по 150 кулей цѣною по 6 р. 50 к; по сему размѣру состоящаго нынѣ налицо хлѣба можетъ стать на четыре мѣсяца.

4) Цѣна хлѣба нынѣшняго заготовленія по общему неурожаю и мелководію съ поставкою сюда стоитъ магазейнамъ до 7 р. 40 к. вольнымъ же поставщикамъ до 7 р. 50 к. Полагая вольную продажу обывателямъ изъ третьихъ рукъ чрезъ гуртовщиковъ, лабазни-

ковъ и лавочниковъ, и потому присоединяя къ цѣнѣ хлѣба для каждаго рода сихъ промышленниковъ купеческіе проценты, выдетъ, что цѣна хлѣба на вольной продажѣ не можетъ быть менѣе 9 рублей, какъ нынѣ она и есть, а можетъ быть и выше.

5) Въ прошедшемъ году выпущено за границу ржи, по существовавшему тогда дозволенію, 36,369 четвертей: но сіе дозволеніе по возвышенію цѣнъ еще въ томъ же году пресѣчено, а оставлено только на пшеницу; по сему и нынѣ заграницу ржи выпускаемо не будетъ; на выпускъ же пшеницы, коей находятся въ городѣ избыточные запасы, выдано доселѣ билетовъ на 72,500 четвертей зерномъ и 30,500 кулей мукою.

Совѣтъ, разсматривая всѣ сіи свѣдѣнія, находитъ: 1) что продовольствіе города запасами вольныхъ промышленниковъ и магазейновъ поставлено на нынѣшній годъ въ такомъ положеніи, что умножать количество запасовъ безвременною закупкою и тому подобными крайними мѣрами нужды не предвидится, и дѣйствительнаго недостатка въ хлѣбѣ, по представленнымъ отъ военнаго губернатора исчисленіямъ, страшиться не можно. 2) Цѣны на хлѣбъ, конечно, и теперь высоки и могутъ еще нѣсколько возвыситься; но сему возвышенію причиною не недостатокъ хлѣба, а дорогая его покупка на самыхъ мѣстахъ отъ неурожая происшедшая и возвышеніе цѣнъ при поставкѣ его по бывшему въ семъ году мелководію. 3) Средства къ пониженію цѣнѣ могли бы быть слѣдующія: а) знатный выпускъ хлѣба изъ городовыхъ магазейновъ: но если бы магазейны и въ состояніи были усилить до нарочитаго количества свои выпуски, средство сіе, облегчивъ обывателей столицы на время, раззорило бы промышленниковъ, и отвративъ ихъ отъ сего торга на будущее время могло бы поставить продовольствіе столицы единственно на попеченіи однихъ магазейновъ, не упоминая уже о томъ, что самое устроеніе ихъ не можетъ выдержать столь великаго расхода. Впрочемъ существующее нынѣ количество выпуска изъ магазейновъ хотя общихъ цѣнъ понизить не можетъ, но къ облегченію бѣдной части обывателей по дешевизнѣ хлѣба имъ отпускаемаго нужно оставить въ настоящемъ его положеніи. б) Запрещеніемъ вывоза за границу всякаго рода хлѣба: но запрещеніе сіе на рожь уже существуетъ; а запретить пшеницу было бы съ одной стороны для здѣшняго продовольствія безполезно, ибо изъ опыта прежнихъ лѣтъ извѣстно, что въ недостаткѣ ржаной муки, пшеничная въ цѣнахъ была ея дешевле—доказательство, что одна другую здѣсь рѣдко замѣняетъ; съ другой же стороны пресѣченіе выпуска пшеницы, отвративъ иностранцовъ отъ предпріятій, поколебало бы и на будущее время сію выгодную часть нашей торговли, которая не иначе, какъ временемъ и непрерывностію установляется. в) Положеніе таксы и самое внушеніе промышленникамъ объ умѣренности цѣнъ, въ настоящемъ случаѣ, могло бы произвести то послѣдствіе, что они нашли бы для себя выгоднѣйшимъ идущій сюда хлѣбъ продавать на дорогѣ по высокимъ цѣнамъ и тамъ существующимъ. Вообще установленіе таксы на вещи первой необходимости подвержено великимъ неудобствамъ и часто вмѣсто дороговизны производитъ дѣйствительный недостатокъ; въ настоящемъ же случаѣ тѣмъ болѣе она невмѣстна, что причины дороговизны, очевидно, отъ естественныхъ обстоятельствъ неурожая и мелководія, а не отъ стачки промышленниковъ и корыстолюбія перекупа происходятъ. Такимъ образомъ разсуждая, Совѣтъ хотя не находитъ возможнымъ положить теперь средства къ пониженію цѣнъ, но считаетъ нужнымъ предохранить сію часть слѣдующими предосторожностями: 1) чтобъ нетолько рожь за границу въ нынѣшнюю навигацію не выпускать, но и усугубить при таможняхъ надзоръ, чтобъ и подъ видомъ пшеницы ее не вывозили; 2) сдѣлать точнѣйшее подтвержденіе, чтобъ отпускаемый въ Финляндію хлѣбъ никакъ не былъ обращаемъ на продажу за границу; 3) чтобъ военный губернаторъ сношеніемъ съ генералъ-провіантмейстеромъ предварительно удостовѣрился въ возвращеніи по крайней мырѣ 40,000 четвертей изъ занятаго провіантскимъ департаментомъ количества. При семъ Совѣтъ, соображая продовольствіе и обоихъ воинскихъ провіантскихъ департаментовъ, находитъ, что по вѣдомости генералъ-провіантмейстера приходъ хлѣба на нынѣшній годъ исчисленъ до 331,000 четв., расходъ же составляетъ до 325,000, а посему, хотя по донесенію генералъ-провіантмейстера и должно исключить остановившагося въ Сурѣ рѣкѣ вообще и съ подрядным до 30,000 четв.: но какъ въ

числѣ расхода ассигновано на возвратъ въ городовые магазейны полное количество 63,936 четв., военный же губернаторъ предполагаетъ получить только 40,000 четв., то симъ уменьшеніемъ въ расходахъ и поставятся они въ равновѣсіе съ приходомъ, если только приходъ сей удостовѣрится личными распоряженіями генералъ-провіантмейстера. Адмиралъ же Мордвиновъ объявилъ, что по адмиралтейской коллегіи изъ заготовленнаго достаточнаго количества, по свѣдѣніямъ доселѣ полученнымъ, не дойдетъ около 7,000 четв. и что сей недостатокъ, ежели онъ не увеличится, ощутительной разстройки сей части сдѣлать не можетъ. Впрочемъ Совѣтъ не можетъ не примѣтить, что существующее нынѣ на лицо въ магазейнахъ количество хлѣба, составляя не болѣе 13,520 кулей, несоразмѣрно ихъ устроенію. Военный губернаторъ на сіе примѣчаніе отозвался, что магазейны до сей слабости доведены знатнымъ отпускомъ 40,000 четв. въ помощь Эстляндской губерніи предназначеннымъ, такъ какъ и отпускомъ до 5,000 четв. въ Швецію въ число прежде обѣщаннаго количества. Совѣтъ по сему изъясненію находитъ, чтобъ на будущее время изъ магазейновъ, яко для здѣшняго города заведенныхъ и на единственномъ разсчетѣ продовольствія столицы основанныхъ, таковыхъ отпусковъ, въ планъ заготовленія ихъ не входящихъ, не дѣлать, предоставляя закупки сего рода, если они нужны, производить на вольной продажѣ.—*Графъ Зубовъ* объявилъ, что онъ дастъ особенное мнѣніе.

1802 года, іюня 19.—Читано мнѣніе графа Зубова о продовольствіи столицы, при семъ прилагаемое.

Совѣтъ, по примѣчаніямъ его, положилъ въ будущее собраніе еще разъ пригласить военнаго губернатора для доставленія слѣдующихъ свѣдѣній: 1) вся потребность годоваго въ столицѣ продовольствія въ вѣдомости военнаго губернатора исчислена на 170,000 обывателей, полагая на каждаго по двѣ четверти: но въ семъ числѣ не полагаются ни малолѣтные, ни рабочіе люди на время сюда приходящіе; а какъ продовольствіе ихъ, особливо же сихъ послѣднихъ, требуетъ нарочитаго количества хлѣба, коего нельзя полагать въ числѣ 340,000 четв. военнымъ губернаторомъ предполагаемыхъ, то и нужно знать, чѣмъ можетъ быть обезпечена сія часть продовольствія

и какое именно число составляютъ рабочіе люди на время сюда приходящіе? 2) На продовольствіе окрестностей Петербурга и Финляндіи полагается остатокъ 70,000 четв.: но на чемъ именно основана сія мѣра и сколько въ каждомъ изъ прошедшихъ двухъ годовъ на сію часть обыкновенно было употребляемо? 3) Сколько въ теченіи двухъ или трехъ послѣднихъ лѣтъ доставляемо было сюда хлѣба и сколько за употребленіемъ его оставалось отъ одного года къ другому? 4) Можетъ ли быть достовѣрно, по предварительнымъ военнаго губернатора съ генералъ-провіантмейстеромъ сношеніямъ, возвращеніе въ городовые магазейны 40,000 четв. военнымъ губернаторомъ предполагаемыхъ? 5) Послѣ вѣдомости, отъ военнаго губернатора представленной, не было ли еще отпущено въ Эстляндію хлѣба въ число 40,000 четв. туда ассигнованныхъ? 6) Должно ли полагать въ числѣ хлѣба, въ прошедшемъ годѣ сюда привезеннаго, и то количество, что выпущено было тогда за границу?—*Дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса графъ Воронцовъ* объявилъ, что сверхъ мѣръ, какія изъ объясненій военнаго губернатора открыться могутъ, онъ считаетъ нужнымъ остатокъ хлѣба, назначеннаго въ Эстляндію и въ продолженіи слишкомъ двухмѣсячной навигаціи доселѣ не принятый, остановить въ магазейнахъ, потому что назначенъ онъ былъ въ пособіе представленнымъ нуждамъ; но самая медленность, съ коею принимается, доказываетъ, что нужды сей или не было или она миновалась, и причина, для коей Совѣтъ въ первый разъ предположенія сего не принялъ, а именно недавное открытіе судоходства и бывшая неудобность перевоза, теперь уже мѣста имѣть не можетъ, потому, что и судоходство давно уже открылось и эстляндцы имѣли всю возможность перевезти сей хлѣбъ, если бы дѣйствительно находили въ немъ нужду.—*Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ* объявилъ, что онъ вообще о продовольствіи столицы дастъ особенно свое мнѣніе.

Мнѣніе графа Зубова о продовольствіи С.-Петербурга хлѣбомъ.

1) Въ исчисленіи военнаго губернатора вся потребность продовольствія здѣшней столицы составляетъ. . . . . 340,000 четв.

Но исчисленіе сіе кажется

мнѣ не вѣрно: 1) потому что число жителей полагается 170,000, а въ прежнихъ исчисленіяхъ обыкновенно полагалось до 200,000; 2) потому что военный губернаторъ въ вѣдомости своей исключаетъ изъ сего малолѣтнихъ и приходящихъ сюда на временную работу, между тѣмъ какъ для сихъ послѣднихъ ржаной хлѣбъ составляетъ почти всю ихъ пищу; 3) потому что въ обыкновенномъ счетѣ полагается на человѣка по три четверти, а въ вѣдомости положено по двѣ. Если въ числѣ обывателей не полагать уже ни малолѣтнихъ, ни на время приходящихъ: то по крайней мѣрѣ, въ общемъ всего количества выраженіи, должно принимать за основаніе трехъ-четвертное содержаніе, по коему выдетъ потребность годоваго продовольствія, и согласившись даже съ исчисленіемъ военнаго губернатора, не 340,000, но. . . . . 510,000 четв.

Принявъ же въ счетъ количество рабочихъ и малолѣтнихъ не избыточно будетъ положить и до. . . . . 550,000 —

Я съ своей стороны думаю, едва ли не болѣе можетъ произойти отяготительныхъ послѣдствій для многихъ отъ малаго недостатка въ хлѣбѣ, нежели отъ самаго вѣрнаго, но посредственнаго избытка.

II. Запасы вольной продажи исчислены по вѣдомостямъ 300,000 —

Сіе исчисленіе не болѣе вѣрности представляетъ, потому что оно основано на привозѣ прошедшаго года, который составлялъ всего до 488,000 —

Военный губернаторъ полагаетъ, что изъ сего числа третья только часть можетъ быть продана дорогой по высокимъ цѣнамъ въ Новѣгородѣ и Ладогѣ существующимъ; но при семъ не принято во уваженіе, что по мелководію большая часть судовъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, въ Сурѣ рѣкѣ остановилась, какъ и изъ рапорта Пензенскаго губернатора видно, и что подобная остановка вѣроятно быть можетъ и въ другихъ рѣкахъ и каналахъ; а потому считать на двѣ трети отправленнаго сюда хлѣба, по крайней мѣрѣ, сомнительно. Если же, для вящшей вѣрности, положить его половину, тогда городъ имѣть будетъ только около. . . . . 240,000 четв.

III. Запасы городскихъ магазейновъ состоятъ: 1) изъ 47,000 четв. заготовленныхъ и сюда идущихъ; 2) изъ возврата отъ провіантскаго департамента 40,000 четв. Противъ перваго изъ сихъ запасовъ сказать ничего нельзя, поелику въ вѣдомости представляется онъ на вѣрно ожидаемымъ; но второй кажется очень сомнительнымъ, потому что генералъ-провіантмейстеръ самъ представляетъ, что онъ находится въ затрудненіи: изъ 331,000 его приходу 30,000 полагаются доселѣ уже остановившимися въ Сурѣ: прочіе караваны такъ же можетъ быть принуждены будутъ нѣкоторую часть оставить на дорогѣ по общему мелководію; а потребность его, не считая долгу магазейнамъ, составляетъ слишкомъ 262,000 четв. Слѣдовательно никакимъ образомъ полагать не можно, чтобъ провіантскій департаментъ изъ сего количества могъ возвратить магазейнамъ 40,000 четв.

Посему магазейны не мо-

гутъ считать вѣрнымъ, какъ только то количество, которое дѣйствительно они заготовили и слѣдовательно вѣрный ихъ запасъ составляетъ. . . . . 47,000 четв.

По сему исчисленію весь запасъ хлѣба, въ городъ ожидаемаго, составлять будетъ . . 287,000 — то есть не много болѣе половины полагаемой дѣйствительной потребности.

IV. Домовые запасы, кои хотя въ вѣдомости и не исчислены, но предполагаются не маловажными, по мнѣнію моему не могутъ быть нарочиты: ибо извѣстно, что здѣсь рѣдкіе домы запасаются на годъ. Запасаться изъ деревень ближайшихъ, сверхъ того что таковыхъ помѣщиковъ здѣсь не много, нынѣ не можетъ быть выгодно и потому, что хлѣбъ во всей окружности дорогъ, и какъ въ вѣдомости показывается—и въ Новѣгородѣ и Ладогѣ закупаютъ слишкомъ по 9 рублей.

V. Хлѣбомъ сюда привозимымъ довольствуется нѣкоторая часть Финляндіи и окрестности Петербурга. Въ вѣдомости полагается для сего остатокъ 70,000 четв.; но сей остатокъ не только самъ по себѣ не надеженъ, но ежели бы онъ и дѣйствительно состоялъ, то его едва достанетъ на сѣмена: ибо по исчисленію прошедшаго года извѣстно, что привезено сюда до 66,000 четв. ржи, которой большая часть не могла имѣть другаго употребленія, какъ на сѣмена; слѣдовательно на продовольствіе Финляндіи и окрестности Петербурга и по предположенію военнаго губернатора ничего не остается.

По всѣмъ симъ соображеніямъ расчетовъ очевидно мнѣ представляется, что продовольствіе и одной столицы, если не наполовину года, по крайней мѣрѣ на четверть его ничѣмъ съ должною увѣренностію не обезпечено.

Если безвременный страхъ можетъ быть вреденъ, то, кажется мнѣ, излишняя увѣренность въ случаяхъ сего рода еще можетъ быть вреднѣе.

Для чего бы кажется не привести въ извѣстность, сколько дѣйствительно состоитъ здѣсь нынѣ на лицо въ лавкахъ и другихъ мѣстахъ хлѣба? Въ вѣдомости показано его до 15,000 четв. а военный губернаторъ полагаетъ вдвое: но на чемъ основано сіе предположеніе?

Для чего бы не знать и домашніе запасы съ нѣкоторою вѣроятностію? Запасы сіи привозятся чрезъ городскіе ворота, а угородскихъ воротъ есть именно для сего поставленные писцы. На водяномъ пути еще легче въ семъ удостовѣриться.

Запасные магазейны имѣютъ наличнаго хлѣба только 13,000 четв. Въ сіе состояніе приведены они отпускомъ 40,000 четв. въ Эстляндскую губернію. Если бы при учрежденіи сего отпуска представлено было, что магазейны никакъ его вынести не могутъ, въ то время (это было въ началѣ зимы) конечно можно было найти другія средства къ пособію эстляндскимъ жителямъ безъ подрыва здѣшнихъ запасовъ.

Находя такимъ образомъ представленную военнымъ губернаторомъ вѣдомость въ исчисленіяхъ ея невѣрною, а въ заключеніяхъ еще менѣе надежною, я считаю нужнымъ предположить: неугодно ли будетъ Государю Императору приказать представить свѣдѣнія болѣе достовѣрныя, изъ коихъ бы съ лучшею очевидностію можно было основать сужденія какъ о настоящемъ положеніи продовольствія въ столицѣ, такъ и о надеждахъ, его удостовѣряющихъ на все теченіе нынѣшняго года, не упуская изъ виду и того края, который отъ нее заимствуетъ часть своего пропитанія. И за всѣмъ симъ желательно, чтобъ бдѣніе о продовольствіи города было тщательнѣе.

Графъ Валеріанъ Зубовъ.

1802 года, іюня 23.—Вслѣдствіе положенія, принятаго въ прошедшемъ собраніи, военный губернаторъ, бывъ приглашенъ въ Совѣтъ, по замѣчаніямъ ему сдѣланнымъ относительно продовольствія столицы, представилъ слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія: 1) что въ числѣ 170,000 постоянныхъ обывателей столицы полагаются какъ малолѣтніе, такъ и рабочіе люди на время сюда приходящіе, коихъ количество, до 10,000 человѣкъ составляющее, замѣняется знатною частію отъѣзжающихъ на лѣтніе мѣсяцы въ деревни; такъ что въ круглый годъ должно полагать всѣхъ вообще не болѣе 170,000 человѣкъ. 2) Что положеніе на сіе количество по двѣ четверти ржанаго хлѣба достаточно, потому что избытокъ въ одной части замѣняется тѣмъ, что изъ сего

числа можетъ быть четвертая употребляетъ бѣлый хлѣбъ и пеклеванной, а всѣ вообще имѣютъ приварки изъ разныхъ крупъ и прочихъ мучныхъ, мясныхъ и рыбныхъ припасовъ, слѣдовательно исчисленіе всей потребности ржаной муки по двѣ четверти на 170,000 челов. въ 340,000 четвертей достаточно. 3) Что хотя на вспоможеніе окрестностямъ Петербурга и Финлядіи и не можно положить постоянной мѣры, но, примѣняясь къ прошедшему году, въ который въ окрестности вывезено, въ продолженіи зимы, муки и ржи до 8,000 четв., а въ Финляндію и въ цѣлый годъ не болѣе 25,000 четв., полагаемый нынѣ остатокъ 70,000 конечно будетъ достаточенъ. 4) Хотя генералъ-провіантмейстеръ рѣшительно и не означилъ количества, какое онъ возвратить въ магазейны можетъ, но какъ по отзыву его къ военному губернатору изъ всего идущаго въ вѣдомство его хлѣба остановилось въ Сурѣ рѣкѣ до 15,000 четв. и сверхъ того для лучшаго распоряженія сего доставленія и самъ онъ на мѣсто отправился: то военный губернаторъ и заключаетъ, что показанное имъ въ прежней вѣдомости къ возврату въ магазейны число 40,000 четв. возможно и вѣроятно. 5) Изъ 40,000 четв., въ Эстляндію назначенныхъ, по нынѣ остается въ магазейнахъ 10,728 четв. ржи и 4,042 куля муки: военный губернаторъ представляетъ сіе количество остановить—рожь по мнѣнію его обратится на продовольствіе окрестностей столицы и выпуская вообще изъ сего количества изъ магазейновъ по 150 четв. въ день станетъ его на 4 мѣсяца. 6) Выпущенное заграницу въ минувшемъ году количество есть изъ числа привезенной въ томъ году ржи, особою статьею въ вѣдомости показанной и составляющей 66,464 четв. Наконецъ, 7) военный губернаторъ представилъ вѣдомости о привозахъ въ столицу хлѣба въ теченіи четырехъ послѣднихъ лѣтъ.

Совѣтъ, замѣчая, что въ прежнихъ вѣдомостяхъ, отъ военнаго губернатора внесенныхъ, количество жителей столицы исчислено было въ 170,000 человѣкъ съ исключеніемъ малолѣтнихъ и приходящихъ на время для работы, по настоящему же его изъясненію и сіи люди именно включаются въ круглое годовое исчисленіе, хотя находитъ, что представленный военнымъ губернаторомъ расчетъ продовольствія не опредѣлителенъ, но сравнивая вѣдомости привоза послѣднихъ четырехъ лѣтъ и видя, что несмотря на малое его количество въ 1798 году около 207,000 четв. составляющее, недостатки и чрезмѣрной дороговизны на вольной продажѣ не было, и что среднее количество сего привоза, изъ четырехъ лѣтъ извлеченное, составляетъ не съ большимъ 300,000 четв. количество равное тому, какое, по увѣренію военнаго губернатора, за всѣми остановками въ пути ожидать должно, находитъ, что недостатка въ продовольствіи опасаться не можно; а потому полагаетъ остаться при тѣхъ распоряженіяхъ, какія въ предъидущихъ его разсужденіяхъ по сему предмету приняты, присоединивъ къ тому то, чтобъ хлѣбъ, доселѣ не принятый въ Эстляндію и могущій усилить магазейны, по обыкновенному ихъ выпуску, еще на четыре мѣсяца, остановить въ оныхъ, тѣмъ болѣе, что приближеніе жатвы по времени его туда доставленія дѣлаетъ его тамъ конечно не нужнымъ.

1802 года, іюня 26.— 1) Главный директоръ водяныхъ коммуникацій графъ Румянцовъ представилъ записку, составленную изъ полученныхъ въ сей департаментъ рапортовъ о количествѣ идущаго отъ Рыбинска изъ Вышневолоцкихъ и Ладожскихъ каналовъ въ Санктпетербургъ хлѣба и сравнительныя вѣдомости отправленія хлѣба прошедшаго и нынѣшняго года.

Совѣтъ, усматривая изъ сихъ сравнительныхъ вѣдомостей, что нынѣшній годъ отъ Рыбинска отправлено въ столицу противъ прошедшаго года муки ржаной болѣе 111,736 кулей, пшеничной и крупчатой болѣе 22,000, удостовѣряется изъ сего въ прежнемъ своемъ заключеніи о продовольствіи столицы на нынѣшній годъ. *Графъ Зубовъ*, принимая во уваженіе, что въ сихъ вѣдомостяхъ показано вообще всего хлѣба сюда идущаго и съ казеннымъ до 478,000 куля, и что слѣдуя даже разчисленію военнаго губернатора, при потребностяхъ военныхъ департаментовъ не достаетъ для продовольствія столицо болѣе 200,000 четв., остается при прежнемъ его мнѣніи.

11) Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій объявилъ Высочайшую волю, чтобъ Совѣтъ обратилъ вниманіе на изысканіе постоянныхъ мѣръ, коими бы, не пресѣкая пути вольнымъ промышленникамъ торговлею

ихъ снабжать столицу хлѣбомъ, ограждено было продовольствіе ея отъ совершенной зависимости случаевъ и торговыхъ ихъ предпріятій, коихъ вѣроятность ничѣмъ доселѣ не была обезпечена отъ непредвидимыхъ обстоятельствъ, могущихъ ихъ разрушить и поставить городъ или въ недостаткѣ пропитанія, или подвергнуть его чрезмѣрной дороговизнѣ.

Совѣтъ полагаетъ: для собранія всѣхъ нужныхъ по сей части свѣдѣній, для соображенія ихъ съ теченіемъ хлѣбнаго торга и для составленія постояннаго на продовольствіе столицы хлѣбомъ положенія, учредить изъ членовъ совѣта особенный комитетъ, въ который назначеніе присутствующихъ предать въ Высочайшую волю.

1802 года, іюня 30.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій объявилъ Совѣту Высочайшую волю на учрежденіе комитета для составленія постояннаго положенія къ продовольствію столицы хлѣбомъ, независимо отъ торговыхъ предпріятій и случаевъ, могущихъ иногда поставить городъ или въ недостаткѣ пропитанія, или подвергнуть его чрезмѣрной дороговизнѣ, и что въ сей комитетъ Государь Императоръ изволилъ назначить изъ членовъ Совѣта: генерала отъ инфантеріи графа Зубова, министра коммерціи, генералъ-прокурора и государственнаго казначея, а для письмоводства по сей части экспедиторскаго помощника статскаго совѣтника Политковскаго.

Мнѣніе графа С. П. Румянцова о продовольствіи столицы хлѣбомъ.

Когда Совѣтъ разсматривать сталъ положеніе столицы въ разсужденіи хлѣбнаго запаса, представлены ему были всѣ къ таковому предмету относящіяся свѣдѣнія. Послѣдовало потомъ заключеніе о достаткѣ. Но тутъ мнѣ кажется продовольствіе города обезпечено больше на цыфрахъ и всѣ сіи точнѣйшія исчисленія о тысячахъ народа и тысячахъ плывущихъ четвертей, хотя бы первыя и поголовно были сочтены, а вторыя лежали бы уже въ анбарахъ, не могутъ однако рѣшительнаго подать обнадеживанія въ разсужденіи умѣренности будущихъ цѣнъ. Скажу болѣе, тутъ нѣтъ даже вѣрности, чтобъ не воспослѣдовалъ и самый недостатокъ, разумѣю не одинъ настоящій, но и подложный, стольже послѣдствіямъ опасный, какъ и первый.

Вспомнимъ происшедшее недавно у города Архангельскаго. Тамошніе промышленники обязались точно довольствоваться въ теченіи цѣлаго года утвержденными цѣнами; но едва лишь воспользовались выхожденнымъ ими вышскомъ за море, то и возвысили оныя безъ препятствія со стороны правительства и безъ всякаго наказанія за нарушеніе обязательства, столь для народнаго спокойствія важнаго.

Таковые примѣры, равно какъ и то, что здѣсь еще и обязательствъ никакихъ не существуетъ, все сіе претитъ мнѣ признать, чтобъ правительство могло по Петербургу остаться въ совершенной безпечности, особливо когда самая сія безпечность удостовѣритъ хлѣбныхъ промышленниковъ, что дѣлаются они властными учредителями позднихъ цѣнъ.

Пропущено, правда, средство закупки въ низовыхъ мѣстахъ: но отъ сего самаго и должно безъ потери времени приступить къ подвозу изъ Риги, отъ котораго и прежде въ подобныхъ сему случаяхъ предупреждался недостатокъ.

Впрочемъ сужу я, что если бы въ томъ и дѣйствительной не было надобности, то уже одно разглашеніе таковыхъ мѣръ и самый малый оттоль подвозъ вѣрно подѣйствуютъ въ пользу дешевизны; а тогда правительство можетъ, по усмотрѣнію выгодъ, или наполнять магазейнъ съ здѣшняго торга или пресѣчь выдачу, какъ уже сдѣлавшуюся по упадку цѣнъ не нужною.

Для лучшаго вразумленія вышесказаннаго объявляю я, что мнѣніе мое не есть отнюдь, что на сей годъ столица лишена обыкновенно доставляемаго ей снабженія; но ограничиваюсь въ томъ только, что не извинительно принимать за основаніе въ такомъ дѣлѣ одно показаніе торгующихъ людей, а еще менѣе тогда, когда правительство, опасаясь недостатка, приступаетъ къ предупрежденію онаго.

Намѣреніе мое было, какъ извѣстно то изъ журнала 19 іюня, представить нѣкоторыя распоряженія, могущія быть полезными и не въ разсужденіи одного запаса столицы, но и объемлющія обращеніе хлѣба внутри Россіи и выпускъ за море: двѣ статьи государственнаго хозяйства, коихъ важность требуетъ особеннаго вниманія; но какъ согласно съ мыслями моими представлено уже Его Императорскому

Величеству объ учрежденіи особаго на то комитета, то и остается мнѣ ожидать Высочайшаго на то разрѣшенія.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

1802 года, іюля 28.—Читано прошеніе титулярнаго совѣтника Конюсьва, представляющаго средство къ пресѣченію перекуповъ, возвышающихъ въ здѣшней столицѣ цѣны съѣстныхъ припасовъ. Средство сіе состоитъ въ томъ, чтобъ разносчикамъ и прочимъ людямъ сего рода давать отъ полиціи билеты.

Совѣтъ, не находя въ семъ предположеніи ничего кромѣ свѣдѣній поверхностныхъ и всѣмъ извѣстныхъ, а представляемое средство считая поводомъ къ единому отягощенію, и разсуждая, что люди сіи и безъ того уже платятъ городу до 70.000 рублей акцизу за право торговли, почитаетъ донесеніе сіе вниманія не стоющимъ.

1806 года, января 22.—О сложеніи хлѣбной недоимки по Архангелской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о сложеніи хлѣбной недоимки по Архангельской губерніи. Недоимка сія состоитъ: 1) въ 5030 руб. съ копѣйками, за проданный въ давнихъ годахъ хлѣбъ; 2) въ 975 руб. съ копѣйками за неявившуюся въ сумскомъ запасномъ магазинѣ муку у бывшаго тамъ пристава Данилова, о взысканіи которой сколько губернское начальство не прилагало попеченій, но по совершенной бѣдности должниковъ, и потому, что большая часть изъ нихъ померла или выбыла, всѣ старанія о томъ были безуспѣшны. Сенатъ съ одной стороны находя, что хотя недоимка сія и принадлежитъ къ капитальной суммѣ запасныхъ городскихъ магазиновъ и предположена на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 5 день декабря 1803 года доклада министра внутреннихъ дѣлъ и въ 22 день того же мѣсяца состоявшагося именнаго Высочайшаго указа къ устроенію и усиленію вновь магазиновъ по Архангельской губерніи, но съ другой стороны имѣя въ виду, что многія хлѣбныя недоимки, съ давнихъ лѣтъ запущенныя, по причинѣ затрудненій или невозможностей во взысканіи, по Высочайшему повелѣнію изъ счета исключены, да и прибыльной по магазинамъ суммы находится еще значущее количество, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ полагаетъ: означенную, почитающуюся на Нюхотской волости и посумскому магазину хлѣбную недоимку, всего шесть тысячъ шесть рублей семь коп. сложить, тѣмъ болѣе, что оную можно замѣнить прибыльною суммою.

Совѣтъ предположеніе Правительствующаго Сената, о сложеніи означенной недоимки, по вышеизъясненнымъ причинамъ находитъ достойнымъ Высочайшаго уваженія.

1807 года, августа 5.—О затрудненіяхъ, встрѣчавшихся при свидѣтельствованіи сельскихъ запасныхъ магазейновъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о затрудненіяхъ, встрѣтившихся при свидѣтельствѣ сельскихъ запасныхъ магазейновъ. Свидѣтельство сельскихъ запасныхъ магазейновъ по всѣмъ губерніямъ, кромѣ Малороссійскихъ и присоединенныхъ отъ Польши, именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 10 іюля 1802 года, на основаніи поднесеннаго отъ Правительствующаго Сената 29-го ноября 1799 года доклада, велѣно производить чрезъ земскіе суды и чиновниковъ отъ губернскаго правленія къ сему назначаемыхъ, по два раза въ годъ. По Малороссійскимъ же губерніямъ обязанность сія возложена на губернскихъ маршаловъ, а по губерніямъ отъ Польши присоединеннымъ Высочайшими указами 3-го марта 1805 года военнымъ губернаторамъ литовскому, кіевскому и подольскому предписано: вмѣсто свидѣтельства магазейновъ брать земскимъ судамъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ за подписаніемъ войтовъ и управителей ихъ подписки въ томъ, что въ нихъ положенное количество хлѣба дѣйствительно находится; коль же скоро за сею подпискою дойдетъ до свѣдѣнія земскаго суда, что магазейны содержатся неисправно, то, донеся о томъ начальнику губерніи и получивъ его разрѣшеніе, земскій судъ имѣетъ произвести свидѣтельство и повѣрку магазейновъ на мѣстѣ, и если по повѣркѣ сей откроется, что магазейны неисправны и надлежащаго количества хлѣба нѣтъ, виновные въ ложномъ показаніи и неисполненіи данной ими подписки предаются суду по законамъ. Нынѣ по нѣкоторымъ изъ Великороссійскихъ губерній открылось, что отдѣлять чиновниковъ отъ настоящихъ ихъ должностей для свидѣтельства магазейновъ, по множеству дѣлъ, совершенно невозможно: ибо каждое изъ присутственныхъ

мѣстъ въ губерніи, при ограниченномъ числѣ людей, съ крайнимъ трудомъ можетъ успѣвать въ производствѣ дѣлъ къ нему принадлежащихъ, и что по сей самой причинѣ запасные магазейны по С.-Петербургской губерніи не были свидѣтельствованы съ 1803 года. Во избѣжаніе всѣхъ сихъ затрудненій и по совершенной невозможности въ откомандированіи для свидѣтельства магазейновъ изъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ чиновниковъ и въ занятіи симъ же земскихъ судовъ, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: вмѣсто означеннаго, производимаго ежегодно по два раза, свидѣтельства магазейновъ на основаніи именныхъ Высочайшихъ указовъ, въ 3 день марта 1805 года на имя военныхъ губернаторовъ присоединенныхъ отъ Польши губерній состоявшихся, брать какъ въ помѣщичьихъ, такъ и въ казенныхъ селеніяхъ съ начальниковъ оныхъ подписки, что въ магазейнахъ ихъ положенное количество хлѣба точно находится; въ случаѣ же неисправнаго содержанія тѣхъ магазейновъ, производить онымъ повѣрку и свидѣтельство, и съ виновными въ ложномъ показаніи поступать, какъ въ помянутыхъ указахъ предписано, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ по открытіи виновныхъ въ дачѣ ложной подписки и по отдачѣ ихъ суду, то количество хлѣба, какого въ магазинѣ противъ подписки не явится, взыскивать немедленно, въ селеніяхъ помѣщичьихъ съ самого помѣщика или управляющаго имѣніемъ, въ казенныхъ же селеніяхъ со всего общества, къ тому магазейну принадлежащаго, дабы чрезъ то какъ помѣщики, такъ и казенные крестьяне имѣли болѣе попеченія о исправномъ содержаніи магазейновъ и старались избирать въ сельскіе начальники людей надежныхъ. Впрочемъ и земскимъ судамъ, въ бытность ихъ по дѣламъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ учреждены магазейны, не только не воспрещать, но оставить на нихъ обязанности во всякое время, если не послѣдуетъ никакой остановки по другимъ дѣламъ, немедленнаго окончанія требующимъ, свидѣтельствовать тѣ магазейны и о состояніи ихъ, равно и о количествѣ хранящагося въ нихъ хлѣба, доносить гражданскимъ губернаторамъ, отъ попеченія которыхъ зависитъ, дабы все предписанное о содержаніи въ исправности запасныхъ магазейновъ исполнялось съ точностію.

Министръ юстиціи, при внесеніи сего доклада, предложилъ отъ Высочайшаго имени на уваженіе Совѣта, что, сверхъ отвѣтственности помѣщиковъ и казенныхъ поселянъ за исправность магазейновъ, нужно постановить, чтобъ и правительство съ своей стороны употребляло надлежащія мѣры къ удостовѣренію, въ какомъ точно состояніи находятся магазейны и въ такомъ ли количествѣ хранится въ нихъ хлѣбъ, въ какомъ оному быть должно.

Совѣтъ изъ обстоятельствъ, въ докладѣ Правительствующаго Сената представленныхъ, усматривая совершенную невозможность производить свидѣтельство магазейновъ чрезъ чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ, признаетъ предположеніе Правительствующаго Сената, чтобъ брать съ помѣщиковъ и волостныхъ начальниковъ о цѣлости хлѣба подписки основательнымъ. Для большаго же удостовѣренія со стороны правительства въ исправности содержанія магазейновъ, Совѣтъ, согласно Высочайшему замѣчанію отъ министра юстиціи объявленному, полагаетъ къ сему распоряженію присоединить, чтобъ уѣздные дворянскіе предводители каждый по вѣдомству своей округи, съ помощію нужнаго числа дворянъ нарочно для сего избранныхъ, производили по временамъ внезапнымъ образомъ осмотръ магазейновъ и дѣлали повѣрку хранящемуся въ нихъ хлѣбу, и потомъ, соображая наличное количество съ подписками, доносить губернскому начальству, которое, въ случаѣ недостатка въ хлѣбѣ, имѣетъ поступать по вышеизъясненному въ докладѣ Правительствующаго Сената правилу. Въ послѣдствіе сей мѣры и для точнѣйшаго исполненія постановить, чтобъ при дворянскихъ выборахъ отъ каждой округи въ помощь предводителю для свидѣтельства магазейновъ особенно избираемо было нужное число дворянъ.

1808 года, марта 25.— О недостаткѣ народнаго продовольствія по Эстляндской и Лифляндской губерніямъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, представилъ на разсмотрѣніе Совѣта выписку изъ донесенія чиновника, нарочно отправленнаго для изслѣдованія, по поводу дошедшихъ слуховъ о недостаткѣ народнаго продовольствія по Эстляндской и Лифляндской губерніямъ. Изъ означеннаго донесенія явствуетъ, что крестьяне Эстляндской

губерніи дѣйствительно терпятъ великій недостатокъ въ хлѣбѣ. Причины сему: прежній неурожай, порча послѣдняго посѣва отъ червей, и болѣе всего продолженіе винокуренія. Куль ржаной муки продаётся отъ 18-ти до 19-ти руб., въ иныхъ мѣстахъ совсѣмъ нѣтъ продажи. Не смотря на сію дороговизну и скудость въ хлѣбѣ, винокуреніе производится и вина въ одномъ небольшомъ помѣщичьемъ селеніи высиживается отъ 15 до 20 ведеръ въ сутки. Крестьяне съ женами и дѣтьми отъ помѣщиковъ своихъ получаютъ не болѣе, какъ по одной пурѣ на мѣсяцъ, что составитъ невступно полтора четверика на человѣка съ мякиною. Ѣдятъ хлѣбъ черезъ день и черезъ два дня. Два образчика хлѣба, коимъ эстляндскіе крестьяне питаются, представлены: № 1 для крестьянъ, на господской работѣ находящихся; № 2 для остающихся дома. По объясненію министра внутреннихъ дѣлъ первый состоитъ изъ половины муки и половины мякины, а послѣдній изъ одной мякины.

Совѣтъ усматривая, съ одной стороны, крайность положенія, въ какомъ крестьяне помѣщичьи Эстляндской губерніи находятся отъ недостатка въ продовольствіи, а съ другой видя, что винокуреніе остается въ своемъ дѣйствіи, заключаетъ, что крестьяне терпятъ не столько отъ того, чтобъ совсѣмъ не было хлѣба, сколько отъ того, что помѣщики обращаютъ оный весь на винокуреніе. Въ отвращеніе сего Совѣтъ полагаетъ: возложить на эстляндскаго гражданскаго губернатора, чтобъ онъ, подъ предсѣдательствомъ его, составя изъ ландратовъ особенный комитетъ, вошелъ въ разсмотрѣніе и соображеніе мѣстныхъ обстоятельствъ, отъ чего дѣйствительно крестьяне претерпѣваютъ недостатокъ въ продовольствіи, употребляя между тѣмъ дѣятельнѣйшія мѣры къ понужденію помѣщиковъ, чтобъ они не оставляли крестьянъ безъ должнаго и достаточнаго пропитанія и запретивъ, буде признается нужнымъ, и самое винокуреніе; и ежедй комитетъ найдетъ, что помѣщики изъ личной только для себя корысти доводятъ крестьянъ до столь бѣдственнаго положенія, что употребляя ихъ на свои работы не радятъ между тѣмъ о прокормленіи, въ такомъ случаѣ имѣніе всѣхъ таковыхъ помѣщиковъ взять въ казенный присмотръ, и войдя въ хозяйственное онымъ распоряженіе на томъ основаніи, какъ управляются казенныя имѣнія, обезпечить тѣмъ самымъ продовольствіе поселянъ. Къ принятію сей послѣдней мѣры Совѣтъ убѣждается тѣмъ болѣе, что помѣщики, не захотѣвъ лишиться правъ своихъ, конечно приложатъ болѣе попеченія о прокормленіи принадлежащихъ имъ крестьянъ.

Мнѣніе военнаго министра графа Аракчеева.

Графъ Аракчеевъ, по дѣлу дошедшихъ слуховъ о недостаткѣ народнаго продовольствія по Эстляндской и Лифляндской губерніямъ, полагаетъ: во первыхъ, слѣдуетъ всеподданѣйше представить Государю Императору въ виду упущенія господъ гражданскихъ губернаторовъ, что они въ свое время недоносятъ о такихъ важныхъ недостаткахъ народнаго продовольствія, которые соединены съ жизнію человѣческою цѣлыхъ губерніевъ, а сіе самое неисполненіе произвело упущеніе времени, въ кое навѣрно полагать можно и бывшую уже отъ онаго недостатка потерю людей; во вторыхъ, разсуждая потерянное уже и по сіе число время, не только кажется уже поздно сообщать и учреждать особенный комитетъ къ разсмотрѣнію и соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, а нужно, полагаю, нынѣ же запретить винокуреніе; а наконецъ для изслѣдованія какъ въ упущеніи о семъ представленія господъ губернаторовъ, такъ и самыхъ тѣхъ помѣщиковъ, которые не пекутся о прокормленіи своихъ крестьянъ, а равнымъ образомъ и для освидѣтельствованія сельскихъ запасныхъ магазиновъ отрядить нынѣ же сенатора. 25 марта 1808 года.

Графъ Аракчеевъ.

1809 года, мая 31. — О недоимочномъ хлѣбѣ по Пермской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о недоимочномъ хлѣбѣ, розданномъ въ прежніе годы заимообразно изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ поселянамъ въ Пермской губерніи. По распоряженію губернскаго начальства весь розданный поселянамъ хлѣбъ, дабы единовременнымъ взысканіемъ онаго не привести ихъ въ разстройство, положено возвращать въ магазейны по частямъ, и именно въ каждый годъ ржи по получетверику, а яроваго по полугарнцу. Но поелику хлѣба сего считается въ недоимкѣ и на такихъ людяхъ, кои разными

случаями уже выбыли, слѣдовательно и взыскать онаго не съ кого: то пермскій генералъ-губернаторъ и представлялъ министру внутреннихъ дѣлъ, оный хлѣбъ, яко ко взысканію безнадежный, изъ недоимки выключить. Министръ внутреннихъ дѣлъ, принявъ въ соображеніе, что по подобнымъ причинамъ съ представленія губернскаго начальства о невозможности собрать съ поселянъ Вятской губерніи заимообразно розданнаго хлѣба, взысканіе онаго Высочайшимъ указомъ 28 іюня 1804 года отмѣнено, представилъ о семъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Сенатъ пріемля приводимыя пермскимъ генералъ-губернаторомъ причины въ уваженіе, полагаетъ означенный хлѣбъ, яко ко взысканію безнадежный, по примѣру Вятской губерніи, изъ недоимки исключать, и на сіе испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что въ числѣ розданнаго заимообразно по Пермской губерніи хлѣба остается онаго въ недоимкѣ на такихъ людяхъ, кои разными случаями уже выбыли, и потому находя взысканіе онаго безнадежнымъ, полагаетъ, что означенный докладъ, объ исключеніи хлѣба сего изъ недоимки, по вышеприведеннымъ причинамъ можетъ удостоенъ быть Высочайшаго утвержденія.

Б. Общественное призрѣніе.

1803 года, апрѣля 20.—По прошенію графа Шереметева съ приложеніемъ бумагъ, относящихся къ учрежденію въ Москвѣ дома странноприимнаго, и о награжденіи графа Шереметьева.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ прошеніе оберъ-камергера графа Шереметева и всѣ бумаги принадлежащія къ учрежденію къ Москвѣ дома странноприемнаго, съ объявленіемъ Высочайшей воли, чтобъ Совѣтъ опредѣлилъ, какое награжденіе, пожертвованію сему приличное, можно графу Шереметьеву назначить.

Совѣтъ, по прочтеніи сего учрежденія разсуждалъ, что приличная награда могла бы состоять въ орденѣ Св. Владиміра 1-й степени и въ золотой медали, которую вручитъ графу Шереметьеву Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи.

1803 года, сентября 28.—О завѣщаніи тульскаго помѣщика надворнаго совѣтника Шатилова.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ, по Высочайшему повелѣнію, донесеніе тульскаго гражданскаго губернатора, что помѣщикъ той губерніи, надворный совѣтникъ Шатиловъ, завѣщалъ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія вносить ежегодно изъ доходовъ благопріобрѣтеннаго его имѣнія по 1,500 руб. на разные богоугодныя назначеніи, въ томъ числѣ по 600 руб. въ собственное распоряженіе приказа. При семъ читано было представленіе губернатора, содержащее просьбу Шатилова, дабы внуковъ его, кои были записаны лейбъ-гвардіи въ измайловскомъ полку вахмистрами, а нынѣ, для довершенія воспитанія ихъ находятся въ Тулѣ, причислить въ гражданскую службу съ произведеніемъ ихъ въ оберъ-офицерскіе чины и съ оставленіемъ въ настоящемъ мѣстѣ пребыванія ихъ до окончанія наукъ.

Совѣтъ, признавая подвигъ помѣщика Шатилова, завѣщавшаго приказу вѣчно и потомственно по 600 руб. доходу достойнымъ одобренія и награды, полагаетъ, не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству пожаловать его орденомъ Св. Анны 2-го класса и внукамъ его, какъ совершающимъ науку и приготовляющимъ себя на пользу службы, пожаловать по примѣру тѣхъ, кои воспитываются въ юнкерскомъ институтѣ, чины коллегіи юнкеровъ.

1805 года, сентября 11.—По представленію тульскаго гражданскаго губернатора о заведенной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Протасовымъ больницѣ въ принадлежащемъ ему селѣ Троицкомъ.

Читана записка, министромъ внутреннихъ дѣлъ внесенная, по представленію тульскаго гражданскаго губернатора о больницѣ, заведенной въ 1785 году дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Протасовымъ въ принадлежащемъ ему селѣ Троицкомъ. Губернаторъ,

донося о семъ заведеніи, представляетъ, что онымъ пользуются, кромѣ собственныхъ крестьянъ Протасова, и жители сосѣдственныхъ помѣщичьихъ и казенныхъ селеній, и отставные солдаты безъ всякой за леченіе и содержаніе платы; что въ каждый годъ число больныхъ, помощь получающихъ, простирается отъ 2-хъ до 2½ тысячъ, а съ учрежденія больницы по нынѣ было оныхъ до 47 тысячъ человѣкъ; что ежегодное содержаніе оной стоитъ помѣщику до 4.000 руб. и что сверхъ того Протасовъ на призрѣніе бѣдныхъ и въ помощь страждущаго человѣчества дѣлалъ всегда знатныя пожертвованія.

Совѣтъ, находя помянутое заведеніе заслуживающимъ уваженія по той пользѣ, какую приноситъ оно страждущему человѣчеству, полагаетъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, не благоугодно ли будетъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Протасова, въ награду ему и поощреніе другимъ, отличить пожалованіемъ ему ордена Св. Владиміра третьей степени.

1806 года, мая 14. — О пожертвованіи Мальшина на устроеніе въ Рязани богадѣльни.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ о пожертвованіи надворнаго совѣтника Мальшина 50.000 руб. на устроеніе въ Рязани богадѣльни. Надворный совѣтникъ Мальшинъ означенную сумму 50.000 р. вноситъ въ приказъ общественнаго призрѣнія наличными деньгами единовременно съ тѣмъ, чтобъ изъ оной выстроить каменную богадѣльню, снабдить ее нужными вещами и содержать на всегдашнее время больныхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ; на содержаніе богадѣльни назначаетъ онъ 15.000 руб; остальные же 35.000 руб. обращаемы будутъ отъ приказа въ проценты для содержанія богадѣльни и неимущихъ въ ней помѣщаемыхъ. Число людей сихъ ограничиваетъ онъ 24 человѣками, половина коихъ должна быть изъ отставныхъ солдатъ, снискивать пропитаніе не могущихъ, а прочіе изъ бѣдныхъ мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ. Мальшинъ вноситъ нынѣ же 50.000 руб., дабы до окончанія постройки, капиталъ могъ умножиться; но чтобы сумма 35.000 руб. оставалась всегда неприкосновенною, онъ обязывается пополнить недостатокъ, еслибы назначенныхъ 15,000 было для содержанія богадѣльни не довольно, такъ какъ и впредь подкрѣплять сіе заведеніе. Рязанскій губернаторъ Мухановъ, представляя о семъ пожертвованіи Мальшина, общую пользу заключающемъ, испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго къ оному вниманія.

Совѣтъ находитъ, что столь отличное на пользу общую приношеніе заслуживаетъ, сообразно примѣрамъ, доселѣ бывшимъ Всемилостивѣйшаго награжденія орденомъ Св. Анны 2 класса.

XV. ЗАКОНЫ БЛАГОЧИНІЯ.

1) О паспортахъ, ссыльныхъ и бѣглыхъ.

а) О паспортахъ заграничныхъ.

1808 года, февраля 17.—О выдачѣ паспортовъ иностранцамъ, на заработкахъ проживавшимъ и возвращающимся въ отечество.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ о выдачѣ паспортовъ иностранцамъ, на заработкахъ проживавшимъ и возвращающимся въ отечество. Кіевскій гражданскій губернаторъ въ представленіи своемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ изъясняя, что вышедшій изъ Пруссіи въ 1806 году иностранецъ Иванъ Кульчицкій для работы по паспорту тамошняго правительства, желая нынѣ возвратиться въ отечество свое въ Варшаву, испрашиваетъ паспорта на пропускъ за границу. Но поелику въ Высочайшемъ рескриптѣ пограничнымъ военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ, въ 23-й день августа 1807 г. данномъ, сказано: пропускъ изъ Россіи пограничныхъ обывателей, въ хлѣбопашествѣ и разныхъ промыслахъ упражняющихся, равно какъ и работниковъ извозомъ

занимающихся, не иначе можетъ быть дозволяемъ, какъ съ свидѣтельствами земскихъ нашихъ начальствъ на извѣстный срокъ и съ наблюденіемъ, чтобъ въ срокъ сей они непремѣнно возвращались, о приходящихъ же въ предѣлы наши иностранныхъ работникахъ никакого особаго постановленія не сдѣлано: то губернаторъ и представляетъ обстоятельство сіе на разрѣшеніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что по сему предмету нужно сдѣлать общее постановленіе и сообщить оное всѣмъ пограничнымъ губернскимъ начальникамъ для единообразнаго исполненія.

Совѣтъ полагаетъ, что какъ пребываніе людей, изъ-за границы въ предѣлы наши пріѣзжающихъ для работы, бываетъ временное, то и могутъ они быть пропускаемы обратно безъ всякаго препятствія, на томъ же основаніи, какъ прежде до изданія указа 23 августа 1807 года сіе происходило.

Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Государственный Совѣтъ по внесенной министромъ внутреннихъ дѣлъ запискѣ о выдачѣ паспортовъ иностранцамъ, на заработкахъ проживавшимъ и возвращающимся въ отечество, полагалъ, что люди таковые, временное пребываніе къ Россіи имѣющіе, могутъ быть пропускаемы безъ всякаго препятствія на томъ самомъ основаніи, какъ прежде до изданія указа 23 августа сіе происходило.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, соображая представленіе о семъ кіевскаго гражданскаго губернатора, на разсужденіе Государственнаго Совѣта внесенное, находитъ въ немъ два вопроса, кои не могутъ быть разрѣшены однимъ положеніемъ: 1) о выдачѣ паспорта иностранцу въ 1806 году, то есть до состоянія указа Правительствующему Сенату 23 августа изъ Пруссіи вышедшему; 2) о выпускѣ изъ Россіи приходящихъ въ предѣлы наши иностранныхъ работниковъ, т. е. тѣхъ, кои послѣ изданія упомянутаго указа вошли или впредь приходить будутъ.

Что принадлежитъ до перваго вопроса: какъ постановленіе въ указѣ 23 же августа пограничнымъ губернаторамъ сдѣланное о пропускѣ пограничныхъ обывателей по однимъ свидѣтельствамъ обоюдныхъ земскихъ начальствъ можетъ относиться токмо до жителей пограничныхъ округъ (districts limitrophes), по нуждамъ ихъ изъ одной на другую сторону на время переходящихъ; какъ между тѣмъ иностранцы прежде указа сего въ Россію пришедшіе, по примѣру того, о коемъ представляетъ и кіевскій гражданскій губернаторъ, могли оставаться въ Россіи нѣсколько лѣтъ и находиться не въ однихъ сопредѣльныхъ губерніяхъ, но и далѣе внутрь Россіи: то министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что возвращающіеся во свояси иностранцы, для работъ и вообще по промысламъ ихъ до изданія указа Правительствующему Сенату 23 августа въ Россію пришедшіе, должны быть подвергнуты въ разсужденіи выдачи имъ паспортовъ общему правилу, то есть они должны требовать паспортовъ на выѣздъ за границу отъ мѣстнаго губернскаго начальства, которое будетъ представлять о нихъ, какъ и о всѣхъ прочихъ, министру внутреннихъ дѣлъ.

Что принадлежитъ втораго вопроса, относительно выпуска изъ Россіи работниковъ, послѣ указа 23 августа пришедшихъ или впредь приходить имѣющихъ, министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что они должны быть раздѣлены на два класса:

1) тѣ, кои приходятъ въ пограничные только округи или и губерніи и далѣе оныхъ не будутъ слѣдовать. Таковые работники, бывъ, по содержанію указа начальникамъ пограничныхъ губерній 23 августа, впускаемы въ предѣлы наши по свидѣтельствамъ иностранныхъ пограничныхъ земскихъ начальствъ, могутъ быть и пропускаемы обратно по таковымъ же свидѣтельствамъ нашихъ земскихъ начальствъ на томъ самомъ основаніи, какъ пропускаются внѣ границы наши пограничные жители: здѣсь должно только быть наблюдаемо, чтобъ при впускѣ ихъ въ границу былъ опредѣлительно извѣстенъ сверхъ мѣста, до коего они въ пограничныхъ губерніяхъ слѣдуютъ, и срокъ, далѣе коего не должны они оставаться.

2) Тѣ иностраные работники, кои чрезъ пограничныя могутъ слѣдовать въ другія къ нимъ прилегающія, или и далѣе во внутреннія губерніи. Министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что таковые работники также могутъ быть впускаемы въ границу по свидѣтельствамъ

иностранныхъ пограничныхъ земскихъ начальствъ, съ тѣмъ однакоже точнымъ постановленіемъ, чтобъ они являлись въ губернское правленіе первой пограничной губерніи, гдѣ ихъ паспорты должны быть оставляемы, а на мѣсто ихъ должны имъ быть выдаваемы виды съ означеніемъ мѣста, куда они далѣе пограничной губерніи слѣдуютъ, и срока, далѣе коего оставаться не должны. Губернскія правленія пограничныхъ губерній о всѣхъ таковыхъ иностранныхъ работникахъ должны сообщать правленіямъ тѣхъ губерній, куда они слѣдуютъ, для наблюденія, чтобъ за срокъ они тамъ терпимы не были. При возвращеніи сихъ работниковъ на срокъ во свояси, они должны также являться въ губернское правленіе пограничной губерніи для полученія тамъ обратно своихъ паспортовъ, съ коими, по надлежащей оныхъ помѣткѣ, и будутъ пропускаемы за границу. Пограничныя наши начальства могутъ снестись о семъ съ пограничными иностранными начальствами.

Князь Алексѣй Куракинъ.

1808 года, мая 4.—Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ проектъ рескрипта къ пограничнымъ военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ о иностранныхъ работникахъ, въ Россію приходящихъ, составленный на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, при журналѣ Совѣта 17 февраля сего года представленнаго, съ прибавленіемъ по Высочайшей волѣ статьи о продолженіи на пребываніе ихъ здѣсь сроковъ по уваженію, во-первыхъ, буде иностранный работникъ, занимающійся работою или промысломъ, явнымъ и дозволеннымъ, не успѣетъ кончить начатыхъ имъ работъ въ назначенный ему на пребываніе въ Россіи срокъ, и во-вторыхъ, буде имѣетъ онъ какую-либо другую дѣйствительную надобность продолжить жительство свое въ Россіи до извѣстнаго времени.

Совѣтъ находитъ, что проектъ сего рескрипта составленъ на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, съ означеннымъ по Высочайшей волѣ дополненіемъ.

1808 года, апрѣля 13.—По представленію литовскаго военнаго губернатора, испрашивающаго разрѣшенія, на какомъ разстояніи отъ нашихъ предѣловъ должно почитать пограничными жителями подданныхъ сосѣдственныхъ державъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку по представленію литовскаго военнаго губернатора, испрашивающаго разрѣшенія: на какомъ точно разстояніи отъ нашихъ предѣловъ должно почитать подданныхъ сосѣдственныхъ державъ пограничными жителями и пропускать ихъ, согласно указа 23 августа 1807 года, съ свидѣтельствами мѣстныхъ начальствъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ въ мнѣніи своемъ полагаетъ, что удобнѣе всего пограничными жителями почитать обитателей того округа, уѣзда или повѣта, который къ предѣламъ россійскимъ прилегаетъ.

Совѣтъ мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ находитъ основательнымъ.

б) О паспортахъ (билетахъ), выдаваемыхъ цыганамъ.

1808 года, мая 4.—О средствахъ къ отвращенію цыганъ отъ бродяжничества.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента и мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, при семъ прилагаемое, о средствахъ къ отвращенію цыганъ отъ бродяжничества. По случаю происшедшихъ въ 1803 году въ Нижегородской губерніи своевольствъ и наглостей отъ цыганъ, помѣщику Казаринову принадлежащихъ, Правительствующій Сенатъ входилъ въ разсмотрѣніе собранныхъ свѣдѣній вообще о всѣхъ цыганахъ, въ разныхъ губерніяхъ находящихся, и по соображеніи оныхъ нашелъ, что цыгане почти нигдѣ надлежащей осѣдлости не имѣютъ; что къ поселянской жизни они совсѣмъ не склонны; что хотя изъ нѣкоторыхъ губерній и предполагаемо было переселить ихъ въ Кавказскую и Херсонскую губерніи, но переводъ сей признанъ неудобнымъ, ибо населеніе сихъ губерній людьми праздными и къ бродяжничеству пріобыкшими, каковы

цыгане, не только не принесло бы никакой пользы сему краю, но и причинило бы ему существенный вредъ и воспрепятствовало бы обзаведенію въ сихъ мѣстахъ людей трудолюбивыхъ и къ земледѣлію склонныхъ. По сему для приведенія сихъ людей въ лучшее устройство, Правительствующій Сенатъ, истребовавъ мнѣніе бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, предполагалъ принять слѣдующія мѣры: 1) Тѣмъ цыганамъ, кои окажутся безъ паспортовъ и никуда неприписанными, предоставить въ назначенный срокъ приписаться куда и къ кому они пожелаютъ. 2) Запретить, чтобъ, по припискѣ ихъ, никуда они цѣлыми селеніями отпускаемы не были, но всѣми средствами принуждаемы были къ осѣдлости и къ законной промышленности. 3) Городскимъ и земскимъ полиціямъ наблюдать, чтобы цыгане толпами праздно не шатались, шатровъ и другихъ подвижныхъ пристанищъ не ставили. 4) Если, по истеченіи назначеннаго къ припискѣ ихъ полугодичнаго срока, найдены они будутъ въ бродяжничествѣ, всѣхъ таковыхъ, какъ бѣглыхъ, брать подъ стражу и отсылать здоровыхъ и къ службѣ годныхъ для отдачи въ рекруты безъ зачета, неспособныхъ къ воинской службѣ на горные заводы, женщинъ же, вдовъ и дѣвокъ отправлять въ Сибирь на поселеніе, а у вѣчнымъ пристарѣлымъ и малолѣтнымъ давать пристанища въ подвѣдомственныхъ приказу общественнаго призрѣнія мѣстахъ. Въ семъ состоятъ главныя средства, къ отвращенію цыганъ отъ бродяжничества, Правительствующимъ Сенатомъ предполагаемыя. — *Министръ внутреннихъ дѣлъ* въ дополненіи къ симъ способамъ, въ мнѣніи своемъ, представляетъ слѣдующія распоряженія: 1) сдѣлавъ запрещеніе, чтобъ города, селенія и помѣщики, за коими цыгане числятся, ни подъ какимъ видомъ не отпускали ихъ цѣлыми семействами, принять за правило, чтобъ за каждаго цыгана или цыганку, отлучившагося съ семьею, съ помѣщиковъ лично, а въ городахъ и селеніяхъ съ тѣхъ, отъ кого имъ билеты выданы будутъ, взыскиваемо было каждый разъ по 1 руб. въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, и, сверхъ того, чтобъ всѣ таковыя отлучившіяся семейства цыганъ, гдѣ они окажутся, немедленно возвращаемы, были во своясн на счетъ помѣщиковъ, или же тѣхъ, отъ кого въ городахъ и селеніяхъ получили они билеты; 2) оставляя приписанныхъ по ревизіи къ помѣщикамъ цыганъ въ настоящемъ ихъ положеніи и запретивъ на будущее время укрѣплять ихъ помѣщикамъ, тѣхъ изъ нихъ, кои числятся по селеніямъ, равно какъ и всѣхъ тѣхъ, кои никуда еще не причислены, приписать къ городамъ въ состояніе ремесленниковъ или рабочихъ людей; селенія, изъ коихъ они переведены будутъ, должны быть освобождены отъ платежа за нихъ податей; 3) какъ между тѣмъ извѣстно, что многіе помѣщики не только не получаютъ отъ приписанныхъ къ нимъ цыганъ никакой пользы, но напротивъ того они въ тягость имъ обращаются: то всѣмъ помѣщикамъ предоставить на волю, цыганъ за ними числящихся возвратить, кого они пожелаютъ, изъ ихъ владѣнія въ казенное вѣдомство; всѣхъ таковыхъ отъ помѣщиковъ возвращаемыхъ цыганъ приписать на вышеозначенномъ основаніи къ городамъ и никакихъ казенныхъ податей съ того времени съ помѣщиковъ за нихъ уже не взыскивать; 4) какъ легко можетъ случиться, что отъ помѣщиковъ будутъ возвращаемы въ казенное вѣдомство такіе цыгане, кои по развратному поведенію, бывъ водворены въ городахъ, обществамъ токмо вредъ могутъ дѣлать: то таковыхъ, для помѣщенія въ городахъ негодныхъ, по мѣстному гражданскихъ губернаторовъ усмотрѣнію отправлять въ Сибирь на поселеніе; распространяя правило сіе и на всѣхъ тѣхъ цыганъ, кои на вышеозначенномъ основаніи должны приписаться къ городамъ, но кои по удостовѣренію мѣстнаго губернскаго начальства не могутъ по поведенію ихъ, или другимъ причинамъ, приносить онымъ никакой пользы; 5) срокомъ для приписки къ городамъ нигдѣ еще не числящихся цыганъ опредѣлить одинъ годъ съ тѣмъ, чтобъ по истеченіи онаго всѣ таковые цыгане, къ городамъ неприписанные, подвержены были общимъ о праздношатающихся узаконеніямъ; 6) вообще за всѣ преступленія какъ противъ сего распоряженія, такъ и противъ другихъ законныхъ постановленій, наказывать цыганъ по общимъ законамъ.

Совѣтъ всѣ распоряженія, въ мнѣніи министра внутреннихъ дѣлъ подробно означенныя, находитъ основательными и къ лучшему устройству состоянія цыганъ достаточными, а потому и полагаетъ привести оныя въ надлежащее дѣйствіе.

Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ о цыганахъ.

Соображая предположенія, въ докладѣ Правительствующаго Сената 17 января изъясненныя, о обузданіи цыганъ отъ бродяжничества, я къ достиженію въ полной мѣрѣ сей цѣли слѣдующія признаю нужнымъ распоряженія, служащія токмо дополненіемъ къ способамъ, докладомъ симъ предназначаемымъ.

1) Согласно съ положеніемъ Правительствующаго Сената, цыганамъ запретить отнынѣ впредь шататься цѣлыми семействами, или скитаться праздно толпами, ставить гдѣ бы то ни было шатры или другія подвижныя пристанища, вообще отнюдь нигдѣ не имѣть таковыхъ шатровъ и пристанищъ.

2) Сдѣлавъ сіе запрещеніе и предоставивъ гражданскимъ губернаторамъ наблюденіе, чтобъ городами, селеніями и помѣщиками, за коими цыгане числятся, со всею точностію было сіе исполняемо, то есть, чтобъ они ни подъ какимъ видомъ не отпускали цыганъ цѣлыми семействами, но напротивъ того принуждали ихъ къ осѣдлости и законной промышленности, отвѣтственность за нарушеніе распорядка сего возложить на самихъ помѣщиковъ, города и селенія, принявъ за правило, чтобъ за каждаго цыгана или цыганку, отлучившуюся семью составляющихъ, какихъ бы лѣтъ они ни были, съ помѣщиковъ лично, а въ городахъ и селеніяхъ съ тѣхъ, отъ кого имъ билеты выданы будутъ, взыскиваемо было каждый разъ по 1 рублю въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, и, сверхъ того, чтобъ всѣ таковыя отлучившіяся семейства цыганъ, гдѣ они окажутся, немедленно возвращаемы были во свояси, равнымъ образомъ на счетъ помѣщиковъ или же тѣхъ, отъ кого въ городахъ и селеніяхъ получили они билеты.

3) При сей обязанности помѣщиковъ, городовъ и селеній имѣть надзоръ за цыганами, за ними записанными, и при воспрещеніи съ другой стороны вообще всѣмъ цыганамъ скитаться семействами или толпами, какъ можно предполагать, что нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ быть записаны за помѣщиками, а сіи послѣдніе также ихъ принимать къ себѣ могутъ: то для предупрежденія всѣхъ неудобствъ, подтверждаемыхъ доселѣ бывшими примѣрами, и особенно по уваженію того, что люди, по ревизіи за частными владѣльцами не числящіеся, принадлежатъ казенному вѣдомству, запретить цыганъ записывать или укрѣплять на будущее время помѣщикамъ.

4) Оставляя приписанныхъ по ревизіи къ помѣщикамъ цыганъ въ настоящемъ ихъ положеніи, тѣхъ изъ нихъ, кои числятся по селеніямъ, равно какъ и всѣхъ тѣхъ, кои нигдѣ еще не числятся, приписать къ городамъ въ состояніе ремесленниковъ или рабочихъ людей. Ремесленники сами по себѣ войдутъ въ вѣдѣніе думъ городскихъ или ратушъ, а работники должны принадлежать приказамъ общественнаго призрѣнія, кои и будутъ обращать ихъ на работы, имъ самимъ и приказамъ приносить пользу могущія. Размѣщеніе и водвореніе ремесленниковъ можетъ быть предоставлено городскимъ обществамъ; а рабочихъ—приказамъ общественнаго призрѣнія, кои сами и въ возвращеніи отъ цыганъ употребленныхъ на сіе издержекъ распорядятся. Приписка къ городамъ цыганъ, по селеніямъ нынѣ записанныхъ и нигдѣ не числящихся, признается потому удобнѣйшею, что къ земледѣлію, какъ извѣстно, они неспособны, и что если и теперь нѣкоторые изъ нихъ трудами себѣ пропитаніе снискиваютъ, то единственно отъ какого нибудь промысла; къ тому же въ городахъ присмотръ за ними будетъ ближайшій. Селенія, изъ коихъ они будутъ переведены въ города, должны быть освобождены отъ платежа за нихъ податей. Впрочемъ размѣщеніе ихъ по городамъ такимъ образомъ, чтобъ ни общества, ни приказы не были ими обременяемы, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ.

5) Какъ между тѣмъ извѣстно, что многіе помѣщики не только не получаютъ отъ приписанныхъ къ нимъ цыганъ никакой пользы, но напротивъ того они въ тягость имъ обращаются, то всѣмъ помѣщикамъ предоставить на волю, цыганъ за ними числящихся возвратить, кого они пожелаютъ, изъ ихъ владѣнія въ казенное вѣдомство. Всѣхъ таковыхъ отъ помѣщиковъ возвращаемыхъ цыганъ приписать къ городамъ, какъ сказано въ 4-й статьѣ, и никакихъ казенныхъ податей съ того времени не взыскивать уже за нихъ съ помѣщиковъ.

6) При семъ, однакожъ, какъ легко можетъ случиться, что отъ помѣщиковъ будутъ возвращаемы въ казенное вѣдомство такіе цы-

гане, кои по развратному поведенію и своевольству, бывъ водворены въ городахъ, обществамъ токмо вредъ могутъ дѣлать: то таковыхъ, для помѣщенія въ городахъ негодныхъ, по мѣстному гражданскихъ губернаторовъ усмотрѣнію отправлять въ Сибирь на поселеніе.

7) Правило сіе распространить и на всѣхъ тѣхъ цыганъ, кои по 4 ст. должны будутъ приписаться къ городамъ, но кои, по удостовѣренію мѣстнаго губернскаго начальства, не могутъ по поведенію ихъ или другимъ причинамъ приносить онымъ никакой пользы.

8) Срокомъ для приписки къ городамъ нигдѣ еще не числящихся цыганъ опредѣлить одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобъ по истеченіи онаго всѣ таковые цыгане, къ городамъ неприписанные, подвержены были общимъ о праздношатающихся узаконеніямъ.

9) Вообще за всѣ преступленія какъ противъ сего распоряженія, такъ и противъ другихъ законныхъ постановленій наказывать цыганъ по общимъ законамъ.

10) Отправленіе цыганъ въ Сибирь на поселеніе по 6 и 7 статьямъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ распорядить такимъ образомъ, чтобъ они не по одиначкѣ, но партіями были туда препровождаемы, съ нужнымъ отъ казны какъ на прокормленіе, такъ и на обзаведеніе на мѣстѣ пособіемъ и подъ надлежащимъ присмотромъ. Преступники должны быть отправляемы въ Сибирь установленнымъ порядкомъ.

Князь Алексѣй Куракинъ.

1808 года, ноября 2.— Проектъ указа Сенату о цыганахъ.

Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 4 мая сего года записаннаго и Высочайше утвержденнаго, о приведеніи въ лучшее устройство цыганъ и о средствахъ къ отвращенію ихъ отъ бродяжничества.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ означенному положенію сообразнымъ. А какъ въ 4-й статьѣ онаго; между прочимъ, предполагается: приписанныхъ къ помѣщикамъ по ревизіи цыганъ, оставя въ настоящемъ ихъ положеніи, тѣхъ изъ нихъ, кои числятся *по селеніямъ*, причислить къ городамъ въ состояніе ремесленниковъ, или рабочихъ людей: то, въ отвращеніе недоразумѣнія, Совѣтъ считаетъ нужнымъ объяснить, что къ городамъ приписаны должны быть тѣ цыгане, кои числятся *по казеннымъ селеніямъ*.

1809 года, марта 1. — Министръ юстиціи внесъ вторично проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта въ журналѣ его 4 мая прошлаго года записаннаго о цыганахъ, съ Высочайшимъ замѣчаніемъ на 6 статью онаго, гдѣ полагается цыганъ, кои по худому ихъ поведенію найдутся недостойными къ водворенію въ городахъ, отправлять въ Сибирь на поселеніе по мѣстному гражданскихъ губернаторовъ усмотрѣнію, что неограниченнымъ правомъ, какое въ семъ случаѣ дается губернаторамъ, не можетъ ли слишкомъ угнетена быть участь людей сихъ по какому либо иногда неосновательному заключенію.

Совѣтъ, принявъ обстоятельство сіе во уваженіе, полагаетъ означенную статью перемѣнить, и вмѣсто оной написать слѣдующее: «поелику легко можетъ случиться, что отъ помѣщиковъ будутъ возвращаемы въ казенное вѣдомство такіе цыгане, кои бывъ водворены въ городахъ, по худому ихъ поведенію, могутъ дѣлать обществу вредъ: то таковыхъ, для помѣщенія въ городахъ недостойныхъ, отправлять въ Сибирь на поселеніе по приговору судебныхъ мѣстъ, если по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣйствительно найдется, что пребываніе ихъ въ городахъ для общества можетъ быть вредно; распространя правило сіе и на всѣхъ тѣхъ цыганъ, кои на вышеозначенномъ основаніи должны приписаться къ городамъ, но кои, по удостовѣренію мѣстнаго губернскаго начальства и по разсмотрѣніи судебными мѣстами, не могутъ по поведенію ихъ или другимъ причинамъ приносить онымъ никакой пользы». А за симъ уже и *осьмую* статью ограничить такимъ образомъ, что за всѣ прочія противузаконныя преступленія цыганъ судить и наказывать по общимъ государственнымъ законамъ.

в) О былыхъ.

1808 года, сентября 14.— О дворовомъ человѣкѣ коллежскаго совѣтника Синицина Артемьевѣ, записанномъ по побѣгѣ, подъ именемъ выходца изъ-за границы, въ мѣщанство.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу о дворовомъ человѣкѣ коллежскаго совѣтника Синицына Елизарѣ Артемьевѣ, записанномъ по побѣгѣ, на основаніи манифеста, во 2-й день сентября 1793 года состоявшагося, подъ именемъ выходца изъ-за границы, сперва въ псковское, а потомъ въ с.-петербургское мѣщанство. Дѣло сіе производилось въ с.-петербургскихъ городовомъ магистратѣ и въ уголовной палатѣ, а наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сенатъ, находя, что Артемьевъ побѣгъ отъ помѣщика своего учинилъ послѣ уже состоянія означеннаго манифеста, и что по сему и дарованною выходцамъ свободою на избраніе рода жизни воспользоваться онъ не можетъ, полагаетъ его, Артемьева, за побѣгъ отъ помѣщика и за подложную записку въ мѣщане, по силѣ рекрутскаго учрежденія 1-й главы 24 пункта и указа 754 года маія 13 дня, наказавъ плетьми, возвратить помѣщику; объ исключеніи же его изъ мѣщанскаго званія, на основаніи указа 799 года августа 19 дня, представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и какъ съ законами, такъ и съ обстоятельствами дѣла, согласнымъ. Причемъ Совѣтъ, входя въ разсмотрѣніе прочихъ обстоятельствъ, въ дѣлѣ семъ заключающихся, находитъ слѣдующее. 1) Артемьевъ, въ продолженіи дѣла объ немъ въ городовомъ магистратѣ, бывъ отосланъ для отдачи на поруки къ мѣщанскимъ старостамъ, бѣжалъ, и проживая завѣдомо бѣглаго въ Новоладожскомъ и Шлюссельбургскомъ уѣздахъ, наконецъ пойманъ. И какъ по слѣдствію открылось, что въ семъ послѣднемъ уѣздѣ укрывался онъ у крестьянъ деревни Петрушкиной, принадлежащей надворному совѣтнику Шмиту, то Сенатъ, на основаніи указа 754 года сентября 13 дня, и полагаетъ, взыскать съ сихъ крестьянъ, за держаніе бѣглаго, пожилыя деньги; сельскихъ же начальниковъ, за попущеніе къ сему, наказать плетьми, а членовъ магистрата и секретаря, за отдачу Артемьева на поруки, оштрафовать 25 рублями.—Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената, о взысканіи съ крестьянъ пожилыхъ денегъ и о наказаніи сельскихъ начальниковъ, находя основательнымъ, относительно оштрафованія магистратскихъ членовъ и секретаря заключаетъ, что Артемьевъ отданъ былъ отъ магистрата на поруки до рѣшенія дѣла для того, чтобъ не изнурить его тюремнымъ заключеніемъ и тѣмъ самымъ не отяготить участи его прежде, нежели преступленіе его было обнаружено; а потому Совѣтъ и полагаетъ отъ присуждаемаго штрафа ихъ освободить. 2) Правительствующій Сенатъ, разсуждая, что с.-петербургская уголовная палата въ приговорѣ своемъ о возвращеніи Артемьева помѣщику должна была руководствоваться указомъ 799 года августа 19 дня, которымъ повелѣно, въ случаѣ отсужденія чего-либо изъ казеннаго вѣдомства, рѣшенія судебныхъ мѣстъ вносить на ревизію и по сообщеніи казеннымъ палатамъ представлять съ мнѣніемъ начальниковъ губерній въ Правительствующій Сенатъ, полагаетъ, съ присутствующихъ той палаты и секретаря, за упущеніе сего, взыскать въ штрафъ сто рублей. — Совѣтъ находитъ, что палата, производя дѣло сіе уголовнымъ порядкомъ и сдѣлавъ о существѣ онаго заключеніе, представила рѣшеніе свое на ревизію къ бывшему гражданскому губернатору Пасевьеву, чѣмъ самымъ и исполнила она обрядъ, вообще для уголовныхъ дѣлъ предписанный: но губернаторъ, не согласясь съ опредѣленіемъ палаты, представилъ дѣло въ Правительствующій Сенатъ; слѣдовательно отъ нея уже и не зависѣло исполненіе порядка, въ указѣ 799 года предписаннаго; а какъ рѣшеніе палаты въ существѣ его и Правительствующимъ Сенатомъ не отмѣнено: то Совѣтъ заключаетъ, что и штрафу подвергать ея не слѣдуетъ. 3) Артемьевъ показывалъ, что онъ по побѣгѣ проживалъ также и въ Новоладожскомъ уѣздѣ. Сенатъ опредѣлилъ произвести объ ономъ слѣдствіе, и у кого онъ укрывался поступить съ тѣми по законамъ.—Совѣтъ опредѣленіе сіе полагаетъ оставить въ своей силѣ.

1808 года, сентября 21.— О людяхъ, поселившихся во владѣльческихъ дачахъ Дерптскаго уѣзда.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по представленію оберъ-прокурора Пущина, о людяхъ, поселившихся во владѣльческихъ дачахъ Дерптскаго уѣзда. Люди сіи суть выходцы, записанные по манифесту въ мѣщане и крестьяне въ разныхъ губерніяхъ. Владѣльцы, находя свой прибытокъ въ заселеніи принадлежащихъ имъ безплодныхъ земель по берегамъ озера Пейпуса, первоначально дозволили выходцамъ селиться на оныхъ и пользоваться рыбною ловлею за умѣренную плату, чѣмъ и привлекли ихъ столько, что въ Дерптскомъ уѣздѣ полагать ихъ можно болѣе 400 дворовъ, а съ бездомными вдвое. Но съ улучшеніемъ состоянія сихъ поселенцевъ, владѣльцы начали отягощать ихъ разными повинностями. Выходцы, обременяясь ежегоднымъ возвышеніемъ податей и желая усилить свой промыселъ, за недостаткомъ рабочихъ людей стараются привлекать ихъ изъ сосѣдственныхъ губерній, и переманивъ людей скрываютъ ихъ у себя, снабжая потомъ паспортами послѣ умершихъ, или же доставляя имъ пограничные билеты. Къ пресѣченію всѣхъ сихъ злоупотребленій и къ устроенію участи людей сихъ, оберъ-прокуроръ Пущинъ предполагаетъ слѣдующія средства: 1) всѣхъ оныхъ выходцевъ, переселивъ на казенныя земли, причислить къ государственнымъ крестьянамъ по Дерптскому уѣзду; 2) между тѣмъ, доколѣ мѣра сія не будетъ приведена въ дѣйствіе, запретить помѣщикамъ селить въ ихъ дачахъ выходцевъ; сборы же съ нихъ до того времяни ограничить умѣренною поземельною податью; 3) если отыщутся по берегу озера Пейпуса удобныя казенныя земли, отвести оныя выходцамъ, раздѣля такъ, чтобъ они могли водвориться разными деревнями, отъ 40 до 60 дворовъ въ каждой; 4) земли отвести не болѣе, какъ сколько нужно подъ построеніе и огороды, предоставя впрочемъ имъ свободу пользоваться рыбнымъ промысломъ; 5) если казенныхъ земель будетъ для сего недостаточно, то купить по удобности владѣльческія; 6) для возвращенія въ казну имѣющаго на сіе употребиться капитала, расположить уплату онаго по срокамъ на самихъ сихъ поселянъ; 7) во вновь заведенныхъ селеніяхъ построить церкви, и для порядка учредить сельскіе суды и старшинъ.

Совѣтъ, изъ представленія оберъ-прокурора Пущина усматривая, что означенные люди суть или мѣщане или крестьяне, записанные въ состояніе сіе по разнымъ губерніямъ; что въ Дерпскомъ уѣздѣ живутъ они по временнымъ паспортамъ, и что есть между ими и бѣглые, и заключая, что въ числѣ сихъ послѣднихъ могутъ быть и помѣщичьи люди, находитъ, что по сему различію въ ихъ состояніяхъ укоренить всѣхъ ихъ безъ изъятія въ Дерптскомъ уѣздѣ въ званіи казенныхъ поселянъ не можно, ибо на однихъ могутъ открыться притязанія помѣщиковъ, другіе же, бывъ обязаны повинностями по тѣмъ городамъ и селеніямъ, къ которымъ они приписаны, должны быть напередъ изъ вѣдомства ихъ уволены; слѣдовательно водвореніе ихъ въ семъ мѣстѣ зависитъ съ одной стороны отъ предварительнаго разсмотрѣнія и опредѣленія правъ каждаго, а съ другой—отъ приведенія въ извѣстность, сколько изъ нихъ могутъ остаться тутъ въ состояніи казенныхъ крестьянъ, и можно ли будетъ найти тамъ свободныя и удобныя для нихъ земли. Такимъ образомъ прежде, нежели можно будетъ сдѣлать о устройствѣ сего рода людей какое-либо положеніе, Совѣтъ считаетъ нужнымъ имѣть въ виду свѣдѣнія о состояніи каждаго. Тѣ, которые проживаютъ тамъ по паспортамъ, сами по себѣ могутъ быть открыты. Но что касается до бѣглыхъ и не имѣющихъ никакихъ у себя видовъ, если приступить къ изысканію объ нихъ обыкновеннымъ слѣдственнымъ порядкомъ, сіе встрѣтило бы многія неудобства и затрудненія. Открыть ихъ, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, легче бы было такимъ образомъ, чтобъ укрыватели сихъ людей сами объ нихъ объявили, бывъ къ тому побуждены обнадеженіемъ, что укрывательство ихъ не будетъ поставлено имъ въ вину, или чтобъ и сами укрывающіеся обнаружили себя при увѣренности, что участь ихъ устроена будетъ лучшимъ и полезнымъ для нихъ образомъ. Совѣтъ способъ сей къ открытію бѣглыхъ находя удобнымъ, полагаетъ произвести оный въ дѣйствіе предоставить министру внутреннихъ дѣлъ посредствомъ мѣстнаго начальства съ тѣмъ, чтобъ, по приведеніи въ извѣстность сего рода людей и по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, сдѣлано было о устройствѣ ихъ надлежащее положеніе.

2) Типографія и цензура книгъ.

1801 года, апрѣля 15.—Разсмотрѣніе замѣчаній на цензуры нѣкоторыя сомнительныя къ выпуску книги.

Разсматривали замѣчанія цензуры, препровожденныя въ бывшій Совѣтъ отъ генералъ-прокурора, на разныя книги, по которымъ оныя къ выпуску почтены сумнительными, неудобными, изъ коихъ 1) переводъ французской книги *Геній или Дворецъ истинный*, яко не заключающій въ себѣ ничего противнаго ни закону Божію, ни верховной власти, ни нравственности, а токмо по названію остановленную; 2) *Составныя ландкарты*, по названію технологической революціонной игры и потому, что оныя ландкарты будучи разрѣзныя, могутъ напоять младые умы понятіями о раздробленіи государства и что на картѣ Германіи стоитъ Польша, остановленныя; 3) напечатанный по приказанію покойнаго князя Потемкина-Таврическаго въ 791 году переводъ съ англійскаго: *Изслѣдованіе христіанства по внутреннему его превосходству предъ всѣми человѣческими умствованіями*, въ которомъ, кромѣ двухъ замѣченныхъ разсужденій, будто бы противурѣчащихъ Христову ученію, въ прочемъ доказывается истинна христіанскаго откровенія изящностью, содержащеюся въ христіанскомъ ученіи, и что Іисусъ Христосъ училъ истиннымъ добродѣтелямъ, а не подложнымъ.

Совѣтъ почитаетъ къ выпуску позволить; а прочія, по особому реестру рижской цензуры разныя книги, такъ какъ и еврейскую подъ названіемъ *Ориахаймъ* предоставить разсмотрѣть санктпетербургской цензурѣ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ и даннаго ей наставленія.

1802 года, января 16.—О просьбѣ рижскаго книгопродавца Гартмана относительно привоза книгъ изъ-за границы.

Читана записка, предложенная генералъ-прокуроромъ, съ просьбою рижскаго книгопродавца Гартмана, о позволеніи привозить изъ-за границы книги сухимъ путемъ, съ положеніемъ печати въ полангенской таможнѣ.

Совѣтъ полагаетъ, что въ привозѣ изъза границы чрезъ Полангенъ книгъ не можетъ быть никакого препятствія, и что если нужно, чтобъ книги сіи поступали въ цензуры, то могутъ они съ печатью таможенною изъ таможенъ входить въ оныя.

1802 года, января 20.—О управленіи цензуръ.

При подписаніи журнала прошедшаго собранія по статьѣ о цензурахъ, Совѣтъ входилъ въ подробнѣйшее о установленіи ихъ и дѣйствіи разсужденіе. Относя истинную причину ихъ учрежденія къ бывшей французской революціи, Совѣтъ находитъ: 1) что по настоящему положенію дѣлъ мѣра сія не можетъ имѣть тѣхъ же основаній, на коихъ она въ то время утверждалась; 2) что ежели бы и дѣйствительно съ нѣкоторой стороны могла она представляться нужною, то съ другой ничто не можетъ удостовѣрить въ достиженіи настоящей ея цѣли; ибо и по опыту и по всѣмъ простымъ соображеніямъ извѣстно, что всѣ запрещенныя книги и въ самыя строгія времена достать здѣсь было можно, съ тою только разностію, что дороже они стоили и слѣдовательно пользовались сею строгостію только иностранные коммисіонеры, и что нѣтъ другихъ средствъ удержать отъ привоза книги запрещенныя, какъ развѣ воспретить съ очевиднымъ вредомъ и насиліемъ всякое сего рода сообщеніе; 3) что впрочемъ тотъ родъ людей, коему, по поверхностнымъ познаніямъ, запрещенныя книги могли быть вредны, не читаетъ ихъ и читать не можетъ; 4) что между тѣмъ сіе заведеніе, никакой пользы не приносящее, стоитъ правительству ежегодно по однимъ штатамъ до 33.500 рублей. По симъ уваженіямъ Совѣтъ полагаетъ, упразднивъ цензуры, наблюденіе за книгами, издаваемыми внутри Имперіи въ казенныхъ типографіяхъ, возложить на тѣ самыя мѣста, при коихъ состоятъ сіи типографіи. Причемъ Совѣтъ признаетъ нужнымъ, чтобъ и вольныя типографіи, запрещенныя по тѣмъ же самымъ причинамъ, по коимъ учреждены были и цензуры, нынѣ разрѣшены были, и чтобъ наблюденіе за книгами въ нихъ издаваемыми возложено было на гражданскія правительства. Впрочемъ, къ вящшему по сей статьѣ удостовѣренію и къ рѣшительному заключенію, Совѣтъ положилъ собрать и представить въ будущее собраніе всѣ узаконенія, по сей части до нынѣ состоявшіяся.

1802 года, февраля 3.—О типографіяхъ и цензурахъ.

Въ продолженіе прежнихъ разсужденій читана выписка изъ законовъ о типографіяхъ и цензурахъ.—Совѣтъ, по соображеніи оныхъ, болѣе еще утвердился въ мнѣніи его, что цензуры для иностранныхъ книгъ никакъ не нужны, и что отягощая содержаніемъ своимъ казну, служатъ онѣ только къ возвышенію цѣнъ на книги; а потому, уничтоживъ ихъ, и полагаетъ: 1) ввозъ книгъ иностранныхъ постановить, какъ было сіе до 1796 года, на точномъ основаніи тарифа 1782 года; 2) типографіи и внутренній порядокъ изданія книгъ въ Имперіи учредить на правилахъ, въ указѣ 1783 года января 15 дня, 1787 іюля 27 дня, изображенныхъ, изъ коихъ *первымъ* поведѣно: «типографіи не различать отъ прочихъ фабрикъ и рукодѣлій, а потому и дозволяется каждому по волѣ заводить оныя во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, давая только знать о таковомъ заведеніи управѣ благочинія того города, гдѣ кто типографію имѣть хочетъ. Въ оныхъ печатать книги на всѣхъ языкахъ, наблюдая только, чтобъ не было ничего въ нихъ противнаго законамъ Божіимъ и гражданскимъ, или къ явнымъ соблазнамъ клонящагося. На каковой конецъ печатаемыя книги свидѣтельствовать отъ управы благочинія. Противныя сему предписанію запрещать, а за самовольное напечатаніе соблазнительныхъ, не только книги конфисковать, но и виновныхъ за преслушаніе закона наказывать». — *Вторымъ* запрещается въ частныхъ типографіяхъ печатать церковныя или къ Священному Писанію, вѣрѣ, либо толкованію закона и святости относящіяся книги. Таковыя должны быть печатаны въ синодской или иныхъ типографіяхъ, подъ вѣдомствомъ Синода состоящихъ, или же отъ коммисіи народныхъ училищъ съ Высочайшаго дозволенія изданы и впредь издаваемы будутъ.—Къ симъ распоряженіямъ Совѣтъ считаетъ нужнымъ присоединить, чтобъ разсматриваніе книгъ, внутри Имперіи печатаемыхъ въ вольныхъ типографіяхъ, поручено было не управѣ благочинія, которая не всегда людей къ тому способныхъ имѣть можетъ, но самимъ гражданскимъ губернаторамъ, которые имѣютъ къ сему употреблять директоровъ училищъ, какъ людей, въ коихъ извѣстный родъ свѣдѣній, по самому званію ихъ, предполагается, и чтобъ безъ одобренія ихъ и безъ дозволенія губернатора ни одна книга не была издаваема подъ страхомъ наказанія, въ указѣ 1783 года изображеннаго. Въ типографіяхъ же, существующихъ при ученыхъ обществахъ, какъ-то при академіяхъ, университетахъ, корпусахъ и прочихъ училищахъ, цензура издаваемыхъ книгъ возлагается на попеченіе и отчетъ тѣхъ самыхъ мѣстъ и ихъ начальниковъ.

1802 года, марта 30.—О обязательствѣ подпискою торгующихъ иностранными книгами.

Читанъ проектъ указа Сенату, повелѣвающій книгопродавцевъ, торгующихъ иностранными книгами, обязать подписками, чтобъ они не продавали книгъ законамъ Божіимъ и гражданскимъ противныхъ и къ явному соблазну клонящихся, подъ опасеніемъ строгаго по законамъ отвѣта и взысканія.

1802 года, іюня 30.—О запрещенныхъ французскихъ книгахъ, купленныхъ въ московской книжной лавкѣ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, предъявилъ Совѣту три французскія книги подъ названіемъ *Исторіи Петра III*, съ изъясненіемъ, что по содержанію своему принадлежатъ онѣ къ числу книгъ запрещенныхъ, и что не взирая на подписку, коею обязаны книгопродавцы, чтобъ таковыхъ не продавать, куплены они въ Москвѣ въ книжной лавкѣ.

Совѣтъ находитъ, что публичная торговля таковыми книгами равнодушно терпима быть конечно не должна; но какъ сужденіе по законамъ требуетъ уликъ гласной, книги же сіи куплены тайно и на честное слово: то и не можно ихъ взять основаніемъ къ формальному суду. А посему Совѣтъ и полагаетъ, что на настоящій случай нужно дать московскому начальству открытое повелѣніе, чтобъ, призвавъ всѣхъ торгующихъ иностранными книгами въ управу благочинія, объявило бы имъ, что до правительства доходятъ свѣдѣнія, что они продаютъ непозволенныя книги и тѣмъ нарушаютъ обязательства имъ данныя; что правительство, на сей разъ, отъ избытка снисхожденія ограничиваетъ себя тѣмъ, чтобъ строжайше имъ подтвердить, дабы пресѣкли они подобную торговлю, и что если отнынѣ впредь кто либо въ оной изобличенъ будетъ, то подвергнется суду по всей строгости законовъ, на

таковыхъ не повинующихся гражданскимъ установленіямъ изданнымъ. Къ сему присовокупить секретное повелѣніе начальству, чтобъ, избравъ способное къ уличенію таковыхъ книгопродавцевъ время, учинило бы въ лавкахъ ихъ внезапный осмотръ и открывъ запрещенныя книги опечатало, а виновныхъ отослало бы немедленно къ суду для постановленія имъ наказанія по законамъ. Первое повелѣніе не излишнимъ почитается распространить и на здѣшнюю столицу.

1806 года, марта 26.—О входящихъ не чрезъ почтамты иностранныхъ вѣдомостяхъ и журналахъ.

Слушали внесенный по Высочайшему повелѣнію проектъ именнаго указа министру коммерціи, противъ выписывателей иностранныхъ газетъ и журналовъ мимо почтамтовъ, коимъ повелѣвается, чтобы впредь чрезъ таможни никакихъ иностранныхъ періодическихъ сочиненій не пропускать.

Совѣтъ, разсуждая о семъ, находитъ: 1) что газеты и журналы политическаго содержанія могутъ подчинены быть необходимой выпискѣ посредствомъ почтамтовъ, поелику ихъ можно причесть къ предметамъ, прихоти служащимъ, и высокія цѣны, во что оныя обходятся, будучи выписываемы чрезъ начальниковъ почтамтовъ, понесутся только людьми любопытными. Что же касается до другихъ журналовъ, кои о наукахъ, художествахъ и ремеслахъ трактуютъ и содержатъ въ себѣ всѣ полезнѣйшія во всѣхъ сихъ родахъ изобрѣтенія, оные не должны быть исключены изъ обыкновенныхъ правилъ книгопродавства вообще. Но дабы предупредить всякое злоупотребленіе и на тотъ возможный случай, ежели бы проявляться стали журналы подъ заглавіями ложными какихъ либо общеполезныхъ предметовъ, но содержали бы въ себѣ статьи и разсужденія политическія, предлагается предписать, всѣ періодическія сочиненія, чрезъ таможни ввозимыя, подвергать цензурѣ гражданской, или, гдѣ оной нѣтъ, отсылать въ ближайшій почтамтъ, не отдавая ихъ на вѣру книгопродавцамъ, и изъ нихъ останавливать всѣ тѣ, кои будутъ заключать въ себѣ статьи политическія, а на выписывателей налагать пени по пяти рублей съ каждаго листа; 2) что касается до замѣченныхъ примѣровъ, что иногда запрещаемые номера газетъ ввозятся подъ видомъ обертокъ или подстилокъ въ книгахъ, на кои обыкновенно употребляются печатные листы, то должно, по мнѣнію Совѣта, когда подобное откроется, брать по пяти же рублей съ листа пени, листы конфисковать, а купцовъ подвергать—иностранныхъ высылкѣ за границу, а россійскихъ подданныхъ законному сужденію.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ (Алексѣй Борисовичъ) замѣтилъ, что мѣра сія будетъ, по трудности исполненія, весьма недѣйствительна и полагаетъ, чтобъ печатную бумагу вообще на подстилки и обертки всякихъ товаровъ употреблять запретить или вовсе о сей статьѣ умолчать.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ объявилъ, что въ предлагаемыхъ мѣрахъ не видитъ онъ ни малой надежности къ пресѣченію ввоза, а притомъ и опасается, чтобъ таковыя предосторожности, огласившись посредствомъ коммерціи во всѣхъ земляхъ, не подали повода къ толкамъ и заключеніямъ, предосудительнымъ для правительства. Развѣ только оставался бы одинъ способъ, который есть—дозволять почтамту изобличать людей въ нарушеніи данныхъ ему о выписываніи журналовъ и газетъ привиллегій; но тогда уже журналы должны точно въ росписи быть означены.

Товарищъ министра морскихъ силъ отозвался, что онъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Совѣта о журналахъ, почитаетъ, что газеты, а тѣмъ болѣе подстилки и обертки не заслуживаютъ вниманія, и о нихъ особливаго постановленія дѣлать нѣтъ нужды.

Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ замѣтилъ при семъ случаѣ, что въ продолженіи открытія судоходства иногда случается получать купцамъ иностранныя газеты важнаго и любопытнаго содержанія съ шкиперами прямо изъ иностранныхъ портовъ, несравненно ранѣе и частію двумя почтами скорѣе обыкновеннаго хода чрезъ почтамты, и что симъ способомъ можно иногда воспользоваться и министерству. На сіе положено: поелику подобные примѣры не часты и одна или двѣ такимъ образомъ вывезенныя газеты скрывать злоупотребленія не могутъ, таковаго ввоза, кто въ ономъ окажется, не вмѣнять въ преступленіе.

Проектъ Высочайшаго именнаго указа министру коммерціи.

Графъ Николай Петровичъ. Усматривая изъ вашихъ донесеній, что между иностранными книгами привозятся мимо почтамтовъ иностранныя газеты и журналы, я поручаю вамъ принять мѣры: 1) чтобы всякіе еженедѣльные листы, въ чужихъ краяхъ издаваемые, чрезъ таможни не пропускать и въ случаѣ открытія оныхъ конфисковать и истреблять, а съ объявителя взыскивать въ пеню въ первый разъ 100 руб. въ пользу приказа общественнаго призрѣнія того мѣста, гдѣ таковые листы конфискованы будутъ, во второй разъ взыскивать въ два, въ третій втрое, и сверхъ того, яко ослушника закона, отсылать къ суду; 2) буде же доказано будетъ, что таковыми листами съ намѣреніемъ укрыты были товары, о таковыхъ преступникахъ доносить Мнѣ; 3) что же касается до журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій, до наукъ и художествъ относящихся и ежемѣсячно издаваемыхъ, таковые пропускать на основаніи указовъ, данныхъ Правительствующему Сенату февраля 9 и апрѣля 1, 1802 года; 4) въ томъ уваженіи, что газеты, получаемыя со шкиперами, приходятъ часто несравненно ранѣе, и что симъ способомъ можно иногда воспользоваться и министерству, Я поручаю вамъ таковыя приказать тотчасъ, по пріѣздѣ шкиперовъ, отбирать и отсылать въ почтамтъ съ извѣщеніемъ, кому именно привезены оныя, дабы почтамтъ могъ ихъ возвратить хозяину. Между тѣмъ, дабы торгующіе могли предварительно снестись съ своими корреспондентами, дать сроку до 1 будущаго августа сего года, послѣ чего и начать положенное взысканіе; если же кто, хотя и послѣ даннаго срока, предварительно объявитъ, что къ нему, безъ вѣдома его, иностраннымъ корреспондентомъ высланы какіе либо періодическіе листы, не подвергать того пени, а листы конфисковать. Впрочемъ пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

3) О предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

а) О раскольникахъ.

1809 года, іюня 28.—О горныхъ работникахъ не хотѣвшихъ преклонить колѣнъ въ церкви во время молебствія о здравіи Государя Императора въ 12 день марта 1808 года.

Въ собраніе Государственнаго Совѣта министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему управляющаго кабинетомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Гурьева, съ выпискою изъ дѣла о горныхъ работникахъ: одномъ унтеръ-кунстъ-штейгерѣ, четырехъ бергайерахъ и одномъ рудокопѣ, которые къ 12 день марта 1808 года въ церкви во время молебствія о здравіи Государя Императора не хотѣли преклонить колѣнъ отзываясь, что они, какъ старообрядцы, исполнятъ сіе дома, но что съ людьми не принадлежащими къ ихъ исповѣданію сдѣлать сего не могутъ. За сіе упорство они преданы были суду. Коммисія военнаго суда заключала, что поступокъ означеныхъ работниковъ, какъ произшедшій отъ того, что они держатся старообрядческой сексты, слѣдовало бы полиціи, по силѣ устава благочинія и Высочайшаго секретнаго указа, прописаннаго въ указѣ жъ канцеляріи горнаго начальства 1801 іюня 14 дня, прекратить безъ суда и наложить молчаніе, или выслать ихъ изъ церкви; но сего однакожъ полиціею не учинено, а чрезъ то и поданъ случай къ соблазну. Почему коммисія и приговорила, по силѣ устава благочинія статьи 239, оштрафовать ихъ взысканіемъ съ каждаго пени дневное пропитаніе нищаго, и выдержать подъ стражею съ употребленіемъ въ работу дондеже оную заплатятъ. Канцелярія колывановоскресенскаго горнаго начальства опредѣлила: унтеръ-кунстъ-штейгера написать въ бергайеры, а прочихъ прогнать шпицъ-рутенъ чрезъ 500 человѣтъ по одному разу. Кабинетъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ, что ослушаніе работниковъ произошло не столько отъ непокорливости и буйства ихъ, сколько отъ невѣжества и закоренѣлости въ предразсудкахъ раскольническихъ; но какъ обстоятельство сіе можетъ послужить къ подобному непослушанію и по самой службѣ, слѣдовательно къ дерзостямъ и непорядкамъ, то принявъ въ уваженіе исповѣданіе ихъ, кабинетъ мнѣніемъ своимъ и полагаетъ: унтеръ-кунстъ-штейгера написать въ бергайеры на одинъ годъ, а прочихъ, наказавъ батогами, разослать по другимъ заводамъ.

Совѣтъ съ одной стороны изъ поступка оз-

наченныхъ работниковъ не усматривая ничего болѣе какъ одно заблужденіе, а съ другой изъ обстоятельствъ дѣла видно, что уже съ стороны духовнаго правительства къ обращенію ихъ на путь истины приняты свои мѣры, и разсуждая, что ежеля изъ упорства сихъ людей и произошелъ какой соблазнъ, то отъ того, что не поступлено при семъ случаѣ по приличію, полагаетъ отъ присуждаемаго имъ тѣлеснаго наказанія освободить, поступя въ оштрафованіи ихъ по мнѣнію коммисіи военнаго суда.

б) О разыгрываніи лотерей.

1802 года, марта 6. — По Высочайшему повелѣнію предложена была дѣйствительмымъ тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ на разсмотрѣніе Совѣта записка: можетъ ли быть съ общественною пользою согласно давать дозволенія на розыгрываніе лотерей, въ какихъ случаяхъ и по какимъ уваженіямъ таковыя лотереи могутъ быть дозволены и на какихъ правилахъ самый розыгрышъ ихъ долженъ быть основанъ?

Совѣтъ, по прочтеніи изданныхъ на сей случай узаконеній, полагаетъ: 1) что всѣ лотереи въ большомъ числѣ вещей и въ неограниченной суммѣ, подобныя лотереямъ, въ Москвѣ извѣстному кущу Венку и вдовѣ Шефе позволеннымъ, весьма вредны и ихъ на будущее время строго запретить должно; 2) напротивъ лотереи, посредствомъ которыхъ бѣдному и неимущему учинится помощь, можно дозволить, но не иначе, какъ по точному удостовѣренію, что розыгрываемыя вещи суть его собственныя, и по вѣрно объявляемой цѣнѣ, на основаніи полицейскаго устава статьи 68 при присяжномъ цѣновщикѣ не свыше какъ отъ 1 до 5 тысячъ рублей, и то одинъ только разъ одному лицу; 3) что на сіи послѣднія лотереи могутъ давать позволенія управы благочинія съ утвержденія начальниковъ губерній, которые обязаны въ концѣ года доставлять Правительствующему Сенату вѣдомости, кому именно и на какую сумму таковыя лотереи были дозволены; 4) бывающіе въ частныхъ домахъ розыгрыши какой либо вещи могутъ оставлены быть въ прежней свободѣ и безъ надзора полицейскаго, ибо тутъ ни вреда, ни обмана не предполагается и публичными лотереями назвать ихъ не можно.

1802 года, марта 17.—Внесенъ былъ въ Совѣтъ проектъ указа Правительствующему Сенату, на какихъ правилахъ могутъ быть дозволены публичныя лотереи.

Совѣтъ разсуждаетъ, чтобы къ этому указу внести статью изъ протокола его марта 6 относительно бывающихъ въ частныхъ домахъ розыгрышей какой либо вещи безъ надзора полицейскаго, поелику тутъ ни вреда, ни обмана не предполагается и публичными лотереями назвать ихъ не можно.

1803 года, марта 9.—Прошеніе банкира Клечевскаго съ компаніею о дозволеніи ему учредить большую лотерейную контору.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ прошеніе живущаго въ Вильнѣ банкира Клечевскаго и компаніи о дозволеніи ему учредить большую лотерейную контору на первый разъ въ 60.000 руб. по примѣру берлинской, дабы, открывъ сію игру внутри государства, прекратить тѣмъ самымъ выпускъ денегъ, внѣ Россіи на сіе употребляемыхъ, и обратить въ пользу казны тѣ капиталы, кои теперь, во вредъ ея, къ иностраннымъ посредствомъ лотереи переходятъ.

Совѣтъ ссылаясь на прежнія свои разсужденія о лотереяхъ, въ журналѣ 6 марта 1802 года означенныя, находитъ, что установленіе лотерейной конторы по проекту Клечевскаго сколько для частныхъ людей, вовлеченныхъ обманнымъ желаніемъ прибытка, вредно, столько и нравственному порядку противно; что поелику всѣ азартныя игры закономъ у насъ запрещены, то нельзя дозволить и лотереи, развѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ розыгрышъ какой либо вещи или имущества, малой цѣны стоющаго, обращается въ пользу бѣдности и гласнаго несчастія; что впрочемъ если иностранныя лотереи увлекаютъ изъ государства деньги, сіе дѣлается по единому злоупотребленію или поблаженію мѣстнаго начальства; ибо въ уставѣ благочинія (статья 68) запрещается разносить или продавать всякіе, въ томъ числѣ и иностранные, лотерейные билеты, безъ особеннаго Высочайшаго дозволенія.

в) О порочномъ поведеніи.

1801 года, ноября 25.—Объ отставномъ прапорщикѣ Гладковѣ, найденномъ полиціею въ продолжительномъ пьянствѣ и другихъ порокахъ.

Читанъ рапортъ московскаго военнаго губернатора, графа Салтыкова, объ отставномъ прапорщикѣ Гладковѣ, найденномъ полиціею въ продолжительномъ пьянствѣ и другихъ порокахъ, и о прочихъ подобныхъ ему бродягахъ, имѣющихъ офицерскіе чины и обременяющихъ столицу развратнымъ ихъ поведеніемъ.

Совѣтъ полагаетъ, что, при надлежащемъ дѣйствіи полиціи, развратъ ея можетъ быть отвращаемъ силою законовъ, въ коихъ есть точныя предписанія, какимъ образомъ поступать въ сихъ случаяхъ, смиряя порочное поведеніе арестомъ и заключеніемъ въ смирительномъ домѣ, преступленія предавая дѣйствію суда, а бѣдность и имущество призрѣвая въ человѣколюбивыхъ заведеніяхъ; предположеніе же, составить изъ сего рода людей колонію, ни съ числомъ ихъ, ни съ свойствами, ни съ пользою государственною не можетъ быть сообразно.

1802 года, марта 13.—О дѣлѣ вятской помѣщицы Тевкелевой, которой подданные татары взволновались.

Читана записка, внесенная генералъ-прокуроромъ, по дѣлу вятской помѣщицы маіорши Тевкелевой о волнующихся подданныхъ ея татарахъ, которые, по многимъ со стороны правительства употребленнымъ средствамъ, уже пятый годъ не приходятъ въ повиновеніе.

Совѣтъ, видя изъ сей записки и изъ подробнаго рапорта губернскаго прокурора, лично изслѣдовавшаго сіе дѣло, что ослушаніе и дерзость сихъ татаръ не только противъ своей помѣщицы, но и противъ правительства продолжающіяся столь давно, могутъ вредный дать примѣръ и другимъ крестьянамъ къ отбывательству, и что сія деревня сдѣлалась сверхъ того убѣжищемъ многимъ бродягамъ и гнѣздомъ всякаго разврата, считаетъ нужнымъ поручить вновь опредѣленному туда губернатору, чтобъ, по истощеніи уже кроткихъ средствъ, употребилъ строгія и дѣятельныя мѣры, и принудилъ бы совратившихся съ законнаго пути къ порядку; и на сей конецъ полагаетъ, отрядить изъ оренбургской инспекціи потребное число казачьяго войска, съ которымъ бы губернаторъ отправясь въ бунтующую деревню и, окружа ее, старался, во-первыхъ, пресѣчь пути къ бѣгству, дабы не разнесли они заразы мятежа и по прочимъ селеніямъ, и потомъ изыскалъ бы между ними начинщиковъ; и главнѣйшихъ изъ нихъ отослалъ бы суду для примѣрнаго наказанія, а прочихъ, кои годны въ военную службу, отдалъ бы въ солдаты, неспособныхъ же сослалъ бы на поселеніе, съ зачетомъ помѣщицѣ въ рекруты, распорядивъ на томъ же основаніи и бродягъ, кои тутъ найдутся. Причемъ Совѣтъ признаетъ нужнымъ, повѣреннаго сихъ татаръ, уповательно здѣсь находящагося и на коего, какъ видно, поселяне главнѣйшую полагаютъ надежду, чрезъ полицію отыскать, и препроводить отсюда на мѣсто для наказанія, дабы тѣмъ удобнѣе вывесть неповинующихся изъ заблужденія и удостовѣрить ихъ, что они напрасно ласкаются правомъ свободы, которое всѣми правительствами признано неосновательнымъ.

1802 года, марта 17.—О буйствѣ и неповиновеніи рижскаго гражданства большой гильдіи при собраніи въ квартиръ-кассу до 18.000 талеровъ.

Читанъ рапортъ рижскаго военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи князя Голицына, о буйствѣ и неповиновеніи рижскаго гражданства большой гильдіи положенію, принятому малою гильдіею и магистратомъ и утвержденному губерскимъ правленіемъ, относительно выбора оцѣнщиковъ для произведенія оцѣнки промысловъ для собранія съ нихъ въ квартиръ-кассу до 18.000 талеровъ, нужныхъ для наполненія окрывшихся въ ней недостатковъ и расчета въ долгахъ ея.

Совѣтъ находитъ, что, по существующимъ въ Ригѣ законамъ, общественное положеніе, принятое двумя гражданскими мѣстами, не можетъ быть остановлено въ исполненіи его третьимъ, распоряженіе же квартирнаго комитета, встрѣтившее въ собраніяхъ большой гильдіи противорѣчіе, не только принято малою гильдіею и магистратомъ, но и утверждено губернскимъ правленіемъ, а потому и надлежало его исполнить без-

прекословно; слѣдовательно большая гильдія, дозволивъ себѣ отступить отъ сего правила, допустила поступокъ тѣмъ менѣе извинительный, что вмѣстѣ съ тѣмъ она не только презрѣла внушеніе старшинъ, но и буйственнымъ образомъ удалила ихъ отъ себя, не имѣя никакого права къ таковому дерзновенному самоуправству и бывъ въ возможности въ случаѣ какого либо правильнаго на магистратъ неудовольствія принесть на него жалобу губернскому начальству. Всѣмъ симъ безпорядкамъ хотя Совѣтъ не можетъ дать уваженія, требующаго сильныхъ мѣръ, и тѣмъ болѣе, что произошли они не отъ всего гражданства, но отъ части его, какъ по числу, такъ и по состоянію своему немного значущей, и что подобныя распри и прежде случались, тѣмъ не менѣе находитъ нужнымъ: 1) начинщиковъ сихъ безпокойныхъ движеній, купцовъ Бенкена, Коллинса, Браже, Клемана, Гевелке, Рюбена, и коммисіонеровъ Ревенака и Винтера, исключивъ изъ собранія за дерзости ихъ и неповиновеніе, предать суду магистрата; 2) постановленіе о избраніи ельтермана изъ старшинъ, такъ какъ и о выборѣ оцѣнщиковъ для оцѣнки промысловъ и учрежденія съ нихъ единовременнаго сбора къ наполненію квартиръ-кассы недостающею суммою, 18.000 талеровъ составляющею, привести немедленно въ исполненіе; 3) какъ въ распредѣленіи квартирной суммы и сборовъ къ наполненію ея суммъ могли быть злоупотребленія, кои можетъ быть и подали случай къ упорству гражданства, то признается нужнымъ, для приведенія сего въ ясность, учредить и въ Ригѣ комитетъ подобно тому, какъ таковые учреждены въ столицахъ. При чемъ признается небезполезнымъ знатнѣйшему купечеству дать примѣтить, что отсутствіемъ его отъ собраній допустило оно въ общественномъ дѣлѣ столь неосновательныя притязанія и непокоривые поступки; а губернскому начальству, что цѣлый годъ взирало оно равнодушно на таковые безпорядки, собственную его власть и достоинство унижающіе и не прежде рѣшилось о нихъ донести, какъ когда содѣлались они для него самаго не рѣшимы.

1802 года, марта 20.—При подписаніи журнала прошедшаго собранія предложенъ Совѣту проектъ указа, заготовленнаго рижскому военному губернатору князю Голицину, по случаю происшедшихъ въ собраніи рижскаго гражданства безпорядковъ, о коихъ въ томъ журналѣ содержится положеніе Совѣта. Сей проектъ указа совѣтъ находитъ соотвѣтственнымъ его положенію и могущимъ прекратить безпорядки въ Ригѣ возникшія.

г) *Объ опекахъ въ административно-полицейскомъ порядкѣ.*

1802 года, марта 17. — О елецкомъ помѣщикѣ маіорѣ Орловѣ, изнуряющемъ крестьянъ своихъ жестокими и безчеловѣчными поступками.

Читана записка генералъ-прокурора о елецкомъ помѣщикѣ маіорѣ Орловѣ, изнуряющемъ крестьянъ своихъ жестокими и безчеловѣчными поступками.

Совѣтъ хотя не находитъ въ законахъ точнаго постановленія о судѣ и наказаніи таковыхъ злоупотребленій, напротивъ встрѣчаетъ ясныя узаконенія, по коимъ жалобамъ крестьянъ на своихъ помѣщиковъ вѣру давать запрещено и велѣно даже ихъ за то наказывать; но какъ поведеніе маіора Орлова обнаружено не по извѣту крестьянъ, но слѣдствіемъ стряпчаго и земскаго суда, то въ отнятіе у него способовъ продолжать таковыя жестокости полагается: 1) имѣніе его взять въ опеку, считая сіе мѣрою обузданія, присвоеннаго гражданскому начальству силою учрежденій; 2) самого его, яко неспособнаго управлять имѣніемъ и во зло употребившаго права ему данныя, въ чемъ обличенъ онъ слѣдствіемъ, заключить въ монастырь, доставляя изъ доходовъ его на содержаніе ему до 50 к. на день, а остальные отдавать законнымъ его наслѣдникамъ.

Двѣ записки генералъ-прокурора о помѣщикѣ Орловѣ.

I. Орловскій гражданскій губернаторъ Яковлевъ и тамошній губернскій прокуроръ увѣдомляютъ меня, что Елецкаго уѣзда помѣщикъ маіоръ Орловъ подалъ объявленіе въ елецкій нижній земскій судъ о пріѣзжавшихъ къ нему въ ночное время людяхъ, которые, напавъ на него, изранили какъ его, такъ и одного крестьянина его и крестьянку. По свидѣтель-

ству земскаго исправника со штабъ-лекаремъ оказались у Орлова на лицѣ, груди и боку, четыре несмертельныя раны, у крестьянина близъ затылка три, а у женки на головѣ четыре, по видимому какимъ нибудь тупымъ орудіемъ причиненныя. Орловъ объявилъ въ семъ случаѣ подозрѣніе елецкихъ помѣщиковъ Афремовыхъ на четырехъ дворовыхъ людей, изъ коихъ сысканные трое въ преступленіи своемъ не признались, а четвертый Федосѣй Сергѣевъ наканунѣ того дня, въ ночи котораго учинено на Орлова нападеніе, отлучился неизвѣстно куда, о сыскѣ котораго приняты всѣ нужныя мѣры и сообщено губернаторамъ сосѣдственныхъ губерній.

Елецкій земскій исправникъ, рапортуя о семъ произшествіи, доноситъ, что, производя слѣдствіе, нашелъ онъ у помѣщика Орлова много больныхъ, по свидѣтельству штабъ-лекаря, простудною лихорадкою. Причину сей болѣзни исправникъ приписываетъ тому, что до сорока человѣкъ обоего пола крестьянъ вмѣстѣ съ скотомъ помѣщены въ двухъ избахъ, гдѣ отъ холоду и сырости воздухъ весьма тяжелъ, а больные всѣ лежатъ на земляномъ полу; при томъ примѣчено, что и здоровые имѣютъ видъ блѣдный и кажутся очень изнуренными, которые тайно открыли ему о несносной Орлова строгости, и что питаются они смѣшаннымъ съ мякиною хлѣбомъ, да и тотъ дается вѣсомъ; сверхъ того найденъ исправникомъ одинъ человѣкъ, скованный въ желѣзахъ, по показанію крестьянъ, другой уже годъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ весьма худую одежду и обувь, а у нѣкоторыхъ женщинъ и дѣвокъ волосы на головѣ острижены и одѣты они въ мужскія худыя рубахи.

Губернаторъ, по важности обстоятельствъ сихъ, отправилъ, для точнѣйшаго изслѣдованія, на мѣсто губернскаго стряпчаго уголовныхъ дѣлъ, коллежскаго ассесора Леонтьева, которому препоручилъ доставить больнымъ, посредствомъ елецкаго штабъ-лекаря, всѣ возможные способы къ выздоровленію, размѣстя ихъ просторнѣе, раздѣльно отъ скота; Орлова же понудить давать и здоровымъ приличную пищу. Поелику же всѣ обстоятельства произшествія сего не приведены еще въ совершенную ясность, то губернаторъ и удержался представить объ ономъ Вашему Императорскому Величеству до окончанія наряженнаго имъ слѣдствія, которое въ скоромъ времени окончиться должно, дабы послѣ того быть въ состояніи учинить подробное и основательное во всѣхъ частяхъ всеподданнѣйшее донесеніе; меня же предварительно токмо объ ономъ увѣдомляетъ.

II. Прошедшаго февраля 6-го числа имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше докладывать Вашему Императорскому Величеству по отношенію ко мнѣ орловскаго гражданскаго губернатора о причиненныхъ Елецкаго уѣзда помѣщику маіору Орлову и крестьянамъ его неизвѣстными людьми ранахъ, и о найденныхъ при семъ случаѣ земскою полиціею въ вотчинѣ Орлова въ немаломъ количествѣ крестьянъ его больныхъ отъ изнуренія и отъ жестокаго съ ними обращенія, и получилъ Высочайшее повелѣніе требовать отъ губернатора обстоятельныхъ о произшествіяхъ сихъ, по окончаніи наряженнаго имъ слѣдствія, донесеній. Вслѣдствіе того гражданскій губернаторъ нынѣ меня увѣдомилъ, что пойманный въ бѣгахъ помѣщиковъ Афремовыхъ дворовый человѣкъ Федосѣй Сергѣевъ признался губернскому стряпчему Леонтьеву, отправленному на мѣсто для изслѣдованія, что онъ, согласясь съ крестьянами помѣщицы Чичериной, Иваномъ Карихинымъ и Семеномъ Новиковымъ, поѣхали ночью въ домъ маіора Орлова для грабежа имущества его и денегъ, не имѣя впрочемъ никакого намѣренія къ убійству. Прибывши въ домъ, Сергѣевъ вошелъ въ комнату къ хозяину, а Карихинъ къ дочери его, и когда отъ крику сей послѣдней Орловъ пробудившись сталъ ловить ихъ, то Сергѣевъ, отмахиваясь бывшимъ въ рукахъ его небольшимъ ножемъ, поранилъ имъ Орлова; женщину же его Прасковью и крестьянина Антифея билъ дубиною и повергъ на землю въ безпамятствѣ оставшійся на дворѣ товарищъ ихъ Новиковъ. По увеличившемуся отъ сего въ домѣ шуму, удалились они поспѣшно. Согласно съ симъ сдѣлали показаніе Карихинъ и Новиковъ, почему и отосланы были немедленно къ сужденію по законамъ. Губернскій стряпчій Леонтьевъ, обще съ земскимъ судомъ, изслѣдывая состояніе крестьянъ Орловыхъ и обращеніе его съ ними, нашелъ дѣйствительно, что маіоръ Орловъ обходится съ ними съ неумѣренною строгостію, заключая ихъ въ желѣза, рогатки, цѣпи и колодки. Жестокость его къ нимъ, по показанію нѣкоторыхъ постороннихъ людей, бывала такъ велика, что они видѣли осенью прошлаго 1800-го года у одной

его дворовой дѣвки и пастуха на шеѣ повѣшенныхъ мертвыхъ ягнятъ, въ наказаніе будто бы за небреженіе о сохраненіи жизни сихъ животныхъ. Содержаніе ихъ какъ въ одеждѣ, такъ и въ пищѣ самое жалостное. Крестьяне живутъ вмѣстѣ со скотомъ, отчего многіе были больны и умерли. Хлѣбъ на пропитаніе имъ дается составленный изъ гречишной муки, почти совсѣмъ не просѣянной, да и тотъ въ самомъ умѣренномъ количествѣ. Кусокъ онаго, представленный къ губернатору, найденъ таковымъ, что безъ крайней нужды и совершеннаго голоду употреблять его въ пищу никакъ не можно, хотя впрочемъ въ вотчинѣ Орлова довольно ржанаго хлѣба какъ зерномъ, такъ и мукою. При чемъ стряпчимъ Леонтьевымъ открытъ одинъ дворовый его человѣкъ, Петровъ, заключенный уже другой годъ въ желѣзной стѣнной цѣпи, который содержится, по показанію Орлова, якобы за побѣгъ. По поводу сему подтверждено отъ губернскаго стряпчаго маіору Орлову о лучшемъ пропитаніи крестьянъ его, а отъ губернатора предписано земской полиціи освободить немедленно содержимаго въ оковахъ дворовaго человѣка Петрова. Наконецъ гражданскій губернаторъ относится, что онъ, не имѣя въ виду прямаго законоположенія, какъ поступать съ помѣщиками, подобнымъ образомъ съ крестьянами обращающимися, не могъ самъ собою сдѣлать дальнѣйшаго по предмету сему распоряженія, но, представляя о томъ, испрашиваетъ разрѣшенія, присовокупляя, что маіоръ Орловъ, бывъ прежде Орловской губерніи въ городахъ Карачевѣ и Болховѣ городничимъ, судился въ разныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ, со стороны его при отправленіи сей должности чинимыхъ, за что по указу Сената, 10 ноября 1793 года, предписано губернскому правленію впредь къ подобнымъ должностямъ его не опредѣлять.

1802 года, марта 30. — О заключеніи елецкаго помѣщика маіора Орлова въ монастырь на покаяніе.

Читанъ проектъ указа Сенату о заключеніи елецкаго помѣщика маіора Орлова, слѣдствіемъ судебнымъ въ жестокости и мучительствѣ крестьянъ своихъ обличеннаго, на всю жизнь въ монастырь на покаяніе, и объ отдачѣ имѣнія его въ управленіе дворянской опеки.

Совѣтъ разсуждаетъ, что сходственнѣе бы было Орлова заключить въ монастырь на 10 лѣтъ, по прошествіи коихъ сдѣлано бы было истинное донесеніе о образѣ поведенія его въ монастырѣ и показалъ ли онъ чувство раскаянія, дабы, судя по тому, можно было или продолжить его тамъ пребываніе, или же освободить, а до того времени имѣніе его отдать въ опеку.

1802 года, мая 8. — О жалобѣ крестьянъ на господина своего, генералъ-лейтенанта Канабиха, въ изнуреніи ихъ и неистовыхъ поступкахъ съ ними.

Разсматриваны всѣ бумаги, касающіяся до крестьянъ генералъ-лейтенанта Канабиха, жалующихся на господина своего въ разныхъ ихъ отягощеніяхъ, изнуреніи и другихъ неистовыхъ поступкахъ, и заготовленные по сему дѣлу указы объ отставкѣ тверскаго губернатора Мертенса и объ отдачѣ крестьянъ Канабиха въ управленіе дворянской опеки.

Совѣтъ почитаетъ принятую Его Императорскимъ Величествомъ мѣру какъ въ разсужденіи помѣщика, такъ и относительно губернатора справедливою и существу настоящаго дѣла сообразною.

1802 года, мая 26.—О покушеніи крестьянъ генералъ-маіора Побѣдинскаго на убійство ихъ помѣщика.

Читанъ рапортъ ярославскаго гражданскаго губернатора, князя Голицына, о покушеніи крестьянъ отставнаго генералъ-маіора Побѣдинскаго на убійство ихъ помѣщика.

Совѣтъ, видя изъ сего донесенія, что крестьяне сіи, всего съ дворовыми людьми 18 человѣкъ, преданы суду, и разсуждая, что всѣ они могутъ быть не въ одинакой мѣрѣ виновны, полагаетъ предписать губернатору, чтобъ, не исполняя приговора, какой палата уголовная о нихъ сдѣлаетъ, съ мнѣніемъ своимъ прислалъ бы предварительно въ Правительствующій Сенатъ на усмотрѣніе и ожидалъ бы повелѣнія; а между тѣмъ, поелику изъ сего же рапорта видно, что подсудимые крестьяне и дворовые люди въ допросахъ показали, что къ намѣренію сему вынуждены они были жестокими помѣщика побоями и что земскій судъ, съ уѣзднымъ стряпчимъ, осматривая тѣхъ людей, дѣйствительно нашли ихъ жестоко битыми и сверхъ того замѣтили у многихъ дворовыхъ людей на рукахъ и на шеѣ большія колодки, желѣзныя рогатки и прочіе знаки жестокости: то и нужно дать гу-

бернатору примѣтить, чтобъ и сего обстоятельства, яко при слѣдствіи обнаруженнаго, не упускалъ онъ изъ виду, но безъ огласки и подъ рукою точнѣе изыскавъ и удостовѣрясь, представилъ-бы объ немъ особенно отъ себя Его Императорскому Величеству на усмотрѣніе, внушивъ, между тѣмъ, сему помѣщику, чтобъ, убѣждаясь явными послѣдствіями его жестокостей и собственною его опасностію, воздержался онъ отъ подобнаго власти злоупотребленія.

Высочайшее повелѣніе по дѣлу Побѣдинскаго, изъясненное въ письмѣ графа Кочубея къ д. т. с. Трощинскому.

Одобряя мнѣніе Совѣта, чтобъ гражданскій губернаторъ ярославскій, князь Голицынъ, по дѣлу о заговорѣ крестьянъ противъ помѣщика ихъ Побѣдинскаго, чтобъ, предварительно исполненія приговора уголовной палаты, представилъ онъ Сенату, Его Императорское Величество полагаетъ, что нужно предписать ему, дабы имѣніе г. Побѣдинскаго было взято тотчасъ въ опеку, буде по ближайшемъ изслѣдованіи, безъ всякой лишней огласки учиненномъ, окажется, что онъ дѣйствительно въ жестокостяхъ ему приписуемыхъ уличенъ будетъ, а потому и полагаетъ Государь Императоръ въ проектѣ рескрипта, отъ вашего высокопревосходительства присланномъ, сдѣлать по сему обстоятельству перемѣну.— Вильна, Іюня 1802 г.

1802 года, іюля 24.— О слѣдствіи, произведенномъ надъ поступками генералъ-маіора Побѣдинскаго съ крестьянами его.

Читанъ рапортъ ярославскаго гражданскаго губернатора о слѣдствіи, произведенномъ довѣренными отъ него чиновниками надъ поступками генералъ-маіора Побѣдинскаго съ крестьянами его.

Совѣтъ, усматривая изъ донесенія его, что жестокости, каковыя позволилъ себѣ сей помѣщикъ, бывъ ~~только возмутительны~~ человѣчеству, съ одной стороны, не могутъ и не должны быть оставлены безъ наказанія, а съ другой, разсуждая, что по законамъ, доселѣ существующимъ, произвесть надъ нимъ суда не возможно, а безъ суда опредѣлять наказаніе, особливо же повторять таковые примѣры по встрѣчающимся нерѣдко случаямъ, можетъ также быть съ государственными правилами не совмѣстно, полагаетъ, дабы, съ одной стороны, въ дѣлѣ столь оскорбительномъ человѣчеству молчаніе законовъ не принять поводомъ къ ненаказанности, а съ другой, чтобъ и право не быть безъ суда наказуемымъ сохранить неприкосновеннымъ, въ недостаткѣ суда формальнаго предать сего помѣщика суду собственныхъ его собратій, предписавъ для сего губернатору, чтобъ онъ, чрезъ губернскаго предводителя, собравъ почетнѣйшихъ дворянъ той губерніи, предложилъ имъ случай сей и произведенное имъ слѣдствіе на уваженіе, и внушивъ имъ, сколько собственная ихъ честь отъ таковаго власти злоупотребленія страждетъ и сколь поступки таковые въ лицѣ одного сочлена ихъ предосудительны всему ихъ корпусу, отдалъ бы на судъ совѣсти ихъ и чести опредѣлить сему помѣщику наказаніе, независимо отъ взятья имѣнія его въ опеку, которая, отъемля у него способъ къ злоупотребленію, не заглаждаетъ еще самое преступленіе и не есть возмездіе за мученія, крестьянамъ нанесенныя, и приговоръ ихъ о семъ наказаніи, которое конечно не должно быть послабительно, представилъ бы Его Императорскому Величеству на усмотрѣніе.

1802 года, сентября 22.—О приговорѣ дворянства ярославской губерніи надъ генералъ-маіоромъ Побѣдинскимъ.

Читанъ рапортъ ярославскаго гражданскаго губернатора, при коемъ приложенъ приговоръ ярославскаго дворянства надъ преданнымъ, по Высочайшему повелѣнію, суду его помѣщикомъ, отставнымъ генералъ-маіоромъ Побѣдинскимъ. Приговоръ дворянства состоитъ въ томъ, чтобъ помѣщика сего, коего жестокіе съ крестьянами его поступки дворянство находитъ омерзительными, въ обузданіе подобнаго жестокосердія, лишивъ всѣхъ правъ и преимуществъ, дворянству присвоенныхъ, послать на покаяніе въ монастырь.

Совѣтъ находитъ, что поведеніе помѣщика Побѣдинскаго довольно будетъ наказано, если посланъ онъ будетъ въ монастырь, не лишая его чиновъ и дворянства, какъ то поступлено съ помѣщикомъ Орловымъ, въ подобной жестокости уличеннымъ. Монастырь сей, по способности мѣста, можетъ быть назначенъ въ Суздалѣ Спасоевѳиміевъ, гдѣ и прежде таковые были содержимы и гдѣ есть всѣ нужные къ тому способы. А дабы въ семъ заключеніи содержаніемъ своимъ не тя-

готилъ онъ монастыря, то назначить изъ доходовъ имѣнія его, взятаго въ опеку, доставлять ему, подобно какъ помѣщику Орлову, по 50 коп. на день; остальные же отдавать его наслѣдникамъ.

1803 года, мая 11. — О прошеніи т. с. графа Чернышева, приносящаго жалобу въ имѣніи на тетку свою, графиню Чернышеву.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ прошеніе тайнаго совѣтника графа Чернышева, приносящаго жалобу, что тетка его, графиня Чернышева, управляя по завѣщанію мужа ему Высочайше утвержденному, имѣніемъ, въ наслѣдство ему идущимъ, разоряетъ крестьянъ, истребляетъ лѣса и дѣлаетъ неоплатные долги. Въ преграду сему разоренію, графъ Чернышевъ просить имѣніе взять въ опеку, долги счесть, уплачивать ихъ изъ доходовъ, новые дѣлать ей воспретить и крестьянъ отъ излишнихъ налоговъ освободить.

Совѣтъ разсуждаетъ, что, владѣя имѣніемъ по духовному завѣщанію, Высочайше утвержденному, графиня Чернышева имѣетъ на него по смерть свою, исключая продажи и залогу, право собственности, а потому взять имѣнія сего въ опеку, безъ воли ея и безъ гласныхъ предъ правительствомъ жалобъ крестьянъ въ какой либо нетерпимой жестокости или притѣсненіяхъ, по единому исканію наслѣдника, не можно. Что принадлежитъ до долговъ, то они не могутъ пасть на имѣніе, коего графиня Чернышева заложить не можетъ и коимъ владѣетъ она только по жизнь. А посему все, что по жалобѣ графа Чернышева можно сдѣлать, состоитъ только въ томъ, чтобъ обратить вниманіе мѣстнаго начальства на состояніе крестьянъ, не терпятъ ли они дѣйствительно особенныхъ притѣсненій: но въ семъ случаѣ не должно производить никакого нарочнаго слѣдствія.

1803 года, іюля 6.—О вновь произведенномъ слѣдствіи надъ поведеніемъ помѣщика Побѣдинскаго.

Министръ юстиціи внесъ записку по слѣдствію, вновь произведенному надъ поведеніемъ помѣщика Побѣдинскаго съ его крестьянами. Обстоятельства, по сему слѣдствію открывшіяся; таковы же, каковы они были при первомъ изслѣдованіи, по коему Совѣтъ опредѣлилъ уже Побѣдинскаго заключить въ монастырь, не лишая его дворянства и производя ему тамъ на содержаніе по 50 коп. на день изъ доходовъ взятаго въ опеку его имѣнія. Полагая и нынѣ таковое же мнѣніе, Совѣтъ находитъ, что указъ, при запискѣ министра юстиціи приложенный, удобнѣе обратить на имя ярославскаго гражданскаго губернатора, давъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, владимірскому гражданскому губернатору повелѣніе о заключеніи его въ Спасоевфиміевомъ монастырѣ, и московскому военному губернатору о высылкѣ его туда, если онъ въ Москвѣ еще находится.

1803 года, августа 3.—Прошеніе князя Кантемира о дозволеніи прибыть ему въ С.-Петербургъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ, по Высочайшему повелѣнію, прошеніе князя Кантемира о дозволеніи прибыть ему въ С.-Петербургъ. Министръ юстиціи по прочтеніи сего прошенія объявилъ, что по части его много находится дѣлъ, къ князю Кантемиру относящихся, по претензіямъ его, по опекѣ и по связи съ Паленомъ, а потому и принялъ онъ на себя внести изъ всѣхъ сихъ дѣлъ выписку, дабы вообще о участи князя Кантемира постановить рѣшеніе.

1803 года, октября 5.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ записку, полученную имъ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, содержащую въ себѣ свѣдѣнія, собранныя о князѣ Кантемирѣ, вслѣдствіе прошенія объ освобожденіи его, на уваженіе Совѣта препровожденнаго.

Совѣтъ изъ сихъ свѣдѣній усматривая, что поведеніе князя Кантемира, подвергнувшее его начальному его заточенію, и нынѣ имѣетъ признаки свойственные помѣшательству ума и могущіе произвести вредныя послѣдствія, если онъ будетъ совершенно освобожденъ; заключаетъ, что прошенію его удовлетворить неудобно; а въ облегченіе участи его можно только перевесть его, ежели онъ пожелаетъ, въ другой городъ, оставя однакоже его подъ равнымъ присмотромъ; и какъ изъ прошенія отъ него дошедшаго на Высочайшее имя видно, что онъ жалуется на опеку, имѣніемъ его управляющую, то вмѣстѣ съ симъ дать предписаніе губернаторамъ полтавскому и слободско-украинскому, чтобъ, разсмотрѣвъ точнѣе

дѣйствіе опеки и удостовѣрясь, въ положеніи имѣнія, сдѣлали они распоряженія о доставленіи князю Кантемиру всѣхъ доходовъ съ его имѣнія собираемыхъ.

1805 года, марта 20.—О жестокихъ поступкахъ жены кол. асс. Страхова и мужа ея съ крестьянами.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ рапортъ московскаго военнаго губернатора о жестокихъ и безчеловѣчныхъ поступкахъ жены коллежскаго ассесора Страхова съ людьми своими и о попущеніи ея къ тому мужа.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего донесенія и сообразивъ съ примѣрами подобныхъ произшествій, въ разсмотрѣніи бывшими, полагаетъ: 1) согласно правилу, принятому въ Совѣтѣ іюля 24 и сентября 22 1802 года, по подобному дѣлу о жестокостяхъ генералъ-маіора Побѣдинскаго съ крестьянами его, по недостатку на сіи случаи ясныхъ законовъ, предписать московскому военному губернатору, чтобъ жестокіе поступки жены Страхова и попущеніе къ тому мужа ея, переданы были суду московскаго дворянства, по жительству сихъ людей въ Москвѣ; 2) какъ въ слѣдствіи, произведенномъ по сему дѣлу полиціею, не всѣ обстоятельства его съ точностію обнаружены, то и представить дворянскому собранію пополнить сіе слѣдствіе всѣмъ тѣмъ, что къ приведенію его въ совершенную ясность признаетъ оно нужнымъ; 3) приговоръ дворянства, прежде исполненія его, представить на Высочайшее утвержденіе.

1807 года, февраля 4. — Читанъ рапортъ бывшаго московскаго военнаго губернатора Беклешова, при коемъ приложенъ приговоръ коммисіи московскаго дворянства надъ преданными, по Высочайшему повелѣнію, суду его коллежскимъ ассесоромъ Страховымъ и женою его, за жестокіе поступки послѣдней съ людьми своими и за попущеніе къ тому мужа ея. Въ приговорѣ семъ коммисія хотя и опровергаетъ обстоятельства слѣдствія о сихъ жестокостяхъ, полиціею произведеннаго, ослабляя тѣмъ самымъ вину Страховой, но въ заключеніи, изъ единогласнаго всѣхъ почти крестьянъ показанія, что имъ трудно жить, сама признавая нѣкоторую къ суровости наклонность въ обвиняемой, полагаетъ: 1) чтобъ жену Страхова, не лишая правъ и преимуществъ дворянству присвоенныхъ, для укрощенія суровой склонности ея, предать на 6 недѣль церковному покаянію; 2) людей ея и имущество отдать на то время мужу ея или кому отъ нея будетъ ввѣрено; 3) коллежскаго ассесора Страхова, какъ въ поступкахъ жены неучаствовавшаго, оставить безъ всякаго наказанія.

Совѣтъ, соображая сіе положеніе дворянской коммисіи съ обстоятельствами дѣла и съ примѣчаніями отъ военнаго губернатора на сіе представленными, и усматривая изъ оныхъ, что не взирая на ослабленіе вины Страхова, сама коммисія признаетъ однако же въ ней наклонность къ суровости и ничѣмъ не опровергаетъ единогласнаго на нее показанія всѣхъ почти крѣпостныхъ ея людей, находитъ, что наказаніе, коммисіею полагаемое, собственному ея заключенію не соотвѣтственно: ибо участь людей, суровости таковой подверженныхъ, покаяніемъ церковнымъ достаточно не ограждается, и средствомъ симъ они не только не изъемлются отъ угнетеній, слѣдствіемъ полиціи обнаруженныхъ, но за показаніе ихъ на будущее время еще и болѣе потерпѣть могутъ. По симъ причинамъ, дабы съ одной стороны пресѣчь зло, а съ другой отвратить примѣръ подобныхъ злоупотребленій, Совѣтъ, согласно указу 19 іюля 1797 года, коимъ велѣно въ таковыхъ случаяхъ имѣніе брать въ опеку, полагаетъ: отлуча помѣщицу Страхову отъ управленія имѣніемъ, отдать оное въ опеку, не допуская въ составъ оной ея мужа.

1807 года, января 30. — По жалобѣ крестьянъ помѣщика князя Шелешпанскаго въ жестокости и непомѣрныхъ налогахъ.

Читана записка бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ о слѣдствіи, произведенномъ костромскимъ гражданскимъ губернаторомъ Пасынковымъ, по жалобамъ крестьянъ помѣщика князя Шелешпанскаго въ жестокостяхъ и непомѣрныхъ налогахъ, внесенная по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ для опредѣленія, согласно прежнимъ примѣрамъ, мѣры наказанія.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, находитъ: 1) что по слѣдствію, гражданскимъ губернаторомъ произведенному, касательно умершихъ якобы отъ побой крестъ-

янъ, не открылось ясныхъ доказательствъ ни отъ доносителей, ни отъ крестьянъ той же вотчины, къ допросу призванныхъ, что въ показаніяхъ крестьянъ о жестокостяхъ находятся разнорѣчія и несходства, что помѣщики въ томъ не признались, и что посему обстоятельство сіе, яко недоказанное, по мнѣнію самого гражданскаго, губернатора, производившаго слѣдствіе на мѣстѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) что принадлежитъ до чрезмѣрности налоговъ, обстоятельство сіе въ слѣдствіи гражданскаго губернатора достаточно обнаружено и доказано какъ частными побѣгами крестьянъ, такъ и самымъ сравненіемъ работъ ихъ и оброка съ провинностями смежныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. По сему Совѣтъ признаетъ справедливымъ, чтобъ, въ обузданіе сихъ помѣщиковъ отъ столь непомѣрнаго крестьянъ отягощенія, 1) запретить ихъ наказывать безъ вѣдома земской полиціи; 2) самое имѣніе, въ пресѣченіе чрезмѣрныхъ налоговъ и въ примѣръ другимъ, взять въ вѣдомство дворянской опеки. А какъ изъ дѣла видно, что первая изъ сихъ мѣръ приведена уже въ дѣйствіе распоряженіемъ гражданскаго губернатора, а вторая рѣшена Высочайшимъ указомъ, силою коего помѣщики сіи отрѣшены отъ управленія ихъ имѣнія, то за симъ могутъ ли они подлежать какому либо дальнѣйшему взысканію и какому именно, Совѣтъ полагаетъ предоставить обстоятельство сіе разсмотрѣнію и рѣшенію мѣстнаго дворянскаго сословія, согласно правиламъ и распоряженіямъ, кои въ подобныхъ сему случаяхъ неоднократно были принимаемы.

4) О Ссыльныхъ.

1803 года, августа 24.—О рапортѣ московскаго почтъ-директора относительно полученнаго отъ ссыльныхъ крестьянъ, письма съ деньгами, съ прошеніемъ разрѣшенія, какъ поступать съ таковыми письмами.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ, по Высочайшему повелѣнію, секретный рапортъ московскаго почтъ-директора, который, по случаю полученнаго въ орловской почтовой конторѣ письма съ деньгами отъ крестьянъ помѣщика Бахтина, сосланныхъ за бунтъ на вѣчную работу, испрашиваетъ разрѣшенія, какимъ образомъ поступить съ таковыми письмами и отдавать ли ихъ по надписи.

Совѣтъ полагаетъ, чтобъ поступаемо было въ сихъ случаяхъ по точной силѣ указовъ 728 года декабря 20 и 1799 августа 27, запрещающихъ отъ ссыльныхъ, каторжныхъ и лишенныхъ чести принимать письма, и чтобъ вслѣдствіе того подтверждено было, кому слѣдуетъ, таковыхъ писемъ въ почтовыхъ конторахъ не принимать и не пересылать.

1804 года, февраля 22.—По отношенію иркутскаго генералъ-губернатора къ министру юстиціи о мѣрахъ, предполагаемыхъ имъ для скорѣйшаго производства дѣлъ о бѣглыхъ ссыльныхъ.

Читано внесенное на разсмотрѣніе Совѣта, по Высочайшему повелѣнію, министромъ юстиціи отношеніе, присланное къ нему отъ иркутскаго генералъ-губернатора Селифонтова, о мѣрахъ, предполагаемыхъ имъ для скорѣйшаго производства дѣлъ о бѣглыхъ ссыльныхъ. Въ семъ отношеніи генералъ-губернаторъ Селифонтовъ представляетъ, что многіе изъ сосланныхъ за преступленія въ Сибирь, при пересылкѣ ихъ въ назначенныя мѣста, изъ-за присмотру поселянъ чинятъ побѣги и, будучи въ бѣгахъ, дѣлаютъ разныя злодѣянія, разбои, убійства и проч., особенно во времена лѣтнія; зимою жъ, не находя пристанища, являются сами по городамъ и селеніямъ въ видѣ только бѣглыхъ, закрывая прочія преступленія, которыхъ правительствамъ (не имѣя точнаго свѣдѣнія) и открывать невозможно, а потому и принуждены судить ихъ только за одинъ побѣгъ, и по уставу полицейскому наказывать однимъ трехдневнымъ на хлѣбѣ и водѣ содержаніемъ. Между тѣмъ, они паки ищутъ случая сдѣлать побѣгъ и, пользуясь тѣмъ неоднократно, обращаются вновь къ скрытымъ преступленіямъ. Въ пресѣченіе зла сего, по представленію бывшаго тобольскаго гражданскаго губернатора Кошелева въ 1799 году Высочайшимъ указомъ велѣно: таковыхъ преступниковъ, учинившихъ побѣгъ изъ подъ стражи или ссылки, по поимкѣ, хотя бы и въ другихъ преступленіяхъ обличены не были, ежели они не осуждены въ Нерчинскъ или

Екатеринбургъ, отправлять на нѣкоторое время въ фортификаціонныя работы и употреблять въ оныя скованныхъ, а осужденнымъ въ Нерчинскъ или Екатеринбургъ чинить на тѣлѣ наказанія. Бѣглые сего рода наказываются уже теперь по силѣ онаго Высочайшаго указа; но дѣла объ нихъ, бывъ производимы сперва въ городскихъ и сельскихъ полиціяхъ, отсылаются по порядку, въ Высочайшихъ учрежденіяхъ изображенному, въ уѣздные суды, а изъ сихъ въ уголовныя палаты: изъ сего обряда происходитъ то, что бѣглые, въ ожиданіи объ нихъ рѣшенія, содержась въ градскихъ тюрьмахъ довольно нарочитое время, успѣваютъ паки дѣлать побѣги, чрезъ что заводятся новыя слѣдствія, и упустившіе подвергаются суду. Въ уваженіе всего онаго генералъ-губернаторъ Селифонтовъ представляетъ, чтобы впредь всѣхъ ссылочныхъ за побѣги, кромѣ обличающихся въ криминальныхъ преступленіяхъ, судить въ градскихъ и земскихъ полиціяхъ, и дѣлая объ нихъ приговоры на основаніи вышеизъясненнаго 1799 года указа, приводить ихъ въ то же время въ исполненіе, давая только знать о всякомъ рѣшеніи губернскому правленію, чрезъ что какъ дѣла такого рода будутъ скоротечнѣе, такъ и ссылочные, не задерживаясь нигдѣ, будутъ доставляться въ мѣста имъ назначенныя поспѣшнѣе.

Совѣтъ, уважая причины, генералъ-губернаторомъ Селифонтовымъ представляемыя, съ одной стороны находитъ мѣры, имъ предполагаемыя, дѣйствительными, какъ къ пресѣченію побѣговъ ссылочныхъ, такъ и къ облегченію присутственныхъ мѣстъ отъ излишняго производства, гдѣ идетъ дѣло объ одномъ только побѣгѣ; но съ другой разсуждая, что люди сіи, бывъ разъ публично наказаны и осуждены къ вѣчной ссылкѣ, хотя и должны почитаться принявшими политическую смерть и слѣдственно исключенными совершенно изъ общества, но все еще остаются для государства полезными по употребленію ихъ въ работы, и сколько по сему предмету, а болѣе по человѣчеству требуютъ нѣкоторой пощады, при вторичномъ наказаніи: по симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ, чтобъ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ представленія генерала-губернатора Селифонтова, предписать ему сдѣлать съ своей стороны, кому слѣдуетъ, наставленіе, дабы градскія и земскія полиціи при исполненіи приговоровъ своихъ о бѣглыхъ, по уваженію вышеприведенныхъ причинъ и по снисхожденію къ человѣчеству, опредѣляемыя имъ наказанія умѣряли, не простирая оныхъ до такой жестокости, которая бы могла ихъ изувѣчить и слѣдственно сдѣлать неспособными къ назначенному употребленію; а потому и слѣдуетъ генералъ-губернатору въ своемъ наставленіи означить точно мѣру наказанія, которую нужно будетъ градскимъ и сельскимъ полиціямъ въ такихъ случаяхъ употреблять.

XVI. ЗАКОНЫ УГОЛОВНЫЕ.

1) О преступленіи и наказаніи вообще.

а) О наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи.

1809 года, апрѣля 5.—О уголовномъ дѣлѣ, произведенномъ надъ елисаветопольскими персіанами Имангулъ Рамазановымъ и Касимомъ Аджи Багировымъ.

Министръ юстиціи внесъ дѣло, доставленное къ нему отъ главнокомандовавшаго въ Грузіи, генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, произведенное въ Дербентѣ при Севастопольскомъ мушкетерскомъ полку надъ елисаветопольскими персіанами: Имангулѣ Рамазановымъ и Касимомъ Аджи Багировымъ, изъ коихъ первый сужденъ былъ за убійство товарища своего, елисаветопольскаго жителя Асана Багирова при чинимомъ съ нимъ мужеложствѣ; а послѣдній въ томъ, что, знавъ о семъ преступленіи, не только нигдѣ объ ономъ не объявилъ, но еще и пособлялъ Рамазанову зарывать тѣло убитаго въ землю. Графъ Гудовичъ полагаетъ, означенныхъ подсудимыхъ за преступленіе сіе, въ которомъ они сами признались, наказать обоихъ кнутомъ, и поставя указанные знаки сослать въ каторжную работу, давъ каждому по 50-ти ударовъ.

Совѣтъ находитъ, что въ произведеніи убійства виновнымъ оказался одинъ Рамазановъ; Багирова же преступленіе состоитъ только въ томъ, что онъ не открылъ сего злодѣянія; слѣдовательно и подвергать ихъ равному наказанію неможно: ибо по закону Багировъ могъ осужденъ быть какъ смертоубійца въ такомъ только случаѣ, когда бы совѣтомъ или самымъ дѣломъ въ смертоубійствѣ участвовалъ, но онъ въ томъ не изобличенъ, и по суду открылось, что онъ былъ свидѣтелемъ только мужеложества, и когда увидѣлъ злодѣяніе совершившимся хотѣлъ удалиться, но Рамазановымъ былъ остановленъ и убѣжденъ скрыть преступленіе. И какъ оба они магометанскаго исповѣданія и о россійскихъ законахъ отозвались незнаніемъ, то Совѣтъ, по уваженію сего и полагаетъ, Рамазанова, какъ единственнаго виновника въ злодѣяніи, наказать въ страхъ другимъ кнутомъ только двадцатью пятью ударами и сослать въ работу; товарища же его, Багирова, самымъ дѣломъ въ томъ неучаствовавшаго, а только преступленіе сіе закрывшаго, высѣчь плетьми.

1809 года, сентября 13.—О князѣ Еристовѣ и дворянинѣ Пицхелауровѣ, сужденныхъ за причиненіе нѣкоторымъ крестьянамъ князя Михаила Еристова ахалгорскимъ жителямъ при дракѣ ранъ, отъ коихъ двое померли.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему главнокомандующаго въ Грузіи, генерала отъ кавалеріи Тормасова, съ приговоромъ верховнаго грузинскаго правительства экспедиціи суда и расправы, по дѣлу о причиненіи княземъ Еристовымъ съ служителями его и съ дворяниномъ Пицхелауровымъ крестьянамъ князя Михаила Еристова ахалгорскимъ жителямъ при дракѣ ранъ, отъ которыхъ два человѣка померли, причемъ убитъ такъ же одинъ изъ служителей князя Ивана Еристова. Иванъ Еристовъ считалъ присвоенными нѣкоторыхъ изъ людей своихъ княземъ Михайломъ Еристовымъ, и потому, когда нѣсколько человѣкъ изъ селенія Ахалгоръ слѣдовали къ князю Михайлѣ Еристову въ Тифлисъ мимо дому князя Ивана Еристова, онъ приказалъ двухъ человѣкъ изъ нихъ остановить и удержать у себя. Ахалгорскіе жители, услышавъ объ ономъ, собрались къ дому князя Ивана Еристова требовать тѣхъ людей назадъ. Отсюда между ими и крестьянами князя Ивана Еристова возродилась драка и послѣдовало смертоубійство; при чемъ былъ самъ князь Еристовъ съ ружьемъ и обнаженною саблею, вмѣстѣ съ дворяниномъ Пицхелауровымъ. Экспедиція суда и расправы приговорила изъ ахалгорскихъ жителей наказать по жеребью двадцатаго плетьми по пятидесяти ударовъ, оставя князя Еристова и дворянина Пицхелаурова безъ всякаго наказанія, такъ какъ они вооружались на защищеніе себя. Но главнокомандующій, генералъ Тормасовъ, находя, что князь Иванъ Еристовъ, будучи въ ссорѣ съ княземъ Михайломъ Еристовымъ, не долженъ былъ брать крестьянъ своихъ насиліемъ, а требовать ихъ чрезъ правительство; взявъ же ихъ силою онъ далъ поводъ толпѣ ахалгорскихъ жителей, князю Михайлѣ Еристову принадлежащихъ, придти къ дому его для выручки тѣхъ людей; и хотя онъ тогда вооружался и на защиту себя, но былъ первою причиною не только драки, но и смертоубійству, при оной случившемуся, — мнѣніемъ своимъ полагаетъ, вмѣнивъ ему въ наказаніе содержаніе близъ двухъ лѣтъ подъ карауломъ, предать его на три мѣсяца церковному покаянію; участвовавшаго съ нимъ въ дракѣ дворянина Пицхелаурова выдержать въ крѣпости четыре мѣсяца; въ наказаніе же ахалгорскихъ жителей поступить по приговору экспедиціи суда и расправы, не подвергая однакожъ тому малолѣтныхъ, имѣющихъ менѣе 17-ти лѣтъ и 70 лѣтнихъ стариковъ.

Совѣтъ, находя мнѣніе главнокомандующаго въ Грузіи о преступленіи князя Еристова и прочихъ основательнымъ, съ своей стороны полагаетъ, не опредѣлять времени на покаяніе князя Ивана Еристова, но предоставить назначеніе онаго духовному правительству по церковнымъ правиламъ; вмѣсто же пятидесяти ударовъ ахалгорскимъ жителямъ, по жребью предполагаемыхъ, назначить двадцать ударовъ, съ изъятіемъ стариковъ и малолѣтныхъ; въ разсужденіи же дворянина Пицхелаурова поступить согласно съ мнѣніемъ главнокомандующаго.

Мнѣніе государственнаго канцлера графа Румянцова по дѣлу князя Еристова.

По дѣлу о самоуправствѣ князей Еристовыхъ въ Грузіи и произшедшемъ чрезъ то

смертоубійствѣ между ихъ крестьянами, государственный канцлеръ графъ Румянцовъ, согласуясь во всемъ съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, полагалъ бы приличнымъ только смягчить или перемѣнить наказаніе, опредѣленное ахалгорскимъ жителямъ плетьми и по жеребью. Наказаніе по жеребью и праваго и виноватаго, а иногда минуя виноватыхъ и упадая на невиннаго, въ самомъ смыслѣ своемъ представляетъ нѣчто несообразное съ понятіемъ о справедливости и жестокое; дабы избѣжать сего и оставить также сильное впечатлѣніе надъ умами оныхъ жителей, графъ Румянцовъ полагалъ бы достаточнымъ въ семъ случаѣ, вмѣсто наказанія тѣлеснаго, осудить ихъ на переселеніе въ Россію такъ же по жеребью, назначивъ для сего губерніи, какія кромѣ Сибири найдутся для того удобными.

Графъ Николай Румянцовъ.

б) Особенныя наказанія за преступленія по службѣ.

1809 года, марта 8.—По доносамъ иркутскаго именитаго гражданина Сибирякова на бывшаго иркутскаго военнаго губернатора генерала отъ инфантеріи Лецціано.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія, по доносамъ иркутскаго именитаго гражданина Сибирякова и жалобамъ 86-ти тамошнихъ жителей на бывшаго иркутскаго военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи, Лецціано. Доносы и жалобы сіи состояли: 1) въ возвышеніи на хлѣбъ цѣнъ чрезъ разныя злоупотребленія, чрезъ закупку онаго въ казну и чрезъ запрещеніе купцамъ покупать его въ уѣздахъ; въ притѣсненіи жителей и поселянъ отъ полицейскихъ частей и шлагбаумовъ, съ наложеніемъ штрафовъ при провозѣ въ городъ хлѣба; 2) что жители отвлекаемы были отъ полевыхъ работъ для разчистки дорогъ между селеніями; 3) что неотмежевано къ каждому селенію слѣдующаго по числу душъ количества земли; 4) что крестьяне наряжаемы были къ сплавкѣ въ Якутскъ хлѣба; 5) что сдѣлано запрещеніе сѣять въ огородахъ табакъ съ отводомъ для онаго земли за городомъ; 6) что переправляемъ былъ домъ военнаго губернатора забранными для того мѣщанами и ремесленниками; что удалившіеся отъ работы посланы были въ смирительный домъ, а одинъ наказанъ палками; 7) что на площади, назначенной по плану для народнаго стеченія, застроены солдатскія казармы къ безобразію соборной церкви; 8) что при самомъ городѣ, къ опасности гражданъ, назначена Борисоглѣбская слобода для населенія ссыльныхъ; 9) что военный губернаторъ приказалъ выстроенную кордегардію перенести на другое мѣсто на счетъ градской суммы, и что даются ему отъ общества дрова, а за два года и 9 мѣсяцевъ, въ которые онъ отапливалъ домъ своими дровами, собрано ему съ общества 1.200 руб.; 10) что, сдѣлавъ запрещеніе перевозить товары на судахъ чрезъ Байкалъ, генералъ Лецціано принуждалъ возить оные по сухопутной дорогѣ, которая еще не устроена; 11) что Сибиряковъ безвинно отрѣшенъ отъ званія городскаго головы. Всѣ сіи доносы, съ истребованными отъ генерала Лецціано объясненіями, Высочайшимъ указомъ 3-го іюля 1802 г. повелѣно было разсмотрѣть Правительствующаго Сената въ 5-мъ департаментѣ; но, по произшедшему въ ономъ между сенаторами разногласію, дѣло сіе поступило въ общее Сената собраніе. Здѣсь также произошли разныя мнѣнія. Но когда министръ юстиціи, сдѣлавъ съ своей стороны замѣчанія, предлагалъ Правительствующему Сенату о постановленіи по сему дѣлу единогласнаго рѣшенія, то Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего вновь и по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ онаго съ мнѣніями, согласно съ предложеніемъ министра юстиціи, заключаетъ:

1) О дороговизнѣ хлѣба.—Что возвышеніе цѣны на оный хлѣбъ можно главнѣйше относить къ худымъ урожаямъ, случившимся въ 1800 и 1801 годахъ, и къ умножившемуся въ Иркутскѣ на тотъ разъ количеству людей. Хотя же генералъ Лецціано, кромѣ сихъ причинъ, признавалъ дороговизну хлѣба произходящею отъ перекупщиковъ, которыхъ, однакожъ, кромѣ неважныхъ покупокъ, по дѣлу не видно. Мѣры къ продовольствію войскъ и умножившихся на заведенной близъ Иркутска казенной фабрикѣ людей, такожъ присылаемыхъ во многомъ числѣ на поселеніе и на заготовленіе

для Якутска и Камчатки, пронимаемы были генераломъ Леццано не столь облегчительныя, какъ бы должно; ибо, когда неурожай хлѣба оказался еще въ 1800 году, то генералу Леццано надлежало тотчасъ представить, куда слѣдовало, чтобъ остановить присылку въ Иркутскъ и на фабрику людей, и тѣмъ, уменьша количество оныхъ, способствовать къ большему облегченію продовольствія непремѣннымъ тамошняго края жителямъ; но таковаго представленія не видно, а вмѣсто того, въ 1800 году декабря 31 уже числа, сообщено отъ него къ тогдашнему генералъ - прокурору, что въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ неизобильный былъ урожай, и что на 2,228 десятинахъ не родился хлѣбъ, однакожъ на продовольствіе недостатка не предвидится; а сіе донесеніе и не могло быть достаточнымъ для начальства удостовѣреніемъ умножившейся въ хлѣбѣ крайней надобности. Поелику же при покупкѣ хлѣба для казны коммисіонеръ Дурново нѣкоторыхъ крестьянъ хваталъ за волосы и выталкивалъ вонъ и билъ по шеѣ, то за сіе слѣдуетъ взыскать съ него Дурново тѣмъ крестьянамъ за бой и безчестье: о семъ Сенатъ ожидаетъ Высочайшаго соизволенія, потому что сей провіантскаго штата чиновникъ суду его не принадлежитъ.

2) *О разчисткѣ дорогъ.* — На разчистку дорогъ крестьяне жаловаться не должны: ибо исправныя дороги могутъ служить собственно имъ къ свободному и удобному сообщенію во всѣхъ сельскихъ дѣлахъ и нуждахъ; а чтобъ они принуждаемы были исправлять тѣ дороги во время полевыхъ работъ, сіе ничѣмъ не доказано.

3) *О неотмежеваніи по числу душъ земли.*—Въ разсужденіе сего обстоятельства хотя иркутская казенная палата показываетъ, что въ 4 уѣздахъ большая часть земли, а въ прочихъ и вся, остается не описанною, о чемъ палата многократно сообщала губернскому правленію: но бывшій иркутскій гражданскій губернаторъ Толстой объясняетъ, что губернское правленіе всѣхъ тамошнихъ землемѣровъ при началѣ весны препровождаетъ въ казенную палату, отъ которой они и командируются, гдѣ нужнѣе обмежевать; слѣдовательно по сему предмету непопеченія тамошняго начальства не усматривается: ибо, по толь великому пространству, каково Иркутской губерніи, обмежеваніе всей земли не скоро кончить можно; да и крестьяне должны были, ежели они чувствуютъ отъ того недостатокъ въ земляхъ, прежде просить пособія отъ мѣстныхъ начальствъ, и только въ случаѣ неудовлетворенія прибѣгать съ жалобами къ вышнему правительству. Впрочемъ, чтобъ разчистка полей на отведенныхъ уже мѣстахъ была имъ запрещаема, того сами крестьяне не показываютъ и предположить сего по великому тамошнихъ земель пространству никакъ не можно; а потому крестьяне жалуются несправедливо, яко бы размноженію земледѣлія въ Иркутской губерніи недостатокъ земли препятствуетъ. Но дабы статья сія приведена была въ совершенный порядокъ и отмежеваніе земель къ селеніямъ было кончено со всевозможною поспѣшностію, предоставить сіе непремѣнному наблюденію и попеченію иркутскаго главнаго начальника съ тѣмъ, чтобы онъ въ нужныхъ случаяхъ требовалъ разрѣшенія и вспоможенія по принадлежности отъ межеваго Сената департамента.

4) *О нарядахъ крестьянъ къ сплавкѣ въ Якутскъ хлѣба.*—О семъ обстоятельствѣ иркутскій земскій судъ объясняетъ, что въ 1799, 1800, 1801 и 1802 годахъ нѣкоторые изъ крестьянъ къ тому были договариваемы, а въ случаѣ необходимой надобности и наряжаемы; но во всѣ сіи годы было рабочихъ малое количество и простиралось въ годъ не болѣе какъ до 203 человѣкъ съ вольнонаемными: слѣдовательно не могло быть сіе главною причиною оскудѣнія хлѣба и помѣшательствомъ земледѣлію во всей Иркутской губерніи. Но какъ нѣкоторымъ изъ нихъ была производима плата безобидная и та самая, по какой вольные договорены были; а иные, какъ изъ дѣла видно, въ 1800 и 1801 годахъ не получали платы, на что однакожъ приказанія отъ генерала Леццано никто не показываетъ, ибо отправленіе казенныхъ транспортовъ и воинской команды производимо было провіантскими коммисіонерами и къ вспомоществованію отряжались отъ земскаго суда засѣдатели: то и поручить распоряженію управляющаго Иркутскою губерніею, чтобъ сдѣлано было строгое изслѣдованіе, кто причиною недачи той рабочимъ людямъ должной платы, и потомъ на счетъ виновныхъ произвесть имъ непремѣнное удовлетвореніе.

5) *О разныхъ притѣсненіяхъ.* — По жалобамъ о притѣсненіи яко бы жителей и кресть-

янъ отъ полицейскихъ частей и шлагбаумовъ, ничего болѣе слѣдствіемъ не открыто, какъ: а) по показанію промышленниковъ на мѣщанина Прянишникова, яко бы онъ во время скотскаго падежа привезъ изъ селенія туши битаго скота и тайно продаетъ въ своемъ домѣ, учиненъ былъ частнымъ приставомъ осмотръ, по которому найдено у него оставшійся отъ продажи говядины 10 пуд. и 15 фун., и хотя послѣ доказано, что мясо куплено въ селеніяхъ, не подверженныхъ скотскому падежу, но въ штрафъ за необъявленіе о привозѣ отдано оное приставомъ въ тюремный острогъ. b) У купцовъ Березина и Иванова замѣчена была неумѣренная закупка хлѣба; притомъ слышно было, что они дѣлаютъ ее для перепродажи; посему приказано приставу освѣдомиться о ихъ надобности и закупку ихъ осмотрѣть: но какъ найдено, что покупка ими производилась для семействъ ихъ, то хлѣбъ тотъ у нихъ и оставленъ. c) Тѣ, кои за всѣми подтвержденіями отъ полиціи принимали и держали пріѣзжающихъ, штрафованы были 5-ю рублями въ пользу объявителей бѣглаго, воровства и пристанодержательства; но генералъ Леццано пишетъ, и при слѣдствіи полиція подтвердила, что приказаніе о томъ дано было для того, что начали открываться безпаспортные и бѣглые, чинившіе воровства. Симъ средствомъ переловлено бѣглыхъ: крестьянъ 44, посельщиковъ 157 и ссыльныхъ 391 человѣкъ. Штрафъ же сей не простирался на жителей, не объявляющихъ о крестьянахъ, пріѣхавшихъ въ городъ съ хлѣбомъ, какъ отъ Сибирякова было донесено; слѣдовательно доносъ его въ семъ случаѣ и оказывается поклепнымъ. d) Градская дума показала, что пріѣзжавшіе съ хлѣбомъ крестьяне при шлагбаумахъ были останавливаемы и требовано у нихъ пропусковъ; потомъ препровождаемы были въ полицію, распоряжавшую продажею провіанта; если же кто изъ нихъ проѣхалъ мимо шлагбаума, съ таковыхъ брали штрафныя деньги. Учрежденіе заставъ и осмотръ въѣзжающихъ въ городъ установленъ законами. Военный губернаторъ, исполняющій должность свою, оклеветанъ: ибо по слѣдствію доказано, что штрафовъ сбираемо не было и жалобъ о томъ къ городничему не доходило; а посему невѣроятно и то, якобы шлагбаумами и полиціею доведена цѣна хлѣбу ржаному отъ 18 коп. до 1 р. 40 к., а потомъ возвысилась до 1 руб. 80 коп., пшеничному же до 2 руб. 80 к. пудъ. e) Жители города Иркутска были штрафованы деньгами отъ 25 к. до 1 руб. за то, что выпускали скотъ бродить по городскимъ улицамъ, не взирая на запрещеніе полиціи; но генералъ Леццано объясняетъ, что то приказаніе дано имъ для того, что жители были ослушны противъ подтвержденія, чтобъ скотъ содержанъ былъ на дворѣ по случаю бывшаго въ 1799 и 1801 годахъ скотскаго падежа. f) Было приказаніе городскимъ жителямъ, чтобъ они улицы содержали въ чистотѣ и мѣста грязныя, загативъ фашинникомъ, засыпали землею, что и исполнено; а особливо по преспективѣ Благовѣщенской, по которой такъ же и березки посажены: но разсаживаніе березокъ по улицѣ надлежалобъ возложить на опредѣленіе градской думы, а не прямо чрезъ полицію въ томъ распоряжаться. g) Хотя бы отъ разведенія табаку въ городѣ и не было вреда здоровью людей; но тяжелый запахъ, отъ табаку происходящій, не позволяетъ, чтобъ оный въ городскихъ огородахъ былъ терпимъ, ибо табачныя плантаціи всегда производятъ тяжелый и отвратительный запахъ, а паче при сушкѣ табаку и другихъ операціяхъ, и оставляютъ по себѣ остатки, дурныя испаренія производящіе; посему генералъ Леццано имѣлъ важныя причины къ отведенію земли подъ табакъ за городомъ и къ запрещенію разсаживать оный въ огородахъ. h) Изъ приговора полицейскаго оказываетя, что тамошніе продавцы мясъ 16 человѣкъ въ частномъ судѣ словесно обязались продавать оныя съ мая мѣсяца 1802 г. впредь два года не дороже 1 р. 20 к. пудъ съ тѣмъ, чтобъ кромѣ ихъ никто уже не продавалъ мясъ; но когда дороже начали они продавать мясо по причинѣ возвысившихся на хлѣбъ цѣнъ, то городничій, общесъ полицейскими чиновниками и магистратскимъ ратманомъ, въ 1801 году іюня 27 дня опредѣлили: изъ тѣхъ продавцевъ мѣщанъ и цѣховыхъ 13 человѣкъ высѣчь лозами, а трехъ купцовъ отослать на три дни въ смирительный домъ. Таковое безъ суда въ надлежащемъ мѣстѣ, а самою полиціею опредѣленное наказаніе генералъ Леццано утвердилъ, въ чемъ и поступлено не законно.

6) О поправкѣ дома военнаго губернатора и что частные должники посыланы къ ломкѣ камня.—Какъ при слѣдствіи мѣщане и ремесленники объявили, что мастеровыми получено 11 р.; напротивъ архитекторъ Лосевъ пока-

залъ, что имъ по ряженной цѣнѣ дано 121 р., въ чемъ имѣются въ шнуровой книгѣ отъ нихъ росписки. Сіе подтвердила и казенная палата, въ которую отъ архитектора Лосева поданъ счетъ и ею обревизованъ. Сверхъ того городовой магистратъ показалъ, что одинъ изъ нихъ, мѣщанинъ Шишкинъ, содержался въ смирительномъ домѣ за преступленіе по опредѣленію уголовной палаты; а чтобъ кто изъ нихъ былъ битъ и чтобъ еще кто содержался въ смирительномъ домѣ, сіе слѣдствіемъ не открыто; а потому доносъ и жалобы по сей статьѣ суть ложны. И хотя они же доносили, что частные должники, бывшіе въ погодныхъ, съ согласія заимодавцевъ, платежахъ, посланы къ ломкѣ камня на фундаментъ тюремнаго замка и начатыхъ коштомъ американской компаніи казармъ безъ платы, и изъ нихъ мѣщанинъ Пинегинъ тою работою убитъ; добытый же камень земледѣльцы подъ образомъ найма, по 6 к. на одного, принужденно наряжались доставлять на мѣсто строенія, сами же другихъ нанимали возить по 60 к.; сверхъ того крестьяне принуждены были весною для дѣланія штучныхъ половъ въ домѣ генерала Леццано доставать и привозить деревья. Слѣдствіе открыло, что по Высочайшей волѣ, объявленной въ письмѣ бывшаго генералъ прокурора князя Куракина отъ 22 ноября 1797 г., «чтобъ банкротовъ не платящихъ своихъ долговъ отсылать въ казенныя работы»—должники были отправлены къ каменной ломкѣ по опредѣленію губернскаго правленія, и хотя одинъ изъ нихъ мѣщанинъ Пинегинъ нечаянно задавленъ отвалившимся отъ горы камнемъ, но въ семъ случаѣ виновнымъ генерала Леццано почесть отнюдь не можно. А какъ смотритель, бывшій у ломки того камня, Томиловъ жалуется, что онъ не получилъ жалованья за 4 мѣсяца по 20 р. на каждый, также опредѣленной для разъѣздовъ лошади, а для расходовъ бумаги и прочаго; по реестру же магистрата показано, что было въ той работѣ 25 человѣкъ, коимъ, полагая по указу 1736 г. 24 р. платы въ годъ, слѣдовало заработныхъ денегъ 134 р. 57½ к.; но архитекторъ Лосевъ отозвался, что ломка производилась подъ вѣдѣніемъ умершаго частнаго пристава Паприца, отъ котораго, по увѣдомленію губернскаго правленія, отчета о банкротахъ въ оное не поступило: то и велѣть губернскому правленію счетъ сей по каменной ломкѣ привести въ ясность, и буде по оному окажется, что кому ни есть за работу, а смотрителю жалованье и прочее не заплачено, въ томъ доставить имъ должное удовлетвореніе на счетъ виновныхъ безъ всякаго замедленія. О перевозкѣ камня иркутскій земскій судъ объяснилъ, что крестьяне къ тому подряжены были и условія явлены въ судѣ: слѣдовательно, когда ими не выставленъ былъ камень, а нанимали они вмѣсто себя другихъ и сверхъ договора переплачивали, то они сами въ томъ виною; деревьевъ же на штучные полы крестьянами доставляемо не было, а только было въ томъ вспомоществованіе отъ смоленскихъ и веденскихъ крестьянъ, за что однакожъ получали плату, и неудовольствіе въ томъ отъ нихъ до земскаго суда не доходило. Но какъ изъ дѣла видно, что о томъ требуется отъ волостныхъ головъ удостовѣреніе, то губернскому правленію и о семъ обстоятельствѣ во всей точности приказать изслѣдовать и обиженнымъ учинить удовлетвореніе на счетъ тѣхъ, кои подряжали.

7) *О построеніи казармъ на площади, назначенной по плану для народнаго стеченія, къ безобразію якобы церкви.*—Генералъ Леццано объясняетъ, что на планѣ томъ никакой площади противъ соборной церкви не назначено. Мѣсто, называемое Сибиряковымъ площадью, занималось ветхимъ крѣпостнымъ строеніемъ; а какъ поправлять планъ, въ чемъ его на дѣлѣ исполнить не можно, предоставлено главному въ губерніи начальнику: то генералъ Леццано, очистя оное мѣсто и нашедъ способнымъ подъ строеніе казармъ по Высочайше конфирмованному 10 ноября 1799 г. плану, вмѣсто безобразія сдѣлалъ церквамъ украшеніе. Мѣсто же для полиціи означено по плану на краю площади; но какъ напротивъ онаго возводится обывательское каменное строеніе съ торговыми лавками, а въ концахъ площади выстроены одинъ противъ другаго каменные обывательскіе домы, то для красоты площади и для семинаріи, не отступая однакожъ отъ городоваго плана, назначилъ онъ для полицейскаго дому мѣсто въ самой срединѣ, а по сторонамъ отвелъ желающимъ подъ каменные домы съ лавками; и когда купецъ Баснинъ попросилъ показаннаго мѣста, то безъ всякаго къ нему отличія и приказано было отвести оное и дать ему планъ. При семъ случаѣ генералъ Леццано весьма вѣроятно заключаетъ, что доносъ Сибирякова произошелъ отъ зави-

сти, ибо самъ онъ хотѣлъ то мѣсто получить, но не успѣлъ прежде выпросить; впрочемъ, что полиція остается въ прежнемъ домѣ, а общественный предлагалъ онъ только занять на случай поправки занимаемаго нынѣ полиціею. Сенаторъ Селифонтовъ объясняетъ, что построеніе казармъ начато дѣйствительно въ тѣсномъ и непристойномъ для собора и архіерейскаго дома мѣстѣ; почему совѣтовалъ онъ генералу Леццано оныя казармы построить далѣе въ городѣ при потокѣ. Сіе мѣсто какъ для воинскихъ чиновъ, такъ и для городскихъ жителей самое удобное, довольно пространное, безопасное и близкое къ водѣ; а дабы сумма, данная на построеніе тѣхъ казармъ, не потерпѣла убытка, употребленнаго на зачатой фундаментъ, то общество американской компаніи обѣщалось сдѣлать отъ себя въ томъ пособіе.—Сибиряковъ же доносилъ, что на строеніе казармъ внесено военному губернатору въ число назначенныхъ въ 20 лѣтъ 60.000 р., отъ американской компаніи 9.000 р. отъ дворянки Шелеховой 10.000 р.; но на оные, кромѣ заложеннаго небольшаго фундамента, никакихъ припасовъ не видно, и стѣсненія отъ постоевъ нисколько не уменьшены. Дѣлающійся же въ смирительномъ домѣ кирпичъ безъ платы, какъ слышно, поставляется въ 12 р. 50 к. тысяча; а въ лѣтнее время продается по вольнымъ цѣнамъ съ доставкою на мѣсто отъ 7 до 8 р., да и кирпичъ тотъ издержанъ на строеніе тюремнаго замка подъ образомъ займа. По слѣдствію оказалось, что генералу Леццано взнесено денегъ на казармы не 19.000 а только 11.000 р.; слѣдовательно сія разность уже доказываетъ несправедливость жалобы на генерала Леццано. Притомъ, какъ жители не взнесли всей на строеніе казармъ суммы, то оныя еще и не построены и постой изъ домовъ ихъ вывесть некуда. О кирпичѣ генералъ Леццано показываетъ, что онъ старался изыскивать способы къ дѣланію кирпича, сколько можно противъ покупки дешевле, и въ 1802 г. подряжены вольнонаемные по 6 р. съ тысячи; слѣдовательно цѣна тому кирпичу доносителемъ Сибиряковымъ болѣе нежели удвоена, а выставленная за дешевую вольнонаемная отъ 7 до 8 р. явилась дороже подрядной. Сей и многіе другіе доносы показываютъ, что онъ, Сибиряковъ, не готовился подтвердить извѣты свои доводами крѣпкими и ясными. Впрочемъ, поелику генералъ Леццано, по увольненіи его отъ должности, о издержкахъ и о заготовленныхъ на то строеніе матеріалахъ приказалъ отдать вѣдомость архитектору Лосеву въ контору американскаго правленія, а сіе предоставило построеніе тѣхъ казармъ иркутской градской думѣ: то и предписать губернскому правленію взять вѣрный отъ архитектора во всемъ томъ отчетъ. А какъ и цѣховые жаловались, что за работу при тюремномъ замкѣ не отдано 459 р., и что нѣкоторые изъ нихъ архитекторомъ Лосевымъ были наказаны палками и посажены въ смыки; также не получали они денегъ за сдѣланіе для генерала Леццано и архитектора Лосева желѣзныхъ штукъ 18 р. 70 к; да за работу съ лошадью при домѣ Леццано не получилъ одинъ 2 р., и что за сгорѣніе кузницы взыскано штрафа 10 р.: то хотя архитекторъ какъ въ обидѣ, такъ и въ остановленіи денегъ, равно и частный приставъ во взысканіи штрафныхъ денегъ не признались, однакожъ предписать иркутскому губернскому правленію, дабы оно приказало взять въ томъ отчетъ съ вѣрными документами, а объ обидахъ, яко бы тѣмъ цѣховымъ причиненныхъ, сдѣлать строжайшее изслѣдованіе, и буде окажется кто обиженнымъ, тѣмъ дать немедленно законное удовлетвореніе на счетъ архитектора.

8) О вновь населяемой при городѣ Борисоглѣбской слободѣ, служащей якобы къ опасности гражданъ.—Учрежденіе сіе не только не произвело вреда, но учинило городу пользу; неудовольствіе жъ городскихъ ремесленниковъ произошло отъ того, что рабочіе изъ ссыльныхъ стали работы свои цѣнить дешевлѣ, чрезъ что и монополія ихъ разрушилась: слѣдственно доноситель, наводившій на военнаго губернатора корыстованіе отъ работы ссыльныхъ, показалъ ложно.

9) О кордегардіи и о деньгахъ на дрова для дома военнаго губернатора.—При слѣдствіи градское общество показало, что денегъ тѣхъ отослано ему не 1.200 р., а 1.188 р. 81¼ к. Генералъ Леццано объясняетъ, что выстроенная въ 1798 г. кордегардія была на мѣстѣ, слѣдующемъ по плану подъ строеніе присутственныхъ мѣстъ. Всѣ пріѣзжающіе въ городъ должны быть у ней для записки, гдѣ по тѣснотѣ мѣста, отъ бываемыхъ ежедневно вахтпарадовъ и безпрестаннаго проѣзда, встрѣчалось во время церковной службы помѣшательство: по сей причинѣ кордегардія перенесена на другое мѣсто; да и постройка или починка кордегардіи

по силѣ Высочайше конфирмованнаго въ 12 день марта 1798 г. доклада коммисіи, оставлена на счетъ градскихъ жителей. А переносъ той кордегардіи стоилъ не болѣе 250 р.; притомъ данъ имъ способъ заняться мастеровыми изъ конторы строенія. Въ разсужденіи же денегъ на дрова онъ, генералъ Леццано, не знаетъ, на чемъ основано то донесеніе: ибо Высочайшая воля не лишаетъ военнаго губернатора дровъ, слѣдующихъ отъ обывателей; а Сенатъ, изъ примѣра прочихъ военныхъ губернаторовъ, видитъ, что квартира и дрова давались имъ отъ общества градскихъ жителей.

10) *О запрещеніи возить товары черезъ Байкалъ.*—Сіе запрещеніе генераломъ Леццано сдѣлано преждевременно; ибо сухопутная дорога, по которой назначилъ онъ возить товары, не вся была еще отдѣлана и приведена въ исправность.

11) *Объ отрѣшеніи Сибирякова отъ званія городскаго головы.*—Сіе отрѣшеніе учинено по предложенію генерала Леццано безъ суда; но безъ онаго не слѣдовадо по законамъ его, Сибирякова, отрѣшать.

Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ находя, что по нѣкоторымъ матеріямъ на жалобы и доносы его, Сибирякова, сдѣланы доказательства и выведены довольныя причины, но въ другихъ таковые его доносы оказались неосновательными, неправильными и во всѣхъ вообще частяхъ увеличенными, полагаетъ: за сіи неправильные доносы удалить его навсегда отъ выбору и опредѣленія въ службу и къ общественнымъ дѣламъ, и не принимать впредь никакихъ отъ него доносовъ.

Что же касается до бывшаго иркутскаго военнаго губернатора Леццано, то, чтобъ проступки его произошли съ намѣреніемъ во вредъ службы, или бы въ притѣсненіе иркутскому обществу, сего изъ дѣла не оказывается; но болѣе считать можно, что оные послѣдовали отъ ошибокъ; почему какъ сіи простуки, такъ и долговременную его, Леццано, службу Сенатъ предаетъ въ Высочайшее соизволеніе.

Совѣтъ изъ всѣхъ изъясненныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ усматривая, что большая часть доносовъ купца Сибирякова оказались совершенно ложными, и въ нѣкоторыхъ частяхъ слишкомъ увеличенными, и что ежели по должности бывшаго иркутскаго военнаго губернатора Леццано и открылись нѣкоторыя упущенія, но чтобъ оныя произошли отъ какого либо пристрастнаго намѣренія, сего по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла не видно, полагаетъ учинить его генерала Леццано свободнымъ отъ всякаго по сему дѣлу взысканія. Чтожъ касается до доносителя Сибирякова: хотя за неосновательные и увеличенные его доносы, произшедшіе, какъ видно, отъ личной злобы на генерала Леццано и мщенія за отрѣшеніе его отъ званія городскаго головы, Сенатомъ и подвергается онъ удаленію навсегда отъ выбора и опредѣленія къ общественнымъ должностямъ; но какъ порядокъ требуетъ, чтобъ онъ осужденъ былъ къ сему по законамъ: то Совѣтъ и полагаетъ предать его, Сибирякова, суду. Впрочемъ, положеніе Правительствующаго Сената, въ докладѣ его означенное, Совѣтъ находитъ во всѣхъ частяхъ правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла сообразнымъ.

1809 года, апрѣля 5.—О прошеніи бывшаго тверскаго вице-губернатора, статскаго совѣтника Арсеньева, съ жалобою на 1 департаментъ Правительствующаго Сената въ удаленіи его отъ должности.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе бывшаго тверскаго вице-губернатора, статскаго совѣтника Арсеньева, съ жалобою на 1 департаментъ Правительствующаго Сената въ удаленіи его отъ должности, по случаю происходившихъ между нимъ и тамошнимъ гражданскимъ губернаторомъ Ушаковымъ личностей.

Совѣтъ, по соображеніи сего прошенія съ производствомъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ бывшимъ, видя, что дѣло объ немъ рѣшено уже Сенатомъ и поднесенный отъ онаго докладъ о удаленіи его отъ должности за разныя по службѣ безпорядки, въ докладѣ семъ подробно описанные, въ 18-й день августа 1808 года удостоенъ Высочайшей конфирмаціи, находитъ, что за таковымъ окончаніемъ сего дѣла входить въ дѣльнѣйшее разсмотрѣніе онаго уже не вмѣстно. Но какъ изъ всѣхъ обстоятельствъ онаго видно, что преступленія Арсеньева не заключаютъ въ себѣ большой важности, и отъ всѣхъ безпорядковъ, какія Правительствующимъ Сенатомъ на счетъ его отнесены, никакого вреда не произошло,

да и Правительствующій Сенатъ, не находя, чтобъ Арсеньевъ подвергался за то особому сужденію, въ докладѣ своемъ представлялъ только о удаленіи его отъ настоящей должности: то Совѣтъ, изъ существа самаго рѣшенія сего не усматривая, чтобъ Арсеньевъ лишенъ былъ вовсе права продолжать службу, полагаетъ: представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ причислить его Арсеньева къ герольдіи для опредѣленія къ другимъ дѣламъ.

в) О смягченіи и отмѣнѣ наказаній.

1802 года, марта 15.—О шляхетской дочери, дѣвицѣ Скиндеревой, удавившей 7-лѣтнюю сестру свою.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о шляхетской дочери дѣвицѣ Скиндеревой, удавившей семилѣтнюю сестру свою, за что приговорена она къ лишенію шляхетскаго достоинства и къ ссылкѣ въ работу въ Нерчинскъ.

Совѣтъ не видя, чтобъ преступленіе сіе сдѣлано было изъ злости или изъ мщенія, а больше по грубому заблужденію и изъ отчаянія, и относя оное больше къ безумію преступницы, полагаетъ ее, вмѣсто ссылки на каторгу, заключить въ монастырь на покаяніе.

1805 года, марта 20.—О снятіи запрещенія, положеннаго на имѣнія разныхъ лицъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 5 департамента о снятіи запрещенія положеннаго на имѣнія разныхъ лицъ по случаю расхищеннаго въ нижегородской банковой конторѣ капитала. Существо сего дѣла состоитъ въ слѣдующемъ. Высочайшимъ указомъ 1797 года ноября 17 велѣно расхищенную сумму всего 145.539 руб. 51 коп. взыскать съ членовъ конторы и прочихъ служителей; а чего доставать не будетъ, съ бывшихъ съ начала учрежденія конторы губернаторовъ, о цѣлости казны удостовѣрявшихъ. Въ возвратъ расхищенной суммы поступило вырученныхъ за проданныя конторскихъ чиновниковъ имѣнія болѣе 70.000 руб.; между тѣмъ какъ нѣкоторыя имѣнія остаются еще не проданными за нерѣшеніемъ объ нихъ по спорамъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ. Оставалось затѣмъ въ наполненіе капитала, по силѣ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, обратить взысканіе на бывшихъ, губернаторовъ Ступишина, Обухова и Бѣлавина, на имѣніе которыхъ и учинено было въ письмѣ крѣпостей запрещеніе. Но какъ изъ нихъ два первые до состоянія всемилостивѣйшаго манифеста 15 сентября 1801 года померли и имѣніе ихъ перешло къ наслѣдникамъ, то нижегородское губернское правленіе, основываясь на 6 пунктѣ сего манифеста, въ которомъ сказано: «умершихъ, коихъ наслѣдники по какимъ ни есть казеннымъ недоимкамъ подъ взысканіемъ находятся, всѣхъ ихъ всемилостивѣйше прощаемъ», и опредѣлило запрещеніе съ имѣнія ихъ снять. Но 1-й Сената департаментъ, по представленію правленія ассигнаціоннаго банка и главнаго директора онаго, что освобожденіе по банковымъ взысканіямъ имѣній, подъ секвестромъ состоящихъ, не можетъ допущено быть безъ особеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ 1802 году опредѣлилъ оставить имѣнія по прежнему подъ запрещеніемъ. Между тѣмъ подвергался равному съ означенными губернаторами взысканію и бывшій въ Нижнемъ Новгородѣ губернаторскимъ товарищемъ, статскій совѣтникъ Титовъ, на котораго донесено, будто онъ, избѣгая платежа расхищенной суммы, продалъ имѣніе свое другимъ тогда какъ оно было подъ запрещеніемъ. Дѣло о семъ производилось въ рязанскихъ присутственныхъ мѣстахъ, и наконецъ изъ 4 поступило въ 5 Сената департаментъ. Сей департаментъ, по разсмотрѣніи онаго, нашелъ, что имѣніе Титовымъ продано было прежде, нежели вышло на оное запрещеніе; почему и полагаетъ оное изъ подъ запрещенія освободить. Относительно же имѣнія наслѣдниковъ Ступишина и Обухова заключаетъ, что онъ къ разрѣшенію онаго и къ освобожденію ихъ наслѣдниковъ отъ взысканія, по силѣ всемилостивѣйшаго манифеста, за вышепрописаннымъ постановленіемъ 1-го Сената департамента, приступить не можетъ, а предаетъ все сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства, въ семъ докладѣ изображенныя, находитъ: 1) что рѣшеніе Правительствующаго Сената 5 департамента относительно имѣнія бывшаго губернаторскимъ товарищемъ, статскаго совѣтника Титова, правильно и съ законами согласно; 2) что, по точной силѣ и словамъ манифеста 15 сентября 1801 года, наслѣдники бывшихъ нижегородскихъ губернаторовъ, Ступишина и Обухова, умершихъ прежде состоянія сего манифеста, должны быть свободны отъ всякаго по сему дѣлу взысканія и имѣнія ихъ должно быть отъ запрещенія, по сему взысканію наложеннаго, освобождено, тѣмъ болѣе, что и самое взысканіе распространено на нихъ было не по участію ихъ въ самомъ расхищеніи, но единственно по главному ихъ въ губерніи начальству.

1808 года, іюня 1.—О убитіи крестьянина Никиты Иванова удѣльными крестьянами Пензенской губерніи села Ремезонокъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія московскихъ департаментовъ, по дѣлу о удѣльныхъ крестьянахъ Пензенской губерніи, Саранской округи, села Ремезонокъ, сужденныхъ въ убійствѣ ими, по согласію цѣлаго селенія, крестьянина Никиты Иванова, и сдѣланное въ коммисіи составленія законовъ, вслѣдствіе Высочайшей воли, по сему случаю положеніе. Обстоятельства дѣла суть слѣдующія. Означенный крестьянинъ, по нахожденію его въ бѣгахъ, былъ пропущенъ въ ревизскихъ сказкахъ. По возвращеніи его въ селеніе, крестьяне, опасаясь наказанія за утайку въ ревизіи, согласились на мирскомъ сходѣ, подъ видомъ обратнаго отпуска сего крестьянина, убить его на дорогѣ. На сей конецъ выбраны двое исполнителей, которые, вмѣстѣ съ сотскимъ Михайлою Кацаевымъ, и совершили злодѣяніе; впослѣдствіи преступленіе сіе открыто. Дѣло производилось въ саранскомъ уѣздномъ судѣ, въ пензенской уголовной палатѣ, и изъ оной, по протесту губернскаго прокурора, поступило въ 6 департаментъ Правительствующаго Сената, а отсюда, за разногласіемъ, въ общее Сената собраніе московскихъ департаментовъ. Здѣсь такъ же у сенаторовъ произошли различныя мнѣнія: одни полагали наказать преступниковъ по мѣрѣ участія ихъ въ злодѣяніи; другіе, относя преступленіе ихъ болѣе къ невѣжеству, нежели къ умыслу, присуждали оставить безъ наказанія; нѣкоторые же, сверхъ наказанія и временной ссылки къ крѣпостнымъ работамъ, подвергали денежному взысканію и церковному покаянію. По поднесеніи о семъ доклада, Высочайше повелѣно было коммисіи составленія законовъ составить проектъ закона о наказаніи преступленій, совокупно многими учиненныхъ. Коммисія, изложивъ на сей случай проектъ закона, въ докладѣ своемъ представляетъ о настоящемъ дѣлѣ слѣдующее заключеніе: боязнь и невѣжество были главнымъ поводомъ для цѣлаго селенія принять участіе въ убійствѣ крестьянина Никиты Иванова. Крестьяне села Ремезонокъ суть новокрещенные, и по свидѣтельству всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, гораздо меньше просвѣщенные, нежели прочіе люди ихъ состоянія, а потому и нѣтъ ничего легче, какъ возбудить въ такихъ невѣждахъ страхъ и склонить ихъ къ противузаконнымъ дѣяніямъ. Одно сіе обстоятельство, бывъ принято въ надлежащее уваженіе, не допускаетъ уже постановить ихъ на ряду съ разбойниками. И поелику, сверхъ того, не видно, чтобъ они съ своими сосѣдями, или сами между собою, когда нибудь были въ ссорѣ, а еще менѣе, чтобъ умерщвленный съ кѣмъ нибудь изъ своихъ собратій жилъ въ ненависти или враждѣ; слѣдовательно поступокъ сей тѣмъ паче не можетъ быть признанъ такимъ злонамѣреннымъ убійствомъ, къ учиненію котораго ремезонскіе крестьяне подвигнуты быть могли корыстолюбіемъ или мщеніемъ, или привычкою къ подобнымъ злодѣяніямъ; напротивъ того обнаружено, что одинъ токмо страхъ предстоящей, по мнѣнію ихъ, опасности за пропущеніе въ ревизскихъ сказкахъ означеннаго крестьянина и вѣдѣніе, чему они за то подвергались, произвелъ столь сильное впечатлѣніе въ цѣломъ селеніи, что они почли необходимостію пуститься на самую крайность для избѣжанія устрашавшаго ихъ наказанія и его послѣдствій: по симъ обстоятельствамъ коммисія о составленіи законовъ и полагаетъ: 1) сотскаго Михайлу Кацаева, яко начальника селенія и притомъ участвовавшаго на самомъ дѣлѣ въ убійствѣ, наказать тридцатью ударами кнутомъ; крестьянъ же Матвѣя Пашку и Дмитрія Игнашку, какъ исполнителей преступленія, двадцатью, сославъ ихъ вѣчно въ каторжную

работу съ вырѣзаніемъ ноздрей и съ постановленіемъ знаковъ; 2) старосту Петра Тимофѣева, по сотскомъ самаго виновнѣйшаго (ибо онъ, яко начальникъ, имѣлъ обязанность воздерживать другихъ отъ преступленій), но только не участвовавшаго лично въ убійствѣ, наказать двадцатью ударами кнутомъ и сослать равномѣрно вѣчно въ каторжную работу; 3) изъ 39 человѣкъ, бывшихъ на мирской сходкѣ и согласившихся о убійствѣ, *десятаго* двадцатью ударами плетей, а изъ остальныхъ 92 человѣкъ, которыя только знали про убійство по общимъ слухамъ, но не доносили, *пятнадцатью*, въ страхъ другимъ и въ отвращеніе отъ преступленій, наказать батогами и оставить на жительствѣ въ селеніи. Но дабы страхъ сей сильнѣе надъ ними воздѣйствовалъ, приговоренное наказаніе учинить среди самого селенія при собраніи всѣхъ жителей. Такимъ образомъ изъ всѣхъ 128 человѣкъ, признанныхъ пензенскою уголовною палатою виновными, коммисія составленія законовъ полагаетъ наказать только 13 человѣкъ, и кромѣ главныхъ четырехъ всѣ они оставляются на жительствѣ въ селеніи. Коммисія, сверхъ приведенныхъ въ докладѣ ея причинъ о мѣрѣ наказанія, имѣла еще и то въ виду, что люди сіи, въ продолженіи четырехлѣтняго слѣдствія, претерпѣли долговременное тюремное заключеніе и всякаго рода бѣдствія, постигшія цѣлое селеніе.

Совѣтъ, пріемля во основаніе, что преступленіе крестьянъ села Ремезонокъ учинено не по какому либо злостному побужденію, но единственно по невѣжеству и изъ страха наказанія за утайку крестьянина Иванова въ ревизскихъ сказскахъ, и что въ преступленіи семъ не всѣ они въ одинаковой степени виновны, ибо одни только знали про убійство по слухамъ, другіе были согласны на произведеніе онаго въ дѣйство, но лично въ томъ не участвовали, третьи же дѣйствительно исполнили злодѣяніе, полагаетъ исполнить надъ ними наказаніе по мѣрѣ участія каждаго въ семъ преступленіи, на основаніи представленнаго мнѣнія коммисіи о составленіи законовъ, кромѣ старосты Петра Тимофѣева, котораго, какъ лично не участвовавшаго въ убійствѣ, Совѣтъ полагаетъ наказать плетьми и сослать въ Сибирь на поселеніе.

Что принадлежитъ до проекта закона, который по сему случаю вообще о убійствахъ, многими вмѣстѣ учиненныхъ, коммисіею составленъ, то оный самъ собою въ общей связи войдетъ въ составъ общихъ уголовныхъ законовъ, сообразно плану, ей предначертанному.

1809 года, марта 15.—О мѣщанскомъ сынѣ Николаѣ Верещагинѣ, сужденномъ въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ приговоръ тверскаго совѣстнаго суда, представленный къ нему отъ тамошняго гражданскаго губернатора Ушакова, съ мнѣніемъ сего послѣдняго по дѣлу о мѣщанскомъ сынѣ Николаѣ Верещагинѣ, сужденномъ въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій. Совѣстный судъ приговорилъ Верещагина за сіе преступленіе, въ которомъ онъ всѣми обстоятельствами по дѣлу выведенному изобличенъ, по малолѣтству его, наказать розгами и отдать въ общество съ тѣмъ, чтобъ на будущее время имѣть за нимъ наистрожайшее наблюденіе. Но гражданскій губернаторъ находя, что въ то время, когда преступленіе открыто, Верещагину было отъ роду 16 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, но въ продолженіе производства дѣла онъ пришелъ уже въ совершенный возрастъ, съ своей стороны полагаетъ, наказать его плетьми, и дабы съ оставленіемъ его на прежнемъ жилищѣ не могъ онъ причинить большаго вреда сослать его въ Сибирь на поселеніе.

Совѣтъ разсуждалъ, что хотя преступникъ Верещагинъ и пришелъ нынѣ въ совершенный возрастъ, но поелику преступленіе учинено имъ было въ малолѣтствѣ, то и наказаніе должно опредѣлено быть по законамъ для малолѣтныхъ постановленнымъ; и какъ рѣшеніе совѣстнаго суда по сему дѣлу основано на точномъ разумѣ сихъ законовъ, то Совѣтъ, находя рѣшеніе сіе правильнымъ, и полагаетъ оставить оное въ своей силѣ.

1809 года, августа 16.—Обълогородскомъ помѣщикѣ маіорѣ Выродовѣ, сужденномъ за жестокости съ своими людьми.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 6-го департамента, по дѣлу о бѣлогородскомъ помѣщикѣ Маіорѣ Андреѣ Выродовѣ. На него Выродова былъ отъ людей его доносъ въ чинимомъ якобы надъ ними насильствѣ и жестокостяхъ. Объ ономъ, по Высочайшему повелѣнію, предписано произвести слѣдствіе и самаго

Выродова вызвать къ отвѣту въ Курскъ. По производству дѣла въ тамошнемъ уѣздномъ судѣ и уголовной палатѣ, сколько ни употреблено было усилій заставить Выродова дать на вопросные пункты отвѣты, но онъ, отзываясь болѣзнію и помѣшательствомъ въ умѣ, не только не сдѣлалъ никакихъ противъ доноса на него объясненій, но и изъ Курска ночью уѣхалъ скрытно, и уже посланными отъ полиціи нарочными былъ пойманъ и возвращенъ въ Курскъ. По первому свидѣтельству врачебной управы и гражданской полиціи, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1805 г. учиненному, онъ дѣйствительно найденъ помѣшаннымъ: но всегда ли онъ въ семъ состояніи бываетъ или временно, сего управа утвердить не могла. По вторичному же свидѣтельству, въ сентябрѣ 1806 года сдѣланному, помѣшательства сего уже въ немъ Выродовѣ не замѣчено. Впрочемъ, по повальному обыску 23-хъ человѣкъ благородныхъ, онъ въ поведеніи своемъ одобренъ и даже засвидѣтельствовано о пособіи его ближнимъ; а статскій совѣтникъ Пузановъ дополнилъ, что благотворенія Выродова извѣстны многимъ, изъ числа коихъ—содержащіе себя пансіономъ статскій совѣтникъ Семеновъ и маіоръ Колмогоровъ, жительствовавшіе въ купленныхъ Выродовымъ на собственныя его деньги домахъ; сверхъ того далъ онъ, Выродовъ, на содержаніе курской семинаріи тысячу рублей и оную снабдѣвалъ одѣяніемъ; къ людямъ и крестьянамъ своимъ снисходителенъ и получаетъ оброкъ неотяготительный; и за таковое его поведеніе былъ онъ выбранъ отъ дворянъ депутатомъ для составленія дворянской родословной книги и исправлялъ должность сію добропорядочно. Но какъ онъ, Выродовъ, по настоящему дѣлу на предлагаемые ему вопросные пункты и на объявленіе, что сіе требуется отъ него по Высочайшему повелѣнію, отвѣтствовать не хотѣлъ и остался при прежнемъ своемъ упорствѣ, и такимъ образомъ противъ сдѣланнаго на него доноса онъ ни оправданія, ни опроверженія не представилъ, то Курская уголовная палата въ рѣшеніи своемъ и заключила, означенный доносъ признать не доказаннымъ и доносителей, сдѣлавъ отъ суда свободными, возвратить на прежнее жилище; а его, Выродова, за оказанное недачею требуемыхъ отъ него отвѣтовъ упрямство и тѣмъ самымъ предъ правительствомъ продерзость учинившаго, лиша чиновъ и дворянскаго достоинства, сослать на поселеніе. Правительствующій Сенатъ, утвердивъ рѣшеніе палаты, съ своей стороны полагаетъ, имѣніе Выродова отдать законнымъ его наслѣдникамъ.

Совѣтъ изъ обстоятельствъ дѣла сего усматриваетъ, что помѣщикъ Выродовъ самъ признался въ помѣшательствѣ ума; что помѣшательство сіе подтверждается самымъ тѣмъ дѣяніемъ, что онъ не хотѣлъ дать требуемыхъ отъ него отвѣтовъ; ибо, при здравомъ разсудкѣ, онъ конечно не могъ бы предполагать, что одно упрямство его въ семъ случаѣ и уклоненіе отъ суда могло спасти его отъ всякаго осужденія. По чему Совѣтъ, относя поступокъ Выродова единственно къ сему болѣзненному состоянію его, полагаетъ, заключить его въ монастырь въ городѣ Курскѣ и содержать въ оном подъ присмотромъ, доколѣ исправится; а между тѣмъ имѣніе его взять въ опеку, производя изъ доходовъ онаго приличное ему содержаніе.

1809 года, сентября 20. — О жителѣ Шамшадильской дистанціи селенія Загами татаринѣ Абдулъ-Бидимаговѣ, сужденномъ за побѣгъ за границу и другія преступленія.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему главнокомандующаго въ Грузіи, генерала отъ кавалеріи Тормасова, съ подлиннымъ приговоромъ верховнаго грузинскаго правительства экспедиціи суда и расправы, по дѣлу о жителѣ Шамшадильской дистанціи селенія Загами, татаринѣ Абдулъ-Бидимаговѣ. Сей татаринъ, содержась въ тифлисской крѣпости по подозрѣнію въ дѣлѣ о ограбленіи однихъ переселенцевъ, оттуда бѣжалъ въ Персію, и бывъ пойманъ на дорогѣ преданъ суду, кромѣ побѣга за слѣдующія преступленія: 1) за подговоръ къ неповиновенію жителей одного селенія; 2) за воровство и грабежъ; 3) за уводъ людей за границу и за продажу оныхъ. По изобличеніи его въ сихъ преступленіяхъ свидѣтелями и по неодобренію повальнымъ обыскомъ, экспедиція суда и расправы приговорила прогнать его шпицрутеномъ чрезъ тысячу человѣкъ шесть разъ и сослать въ Сибирь въ работу. Но какъ онъ оказался по прежнимъ грузинскимъ правамъ въ благородномъ званіи, то генералъ Тормасовъ, согласно съ мнѣніемъ правителя Грузіи, полагаетъ, не подвергая его тѣлесному наказанію, по лишеніи дворянскаго достоинства,

сослать вѣчно въ Сибирь въ каторжную работу.

Совѣтъ находитъ, что, по строгому правосудію и законамъ, означенный преступникъ, конечно, заслуживаетъ приговореннаго ему наказанія; но если взять въ разсужденіе, съ одной стороны, природную склонность сего народа къ своевольству и закоренѣлый обычай къ хищничеству и тому подобнымъ поступкамъ; а съ другой, еще не привычку къ правиламъ россійскимъ: то въ опредѣленіи наказанія можно допустить нѣкоторое снисхожденіе, соединя правосудіе съ милосердіемъ. Основываясь на семъ разсужденіи, Совѣтъ и полагаетъ присужденное означенному преступнику наказаніе смягчить ссылкою его въ Сибирь на житье безъ употребленія въ каторжную работу.

г) О помилованіи по манифесту.

1801 года апрѣля 18.—О бѣжавшихъ литовскихъ дворянахъ за границу.

Генералъ прокуроръ Беклешовъ предложилъ, по Высочайшему повелѣнію, отношеніе къ нему начальствующаго надъ Литовскою губерніею, генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, въ которомъ прописано представленіе литовскаго гражданскаго губернатора, по поводу всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества манифеста, въ 15 день марта сего года состоявшагося, о дарованномъ прощеніи всѣмъ бѣжавшимъ за границу съ дозволеніемъ имъ возвратиться во свояси: могутъ ли сею высокомонаршею милостію воспользоваться изъ литовскихъ дворянъ, кои, по участвованію ихъ въ дѣлахъ послѣдняго въ Польшѣ мятежа, скрылись за границу, въ числѣ которыхъ есть знатныхъ и богатыхъ фамилій люди, какъ-то бывшій подскарбій графъ Огинскій, Прозоръ, князь Гедроицъ, Зенковичъ и многіе другіе, о не впускѣ коихъ въ предѣлы Россіи были особенныя запрещенія отъ Ея Величества, блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны; и имѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ, яко бывшихъ уже подданныхъ россійскихъ и присоединившихся потомъ къ мятежникамъ, за нарушеніе вѣрности присяги конфискованы и пожалованы разнымъ особамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Совѣтъ разсуждаетъ, что всемилостивѣйшій манифестъ, заключая въ себѣ всѣхъ за границу бѣжавшихъ, тѣхъ, кои не могли возвратиться иначе, какъ съ наказаніемъ за вины и побѣгъ ихъ, въ которомъ и даруется имъ прощеніе и повелѣвается въ пріемѣ ихъ поступать по силѣ манифеста 5 мая 779-го, въ которомъ полагаются отличившіеся, какъ воинскіе нижніе чины изъ войскъ регулярныхъ и нерегулярныхъ, такъ и крестьяне вѣдомства казеннаго и помѣщичьи, не можетъ относиться на литовскихъ и другихъ польскихъ дворянъ, кои, за соединеніе съ мятежниками и за нарушеніе присяги, запрещеніемъ впуска ихъ и конфискованіемъ ихъ имѣній, стали быть не бѣглые, а изгнанные изъ государства, каковымъ впускъ въ предѣлы государства, по состоянію и обстоятельствамъ каждаго, зависитъ отъ собственнаго благоразсмотрѣнія и точной воли Его Императорскаго Величества.

1801 года, іюня 20.—О встрѣтившихся сомнѣніяхъ при прощеніи казенныхъ взысканій до 1.000 рублей.

Генералъ прокуроръ предложилъ записку о сомнѣніяхъ, встрѣтившихся при исполненіи всемилостивѣйшаго манифеста 2 апрѣля сего года, о прощеніи казенныхъ взысканій до 1.000 руб. Сомнѣнія сіи состоятъ въ слѣдующемъ: подлежатъ ли силѣ сего манифеста: 1) казенныя взысканія, кои во всей суммѣ своей превышаютъ 1.000 руб., но, бывъ раздѣлены на разныя участвовавшія лица, въ каждомъ изъ нихъ сдѣлались менѣе оной; 2) недоимки по откупамъ, по подрядамъ, ежели они не обезпечены имѣніемъ и сложены на поручителей; 3) недоимки по подрядамъ, въ коихъ выданы впередъ деньги и по несостоянію подрядчиковъ расположенные на поручителей; 4) взысканія по казеннымъ похищеніямъ, сложенныя на разныя лица.

На всѣ сіи вопросы Совѣтъ находитъ въ самомъ манифестѣ ясное разрѣшеніе: ибо онымъ прощаются взысканія до 1.000 руб. на лицахъ, а не на дѣлахъ лежащія. Государственный казначей, въ подтвержденіе сего мнѣнія, примѣтилъ, что большая часть сихъ взысканій суть такого рода, что и произвести ихъ въ дѣйство было бы, по разнымъ обстоятельствамъ, весьма за-

труднительно, какъ то опытъ сіе уже доказалъ, и что потому значущаго предмета въ государственномъ счетѣ составить они не могутъ. Что принадлежитъ до недоимокъ по откупамъ и подрядамъ, то важная по сей статьѣ сумма не на поручителяхъ, а на залогахъ недвижимыхъ имѣній обыкновенно обезпечена бываетъ.

1804 года, іюня 20.—О взысканіи съ наслѣдниковъ подполковника князя Щербатова 20.000 рублей, выданныхъ по поручительству его французу Буссеролю на заведеніе шелковичнаго завода.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку по дѣлу о взысканіи съ наслѣдниковъ подполковника князя Щербатова 20.000 руб., выданныхъ по поручительству его французу Буссеролю на заведеніе шелковичнаго завода. Обстоятельства сего дѣла слѣдующія. Въ 1768 году съ Буссеролемъ заключенъ былъ въ мануфактуръ - коллегіи контрактъ, коимъ постановлено: съ одной стороны: 1) чтобъ Буссероль завелъ шелковичный заводъ и обучалъ на немъ шелководству безденежно присылаемыхъ людей; 2) чтобъ выписалъ и поселилъ до 30 иностранныхъ семействъ; 3) чтобъ въ продолженіи 20 лѣтъ онъ отпускалъ по 400 шелковичныхъ деревъ крестьянамъ и помѣщикамъ безденежно; а съ другой: 1) чтобъ отведено ему было въ вѣчное владѣніе 2.000 десятинъ земли въ Воронежской губерніи; 2) чтобъ выдано ему было 20.000 руб. денегъ заимообразно на 15 лѣтъ безъ процентовъ; 3) чтобъ построенъ ему былъ домъ; 4) чтобъ дано ему было 50 человѣкъ для обученія шелководству. Изъ условій сихъ, со стороны казны исполнены два главнѣйшія: отведена земля и выданы деньги подъ залогъ имѣнія князя Щербатова. Въ 1772 и 1773 годахъ князь Щербатовъ доносилъ, что Буссероль часть денегъ, на заведеніе сіе данныхъ, издержалъ и завода не устроилъ, и просилъ землю отдать ему, обязываясь содержать оный на постановленныхъ съ Буссеролемъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего Буссероль бывъ сочтенъ, заводъ предписано отдать князю Щербатову и часть денегъ, подъ залогъ его взятыхъ и Буссеролемъ издержанныхъ, предоставлено ему отыскивать на немъ самому. Между тѣмъ Буссероль умеръ и имѣнія никакого по себѣ не оставилъ. Въ 1778 году князь Щербатовъ представляя, что казна не исполнила всѣхъ своихъ съ Буссеролемъ обязательствъ и именно не выстроила ему дому и не дала людей на обученіе, а между тѣмъ и самая земля, которая подъ заводъ была отведена, отдана въ 1775 году хоперскимъ казакамъ, просилъ выданныхъ подъ залогъ его имѣнія денегъ не взыскивать, донося при томъ, по что означеннымъ причинамъ и завода устроить онъ не въ состояніи. Дѣло о взысканіи выданныхъ заимообразно денегъ, вслѣдствіе прошенія сего начавшееся, разсматриваемо было въ мануфактуръ - коллегіи и въ Правительствующемъ Сенатѣ. Коллегія полагала, деньги выданныя Буссеролю взыскать съ князя Щербатова безъ процентовъ. Сенатъ полагалъ, половину денегъ, выданныхъ Буссеролю и именно 10.000 рублей, кои остались въ рукахъ князя Щербатова, взыскать съ него и съ процентами; а другую половину, дошедшую до Буссероля и имъ издержанную, оставить по самой невозможности взысканія. Министръ внутреннихъ дѣлъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Сената въ томъ, чтобъ половину только денегъ взыскать съ наслѣдниковъ князя Щербатова, въ разсужденіи процентовъ пріемлетъ мнѣніе мануфактуръ-коллегіи и считаетъ, что ихъ взыскивать не должно, потому что накопленіе процентовъ произошло отъ продолженія самаго дѣла, коего рѣшеніе не отъ князя Щербатова зависѣло. Въ семъ состоитъ мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Совѣтъ, разсуждая, что вообще во всемъ производствѣ дѣла сего видны и со стороны казны многія упущенія: сначала неисполненіе контракта во всей его точности, потомъ недостатокъ вниманія и надзора надъ предположеннымъ заведеніемъ, наконецъ отобраніе самой земли, на коей заведеніе сіе предполагалось, подъ предлогомъ тѣмъ, что на ней ничего заведено не было, хотя въ контрактѣ и не было назначено срока, когда заведеніе сіе должно быть окончательно устроено; разсуждая сверхъ того, что дѣло сіе продолжается съ 1768 года болѣе 30 лѣтъ, между тѣмъ какъ неоднократно состоявшимися манифестами взысканія сего рода отмѣнены, и именно манифестомъ 1787 года пунктомъ 8 повелѣно: «всякаго рода взысканія по дѣламъ казеннымъ, долѣе десяти лѣтъ продолжающіяся и въ теченіи таковаго времени не оконченныя, оставить»; пунктомъ 9 постановлено: «умершихъ, коихъ наслѣдники, по какимъ ни

есть казеннымъ начетамъ или недоимкамъ, подъ взысканіемъ находятся, всѣхъ простить»; въ заключеніи сего манифеста подтверждено, чтобъ сими милостями всѣ тѣ, на коихъ они простираются, немедленно и въ полной мѣрѣ воспользовались; тѣ же самыя статьи подтверждены и манифестами 1793 и 1801 г. Совѣтъ, согласно симъ узаконеніямъ, полагаетъ: все взысканіе на князѣ Щербатовѣ, по поручительству его Буссероля состоящее, съ наслѣдниковъ его сложить, и имѣніе, болѣе 30 лѣтъ по сему дѣлу въ запрещеніи бывшее, отъ онаго освободить.

1806 года, августа 20.—Объ освобожденіи холмскаго дворянства отъ взысканія пошлинъ за выстроенные изъ собственныхъ ихъ лѣсовъ топорной работы полубарки.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ освобожденіи Псковской губерніи холмскаго дворянства отъ взысканія, за выстроенныя изъ собственныхъ ихъ лѣсовъ топорной работы полубарки, пошлинъ, установленныхъ Высочайшимъ указомъ 1800 года февраля 20-го дня. Пошлинъ сихъ всего слѣдовало ко взысканію 26.612 руб. 95¼ коп.; но холмское дворянство всеподданнѣйше просило объ избавленіи ихъ отъ сего взысканія, представляя, что положеніе о сихъ пошлинахъ не было имъ въ свое время отъ земскаго начальства объявлено. Прошеніе сіе, по Высочайшему повелѣнію, было разсматриваемо министромъ финансовъ, лѣснымъ департаментомъ и Правительствующимъ Сенатомъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи онаго и по соображеніи съ собранными свѣдѣніями, находитъ, что холмское дворянство хотя слабую имѣетъ причину отзываться невѣдѣніемъ упоминаемаго о пошлинахъ положенія, въ указѣ 1800 года февраля 20 изображеннаго; ибо указъ сей повсемѣстно публикованъ; но какъ по изслѣдованію открылось, что оный указъ подлинно надлежащимъ образомъ, по упущенію земской полиціи о исполненіи, дворянству объявленъ не былъ и никакого съ того времени до 1804 года требованія отъ нихъ тѣхъ пошлинъ не происходило: то, по уваженію сего, Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: причитающуюся за прежнее до 1804 года время по Холмской округѣ пошлинную сумму съ дворянства не взыскивать, кромѣ маіора Чирикова, находившагося въ 1803 году по выбору дворянства земскимъ исправникомъ, который обязанъ былъ, не томко самъ напередъ соблюсти упоминаемый о пошлинахъ указъ приведеніемъ его въ исполненіе со стороны крестьянъ своихъ, но и въ посторонніихъ ввѣренной ему тогда округи селеніяхъ; съ котораго числящіяся въ доимкѣ на крестьянахъ его 169 руб. 20 коп. немедленно взыскать и съ процентами. Впрочемъ хотя онъ Чириковъ и другіе члены, земскую полицію составляющіе, за показанное упущеніе и подлежали бы законному сужденію: но отъ онаго силою всемилостивѣшихъ 1801 года апрѣля 2 и сентября 15 чиселъ манифестовъ освобождаются.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1809 года, февраля 22.—По дѣлу витебскаго именитаго гражданина Смыка о жалобахъ его на бывшаго витебскаго воеводу Энгельгарда въ разныхъ ему притѣсненіяхъ и обидахъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу витебскаго именитаго гражданина Смыка. Дѣло сіе начало свое вопріяло по жалобамъ Смыка, покойной Государынѣ Императрицѣ принесеннымъ, на бывшаго витебскаго воеводу Енгельгарда и другихъ, въ разныхъ ему притѣсненіяхъ и обидахъ. Оно производилось сперва въ особо-учрежденной на мѣстѣ слѣдственной коммисіи; потомъ разсматриваемо было въ 3-мъ Сената департаментѣ. Сенатъ, найдя дѣйствительно Смыка притѣсненнымъ и обиженнымъ, подносилъ докладъ о поступкахъ по сему дѣлу бывшаго полоцкаго губернатора Нарышкина и воеводы Енгельгарда. Но какъ между тѣмъ подано отъ Смыка всеподданнѣйшее прошеніе о убыткахъ, по сему случаю имъ понесенныхъ, то въ 1791 году, по Высочайшему повелѣнію, докладъ сей съ прошеніемъ Смыка и поступилъ для разсмотрѣнія въ общее Сената собраніе. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи 4, 5 и межеваго департаментовъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, находитъ Енгельгарда виновнымъ въ слѣдующемъ: 1) во взятіи съ купца Сипки лисьяго мѣха, за который и полагается взыскать съ него во удовлетвореніе купца деньги; 2) въ употребленіи для себя мѣщанскихъ лошадей и въ сѣченіи за недачу оныхъ мѣщанина Орѣха плетьми: за сіе Енгельгардъ и под-

вергается взысканію безчестья и увѣчья тому мѣщанину вдвое; 3) что Енгельгардъ, въ противность указа 1725 года декабря 13, мѣшался въ магистратскія дѣла, простирая власть свою до того, что не воздержался въ ратушѣ отъ ругания и поношенія Смыка; 4) въ неправильномъ на Смыка представленіи, будто бы онъ съ привозимой крестьянами въ городъ рыбы велѣлъ собирать пошлину, и въ содержаніи его въ полиціи. За все сіе Енгельгардъ осуждается къ заплатѣ Смыку безчестья, а за прочія по должности упущенія ко взысканію штрафа и къ учиненію ему выговора. Но какъ въ продолженіе дѣла сего состоялись въ 1787, 1793 и 1801 годахъ всемилостивѣйшіе манифесты, которыми всѣ оказавшіеся въ неисправленіи или упущеніи должностей прощены, и находящихся до состоянія тѣхъ манифестовъ подъ слѣдствіемъ и судомъ по дѣламъ, незаключающимъ въ себѣ важныхъ преступленій, повелѣно учинить отъ слѣдствія и суда свободными: то, за силою оныхъ, Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи и полагаетъ: показаннаго Енгельгарда, который нынѣ уже въ отставкѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, отъ всѣхъ присужденныхъ какъ денежныхъ штрафовъ, такъ и выговора, избавить, кромѣ тѣхъ только денежныхъ взысканій, которыя опредѣляются въ пользу Сипки, Орѣха и Смыка. Въ разсужденіи же убытковъ, Смыкомъ отыскиваемыхъ, какъ никакихъ отъ него по сему предмету доказательствъ не представлено, Сенатъ, полагаетъ въ просьбѣ его отказать. Относительно бывшаго полоцкаго губернатора Нарышкина Сенатъ заключаетъ, что какъ онъ уже умеръ, то дальнѣйшее разсмотрѣніе поступковъ его само собою уничтожается.

По внесеніи въ Совѣтъ доклада объ оном Правительствующаго Сената, министръ юстиціи объявилъ Высочайшую волю, чтобъ, при разсмотрѣніи дѣла сего, особенно было замѣчено обстоятельство о взятьѣ Енгельгардомъ съ купца Сипки мѣха, и можетъ ли оно подходить подъ манифесты?

Совѣтъ, пріемля обстоятельство сіе въ соображеніе, разсуждалъ, что сила всемилостивѣйшихъ манифестовъ и дарованное оными прощеніе относится до всѣхъ, оказавшихся въ неисправленіи или упущеніи должности, кромѣ тѣхъ, которыя оказались въ важнѣйшихъ преступленіяхъ, какъ то: смертоубійствѣ, разбоѣ и *лихоимствѣ*. На Енгельгарда отъ купца Сипки донесено было, что будто бы онъ принялъ отъ него лисій мѣхъ во взятокъ. Ежели бы преступленіе сіе было доказано, то Енгельгардъ конечно не могъ бы, по точной силѣ означенныхъ манифестовъ, освобожденъ быть отъ суда и поступленія съ нимъ по законамъ; но какъ по дѣлу точныхъ доказательствъ на то нѣтъ, и по объясненію Енгельгарда видно, что мѣхъ былъ купленъ чрезъ человѣка его за 40 руб. въ долгъ: то Правительствующій Сенатъ, не находя совершеннаго изобличенія, чтобъ мѣхъ сей дѣйствительно взятъ былъ изъ лихоимства, и не могъ подвергнуть его иному осужденію, какъ опредѣливъ заплатить купцу за оный деньги. Что касается до прочихъ поступковъ Енгельгарда, какъ они не заключаютъ въ себѣ большой важности, кромѣ отступленія отъ обязанности, съ званіемъ его сопряженной, то сдѣланное объ нихъ Правительствующимъ Сенатомъ заключеніе, чтобъ отъ взысканія за сіе, кромѣ удовлетворенія за личныя обиды Смыка и другихъ, по силѣ Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, сдѣлать его свободнымъ, Совѣтъ находитъ основательнымъ и какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ силою тѣхъ манифестовъ согласнымъ.

1809 года, мая 5.—О грузинахъ Карангозовѣ, Кобіевыхъ и Шабуровѣ, сужденныхъ за участіе въ бывшемъ въ Грузіи возмущеніи.

Читана записка министра юстиціи по отношенію къ нему главнокомандовавшаго въ Грузіи генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, о грузинахъ Григорьѣ Карангозовѣ, Дурмишханѣ и Гошпарѣ Кобіевыхъ, и Барамѣ Шабуровѣ. Люди сіи, за участіе въ бывшемъ въ Грузіи возмущеніи, по приговору уголовной экспедиціи верховнаго грузинскаго правительства, по мнѣнію графа Гудовича и по Высочайшей конфирмаціи, осуждены были къ лишенію дворянскаго достоинства и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь; имѣніе же ихъ назначено къ отдачѣ ихъ наслѣдникамъ. Но прежде нежели приговоръ сей былъ надъ ними исполненъ, они, содержась подъ стражею, бѣжали, и имѣя укрывательство у горцевъ дѣлали съ оными по дорогѣ, ведущей изъ Россіи въ Грузію, разныя хищничества. Къ поимкѣ ихъ не оставалось другаго средства, какъ приласкать ихъ подъ видомъ прощенія. Въ надеждѣ на сіе двое изъ нихъ, Карангозовъ и Шабуровъ, возвратились;

послѣдніе же два и доселѣ укрываются. Графъ Гудовичъ находя, что они за учиненное ими преступленіе довольно уже потерпѣли наказанія долговременнымъ содержаніемъ подъ карауломъ, и что прочіе князья и дворяне, судившіеся за таковое же преступленіе въ особо учрежденной слѣдственной коммисіи, Всемилостивѣйше прощены, испрашиваетъ и симъ людямъ прощенія, заключая, что они возчувствовавъ оное, сохранятъ на будущее время непоколебимую вѣрность къ Высочайшему престолу.

Совѣтъ заключаетъ, что какъ означеннымъ преступникамъ обѣщано уже графомъ Гудовичемъ прощеніе, то оказать имъ милость сію будетъ сколько сходно съ справедливостію, столько сообразно и съ человѣколюбивымъ сердцемъ всемилостивѣйшаго Государя.

2) Преступленія противъ вѣры.

1809 года, октября 16.— Объ отставныхъ казакахъ Махонинѣ и прочихъ съ женами ихъ и дѣтьми, оказавшихся въ духоборческой ереси.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 6-го департамента по дѣлу объ отставныхъ казакахъ Махонинѣ и прочихъ съ женами ихъ и дѣтьми, живущихъ на земляхъ войска Донскаго и оказавшихся въ духоборческой ереси. Нѣкоторые изъ сихъ казаковъ сосланы уже были за сію ересь въ Архангельскую губернію, и по всемилостивѣйшему манифесту возвращены на прежнее жилище. Здѣсь они, вмѣсто того чтобъ раскаяться въ своемъ заблужденіи, не только сами отъ онаго не отступили, но разсѣевая ложныя правила ихъ секты вовлекли въ оную и другихъ, и при всемъ увѣщаніи съ стороны священниковъ обратиться на истинный путь, остались непреклонными. Правительствующій Сенатъ полагаетъ: какъ возвращенныхъ на прежнее жилище, такъ и вновь означенною ересью заразившихся и имѣющихъ выше 15 лѣтъ отъ роду переселить въ сѣверныя мѣста губерній Финляндской и Олонецкой, размѣстивъ ихъ между казенными крестьянами протестантскаго исповѣданія; а малолѣтныхъ дѣтей ихъ, до 15-ти-лѣтняго возраста не достигшихъ, распредѣлить мужескій полъ по гарнизоннымъ школамъ, а женскій по дѣвичьимъ монастырямъ; прочихъ же въ дѣлѣ семъ участвовавшихъ, кои или пришли въ раскаяніе, или бывъ оговорены не признались и наконецъ оправданы, сдѣлать отъ суда свободными.

Совѣтъ находя, что духоборческая секта, по ученію въ оной содержащемуся, въ благоустроенномъ обществѣ терпима быть не можетъ, полагаетъ: 1) духоборцевъ, на прежнее жилище возвращенныхъ, въ наказаніе за то, что они, не раскаясь сами въ своемъ заблужденіи, вовлекли еще во оное и другихъ, сослать на поселеніе въ Сибирь, размѣстя каждое селеніе особенно; 2) тѣхъ, которые вновь сею ересью отъ нихъ заразились, и остались въ ней упорными, переселить въ Таврическую губернію, куда переселены уже были духоборцы изъ Тамбовской и другихъ губерній; 3) дѣтей ихъ, не достигшихъ 15-ти-лѣтняго возраста, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, распредѣлить мужескій полъ по гарнизоннымъ школамъ, а женскій по дѣвичьимъ монастырямъ. Сіи послѣднія должны въ оныхъ быть содержимы до тѣхъ поръ, пока чрезъ наставленіе, оставя принятое ими мнѣніе, не обратятся къ православію. Послѣ они могутъ или возвращены быть къ благочестивымъ ихъ родственникамъ или устроены по приличію ихъ состоянія.

1809 года, ноября 1.— О крестьянинѣ Орловской округи, Колковской волости, Семенѣ Шубинѣ, сужденномъ въ произношеніи имъ хулы на святую церковь и святые дары, съ преклоненіемъ въ расколъ и другихъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 6-го департамента, по дѣлу о крестьянинѣ Орловской округи, Колковской волости, Семенѣ Шубинѣ, сужденномъ въ произношеніи имъ хулы на святую церковь и святые дары, съ преклоненіемъ въ расколъ и другихъ.

Сенатъ, основываясь на законахъ о богохульникахъ и совратителяхъ, и признавая означеннаго крестьянина въ семъ преступленіи виновнымъ, полагаетъ, наказавъ его тридцатью ударами кнутомъ, вырѣзавъ ноз-

дри и поставя на лбу и щекахъ указные знаки, сослать въ каторжную работу вѣчно.

Совѣтъ находитъ, что хотя крестьянинъ Шубинъ въ означенномъ преступленіи и не признался, но изобличается въ томъ свидѣтелями, на которыхъ и самъ онъ сослался; и показавъ, что отъ роду не бывалъ на исповѣди и у святаго причастія, не только въ заблужденіи своемъ не раскаялся, но на увѣщаніе священника съ упорствомъ отозвался, что обратиться къ святой церкви не желаетъ. Почему Совѣтъ, видя съ одной стороны не раскаянность преступника, а съ другой находя, что явное презрѣніе его къ таинствамъ церкви, сопровождаемое ругательствомъ оныхъ, сколько само по себѣ заслуживаетъ наказанія, столько и требуетъ, чтобъ и другіе, видя примѣръ онаго, удержаны были отъ подобнаго разврата, полагаетъ, наказавъ его Шубина въ селеніи, гдѣ онъ жительствуетъ, кнутомъ тридцатью ударами, сослать на вѣчную работу въ Нерчинскъ, не вырѣзывая только ноздрей и не поставляя знаковъ.

1809 года, ноября 8.—О балашовскомъ купцѣ Шапошниковѣ, сужденномъ въ раскольничествѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 6-го департамента по дѣлу о балашовскомъ купцѣ Шапошниковѣ, сужденномъ въ раскольничествѣ, въ склоненіи къ оному другихъ и въ дерзкомъ поношеніи святыхъ иконъ.

Сенатъ, находя Шапошникова въ означенномъ преступленіи по слѣдствію изобличеннымъ, полагаетъ, его, какъ немогущаго быть въ обществѣ благонравныхъ и богобоязненныхъ людей терпимымъ, лишить купеческаго званія, и наказавъ двадцатью пятью ударами плетьми сослать къ крѣпостнымъ работамъ.

Совѣтъ, видя изъ обстоятельствъ дѣла, что купецъ Шапошниковъ не только самъ, отступя отъ церкви, оказывалъ къ оной и къ святымъ иконамъ презрѣніе, но, позволяя себѣ явный соблазнъ къ нарушенію общаго благочинія и порядка, совращалъ отъ правовѣрія и другихъ, рѣшеніе объ немъ Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и какъ съ законами, такъ и съ существомъ дѣла согласнымъ.

1809 года, ноября 15. — Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта въ журналѣ его 16 октября сего года записаннаго, по дѣлу объ отставныхъ казакахъ Махонинѣ и прочихъ съ женами ихъ и дѣтьми, живущихъ на земляхъ войска Донскаго и оказавшихся въ духоборческой ереси.

Совѣтъ, находя проектъ сего указа означенному положенію сообразнымъ, между тѣмъ, призналъ нужнымъ въ первомъ пунктѣ онаго, гдѣ полагается нѣкоторыхъ изъ тѣхъ духоборцевъ сослать на поселеніе въ Сибирь — слова: размѣстя каждое семейство особенно, выключить, и вмѣсто оныхъ написать слѣдующія: препоруча оныхъ особому надзору генералъ-губернатора.

3) Преступленія государственныя.

1805 года, іюня 12. — По рапорту князя Циціанова о трехъ приговорахъ надъ дворянами, сужденными за разныя преступленія въ уголовной экспедиціи грузинскаго правительства.

Министръ юстиціи внесъ, при рапортахъ управляющаго Грузіею князя Циціанова, три приговора уголовной экспедиціи грузинскаго правительства о дворянахъ, сужденныхъ въ ней за разныя преступленія. По мнѣнію князя Циціанова опредѣляются имъ слѣдующія наказанія: 1) дворянина Залдастанова, уличеннаго въ пріемѣ возмутительныхъ писемъ отъ царевича Александра къ князьямъ грузинскимъ, и сверхъ того по особеннымъ замѣчаніямъ князя Циціанова признаннаго въ худыхъ расположеніяхъ къ россійскому правительству, лишивъ дворянства сослать въ Сибирь на вѣчное тамъ пребываніе; 2) дворянамъ Джораеву и Давыдову, обличеннымъ въ переносѣ писемъ отъ царевича Александра къ матери его царицѣ Даріи, что первый производилъ, а второй въ томъ участвовалъ, полагается, замѣнивъ долговременное содержаніе подъ стражею, наказать двухмѣсячнымъ арестомъ по Высочайшемъ утвержденіи сего опредѣленія. Участь сихъ дворянъ облегчается противъ перваго потому, что царица Дарія въ дѣлѣ

семъ сама замѣшана, что о содержаніи писемъ они не знали и что самыя тѣ письма никакого дѣйствія не произвели; 3) дворянина Іоиля Алексѣева, сужденнаго въ дракѣ съ служителями митрополита Арсенія, въ коей причинилъ онъ какъ митрополиту, такъ и служителямъ его раны, въ чемъ однакоже митрополитъ его простилъ, полагается наказать содержаніемъ его подъ стражею два года, раздѣляя строгость сего содержанія на степени, и удаленіемъ въ продолженіи 6-ти лѣтъ отъ дворянскихъ выборовъ. Наказаніе сіе князь Циціановъ подкрѣпляетъ тѣмъ, что по Вахтанговымъ законамъ подобныя дѣла вершились присужденіемъ денежныхъ штрафовъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіи представленія, находитъ ихъ правильными и съ мѣстными обстоятельствами сообразными, примѣчая только, что какъ князь Циціановъ при ссылкѣ дворянина Залдастанова въ Сибирь отмѣняетъ заклепаніе его въ кандалы, то на попеченіе свое принять онъ долженъ доставить его за надежною стражею на границу, откуда уже посредствомъ земской полиціи по обыкновенной пересылкѣ въ Сибирь будетъ онъ далѣе препровожденъ.

Министръ коммерціи къ сему присоединилъ, что, по мнѣнію его, и дворянъ Джораева и Давыдова, уличенныхъ въ переносѣ писемъ отъ царевича Александра къ царицѣ Даріи, надлежитъ въ пресѣченіе вреднаго примѣра къ подобнымъ покушеніямъ и въ страхъ другимъ удалить изъ Грузіи на жительство въ Россію, а царицѣ объявить, что изъ единаго уваженія къ лицу ея симъ смягчена строгость наказанія, коему люди сіи по законамъ подвергались.

1806 года, декабря 31. — О разныхъ людяхъ, находившихся подъ слѣдствіемъ учрежденной въ Тифлисѣ княземъ Циціановымъ коммисіи.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему главнокомандующаго въ Грузіи, генерала отъ инфантеріи графа Гудовича, съ тремя вѣдомостьми, о разныхъ людяхъ, находящихся подъ слѣдствіемъ учрежденной въ Тифлисѣ покойнымъ княземъ Циціановымъ коммисіи. Въ первой вѣдомости означены пять человѣкъ преступниковъ, участвовавшихъ въ бывшемъ въ Грузіи возмущеніи: 1) коллежскій ассесоръ князь Дмитрій Вахваловъ; 2) Тушинскаго моурава сынъ Дмитрій Чолакаевъ; 3) коллежскій совѣтникъ князь Семенъ Фабуловъ; 4) монахъ Андроникова; 5) дворянинъ Заалъ Кобіевъ. По мнѣнію графа Гудовича, изъ сихъ подсудимыхъ можетъ удостоенъ быть всемилостивѣйшаго прощенія одинъ только монахъ Андрониковъ, какъ на вѣрность Его Императорскому Величеству не присягавшій; прочіе же четыре человѣка, какъ главнѣйшіе зачинщики возмущенія и учинившіе уже присягу, по важности преступленія ихъ сего снисхожденія не заслуживаютъ. Во второй вѣдомости показаны люди, всего 20 человѣкъ, хотя также въ измѣнѣ участвовавшіе, но какъ преступленія ихъ не столько важны, какъ первыхъ, и ихъ сама коммисія опредѣлила отдать до разрѣшенія на поруки, то графъ Гудовичъ, заключая, что долговременное содержаніе ихъ подъ стражею достаточнымъ можетъ быть наказаніемъ за вину ихъ, полагаетъ даровать имъ свободу. Въ третьей вѣдомости означено 306 человѣкъ, замѣшанныхъ по весьма маловажнымъ дѣламъ и находившихся подъ слѣдствіемъ коммисіи по однимъ только подозрѣніямъ: почему всѣ они коммисіею уже освобождены и отпущены въ ихъ дома.

Совѣтъ полагаетъ: показанныхъ въ первой вѣдомости преступниковъ, кромѣ монаха Андроникова, удаливъ изъ Грузіи, сослать на житье въ городъ Пермь, подъ надзоромъ за поведеніемъ ихъ тамошняго губернскаго начальства; прочихъ же, согласно положенію коммисіи и заключенію графа Гудовича, оставить свободными.

1806 года, декабря 31.—О двухъ кабардинскихъ узденяхъ, одномъ холопѣ узденя и одномъ грузинѣ, сужденныхъ за развозъ возмутительныхъ писемъ и за подговоръ горцевъ къ бунту противъ Россіи.

Министръ юстиціи внесъ отношеніе къ нему главнокомандующаго въ Грузіи, графа Гудовича, съ мнѣніемъ его и приговоромъ военнаго суда, произведеннаго при казанскомъ мушкетерскомъ полку надъ двумя кабардинскими узденями, однимъ холопомъ узденя и однимъ грузиномъ. Преступленіе, въ которомъ они оказались, состоитъ въ томъ, что они развозили возмутительныя письма отъ кабардинцевъ въ Персію къ Бабахану, а отъ него, его сына и грузинскаго царевича Александра, къ разнымъ горскимъ народамъ, и имѣли порученіе подго-

варивать горцевъ къ бунту противъ Россіи. Графъ Гудовичъ мнѣніемъ полагаетъ: означенныхъ подсудимыхъ, какъ подданныхъ Россіи, за смертію изъ нихъ грузина Антонова, прочихъ за показанное преступленіе наказать кнутомъ, давъ каждому по 50 ударовъ, вырѣзавъ ноздри и поставивъ знаки сослать въ вѣчную работу на Нерчинскіе заводы.

Совѣтъ находитъ, что показанные преступники, по важности вины ихъ, заслуживаютъ полагаемое графомъ Гудовичемъ наказаніе.

1807 года, января 14.—О грузинскихъ дворянахъ, судимыхъ за политическія преступленія.

Министръ юстиціи внесъ отношеніе къ нему главнокомандующаго въ Грузіи, генерала отъ инфантеріи графа Гудовича о судѣ, произведенномъ надъ дворянами Кобіевыми съ прочими. Преступленіе ихъ состоитъ въ томъ, что они, соединясь съ бунтовавшими противъ Россіи тіулетцами, дали имъ присягу дѣйствовать совокупно въ семъ бунтѣ. Уголовная экспедиція верховнаго грузинскаго правительства, по силѣ законовъ, присудила ихъ, лиша дворянскаго достоинства, сослать на житье въ Сибирь. Графъ Гудовичъ, соглашаясь съ симъ приговоромъ, полагаетъ: имѣніе, послѣ преступниковъ сихъ оставшееся, предоставить ихъ наслѣдникамъ, какъ въ преступленіи томъ неучаствовавшимъ; дворянъ же Шабурова и Чердилели, по сему же случаю сужденныхъ, но оказавшихся невинными, согласно заключенію уголовной экспедиціи, оставить свободными.

Совѣтъ мнѣніе графа Гудовича о ссылкѣ означенныхъ преступниковъ, по лишеніи ихъ дворянскаго достоинства, на житье въ Сибирь, и остановленіе имѣнія ихъ въ пользу наслѣдниковъ, прочимъ же по суду оказавшимся невинными о дарованіи свободы, находитъ основательнымъ.

4) Преступленія противъ порядка управленія.

1809 года, іюля 26. — О мухранскомъ помѣщикѣ князѣ Едишерѣ Багратіонѣ, сужденномъ за дачу свидѣтельства тремъ осетинамъ для свободнаго проѣзда въ Тифлисъ чрезъ карантинную цѣпь.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему главнокомандующаго въ Грузіи, генерала отъ кавалеріи Тормасова, съ мнѣніемъ экспедиціи суда и расправы верховнаго грузинскаго правительства, по дѣлу о мухранскомъ помѣщикѣ князѣ Едишерѣ Багратіонѣ, сужденномъ за дачу свидѣтельства тремъ осетинамъ для свободнаго проѣзда въ Тифлисъ чрезъ карантинную цѣпь, и за наименованіе въ оном ихъ ложно мухранскими жителями, тогда какъ они были изъ другихъ мѣстъ. Экспедиція суда и расправы приговорила выдержать его, Багратіона, за сіе на гауптвахтѣ три мѣсяца, на что и генералъ Тормасовъ согласенъ.

Совѣтъ, не усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, чтобъ поступокъ князя Багратіона основанъ былъ на какомъ-либо умыслѣ и чтобъ отъ онаго произошелъ какой-либо вредъ, и относя оный болѣе къ его неосмотрительности и недоразумѣнію въ принятыхъ правительствомъ правилахъ, полагаетъ за оплошность сію выдержать его подъ присмотромъ только одинъ мѣсяцъ.

5) Преступленія по должности.

1807 года, декабря 9. — О оберъ-секретарѣ Кругловѣ, сужденномъ въ ходатайствѣ по дѣлу маіора Евлашева.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената общаго собранія о оберъ-секретарѣ Кругловѣ, сужденномъ въ ходатайствѣ по дѣлу маіора Евлашева. Евлашевъ, отправя въ 1802 году на Высочайшее имя прошеніе, поступившее къ тайному совѣтнику Муравьеву, о усыновленіи своего воспитанника, поручилъ по сему прошенію имѣть ходатайство Круглову, находившемуся тогда при должности въ канцеляріи генералъ прокурора, прислав къ нему денегъ 2,000 руб., обязательство на 4,000 руб. и вѣрющее письмо на продажу человѣка. Кругловъ въ четырехъ письмахъ, увѣдомляя его о полученіи сего, увѣрялъ въ успѣхѣ дѣла, въ сильномъ покровительствѣ и въ дачѣ за оное

денегъ. Между тѣмъ на означенную просьбу Евлашева Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, и рѣшеніе состоялось по второй уже его просьбѣ, когда онъ съ матерью воспитанника его обвѣнчался. Кругловъ потомъ опредѣленъ былъ въ оберъ-секретари въ 6-й Сената департаментъ; но когда открылась переписка его съ Евлашевымъ, онъ, по Высочайшему повелѣнію, преданъ сужденію с.-петербургской уголовной палаты, гдѣ показалъ, что выраженія вышеозначенныя помѣщалъ онъ въ письмахъ единственно къ успокоенію Евлашева, что никого впрочемъ не подкупалъ и не дарилъ; ходатайство же по просьбѣ Евлашева поручилъ коммерцъ-коллегіи прокурору Доброжанскому, коему и далъ за сіе 1.000 руб., предложивъ по окончаніи дѣла отдать ему и достальныя 4.000 руб. по заемному письму. Въ показаніи семъ Доброжанскій не признался и не изобличенъ. Уголовная палата присудила лишить Круглова чиновъ и дворянства и впредь къ дѣламъ не опредѣлять, а показаніе его на Доброжанскаго, яко не доказанное, оставить. Сіе о Доброжанскомъ заключеніе палаты подтверждая и 5 Сената департаментъ, полагалъ, Круглова оставить внѣ службы; а какъ онъ прежде сего служилъ съ похвалою и находится подъ судомъ два года и 11 мѣсяцевъ, то жребій его предать Высочайшему соизволенію. Въ семъ положеніи дѣло сіе, вслѣдствіе предложенія министра юстиціи и по разногласію сенаторовъ, поступило въ общее Сената собрасіе. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи по разсмотрѣніи онаго опредѣлилъ, что хотя поступокъ Круглова нельзя почесть взятками, ибо онъ принялъ все означенное отъ Евлашева не бывъ ни судьею, ни производителемъ того дѣла, о которомъ его просили, и даже не былъ по службѣ при томъ мѣстѣ, въ коемъ оное находилось, а былъ только по знакомству въ частномъ дѣлѣ ходатаемъ: со всѣмъ тѣмъ однакожъ не прилично и не должно ему было, служа въ канцеляріи генералъ-прокурора, быть по дѣламъ частныхъ людей ходатаемъ и принимать за то подарки; а потому, основываясь на узаконеніи 1720 г. іюня 22 дня, означеннаго Круглова, такъ какъ онъ уже отъ должности удаленъ, впредь къ дѣламъ не опредѣлять, яко чиновника въ неприличномъ и званію, какое онъ по службѣ носилъ, предосудительномъ поступкѣ оказавшагося. Что жъ касается до Евлашева, который подалъ Круглову поводъ къ таковой съ нимъ перепискѣ и прислалъ деньги для ходатайства по его дѣлу: Правительствующій Сенатъ, находя сей поступокъ Евлашева также противозаконнымъ, полагаетъ, тѣ деньги, кои даны и обѣщаны были Круглову, всего 6.000 руб. взыскавъ изъ числа доставленныхъ Круглову двухъ тысячъ рублей, остающіяся у него 1.764 рублей съ него Круглова, а достальныя съ Евлашева, отдать въ пользу приказа общественаго призрѣнія, и о томъ поступкѣ ихъ Евлашева и Круглова опубликовать.

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія находитъ основательнымъ и съ законами согласнымъ.

1809 года, мая 17.—О находившемся въ Вологдѣ частномъ приставѣ штабсъ-капитанѣ Лихаревѣ, сужденномъ въ сѣченіи имъ казеннаго крестьянина Вахрамѣева.

Слушано дѣло, производившееся въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи московскихъ департаментовъ и за разногласіемъ сенаторовъ, по Высочайшему повелѣнію, министромъ юстиціи въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное, о находившемся въ Вологдѣ частномъ приставѣ штабсъ-капитанѣ Лихаревѣ, сужденномъ въ тамошней уголовной палатѣ въ сѣченіи имъ казеннаго крестьянина Вахрамѣева. По производившемуся въ вологодскомъ уѣздномъ судѣ между крестьянами Антоновымъ и Вахрамѣевымъ дѣлу объ отнятіи симъ послѣднимъ у перваго денегъ и о причиненныхъ ему побояхъ, изъ показаній Вахрамѣева открылось, будто бы частный приставъ Лихаревъ, при допросѣ его по сему случаю въ полицейской части, наказывалъ его палками и розгами. За сіе Лихаревъ преданъ былъ сужденію уголовной палаты; но онъ въ оправданіе свое представлялъ, что отъ помѣщика Алябьева ввѣрены были смотрѣнію его крестьяне съ тѣмъ, чтобъ въ случаѣ дурныхъ поступковъ или пьянства ихъ и наказывать; что Вахрамѣевъ 21 генваря 1805 года приведенъ былъ въ полицейскую часть въ пьяномъ образѣ, и какъ на вопросъ показалъ о себѣ, что онъ крестьянинъ Алябьева, то Лихаревъ, имѣя отъ сего помѣщика порученіе, и велѣлъ наказать его розгами за пьянство, а не для того, чтобъ извлечь у него признаніе въ показуемомъ на него Антоновымъ преступленіи, котораго тогда и въ виду еще не было: ибо объявленіе отъ Антонова о похище-

нiи у него Вахрамѣевымъ денегъ поступило въ часть послѣ уже того наказанiя, и именно 25 генваря, и въ это же время открылось, что Вахрамѣевъ не Алябьева крестьянинъ, а экономическаго вѣдомства. Вологодская уголовная палата, не принявъ однакожъ сего въ оправданiе, и почитая Лихарева виновнымъ въ произведенiи пристрастныхъ допросовъ, приговорила отрѣшить его отъ настоящей должности и впредь къ таковымъ не опредѣлять. Съ симъ приговоромъ не согласился совѣтникъ палаты Пасынковъ, а находя, что Лихаревъ виновенъ только въ неосмотрительности, что наказывалъ крестьянина не узнавши совершенно чей онъ, помѣщика ли Алябьева или экономическiй, мнѣнiемъ своимъ полагалъ, сдѣлать ему за сiю неосторожность выговоръ. Правившiй должность вологодскаго гражданскаго губернатора, вице-губернаторъ Мухановъ, такъ же не согласясь съ положенiемъ палаты и находя, что наказанiе Вахрамѣеву не могло Лихаревымъ произведено быть въ видѣ пристрастныхъ допросовъ, потому что дѣло, по которому онъ былъ допрашиванъ, началось 25-го, а наказанiе сдѣлано 21-го генваря, а потому, не находя съ стороны Лихарева другаго преступленiя, кромѣ одной неосмотрительности въ наказанiи казеннаго крестьянина подъ видомъ помѣщичьяго, полагалъ оштрафовать его, Лихарева, 25 рублями съ подтвержденiемъ, чтобъ впредь въ подобныхъ случаяхъ былъ осторожнѣе. По представленiи дѣла сего въ Правительствующiй Сенатъ въ 6-мъ департаментѣ и въ Общемъ Собранiи послѣдовали по оному между сенаторами разныя мнѣнiя. Всѣ сенаторы, кромѣ одного, согласны въ томъ, чтобъ Лихарева отъ должности не отрѣшать; но разность въ мнѣнiяхъ заключалась только въ положенiи денежнаго штрафа: одни полагали со всѣмъ его не штрафовать: другiе, утверждая мнѣнiе вице-губернатора объ оштрафованiи его двадцатью пятью рублями, опредѣляли штрафъ сей обратить въ пользу наказаннаго крестьянина, сдѣлавъ уголовной палатѣ выговоръ за нѣкоторыя по дѣлу упущенiя; одинъ сенаторъ заключалъ, чтобъ изъ штрафныхъ денегъ часть, что слѣдуетъ по закону, отдать за увѣчье Вахрамѣеву, а достальное обратить въ пользу приказа общественнаго призрѣнiя. Оберъ прокуроръ 1-го Сената департамента графъ Орловъ въ предложенiи своемъ изъяснялъ, что если Лихареву помѣщикъ Алябьевъ и ввѣрилъ крестьянъ своихъ за проступки ихъ тѣлесно наказывать, на что однакожъ никакого Алябьевымъ даннаго письменнаго вида по дѣлу не значитъ: то и въ семъ случаѣ власть Лихарева простиралась бы единственно на крестьянъ того Алябьева, а не на чужихъ и не на казенныхъ. Допустя таковой оборотъ, какимъ Лихаревъ защищается, будто бы онъ не зналъ, что казенный крестьянинъ приведенъ въ съѣзжiй домъ, а сѣкъ въ видѣ крестьянина Алябьева, выдти могутъ разныя неустройства и подастся поводъ сѣчь чужихъ людей и послѣ оправдываться свидѣтелями, будто бы не вѣдая ихъ настоящаго состоянiя сѣкли и били; однимъ словомъ, не знавши въ полной мѣрѣ, подлинно ли крестьянинъ былъ Алябьева, не доженъ былъ частный приставъ Лихаревъ его наказывать; а потому онъ, оберъ-прокуроръ, и предлагалъ Сенату сдѣлать единогласное заключенiе объ отрѣшенiи Лихарева отъ должности съ тѣмъ, чтобъ и впредь въ казенную службу его не опредѣлять. Нѣкоторые сенаторы съ симъ предложенiемъ согласились, а другiе остались при своихъ мнѣнiяхъ.

Совѣтъ находитъ, что частный приставъ Лихаревъ преданъ былъ уголовному суду за истязанiе крестьянина Вахрамѣева, чтобъ вынудить у него признанiе въ преступленiи, какое взводилъ на него крестьянинъ Антоновъ; но какъ изъ соображенiя обстоятельствъ дѣла и времени, когда Вахрамѣевъ былъ наказываемъ, открывается, что искъ съ стороны Антонова объявленъ 25, а Вахрамѣевъ сѣченъ 21 генваря, слѣдовательно наказанiе сiе произведено прежде, нежели въ виду было дѣло, по которому слѣдовало его допрашивать: то Совѣтъ, не усматривая по сему дѣлу основанiя, по чему бъ можно было заключить, что Лихаревъ дѣлалъ Вахрамѣеву пристрастные допросы, а находя виновнымъ его только въ одной неосмотрительности, что, онъ не узнавъ чей подлинно крестьянинъ Вахрамѣевъ, наказалъ его за пьянство, какъ помѣщичьяго крестьянина по довѣренности Алябьева, согласно съ мнѣнiемъ вологодскаго вице-губернатора полагаетъ, оштрафовать его Лихарева за сiю оплошность двадцатью пятью рублями, подтвердивъ ему, чтобъ впредь въ подобныхъ случаяхъ былъ осторожнѣе.

1809 года, iюля 12.—О похищенiи орловскими купцами Хлѣбниковыми 70.000 руб.

принадлежащихъ московскимъ купцамъ Бродникову и Кукину.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія московскихъ департаментовъ по дѣлу о похищеніи орловскими купцами Алексѣемъ и Иваномъ Хлѣбниковыми 70.000 р. принадлежащихъ московскимъ купцамъ Бродникову и Кукину. Алексѣй Хлѣбниковъ былъ коммисіонеромъ въ Орлѣ у Бродникова и Кукина, производившихъ торгъ саломъ и прочимъ. Выписывая отъ нихъ на товаръ сей изъ Москвы деньги, Хлѣбниковъ въ 1803 году ноября 15 дня объявилъ орловской полиціи, что въ ночь на сіе число украдено у него въ домѣ, неизвѣстно кѣмъ, изъ столика чрезъ окошко 70.000 рублей, принадлежащихъ Бродникову и Кукину. Показаніе сіе по слѣдствію открылось ложнымъ и всѣми обстоятельствами доказано, что Алексѣй Хлѣбниковъ, при пособіи брата своего Ивана Хлѣбникова, означеннымъ капиталомъ воспользовался самъ: ибо 1) когда стали розыскивать, какимъ образомъ сдѣлалась покража, то Алексѣй Хлѣбниковъ показалъ, что выставленъ былъ ставень у окошка и разломанъ ящикъ въ столикѣ, подлѣ окна стоявшемъ и въ коемъ, по словамъ его, хранились деньги. Но при свидѣтельствѣ открылось, что въ окошко нельзя было влѣзть, не повредивъ окончины и не уронивъ стоявшихъ на окнѣ бутылки и стакана; ящикъ же въ столѣ со всѣмъ не разломанъ и оказался цѣлымъ. 2) Въ вечеру той ночи около 7 часу по полудни поѣхалъ онъ съ женою своею въ гости къ племяннику; пробывъ тамъ короткое время, возвратился онъ домой безъ жены, и велѣвъ отложить сани самъ раздѣлся, приказавъ итти людямъ спать. Послѣ того въ 11 часу разбудилъ кучера, заложилъ сани и поѣхалъ опять къ племяннику, не давъ знать ни одному изъ своихъ домашнихъ, чтобъ не спали и дожидались его. Чрезъ часъ послѣ возвращается съ женою; приближаясь къ дому, видитъ разломанное окно, поднимаетъ шумъ и объявляетъ полиціи, что его обокрали. Жена его между тѣмъ, какъ показала одна женщина при ней служащая, войдя въ другую комнату, гдѣ стояли сундуки обитые желѣзомъ, и отворивъ одинъ изъ нихъ, разбросала по полу изъ него платье, и когда прибылъ частный приставъ, объявляла ему, что воры разломали не только столикъ, гдѣ были деньги, но и сундуки, гдѣ хранилось платье. Хлѣбниковъ въ оправданіе не представилъ никакихъ резоновъ, для чего онъ пріѣзжалъ въ вечеру домой, что дѣлалъ, для чего раздѣвался и потомъ опять поѣхалъ, и почему не разбудилъ никого изъ людей своихъ при отъѣздѣ, зная, что у него въ спальнѣ лежитъ знатная сумма; прежде же при всякой отлучкѣ изъ дому бралъ онъ всевозможныя мѣры предосторожности. 3) Можно было предполагать, не похитивъ денегъ во время отлучки его оставшіеся въ домѣ его люди: но на нихъ ни малѣйшаго подозрѣнія нѣтъ, и самъ Хлѣбниковъ ихъ ни въ чемъ не подозрѣваетъ. 4) Изъ писемъ, представленныхъ купцомъ Бродниковымъ, видно, что Хлѣбниковъ писалъ къ нему изъ Орла въ Москву каждую недѣлю, чтобъ онъ прислалъ къ нему денегъ для заплаты покупаемаго на счетъ его сала. Въ одномъ письмѣ увѣдомлялъ онъ его, что закуплено имъ у брата его Ивана Хлѣбникова сала на 48.000 руб., и что на сіе сдѣланъ контрактъ и деньги отданы, но чрезъ двѣ недѣли потомъ написалъ къ нему, что братъ его деньги возвратилъ назадъ безъ пяти тысячъ рубей подъ тѣмъ предлогомъ, что не было у него готоваго сала. Бродниковъ взялъ подозрѣніе и приказалъ Хлѣбникову явиться въ Москву для расчета. Тогда Хлѣбниковъ объявилъ, что украдены у него деньги и писалъ къ нему, что разломано было окошко и столикъ, хотя, какъ выше сказано, по свидѣтельству ничего не найдено, кромѣ выставленнаго ставня. По дальнѣйшемъ изысканіи открылось, что братъ Хлѣбникона никогда саломъ не торговалъ, да и капиталу никакого не имѣетъ; когда стали требовать контракта, яко бы имъ съ братомъ своимъ заключеннаго, то онъ отозвался, что по расчетѣ съ нимъ его изодралъ. Въ маклерской книгѣ оказался контрактъ сей записаннымъ заднимъ числомъ, на концѣ страницы самымъ мелкимъ письмомъ и подъ номеромъ совсѣмъ другимъ, нежели какой послѣ предъидущей статьи слѣдовалъ. За таковой подлогъ маклеръ отданъ подъ судъ, въ книгахъ же Хлѣбникова выдача брату его денегъ записана рукою бывшаго его прикащика послѣ уже покражи денегъ. 5) Хлѣбниковъ повѣреннаго Бродникова просилъ, чтобъ сей взялъ отъ него на 4 года обязательство въ 40.000 руб., обѣщаясь непремѣнно заплатить ему сію сумму изъ имѣнія своего и жены его. Но

по обыску открылось, что Хлѣбниковъ почти нечего не имѣетъ, кромѣ деревяннаго дома; за женою же его не было никакого приданаго. Изъ сего обстоятельства выведено заключеніе, что Хлѣбниковъ въ теченіи 4 лѣтъ могъ бы изворотиться присвоенными отъ Бродникова деньгами, удержавъ изъ нихъ половину у себя. 6) Въ продолженіи слѣдствія отъ губернскаго стряпчаго Леонтьева донесено, что Хлѣбниковъ, для сокрытія слѣдовъ своего обмана, подарилъ ему 300 руб., и когда Хлѣбниковъ отъ того отперся, то Леонтьевъ требовалъ, чтобъ освидѣтельствованы были у него деньги, оставшіяся, по его показанію, отъ покражи и которыя полиція отдала ему съ роспискою. Денегъ сихъ было 2.340 руб. и чрезъ два дня недоставало изъ нихъ болѣе 800 руб. На вопросъ, куда употреблена такая сумма, Хлѣбниковъ отвѣчалъ, что не помнитъ за слабостію здоровья. Отзывъ таковой заставилъ сильно подозрѣвать Хлѣбникова въ утайкѣ денегъ. Но подозрѣніе сіе болѣе увеличилось, когда Хлѣбниковъ чрезъ пять дней послѣ того, имѣя довольно времени обдумать все, показалъ въ магистратѣ, что около 800 руб. ссудилъ онъ брату своему Ивану Хлѣбникову безъ всякой росписки. Иванъ Хлѣбниковъ, подтвердивъ таковое показаніе брата своего, открылъ чрезъ то участіе свое въ обманѣ.

По симъ обстоятельствамъ орловскій городовой магистратъ въ 1804 году марта 18 дня присудилъ Алексѣя Хлѣбникова лишить добраго имени, наказать нещадно плетьми и сослать на поселеніе; брата же его Ивана Хлѣбникова, яко участвовавшаго въ похищеніи денегъ, наказавъ такъ же, отдать въ рекруты. Уголовная палата, признавъ Алексѣя Хлѣбникова въ похищеніи денегъ виновнымъ, приговорила лишить его добраго имени, наказать нещадно плетьми и послать въ работу, а брата его лишить только добраго имени и оставить на прежнемъ жительствѣ; предсѣдатель же палаты Воейковъ мнѣніемъ своимъ полагалъ Алексѣя Хлѣбникова наказать кнутомъ и послать въ работу, потому что онъ, сверхъ преступленія въ похищеніи денегъ, оказался виновнымъ и въ лиходатайствѣ; брата же его наказавъ плетьми отдать въ рекруты. Съ мнѣніемъ предсѣдателя согласны были совѣтникъ палаты Андрузскій и секретарь. Гражданскій губернаторъ Яковлевъ, представляя дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ, доносилъ, что онъ, находя присужденное палатою Ивану Хлѣбникову наказаніе достаточнымъ, предписалъ приговоръ объ немъ привести въ исполненіе. Алексѣя же Хлѣбникова заключаетъ лишить добраго имени, наказать плетьми и сослать на поселеніе; а въ разсужденіи даванныхъ имъ взятокъ не считаетъ его виновнымъ по непризнанію. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находя, что Алексѣй Хлѣбниковъ безъ всякаго сомнѣнія виновенъ въ похищеніи денегъ, большинствомъ голосовъ полагаетъ, наказавъ его кнутомъ послать на поселеніе; брата же его Ивана Хлѣбникова, вспомоществовавшаго ему въ томъ составленіемъ подложныхъ контрактовъ, наказавъ плетьми и лишивъ добраго имени, отдать въ рекруты, буде годнымъ окажется; въ противномъ случаѣ сослать на поселеніе; имѣніе обоихъ ихъ, Хлѣбниковыхъ, какое отыскано и отыскаться можетъ, равно и представленные отъ стряпчаго Леонтьева 300 руб., обратить въ удовлетвореніе Бродникова и Кухина, такъ же и прочихъ законныхъ ихъ кредиторъ; а какъ имѣніе сіе нашлось по описи весьма въ маломъ количествѣ, а самое дѣло свидѣтельствуетъ, что вся похищенная Алексѣемъ Хлѣбниковымъ сумма имъ скрыта и находиться должна на лицо, и какъ по дѣлу же значитъ: 1) крайнее упущеніе орловской городовой полиціи въ производствѣ онаго, ибо надлежало всѣхъ жившихъ въ домѣ Хлѣбникова людей въ тотъ же день, какъ сдѣлалась покража, допросить, самаго Хлѣбникова, яко болѣе всѣхъ подозрѣніе на себя подававшаго, взять подъ стражу, имѣніе его описать: но вмѣсто того нѣкоторыя люди со всѣмъ недопрашиваны, другіе допрашиваны спустя нѣсколько дней; Хлѣбниковъ оставался на свободѣ и въ то время составлялъ подлоги къ закрытію своего воровства, и имѣніе не было жъ тогда описано: 2) когда присланъ былъ Алексѣй Хлѣбниковъ въ магистратъ, то, по дозволенію ратмана, отпускаемъ былъ неоднократно въ домъ его; слѣдствіе ведено съ послабленіемъ даже до того, что по сему уголовному дѣлу приносима была въ магистратъ и показывана присутствующимъ заготовляемая мировая просьба между Хлѣбниковымъ и Бродниковымъ и кромѣ сего въ присужденіи

обоимъ Хлѣбниковымъ наказанія, сдѣлано противу законовъ послабленіе; 3) орловской уголовной палаты присутствующіе, подписавшіе по сему дѣлу приговоръ, кромѣ предсѣдателя Воейкова и секретаря, такъ же оказываются въ присужденіи имъ Хлѣбниковымъ наказанія менѣе, нежели чему они подлежатъ; 4) гражданскій губернаторъ Яковлевъ, яко начальникъ губерніи, болѣе всѣхъ обязанъ пещись о сохраненіи законовъ и дабы открыты были тѣ лица, у коихъ спрятаны покраденныя Хлѣбниковымъ деньги: но онъ, губернаторъ, подобно уголовной палатѣ, согласился на уменьшеніе наказанія преступникамъ и одинъ изъ нихъ Хлѣбниковыхъ, со всѣмъ уже отпущенъ: то, дабы Бродниковъ и Кукинъ не остались безъ полнаго удовлетворенія, Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: всю недостающую сумму обратить взысканіемъ на орловскую градскую полицію, бывшую при слѣдствіи сего дѣла, на орловскій городовой магистратъ за отпускъ Хлѣбникова въ домъ его и за неправое сужденіе; на присутствующихъ уголовной палаты, подписавшихъ по сему дѣлу рѣшеніе, и на орловскаго гражданскаго губернатора Яковлева за слабое сужденіе виновныхъ, опубликовавъ о поступкѣ печатными указами, а имъ предоставить право доказывать и отыскивать взысканныя съ нихъ деньги на тѣхъ, у коихъ спрятаны покраденныя Хлѣбниковымъ и у коихъ они утаенными теперь состоятъ. По дѣлу между прочимъ видно, что у Хлѣбникова найдены нѣсколько бочекъ сала, Бродникову и Кукину принадлежащаго. Сало сіе находилось подъ присмотромъ частнаго пристава, по представленію коего полиціею и дозволено отпустить оное въ Москву съ подряженными Хлѣбниковымъ извощиками. Повелѣніе о семъ дано 21 ноября, а частный приставъ отпустилъ оное еще наканунѣ того дня, слѣдовательно прежде, нежели предписаніе послѣдовало: за сіе Сенатъ опредѣлилъ предать его суду. А какъ большая часть того сала оказалась по роспискамъ отпущеннымъ на имя Кукина, то Сенатъ и заключаетъ, что ежели Кукину излишнее сало отдано противу капитала его, у Хлѣбникова бывшаго, то возвращеніе онаго слѣдуетъ предоставить означеннымъ лицамъ, на коихъ взысканіе по сему дѣлу полагается.

Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, по изъясненнымъ въ докладѣ его обстоятельствамъ признавая виновными: Алексѣя Хлѣбникова въ похищеніи и сокрытіи ввѣреннаго ему отъ купцовъ Бродникова и Кукина капитала, а брата его Ивана Хлѣбникова въ соучастіи съ нимъ во ономъ, присуждаемое имъ наказаніе находитъ справедливымъ и съ законами согласнымъ. За тѣмъ, обращаясь къ заключенію Сената о удовлетвореніи Бродникова и Кукина въ ихъ потерѣ, Совѣтъ разсуждалъ, что, съ открытіемъ преступниковъ, слѣдовало бы отыскать и похищенную ими сумму и возвратить кому она принадлежала; но обстоятельство сіе при слѣдствіи и при начальномъ размотрѣніи дѣла въ магистратѣ совсѣмъ опущено было изъ виду. Полиція, производя слѣдствіе медленно и съ послабленіемъ, а магистратъ вмѣсто того, чтобъ употребить дѣятельнѣйшія мѣры къ открытію похищеннаго, отпуская Алексѣя Хлѣбникова на свободу, давали тѣмъ способы къ закрытію дальнѣйшихъ слѣдовъ преступленія; а сими упущеніями поставили въ невозможность и высшія мѣста обнаружить, у кого въ рукахъ остался похищенный капиталъ. Почему Совѣтъ, основываясь на строгой справедливости, и полагаетъ: 1) сумму, какая изъ имѣнія преступниковъ будетъ выручена и найденныя въ домѣ Алексѣя Хлѣбникова деньги, какъ равно и представленныя отъ губернскаго стряпчаго 300 руб., обратить на удовлетвореніе Бродникова и Кукина по мѣрѣ капитала ихъ, въ рукахъ Хлѣбникова бывшаго; 2) такимъ же образомъ и по той же соразмѣрности должно возвращено быть Бродникову и Кукину и сало, у Хлѣбникова найденное; и потому, если изъ онаго отдано Кукину болѣе, нежели сколько по капиталу его слѣдовало, отобравъ отъ него излишнее, возвратить Бродникову натурою, или деньгами, чего оно стоило; 3) затѣмъ, чего не будетъ доставать къ полному ихъ удовлетворенію, обратить взысканіемъ на градскую полицію и членовъ магистрата; 4) поелику уголовная палата оказывается виновною только въ облегченіи наказанія, какому преступники подвергались по закону, слѣдственно въ неправомъ рѣшеніи дѣла; по закону же, за неправое рѣшеніе опредѣляется штрафъ: то орловскую уголовную палату оштрафовать пятью стами рублями и подтвердить, чтобъ она впредь, при рѣшеніи дѣлъ, поступала осмотрительнѣе, съ сохране-

ніемъ всей силы законовъ, давъ сіе на замѣчаніе и тамошнему гражданскому губернатору, согласившемуся на означенное рѣшеніе.

1809 года, іюля 19. — О секретарѣ Зоркинѣ, сужденномъ за непозволенную переписку.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 5-го департамента, по дѣлу о секретарѣ Зоркинѣ, который, по именному Высочайшему указу, преданъ былъ уголовному суду за то, что подъ адресомъ указа Его Императорскаго Величества изъ лѣснаго департамента отправилъ два партикулярныя письма: одно къ бывшему владимірскому оберъ-форстмейстеру Родіонову, а другое къ титулярному совѣтнику Кравкову, и перваго изъ нихъ просилъ, между прочимъ, перемѣнить рапортъ объ отцѣ Зоркина, въ лѣсной департаментъ присланный, по дѣлу о порубкѣ крестьянами помѣщика Селенинова въ казенномъ лѣсу дровъ, и прислать вмѣсто онаго заднимъ числомъ другой, съ нѣкоторыми перемѣнами въ пользу отца его, въ семъ дѣлѣ участвовавшаго, по бытности его форстмейстеромъ. С.-петербургская уголовная палата приговорила его, Зоркина, за сей противузаконный поступокъ лишить чина и впредь къ подобный должности не опредѣлять, взыскавъ съ него за пересылку писемъ подъ казеннымъ адресомъ, по силѣ указа 1765 года, сентября 19 дня, въ штрафъ за каждый золотникъ по рублю, сколько по вѣсу тѣхъ писемъ будетъ слѣдовать. Съ симъ приговоромъ согласился и с.-петербургскій гражданскій губернаторъ Бакунинъ. Но Сенатъ, находя, что важнѣйшая вина Зоркина состоитъ въ перепискѣ его съ Родіоновымъ, заключающей въ себѣ просьбу о совершеніи такого дѣла, каковыя запрещены законами; и что хотя за сіе и подвергался бы онъ строгому взысканію, но какъ, во первыхъ, помянутая просьба его осталась неисполненною, во вторыхъ, что и самое исполненіе оной зависѣло отъ Родіонова, почему поступокъ Зоркина и нельзя вмѣнить въ точное намѣреніе къ преступленію, яко не отъ него въ исполненіи зависѣвшему, и слѣдовательно не подходящій къ равному наказанію съ тѣми, которыя бы могли таковое преступленіе произвести въ дѣйствіе; паче же пріемля въ уваженіе то, что на все сіе побужденъ онъ былъ свойственнымъ сыновней горячности къ отцу своему соболѣзнованіемъ и желаніемъ преподать ему способы къ его спасенію; и сверхъ того, взирая на его, Зоркина, службу, которую онъ продолжалъ всегда добропорядочно и ни въ какихъ штрафахъ не былъ, Правительствующій Сенатъ и полагаетъ, вмѣнить ему въ наказаніе не маловременное бытіе подъ судомъ, съ крѣпкимъ внушеніемъ, чтобы онъ, возчувствовавъ сіе, избѣгалъ впредь всякихъ поползновеній къ подобнымъ поступкамъ, подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ наказанія; во взысканіи же съ него денегъ за пересылку писемъ поступить по приговору с.-петербургской уголовной палаты.

Совѣтъ разсуждалъ, что хотя по законамъ поступокъ секретаря Зоркина и не можетъ быть извинителенъ, тѣмъ болѣе, что оный съ одной стороны заключалъ въ себѣ злоупотребленіе должности его, а съ другой относился къ нарушенію справедливости въ дѣлѣ, гдѣ должна быть представлена прямая истина, и что употребляя на сей конецъ просьбу къ чиновнику, зависѣвшему отъ того мѣста, гдѣ онъ находился въ секретарской должности, могъ вовлечь и его въ преступленіе, буде бы просьба сія была имъ исполнена; но какъ поступокъ сей сдѣланъ не по видамъ какой либо корысти, а единственно изъ побужденія сыновней привязанности къ отцу и желанія спасти его отъ непріятныхъ послѣдствій, коимъ подвергался онъ по означенному дѣлу; а притомъ просьба Зоркина, въ семъ случаѣ употребленная, осталась безъ дѣйствія, и самъ онъ, какъ управляющій министерствомъ финансовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубцовъ, объявилъ, отъ должности по лѣсному департаменту съ отдачею его подъ судъ уже удаленъ: то Совѣтъ, пріемля все сіе въ основаніе, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената и полагаетъ оставить его безъ дальнѣйшаго наказанія, взыскавъ только полагаемый на него за пересылку писемъ штрафъ.

1809 года, октября 25. — О трехъ крестьянахъ помѣщика Давыдова, Малаховѣ, Кошакѣ и Вавачкѣ, сужденныхъ въ бою и грабежѣ мѣщанина Гудкова.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія московскихъ департаментовъ по дѣлу о трехъ крестьянахъ помѣщика Давыдова, Малаховѣ, Кошакѣ и Вавачкѣ, сужден-

ныхъ въ бою и грабежѣ мѣщанина Гудкова. Крестьяне сіи хотя въ преступленіи семъ не признались, но калужская уголовная палата, по разнорѣчію ихъ въ допросахъ, по произшедшему отъ того на нихъ подозрѣнію, по неодобрѣнію ихъ въ повальномъ обыскѣ, по боевымъ знакамъ на тѣлѣ мѣщанина Гудкова оказавшимся и по показанію свидѣтелей, что они были вмѣстѣ въ питейномъ домѣ и видѣли, какъ по отъѣздѣ Гудкова крестьяне тѣ побѣжали за нимъ въ слѣдъ, присудила ихъ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ Нерчинскъ въ каторжную работу. Приговоръ палаты утвержденъ исправлявшимъ въ Калугѣ губернаторскую должность, вице-губернаторомъ Комаровымъ, и исполненъ. Дѣло сіе впослѣдствіи взято на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ въ общемъ собраніи не находя довольно сильныхъ доказательствъ къ признанію означенныхъ крестьянъ виновными, и потому признавая сдѣланный надъ ними приговоръ неправильнымъ, полагаетъ означенныхъ крестьянъ возвратить съ каторги на счетъ присутствующихъ палаты, опредѣленіе подписавшихъ, также секретаря оной и согласившагося съ тѣмъ рѣшеніемъ вице-губернатора, и сверхъ того съ нихъ же взыскать 1.500 руб. въ удовлетвореніе пострадавшихъ, или въ случаѣ смерти ихъ въ пользу ихъ семействъ. А какъ по дѣлу сему былъ еще въ виду дворовый человѣкъ помѣщика Давыдова, Петръ Сергѣевъ, котораго уличали, будто бы онъ уговаривалъ одного свидѣтеля не показывать ничего на крестьянъ господина его, чѣмъ самымъ и хотѣлъ скрыть преступленіе, то Сенатъ, согласно съ рѣшеніемъ уголовной палаты, и полагаетъ, буде онъ еще не наказанъ, наказать его батожьемъ; а исправника Филатова, за недѣятельность и нерадѣніе при произведеніи по сему дѣлу слѣдствія, оштрафовавъ 50 рублями, отрѣшить отъ должности.

Совѣтъ, заключеніе Правительствующаго Сената, о неправильности приговора калужской уголовной палаты, находя основательнымъ, тѣмъ болѣе, что если бы и дѣйствительно означенные крестьяне оказались въ бою мѣщанина Гудкова и въ отнятіи у него нѣкоторыхъ вещей виновными, то не могли подлежать столь строгому наказанію, какому они подвергнуты, ибо изъ соображенія обстоятельствъ дѣла невидно, чтобъ осужденные крестьяне питали какое злостное противъ Гудкова намѣреніе, а доказывается только, что всѣ они были въ питейномъ домѣ и произвели между собою въ пьяномъ образѣ ссору, полагаетъ, означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената привести въ надлежащее исполненіе, кромѣ положенія о наказаніи дворовaго человѣка Сергѣева; ибо коль скоро настоящихъ преступниковъ по дѣлу сему не открывается, то и нѣтъ основанія винить его въ томъ, что онъ уговаривалъ свидѣтеля не сказывать ничего на подсудимыхъ, тѣмъ еще паче, что и изъ признанія его, Сергѣева, ничего болѣе не видно, какъ только то, что онъ уговаривалъ не клеветать на крестьянъ господина его.

1809 года, ноября 15.—О похищенныхъ изъ каширскаго уѣзднаго казначейства деньгахъ 10.825 руб.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената по дѣлу о похищенныхъ изъ каширскаго уѣзднаго казначейства деньгахъ 10.825 руб. Деньги сіи похищены изъ кладовой казначейства въ ночи на 1 число генваря 1807 года. По слѣдствію открылся похитителемъ оныхъ стоявшій на часахъ штатной команды солдатъ Никитинъ, который, оставя свой постъ, бѣжалъ и въ ту же ночь уѣхалъ въ Тулу, заплатя за отвозъ себя пяти рублевую ассигнацію, оказавшуюся, по свидѣтельству года и номера, изъ похищенныхъ; печать кладовой найдена сорванною и замокъ разломаннымъ. Похититель, по сдѣланнымъ публикамъ, еще не пойманъ и деньги не сысканы. По заключенію тульской уголовной палаты, оказались въ семъ случаѣ виновными: 1) казначей Алексѣевъ, потому что накопилъ въ одномъ мѣсяцѣ безъ отправленія въ надлежащее мѣсто съ похищенными и съ мѣдною монетою слишкомъ 14.500 руб., а согласился со входившими въ казначейство 31 числа декабря для свидѣтельства казны городничимъ и стряпчимъ отложить то до другаго дня, и что небреженіе простиралось до того, что не только у сундука съ казною замка и печати не было, но даже и у самыхъ дверей кладовой замокъ, разломанный часовымъ, былъ по малости онаго не проченъ и во все безнадеженъ; 2) стряпчій Ивановъ въ не смотрѣніи за онымъ, отъ чего конечно и при похищеніи не могло бы послѣдовать столь важнаго ущерба; 3) городничій Бутe-

невъ, что онъ поступилъ въ противность 257 ст. учрежд. отдачею всѣхъ каширской штатной команды солдатъ въ полное распоряженіе штатному поручику Балаеву; попустилъ тѣмъ, что сей, бывъ вновь опредѣленнымъ, поставилъ на караулъ того дня, когда похищена казна въ казначейской кладовой, солдата Никитина, прогнаннаго прежде шпицъ-рутенъ, который, находясь безъ надзора за нимъ, могъ удобно похитить казенный интересъ; но надлежало городничему за исправнымъ состояніемъ штатной команды имѣть прилежное смотрѣніе; но сіе нарушено и даже надзора за часовыми, равно и за Никитинымъ, въ ночное время 31 декабря, со стороны его, городничаго и поручика Балаева, не было; 4) тульская казенная палата, что она, имѣя долгъ пещись о цѣлости денежной казны, не имѣла объ ономъ надлежащаго попеченія и допустила накопить въ казначействѣ столь большую сумму. По симъ обстоятельствамъ Сенатъ полагаетъ: всю похищенную сумму взыскать съ казначея, городничаго, стряпчаго и съ присутствующихъ тульской казенной палаты по мѣрѣ ихъ жалованья, отрѣшивъ, сверхъ того, отъ нынѣшнихъ должностей казначея и городничаго, и перваго изъ нихъ, какъ болѣе виновнаго, впредь ни къ какимъ дѣламъ, а послѣдняго къ городнической должности не опредѣлять; поручика Балаева выдержать на гауптвахтѣ на хлѣбѣ и водѣ пять мѣсяцевъ, съ оставленіемъ на службѣ. А какъ тульскій гражданскій губернаторъ Ивановъ, обозрѣвая губернію и свидѣтельствуя въ каширскомъ уѣздномъ казначействѣ денежную казну, не обратилъ своего вниманія, что у кладовой, замка надежнаго не было и даже въ казначействѣ прочнаго сундука не оказалось, не сдѣлалъ однако же съ своей стороны, яко хозяинъ губерніи, должнаго распоряженія къ приведенію того въ исправность; да и получа рапортъ о похищеніи казны, какъ видно имѣлъ слабое попеченіе объ отысканіи по горячимъ слѣдамъ похитителя: то и онъ подлежитъ равномѣрному же въ части похищенной суммы взысканію.

Совѣтъ, изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не находитъ, чтобы, кромѣ стоявшаго у кладовой на часахъ солдата Никитина, еще другой кто въ похищеніи денегъ участвовалъ; а потому и заключаетъ, что доколѣ настоящій похититель не отыщется и съ тѣмъ вмѣстѣ не откроются и всѣ обстоятельства преступленія, до тѣхъ поръ нѣтъ достаточнаго основанія подвергнуть кого либо взысканію, а тѣмъ еще паче обращать оное на чиновниковъ, ни малѣйшему подозрѣнію въ какомъ либо по сему случаю злупотребленіи не подверженныхъ. Хотя же на счетъ ихъ и выводятся нѣкоторыя упущенія, и именно на казначея: 1) что онъ накопилъ большую сумму безъ отправленія: но сіе обстоятельство требовало еще изслѣдованія, долго ли сумма сія въ казначействѣ находилась; она могла въ оное поступить или умножиться и незадолго предъ тѣмъ самымъ временемъ, какъ похищеніе сдѣлано; слѣдовательно, казначей и не могъ отправить ея тотчасъ, тѣмъ болѣе, что и въ самомъ учрежденіи о губерніяхъ предписано отправлять въ надлежащія мѣста суммы при удобныхъ случаяхъ; 2) что казначей отложилъ свидѣтельство денежной казны до слѣдующаго дня: но ежели бы свидѣтельство сдѣлано было и въ то самое время, какъ располагались къ тому городничій и стряпчій, то положенныя послѣ сего въ кладовую деньги тѣмъ не менѣе могли бы быть похищены; слѣдовательно потеря оныхъ не отъ того зависѣла, что сумма не была освидѣтельствована; 3) что не было въ кладовой у сундука замка и печати: однакожъ замокъ и печать были у самыхъ дверей кладовой; а чтобы замокъ сей былъ не проченъ, сего также предполагать не можно; ибо у дверей найдены орудія, коими требовалось разломать оный, слѣдовательно съ помощію ихъ орудій могъ быть разломанъ и всякій замокъ. На городничаго, что онъ, ввѣривъ команду штатному поручику, попустилъ чрезъ то поставить на часы солдата, прогнаннаго прежде шпицъ-рутенъ: но винить симъ городничаго не можно, потому что офицеръ при командѣ положенъ по штату, слѣдовательно, команда сія и могла быть въ его распоряженіи; а чтобъ солдатъ, наказанный шпицъ-рутеномъ и остающійся на службѣ, не могъ употребляемъ быть въ караулъ, сего въ законѣ не предписано. Хотя же, сверхъ сего, городничій и поручикъ обвиняются въ томъ, что будто бы въ ту ночь, какъ сдѣлано похищеніе, не было за часовымъ надзора: изъ дѣла однакожъ видно, что въ ночь сію два раза ходили дозоромъ солдатъ Андреевъ съ десятскимъ, опрашивали часоваго, который и отвѣчалъ, что все благополучно. На казенную палату, что

она не имѣла о цѣлости казны надлежащаго попеченія и допустила накопить въ казначействѣ столь большую сумму: въ семъ обвиненіи Совѣтъ, также не находитъ достаточнаго основанія; ибо палата, по долговременной въ вѣдомствѣ ея службѣ казначея, имѣла всегда въ виду исправность его какъ въ отправленіи должности, такъ и въ оборотѣ переходящихъ чрезъ его руки суммъ; а потому, не имѣя причины подозрѣвать въ какомъ либо злоупотребленіи, и не могла къ предупрежденію потери употребить особенныхъ мѣръ, такъ какъ до полученія отъ казначея вѣдомости не могла и знать, до какой степени накоплена у него сумма, тѣмъ болѣе, что и казначейство состояло въ уѣздномъ городѣ и въ отдаленіи отъ губернскаго, а слѣдовательно и отъ палаты болѣе ста верстъ.—На губернатора, что онъ при обозрѣніи губерніи не обратилъ вниманія своего на замокъ, и что слабое имѣлъ попеченіе въ отысканіи похитителя: Совѣтъ изъ дѣла видитъ, что губернаторъ, коль скоро получилъ рапортъ отъ городничаго о похищеніи, тогда же отрядилъ совѣтника правленія и ассесора казенной палаты на мѣсто для изслѣдованія и принятія законныхъ мѣръ къ отысканію похитителя; слѣдовательно изъ сего распоряженія не только не открывается какой либо со стороны его безпечности, напротивъ оказывается вся дѣятельность, какой только отъ обязанности его можно требовать; винить же его не замѣчаніемъ на исправность замка слишкомъ было бы строго: ибо довольно, что онъ, при обозрѣніи губерніи, обратилъ вниманіе на положеніе дѣлъ въ казначействѣ и нашелъ денежную казну въ надлежащей цѣлости. Впрочемъ и прочность замка не могла, какъ выше сказано, зависѣть отъ величины его. Принявъ всѣ сіи обстоятельства въ соображеніе и не находя довольно сильныхъ и уважительныхъ причинъ къ столь строгому означенныхъ чиновниковъ осужденію, Совѣтъ, полагаетъ, оставя ихъ при своихъ мѣстахъ, освободить и отъ налагаемаго на нихъ взысканія.

Министръ юстиціи согласенъ съ заключеніемъ Совѣта въ разсужденіи одного только губернатора, что онъ не подлежитъ взысканію; въ прочихъ же частяхъ согласился съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, полагаетъ, что вмѣстѣ съ губернаторомъ слѣдуетъ освободить отъ взысканія и присутствующихъ казенной палаты по уваженію вышеприведенныхъ въ заключеніи Совѣта обстоятельствъ; относительно прочихъ чиновниковъ согласенъ съ положеніемъ Правительствующаго Сената.

1809 года, ноября 29. — Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта, въ журналѣ его 25 октября записаннаго, по дѣлу о трехъ крестьянахъ помѣщика Давыдова, сужденныхъ въ бою и грабежѣ мѣщанина Гудкова, и по неправильному приговору калужской уголовной палаты сосланныхъ, по наказаніи кнутомъ, въ Нерчинскъ въ каторжную работу, которыхъ полагается нынѣ оттуда возвратить.

Совѣтъ, проектъ сего указа находя означенному положенію сообразнымъ, положилъ, поднести оный къ Высочайшему подписанію.

6) Преступленія противъ имущества и доходовъ казны.

1809 года, сентября 20.—О выпущенныхъ якобы изъ здѣшней (с.-петербургской) таможни сахара, подъ видомъ сахарнаго песка, и водки французской вмѣсто вина, по доносу Липинскаго.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 5 департамента, по дѣлу о выпущенныхъ якобы изъ здѣшней таможни сахарѣ подъ видомъ сахарнаго песка и водки французской вмѣсто вина.

Дѣло сіе началось по доносу отставнаго полковника Липинскаго. По оному производилось слѣдствіе на мѣстѣ чрезъ оберъ-прокурора Политковскаго, потомъ разсматриваемо въ с.-петербургской уголовной палатѣ и наконецъ дошло до Сената.

Правительствующій Сенатъ нашелъ дѣло сіе въ слѣдующемъ положеніи.

I. О сахарѣ.—Липинскій доносилъ, будто бы значившійся по декларацiямъ 262 и 269 лучшаго сорта сахаръ выпущенъ былъ изъ таможни коммисіонеру Крампу подъ видомъ

сахарнаго песку и отъ того сдѣланъ казнѣ ущербъ въ пошлинахъ; что будто бы объ ономъ регистраторъ Пономаревъ и писарь Фочихинъ въ присутствіи таможни подавали объявленіе, но что участвующими въ семъ дѣлѣ званы они были въ трактиръ и уговорены помириться на 3.000 р. По слѣдствію открыто, что по означеннымъ деклараціямъ были корабли съ баластомъ, по другимъ же деклараціямъ дѣйствительно былъ сахарный песокъ, который, по досмотрѣ таможнею и по очищеніи пошлиною, и былъ Крампу выпущенъ. Всѣ прикосновенные къ дѣлу показали во всемъ противно доносу. Равно и свидѣтели, на коихъ ссылался Липинскій, ни въ чемъ его показанія не утверждали, отзываясь, что они ни о подачѣ Пономаревымъ объявленія, ни о примиреніи ничего не знаютъ. Пономаревъ показалъ, что онъ возъимѣлъ было сомнѣніе, не сахаръ ли былъ въ бочкахъ; но когда, по словесному его о томъ представленію, освидѣтельствованы оныя были присутствующими и найденъ въ нихъ песокъ, то онъ уже письменнаго объявленія подать и не могъ. Съ симъ согласно показывали и присутствующіе. Между тѣмъ доказано, что Липинскій многихъ склонялъ показывать согласно съ нимъ и обѣщалъ имъ за то денежное награжденіе, уговаривая на сіе и Пономарева. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ, находя доносъ Липинскаго неосновательнымъ и ничемъ не доказаннымъ, въ рѣшеніи своемъ полагаетъ, всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу сему, по силѣ воинскаго процесса, отъ всякаго взысканія освободить, сдѣлавъ только выговоръ членамъ таможни Оконнишникову и Плевковскому за то, что они не записали въ журналъ словесно объявленнаго имъ о сахарѣ сомнѣнія и сдѣланнаго имъ о томъ свидѣтельства; ибо хотя по закону и не велѣно принимать словесныхъ объявленій, но когда уже они приступили къ свидѣтельству, то и не слѣдовало обстоятельства сего оставлять безгласнымъ; а какъ со стороны Липинскаго между прочимъ доказываемо было на Крампа, что онъ, будучи капитаномъ, представлялъ себя въ лицѣ купца, и не объявляя своего чина подписывался только окредитованный Крампъ, то Сенатъ и полагаетъ, предать его, Крампа, сужденію уголовной палаты.

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему предмету находитъ правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, кромѣ заключенія о Крампѣ; ибо, хотя онъ при подписаніи бумагъ и не упоминалъ о своемъ чинѣ, а просто подписывался окредитованнымъ, но въ семъ никакого преступленія заключаться не можетъ, тѣмъ болѣе, что онъ дѣйствительно былъ не что иное, какъ довѣренное лицо, чрезъ которое высылался товаръ; впрочемъ и дѣло зависѣло не отъ того, какимъ образомъ подписываться, но въ исполненіи обязанности, къ лицу его относящейся. Поелику же въ семъ случаѣ никакого злоупотребленія не произошло, то Совѣтъ и не находитъ основанія подвергать его, Крампа, опредѣляемому сужденію.

II. О французской водкѣ.—Доносъ Липинскаго состоялъ въ томъ, что будто бы водка сія въ шести бочкахъ выпущена была подъ видомъ вина: но по таможеннымъ актамъ и по слѣдствію открылось, что оная выпущена подъ своимъ названіемъ и очищена пошлиною, какая положена на водку; слѣдовательно и сей доносъ Липинскаго оказался неосновательнымъ. А все упущеніе со стороны таможни состояло въ томъ, что бочки съ водкою выпущены были безъ клейма и по сомнѣнію, отъ сего произшедшему, остановлены въ городѣ однимъ евреемъ Марковичемъ. Водка принадлежала купцу Гордону. Объявленіе на оную въ таможню подано отъ уполномоченнаго отъ него купца Пиндера 7 іюля, которая въ тотъ же день по данной резолюціи и была осмотрѣна. Слѣдовало внести пошлины, коихъ причиталось 1.736 р. 71½ к.: но какъ на то время казначея въ таможнѣ не случилось, а между тѣмъ на бочкахъ оказывалась течь, то объявитель водки, Пиндеръ, и внесъ на заплату оныхъ въ видѣ залога 2.000 р., требуя, чтобъ водка была выпущена, почему и данъ былъ ему на выпускъ оной билетъ отъ цолнера Оконнишникова. Надлежало бочки заклеймить: но чиновники таможенные, осматривавшіе водку, унтеръ-инспекторъ Альбрехтъ, контролеръ Молнеръ и экеръ Тонагель, не призвавъ сами штемпельмейстера, возложили сіе на Пиндера; а онъ, имѣя уже на выкупъ водки билетъ, сего не исполнилъ и водка выпущена и вывезена была безъ клеймъ. Между тѣмъ внесенныя отъ Пиндера на пошлины деньги, оставаясь незаписанными въ книгу, внесены въ оную на третій уже день. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ и полагаетъ 1) находившихся у выпускныхъ во-

ротъ досмотрщиковъ Фишера и Бона, которые, бывъ обязаны наблюдать, чтобъ никакой товаръ безъ клейма изъ таможни выпускаемъ не былъ, не исполнили сего въ разсужденіи водки, оштрафовать за то взысканіемъ съ нихъ полугодоваго жалованья; 2) хотя штрафу сему подлежали, бы и досматривавшіе водку чиновники, Албрехтъ, Молнеръ и Тонагель, но какъ штемпелеваніе товаровъ не ихъ есть должность и вся вина ихъ состоитъ только въ томъ, что они не призвали штемпельмейстера, а поручили сіе исполнить самому коммисіонеру Пиндеру, то и вмѣнить имъ въ наказаніе за сіе упущеніе бытность ихъ подъ судомъ. Поелику же въ семъ дѣлѣ еврей Марковичъ есть открыватель неклейменаго товара и по законамъ таможеннымъ заслуживаетъ награжденія то, въ удовлетвореніе его, и взыскать исчисленную сумму, всего 346 р. 14½ к., съ трехъ означенныхъ чиновниковъ, отъ оплошности коихъ выпускъ неклейменаго товара послѣдовалъ; 3) что касается до Пиндера, какъ онъ послѣ поступка своего терпимъ быть болѣе по таможнѣ не можетъ, то впредь его и не допускать ни къ какимъ объявленіямъ и огласкамъ.

Совѣтъ разсуждалъ, что если по заключенію Правительствующаго Сената купецъ Пиндеръ не можетъ впредь допускаемъ быть къ дѣламъ по таможнѣ за то, что вывезъ водку безъ клейма, то тѣмъ болѣе не могутъ извинены быть въ семъ случаѣ таможенные чиновники, отъ коихъ штемпелеваніе и выпускъ оной зависѣли. Въ настоящемъ дѣлѣ купецъ Пиндеръ не что другое есть, какъ коммисіонеръ: отъ него требовалось объявить только товаръ и заплатить пошлину, но осмотръ сего товара и выпускъ онаго изъ таможни относился прямо до опредѣленныхъ для сего чиновниковъ. Осмотръ водки дѣлали унтеръ-инспекторъ Албрехтъ, контролеръ Молнеръ и экеръ Тонагель: слѣдовательно коль скоро къ обязанности ихъ относилось свидѣтельство товара, то требовалось, чтобъ и клейма положены были на ономъ при нихъ, безъ сего и самое свидѣтельство ихъ не имѣло бы надлежащаго совершенства; ибо выпустивъ у себя изъ виду товаръ и предоставя заклейменіе онаго такому лицу, отъ котораго нимало сіе не зависѣло, они не только сдѣлались главными виновниками послѣдовавшаго упущенія, но и могли подать способъ къ злоупотребленію, что вмѣсто товара ими осмотрѣннаго могъ выпущенъ быть и другой. По симъ причинамъ Совѣтъ и полагаетъ, съ удаленіемъ отъ дѣлъ Пиндера, отрѣшить отъ должности какъ означенныхъ трехъ чиновниковъ, Албрехта, Молнера и Тонагеля, такъ и приворотныхъ досмотрщиковъ Фишера и Бона, давъ при томъ замѣтить таможнѣ и о томъ безпорядкѣ, какой произошелъ при пріемѣ отъ Пиндера пошлинъ и при запискѣ оныхъ не въ свое время въ книгу. По сему дѣлу Совѣтъ находитъ также виновнымъ и цолнера Оконнишникова, по билету котораго водка Пиндеромъ была вывезена, ибо чиновникъ сей не долженъ былъ давать на пропускъ оной билета прежде, пока не былъ совершенно удостовѣренъ, что все то выполнено, что къ очисткѣ товара требовалось. Почему Совѣтъ полагаетъ и его, Оконнишникова, отъ должности отрѣшить.

1809 года, декабря 27.—Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта, въ журналѣ его 20 сентября сего года записаннаго, по дѣлу о выпущенныхъ изъ здѣшней таможни сахарѣ подъ видомъ сахарнаго песку и водкѣ французской вмѣсто вина.

Совѣтъ, проектъ сего указа находя означенному положенію сообразнымъ, положилъ поднести оный къ Высочайшему подписанію.

1809 года, октября 11.—Объ отставномъ коллежскомъ ассесорѣ Петрѣ Лупандинѣ, сужденномъ въ составленіи банковыхъ билетовъ, въ отлучкѣ скрытно отъ отца своего и въ названіи себя другимъ именемъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія с.-петербургскихъ департаментовъ объ отставномъ коллежскомъ ассесорѣ Петрѣ Лупандинѣ, сужденномъ 1) въ составленіи фальшивыхъ банковыхъ билетовъ; 2) въ отлучкѣ изъ С.-Петербурга скрытно отъ отца своего адмирала Лупандина и 3) въ называніи себя, въ проѣздѣ чрезъ разныя губерніи, другимъ именемъ.

Отецъ показывалъ, что ввѣрялъ сыну своему вносить въ банкъ изъ процентовъ деньги и хранить у себя выданные изъ онаго билеты; что билеты сіи хотя сынъ отдавалъ ему, но имъ были не приняты и оставлены по прежнему въ рукахъ сыновнихъ. Послѣ того сынъ,

продавъ домъ, по кончинѣ матери его оставшійся, и получивъ за оный отъ покупщика деньги, уѣхалъ отъ отца тайно изъ города. Чрезъ сутки по его отъѣздѣ, отецъ нашелъ въ кабинетѣ сыновнемъ девять банковыхъ билетовъ на 23.100 руб.: билеты сіи оказались фальшивыми, ибо по настоящимъ билетамъ деньги уже изъ банка сыномъ его были взяты. Отсюда началось слѣдствіе. Сынъ былъ, въ проѣздъ чрезъ Полтавскую губернію, остановленъ и присланъ въ С.-Петербургъ. Причиною отъѣзда его отсюда онъ представлялъ свиданіе съ родственниками, намѣреніе его искать службы и скупить векселя; о билетахъ же показалъ, что какимъ образомъ оные въ кабинетъ его вложены и кѣмъ составлены, онъ не знаетъ; что въ банкъ вносимы имъ были деньги не отцовскія, а материнскія, которыя, по волѣ ея, въ разныя времена изъ банка онъ вынималъ и отдавалъ ей самой лично, такъ что большая часть капитала возвращена изъ банка при ея еще жизни, а достальная сумма взята уже по кончинѣ ея и употреблена на погребеніе и заплату долговъ ея. За тѣмъ свидѣтельствованъ былъ здѣшнихъ присудственныхъ мѣстъ 12 секретарями почеркъ руки подсудимаго съ имѣющимися на фальшивыхъ билетахъ бланками. По свидѣтельству ихъ оказалось, что бланки на билетахъ, составленные отъ имени заемнаго банка, съ подписями Лупандина, подъ допросами его значащимися и съ другими бумагами рукою ею подписанными, никакого сходства не имѣютъ. Надворный судъ и уголовная палата, по непризнанію подсудимаго и по неизобличенію его въ означенномъ преступленіи, полагали отъ суда его освободить, сдѣлавъ только выговоръ за тайный отсюда выѣздъ. По поступленіи дѣла сего въ 5 департаментъ Правительствующаго Сената и по дополненіи онаго надлежащими справками, въ рѣшеніи его между сенаторами произошли разныя мнѣнія. 6 персонъ находили: 1) адмиралъ Лупандинъ въ объясненіи своемъ пишетъ, что отдалъ сыну своему для храненія билетовъ на 23100 р., что сіи билеты всегда были у сына его, что найдены они въ комнатѣ, гдѣ онъ жилъ въ запертомъ бюро и что при отъѣздѣ его, Лупандина, въ деревню въ іюлѣ и по возвращеніи оттуда въ С.-Петербургъ въ августѣ мѣсяцѣ 1806 г., сынъ отдавалъ ему банковые билеты, но какіе были сіи отдаваемые билеты, настоящіе ли или тѣ фальшивые, кои имъ найдены, сего онъ, адмиралъ Лупандинъ, не объясняетъ; 2) что подсудимый въ составленіи тѣхъ билетовъ ни по допросамъ, ни по священническому увѣщанію не признался и твердыхъ доказательствъ по дѣлу нѣтъ; напротивъ, по свидѣтельству секретарей и по увѣдомленію заемнаго банка, оказалось, что почеркъ руки его съ надписями бланковъ на билетахъ никакого сходства не имѣетъ; почему они, сенаторы, и опасаются почесть его точно сочинителемъ фальшивыхъ билетовъ и подвергнуть его наказанію, какое опредѣлено явно уже изобличеннымъ сего рода преступникамъ, тѣмъ болѣе, что отъ оныхъ не произошло и не могло произойти, по несходственности съ настоящими, ни государственнаго, ни частнаго вреда; въ разсужденіи же того, что онъ, Лупандинъ, въ дорогѣ называлъ себя не своимъ именемъ, какъ онъ сіе сдѣлалъ для сокрытія отъ отца отлучки своей, отъ чего однакожъ никакого зла не произошло, то, на основаніи толкованія на 202 воинской артикулъ, оставить его такъ же безъ штрафованія; но одинъ сенаторъ объявилъ, что онъ не можетъ не признать Лупандина виновнымъ, потому что изъ доставленной изъ государственнаго заемнаго банка справки видно, что Лупандинъ показывалъ отцу своему билеты гораздо послѣ того, какъ уже весь капиталъ изъ банка былъ имъ взятъ, что на подлинныхъ билетахъ оказались подписи тѣхъ самыхъ членовъ и подъ тѣмижъ самыми номерами, какіе на фальшивыхъ, слѣдовательно некому болѣе ихъ сочинить, какъ тому, кто оные имѣлъ у себя, а они находились въ рукахъ его, Петра Лупандина. По сему разногласію, дѣло перешло въ общее Сената собраніе, куда принесено и отъ адмирала Лупандина прошеніе, въ которомъ онъ, описывая 70 лѣтнюю старость свою, вѣрность къ Престолу предковъ и его собственную свою усердную и безпорочную службу, и прощая сына во всемъ, что имъ къ неудовольствію его сдѣлано, испрашивалъ ему помилованія. Въ общемъ Сената собраніи по сему дѣлу такъ же произошли сперва разныя мнѣнія. Нѣкоторые сенаторы полагали лишить его, Лупандина, какъ за лживый поступокъ чиновъ и дворянства. Другіе, разсуждая, что изъ поступка Лупандина не могло произойти ни частнаго, ни общаго вреда, кромѣ семейныхъ убытковъ и обмана отца, который однако же во всемъ его прощаетъ и проситъ помилованія, полагали, вмѣнивъ ему въ наказаніе 25-ти мѣсячное въ

тюрьмѣ содержаніе, лишить его права быть на выборахъ и вступать въ службу. Одинъ сенаторъ отозвался, что не видя ни признанія подсудимаго, ни доказательствъ, чтобъ онъ былъ сочинителемъ фальшивыхъ билетовъ, нельзя осуждать его, какъ изобличеннаго преступника. Наконецъ по данному отъ министра юстиціи предложенію, въ общемъ Сената собраніи единогласно положено, лиша Лупандина чиновъ и дворянскаго достоинства, написать въ военную службу, а въ случаѣ неспособности, сослать въ Сибирь на поселеніе. Уголовную же палату, за неправое рѣшеніе, оштрафовать 500 р. Чтожъ касается до прошенія несчастнаго отца его, адмирала Лупандина, который все то, что къ неудовольствію его сыномъ сдѣлано, прощая, испрашиваетъ ему помилованія, изъ уваженіи къ усердной и безпорочной рода его службѣ, Сенатъ представляетъ сіе всемилостивѣйшему Его Императорскаго Величества воззрѣнію.

Совѣтъ съ своей стороны заключаетъ, что на коллежскаго ассесора Петра Лупандина въ составленіи имъ фальшивыхъ билетовъ падаетъ одно только подозрѣніе; совершенныхъ же доказательствъ въ семъ преступленіи по дѣлу не видно. Подозрѣніе происходитъ отъ того, что онъ уѣхалъ изъ города скрытно и что билеты найдены у него въ кабинетѣ: но изъ сихъ обстоятельствъ нельзя еще съ достовѣрностію заключить, чтобъ билеты точно имъ были составлены. Отъѣздъ его могъ быть и по другимъ причинамъ; относить же причинъ сихъ къ настоящему преступленію не можно потому, что билеты не при немъ найдены, а открыты здѣсь послѣ уже его отъѣзда. А если предполагать, что онъ, бравъ изъ банка по настоящимъ билетамъ деньги и употребя оныя въ свою пользу, хотѣлъ скрыть сіе отъ отца и обмануть его фальшивыми билетами въ доказательство, что будтобы деньги въ банкѣ остаются въ цѣлости, или буде бы хотѣлъ онъ билеты сіи употребить къ какому либо частному вреду, то конечно не оставилъ бы онъ ихъ здѣсь по своемъ отъѣздѣ; онъ могъ ихъ или взять съ собою, или бы для сокрытія обмана и совсѣмъ оные истребить; на государственный же вредъ обратить ихъ не можно было потому, что уже капиталъ изъ банка весь былъ возвращенъ по настоящимъ билетамъ, слѣдовательно фальшивые сами по себѣ были бы недѣйствительны; впрочемъ какіе билеты Лупандинъ показывалъ и отдавалъ отцу своему, настоящіе или фальшивые, и въ какое время, то есть послѣ ли того, какъ уже деньги изъ банка всѣ были взяты, или прежде, обстоятельства сего совершенно также не доказано. Такимъ образомъ, Совѣтъ, не видя ни признанія подсудимаго, ни прямаго изобличенія въ его преступленіи, не можетъ и обвинить его по одному только подозрѣнію, тѣмъ болѣе, что отъ означенныхъ билетовъ ни частнаго, ни общественнаго вреда не произошло; а потому, согласно съ рѣшеніемъ здѣшней уголовной палаты, и полагаетъ отъ всякаго наказанія его освободить, избавя потому и палату отъ налагаемаго на нее Правительствующимъ Сенатомъ штрафа. Хотя же для Лупандина и не можетъ быть извинительно то, что онъ уѣхалъ отъ отца скрытно, и называлъ себя въ дорогѣ чужимъ именемъ, но какъ въ первомъ случаѣ отецъ его уже прощаетъ, а отъ послѣдняго никакого зла не произошло, между тѣмъ довольно уже онъ потерпѣлъ отъ долговременнаго въ тюрьмѣ заключенія, то сіе и вмѣнить ему въ наказаніе за тотъ ненозволительный поступокъ.

Мнѣніе государственнаго канцлера графа Румянцова по дѣлу Лупандина.

По дѣлу отставнаго коллежскаго ассесора Петра Лупандина, сужденнаго: 1) въ составленіи фальшивыхъ банковыхъ билетовъ; 2) въ отлучкѣ изъ С.-Петербурга скрытно отъ отца своего и 3) въ называніи себя впрочемъ другимъ именемъ, Государственный Совѣтъ полагаетъ освободить его отъ всякаго наказанія, поелику ни признанія отъ подсудимаго, ни прямаго изобличенія въ преступленіи нѣтъ, и что впрочемъ по сему дѣлу ни частнаго, ни общественнаго вреда не произошло.

Въ докладѣ Правительствующаго Сената Лупандинъ обвиненъ, присуждено лишить его чиновъ и дворянства, записать его въ военную службу, а въ случаѣ неспособности послать въ Сибирь на поселеніе; здѣшнюю же уголовную палату, освободившую Лупандина отъ наказанія, оштрафовать пятью стами рублями:

Сколько заключеніе Государственнаго Совѣта ни возвышается въ своемъ достоинствѣ тѣмъ, что тутъ оправдывается человѣкъ страждущій: со всѣмъ симъ разительная противуположность въ сужденіяхъ двухъ верховныхъ мѣстъ, сила законовъ и мѣра содѣяннаго при-

ближили меня ко всѣмъ обстоятельствамъ дѣла: я осмѣливаюсь кратко объяснить причины несогласія моего съ заключеніемъ Государственнаго Совѣта.

Дѣло состоитъ въ томъ: преступленіе въ поддѣлкѣ банковыхъ билетовъ открыто. Остается дойти до увѣренія, кто учинилъ оное и разсмотрѣть, нужно ли личное признаніе того, на котораго прямо указываютъ обстоятельства?

Что банковые билеты составлены были самимъ Лупандинымъ, доказательства по мнѣнію моему очевидны и суть слѣдующія:

1) Подлинные билеты хранились у Лупандина; 2) на восьми билетахъ то же содержаніе, сумма, числы, номера и подписи тѣ же, какія были на подлинныхъ, а на девятомъ одна подписка членовъ разнится; 3) никому другому въ свѣтѣ не было выгоды поддѣлывать таковые билеты и вмѣстѣ съ тѣмъ оставлять ихъ у Лупандина въ сохраненіи, а Лупандину, получившему деньги изъ банка на подлинные билеты, была выгода поддѣлывать ихъ потому, что средствомъ симъ оставалась ему возможность и отца обманывать, и наличныя деньги получать отъ посторонннихъ лицъ на таковые билеты. 4) Доказательство, по мнѣнію моему несомнѣнное, и которое, какъ кажется, вниманію Государственнаго Совѣта не представилось, состоитъ въ томъ, что отецъ Лупандина проситъ помилованія сыну какъ преступнику, освобожденіе котораго проситъ оживить его старость, а не требуетъ защиты какъ невинному. Какой отецъ будетъ просить милосердія сыну, когда самое дѣло можетъ оправдать его.

Всѣ доводы сіи облекаютъ Лупандина въ преступника и въ дѣяніи его сплетаютъ преступленіе государственное, съ явнымъ порокомъ по связи гражданской.

Поддѣланъ вексель государственный: довѣренность къ обращенію банковыхъ билетовъ можетъ утратиться, коль скоро мысль о поддѣлкѣ оныхъ къ нимъ прикоснется. Не выходитъ ли тутъ вредъ общественный?

Съ другой стороны, развращенный сынъ обманываетъ отца и разстроиваетъ цѣлое состояніе семейства. Не есть ли тутъ вредъ частный?

Остается заключить: нужно ли личное признаніе, гдѣ дѣло открываетъ человѣка.

Кто изъ насъ не вспомнитъ кроткое царствованіе Императрицы Екатерины? Съ крайнимъ милосердіемъ сниходила она къ человѣчеству; но когда законъ гремѣлъ изъ устъ ея, тогда слова его гласили, что гдѣ есть къ доказательству подсудимаго довольныя причины, изъявляющія преступленіе, тамъ нѣтъ ни малой нужды домогаться отъ подсудимаго того, въ чемъ по дѣлу настоящія причины открыли вину его. (Указъ 1775 года).

Могу ли я искать погибели человѣку тамъ, гдѣ оправданіе его спасаетъ? Но въ настоящемъ случаѣ вижу преступленіе изобличенное. Преступленіе сіе неразрывно влечетъ наказаніе за собою, наказаніе какъ единое и вынужденное законами средство для воздержанія злыхъ и порочныхъ дѣлъ.

По симъ уваженіямъ, на основаніи мнѣнія Правительствующаго Сената, я полагаю мѣру наказанія Лупандину достаточною, не записывая его въ военную службу и не ссылая его на поселеніе, лишить его чиновъ и дворянства. Но вмѣстѣ съ симъ заключаю: гдѣ нѣтъ путей къ оправданію, тамъ есть пути къ милосердію; оправдать и простить суть два дѣйствія разнообразныя: одно принадлежитъ закону, другое единой Монаршей власти. Гдѣ пріемлются всякія оправданія, тамъ размножаются пороки. Гдѣ осуждаетъ законъ строго, тамъ порочные замыслы слабѣютъ. Одинъ взоръ милосердія на виновнаго можетъ язвы осужденія очистить: и тутъ вредныхъ послѣдствій нѣтъ.

Графъ Николай Румянцовъ.

7) Преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

1802 года, марта 6.—О костромскомъ помѣщикѣ отставномъ поручикѣ Анхворовѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о костромскомъ помѣщикѣ, отставномъ поручикѣ Анхворовѣ, который въ двухъ губерніяхъ, Нижегородской и Костромской, судимъ былъ по одиннадцати дѣламъ, и уголовными палатами за разные его дерзновенные поступки и содѣланныя преступленія приговоренъ къ

лишенію чиновъ и дворянства и къ ссылкѣ въ Иркутскую губернію въ работу, а сверхъ того, за покалотіе караульнаго офицера ножемъ въ бокъ, и къ тѣлесному наказанію кнутомъ; Сенатомъ же присуждается, не лишая чиновъ, къ удаленію токмо его, какъ безпокойнаго и вредныхъ свойствъ человѣка, на житье въ уѣздный городъ Тобольской губерніи подъ особенное наблюденіе городничаго.

Совѣтъ хотя видитъ, что сей подсудимый по буйственнымъ, злостнымъ и самымъ бѣшенымъ поступкамъ достоинъ бы былъ присужденнаго ему уголовными палатами наказанія; но какъ онъ подлинно подходитъ подъ милостивый манифестъ 2 апрѣля, какъ не учинившій смертоубійства, разбоя и лихоимства, по каковому уваженію и Сенатъ облегчилъ его наказаніе, то, дабы оставаясь на свободѣ не могъ по нраву своему впасть въ подобныя преступленія и буйства, отъ которыхъ въ уѣздномъ городѣ начальство не всегда и удержать можетъ быть сильно, въ отъятіе у него средствъ быть вреднымъ, вмѣсто ссылки въ Сибирь заключить на всю жизнь въ Соловецкій монастырь.

1807 года, іюля 29.—О маіорѣ Самаринѣ, сужденномъ въ кормленіи свиней мясомъ палой скотины.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія московскихъ департаментовъ о маіорѣ Самаринѣ, сужденномъ въ кормленіи свиней мясомъ палой скотины.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находитъ, что, прежде нежели можно положить окончательное сужденіе о семъ поступкѣ и обстоятельствахъ, съ онымъ сопряженныхъ, нужно опредѣлить, до какой степени можетъ быть вредно таковое введеніе, въ коемъ впрочемъ и самъ Самаринъ не запирается, защищаясь въ томъ обычаемъ, въ частной экономіи другихъ государствъ введеннымъ, и мнѣніемъ парижскаго медицинскаго факультета; а какъ сіе обстоятельство въ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ дѣло сіе производилось, изслѣдовано не было: то Совѣтъ и полагаетъ, прежде всего чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ взять о семъ мнѣніе медицинскаго совѣта, и потомъ уже приступить къ окончательному по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла сего заключенію.

1808 года, февраля 24. — Читаны рапортъ и докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія московскихъ департаментовъ о маіорѣ Самаринѣ, сужденномъ *во первыхъ* въ возмущеніи крестьянъ жены его, *во вторыхъ* въ кормленіи свиней мясомъ палой скотины, и внесенное по сему послѣднему обстоятельству бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе положенія Совѣта отъ 29 іюля 1807 года, мнѣніе медицинскаго совѣта. Обстоятельства *перваго* дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. Между женою Самарина и помѣщицею Гедеоновою происходилъ споръ о землѣ. Споръ сей наконецъ рѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ пользу Гедеоновой, и по предписанію онаго земля отдана была ей во владѣніе нижнимъ земскимъ судомъ. Но когда крестьяне Гедеоновой стали свозить съ сей земли сѣно, въ то время, въ виду Самарина, собравшіеся по колокольному на господскомъ дворѣ звону, крестьяне жены его сдѣлали на первыхъ нападеніе съ кольями, и произведя драку отбили у нихъ съ накладеннымъ сѣномъ возы и многихъ изранили. По донесеніи о семъ произшествіи отъ тверскаго гражданскаго губернатора, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя его въ 28 день августа 1803 года повелѣно: истребовавъ отъ расположеннаго въ Тверскомъ уѣздѣ Навагинскаго полка нужную команду, ввести ее въ селеніе неповинующихся, и взявъ главныхъ участниковъ буйства подъ стражу, предать ихъ, вмѣстѣ съ маіоромъ Самаринымъ, суду, какъ возмутителей общественной тишины, по всей строгости законовъ; а крестьянамъ помѣщицы Гедеоновой возвратить по точной силѣ указа Правительствующаго Сената все, имъ присужденное, со взысканіемъ и убытковъ, какіе произшествіемъ симъ нанесены имъ были. Во исполненіе сей Высочайшей воли съ стороны губернскаго правленія сдѣлано надлежащее распоряженіе и дѣло производимо было узаконеннымъ порядкомъ; наконецъ, по рѣшеніи онаго тверскою палатою уголовнаго суда, отъ тамошняго гражданскаго губернатора Ушакова представлено на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ 6 департаментъ, а изъ онаго по разногласію поступило въ общее собраніе московскихъ департаментовъ. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что означенное буйство отъ крестьянъ произошло съ воли самаго Самарина; ибо когда Самаринъ отъ земскаго суда

извѣщенъ былъ о прибытіи онаго на мѣсто для того, чтобъ отдать Гедеоновой, по предписанію Правительствующаго Сената, землю со всѣми на оной произведеніями: то онъ собравшихся крестьянъ жены своей заранѣе не распустилъ, а сіе оставленіе людей, самый колокольный на дворѣ его звонъ и произшедшее почти въ глазахъ его отъ крестьянъ насиліе доказываютъ, что онъ приготовился самъ къ отраженію крестьянъ Гедеоновой; къ сему присоединивъ предшествовавшіе отзывы Самарина земскому исправнику, что онъ земли Гедеоновой не отдастъ, и что если крестьяне ея на оную пріѣдутъ, то онъ велитъ всѣхъ ихъ бить, равнымъ образомъ и собственныя его показанія, что крестьяне жены его въ правѣ были стоять за свою землю, ясно открывается, что все сіе произошло съ его вѣдома: почему и слѣдовало бы поступить съ нимъ по строгости законовъ; но какъ изъ пространныхъ, подаванныхъ отъ него по сему дѣлу, бумагъ оказывается замѣшательство его въ разсудкѣ и безпамятство, происходящее отъ болѣзней и отъ престарѣлости лѣтъ его, и самъ онъ признается, что по временамъ не понимаетъ, что читаетъ и пишетъ: то по симъ причинамъ Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: 1) поручить его, Самарина, предводителю дворянства того уѣзда, гдѣ онъ жительство имѣть будетъ, чтобъ за поведеніемъ его имѣлъ наблюденіе; 2) имѣніе жены его изъ управленія его отобрать; 3) запретить ему подавать всякія по имѣніямъ просьбы и оныхъ нигдѣ отъ него не принимать. Что касается до увезеннаго, съ отданной Гедеоновой земли, сѣна и прочихъ убытковъ, при отнятіи онаго крестьянамъ ея послѣдовавшихъ, за все то, во исполненіе именнаго Высочайшаго отъ 28 августа 1803 года повелѣнія, учинить денежное по оцѣнкѣ взысканіе съ виновныхъ крестьянъ Самариной, а въ случаѣ несостоянія ихъ съ самаго Самарина, яко первую причину къ произшествію сему подавшаго. Крестьянъ же Самариной, согласно мнѣнію тверскаго гражданскаго губернатора, отъ дальнѣйшаго наказанія освободить, замѣнивъ оное долговременнымъ ихъ въ тюрмѣ содержаніемъ.—*Второе* дѣло, въ докладѣ Правительствующаго Сената изъясненное, по которому Самаринъ былъ сужденъ, состоитъ въ кормленіи имъ свиней мясомъ палой скотины, и по которому Правительствующій Сенатъ большинствомъ голосовъ полагаетъ взыскать съ Самарина за сей его поступокъ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія 500 руб. Чтожъ касается до крестьянина его Корнилова, о семъ поступкѣ его доносившаго, хотя отъ людей и крестьянъ на помѣщиковъ своихъ никакихъ доносовъ, принимать и не велѣно: но какъ сей доносъ былъ уже принятъ, по оному произведено слѣдствіе и помѣщикъ оказался виновенъ, то, въ отвращеніе могущаго быть ему, Корнилову, за доносъ его мщенія, даровать ему свободу и позволить избрать родъ жизни съ зачетомъ помѣщику за рекрута; а прочихъ по сему дѣлу подсудимыхъ людей Самарина, яко невинныхъ, оставять безъ всякаго наказанія и штрафа. По разсмотрѣніи поднесеннаго по сему дѣлу отъ Правительствующаго Сената доклада, Совѣтъ находилъ, что прежде, нежели можно положить окончательное сужденіе о поступкѣ Самарина, нужно опредѣлить, до какой степени можетъ быть онъ дѣйствительно вреденъ; а какъ сіе обстоятельство въ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ дѣло сіе производилось, изслѣдовано не было, то Совѣтъ, въ журналѣ своемъ 29 іюля 1807 года, и полагалъ прежде всего чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ взять о семъ мнѣніе медицинскаго совѣта, и потомъ уже приступить къ окончательному по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла сего заключенію. Медицинской совѣтъ въ мнѣніи своемъ заключаетъ, что мясо свиней, павшимъ скотомъ кормленныхъ, имѣетъ вредное вліяніе на здоровье, и что введеніе таковое не должно быть терпимо.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ совокупно оба вышеозначенныя дѣла, находитъ, что маіоръ Самаринъ оказался виновнымъ *во первыхъ*, въ попущеніи крестьянамъ жены своей сдѣлать насиліе и драку, во *вторыхъ* въ кормленіи свиней мясомъ палой скотины. За первое преступленіе хотя и слѣдовало бы поступить съ нимъ по всей строгости законовъ, но какъ Правительствующій Сенатъ признаетъ его, по самымъ объясненіямъ его и по престарѣлости лѣтъ, въ помѣшательствѣ ума, то Совѣтъ и считаетъ справедливымъ привести въ исполненіе положеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу, съ слѣдующими дополненіями: 1) какъ маіоръ Самаринъ, признанный въ помѣшательствѣ ума, не можетъ управлять въ семъ состояніи не токмо имѣніемъ жены своей, но и собственнымъ своимъ: то и оное, буде гдѣ находится, отъ него

отобрать и поручить въ управленіе дворянской опеки; 2) утвердивъ положеніе Правительствующаго Сената о взысканіи съ него въ штрафъ 500 рублей за введеніе необыкновеннаго образа кормленія свиней, по заключенію медицинскаго совѣта о вредномъ дѣйствіи сего введенія, опубликовавъ оное, строжайше запретить, чтобъ нигдѣ животныя, употребляемыя людьми въ пищу, палою скотиною кормлены не были; 3) относительно крестьянина Корнилова, о семъ поступкѣ Самарина донесшаго: поелику предполагается имѣніе помѣщика сего взять въ опеку, то за симъ Совѣтъ и не находитъ нужнымъ выводить его изъ настоящаго его состоянія, ибо, поступя вмѣстѣ съ имѣніемъ въ вѣдомство дворянской опеки, онъ не можетъ уже быть подверженъ никакому мщенію съ стороны помѣщика. Въ прочихъ же частяхъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по симъ дѣламъ, Совѣтъ находитъ правильнымъ и съ обстоятельствами сообразнымъ.

8) Преступленія противъ правъ состоянія.

1809 года, февраля 1. — О бывшемъ князя Волконскаго человѣкѣ Грошевѣ, записавшемся въ московское купечество по фальшивой отпускной.

Читано: всеподданнѣйшее прошеніе московскаго купца Грошева, по Высочайшему повелѣнію отъ статсъ-секретаря Молчанова препровожденное въ Совѣтъ для пріобщенія къ дѣлу, имѣющемуся во ономъ объ немъ, Грошевѣ. Дѣло сіе состоитъ въ томъ, что Грошевъ, будучи крѣпостнымъ умершаго тайнаго совѣтника князя Волконскаго, записанъ въ московское купечество по отпускной яко-бы отъ него, Волконскаго, въ 1797 году ему данной. Отпускную сію опровергала дочь князя Волконскаго, бригадирша Уварова, доказывая; что оная составлена, по смерти уже отца ея, самимъ Грошевымъ. Дѣло о семъ производилось въ московскихъ надворномъ судѣ и уголовной палатѣ. Сія послѣдняя, найдя дѣйствительно отпускную фальшивою, опредѣлила лишить Грошева купеческаго званія и обратить въ первобытное его состояніе. Сіе рѣшеніе основано на слѣдующихъ замѣчаніяхъ: 1) Что отпускная писана собственною рукою Грошева. 2) Помѣщена въ ней кондиція, отпускнымъ вовсе несвойственная. Кондиція сія состоитъ въ томъ, что буде Грошевъ, послѣ смерти князя Волконскаго, у наслѣдниковъ служить не пожелаетъ, то вольно ему отъ него отойти и записаться въ такой родъ жизни, какой избрать пожелаетъ; а если онъ, князь Волконскій, при жизни своей отъ него, Грошева, ту отпускную потребуетъ, то долженъ ему возвратить безотговорочно. 3) Жена Грошева отозвалась, что она совсѣмъ о той отпускной не знала; скрывать же отъ нея Грошеву о своей вольности, тѣмъ паче князю Волконскому давать ему отпускную отъ всѣхъ тайно, нельзя предполагать никакой причины. 4) Князя Волконскаго, бывшаго уже въ отставкѣ, напименовалъ Грошевъ подъ отпускною сенаторомъ; хотя же и отзывается онъ, будто бы сдѣлалъ сіе по незнанію, что сенаторами по отставкѣ не именуются, но нельзя заключить, чтобъ при подписаніи ея самъ, князь Волконскій не досмотрѣть и пропустить сіе могъ. 5) Самая послѣдняя въ ней строка, особливо же окончательная рѣчь къ подписи, подведена весьма стѣсненно и едва помѣщена, чего безъ нужды дѣлать, буде бы совершенно писана была оная безъ всякаго подбора, надобности нѣтъ: слѣдовательно съ вѣроятностію можно подозрѣвать, что подпись сдѣлана была прежде написанія тѣхъ рѣчей. 6) Хотя есть на отпускной фамильная печать князя Волконскаго, но какъ самъ Грошевъ показалъ, что онъ всегда находился при немъ у письменныхъ дѣлъ, то можно заключить, что онъ и воспользоваться ею могъ. 7) Нѣкоторые изъ секретарей и другихъ канцелярскихъ служителей, свидѣтельствовавшихъ подпись руки князя Волконскаго, вывели противъ точности оной правильное подозрѣніе. 8) Подписались подъ отпускною два свидѣтеля: коллежскій ассесоръ Пермяковъ и поручикъ Тверитиновъ по заочности; послѣдній же изъ нихъ и послѣ уже смерти князя Волконскаго въ совершенную противность законовъ. 9) Грошевъ не только по смерти князя Волконскаго отпускной въ свое время къ явкѣ не представилъ, но, оставаясь въ услуженіи у наслѣдниковъ его и потомъ бывъ отданъ въ приданое за дочерью

его, писался вездѣ крѣпостнымъ ея служителемъ, и права своего на свободу нигдѣ не обнаруживалъ. Правительствующій Сенатъ, куда дѣло сіе поступило на ревизію, по разсмотрѣніи онаго, найдя всѣ означенныя въ рѣшеніи уголовной палаты замѣчанія правильными, тѣмъ болѣе, что по извѣстности руки покойнаго князя Волконскаго, присутствовавшаго въ Сенатѣ, по сличенію оной подъ отпускною съ журналами и другими его подписьми никакого сходства не найдено, согласно съ заключеніемъ ея, полагалъ возвратить его, Грошева, въ крѣпостное владѣніе помѣщицы Уваровой и объ исключеніи его изъ купеческаго званія представлялъ докладомъ на Высочайшую конфирмацію. Докладъ сей внесенъ былъ на разсмотрѣніе Совѣта. Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената, найдя правильнымъ, въ журналѣ своемъ 2 ноября 1808 года, на основаніи именнаго Высочайшаго указа въ 1 день ноября 1808 года о бѣгломъ крестьянинѣ помѣщика Пеньковскаго Никифорѣ Нестратемкѣ состоявшагося, полагалъ Грошева, вмѣсто возвращенія его помѣщицѣ, въ наказаніе за подложную записку въ купечество, отдать въ рекруты, буде годнымъ окажется; въ случаѣ же неспособности его къ службѣ сослать въ крѣпостную работу, а помѣщицѣ, въ удовлетвореніе за него, выдать указную за рекрута сумму.

Совѣтъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ нынѣшнею жалобою Грошева, находитъ, что хотя сей послѣдній и продолжаетъ утверждать, что отпускная писана имъ по волѣ прежняго его помѣщика, князя Волконскаго, но какъ одного его показанія не можетъ быть достаточно къ признанію акта сего дѣйствительнымъ, когда всѣ обстоятельства доказываютъ тому противное; изъ представленныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената замѣчаній довольно принять къ опроверженію права его то одно, что актъ сей составленъ не въ той формѣ, какая въ законѣ для отпускныхъ предписана, что оный нигдѣ въ свое время явленъ не былъ и не подтвержденъ какъ слѣдуетъ по закону свидѣтелями: ибо свидѣтельство двухъ лицъ, въ дѣлѣ значащихся, не можетъ признано быть законнымъ по тому, что оное, какъ сами они показали, учинено не по волѣ князя Волконскаго, а по просьбѣ самаго Грошева, и однимъ изъ нихъ засвидѣтельствовано уже по смерти его, Волконскаго; приводимый же Грошевымъ манифестъ 2 апрѣля 1801 года объ уничтоженіи слѣдственныхъ дѣлъ и другіе законы къ настоящему дѣлу нисколько не относятся; ибо дѣло сіе заключаетъ въ себѣ искъ помѣщицы о крѣпостномъ правѣ, котораго нельзя было оставить безъ разсмотрѣнія и рѣшенія: то по всѣмъ симъ обстоятельствамъ Совѣтъ, находя послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, остается при прежнемъ своемъ заключеніи, въ журналѣ его 2 ноября 1808 года записанномъ (*). Затѣмъ Совѣтъ не можетъ оставить безъ замѣчанія одного обстоятельства, въ просьбѣ Грошева упоминаемаго, что будто бы въ Москвѣ въ басманномъ частномъ судѣ допрашиванъ онъ былъ съ пыткою. Обстоятельство сіе, яко законамъ противное, Совѣтъ полагаетъ предоставить изслѣдовать московскому военному губернатору, и буде дѣйствительно показаніе Грошева окажется справедливымъ, то виновныхъ въ семъ случаѣ предать законному сужденію.

1809 года, ноября 1.—О безпорядкахъ, произшедшихъ при выборахъ дворянскихъ въ Каменцъ-Подольскомъ.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 5-го департамента по дѣлу о дворянахъ, сужденныхъ за безпорядки и буйство при выборахъ дворянскихъ въ Каменцѣ-Подольскомъ.

Отъ полиціймейстера Равича управлявшему Подольскою губерніею вице-губернатору Блажіевскому донесено было на помѣщиковъ: Стадницкаго, Модзелевскаго и Вильчка, что они въ дворянскомъ собраніи произвели шумъ и оказали ему разныя обиды; и хотя изъ представленныхъ съ стороны его свидѣтелей, нѣкоторые доносъ сей и подтвердили, но большая часть изъ оныхъ, равно и представленные со стороны подсудимыхъ показали тому противное. Почему Сенатъ, признавая тѣхъ дворянъ въ буйствѣ неизобличенными, полагаетъ отъ суда и слѣдствія ихъ освободить;— а полиціймейстера Равича за несправедливый доносъ и за то, что вмѣшался въ дворянское собраніе, предать суду. Между тѣмъ Сенатъ нашелъ виновными по сему дѣлу двухъ дво-

(*) См. Т. III, Ч. I, стр. 213.

рянъ: Голынскаго и Мархоцкаго; изъ коихъ первый, будучи помѣщикъ повѣта Каменецкаго, вмѣшался при выборахъ въ распоряженіе повѣта Ушицкаго, а другой, когда Стадницкій настоялъ о скорѣйшемъ окончаніи выборовъ, отозвался ему, что за громкое и высокое произношеніе можетъ отвѣтъ получить басомъ. Сенатъ полагаетъ объявить чрезъ губернскаго маршала Голынскому, что онъ вмѣшался въ упомянутое распоряженіе, не имѣя на то права; а Мархоцкому, что произнесенныя имъ слова не приличны ни званію его, ни мѣсту, гдѣ присутствовалъ; и подтвердить имъ, чтобъ впредь были осторожнѣе, давъ о сихъ поступкахъ на замѣчаніе тамошнему дворянству.

Совѣтъ находитъ, что споръ между дворянами въ собраніи произошелъ отъ того, что помѣщикъ Голынскій вмѣшался въ распоряженіе выборовъ по такому уѣзду, къ которому онъ не принадлежалъ, и по которому не могъ имѣть голоса. Защитникомъ Голынскаго въ семъ спорѣ былъ Мархоцкій, а противниками ихъ Стадницкій, Модзелевскій и Вильчкъ; слѣдовательно, если Мархоцкій обвиняется въ укорительномъ выговорѣ Стадницкому, что онъ можетъ за громкое и высокое произношеніе отвѣтъ получить басомъ, то нельзя не утверждать, чтобъ и со стороны Стадницкаго не было къ тому никакого повода, и чтобъ державшіе партію его дворяне не участвовали въ шумѣ, отъ спора сего произшедшемъ, за которой они и взяты тогда были подъ арестъ. Хотя же они и оправдываются свидѣтелями, но какъ свидѣтели сіи суть одного съ ними сословія и тѣ самые, которые находились при выборахъ: то и могли они свидѣтельствовать сколько въ защиту подсудимыхъ, какъ своихъ собратій, столько и въ отвращеніе нареканія ихъ обществу за произшедшее неустройство. Такимъ образомъ Совѣтъ, не видя достаточнаго основанія къ совершенному оправданію подсудимыхъ, кромѣ одного только запирательства ихъ, полагаетъ, вмѣнивъ имъ въ наказаніе арестъ, коему они были подвержены, дать имъ въ собраніи дворянскомъ при первыхъ выборахъ на замѣчаніе, что подобные поступки въ благоустроенномъ обществѣ терпимы быть не могутъ и никогда не останутся безъ строгаго по законамъ взысканія. Что касается до полиціймейстера Равича, хотя онъ и обвиняется тѣмъ, что вмѣшался въ собраніе дворянства, но какъ онъ послѣдовалъ въ семъ случаѣ приказанію начальника губерніи, то и подвергать его, Равича, особенному за сіе сужденію не слѣдуетъ.

1809 года, ноября 29. — Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату по дѣлу о дворянахъ, сужденныхъ за безпорядки при выборахъ дворянскихъ въ Каменцѣ-Подольскомъ, составленный вслѣдствіе положенія совѣта въ журналѣ его 1 ноября сего года записаннаго и Высочайшей воли, объявленной правителемъ канцеляріи совѣта, тайнымъ совѣтникомъ Вейдемейеромъ, чтобъ сверхъ полагаемаго тѣмъ дворянамъ выговора, удалить ихъ отъ всякаго участія въ выборахъ на три года.

Совѣтъ, находя проектъ сего указа съ означенною Высочайшею волею согласнымъ, положилъ поднести оный къ подписанію Его Императорскаго Величества.

9) Преступленія противъ жизни, здоровья, свободы и чести частныхъ лицъ.

1804 года, ноября 28.—О шляхтичѣ Краузѣ, сужденномъ въ убійствѣ шляхтича Салтановича.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о шляхтичѣ Краузѣ, сужденномъ въ убійствѣ шляхтича Салтановича. Шляхтичъ Крауза въ преступленіи семъ хотя прямо и не признался, но изобличенъ въ ономъ находившимся при немъ въ услуженіи крестьяниномъ Станевичемъ, въ убійствѣ томъ участвовавшимъ, и другими обстоятельствами. По сему Сенатъ, на основаніи законовъ, и полагаетъ Краузу, лиша шляхетства, сослать вѣчно въ Нерчинскъ въ работу.

Совѣтъ, находя, что неоднократныя изслѣдованія, по сему дѣлу бывшія, открывали всегда тѣ же самыя обстоятельства, и всѣ обстоятельства сіи стекаются къ обвиненію Краузы въ убійствѣ, признаетъ, что не возможно собственному его отрицанію дать вѣры противъ всѣхъ ясныхъ доказательствъ, его

уличающихъ, а по сему и находитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу справедливымъ и съ законами согласнымъ.

1805 года, іюня 5.—О двухъ крестьянахъ г-жи Загряжской, сужденныхъ въ смертоубійствѣ, по случаю найденнаго въ лѣсу мертваго тѣла.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу о двухъ крестьянахъ жены подпоручика Загряжскаго, сужденныхъ въ смертоубійствѣ по случаю найденнаго въ лѣсу мертваго тѣла. Крестьяне сіи хотя въ преступленіи семъ не признались и въ ономъ не изобличены, но калужская уголовная палата, по разнорѣчію ихъ въ допросахъ, по произшедшему отъ того на нихъ подозрѣнію и по стеченію побочныхъ обстоятельствъ, присудила ихъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ Нерчинскъ въ каторжную работу. Приговоръ палаты утвержденъ исправлявшимъ въ Калугѣ губернаторскую должность вице-губернаторомъ Казачковскимъ и исполненъ. По жалобѣ Загряжской дѣло сіе взято на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ, находя приговоръ калужской уголовной палаты неправильнымъ и пріемля въ основаніе правило, въ наказѣ означенное, что въ недостаткѣ ясныхъ доказательствъ къ осужденію лучше десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго наказать, полагаетъ означенныхъ крестьянъ, освободя отъ каторжной работы, причислить къ государственнымъ крестьянамъ въ Тобольской или Иркутской губерніи; съ присутствующихъ же калужской уголовной палаты и секретаря взыскать пени 500 руб. въ пользу тѣхъ крестьянъ на обзаведеніе ихъ въ новомъ жилищѣ, а съ вице-губернатора Козачковскаго, приговоръ тотъ пропустившаго, взыскать въ удовлетвореніе помѣщицы Загряжской за сихъ крестьянъ, вмѣсто рекрутъ, по 360 руб. за каждаго человѣка и поступокъ сей уголовной палаты опубликовать.

Совѣтъ, разсматривая сіе опредѣленіе Правительствующаго Сената и соразмѣряя полагаемое имъ на присутствующихъ взысканіе важности упущенія, полагаетъ: 1) крестьянамъ, по подозрѣнію наказаннымъ, освободивъ ихъ отъ ссылки, дать свободу поселиться въ Сибирскихъ губерніяхъ, гдѣ они пожелаютъ; 2) въ пособіе имъ взыскать съ присутствующихъ прокурора и секретаря не 500 рублей, но по 500 рублей на каждаго, то есть 1.000 рублей; 3) съ вице-губернатора учинить положенное Сенатомъ взысканіе; 4) всѣхъ сихъ чиновниковъ, буде кто изъ нихъ при мѣстахъ находится, отрѣшить и впредь не опредѣлять; 5) сей поступокъ палаты по всѣмъ присутственнымъ губернскимъ мѣстамъ опубликовать.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ объявилъ, что онъ представитъ по дѣлу сему особенное мнѣніе.

Мнѣніе д. т. с. графа Румянцова по дѣлу крестьянъ помѣщицы Загряжской.

Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло крестьянъ помѣщицы Загряжской, положилъ мнѣніемъ, что приговоръ противъ нихъ былъ беззаконный, и что хотя бы и слѣдовало ихъ на прежнія жилища изъ каторги возвратить, но какъ они, нося штемпельные знаки, будутъ постыднымъ и для нихъ самихъ обиднымъ позорищемъ, могущимъ имѣть вліяніе на народное мнѣніе относительно до рѣшенія присутственныхъ мѣстъ, то, во уваженіе сего, предоставить имъ на волю избрать мѣсто селенія въ Тобольской или Иркутской губерніи, а за претерпѣнную ими казнь взыскать на ихъ обзаведеніе пятьсотъ рублей съ уголовной палаты, опубликовавъ поступокъ ея, на основаніи указа 1797 года; а госпожу Загряжскую, ихъ помѣщицу, удовлетворить взысканіемъ трехъ сотъ шестидесяти рублей за каждую душу съ вице-губернатора, пропустившаго къ исполненію помянутый приговоръ.

Но, по сему Правительствующаго Сената опредѣленію, претерпѣвшіе безвинно пятьдесятъ ударовъ кнутомъ, изувѣченные и штемпелеванные на лицахъ, какъ изобличенные злостные преступники, остаются еще и послѣ оправданія ссылочными, отлучены отъ семействъ и получаютъ во мзду своихъ страданій одно денежное удовлетвореніе. Тщетно ищу я тутъ правосудія: встрѣчаю больше напамятованіе тѣхъ временъ, въ которыя уложенія уголовныя нечто иное были, какъ тарифы человѣческихъ членовъ.

Не вижу я такъ же, чтобъ мнѣніе народное, касательно до рѣшенія присутственныхъ мѣстъ, могло въ какомъ бы то ни было случаѣ препятствовать возвращенію таковыхъ

нещастныхъ, кольми паче, когда Сенатъ самъ требуетъ опубликованія сего беззаконнаго приговора калужской палаты, ссылаясь тутъ же на указъ, то повелѣвающій.

Чтожъ касается до помѣщицы Загряжской, Государственный Совѣтъ, не имѣя въ виду поданной отъ нея просьбы, не можетъ судить о точномъ ея содержаніи; но какъ уповать слѣдуетъ, что подвиглась она къ сему единственно отъ благороднаго сострадания, а не изъ корыстолюбивыхъ видовъ: то можетъ ли Сенатъ препятствовать ей указомъ дать убѣжище и водворить по прежнему въ семейства сихъ невинно пострадавшихъ, когда она къ тому окажетъ человѣколюбивыя расположенія?

Вслѣдствіе сего и сужу я, что по сему обстоятельству докладъ къ подверженію не слѣдуетъ: та ли Власть, которой предоставлено миловать и самыхъ преступниковъ, будетъ присуждать людей непзобличенныхъ къ вѣчному обитанію съ ссылочными и отвлеченію отъ семействъ? Объявлена должна быть крестьянамъ симъ свобода жить гдѣ пожелаютъ, и къ поправленію варварскаго вырѣзанія ноздрей и штемпелеванія по лицамъ, слѣдуетъ ихъ снабдить видомъ, свидѣтельствующимъ невинность и служащимъ въ охраненіе. А если бы полагать, что за симъ госпожа Загряжская въ убѣжищѣ имъ откажетъ и къ тому законами понуждена быть не можетъ, то для нещастныхъ въ Россіи попечитель нынѣ на самомъ Престолѣ.

Не могу я воздержаться, чтобъ не возобновить здѣсь представленіе, мною уже сдѣланное въ мнѣніи моемъ о Сенатѣ.

Можно ли, чтобъ у насъ дано было право послѣднему изъ подданныхъ доводить до самаго Государя тяжбы, превосходящія весьма неважную сумму пяти сотъ рублей, а въ защитѣ казни и въ избѣжаніи гнусныхъ и мучительныхъ казней нѣтъ, кромѣ дворянства и двухъ первыхъ гильдій, доступу не токмо до Государя, но даже и до Сената? Словомъ сказать: Самодержавецъ въ Россіи не дѣлаетъ по тому употребленіе драгоцѣннѣйшаго преимущества помилованія, что всякій губернаторъ можетъ вопль присужденныхъ къ казни до него не допустить. Не сомнѣваюсь я, чтобъ таковое уголовныхъ дѣлъ чудное производство не было поправлено въ сочиняемомъ уложеніи; но если до публикаціи новыхъ законовъ могъ погибнуть и одинъ нещастный, то сіе взыскиваетъ неотлагать между тѣмъ предварительное какое нибудь положеніе.

По мнѣнію моему, исполняться должны приговоры уголовныхъ палатъ во всемъ томъ, на что есть въ пользу безвинныхъ поправленіе, то есть осужденіе къ каторжной работѣ; а что касается до торговыхъ казней, подвергающихъ лишенію жизни, до рванія ноздрей и штемпелеванія по лицу: сіе, безъ подтвержденія по малой мѣрѣ Сената, никогда выполняться не должно, равно какъ и указы сенатскіе о томъ въ палаты не отправляться, пока меморіи Государю не будутъ представлены и молчаніемъ вышней власти приговоръ не подтвердится.—Іюня 12 дня 1805 года.

Графъ Сергій Румянцовъ.

Мнѣніе министра коммерціи графа Н. Румянцова по дѣлу крестьянъ г-жи Загряжской.

По дѣлу крестьянъ помѣщицы Загряжской министръ коммерціи, будучи несогласенъ ни съ мнѣніемъ Сената, ниже съ положеніемъ Совѣта, соглашается съ мнѣніемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Сергѣя Петровича Румянцова; но при томъ не можетъ не дополнить, что когда Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ за невинное претерпѣніе казни оштрафовать уголовную палату и самаго вице-губернатора, то въ семъ случаѣ напрасно обойденъ губернскій прокуроръ, обязанности котораго предоставляется доносить о неточномъ исполненіи законовъ и, сверхъ того, особенное попеченіе о содержащихся подъ стражею и о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ ихъ.

Что же касается до втораго положенія, въ мнѣніи графа Сергѣя Петровича Румянцова изображеннаго, чтобы приговоры торговыхъ казней не исполнялись безъ утвержденія Сената, равно чтобъ и указы онаго въ палаты не отправлялись, доколѣ меморіи Государю представлены не будутъ, министръ коммерціи честь имѣетъ объяснить:

Въ одномъ 1804 году возникло вообще 1180000 дѣлъ по государству. Какой бы удѣлъ уголовныя въ такомъ числѣ ни занимали, все сіе доказываетъ, если не ослабшую нравственность, по крайней мѣрѣ нѣкоторую наклонность къ тяжебнымъ происканъ; впрочемъ какъ бы то ни было, буде каждое уголовное дѣло удостоивать особеннаго раз-

смотрѣнія Монарха, достанетъ ли къ тому священнаго его труда, и безъ того въ непрестанномъ дѣйствіи сущаго?

Не отяготится ли судьба несчастныхъ тѣмъ, что жребій ихъ долгайшее время жестокой неизвѣстности порабощенъ будетъ?—И наконецъ, при скопленіи сихъ дѣлъ къ одному источнику, не удвоится ли затрудненіе при разсматриваніи оныхъ?

Такимъ образомъ, дабы между неудобствами сими и настоящимъ положеніемъ уголовнаго судопроизводства найтить среднюю мѣру, министръ коммерціи полагаетъ, возложить приговоръ уголовныхъ палатъ къ торговымъ казнямъ, прежде ихъ исполненія, на строжайшую отвѣтственность губернскихъ прокуроровъ, до той степени, чтобы, въ случаѣ несогласія прокурора на опредѣленіе палаты, губернскія правленія исполненіе не чинили, а препровождали бы таковое дѣло на разсмотрѣніе Сената, который, буде найдетъ протестъ прокурора не дѣльнымъ, предпишетъ не останавливаться исполненіемъ; а тутъ меморіи Сената, достигая до свѣдѣнія Государя, открываютъ ему всегдашніе случаи къ милосердію.

Въ заключеніе министръ коммерціи не можетъ не упомянуть и о томъ, что въ благополучное время нынѣ въ кротости царствующаго Государя нельзя не пожелать, чтобы мучительныя истязанія, на всегда впечатлѣваемыя и искажающія наружность человѣка, какъ то, рваніе ноздрей и штемпелеваніе на лицахъ, вовсе отмѣнены были, потому болѣе, что въ случаѣ пострадавшей невинности нѣтъ уже для нея на землѣ отрады, когда наружныя сіи язвы свидѣтельствуютъ непрестанно и предъ лицемъ каждаго тягчайшее поношеніе самой смерти.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.

1807 года, августа 5. — О князѣ Нинѣ Бебуровѣ Вачнадзе, сужденномъ въ убійствѣ служанки своей.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на уваженіе Совѣта отношеніе къ нему главноуправляющаго Грузіею, генерала отъ инфантеріи графа Гудовича, вмѣстѣ съ представленными къ нему мнѣніями правителя Грузіи Литвинова и верховнаго грузинскаго правительства экспедиціи суда и расправы о князѣ Нинѣ Бебуровѣ Вачнадзе, сужденномъ въ убійствѣ служанки своей. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Князь Бебуровъ, бывъ раздраженъ противъ сына своего Гарсевана, когда сей послѣдній пришелъ къ нему, бросился на него съ кинжаломъ, служанка, желая отвратить ударъ, была поражена онымъ. Сбѣжавшіеся на крикъ люди нашли ее уже мертвою. Помощію людей сихъ сынъ освобожденъ отъ покушенія отца на жизнь его. Въ семъ преступленіи князь Вачнадзе изобличенъ и свидѣтельскими показаніями и собственнымъ признаніемъ въ намѣреніи убить сына, часто, яко-бы, раздражавшаго его своими грубостями. Сигнахскій уѣздный судъ опредѣлилъ за убійство дѣвки и за покушеніе на жизнь сына, лиша Вачнадзе княжескаго достоинства, сослать въ Сибирь на заводы. Экспедиція суда и расправы, куда дѣло сіе поступило на ревизію, дополнивъ слѣдствіе, по которому открылось, что Вачнадзе имѣлъ прежде съ сыномъ ссоры, и разсуждая, что убійство случилось по раздраженію отца сыномъ, присудила того и другаго выдержать годъ въ крѣпости на хлѣбѣ и водѣ, и потомъ перваго отдать въ монастырь на покаяніе безъ назначенія времени, возвратя послѣ въ домъ его, послѣдняго же предать такъ жѣ церковному покаянію. Правитель Грузіи, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находя, что опредѣленное экспедиціею князю Вачнадзе наказаніе неудовлетворительно, что примѣръ подобнаго наказанія за такое злодѣяніе слабъ для тамошнихъ жителей, привыкшихъ при малѣйшей досадѣ употреблять смертоносное орудіе другъ противъ друга, и что въ поступкѣ отца видна не одна мгновенная запальчивость, но издавна питавшаяся въ немъ, какъ онъ самъ признался, злоба и мстительное намѣреніе противъ сына, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: по лишеніи Вачнадзе княжескаго достоинства, сослать его въ Сибирь на заводы; сына же его, за неуваженіе родительской власти, въ примѣръ другимъ, отдать на годъ въ монастырь на церковное покаяніе. Съ симъ мнѣніемъ согласился и главноуправляющій Грузіею графъ Гудовичъ.

Совѣтъ мнѣніе правителя Грузіи, о ссылкѣ князя Вачнадзе за смертоубійство, по лишеніи княжескаго достоинства, въ Сибирь и о заключеніи сына его на годъ въ монастырь, находя основательнымъ, полагаетъ сослать перваго въ Сибирь не въ работу, а на житье, по уваженію того, что ему отъ роду 50 лѣтъ.

1807 года, сентября 30.—О грузинскомъ дворянинѣ Осипѣ Маркововѣ, судимомъ за зарѣзаніе грузинца Цверхвадзева.

Читано внесенное министромъ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, отношеніе къ нему главноуправляющаго Грузіею генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, вмѣстѣ съ приговоромъ верховнаго грузинскаго правительства экспедиціи суда и расправы, по дѣлу о зарѣзаніи дворяниномъ Осипомъ Маркозовымъ грузинца Цверхвадзева. Экспедиція суда и расправы приговорила дворянина Маркозова, за показанное преступленіе, въ которомъ онъ изобличенъ и самъ признался, лишивъ дворянскаго достоинства, сослать въ Нерчинскъ на поселеніе. Съ симъ приговоромъ согласился и главноуправляющій Грузіею, графъ Гудовичъ.

Совѣтъ приговоръ экспедиціи суда и расправы, подтвержденный главноуправляющимъ Грузіею, о ссылкѣ означеннаго преступника, по лишеніи дворянскаго достоинства, на поселеніе въ Нерчинскъ, находитъ какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ.

1807 года, декабря 16.—О губернскомъ секретарѣ Бемѣ, сужденномъ въ битьи крестьянина, вскорѣ отъ того умершаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія московскихъ департаментовъ по дѣлу Тверской губерніи о корчевскомъ помѣщикѣ, отставномъ губернскомъ секретарѣ, Алексѣѣ Бемѣ, сужденномъ въ битьѣ старосты села его Погорѣльца, крестьянина Андрея Якимова, вскорѣ отъ того умершаго. Дѣло сіе производилось въ корчевскомъ уѣздномъ судѣ, потомъ въ тверской уголовной палатѣ, наконецъ поступило на ревизію въ Правительствующій Сенатъ. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи московскихъ департаментовъ, по разсмотрѣніи онаго, находитъ, что хотя Бемъ и не имѣлъ намѣренія причинить означенному крестьянину смертное убійство, но, по показанію стороннихъ людей, лекарскому свидѣтельству и собственному признанію Бема, открылось, что онъ крестьянина сего, нагнувши за волосы, билъ кулакомъ по шеѣ и по лицу яко-бы (какъ онъ показываетъ) за грубость и неповиновеніе, и что смерть оному крестьянину послѣдовала точно отъ жестокости сихъ побой; ибо по осмотрѣ тѣла оказалось, что шея вся опухла и почти сравнялась съ головою, становая въ ней кость перебита, виски и щеки разбиты и посинѣли, носъ перешибенъ, рука вышибена и на обоихъ бокахъ багровые знаки; по вскрытіи черепной кости найдены мозговыя жилы наполненными сгустившеюся кровію. Почему Сенатъ и полагаетъ: 1) на основаніи 154 и 158 воинскихъ артикуловъ, лиша его, Бема, чиновъ, по молодымъ его лѣтамъ записать въ солдаты; 2) бывшихъ съ нимъ, Бемомъ, въ сельцѣ Погорѣльцовѣ подпоручика Кучина, поручика Матягина и другихъ, какъ въ преступленіи Бема неучаствовавшихъ, оставить свободными; 3) имѣніе Бема по силѣ указа 722 года апрѣля 26 дня, взять въ присмотръ дворянской опекѣ; 4) присланное отъ него, Бема, чрезъ почту въ Сенатъ прошеніе, о предоставленіи того имѣнія на удовольствіе кредиторовъ его, какъ до 6-го департамента Правительствующаго Сената не принадлежащее, оставить безъ уваженія.

Совѣтъ находитъ, что хотя помѣщикъ Бемъ, какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, и не имѣлъ намѣренія учинить убійство старостѣ своей деревни, и потому умышленнымъ убійцею по всей строгости признанъ быть не можетъ: но какъ отъ жестокости побой, имъ причиненныхъ, крестьянинъ сей дѣйствительно умеръ, то наказаніе, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената общаго собранія ему опредѣляемое, правильно и съ обстоятельствами дѣла сообразно.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, принимая въ уваженіе, что побои, Бемомъ причиненные, по всѣмъ жестокимъ ихъ подробностямъ и по свидѣтельству лекарскому, были смертоносны, и что по образу и послѣдствіямъ ихъ они составляютъ настоящее убійство, полагаетъ, съ своей стороны, что виновнаго должно, лиша дворянства, сослать въ ссылку на основаніи общихъ узаконеній.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ представилъ особенное по сему дѣлу мнѣніе.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова по дѣлу Бема.

Государственный Совѣтъ подтверждаетъ приговоръ Правительствующаго Сената, основанный на 154 и 158 воинскихъ артикуловъ, о написаніи въ солдаты помѣщика Бема, при-

чинившаго крестьянину его Якимову смертоносные побои, отъ коихъ онъ умеръ.

Хотя мнѣ извѣстно, что многія уголовныя дѣла, на кои нѣтъ ясныхъ законовъ, рѣшатся дѣйствительно посредствомъ вышеупомянутыхъ артикуловъ: но я думаю, что должно различать сказанное о преступникахъ воинской команды, съ тѣмъ, что касается до преступленій въ части гражданской. Здѣсь же различіе сіе особенно ощутительно; ибо когда помѣщика Бема, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, нельзя не признать убійцею, то трудно сыскать въ артикулахъ воинскихъ, чтобъ повелѣно было таковыхъ злодѣевъ писать въ солдаты; а сверхъ того для арміи ни чести, ни надежности въ таковыхъ ратникахъ неусматривается. Напротивъ, если кто и изъ военнослужащихъ приличается въ подобномъ злодѣяніи, того, не смотря на самую способность къ службѣ, отсылаютъ на подлежащую казнь.

Вслѣдствіе вышесказаннаго соглашаюсь я, что помѣщикъ Бемъ есть дѣйствительный убійца; но въ общихъ узаконеніяхъ не нахожу однако жъ, чтобъ таковые, какъ полагаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, присуждались единственно къ ссылкѣ.

Графъ Серый Румянцовъ.

Высочайшее повелѣніе, объявленное въ письмѣ тайнаго совѣтника Вейдемейера къ министру юстиціи князю Лопухину отъ 8 генваря 1808 года.

По касающейся до губернскаго секретаря Бема статьѣ протокола Государственнаго Совѣта отъ 16 декабря, Государь Императоръ, изъявя свое согласіе на мнѣніе графа Сергѣя Петровича Румянцова, относительно неудобности написать онаго Бема въ солдаты, соизволяетъ на замѣну сего наказанія ссылкою его на поселеніе.

1809 года, апрѣля 5.—Окнязьяхъ Іосифѣ Заалѣ и Баадурѣ Циціановыхъ, сужденныхъ въ битіи ими казака Миронова, который отъ того и умеръ.

Министръ юстиціи внесъ отношеніе къ нему главноуправлявшаго Грузіею, генералъ фельдмаршала графа Гудовича, съ дѣломъ о князьяхъ Іосифѣ, Заалѣ и Баадурѣ Циціановыхъ, сужденныхъ въ битіи ими казака Миронова, который отъ того и умеръ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Провіантскій коммиссіонеръ Козлянинов, прибывъ въ деревню Карели съ четырьмя казаками, въ числѣ коихъ былъ и помянутый Мироновъ, самъ расположился внѣ селенія, а казаки пошли туда брать сѣно, принадлежащее князьямъ Циціановымъ. Здѣсь произошла за сіе между ими драка, и казакъ Мироновъ отъ понесенныхъ ударовъ вскорѣ умеръ. Коммиссіонеръ Козлянинов и казаки главнымъ виновникомъ смерти Миронова признавали князя Іосифа Циціанова; но онъ въ томъ не признался и отъ кого точно послѣдовалъ смертельный ударъ, по слѣдствію не открыто. Экспедиція суда и расправы верховнаго грузинскаго правительства, почитая однако жъ князей Циціановыхъ въ подозрѣніи, присуждала предать ихъ церковному покаянію; поступки же коммиссіонера Козлянинова и урядника Попова, допустившихъ казаковъ къ разграбленію чужаго сѣна, а чрезъ то подавшихъ поводъ къ дракѣ и смерти казака Миронова, за слабое смотрѣніе за командою, равно и вины самыхъ казаковъ, предоставить разсмотрѣнію воинскаго начальства. Но графъ Гудовичъ, основываясь на свидѣтельствѣ казаковъ, урядника Попова и служителя коммиссіонера Козлянинова, равно и лекари, который по басовымъ знакамъ утверждалъ, что смерть Миронову послѣдовала отъ дубинныхъ ударовъ, полагаетъ, князя Іосифа Циціанова, какъ старшаго изъ двухъ своихъ братьевъ и причинившаго смертельный ударъ казаку Миронову, лиша дворянскаго достоинства, сослать на поселеніе въ Сибирь, а послѣднихъ, Заала и Баадура, за участвованіе съ нимъ въ томъ, предать церковному покаянію, съ тѣмъ, чтобъ послѣ не были они принимаемы въ дворянскомъ собраніи при выборахъ. Относительно коммиссіонера Козлянинова графъ Гудовичъ заключаетъ, что какъ не видно изъ дѣла, чтобъ онъ позволялъ казакамъ насильно брать сѣно; ѣздилъ же онъ по деревнямъ съ казаками для того, что многіе обыватели и помѣщики, взявъ изъ казны за проданный ими провіантъ деньги, не выставили онаго въ теченіи большаго времени, къ чему и должно было понудить ихъ экзекуціею: то, по сему, и не слѣдуетъ подвергать его, Козлянинова, никакому оштрафованію. Впрочемъ графъ Гудовичъ, казаковъ, рѣшившихся самовольно безъ наряда сельскаго начальства на взятье сѣна, чрезъ что произошла драка и

смертоубійство, предписалъ наказать при полку плетьми.

Совѣтъ находитъ, что убійство произошло въ дракѣ; но отъ кого точно нанесенъ казаку Миронову смертельный ударъ по слѣдствію не открыто; уликамъ же казаковъ и урядника Попова вѣры дать не можно, потому что первые сами въ дракѣ участвовали, а послѣдній одной съ ними команды; а лекарское свидѣтельство означаетъ только боевые знаки на тѣлѣ умершаго, не доказывая впрочемъ, кто именно изъ князей Цицiановыхъ былъ виной смерти. Такимъ образомъ Совѣтъ, не видя точныхъ доказательствъ, чтобъ Мироновъ былъ убитъ княземъ Іосифомъ Цицiановымъ, а находя всѣхъ ихъ виновными въ дракѣ, отъ которой означенное убійство произошло, полагаетъ какъ его самого, такъ и братьевъ его, для очищенія совѣсти ихъ, предать церковному покаянію на столько времени, на сколько опредѣлитъ духовное правительство.

1809 года, мая 31.—О дворянахъ Карнеевскомъ и Шкляревичѣ и крестьянинѣ Крамарчукѣ, сужденныхъ по случаю смерти одного неизвѣстнаго, найденнаго Черниговской губерніи въ мѣстечкѣ Симіоновкѣ, въ крестьянской банѣ съ остриженною и дегтемъ вымазанною головою.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 5 департамента по дѣлу о дворянахъ Карнеевскомъ и Шкляревичѣ и крестьянинѣ Крамарчукѣ.

Всѣ они суждены были по случаю смерти одного неизвѣстнаго, найденнаго Черниговской губерніи въ мѣстечкѣ Симіоновкѣ въ крестьянской банѣ съ остриженною и дегтемъ вымазанною головою. Онъ найденъ былъ 20 генваря 1806 года и, по болѣзненному состоянію, отвезенъ сотскими въ больницу, гдѣ на другой день и умеръ. Отсюда началось слѣдствіе. Сотскіе показали, что сей неизвѣстный сказывалъ имъ о себѣ, что онъ житель села Жадова и былъ наказанъ дворяниномъ Карнеевскимъ за кражу хомута. Но Карнеевскій въ томъ не признался, показавъ только, что 3 генваря, заставъ того человѣка въ домѣ крестьянина Крамарчука и узнавъ, что онъ укралъ у него хомутъ, по отысканіи онаго, завелъ его сперва къ дворянину Шкляревичу, а потомъ къ себѣ въ домъ; но, заговорясь съ своимъ семействомъ, не видалъ, какъ и куда онъ отъ него скрылся, и гдѣ съ 3-го по 20-е генваря находился, не знаетъ. Крестьянинъ Крамарчукъ показалъ, что означенный неизвѣстный 3 генваря зашедъ къ нему въ домъ обогрѣться, что дворянинъ Карнеевскій, взявъ его оттуда и связавъ назадъ руки, велѣлъ вести его къ однимъ сбитенщикамъ, коимъ проданъ былъ краденый хомутъ; оттуда заведенъ онъ былъ къ дворянину Шкляревичу, который и простригъ ему на головѣ нѣсколько волосъ; когда же привели его въ домъ Карнеевскаго, то, по приказанію сего послѣдняго, имъ Крамарчукомъ дано было нѣсколько ударовъ розгами и вымазана голова дегтемъ. Дворянинъ Шкляревичъ, признаваясь въ выстриженіи означенному неизвѣстному головы, относительно побоевъ и вымазанія дегтемъ отвѣчалъ, что онъ ни самъ того не дѣлалъ, ни Карнеевскій крестьянину Крамарчуку объ ономъ не приказывалъ. Крамарчукъ хотя и уличалъ ихъ въ томъ на очныхъ ставкахъ, но какъ Карнеевскій такъ и Шкляревичъ остались при своихъ показаніяхъ. Двѣ женщины, жившія въ больницѣ, куда приведенъ былъ неизвѣстный, показали, что онъ до самой смерти ни кому не жаловался, чтобъ былъ кѣмъ битъ, а говорилъ только, что боленъ внутренностію. Лекарь засвидѣтельствовалъ, что онъ умеръ натуральною смертію. Карнеевскій и Шкляревичъ, по повальному обыску, въ поведеніи одобрены. Новомѣстный повѣтовый судъ и 1-й департаментъ черниговскаго генеральнаго суда въ опредѣленіи своемъ заключили, что хотя крестьянинъ Крамарчукъ и показывалъ, что онъ помянутаго неизвѣстнаго наказывалъ розгами и вымазалъ дегтемъ голову съ приказанія Карнеевскаго, но какъ, кромѣ сего голословнаго показанія, никакихъ другихъ доказательствъ нѣтъ: то, за силою указа 763 года февраля 10, и обвинить Карнеевскаго не можно; а потому, и полагали дѣло сіе предать волѣ Божіей. Относительно дворянина Шкляревича и крестьянина Крамарчука, которые сами признались, первый въ выстриженіи неизвѣстному на головѣ волосъ, а послѣдній въ наказываніи его розгами и въ вымазаніи дегтемъ, приговорили, обязать ихъ подписками, чтобъ впредь на таковые самоправные поступки не покушались, но представляли бы людей, кои могутъ попадаться въ воровствѣ или другихъ преступленіяхъ, куда слѣдуетъ къ сужденію. Бывшій малороссійскій генералъ-губернаторъ, князь

Куракинъ, къ коему дѣло сіе внесено чрезъ губернатора, мнѣніемъ своимъ полагалъ, что какъ изъ подсудимыхъ дворянинъ Шкляревичъ и крестьянинъ Крамарчукъ обличаются собственными признаніями въ причиненіи боя, постриженіи головы и въ вязаніи рукъ умершему; и тѣмъ самымъ наводятъ на себя подозрѣніе въ причиненіи ему смерти: то, за таковые противузаконные ихъ поступки, и подлежатъ они къ тюремному содержанію и для очищенія совѣсти церковному покаянію. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя дворянина Карнеевскаго въ означенномъ преступленіи неизобличеннымъ, согласно съ приговоромъ повѣтоваго и генеральнаго судовъ заключилъ, предать оное волѣ Божіей; дворянина же Шкляревича и крестьянина Крамарчука, признавшихся въ постриженіи умершему головы, въ вымазаніи оной дегтемъ и въ наказываніи розгами, положилъ, перваго выдержать при городническомъ правленіи двѣ недѣли, а послѣдняго, наказавъ плетьми, посадить въ тюрьму на мѣсяцъ, и потомъ, отославъ на прежнее жилище, обязать подпискою, чтобъ впредь на подобныя дерзости не отваживался.

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу находитъ основательнымъ и съ законами согласнымъ. Но пріемля во вниманіе, что изъ подсудимыхъ дворянинъ Шкляревичъ и крестьянинъ Крамарчукъ, бывъ подъ слѣдствіемъ по сему дѣлу съ 1806 года, довольно уже потерпѣли изнуренія, и что хотя поступки ихъ, въ разсужденіи наказанія умершаго, выстриженія оному головы и вымазанія дегтемъ, и не могутъ быть извинительны; но впрочемъ однако жъ не доказано еще, чтобъ отъ сего точно смерть ему послѣдовала; напротивъ лекарскимъ свидѣтельствомъ утверждается, что она была ненасильственная; да и умеръ онъ послѣ того чрезъ 17 дней, и гдѣ во все это время находился, по слѣдствію не открыто. Совѣтъ полагаетъ, отъ присуждаемаго Правительствующимъ Сенатомъ наказанія ихъ избавить, сдѣлавъ только имъ подтвержденіе, чтобъ впредь на подобные поступки не дерзали.

Министръ внутреннихъ дѣлъ князь Куракинъ объявилъ, что какъ по бытности его малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, онъ, разсматривая сіе дѣло, далъ уже по оному свое мнѣніе, то и нынѣ остается при ономъ.

1809 года, іюня 14.—О титулярной Совѣтницѣ Андреевой, сужденной въ наказаніи ею дворовaго своего 20-ти лѣтняго человѣка Григорьева, который вскорѣ послѣ того и умеръ.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената о дѣлѣ т. с. Андреевой, сужденной въ наказаніи ею дворовaго человѣка, который вскорѣ послѣ того и умеръ. Андреева въ наказываніи сего человѣка не призналась, а показала, что онъ умеръ чрезъ три дня послѣ болѣзни. Лекарь засвидѣтельствовалъ, что онъ дѣйствительно былъ боленъ горячкою, но что между тѣмъ видны были на немъ боевые синебагровые знаки, подобно какъ будто сѣченъ плетьми; смерть же ему приключилась хотя и не отъ наказанія, но по случаю имѣвшейся въ немъ болѣзни, сильными побоями еще прибавился у него жаръ и прочіе припадки, отъ коихъ и умеръ. Дворовая дѣвка Андреевой показала, что госпожа ея наказывала сего человѣка изъ своихъ рукъ конскою плетью, а за что неизвѣстно. Правительствующій Сенатъ, основываясь на свидѣтельствѣ лекаря и показаніи дѣвки, ибо кромѣ ихъ другихъ свидѣтелей не было, и разсуждая, что если нельзя предположить, чтобъ Андреева была причиною смерти означеннаго человѣка, то судя о наказаніи, въ болѣзненныхъ припадкахъ надъ нимъ произведенномъ, нельзя заключить и того, чтобъ она совершенно не была оной причастна, согласно съ рѣшеніемъ кавказской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, полагаетъ, предать ее, Андрееву, для очищенія совѣсти церковному покаянію по разсмотрѣнію духовнаго правительства, запретивъ ей наказывать своихъ людей безъ вѣдома полиціи.

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ.

1809 года, августа 16.—О проживающихъ въ Полтавской губерніи дворянахъ Даниленкахъ, сужденныхъ по случаю оказавшагося въ домѣ ихъ удавленнымъ принадлежащаго имъ крестьянина.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената по дѣлу о проживающихъ въ Полтавской губерніи дворянахъ, отставныхъ ротмистрѣ Яковѣ и отцѣ его капитанѣ Григорьѣ Даниленкахъ, сужденныхъ по случаю оказавшагося въ домѣ

ихъ удавленнымъ, принадлежащаго имъ крестьянина. По слѣдствію открыто, что сей крестьянинъ жестоко былъ сѣченъ въ сараѣ Яковомъ Даниленкою и оставленъ тамъ на ночь; на другой день по утру, какъ самъ онъ Даниленко и отецъ его показали, найденъ уже мертвымъ и висящимъ на возжахъ, съ которыхъ и былъ ими снятъ. Волостной писарь, рапортовавшій о семъ происшествіи земскому суду, хотя и настоялъ, чтобъ тѣло умершаго, до прибытія члена суда, оставить безъ погребенія; но Григорій Даниленко приказалъ въ тотъ же день оное зарыть въ землю. Отъ сего и произошло затрудненіе узнать совершенно: самъ ли тотъ крестьянинъ, удавившись, былъ причиною своей смерти или послѣдовала оная отъ причиненныхъ ему побой. Сторонніе люди не могли дать объ ономъ вѣрнаго свидѣтельства, потому что они не застали уже тѣла висящимъ, а нашли оное на землѣ. Почему полтавскаго главнаго суда 1-й департаментъ и осудилъ Якова Даниленку единственно за причиненные тому крестьянину побои, приговоривъ его на шестимѣсячное содержаніе подъ карауломъ и на церковное покаяніе; отца же, старавшагося прикрыть преступленіе сына, присудилъ выдержать подъ карауломъ одинъ мѣсяцъ. А какъ по сему дѣлу замѣшаны еще двое изъ людей, Даниленкамъ принадлежащихъ, которые, бывъ извѣстны о причиненныхъ умершему крестьянину побояхъ, объ ономъ при первоначальномъ слѣдствіи умолчали, а открыли уже послѣ, признавшись, что они сами, по приказанію помѣщика, того крестьянина вязали, и были отъ него научены не сказывать объ ономъ никому: то главный судъ и полагалъ, вмѣсто опредѣленнаго по законамъ наказанія, вмѣнивъ имъ долговременное содержаніе подъ стражею, освободить и отдать помѣщику. Но бывшій малороссійскій генералъ губернаторъ, князь Куракинъ, къ которому дѣло сіе внесено было на разсмотрѣніе, находя заключеніе главнаго суда слабымъ и недостаточнымъ, съ своей стороны мнѣніемъ полагалъ: Якову Даниленкѣ, заслуживающему примѣрное наказаніе, по годовомъ тюремномъ заключеніи и по церковномъ покаяніи, опредѣлить всегдашнее въ Полтавской губерніи пребываніе подъ надзоромъ полиціи; а дабы отнять способы впредь на таковыя злодѣянія, яко недостойнаго болѣе управлять людьми, отдалить на всегда отъ права владѣнія и пріобрѣтенія чего-либо себѣ въ собственность; а Григорья Даниленка, за невоздержаніе сына своего отъ жестокости, за собственное поведеніе въ дѣлѣ семъ и по неодобренію повальнымъ обыскомъ, по шестимѣсячномъ выдержаніи подъ арестомъ, назначить ему пребываніе подъ надзоромъ полиціи. Защиту же крестьянъ ихъ отъ всякихъ притѣсненій отнесть на распоряженіе губернскаго правленія. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, не находя точныхъ и ясныхъ доказательствъ, чтобы означенному крестьянину смерть послѣдовала отъ побой, заключаетъ, что хотя по сему и не можно опредѣлить Даниленкамъ наказанія, какое законами положено убійцамъ или участвующихъ въ томъ, но нельзя оставить безъ взысканія прочихъ ихъ дѣйствій по дѣлу открытыхъ, какъ то жестокаго наказанія, умершему крестьянину причиненнаго, упорства въ представленіи требуемыхъ къ суду людей и старанія затмить истину тѣмъ, что оба они Даниленки безъ постороннихъ людей, снявъ тѣло умершаго и недождавъ члена земскаго суда, какъ предлагалъ имъ о томъ волостной писарь, поспѣшили тогда же зарыть оное въ землю; а потому Правительствующій Сенатъ, въ возчувствованіе имъ и воздержаніе ихъ на будущее время отъ подобныхъ поступковъ, и полагаетъ: Якова Даниленка выдержать подъ стражею одинъ годъ при полтавскомъ тюремномъ острогѣ, и сверхъ того, для очищенія совѣсти, предать церковному покаянію по разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода; а отца его, Григорья Даниленка, по шестимѣсячномъ выдержаніи при полиціи, оставить свободнымъ, подтвердивъ съ подпискою, чтобъ, повинуясь установленнымъ властямъ, впредь отъ всякихъ противузаконныхъ поступковъ былъ воздержанъ. Затѣмъ Сенатъ, замѣтивъ по сему дѣлу нѣкоторыя упущенія со стороны кременчугскаго земскаго суда и засѣдателя онаго Волявича, и усмотрѣвъ изъ донесенія бывшаго малороссійскаго генералъ-губернатора, что сдѣлать объ оныхъ разсмотрѣніе предоставлено уже отъ него было губернскому правленію, опредѣлилъ, истребовать отъ онаго правленія рапортъ, какое потому сдѣлано со стороны его распоряженіе.

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ существомъ дѣла, согласнымъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ князь Куракинъ отозвался, что какъ по бытности его малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ онъ разсматривая сіе дѣло, далъ уже по оному свое мнѣніе, то и нынѣ остается при ономъ.

10) Преступленія противъ собственности частныхъ лицъ,

1802 года, февраля 13.—О преступникахъ болховскомъ помѣщикѣ вахмистрѣ Бахтинѣ, и елецкомъ—прапорщикѣ Измалковѣ, въ подговорѣ и увозѣ съ покраденными деньгами купеческаго мальчика, послѣ умерщвленнаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о преступникахъ болховскомъ помѣщикѣ, вахмистрѣ Бахтинѣ и елецкомъ—прапорщикѣ Измалковѣ, въ подговорѣ и увозѣ съ покраденными деньгами купеческаго мальчика послѣ умрещвленнаго. Сенатъ Бахтина присуждаетъ, лиша чиновъ и дворянства, сослать на поселеніе, а Измалкова только на житье въ Сибирь.

Совѣтъ, видя изъ обстоятельствъ дѣла, что сей послѣдній, хотя признанія въ преступленіи и не учинилъ, но всѣми обстоятельствами и общимъ показаніемъ свидѣтелей уличается не только въ равномъ съ Бахтинымъ участіи, но даже въ подговорѣ къ убійству, полагаетъ, что и наказанія ихъ должны быть равныя; но какъ съ достоинствомъ Государя и правилами Его Величества было бы несовмѣстно увеличивать наказанія, то и признается удобнѣйшимъ, чтобъ генералъ-прокуроръ, сдѣлавъ отъ себя на семъ основаніи представленіе, испросилъ Высочайшее повелѣніе перенести сіе дѣло въ общее здѣшнихъ департаментовъ Сената собраніе, гдѣ и будетъ оно поправлено.

1808 года, мая 8.—О облегченіи наказанія поселянамъ, впадшимъ въ первый разъ въ кражу свыше 80 до 100.

Читано представленіе генералъ-губернатора малороссійскаго князя Куракина о облегченіи наказанія поселянамъ, впадшимъ въ первый разъ въ кражу свыше 20 р. до 100 р. тѣмъ, чтобъ не отсылая ихъ ни въ рекруты, ни на поселеніе, оставлять по наказаніи въ селеніи; а за вторичную кражу подвергать уже всей законной строгости.

Совѣтъ находитъ сіе представленіе весьма основательнымъ, и дѣйствіе онаго никакого вреда произвести не могущимъ.

1809 года, апрѣля 5.—О прапорщицѣ Гурьевой и прочихъ сужденныхъ въ покупкѣ краденыхъ вещей у деньщика кавказскаго гренадерскаго полка подпоручика Гурьева, Книша.

Министръ юстиціи внесъ дѣло, доставленное къ нему отъ главноуправлявшаго Грузіею генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, о прапорщицѣ Гурьевой и прочихъ, сужденныхъ въ покупкѣ краденыхъ вещей у деньщика кавказскаго гренадерскаго полка подпоручика Гурьева, Книша. Книшъ, признавшись въ покражѣ вещей, оговорилъ Гурьеву и другихъ, будто бы первая принимала отъ него вещи, а прочіе покупали у него оныя за вѣдомо краденыхъ. На очныхъ ставкахъ ни Гурьева, ни прочіе въ томъ не признались, и Книшъ, уличая въ томъ одну Гурьеву, о другихъ, какъ то, штабъ-лекарѣ Лисянскомъ, женѣ его и дѣвкѣ, показалъ наконецъ, что сіи послѣдніе покупали у него вещи, незная что онѣ краденыя. Экспедиція суда и расправы верховнаго грузинскаго правительства приговорила прапорщицу Гурьеву, лишивъ благороднаго званія, отдать въ монастырь на полгода для покаянія; о штабъ-лекарѣ же Лисянскомъ заключала, что онъ, принимая отъ деньщика Книша вещи, хотя видѣлъ, что оныя не соотвѣтствуютъ его состоянію, но не освѣдомялся объ оныхъ и продержавъ ихъ у себя болѣе двухъ мѣсяцевъ, представилъ оныя тогда, когда уже открылось преступленіе Книша; за что и полагала обойтить Лисянскаго три года производствомъ и показать объ ономъ въ послужномъ его спискѣ, и сверхъ того выдержать его на гауптвахтѣ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли, распространя наказаніе сіе и на жену его; крѣпостную же его дѣвку высѣчь розгами, давъ 25 ударовъ; а прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу сему людей, регистратора Забулаева и штатной команды рядоваго Васильева, по неизобличенію ихъ въ винности, оставить свободными. Графъ Гудовичъ, соглашаясь съ положеніемъ экспедиціи о прапорщицѣ Гурьевой, въ разсужденіи Лисянскаго заключаетъ, что экспедиція напрасно

обвинила его, будто бы онъ купленныя вещи удерживалъ у себя, не давая о томъ знать начальству; ибо по дѣлу видно, что какъ онъ, такъ жена и дѣвка его, покупали у Книша вещи не завѣдомо краденыхъ, да и самъ Книшъ въ семъ случаѣ ихъ оправдалъ; Лисянскій же узнавъ, что Книшъ въ воровствѣ изобличенъ, немедленно вещи представилъ къ бывшему правителю Грузіи Литвинову, нимало не утаивая оныхъ у себя; почему графъ Гудовичъ и полагаетъ, его Лисянскаго, жену и дѣвку его, отъ суда и слѣдствія оставить свободными.

Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ графа Гудовича въ разсужденіи лекаря, жены его и дѣвки, относительно прапорщицы Гурьевой съ своей стороны заключаетъ, что нѣтъ достаточнаго основанія подвергать и ее наказанію, ибо хотя преступникъ и оговорилъ ее въ принятіи отъ него вещей за вѣдомо, что онѣ краденыя, но ни доказательствъ съ его стороны, ни собственнаго ея въ томъ признанія въ виду нѣтъ. А какъ въ указѣ 1763 года февраля 10 дня между прочимъ сказано: «что въ неизвѣстіи и не имѣя точнаго обличенія, лучше виновнаго освободить, нежели невиннаго истязать»: то Совѣтъ, основываясь на семъ законѣ, полагаетъ, и прапорщицу Гурьеву отъ суда и наказанія оставить свободною.

1809 года мая 10 — Объ отставномъ коллежскомъ ассесорѣ и сынѣ его гвардіи прапорщикѣ Воропановыхъ и неслужащихъ дворянахъ Малаховыхъ, сужденныхъ за разбой.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 6 департамента объ отставныхъ, коллежскомъ ассесорѣ Николаѣ и сынѣ его гвардіи прапорщикѣ Федосеѣ Воропановыхъ, и не служащихъ дворянахъ Федосеѣ, Сафронѣ и Никитѣ Малаховыхъ. Малаховы суждены были въ разбойномъ наказаніи съ людьми разнаго званія на проѣзжавшихъ по Глуховской дорогѣ крестьянъ, въ битьѣ ихъ, въ подстрѣленіи одного изъ нихъ изъ ружья и въ ограбленіи пяти лошадей; а Воропановы, за участіе съ ними въ сихъ дѣяніяхъ, держаніемъ у себя въ домѣ одного изъ грабителей мѣщанина Богданова и пріемомъ двухъ изъ ограбленныхъ лошадей. Рыльскій уѣздный судъ и курская казенная палата, найдя въ означенномъ преступленіи виновными Малаховыхъ, по собственному ихъ признанію, а Воропановыхъ по изобличенію, и имѣя въ виду по обыску и по балтированнымъ дворянскимъ спискамъ, что всѣ они поведенія дурнаго, въ общежитіи неспокойны, склонны къ тяжбамъ, людямъ своимъ попускаютъ своевольничать и обращаться въ воровствѣ, а коллежскій ассесоръ Воропановъ исключенъ и изъ благороднаго общества, приговорили всѣхъ ихъ за тѣ преступленія, а Николая Воропанова и за то, что по многимъ требованіямъ не хотѣлъ изъ упрямства явиться по сему дѣлу въ судъ и, стараясь затмить истинныя произшествія разными изворотами, доносилъ ложно на земскій и уѣздный судъ въ изнуреніи яко бы подсудимыхъ, а изъ Малаховыхъ Федосея и за то, что утаилъ знаніе свое грамотѣ, не хотѣвъ по упрямству приложить руки къ допросу и склонивъ къ тому и брата своего Софрона, по силѣ законовъ лишивъ дворянскаго достоинства, а Воропановыхъ и чиновъ, сослать всѣхъ, кромѣ Федосея Воропанова, на поселеніе въ Иркутскую губернію, Федосея же, по молодымъ его лѣтамъ, впредь до выслуги написать въ солдаты, а имѣніе всѣхъ ихъ, по удовлетвореніи ограбленныхъ, предоставить законнымъ по нихъ наслѣдникамъ. Съ симъ рѣшеніемъ согласился и курскій гражданскій губернаторъ. Правительствующій Сенатъ, такъ же соглашаясь съ заключеніемъ уголовной палаты о лишеніи дворянства и чиновъ означенныхъ преступниковъ, полагаетъ сослать на поселеніе одного Николая Воропанова по не молодымъ его лѣтамъ, а сына его и Малаховыхъ, буде кто изъ нихъ окажется годнымъ къ воинской службѣ, написать въ солдаты, въ случаѣ же неспособности къ тому сослать уже и ихъ на поселеніе.

Совѣтъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что всѣ означенные подсудимые по дѣяніямъ своимъ заслуживаютъ присужденнаго имъ наказанія; а потому и заключаетъ, что поднесенный объ нихъ отъ Правительствующаго Сената докладъ можетъ быть Высочайше конфирмованъ.

1809 года, іюня 21.—О князѣ Джандіеровѣ, сужденномъ за участіе въ кражѣ крестьяниномъ его скота.

Читано отношеніе управляющаго Грузіею генерала Тормасова къ министру юстиціи съ мнѣніемъ верховнаго грузинскаго правительства экспедиціи суда и расправы, по дѣлу о князѣ

Джандіеровѣ, сужденномъ въ участіи въ кражѣ крестьяниномъ его скота. Экспедиція суда и расправы мнѣніемъ своимъ полагала, лишивъ его Джандіерова княжескаго достоинства, отдать въ военную службу въ рядовые съ выслугою офицерскаго чина, по выслугѣ коего возвратить ему и достоинство княжеское. Генералъ Тормасовъ, бывъ согласенъ съ симъ мнѣніемъ, представляетъ о томъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе, донося, что сдѣланное экспедиціею положеніе о прочихъ виновникахъ, по дѣлу сему открывшихся, приказалъ онъ привести въ надлежащее исполненіе.

Совѣтъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ что экспедиція верховнаго грузинскаго правительства заключеніе свое о преступленіи князя Джандіерова основала на томъ, что онъ узнавъ о покраденномъ крестьяниномъ его скота, вмѣсто того, чтобъ обнаружить преступника, удовлетворялъ самъ хозяевъ за покраденное деньгами. Но какъ по сему одному обстоятельству нельзя предполагать дѣйствительнаго участія его Джандіерова въ воровствѣ, ибо изъ собственнаго его признанія ничего болѣе не видно, кромѣ того, что онъ о поступкѣ крестьянина своего не зналъ до тѣхъ поръ, пока не объявилъ ему объ ономъ одинъ армянинъ, а не обнаружилъ сего предъ правительствомъ и удовлетворялъ хозяевъ единственно изъ опасенія, чтобъ не лишиться по суду крестьянина; другихъ же обстоятельствъ, которыя бы доказывали участіе его въ означенномъ преступленіи по дѣлу въ виду нѣтъ: то Совѣтъ, не видя совершеннаго изобличенія, чтобъ Джандіеровъ на воровство вмѣстѣ съ крестьяниномъ былъ согласенъ, и полагаетъ, отъ присужденнаго ему экспедиціею суда и расправы наказанія его освободить.

II) Судопроизводство по дѣламъ уголовнымъ вообще.

1803 года, сентября 21. — Жалоба генералъ-маіора Кульбакова и полковника Мѣшкова на атамана войска донскаго Платова.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ жалобу на атамана войска донскаго Платова отъ генералъ-маіора Кульбакова и полковника Мѣшкова, на Высочайшее имя принесенныя, въ томъ, что атаманъ, въ отвѣтѣ своемъ къ генералъ-маіору Бузину, по случаю отдачи соляныхъ озеръ на откупъ, употребилъ выраженія для нихъ обидныя и чести ихъ оскорбительныя, при чемъ генералъ-маіоръ Кульбаковъ дѣлаетъ разныя показанія на неисправность и злоупотребленія войсковой канцеляріи.

Совѣтъ, разсматривая сіи жалобы, находитъ, что, имѣя предметомъ своимъ личную обиду и показанія на канцелярію, которая по гражданской части подчинена Сенату, они по существу своему принадлежатъ къ его разсмотрѣнію; а потому, слѣдуя установленному порядку, и должны возвратить симъ просителямъ жалобы ихъ съ надписями, въ коихъ изъяснить имъ законный путь, коимъ приносить они ихъ обязаны, и сіе тѣмъ болѣе, что главный поводъ къ симъ жалобамъ, то есть отдача соляныхъ озеръ на откупъ, не была приведена въ дѣйство и атаманомъ остановлена.

1804 года, марта 14. — О доносахъ браславскаго депутата Щеніовскаго на генералъ-губернатора Тутолмина и прочихъ чиновниковъ.

Министръ юстиціи внесъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента о доносахъ, сдѣланныхъ въ 1797 году отъ браславскаго депутата Щеніовскаго на генералъ-губернатора Тутолмина и прочихъ чиновниковъ. Сенатъ, по произведеніи на мѣстѣ слѣдствія по всѣмъ пунктамъ сего доноса, признаетъ: 1) всѣ показанія Щеніовскаго неосновательными и ни чѣмъ недоказанными, а посему, 2) Щеніовскаго, яко ложнаго доносителя, Сенатъ находитъ подлежащимъ дѣйствію закона на случаи сіи установленнаго; но какъ доносъ его присланъ былъ въ Сенатъ по Высочайшему повелѣнію, то и предаетъ сіе обстоятельство на Высочайшее рѣшеніе; 3) показанія при изслѣдованіи сего доноса отъ другихъ лицъ открывшіяся, и слѣдствіемъ достаточно не обнаруженныя, Сенатъ полагаетъ предоставить дальнѣйшему изысканію присутственныхъ мѣстъ.

Совѣтъ находитъ сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ законами согласнымъ. Относительно же самаго Щеніовскаго Совѣтъ считаетъ, что его должно за ложный доносъ предать дѣйствію закона тѣмъ болѣе, что доносъ сей представилъ онъ

въ лицѣ депутата отъ дворянства; изъ доклада же видно, что дворянство никогда не уполномочивало его къ таковымъ показаніямъ, а назначало депутацію для испрошенія разныхъ льготъ и облегченій, которую потомъ вскорѣ и отмѣнило.

1804 года, марта 28.—О доносахъ дошедшихъ на олонецкаго гражданскаго губернатора.

Министръ юстиціи внесъ, по Высочайшему повелѣнію, рапортъ Правительствующаго Сената по слѣдствію произведенному коммисіею по доносамъ, дошедшимъ на олонецкаго гражданскаго губернатора, съ слѣдующими замѣчаніями: 1) что приказные служители были биты совѣтниками губернскаго правленія; 2) что для письма нанимаемы были вольные писцы; 3) что суммы изъ приказа общественнаго призрѣнія выдавались безъ залога подъ обязательныя письма и 4) что члены казенной палаты были перемѣщаемы изъ одной экспедиціи въ другую безъ донесенія Правительствующему Сенату.

Совѣтъ, при чтеніи сего рапорта разсматривая мѣста, къ замѣчаніямъ симъ относящіяся, находитъ, что дѣйствительно совѣтники правленія, за безобразные и предосудительные поступки ихъ съ канцелярскими служителями, подлежали бы строгому взысканію, если бы поступки сіи были съ достовѣріостію обнаружены; но какъ противъ показанія канцелярскихъ служителей совѣтники сдѣлали отрицаніе, то и оставалось одно средство обнаружить истину, призвать свидѣтелей; свидѣтели, на коихъ сдѣлана самими показателями ссылка, отреклись незнаніемъ, а по сему коммиссіи и невозможно было положить по сему дѣлу, яко недоказанному, рѣшительнаго заключенія. Совѣтъ полагаетъ, поручить губернатору наистрожайше подтвердить совѣтникамъ губернскаго правленія, такъ какъ и въ прочихъ мѣстахъ губернскихъ и уѣздныхъ наблюдать, чтобъ таковаго безчинія и жестокости нигдѣ допускаемо не было; а если по жалобамъ или другимъ образомъ съ достовѣрностію откроется, что прежнія показанія канцелярскихъ служителей были справедливы, то виновныхъ подвергнуть дѣйствію закона и обиженнымъ доставить удовлетвореніе. По 2 замѣчанію, о наймѣ вольныхъ писцовъ: Совѣтъ находитъ, что хотя дозволенія на сіе въ законахъ нѣтъ, но и точнаго запрещенія нигдѣ не означено; велѣно только въ содержаніи канцеляріи не выходить изъ штатныхъ суммъ; а какъ и наемъ писцовъ производимъ былъ изъ тѣхъ же самыхъ суммъ и допускаемъ былъ по недостатку исправныхъ канцелярскихъ служителей, по великому количеству письма и въ предупрежденіе остановки въ дѣлахъ при разсылкѣ многихъ экземпляровъ, указовъ и сообщеній въ губернскія и уѣздныя мѣста, то ни злоупотребленія, ни вреда въ семъ не усматривается; тѣмъ не менѣе однакожъ, для вящшаго сохраненія порядка, Совѣтъ считаетъ нужнымъ предписать губернскому правленію, чтобъ оно старалось пріискать и опредѣлить нужное число исправныхъ писцовъ, а въ пособіе имъ завести типографію, не выходя однако же въ томъ и другомъ случаѣ изъ суммы по штатамъ положенной. По 3 замѣчанію о выдачѣ изъ приказа денегъ безъ залога: Совѣтъ находитъ, что хотя выдача сія и несогласна съ общими правилами, но по мѣстному положенію олонецкой губерніи, гдѣ мало есть дворянства, по недостаточному обороту суммъ приказа со всѣмъ почти безъ употребленія лежащихъ, и доходовъ на содержаніе заведеній недоставляющихъ, такъ какъ и по тому уваженію, что выдача тысячи рублей произведена была одному изъ первыхъ чиновниковъ губерніи, коего одно жалованье составляло уже достаточный залогъ, въ вину приказу поставить сей выдачи не можно тѣмъ болѣе, что ежели бы и дѣйствительно деньги сіи не были внесены, тогда не казна подвергалась бы потерѣ, но члены приказа обязаны бы были внести сію сумму. По 4-му замѣчанію о перемѣщеніи членовъ казенной палаты: Совѣтъ находитъ, что какъ экспедиціи палаты составляютъ одно мѣсто, то перемѣщеніе сіе и не можетъ быть причтено въ преступленіе должности тѣмъ болѣе, что въ наставленіи палатамъ даннымъ 104 статьею предоставляется вице-губернатору дѣлать въ трудахъ уравненіе: тѣмъ не менѣе, для сохраненія порядка, надлежало бы о таковыхъ перемѣщеніяхъ доносить экспедиціямъ государственнаго казначейства или Правительствующему Сенату, чего изъ слѣдствія не видно, а потому и должно подтвердить о надлежащемъ впредь сего исполненіи. Соображая такимъ образомъ замѣчанія, на рапортъ Сената сдѣланныя, съ самымъ слѣдствіемъ, Совѣтъ находитъ, что всѣ сіи статьи къ поведенію губернатора прямо не относятся

и въ предосужденіе ему поставлены быть не могутъ; ибо 1) приказные служители сами показали, что жалобъ отъ нихъ не было; 2) наемъ вольныхъ писцовъ производимъ былъ по нуждѣ и изъ штатной же суммы; 3) выдача тысячи рублей изъ приказа безъ залогу основана была на пользѣ его и обезпечена самымъ мѣстомъ чиновника: губернаторъ тогда бы только подвергался взысканію, когда бы сумма сія не была возвращена; наконецъ 4) размѣщеніе членовъ казенной палаты отъ губернатора не зависитъ и произведено было вице-губернаторомъ, яко президентомъ сего мѣста.

При чемъ читано было прошеніе регистратора Кременецкаго вновь на Высочайшее имя присланное и министромъ юстиціи предложенное.—Совѣтъ въ прошеніи семъ не находитъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, къ дѣлу принадлежащихъ, кромѣ общихъ и бездоказательныхъ жалобъ на самую коммисію, слѣдствіе производившую и желанія быть призвану сюда лично. Совѣтъ находитъ, что просьба сія не заслуживаетъ уваженія.

Мнѣніе министра коммерціи по дѣлу олонецкаго губернатора.

По дѣлу олонецкаго гражданскаго губернатора о выдачѣ изъ приказа денегъ безъ залога, министръ коммерціи судитъ, что весь вопросъ состоитъ въ томъ: имѣлъ ли право гражданскій губернаторъ выдавать изъ приказа деньги, безъ извѣстныхъ правилъ и точно закономъ предписанныхъ?—Не имѣлъ. Учрежденіе для управленія губерній статья 382.

Графъ Николай Румянцовъ.

1805 года, марта 20.—О распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по доносамъ коммисара Бѣчича на разныхъ чиновниковъ бывшей Новороссійской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 5 департамента о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ въ ономъ по доносамъ коммисара Бѣчича на разныхъ чиновниковъ бывшей Новороссійской губерніи, изслѣдованнымъ на мѣстѣ сенаторомъ Лопухинымъ. Доносы Бѣчича и распоряженія Сената состоятъ въ слѣдующемъ: 1) *въ подложной продажѣ имѣнія маіорши Бѣлой мужемъ ея генералъ-маіоршѣ Ребокъ.* Сенатъ полагаетъ изслѣдованіе

сего обстоятельства поручить таврической палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. До рѣшенія же дѣла имѣніе взять въ казенный присмотръ, а доходы съ него обращать въ приказъ общественнаго призрѣнія изъ процентовъ. 2) *Въ притѣсненіяхъ, чинимыхъ отъ присутственныхъ мѣстъ иностранцамъ по торговлѣ и въ излишнемъ сборѣ съ поселянъ податей.* Сенатъ полагаетъ подтвердить таврическому губернскому правленію и таможнему гражданскому губернатору, дабы сдѣланныя по сей части сенаторомъ Лопухинымъ къ отвращенію сихъ злоупотребленій распоряженія приведены были немедленно въ должное исполненіе. Излишне взятыя подати, слишкомъ 400 руб. съ кого слѣдуетъ немедленно взыскавъ, удовлетворить поселянъ, а виновныхъ предать суду. 3) *На адъютанта и правителя канцеляріи бывшаго тамъ военнаго губернатора Михельсона во взяткахъ и въ принимании на себя находившимся при немъ коллежскимъ ассесоромъ Анненковымъ разныхъ подрядовъ.* Сенатъ, по изслѣдованіи на мѣстѣ сенаторомъ Лопухинымъ, доносъ сей нашелъ недоказаннымъ и не основательнымъ, а потому и полагаетъ оставить оный безъ уваженія. 4) *Въ излишнемъ употребленіи суммы на строеніе въ Крыму казармъ и въ неудовлетвореніи мастеровыхъ должною платою.* Сенатъ полагаетъ, для изслѣдованія и удовлетворенія справедливыхъ требованій недовольныхъ учредить на мѣстѣ особливую коммисію изъ выбранныхъ отъ общества, подъ предсѣдательствомъ таврическаго вице-губернатора Шостока, съ допущеніемъ для объясненія исковъ и доказательствъ со стороны поселянъ, наиболѣе въ складкѣ суммъ участвующихъ, депутатовъ, обратя удовлетвореніе поставщиковъ на предводителя Нотару и на губернское начальство, сему злоупотребленію послаблявшее; для чего на имѣніе ихъ и наложить запрещеніе. 5) *Въ лихоимствѣ ахмечетскаго и козловскаго исправниковъ, въ притѣсненіи ими обывателей и въ прикрытіи первымъ убійства, учиненнаго татариномъ Кадіемъ Селимомъ, признаннымъ по суду за съумасшедшаго и послѣ скрывшимся.* Сенатъ полагаетъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ по сей части сенаторомъ Лопухинымъ распоряженій, подтвердить гражданскому начальству о строгомъ всего того изысканіи и о поступленіи съ

виновными по законамъ. Чтожъ касается до доноса о сокрытіи убійства, то какъ дѣло о семъ давно уже окончено и теперь истину открыть уже невозможно, то, по силѣ законовъ, случай сей предать волѣ Божіей, пока впредь само объявится. Наконецъ Сенатъ, по важности открывшихся въ Тавридѣ злоупотребленій, полагаетъ предписать таврическому начальству, дабы по всѣмъ вышепрописаннымъ четыремъ доносамъ дѣла и рѣшенія, прежде нежели будутъ исполнены, внесены были на ревизію въ Сенатъ, а доносителя Бѣчича, находящагося въ Симферополѣ подъ присмотромъ, поелику онъ нуженъ быть можетъ для доказательства и объясненія, сдѣлавъ свободнымъ, обязать только подпискою о невыѣздѣ изъ города до окончанія слѣдствія.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ положенія Правительствующаго Сената по сему доносу, находитъ ихъ правильными и съ законами согласными.

1806 года, января 22.—По прошенію князя Доминика Радзивила о возвращеніи секвестрованнаго въ казну бѣлорусскаго имѣнія его.

Читанъ докладъ министра юстиціи, по всеподданнѣйшему прошенію князя Доминика Радзивила, о возвращеніи ему осеквестрованнаго въ казну бѣлорусскаго его имѣнія, Топоры называемаго. Совѣтъ изъ обстоятельствъ дѣла сего усматривая: 1) что означенное имѣніе секвестровано во время присоединенія къ Россіи Бѣлорусскаго края по той причинѣ, что якобы отецъ князя Радзивила не сдѣлалъ тогда на подданство Россіи присяги; 2) что впослѣдствіи комитетомъ, по Высочайшему повелѣнію о дѣлахъ князя Радзивила учрежденнымъ, открыто, что присягу учинить отрекся не отецъ, но дядя его Карлъ Радзивилъ; отецъ же его, бывъ тогда въ малолѣтствѣ подъ опекою князя Карла, не могъ и управлять своими поступками; и что наконецъ 3) самое сіе имѣніе, по закладамъ предковъ князя Радзивила еще до конфискаціи, состоя понынѣ въ частномъ владѣніи, никакой пользы казнѣ не приноситъ, согласно съ заключеніемъ министра юстиціи находитъ, что по симъ уваженіямъ самая справедливость требуетъ, чтобъ оное имѣніе было отъ секвестра освобождено. Впрочемъ само собою разумѣется, что выкупъ сего имѣнія изъ частныхъ закладовъ, если князь Радзивилъ имѣетъ къ тому право, долженъ предоставленъ быть дѣйствію законовъ.

1806 года, ноября 5.—О дозволеніи апелляціи на рѣшенія уголовныхъ палатъ, опредѣляющія по дѣламъ слѣдственнымъ и уголовнымъ взысканіе выти въ удовлетвореніе обиженныхъ, хотя бы она была и ниже 500 рублей.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 6 департамента съ мнѣніемъ его о дозволеніи апелляціи на рѣшенія уголовныхъ палатъ, опредѣляющія по дѣламъ слѣдственными и уголовнымъ взысканіе выти въ удовлетвореніе обиженныхъ, хотя бы оная выть была бы и ниже 500 рублей. По случаю производившагося въ екатеринославской уголовной палатѣ дѣла, о разграбленіи имущества подпоручицы Сербиной, положено было, по наказаніи преступниковъ, въ удовлетвореніе претерпѣнной ею чрезъ разграбленіе потери, взыскать, по силѣ указа 765 года іюля 14 дня, съ помѣщиковъ тѣхъ селеній гдѣ преступники проживали, выти 2054 руб. 30 коп., въ томъ числѣ съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шароя 400 руб. Онъ, будучи не доволенъ симъ положеніемъ, просилъ о переносѣ дѣла въ Правительствующій Сенатъ. Отсюда произошелъ вопросъ: хотя указомъ 1802 года декабря 23 дня по уголовнымъ дѣламъ всякому обвиненному (кромѣ тѣхъ, коп приговорены къ лишенію жизни, чести и къ торговой казни) и дозволена апелляція; но какъ, по силѣ 132 статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, переносъ дѣлъ изъ палатъ въ Сенатъ запрещается, буде тяжба идетъ о дѣлѣ, котораго цѣна ниже 500 рублей, то могутъ ли сіи дѣла, гдѣ опредѣляется выть, поступать по апелляціямъ на ревизію въ Правительствующій Сенатъ, ежели взысканіе выти простирается ниже 500 рублей? Правительствующій Сенатъ по сему предмету сдѣлалъ слѣдующее заключеніе: поелику выть, опредѣляемая приговоромъ судебнаго мѣста по части уголовной, не можетъ почесться цѣною производимаго дѣла, а есть присуждаемый штрафъ, предполагающій обвиненіе; обвиненному же указомъ 1802 года декабря 23 числа апелляція дозволена, то положеніе выти подъ 132 статью Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія не подходитъ; а потому хотя бы выть сія опредѣляема была гораздо ниже узаконенной оною

статьею цѣны, почитающій себя чрезъ взысканіе оной обиженнымъ апелляціи лишенъ быть не долженъ.

Совѣтъ полагаетъ, соображеніе по сему предмету и опредѣленіе по оному на будущее время общаго правила предоставить коммисіи о составленіи законовъ, а между тѣмъ поступать въ сихъ случаяхъ на основаніи прежнихъ постановленій.

1807 года, августа 19.—О испрошеніи Сенатомъ разрѣшенія къ разсмотрѣнію дѣла о подпоручикѣ князѣ Енгалычевѣ, сужденномъ въ смертоубійствѣ, по одному экстракту и приговору пензенской уголовной палаты по причинѣ утраты въ оной подлиннаго дѣла.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 6 департамента, коимъ, по случаю утраты въ пензенской палатѣ уголовнаго суда подлиннаго дѣла о подпоручикѣ князѣ Енгалычевѣ, сужденномъ въ смертоубійствѣ и прочихъ законопротивныхъ поступкахъ, испрашиваетъ Высочайшаго указа, повелѣно ль будетъ Сенату приступить къ разсмотрѣнію сего дѣла по одному экстракту и приговору палаты. О утратѣ помянутаго дѣла въ докладѣ семъ представлены слѣдующія обстоятельства. Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ изъ вѣдомости, присланной изъ пензенской палаты уголовнаго суда о подсудимыхъ за іюль мѣсяцъ, 1805 г., что подпоручикъ князь Енгалычевъ содержится въ острогѣ по вышеупомянутымъ преступленіямъ съ 1788 года, и что дѣло объ немъ въ 1791 году для представленія въ Сенатъ отправлено къ бывшему генералъ-губернатору Ребиндеру, предписалъ палатѣ сдѣлать достовѣрную выправку: гдѣ помянутое дѣло находится и за чѣмъ не получаетъ окончанія? На сіе палата хотя и донесла Сенату то же, что и въ вѣдомости было показано, но, по произведенному слѣдствію и по сношенію съ почтовыми мѣстами, открылось, что дѣло сіе къ помянутому генералъ-губернатору вовсе представлено не было, а утрачено въ палатѣ. За утрату сію хотя бы и слѣдовало съ присутствующими въ палатѣ и прочими канцелярскими чиновниками поступить по всей строгости законовъ; но какъ нѣкоторые изъ нихъ уже померли, другіе выбыли, и утрата дѣлу послѣдовала еще въ 1791 году, слѣдственно до состоянія всемилостивѣйшихъ манифестовъ 1793 г. сентября 2 и 1801 годовъ апрѣля 2 числъ: то Сенатъ, на основаніи сихъ манифестовъ, и полагаетъ, виновныхъ въ утратѣ, кои нынѣ въ живыхъ находятся, отъ суда и взысканія сдѣлать свободными. За тѣмъ Сенатъ, относя къ небреженію членовъ нынѣ въ уголовной палатѣ присутствующихъ, что они, основываясь на запискѣ въ исходящей книгѣ 1791 года объ отсылкѣ дѣла сего къ генералъ-губернатору, продолжали дѣлать сію отмѣтку въ вѣдомостяхъ, полагаетъ, оштрафовать за сіе ихъ и секретаря вычетомъ третнаго ихъ жалованья; а поступокъ губернскаго прокурора предаетъ разсмотрѣнію министра юстиціи.

1808 года, іюня 22. — О титулярномъ совѣтникѣ Бошняковѣ, отрѣшенномъ отъ должности директора очаковской таможни по случаю арестованія у отставнаго лейтенанта Михалопула канатной пряжи.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу титулярнаго совѣтника Бошнякова, отрѣшеннаго отъ должности директора очаковской таможни по случаю арестованія у отставнаго лейтенанта Михалопула канатной пряжи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Въ 1800 году, при осмотрѣ очаковскою таможнею трехъ судовъ, отправленныхъ въ Константинополь отъ херсонскаго порта лейтенантомъ Михалопуломъ, открыто на оныхъ, между прочими товарами, въ 73 тюкахъ 2000 пудъ канатной пряжи, вывозомъ заграницу по тарифу запрещенной, и сверхъ того найдено утаенныхъ отъ пошлинъ 4 штуки фламскаго полотна и 2 чугунныхъ котла. И какъ канатная пряжа по закону слѣдовала къ конфискованію, то очаковскою таможнею и была оная арестована; но, по жалобѣ Михалопула и по донесенію таможеннаго инспектора Зильбергарнима, что означенная пряжа, бывъ свидѣтельствована херсонскою портовою конторою чрезъ канатнаго мастера, оказалась не пряжею, а стренгами, коммерцъ-коллегія предписала очаковской таможнѣ, оную съ прочими товарами выпустить. Таможня однакожъ препроводила образецъ сего издѣлія къ главнокомандовавшему тогда черноморскимъ флотомъ адмиралу фонъ-Дезину, для освидѣтельствованія чрезъ адмиралтейскихъ художниковъ. По свидѣтельству главной конторы черноморскаго флота капитана 1 ранга

Перелешина съ такелажмейстеромъ Махнаткинымъ, въ присутствіи таможни, при инспекторѣ Зильбергарнимѣ и при самомъ провозителѣ Михалопулѣ, означенная пряжа оказалась дѣйствительно запрещеннаго качества, а не стренгами, чего не отвергалъ уже и Михалопулъ, утвердивъ свидѣтельство своимъ подписаніемъ. О семъ обстоятельствѣ таможня представила какъ къ бывшему министру коммерціи, князю Гагарину, такъ и въ коммерцъ-коллегію, и препроводивъ въ оную образецъ пряжи, признанной за таковую и адмираломъ фонъ-Дезинымъ, испрашивала разрѣшенія. Но коллегія, вмѣсто того, чтобъ войти въ надлежащее разсмотрѣніе по сему представленію, 31 октября 1800 года опредѣлила, присутствующихъ очаковской таможни, за неисполненіе прежняго ея предписанія и ослушаніе, отрѣшить отъ должностей и предать законному сужденію. Опредѣленіе сіе утверждено бывшимъ министромъ коммерціи. Но онъ же, по отрѣшеніи уже таможенныхъ чиновниковъ, предложилъ коллегіи, чтобъ, по признанію черноморскимъ адмиралтейскимъ начальствомъ показанныхъ стренгъ за пряжу, истребовавъ изъ адмиралтействъ-коллегіи свѣдущаго чиновника, освидѣтельствовать оную по образцамъ; вслѣдствіе чего, присланнымъ изъ адмиралтействъ-коллегіи канатнаго дѣла мастеромъ засвидѣтельствовано, что означенная пряжа, по усмотрѣнію его, оказалась стренгами; но свидѣтельство сіе подписано имъ 11 февраля 1800 года, образцы же пряжи изъ таможни въ коллегію присланы въ сентябрѣ того жъ года. Коммерцъ-коллегія 15 мая 1801 года опредѣлила, согласно прежнему ея очаковской таможнѣ предписанію, показанныя стренги возвратить Михалопулу; таможенныхъ же чиновниковъ, уже отъ должности отрѣшенныхъ, отъ суда освободить по силѣ всемилостивѣйшаго манифеста, во 2 день апрѣля 1801 года состоявшагося. Таможенный директоръ Бошняковъ на невинное отрѣшеніе его отъ должности хотя и приносилъ жалобу Правительствующему Сенату въ 1 департаментъ: но оный, по разсмотрѣніи истребованныхъ отъ министра коммерціи свѣдѣній, опредѣленіе коммерцъ-коллегіи оставилъ въ его силѣ. Бошняковъ послѣ того принесъ жалобу Государю Императору, и жалобу сію высочайше повелѣно было разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Сенатъ въ общемъ собраніи, по истребованіи дѣла и по разсмотрѣніи онаго во всѣхъ его подробностяхъ, нашелъ, что коммерцъ-коллегія, какъ въ возвращеніи канатной пряжи Михалопулу, такъ и въ отрѣшеніи отъ должности таможеннаго директора Бошнякова съ прочими, поступила неправильно и въ противность законовъ; ибо означенная пряжа, по свидѣтельству черноморскаго адмиралтейскаго начальства на мѣстѣ, оказалась дѣйствительно запрещеннаго качества и по силѣ указа 19 апрѣля 1800 года подлежала конфискаціи; что таможня, получивъ предписаніе коммерцъ-коллегіи о возвращеніи пряжи Михалопулу, правильно удержалась отъ исполненія онаго и вошла въ коллегію съ новымъ представленіемъ сообразно узаконенію, изображенному генеральнаго регламента во 2 главѣ, коею повелѣно: «буде Сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелитъ, а коллегіумъ усмотритъ, что указамъ и интересу противно, то коллегіи не должно того вскорѣ исполнять, но имѣть въ Сенатъ о томъ надлежащее письменное предложеніе учинить», и что свидѣтельства канатныхъ мастеровъ, на коихъ коммерцъ-коллегія утвердилась, не заслуживаютъ никакого вѣроятія; ибо первымъ изъ нихъ, какъ изъ отвѣта его видно, осматриванъ былъ въ Херсонѣ одинъ только тюкъ, на палубѣ остановленнаго судна лежащій, прочей же нагруженной въ оной пряжи онъ совсѣмъ и не свидѣтельствовалъ; свидѣтельство же другаго само по себѣ оказалось недѣйствительно, ибо оно подписано имъ 11 февраля 1800 года, а образцы пряжи присланы въ коллегію въ сентябрѣ мѣсяцѣ тогожъ года, слѣдовательно и неизвѣстно, какой пряжи свидѣтельство производимо было, когда еще оной въ то время совсѣмъ и въ виду не было. Такимъ образомъ Сенатъ опредѣленіе коммерцъ-коллегіи, о возвращеніи Михалопулу означенной пряжи и объ отрѣшеніи таможенныхъ чиновниковъ отъ должностей, находя неправильнымъ и законамъ противнымъ, и имѣя въ виду жалобу отъ одного только директора Бошнякова, въ рѣшеніи своемъ заключаетъ: 1) причислить его Бошнякова къ герольдіи для опредѣленія къ должности, буде онъ службу продолжать пожелаетъ; 2) съ членовъ коммерцъ-коллегіи, подписавшихъ объ отрѣшеніи его опредѣленіе, взыскать слѣдующее ему по званію директора очаковской таможни жалованье, сколько онаго со времени отрѣшенія его отъ должности, по день рѣшенія въ Общемъ Собраніи сего дѣла

причтется; 3) съ Михалопула, за тайно-провезенную имъ канатную пряжу, на основаніи указа 19 апрѣля 1800 года взыскавъ по оцѣнкѣ капитальную сумму и толикое жъ число въ пеню, первую, по силѣ 4 пункта означеннаго указа, отослать въ коммерцъ-коллегію, а послѣднюю отдать въ удовлетвореніе Бошнякову; равнымъ образомъ и за неявленные Михалопуломъ утаенные отъ пошлинъ товары, которые по силѣ законовъ подлежали къ конфискаціи, но по предписанію коммерцъ-коллегіи такъ же ему вообще съ запрещенною пряжею были отданы, взыскавъ съ него по справочнымъ въ то время бывшимъ цѣнамъ капитальную сумму сколько причтется, и вычтя изъ оной слѣдующія по тарифу пошлины, отослать оныя куда слѣдуетъ, а достальныя отдать въ награжденіе означенному Бошнякову, яко доносителю о сихъ утаенныхъ товарахъ; затѣмъ 4) хотя Михалопула за провозъ запрещенной пряжи и за утайку другихъ товаровъ отъ пошлинъ и слѣдовало бы предать законному сужденію: но какъ преступленіе сіе учинено имъ до состоянія всемилостивѣйшаго 2 апрѣля 1801 года манифеста, то, по основанію онаго, отъ суда его Михалопула и освободить. Наконецъ Сенатъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что таможенный инспекторъ Зибергарнимъ сначала предписалъ очаковской таможнѣ, чтобы оная отшедшее отъ херсонскаго порта Михалопула судно остановя, погруженную въ оное запрещеную канатную пряжу выгрузила и поступила съ оною по законамъ, но потомъ, утвердясь на показаніи Михалопула, якобы въ томъ суднѣ погружена не канатная пряжа, а стренги, предписывалъ таможнѣ оныя выпустить заграницу, и почитая таковой поступокъ Зильбергарнима предосудительнымъ и должности его противнымъ, полагаетъ учинить ему за сіе отъ коммерцъ-коллегіи строжайшій выговоръ

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія находитъ правильнымъ и какъ съ законами, такъ и съ обстоятельствами дѣла сообразнымъ. А какъ въ рѣшеніи семъ полагается предоставить право на продолженіе службы одному только бывшему таможенному директору Бошнякову, о прочихъ же томоженныхъ чиновникахъ, вмѣстѣ съ нимъ коммерцъ-коллегіею по одному и тому же дѣлу отрѣшенныхъ и нынѣ оправданныхъ, никакого заключенія не сдѣлано, потому что жалоба на отрѣшеніе принесена была отъ одного Бошнякова: то Совѣтъ и полагаетъ, буде они остаются никуда еще неопредѣленными, причислить и ихъ къ герольдіи для опредѣленія къ должностямъ, если они службу продолжать пожелаютъ.

1808 года, ноября 19.—О коллежскомъ совѣтникѣ Страховѣ, бывшемъ калмыцкимъ приставомъ, отрѣшенномъ отъ должности и преданномъ суду.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ о коллежскомъ совѣтникѣ Страховѣ. Страховъ, по бытности его главнымъ калмыцкимъ приставомъ, по донесенію главноуправлявшаго Грузіею квязя Циціанова, высочайшимъ указомъ отъ 11 января 1804 года отрѣшенъ и преданъ суду. Дѣло объ немъ, въ астраханской палатѣ уголовнаго суда производившееся, представлено съ мнѣніемъ графа Гудовича въ началѣ мая мѣсяца сего года Правительствующему Сенату. Страховъ же проситъ объ увольненіи его въ Москву и С.-Петербургъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ находитъ: 1) что на увольненіе чиновниковъ, суду предаваемыхъ, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они судились, нѣтъ общаго въ законахъ правила; 2) что допустить увольненія безъ ограниченія было бы неудобно; ибо чиновникъ, выѣхавъ изъ мѣста суда надъ нимъ производимаго, можетъ скрыться и избѣжать не токмо наказанія, но даже и отвѣта, что наконецъ несправедливо бы было однакожъ чиновника, который еще не осужденъ и можетъ быть совершенно невиненъ, задерживать въ отдаленномъ краю, тогда какъ дѣло о немъ перенесено уже на разсмотрѣніе верховнаго судилища, предъ коимъ лично защитить себя или объясниться можетъ онъ имѣть надобность. Министръ внутреннихъ дѣлъ, представляя сіи обстоятельства на Высочайшее благоразсмотрѣніе, испрашиваетъ повелѣнія о постановленіи на подобные случаи общаго положенія.

Совѣтъ, прежде опредѣлительнаго заключенія по сему предмету, нашелъ нужнымъ, для разрѣшенія просьбы Страхова, имѣть свѣдѣніе о обстоятельствахъ дѣла объ немъ, въ Правительствующій Сенатъ представленнаго, и какое было по оному мнѣніе главноуправляющаго Грузіею графа Гудовича. Свѣдѣніе сіе доставить въ Совѣтъ принялъ на себя министръ юстиціи.

1808 года, декабря 7. — О бывшемъ вологодскомъ вицегубернаторѣ Чемесовѣ и другихъ чиновникахъ сужденныхъ въ лихоимствѣ.

Читано дѣло, по Высочайшему повелѣнію министромъ юстиціи внесенное, о бывшемъ вологодскомъ вице-губернаторѣ Чемесовѣ и другихъ чиновникахъ, находившихся съ нимъ въ 1804 году въ Устюгѣ у рекрутскаго набора, сужденныхъ, по показаніямъ отдатчиковъ, въ лихоимствѣ яко бы съ нихъ при томъ наборѣ. Дѣло сіе началось по донесенію уѣзднаго стряпчаго, ревизовавшаго послѣ набора въ нѣкоторыхъ казенныхъ волостяхъ приходныя и расходныя книги, и по слѣдствію, произведенному на мѣстѣ губернскимъ стряпчимъ. По сему слѣдствію открылось, что въ запискахъ, при волостныхъ правленіяхъ найденныхъ, показаны были непозволительные расходы, и отъ крестьянъ избранныхъ обществомъ къ отдачѣ рекрутъ донесено, что расходы сіи составляютъ дачу денегъ во взятокъ вице-губернатору Чемесову и другимъ чиновникамъ, при рекрутскомъ наборѣ съ нимъ находившимся. Но по производству дѣла сего въ вологодской палатѣ уголовнаго суда, означенные чиновники въ семъ лихоимствѣ не признались и въ томъ отъ отдатчиковъ никакими доказательствами не изобличены, кромѣ свидѣтельства одновотчинныхъ ихъ крестьянъ, вмѣстѣ съ ними при отдачѣ рекрутъ находившихся. Такимъ образомъ уголовная палата, не видя ни признанія подсудимыхъ, ни изобличенія ихъ отъ доносителей, въ рѣшеніи своемъ заключила, отъ суда и взысканія сдѣлать ихъ свободными. Сіе рѣшеніе утверждено вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ, и дѣло представлено потомъ въ 5 департаментъ Правительствующаго Сената. По разногласію, здѣсь между сенаторами послѣдовавшему, поступило оное наконецъ въ общее Сената собраніе. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, также усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что ни вице-губернаторъ Чемесовъ, ни прочіе чиновники въ показуемомъ на нихъ рекрутскими отдатчиками лихоимствѣ не признались, и въ томъ не только свидѣтелями, но и никакими доводами не уличены, согласно съ рѣшеніемъ вологодской уголовной палаты полагаетъ, всѣхъ ихъ отъ суда учинить свободными. Съ симъ положеніемъ не согласился только одинъ сенаторъ Козодавлевъ, который, съ своей стороны, хотя также признавалъ подсудимыхъ не изобличенными, но съ тѣмъ вмѣстѣ, кромѣ вице-губернатора Чемесова и казначея Наткина, находилъ прочихъ въ подозрѣніи, а потому въ мнѣніи своемъ и полагалъ, всѣхъ ихъ оставить отъ должностей удаленными, яко чиновниковъ, навлекшихъ на себя подозрѣніе и поколебавшихъ тѣмъ довѣренность къ себѣ правительства; вице-губернатора же Чемесова и казначея Наткина, какъ и въ подозрѣніи не оказавшихся, отъ всякаго взысканія оставить свободными. А какъ по дѣлу сему видно, что на крѣпостнаго Чемесова человѣка, Баженова, многіе показали, что онъ бралъ деньги; что въ семъ преступленіи хотя и не признался, однакожъ совершенно въ томъ и не оправдался: то и слѣдуетъ наказать его отдачею на мѣсяцъ въ смирительный домъ. Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что хотя оговариваемые чиновники въ означенномъ преступленіи и не признались, но какъ показанія на нихъ произошли отъ многаго числа людей, и показанія сіи тѣмъ болѣе обращаютъ на себя вниманіе, что оныя учинены не по собственному отдатчиковъ и товарищей ихъ побужденію, а при слѣдствіи, при допросахъ и на очныхъ въ палатѣ ставкахъ съ подсудимыми, но сіи ничѣмъ противъ того не очистились и не оправдались; а воинскихъ процессовъ 2 части 1 главы 3 пунктомъ узаконено: «что напротивъ долженъ отвѣтчикъ невинность свою основательнымъ доказаніемъ, когда потребно будетъ, оправдать и учиненное на него доношеніе правдою опровергнуть»; подсудимые же чиновники сего не сдѣлали, слѣдовательно по показаніямъ на нихъ толь великаго числа людей и остались въ сильномъ подозрѣніи: то, хотя по силѣ законовъ и опасно подвергнуть ихъ строгому наказанію, тѣмъ не менѣе однакожъ справедливость требуетъ, чтобъ они, яко чиновники, навлекшіе на себя подозрѣніе, а потому уже не заслуживающіе совершеннаго довѣрія правительства, оставлены были отъ должностей отрѣшенными съ тѣмъ, чтобъ впредь къ дѣламъ уже ихъ не опредѣлять и не выбирать, исключая штабъ-лекаря Ростовцова, о которомъ сужденіе за смертію его оставить, и казначея коллежскаго ассесора Наткина, о которомъ хотя въ реестрахъ двухъ только отдатчиковъ и написано, что ему дано за прописку

билетовъ 55 коп., но какъ тѣ отдатчики послѣ отозвались, что самому казначею нисколько денегъ не давали, а дали оныя человѣку его, какому же именно не знаютъ, то по сему и учинить его Наткина отъ сего дѣла свободнымъ. Что касается до человѣка Чемесова, Петра Баженова, поелику всѣ отдатчики и находившіеся съ ними крестьяне единогласно утверждаютъ, что онъ бралъ отъ нихъ на имя господина своего деньги, въ чемъ уличая его на очныхъ ставкахъ лично на него указали: за каковымъ явнымъ его изобличеніемъ запирательство его и не заслуживаетъ уже уваженія; а по сему и слѣдуетъ его Баженова, за обманъ рекрутскихъ отдатчиковъ взятьемъ отъ нихъ денегъ, яко за воровство мошенничество, по силѣ указа 1799 года іюля 31, наказавъ публично плетьми, отдать въ солдаты, а въ случаѣ неспособности къ воинской службѣ, сослать въ Сибирь на поселеніе. А дабы и въ другихъ мѣстахъ не могло послѣдовать какъ при рекрутскихъ наборахъ, такъ и ни въ какомъ случаѣ, подобныхъ къ отягощенію народа не узаконенныхъ расходовъ и лихоимства, подтвердить въ каждомъ селеніи мірскимъ начальникамъ и поселянамъ, дабы они отправляемыхъ для отдачи рекрутъ снабжали количествомъ денегъ, потребнымъ только на необходимо нужные при томъ расходы; впрочемъ никакихъ бы не узаконенныхъ и излишнихъ между собою сборовъ отнюдь не дѣлали и во взятокъ не давали; а если кто либо отважится, въ какомъ бы то случаѣ ни было, ихъ притѣснять или требовать взятокъ: то о таковыхъ съ ними поступкахъ, въ то же время, приносили жалобы начальникамъ губерній и губернскимъ правленіямъ, которыя за то съ виновными поступали бы по всей строгости законовъ; въ противномъ случаѣ мірскіе начальники, или поселяне, изобличенные въ противузаконныхъ сборахъ или расходахъ, или о требованіи оныхъ въ то же самое время жалобы не принесшіе, будутъ преданы суду, и по взысканіи съ нихъ таковыхъ издержекъ поступлено будетъ съ ними также по всей строгости законовъ. Съ симъ предложеніемъ министра юстиціи согласились шесть сенаторовъ, а восемь персонъ остались при заключеніи, въ общемъ Сената собраніи послѣдовавшемъ.

Совѣтъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, разсуждалъ, что ели по закону доноситель обязанъ извѣтъ свой подкрѣпить достаточными доказательствами, то, равнымъ образомъ, и отвѣтчикъ тѣмъ же самымъ закономъ обязывается невинность свою основательными доводами оправдать и доносимое на него истиною опровергнуть. Между прочими доказательствами для отвѣтчика опредѣлена въ законѣ присяга, долженствующая служить къ очищенію подозрѣнія въ случаѣ, когда обвиняемый другихъ доказательствъ къ своему оправданію представить не можетъ. По настоящему дѣлу хотя и неявно совершенныхъ доказательствъ съ стороны доносителей въ преступленіи подсудимыхъ чиновниковъ, за всѣмъ тѣмъ нельзя однакожъ и не подозрѣвать въ ономъ сихъ послѣднихъ, когда, во первыхъ, показаніе произошло отъ многихъ лицъ, и во вторыхъ, когда подсудимые ничѣмъ болѣе онаго не опровергнули, кромѣ отрицанія, и узаконенною присягою себя не очистили. По симъ причинамъ Совѣтъ и полагаетъ, всѣхъ значащихся въ дѣлѣ подсудимыхъ чиновниковъ, кромѣ казначея Наткина, какъ ничѣмъ не оправдавшихся, оставить отъ должностей ихъ отрѣшенными, доколѣ они не оправдаютъ своей невинности и не очистятся отъ подозрѣнія присягою.

Дѣйствительные тайные совѣтники графъ Строгоновъ, князь Куракинъ и министръ морскихъ силъ изъявили по сему дѣлу слѣдующее мнѣніе. — Наказа коммисіи о сочиненіи новаго уложенія IX главы, во 125 пунктѣ изображено: «дѣлати присягу чрезъ частое употребленіе общею, ни что иное есть, какъ разрушать силу ей. Крестнаго цѣлованія не можно ни въ какихъ случаяхъ употреблять, какъ только въ тѣхъ, въ которыхъ клянущійся никакой собственной пользы не имѣетъ, какъ то судія и свидѣтели». Государственный Совѣтъ, хотя самъ находитъ подсудимыхъ въ преступленіи не изобличенными, за всѣмъ тѣмъ однакожъ осуждаетъ ихъ, какъ подозрительныхъ, къ отрѣшенію отъ должностей, доколѣ они въ невинности своей не оправдаются присягою. Но если подсудимые сдѣлали уже разъ отреченіе отъ преступленія, хотя бы оному и причастны были, и если совѣсть не убѣдила ихъ прежде признаться въ ономъ: то можно ли предполагать, чтобъ они теперь признались въ ономъ, когда слѣдствіемъ сего будетъ уже неминуемое наказаніе, и не за-

ставитъ ли собственная ихъ польза произнести ложную клятву, дабы только избѣжать сего наказанія и не подвергнуть себя новому осужденію за прежнее отрицательство. Прилагая сіе разсужденіе къ вышеприведенному правилу, означенные члены заключаютъ, что допускать подсудимыхъ теперь къ присягѣ, есть ни что иное, какъ давать имъ случай къ новому преступленію, и тѣмъ самымъ разрушать силу присяги. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла открыто уже, что со стороны доносителей нѣтъ ни одного доказательства къ изобличенію подсудимыхъ, кромѣ голословнаго только ихъ показанія. А какъ въ законахъ сказано: воинскихъ процессовъ 5 главы, въ пунктахъ 5: «понеже къ свидѣтельствованію явные и довольные требуются доказы, того ради судьѣ надлежитъ въ смертныхъ дѣлахъ пристойнымъ наказаніемъ отвѣтчика наказать опасаться, но толь паче чрезвычайно наказать, понеже лучше есть 10 виныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить»; 10: «ежели судья усмотритъ, что отвѣтчикъ преступленіе клятвы учинить намѣренъ, а совершеннаго основанія не имѣетъ оную подозрительную особу тѣмъ доказать, тогда пристойнѣе есть оное дѣло предать волѣ Божьей, и положиться въ томъ весьма на Бога, пока впредь само объявится»: то, слѣдуя сему узаконенію, означенные члены и остаются при рѣшеніи, въ общемъ Сената собраніи по большинству голосовъ послѣдовавшемъ.

Министръ юстиціи отозвался, что какъ уже мнѣніе его по сему дѣлу изъявлено въ данномъ отъ него Правительствующему Сенату предложеніи, то онъ и теперь остается при ономъ.

1809 года, февраля 15. — По дѣлу коллежскаго совѣтника Страхова.

Вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 16 ноября 1808 года записаннаго, министръ юстиціи внесъ записку по дѣлу о коллежскомъ совѣтникѣ Страховѣ. Страховъ, по бытности его главнымъ калмыцкимъ приставомъ, по донесенію главноуправляющаго Грузіею князя Циціанова Высочайшимъ указомъ отъ 11 января 1804 года отрѣшенъ и преданъ суду. Дѣло объ немъ, въ астраханской палатѣ уголовнаго суда производившееся, представлено съ мнѣніемъ графа Гудовича Правительствующему Сенату, гдѣ оно остается еще безъ рѣшенія. Между тѣмъ Страховъ проситъ объ увольненіи его въ Москву и С.-Петербургъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, къ коему просьба Страхова отъ графа Гудовича была доставлена, находилъ: 1) что на увольненіе чиновниковъ суду предаваемыхъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они судились, нѣтъ общаго въ законахъ правила; 2) что допустить увольненіе безъ ограниченія было бы неудобно, ибо чиновникъ, выѣхавъ изъ мѣста суда надъ нимъ производимаго, можетъ скрыться и избѣжать не только наказанія, но даже и отвѣта; что наконецъ несправедливо бы было однакожъ чиновника, который еще не осужденъ, и можетъ быть совершенно невиненъ, задерживать въ отдаленномъ краю тогда, какъ дѣло о немъ перенесено уже на разсмотрѣніе верховнаго судилища, предъ коимъ лично защитить себя или объясниться, можетъ онъ имѣть надобность. Министръ внутреннихъ дѣлъ, представляя сіи обстоятельства на Высочайшее благоусмотрѣніе, испрашиваетъ повелѣнія о постановленіи на подобные случаи общаго положенія.

Совѣтъ, усматривая изъ записки, министромъ юстиціи внесенной, что отпускъ Страхова по просьбѣ его разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ и предписано взять съ него за вѣрнымъ поручительствомъ подписку, чтобы въ случаѣ востребованія, куда будетъ слѣдовать, явился онъ безъ замедленія, заключаетъ что обстоятельство сіе не требуетъ болѣе никакого разрѣшенія. Что касается до постановленія на подобные случаи общаго положенія, Совѣтъ разсуждалъ, что какъ увольненіе подсудимыхъ можетъ зависѣть отъ важности дѣлъ, по коимъ они сходятся, то удобнѣе будетъ случаи сіи разрѣшать каждый разъ Правительствующему Сенату, по приносимымъ о томъ отъ подсудимыхъ просьбамъ и по соображеніи обстоятельствъ дѣла, съ соблюденіемъ правила, чтобы, при дозволеніи на отлучку подсудимаго, обязываемъ онъ былъ подпискою съ надежнымъ поручительствомъ въ непремѣнной явкѣ, когда востребуется.

1809 года, апрѣля 5. — О князѣ Зурабѣ Мачабѣловѣ, преданномъ суду по подозрѣнію въ кражѣ удворянина Бродвелева разныхъ вещей.

Министръ юстиціи внесъ отношеніе къ нему главноуправлявшаго Грузіею, генерала-фельдмаршала графа Гудовича, съ мнѣніями верховнаго грузинскаго правительства экспедиціи

суда и расправы и правителя Грузіи Ахвердова, по дѣлу о князѣ Зурабъ-Мачабѣловѣ, преданномъ суду по подозрѣнію въ кражѣ у дворянина Бродзелова разныхъ вещей. Въ семъ преступленіи подсудимый виновнымъ не найденъ; а напротивъ по слѣдствію открылось, что у Бродзелова вещи покрадены помѣщичьими крестьянами четырьмя человѣками, изъ коихъ уже двое отысканы и по суду получили должное наказаніе. Но какъ при производствѣ сего дѣла князь Зурабъ-Мачабѣловъ показалъ, что въ то самое время, когда у Бродзелова покрадены вещи, онъ намѣренъ былъ украсть у татаръ воловъ, но по осторожности ихъ въ томъ не успѣлъ, признаваясь между тѣмъ, что въ продолженіи жизни своей укралъ онъ только одного быка, котораго послѣ возвратилъ однакожъ хозяину его: то экспедиція суда и расправы и правитель Грузіи генералъ-маіоръ Ахвердовъ и полагали, князя Зурабъ-Мачабѣлова за кражу быка и за намѣреніе украсть у татаръ воловъ отдать въ воинскую службу, не лишая однакожъ княжескаго достоинства. Но графъ Гудовичъ находитъ, что дворянина опредѣлять насильно въ службу и еще за преступленіе не позволяется; а какъ онъ поступками своими преступилъ 6 статью дворянской грамоты, то и слѣдуетъ лишить его, Мачабѣлова, дворянскаго достоинства и потомъ отдать въ воинскую службу.

Совѣтъ находитъ, что князь Мачабѣловъ въ томъ преступленіи, за которое по подозрѣнію преданъ былъ суду, виновнымъ не оказался, а осуждается единственно за намѣреніе похитить воловъ и за то, что прежде укралъ быка; но, во первыхъ, намѣреніе сіе осталось въ дѣйствіе не произведеннымъ, во вторыхъ, когда точно покража быка имъ была сдѣлана по дѣлу не видно, и сіе послѣднее преступленіе учинено можетъ быть еще тогда, когда и Грузія Россіи не принадлежала, слѣдовательно и осуждать его по тому правилу, какое въ дворянской грамотѣ предписано, не можно; почему Совѣтъ и полагаетъ оставить его Мачабѣлова отъ суда свободнымъ.

1809 года, апрѣля 5.—О коллежскомъ ассесорѣ Колонтаевѣ, сужденномъ за пристрастные допросы и истязанія, дѣлаемыя тифлисскому жителю Зурабову.

Министръ юстиціи внесъ отношеніе къ нему главноуправлявшаго Грузіею, генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, съ мнѣніемъ верховнаго грузинскаго правительства экспедиціи суда и расправы, по дѣлу о коллежскомъ ассесорѣ Колонтаевѣ, сужденномъ за пристрастные допросы и истязанія дѣланныя тифлисскому жителю Зурабову, который обличаемъ былъ рядовымъ 9 егерскаго полка Осиповымъ въ покупкѣ отъ него перстня, покраденнаго у покойнаго князя Циціанова изъ числа казенныхъ вещей въ 1804 году. По слѣдствію открылось, что Зурабовъ, при допросѣ о перстнѣ, по запирательству его, дѣйствительно былъ наказываемъ палками, и во время содержанія подъ стражею производимы были надъ нимъ разныя истязанія; но Колонтаевъ, коему поручено было о перстнѣ производить слѣдствіе, оправдывался, что Зурабовъ палками былъ битъ по приказанію князя Циціанова, а прочія истязанія чинены ему были содержавшимися съ нимъ вмѣстѣ товарищами его Арутиновыми, безъ вѣдома его Колонтаева, о чемъ отъ него и рапортовано было князю Циціанову. Экспедиція суда и расправы приговорила взыскать съ Колонтаева въ пользу Зурабова 100 руб., и исключивъ его изъ службы впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять; Арутиновыхъ же, содержавшихся подъ стражею по напрасному оговору Зурабова, вмѣнивъ сіе имъ въ наказаніе, оставить отъ суда свободными. Но графъ Гудовичъ заключаетъ, что Колонтаевъ не заслуживаетъ приговореннаго ему наказанія; ибо если онъ и подалъ поводъ къ пристрастнымъ допросамъ, то сіе учинено имъ по приказанію покойнаго князя Циціанова, котораго онъ не могъ ослушаться; что впрочемъ Колонтаевъ, какъ до вступленія его, графа Гудовича, въ командованіе Грузіею такъ и при немъ, имѣлъ у себя на рукахъ большія суммы, кои не только переходили изъ рукъ его безъ всякаго начета, но еще съ хозяйственнымъ распоряженіемъ всегда наблюдалъ казенную выгоду: за каковое усердіе по представленію его всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. князя Владиміра 4 ст.; что графъ Гудовичъ лично знаетъ Колонтаева, какъ вѣрно служащаго подъ его начальствомъ чиновника, который нимало не имѣетъ таковаго характера, чтобъ сроденъ былъ къ произведенію жестокихъ и законопротивныхъ поступковъ, напротивъ же того хорошее поведеніе его и скромность обращаютъ всегда вниманіе начальства.

Совѣтъ хотя и не можетъ совершенно оправдать въ семъ случаѣ Колонтаева, ибо если и было ему повелѣніе отъ князя Циціанова наказывать подсудимаго для извлеченія отъ него признанія въ доносимомъ на него преступленіи, то онъ, зная, что пристрастные допросы запрещены закономъ, могъ бы отъ того удержаться: но пріемля въ уваженіе усердную и безпорочную его службу, графомъ Гудовичемъ одобряемую, полагаетъ оставить его отъ всякаго взысканія свободнымъ, подтвердивъ только, чтобъ онъ впредь въ подобныхъ случаяхъ былъ осмотрительнѣе.

1809 года, октября 11.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства имѣнія, оставшагося послѣ помѣщицы Захаровой и слѣдующаго къ отдачѣ наслѣдникамъ ея въ Костромской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія с.-петербургскихъ департаментовъ объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства имѣнія, оставшагося послѣ помѣщицы Захаровой и слѣдующаго къ отдачѣ наслѣдникамъ ея въ Костромской губерніи. Имѣніе сіе секвестровано было въ 1734 году, по случаю начатаго тогда надъ Захаровою суда, по которому она хотя и не найдена виновною, но дѣло оставалось безъ рѣшенія болѣе 50 лѣтъ. Когда же въ 1775 году послѣдовалъ всемилостивѣйшій манифестъ о десятилѣтней давности, то кадыевскій уѣздный судъ въ 1788 году опредѣлилъ означенное дѣло предать вѣчному забвенію, а имѣніе, исключа изъ описи, возвратить наслѣдникамъ Захаровой. Наслѣдниками ея, рѣшеніемъ костромской гражданской палаты признаны надворный совѣтникъ Нелидовъ, подпоручикъ Бартеневъ и поручица Ленякова. На исключеніе сего имѣнія изъ вѣдомства казеннаго согласны были и тамошнія казенная палата и гражданскій губернаторъ; но 1-й Сената департаментъ въ 1800 году опредѣлилъ: имѣнію остаться въ казнѣ, но пропущенію якобы наслѣдниками десятилѣтней давности. На сіе рѣшеніе отъ наслѣдниковъ Захаровой принесена на Высочайшее имя жалоба, что, съ котораго времени 1 Сената департаментъ считаетъ пропущенную ими десятилѣтнюю давность, имъ не извѣстно; но что они отъ рѣшенія кадыевскимъ уѣзднымъ судомъ въ 1788 году слѣдственнаго о Захаровой дѣла даже и двухъ лѣтъ въ искѣ ихъ не пропустили, и что право ихъ ограждается еще силою Высочайше жалованной дворянству грамоты, которой въ 23 пунктѣ узаконено: «благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случѣ осужденія и по важнѣйшему преступленію, да отдастся законному его наслѣднику или наслѣдникамъ». Почему дѣло сіе Высочайше и повелѣно разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи полагаетъ: поелику означенное имѣніе секвестровано временно до окончанія только начатаго надъ Захаровою суда, который по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго въ 1775 году манифеста преданъ забвенію, то и надлежитъ имѣніе сіе возвратить оставшимся послѣ ея законнымъ наслѣдникамъ и съ собранными доходами, за исключеніемъ слѣдующихъ съ оныхъ по инструкціи канцеляріи конфискаціи за храненіе того имѣнія процентовъ. Имѣніе сіе заключается въ 21 мужеска пола душѣ.

Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

12) Особенное судопроизводство.

а) Производство дѣлъ совѣстнымъ судомъ.

1806 года, декабря 31—О казакѣ Тютюнникѣ, сужденномъ за бой и ругательство матери своей.

Министръ юстиціи внесъ отношеніе къ нему малороссійскаго генералъ-губернатора князя Куракина, съ приговоромъ полтавскаго совѣстнаго суда по дѣлу о казакѣ Григорьѣ Тютюнникѣ, сужденномъ за бой и ругательство матери своей, въ чемъ онъ изобличенъ. Совѣстный судъ приговорилъ наказать его содержаніемъ въ смирительномъ домѣ чрезъ одинъ годъ; но малороссійскій генералъ-губернаторъ полагаетъ отдать его въ солдаты, буде годнымъ окажется, или сослать на поселеніе.

Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ малороссійскаго генералъ-губернатора, полагаетъ означеннаго преступника отдать въ солдаты по наказаніи въ страхъ другимъ плетьми; а когда

къ службѣ окажется неспособнымъ, то, по таковомъ же наказаніи сослать на поселеніе.

1807 года, мая 6.—О малолѣтнемъ мѣщанскомъ сынѣ Ташневѣ, сужденномъ за намѣреніе скрыть доски, употребляемыя отцомъ его на дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему малороссійскаго генералъ - губернатора князя Куракина съ подлиннымъ дѣломъ, производившимся въ черниговскомъ совѣстномъ судѣ, о малолѣтномъ мѣщанскомъ сынѣ Карпѣ Ташневѣ, сужденномъ за намѣреніе скрыть доски, которыя употреблялъ отецъ его на дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій. По слѣдствію открылось, что когда отецъ малолѣтнаго, мѣщанинъ, будучи судимъ въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій, содержался въ тюрьмѣ, и когда допущены къ нему были жена его и сынъ, онъ тайнымъ образомъ приказалъ сему послѣднему вырыть изъ земли въ показанномъ имъ мѣстѣ помянутыя доски и подбросить оныя въ домъ одного купца Марахина; въ то время, какъ малолѣтный сталъ ихъ откапывать, былъ онъ усмотрѣнъ мѣщаниномъ Поляковымъ и вмѣстѣ съ выкопанными послѣ досками представленъ къ начальству. По осужденіи отца за показанное преступленіе въ вѣчную ссылку, сынъ, за необъявленіе прежде исполненія о данномъ ему отъ отца приказаніи, преданъ совѣстному суду и приговоренъ къ наказанію 25 ударами плетей и къ отдачѣ подъ надзоръ его родственникамъ. Малороссійскій генералъ-губернаторъ приговоръ совѣстнаго суда почитая для подсудимаго, яко малолѣтнаго, отяготительнымъ, а по 397 статьѣ Высочайшаго учрежденія мѣсту сему не свойственнымъ, представляетъ дѣло сіе на разсмотрѣніе.

Совѣтъ находитъ, что поступокъ малолѣтнаго можно отнести болѣе къ дѣтскому повиновенію, нежели къ умышленному преступленію, что онъ въ семъ случаѣ могъ только или внимать чувствамъ сострадація къ участи отца, или, не постигая важности преступленія, слѣдовать его приказанію: ибо изъ дѣла видно, что не успѣвъ еще отрыть досокъ и слѣдовательно не имѣя еще никакой въ намѣреніи его улики, уже напередъ съ откровенностію онъ объявилъ заставшему его на мѣстѣ мѣщанину о данномъ ему отъ отца приказаніи, тогда какъ онъ могъ бы отвести отъ себя подозрѣніе другимъ какимъ либо предлогомъ; а потому Совѣтъ и полагаетъ, освободя его отъ присужденнаго наказанія, сдѣлать только ему духовное увѣщаніе о противузаконномъ его поступкѣ, и что снисхожденіе ему оказывается единственно по уваженію его малолѣтства.

1807 года, іюня 10. О крестьянскомъ сынѣ Нишпоренкѣ, нечаянно убившемъ крестьянскаго сына Шимку.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Совѣта отношеніе къ нему малороссійскаго генералъ-губернатора князя Куракина, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, производившимся въ малороссійскомъ черниговскомъ совѣстномъ судѣ о малолѣтномъ крестьянскомъ сынѣ Антонѣ Нишпоренкѣ, сужденномъ по случаю смерти приключившейся крестьянскому же сыну Шимкѣ, отъ нанесеннаго ему имъ Нишпоренкомъ удара палкою. Совѣстный судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла находя, что ударъ Нишпоренкомъ нанесенъ былъ во время пастьбы скота безъ всякаго злаго намѣренія, но нечаяннымъ случаемъ, и потому не предполагая умышленнаго преступленія, приговорилъ предать его церковному покаянію на время, какое назначено будетъ духовнымъ правительствомъ. Но малороссійскій генералъ - губернаторъ князь Куракинъ заключая, что, по силѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, совѣстный судъ ни чьей судьбы отягощать не долженъ, представляетъ случай сей на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

Совѣтъ, сообразивъ приговоръ малороссіскаго черниговскаго совѣстнаго суда съ существомъ дѣла, находитъ оный основательнымъ, тѣмъ болѣе, что опредѣляемое подсудимому церковное покаяніе не можетъ отнесено быть къ отягощенію судьбы его, но служитъ только къ очищенію совѣсти въ дѣлѣ неумышленнаго его преступленія.

1807 года, іюня 17.—О казачкѣ Пятчинковой сужденной въ колдовствѣ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему малороссійскаго генералъ-губернатора князя Куракина

съ приговоромъ полтавскаго совѣстнаго суда о казачкѣ Пятчинковой, сужденной въ колдовствѣ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. По случаю покражи у одного дворянина и поручицы Заславской вещей, казачка Пятчинкова чрезъ ворожбу посредствомъ воды открыла имъ, будто бы покража учинена казаками Матвѣемъ Пшеничнымъ, Иваномъ Дригою и крестьяниномъ Заславской Полонскимъ. Люди сіи взяты были волостнымъ правленіемъ подъ стражу, представлены въ нижній земскій судъ и наконецъ отосланы въ 1 департаментъ полтавскаго генеральнаго суда. И какъ они и за священническимъ увѣщаніемъ въ преступленіи семъ не винились и со стороны истцевъ ничѣмъ неизобличены, кромѣ подозрѣнія, падшаго на нихъ отъ ворожбы казачки Пятчинковой, то, по опредѣленію онаго суда, и оставлены свободными; Пятчинкова же за обманъ предана сужденію совѣстнаго суда, который и приговорилъ наказать ее за то плетьми; о поручицѣ же Заславской и дворянинѣ, употребившихъ ея на колдовство, предоставилъ разсмотрѣнію генеральнаго суда 1-го департамента. Малороссійскій генералъ-губернаторъ, князь Куракинъ, не утвердивъ сего положенія, какъ несообразнаго съ силою Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, по которому совѣстный судъ долженъ соединять правосудіе съ милосердіемъ и человѣколюбіемъ, предоставляетъ дѣло сіе на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

Совѣтъ, находя въ поступкѣ казачки Пятчинковой одно только невѣжество и глупость, на суевѣріи основанныя, и сообразуясь съ правилами, въ должность совѣстному суду въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи предписанными, полагаетъ, освободивъ ее отъ присужденнаго наказанія, строжайше только подтвердить, чтобъ она впредь отъ ворожбы и соблазна легковѣрныхъ людей воздержалась, подъ опасеньемъ, въ противномъ случаѣ, заключенія ея навсегда въ монастырь. Лицамъ же, совѣтовавшимся съ нею въ семъ дѣлѣ объ открытіи воровъ помощію ворожбы, внушить чрезъ дворянскаго предводителя, что таковой поступокъ имъ постыденъ и для дворянскаго званія ихъ, предполагающаго болѣе просвѣщенія и осмотрительности, весьма предосудителенъ.

1808 года, іюня 1—Окрестьянской женкѣ Аннѣ Дементьевой, сужденной въ зажигательствѣ крестьянскаго дома.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему казанскаго гражданскаго губернатора Мансурова, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, производившимся въ тамошнемъ совѣстномъ судѣ о 15-лѣтней крестьянской женкѣ помѣщичьяго села Елагина, Аннѣ Дементьевой, сужденной въ зажигательствѣ крестьянскаго дома. Совѣстный судъ приговорилъ ее, Дементьеву, за сіе преступленіе, въ которомъ она изобличена и сама призналась, по силѣ законовъ, наказавъ кнутомъ, сослать въ Сибирь. Но казанскій гражданскій губернаторъ находя, что преступленіе учинено болѣе по глупости, нежели по намѣренію, и руководствуясь правилами, въ должность совѣстному суду предписанными, мнѣніемъ своимъ полагаетъ, наказать ее розгами, и буде помѣщикъ взять ее не пожелаетъ, тогда отослать ее въ Сибирь на поселеніе.

Совѣтъ мнѣніе казанскаго гражданскаго губернатора находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1808 года, іюля 13.—О несовершеннолѣтней дворовой женкѣ Маріи Елисѣевой, сужденной въ покушеніи на жизнь помѣщика.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему казанскаго гражданскаго губернатора Мансурова, съ подлиннымъ дѣломъ, производившимся въ тамошнемъ совѣстномъ судѣ о несовершеннолѣтней дворовой женкѣ Маріи Елисѣевой, сужденной въ покушеніи на жизнь помѣщика ея коллежскаго секретаря Вишневецкаго. Совѣстный судъ приговорилъ означенную женку за сіе преступленіе, въ которомъ она сама призналась, наказавъ плетьми сослать на поселеніе въ Иркутскую губернію. Но гражданскій губернаторъ, соображаясь съ правилами, въ должность совѣстному суду предписанными, и находя, что преступленіе Елисѣевою учинено въ несовершенныхъ ея лѣтахъ, мнѣніемъ своимъ полагаетъ, по наказаніи ея розгами предать церковному покаянію и потомъ возвратить помѣщику, если онъ взять ее пожелаетъ; въ противномъ случаѣ отослать на поселеніе.

Совѣтъ разсуждая, что послѣ поступка оз-

наченной Елисѣевой, покушавшейся на жизнь своего помѣщика, несовмѣстно бы было оставлять ее на прежнемъ жилищѣ, полагаетъ, по наказаніи розгами и по исполненіи церковнаго покаянія, сослать ее на на поселеніе въ Сибирь.

1808 года, августа 17.—Жалоба губернскаго регистратора Дьячкова на пензенскій совѣстный судъ въ неправильномъ осужденіи сына его къ наказанію розгами и ссылкѣ въ военную службу.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе губернскаго регистратора Дьячкова съ жалобою на пензенскій совѣстный судъ въ неправильномъ будто бы осужденіи сына его, находившагося въ наровчатскомъ уѣздномъ судѣ копіистомъ, Ивана Дьячкова, къ наказанію розгами и къ отсылкѣ въ военную службу. Вмѣстѣ съ симъ прошеніемъ внесено и подлинное дѣло о немъ Дьячковѣ, въ совѣстномъ судѣ производившееся.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что копіистъ Дьячковъ пензенскимъ совѣстнымъ судомъ осужденъ былъ къ наказанію и къ отсылкѣ въ военную службу за сочиненіе имъ подложнаго опредѣленія по дѣлу отставнаго солдата Усачева, въ наровчатскомъ уѣздномъ судѣ производившемуся, дабы, при увѣреніи его чрезъ то о рѣшеніи сего дѣла въ его пользу, воспользоватся отъ него деньгами; что хотя Дьячковъ въ сочиненіи сего опредѣленія и не сдѣлалъ собственнаго признанія, но уличенъ въ томъ свидѣтелями, показавшими подъ присягою, что они видѣли, какъ Дьячковъ приходилъ къ Усачеву и читалъ ему копію съ опредѣленія, послѣдовавшаго будтобы въ уѣздномъ судѣ по его дѣлу, которое еще и рѣшено не было; что опредѣленіе сіе оказалось написано рукою Дьячкова и что онъ, сверхъ того, по повальному обыску и въ поведеніи своемъ неодобренъ.—Совѣтъ находитъ положеніе объ немъ совѣстнаго суда правильнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ и видя, что уже оное по утвержденіи гражданскимъ губернаторомъ приведено въ исполненіе, полагаетъ жалобу отца Дьячкова оставить безъ уваженія.

б) Производство дѣлъ по преступленіямъ судимымъ военнымъ судомъ.

1807 года, января 14. — О назначеніи примѣрнаго наказанія стрѣлявшему по князѣ Цициановѣ Амрамзѣ-Аджи-Абетъ-Бека.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на уваженіе Государственнаго Совѣта отношеніе къ нему главнокомандующаго въ Грузіи, генерала отъ инфантеріи графа Гудовича, о назначеніи примѣрнаго наказанія найденному изъ числа злодѣевъ, стрѣлявшихъ по князѣ Цициановѣ, Амрамзѣ-Аджи-Абетъ Бека.

Совѣтъ, разсуждая, что всякое наказаніе за преступленіе должно опредѣляемо быть на основаніи законовъ по произведеніи суда, и не видя изъ отношенія графа Гудовича, чтобъ надъ означеннымъ преступникомъ таковый судъ произведенъ былъ и чтобъ въ преступленіи своемъ надлежащимъ образомъ онъ былъ обличенъ, полагаетъ учинить ему наказаніе, какому онъ по законамъ подлежать будетъ, по произведеніи напередъ надъ нимъ воинскаго суда, приговоръ коего на мѣстѣ преступленія и исполнить съ утвержденія главнокомандующаго.

Мнѣніе д. т. с. графа Румянцова по дѣлу Амрамзы-Аджи-Абетъ-Бека.

Государственный Совѣтъ полагаетъ, что обличенія настоящаго въ злодѣяніи Амрамзы-Аджи-Абетъ-Бека не находится, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ предать его предварительно суду, но воинскому.

Осмѣливаюсь я представить, что къ заключенію сему нѣтъ настоящаго повода.

Воинскій судъ дѣйствительно у насъ, какъ и вездѣ, существуетъ; но въ уставѣ сказано, какого точно роду дѣла принадлежатъ оному; именно, процессовъ главы I въ пунктѣ 3: «въ воинскомъ судѣ только ссоры между офицеры, солдаты и прочими особами къ войску надлежащими происходящія розыскиваются и рѣшатся»; и по 5 пункту той же главы: «власть судейская кригсрехтовъ не распространяется далѣе, яко надъ офицеры, солдаты и прочими

къ войску надлежащими людьми, между которыми офицерскіе служители, харчевники и прочіе, кромѣ женъ и младенцевъ, разумѣются».

Здѣсь же отвѣтчикъ не токмо сему подобнаго ничего не представляетъ, но сверхъ того еще изъ числа непріятелей, надъ которыми права ограничиваются правилами, между народами всеобще принятыми.

Чтожъ касается до представленія графа Гудовича, чтобъ наказаніе злодѣя было примѣрное и другихъ устрашать могло: сіе не можетъ ли также подвигнуть къ подражанію въ таковыхъ же мщеніяхъ надъ нашими у персіянъ плѣнниками? Расположенія сіи довольно свойственны восточнымъ народамъ и усиливать ихъ кажется опасно.

Прошу Государственный Совѣтъ дозволить мнѣ о разсмотрѣніи сего обстоятельства настоять съ тою чувствительностію, которая въ разсужденіи сограждан есть долгъ, для каждаго изъ насъ священный.

По мнѣнію моему, Амрамзу-Аджи-Абетъ-Бека за преступника въ строгомъ смыслѣ принять трудно, и приличнѣе бы было содержать его подъ строгимъ присмотромъ до тѣхъ поръ, когда жребій его при окончаніи войны рѣшится.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

Мнѣніе министра юстиціи по тому же дѣлу.

Главноуправляющій Грузіею, генералъ отъ инфантеріи графъ Гудовичъ, увѣдомляетъ, что при всѣхъ неусыпныхъ стараніяхъ, употребляемыхъ для отъисканія Гусеинъ-Кулихана, убившаго злодѣйски князя Ціціанова, успѣли только, чрезъ посредство перваго бакинскаго чиновника Касимъ-Бека, захватить участника его Кулихана, Амрамза-Аджи Абетъ-Бека, стрѣлявшаго въ числѣ прочихъ по князѣ Ціціановѣ.

Явная улика его, Амрамзы, въ семъ злодѣяніи, изъясняетъ графъ Гудовичъ, хотя и не требуетъ никакихъ изслѣдованій, но какъ преступленіе его весьма важно и заслуживаетъ примѣрнаго, въ страхъ другимъ, наказанія: то онъ, графъ Гудовичъ, не рѣшаясь опредѣлять онаго самъ собою, испрашиваетъ разрѣшенія, какому роду наказанія должно подвергнуть сего злодѣя?

Я полагаю, что Амрамза-Аджи-Абетъ-Бекъ, яко участникъ вѣроломнаго Гусеинъ-Кулихана, который подъ предлогомъ сдачи крѣпости Баку, вызвавъ князя Ціціанова для врученія ему градскихъ ключей, измѣнническимъ образомъ лишилъ его жизни, достоинъ, чтобы наказаніе надъ нимъ произведено по точнымъ словамъ и силѣ нижеслѣдующихъ общихъ государственныхъ узаконеній, не облегчая оное по указу 1754 года.

Въ сихъ законахъ изображено:

Уложенія 22 главы въ 19 статьѣ: «а буде кто надъ кѣмъ учинитъ смертное убійство по чьему наученію, а сыщется про то до пряма, и того кто на смертное убійство научалъ, и кто убилъ, обѣихъ казнить смертію же».

Воинскаго устава въ 154 статьѣ: «кто кого волею и нарочно безъ нужды и безъ смертнаго страху умертвитъ, или убьетъ его, тако что отъ того умретъ, онаго кровь паки отмстить, и безъ всякой милости оному голову отсѣчь».

Въ 55 статьѣ: «власно яко убійца самъ, тако и прочіе имѣютъ быть наказаны, которые подлинно къ смертному убійству вспомогали, или совѣтомъ или дѣломъ вступались».

Въ 161 статьѣ: «а ежели кто для прибыли или въ надеждѣ къ какой прибыли договорится, наймется, или дастъ себя подкупить или готова себя учинитъ кого убить смертно, тогда оный купно съ тѣмъ, кто его нанялъ, подкупилъ или упросилъ, колесомъ разломанъ, и тѣла ихъ на колеса положены быть имѣютъ».

Толкованіе. Сіе наказаніе имѣетъ свое исполненіе, хотя обѣщанная кому прибыль вскорѣ отдана или впредь имѣетъ быть заплачена, или хотя точію едина надежда къ прибыли учинена и обѣщаніе въ томъ дано было.

Ежели тотъ, котораго умертвить хотѣли, подлинно не убитъ, однакожъ на него нападеніе было, и оный побитъ или раненъ, то какъ подкупщикъ и наемщикъ мечемъ казнены и обоихъ тѣла на колеса положены будутъ.

Морскаго устава 65 книги въ 107 статьѣ: «всѣ убійцы или намѣренные ко убійству будутъ казнены смертію».

Князь Лопухинъ.—Генваря 30 дня 1807 года.

1808 года, февраля 10. — Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ

на уваженіе Государственнаго Совѣта дѣло, произведенное коммисіею военнаго суда, при Севастопольскомъ мушкетерскомъ полку учрежденною, о найденномъ изъ числа злодѣевъ, стрѣлявшихъ по покойномъ генералѣ отъ инфантеріи князѣ Циціановѣ, Амрамзѣ-Аджи-Айбетовѣ, съ мнѣніемъ главнокомандующаго въ Грузіи, генералъ-фельдмаршала графа Гудовича. Графъ Гудовичъ представлялъ прежде о назначеніи помянутому преступнику примѣрнаго наказанія. Представленіе его внесено было въ Совѣтъ. Совѣтъ, разсуждая, что всякое наказаніе за преступленіе должно опредѣляемо быть на основаніи законовъ по произведеніи суда, и не видя изъ представленія графа Гудовича, чтобъ надъ означеннымъ преступникомъ таковой судъ произведенъ былъ и чтобъ въ преступленіи своемъ надлежащимъ образомъ онъ былъ обличенъ, въ журналѣ своемъ 14 января 1807 года полагалъ, учинить ему наказаніе какому онъ по законамъ подлежать будетъ, по произведеніи напередъ надъ нимъ воинскаго суда, приговоръ коего на мѣстѣ преступленія и исполнить съ утвержденія главнокомандующаго. Положеніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія, и потому сдѣлано графу Гудовичу надлежащее предписаніе; вслѣдствіе чего особо-учрежденная въ Грузіи коммисія, произведя слѣдствіе, нашла означеннаго Амрамза-Аджи-Айбета виновнымъ въ томъ, что когда прошлаго 1806 года пришли войска подъ командою князя Циціанова къ городу Бакѣ, и когда князь Циціановъ имѣлъ съ Гусеинъ-Кулиханомъ бакинскимъ переговоръ за городскими воротами о сдачѣ города, въ то время безъ воли хана сдѣланы изъ ружей смертельные выстрѣлы Ибрагимъ-Бекомъ по князѣ Циціановѣ, а имъ, Аджи-Айбетомъ, съ товарищемъ его, Саитомъ, по подполковникѣ князѣ Еристовѣ, на томъ же переговорѣ бывшемъ. Аджи Айбетъ бѣжалъ послѣ того въ Ширванское владѣніе и былъ оттуда возвращенъ, а прочіе ушли съ ханомъ въ Персію. Коммисія военнаго суда приговорила, по силѣ законовъ, отсѣчь означенному преступнику за сіе злодѣяніе голову; но графъ Гудовичъ, соображаясь съ высоко-монаршимъ милосердіемъ, мнѣніемъ своимъ полагаетъ, въ страхъ другимъ прогнать его шпицрутенами чрезъ тысячу человѣкъ двѣнадцать разъ, и поставя на лицѣ указные знаки сослать въ каторжную работу въ Нерчинскъ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла находитъ, что хотя подсудимый Амрамза-Аджи-Айбетъ въ помянутомъ злодѣяніи и чинитъ запирательство, показывая, будто бы произведено оное другими, но какъ онъ изобличается въ ономъ свидѣтельствомъ трехъ бакинскихъ чиновниковъ и показаніе ихъ подтверждено десятью человѣками не посторонними обывателями, но жителями самаго города Баки, бывшими очевидцами сего дѣйствія: то Совѣтъ и признаетъ справедливымъ исполнить надъ нимъ полагаемое въ мнѣніи графа Гудовича наказаніе. А какъ оно полагается вмѣсто смертной казни и оную замѣняетъ, то уменьшеніе мѣры его, изъ единаго милосердія, предаетъ Высочайшему благоусмотрѣнію.

Генералъ отъ инфантеріи Философовъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ Совѣта, съ своей стороны присоединилъ, что съ человѣколюбіемъ всемилостивѣйшаго Государя и съ достоинствомъ россійскаго правительства можетъ быть сходнѣе бы было, оставя въ сторонѣ месть и вѣроломство, подвигнувшія персіянъ на столь безчеловѣчный поступокъ, показать при семъ случаѣ жителямъ вновь пріобрѣтеннаго города Баки примѣръ правды и довѣрія, предавъ обвиняемаго собственному ихъ суду и что они приговорятъ, то надъ нимъ и исполнить.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ объявилъ, что, изъяснивъ мнѣніе свое по сему дѣлу при первоначальномъ о немъ разсужденіи въ журналѣ Совѣта 14 января 1807 года, онъ и нынѣ при томъ же мнѣніи остается.

в) Производство дѣлъ слѣдственныхъ въ преступленіи по должности.

1804 года, мая 30.—Рапортъ Сената по слѣдственному дѣлу провіантской экспедиціи о секретарѣ Руссовѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 4 департамента по слѣдственному дѣлу провіантской экспедиціи о секретарѣ Руссовѣ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, заключилъ: 1) о Руссовѣ, что хотя не соблюлъ онъ во всей точности обряда въ отмѣткѣ на журналѣ подъ статьею, въ коей онъ сомнѣвался; но какъ сомнѣніе его послужило къ поясненію самаго дѣла и военная коллегія статью сію признавъ несправедливою отставила, то и не подлежитъ онъ за сіе дальнѣйшему взысканію. Что принадлежитъ до примѣчаній его о коммисіи Левшина, то Сенатъ находитъ, что Руссовъ въ сей статьѣ соблюлъ во всей точности силу генеральнаго регламента 29 главы, повелѣвающей секретарю по всей возможности судьямъ надлежащее увѣдомленіе давать и о нужномъ напамятовать. Что касается до обстоятельствъ о взятьѣ генералъ-провіантмейстеромъ въ Москву 50.000, и о перестройкѣ дома его, то Сенатъ находитъ, что Руссовъ о семъ нигдѣ не доносилъ; а открылись оныя изъ самыхъ словъ генералъ-провіантмейстера, который выговаривалъ ему, будто бы онъ отзывался о семъ у Делабата, въ чемъ однакоже Руссовъ не признался и ничѣмъ уличенъ не былъ; а посему Сенатъ и заключаетъ, что хотя Руссовъ включилъ въ объясненія свои слова колкія и выраженія неопредѣленныя, но какъ объясненія сіи съ одной стороны по существу своему относились къ предостереженію казенной пользы, а съ другой завлеченъ онъ былъ въ оныя собственнымъ защищеніемъ на такія обстоятельства, въ коихъ онъ отрицался невѣдѣніемъ, и какъ сверхъ того довольно онъ уже потерпѣлъ чрезъ удаленіе его отъ должности, долговременную бытность подъ судомъ, неполученіе полнаго жалованья и содержаніе его въ тюрьмѣ: то, вмѣняя ему все сіе въ наказаніе, отъ суда оовободить и опредѣлить соотвѣтственно желанію его къ другому мѣсту. 2) О прочихъ лицахъ, къ дѣлу сему прикосновенныхъ, о генералъ-провіантмейстерѣ Свѣчинѣ, удалившемъ Руссова отъ должности, и военномъ совѣтникѣ Павловѣ, выключившемъ изъ выписки законъ, къ дѣлу приличный и нужный, Сенатъ заключилъ: поелику чиновники сіи гражданскому суду не подлежатъ, то предоставить разсмотрѣніе поступковъ ихъ въ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Вмѣстѣ съ симъ опредѣленіемъ Сената, въ Совѣтѣ читано было и предложеніе, оберъ-прокуроромъ Духовницкимъ Правительствующему Сенату сдѣланное, въ коемъ приводятся разныя изъ дѣла обстоятельства, на кои въ опредѣленіи Правительствующаго Сената о Руссовѣ не было обращено вниманіе.

Совѣтъ, по соображенію всѣхъ сихъ обстоятельствъ, полагаетъ: 1) о Руссовѣ: что хотя показанія его не происходили отъ вреднаго намѣренія и не могутъ быть ему вмѣнены въ важное преступленіе, но поелику при оныхъ вмѣстилъ онъ выраженія колкія, неопредѣлительныя и подчиненію противныя, то, въ пресѣченіе вреднаго примѣра, оставить его въ отрѣшеніи отъ настоящей его должности; 2) о воинскихъ чиновникахъ, къ дѣлу сему прикосновенныхъ: поелику поступки ихъ, въ докладѣ Правительствующаго Сената упоминаемые, нигдѣ разсмотрѣны не были, то предоставить учинить сіе разсмотрѣніе по принадлежности въ государственной военной коллегіи.

Членъ Совѣта Сергѣй Вязмитиновъ подписался: кромѣ пункта о Руссовѣ, по которому остаюся при мнѣніи моемъ, изъявленномъ въ докладѣ комитета 7 мая 1802 года.

1809 года, февраля 15.—О безпорядкахъ и упущеніяхъ при водвореніи поселенцевъ за Байкаломъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента по дѣлу о безпорядкахъ и упущеніяхъ, съ коими происходило водвореніе поселенцевъ за Байкаломъ. Дѣло сіе производилось въ иркутской уголовной палатѣ, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа, во 2 день іюня 1803 года состоявшагося, по донесенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лабы, коему Высочайше поручено было удостовѣриться какъ въ образѣ пересылки слѣдовавшихъ на поселеніе въ Сибирь людей, такъ и въ способахъ ихъ обзаведенія. Отнесенныя на

счетъ бывшаго въ Иркутскѣ начальства медленность, упущеніе и безпорядки, заключаются по тремъ слѣдующимъ предметамъ: 1) по водворенію поселенцевъ за Байкаломъ; 2) по доставленію требованныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Лабою свѣдѣній и 3) по теченію дѣлъ, собственно къ должности губернскаго правленія принадлежащихъ. Нынѣшній сибирскій генералъ-губернаторъ Пестель, къ коему означенное дѣло отъ уголовной палаты было представлено, нашелъ въ ономъ слѣдующія обстоятельства:

I. *О водвореніи поселенцевъ.* Обязанность губернскаго начальства состояла въ томъ, чтобы назначить для поселенія земли, построить къ приходу поселенцевъ домы, заготовить хлѣбъ, скотъ и земледѣльческія орудія. Въ опредѣленіи земель и мѣстъ къ прочному и выгодному поселенію встрѣтилась остановка; и отъ того, что Иркутская губернія не имѣетъ еще генеральнаго размежеванія, должно было пріискивать пустопорожжія земли, къ осмотру коихъ сперва препятствовало зимнее время, потомъ на удобныя и пріисканныя открылись споры владѣльцевъ, безспорныя же не имѣли пространства на количество опредѣленныхъ домовъ. Постройка сихъ подвержена была равной неуспѣшности и затрудненіямъ; ихъ надобно было строить или наймомъ, или ссыльными. Цѣны повольнаго найма, признанныя сначала умѣренными, послѣ возвысились до того, что нельзя было безъ явнаго отягощенія казнѣ жертвовать суммами; для ссыльныхъ же работниковъ къ сему требовалось инструментовъ, одежды и пропитанія; а земледѣльческія для поселенцевъ орудія и для плотниковъ инструменты не иначе приготовить было можно, какъ на однихъ казенныхъ горныхъ заводахъ. Главнѣйшія же затѣмъ затрудненія были въ заготовленіи для поселенцевъ на пропитаніе ихъ и на посѣвъ хлѣба. Послѣдовавшій неурожай не только возвысилъ цѣны, болѣе нежели впятеро противъ предварительнаго исчисленія, по коему ассигнована на то сумма, но поставилъ въ совершенную невозможность заготовить и потребную пропорцію. Во всѣхъ сихъ случаяхъ губернское начальство, дѣйствуя по предмету поселенія чрезъ особыхъ коммисіонеровъ и получая отъ нихъ затрудненія, недоумѣнія и нерѣшимость, должно было разрѣшать ихъ по обстоятельствамъ и возможности, бывъ не рѣдко и само разрѣшаемо отъ главныхъ по губерніи начальниковъ, и приводить въ исполненіе положеніи свои или чрезъ тѣхъ же коммисіонеровъ, или земскія полиціи, а иногда и чрезъ судебныя мѣста, производя все сіе общимъ канцелярскимъ порядкомъ и приказными формами.

II. *О медленности въ доставленіи дѣйствительному статскому совѣтнику Лабѣ свѣдѣній.* Не только на самыхъ документахъ губернскаго правленія, но и по изслѣдованіямъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лабы открыто, что отъ многихъ губерній при отправленіи поселенцевъ въ полуденный край Сибири не дано иркутскому губернскому начальству подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній, и что пересылка ихъ и самыя свѣдѣнія столько были не порядочны и разнообразны, что съ потерею въ пути документовъ встрѣчалась неизвѣстность о происхожденіи или званіи поселенцевъ. Почему иркутское губернское начальство и не имѣло никакой возможности дать скорый и полный во всемъ отчетъ требованіямъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лабы, но принуждено было требовать новыхъ и подробныхъ свѣдѣній отъ губернскихъ правленій, производить съ ними переписку и о понужденіи ихъ къ скорѣйшему доставленію тѣхъ свѣдѣній даже входить съ представленіями въ Сенатъ.

III. Что же принадлежитъ до накопившихся къ выполненію бывшаго гражданскаго губернатора Репьева, оставшихся отъ него и послѣ открытыхъ нерѣшенныхъ по губернскому правленію дѣлъ: изъ свѣдѣній взятыхъ по сему случаю оказалось, что въ числѣ ихъ не было ни одного, которыя бы заключали въ себѣ какую важность, какъ то, потери чего либо казеннаго, или ослабленія взысканія слѣдствію и суду подлежащаго, и что накопленія сихъ дѣлъ къ отчету послѣдне-бывшихъ членовъ губернскаго правительства относить не можно, паче же двухъ совѣтниковъ Марковскаго и Постникова. Между тѣмъ всѣ числившіяся нерѣшенными дѣла особыми принятыми мѣрами и временемъ приведены къ концу. Сообразивъ всѣ сіи обстоятельства и принявъ въ надлежащее уваженіе, что изъ бывшихъ въ оное время совѣтниковъ въ губернскомъ правленіи, за отлученіемъ Марковскаго въ откомандировку и по день отставки за болѣзнію, оставался большею частію въ исправленіи дѣлъ по губернскому правленію одинъ статскій со-

вѣтникъ Постниковъ, который, по необыкновенному стеченію въ губернскомъ правленіи дѣлъ, естественно не могъ никакъ при всемъ усиліи своемъ приводить ихъ въ исправность; хотя же на случай отбытія Марковскаго и прикомандированъ былъ надворный совѣтникъ Дьяконовъ, но и сей, будучи разсылаемъ по разнымъ порученіямъ въ другія мѣста, мало занимался въ губернскомъ правленіи; слѣдовательно вся уже тягость обязанностей сего правленія лежала на отвѣтственности совѣтника Постникова; и основываясь на томъ главнѣйше что и самымъ Высочайше утвержденнымъ въ 29 день іюня 1806 года положеніемъ о поселеніи въ Сибири рѣшительно уже признано, что вся происходившая по оному предмету запутанность послѣдовала не отъ чего другаго, какъ отъ прежняго распорядка по водворенію, связаннаго обыкновенными канцелярскаго обряда формами, отнимавшаго удобность въ дѣятельныхъ распоряженіяхъ: сибирскій генералъ-губернаторъ полагалъ, чтобы дальнѣйшее производство слѣдственнаго дѣла сего вовсе оставить, и ежели бы слѣдовало по чему либо сказанныя по забайкальскому поселенію упущенія поставить въ предосудительность совѣтникамъ бывшаго иркутскаго губернскаго правленія, то вмѣнить имъ въ штрафъ и наказаніе долговременное отрѣшеніе ихъ отъ мѣстъ и претерпѣнное чрезъ то по сіе время крайнее положеніе отъ неполученія жалованья.—Правительствующій Сенатъ, разсмотря въ подробности представляемыя иркутскимъ генералъ-губернаторомъ обстоятельства о произшествіи по водворенію за Байкаломъ поселенцевъ, и причины, въ коихъ заключаются медленность и упущенія совѣтниковъ бывшаго иркутскаго губернскаго правленія, мнѣніе его генералъ-губернатора, чтобы дальнѣйшее о семъ изслѣдованіе вовсе оставить, такъ какъ и самыя упущенія тѣхъ совѣтниковъ, по выводимымъ имъ резонамъ, вмѣнить въ наложенный на нихъ по особому обнаруженію медленности штрафъ и въ долговременное ихъ отъ мѣстъ отрѣшеніе, находитъ, по существу того дѣла, заслуживающимъ уваженіе.

Совѣтъ, по уваженію вышеприведенныхъ причинъ, заключеніе Правительствующаго Сената о прекращеніи по сему дѣлу слѣдствія находитъ основательнымъ, тѣмъ болѣе, что принятыми впослѣдствіи правительствомъ мѣрами всѣ открывшіяся по водворенію поселенцевъ упущенія и безпорядки уже исправлены и постановленіемъ особенныхъ на заселеніе Сибирскаго края правилъ дѣло по предмету сему введено въ лучшее положеніе и устройство.

XVII. ДѢЛА ВНѢШНЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ.

1) Разсужденія Совѣта, въ очередныхъ и экстраординарныхъ собраніяхъ его, о положеніи политическихъ дѣлъ въ Европѣ.

1801 года, марта 30.—О приходѣ англійскаго флота къ Копенгагену и сраженіи его съ датскимъ флотомъ.

Генералъ прокуроръ объявилъ, что Его Величество изволилъ указать Совѣту собраться сего дня экстраординарно для разсужденія по поводу полученнаго въ Ревель изъ Карлскроны извѣстія о начатыхъ дѣйствіяхъ англійскаго флота усильнымъ проходомъ къ Копенгагену и сраженіемъ съ датскимъ флотомъ. Вслѣдствіе сего слушаны внесенныя генераломъ отъ кавалеріи графомъ фонъ-деръ-Паленомъ бумаги: 1) состоящія какъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ ревельскаго военнаго губернатора Балашева, отъ 27 сего мѣсяца, содержащемъ то извѣстіе, такъ договоры, заключенные въ минувшемъ 1800 году между здѣшнимъ, Датскимъ и Шведскимъ Дворами о морскомъ вооруженномъ нейтралитетѣ; 2) учиненныя, по благополучномъ Его Величества возшествіи на Всероссійскій Императорскій престолъ, отношенія въ Лондонъ, Берлинъ, Стокгольмъ и Копенгагенъ, и заготовленный проектъ декларации, вручаемой помянутымъ генераломъ отъ кавалеріи начальствующему надъ флотомъ англійскимъ, адмиралу Паркеру, для остановленія предпринимаемыхъ имъ иногда противу Россіи дѣйствій. А вице-президентъ государственной адмиралтействъ-коллегіи, графъ Кушелевъ, прочелъ предписанія, по волѣ Его Императорскаго Величества отправленныя въ Ревель, о мѣрахъ осторожности и обороны тамъ находящейся эскадры нашей.

Совѣтъ, усматривая, что въ означенныхъ по возшествіи Его Императорскаго Величества на престолъ учиненныхъ отношеніяхъ изъяв-

лено уже расположеніе Его Величества къ миролюбному окончанію настоящихъ распрей со Дворомъ Лондонскимъ, разсуждалъ, что отъ мѣръ сихъ нельзя не ожидать, чтобъ его британское величество не оказалъ и съ своей стороны податливости къ возстановленію добраго согласія съ здѣшнею Имперіею и къ возстановленію существовавшей прежде взаимнополезной связи; что между тѣмъ посланныя въ Ревель предписанія касательно тамошней эскадры приличны и достаточны, и что къ лучшему тамъ на мѣстѣ учрежденію всѣхъ потребныхъ распоряженій и къ удобнѣйшему убѣжденію адмирала Паркера удержаться отъ непріязненныхъ на Ревель или флотъ тамошній покушеній много воспользовать можетъ отправленіе туда генерала отъ кавалеріи графа фонъ-деръ-Палена и предполагаемое имъ врученіе декларації, яко составленной сообразно съ предписаніями, посланными уже къ генералу графу Воронцову въ Лондонъ и къ министрамъ нашимъ при Дворахъ Копенгагенскомъ, Стокгольмскомъ и Берлинскомъ.

1801 года, апрѣля 8.—О депешахъ посланника Лизакевича изъ Копенгагена.

Въ Государственный Совѣтъ, по Высочайшему повелѣнію, внесены были присутствующимъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ графомъ Панинымъ: 1) депеши посланника Лизакевича изъ Копенгагена отъ $\frac{22 \text{ марта}}{3 \text{ апрѣля}}$, полученныя вчера на нарочный стафетѣ, о произведенной англійскимъ адмираломъ лордомъ Нельсономъ атакѣ на правую оборонительную линію копенгагенской рейды и форта; о сбитіи сей линіи по завладѣніи двумя блокшифами или прамами; о вѣроятности, что адмиралъ лордъ Паркеръ учинитъ съ лѣвой стороны подобное нападеніе; о предстоящей отъ того самому городу и жителямъ опасности; о тщетномъ ожиданіи Даніею обѣщанныхъ отъ Стокгольмскаго двора 20 канонирскихъ лодокъ и другихъ дѣятельныхъ пособій; 2) донесенія того же министра, предшествовавшія онымъ депешамъ; 3) изготовленный къ генералу отъ кавалеріи, графу фонъ-деръ-Палену, рескриптъ, но остановленный по причинѣ полученія прибывшихъ вчера депешъ и 4) рескриптъ вмѣсто того отправленный, коимъ ему, графу Палену, предписывается составленной для врученія лорду Паркеру записки или декларації не отдавать. Причемъ графъ Панинъ объявилъ, что хотя сей послѣдній рескриптъ и посланъ, но Его Императорскому Величеству угодно вѣдать мнѣніе Совѣта: можетъ ли въ настоящихъ обстоятельствахъ изъ оной записки учинено быть употребленіе?

Совѣтъ, по выслушаніи означенныхъ бумагъ и по вторичномъ разсмотрѣніи декларації, разсуждалъ, что какъ, съ одной стороны, она сообщена уже здѣсь министрамъ союзныхъ Дворовъ Шведскаго и Датскаго, да согласныя съ содержаніемъ ея предписанія даны и графу Воронцову, коему поручено вступить въ сношеніе съ министерствомъ англійскимъ; а съ другой стороны, при соблюденіи всей приличной достоинству Двора здѣшняго твердости и важности, заключаетъ она въ себѣ откровенія, могущія послужить къ воздержанію лорда Паркера отъ непріязненныхъ противу Россіи покушеній, а чрезъ то и облегчить начинаемые съ Англіею переговоры наши къ вящшей выгодѣ самихъ союзниковъ нашихъ: то и нужно, чтобъ она доставлена была англійскаго флота начальнику, какъ скоро войдетъ онъ въ воды наши. Впрочемъ же Шведскій Дворъ, не подавъ обѣщанной датчанамъ помощи и учинивъ англійскому флоту сопротивленія въ проходѣ чрезъ Зундъ, не соблюлъ своихъ по морскому неутралитету обязательствъ, а потому не вправѣ и себѣ требовать союзническаго вспоможенія. Но, буде бы начальникъ англійскаго флота успѣлъ предупредить оную декларацію присылкою въ Ревель своего переговорнаго судна съ какимъ либо непріязненнымъ или угрозительнымъ объявленіемъ, въ такомъ случаѣ можетъ графъ фонъ-деръ-Паленъ партикулярно сообщить ему декларацію, яко предварительно составленную, принявъ то объявленіе просто на донесеніе Его Императорскому Величеству, и, сказавъ рѣшительно, что всякое непріязненное со стороны флота ихъ покушеніе будетъ отражаемо силою

1801 года, апрѣля 18. — Сообщеніе шведскаго посла о движеніи англійскаго флота на Карлскрону.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ вносилъ, по Высочайшему повелѣнію, въ собраніе Государственнаго Совѣта сообщенное министерству отъ шведскаго посла извѣстіе, имъ изъ Стокгольма полученное, что прошелъ въ Балтійское море $^{6}/_{18}$ апрѣля англій-

скій флотъ, въ девятнадцати линейныхъ корабляхъ, 31 фрегатѣ и иныхъ мелкихъ судахъ состоящій, и что весь флотъ сей казался ходъ свой направлять на Карлскрону. При семъ предложено было Совѣту сказать свое мнѣніе, не нужно ли усугубить мѣры, принятыя уже къ защищенію портовъ кронштадтскаго и ревельскаго.

Государственный Совѣтъ находя, что данныя предъ симъ повелѣнія на случай появленія англійскихъ морскихъ силъ при берегахъ россійскихъ достаточны, полагаетъ, что нынѣ ничего къ нимъ прибавить не должно, какъ развѣ подтвердить о немедленномъ исполненіи того, что уже прежде предписано, дабы на случай прибытія англійскаго флота быть въ готовности къ отраженію его покушеній.

1801 года, апрѣля 22.—О прошеніи покровительства и защиты Его Императорскаго Величества городамъ Гамбургу и Любеку.

Читаны донесенія находящагося въ Гамбургѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Форсмана, который препровождаетъ грамоты городовъ Гамбурга и Любека, въ коихъ, представляя бѣдственное свое положеніе и несчастныя слѣдствія, коими угрожается торговля и все благосостояніе отъ занятія сихъ городовъ датскими войсками, просятъ покровительства и защиты Его Императорскаго Величества.

Совѣтъ разсуждалъ, что свободная торговля сихъ городовъ и поддержаніе ихъ въ независимости, въ каковой доселѣ находились, имѣя неотмѣнно наиважнѣйшее вліяніе на торговлю самой Россіи, сей предметъ конечно заслуживаетъ Высочайшее Его Императорскаго Величества вниманіе. Почему и считаетъ долгомъ всеподданнѣйше представить о принятіи сказанныхъ городовъ подъ мощное покровительство Россіи.

1801 года, апрѣля 27.—О полученныхъ отъ англійскаго правительства бумагахъ.

Государственный Совѣтъ, бывъ собранъ по Высочайшему повелѣнію, выслушалъ внесенныя дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Панинымъ: 1) письмо англійскаго адмирала Гейдъ-Паркера съ приложенной къ оному копіей отвѣта его къ министру Лизакевичу; 2) депешу англійскаго статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ лорда Гавксбури; 3) проектъ отвѣта, къ адмиралу Паркеру отправляемаго.

Видя изъ англійскихъ бумагъ, коликую надежду подаетъ великобританское правительство къ миролюбивому окончанію существовавшихъ доселѣ несогласій, Государственный Совѣтъ находитъ изготовленный англійскому адмиралу отвѣтъ достаточнымъ и приличнымъ настоящимъ обстоятельствамъ.

1801 года, апрѣля 29.—О снятіи съ англійскихъ судовъ амбарго.

Въ собраніе Государственнаго Совѣта входилъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ и объявилъ Высочайшее соизволеніе, чтобы опредѣлено было: когда достоинству Имперіи и пользамъ торговли россійской свойственнѣе снять съ англійскихъ судовъ, въ россійскихъ портахъ находящихся, наложенное на нихъ амбарго.

Совѣтъ, по долгомъ разсужденіи о важной сей матеріи, раздѣлился въ своемъ мнѣніи.—*Графъ Воронцовъ, князь Зубовъ, графъ Завадовскій и графъ Зубовъ* почитаютъ, что неукоснительное снятіе амбарго не нарушаетъ отнюдь достоинства Имперіи Россійской, бывъ основано на самой справедливости, которая арестованіемъ судовъ и собственности англичанамъ принадлежащихъ была нарушена вопреки точныхъ положеній существовавшаго съ Англіей торговаго договора, и сверхъ того будетъ полезно торговлѣ и откроетъ въ нынѣшнее еще судоходство свободное оной теченіе.—*Прочіе члены Государственнаго Совѣта* убѣждены равномѣрно въ истинѣ сихъ разсужденій, полагаютъ однако же нужнымъ, по начавшимся уже взаимнымъ съ Дворомъ Лондонскимъ сношеніямъ, обождать приступленіемъ къ снятію амбарго до полученія дальнѣйшихъ о расположеніяхъ англійскаго правительства объясненій, или по крайней мѣрѣ до того, какъ флотъ англійскій оставитъ паки Балтику и когда мѣра сія къ вышепрописаннымъ пользамъ присоединитъ еще и вящшее достоинства сохраненіе.

1801 года, мая 2.—О появленіи англійскаго флота предъ Ревелемъ.

Государственный Совѣтъ, бывъ собранъ по Высосочайшему повелѣнію по полудни въ четыре часа, выслушалъ: 1) отвѣтъ лорда Нельсона къ графу фонъ-деръ Палену на письмо, писанное къ адмиралу Паркеру; 2) донесеніе флота капитана-лейтенанта Рож-

нова, посыланнаго къ адмиралу англійскому съ вышесказаннымъ письмомъ; 3) проектъ отвѣта къ лорду Нельсону.

Совѣтъ находитъ, что появленіе англійскаго флота предъ Ревелемъ предосудительно достоинству Имперіи, не взирая на увѣренія его начальника о миролюбивыхъ расположеніяхъ Лондонскаго Двора, и полагаетъ потому, что отвѣтъ къ лорду Нельсону, требуя его удаленія и представляющій невозможность приступать къ переговорамъ мирнымъ, доколѣ пробудетъ флотъ англійскій въ близости береговъ россійскихъ, составленъ въ выраженіяхъ довольно сильныхъ, исключая послѣдняго отдѣленія, которое почитаетъ нужнымъ смягчить, тѣмъ паче, что смыслъ онаго совершенно ясно изображенъ въ первыхъ частяхъ отвѣта. Сверхъ того считаетъ Государственный Совѣтъ нужнымъ, чтобы гласно приняты были всѣ должныя мѣры къ немедленному изготовленію соединенныхъ у Кронштадта флотовъ, дабы извѣстіе о томъ дойти могло и до англичанъ, что можетъ равномѣрно полезныя имѣть слѣдствія. Наконецъ разсуждалъ Совѣтъ о способѣ доставленія отвѣта къ лорду Нельсону и находитъ, что всего удобнѣе отправить оный въ Ревель къ адмиралу Спиридову, предоставя ему, избрать ли къ тому способнаго чиновника изъ его подчиненныхъ, или вручить оный англійскому адмиралу при личномъ свиданіи, поѣхавъ къ нему подъ предлогомъ дружескаго визита.

Князь Куракинъ и графъ фонъ-деръ-Паленъ согласны съ мнѣніемъ Совѣта во всѣхъ частяхъ, за исключеніемъ предложенной отмѣны въ отвѣтѣ лорду Нельсону, полагая, что выраженія того отдѣленія совершенно приличны достоинству Россійскаго Двора; а князь Куракинъ предлагаетъ, чтобы нынѣ же Лондонскому Двору изъявлено было удивленіе и неудовольствіе отъ такого дерзновеннаго и всѣмъ дружественнымъ увѣреніямъ чрезъ лорда Гавкесбури учиненнымъ противнаго поступка адмирала лорда Нельсона.

1801 года, мая 6.—Сообщенія объ оставленіи англійскимъ флотомъ россійскихъ водъ.

Въ собраніе Государственнаго Совѣта входилъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ и предъявилъ по Высочайшему повелѣнію: 1) полученный изъ Ревеля отвѣтъ англійскаго адмирала Нельсона написанное къ нему графомъ фонъ-деръ-Паленомъ письмо; 2) донесеніе адмирала Спиридова о словесныхъ объясненіяхъ, кои онъ имѣлъ съ лордомъ Нельсономъ при врученіи ему письма графа фонъ-деръ-Палена.

Совѣтъ видя, что англійскій начальникъ оставляетъ воды россійскія безпрекословно, почитаетъ удобнѣйшимъ нынѣ временемъ снять амбарго съ англійскихъ купеческихъ судовъ, и о томъ дать указъ Правительствующему Сенату, въ коемъ нужно изъяснить, что Его Императорское Величество, по любви своей къ справедливости, и прежде бы указалъ снять амбарго, если бы прибытіе англійскаго флота въ смежныя воды сему не препятствовало и сохраненіе достоинства Имперіи не требовало отъ того удержаться; нынѣ же, когда сей флотъ, по единому о томъ внушенію англійскому адмиралу, удаляется, всякое сомнѣніе разрѣшилось, и потому арестъ, на англійскія суда наложенный, снимается; англійскаго же адмирала извѣстить, что мѣра сія принимается вслѣдствіе готовности, съ коею исполнилъ онъ требованіе удалиться отъ Ревеля, и при томъ пригласить лорда Нельсона пріѣхать въ Петербургъ на одномъ кораблѣ, чѣмъ удовлетворится собственное желаніе сего адмирала.

1801 года, мая 13.—О предложеніи Берлинскаго Двора касательно освобожденія Гамбурга.

Читано письмо Лизакевича, въ коемъ онъ увѣдомляетъ о предложеніи Берлинскаго Двора датскому правительству, клонящееся къ освобожденію Гамбурга.

Совѣтъ, почитая настоящіе Прусскаго Двора весьма полезнымъ для торговли нашей, полагаетъ за нужное содѣйствіе Россіи по сему предмету.

1801 года, іюня 3.—О требованіи Порты, чтобы оставлены были при островѣ Корфу находившіяся тамъ россійскія суда.

Читаны были министерскія депеши, по содержанію донесеній посланника Тамары, о требованіи Порты Оттоманской, чтобы оставлены были при Корфу находившіяся доселѣ при семъ островѣ три россійскіе фрегата, и чтобъ гарнизонъ въ тамошней крѣпости усиленъ былъ войсками,

кои находятся въ Неаполѣ, вмѣстѣ съ тремя другими фрегатами.

Совѣтъ разсуждалъ, чтобы возвращены были въ Россію нетокмо всѣ вышесказанные фрегаты, но и всѣ войска, какъ въ Неаполѣ, такъ и въ Корфу находящіяся. Въ семъ мнѣніи основывался Государственный Совѣтъ: 1) на заключенномъ уже королемъ обѣихъ Сицилій съ Франціею мирѣ, который дальнѣйшее пребываніе россійскихъ войскъ въ областяхъ короля неаполитанскаго дѣлаетъ ненужнымъ; 2) что войскъ и судовъ, въ Корфѣ находящихся, ниже въ соединеніи съ неаполитанскими, гораздо ихъ превосходнѣйшими, недостаточно бы было на отраженіе малѣйшаго покушенія французовъ на владѣнія республики Семи Соединенныхъ Острововъ, а потому присутствіе ихъ тамъ не принесло бы никакой пользы Портѣ, ни сказанной республикѣ Семи Соединенныхъ Острововъ, а потому присутствіе ихъ тамъ и Россію можетъ вовлечь въ напрасную войну; наконецъ 3) что само правительство республики сей никакого еще требованія о защитѣ не учинило. Какимъ же образомъ учредить возвращеніе войскъ и фрегатовъ въ порты черноморскіе, дабы не подать Портѣ Оттоманской повода къ неудовольствію на то, должны быть изобрѣтены министерствомъ Его Императорскаго Величества средства, способныя успокоить правительство турецкое на счетъ благорасположенія къ оному Высочайшаго Двора.

1801 года, іюня 3. О срокѣ положенномъ для продажи польскихъ имѣній смѣшанныхъ или общихъ подданныхъ.

Вслѣдствіе Высочайшей воли выслушана нота графа Мошинскаго о продолженіи пятилѣтняго срока, конвенціею въ 15 день генваря 1797 года между тремя участвовавшими въ послѣднемъ раздѣлѣ Польши державами положеннаго смѣшаннымъ подданнымъ объявить себя подданными одной изъ тѣхъ державъ и на продажу имѣній, кои они во владѣніяхъ, доставшихся другимъ, имѣютъ. При семъ объявилъ господинъ генералъ-прокуроръ, что онъ до той же конвенціи относящееся сообщеніе получилъ отъ управляющаго гражданскою частію въ Литовской губерніи, господина генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, и намѣренъ, собравъ всѣ нужныя для объясненія точныхъ обстоятельствъ дѣла справки, представить оныя въ будущее собраніе Совѣта: чего ради положено и сію ноту пріобщить къ тѣмъ же бумагамъ и отложить разсужденіе по оной до того собранія.

1801 года, іюня 6. — Вслѣдствіе предыдущаго журнала, прочтена внесенная генералъ-прокуроромъ записка, по содержанію коей продолжая разсужденіе о срокѣ, положенномъ для продажи имѣній смѣшанныхъ или общихъ подданныхъ, Совѣтъ принималъ во уваженіе, что, съ одной стороны, существовавшими въ теченіе срока съ нашей стороны разнообразными для выѣзда за границу постановленіями и запрещеніями, а съ другой—и предосторожностями, вслѣдствіе бывшей въ томъ краю заразительной болѣзни принятыми, положены были преграды, до того стѣснившія свободу на продажу имѣній, что опредѣленнаго на сіе срока полнымъ пятилѣтіемъ считать не возможно; а потому Совѣтъ и признавалъ справедливымъ, въ замѣну сихъ препятствій, продолжить оный еще на два года. Но вмѣстѣ съ симъ примѣчаемо было, что если продолженіе сего срока не будетъ постановлено взаимно со стороны Вѣнскаго и Прусскаго Дворовъ, и если предоставленная общимъ подданнымъ, въ нашемъ краю живущимъ, свобода переходить въ ихъ владѣнія не будетъ замѣнена таковою же свободою для подданныхъ, въ ихъ областяхъ находящихся, тогда распоряженіе сіе можетъ обратиться во вредъ Россіи; а потому и было полагаемо, чтобъ о продолженіи сего срока сдѣлать предварительно съ сими Дворами сношенія. Когда же не окажутъ они на сіе согласія, тогда будетъ можно, хотя съ нѣкоторымъ пожертвованіемъ, продолжить срокъ съ нашей единственно стороны хотя на одинъ годъ, какъ мѣру справедливости, коею правительство доброй вѣрѣ и силѣ обѣщаній своихъ обязано. Причемъ къ соображенію вѣроятности перевѣса отъ продолженія сего срока, въ нашу пользу послѣдовать могущаго, министръ коммерціи представилъ письмо гродненской таможни директора Гирса, въ коемъ, основываясь на извѣстныхъ ему, по пограничному его мѣстопребыванію, мысляхъ общихъ подданныхъ, сравниваетъ онъ относительныя выгоды, какія обрѣсти они могутъ въ прусскомъ и россійскомъ правительствахъ, и по сему сравненію заключаетъ, что всѣ убѣжде-

нія собственныхъ ихъ пользъ должны склонить ихъ на предпочтительный выборъ послѣдняго. Свѣдѣніе сіе, соединяясь съ причинами справедливости, на коей Совѣтъ основалъ положеніе свое о продолженіи срока, уменьшаетъ и самую вѣроятность пожертвованій, какія могла бы Россія потерпѣть, если бы одна къ сему приступила, и служитъ новымъ доводомъ, утверждающимъ правильность сей мѣры.

Въ положеніи ея Совѣтъ принималъ во уваженіе имѣнія общихъ подданныхъ во всемъ разнообразіи ихъ правъ, и продолженіе срока простиралъ на продажу какъ потомственныхъ, такъ и правомъ эмфитеутичнымъ и пожизненнымъ владѣемыхъ; но при сдѣлкахъ и уступкахъ права пожизненнаго полагалъ необходимымъ постановить, чтобъ лица, къ коимъ право сіе перейдетъ отъ общихъ подданныхъ внѣ предѣловъ государства живущихъ, покупкою или промѣномъ, представляли ежегодно въ принадлежащія мѣста свидѣтельства, что дѣйствительные владѣльцы, коимъ право сіе дано, въ живыхъ находятся; какъ же скоро, по истеченіи извѣстнаго времени, свидѣтельствъ таковыхъ представлено не будетъ, то обращать имѣнія въ казенное вѣдомство.

Записка генералъ-прокурора о срокѣ, положенномъ для продажи польскихъ имѣній смѣшанныхъ или общихъ подданныхъ.

Управляющій Литовскою губерніею, генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, отнесся ко мнѣ, что въ числѣ пожизненныхъ владѣльцевъ старостинскихъ имѣній есть многіе изъ общихъ подданныхъ, изъ коихъ нѣкоторые объявили уже себя подданными другихъ державъ, а прочіе о избраніи своемъ знать еще не дали. Когда же первые изъ нихъ переселятся въ другія государства, то здѣшнее правительство, не получая свѣдѣнія о ихъ смерти, не будетъ имѣть способа въ надлежащее время отбирать имѣніе въ казенное вѣдомство, и тѣмъ казна лишится принадлежащаго ей дохода. А сверхъ того, чрезъ вывозъ за границу получаемыхъ ими съ имѣній доходовъ, тамошній край потерпитъ утрату въ монетѣ; предоставить же право пожизненнымъ владѣльцамъ, удаляющимся въ державы, дѣлать уступочныя сдѣлки съ россійскими подданными, вышеписанныя причины равномѣрно препятствуютъ; ибо получившіе уступки тѣмъ паче для собственной корысти скрывать будутъ время смерти привиллегированныхъ владѣльцовъ, чтобъ долѣе владѣть имѣніями. О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донесть Его Императорскому Величеству и удостоился получить Высочайшее повелѣніе, внесть сіе дѣло въ Государственный Совѣтъ на разсужденіе. Во исполненіе чего, для лучшаго по оному соображенія, и собраны мною нужныя къ тому свѣдѣнія, кои заключаются въ нижеслѣдующемъ.

Старостинскія и другія коронныя имѣнія, въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши областяхъ состоящія, раздѣляются:

I. на пожизненныя, владѣльцы коихъ по Бѣлорусской губерніи вносятъ въ казну, одни половинный доходъ по прежнему польской республики положенію, а другіе по Всевысочайшимъ именнымъ указамъ арендныя деньги, по 20-ти, по 60-ти и по 1 р. 20 коп. съ каждой ревизской души мужескаго пола; по прочимъ же губерніямъ, платя въ казну половину годоваго по люстраціи исчисленнаго дохода, обще съ пятою долею возложенною на нихъ по Высочайшему именному повелѣнію отъ 18 декабря 1797 года, должны владѣльцы оставлять въ свою пользу изъ десяти четыре токмо части годоваго дохода. Но съ пожизненныхъ имѣній по праву експектативному, сеймомъ 1775 года установленному, платится въ государственную казну двѣ съ половиною кварты или пять осьмыхъ частей съ прибавочною пятою долею.

Имѣній сего рода, состоящихъ во владѣніи поляковъ, числится:

по Литовской губерніи	212
— Минской	50
— Бѣлорусской	26
— Кіевской	7
— Волынской	21
и Подольской	25
Итого	341

Съ нихъ, сверхъ обыкновенныхъ податей, и именно подушныхъ на содержаніе лошадей и накладочныхъ, поступаетъ въ казну доходовъ:

по Литовской	133.685 руб.	66¾ коп.
— Минской	22.947 —	16½ —
— Бѣлорусской	13.948 —	55 —

по Кіевской . . .	30.641	руб.	33½ коп.
— Волынской . . .	21.375	—	39¾ —
и Подольской . . .	28.627	—	23½ —
Итого. .	251.225	руб.	35 коп.

За тѣмъ остается въ пользу дожизненныхъ владѣльцовъ:

по Литовской	84.146	руб.	53¾ коп.
— Минской	18.795	—	4½ —
— Кіевской	23.147	—	34 —
— Волынской	14.161	—	18¼ —
и Подольской . . .	21.932	—	70¾ —

А по Бѣлорусской, пріемля въ основаніе табель, учиненную дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и кавалеромъ Державинымъ, сумма владѣльческихъ доходовъ съ пожизненныхъ имѣній простирается до . . . . . 51.549 руб. 73¾ коп.

Итого. . .	213.732	руб.	54¾ коп.

II. На емфитеутичныя въ 50-ти-лѣтнее владѣніе за услуги пожалованныя, владѣльцы коихъ въ Литвѣ платятъ въ казну семь частей годоваго дохода, оставляя осьмую въ свою пользу, а по прочимъ губерніямъ взносятъ въ казну девять частей, получая сами десятую, но въ староствахъ, отданныхъ въ 50-тилѣтнее владѣніе по лицитаціи или съ аукціону, весь по люстраціи исчисленный доходъ принадлежитъ казнѣ.

Владѣльцовъ по праву емфитеутичному числится:

въ Литовской губерніи	86
— Минской	9
— Бѣлорусской	1
— Волынской	9
и Подольской	10
Итого.	113

Доходовъ съ сихъ имѣній поступаетъ въ казну:

въ Литовской	37.913	руб.	28 коп.
— Минской.	3.754	—	53¼ —
— Бѣлорусской . . .	33	—	90 —
— Волынской. . . .	3.748	—	76¾ —
и Подольской . . .	28.627	—	23½ —
Итого	66.586	руб.	72¼ коп.

Собирается въ пользу владѣльцовъ:

по Литовской	2.687	руб.	½ коп.
— Минской	1.018	—	46¾ —
— Бѣлорусской . . .	187	—	50 —
по Волынской . . .	2.440	руб.	57¾ коп.
и Подольской . . .	5.460	—	61 —
Итого . . .	11.794	руб.	16 коп.

III. На ленно-дѣдичныя или такія, кои бывъ отданы во владѣніе дворянскимъ фамиліямъ до пресѣченія мужскаго ихъ поколѣнія, при бывшемъ польскомъ правленіи по платежу казенныхъ податей считались въ классѣ наслѣдственныхъ имѣній, и слѣдственно никакого особливаго казнѣ дохода не приносили.

Сихъ владѣльцовъ числится:

по Кіевской губерніи	3
— Волынской.	1
Итого	4

Кои получаютъ съ оныхъ доходу:

по Кіевской	17.690	руб.	35¼ коп.
— Волынской	896	—	34 —
Итого	18.586	руб.	69¼ коп.

IV. На состоящіе въ арендномъ владѣніи съ срокомъ 12-ти, 30-ти и 40-ка лѣтъ, изъ коихъ первые отданы въ аренду по Высочайшему именному указу отъ 20-го мая 1799 года, съ платежемъ полнаго годоваго дохода, вторые по таковомужъ повелѣнію Монаршему отъ 26-го февраля 1798 г. со взносомъ въ казну половиннаго дохода съ прибавочною пятою долею, а послѣдніе по наддачѣ бывшаго уніатскаго митрополита Смогоржевскаго, подтвержденной покойнымъ польскимъ королемъ Станиславомъ Августомъ.

Имѣній въ семъ классѣ состоящихъ числится:

по Литовской губерніи	7
и Кіевской	1
Итого	8

Кои платятъ въ казну . .	8.695	р.	97 к.
и приносятъ владѣльцамъ. .	746	—	91 —

V. На заставныя или закладныя, коими пользуются кредиторы—по Бѣлорусской до времени выручки изъ доходовъ занятыхъ у нихъ прежними владѣльцами суммъ, или до зачета внесенныхъ ими въ казну денегъ, а въ Подольской до выкупа.

Сихъ имѣній состоитъ:

по Бѣлорусской губерніи	4
и Подольской.	30
Итого	34

Съ нихъ получаютъ владѣльцы:

въ Бѣлорусской . . .	5.625 руб.	13½ коп.
— Подольской . . .	31.290 —	72½ —
Итого . .	36.915 руб.	86 коп.

VI. На состоящія изъ побережскаго имѣнія во владѣніи разныхъ лицъ по праву осадства или населенія, каковыхъ считается въ Подольской губерніи 12 селеній, составляющихъ годовой доходъ . . 3.436 руб. 67¼ коп.

Итого всѣхъ временныхъ поссессоровъ или владѣльцовъ изъ поляковъ 512

Доходовъ въ казну взносимыхъ . . . . . 326.508 руб. 4¼ коп.

и получаемыхъ владѣльцами . . . . . 285.212 — 84¼ —

А по хозяйственнымъ распоряженіямъ навѣрное владѣльческій доходъ полагать можно въ полтора раза.

Въ заключенной же 15-го января и ратификованной 8-го марта 1797 года конвенціи между обоими императорскими и королевскимъ прусскимъ Дворами постановлено въ статьяхъ: 11-й: «каждый изъ взаимныхъ подданныхъ, имѣющій помѣстья въ томъ и другомъ государствѣ, будетъ обязанъ въ пятилѣтній срокъ за себя, дѣтей и наслѣдниковъ своихъ, равно какъ и питомцевъ, порученныхъ ему законно въ опеку, объявить, за которымъ государствомъ желаетъ онъ остаться въ подданствѣ.» Въ 12-й: «взаимнымъ подданнымъ дать пятилѣтній срокъ, дабы они могли продать или промѣнять ихъ недвижимыя имѣнія и другія помѣстныя права, имъ принадлежащія внѣ того государства, которое они себѣ изберутъ для житія, какъ подданные онаго. Такимъ же образомъ постановлено быть имѣетъ въ разсужденіи наслѣдствъ и другихъ имѣній, по супружественному ли постановленію, или по иному какому праву кому либо впредь достающихся, которыя наслѣдства и другія, какимъ бы то ни было образомъ, въ чужомъ государствѣ доставшіяся имущества, должны равнымъ образомъ быть проданы въ теченіи 5-ти лѣтъ, а по прошествіи сего срока, когда таковое распоряженіе не будетъ учинено, то оныя имѣнія и права самимъ дѣломъ подпадутъ конфискаціи въ трехъ государствахъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ вырученныя изъ таковой продажи суммы, и которыя взаимные подданные имѣютъ перевести изъ одного государства въ другое, ими избранное для жительства своего, не будутъ подвержены вычету десятины, ниже какому либо другому праву, которое бы могло состояться о переводѣ подобныхъ суммъ въ одно изъ сихъ государствъ». Срокъ окончанію сея конвенціи сближается, а владѣльцы имѣній, по случаю затруднительнаго проѣзда чрезъ границу, не успѣли привесть къ концу своихъ распоряженій о наслѣдственныхъ и другихъ недвижимыхъ имѣніяхъ; поелику Всевысочайшими именными указами о предосторожностяхъ по границамъ Имперіи повелѣно было: *Первымъ*, отъ 10-го декабря 1797 года: «всѣмъ просящимся за границу дворянамъ обоего пола и прочимъ чиновникамъ, исключая поляковъ, имѣющихъ въ чужихъ краяхъ свою собственность, безъ Высочайшаго дозволенія паспортовъ отнюдь не давать. *Вторымъ*, отъ 21-го апрѣля 1798 года:» къ выѣзду за границу давать дозволеніе съ крайнею осмотрительностію единственно тѣмъ, кои необходимую нужду имѣютъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ какихъ безпорядковъ, губернаторъ и отвѣчать долженъ. «*Третьимъ*, отъ 8-го августа 1798 года:» 1) вслѣдствіе заключенной между тремя державами конвенціи, до истеченія положеннаго въ ней срока паспорты на выѣздъ за границу съ возвращеніемъ давать такимъ только, которые имѣютъ недвижимое имѣніе въ австрійскомъ или прусскомъ владѣніи; а за которыми тамъ недвижимаго имѣнія не состоитъ, оные симъ правомъ пользоваться не должны; тѣже, кои бы въ означенныхъ владѣніяхъ испомѣщены, въ Имперіи Россійской находившееся за ними имѣніе уже продали, хотя и могутъ получить паспорты для выѣзда за границу, но будучи однажды изъ нея выпущены, не должны болѣе въѣзжать въ оную инако, какъ и прочіе чужестранцы, то есть не испросивъ точнаго Высочайшаго на то дозволенія. 2) Сверхъ всеподданнѣйшаго донесенія о даваемыхъ паспортахъ, губернаторъ долженствуетъ сообщить пограничному губернатору, или начальнику сосѣдственной съ Россіею державы, въ области коея выѣзжій получилъ паспортъ, дабы за нимъ надлежащимъ образомъ наблюдаемо было, и въ случаѣ отлучки его далѣе изъ предѣловъ тоя державы сообщено было нашему губернатору, обѣщая взаимно тому съ нашей стороны соотвѣтствовать относительно сихъ общихъ подданныхъ. 3) Буде получившій паспортъ

по извѣстіямъ отправится далѣе областей союзныхъ, таковаго имѣніе секвестровать и болѣе уже его не впускать въ предѣлы Имперіи; а равнымъ образомъ поступать со всѣми тѣми, кто, взявъ на срокъ пашпорты за границу, не возвратится на оный; если же кто уѣдетъ въ земли непріятеля или союзниковъ его, онаго и вовсѣ за бѣглеца и измѣнника почесть и опубликовать, и сверхъ конфискованія имѣнія, въ случаѣ поимки его, поступить съ нимъ по строгости законовъ, на подобныхъ преступниковъ изданныхъ». *Четвертымъ*, отъ 8 февраля 1799 года, предоставлено военнымъ губернаторамъ, яко имѣющимъ средство удобнѣе знать о надобностяхъ желающихъ выѣхать по торговымъ промысламъ, либо по дѣламъ касательно имѣній своихъ, въ смежныхъ владѣніяхъ состоящихъ, давать отъ себя пашпорты съ надлежащими предосторожностями, и въ случаѣ нужды сноситься о томъ съ главными пограничными начальниками, а къ Государю Императору доставлять при рапортахъ вѣдомости о всѣхъ таковыхъ военными губернаторами выдаваемыхъ пашпортахъ. *Пятымъ*, отъ 18 августа 1799 года, для облегченія способа въ распоряженіи имѣніями полякамъ, вслѣдствіе заключенной конвенціи остающимся до положеннаго срока общими подданными, не меньше и въ оборотахъ хозяйственныхъ и торговыхъ промыслахъ, дозволено и гражданскимъ губернаторамъ по удостовѣреніи о таковыхъ поведеніи и надобности въ заграничномъ переѣздѣ, для точнаго распоряженія дѣлъ своихъ давать къ пропуску за границу и обратно пашпорты, о которыхъ и доносить Его Императорскому Величеству. *Шестымъ*, отъ 16 сентября 1799 года: «не выпускать изъ-за границы никого, кто не предъявитъ пашпорта отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, или особливаго отъ Государя Императора повелѣнія». *Седьмымъ*, отъ 7 іюня 1800 года, не выдавая никому пашпортовъ, представлять о каждомъ Его Императорскому Величеству и ожидать Высочайшаго повелѣнія. *Осьмымъ*, отъ 10 послѣдняго декабря: всѣхъ отпущенныхъ изъ Россіи въ чужіе краи по пашпортамъ съ возвратомъ, хотя бы то и русскіе были, отнюдь въ границу не впускать безъ предварительнаго донесенія и особаго на то повелѣнія.

А. Беклешовъ.

1801 года, іюня 6. О проектѣ торговаго договора, поданномъ отъ прусскаго министерства.

Читанъ поданный прусскимъ министромъ проектъ торговаго договора и записка министра коммерціи, въ коей, изображая настоящее положеніе торговли между Литвою и Прусскими провинціями, доказываетъ необходимость, предварительно утвержденію сего договора, собрать свѣдѣнія, на основаніи коихъ можно бы было сдѣлать положеніе къ выгоднѣйшему производству сего торга и къ пресѣченію существующихъ по сей части нынѣ злоупотребленій.

Совѣтъ положилъ, передавъ сей проектъ министру коммерціи, предоставить ему какъ собраніе нужныхъ свѣдѣній, такъ и начертаніе замѣчаній, настоящимъ пользамъ сей торговли сообразныхъ.

Записка министра коммерціи о положеніи торговли между Литвою и Прусскими провинціями.

Польша, сія отъ природы одаренная земля изобиліемъ всѣхъ самонужнѣйшихъ для жизни человѣческой произведеній, всегда считалась первѣйшею со стороны хлѣбныхъ закупокъ въ торговлѣ европейской; но въ то же самое время, по слабости, или лучше сказать, по ничтожности ея правительства, сіи выгоды не столько въ ея пользу, сколько въ пользу ея сосѣдей или торгующихъ съ нею народовъ, обращались.

Городъ Данцигъ, подъ мнимою властію польской республики состоявшій, умѣлъ воспользоваться слабостію и безпечностію польскаго правительства, и сдѣлалъ, такъ сказать, Польшу данницею своихъ хитрыхъ и промысловатыхъ обитателей. Расположенъ будучи на устьѣ Вислы, самымъ тѣмъ сдѣлался хозяиномъ и властелиномъ всего по сей рѣкѣ выходить долженствующаго: закупалъ заблаговременно у поляковъ въ изобиліи родящійся у нихъ хлѣбъ, запасалъ безчисленные онаго магазейны, и тѣмъ самымъ установлялъ въ Польшѣ цѣны на оный по своему изволенію, и такъ, что всѣ прочіе народы не отъ поляковъ польскій хлѣбъ покупали, но отъ гданскихъ жителей, которые, по извѣстной всѣмъ организаціи польскаго правительства, едва ли единое тѣло съ Польшею соста-

вляли. Нѣсколько времени было сіе или казалось быть выгодою, происходящею отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, но потомъ самымъ временемъ превратилось сіе въ право города Гданска, ибо всѣ изъ Польши привозимые товары подходили подъ такъ называемое право *Droit d' Etape:* (*); а изъ сего извѣстно всѣмъ, до какого цвѣтущаго состоянія достигли торговля и богатство Гданска: устье Вислы и бездѣятельность Польши были главными къ тому пружинами.

Гданскъ спокойно пользовался выгодами сего счастливаго для него положенія; но сосѣдъ просвѣщенный и дѣятельный, давно стремящійся къ присвоенію себѣ сего богатаго торговаго источника, и сдѣлавшійся посредствомъ перваго раздѣла Польши обладателемъ Эльбинга съ его округою, сѣдящаго на одномъ рукавѣ Вислы, не упустилъ удобнаго времени стѣснить торговлю Гданска до такой степени, чтобы и сему городу другаго спасенія не оставалось, какъ отдаться въ руки сего государя, и безъ того уже имѣющаго въ своемъ обладаніи всѣ тѣ пути, по которымъ изобиліе до сего города достигало. А между тѣмъ Фридерикъ, стремясь къ выше сего изображенной цѣли и чтобы болѣе притѣснить Гданскъ, сдѣлалъ съ Польшею трактатъ, посредствомъ котораго всѣ товары, а наипаче хлѣбъ, который доселѣ шелъ въ Гданскъ, обратилъ большею частію въ Ельбингъ, и тѣмъ самымъ отнялъ сію важную отрасль торговли у Гданска. Сверхъ того, трактатъ сей послужилъ и къ отягощенію самихъ поляковъ; ибо хотя по тарифу и положено было платежа пошлинъ не свыше 12 процентовъ съ вывозныхъ изъ Польши товаровъ, но разныя прицѣпки, въ которыхъ прусскія таможни столь искусны, чрезмѣрныя товаровъ оцѣнки, и по самымъ маловажнымъ причинамъ производимыя конфискаціи, на нѣкоторые товары возвысили поборы до 40 процентовъ. Сіи насилія столь далеко простирались, что многіе поляки, отправившіе въ Гданскъ свои товары, принуждены были отъ нихъ отступиться, потому что деньги, требуемыя на очистку тѣхъ товаровъ, превосходили самую цѣну оныхъ; по сей же самой причинѣ и выписываемыя самими ими вещи охотнѣе желали получать чрезъ Вѣну и Краковъ, нежели чрезъ Прусскія владѣнія, дабы избѣжать столь чрезмѣрнаго и разорительнаго лихоимства.

По послѣднему раздѣлу Польши, доставшіяся провинціи къ Россійской Имперіи и граничащія на весьма великомъ разстояніи съ Пруссіею, не имѣютъ другаго способа къ вывозу своихъ товаровъ, какъ рѣкою Нѣманомъ въ Кенигсбергъ и въ Мемель, и рѣкою Бугомъ, а оттуда Вислою въ Гданскъ. И такъ Пруссія въ своихъ рукахъ имѣетъ тѣ ворота, которыми столь изобильныя провинціи выпускать должны свои произведенія; слѣдовательно можетъ она почерпать изъ сего неисчетныя выгоды, но уже она ими и пользуется и пользоваться ими умѣетъ. Въ теперешнемъ положеніи, при составленіи намѣреваемаго торговаго съ Пруссіею трактата, настоитъ удобное время извлечь Польскія провинціи изъ подъига прусскаго. Въ семъ сословіи, гдѣ вижу я много мужей, знаніями и опытностію меня превосходящихъ, не позволяю я себя предварить ихъ моими мыслями, ибо сихъ почтенныхъ мужей мнѣніе будетъ конечно болѣе безошибочно, нежели мое, а довольствуюсь я только представить здѣсь картину того положенія, которое по части, моему управленію Высочайше ввѣренной, мнѣ извѣстно.

Къ сему нахожу я нужнымъ присовокупить единое обстоятельство. Пространство нашей съ Пруссіею границы, всѣ удобности, какія на оный къ разнымъ подлогамъ представляются, многочисленныя общества жидовъ, обитающихъ въ тѣхъ странахъ и составляющихъ, такъ сказать, вертепъ контрабандистовъ: все сіе заставляетъ меня мыслить, что нужно будетъ, не приступая къ заключенію съ Пруссіею трактата, отобрать потребныя къ тому свѣдѣнія отъ литовскаго губернатора, поелику я, не будучи предваренъ о семъ трактатѣ, не могъ собрать достаточныхъ по сему предмету свѣдѣній.

Министръ коммерціи князь Гагаринъ.

1801 года, іюня 10. — При подписаніи предъидущаго журнала положено, чтобы, при составленіи указа о срокахъ, вмѣстить, какъ статью внутренняго распоряженія, что на представленіе ежегодныхъ свидѣтельствъ на пожизненныя права полагается по прошествіи каждаго года трех-

(*) *Droit d' Etape* est celui, par lequel les proprietaires des marchandises importées sont obligés de les exposer en vente dans un marché ou au magasin public.

мѣсячный срокъ, по истеченіи коего, если таковыя свидѣтельства не будутъ представлены, имѣніе обращать въ казну.

Генералъ-прокуроръ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ о дошедшемъ свѣдѣніи, что со стороны Вѣнскаго Двора сдѣлано всеобщее запрещеніе на выѣздъ подданныхъ изъ предѣловъ австрійскихъ владѣній, и какъ мѣра сія объемлетъ и смѣшанныхъ подданныхъ, то и можетъ она имѣть немаловажное вліяніе на предоставленную имъ конвенціею свободу переселенія.—Совѣтъ положилъ и сіе обстоятельство ввести въ сношеніе въ Австрійскимъ Дворомъ, вообще по сей статьѣ предположенное.

1801 года, іюля 29.—Предложеніе англійскаго правительства съ проектомъ декларації о правѣ въ военное время купеческихъ судовъ нейтральныхъ державъ приставать къ портамъ и берегамъ воюющихъ державъ.

Присутствующій въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ, внесъ врученный ему на конференціи англійскимъ посломъ проектъ декларації о постановленіи правилъ плаванія въ военное время купеческихъ судовъ державъ нейтральныхъ къ портамъ и берегамъ воюющихъ державъ, съ изъявленіемъ желанія Лондонскаго Двора, чтобы та декларація, по подписаніи взаимными полномочными, размѣнена была впослѣдствіе размѣна ратификацій заключеннаго съ Англіею договора, и предложилъ, по Высочайшему повелѣнію, на разсужденіе Совѣту: можетъ ли быть учинена сія декларація не нарушая пользы россійской коммерціи, и не требуютъ ли связи съ прочими участвующими въ морскомъ нейтралитетѣ державами, чтобы въ семъ Англійскаго Двора требованіи отказано было.

Совѣтъ, разсуждая о сей декларації, находитъ, что постановляемое ею правило, чтобы нейтральныхъ державъ купеческія суда, имѣя свободу приставать къ портамъ и берегамъ воюющихъ державъ, привозя къ онымъ и вывозя оттоль позволенные трактатами продукты и товары, не распространяли сей свободы и на перевозъ продуктовъ и товаровъ изъ однихъ портовъ воюющей державы въ другіе (который перевозъ извѣстенъ подъ именемъ каботажа), никакой помѣхи россійской торговли принести не можетъ, поелику Россія, не имѣя почти собственной торговой навигаціи, отъ сего рода перевоза никогда никакой пользы имѣть не будетъ; и потому Совѣтъ полагаетъ, что относительно до Россіи нѣтъ никакой неудобности согласиться на желаемую Англіею декларацію. Что жъ лежитъ до соображеній, кои могутъ относиться къ союзникамъ Россіи по морскому нейтралитету, о семъ Совѣтъ, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о точномъ положеніи сей части политической системы Россіи, ничего сказать не можетъ.

1801 года, августа 1.—О предписаніи посланнику Тамарѣ бдительнаго надзора за сочиненіемъ новаго въ Турецкой имперіи тарифа.

Читаны почты министерскія: иностранная и царьградская. По одному изъ донесеній, въ сей послѣдней находящихся, почитаетъ Совѣтъ нужнымъ, чтобы предписано было посланнику Тамарѣ о бдительномъ надзорѣ за сочиненіемъ новаго въ Турецкой имперіи тарифа, дабы въ немъ ничего не было постановлено въ противность трактатовъ Россіи съ Портою и въ предосужденіе торга россійскаго. И тѣмъ паче представляется Совѣту нужда въ семъ предписаніи, что 1) самъ посланникъ въ донесеніи своемъ упоминаетъ о несходствѣ, кое онъ находитъ въ намѣреваемомъ запрещеніи вывоза иностранной и турецкой золотой и серебряной монеты съ артикулами россійскаго съ портою коммерческаго трактата; 2) что отмѣна въ новомъ тарифѣ сбора пошлины, опредѣляемой въ три процента съ оцѣнки товаровъ, россійскими купцами въ области турецкія отправляемыхъ и оттоль въ Россію привозимыхъ, можетъ торговлѣ нанести отягощеніе, ежели оцѣнка товаровъ предоставится произволу турковъ, отчего вмѣсто трехъ процентовъ, по настоящему достоинству товаровъ, иногда гораздо болѣе по ложной ихъ оцѣнкѣ купцы платить найдутся принужденными. Сверхъ того нужнымъ постановляетъ Совѣтъ, чтобы посланникомъ Тамарою въ непродолжительномъ времени вновь сочиняемый тарифъ былъ присланъ, дабы успѣть, разсмотрѣвъ, сдѣлать представленія, какія надобными явятся, прежде нежели начнется производство онаго въ

дѣйствіе, что положено, какъ явствуетъ изъ ноты турецкаго министерства, при донесеніи тайнаго совѣтника Тамары приложенной, чрезъ четыре мѣсяца по ея подписаніи.

1802 года, января 23.—О просимой датскимъ правительствомъ ссудѣ двухъ милліоновъ рублей серебромъ.

Читанъ; меморіалъ, министерствомъ датскимъ посланнику Лизакевичу въ Копенгагенѣ врученный, коимъ Датскій Дворъ проситъ ссуды двухъ милліоновъ рублей серебромъ или трехъ милліоновъ ассигнаціями безъ процентовъ, обѣщаясь заплатить сумму всю въ 10 лѣтъ, взнося ежегодно десятую оной часть.

Совѣтъ разсуждая, что никакой для Россіи выгоды отъ подобной ссуды произойти не можетъ, хотя и старается датское министерство доказать, будто курсъ отъ сей операціи въ пользу Россіи знатно возвысится, находитъ, что изъ банковъ заемнаго и вспомогательнаго, коіодни только учреждены на таковой предметъ, суммы, датчанами требуемой, взять не можно, поелику правила, на конхъ оные основаны, тому противны: смыслъ учрежденія ихъ непремѣнно требуетъ недвижимыхъ залоговъ къ обезпеченію занимыхъ займовъ; вспомогательный же, сверхъ того, уже прекратилъ свое дѣйствіе, выдавъ всю сумму, какая назначена къ тому была. Въ послѣдствіе сего разсужденія прочиталъ, тайный совѣтникъ графъ Кочубей изготовленный проектъ отвѣта датскому министерству на его предложенія, который Совѣтъ нашелъ согласнымъ съ мнѣніемъ его и совершенно сходнымъ съ обстоятельствами.

1805 года, декабря 28. — О положеніи политическихъ дѣлъ въ Европѣ.

Государственный Совѣтъ собрался, въ сходство Высочайшаго повелѣнія, въ десятомъ часу по полуночи. Государь Императоръ удостоилъ сіе собраніе Высочайшаго своего присутствія. Въ немъ прочитано начертаніе сношеній между здѣшнимъ Дворомъ и другими державами относительно настоящихъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ. Его Величество, предоставивъ членамъ Совѣта прочесть равномѣрно сообщенныя отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, до сего предмета принадлежащія бумаги, соизволилъ изъявить желаніе, чтобы они, вникнувъ въ политическое положеніе Европы со всѣмъ вниманіемъ, каковаго важность обстоятельствъ требуетъ, старались изобрѣсть лучшія мѣры, какія въ настоящихъ обстоятельствахъ Россія принять долженствуетъ, для согласованія сохраненія собственнаго достоинства съ цѣлію общаго въ Европѣ спокойствія. Члены Совѣта, по нѣкоторымъ предварительнымъ разсужденіямъ, положили собраться для чтенія бумагъ отъ иностраннаго департамента доставленныхъ, и по окончаніи чтенія условиться о собраніи для разсужденія.

1806 года, января 5.—Государственный Совѣтъ собрался, по Высочайшему повелѣнію, въ шестомъ часу по полудни. По прибытіи Его Императорскаго Величества, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ предъявилъ сообщенный отъ австрійскаго министерства списокъ съ мирнаго договора, заключеннаго сею державою съ Франціею. По прочтеніи онаго Государь Императоръ соизволилъ замѣтить Совѣту, что къ сему обстоятельству, затрудняющему паче прежняго изобрѣтеніе мѣръ, какія Россіи принять слѣдуетъ, присовокупляется еще неизвѣстность о томъ, что Прусскій Дворъ чинить намѣренъ, и что безъ сомнѣнія не покажетъ онъ въ поведеніи своемъ твердости, но ускоритъ, елико возможно, соглашеніе свое съ правителемъ Франціи, коего власти, новыми пріобрѣтеніями отъ Австріи нынѣ еще знатно умноженной, Дворъ Прусскій всегда крайне опасался. Его Величество, назначивъ собраніе Совѣта 7 числа въ шестомъ часу по полудни, поручилъ особенному членовъ онаго вниманію тѣ опасенія, каковыя отъ присоединенія къ Королевству Италійскому Истріи, Далмаціи и всѣхъ Венеціянскихъ владѣній родиться могутъ для Порты Оттоманской, а посредствомъ оной и Россійскимъ Черноморскимъ провинціямъ и ихъ торговлѣ. Большая часть членовъ, согласясь въ томъ, что прежде чѣмъ положительно назначено будетъ, лучше ли сблизиться непосредственно съ Франціею и на какихъ точно условіяхъ, полезно бы знать прямое расположеніе правителя сей державы на счетъ Россіи, полагаетъ нужнымъ изобрѣсти способы, какими бы безъ огласки до сей цѣли достигнуть было можно. Основываясь на нѣкоторыхъ примѣрахъ, гдѣ Бонапарте при посторонніхъ случаяхъ не оставлялъ явно

обнаруживать желаніе сохранить доброе съ Россіей согласіе, представилось удобнымъ отправленіе надежнаго чиновника, подъ предлогомъ попеченія о жребіи плѣнныхъ россійскихъ, въ рукахъ французовъ оставшихся, о коихъ въ мирномъ трактатѣ Австріи съ Франціею вовсе не упомянуто, что самое даетъ благовидный поводъ къ подобному подвигу. Сей послѣдній съ крайнею осторожностію могъ бы развѣдать мысли Бонапарте, и вѣроятно, что сей правитель Франціи самъ отозвался бы о семъ предметѣ примиренія съ Россіею. При семъ случаѣ министръ коммерціи предложилъ слѣдующій способъ къ пристойному внушенію французскому правительству, что Россія не отдѣляется отъ примиренія; сей способъ принятъ удобнымъ всѣми членами Совѣта и удостоился Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества. Изъ разныхъ мѣстъ получилъ министръ коммерціи увѣдомленія, что французское правительство, въ явное нарушеніе торговаго трактата, возобновленнаго съ нею 1802 года мая 11 впредь на шесть лѣтъ, взятые его корсарами разныя россійскія суда конфисковало, нѣкоторые грузы продать повелѣло въ пользу правителя Франціи, а экипажи въ тюрьмы заключило; въ Россіи же не токмо торгующіе французскіе подданные при сохраненіи личной безопасности пользуются выгодами свободнаго торга, но и консулы ихъ продолжаютъ признаваемы быть въ ихъ званіи. Почему считаетъ министръ коммерціи нужнымъ, чтобы товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, призвавъ находящагося здѣсь французскаго консула Лессепса, изъяснилъ ему, сколь несправедливы поступки правительства французскаго въ семъ случаѣ и сколь мало отвѣтствуютъ великодушію и снисхожденію, съ каковымъ въ Россіи поступаютъ съ французскими подданными. Внушить ему такъ же, чтобы онъ отнесся о семъ къ своему правительству и настоялъ на возвращеніи и съ убытками россійскихъ подданныхъ ихъ судовъ съ грузами, французскими корсарами неправильно схваченныхъ; на основаніи 45 статьи торговаго трактата съ Франціею въ 1802 году возобновленнаго; что въ противномъ случаѣ онъ самъ лично за все отвѣтствовать будетъ и отъ его особы потребуется взысканіе всѣхъ россійскимъ купечествомъ понесенныхъ убытковъ съ французскихъ подданныхъ, въ Россіи живущихъ. Министръ коммерціи полагаетъ, что вѣроятно при семъ случаѣ консулъ Лессепсъ коснется и взаимнаго обѣихъ державъ положенія, нерѣшимости въ коей онѣ нынѣ находятся и сдѣланнаго между ими примиренія; на что и нужно будетъ отвѣчать въ общихъ выраженіяхъ, что Его Императорское Величество, по сродному ему человѣколюбію, всегда къ миру наклоненъ и никогда не откажется заключить оный на условіяхъ, съ праведливостію и достоинствомъ Его Имперіи согласныхъ.

1806 года, января 7.—Совѣтъ собрался въ 6 часу по полудни въ сходство Высочайшей воли, въ предыдущее собраніе изъявленной. По прибытіи Его Императорскаго Величества, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ предъявилъ депеши, полученныя отъ посланника Алопеуса изъ Берлина. Изъ оныхъ оказалось, что отправленный отъ Прусскаго Двора къ Бонапарте извѣстный министръ графъ Гаугвицъ хотя и возвратился, но о послѣдствіяхъ его переговоровъ не прежде министерство прусское намъ сообщить можетъ, какъ подастъ министръ оный подробное письменное о нихъ донесеніе, что ему и приказано, но при отправленіи курьера еще не было исполнено. Между тѣмъ извѣщаетъ посланникъ Алопеусъ, что король прусскій намѣренъ отправить сюда довѣренную особу и что именно къ тому назначается герцогъ брауншвейгскій.

Государь Императоръ соизволилъ указать прочесть: 1) собственноручное письмо короля прусскаго; 2) таковое же письмо курфирста виртембергскаго къ Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ. Первое содержитъ въ себѣ увѣреніе, что связи, соединяющія державы Россійскую и Прусскую, намѣренъ Его Величество удерживать всемѣрно и ничего въ условіяхъ его съ Франціею безъ согласія и участія Россіи не предпріиметъ; что намѣренъ, въ доводъ искренности своихъ расположеній къ Государю Императору и великаго уваженія, прислать сюда, съ извѣщеніемъ о настоящемъ положеніи переговоровъ его съ французами и для условій о дальнѣйшихъ мѣроположеніяхъ, герцога брауншвейгскаго. Во второмъ заключается извѣщеніе о возведеніи курфирста виртембергскаго правителемъ Франціи на королевское достоинство, и объ отправленіи

сюда посланника съ формальнымъ о семъ событіи увѣдомленіемъ.

Члены Совѣта содержаніемъ перваго изъ сихъ писемъ и депешами посланника Алопеуса утвердились въ мнѣніи, что мало надежды полагать можно на Прусскій Дворъ, но что надлежитъ ожидать обѣщанныхъ сообщеній, а между тѣмъ помышлять о средствахъ обезпечить цѣлость границъ и достоинство Имперіи. Способы, кои ими изобрѣтаются лучшими, предлагаются ими въ мнѣніяхъ, кои подали письменно *дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ, министръ просвѣщенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, министръ коммерціи, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, товарищъ министра морскихъ силъ и товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ. Министры финансовъ и юстиціи* согласились съ мнѣніемъ министра просвѣщенія. — *Генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ* отозвался, что онъ согласенъ съ мнѣніями нѣкоторыхъ господъ членовъ Совѣта о надобности сдѣлать шагъ къ примиренію и сближенію съ Бонапарте, дабы сколько возможно проникнуть въ его виды и положить нѣкоторую преграду тѣмъ замысламъ, кои, по всей вѣроятности, имѣетъ онъ противъ Россіи; и какъ уже предположено сдѣлать Лессепсу внушеніе касательно задерживаемыхъ во Франціи торговыхъ судовъ нашихъ, то предполагаемая еще посылка туда нарочнаго кажется быть излишнею и можетъ возбудить въ Бонапартіи болѣе кичливости и быть поводомъ къ разглашеніямъ, для здѣшняго Двора предосудительнымъ. Въ ожиданіи же слѣдствій онаго внушенія, представляется необходимымъ, безъ упущенія времени принять всѣ тѣ мѣры, кои нужно, не только къ совершенной безопасности Россіи отъ внѣшнихъ непріязненныхъ покушеній, но и къ самому, еслибъ они оказались, дѣйствованію за предѣлами ея, уклоняясь впрочемъ отъ всякихъ предпріятій, могущихъ преждевременно навлечь намъ тягостную войну и обращая притомъ вниманіе на сохраненіе и внутренней тишины и спокойствія. На Берлинскій же Дворъ, въ разсужденіи всегдашней его миролюбивой системы и ожидаемыхъ имъ можетъ быть отъ связи съ Франціею выгодъ, хотя и нельзя намъ полагать надежды, но поелику извѣстна личная Его Императорскому Величеству дружба короля прусскаго: то нужно стараться поддерживать и укрѣплять оную, для воздержанія сего государя отъ тѣснѣйшаго съ Бонапарте соединенія и отъ участія во вредныхъ намъ, со стороны сего правителя Франціи, затѣяхъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій изъявилъ, что, не упражнявшись никогда въ дѣлахъ политическихъ, онъ, ни въ раздробленіе всѣхъ произшествій, настоящему положенію дѣлъ предшествовавшихъ, не входитъ, ниже средствъ какихъ либо къ устраненію затрудненія предлагаетъ, а находитъ только, что нуженъ Россіи миръ, въ чемъ утверждается онъ и общимъ всѣхъ членовъ Совѣта мнѣніемъ. Но какъ россіянинъ, любящій свое отечество, онъ желаетъ, чтобы всемѣрно сохранена была цѣлость границъ Имперіи и думаетъ, что содержаніе арміи до заключенія мира на ногѣ вооруженной и достоинство Имперіи при договорахъ поддержать и на самые кондиціи мира полезное вліяніе имѣть можетъ.

Относительно извѣщенія, содержащагося въ письмѣ курьера виртембергскаго, полагаетъ Совѣтъ, что нѣтъ ни нужды, ни пристойности признать въ новомъ его достоинствѣ сего владѣльца, порабощеннаго Бонапарте, а должно бы упредить въѣздъ полномочнаго въ Россію. Но если бы къ сему времени уже не доставало, остановить его хотя въ предѣлахъ Имперіи и объявить ему, что онъ здѣсь принятъ не будетъ. Его Императорское Величество сію мысль удостоилъ Высочайшаго одобренія и поручено исполненіе сего товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, который, наконецъ, увѣдомилъ Совѣтъ, что, въ сходство положенія предыдущаго собранія, призывалъ онъ французскаго консула Лессепса и объявилъ ему все, что поручено было мнѣніемъ министра коммерціи, на которое общее согласіе Совѣта послѣдовало, со всею осторожностію, дабы не принялъ онъ сіе объявленіе предлогомъ, подъ коимъ скрывается желаніе видѣть начало сближенія съ его правительствомъ. Но консулъ сей, принявъ предложеніе послать курьера съ извѣщеніемъ министерства французскаго о всемъ, что ему объявлено, и просивъ паспорта, избѣгалъ всячески дальнѣйшихъ объясненій, ограничиваясь въ предметѣ, за коимъ онъ былъ призванъ, и троекратно какъ бы умышленно

подтверждалъ, что въ семъ единомъ предметѣ состоять будетъ все отправленіе его. Члены Совѣта, по нѣкоторыхъ о семъ разсужденіяхъ, положили, что паспорты отправляемому отъ консула Лессепса курьеру выдать должно и притомъ не требовать даже сообщенія того, что онъ къ министерству французскому писать будетъ. Государь Императоръ заключилъ сіе собраніе Совѣта тѣмъ, что важность предмета, о коемъ члены Совѣта подали свои мнѣнія, требуя зрѣлаго размышленія, Его Императорское Величество предоставляетъ себѣ заняться имъ въ свое время, и тогда укажетъ сообщить Совѣту, какія мѣры въ настоящемъ положеніи принять заблагоразсудить изволитъ.

Мнѣнія господъ членовъ Совѣта.

1) Мнѣніе генералъ-фельдмаршала графа Николая Ивановича Салтыкова.

Изложено въ журналѣ Совѣта 1806 года января 7.

2) Мнѣніе д. т. с. графа Александра Сергѣевича Строганова.

Вникая со всевозможнымъ вниманіемъ во всѣ обстоятельства, въ изложеніи настоящаго положенія политическихъ дѣлъ Совѣту представленныя, и разсматривая въ приложеніяхъ акты, къ тому принадлежащіе, нельзя не убѣдиться, что благонамѣренные виды—возстановить въ Европѣ всеобщій миръ и тишину и доставить чрезъ то нашему государству прочную и, сколько возможно, менѣе отъ случаевъ зависящую безопасность, были не менѣе соотвѣтственны истиннымъ пользамъ отечества, какъ и достоинству Имперіи. Нѣтъ сомнѣнія, что благоразумныя мѣры, къ достиженію сей цѣли нашимъ кабинетомъ принятыя, и довѣренность, которую онъ пріобрѣлъ себѣ отъ всѣхъ прочихъ державъ безкорыстіемъ своимъ, умѣренностію и строгимъ наблюденіемъ безпристрастія, были бы увѣнчаны счастливымъ успѣхомъ, ежелибъ столь же непредвидимые, какъ и неслыханные случаи, каковые заключали въ себѣ совершенное истребленіе австрійской арміи при Ульмѣ и недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ не опровергли всѣхъ предпріятій и не перемѣнили бъ совершенно положенія дѣлъ въ Европѣ.

Съ сего времени, когда, съ одной стороны, ясно видно, что Австрія, по невозможности сопротивляться оружію Бонапарте, неминуемо должна заключить съ нимъ миръ, а можетъ быть и союзъ; а съ другой, что Пруссія, слѣдуя всегдашнимъ своимъ робкимъ и на однихъ только частныхъ выгодахъ основаннымъ правиламъ, не приметъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ никакого дѣятельнаго въ нихъ участія, Россія должна обратить главнѣйшее вниманіе на собственную свою безопасность и на все, что оную наиболѣе утвердить можетъ, не отступая однакожъ отъ своихъ правилъ и не преставая, сколько возможно, пещись о интересахъ тѣхъ державъ, которыя ввѣрили себя ея покровительству.

Въ настоящемъ положеніи дѣлъ безопасность Россіи можетъ поколеблема быть токмо съ двухъ сторонъ: 1) со стороны видовъ Бонапарте на Галицію и вообще на польскія провинціи и 2) со стороны поисковъ на турецкія владѣнія, съ которыми сопряжена цѣлость полуденнаго края Россіи и благонадежность черноморской торговли.

Въ первомъ случаѣ, ежели не настоящая опасность, которая мнѣ кажется довольно еще отдалена, то по крайней мѣрѣ нужная предосторожность требуетъ, по мнѣнію моему, во первыхъ, чтобы правительство имѣло точныя свѣдѣнія о всѣхъ настоящихъ происках Бонапарте въ семъ краю и о успѣхахъ, которые они имѣть могутъ; почему и слѣдовало бы отправить, туда одного или двухъ надежныхъ и расторопныхъ людей, съ тѣмъ, чтобъ они, проникнувъ въ чемъ сіи происки состоятъ, старались ихъ разстроить и увѣдомляли о всемъ, что тамъ происходить будетъ; а второе, чтобы войска наши, подъ какимъ нибудь предлогомъ, задержаны были въ Галиціи, такъ чтобы не прежде оставили сей край, какъ по прошествіи съ сей стороны всѣхъ предполагаемыхъ опасностей, что съ возвращеніемъ арміи Бонапарте во Францію само собою и разрѣшится.

Чтожъ касается до втораго случая, то я полагаю, что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, Россія въ полуденныхъ интересахъ своихъ не

[1]) Первыя десять мнѣній поданы въ собраніи Совѣта 7 января 1806 года; а одиннадцатое прислано послѣ.

прежде можетъ быть совершенно обезпечена, какъ по заключеніи съ Франціею такого мира, коего бы кондиціи служили залогомъ, что Бонапарте оставитъ Турцію въ томъ положеніи въ которомъ она до сего времени находилась. Можно ли сего надѣяться отъ него? Въ чемъ должны состоять крайнія кондиціи мира съ Франціею? и какія въ противномъ случаѣ должно предпринять мѣры—того съ основательностію не прежде опредѣлить будетъ можно, какъ когда узнаемъ мы въ точности, на какой ногѣ Австрія и Пруссія остаются съ Франціею и въ какомъ расположеніи Бонапарте дѣйствительно находится въ отношеніи къ Россіи. Чтобы получить точныя по сему послѣднему, столь важному для насъ предмету, свѣдѣнія, я почитаю нужнымъ, не полагаясь въ ономъ ни на какой Дворъ, послать немедленно къ Бонапарте, подъ какимъ нибудь предлогомъ, съ нужными способностями чиновника, который бы не оффиціально, но подъ рукою, началъ непосредственно съ кабинетомъ его переговоры, и проникнувъ его намѣренія, расположеніе къ намъ и виды, пріуготовилъ, такъ сказать, матеріалы для формальной негосіаціи.

И такъ мнѣніе мое состоитъ въ томъ, что въ настоящемъ положеніи польза Россіи требуетъ, чтобы кабинетъ нашъ не пренебрегъ никакихъ средствъ, достоинству Его Императорскаго Величества соотвѣтствующихъ, сблизиться съ Франціею; что сіе должно произвести въ дѣйство безъ посредства другихъ Дворовъ, на которые, ясно уже видно, что полагаться много нельзя, и что при семъ случаѣ всѣ поступки нашего кабинета должны расположены быть такъ, чтобы вся Европа видѣла, что Россія не переставала пещись о пользѣ ея союзниковъ и тѣхъ державъ, которыя ввѣрили себя ея покровительству, дабы, въ противномъ случаѣ, не потерять довѣренность, которую она себѣ пріобрѣла и не помрачить славу августѣйшаго Монарха.

Графъ Александръ Строгановъ.

3) Мнѣніе графа Петра Васильевича Завадовскаго.

Въ общемъ союзѣ на войну мы не имѣли собственныхъ видовъ къ пріобрѣтеніямъ; а вошли въ оный, дабы, къ спокойствію Европы, обуздать насилія, простираемыя отъ нынѣшняго властителя Франціи. Но когда самыя главныя державы, въ семъ положеніи участвовавшія, какъ-то Австрія, заключила съ нимъ свой миръ, а Пруссія видимо къ тому же больше преклонна, чѣмъ расположена дѣйствовать ополчительно: то, въ таковомъ переворотѣ внѣшней системы, мы имѣемъ незазорное право располагать нашу собственную въ отношеніи къ союзу, по произшедшимъ въ немъ перемѣнамъ. Изъ союзниковъ, что еще не отпали отъ условленнаго вооруженія, Англія могущественна на водахъ, но на сушу не изведетъ арміи. Данія и Швеція по себѣ безсильны. Все сіе ведетъ насъ къ ощутительной точкѣ, что война, по сдѣланному союзу, потеряла и направленіе и способы, и мы ихъ собою поднять не въ силахъ. Въ такомъ вещей быту оставалось бы намъ перейти въ то спокойное положеніе, въ которомъ до войны мы находились, если бы не возникъ новый предметъ, важнымъ образомъ призывающій наше вниманіе и дѣятельную осторожность въ сторону нашей границы на полдень. По новому мирному трактату между Франціею и Австріею одержала Франція Венеціанскія области и берегъ Адріатическаго моря. Предвидѣть не трудно слѣдствія отъ того, не только возможныя, но и неминуемыя, что Бонапарте входитъ теперь въ любимый его элементъ—разрушить Турецкую имперію и возобладать Египтомъ. Пойдетъ ли постепенно или вдругъ сильною мѣрою къ сей цѣли, не встрѣтитъ въ томъ себѣ нигдѣ препонъ по двумъ причинамъ: 1-я, путь для сухопутныхъ его войскъ отъ новыхъ предѣловъ безпрепятственъ до самаго Царяграда; 2-я, Порта Оттоманская, потерявъ всю силу внутренняго правленія, ослабѣла и въ способахъ къ оборонѣ. Покореніе и завоеванія тамъ легки, гдѣ государство въ существѣ своемъ наклонилось къ паденію. При событіи того, что произойдетъ на наши открытые полуденные предѣлы и на торговлю производимую отъ оныхъ, до которой мы доходили вѣкомъ, борясь съ турками, когда сосѣдъ сильный, предпріимчивый, вмѣсто слабаго и ничтожнаго, водворится въ Турціи? И можемъ ли мы оставаться безпечными въ томъ только упованіи, что отъ полагаемой причины еще къ намъ далеки слѣдствія? Но мудрому правительству свойственна прозорливость, по которой равно упреждается вредъ настоящій, какъ и будущій. Государство пере-

живаетъ вѣкъ человѣчества; благополучіе же онаго роды предыдущіе передаютъ потомству. Такъ должно намъ быть дѣятельными, дабы замыслъ Бонапарте не вкоренился въ Турціи. Къ чему, я думаю, предварительно можемъ принять слѣдующія мѣры, ибо всякому важному дѣлу свойственъ медленный ходъ: 1) снестись нашему министерству съ великобританскимъ и удостовѣриться о его расположеніи на случай военныхъ предпріятій отъ Бонапарте въ Турцію; 2) чтобы того Двора министръ, обще съ нашимъ, находящимся въ Царѣградѣ, внушили Портѣ, сколь видимо ближится къ ней совершенная гибель отъ предѣловъ, вновь объятыхъ Французами: Нельзя усомниться, чтобы и въ нынѣшнемъ своемъ критическомъ состояніи правительство турецкое осталось безчувственно и не подалось на то, чтобы у насъ и у англичанъ просить помощи въ свою оборону; 3) послать тайныхъ емисаровъ въ Греческія и Славянскія области, по единовѣрію къ намъ приверженныя, дабы обольстительныя внушенія, которыя конечно простретъ къ нимъ Бонапарте, опровергали толкованіями, коль пагубно для нихъ принять его сторону; 4) если мѣра таковаго вліянія подѣйствуетъ, и Порта отъ насъ взыщетъ себѣ помощи, въ такомъ случаѣ руку нашего вооруженія мы можемъ ей подать отъ пунктовъ удобныхъ съ земли и моря: но приступать къ тому не иначе, какъ уже явственны будутъ подвиги французовъ ко вступленію въ Турецкія области, и когда Англія рѣшилась бы на общее съ нами дѣло. Въ предположеніи еще не прямой войны, которой хотѣть никто не расположенъ, а по единой осторожности, по видамъ требуемой, нужно бы въ будущее лѣто къ границамъ нашимъ, прилеглымъ къ Молдавіи, размѣстить знатное вооруженіе, приступить также и къ вооруженію флота въ гаваняхъ черноморскихъ: ибо готовость къ войнѣ въ настоящемъ положеніи не будетъ излишнею.

Независимо отъ сего, можемъ испытать открыть безпосредственно негоціацію съ самимъ Бонапарте, употребя на то благовидный предлогъ: успѣхъ въ томъ почти несомнителенъ; ибо нѣтъ непосредственныхъ причинъ между Россіею и Франціею ко враждѣ взаимной. И извороты таковые въ политикѣ державъ не вмѣняются въ предосужденіе ихъ достоинству. При объясненіяхъ въ такихъ случаяхъ, можетъ быть, онъ сдѣлаетъ намъ свои предложенія о Турціи, которыя теперь только въ гаданіи, а тогда можно будетъ ихъ взвѣсить точно съ нашими коренными пользами.

Подозрѣваемый умыслъ возмутить Польшу и привести ее въ прежнюю державу, по моему понятію, есть мечта пугающая: она исчезаетъ въ приложеніи здраваго разсудка. Тамъ въ вольности и въ народоправленіи главная масса жителей никогда не участвовала и понятія о томъ не имѣетъ. Если падало бы сомнѣніе на духъ шляхетства: то едино общество сіе составитъ ли знатное ополченіе? Для войны потребны деньги, знатный военный снарядъ: имѣютъ ли то поляки? Сверхъ того провинціи сіи покрыты нашими войсками; я полагаю и бдительною тамъ нашу земскую полицію. Слѣдственно искру возмущенія, при самомъ зарожденіи ея, удобно погасить. Я сошлюсь на опыты, еще свѣжіе въ нашей памяти, когда Польша существовала, да и внутренніе имѣла способы къ ополченію: были въ ней кондеферації, поддуваемыя Австріею, происходило и общее возмущеніе противъ Россіи: но всѣ сіи затѣи не воспрещали намъ въ то время вести войну въ Турціи и разрушать коварства за спиною воюющей арміи.

Графъ Петръ Завадовскій.

4) Мнѣніе князя Александра Борисовича Куракина.

Всемилостивѣйшій государь!

Всякое пристрастіе чуждо моей души. Я только то помню, что я русскій и что люблю моего Государя и мое отечество. Они для меня нераздѣльны: и въ спокойствіи Вашемъ и въ славѣ Вашей вижу я и ищу всегда спокойствіе и славу отечества. Я движимъ единственно моею совѣстью, моею присягою, въ вѣрности Вашему Императорскому Величеству данною, всѣми сильными чувствіями моей личной привязанности къ особѣ Вашей, и желаніемъ, чтобъ Россія всѣми благотвореніями кроткаго и милосерднаго царствованія Вашего наслаждаться не переставала, чтобъ въ памяти позднѣйшихъ поколѣній сохранялось царствованіе Ваше счастливѣйшимъ для нея временемъ, и чтобъ могущество и предѣлы Россіи, предками

Вашими утвержденныя, на всегда въ цѣлости и непочатыми пребыли. Лишнимъ почитаю къ произшествіямъ, уже совершившимся, обращаться. Не раздроблять и оцѣнять оныя зоветъ меня теперь долгъ мой, но къ тому, чтобъ представить Вашему Величеству, по лучшему удостовѣренію моему, внутреннее мнѣніе мое о приличнѣйшихъ и полезнѣйшихъ средствахъ, коими Ваше Величество, въ настоящемъ положеніи Европы, достоинство могущей Имперіи Вашей предохранить, и оной благоденственное спокойствіе возвратить можете.

По обстоятельствамъ, посреди коихъ мы теперь находимся, Ваше Величество увѣнчали уже себя общею хвалою непорочностью и твердостью Вашихъ видовъ и намѣреній, и явивъ, подвергая себя всѣмъ опасностямъ, собственную Вашу храбрость и неустрашимость; храброе Ваше воинство, мужественными подвигами своими неколеблемо отличающееся, подтвердило къ себѣ древнее всѣхъ почтеніе; исполняя съ точностью и честностью всѣ Ваши обязательства по союзу между Вашимъ Величествомъ и цесаремъ, и по вызову отъ него Вамъ сдѣланному, поспѣшили Вы съ знаменитою военною силою къ нему на помощь. Но слабость, разстройство, безначаліе Австрійской монархіи, и напасти неслыханныя и во всѣхъ лѣтописяхъ подобныхъ себѣ неимѣющія, которыя въ войнѣ своей противъ французовъ въ сіи послѣдніе мѣсяцы претерпѣла, не токмо ее вывели изъ числа большихъ державъ, но и лишили всѣхъ способовъ къ оборонѣ своей и къ содѣйствію съ войсками Вашего Величества.

Австрія покорена и обладаема французскимъ оружіемъ; Бонапарте нѣтъ преграды въ предписаніи цесарю постыднѣйшихъ и язвительнѣйшихъ условій и пожертвованій для его съ нимъ мира; отъ одного произвола Бонапарте зависѣть можетъ потребовать, чтобъ слабая, ему покоренная, Австрія, по примѣру Гишпаніи, подъ сѣнію его покровительства токмо политическое бытіе свое продолжила и во всѣхъ его предпріятіяхъ ему повинно содѣйствовала! Слѣдовательно, исчезла Австрія въ могуществѣ своемъ, не имѣетъ оная никакой возможности болѣе ни намъ помогать, ни отъ насъ вспоможенною быть. Дѣйствіемъ ея перемирія съ Бонапарте, Ваше Императорское Величество вывели Ваши войска изъ ея владѣній: тѣмъ остановились на время наши военныя дѣйствія, но тѣмъ не пресѣклось, а продолжается еще положеніе наше войны противъ французовъ. Мы видимъ Бонапарте со всѣми его силами въ томъ же самомъ положеніи, въ которомъ, до отступленія нашихъ войскъ въ Моравіи, находился онъ на границахъ Галиціи, имѣя при себѣ Костюшку, Заіончика и всѣхъ единомышленниковъ сихъ извѣстныхъ польскихъ мятежниковъ. Всѣ, доходящія о немъ извѣстія, и частныя истинныя заключенія каждаго поселяютъ во всѣхъ то вѣрное ожиданіе, что онъ теперь занимается возстановленіемъ прежней польской республики, чрезъ отторженіе отъ Россіи, Пруссіи и Австріи, ея частей, по раздѣламъ ихъ имъ уступленныхъ. Я не могу никакъ согласиться съ тѣми, которые утверждаютъ, что напрасно сіи виды Бонапарте приписуются и что въ совершеніи оныхъ будто нѣтъ для него возможности, а для Франціи пользы. Совсѣмъ противное представляется удостовѣренію моему. Таковое событіе теперь нетокмо весьма возможно, но и со всегдашними, а особливо съ настоящими видами и пользами Франціи совершенно сообразно. Возстановленіемъ Польши въ ея прежнее состояніе возродится паки въ Европѣ новое государство, паче другихъ для Россіи вредное, и оную отъ Европы, отъ вліятельнаго въ ея дѣлахъ участія, устранить долженствующее. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ всѣ умы въ Галиціи, удрученной тягостнымъ австрійскимъ управленіемъ, желаніемъ и ожиданіемъ своими къ оному пріуготовлены уже не были; и для произведенія въ Галиціи пламени мятежа достаточно будетъ, конечно, одного провозглашенія отъ Бонапарте, что подъ его покровомъ освобождается оная отъ ига австрійскаго. Возможно будетъ для Бонапарте, поставивъ сіе первою цѣною для своего съ Пруссіею примиренія, чтобъ склонить сію послѣднюю на отступленіе отъ ея польскихъ владѣній съ тѣмъ, чтобъ въ замѣну за оныя получить отъ его руки немѣцкія владѣнія короля великобританскаго и короля шведскаго, нѣмъ одновременно нанесетъ онъ и обоимъ симъ государямъ мстительный сильный ударъ свой. Когда же настоящія польскія области, Пруссіи и Австріи принадлежащія, съ руководствомъ и подкрѣпленіемъ Франціи и съ предметомъ возстановленія прежней польской республики, въ пол-

номъ мятежѣ будутъ: какъ ожидать можно тогда, чтобъ наши польскіе подданные, сколь оные подъ державою Вашего Императорскаго Величества ни благоденствуютъ, остались покойными и не поспѣшили бы достигать съ ними вмѣстѣ до равной цѣли воскрешенія имени и бытія ихъ древняго отечества? Пребываніе многомочной и многочисленной военной силы Вашего Императорскаго Величества посреди и на границахъ польскихъ областей вашихъ не превозможетъ удержать въ спокойствіи и повиновеніи шаткихъ и легкомысленныхъ обывателей ея, въ глубинѣ своихъ сердецъ о прежней мечтательной независимости ихъ жалѣть не переставшихъ; и тогда, вмѣсто одной войны наружной, присовокупится другая война съ нашими собственными новыми подданными для укрощенія ихъ мятежнаго волнованія. Отъ сихъ послѣднихъ воспослѣдуютъ разсыпанныя нападенія на наши войска; всѣ способы къ ихъ содержанію и къ ихъ дѣйствіямъ будутъ отягощены; въ сей борьбѣ будетъ Россія сражаться съ врагомъ внѣшнимъ и съ врагами внутренними; и нетокмо напряженіе всѣхъ ея силъ, но даже истощеніе оныхъ врядъ достанетъ ли на преодолѣніе всѣхъ тѣхъ великихъ и тяжкихъ затрудненій, въ коихъ себя тогда увидимъ?

Сверхъ того, уничтоженіемъ могущества Австрійскаго Дома, Бонапарте получить долженъ такое вліяніе надъ Портою, по древней своей привычкѣ къ Франціи всегда наклонною, что ее, отторгнувъ отъ существующихъ нынѣ узъ тѣснаго союза съ нами, можетъ паки навесть на ополченіе и неброжелательство противъ насъ. Хотя таковый возможный разрывъ съ нами Порты, столь часто бремя нашихъ побѣдъ надъ нею понесшей, и не можетъ ввергать насъ въ великое о слѣдствіяхъ его безпокойство: однако, еслибъ воспослѣдовалъ, во время продолженія нашей войны съ Франціею и нашего занятія польскій мятежъ укрощать, то не менѣе потребовалъ бы великаго отдѣленія силъ нашихъ и тѣмъ былъ бы для насъ весьма тягостенъ. Если Бонапарте, можетъ быть, на сіи мѣры не расположится или къ онымъ и Порту рѣшить въ состояніи не будетъ: то представляется другое предположеніе, что можетъ онъ, для удовлетворенія Австріи за области, которыя вѣроятно ему новымъ ея съ нимъ миромъ пожертвованы будутъ, захотѣть принудить Порту уступить ей нѣкоторую часть ея европейскихъ владѣній; и какъ сіе не инако бы совершилось, какъ съ положительнымъ обѣщаніемъ Австріи ему подвластною пребыть, то сіе событіе столь же бы мало сообразовалось съ пользами Россіи, какъ вѣроятная уступка Австріи владѣемой ею части бывшей Венеціянской республики къ новому королевству Италійскому, ибо Бонапарте, бывъ обладателемъ онаго, получитъ чрезъ то способъ надъ Адріатическимъ моремъ господствовать, и Порту въ непресѣкающемся опасеніи возможныхъ его на ея нападеній содержать.

Паденіе Австріи дѣломъ самимъ послужило къ возвышенію находившейся въ непримиримомъ и вѣчномъ противъ ея соперничествѣ Пруссіи, и сотворяетъ сію послѣднюю державу тою, которой союзъ съ нами всѣхъ другихъ для насъ естественнѣе, нужнѣе и полезнѣе. Волею, дальновидностью и собственнымъ подвигомъ Вашего Императорскаго Величества сей союзъ благополучно совершенъ и существуетъ. Общая польза обоихъ государствъ требуетъ нетокмо непрерывнаго продолженія онаго, но и того, чтобъ, по настоящему ходу общихъ дѣлъ европейскихъ, оный еще какъ можно болѣе стѣснить, дабы во всякомъ случаѣ во взаимныхъ своихъ подвигахъ и пользахъ были за одно. Тѣсная связь дружбы и довѣренность, сопрягающая лично Ваше Величество съ королемъ прусскимъ, и основанная на совершенномъ познаніи вашемъ добродѣтельныхъ качествъ его души, увѣнчевая сей союзъ, прочность онаго утверждаетъ. Но миролюбивое расположеніе сего государя, извѣстное Вашему Величеству желаніе его ограничить себя въ единомъ нетлѣнномъ сохраненіи настоящихъ предѣловъ его владѣній, и правила, по которымъ его министерство всегда поступало, позволяютъ намъ на Пруссію полагаться только въ однихъ мѣрахъ оборонительныхъ. И если самъ Бонапарте, мстя Пруссіи за ея сближеніе съ нами и удаленіе отъ него, не ополчится противъ нее и не принудитъ оную къ защитѣ своей, которую мы съ нею раздѣлять обязаны будемъ: то съ другой стороны не вѣроятно, да и по всѣмъ доводамъ мало основательной надежды есть, чтобъ оная, въ продолженіи войны нашей противъ французовъ, самими дѣйствіями участвовать рѣшилась въ случаѣ томъ, что сія война

*

сдѣлалась бы теперь неизбѣжною или необходимою.

Не подчинены союзу нашему съ Англіею наши связи на твердой землѣ и обстоятельства, въ коихъ мы на оной находиться имѣемъ. Ни оными распоряжать, ни по онымъ дѣятельную помощь намъ оказывать сія морская держава не можетъ. Оныя нами самими опредѣлены и управляемы быть должны по лучшей нашей пользѣ, перемѣняющейся въ ея видѣ и способахъ случающимися происшествіями. Но при томъ нужно намъ доброжелательство Англіи и желательна связь съ нею для процвѣтанія нашей морской силы и для успѣховъ нашей торговли. Я думаю, что по симъ двумъ предметамъ всѣ наши обязательства съ нею составляться должны, не подчиняя себя никакому ей пожертвованію и содѣйствію въ ея предпріятіяхъ, въ виду имѣющихъ единственно собственное ея любочестіе или властолюбіе, никакъ въ своемъ родѣ не уступающее тому, коимъ Франція обвиняется. Превосходство силъ Англіи на морѣ равняется совершенно съ превосходствомъ силъ Франціи на сушѣ, и въ ономъ имѣетъ она сама по себѣ достаточное могущество для содержанія своего политическаго равновѣсія съ Франціею, и для недопущенія сей послѣдней какія либо насильства продолжать или незаконныя завладѣнія свои распространять. Когда мы, слѣдуя обстоятельствамъ и собственной пользѣ нашей, можемъ располагаться по нашимъ собственнымъ видамъ и надобностямъ, отъ видовъ и надобностей Англіи отдѣленнымъ: то Англія, слѣдуя справедливости и при сохраненіи нашихъ дружелюбныхъ и торговыхъ съ нею связей, не можетъ за то намъ мстить; и еслибъ могла оная пожелать какое либо мщеніе противъ насъ произвести, то въ чемъ бы могло оное состоять? По нашему мѣстному положенію нѣтъ для нея возможности оное намъ чувствительнымъ учинить.

Швеція и Данія, сіи двѣ державы второй степени, въ единствѣ дѣйствовать и никому сильныхъ ударовъ наносить немогущія, въ тѣсной связи съ нами теперь сопряженныя, всю довѣренность свою обратили къ доброжелательству нашему къ нимъ, и за оную имъ соотвѣтствуя не трудно будетъ намъ во всякое постановленіе наше, для общаго спокойствія въ Европѣ нужное, съ предохраненіемъ ихъ безопасности и выгодъ, ихъ включить.

Тоже самое скажу о королѣ Обѣихъ Сицилій, твердою привязанностью своею къ Россіи всегда ознаменовавшемся, который высадкою нашихъ войскъ въ Неаполь, послѣ подписанія у него отъ Франціи вынужденнаго акта о его строгомъ нейтралитетѣ, ввержень въ тягчайшее опасеніе самаго лютаго мщенія ея, когда сіи войска наши, опредѣленныя къ содѣйствію австрійской арміи, эрцъгерцогомъ Карломъ предводительствованной и уже Италію оставившей, недовольно многочисленны, чтобъ противъ сильнаго ополченія французовъ землю, въ которую вошли и себя самихъ достаточно защитить!

Достоинъ вниманія Вашего Императорскаго Величества жребій не токмо сихъ, въ Неаполь высаженныхъ войскъ нашихъ, но и тѣхъ, которыя подъ начальствомъ графа Толстаго въ Ганноверѣ находятся, если паче чаянія, чего я и предполагать себѣ не позволяю, графъ Гаугвицъ для Берлинскаго Двора отъ насъ тайное и намъ до сего неизвѣстное особое условіе съ французами заключилъ!

Дерзнувъ теперь изобразить предъ Вашимъ Величествомъ сокращенную, но истинную картину о состояніи союзниковъ Вашихъ, о положеніи настоящемъ Бонапарте и о намѣреніяхъ и предпріятіяхъ ему приписуемыхъ, которыхъ отъ него со всею вѣроятностію ожидать можно, и о новыхъ тяжкихъ заботахъ, въ коихъ Ваше Величество, при продолженіи съ нимъ войны, сильную Имперію Вашу отъ его коварства и предпріимчивости увидѣть можете: явствуетъ изъ оной, что Австрія пала и оную уже ни въ какой счетъ класть не слѣдуетъ; что на содѣйствіе наступательное естественнаго навсегда и перваго союзника Вашего короля прусскаго надѣяться не можно; что союзъ нашъ съ Англіею, напастьми Австріи въ безсиліе уже приведенной, не можетъ обязать насъ забывать то, чѣмъ мы нашему сохраненію и нашимъ собственнымъ пользамъ должны; что короли шведскій, датскій, и Обѣихъ Сицилій, намъ ввѣрившіеся, при всякой возможной перемѣнѣ нашихъ видовъ и связей, отъ насъ призрѣны и отъ всякаго зла предохранены быть могутъ; что, по разрушеніи военной силы и политическаго бытія Австрійской монархіи, неизчисленны способы, коими Франція вредить и весь внутренній составъ ея изнурять можетъ; что ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ нѣтъ, чтобъ Бона-

парте не помышлялъ о востановленіи польской республики и о возрожденіи для сего пагубнаго предмета мятежа въ ея частяхъ, принадлежащихъ тремъ державамъ, оную между собою раздѣлившимъ; что отъ произведенія въ дѣйство сего коварнаго намѣренія его Россія увидитъ себя единовременно обремененною двумя войнами, наружною и внутренною, коихъ успѣхъ и конецъ подвержены будутъ обыкновенному мѣняющемуся счастію оружія; что Россія видитъ себя въ семъ положеніи безъ всякой сторонней помощи и принуждена готовиться къ сей продолжительной и великой брани своими собственными силами, и что оную не инако, и при самыхъ желательнѣйшихъ побѣдахъ, какъ съ истощеніемъ совершеннымъ своего имущества начинать и продолжать можетъ. Уважая всѣ сіи обстоятельства взоромъ безпристрастнымъ и съ чуствіемъ, подобающимъ вѣрному и къ особѣ Вашей, Всемилостивѣйшій Государь, лично преданнѣйшему подданному Вашему, и пользуясь Высочайшемъ дозволеніемъ Вашимъ каждому члену Государственнаго Совѣта дарованнымъ, по его совѣсти и лучшему разумѣнію до свѣдѣнія Вашего довести мнѣніе его о лучшемъ и приличнѣйшемъ для Россіи, не токмо въ настоящее время, но и въ теченіи готовящагося для вреда ей будущаго, осмѣливаюся представить Вашему Императорскому Величеству, что, по моему удостовѣренію, совершенная надобность сохранить полное наше вооруженіе, учинить новое и торжественное объявленіе, что Ваше Величество цѣлость границъ Вашей обширной Имперіи отъ всякаго на оныя ополченія сильнѣйшимъ отпоромъ защищать намѣрены, и учинивъ то и другое и извѣстя Вашего друга и естественнаго перваго союзника, короля прусскаго, употребить не гласнаго полномочнаго къ Бонапарте, что представляется мнѣ съ достоинствомъ Вашимъ несовмѣстнымъ, но подспудную въ непроницаемой тайнѣ какую либо безпосредственную посылку къ нему, для предварительнаго извѣщенія его о расположеніи Вашемъ для блага человѣчества и всей Европы съ нимъ сблизиться и существующее еще теперь состояніе войны противъ него прекратить. Такой отзывъ Вашего Величества извлечетъ непремѣнно самый подробный отъ него отзывъ, и онаго, по всѣмъ не пресѣкающимся при всякомъ случаѣ уважительнымъ привѣтствіямъ его къ Вамъ, ожидать навѣрно слѣдуетъ. Узнавъ симъ образомъ, чего онъ отъ Вашего Величества пожелаетъ, можно будетъ послѣ, съ сохраненіемъ всего достоинства Вашего, открытые переговоры для заключенія съ нимъ мира установить. Между тѣмъ желательно, чтобъ угодно было Вашему Императорскому Величеству заранѣе назначить всѣ статьи, на коихъ сближеніе Ваше съ Бонапарте основано быть долженствуетъ, и ту цѣль, которую Вы себѣ для будущаго времени послѣ примиренія съ нимъ внутренно и явно предопредѣлять соизволяете. Для вѣрнаго успѣха таковаго человѣколюбиваго и благонамѣреннаго подвига Вашего надобно, кажется, Бонапарте къ совершенію онаго, въ зависящемъ отъ него, собственною его выгодою привлечь. Ничто его болѣе не польститъ и ему полезнѣйшимъ для него самаго не представится, какъ обѣщаніе, что Россія вступитъ паки въ союзъ съ Франціею на томъ единомъ положеніи, что сія послѣдняя никакихъ пріобрѣтеній и новаго расширенія предѣловъ своихъ себѣ не позволитъ; что съ союзниками Россіи равномѣрно примирится и ихъ всѣхъ, по существующей теперь возможности, удовлетворитъ, и наконецъ, что по всѣмъ общимъ дѣламъ и произшествіямъ въ Европѣ будетъ оная всегда съ Россіею единомысленна и за одно дѣйствовать. Неоспоримая истина, что Россія и Франція, своими мѣстными положеніями, находясь на двухъ краяхъ Европы и въ величайшемъ другъ отъ друга разстояніи, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, въ видахъ и пользахъ своихъ не легко и не скоро другъ съ другомъ столкнутся и другъ другу вредить могутъ. Когда же соединятся и въ совершенное по европейскимъ дѣламъ единомысліе вступятъ сіи два государства, могуществомъ своимъ сотворенныя одно для первенства въ сѣверѣ, другое для первенства въ западѣ Европы: тогда будутъ оныя, безъ малѣйшаго противуборства, законодатели и оберегатели спокойствія и блаженства оной.

Я почитаю въ заключеніе не лишнимъ означить также здѣсь разсужденіе, что всего желательнѣе и счастливѣе бы было мирное состояніе Имперіи Вашего Величества, столь нужное для устройства внутреннихъ, а особливо хозяйственныхъ дѣлъ ея, равномѣрно и для благоденствія Вашихъ подданныхъ: ибо цѣлому свѣту извѣстно, что въ томъ со-

стоятъ всѣ предметы неусыпнаго и многотруднаго вашего попеченія!

Вашего Императорскаго Величества
вѣрный подданный,
Князь Александръ Куракинъ,
31 декабря 1805 года.

5) Мнѣніе графа Николая Петровича Румянцова.

Посреди болѣзни, изнуренъ будучи въ силахъ и незапно вызванъ къ сужденію о войнѣ и мирѣ въ такихъ политическихъ обстоятельствахъ, гдѣ крайне трудно отличить черту рѣшительную, я готовъ исполнить Монаршую волю и объяснить мнѣніе мое по сему предмету: но предварительно испрашиваю къ себѣ милостиваго снисхожденія.

Извѣстно самому Государю Императору, какъ въ двухъ случаяхъ, вопреки господствовавшаго тогда мнѣнія, домогался я и просилъ, чтобъ на пользу другихъ государствъ не выводить Россію изъ того мирнаго благоденствія, въ которомъ находилась она подъ благотворною державою своего Государя. Тогда я упоминалъ, что войну можно начать всегда, но для окончанія оной не одна миролюбивая воля надобна: тутъ, въ видѣ посредниковъ, предстанутъ выгоды народа и достоинство государства.

Будучи твердъ въ правилахъ, я обязываюсь и при нынѣшнемъ случаѣ сказать, что если утверждалъ, что не было пользы скоропостижно выставлять военныя ополченія, то и нынѣ въ скоропостижныхъ исканіяхъ мира пользы я не предвижу.

Въ мирномъ договорѣ, между императоромъ римскимъ и начальникомъ французской націи заключенномъ, вопреки многихъ примѣровъ ни слова не упомянуто ни о союзныхъ войскахъ, дѣйствовавшихъ за Австрію, ни о размѣнѣ ихъ плѣнныхъ. Таковое молчаніе не обнаруживаетъ ли родъ пренебреженія къ Россіи, которая могуществомъ своимъ стоитъ на первой степени въ Европѣ! И симъ самымъ не вызываетъ ли ее Банапарте предъ цѣлымъ свѣтомъ домогаться его снисхожденія!

Принадлежа отечеству, я изъ сердца извлекаю воспитанное со мною чувство, что если мы и при Петрѣ Великомъ и при Екатеринѣ II умѣли сносить раны минутныхъ неудачъ военныхъ: униженія — никогда и нигдѣ сносить мы не умѣли.

И такъ почитаю я, что для сохраненія достоинства Имперіи и принимая не военныя, а мирныя расположенія ко всѣмъ за твердое себѣ правило, мы должны на сей разъ точно удержаться отправлять особеннаго чиновника къ Бонапарте, поелику онъ въ хитрости своей дастъ таковой мѣрѣ открытый видъ искательства его расположеній, чего ни съ духомъ россійскаго народа, ни съ приверженностью его къ своему Государю и отечеству, согласить я не могу.

Ясно, что вдругъ всѣ наши союзы перерываются, и что потерявъ Вѣнскій Дворъ вскорѣ потеряемъ мы союзника и въ прусскомъ королѣ: но на долго ли Бонапарте можетъ согласить противуположные ихъ интересы? И если мы хладнокровно будемъ смотрѣть на сіи обстоятельства, не обратится ли къ намъ одна изъ двухъ державъ, сихъ? А тогда не естественно ли, что къ союзу двухъ сильныхъ царствъ пристанутъ и 2-й степени государства?

Выжидая такой сбыточной перемѣны, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, къ ней готовиться тѣмъ, что отвѣчать Вѣнскому Двору, что Государь, вошедъ въ войну за другихъ, кой часъ они не ввоюютъ, самъ себя почитаетъ въ мирѣ; что въ сообщенномъ Государю трактатѣ поелику объ Россіи ничего не упомянуто, то Государь и участія въ немъ принимать не можетъ; сожалѣетъ, что потерялъ союзника такого, съ которымъ лично познакомясь, дружески къ нему расположился; что польза союзовъ утверждается долгимъ временемъ, и что поелику россійскій Государь въ расположеніи его къ Вѣнскому Двору инаго предмета не имѣлъ, какъ его же благосостояніе, то ему же и предоставляетъ искать его тою стезею, которую онъ предпочелъ россійскому союзу.

Что же касается до курфирстовъ баварскаго и виртембергскаго, Государь Императоръ, имѣя съ нѣкотораго времени причины быть недовольнымъ поступками ихъ, не находитъ и надобности входить въ разсужденіе о тѣхъ достоинствахъ, которыми они между собою и союзниками своими себя величаютъ.

На сей разъ болѣе движенія кажется не

нужно. Теперь да позволено мнѣ будетъ отыскивать въ самомъ трактатѣ той цѣли, съ которою заключенъ оный.

Предварительно скажу, что сколько ни казалось вѣроятнымъ, что виды Бонапартѣ клонились на востановленіе Польши, но по объясненіи обстоятельствъ кажется опасаться сего нѣтъ причины, поелику Галиція осталась неприкосновенна, развѣ существуетъ въ тайнѣ какая либо конвеція между ними по сему предмету, о чемъ всемѣрно развѣдать должно. Что же касается до трактата, надобно было ожидать, что весь разумъ онаго будетъ состоять въ мщеніи побѣжденному непріятелю: но я нетокмо не нахожу того, но ясно вижу, что во всемъ договорѣ крайне сбережены интересы Австрійскаго Дома. Бережливость сія измѣняется тѣмъ:

1) Что 10 статьею трактата Сальцбургъ, отнятый у курфирста, пріобщается къ массѣ австрійскихъ владѣній, для коихъ пріобрѣтеніе сіе по географическому положенію и по внутреннему и необработанному богатству земли сей должно почитаться весьма важнымъ.

2) Что по статьѣ 12 изъ владѣній Ордена Тевтоническаго дѣлается наслѣдственное владѣніе по выбору императора въ пользу одного изъ эрцгерцоговъ и потомства его.

3) Что въ трактатѣ ни слова не упомянуто о бывшемъ Бамбергскомъ епископствѣ, и слѣдовательно оно какъ будто остается по прежнему частію владѣній курфирста баварскаго. Но сему кажется быть невозможно, поелику у него взято бывшее епископство Вирцбургское и сдѣлано особымъ владѣніемъ въ пользу того эрцгерцога, который былъ курфирстомъ сальцбургскимъ?

Такимъ образомъ Бамбергское епископство будучи отсѣчено отъ владѣнія баварскаго, съ одной стороны прилегаетъ къ владѣніямъ короля прусскаго, а съ другой къ новой принадлежности одного изъ эрцгерцоговъ. Не можно ли заключить, что курфирстъ баварскій княжествомъ симъ поступился въ тайнѣ, и что оно съ другими землями составитъ возмездіе гибкости Прусскаго Двора; а ежели нѣтъ, то составитъ новое владѣніе въ пользу эрцгерцога Фердинанда, которому предварительно назначается удѣлъ по 12 статьѣ трактата.

На какой же конецъ всѣ сіи обстоятельства такъ устроены? Не обязался ли Австрійскій Домъ особымъ тайнымъ соглашеніемъ содѣйствовать Бонапарте противу Турокъ и насъ? А буде сими снисхожденіями награждена потеря Тироля и мелкихъ владѣній въ Швабіи, то сепаратною статьею не сдѣлано ли замѣны и за Венецію, и не въ томъ ли она состоять можетъ, чтобъ императоръ нынѣ же ввелъ войска свои въ Молдавію и Валахію, которыя бы, овладѣвъ симъ краемъ, составили бы намъ препону къ вспомоществованію Портѣ? И почему трактатъ состоялся въ Пресбургѣ? Нѣтъ ли особеннаго акта съ Венгріею о присоединеніи къ оной владѣній турецкихъ?

Я самъ исповѣдаю, что догадку за истину принимать не должно: но въ политическихъ дѣйствіяхъ надобно имѣть въ виду всѣ соображенія для того, чтобъ на отраженіе вреда быть готову, и единственно токмо въ семъ видѣ я испрашиваю, не благоугодно ли будетъ повелѣть войскамъ на Днѣстрѣ расположеннымъ переитить свои границы въ то время, кой-часъ свѣдаютъ, что австрійскія или венгерскія за свои переходятъ.

Въ гаданіяхъ моихъ о предметахъ соединенія Бонапарте съ Австріею я тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что Франція, оставляя за собою всѣ Венеціанскія владѣнія и примыкаясь къ Адріатическому морю, сближаетъ себя очевидно къ намъ въ сосѣдство по Черному морю. Таковое положеніе тѣмъ болѣе требуетъ нашего вниманія, что вмѣсто слабаго и не просвѣщеннаго сосѣда пріобрѣтаемъ мы сосѣда исполненнаго хитрости и домогающагося имѣть, какъ сказать, за ключомъ своимъ черноморскую и Средиземнаго моря торговлю. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что на сей разъ всякое движеніе съ нашей стороны противу ихъ намѣренія было бы довременно, поелику собственныя пользы Англіи обратятъ всю ея заботу на сокращеніе морской власти французовъ; но сужу нужнымъ нимало не медля увѣдомить Отоманскую Порту о новомъ семъ мирѣ, и спросить собственность ея заключеній по сему предмету: не предвидитъ ли она опасности своей? не требуетъ ли себѣ помощи? И притомъ изъяснить, что если Портѣ нанесется ударъ рѣшительный, тогда токмо Государь, движимъ будучи близкими интересами своего государства и призвавъ Бога въ помощь, рѣшится на войну, въ которой ни одинъ россіянинъ не пощадитъ жизни своей въ славу

своего Государя, любимаго цѣлымъ народомъ, и на коренную пользу отечества.

Министръ коммерціи
графъ Николай Румянцовъ.

С.-Петербургъ
января 7 дня
1806 года.

Мнѣніе генерала отъ инфантеріи Сергѣя Ковьмича Вязмитинова.

Дѣла политическаго круга не касались никогда моего занятія: итакъ я буду говорить, основываясь на простомъ о вещахъ понятіи и какъ вѣрный слуга Государю своему и отечеству.

При обстоятельствахъ, въ какихъ мы теперь находимся, первымъ представляется быть предметомъ—не уронить славы и важности Имперіи. Онъ начертанъ въ непоколебимыхъ намѣреніяхъ Монарха и впечатлѣнъ въ сердца вѣрноподданныхъ Его.

Одинъ изъ первѣйшихъ союзниковъ нашихъ паденіемъ своимъ не дѣлаетъ еще вліянія ни на славу, ни на могущество Россіи. Данною ему помощію не умѣлъ онъ воспользоваться: пусть самъ и сѣтуетъ на слѣдствія; но тѣмъ не меньше выгода для насъ отъ сего союза изчезла. Другой, остающійся въ неприкосновенности, обѣщая все, ничего не сдѣлалъ. Избытокъ ли осторожности или другіе виды были тому виною, окажетъ время: но надежда на его опору мечтательна. Третій конечно ничѣмъ ни пожертвуетъ безъ тысячныхъ выгодъ своихъ собственныхъ, не взирая на то, что предпріятіями въ послѣднюю компанію смѣнили такъ сказать съ часовъ цѣлую его націю и дали ей способъ истребить важную часть флота непріятельскаго. Прочихъ можно только считать добрыми сосѣдями. Итакъ надлежитъ находить способы къ удержанію величія Имперіи въ самихъ себѣ.

Первый, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы войска наши были укомплектованы, снабжены всѣмъ чѣмъ должно и находились въ готовности къ ополченію при тѣхъ границахъ, кои больше обращаютъ на осторожность вниманія; но при расположеніи ихъ не выпускать изъ вида возможности въ продовольствіи, по случаю бывшей не изобильной жатвы. Недостатокъ въ пропитаніи все остановить можетъ. Потомъ:

Въ случаѣ непріязненныхъ съ которой либо стороны намѣреній, о которыхъ министерству заранѣе вѣдать надлежитъ, не дожидаясь приближенія врага своего къ границамъ нашимъ, встрѣтить его въ землѣ чужой: но безъ явной причины необходимости войскъ своихъ за границу не выводить.

Публиковать того, что мы не потерпимъ чего либо у насъ отнять, не нахожу я нужнымъ. Оно или подало бы поводъ непріятелю къ замыслу на сіе покуситься, или означало бы нѣкоторый родъ опасенія, достоинству Имперіи неприличнаго.

Ни съ однимъ изъ союзниковъ своихъ дружеской связи не прерывать, но участіе въ ихъ интересахъ принимать въ такой мѣрѣ, какая окажется возможною безъ тягости себѣ.

Не нужно описывать пользы, какая отъ возрожденія добраго согласія съ верховнымъ правителемъ Франціи произойтить бы могла: но мѣра къ сему сближенію требуетъ великой осторожности; и сколь полезно было бы не уклониться теперь отъ предложеній, ежели они отъ него сдѣланы будутъ, столь неприличнымъ быть кажется зачать предлагать что либо со стороны нашей. Упоенный гордостію отъ случайныхъ удачъ, онъ захочетъ можетъ быть увѣнчать славу свою чистымъ отказомъ, или станетъ требовать пожертвованій, на которыя никакъ согласиться не можно. Но если бы открылъ онъ самъ податливость: тогда отъ умѣренныхъ требованій, къ прочному благу Россіи и величію ея обращенныхъ, всего успѣха ожидать можно; ибо если чей союзъ для него важенъ, то конечно одинъ только съ Россіею. Впрочемъ съ концемъ жизни Бонапарте, или при непредвидимой счастію его перемѣнѣ, дѣла возьмутъ другой видъ, и тогда располагать ими будетъ сила и готовость. Въ заключеніе повторю я опять неискусство свое въ политикѣ и предаю мысль мою сужденію просвѣщеннѣйшихъ.

Генералъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ.

7) *Мнѣніе графа Сергѣя Петровича Румянцова.*

Всемилостивѣйшій Государь!

Со времени учиненнаго перемирія Вѣнскимъ Дворомъ съ Франціею, Ваше Императорское Ве-

личество, угождая единственно желаніямъ своего несчастнаго союзника, пресѣкли дальнѣйшія воинскія предпріятія, и силамъ Вашимъ, на помощь ему пришедшимъ, приказали возвратиться.

Въ тоже самое время, сохраняя святость обязательствъ съ прочими Дворами, остались Вы, Всемилостивѣйшій Государь, съ ними въ сношеніяхъ существовавшихъ; и тамъ, гдѣ по трактатамъ долженствовало быть россійскимъ войскамъ, тамъ они еще и теперь есть, не взирая ни на превосходство силъ, ни на рѣшительные успѣхи общаго непріятеля.

Таковое положеніе удовлетворяетъ всему: не страждетъ достоинство; оправдана добрая вѣра; а за симъ и можно бы было оставаться въ ожиданіи развязки, которая и въ Сѣверной Германіи не что иное будетъ конечно, какъ удовольствованіе сильныхъ и содѣйствовавшихъ на счетъ слабыхъ или неосмотрительно себя подвигшихъ.

Развязка сія освободила бы Россію и въ семъ краѣ отъ всякаго въ дѣлахъ участія, и тогда насталъ бы самъ собою приличный случай объясниться о сношеніяхъ съ Франціею.

Но какъ Вашему Императорскому Величеству представленъ былъ отъ министра коммерціи способъ, могущій по дѣламъ его департамента сблизить и до того обѣ державы, что сей способъ Вамъ Всемилостивѣйшій Государь, угоденъ и никѣмъ изъ прочихъ членовъ Совѣта не былъ опроверженъ, то и остается только соблюсти осторожность, по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1) Когда цѣлить на сближеніе, то какъ согласить оное съ связями, вслѣдствіе которыхъ употребленіе войскъ Вашего Императорскаго Величества ввѣрено досель тѣмъ изъ державъ, которыя захотятъ еще пребыть воюющими?

2) Если пользуясь нескрытнымъ оказаніемъ расположеній нашихъ къ сближенію, Франція станетъ требовать предварительнаго признанія титула, а можетъ быть и предсѣданія: то что угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству предписать?

Оба сіи затрудненія могутъ возникнуть при первомъ шагѣ и суть равно скользки для довѣрія и достоинства; вслѣдствіе чего и почитаю я, что предложенное мною въ послѣднемъ Совѣтѣ посредничество Гишпаніи было бы равнодѣйствующе, но охранило бы наружность.

Впрочемъ, если бы тѣмъ или другимъ способомъ сближеніе сіе безпрепятственно послѣдовало, то дерзаю я представить Вашему Императорскому Величеству, что время не есть еще распространить его до союза.

Многія изъ европейскихъ державъ не могутъ не встревожиться отъ соединенія такихъ силъ: прибѣгнутъ они неминуемо къ защитѣ Англіи, въ связь сію вступить не могущей и готовой къ наступленію.

Сіи союзы противу союзовъ возродятъ новыя движенія и замѣшательства, и нельзя никакъ отвѣтствовать, чтобъ способъ, который избранъ будетъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для сохраненія въ Европѣ тишины, не возобновилъ бы войны, едва только угасшей.

Въ какомъ же положеніи разумѣю я, что можетъ, вмѣсто того, Россія себя поставить, о томъ всенижайше подношу Вашему Императорскому Величеству краткое начертаніе.

Принявъ за основаніе заключенный съ Австріею трактатъ, и вѣроятіе, что скоро въ сѣверѣ Германіи послѣдуетъ вышесказанное, мною не усматривается тутъ для Россіи особыхъ причинъ къ безпокойству. Блескъ новыхъ коронъ не помрачаетъ еще зрѣнія, а распредѣленіе лоскутьевъ Священныя Имперіи мало что перемѣняетъ въ перевѣсѣ. Тутъ для Россіи польза можетъ быть еще и та, что хотя бы и воспослѣдовало сосѣдней намъ державы какое усиленіе, то, съ другой стороны, источникъ раздоровъ открывается такой, что новыя сіи средства долгое время на Россію еще обращены быть не могутъ. Что же касается до сопредѣльности царства Италійскаго съ независимыми Островами и Турціею, то, вмѣсто того, чтобы оно подвергало Россію нападенію или бы служило подпорою Оттоманской Портѣ, скорѣе можетъ оно, по мнѣнію моему, подчинить видамъ Россійскаго кабинета всѣ дѣйствія Франціи въ семъ краѣ, и содѣлать ее готовою соучаствовать въ раздробленіи Турецкой имперіи.

Таковое состояніе дѣлъ допускаетъ, мнѣ кажется, Россію заниматься безпрепятственно своимъ собственнымъ прибыткомъ, и теперь въ дѣятельныхъ мѣрахъ нѣтъ еще пользы, ни на-

дежности; произшествія будущія подчинять замысламъ рано; обождать должно, чтобы нѣсколько расчистилась настоящая тусклость.

Между тѣмъ поведеніе должно быть таково, *чтобы отъ онаго несумнительно удостовѣрились первѣйшія державы, а паче Франція и Англія, въ совершенномъ съ нашей стороны безпристрастіи, особливо же въ удаленіи отъ всякихъ скоропостижныхъ мѣръ.* Тогда, съ пріобрѣтеніемъ новыхъ друзей, старые не откажутся продлить прежнія связи, и Россія обратится въ то положеніе, которое съ коренным правиломъ ея политики согласуется, т. е., *чтобы видѣть во всѣхъ державахъ искателей, между которыми она по случаямъ избирать можетъ споспѣшествователей своимъ видамъ.*

Остается упомянуть о равновѣсіи европейскомъ. Хотя выраженіе сіе, къ несчастію человѣчества введенное, большое имѣетъ въ дѣла вліяніе, но для Россіи пребудетъ оно, по отдаленности ея, слабымъ всегда пугалищемъ. Искусство нашего кабинета должно бы состоять паче въ томъ, *чтобъ предоставить другимъ державамъ извнуряться установленіемъ сего общаго равновѣсія, а намъ бы между тѣмъ первенствовать въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ могущество наше и одно можетъ быть рѣшительно.*

Сія политика была бы тѣмъ еще полезнѣе, что счастливые подданные Вашего Императорскаго Величества испытывали бы, по внутреннему управленію, спасительное дѣйствіе собственнаго и неотвлеченнаго Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, вниманія. Болѣе отъ него произойдетъ существеннаго могущества Россіи, нежели отъ шаткихъ союзовъ или отъ самыхъ громкихъ предпріятій, завсегда царства разслабляющихъ.

Всемилостивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Графъ Сергѣй Румянцовъ.
Января 7 дня
1806 г.

8) Мнѣніе Графа Виктора Павловича Кочубея.

Его Императорскому Величеству угодно было, показавъ Государственному Совѣту особенную довѣренность свою сообщеніемъ изложенія о настоящемъ политическомъ нашемъ положеніи, поставить въ обязанность его представить мнѣніе свое, какъ въ обстоятельствахъ, толико важныхъ и толико затруднительныхъ, Россіи учредить должно поведеніе свое?

Сообразивъ всѣ обстоятельства, которыя, какъ посредствомъ изложенія сего, такъ и другихъ сообщеній и собственныхъ Высочайшихъ изъясненій, Совѣту сдѣлались извѣстными, я считаю себя въ обязанности изложить здѣсь сокращенно тѣ правила, кои, по мнѣнію моему, въ обстоятельствахъ столь критическихъ, на первый случай руководствовать кабинетъ нашъ могутъ. Онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Поставить арміи наши въ полную готовность и съ большимъ даже усиліемъ, нежели прежде, дѣйствовать, если бы нужда того востребовала.

2) Показать союзникамъ нашимъ, а наипаче Англіи, что мы готовы не отдѣлять отъ нихъ интересовъ нашихъ, если въ томъ будетъ возможность: сіе свойственно большой державѣ къ сохраненію достоинства ея и того уваженія, котораго мы лишимся, не сдѣлавъ по крайней мѣрѣ всѣхъ зависящихъ отъ насъ подвиговъ, къ огражденію тѣхъ державъ, кои намъ себя, такъ сказать, ввѣрили. Впрочемъ оказательство таковыхъ расположеній къ союзникамъ нашимъ не затруднитъ, вѣроятно, насъ въ совершеніи особеннаго примиренія: ибо Англія, да и всѣ другіе союзники наши удостовѣрятся что мы одни, безъ содѣйствія Австріи или Пруссіи, ничего противу Бонапарте предпринять не можемъ.

3) Вмѣстѣ съ симъ вступить прямо въ негоціаціи съ Бонапарте, найдя къ тому какой либо благовидный предлогъ; ибо посредство Пруссіи, послѣ того, что извѣстно о положеніи тамошняго министерства, о партіяхъ въ Берлинѣ существующихъ, и наконецъ о послѣднемъ поведеніи ея въ разсужденіи насъ, сокрытіемъ предложеній графомъ Гаугвицомъ привезенныхъ, при всемъ благонамѣреніи короля, врядъ ли благонадежно быть можетъ.

4) Сообщить Пруссіи намѣренія наши вступить съ Франціею въ негоціацію и предложить ей, буде не возможно (какъ того изъ изъясненій Его Императорскаго Величества и ожидать должно) подвинуть ее на мѣры рѣшительныя,

то есть, чтобы подкрѣпить вооруженно, и въ соединеніи съ нами негоціаціи наши: то чтобы по крайней мѣрѣ вошла она въ соглашеніе самое положительнѣйшее о тѣхъ мѣрахъ, кои приняты быть могутъ къ взаимной нашей оборонѣ, если бы мы или Пруссія угрожаемы были, согласясь притомъ съ нею и о всемъ томъ, что относится до взаимныхъ польскихъ провинцій. Тутъ нужно бы открыть мысли Берлинскаго кабинета по поводу предположенія, что можетъ быть Бонапарте впослѣдствіи захочетъ возстановить Польшу и какія мѣры будетъ Пруссія согласна принять къ отвращенію видовъ, столь для насъ вредныхъ: При случаѣ семъ можно съ нею изъясниться и на счетъ заключенія, что можетъ быть Бонапарте предложитъ ей отдѣлить отъ Пруссіи часть польскихъ ея пріобрѣтеній, давъ ей въ замѣнъ Гановеръ и другія выгодныя для нее удовлетворенія, и стараться отклонить Берлинскій Дворъ отъ видовъ, столь для насъ неудобныхъ.

5) Показать Австріи всякое доброжелательство и изъясниться съ нею, не было ли бы противно существеннымъ интересамъ ея, чтобъ войско наше, пока негоціаціи съ Бонапарте продолжатся, осталось въ провинціяхъ ея, къ границамъ нашимъ приближенныхъ. Если бы сіе было возможно, то таковое оказательство твердости имѣло бы полезное вліяніе на негоціаціи наши, ибо то кажется несомнѣнно, что Бонапарте, при всѣхъ успѣхахъ своихъ, можетъ однакожъ желать, по внутреннему положенію Франціи, доставить ей спокойствіе. Ободреніе же Австріи потому желательно, что она, бывъ принуждена подписать мирныя условія, правителемъ Франціи ей данныя, по крайней мѣрѣ удержится совершенно уже броситься въ руки французовъ, надѣясь, что мы, по крайней мѣрѣ при удобнѣйшихъ обстоятельствахъ, можемъ поддержать ее. Таковое со стороны нашей поведеніе можетъ, между прочимъ, и потому быть удобно, что оно въ особенности побудитъ, можетъ быть, Вѣнскій Дворъ уклоняться отъ присоединенія къ областямъ своимъ нѣкоторой части владѣній турецкихъ, если, какъ то полагать можно, отъ Бонапарте сдѣланы будутъ оному на сіе предложенія.

6) Касательно условій мирныхъ съ Бонапарте, о коихъ въ первомъ Совѣтѣ въ присутствіи Его Императорскаго Величества было также упоминаемо, трудно кажется какія либо теперь поставить въ виду. Получа свѣдѣнія о мирныхъ условіяхъ Австріи, нужно бы узнать также, какія сдѣланы были предложенія графу Гаугвицу, и поколику Берлинскій Дворъ расположенъ внять онымъ — сіе нѣсколько просвѣтитъ насъ къ распоряженію поведенія нашего; но и тутъ условія не иначе предъявлены быть могутъ со стороны нашей, какъ развѣ только для того, чтобъ какими либо общими предложеніями побудить Бонапарте изъясниться о намѣреніяхъ его; ибо положеніе сего властителя Франціи есть таково, что должно сперва знать виды его къ устроенію участи Европы. Получа сіи первыя свѣдѣнія, можно будетъ лучше судить, какимъ образомъ удобнѣе намъ расположить поступки наши.

7) Съ Англіею сохранить всѣ связи наши и не принимать никакого участія во всемъ томъ, что противу пользъ ея Бонапарте предпринимать можетъ. Если помѣшать вреднымъ замысламъ симъ не будетъ, какъ то вѣроятно, отъ насъ зависѣть, то нужно, по крайней мѣрѣ, чтобъ мы не имѣли тутъ и малѣйшаго виду прикосновенія. Англія всегда можетъ нанести намъ существенный вредъ, и мы видѣли въ 1801 году, какихъ неудобствъ отъ разрыва съ нею здѣсь опасались. Англія наипаче полезна быть намъ можетъ со стороны Турціи. Сомнѣваться не должно, чтобъ Франція не взяла всей поверхности надъ Диваномъ; и трактатъ Пресбургскій достаточно удостовѣряетъ, что Бонапарте легко привести можетъ въ дѣйствія любимые свои на имперію Оттоманскую виды. Въ обоихъ случаяхъ, то есть, если Порта, тѣсно связавшись съ французами, захочетъ противу насъ дѣйствовать, или если Бонапарте предпріиметъ что либо противу нее, Англія существенно содѣйствовать намъ можетъ. Война сухопутная съ турками ни въ какомъ случаѣ не можетъ для насъ быть опасна; но если къ флоту турецкому присоединится хотя не большая часть морскихъ силъ французскихъ, то не только всѣ заведенія наши на Черномъ морѣ могутъ подвержены быть большой опасности, но и морскія силы наши тамъ, не знаю, будутъ ли достаточно обезпечены. Англія одна флотами своими воспрепятствовать сему можетъ. Морскія силы ея и денежные способы положить также могутъ значущую преграду въ скоромъ выполненіи видовъ Бонапарте въ Албаніи и Морећ; ибо съ боль-

*

шою удобностію можетъ она, имѣя легкія вооруженныя суда, истреблять всѣ береговыя отправленія войскъ, снарядовъ или провіанта, кои французы чинить могутъ изъ Венеціи или другихъ мѣстъ Адріатики; а употребивъ деньги, весьма легко можно ей, а наипаче при содѣйствіи нашемъ, вооружать противу французовъ жителей провинцій вышеупомянутыхъ, грековъ и магометанскаго исповѣданія. Сіи способы не должны быть пренебрежены, если войдетъ въ виды кабинета нашего представить возможныя Бонапарте препоны; а что весьма дѣйствительны они быть могутъ, то доказывается всѣмъ тѣмъ, что извѣстно о необузданности и военныхъ свойствахъ жителей сихъ и о положеніи самихъ мѣстъ, въ горахъ и дефилеяхъ непрестанныя затрудненія самимъ лучшимъ европейскимъ войскамъ представлять могущихъ. Здѣсь упомянулъ я только объ Албаніи и Морей: ибо само собою разумѣется, что Англія кореннымъ своими пользами побуждена будетъ препятствовать водворенію власти французовъ въ Египтѣ, чему впрочемъ и турецкое правительство при всей его слабости вѣроятно искать будетъ положить также возможныя преграды; но если бы паче чаянія предуспѣли французы утвердиться въ Египтѣ, то происшествіе сіе весьма легко быть можетъ поводомъ важной революціи въ имперіи Оттоманской. Народъ весьма привязанъ къ азіатскимъ владѣніямъ, наипаче потому, что въ нихъ находятся священныя мѣста Мекки и Медины; и если бы при таковомъ отторженіи христіанскою державою провинціи оттоманской, и при извѣстныхъ возмущеніяхъ въ Турціи продолжающихся, кто нибудь изъ Гиреевъ, въ Румеліи находящихся, бывъ предпріимчивъ, похотѣлъ низвергнуть султана и перемѣнить династію; то произшествіе сіе должно поставляемо быть въ числѣ вещей весьма возможныхъ. Мысль сія, покрайней мѣрѣ, довольно существовала въ Константинополѣ, во время, когда Пазвантъ-Оглу, усилившись въ Румеліи, заставилъ и Порту съ нимъ примириться.

Что касается до поведенія, которое въ разсужденіи Порты намъ теперь наблюсти должно; кажется, что необходимо слѣдуетъ показать ей безъ потери времени тѣ опасности, которыми она угрожается, представить ей особенное желаніе наше отвратить отъ нея сіи бѣдствія, совокупно съ Англіею и изъясниться съ Диваномъ: какія мѣры самъ онъ къ защищенію имперіи Оттоманской принять рѣшится, побуждая его къ тому всѣми возможными убѣжденіями, и стараясь во всѣхъ случаяхъ удержать отъ перемѣны настоящихъ политическихъ связей Порты. Сіи переговоры министра нашего въ Константинополѣ и обязанность, въ которую онъ долженъ быть поставленъ ничего не щадить къ открытію прямыхъ намѣреній министерства турецкаго, доставятъ намъ способы судить, чего мы съ сей стороны ожидать должны; а между тѣмъ и изъясненія, кои мы какъ по симъ дѣламъ, такъ и вообще по всему положенію политическихъ обстоятельствъ Европы съ Англіею, имѣть конечно будемъ, поставятъ насъ въ возможность судить лучше, какимъ образомъ удобнѣе намъ расположить политику нашу въ разсужденіи Турціи. Отъ сихъ свѣдѣній и отъ оборота, которой возьмутъ негоціаціи наши съ Франціею, сіе зависѣть должно; и легко быть можетъ, что, не бывъ въ состояніи воспрепятствовать видамъ Бонапарте, должны будемъ мы перемѣнить сами систему нашу противу Турціи и стараться сдѣлать на счетъ ея присоединенія, дабы, ослабивъ ее, поставить еще въ большую невозможность намъ вредить. Здѣсь у мѣста присоединить, что желательно во всѣхъ случаяхъ быть бы могло, чтобъ морскія силы наши, въ Средиземномъ морѣ находящіяся, обращены были, коль скоро обстоятельства то дозволятъ, въ Черное море, и тамъ уже остались, дабы, сколько возможно, могли мы усилить наши способы сопротивленія противу единственнаго дѣйствія Франціи и Порты Оттоманской, если бы, что весьма возможно, Франція тѣснымъ съ нею связалась союзомъ.

8) Хотя по содержанію трактата, между Франціи и Австріи заключеннаго, уменьшиться должно безпокойство, что Бонапарте, давъ замѣнъ Вѣнскому Двору за Галицію, можетъ возстановить Польшу, однакожъ, тѣмъ не менѣе, нужно обратить особенное вниманіе къ открытію прямыхъ намѣреній правителя Франціи въ разсужденіи Польши: а между тѣмъ нужнымъ считаю усугубить наблюденіе за всѣмъ тѣмъ, что происходитъ въ польскихъ нашихъ провинціяхъ и за расположеніями въ нихъ умовъ, пріемля, соотвѣтственно тому, дѣятельныя мѣры къ отвращенію тѣхъ неудобствъ, кои отъ таковыхъ обстоятельствъ возродиться могутъ.

Къ мѣрамъ вышеизъясненнымъ вообще можно бы присоединить всѣ возможныя оказательства большихъ военныхъ приготовленій и рѣшимости нашей постунить въ необходимости и на новую войну. Способы сіи не были бы безполезны для негоціацій нашихъ, и наипаче теперь, когда постановленія Пресбургскаго мира показываютъ, что войско французское оставить должно Австрійскія владѣнія, и что Бонапарте дѣйствительно можетъ не желать продолженія войны. Они впрочемъ всегда были въ употребленіи: на нихъ не рѣдко основывались выгодныя заключенія на счетъ могущества, твердости и достоинства державъ, и самъ Бонапарте весьма часто къ онымъ прибѣгалъ.

Графъ В. Кочубей.

Января 7-го, 1806 г.

9) Мнѣніе Павла Васильевича Чичагова.

Согласуясь съ мнѣніемъ, которое господа члены Совѣта почти всѣ единогласно полагали, что сближеніе съ Франціею есть дѣйствительнѣйшая и надежнѣйшая мѣра къ отвращенію вредныхъ послѣдствій, которыми, въ настоящемъ положеніи, государство наше угрожаемо; желаю, чтобы могла она произвесть ожидаемое дѣйствіе. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ о скрытныхъ поступкахъ Берлинскаго Двора, мы не много лестнаго для себя и отъ сего союзника обѣщать можемъ; съ другой же стороны, преимущества Бонапарте, надъ союзниками пріобрѣтенныя, столь велики, что не удивительно, если мы въ предполагаемыхъ нынѣ негоціаціяхъ и не получимъ желаемаго успѣха. И для того полагаю необходимо нужнымъ войти въ подробное разсмотрѣніе настоящаго положенія нашего государства, дабы не только оградить его отъ всего того, что къ большему его разслабленію послужить можетъ, но возвратить ему и увеличить существенныя его силы.

И. Чичаговъ.

10) Мнѣніе Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго.

Изложено въ журналѣ Совѣта 1806 года января 7.

Записка князя А. А. Чарторыскаго на имя д. т. с. Вейдемейера.

Хотя въ послѣднее собраніе Государственнаго Совѣта, когда было разсуждаемо по предметамъ политическимъ, князь Чарторыскій объявилъ, что онъ согласенъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но тѣмъ не менѣе онъ почитаетъ долгомъ представить изложеніе мнѣній своего на бумагѣ, при семъ приложенной.

Препровождая оное къ его превосходительству, Ивану Андреевичу, князь Чарторыскій покорнѣйше проситъ сдѣлать изъ онаго должное употребленіе и при томъ имѣетъ честь увѣдомить, что таковые же на россійскомъ языкѣ онъ не преминетъ доставить къ его превосходительству въ непродолжительномъ времени.

Января 16 дня 1806.

Переводъ на русскій языкъ доставленъ 3-го февраля.

О полученіи приложеннаго къ сей запискѣ изложенія докладывано Государю Императору 17 іюня 1806 г.

Мнѣніе князя Адама Адамовича Чарторыскаго.

Стеченіемъ несчастныхъ и отнюдь не предвидѣнныхъ произшествій Россія находится теперь въ томъ положеніи, коего постепенно возраставшее могущество Франціи давно уже заставляло ее опасаться, ежели твердость и взаимное соглашеніе главнѣйшихъ европейскихъ державъ не представятъ средствъ къ обузданію своевольствъ Бонапартія. Непродолжительная война не только не ослабила, но умножила его силы. Испровергнувъ или поразивъ ужасомъ два государства, которыя одни только могли противустать ему, и тому же жребію поработивъ всѣ второстепенныя державы, Бонапарте сдѣлался болѣе нежели когда нибудь опаснымъ. Союзы, которые постановлены были, дабы положить преграду его стремленію, теперь или совсѣмъ рушились, или пришли въ такое изнеможеніе, что въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ нельзя ожидать отъ нихъ никакой подпоры для безопасности и независимости твердыя земли.

Чѣмъ болѣе соглашены были между собою

всѣ части положеннаго для того плана, тѣмъ затруднительнѣе сдѣлалось исполненіе, когда перемѣною обстоятельствъ одна часть онаго не возымѣла предначертаннаго дѣйствія. Наконецъ сама Россія, до которой покушенія Франціи не достигали и которая служила оплотомъ соединившимся державамъ, теперь видитъ себя непосредственно угрожаемою. Чтобъ опредѣлить, какъ должно ей поступать въ таковомъ положеніи дѣлъ, то всего прежде слѣдуетъ разсмотрѣть, какимъ опасностямъ Россія можетъ быть подвержена, но не увеличивая, ни уменьшая оныхъ, дабы, для отвращенія ихъ, тѣмъ лучше избрать приличнѣйшія мѣры.

Опасности таковыя могутъ быть двоякаго рода: или непосредственныя для Россіи и теперь же угрожающія спокойствію ея границъ; или болѣе удаленныя, но не менѣе сильныя, которыя могутъ родиться въ послѣдствіи времени и которыя будутъ мало по малу истощать наши способы.

Первыя изъ сихъ опасностей должны, кажется, не столько насъ тревожить послѣ послѣднихъ сообщеній, полученныхъ отъ Австріи и Пруссіи. Обѣ сіи державы уступаютъ предъ Бонапартіемъ, каждая по своему положенію и по обстоятельствамъ, въ каковыхъ находятся, а соглашеніемъ ихъ съ нимъ о своемъ положеніи удаляется опасность отъ тѣхъ нашихъ границъ, которыя теперь кажутся угрожаемы.

Бонапарте, оставивъ замыслы свои вразсужденіи Польши, доказываетъ тѣмъ, что они не входили въ число предпріятій, наиболѣе его занимавшихъ: ибо никогда конечно не найдетъ онъ удобнѣйшаго времени для приведенія въ дѣйство намѣреній своихъ касательно сей земли. Нельзя, чтобъ обстоятельство сіе не охладило къ нему и даже самыхъ тѣхъ поляковъ, которыхъ обѣщаніями своими ввелъ онъ въ заблужденіе. Впрочемъ на сей счетъ нельзя еще совсѣмъ себя успокоить.

Хотя разсматривая Пресбургскій трактатъ, столь предосудительный выгодамъ Австріи, не можно подумать, чтобъ держава сія имѣла какія либо тайныя соглашенія съ Франціею; хотя сношенія съ нами Вѣнскаго кабинета показываютъ полную его искренность и желаніе пребыть въ союзѣ съ Россіею: но мы не имѣемъ еще довольныхъ доказательствъ къ удостовѣренію себя, что между Австріею и Франціею точно не существуетъ никакого секретнаго постановленія касательно Галиціи и турецкихъ областей, постановленія, на коковое, ни въ какомъ предположеніи, Россія не можетъ согласиться.

Съ другой стороны непростительная медлительность Берлинскаго кабинета въ сообщеніи намъ конвенціи, подписанной графомъ Гаугвицомъ 15 декабря, заставляетъ насъ думать, что конвенція сія заключаетъ условія, противныя связямъ дружбы, существующей между Россіи и Пруссіи. Не сообщено также намъ, въ чемъ точно состояли перемѣны, которыя король намѣренъ былъ сдѣлать въ семъ трактатѣ, прежде нежели далъ на оный свою ратификацію, и которыя, какъ говорятъ намъ, касались до отмѣненія всего, что въ ономъ трактатѣ помѣщено было противнаго выгодамъ Россіи. Не сомнѣваясь даже объ истинѣ таковыхъ увѣреній, нельзя однакожъ не полагать, что, можетъ быть, Бонапарте не согласится на принятіе предложенныхъ королемъ прускимъ перемѣнъ; а въ такомъ случаѣ есть уже причина опасаться, чтобъ Пруссія ему не уступила. Если же рѣшится она сопротивляться и отъ того возгорится снова война, то конечно Бонапарте обратится опять къ прежнимъ своимъ замысламъ касательно Польши и принудитъ, можетъ быть, Австрію на то согласиться.

Незапный оборотъ такого рода не долженъ казаться невозможнымъ, пока не узнаемъ мы точно, въ чемъ состоитъ постановленіе между Прусіи и Франціи, и неуслышимъ, что всѣ французскія войска дѣйствительно оставили австрійскія владѣнія. Впрочемъ, какъ все сіе немедленно должно объясниться, то, на случай событія сихъ разныхъ предположеній, не безполезно было бы снабдить предварительными приказаніями генераловъ Бенигсена, Толстова и Кутузова. Сему послѣднему особливо не должно совсѣмъ оставлять Галицію, доколѣ не получитъ онъ достовѣрнаго извѣстія объ отступленіи французскихъ войскъ къ Дунаю.

При таковыхъ-то произшествіяхъ, которыя хотя кажутся и возможны, но въ теперешнемъ положеніи дѣлъ еще невѣроятны, Россія единымъ мощнымъ вліяніемъ своимъ на мнѣніе поляковъ, посреди самыхъ опасностей, пріобрѣла бы для себя новые способы.

Полагать должно, что Бонапарте пожелаетъ на нѣкоторое время остаться въ покоѣ, особливо же не захочетъ онъ начать войны съ Прус-

сію, и вѣроятно, что предпочтетъ обратить всѣ свои усилія на Англію и на полдень. Пруссія, конечно, станетъ стараться воспользоваться несчастіями Европы для новыхъ пріобрѣтеній: но въ таковыхъ намѣреніяхъ оказывая Бонапартію всѣ тѣ снисхожденія, какихъ онъ потребуетъ, не пойдетъ она, конечно, далѣе той черты, преступивъ которую можетъ она опасаться войны съ Россіею.

Судя по всему, Австрія займется теперь возстановленіемъ своихъ силъ и устроеніемъ внутренняго управленія. Она останется, конечно, ничтожна и бездѣйственна; но по своей системѣ и по чувствамъ императора Франциска и его нынѣшняго министра, искренно расположенною къ сохраненію союза своего съ Россіею. Ежели же Вѣнскій Дворъ принужденъ будетъ дѣйствовать, то вѣроятно, что сколь скоро найдетъ себя въ состояніи приступить къ тому, скорѣе рѣшится онъ сопротивляться насильствамъ Франціи, нежели ей потворствовать и возстать противъ Россіи.

Держава сія, такимъ образомъ, будетъ совершенно обезпечена отъ покушеній Франціи со стороны сѣвера и со стороны своихъ польскихъ границъ, и вниманіе ея тѣмъ удобнѣе и безо всякой помѣхи можетъ быть обращено къ полудню. Сей край теперь одинъ только, въ которомъ наиболѣе нужно принять строгія предосторожности. Съ отнятіемъ у Австріи Венеціанской Далмаціи и Бока-ди-Катора, Бонапарте пріобрѣлъ новыя средства къ усиленію себя на морѣ и неисчислимые способы къ произведенію давнихъ своихъ намѣреній касательно Порты Оттоманской, къ чему до сего времени главнымъ для него было неудобствомъ отдаленность отъ сей земли.

Сколь впрочемъ ни важны сіи вновь имъ пріобрѣтенныя преимущества, но такъ скоро не можетъ еще онъ употребить ихъ въ дѣйство, и Россія, подкрѣпляемая Англіею, въ состояніи будетъ упорствовать ему въ томъ краѣ, Бонапарте не можетъ ввести туда сильныхъ армій: главную часть оныхъ принужденъ онъ оставлять для обезпеченія пространнаго края, покореннаго его владычеству и для надзора за Австріею, и даже за Пруссіею: ибо на обѣ сіи державы не можетъ онъ совершенно полагаться, вѣдая, что Россія не оставитъ пещись о сохраненіи добраго съ ними согласія. Напротивъ того Россія, не опасаясь ничего со всѣхъ другихъ сторонъ, можетъ обратить вниманіе свое исключительно къ Портѣ Оттоманской и на сей конецъ употребить неизчислимые свои способы.

Итакъ при толикихъ бѣдствіяхъ, угнетающихъ Европу, нѣтъ еще никакихъ особливыхъ причинъ для Россіи слишкомъ себя озабочивать, и умноживъ свои силы и съ твердостію принявъ соотвѣтственныя достоинству и безопасности своей мѣры, можетъ она, на счетъ непріятельскихъ противу ея покушеній, оставаться совершенно спокойною. Не взирая на несчастія, воспрепятствовавшія успѣшному произведенію въ дѣйство положеннаго плана, поведеніе, какое съ нашей стороны наблюдаемо было до сей поры, не можетъ остаться безплоднымъ, и если совершатся предположенія наши вразсужденіи Австріи, то они послужатъ новымъ доказательствомъ, сколь сильно дѣйствуетъ довѣренность, справедливо пріобрѣтенная. Ни побѣды Бонапартія, ни огромность его силъ, не могли преклонить Вѣнскій Дворъ къ принятію его благодѣяній и къ заключенію съ нимъ союза, и потому только, что нѣтъ къ нему довѣрія; а въ тоже самое время Дворъ сей, угнетенный несчастіями и не ожидая уже помощи отъ Россіи, не хочетъ отстать отъ нея единственно по довѣрію, какое внушаютъ ему свойства нашего Государя. Отъ насъ зависитъ, чтобъ не уменьшилось къ намъ довѣріе и Англіи: и таковое общее всѣхъ кабинетовъ о правотѣ нашей системы убѣжденіе не только будетъ способствовать къ предохраненію насъ отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній со стороны нашихъ сосѣдей, но болѣе еще утвердится, когда, съ одной стороны, военныя наши приготовленія, а съ другой, постоянность и твердость поведенія соотвѣтствовать будутъ могуществу и достоинству Россіи.

Франція, наполнивъ ужасомъ Нѣмецкую землю, Италію и большую часть Европы, будетъ повелѣвать въ оныхъ; всѣ противъ того сопротивленія останутся тщетными, и одно токмо время или внезапный и непредвидимый поворотъ обстоятельствъ могутъ то перемѣнить. Но ежели Бонапарте вздумаетъ коснуться Россіи съ того даже края, гдѣ кажется удобнѣе нанести ей вредъ, то и тамъ найдетъ онъ непреодолимыя препятствія, которыя самому ему могутъ сдѣлаться гибельны, или, покрайней мѣрѣ принудятъ его ограничить свои предпріятія и сдѣлаться умѣреннѣе.

Хотя, такимъ образомъ, Россія съ одной сто-

роны владѣній своихъ ничего не можетъ опасаться, а съ другой, откуда бы Бонапарте ни покусился напасть на нее, она противупоставитъ ему превосходнѣйшія силы: но нельзя однако же не желать, чтобы война прекращена была. Россія никогда оныя не искала; теперь же, когда нельзя надѣяться облегчить силою оружія судьбу той части Европы, которая стенаетъ подъ игомъ Бонапарте, то попеченіе о скоромъ, буде возможно, возстановленіи мира должно предпочтено быть всякому другому. Быть можетъ, что чрезъ то представятся удобнѣйшіе способы для обезпеченія земель, еще пользующихся своею независимостію, и для спасенія тѣхъ, которыя, надѣясь на подпору Россіи, жертвовали собою для пользы общей, такъ какъ королевство Неаполитанское; быть можетъ также, что, для снисканія дружбы Россіи, Бонапарте согласится доставить ей выгоды, соразмѣрныя имъ пріобрѣтеннымъ: то единственно таковые только виды могутъ побудить ее желать съ нимъ мира, и по мѣрѣ только, какъ оные будутъ выполнены, дружелюбное съ Бонапартіемъ постановленіе не будетъ предосудительно достоинству и пользѣ Россійской Имперіи; стараясь же вступить съ нимъ непосредственно въ переговоры, не можемъ мы упрекнуть себя въ упущеніи какихъ либо средствъ, которыя могли произвести столь важныя послѣдствія. Такимъ образомъ слѣдуя прямою стезею къ самому предмету, скорѣе и съ большею точностію узнаемъ мы, какъ должно намъ поставить себя вразсужденіи Франціи, и чрезъ то успѣемъ, можетъ быть, остановить планы, какіе, ко вреду нашему, другія державы стараются согласить съ нею. Но съ другой стороны, всѣ наши поступки должны быть строго соразмѣрены, дабы избѣгать всего, что подало бы Бонапартію поводъ заключить, что мы его страшимся; всего, что можетъ наималѣйше подвергнуть достоинство Россіи, однимъ словомъ всего, что можетъ уменьшить пріобрѣтенную ею довѣренность. Сіи примѣчанія, сколь ни кажутся противуположны, могутъ однакоже соглашены быть. Отправленіе чиновника во Францію для надзора за нашими плѣнными представляетъ весьма благовидное средство къ достиженію видовъ нашихъ по сему предмету. Посылка таковая во всякомъ случаѣ кажется необходимо нужною, хотя бъ не имѣла она никакого другаго предмета, какъ только облегчить судьбу тѣхъ изъ вѣрныхъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, которые въ плѣну находятся; а при томъ не усматриваю я неудобства, чтобъ сего посланнаго снабдить повелѣніемъ, дабы онъ принималъ всѣ внушенія, какія будутъ ему чинимы во Франціи, и сообщалъ оныя сюда. Достоинство Россіи отнюдь не будетъ чрезъ то оскорблено; а давъ предварительное о намѣреніи семъ извѣщеніе тѣмъ Дворамъ, довѣріе которыхъ стараемся мы сохранить, предупредимъ мы всякія по поводу сему съ ихъ стороны подозрѣнія.

Наложеніемъ ареста на имущества французскія въ Россіи и удаленіемъ отсюда французскихъ коммерческихъ агентовъ (съ отъѣздомъ которыхъ мы бы избавились множества опасныхъ лазутчиковъ) такъ же, по мнѣнію моему, достигли бы мы двоякаго предмета намѣреній нашихъ (какъ то изображено выше) посредствомъ объясненій при семъ случаѣ съ г. Лессепсомъ: и кажется мнѣ не безполезно было бы обратиться къ сей мѣрѣ, сколь скоро нынѣ принятая не возымѣетъ ожидаемаго дѣйствія.

Не распространяясь далѣе ограничу я себя замѣчаніемъ, что предметъ сей въ самомъ дѣлѣ можетъ быть гораздо меньшей важности, нежели какъ кажется онъ при первомъ взглядѣ. Не столько вызовъ нашъ сдѣлаетъ Бонапартія податливымъ на наши желанія, сколько твердость, какая показана будетъ во всѣхъ нашихъ поступкахъ, распоряженія, какія сдѣланы будутъ по военной части, и вообще поведеніе наше вразсужденіи европейскихъ державъ. Бонапарте будетъ оказывать Россіи всѣ уваженія и искать въ ней по мѣрѣ только, какъ держава сія будетъ для него опасною и необходимою; а интересы его покажутъ ему способы для достиженія своей цѣли.

Сіи-то предметы и все, что можетъ произвесть таковое впечатлѣніе въ Бонапарте, должны наиболѣе обращать наше вниманіе.

Впрочемъ, соображая всѣ событія и замѣчанія, заключающіяся въ семъ мнѣніи, въ существѣ своемъ представляетъ, кажется, оное:

1) Нещадить никакихъ средствъ, дабы преклонить Прусію пристать къ генеральной оборонительной системѣ, которая, по крайней мѣрѣ, возбраняла бы Бонапартію прейтить настоящіе предѣлы его владѣній; обнадежить Прускій Дворъ въ сильномъ вспомоществованіи, ежелибъ оное было ему нужно, и особливо

употребить старанія, чтобъ поставить преграду снисхожденіямъ Пруссіи вразсужденіи французовъ, давъ ей выразумѣть, что подобное съ ея стороны поведеніе, ежели оно превзойдетъ мѣру, содѣлаетъ неизбѣжною войну между ею и Россіею; не изъясняться впрочемъ о пріобрѣтеніяхъ, какія Пруссія чрезъ покровительство Бонапартія имѣетъ въ виду; не показывать, чтобъ мы противились ея выгодамъ, но однако же не давать на то теперь нашего согласія, и для обнаруженія рѣшимости нашей по сему предмету дожидаться или всеобщаго мира или что въ продолженіи времени покажутъ обстоятельства.

2) Ободрять и утверждать довѣренность къ намъ Австріи и расположеніе ея пребыть съ нами въ тѣсномъ союзѣ; стараться проникнуть, не было ли въ самомъ дѣлѣ подписано въ Пресбургѣ какихъ секретныхъ артикуловъ и въ чемъ оные могутъ заключаться; стараться также узнать отъ Вѣнскаго Двора, какой намѣренъ онъ слѣдовать системѣ, что намѣренъ предпринять въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ чемъ могутъ состоять настоящія и будущія его средства.

3) Какъ можно скорѣе объясниться съ Англіею относительно защищенія турецкихъ владѣній; оказывать англинскому министерству полную довѣренность, дабы склонить ихъ къ нашимъ видамъ и къ одобренію предназначаемыхъ нами мѣръ.

4) Объявить королю неаполитанскому, что хотя Россія нашлася принужденною возвратить изъ владѣній его свои войска (которыя тамъ были бы безполезны, но могутъ быть весьма нужны для защищенія Порты), но что не приступимъ мы къ заключенію мира, не включа интересовъ его неаполитанскаго величества; совѣтовать государю сему, чтобы между тѣмъ старался онъ сблизиться съ Бонапартіемъ.

5) Успокоить короля шведскаго относительно Стральзунда,

6) Въ Царьградѣ показывать, что мы совершенно спокойны, что касается собствено нашего положенія, но обнаруживать крайнее опасеніе и заботу нашу вразсужденіи владѣній Порты Оттоманской; испросить ясный и рѣшительный отъ нея отвѣтъ, какое намѣрена она наблюдать поведеніе и какія намѣрена принять мѣры; предложить ей сильную съ нашей стороны подпору противу Франціи.

7) Усугубить старанія наши къ пріобрѣтенію наибольшей привязанности къ Россіи единоплеменныхъ и единовѣрныхъ съ нею народовъ, въ подданствѣ Порты находящихся; снабжать ихъ подъ рукою денежными пособіями и амуниціею, дабы не только недопустить ихъ предаться Бонапартію, но чтобъ они служили первою ему преградою въ томъ краѣ, и чрезъ то, ежели невозможно будетъ возбранить французамъ къ овладѣнію новыми славянскими провинціями, то, по крайней мѣрѣ, воспрепятствовать, чтобъ владычество ихъ тамъ не окоренилось.

8) Привесть въ самое лучшее состояніе сухопутныя и морскія наши силы и такъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, немедленно можно было оными дѣйствовать; всѣ приготовленія сіи производить даже довольно явнымъ образомъ и употребляя средства, которыя бы обнаруживали твердость намѣреній нашихъ и силу принимаемыхъ нами мѣръ.

9) Между тѣмъ какъ Россія, согласно съ политикою своего кабинета, будетъ принимать одни только предостерегательныя мѣры на сѣверѣ и западѣ, въ полуденной части должна она дѣлать сильныя наступательныя приготовленія, дабы посредствомъ оныхъ, сколько возможно, поставить себя въ состояніе предупредить Бонапартія, и при первомъ извѣстіи о покушеніяхъ его на какой либо пунктъ отразить оныя. На такой случай слѣдуетъ вооружить сильный флотъ въ черноморскихъ нашихъ портахъ; на границѣ Молдавіи собрать армію тысячъ изо ста человѣкъ, которая бы подалась впередъ, сколь скоро французы сдѣлаютъ наималѣйшее покушеніе противъ Турціи, или ежели Австрія, по какому либо тайному соглашенію, вздумаетъ овладѣть одною изъ турецкихъ провинцій. Въ Средиземномъ морѣ оставить какъ всѣ сухопутныя наши войска, тамъ находящіяся, такъ и эскадру, дабы оныя не только могли защищать Корфу, но, при первомъ появленіи французовъ въ турецкихъ областяхъ, совокупно съ англичанами сопротивляться дальнѣйшимъ ихъ успѣхамъ.

10) Наконецъ, не желая продолженія войны, но ни съ которой стороны оныя не опасаясь, не отвергать мирныхъ предложеній, когда оныя учинены намъ будутъ. Убѣждать Бонапартія въ твердости нашей; но не скрывать отъ него, что мы не удаляемся отъ примиренія; пользоваться благопріятными для сего случая-

ми, и поколику возможно доставить ему удобныя средства для объясненія съ нами, дабы тѣмъ лучше узнать какъ подлинныя его намѣренія, такъ и то, какой пользы можно ожидать отъ его дружбы. Впрочемъ же такъ какъ Россія не въ такомъ положеніи находится, что бъ просить себѣ мира, то не иначе стараться о заключеніи онаго, какъ съ сохраненіемъ своей славы, выгодъ и всего, что можетъ охранять ея безопасность.

Князь Адамъ Чарторыскій.

Письмо т. с. Вейдемейера къ д. с. с. Энгелю.

Съ княземъ Адамомъ Адамовичемъ говорилъ я о неподписанныхъ еще протоколахъ Совѣта по дѣламъ политическимъ въ ожиданіи рѣшительнаго собранія. Князь думаетъ, что нужно подписать ихъ. А какъ извѣстно вамъ, милостивый государь мой, Ѳедоръ Ивановичъ, что было на то расположеніе и другихъ господъ членовъ, графъ же Сергѣй Петровичъ скоро собирается ѣхать въ отпускъ, то не угодно ли вамъ будетъ о способѣ подписанія условиться съ княземъ Адамомъ Адамовичемъ, или хотя и такъ послать оные протоколы для подписанія къ присутствовавшимъ тогда господамъ членамъ? Протокола совѣтнаго отъ 26 марта (*) касательно вѣдомостей и журналовъ, кои выписываются изъ чужихъ краевъ, не могу я еще къ вашему превосходительству возвратить, потому что я препроводилъ его съ бывшими при немъ бумагами къ графу Николаю Петровичу 26 апрѣля, вслѣдствіе изъясненнаго имъ Высочайшаго соизволенія изъясниться съ симъ министромъ по оному дѣлу.

1809 года, ноября 1.—О внесенныхъ государственнымъ канцлеромъ письмахъ политическаго содержанія.

По Высочайшему повелѣнію, государственный канцлеръ читалъ: 1) письмо, полученное Его Императорскимъ Величествомъ отъ императора Наполеона изъ Вѣны отъ 10 октября нов. ст., въ которомъ увѣдомляетъ онъ Его Величество, что мирные переговоры, начатые между Франціею и Австріею, приведены почти къ окончанію, и что, сообразно съ желаніемъ Его Величества, большая часть Галиціи останется за Австріей; поручаетъ въ милостивое благорасположеніе Государя Императора герцогство Варшавское, изъясняясь, что благоволеніе Его Величества нужно для благосостоянія сего владѣнія; и заключаетъ, что онъ примиряется съ Австріею вообще на самыхъ умѣренныхъ условіяхъ, зная, что сіе послужитъ къ благоугодности Его Величества. 2) Письмо къ нему, государственному канцлеру, отъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа Шампаньи, изъ Вѣны же отъ 20 октября, съ приложеніемъ копіи съ трактата, между Франціею и Австріею въ Вѣнѣ заключеннаго. Въ семъ письмѣ оный министръ изъясняется, между прочимъ, положительно, что императоръ, государь его, не только не намѣренъ питать надежды о возстановленіи бывшаго королевства польскаго и не имѣетъ о томъ никакого помышленія, но расположенъ даже содѣйствовать, дабы память онаго изгладить въ умахъ прежнихъ польскихъ подданныхъ, и что императоръ Наполеонъ согласуясь, чтобы названіе Польши и поляковъ уничтожилось не только въ публичныхъ актахъ, но и въ самой исторіи, повторяетъ увѣренія, что его величество употребитъ всякое со стороны своей содѣйствіе, дабы укоренить между жителями бывшей Польши тишину, спокойствіе и повиновеніе властямъ существующимъ, въ полномъ убѣжденіи, что сіе послужитъ не только къ отвращенію отъ нихъ новыхъ бѣдствій, но и къ прочному ихъ благосостоянію.

По прочтеніи сихъ писемъ графъ Румянцовъ заключилъ замѣчаніемъ, что, основываясь на столь положительныхъ увѣреніяхъ о расположеніяхъ французскаго императора, онъ не сомнѣвается, что французское правительство не замедлитъ приступить къ особому съ нами постановленію, по которому навсегда исчезнутъ надежды и мечты людей легкомысленныхъ о возстановленіи королевства Польскаго и пресѣкутся всѣ нелѣпыя о томъ разглашенія.

(*) См. выше, стр. 966.

2) Присоединеніе Грузіи и Имеретіи къ Россіи.

1801 года, апрѣля 11.—О присоединеніи царства Грузинскаго къ Имперіи Всероссійской.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта читаны были бумаги о присоединеніи царства Грузіи на вѣчныя времена къ Имперіи Всероссійской. Намѣреніе сіе имѣло двѣ побудительныя причины: 1) донесеніе тайнаго совѣтника, графа Мусина-Пушкина, что въ Грузіи есть обильные рудники, кои царь той земли хотѣлъ отдать Россіи на выгодныхъ условіяхъ; 2) объявленіе посланниковъ покойнаго царя Георгія Ираклиевича о желаніи его, чтобъ во спасеніе царства сего отъ погибели, коею угрожалось оно, по его кончинѣ, отъ возникшихъ въ царской фамиліи несогласій, принято оно было въ непосредственное подданство Всероссійской Державы; вслѣдствіе плана сего отправлены были отсюда двое изъ посланниковъ грузинскихъ, князья Аваловъ и Палавандовъ, въ Тифлисъ съ тѣмъ, чтобы, взявъ отъ царя и народа нужные для исполненія сего полномочія, съ пристойнымъ посольствомъ возратиться паки въ С.-Петербургъ для учиненія торжественной присяги отъ имени царскаго и всего народа на вѣчное Россійскому Престолу подданство. Вмѣстѣ съ отправленіемъ сихъ князей посланъ къ астраханскому военному губернатору Кнорринту 2-му манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, съ приказаніемъ обнародовать оный, что впослѣдствіи времени и исполнено. Сверхъ того разсмотрѣны были въ бергъ-коллегіи донесенія тайнаго совѣтника графа Мусина Пушкина, и она нашла основательными представленія его о пользѣ, которую при разработываніи рудниковъ, въ Грузіи находящихся, пріобрѣсти можно.

Совѣтъ, вѣдая и уважая съ должнымъ благоговѣніемъ сомнѣніе Его Императорскаго Величества, не учинится ли принятіемъ Грузіи въ подданство россійское несправедливость наслѣдникамъ престола того царства, руководствовался въ разсужденіи своемъ о семъ дѣлѣ строжайшимъ безпристрастіемъ, отвергнувъ вовсе цѣль корысти, которую отъ новаго сего пріобрѣтенія Россія получить можетъ.

Соображая настоящее положеніе дѣлъ грузинскихъ, почитается необходимымъ удержаніе земли сей подъ скипетромъ россійскимъ для слѣдующихъ причинъ: 1) несогласіе членовъ царской фамиліи, тотчасъ по кончинѣ царя Георгія Ираклиевича обнаружившееся, грозитъ слабому царству сему пагубнымъ междоусобіемъ; 2) открытое покровительство, которое съ давняго времени Россія даруетъ сей землѣ, требуетъ, чтобъ, для собственнаго достоинства Имперіи, царство Грузинское сохранено было въ цѣлости; 3) спокойствіе границъ россійскихъ тѣмъ обезпечится по вящшей удобности обуздать своевольство горскихъ народовъ.

Но дабы дать исполненію благонамѣренныхъ видовъ сихъ всю надлежащую прочность, нужнымъ считается, чтобы произведены были въ дѣйствіе намѣренія блаженной и вѣчной славы достойныя памяти великой императрицы Екатерины Алексѣевны II, кои имѣла она начавъ въ 1796 году войну персидскую; для чего и слѣдуетъ нынѣ разсмотрѣть всѣ предположенія того предпріятія, и сообразя съ настоящимъ дѣлъ положеніемъ составить изъ нихъ новый планъ, нынѣшнему времени и обстоятельствамъ приличный. До того же полагается:

1) Оставить Грузію занятою войсками россійскими, такъ точно, какъ предположено послѣдне данными о томъ предписаніями.

2) Учредить временное въ землѣ начальство по представленію генералъ-лейтенанта Кнорринга, раздѣля предварительно всю землю на семь уѣздовъ; для чего и отправиться сему начальнику въ Грузію. При семъ нужно ему предписать—собрать во время его тамъ пребыванія всѣ свѣдѣнія о правахъ и обычаяхъ грузинскаго народа, по коимъ бы можно образовать будущее той земли управленіе, на подобіе того, что было сдѣлано въ Литвѣ, когда сіе великое княжество въ 1794 году поступило во владѣніе Россіи.

3) Какъ для управленія Грузіи присутствіе тамъ генералъ-лейтенанта Кнорринга необходимо нужно, то слѣдуетъ на его мѣсто и подъ его начальствомъ опредѣлить другаго на кавказскую линію командира. Для вѣдѣнія же дѣлъ гражданскихъ слѣдуетъ назначить тотчасъ и отправить въ Грузію губернатора, который бы однако же съ симъ званіемъ соединялъ и власть воинскую, особливо на то вре-

мя, какъ генералъ Кноррингъ для прочнаго учрежденія правительства въ Грузіи прибудетъ въ С.-Петербургъ.

Наконецъ находитъ Совѣтъ, что труды, понесенные тайнымъ совѣтникомъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ при изысканіи рудъ въ горахъ кавказскихъ и Грузіи, достойны Монаршаго воззрѣнія, и предоставляется награжденіе оныхъ милосердію Его Императорскаго Величества. Требованіе же о заплатѣ издержаныхъ имъ по возложенному на него порученію, для лучшаго достиженія предположенной цѣли, до тринадцати тысячъ рублей, почитаетъ Совѣтъ весьма справедливымъ.

1801 года, апрѣля 15.—Въ Государственномъ Совѣтѣ приступили паки къ разсужденію по дѣламъ грузинскимъ, по коимъ предложено было вторично генералъ-прокуроромъ Беклешовымъ о крайнемъ отвращеніи Его Императорскаго Величества поступить на принятіе царства того въ подданство Россіи, почитая несправедливымъ присвоеніе чужой земли.

Совѣтъ, разбирая вновь обстоятельства дѣла сего, побуждается по всѣмъ заключеніямъ своего сужденія оставаться при первомъ своемъ мнѣніи, чтобы Грузіи быть въ россійскомъ подданствѣ, основываясь въ семъ:

1) на изъясненномъ отъ всего народа желаніи быть подданными россійскими;

2) на слѣдствіяхъ, кои необходимо должно имѣть оставленіе царства Грузинскаго въ томъ положеніи, въ коемъ находилось оно до кончины царя Георгія Иракліевича.

Первое устраняетъ отъ предпріятія сего всякій видъ несправедливости, тѣмъ паче, что желаніе народа, и прежде къ тому наклонное, подкрѣпляется нынѣ единодушнымъ почти всѣхъ особъ царской фамиліи отзывомъ. Послѣднія же навлекутъ на бѣдную истощенную уже землю сію конечную пагубу и сверхъ того для самой Россіи будутъ крайне вредны.

Притязанія персидскихъ владѣльцевъ на верховную въ Грузіи власть являлись неоднократными разореніями и тогда, какъ царство оное подъ покровительствомъ россійскимъ искало убѣжища отъ ига варварскаго: чего же не должно оно ожидать нынѣ, какъ учинило уже торжественное объявленіе радости своей о новомъ положеніи, въ коемъ чаетъ она видѣть для себя залогъ будущаго покоя, и оглашено тѣмъ всеобщее народа расположеніе. Если послѣ сего оставлена будетъ земля сія собственному ея жребію, то для нея возобновятся конечно всѣ жестокости, кои родить только можетъ мщеніе хищнаго сосѣда, способной лишь къ тому минуты ожидающаго.

Покровительство же, какое доселѣ Россія давала Грузіи, имѣетъ взаимныхъ неудобствъ столько, что между совершеннымъ оставленіемъ послѣдней и принятіемъ ея въ подданство первой нѣтъ средины.

Дабы всегдашнее доставить Грузіи спокойство, покровительствуя оной Россія должна будетъ всегда же держать въ сей землѣ и достаточно войскъ на огражденіе ея отъ нападеній непріятельскихъ, что составитъ для государства иждивеніе совсѣмъ напрасное и недоставляющее никакой ему выгоды. А посылать войска на помощь Грузіи, тогда, какъ оныя ей будутъ надобны, никакой для сего царства не принесетъ пользы, потому что въ одномъ приготовленіи пути войску россійскому для похода чрезъ горы уйдетъ столько времени, сколько и не нужно сопредѣльному Грузіи непріятелю на совершенное ея разореніе; и потому вѣрно заключить можно, что съ первымъ выходомъ россійскихъ войскъ изъ грузинскихъ областей настанетъ тому царству неизбѣжная гибель.

Но и для самой Россіи вредно покидать Грузію. Оставленная своему жребію, земля сія сдѣлается необходимо жертвою сосѣдей своихъ, и христіанское въ той странѣ владѣніе истребится: сіе одно уже угрожаетъ границамъ россійскимъ пагубнѣйшими слѣдствіями. Доселѣ спокойствіе оныхъ, исключая собственно войсковой обороны, ограждалось знатно и тѣмъ, что Грузія, имѣя положеніе свое посреди горскихъ народовъ, раздѣляла ихъ физически, препятствуя при малѣйшемъ сословіи свободно соединяться. Не менѣе того мѣшало царству то и политическими соображеніями соединяться тѣмъ народамъ, кои, сколь ни частые имѣютъ между собою раздоры, охотно однакоже соединяются для набѣговъ на земли сосѣднія ради грабежа. Линія же кавказская укрѣпленіями своими недостаточна на удержаніе покушеній, кои рано или поздно могутъ горцы, скопившись, учинить на предѣлы россійскіе, чего теперь не дерзаютъ, не

имѣя возможности соединиться и оставляя всегда Грузію у себя въ тылѣ.

Можетъ еще случиться, что народъ грузинскій, избѣгая конечнаго разоренія отъ сосѣдей своихъ, отдастся въ подданство Портѣ и при семъ уже событіи слѣдствія, кои отъ того произойти могутъ для Россіи, являютъ по истинѣ страшную картину.

Единовѣріе соединитъ конечно всѣ толпы обитателей кавказскихъ горъ подъ владычество турецкое: и что тогда должно будетъ противупоставить совокупнымъ силамъ ихъ въ случаѣ разрыва съ Портою, коего всегда отъ собственнаго турковъ непостоянства и отъ внушеній постороннихъ державъ ожидать можно? Какими средствами оградить пространство болѣе восьми сотъ верстъ, гдѣ съ россійской стороны представляется непріятелю свободный входъ въ мѣста ровныя, ничѣмъ не пресѣкаемыя, съ непріятельской же при первомъ шагѣ встрѣчаются неприступныя горы?

Совѣтъ, по всѣмъ симъ уваженіямъ, находитъ, что удержаніе Грузіи подъ владѣніемъ россійскимъ сколько для самой той земли, столько и для пользы Имперіи, необходимо, предавая впрочемъ дѣло сіе Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію. А дабы лучше удостовѣриться о подлинномъ положеніи Грузіи и тѣмъ имѣть вѣрнѣйшіе слѣды къ учрежденію дѣлъ ея, почитаетъ Совѣтъ нужнымъ дать начальствующему на кавказской — линіи, генералъ - лейтенанту Кнорринту, секретное повелѣніе: 1) ѣхать немедленно въ Грузію и тамо на мѣстѣ разсмотрѣть и со всею точностію и безпристрастно изслѣдовать, можетъ ли Грузія оставлена быть царствомъ независимымъ, существовать въ семъ положеніи, удерживать спокойствіе внутреннее, угрожаемое несогласіемъ членовъ царской фамиліи, которое, породя въ землѣ многочисленныя факціи, можетъ со временемъ ввергнуть оную въ совершенное безначаліе, и въ силахъ ли оно наконецъ защитить себя отъ внѣшнихъ нападеній, коихъ неминуемо ожидать долженствуетъ? 2) Изыскать также по строжайшей справедливости, подлинно ли всѣ чины царства Грузинскаго, и весь народъ или часть только оныхъ желаютъ быть въ подданствѣ россійскомъ? Ежели онъ первое найдетъ невозможнымъ, то чтобы, по мѣстному соображенію правъ и обычаевъ народа, собралъ нужные матеріалы къ образованію будущаго правительства Грузіи; при изслѣдованіи же о второмъ, долженъ онъ тщательно разсмотрѣть, можетъ ли прошеніе о присоединеніи Грузіи къ Имперіи Россійской почесться общимъ желаніемъ народа, или оно ограничивается только въ нѣкоторомъ кругѣ частныхъ людей, чающихъ въ семъ оборотѣ дѣлъ собственныя найти выгоды.

Со всѣми сими свѣдѣніями поспѣшить сему начальнику пріѣхать сюда, и тогда уже положатся правила, которыя будущему жребію Грузіи твердое должны дать основаніе.

1801 года, апрѣля 22. — Донесенія генерала Кнорринга о грузинскихъ дѣлахъ.

Въ собраніе Государственнаго Совѣта внесены, по Высочайшему повелѣнію, тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ: 1, рапортъ генералъ-лейтената Кнорринга о упорствѣ, чинимомъ меликомъ ериванскомъ, юсбашами и прочими первостатейными чиновниками, въ выполненіи завѣщанія умершаго въ Тифлисѣ патріарха армянскаго Іосифа, назначавшаго къ наслѣдованію ему въ патріаршескомъ достоинствѣ находящагося въ Константинополѣ титулярнаго патріарха Іоанна, или намѣстника монастыря Эчміадзина архіепископа Давыда, вмѣсто коихъ избираютъ они въ патріархи бывшаго въ заточеніи у Порты Оттоманской титулярнаго патріарха архіепископа Даніила.

Совѣтъ, по выслушаніи сего донесенія, разсуждалъ, что какъ подтвержденіе армянскаго патріарха со времени избранія покойнаго Іосифа сдѣлалось зависящимъ и отъ Двора Россійскаго купно съ Портою Оттоманскою, и какъ подтвержденіе права сего можетъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, быть весьма полезнымъ: то и нужно нынѣ настоять въ томъ, дабы возведенъ былъ на престолъ патріаршескій который либо изъ назначенныхъ на то умершимъ патріархомъ Іосифомъ; почему и дать сообразныя тому предписанія какъ генералъ-лейтенанту Кнорринту, такъ и находящемуся при Портѣ Оттоманской посланнику Тамарѣ, предписавъ сему послѣднему изобрѣсть удобнѣйшія средства къ наклоненію Дивана согласовать сіи нынѣ съ Высочайшимъ Дворомъ въ подтвержденіи патріарха армянскому народу.

2) Донесеніе того же генералъ - лейтенан-

та Кнорринга, въ коемъ изображены: а) неудобности ввести нынѣ въ Грузію, вмѣстѣ съ другими войсками, къ занятію сей земли отряженнаго драгунскаго Портнягина полка, въ разсужденіи великихъ затрудненій или почти невозможности доставить въ настоящее время нужнаго количества фуража для его продовольствія, и что оный, какъ по симъ причинамъ, такъ и потому, что еще не прибыли назначенные съ Дона на занятіе мѣста его на линіи четыре казачьи полка, не прежде отправленъ быть можетъ, какъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ; в) мнѣніе генералъ-лейтенанта Кнорринга касательно помощи, просимой Талышинскимъ Миръ-мустафой ханомъ противъ властвующаго въ Персіи Бабахана и вспомоществованія генералъ-лейтенанту шамхалу Тарковскому и Кубанскому Шейхъ-али-хану противу Казыкумыцкаго Сурхай хана и Аварскаго владѣльца.

Совѣтъ находитъ представленіе генералъ-лейтенанта Кнорринга, замѣнить до времени сказанный драгунскій полкъ однимъ полкомъ казачьимъ, весьма основательнымъ, и полагаетъ, что ежели нѣтъ необходимости имѣть въ Грузіи регулярную конницу, то, во избѣжаніе напрасныхъ переходовъ, оставить драгунскій полкъ на своемъ мѣстѣ, замѣня его въ Грузіи казаками, и сіе предоставить разсмотрѣнію генералъ-лейтенанта Кнорринга. Относительно же втораго пункта донесенія сего, какъ генералъ-лейтенантъ Кнорринъ показываетъ, что донынѣ не предвидится еще точной опасности отъ нападенія Бабахана и Казыкумыцкаго Сурхай-хана на Миръ-мустафу-хана и шамхала Тарковскаго, то и почитаетъ Совѣтъ нужнымъ предписать генералъ-лейтенанту Кнорррингу, чтобы онъ отвѣчалъ владѣльцамъ тѣмъ, что покровительство и благорасположеніе Высочайшаго Двора пребудутъ имъ навсегда неизмѣнны, но что въ подкрѣпленіи ихъ нынѣ войсками отъ мнимой только опасности, которую они сами отвратить сильны, не представляется надобности, а дастся имъ помощь достаточная тогда, какъ подлинно нужна будетъ.

1801 года, іюня 3. — Жалоба грузинской царицы на пасынка ея. — Просьба армянскаго архимандрита Григорія, чтобъ продолжить отпускъ его въ Араратъ.

Генералъ-прокуроръ предъявилъ два всеподданнѣйшіе доклада: 1-й по прошеніямъ вдовствующей грузинской царицы Дарьи Георгіевны, жалующейся на притѣсненія и обиды, причиненныя ей покойнымъ царемъ Георгіемъ Иракліевичемъ и просящей оставить Грузію на прежнемъ положеніи по трактату, заключенному съ тѣмъ царствомъ блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Императрицею Екатериною Алексѣевною; 2) объ армянскомъ архимандритѣ Григоріѣ, просящемъ продолженія отпуска его въ Араратъ для окончанія порученій, возложенныхъ на него покойнымъ армянскимъ патріархомъ Іосифомъ.

О сихъ обоихъ докладахъ положено: первый взять на уваженіе въ свое время, когда по прибытіи генералъ-лейтенанта Кнорринга дѣла царства Грузинскаго окончательно рѣшатся, а другой принять за извѣстіе.

1801 года, іюня 4. — Читаны: 1) прошеніе царевича грузинскаго Давыда о сохраненіи ему наслѣдства на царство Грузіи; 2) донесеніе генералъ-лейтенанта Кнорринга о полученныхъ имъ извѣстіяхъ касательно политическихъ связей съ Англіею и расположеній Бабахана, такъ какъ и о произшествіяхъ въ его владѣніяхъ.

Совѣтъ призналъ разсужденіе по симъ предметамъ отложить до прибытія сюда генералъ-лейтенанта Кнорррнга, отъ коего можно получить обстоятельнѣйшія вообще о дѣлахъ до Грузіи касающихся свѣдѣнія.

1801 года, августа 8. — Донесеніе Кнорринга, въ какомъ состояніи находится Грузія. — Докладъ д. т. с. графа Воронцова и графа Кочубея относительно присоединенія Грузіи къ Россіи.

Читаны: 1) *донесеніе* генералъ-лейтенанта Кнорринга о состояніи Грузіи, въ какомъ онъ ее нашелъ, когда ѣздилъ туда по Высочайшему повелѣнію для осмотра; 2) *докладъ*, Государю Императору поданный дѣйствительными тайными совѣтниками, графомъ Воронцовымъ и графомъ Кочубеемъ, заключающій мнѣніе ихъ, что присоединеніе Грузіи къ Имперіи Россійской противно пользамъ ея.

Совѣтъ, выслушавъ со вниманіемъ обѣ сіи бумаги, побуждается обстоятельствами, описанными въ донесеніи генералъ-лейтенанта Кнорринга паче и паче утверждаться въ первомъ мнѣніи своемъ, что присоединеніе Грузіи къ Россіи послужитъ совершенно спасеніемъ первой отъ погибели, которою угро-

жаютъ ей внутренніе раздоры, притѣсненія лицъ царской фамиліи, нынѣ и болѣе еще противъ народа, изъявившаго гласно желаніе быть въ подданствѣ Россіи, ожесточенныхъ, и наконецъ нападеніе хищныхъ сосѣдовъ ея, сплою бѣдную сію землю несравненно превосходящихъ. Россія же симъ пріобрѣтеніемъ не только найдетъ въ немъ для себя всѣ пользы, объясненныя пространно въ предъидущихъ разсужденіяхъ Совѣта по дѣламъ Грузіи, но и сохранитъ свое достоинство не отступая отъ учиненнаго уже подвига, во всѣхъ Грузіи сопредѣльныхъ народахъ, во всей Азіи и даже во всей Европѣ извѣстнаго, и къ окончанію коего недоставало только торжественной всенародной присяги, остановленной не отъ сопротивленія, въ народѣ томъ замѣченнаго, а единственно отъ того, что генералъ-лейтенантъ Кноррингъ, по воспослѣдованіи кончинѣ покойнаго Императора, не осмѣлился приступать къ оному безъ новыхъ новелѣній отъ нынѣ царствующаго Государя. Проходя разныя статьи донесенія генерала Кнорринга, Совѣтъ не могъ пропустить безъ особеннаго вниманія описаніе радости народа при въѣздѣ сего начальника въ Грузію, и уныніе его, когда не могъ сей бѣдный народъ участвовать въ присягѣ, къ которой приведены въ его присутствіи россійскія войска, въ Тифлисѣ находящіяся. Не скрылось отъ вниманія Совѣта въ вышесказанномъ донесеніи и то, что исключая особъ царскаго племени найдутся и нѣкоторые изъ вельможъ, кои на присоединеніе Грузіи подъ скипетръ россійскихъ Императоровъ неравнодушно взирать будутъ. Но во первыхъ, скрываютъ они доселѣ неудовольствіе ихъ въ глубокомъ молчаніи; во вторыхъ, составляютъ они несравненно меньшую часть народа: и не можно кажется безъ сущей несправедливости, уваживъ ропотъ ихъ, многочисленнѣйшую и лучшую часть отдать на жертву мщенія и алчности нѣсколькихъ злонамѣренныхъ людей, изнурявшихъ доселѣ бѣдный край, который и того меньше щадить станутъ, когда оставленъ будетъ ихъ произволу. Простая протекція, какую съ 1783 г. давала Россія Грузіи, вовлекла сію несчастную землю въ бездну золъ, которыми она приведена въ совершенное изнеможеніе, и продолженіе оной на тѣхъ же основаніяхъ неминуемо ввергнетъ ее въ совершенную погибель. Ежели для спасенія Грузіи держать въ ней всегда столько же войска, сколько тамъ теперь находится, отъ того послѣдуетъ для Россіи знатная и вовсе безполезная издержка. Малымъ же ополченіемъ ее отъ внутреннихъ неустройствъ и отъ внѣшнихъ враговъ охранять не можно. Нужно будетъ дать ей царя, утвердя на престолѣ одного изъ царевичей, почитающихъ имѣть на оный право. Первый царевичъ Юлонъ установленъ по завѣщанію царя Ираклія Теймуразовича; другой царевичъ Давыдъ—по духовной сына его Георгія. Правда, что царь Георгій нарушилъ завѣщаніе родительское: но можетъ быть подали ему царевичи, братья его, на то причины, и сверхъ того царевичъ Давыдъ, нареченный имъ наслѣдникомъ Грузинскаго царства, утвержденъ покойнымъ Императоромъ, имѣвшимъ право утвержденіе таковое дать. Итакъ избраніе между сихъ двухъ кандидатовъ подвержено, съ одной стороны, противорѣчію учиненнаго уже въ пользу царевича Давыда утвержденія, съ другой—неудовольствію народа нарушеніемъ завѣщанія царя Ираклія и возведеніемъ на царство князя, поведеніемъ своимъ народъ противъ себя возстановившаго. Впрочемъ Грузія ни отъ одного изъ нихъ спасенія себѣ не чаетъ, и самъ царь Георгій Иракліевичъ, предусматривая всѣ бѣдствія, отъ разврата фамиліи царской для народа проистещи долженствующія, иного избавленія для него не изобрѣлъ, какъ утвердивъ его въ подданствѣ Россіи, слѣдуя видамъ родителя своего, который тоже имѣлъ намѣреніе, когда просилъ чрезъ посланника своего князя Чавчавадзева въ 1795 г. позволенія видѣться въ Моздокѣ или въ другомъ мѣстѣ съ командовавшимъ на кавказской линіи генераломъ графомъ Гудовичемъ, что открывается по бумагамъ того времени.—Всѣ сіи вновь открывшіяся обстоятельства не представляютъ Совѣту въ присоединеніи Грузіи ни малѣйшей несправедливости, а видитъ онъ въ томъ спасеніе того края; для Россіи существенную пользу, въ надежномъ огражденіи границъ ея нынѣ отъ хищныхъ горскихъ народовъ, коихъ удобно обуздать будетъ можно, а на будущее время отъ самыхъ даже турковъ, не говоря уже о персіянахъ, кои, безъ сомнѣнія, коль скоро оставлена будетъ Грузія, на нее нападутъ и ею завладѣютъ. Чтоже касается до особъ царской фамиліи и ихъ содержанія на будущее время,

о томъ полагаетъ Совѣтъ, что можно препоручать генералъ-лейтенанту Кнорингу сдѣлать распоряженіе, оставя въ Грузіи тѣхъ изъ нихъ, кои по кроткому нраву и поведенію не будутъ подавать о себѣ подозрѣнія, что станутъ возмущать сосѣдей или иныя дѣлать неустройства, всѣхъ же прочихъ выслать въ Россію, гдѣ опредѣленіемъ каждому, соразмѣрно семейству его, пенсіи легко устроиться можетъ ихъ жребій. Симъ же способомъ можно содержать и тѣхъ, кои останутся въ Грузіи.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Воронцовъ объявилъ, что онъ остается при своемъ мнѣніи, изъявленномъ въ докладѣ его, и не видитъ никакихъ причинъ къ перемѣнѣ онаго. А *вице-канцлеръ* по окончаніи разсужденія сказалъ, что присоединеніе Грузіи къ Россіи не находитъ полезнымъ въ разсужденіи распространенія ея границъ, коихъ великое пространство и такъ уже изнурительныхъ способовъ къ ихъ защитѣ требуетъ; что не находитъ также сіе присоединеніе справедливымъ для того, что царствующая въ Грузіи фамилія не избирательнымъ, но наслѣднымъ образомъ царствуетъ: слѣдовательно всѣ лица царской фамиліи не токмо не желая, но даже противурѣча своему подданству, присоединеніе сіе было бы насильство, ихъ наслѣдному праву надъ Грузіею учиненное. Онъ полагаетъ сохранить Грузію въ вассальствѣ, въ которое она покойною императрицею Екатериною II принята была, и въ оной держать то же самое число войскъ, которое теперь тамъ находится, и служить будетъ сколь для огражденія сей земли отъ набѣговъ ея грабежами живущихъ сосѣдей, столько же и для сохраненія тишины и благоустройства во внутренности оной; и къ сему еще имѣть въ Тифлисѣ полномочнаго отъ Высочайшаго Двора, съ тѣмъ, чтобъ онъ начальствовалъ и войсками, въ Грузіи находящимися, которому имѣть попеченіе о добромъ согласіи между лицами царской фамиліи и о защитѣ всѣхъ обывателей отъ самопроизвольныхъ подвиговъ и взысканій царей. Настоящую же вражду между царевичемъ Давыдомъ съ его дядями, дѣтьми царя Ираклія, утишить подкрѣпленіемъ духовной царя Ираклія, его фамиліею и землею благопринятой; ибо по обряду въ наслѣдствѣ по немъ, въ оной изображенномъ, во время еще жизни его всѣ чины Грузіи торжественно присягали.

Всеподданнѣйшій докладъ графа Воронцова и графа Кочубея о Грузіи.

Исполняя Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, вошедъ въ разсмотрѣніе бумагъ, въ Совѣтѣ находящихся, касательно присоединенія Грузіи къ Имперіи Россійской, всеподданнѣйше представить долгомъ нашимъ почитаемъ тѣ обстоятельства и разсужденія, кои напаче вниманіе наше обратили.

Несомнѣнно, что система Вашего Императорскаго Величества, отдаленная отъ всякаго новаго распространенія предѣловъ государства, слишкомъ уже обширнаго, и желаніе, оставляя оное въ настоящемъ положеніи, обратить все вниманіе Ваше на внутреннее устройство, яко прямой источникъ благоденствія, суть какъ основаны на самой здравой политикѣ, такъ и достойны благихъ видовъ Вашихъ, Всемилостивѣйшій Государь. Сіи уваженія были бы уже достаточны къ отверженію мысли присвоить Грузію, если бы не существовали и многія другія, пользѣ государственной противныя.

Блаженныя памяти императрица Екатерина Вторая, обративъ, такъ сказать, съ самаго начала царствованія своего, все вниманіе къ завоеваніямъ и къ уничиженію главнаго Россіи непріятеля, турковъ, не имѣла, сколько впрочемъ политикою азіятскою ни занималась, намѣренія присоединить Грузію къ скипетру своему. Предѣлы со стороны Кавказской губерніи, съ присоединеніемъ Крыма, основаны, и нѣкоторая безпечность отъ набѣговъ горскихъ народовъ, ясскимъ трактатомъ выговоренная, казалися—первыя самыми натуральными, а послѣдняя столько достаточною, сколько впрочемъ необузданность и нравы тѣхъ народовъ подобное постановленіе дѣйствительнымъ учинить могутъ. За симъ мудрая политика сея Государыни состояла въ томъ, дабы, сколько можно, содержать несогласіе между разныхъ владѣльцевъ персидскихъ и горскихъ, въ намѣреніи не допустить никому усилиться образомъ, могущимъ нанести важное безпокойство Россіи. Принятіемъ же Грузіи подъ покровительство свое, имѣла она въ виду сугубо основать вліяніе свое въ той части Азіи, поддержать народъ единовѣрный, съ чѣмъ, по образу сужденія азіятцовъ и разности исповѣданій, сопряжено нѣкоторымъ образомъ достоинство монарховъ

россійскихъ, и притомъ не допустить Порту утвердить тамо свою власть. Чтоже касается до заключенія, будто императрица Екатерина Вторая имѣла еще цѣлью, по представленію князя Потемкина, диверсіи на Константинополь, вообразить сего невозможно; ибо, кто знаетъ топографическое положеніе сей части и наипаче берега Чернаго моря, коими полагали будто проходъ войскъ россійскихъ яко единое средство къ продовольствію оныхъ, подвозомъ на судахъ провіанта, тотъ легко удостовѣрится, что горы, пустыни и во многихъ мѣстахъ земли и слѣдовъ травы не представляющія, совокупно съ отдаленностію портовъ одинъ отъ другаго, отнюдь невозможнымъ планъ сей чинили.

Покойный Императоръ войска въ Грузію и Персію, по случаю покушенія Аги-Мугаметъ-хана, предшественницею его введенныя, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ отозвавшій, объявившій министерству своему волю отнюдь не мѣшаться въ тамошнія дѣла, и потомъ въ 1798 году съ большимъ трудомъ согласившійся послать въ Грузію два баталіона по представленію посланника царя Георгія о нѣкоторой опасности со стороны персіянъ и по причинѣ несогласій въ царской фамиліи, перемѣнилъ напослѣдокъ мысли свои и рѣшился присоединить Грузію къ скипетру россійскому, вслѣдствіе, какъ кажется, разныхъ неосновательныхъ свѣдѣній и происковъ, увеличившихъ до крайности важность пріобрѣтенія сего.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ поднесла Его Императорскому Величеству 15 ноября 1800 года докладъ, въ коемъ, дѣлая разныя представленія, во многомъ несообразныя, касательно устройства правительства въ Грузіи, полагаетъ въ ней жителей до 800,000, и изъясняетъ, что она имѣла до двадцати пяти тысячъ войска въ военное время. Докладъ сей удостоенъ Высочайшей апробаціи: *быть посему;* но въ то же время генералъ-лейтенантъ Кноррингъ 2-й доноситъ Императору, что, по вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, Грузія имѣетъ до 40,000 домовъ или до 160,000 обоего пола душъ (*).

Сверхъ сего представлено было объ общемъ всего народа желаніи, дабы сіе присоединеніе имѣло мѣсто, и что царь Георгій того же хотѣлъ. Но какъ народъ грузинскій, разсѣянный въ малыхъ селеніяхъ, и дворяне, вѣчно раздѣленные на разныя партіи, могли подобное единодушіе въ семъ случаѣ изъявить? Что же касается до царской фамиліи, трудно по крайней мѣрѣ вообразить, что тѣ изъ членовъ оныя, кои на престолъ считали имѣть право, такъ охотно оное оставить соглашалися; а потому заключать можно, что быть могли каковые либо потаенные подвиги, коихъ нынѣ ни открывать, ни знать никакой нѣтъ нужды (*).

Третье уваженіе, въ присвоеніи Грузіи немало участвовавшее, есть—богатые тамошніе рудники.

Четвертое, что, имѣя Грузію, горскіе народы, оставаясь въ тылу, удобнѣе обузданы быть могутъ, и наконецъ

Пятое, что, оставя Грузію и выведя изъ оныя войска россійскія, легко поддаться можетъ она туркамъ, и что тогда уже важныя для насъ произойти могутъ неудобства (**).

Въ сихъ пунктахъ заключаются какъ вѣроподобныя причины, побудившія покойнаго Государя на мѣру сію, такъ и поводы, заимствованные Совѣтомъ Вашего Императорскаго Величества объ удержаніи Грузіи. Совѣтъ однако же призналъ, что польза сего пріобрѣтенія сопряжена съ выполненіемъ предположеній императрицы Екатерины Второй при посылкѣ войскъ въ Персію въ 1796 году.

Хотя неизвѣстно намъ, какія подлинно были предположенія Государыни сея: но легко вообразить можно, что тутъ входила мысль удержать часть береговъ Каспійскаго моря. Но Россія уже испытала, что стоитъ ей сохраненіе портовъ на морѣ семъ! Употребя, послѣ занятія оныхъ при Петрѣ Великомъ, знатныя суммы и сдѣлавъ еще неоцѣненнѣе потерю множества войска, которое находило гробъ

(*) Смѣло сказать можно, что и сіе исчисленіе увеличено, но за него, впрочемъ, генералъ-лейтенантъ Кноррингъ и не ручается.

(*) Въ одной изъ бумагъ есть, что царь грузинскій прислалъ себѣ въ Россіи тридцати тысячъ душъ; въ другой, что царевичи ожидали приличнаго званію ихъ состоянія; въ третьей, что послана отсель форма за подписаніемъ графа Ростопчина на условія, кои царь прислать долженствовалъ о принятіи отъ него Грузіи.

(**) Коллегія иностранныхъ дѣлъ въ упомянутомъ докладѣ представила еще учредить великое пріорство ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, которое имѣло принадлежать къ языку россійскому.

свой въ климатѣ, столь людямъ нашимъ несвойственномъ, императрица Анна Ивановна рѣшилась возвратить персіянамъ всѣ завоеванія императора, дяди своего. Касательно до уваженія, что тутъ торговля наша не только распространилась бы въ Персіи, но и къ Индіи еще обратилася, то сверхъ того, что Россія, по молодости или новости своей, должна, какъ наилучшими политиками признано, болѣе искать внутреннихъ издѣлій и промысловъ, нежели отдаленныхъ оборотовъ и спекуляцій, какой сомнительной пользы ожидать тутъ должно? Доказательствомъ сего послужить можетъ торгъ астраханскій, въ крайній упадокъ съ дня въ день съ нѣкотораго времени приходившій. Разстояніе, ненаселеніе, несуществованіе у купцовъ, за границею промышляющихъ, большихъ капиталовъ, необходимо нужныхъ для важныхъ оборотовъ, родъ купечества, у Каспійскаго моря торгующаго, суть столько обстоятельствъ къ заключенію, что не получила бы Россія пополненій отъ персидскихъ портовъ за издержки, на содержаніе оныхъ нужныя.

Здравая политика требуетъ, чтобъ при всякомъ новомъ вчинаніи соображена была выгода или невыгода онаго. Обратя неоспоримое правило сіе на Грузію вопросить должно, доставитъ ли она Россіи способы не быть ей въ тягость? Достаточны ли доходы ея на уплату издержекъ къ содержанію какъ войска, для обезпеченія ея нужнаго, такъ и правительства, тамъ установляемаго? Можетъ ли она сама какое либо немногозначащее воинское ополченіе на ногу поставить?

Сіе легко рѣшить можетъ каждый, кто немного свѣдущъ о прямомъ положеніи сея земли, въ разсужденіи коея примѣтить здѣсь еще должно, что охраненіе оныя дороже несравненно намъ стоить будетъ, коль скоро учинится она собственностію Россіи, нежели находяся, какъ досель, только подъ покровительствомъ ея (*): ибо тогда обратится особливое вниманіе персіянъ и турковъ на таковое твердое сосѣдство наше, и нужно будетъ имѣть въ Грузіи болѣе войска, нежели какъ когда она, оставаясь подъ покровительствомъ Высочайшаго Двора, менѣе возродитъ зависти (**).

Что же касается до рудниковъ, въ Грузіи открытыхъ, объ оныхъ сказать можно, что ни единое государство, которое искало оныхъ внѣ предѣловъ своихъ, не обрѣло отъ нихъ большой пользы, и что подобная спекуляція приличнѣе купеческой компаніи, нежели большому государству; но, отложа на минуту разсмотрѣніе прямыхъ интересовъ, всѣмъ государствамъ свойственныхъ, какая прибыль отъ рудниковъ грузинскихъ обѣщается? Не болѣе, за уплатою расходовъ, какъ 90.000 рублей въ три года или тридцать тысячъ рублей въ годъ. Стоитъ ли сіе, чтобъ правленіе безпосредственно занять, и не удобнѣе ли оному предоставить выгоды сіи частно подданнымъ своимъ, выговоря, какъ сіе не рѣдко въ другихъ земляхъ чинится, нѣкоторую казнѣ подать. Но ежели бы казна и захотѣла удержать рудники сіи, изъ бумагъ тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина явствуетъ, что съ царемъ Георгіемъ сдѣлано было постановленіе объ отдачѣ намъ оныхъ: слѣдовательно и нынѣ можно привести сіе въ дѣйство, не касаясь до Грузіи.

Остается въ заключеніе упомянуть объ утвержденіи, что пріобрѣтеніемъ Грузіи обезпечатся границы наши, имѣя въ тылу горскіе народы. Часть сія, принадлежа воинскимъ соображеніямъ, не можетъ здѣсь быть обстоятельно изслѣдована; но представляется тутъ однакожъ одно разсужденіе. Нападеніе горскихъ народовъ опасно границамъ нашимъ учиниться могло бы въ случаѣ только, еслибъ разореніемъ Грузіи народы сіи

(*) Императрица Екатерина Вторая дѣлала большое между сими двумя вещьми различіе. Въ случаяхъ нерѣдкихъ покушеній горцевъ на предѣлы наши, иногда до крайности доводила она настоянія свои у Порты; вмѣсто того, что хищничества лезгинъ и турковъ въ Грузіи большею частію безъ всякаго вниманія оставляемы были.

(**) Генералъ-лейтенантъ Кнорринг 2-й, въ рапортѣ отъ 5 января настоящаго года, признаетъ, что восемь баталіоновъ пѣхоты и десять эскадроновъ конницы достаточны для защиты *того малопространнаго края*. Сіе предположеніе учинено имъ было на время, когда несогласія фамиліи царской могли произвести междуусобіе и, въ послѣдствіе того, покушенія со стороны персіянъ; но когда царь утвердится и все придетъ въ порядокъ, то и половиннаго, можетъ быть, числа войска не нужно для наблюденія, такъ сказать, доброй въ томъ краѣ полиціи, потому что царь и съ своей стороны подкрѣплять распоряженія наши будетъ имѣть обязанность.

соединились; но сверхъ того, что подобное между нихъ сближеніе, по раздѣленію на множество разныхъ племенъ, весьма трудно, если при томъ Грузія останется на прежнемъ основаніи, имѣя всегда небольшое число войскъ россійскихъ, то границы наши будутъ столько же обезпеченными, какъ по днесь онѣ находилися.

Представя такимъ образомъ Вашему Императорскому Величеству разныя обстоятельства по дѣламъ симъ и побуждаясь усердіемъ, мы изъ оныхъ то натуральное извлеченіе вывести не запнемся, что достоинство Вашего Величества, требующее отверженія всякой мѣры, несправедливость заключающей, такъ какъ и интересы государственные удобнѣйшимъ показываютъ намъ оставить Грузію на томъ самомъ основаніи, въ каковое поставила оную императрица Екатерина Вторая; тѣмъ болѣе, что коммуникація съ сею землею не иначе существуетъ, какъ чрезъ земли народовъ сколько хищныхъ, столько и безпокойныхъ, и чрезъ трудныя и въ иное время года почти непроходимыя дефилеи; но какъ учинены были разныя распоряженія вопреки тому, то и остается только намъ присоединить мысли наши о способахъ, кои могутъ, по мнѣнію нашему, основать какъ спокойствіе въ Грузіи, такъ и систему для будущаго ея состоянія. Онѣ суть:

1) Слѣдуя порядку наслѣдства, или соображая свойства личныя, или каковыя политическія уваженія, избрать на царство одного изъ царевичей, удаля, буде то нужно и пока все въ Грузіи успокоится, въ Россію или иначе другихъ царевичей. Выборъ сей, буде природнаго наслѣдника отдалить должно, можетъ быть сдѣланъ или по добровольному соглашенію между ними, или по жребію, который у азіятцевъ довольно въ обыкновеніи (*).

2) Оставить въ Грузіи нѣкоторое число войска для поддержанія опредѣленнаго царя, сколько по соображенію главнокомандующаго за нужное онаго признано будетъ, правиломъ при томъ принявъ, чтобъ нѣсколько баталіоновъ съ приличною артиллеріею всегда тамъ обрѣтались на продовольствіи земли.

3) Снять присягу на подданство, которая покойному Государю Императору, какъ рапорты отъ пограничнаго начальства гласятъ, народомъ учинена, и объявить манифестомъ, что Ваше Императорское Величество, оставляя по прежнему царство Грузинское въ вассальствѣ Россіи, оное всегда и всѣми мѣрами защищать и покровительствовать не престанете. Снятіе присяги, кромѣ того, что есть мѣра въ обычаѣ состоящая, не покажется не совмѣстна въ землѣ, гдѣ оная часто нарушается, гдѣ во многихъ мѣстахъ весьма слабое понятіе о вѣрѣ христіанской имѣютъ, гдѣ иногда владѣльцы и князья давали примѣры принятія исповѣданія магометова.

Касательно же изъявленнаго мнѣнія въ Совѣтѣ, что Грузія, не оставаясь въ новомъ для нея назначиваемомъ быту, подвергнется мщенію и опасности отъ турковъ и персіянъ: крайняя слабость Порты Оттоманской и неповиновеніе пашей, смежныхъ съ тѣмъ краемъ, совершенно оный отъ первыхъ обезпечиваетъ. Персіяне же врядъ ли дерзнутъ каковое либо покушеніе на Грузію учинить, пока войска россійскія тамъ будутъ; ибо довольно извѣстно, что и Ага-Мугамедъ-ханъ, сильнѣйшій въ послѣднее время изъ похитителей персидскихъ, не учинилъ бы впаденія въ Грузію въ 1795 году со всѣми многочисленными толпами своими, еслибъ заблаговременно хотя малое число войска нашего въ Грузію было прислано.

4) Послать въ Грузію военнаго начальника, человѣка безпристрастнаго, и снабдить его обстоятельнымъ наставленіемъ, дабы привелъ онъ въ дѣйство предположенія сіи; и сверхъ того назначить при царѣ министра на прежнемъ основаніи, который, пребывая въ Тифлисѣ, имѣлъ бы прилежное наблюденіе какъ за произшествіями въ Грузіи, такъ и за таковыми же въ Персіи. Наблюденію его поручено быть должно—ласкать приверженныхъ намъ хановъ и склонять ихъ на дружественное съ Грузіею положеніе.

5) Предписать главнокомандующему и министру, не только пособіе оказывать, но и всячески поощрять грузинъ, армянъ и всѣхъ другихъ людей, кои, вслѣдствіе ли угнетеній, тамошнимъ мѣстамъ свойственныхъ, или ина-

*

(*) Въ докладѣ вышеупомянутомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ 15 ноября 1800 года царевичъ Давыдъ утвержденъ законнымъ царства Грузинскаго наслѣдникомъ.

че, искавъ безопасности, или по другимъ видамъ, пожелаютъ въ Россію перейти. Такимъ образомъ обселиться могутъ разныя пустыя мѣста губерніи Астраханской, куда изстари подобные выходцы стекались и составляютъ главную часть жителей самой Астрахани, Кизляра и Моздока.

6) Какъ содержаніе въ Россіи царевичей будетъ стоить не малаго иждивенія: то, при возвращеніи кому нибудь изъ нихъ царства, выговорить должно, чтобъ основано было имъ прочное состояніе и безопасность. Послѣднюю обрѣтутъ они сугубо въ защитѣ главнокомандующаго и министровъ россійскихъ, коихъ притомъ долгомъ быть должно—препятствовать какимъ либо происканъ противу постановленнаго царя.

Впрочемъ сіе донесеніе наше предаемъ въ прозорливое Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Графъ Александръ Воронцовъ.
Графъ В. Кочубей.
24 іюля 1801 года.

1801 года, сентября 9.— О желаніи Имеретинскаго царя вступить въ подданство россійское.

Читанъ рапортъ генералъ-лейтенанта Кнорринга, въ коемъ доноситъ онъ о желаніи Имеретинскаго царя вступить въ подданство россійское по побужденіи вдовствующей царицы грузинской Дарьи.

Совѣтъ полагалъ отклонить сіе предложеніе, яко не совмѣстное съ добрымъ разумѣніемъ, между Россіею и Портою существующимъ, о чемъ и поручить генералъ-лейтенанту Кнорррингу съ надлежащимъ признаніемъ къ усердію царицы отозваться.

1801 года, октября 5.—О пожалованіи грузинскимъ царевичамъ знаковъ отличія.

Читано было письмо генералъ-лейтенанта Кнорринга къ вице-канцлеру о положеніи находящимся здѣсь грузинскимъ царевичамъ, Миріану, Баграту, Іоанну и Михаилу, равно и Вахтангу въ Грузіи пребывающему, знаковъ отличія, послѣднему въ награду за услуги при проходѣ россійскихъ войскъ въ Грузію оказанныя, а первымъ для ободренія членовъ царской фамиліи, въ Имеретію удалившихся, къ возвращенію въ предѣлы россійскіе.

Совѣтъ почитаетъ весьма совмѣстнымъ таковое награжденіе и полагаетъ, что царевичамъ, въ Москвѣ и Петербургѣ нынѣ обрѣтающимся, такъ какъ и Баграту, можно пожаловать ордена св. Анны перваго класса; царевичамъ Іюлону и Давиду, яко старшимъ сыновьямъ царей грузинскихъ, дать ордены св. Александра Невскаго тогда, какъ послѣдуютъ они приглашенію, учиненному имъ манифестомъ о царствѣ Грузинскомъ, всему ихъ народу въ 12 день сентября нынѣшняго года изданнымъ.

801 года, ноября 11.—Прошеніе грузинскаго царевича Миріана о принятіи въ службу.

Читано прошеніе грузинскаго царевича Миріана Иракліевича о принятіи его въ службу съ сравненіемъ старшинствѣ съ сверстниками, съ жалованьемъ и со столовыми деньгами, кои онъ получалъ до отставки.

Совѣтъ почитаетъ, что въ службѣ сего царевича необходимости быть не можетъ, но что въ вознагражденіе противу желанной отставки его дать ему абшидъ съ чиномъ генералъ-лейтенанта; и какъ уже въ отставкѣ жалованья ему производить не можно, то изъ особаго милосердія Государя Императора возобновить ему выдачу трехъ тысячъ рублей въ годъ, коихъ онъ лишенъ былъ при отставкѣ въ 1798 году.

1801 года, ноября 28. О неотправленіи грузинскихъ царевичей въ отечество.

Читана записка о предполагаемыхъ дорожныхъ издержкахъ на обратное отправленіе въ Тифлисъ грузинскихъ царевичей и нѣкоторыхъ награжденіяхъ ихъ свитѣ.

Совѣтъ, соображая предположеніе сіе съ тѣмъ, что постановлено было какъ разсужденіями Совѣта, такъ и съ содержаніемъ Высочайшаго указа, даннаго вмѣстѣ съ манифестомъ о новообразуемомъ въ Грузіи правительствѣ, остается и нынѣ при прежнемъ мнѣніи, чтобы царевичей въ ихъ отечество не возвращать и удержать ихъ въ Россіи, давъ имъ на содержаніе отъ казны до десяти тысячъ рублей въ годъ каждому. Но какъ сею суммою въ столицахъ по дороговизнѣ имъ содержать себя пристойно невозможно, то и кажется нужно сдѣлать имъ внушеніе, чтобы они избрали для житья какой либо изъ губернскихъ городовъ въ умѣренномъ климатѣ, какъ то:

Кіевъ, Калугу, Курскъ Воронежъ, Харьковъ, не исключая и самой Астрахани; а дабы и болѣе ихъ пріохотить основаться въ въ которомъ либо изъ губернскихъ городовъ, можно ихъ обнадежить, что губернатору того мѣста, гдѣ жить они пожелаютъ, предписано будетъ пріискать имъ домы для жительства и приготовить первое домашнее заведеніе. Содержаніе отъ казны, по мнѣнію Совѣта, должно имъ производить до того, какъ приведены будутъ въ извѣстность доходы, кои каждый изъ нихъ получалъ въ Грузіи. Свитѣ ихъ, вмѣстѣ съ приглашеніемъ царевичей основать пребываніе ихъ въ Россіи, можно предложить остаться при ихъ нынѣшнихъ мѣстахъ, оставя однакоже на волю и возвратиться въ Грузію, буде непремѣнно того кто пожелаетъ, и тогда уже, какъ сдѣлается извѣстнымъ, кто изъ особъ, свиту оставляющихъ, на что рѣшится, можно будетъ отправлять желающихъ возвратиться въ Грузію и отъ щедротъ монаршихъ награжденіе испрашивать.

1801 года, декабря 9. О дозволеніи бывшимъ послами грузинскимъ князьямъ представиться Государю и о награжденіи ихъ чинами.

Читано внесенное по Высочайшему повелѣнію письмо тайнаго совѣтника Лашкарева къ вице-канцлеру о просьбѣ пребывающихъ здѣсь грузинскихъ князей Чавчавадзева, Авалова и Палавандова, кои были сюда отъ ихъ земли отправлены послами съ прошеніемъ о принятіи оной въ подданство Россійской державы, чтобы оные нынѣ удостоены были представленія Государю для принесенія благодарности Его Императорскому Величеству за покровительство, Грузинскому царству оказанное. Тайный совѣтникъ Лашкаревъ къ сей просьбѣ присообщилъ свое мнѣніе, чтобы тѣ князья по представленіи, коего просятъ, отпущены были въ ихъ отечество и чтобы имъ тамъ даны были мѣста, роду ихъ приличныя, или, если присутствіе ихъ здѣсь можетъ быть полезно для какихъ либо свѣдѣній, кои отъ нихъ къ соображеніямъ, при окончательномъ дѣлѣ грузинскихъ учрежденій, потребованы быть могутъ, то чтобы даны были имъ чины статскіе въ службѣ россійской.

Совѣтъ, разсуждая о содержаніи сего письма, находитъ, что помянутыхъ князей можно удостоить представленіемъ Государю Императору, но отнюдь не на аудіенціи и въ качествѣ посольскомъ, ибо предметъ ихъ дипломатическаго званія давно уже миновалъ, а партикулярно, какъ дворянъ при отѣздѣ изъ столицы въ свою землю. Пребываніе ихъ здѣсь почитаетъ Совѣтъ равномѣрно излишнимъ и полагаетъ погому, чтобы они возвратились въ Грузію; но такъ какъ мѣстъ, коихъ они просятъ, имъ дать не можно, ибо на оныя чины избираются отъ обществъ, то и можно, во изъявленіе Монаршаго о ихъ поведеніи во время пребыванія въ Россіи удовольствія, пожаловать ихъ при отъѣздѣ чинами: Чавчавадзева, яко старшаго, дѣйствительнымъ, Авалова же и Палавандова статскими совѣтниками.

1802 года, января 2. О отзывѣ царевичей грузинскихъ по поводу сдѣланнаго имъ предложенія избрать для жительства одинъ изъ южныхъ губернскихъ городовъ.

Читаны: 1) письмо вице-канцлера къ дѣйствительному тайному совѣтнику Трощинскому о томъ, что царевичи грузинскіе, въ Москвѣ нынѣ пребывающіе, на предложеніе избрать себѣ для жительства одинъ изъ южныхъ губернскихъ городовъ, по упорномъ настояніи возвратиться въ Грузію, отозвались наконецъ, что желаютъ пріѣхать въ Петербургъ для объясненія здѣсь лично ихъ намѣренія; 2) донесеніе генералъ-лейтенанта Кнорринга, что царевичъ Давыдъ, одинъ изъ претендентовъ на царское достоинство, получилъ письмо отъ брата своего, царевича Іоанна, изъ Москвы, прежде обнародованія въ Грузіи манифеста, изданнаго въ 12 день сентября истекшаго года, съ коего и переводъ вмѣстѣ съ письмомъ къ нему доставленъ, чтобы онъ собралъ подписки отъ всѣхъ членовъ царскаго дома и отъ нѣкоторыхъ князей, легкомыслію коихъ на то имъ кажется способно, что они желаютъ видѣть царемъ царевича Давыда, и доставилъ бы прошеніе Его Императорскому Величеству.

Совѣтъ видитъ изъ сихъ затѣй, сколько вредно-можетъ быть для спокойствія въ Грузіи присутствіе царевичей до того по малой мѣрѣ, какъ учредится прочнымъ образомъ новое, въ сей землѣ учреждаемое правленіе, и утверждаясь паче сими обстоятельствами въ первыхъ о семъ предметѣ мысляхъ, почитаетъ, чтобы царевичей, въ Москвѣ находящихся и равномѣрно царевича Баграта, оставшагося

за болѣзнію здѣсь и требующаго возврата въ Грузію, непремѣнно удержать въ Россіи, употребляя также всѣ способы кротости вызвать изъ Грузіи всѣхъ членовъ дома царскаго, въ той землѣ доселѣ остающихся. Что же касается до царевича Миріана, Іоанна и Михаила, имъ, по мнѣнію Совѣта, пріѣхать сюда позволить можно, потому что здѣсь лучшія удобно изобрѣсти способы склонить ихъ на учиненное уже имъ предложеніе; а доколѣ они на то рѣшатся, производить имъ тоже содержаніе отъ казны, какое они доселѣ получали.

1802 года, января 4.—О награжденіи свитъ царевичей грузинскихъ и депутатамъ сей земли, въ Грузію обратно отправляемымъ.

Читаны: 1) списокъ предполагаемымъ награжденіямъ свитѣ царевичей грузинскихъ и депутатамъ сей земли, въ Грузію обратно отправляемыхъ.

Совѣтъ при разсмотрѣніи онаго, руководствуясь справедливостію и сродною Его Императорскому Величеству щедротою, назначаетъ слѣдующее: тестю послѣдняго грузинскаго царя, князю Циціанову, орденъ св. Анны 2-го класса, 300 червонныхъ единовременно и пенсіона 1.500 рублей въ годъ по смерть его, въ замѣнъ доходовъ, коими онъ пользовался по управленію монетнымъ дворомъ, и коихъ нынѣ лишается; депутатамъ: князю Авалову, Еристову и Сумбатову чины надворныхъ совѣтниковъ и по 1.000 рублей серебромъ; Туманову, Хвабулову, Вахвахову, Магалову и Бегбутову чины коллежскихъ ассессоровъ и по 800 рублей серебромъ; дворянину Цинамугварову и дворянину Николаю Оникову титулярнаго совѣтника и по 400 рублей серебромъ; свитѣ: князю Чалокаеву—чинъ коллежскаго ассессора и 800 рублей серебромъ; дворянамъ Климову и Квертцителову по 150 рублей; служителю Окроеву 60 рублей серебромъ; протоіерею Сидамонову золотой крестъ на таковой же цѣпочкѣ, 200 рублей серебромъ и, сверхъ того, оставить его по прежнему при дворцовой въ Тифлисѣ церкви съ тѣмъ жалованьемъ, какое доселѣ получалъ.

2) Записка тайнаго совѣтника Лашкарева, коею испрашиваются бывшимъ грузинскимъ посламъ князьямъ: Чавчевадзеву, Авалову и Палавандову знаки отличія и сверхъ того при отъѣздѣ ихъ подарокъ первому 1000, а другимъ двумъ по 500 червонныхъ каждому, да служителямъ ихъ 14 человѣкамъ каждому награжденія по 100 рублей серебромъ единовременно.

Совѣтъ почитаетъ, что выше сказанные послы недавно пожалованными имъ чинами и такъ уже довольно отличены, и полагаетъ потому, что предполагаемое денежное награжденіе при отправленіи ихъ будетъ достаточно; служителямъ же ихъ дать только по 50 рублей каждому въ соразмѣрность того, что и князя Циціанова служителю выше сего не болѣе назначено, какъ 60 рублей.

3) Смѣта издержкамъ путевымъ на возвращеніе изъ Москвы царевичей Миріана, Іоанна и Михаила составляющая 3.202 рубля 40 копѣекъ, и 4) Исчисленіе, что потребно на содержаніе царевичей и трехъ пословъ по 1-е будущаго марта мѣсяца, которое составляетъ 20.831 рубль.—О сихъ двухъ послѣднихъ статьяхъ Совѣтъ полагаетъ, что оныя, яко необходимыя, утвердить слѣдуетъ.

5) Письмо мингрельскаго владѣльца, князя Григорія Дадіана, коимъ проситъ онъ отъ генералъ-лейтенанта Кнорринга согласія отправить къ Государю Императору прошеніе о пожалованіи ему ордена Св. Александра Невскаго, коимъ украшенъ былъ его покойный родитель и который, будто, обѣщанъ былъ равномѣрно и ему чрезъ покойнаго царя Георгія Иракліевича.

Совѣтъ не находитъ никакого препятствія въ оказаніи ему сей Высочайшей милости, тѣмъ болѣе, что родитель его оною уже пользовался; а почитаетъ, что можно бы ему пожаловать просимый орденъ, не ожидая его отзыва, что польстить его вящше и утвердитъ его въ преданности къ Россіи, которая, по настоящему положенію дѣлъ того края, можетъ быть не безполезна.

1802 года, февраля 6.—О прошеніи грузинскихъ депутатовъ, чтобы опредѣленныхъ въ Грузіи военнаго и гражданскаго начальниковъ перемѣнить.

Читано прошеніе грузинскихъ депутатовъ, въ коемъ: 1) описывая предметъ ихъ сюда отправленія и существо прежнихъ ихъ исканій, представляютъ, чтобъ опредѣленныхъ въ Грузію военнаго и гражданскаго начальниковъ перемѣнить, изъясняя о первомъ, что онъ не

свѣдущъ въ свойствахъ народныхъ, а о второмъ, что, бывъ тамъ министромъ, навлекъ онъ на себя отъ царя и вельможъ неудовольствіе и чтобъ главнымъ начальникомъ Грузіи опредѣленъ былъ кто-либо изъ знатнѣйшихъ ихъ родовъ; 2) чтобъ при отпускѣ ихъ снабжены они были письменнымъ отзывомъ, означающимъ рѣшеніе на предметы ихъ посланія.

Совѣтъ полагаетъ, что какъ съ учрежденіемъ въ Грузіи настоящаго правительства званіе сихъ депутатовъ кончилось, то просьба ихъ о перемѣнѣ главныхъ начальниковъ и не можетъ быть вмѣстною. Что принадлежитъ до послѣдняго ихъ желанія, то въ удовлетвореніе онаго можно при запискѣ отъ министерства сообщить имъ въ копіяхъ публичныя установленія, до Грузіи касающіяся, примѣтивъ имъ въ сей запискѣ, что нынѣ Государь Императоръ принялъ уже на себя попеченіе о благосостояніи ихъ соотечественниковъ наравнѣ съ россійскими подданными, то и назначеніе главныхъ начальниковъ относится къ тому же самому попеченію.

1802 года, марта 27.—О князѣ грузинскомъ Ериствовѣ, котораго царь Соломонъ лишилъ имѣнія и зрѣнія.

Читана записка тайнаго совѣтника Лашкарева о князѣ грузинскомъ Ериствѣ, котораго, вмѣстѣ съ двумя его братьями, покойный имеретинскій царь Соломонъ съ имѣніемъ ихъ лишилъ и зрѣнія, и которые въ семъ состояніи пользовались приличнымъ содержаніемъ отъ царей грузинскихъ Ираклія и Георгія, но нынѣ и сей послѣдней помощи лишась прибѣгаютъ къ щедротѣ Монаршей.

Совѣтъ, уважая несчастное состояніе сихъ князей, полагаетъ, что отъ милосердія Его Императорскаго Величества можно имъ назначить пенсіи каждому по 300 р. на годъ изъ грузинскихъ доходовъ, и на возвращеніе ихъ во свояси выдать, по примѣру прочихъ, сверхъ прогоновъ каждому же по 500 р. серебромъ.

1802 года, мая 12.—О обнародованіи Высочайшаго манифеста въ Тифлисѣ генералъ-лейтенантомъ Кнорринымъ и о прочихъ его тамъ распоряженіяхъ.

Читанъ рапортъ генералъ-лейтенанта Кнорринга съ донесеніемъ о прибытіи его въ Тифлисъ, обнародованіи Высочайшаго манифеста съ приведеніемъ къ присягѣ тамошнихъ жителей и о учиненіи имъ распоряженій къ осмотру границъ и къ открытію въ Грузіи правленія.

Совѣтъ принялъ сіе донесеніе во извѣстіе.

1802 года, іюня 23.—Объ открытіи правительства въ Грузіи, объ осмотрѣ ея предѣловъ и желаніи народа послать депутацію.

Въ собраніе Государственнаго Совѣта, по Высочайшему повелѣнію, внесены и читаны къ свѣдѣнію донесенія генералъ-лейтенанта Кнорринга объ открытіи правительства въ Грузіи, объ осмотрѣ ея предѣловъ, о распоряженіяхъ къ ихъ безопасности и желаніи народа послать депутацію.

Письмо графа Кочубея къ д. т. с. Трощинскому изъ Витебска отъ 17 іюня 1802 года.

Доставленныя отъ вашего высокопревосходительства два рапорта отъ г. генералъ-лейтенанта Кнорринга и два отъ него жъ къ вамъ письма при семъ вамъ возвращаю, имѣя при томъ обязанностію слѣдующія по онымъ сообщить вамъ Монаршія повелѣнія:

1) Присылку изъ Грузіи депутатовъ Его Величество полагаетъ безполезною, а потому и изволитъ, чтобъ г. Кноррингъ, изъявя за сей подвигъ признаніе Его Величества, оную отклонилъ.

2) Подробный рапортъ сообщить для свѣдѣнія Совѣту; касательно же рекомендаціи о гг. Коваленскомъ и Бутковѣ Его Императорское Величество считаетъ, что, едва пріѣхавъ въ Грузію и не имѣвъ конечно еще времени ничего привести тамъ въ порядокъ, рано было бы награждать подвиги, съ обыкновеннымъ служеніемъ званія сопряженные.

3) Регаліи царскія оставить въ Грузіи подъ надежнымъ присмотромъ впредь до повелѣнія, а знаки орденовъ и сабли, у царицы находящіеся, у нея и оставить; и

4) Обрядовъ объ открытіи губерніи и другаго при привозѣ мощей, Его Величество не соизволяетъ, чтобъ вы для напечатанія въ газетахъ отсылали.

Графъ В. Кочубей.

1802 года, іюля 28. О содержаніи царицы грузинской Дарьи и о пенсіонахъ прочимъ членамъ царскаго дома.

Читано донесеніе генералъ-лейтенанта Кнорринга о содержаніи царицы грузинской Дарьи и пенсіонахъ прочимъ членамъ царскаго дома. Причемъ объявлено было и замѣчаніе Его Императорскаго Величества, что генералъ-лейтенантъ Кнорингъ доселѣ не представилъ никакихъ свѣдѣній о доходахъ Грузіи и удѣлахъ царскаго дома.—*Члены Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса графъ Воронцовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Завадовскій* полагаютъ въ сихъ пенсіонахъ отказать: 1) потому что расходы по сей части доселѣ уже составляютъ вообще болѣе 300.000 рублей, а о положеніи доходовъ хотя генералъ-лейтенантъ Кнорингъ въ бытность свою здѣсь и увѣрялъ, что Грузія сама себя содержать можетъ, никакого свѣдѣнія еще нѣтъ; да и изъ настоящаго донесенія его видно, что, по мнѣнію его, едва ихъ достанетъ на штатные по Грузіи расходы; слѣдовательно о новыхъ предметахъ издержекъ и помышлять не можно безъ великаго отягощенія общаго государственнаго казначейства; 2) что царица, по собственному показанію Кнорринга, имѣетъ до 5.000 рублей доходу, а изъ записки приложенной при его донесеніи видно, что, сверхъ того, имѣетъ она разныя статьи, доставляющія ей подать натурою, что все приводитъ ее въ состояніе содержать при дворѣ своемъ множество людей, какъ самъ же генералъ-лейтенантъ Кнорингъ изъясняетъ; 3) что высокомѣріе и привычка къ властвованію, въ сей царицѣ имъ предполагаемыя, не только не составляютъ правильнаго побужденія умножить ея доходы, но напротивъ должны заставить пресѣчь ей способы имѣть богатствомъ своимъ надъ народомъ вліяніе; 4) что впрочемъ не россійское правительство отняло у нее доходы, но, какъ и сама она изъясняетъ, взяты они у нея были покойнымъ царемъ грузинскимъ, слѣдовательно не можетъ она отъ Россіи требовать никакого возмездія. Графъ Завадовскій къ сему присоединилъ, что вообще не должно о сихъ царскихъ фамиліяхъ судить по примѣрамъ Дворовъ европейскихъ; ибо и при собственномъ ихъ владѣніи доходы ихъ составлялись, такъ сказать, урывками съ народа, а издержки не имѣли важныхъ какихъ либо и государственныхъ предметовъ. По симъ уваженіямъ они заключаютъ, что не только предполагаемыхъ пенсіоновъ царицѣ и прочимъ членамъ царскаго дома назначать не слѣдуетъ, но и потребовать отъ генералъ-лейтенанта Кнорринга отвѣта, по какому праву назначилъ онъ имъ производить изъ казенной экспедиціи мѣсячные оклады, и понудить его къ скорѣйшему доставленію всѣхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи доходовъ Грузіи.—*Вице-канцлеръ, министръ коммерціи, генералъ-прокуроръ и вице-президентъ военной коллегіи* полагаютъ, что не только по милосердію, Его Императорскому Величеству сродному, должно утвердить представляемые пенсіоны, но и по тому уваженію, что принявъ всю страну въ особенное покровительство, обнадеживъ ее спокойствіемъ и защитою, не прилично бы было и недостойно Россіи оставить въ нищетѣ царскій домъ; что отверженіе таковое отъ нужной помощи можетъ усилить и нѣкоторымъ образомъ оправдать роптанія, отъ разныхъ членовъ царскаго дома доходящія; что ежели Россія не отказываетъ въ семъ лицамъ владѣтельнымъ для нея постороннимъ, опредѣляя на ихъ содержаніе важныя суммы, то тѣмъ менѣе должна отказать грузинскому царскому дому, а особливо семидесятилѣтней царицѣ, въ помощи толь мало значущей.—*Министръ коммерціи* къ тому присоединилъ, что самое вліяніе, въ царицѣ Даріи на народъ предполагаемое, должно заставить принять сію мѣру, дабы тѣмъ пресѣчь всякую правильную вину ея ропота и вмѣстѣ привязать ее симъ благодѣяніемъ къ пользамъ учрежденнаго въ Грузіи правительства. Впрочемъ въ побужденіи генералъ-лейтенанта Кнорринга къ скорѣйшему доставленію свѣдѣнія о доходахъ всѣ согласны.—*Государственный казначей и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ* думаютъ, что, не утверждая представленія Кнорринга о сихъ пенсіонахъ, должно сказать ему, что дотолѣ неможно сдѣлать никакого рѣшительнаго о нихъ положенія, доколѣ не представитъ онъ свѣдѣній о доходахъ Грузіи и удѣлахъ бывшихъ во владѣніи членовъ царскаго дома, чѣмъ и побудится онъ къ доставленію ихъ въ скорѣйшемъ времени; а между тѣмъ состояніе царицы Даріи, имѣющей по образу жизни, тамо введенному, достаточный доходъ, не находятъ они столь жалостнымъ, чтобъ не можно было отложить помощь ей до

подробнаго разсмотрѣнія настоящаго положенія доходовъ Грузіи, тѣмъ болѣе, что и требованіе ея относится не къ настоящему порядку вещей, но къ возвращенію того, что при прежнемъ владѣніи у нее властію царя было взято.

1802 года, августа 4.—О прошеніи грузинскаго царевича Іоанна, чтобъ позволено ему было селить на казенныхъ земляхъ въ Кахетіи и Карталиніи татаръ, турокъ и армянъ; и о прошеніи царевича Михаила объ опредѣленіи матери его, братьямъ и сестрамъ, содержанія.

Вице-канцлеръ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ двѣ записки: 1) о прошеніи грузинскаго царевича Іоанна, дабы позволено ему было селить на казенныхъ земляхъ въ Кахетіи и Карталиніи татаръ, турокъ и армянъ, которые пожелаютъ изъ заграницы перейти въ Грузію на водвореніе подъ его руководствомъ, и 2) о прошеніи царевича Михаила объ опредѣленіи матери его, братьямъ и сестрамъ, содержанія.

Совѣтъ полагаетъ объ сіи просьбы препроводить къ генералъ-лейтенанту Кноррингу съ тѣмъ, чтобъ по первой изъ нихъ вошелъ онъ въ разсмотрѣніе, есть ли способныя земли для просимаго поселенія, въ какомъ количествѣ, и сообразно ли будетъ съ мѣстными положеніями того края дать таковое дозволеніе и на какомъ именно основаніи, а по второму, чтобъ вмѣстѣ съ свѣдѣніями о доходахъ Грузіи, отъ него требуемыми, доставилъ онъ таковое же и объ удѣлахъ матери, братьевъ и сестеръ царевича Михаила, по разсмотрѣніи коихъ вообще сдѣлано будетъ положеніе. Къ сему дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій присоединилъ, что поелику означенныя въ сихъ запискахъ прошенія отъ царевичей приняты и самыя записки поданы отъ тайнаго совѣтника Лашкарева; дѣла же, до устроенія Грузіи касающіяся, вошли уже теперь всѣ вообще во внутреннюю часть и внѣшними считаться не могутъ: то не приличнo ли бы было сдѣлать отъ министерства тайному совѣтнику Лашкареву примѣчаніе, чтобъ онъ отъ ходатайства по симъ дѣламъ, а паче отъ принятія прошеній на Высочайшее имя воздержался, тѣмъ болѣе, что симъ отверзая не принадлежащій входъ разнымъ претензіямъ и развлекая дѣла на разные департаменты, съ одной стороны можетъ выдти въ нихъ запутанность, а съ другой обнадеживаніями ходатайства дается поводъ къ умноженію разныхъ требованій, изъ коихъ правильныя и безъ того назначеннымъ имъ путемъ дойти и по общему соображенію удовлетворены быть могутъ.

1802 года, сентября 29.—Представленіе графа Мусина-Пушкина о удаленіи изъ Грузіи всѣхъ членовъ царскаго дома; о усиленіи въ Грузіи войска; о составленіи сообщенія чрезъ Имеретію или чрезъ Дагестанъ съ Россіею; о снабженіи Грузіи переводчиками и о прочемъ.

Читано было отношеніе тайнаго совѣтника Мусина-Пушкина, содержащее въ себѣ разныя свѣдѣнія о настоящемъ Грузіи положеніи.—Графъ Мусинъ-Пушкинъ къ пресѣченію безпокойствъ и къ окончательному установленію въ семъ краю порядка представляетъ слѣдующія средства: 1) чтобъ удалить изъ Грузіи всѣхъ членовъ царскаго дома.—Совѣтъ находилъ и прежде мѣру сію необходимою; при чемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій объявилъ, что о семъ даны уже надлежащія повелѣнія. 2) Чтобы усилить въ Грузіи войско кавалеріею и нѣсколькими казацкими полками.—Совѣтъ находитъ, что опредѣлить число и родъ войска, въ томъ краю потребнаго, зависѣть будетъ отъ личнаго усмотрѣнія главнаго начальника, который, управляя кавказскою линіею, можетъ въ семъ распорядиться, какъ удобнѣе признаетъ, держась однакоже того правила, чтобъ, защищая Грузію, не обнажить прежней границы; а потому, по обозрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, и долженъ онъ будетъ представить, сколько вообще нужно будетъ ему войска. 3) Чтобъ составить сообщеніе или чрезъ Имеретію или чрезъ Дагестанъ съ Россіею, занявъ оные нашими войсками, и 4) чтобъ обезопасить настоящее сообщеніе чрезъ Терекъ, поставивъ въ ущеліяхъ горъ небольшіе военные посты съ полевыми орудіями.—Совѣтъ находитъ, что оба сіи предположенія зависятъ не отъ одного соображенія пользы, но и отъ мѣстной возможности, которой опредѣлить отсюда нельзя и которую такъ же должно предоставить усмотрѣнію главнаго начальника. 5) Чтобъ снабдить Грузію переводчиками, доставить туда переводъ

учрежденія, сдѣланный здѣсь Ливотовымъ, сдѣлать разборъ въ чиновникахъ, туда опредѣленныхъ и безполезно страну тяготящихъ.—Все сіе Совѣтъ находитъ принадлежащимъ къ личному разсмотрѣнію главнаго начальника, коего и переводомъ учрежденія снабдить здѣсь нужно. 6) Чтобъ исправлены были несправедливости, допущенныя въ раздачѣ награжденій грузинскимъ чиновникамъ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ прилагаетъ при томъ и списокъ лицъ, коихъ считаетъ онъ достойными награды, примѣчая съ своей стороны, что приличнѣе бы было награжденія сіи дѣлать саблями, а наче орденскими.—Совѣтъ полагаетъ списокъ чиновниковъ сихъ, такъ какъ и тѣхъ, кои рекомендованы были Кнорингомъ, сообщить князю Циціанову, снабдивъ его нѣкоторымъ числомъ орденскихъ сабель для раздачи отъ Высочайшаго имени тѣмъ изъ нихъ, коихъ онъ признаетъ наиболѣе достойными. 7) Чтобъ обезпечить чиновниковъ россійскихъ въ полученіи жалованья, а грузинскихъ въ возмездіяхъ за отобранные у нихъ доходы съ мѣстъ, копми они пользовались.—Совѣтъ находитъ, что по обѣимъ симъ статьямъ ничего опредѣлительнаго сдѣлать не можно, доколѣ не доставлено будетъ свѣдѣніе о настоящемъ положеніи доходовъ Грузіи и владѣніяхъ какъ членовъ царскаго дома, такъ и прочихъ знатнѣйшихъ чиновъ; почему главный начальникъ и долженъ поспѣшить доставленіемъ сихъ свѣдѣній.

Въ заключеніе Совѣтъ полагаетъ, чтобъ, сообщивъ князю Циціанову всѣ подробности, графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ представленныя и разрѣшенія на оныя сдѣланныя, сколь можно поспѣшить его отправленіемъ, находя, что существеннѣйшія обстоятельства въ положеніи того края зависятъ отъ личнаго его обозрѣнія и что на пространствѣ, Грузію раздѣляющемъ, не можно отсюда на каждый случай дать точныхъ предписаній. Графу же Мусину-Пушкину отозваться, чтобъ, по связямъ его съ членами царскаго дома и съ знатнѣйшими чиновниками, старался онъ способствовать внушеніями своими тамошнему правительству, дѣйствуя однакоже всегда въ видахъ главнаго начальника и увѣдомляя его обо всемъ предварительно, дабы не развлечь на разныя стороны силы начальства.

Отношеніе тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго о настоящемъ положеніи Грузіи.

Милостивый Государь

Дмитрій Прокофьевичъ!

Душевное почитаніе къ благородному духу и любви къ отечеству вашего высокопревосходительства, и милостивое дозволеніе ваше относиться къ вамъ изъ отдаленныхъ сихъ краевъ, влагаютъ мнѣ нынѣ перо къ изъявленію сердечнаго сожалѣнія о видимыхъ мною здѣсь произшествіяхъ.

Участіе, которое имѣлъ я по случаю первой посылки моей въ присоединеніи Грузіи къ Россіи, Всемилостивѣйшее довѣріе, въ послѣдствіе коего и нынѣ употребляются на открытіе одного изъ важнѣйшихъ источниковъ будущаго богатства царства Грузинскаго, чувствованія яко россіянина, а при томъ и искреннее желаніе споспѣшествовать къ счастію здѣшняго народа, всѣ сіи побужденія содѣлываютъ долгомъ для меня объясниться предъ Вами въ положеніи здѣшняго края, предоставляя потомъ благоусмотрѣнію вашего высокопревосходительства, заслуживаетъ ли сіе объясненіе воззрѣнія Монаршаго. Въ Высочайше изданномъ манифестѣ, при принятіи Грузіи въ подданство, предполагаются правила, на коихъ устроиться должно будущее правленіе царства сего; и по истинѣ оныя таковы, что ожидать можно было отъ нихъ благоденствія народнаго, внутренней тишины и обезпеченія для каждаго гражданина: послѣдствія однако же весьма различествуютъ съ предположеніемъ.—Съ самаго прибытія моего земля сія находится въ безпокойствіи, а отчасти и въ мятежѣ при присутствіи войскъ россійскихъ; ежедневные набѣги хищныхъ лезгиновъ наносятъ повсюду въ селеніяхъ здѣшнихъ разореніе и страхъ; дерзновеніе оныхъ таково, что встревоженъ былъ даже и самый Тифлисъ быстрымъ пробѣгомъ и пальбою небольшой партіи оныхъ во время ночное подъ стѣнами онаго. Таковыя неудовольствія въ самыхъ окрестностяхъ столицы здѣшняго царства нимало не могутъ приписаны быть каковому либо недостатку въ дѣйніи со стороны военнаго начальства; напротивъ того, войска здѣшнія въ безпрерывномъ движеніи, и по истинѣ ска-

зать можно, что въ кавказскомъ гренадерскомъ полку, подъ Тифлисомъ стоящемъ, и егерскомъ генералъ-маіора Лазарева, едва проходитъ не токмо недѣля, но и единый день, чтобъ не гонялися разными отрядами за таковыми хищниками, рѣдко однако же съ успѣхомъ; ибо возможно ли пѣхотѣ догнать конницу, на персидскихъ лошадяхъ воюющую? Казаковъ же здѣсь хотя и есть до трехъ полковъ, но кромѣ того, что лошади ихъ несравненно уступаютъ лезгинскимъ, какъ оные раздѣлены по границѣ, то и не находятся нигдѣ въ достаточномъ количествѣ, чтобъ отвергнуть дѣятельно нападенія многочисленнаго непріятеля. Я имѣю при себѣ теперь одинъ изъ главнѣйшихъ отрядовъ казацкихъ, составляющій не болѣе семидесяти человѣкъ; при многихъ военныхъ отрядахъ не болѣе пяти и шести ихъ находится; лезгиновъ же, какъ слышно, въ разные предѣлы Грузіи или на границахъ оной ворвалось отъ трехъ до четырехъ тысячъ: слѣдовательно находящеюся здѣсь не регулярною конницею, по положенію ихъ, успѣшно дѣйствовать противу ихъ не возможно.

Обстоятельства линіи кавказской въ разсужденіи горцевъ; между тѣмъ, таковы, что сколько ни усердствуетъ главнокомандующій здѣшними предѣлами генералъ Кнорингъ,—и усердіе его (коему я былъ очевидный свидѣтель) по истинѣ велико,—едва ли удѣлить можетъ неизбѣжно нужную здѣсь регулярную и легкую кавалерію на подкрѣпленіе войскъ россійскихъ, здѣсь находящихся, по малому количеству сихъ самыхъ войскъ на линіи кавказской и по мятежному духу большой Кабарды и нѣкоторыхъ другихъ горскихъ обывателей. Весьма превратительно бы было по истинѣ для россіянъ тревожиться толь маловажнымъ врагомъ, каковы суть лезгинцы: но къ онымъ присоединяются и другія безпокойства. Домъ царскій, изъ предѣловъ здѣшнихъ не отдаленный, съ завистливымъ духомъ взираетъ на потерянную корону, и разные члены онаго, прежде сего между собою враждовавшіе, оставя собственныя несогласія, соединяются нынѣ единогласно, дабы всѣми ухищреніями и коварствомъ азіятской политики навлекать россіянамъ со всѣхъ сторонъ враговъ. Бѣжавшіе царевичи возбуждаютъ персіянъ и имеретинцевъ и питаютъ при томъ у ахальцихскаго паши надежду участвовать въ той гибели, которую они россіянамъ приготовить желаютъ. Подробность сихъ обстоятельствъ извѣстна всеконечно вашему высокопревосходительству изъ донесеній генерала Кнорринга, и я не для того объ нихъ упоминаю, чтобъ увѣдомить васъ объ чемъ либо новомъ, но въ разсужденіи послѣдствій и вліянія, которыя они на здѣшній народъ имѣютъ. Лезгинскіе набѣги большею частію по внушеніямъ царскаго дома происходятъ, не въ томъ намѣреніи, чтобъ раззорять Грузію, но болѣе для того, чтобъ убѣдить здѣсь простой народъ, что защита россійская къ обезопасенію его недостаточна. Многіе изъ князей грузинскихъ, лишившіеся силою законовъ россійскихъ способовъ грабить и притѣснять подданныхъ своихъ, споспѣшествуютъ въ предпріятіяхъ царской фамиліи. Между прочими на сихъ дняхъ скопище оныхъ, до ста человѣкъ составляющее, собравшися въ Кахетіи и принудя одного изъ здѣшнихъ почтеннѣйшихъ архіереевъ участвовать въ своемъ собраніи, провозгласило царевича Юлона царемъ, которому при помянутомъ архіереѣ и присягнуло, принудя и его самаго тоже сдѣлать, и утвердивъ дѣйствіе сіе подпискою прислало архіерея сего съ объявленіемъ о семъ произшествіи правительству россійскому. Мѣры къ усмиренію сего бунта движеніемъ генералъ-маіора Лазарева съ войскомъ въ ту же минуту приняты, и какъ слышалъ по приближеніи войскъ россійскихъ обратилося уже въ ничто, тѣмъ паче, что народъ никакъ участвовать въ заговорѣ семъ не хотѣлъ, а присланными письменными объявленіями увѣряя о вѣрности своей просилъ единственно о защитѣ отъ мятежниковъ. Съ другой стороны царевичъ Вахтангъ, имѣющій владѣнія свои при подошвѣ смежныхъ горъ, Грузію съ Россіею раздѣляющихъ, внушеніями и вліяніемъ своимъ надъ сосѣдственными горцами старался весьма потаенно возмутить тагаурцовъ, на Терекѣ живущихъ, и тѣмъ самымъ пресѣчь сообщеніе между Россіею и Грузіею, если не войсками, то по крайней мѣрѣ извѣстіями. Старанія сего царевича, изъ всего царскаго дома дарованіями и духомъ отличающагося, и котораго весьма бы полезно было отличіями и щедротами привлечь на сторону россійскую, не остались безуспѣшными. Съ прошлаго уже года почти всякій проѣзжающій россіянинъ

*

тагаурцами ограбленъ, или по крайней мѣрѣ платилъ имъ тяжелую дань; въ томъ числѣ и я отъ хищничества ихъ хотя не потерпѣлъ заслуживающаго вниманія убытку, но лишился важныхъ для меня горныхъ инструментовъ и нѣкоторыхъ другихъ вещей, и въ одномъ мѣстѣ не инако продолжать могъ путь свой, какъ придвинувъ къ мосту, за которымъ тагаурцы возбранять мнѣ оный хотѣли, изъ конвоя моего гренадеровъ съ примкнутыми штыками; да и самъ главнокомандующій Грузіею генералъ Кноррингъ на возвратномъ пути своемъ изъ Тифлиса въ Моздокъ, желая наказать одного изъ тагаурскихъ владѣльцовъ, нашелъ такое сопротивленіе, которое стоило ему нѣсколько человѣкъ убитыхъ и восьмнадцать раненыхъ гренадеровъ; а какъ конвой, при немъ находившійся, недостаточенъ былъ на выполненіе его предпріятія, то съ тѣхъ поръ недѣль на пять пресѣчено было всякое сообщеніе между Грузіею и линіей кавказской, такъ что ни единая почта оттуда не доходила, да и здѣшнія бумаги едва ли получены на линіи; нынче однако же два курьера получены, изъ коихъ одинъ потому токмо тагаурцами пропущенъ, что находился при свитѣ грузинскаго царевича Баграта, возвращающагося изъ Россіи.

Все время разрыва сообщенія сего между Моздокомъ и Тифлисомъ употребили недоброжелатели съ величайшею дѣятельностію. Въ теченіе онаго усилилися набѣги лезгинцовъ, усилилася равномѣрно переписка между разными сосѣдственными владѣльцами и членами царскаго дома, ко вреду россіянъ относящаяся; произведенъ въ Кахетіи, какъ уже и выше сказано, бунтъ князей кахетинскихъ; распущены разные нелѣпые слухи къ отвлеченію отъ преданности къ Россіи народа и помѣщиковъ здѣшнихъ, безразсудность коихъ не заслуживаетъ того, чтобъ занимать оною ваше высокопревосходительство, но которая можетъ, однако же, имѣть немалое вліяніе на непросвѣщенныхъ обывателей здѣшнихъ; неоднократно въ городѣ Тифлисѣ проносилась молва, будто хотятъ покуситься на находящихся тамъ россіянъ, по примѣру въ Варшавѣ случившемуся; однимъ словомъ, всячески старались тревожить подданныхъ россійскихъ и приуготовить ожиданія другихъ къ какой либо важной перемѣнѣ. Всѣ сіи обстоятельства побудили г-на правителя Грузіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каваленскаго, и начальствующаго надъ войсками въ отсутствіи генерала Кнорринга, генералъ-маіора Лазарева, по неполученіи никакихъ предписаній отъ главнокомандующаго Грузіею въ разсужденіи разрыва сообщенія, составить совѣтъ, къ коему приглашены были нѣсколько россіянъ и грузинъ, въ томъ числѣ и я, какъ изъ приложенной при семъ бумаги усмотрѣть изволите. Совѣтъ сей, уважа обстоятельства, почелъ, что весьма нужно пригласить съ приличной вѣжливостію, но не принимая однако же отговорокъ, царевича Вахтанга, въ шестидесяти верстахъ отсюда въ деревняхъ своихъ живущаго, пріѣхать въ Тифлисъ, дабы, находяся подъ глазами правительства, не могъ онъ столь легко сноситься съ мятежниками; когда же протоколы совѣта по сему предмету готовы уже были къ подписанію, пріѣхалъ необычайною дорогою курьеръ отъ генерала Кнорринга, который привезъ господамъ Каваленскому и Лазареву наставленія почти таковаго же содержанія, какъ и резолюція, совѣтомъ принятая; почему видя, какъ думалъ я, сообщеніе между Россіею и Грузіею возобновленнымъ и не желая вмѣшиваться въ дѣла, мнѣ непорученныя, а при томъ только непріятныя, отказался я отъ дальнѣйшаго участія въ оныхъ, да и собраніе совѣта сего пресѣклось; господа же Каваленскій и Лазаревъ возложили на генералъ-маіора Тучкова привести царевича Вахтанга въ Тифлисъ, который, увѣдомясь однако же между тѣмъ о прибытіи господина Тучкова и подозрѣвая по вѣроятности, что связи его съ мятежниками открыты, бѣжалъ изъ Душета съ нѣкоторыми своими приближенными и тщетно искалъ вооружить подданныхъ своихъ. По каковой неудачѣ, какъ слышалъ, предлагаетъ нынѣ самъ чрезъ письмо къ правителю Грузіи пріѣхать въ Тифлисъ, если токмо возвращено ему будетъ имѣніе и при томъ дано увѣреніе, что онъ не потерпитъ за сей проступокъ.

Среди всѣхъ сихъ неспокойствъ всякаго рода, дѣятельность и промыселъ здѣсь уничтожаются, а потому владычествуетъ уныніе, а иногда и отчаяніе. Поселяне, видя со всѣхъ сторонъ и подъ самымъ Тифлисомъ даже разоряющіяся селенія, не смѣютъ приступать къ сельскимъ работамъ. Путешествующіе по дѣламъ своимъ граждане и купцы, а особливо сіи послѣдніе, пускаются въ путь свой со страхомъ и нѣкоторымъ образомъ украдкою, едва

дерзая по ночамъ прокрадываться отъ селенія къ селенію; да и мы сами, или по экспедиціи моей употребляемые чиновники, неинако, какъ съ весьма надежными конвоями ѣздить по видамъ горнымъ можемъ. Таковое состояніе безпокойствія и безъ надежды на подпору россійскую можетъ по истинѣ имѣть весьма зловредное вліяніе надъ здѣшнимъ народомъ, и къ прекращенію онаго поспѣшить, какъ кажется, должно, принявъ единственныя къ обезопасенію здѣшняго края мѣры: во первыхъ, удаленіемъ изъ Грузіи всѣхъ членовъ дома царскаго, которые, доколѣ здѣсь останутся, не перестанутъ всевозможными способами стараться питать безпокойствія и мятежи, а особливо царица Дарья, женщина рѣдкаго духа и паче всѣхъ царевичей о утратѣ короны изъ дому своего сѣтующая и неспокойствія въ Грузіи и на границѣ письмами и посланными своими всѣми мѣрами питающая въ ложной надеждѣ, что всѣ сіи непріятности побудятъ когда либо Государя отозвать отсюда войска свои и предать царство сіе несчастливому своему жребію. Во вторыхъ, усилить войско, здѣсь находящееся, регулярною кавалеріею и нѣсколькими казацкими полками, дабы не изнурялась пѣхота, бѣгая тщетно за конницею лезгинскою. Въ третьихъ, составить сообщеніе или чрезъ Имеретію или чрезъ Дагестанъ съ Россіею, занятіемъ оныхъ войсками нашими. Таковое Имеретіи занятіе обѣщаетъ неисчетныя выгоды Крыму лѣсами при Черномъ морѣ находящимися; Дагестанъ же, коль скоро будетъ въ рукахъ россійскихъ, то пресѣкутся всякія покушенія лезгинцевъ на Грузію и способомъ Ганжи легкій откроется путь изъ Астрахани и внутренности Россіи до самого Тифлиса; притѣсненіе же, въ которомъ Имеретія и поморскія персидскія владѣнія находятся отъ владѣльцовъ своихъ, содѣлаетъ таковое занятіе истиннымъ благодѣяніемъ для многихъ тысячъ народа; а при томъ въ короткое время усмирится дерзновенный духъ кавказскихъ обывателей, чрезъ что утвердится благосостояніе не токмо Грузіи, но весьма пространныхъ предѣловъ россійскихъ, между Волгою и Дономъ лежащихъ. Въ четвертыхъ почитаю, что непремѣнно нужно усмирить хищничество тагаурцовъ; ибо при теперешнихъ обстоятельствахъ, отъ разрыва сообщенія между линіею и предѣловъ грузинскихъ, зловреднѣйшія произойти могутъ по истинѣ послѣдствія; да и весьма непріятное вліяніе на общее мнѣніе здѣшнихъ жителей рождается отъ ложнаго мнѣнія, что не можетъ Россія будто бы привести въ повиновеніе толпу хищниковъ сихъ, едва ли тысячу человѣкъ составляющую; приведеніе же ихъ въ послушаніе весьма легко, и нужно токмо въ трехъ мѣстахъ ущелій, по коимъ Терекъ съ страшною быстротою протекаетъ, именно же въ Балтѣ при выходѣ въ горы и первой переправѣ черезъ Терекъ, въ Ларсѣ, самомъ узкомъ проходѣ всего ущелья, и въ Дарьелѣ при вступленіи въ грузинскую границу, поставить небольшіе военные посты, снабдя каждый изъ оныхъ хотя двумя полевыми орудіями: чрезъ сіе пресѣчется не токмо всякое хищничество тагаурцовъ, но и сами горцы сіи не будутъ смѣть безъ дозволенія россійскаго показываться по дорогѣ сей; дорога же оная составляетъ теперь единственно возможный путь для проѣзда на подводахъ изъ Россіи въ Грузію, слѣдственно и есть предметъ первѣйшей важности для сохраненія царства сего. Пятое, непремѣнно нужно снабдить правительство достаточнымъ количествомъ искусныхъ переводчиковъ, могущихъ переводить и письменныя дѣла, и въ коихъ здѣсь совершенный недостатокъ, такъ что разные члены правленія, какъ грузины, такъ и россіяне, не разумѣя другъ друга и не въ состояніи будучи вникнуть въ дѣла, имъ предлагаемыя, остаются почти въ недѣятельности, отъ чего и должны дѣла рѣшиться болѣе домашнимъ производствомъ у правителя Грузіи, нежели явнымъ и законнымъ теченіемъ въ самихъ палатахъ, что наноситъ, какъ замѣчаю, всеобщее неудовольствіе. Осмѣливаюсь при семъ случаѣ напомянуть вашему высокопревосходительству, что весьма бы полезно было прислать сюда поскорѣе переводъ узаконеній Екатерины Великой, поднесенный Его Императорскому Величеству коллежскимъ совѣтникомъ Ливотовымъ чрезъ милостивое посредство ваше и который, какъ думаю, остался въ канцеляріи вашей. Почитаю такъ же обязанностію донести и о томъ, что хотя предположенное по здѣшнимъ уѣздамъ земское правленіе со временемъ и будетъ весьма полезно для внутренняго благосостоянія Грузіи, но, по новости подданства и по обычаямъ здѣшнимъ, не безъ ропоту, поминая о прежнихъ обрядахъ какъ князья, такъ и народъ, оному повинуются, особливо же

жалуются на многочисленность мелкихъ чиновниковъ, снѣдающихъ жалованьемъ своимъ доходы здѣшніе, а иногда, какъ то и вездѣ случается, отъ злоупотребленій, наносящихъ притѣсненія и частному имуществу, и кажется по истинѣ, что часть сія требуетъ новаго соображенія съ образомъ жизни, мыслей и съ обычаями азіатскими. Наконецъ, поставляя всегда долгомъ, какъ уже и прежде доносилъ вашему высокопревосходительству, не скрывать нигдѣ отъ Государя и отъ васъ истины, почитаю нужнымъ объяснить, что тѣ изъ князей здѣшнихъ, которые, при присоединеніи Грузіи къ Россіи, самое величайшее имѣли участіе, и въ случаѣ неудачи несли, какъ говорятъ, голову на плаху, остались не токмо не награжденными, но даже лишилися тѣхъ отличій и доходовъ, которые по мѣстамъ своимъ имѣли, тогда когда многіе изъ противниковъ россійскихъ награждены или отличіями или жалованьемъ. Сіе, подавая первымъ причину къ правдивому, какъ кажется, неудовольствію, подаетъ послѣднимъ, и теперь еще возмущенія въ Грузіи питающимъ, поводъ укоризнами и насмѣшками надъ усердными сими къ Россіи князьями отвращать и ихъ отъ преданности къ державѣ Россійской. Именамъ и достоинству сихъ приверженныхъ князей прилагается при семъ списокъ; я же смѣю утвердительно донесть, что награжденіемъ оныхъ поощрятся всѣ преданные къ Россіи, и многія причины къ неудовольствіямъ и мятежамъ пресѣкутся. Болѣе же всѣхъ вниманія между ими заслуживаетъ сардалъ, или бывшій фельдмаршалъ здѣшнихъ войскъ, князь Иванъ Орбеліановъ, который, будучи довольно достаточный человѣкъ, нестолько жалованьемъ, какъ наружнымъ знакомъ милости государевой награжденъ быть можетъ. Впрочемъ вліяніе всѣхъ сихъ князей по фамильнымъ связямъ ихъ и уваженію народному заслуживаетъ величайшаго вниманія; а по сему самому и усердіе ихъ, какъ думаю, награды или по крайней мѣрѣ того, чтобъ не лишить ихъ тѣхъ доходовъ по службѣ, которые они прежде сего получали, и пристойнаго отъ прочихъ отличія.

Въ заключеніе долженъ прибавить, что не малая причина неустройства здѣшняго по гражданской части происходитъ отъ того, что многія ассигнованныя суммы на успѣшное теченіе дѣлъ въ Грузіи изъ доходовъ царства сего назначены. А хотя и безсомнѣнно, что по нѣсколькихъ годахъ не только достаточны будутъ доходы сіи на таковое назначеніе, но какъ думаю, и на содержаніе войскъ для обороны края здѣшняго нужныхъ: теперешнее состояніе Грузіи, изъ притѣсненій нѣсколько вѣковъ продолжавшихся проистекающее, на нынѣшній годъ доходы сіи обращаетъ почти въ ничто; да и года на три или четыре непремѣнно требовать будетъ денежныхъ пособій со стороны Россіи, пособій, которыя всеконечно возвратятся въ короткое время съ избыткомъ, сколь скоро тишина и устройство и послѣдствіемъ оныхъ поощреніе сельскихъ промысловъ водворятся въ предѣлахъ здѣшнихъ. Мнѣ неизвѣстно, донесено ли сіе обстоятельство Его Императорскому Величеству въ томъ видѣ, въ которомъ представлено бы быть долженствовало: но чистѣйшая совѣсть заставляетъ увѣрять ваше высокопревосходительство, что заслуживаетъ оно величайшаго уваженія.

Въ дополненіе къ вышедоносимому прибавлю, что царевичъ Вахтангъ искусными движеніями генералъ-маіора Тучкова столько стѣсненъ былъ въ горахъ, куда было окрылся, что принужденъ былъ пріѣхать самъ къ помянутому генералу и привезенъ имъ сюда въ Тифлисъ; а какъ во время отсутствія секвестровано имѣніе его, то весьма бы полезно воспользоваться симъ случаемъ удержать оное, яко ключъ дороги изъ Россіи, чрезъ снѣговыя горы лежащей, и отнять симъ самымъ способы у царевича сего возмущать горцевъ и питать сѣмя мятежей въ владѣніяхъ своихъ; въ замѣнъ же сего имѣнія можно бы пожаловать ему таковое же въ Россіи, а симъ самымъ подать поводъ къ удаленію его изъ Грузіи,—къ чему такъ же и слѣдующее произшествіе послужить можетъ.

Какъ въ первую мою поѣздку въ Тифлисъ, проѣзжая чрезъ Душетъ, помянутому царевичу принадлежащій, объяснялся онъ тогда со мною объ обстоятельствахъ своихъ въ разсужденіи несогласій съ покойнымъ царемъ, о чемъ и донесъ я въ то же время въ Бозѣ почивающему Государю: то сберегъ онъ, какъ кажется, нѣкоторую ко мнѣ довѣренность, и мы, гдѣ встрѣчаемся, весьма дружественно доселѣ обходились. Сіе самое побудило меня на другой день возвращенія царевича Вахтанга въ Тифлисъ, посѣтить его въ домѣ царицы Дарьи, куда онъ привезенъ: онъ говорилъ много о невинности

и горести своей; утверждалъ, что для того только удалился изъ Душета, что, будучи сынъ царя Ираклія, не хотѣлъ подвергнуть себя посрамленію быть привезенъ, яко плѣнникъ казаками въ городъ, куда прежде въѣзжалъ, какъ почитаемый народомъ царевичъ; сокрушался такъ же много о лишеніи имѣнія, которое правительство здѣшнее, какъ думаю, безъ воли государевой возвратить ему не можетъ. Мое дѣло, такъ какъ посторонняго во всѣхъ сихъ произшествіяхъ человѣка, состояло—утѣшить его вѣжливыми отвѣтами, и при томъ изъясненіемъ, что, по извѣстному милосердію и щедротѣ Его Императорскаго Величества, нельзя думать, чтобъ не прощенъ ему былъ сей проступокъ, при чемъ всеконечно или возвратится или замѣнится и потерянное имѣніе. Казалось однако же, что царевичъ съ великою нетерпѣливостію взиралъ на отдаленность срока таковаго возвращенія и неоднократно говорилъ, что весьма бы желалъ, чтобъ отданы были ему деревни дни черезъ три или четыре. Сіе заставляетъ меня думать, что потому болѣе съ прискорбіемъ себя видитъ теперь лишеннымъ способовъ дѣйствовать по видамъ своимъ въ Душетѣ и въ горахъ къ оному прилѣжащихъ, что теперешнее время, по всѣмъ получаемымъ извѣстіямъ, назначено бѣжавшими царевичами Юлономъ, Парнаосомъ и Александромъ, для вступленія съ разныхъ сторонъ въ границу грузинскую; и нѣкоторые, хотя еще и недостовѣрные, слухи доходятъ, что уже Юлонъ, съ нанятыми имъ лезгинцами, стоитъ на оной границѣ; почему и вѣроятно, что и Вахтангъ съ своей стороны намѣревался вооружить своихъ подданныхъ для содѣйствія съ ними: но побѣгъ его и слѣдующія произшествія уничтожили сіи предпріятія. Вчерашняго дня посѣтилъ меня Вахтангъ поутру въ лагерѣ, въ которомъ стою, верстахъ въ пяти отъ Тифлиса: нашъ разговоръ, нѣсколько часовъ продолжавшійся, былъ сначала повеселѣе прежняго, а наконецъ и откровеннѣе; царевичъ самъ шутилъ насчетъ плѣненія своего и нѣкоторыхъ приближенныхъ его, во время побѣга его здѣсь въ Тифлисѣ захваченныхъ; наконецъ, продолжая сей тонъ шутки, спрашивалъ: за чемъ не призванъ онъ простымъ приглашеніемъ въ Тифлисъ, а пришла туда за нимъ команда, объявляя между тѣмъ опять неоднократно о своей невинности? Я таковыми же шутками отвѣчалъ ему, что почитаю его чрезчуръ остроумнымъ, а при томъ и привязаннымъ къ бѣжавшимъ братьямъ своимъ, чтобъ совершенно на слова его положиться; при чемъ спросилъ его, можетъ ли онъ торжественно утвердить, что не жалѣетъ съ матерью своею о грузинской коронѣ, изъ дому Багратіоновъ вышедшей, и просилъ его отвѣтствовать мнѣ правдиво, такъ какъ другу? Онъ, по нѣкоторой остановкѣ, наконецъ рѣшительнымъ голосомъ отвѣчалъ: не могу—жалѣемъ и сильно жалѣемъ;—заслуживали бы мы почтены быть безумными, если бы таковое сожалѣніе не существовало. Не того ли же заслуживаете, представилъ я ему, если не дѣлаете расчета, что всѣми покушеніями дома вашего и вооруженіями скитающихся хищниковъ и разслабленныхъ войскъ азійскихъ не можете противустоять могуществу Россійской Имперіи и войскамъ, отъ коихъ неоднократно трепетала вся Европа? Какія могутъ быть послѣдствія для васъ и для единомышленниковъ вашихъ отъ таковыхъ покушеній, на которыя, кромѣ нѣсколькихъ мятежныхъ князей, народъ грузинскій никогда не согласится? Не нанесете ли наконецъ при гибели союзникамъ вашимъ, и разоренія вашему отечеству, которое, какъ думаю, любите? Вы утверждаете; равно какъ и царица, что никакого доказательства намѣреній вашихъ нѣтъ: я и самъ увѣренъ, что вы чрезчуръ остроумны, чтобъ ввѣрить таковыя доказательства, а особливо письменныя въ руки посторонніхъ; но отвѣчайте искренно: можно ли благоразумному человѣку положиться на сіи увѣренія ваши? Онъ смѣявшися отвѣтствовалъ: не можно. На что же вы жалуетесь, продолжалъ я, и какія должно было принять мѣры прозорливое правительство противу таковыхъ покушеній, совершенно противныхъ соизволенію Государя Императора, Высочайшимъ манифестомъ изъявленнаго? Какія же послѣдствія для васъ и дому вашего всѣ произшествія сіи имѣть будутъ? Весьма гибельныя, отвѣтствовалъ царевичъ, и я толико тревожуся положеніемъ моимъ, что не остануся, думаю, живъ до отвѣта, изъ Петербурга ожидаемаго. Напрасно сомнѣваетесь вы, говорилъ я, о милосердіи Его Императорскаго Величества. Оное безмѣрно; но если позволите подать себѣ дружескій совѣтъ, то заслужите оное относяся прямо къ Его Императорскому Величеству съ чистымъ признаніемъ какъ со стороны вашей, такъ и ея высочества царицы. Я

удостовѣренъ, что гораздо пріятнѣе будетъ для Государя, если, оставя всѣ косвенныя дороги, довѣренностію вашею предъ Императоромъ стараться будете пріобрѣсти его прощеніе, а при томъ и объявите, чего вы желаете въ замѣнъ короны, изъ дому вашего вышедшей; постарайтесь равномѣрно усмирить мятежи, Грузію изнуряющіе, и уговорить братьевъ вашихъ, изъ царства сего удалившихся, къ покорности: я увѣренъ, что по вліянію вашему на нихъ, не безуспѣшно сіе предпріимете. Вотъ единственная дорога, которую по истинной къ вамъ дружбѣ предложить могу къ привлеченію на васъ благоволенія Монаршаго и къ отвращенію той гибели, которая безъ того вамъ и соучастникамъ вашимъ угрожаетъ. Но не навлечемъ ли, отвѣтствовалъ царевичъ, таковымъ признаніемъ еще болѣе на насъ столь страшнаго для насъ гнѣва Его Императорскаго Величества? Развѣ думаете вы, сказалъ я, что скрыты отъ Государя дѣянія ваши? Оныя извѣстны ему многими путями. Что же пріятнѣе будетъ для него? Узнавать объ нихъ отъ постороннихъ, или видѣть собственное раскаяніе ваше въ чистомъ и искренномъ признаніи? На сіе послѣднее сказалъ царевичъ, вынимая образъ, которой имѣлъ на груди и со слезами на глазахъ: всячески стараться буду, переговоря съ матерью моею, убѣдить ее къ таковому предъ Государемъ признанію и къ братьямъ нашимъ. Разговоръ нашъ о семъ продолжался еще часа съ два, и Вахтангъ поѣхалъ наконецъ отъ меня, повторяя увѣренія, что послѣдуетъ совѣту моему; не знаю однако же, рѣшится ли на сіе по переговорѣ съ царицею, по правиламъ политики азіятской. Дабы убѣдить его однако же къ оному, не скрылъ я отъ него, что я о разговорѣ нашемъ не оставлю подробнѣйше донести вашему высокопревосходительству, дабы какъ онъ, такъ и мать его утвердительно знали, что не останется оное безъизвѣстнымъ Государю, почему и намѣреваюся при первомъ свиданіи сообщить ему ту часть донесенія моего, которую можно ему показать будетъ. Онъ спрашивалъ такъ же между прочимъ: можетъ ли надѣяться, что таковое письмо дойдетъ вѣрно до рукъ Монаршихъ? Я отвѣтствовалъ, что имѣетъ на сіе два пути, а именно, послать оное чрезъ господина генералъ-лейтенанта Кнорринга, и если хочетъ, для отвращенія всякаго сомнѣнія, въ дупликатѣ, чрезъ братьевъ своихъ, въ Россіи живущихъ.

Вообще долженъ и я съ своей стороны просить ваше высокопревосходительство о наставленіи, какъ мнѣ поступать; ибо хотя и не поручено мнѣ вмѣшиваться въ дѣла здѣшнія, но многіе какъ изъ членовъ царскаго дома, такъ и изъ князей, по довѣренности и благорасположенію, которымъ я столько счастливъ быть отъ народа здѣшняго почтеннымъ, приходятъ и спрашиваютъ моего совѣта, что случилося, напримѣръ, и въ разсужденіи бунта кахетинскихъ князей, о коемъ я прежде всѣхъ былъ извѣщенъ приверженными къ Россіи князьями: бунтъ сей между тѣмъ дѣятельными движеніями генералъ-маіора Лазарева безъ всякихъ злыхъ послѣдствій и безъ пролитія крови усмиренъ; но твердо увѣрену быть можно, что вскорѣ опять новые мятежи родятся, если не отвращены будутъ единственною мѣрою удаленія изъ Грузіи всѣхъ членовъ дома Багратіонова, то есть царской фамиліи.

На сихъ дняхъ отряженная отъ меня партія для распространенія развѣдокъ весьма надежнаго золотаго пріиска, подъ прикрытіемъ двадцати пяти человѣкъ пѣхоты, выдержала сильное нападеніе отъ трехъ сотъ лезгинцовъ, которыхъ хотя и отразила, но съ утратою пяти человѣкъ убитыхъ и десяти раненыхъ. Отличное поведеніе и храбрость унтеръ-офицера тифлисскаго мушкатерскаго полка Амельянова, малымъ симъ отрядомъ командовавшаго и болѣе восьми часовъ выдержавшаго на открытомъ почти мѣстѣ толь сильное нападеніе, заслуживая съ моей стороны величайшей признательности, заставляютъ принять смѣлость трудить ваше высокопревосходительство покорнѣйшею просьбою, не возможно ли исходатайствовать ему отъ щедроты Монаршей чина офицерскаго, и по совершенной бѣдности хотя рублей двѣсти на екипировку.

При донесеніи вашему высокопревосходительству всего вышеписаннаго, покорнѣйше прошу не иначе на оное взирать, какъ на знакъ совершенной преданности къ вамъ и любви къ отечеству; если по неизвѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ предлагаемыя мною мѣры къ усмиренію здѣшняго края не возможны или не достаточны, то по крайней мѣрѣ изъ всего, что здѣсь замѣтить могъ, кажутся доселѣ едиными удобными. О собственной моей экспедиціи вскорѣ надѣюся обстоятельно донести: оная довольно успѣшна, и какъ думаю откроетъ способы распространить изобиліе, отъ руднаго

промысла ожидаемое, на немалое количество здѣшнихъ обывателей. Примите, милостивый государь, при увѣреніяхъ непредѣльной моей къ вамъ благодарности, и достовѣріе того высокопочитанія и преданности, съ каковыми за особенную честь поставляю всегда назваться

вашего высокопревосходительства
милостиваго государя
покорнѣйшій слуга
Графъ Степанъ Мусинъ-Пушкинъ.

Августа 20, 1802 года.

1802 года, октября 20.—О письмѣ, полученномъ отъ графа Мусина-Пушкина о грузинскихъ дѣлахъ.

Министръ юстиціи внесъ письмо тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина изъ Грузіи, на имя бывшаго генералъ-прокурора присланное.

Совѣтъ, находя въ семъ письмѣ повтореніе обстоятельствъ, изъ прежнихъ донесеній уже извѣстныхъ, и получившихъ надлежащее разрѣшеніе, принялъ сію бумагу къ свѣдѣнію; а рекомендуемаго имъ шведскаго уроженца Симсона, по горной части имъ употребляемаго, полагаетъ произвесть въ титулярные совѣтники.

1803 года, марта 9.—Донесенія князя Циціанова о грузинскихъ дѣлахъ.

Читаны всеподданнѣйшія донесенія генералъ-лейтенанта князя Циціанова изъ Грузіи: 1) о найденныхъ имъ безпорядкахъ въ гражданскомъ правительствѣ, о развлеченіи власти разными вліяніями и о жалобахъ на управленіе, на дорогѣ имъ встрѣченныхъ; 2) о состояніи грузинскихъ доходовъ и о необходимости отпустить отсюда какъ жалованье чиновникамъ, такъ и сумму на чрезвычайныя издержки; 3) о расположеніи членовъ царскаго дома въ разсужденіи переѣзда ихъ въ Россію и о необходимости употребить понудительныя къ тому средства; 4) мнѣніе о бывшемъ кахетинскомъ возмущеніи, о неосновательности доносовъ на сіе сдѣланныхъ и о малой достовѣрности подозрѣній, принятыхъ на князя Чавчавадзева и кахетинскихъ князей, о наклонности бывшаго въ Грузіи начальства принимать слухи и частныя неудовольствія за дѣйствительные умыслы къ возмущенію; 5) о ссорѣ и дракѣ, произшедшей между митрополитомъ тифлисскимъ и протоіереемъ Соломономъ; 6) объясненія, взятыя отъ бывшаго правителя Грузіи Коваленскаго противъ показанія коллежскаго совѣтника Соколова о бывшемъ въ Тифлисѣ пожарѣ; 7) о состояніи присутственныхъ мѣстъ и о причинахъ удаленія отъ должности дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коваленскаго и препорученіи ея старшему совѣтнику казенной экспедиціи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ, что по всѣмъ симъ донесеніямъ даны уже Высочайшія повелѣнія: почему Совѣтъ и принялъ оныя за извѣстіе.

1803 года, апрѣля 13.—Читаны донесенія главноуправляющаго въ Грузіи князя Циціанова, внесенныя министромъ внутреннихъ дѣлъ къ свѣдѣнію Совѣта: 1) о сдѣланномъ имъ распоряженіи для препровожденія въ Россію и содержанія въ пути членовъ царскаго дома; 2) объ отъѣздѣ царевичей Вахтанга и Давыда и о препровожденіи ихъ коллежскимъ совѣтникомъ Соколовымъ; 3) объ отправленіи царевны Катеваны и объ опредѣленіи ей содержанія; 4) объ отлучкѣ изъ Тифлиса по ложному страху князей Андроникова и Таймураза въ Кахетію и о приглашеніи ихъ возратиться въ отечество; 5) о устроеніи дороги въ Грузію и о суммѣ для того потребной; 6) правила, для производства дворянскихъ выборовъ въ Грузіи, сдѣланные по доносу его на князя Чавчавадзе и другихъ, съ объясненіями; 8) прошеніе, въ коемъ оправдываетъ себя князь Чавчавадзе; 9) объ уклоненіи бывшаго правителя Грузіи отъ отчетовъ и о растроенномъ состояніи доходовъ; 10) объясненіи Коваленскаго; 11) вѣдомость, представленная имъ о состояніи доходовъ грузинскихъ; 12) о образѣ наказанія за уголовныя преступленія; 13) о присылкѣ нужныхъ чиновниковъ для отправленія дѣлъ.

1804 года, января 11.—О соображеніи удобнѣйшихъ средствъ къ вознагражденію воинскихъ и гражданскихъ грузинскихъ чиновниковъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ рапортъ управляющаго Грузіею, генералъ-лейтенанта князя Циціанова, въ коемъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, даннаго предмѣстнику его о соображеніи удобнѣйшихъ средствъ къ вознагражденію воинскихъ и гражданскихъ грузинскихъ чиновниковъ, кои пользовались или правомъ пенсіоновъ, или другими пожизненными доходами,

съ бывшими ихъ мѣстами и чинами сопряженными, представляетъ два списка: 1) о тѣхъ, кои имѣли пенсіоны по грамотамъ царскимъ; 2) о тѣхъ, кои имѣли разныя преимущества и доходы по мѣстамъ ихъ. По первому списку князь Циціановъ назначаетъ въ вознагражденіе пенсіоновъ 3.020 рублей, по второму 16.990, а всего 19.910 руб., и нѣкоторымъ чины въ замѣну тѣхъ, кои они имѣли. При чемъ князь Циціановъ представляетъ: 1) чтобъ на собраніе документовъ на права и преимущества, по причинѣ страха отъ чумы, назначить еще одинъ послѣдній срокъ, въ теченіи коего всѣ имѣющіе грамоты и документы на преимущества и пенсіоны должны ихъ представить; 2) чтобъ моуравства во всякомъ почти селеніи, въ видѣ управителей, заведенныя, и взимаемыми по симъ мѣстамъ доходами земледѣльцевъ тяготящіе, мало по малу уничтожить, отрѣшая таковыхъ моуравовъ по жалобамъ, и на мѣсто ихъ, такъ какъ и въ случаѣ смерти, никого не опредѣляя.

Совѣтъ находитъ сіи представленія князя Циціанова основательными и назначенія его въ замѣнъ пенсіоновъ и доходовъ весьма умѣренными и справедливыми.

1804 года, августа 22.—По донесеніямъ князя Циціанова объ удѣлахъ членовъ царскаго дома и получаемыхъ ими пенсіонахъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ свѣдѣнія, отъ министра финансовъ доставленныя, вслѣдствіе донесеній главноуправляющаго Грузіею князя Циціанова объ удѣлахъ членовъ царскаго дома и получаемыхъ ими пенсіонахъ.

Совѣтъ, разсматривая доходы сихъ удѣловъ и сравнивая сними пенсіоны, находитъ, что послѣдніе превышаютъ первые вообще 39.692 рублями; что издержку сію не можно признать положительнымъ средствомъ къ учрежденію участи царевичей; что, признавъ необходимымъ правиломъ укоренить ихъ въ Россіи, надлежитъ привязать ихъ къ ней недвижимымъ имѣніемъ; что количество сего имѣнія должно быть соразмѣрно не только количеству доходовъ, кои въ Грузіи они съ удѣловъ получали, но и настоящему положенію ихъ издержекъ, достоинству державы, коей они покорились и, наконецъ, будущимъ ихъ выгодамъ и возможности основать домы ихъ въ Россіи; что если пенсіоны, ими нынѣ получаемые, обратить въ капиталы, то съ нѣкоторою прибавкою можно на нихъ купить довольно значащія имѣнія; что если по принятому правилу не можно имъ дать имѣній казенныхъ, то можно купить для нихъ имѣнія изъ продаваемыхъ помѣщиками. На семъ основаніи Совѣтъ полагаетъ: 1) царевичу Давиду, яко ближайшему къ праву бывшаго грузинскаго наслѣдства и опытами вѣрности его къ Россіи извѣстному, купить и пожаловать въ собственность имѣніе въ 2.000 душъ; 2) царевичамъ Вахтангу, Миріану, Іоанну и Баграту по 1.000 душъ каждому; 3) пяти царевичамъ, дѣтямъ царицы Маріи, старшему Михаилу 1.000 душъ, а прочимъ по 600 душъ каждому; 4) царицамъ: Даріи, коей нынѣ производится на содержаніе 27.375 рублей, опредѣлить вмѣсто того пенсіону до 30.000 рублей; Маріи оставить получаемое ею нынѣ содержаніе 13.790 рублей; 5) пребывающимъ въ Грузіи супругамъ царевичей Вахтанга, Давыда, Іоанна и Теймураза производить изъ казны независимо отъ доходовъ ихъ мужей по 1.200 рублей на годъ; 6) что принадлежитъ до царевичей удалившихся за границу, то участь ихъ опредѣлится по возвращеніи ихъ; 7) за тѣмъ всѣ удѣлы царскаго дома въ Грузіи причислить въ казенное вѣдомство и доходы ихъ обращать на продовольствіе войска и прочіе предметы, наравнѣ съ другими частями казенныхъ доходовъ; 8) какъ признается существенно неудобнымъ, чтобъ кто либо изъ членовъ царскаго дома оставался въ Грузіи, то, устроивъ такимъ образомъ ихъ участь, дабы пресѣчь нерѣшимость ихъ положенія и разъ навсегда означить предѣлы ихъ желаніямъ, или уничтожить могущіе быть замыслы, объявить вмѣстѣ съ тѣмъ, что они туда возвратиться не могутъ, и что, при пожалованіи имъ недвижимыхъ имѣній въ Россіи, полагается правиломъ, что они прочнымъ образомъ устроятъ здѣсь свое состояніе; 9) а дабы доставить имъ болѣе способовъ къ сему устройству, то, при пожалованіи имъ недвижимыхъ имѣній, продолжать имъ пенсіоны въ теченіи пяти лѣтъ для обзаведенія.

1804 года, сентября 12.—О разныхъ прошеніяхъ, отъ грузинской царицы Дарьи на Высочайшее имя принесенныхъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ разныя

прошенія, отъ грузинской Царицы Даріи на Высочайшее имя принесенныя.

Совѣтъ по разсмотрѣніи всѣхъ статей, въ сихъ прошеніяхъ содержащихся, подагаетъ: *на 1) объ отпускѣ царицы въ Грузію*: отклонить сіе желаніе ея невозможностію исполнить его по настоящему положенію сего края, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить ей основать жительство свое въ одномъ изъ полуденныхъ городовъ Россіи, какъ то, въ Кіевѣ, въ Москвѣ, въ Воронежѣ и проч. гдѣ по свойству климата пребываніе ея найдетъ она для себя пріятнѣе; *на 2) чтобъ утвердить за нею грузинскіе ея доходы и имѣніе*: отклонить невозможностію, изъяснивъ при томъ, что въ замѣнъ ихъ назначается ей отъ Монаршей щедроты весьма важный пенсіонъ, съ избыткомъ достаточный, особливо если изберетъ она жительство въ одномъ изъ губернскихъ городовъ; *на 3) чтобъ имѣнія, принадлежащія сыновьямъ, ея и внукамъ въ Грузіи, оставлены были за ними*: сообщить ей распоряженія, предназначенныя о покупкѣ имѣній для царевичей, сопроводивъ приличными изъясненіями, сколько устройство жизни ихъ въ Россіи и доставленіе имъ всѣхъ выгодъ всемилостивѣйше симъ замѣномъ уважено; *на 4) чтобъ имѣнія царевичей, за границею находящихся, числить за ними, а имъ сдѣлать въ послѣдній разъ приглашеніе*: увѣрить ее, что участь сихъ царевичей принята будетъ съ милостію во уваженіи, ежели заслужатъ они сіе скорымъ возвращеніемъ и перемѣною своего поведенія, въ чемъ царица по любви ея къ нимъ можетъ внушеніями своими содѣйствовать; между тѣмъ же князю Циціанову предписать, сдѣлать имъ еще разъ, и въ послѣдній приглашеніе о добровольномъ возвратѣ, обнадеживъ ихъ прощеніемъ и милостію; *на 5) чтобъ роду царевичей предоставить титло сіе до ея правнуковъ, и дозволить какъ ей, такъ и сыновьямъ ея и внукамъ быть погребенными въ Грузіи*: изъяснить, что царевичи, сыновья ея, сами по себѣ сохранятъ сіе титло; дѣти же ихъ и потомство будутъ именоваться князьями и такимъ образомъ будутъ уважены наравнѣ съ первыми родами Имперіи; мысль о погребеніи отклонить приличными и благовидными выраженіями; *на 6) объ изъятіи ихъ отъ общаго суда*: изъяснить, что сіе противно бы было общимъ государственнымъ законамъ, по коимъ всѣ классы государственные судятся установленнымъ порядкомъ; *на 7 и 8) о устроеніи участи дочерей ея и невѣстки и о знакахъ имъ отличія*: какъ всѣ дочери царицы вышли уже въ замужество и двѣ изъ нихъ находятся во вдовствѣ, а три въ замужествѣ, то участь ихъ имѣній по самому замужеству ихъ уже устроена, и какъ имѣнія сіи не состоятъ въ числѣ царскихъ удѣловъ и не внесены въ росписаніе тѣхъ, кои причислены въ казну, то и нѣтъ никакой нужды подтверждать права ихъ снова; то же самое разумѣть должно и объ имѣніи невѣстки ея Катеваны; что принадлежитъ до знаковъ отличія, то пожаловать ихъ кавалерственными дамами ордена Св. Екатерины зависитъ отъ Высочайшей воли; *на 9 и 11) о Высочайшемъ благоволеніи къ сыну ея царевичу Вахтангу, къ внуку ея князю Багратіонову и братьямъ его, и о принятіи царевича Мирiана въ службу съ сравненіемъ съ сверстниками*: увѣривъ ее въ Высочайшимъ къ нимъ покровительствѣ привести въ доказательство назначеніе царевичу денегъ на покупку имѣній; царевича же Маріана, по уваженію прежней его службы и просьбы ея, неблагоугодно ли будетъ принять паки въ оную и пожаловать чиномъ генералъ-лейтенанта; *на 12) о пожалованіи чинами, жалованьемъ и знаками отличія зятьевъ ея князя Челокаева и князя Орбеліанова*: поелику князь Орбеліановъ пожалованъ по представленію главноуправляющаго чиномъ полковника и по 750 р. жалованья, то оказать ту же милость и другому ея зятю, князю Челокаеву; *на 13) чтобъ адъютанта ея, князя Джандіарова, и лекаря дворянина Кароева пожаловать чинами*: по уваженію предстательства царицы пожаловать ихъ приличными чинами.

1804 года, ноября 28.—Письмо грузинскаго царевича Давида объ отдачѣ въ ломбардъ предназначенныхъ ему денегъ и о выдачѣ съ нихъ процентовъ.

Министръ финансовъ внесъ письмо царевича грузинскаго Давида, въ коемъ проситъ, чтобъ деньги, всемилостивѣйше предназначенныя ему на покупку крестьянъ, отдать въ ломбардъ съ тѣмъ, чтобъ выдаваемы ему были съ нихъ проценты.

Совѣтъ находитъ, что для казны все равно и еще можетъ быть удобнѣе отдать

*

деньги, кои на покупку деревень царевичамъ предназначены, въ ломбардъ и производить имъ съ оныхъ проценты, а потому и полагаетъ: 1) поелику среднюю цѣну недвижимыхъ имѣній можно вообще положить по 150 руб. за душу, то и отдать въ ломбардъ капиталъ, причитающійся царевичу Давиду по сему разсчету; 2) если бы и прочіе царевичи, коимъ назначена покупка деревень, стали просить подобнаго сему распоряженія, то и ихъ можно въ семъ удовлетворить; 3) какъ покупка деревень назначалась царевичамъ между прочимъ въ томъ предположеніи, чтобъ привязать ихъ къ Россіи, то и принять правиломъ, чтобъ, пользуясь процентами, самые капиталы не иначе могли они получать въ свое расположеніе, какъ для заплаты за купленныя ими недвижимыя имѣнія.

1803 г. іюда, іюня 12.—О равныхъ просьбахъ отъ грузинской царицы Даріи и князей грузинскихъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ, по Высочайшему повелѣнію, разныя просьбы, поступившія отъ грузинской царицы Даріи и князей грузинскихъ. Царица Дарія проситъ: 1) дозволить ей утвердить мѣсто пребыванія своего въ здѣшней столицѣ.—Совѣтъ, согласно прежнимъ его заключеніямъ, полагаетъ склонять царицу основать пребываніе свое въ Москвѣ, гдѣ можно будетъ отвести ей удобный для пребыванія ея домъ и въ дополненіе къ получаемому ею пенсіону, на недостатокъ коего она жалуется, дать ей придворный экипажъ.—2) Чтобъ по дороговизнѣ здѣсь содержанія прибавить ей пенсіону еще до 20.000 руб.—Просьба сія разрѣшается предъидущимъ отвѣтомъ, ибо въ Москвѣ, при готовомъ домѣ и экипажѣ, настоящій ея пенсіонъ 30.000 руб. будетъ достаточенъ. 3) Пожаловать сыновьямъ ея въ Россіи такія деревни, кои были бы соразмѣрны доходамъ, кои въ Грузіи они получали.—Какъ на покупку имѣній царевичамъ назначены уже важныя суммы, коихъ количество, по исчисленію о грузинскихъ ихъ доходахъ представленному, равняется имъ и даже ихъ превышаетъ, то отъ нихъ зависитъ воспользоваться сею Высочайшею милостію и пріобрѣсть себѣ покупкою деревни.—4) Пожаловать приданое тѣмъ изъ дочерей ея, коихъ участь не была устроена отцомъ ихъ царемъ Ираклiемъ, а невѣсткѣ ея Катеванѣ утвердить получаемый ею нынѣ пенсіонъ.—Просьба сія была уже въ разсмотрѣніи Совѣта и по положенію, въ немъ принятому, объявлено царицѣ, что какъ дочери ея всѣ уже выданы замужъ, то участь ихъ и опредѣлена уже самымъ ихъ замужествомъ и что приданаго опредѣлять имъ теперь тѣмъ менѣе можетъ быть основанія, что имѣнія мужей ихъ не вошли въ составъ удѣловъ царской фамилiи и слѣдовательно остались въ прежнихъ правахъ ихъ. То же самое разумѣется и о невѣсткѣ ея Катеванѣ, коея имущество осталось неприкосновеннымъ и не требуетъ никакого подтвержденія.—5) Чтобъ современемъ, когда за благо признано будетъ, поручить управленіе Грузіи кому либо изъ членовъ царскаго грузинскаго дома, то сохранить въ семъ порядокъ старшинства, царемъ Ираклiемъ установленный.—Какъ участь царскаго грузинскаго дома уже окончательно рѣшена и царицѣ неоднократно было внушаемо, что возвратъ царскаго дома въ Грузію невозможенъ, то и нынѣ сіе внушеніе подтвердить.—6) Чтобъ со временемъ дозволено было сыновьямъ ея возвратиться въ Грузію.—Отвѣтъ на предъидущую статью разрѣшаетъ и сію просьбу.—7) Чтобъ зятьямъ ея князьямъ Чолокаеву и Орбеліанову пожаловать знаки отличія.—Хотя князья сіи по прежнему положенію награждены уже чинами полковниковъ и жалованьемъ по 750 р., но, во уваженіе просьбы царицы, пожалованіе имъ знаковъ ордена Св. Анны 2-й степени зависѣть будетъ отъ Высочайшаго благоизволенія. 8)—Изъявляя желаніе, чтобъ зять ея князь Орбеліановъ, отправляющійся въ Грузію, препроводилъ къ ней сюда жену свою, дочь царицы, проситъ повелѣнія главноуправляющему о приличномъ ея отправленіи.—Доставленіе сюда княгини Орбеліановой зависитъ отъ воли мужа ея, и если онъ на сіе рѣшится, то князь Циціановъ не оставитъ конечно дать ей нужное въ пути ея покровительство.

Вмѣстѣ съ сими просьбами царицы Дарьи разсматриваны были прошенія отъ князей Авалова и Палавандова, при представленіи главноуправляющаго доставленныя. Въ сихъ просьбахъ, изъясняя, что во время посольства ихъ сюда обѣщаны имъ были въ награжденіе деревни, просятъ, вмѣсто оныхъ, пожаловать имъ пенсіоны. Князь Циціановъ представляетъ, что ежели обѣщаніе сіе имъ было сдѣлано, то справедливо-бы было удовлетворить настоящему ихъ прошенію.

Совѣтъ, разсуждая, что, при принятіи Грузіи въ подданство, посольству грузинскому дѣйствительно были сдѣланы по отзыву бывшаго тогда вице-канцлеромъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Куракина, важныя обѣщанія и что впослѣдствіи награждены сіи князья чинами статскихъ совѣтниковъ, признаетъ справедливымъ опредѣлить имъ пенсію по настоящимъ чинамъ ихъ; но какъ вмѣстѣ съ ними находился князь Чавчавадзевъ, отъ коего такъ же было подобное прошеніе и который, по отзыву министра внутреннихъ дѣлъ, отправился нынѣ изъ Грузіи въ Россію для препровожденія сына его, замѣшаннаго въ дѣлахъ удалившихся царевичей, то Совѣтъ и считаетъ нужнымъ прежде всего истребовать отъ князя Циціанова о немъ точнѣйшихъ объясненій, и если окажется онъ достойнымъ такого же пенсіона, то опредѣлить оный всѣмъ троимъ вмѣстѣ. Если же по какимъ либо мѣстнымъ обстоятельствамъ признанъ онъ будетъ того незаслуживающимъ, тогда опредѣлить только двоимъ—Авалову и Палавандову.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, съ своей стороны, полагаетъ, что какъ при присоединеніи Грузіи къ Россіи дѣйствительно были сдѣланы посольству положительныя обѣщанія значащихъ наградъ, то справедливость требуетъ князьямъ Авалову и Палавандову опредѣлить испрашиваемое ими и назначаемое Совѣтомъ возмездіе, не отлагая онаго до того времени, какъ получены будутъ о князѣ Чавчавадзевѣ обстоятельныя извѣстія, потому что право сихъ князей на сіе вознагражденіе есть независимо отъ поведенія бывшаго съ ними въ посольствѣ князя Чавчавадзева.

1805 года, іюля 24. — По запискѣ о грузинскихъ царевнахъ и царскихъ невѣсткахъ, коимъ грузинская царица Дарья испрашиваетъ всемилостивѣйшаго пожалованія знаковъ отличія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку о именахъ грузинскихъ царевенъ и царскихъ невѣстокъ, коимъ грузинская царица Дарья испрашиваетъ всемилостивѣйшаго пожалованія знаковъ отличія.

Совѣтъ видя изъ списковъ сихъ, что число особъ, представляемыхъ царицею къ сей наградѣ, простирается до 17-ти и что многія изъ нихъ находятся въ Грузіи и состоятъ въ замужествѣ за чиновниками среднихъ классовъ, находитъ неудобнымъ, чтобъ милость сія распространена была на всѣхъ ихъ безъ различія, и потому полагаетъ удостоить оной, если послѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе, тѣхъ только царевенъ и царскихъ невѣстокъ, кои здѣсь находятся; о прочихъ же представлять на разсмотрѣніе по мѣрѣ того, какъ они въ Россію на жительство переселяться будутъ.

1806 года, февраля 19. — По прошенію грузинскаго царевича Іоанна о дозволеніи ему купить у вдовы генералъ-маіора Скаржинскаго имѣніе.

Читана записка, министромъ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесенная, по прошенію грузинскаго царевича Іоанна о дозволеніи ему купить для себя у вдовы генералъ-маіора Скаржинскаго имѣніе 262 души, Кавказской губерніи въ Георгіевскомъ уѣздѣ лежащее, за 60,000 руб., изъ суммы на сей предметъ Высочайше назначенной.

Совѣтъ разсуждалъ, что хотя по Высочайше утвержденному положенію о устроеніи участи членовъ царскаго грузинскаго дома и назначено царевичу Іоанну купить 1000 душъ на опредѣленный для сего капиталъ 150,000 руб.; но поелику при семъ предполагаемо было покупкою для членовъ царскаго дома недвижимыхъ имѣній утвердить пребываніе ихъ въ Россіи, имѣніе же, о покупкѣ котораго проситъ нынѣ царевичъ Іоаннъ, лежитъ на границѣ Кавказской губерніи: то и не удобно дозволить ему основаться на семъ мѣстѣ; а потому, отложивъ настоящее исканіе его, предоставить ему купить имѣніе въ одной изъ внутреннихъ губерній.

1808 года, февраля 10.—О просьбахъ грузинскихъ царевенъ Рапсимы и Гаіяны относительно прибавки пенсіоновъ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ по просьбамъ грузинскихъ царевенъ Рапсимы и Гаіяны. Просьба Рапсимы, бывшей въ замужествѣ за княземъ Челокаевымъ, состоитъ въ томъ, что, по выходѣ ея замужъ, не получивъ она обѣщаннаго ей отъ родителя ея царя Георгія приданаго, осталась съ семействомъ безъ всякаго почти пропитанія; что послѣ хотя всемилостивѣйше и пожалованъ ей пенсіонъ по 100 руб. сереб. на мѣсяцъ, но онаго недоста-

точно на содержаніе ея съ двумя малолѣтними дѣтьми, отчего по необходимости задолжала она до 7,000 руб. сереб.; а потому и просить пожаловать ей достаточный пенсіонъ, съ обращеніемъ онаго по смерти ея на ея сыновей. Царевна же Гаіяна, получающая пенсіону по 900 руб. въ годъ, изъясняя также недостаточное свое состояніе, проситъ объ устроеніи участи ея здѣсь. Во время пребыванія сихъ царевенъ въ Москвѣ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Валуевъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1807 года, представляя по просьбамъ ихъ о дозволеніи прибыть имъ въ С.-Петербургъ и о пожалованіи достаточнаго содержанія, изъяснялъ мнѣніе свое, чтобы царевнѣ Рапсимѣ сдѣлать нѣкоторую прибавку къ получаемому ею пенсіону для воспитанія дѣтей, обратить ее въ Грузію или дозволить ей привести дѣтей своихъ въ Россію; царевну же Гаіяну оставить при настоящемъ ея пенсіонѣ, ибо она до замужества своего можетъ онымъ быть довольна. По докладу о семъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Высочайше повелѣно: царевнѣ Рапсинѣ дозволить пріѣхать сюда, а царевну Гаіяну оставить при настоящемъ пенсіонѣ.

Совѣтъ по уваженію, что царевна Рапсима имѣетъ дѣтей, требующихъ воспитанія, полагаетъ, что можно, вмѣсто ста рублей ею получаемыхъ, опредѣлить ей пенсіону по 150 руб. на мѣсяцъ серебромъ. Чтожъ касается до просьбы царевны Гаіяны, какъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Валуевъ представлялъ, что опредѣленнаго ей пенсіона на содержаніе ея достаточно и какъ уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе оставить ея при томъ пенсіонѣ: то Совѣтъ и не находитъ причины опредѣлять что либо ей къ оному въ прибавокъ.

Министръ просвѣщенія графъ Заводовскій отозвался, что участь всѣхъ членовъ царскаго грузинскаго дома была уже вообще соображаема и окончательно опредѣлена. При семъ разсмотрѣніи постановлены были общія правила на содержаніе каждаго лица и не были оставлены безъ вниманія и царевны, нынѣ прибавки просящія. Если отъ сихъ общихъ правилъ сдѣлать въ пользу той или другой изъятія: то явятся многія другія съ подобными притязаніями и отказать имъ не будетъ уже основанія, а такимъ образомъ и общее правило измѣнится и участь всего царскаго дома вновь устраивать будетъ должно. Сверхъ сего важнѣйшія государственныя нужды не дозволяютъ нынѣ обращать издержекъ на притязанія, разъ уже рѣшенныя и по соразмѣрности удовлетворенныя.

1808 года, февраля 10.—Прошеніе грузинскаго царевича Іоанна о исходатайствованіи родственнику его князю Андроникову пенсіона.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Совѣта прошеніе, поданное къ нему отъ пребывающаго здѣсь грузинскаго царевича Іоанна о исходатайствованіи находящемуся при немъ, со времени прибытія его въ Россію, родственнику его князю Андроникову пенсіона.

Совѣтъ разсуждая, что пенсіоны опредѣляются по уваженію отличной и долговременной службы, что князь Андрониковъ находится безъ всякой должности, что нѣтъ въ виду никакихъ особенныхъ заслугъ его, которыя бы давали ему на пенсіонъ право, и что ежели оный ему назначить, сіе подало бы поводъ и другимъ къ такимъ же изысканіямъ, полагаетъ просьбу царевича Іоанна оставить безъ уваженія.

1808 года, мая 11.—О прибавкѣ пенсіона супругѣ грузинскаго царевича Теймураза Еленѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку по представленію главноуправляющаго Грузіею, генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, о прибавкѣ пенсіона проживающей въ Грузіи супругѣ бѣжавшаго въ Персію грузинскаго царевича Теймураза Еленѣ. По поступленіи въ казенное вѣдомство удѣловъ, означенному царевичу принадлежащихъ, супруга его не имѣетъ къ содержанію своему другихъ пособій, кромѣ опредѣленнаго ей изъ казны пенсіона по 1200 рублей въ годъ. А какъ онаго, по существующей въ Грузіи дороговизнѣ, на содержаніе ея со свитою недостаточно, то графъ Гудовичъ и представляетъ о прибавкѣ ей къ тому пенсіону еще по 300 руб. въ годъ.

Совѣтъ, по уваженію представленія главноуправляющаго Грузіею о недостаткѣ къ содержанію царевны Елены опредѣленнаго ей пенсіона, находитъ что испрашиваемую прибавку къ оной по 300 руб. въ годъ назначить можно.

1808 года, іюня 15.—О приданомъ грузинской царевнѣ Гаіянѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по поводу всеподданнѣйшей просьбы грузинской царевны

Гаяны, вступающей въ замужество за полковника кабардинскаго мушкетерскаго полка князя Еристова, объявилъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ Государственный Совѣтъ сдѣлалъ свое положеніе о назначеніи сей царевнѣ приданаго, обѣщаннаго ей въ пособіе, какъ она въ просьбѣ своей изъясняетъ, чрезъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Валуева.

Совѣтъ полагаетъ, что по уваженію рода сей царевны, яко дочери покойнаго грузинскаго царя Георгія, можно назначить ей въ приданое ту же сумму, какая всемилостивѣйше жалуется на приданое фрейлинамъ, и именно 12,000 рублей.

1808 года, декабря 14.—О прошеніи грузинской царицы Маріи, пребывающей въ Бѣлогородскомъ женскомъ монастырѣ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по прошенію грузинской царицы Маріи, пребывающей въ Бѣлогородскомъ женскомъ монастырѣ, куда она, обще съ дочерью ея Тамарою, отправлена по Высочайшему новелѣнію 19 мая 1803 года на жительство, за учиненное первою убійство генералъ-маіора Лазарева, и за покушеніе послѣдней на жизнь тифлисскаго полицмейстера. Прошеніе сіе состоитъ: 1) о перемѣщеніи ея изъ настоящаго ея мѣстопребыванія; 2) о устроеніи участи малолѣтнихъ ея дѣтей въ сравненіе съ прочими царевичами, и именно, чтобы и меньшему сыну ея, царевичу Ираклію, по примѣру прочихъ пожаловано было тысячу душъ крестьянъ и 10,000 руб. жалованья, чтобы двумъ дочерямъ ея царевнамъ Тамарѣ и Аннѣ, изъ коихъ первая имѣетъ 20 лѣтъ, а послѣдняя 8-й годъ, опредѣлено было приличное содержаніе, и когда пожелаютъ онѣ выйти замужъ, чтобы награждены были соразмѣрнымъ приданымъ.

Совѣтъ, по первой статьѣ сего прошенія, о перемѣщеніи царицы Маріи изъ настоящаго ея мѣстопребыванія, полагаетъ, что какъ уже и прежде отъ нея и отъ дѣтей ея приносимы были о томъ неоднократно просьбы, но на оныя Высочайшаго соизволенія непослѣдовало, то и нынѣ въ томъ ей отказать. Относительно второй статьи прошенія, о устроеніи участи дѣтей ея, Совѣтъ, изъ доставленныхъ отъ государственнаго казначея свѣдѣній усматривая, что всѣмъ пяти-сыновьямъ ея назначено купить въ Россіи имѣнія, старшему Михаилу 1000, а прочимъ четыремъ по 600 душъ каждому; что на покупку имѣній сихъ отчислены особые капиталы, которые и обращаются изъ процентовъ въ банкѣ, для умноженія сихъ же самыхъ капиталовъ, а между тѣмъ Михаилу производится пенсіону 10,000 руб. въ годъ; двое изъ младшихъ сыновей Илія и Окропилъ воспитываются въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и на содержаніе ихъ отпускается ежегодно по 6,100 р. да особо на платье каждому изъ нихъ по 500 р. да сверхъ того надворному совѣтнику Фолерту за особое надъ ними смотрѣніе по 600 руб.; третьему Жибраилу, который по слабости здоровья не могъ опредѣленъ быть въ корпусъ, производится пансіону по 5,000 руб., а меньшой Ираклій назначенъ къ опредѣленію также въ корпусъ, когда придетъ для того въ надлежащій возрастъ, съ произвожденіемъ и ему на содержаніе той суммы, какая для каждаго изъ первыхъ двухъ братьевъ его отпускается; самой же царицѣ Маріи, на содержаніе ея съ семействомъ и свитою, отпускается ежегодно по 13,793 руб.: и потому Совѣтъ видя, что какъ состояніе самой царицы Маріи, такъ и участь дѣтей ея довольно означеннымъ положеніемъ обезпечены, настоящее требованіе ея находитъ излишнимъ. Что касается до назначенія приданнаго дочерямъ ея, просьба сія можетъ разсмотрѣна быть при выходѣ ихъ въ замужество, и тогда оказать имъ милость будетъ зависѣть отъ Высочайшаго благоизволенія.

1809 года, октября 25.—О служителяхъ, при грузинскихъ царевичахъ находящихся.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ о служителяхъ при грузинскихъ царевичахъ находящихся. Нѣкоторые изъ сихъ служителей, находящихся въ Москвѣ и С.-Петербургѣ при царевичахъ, просили себѣ обратнаго отпуска въ Грузію, а другіе о выдачѣ паспортовъ для избранія рода жизни. Между тѣмъ царевичи жаловались, что люди сіи отбываютъ отъ службы имъ тогда, какъ они, не зная россійскаго языка, обойтись безъ нихъ не могутъ, а потому и просили о приведеніи ихъ къ повиновенію. Обстоятельство сіе предложено было на разсмотрѣніе Совѣта, по заключенію коего предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ истребовать отъ главноуправляющаго въ Грузіи надлежащія о состояніи грузинъ, въ услуженіи у царевичей находящихся, свѣдѣнія и мнѣніе его для дальнѣй-

шаго объ нихъ разсмотрѣнія и опредѣленія; вслѣдствіе чего нынѣ генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ, прилагая именной списокъ князей, дворянъ и служителей, отправившихся изъ Грузіи съ членами царскаго дома, представляетъ, что князья и дворяне за услуги свои при царевичахъ получали отъ сихъ послѣднихъ награжденія по ихъ произволу; прочіе же служители взяты частію изъ удѣловъ и частію изъ казенныхъ селеній; впрочемъ какъ всѣ удѣлы членовъ царскаго дома поступили въ казенное вѣдомство, то оставленіе навсегда служителей, при царевичахъ находящихся, зависитъ отъ Высочайшей воли.

Совѣтъ, видя изъ донесенія генерала Тормасова, что находящіяся при царевичахъ во услуженіи люди одни дворяне, а другіе принадлежатъ къ селеніямъ казеннаго вѣдомства, заключаетъ, что на принужденное удержаніе ихъ при себѣ въ услугахъ царевичи никакого права не имѣютъ; а потому первые могутъ оставаться при нихъ по взаимному согласію, а послѣдніе должны быть въ томъ положеніи, въ какомъ и прочіе казеннаго вѣдомства люди въ Грузіи состоятъ.

3) Пограничные горскіе народы и Персидскія ханства.

1802 года, марта 27.—О извѣстіи изъ Грузіи, что Порта Оттоманская отправила въ Ахалцыхъ 20-тысячный корпусъ.

Читанъ рапортъ генералъ - лейтенанта Кнорринга о полученномъ имъ изъ Грузіи извѣстіи, якобы Порта Оттоманская отправила въ Ахальцыхъ двадцати-тысячный корпусъ войскъ, и что онъ Кнорингъ, для пріобрѣтенія вѣрнаго свѣденія о предметѣ столь знатнаго корпуса, отправилъ въ ту сторону надежнаго человѣка.

Совѣтъ принялъ сей рапортъ за извѣстіе не основательное.

1802 года, апрѣля 5. — О умноженіи персами на Каспійскомъ морѣ судовъ ихъ, киржимами именуемыхъ.

Слушанъ рапортъ генералъ - лейтенанта Кнорринга, коимъ донося, что персы время отъ времени умножаютъ на Каспійскомъ морѣ суда свои, киржимами именуемыя, испрашиваетъ разрѣшенія, могутъ ли они быть впредь терпимы. Графъ Зубовъ на сіе донесеніе объяснилъ, что собственно киржимами на Каспійскомъ морѣ именуются суда невооруженныя; что суда сіи всегда терпѣлись; что истреблять ихъ для насъ нѣтъ никакой пользы; что напротивъ мѣра сія была бы однимъ безполезнымъ, слабымъ и россійскихъ силъ не достойнымъ раздраженіемъ персидскаго правительства; что поелику суда сіи служатъ для единаго транспорта, то Россія на истребленіе ихъ не иначе можетъ поступить, какъ въ предположеніи одержать сію вѣтвь торговли для себя, но что предположеніе сіе, безъ обширнаго и точнаго плана и заведенія надежной на той сторонѣ пристани, совершиться не можетъ; что безъ сего начинать такое предпріятіе значило бы начинать дѣло съ середины его, а не основанія; что наконецъ повелѣніе, данное въ 1796 году контръ-адмиралу Федорову о сихъ киржимахъ, основано было на тогдашнихъ военныхъ предположеніяхъ и относилось къ сохраненію острова Саро, которой впослѣдствіи, по неудобностямъ его, остался безъ употребленія. Что принадлежитъ до судовъ персидскихъ вооруженныхъ, они никогда терпимы не были и по существующимъ трактатамъ терпимы быть не могутъ.

Совѣтъ, согласно съ симъ объясненіемъ, полагаетъ генералъ-лейтенанту Кнорингу предписать въ разрѣшеніе, чтобъ суда, собственно киржимами называемыя и транспортныя, хотя бы люди на нихъ по азіатскому обычаю и вооружены были ружьями, оставить неприкосновенными; военныхъ же персидскихъ судовъ, вооруженныхъ снарядомъ, не терпѣть.

1802 года, апрѣля 14.—О намѣреніи Бабахана учинить нападеніе на Эривань и о исканіи хана эриванскаго вступить въ подданство Россіи.

Читаны рапорты генералъ-лейтенанта Кнорринга: первый, о намѣреніи Баба-хана учинить нападеніе на Эривань и о исканіи хана эриванскаго вступить въ подданство Россіи и получить помощь противъ сего непріятеля.

Совѣтъ, разсматривая сіе донесеніе во всѣхъ его подробностяхъ, находитъ, что хотя вѣ-

роятность свѣдѣній, дошедшихъ къ генералъ-лейтенанту Кнорррингу, о воинскихъ движеніяхъ Бабахана основывается болѣе на поступкѣ хана эриванскаго, приславшаго къ генералъ-маіору Лазареву посланца, нежели на другихъ извѣстіяхъ, отъ конфидентовъ полученныхъ, и хотя всѣ сіи извѣстія и не представляютъ еще рѣшительныхъ заключеній о непріязненныхъ сего владѣльца намѣреніяхъ на Грузію; но какъ отъ покушенія его на Эривань легко можетъ онъ простереть виды свои и далѣе, и ободрясь успѣхами, какія превосходствомъ силъ своихъ въ семъ слабомъ владѣніи одержать онъ можетъ, а особливо, бывъ подстрекаемъ наущеніями неблагонамѣренныхъ князей грузинскихъ вѣроятно покусится онъ воспользоваться тѣми удобностями, какія смежность войскъ его и открытое съ сей стороны положеніе Грузіи представить ему могутъ: то мѣра предосторожности, генералъ-лейтенантомъ Кнорррингомъ къ обезпеченію Грузіи предпріемлемая, конечно заслуживаетъ утвержденія; а потому, разрѣшивъ его на выступленіе войскъ, въ Грузію назначенныхъ, съ усиленіемъ ихъ, если сіе будетъ потребно, командами, Кизляръ и Моздокъ доселѣ занимавшими и по возобновленію гарнизоновъ тамъ уже не столь необходимыми, Совѣтъ считаетъ нужнымъ дать ему сверхъ того слѣдующія предписанія: 1) поелику граница Грузіи со стороны Персіи открыта и натуральныхъ препятствій непріятелю противопоставить не можетъ: то, какъ скоро главноуправляющій будетъ удостовѣренъ въ дѣйствительныхъ намѣреніяхъ Баба-хана на Эривань, ему должно стараться или остановить его въ сей странѣ, давъ войсками нашими помощь хану эриванскому, или и встрѣтиться съ нимъ въ семъ владѣніи, дабы тѣмъ Грузію поставить не только внѣ опасности, но и внѣ дѣйствія войны, обыкновенно жителямъ разорительной; а по сему 2) не только одобрить отзывъ, на исканіе хана эриванскаго имъ сдѣланный, но и поручить ему привести въ исполненіе предположеніе его о принятіи сего владѣльца въ подданство Россіи. Поступокъ таковой, удостовѣряя Грузію въ приверженности столь близкаго сосѣда, во всякомъ случаѣ можетъ быть полезенъ. *Вице-канцлеръ* здѣсь примѣтилъ, что сверхъ назначеннаго генералъ-лейтенантомъ Кнорррингомъ къ принятію сему формальнаго чрезъ уполномоченныхъ прошенія, настоять должно, чтобъ ханъ сей прислалъ и сюда депутацію съ повѣреніемъ къ Престолу его исканія, и сіе тѣмъ болѣе, что онъ въ первый разъ вступаетъ въ подданство. 3) При таковой податливости и снисхожденіи на желаніе сего владѣльца, должно настоять, чтобъ крѣпость Эриванская на случай войны отдана была нашему войску на охраненіе, внушивъ ему при семъ, что сіе дѣлается единственно для вящшей удобности къ оборонѣ собственныхъ его владѣній, (а никакъ не къ присвоенію или стѣсненію его власти и что по минованіи опасности все возвратится въ прежнее положеніе). 4) Слѣдуя тѣмъ же самымъ началамъ весьма бы желательно было занять войсками нашими и Ганжу; ибо съ сихъ двухъ, важныхъ по положенію своему мѣстъ, войска наши имѣли бы болѣе удобности дѣйствовать и остановлять движеніе непріятеля.

Второе донесеніе о приведеніи отложившихся Осетинцовъ къ повиновенію.—Совѣтъ, разсматривая заслуги, оказанныя въ семъ случаѣ подполковникомъ Симоновичемъ, находитъ ихъ достойнымъ Монаршаго вниманія и полагаетъ, что прилично бы было наградить его, ежели Его Императорскому Величеству будетъ благоугодно, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, штабъ и оберъ-офицеровъ имъ рекомендуемыхъ орденомъ 3 степени Св. Анны, протоіерею Горійскому—крестъ на золотой цѣпи, князю Амилахорову — медаль бриліантами украшенную на голубой лентѣ, а дворянину Ялгузидзе на красной.—Впрочемъ отпускъ на половину войскъ, въ Грузіи находящихся, ежегодно по одной лишней парѣ сапоговъ сверхъ штатнаго положенія, по причинамъ, отъ генералъ-лейтенанта Кнорринга изъ ясненнымъ, Совѣтъ считаетъ необходимымъ.

Третій и четвертый рапортъ о войскахъ, идущихъ въ Ахалцыхъ и о поступкѣ имеретинскаго царя съ Сабидъ-пашею приняты къ свѣдѣнію, яко о произшествіяхъ, къ Россіи по настоящему объ нихъ понятію прямо еще не относящихся.

1802 года, августа 1.—О желаніи закубанскихъ татаръ поселиться на той же сторонѣ Кубани близъ Усть-лабинской крѣпости.

Читаны рапорты генералъ-лейтенанта Кнорринга: 1) о желаніи закубанскихъ

татаръ поселиться на той же сторонѣ Кубани близъ Усть-Лабинской крѣпости.

Совѣтъ находитъ, что не входя съ ними въ условія, яко съ людьми принадлежащими турецкому покровительству, можно обнадежить ихъ, что отъ россійскаго правительства ни въ чемъ они притѣснены не будутъ, если сами будутъ жить мирно и не подадутъ случая къ неудовольствіямъ. *Дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса графъ Воронцовъ* къ сему присоединилъ, что представленіе Кнорринга о письменномъ постановленіи съ народомъ, другой державѣ принадлежащимъ, весьма не основательно и не только доброй вѣрѣ противно, но и можетъ произвесть весьма вредную со стороны порты остуду или по крайней мѣрѣ притязанія.—2) О исканіи имеретинскаго царя покровительства Россіи и о подущеніяхъ, замѣчаемыхъ Кнорринтомъ въ нѣкоторыхъ членахъ царскаго дома. Совѣтъ находитъ отвѣтъ Кнорринга царю основательнымъ и полагаетъ, что онъ и впредь долженъ его держаться, тѣмъ болѣе, что и самъ онъ вызовъ сего царя на покровительство отъ Россіи находитъ не искреннимъ; а о членахъ царскаго дома, поелику мнѣніе Совѣта всегда было таково, чтобъ ихъ вызвать въ Россію, то и нынѣ считается нужнымъ примѣтить, чтобы онъ никакъ не упускалъ сего изъ виду и старался бы мѣру сію привести въ дѣйство, безъ чего подстреканіямъ ихъ конца видѣть не можно. Что принадлежитъ до слуховъ о нападеніи на Грузію, если бы и были они справедливы, онъ имѣетъ уже на случай сей подробное предписаніе. *Графъ Воронцовъ* къ сему присоединилъ, что изъ всѣхъ донесеній по дѣламъ Грузіи доселѣ видны только одни затрудненія и что когда соизволеніемъ Государя Императора страна сія принята въ покровительство, то должно настоятельно понудить управляющаго ея къ доставленію всѣхъ нужныхъ о ней свѣдѣній, а между тѣмъ въ разсужденіи членовъ царскаго дома держаться правила, одинъ разъ принятаго о ихъ вызовѣ.

1802 года, августа 25.—О захватахъ и хищническихъ закубанцевъ на нашей сторонѣ и о Высочайшемъ соизволеніи избрать кандидатовъ на мѣсто генералъ-лейтенанта Кнорринга.

Читанъ рапортъ генералъ-лейтенанта Кнорринга о захватахъ и хищничествахъ, закубанцами на нашей сторонѣ производимыхъ, и о дозволеніи, въ пресѣченіе ихъ, учинить репрезаль. При чемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ Совѣту о Высочайшемъ соизволеніи опредѣлить, на мѣсто генералъ-лейтенанта Кнорринга, другаго начальника, и чтобъ Совѣтъ избралъ и представилъ къ сему кандидатовъ.

Совѣтъ, слѣдуя сей Высочайшей волѣ, обратилъ избраніе свое на слѣдующихъ чиновниковъ: 1) генерала отъ инфантеріи графа Гудовича, яко командовавшаго долгое время всею кавказскою линіею и нѣкоторую часть ея вновь устроившаго; 2) генерала отъ кавалеріи Тормазова; 3) генералъ-лейтенанта Исленьева, въ 1796 году тамъ исправно управлявшаго. Совѣтъ при семъ избраніи предлагаетъ, что главный начальникъ линіи и всего того края долженъ еще имѣть подъ своимъ вѣдѣніемъ особаго начальника въ Грузіи, который бы имѣлъ тамъ пребываніе и управлялъ въ сей странѣ воинскою и гражданскою частію, относяся въ нужныхъ случаяхъ къ главному начальнику. Что принадлежитъ до дозволенія репрезали, то Совѣтъ полагаетъ дать Кнорринту повелѣніе, чтобъ онъ сдѣлалъ надлежащій отрядъ къ поиску ограбленнаго или наказанію хищниковъ, но никакъ не въ видѣ баранты или тайныхъ захватовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе они дѣлаютъ.

1802 года, сентября 1.—О закубанскихъ хищникахъ, о впаденіяхъ въ Грузію лезгинъ и о предпріятіи Баба-хана на Грузію.

Читаны рапорты генералъ-лейтенанта Кнорринга: 1) о закубанскихъ хищникахъ сдѣлавшихъ нападеніе на казачью команду Бѣломечетскаго поста и отбившихъ у оной табунъ лошадей; 2) о двухъ впаденіяхъ въ Грузію лезгинъ, изъ коихъ въ первомъ увлечены ими въ плѣнъ жители деревни Хистери, а во второмъ, бывъ примѣчены отъ Цынскарскаго поста, обращены они съ потерею въ бѣгство; 3) о предпріятіи Баба-хана на Грузію съ мѣстечка лезгинскаго Бѣлаканъ, гдѣ войска его, предводительствуемыя сердаремъ его, ищутъ соединиться, бывъ вспомоществуемы ханомъ ганжійскимъ, шерифъ пашею ахальцыхскимъ, царемъ имеретинскимъ и членами грузинскаго царскаго дома. Генералъ-лейтенантъ Кнор-

рингъ, по симъ извѣстіямъ расположивъ войска въ пяти пунктахъ отъ Бѣлаканъ, отъ Ганжи, отъ Имеретіи и Ахальцыха, и усиливъ ихъ новыми отрядами съ кавказской линіи такъ, что теперь всѣхъ войскъ облегающихъ Грузію будетъ девять баталіоновъ тяжелой пѣхоты, три баталіона семнадцатаго егерскаго полка, одинъ полкъ драгунскій, три донскихъ казачьихъ и 21 орудіе полевой артилеріи, и надѣясь симъ распоряженіемъ отразить непріятеля, проситъ, чтобъ линія кавказская, въ замѣнъ выведенныхъ полковъ, усилена была двумя полками изъ войска донскаго; между тѣмъ изъясняя, что намѣреніе Бабахана при нападеніи семъ есть возстановленіе царевича Юлона на царство Грузіи, представляетъ, что всѣ сіи движенія происходятъ отъ членовъ царскаго дома, а наипаче отъ царицы Даріи.

Совѣтъ полагаетъ слѣдующее: 1) Хотя на столь дальнемъ разстояніи и не можно сдѣлать точныхъ предписаній на расположеніе войскъ, дабы тѣмъ не связать руки главноуправляющему въ распоряженіяхъ его по мѣстнымъ свѣдѣніямъ и по движеніямъ непріятеля соображаемыхъ, вообще однакоже можно ему примѣтить, чтобъ не слишкомъ раздроблялъ онъ войска, но старался бы выборомъ выгодныхъ позицій ввести въ дѣйствія свои сколь можно болѣе единства и не отваживалъ бы войскъ разсѣяніемъ ихъ. 2) Признавъ нужнымъ усилить ихъ въ Грузіи, не должно конечно упускать изъ виду и состояніе кавказской линіи, которую непремѣнно должно подкрѣпить, согласно представленію начальствующаго, двумя донскими полками. 3) Усилить мѣры къ вывозу въ Россію царицы Даріи и прочихъ членовъ царскаго дома, коихъ присутствіе въ Грузіи всегда будетъ предлогомъ и причиною непріятельскихъ партій. Къ сему *министръ коммерціи* присоединилъ, что, въ разсужденіи способовъ огражденія Грузіи вообще, ссылается онъ на виды, представленные въ докладѣ коммитета объ астраханскомъ краѣ; а въ отношеніи къ настоящимъ обстоятельствамъ онъ мыслитъ, что долгъ начальствующаго въ Грузіи былъ бы узнать и положить нѣкоторыя связи съ тѣми владѣльцами, кои непріязненны Бабахану, такъ какъ, напримѣръ, съ владѣльцемъ кабульскимъ и другими, и посредствомъ ихъ, озаботивъ его самаго, тѣмъ самымъ стараться удалить его собственными его дѣлами отъ покушенія на Грузію.

1802 года, сентября 8.—Рапорты генералъ-лейтенантъ Кнорринга объ отраженіи лезгинскихъ партіи и о намѣреніи Сардала Пирь-Кулихана воспользоваться внутренними обстоятельствами Грузіи.

Читаны рапорты генералъ-лейтенанта Кнорринга: 1) объ отраженіи прорвавшихся въ Нижнюю Кахетію и у Загуральской крѣпости лезгинскихъ партій; 2) о намѣреніяхъ Сардала-Пирь-Кулихана, соединясь съ сосѣдними владѣльцами, воспользоваться внутренними обстоятельствами Грузіи, ежели бы они ему поблагопріятствовали; о маломъ числѣ силъ его; о неудачномъ его ожиданіи содѣйствія въ Карабагѣ; о заботливомъ положеніи, въ коемъ царь имеретинскій поставленъ происходящими близъ его владѣнія безпокойствами. Генералъ-лейтенантъ Кнорринъ изъ сего слабаго и озабоченнаго положенія непріятелей Грузіи замѣчаетъ, что понынѣ нѣтъ для нее опасности и вслѣдствіе того изъ войскъ, по прежнему его расположенію къ усиленію сего края назначенныхъ, нарвскій драгунскій полкъ онъ остановилъ на прежнихъ его мѣстахъ; 3) объ открывшемся въ Нижней Кахетіи, послѣ различныхъ въ другихъ мѣстахъ покушеній, заговорѣ изъ 50 человѣкъ значущихъ въ Грузіи особъ, коихъ предметомъ было возвести на царство царя изъ роду Багратіоновъ и устроить другое правительство. Первымъ началомъ сего заговора были внушенія князя Чавчевадзева, отсюда присылавшаго убѣжденія о перемѣнѣ правительства въ Грузіи. Дѣйствительными же начинщиками онаго найдены два князя Жандіереви и князь Симонъ Фабуловъ, въ возмущеніи противъ царей и прежде уличенные. Симъ заговоромъ провозглашенъ уже былъ царемъ грузинскимъ царевичъ Юлонъ и дана ему присяга; но какъ возбуждаемые имъ поселяне отъ онаго отреклись и одинъ изъ важнѣйшихъ соучастниковъ, Іоаннъ митрополитъ Бодбельскій, въ ономъ публично раскаялся, то принятыми отъ правительства мѣрами заговоръ сей не только обнаруженъ, но и всѣ участвовавшіе въ ономъ арестованы и потомъ по раскаянію ихъ, съ нѣкоторыми на будущее время предосторожностями, про-

*

щены, по тому наипаче уваженію, что всѣ они по большей части движимы были постороннимъ вліяніемъ. Въ семъ заговорѣ найденъ участникомъ и царевичъ Вахтангъ, который однакоже, по нѣкоторомъ сопротивленіи, бывъ преслѣдуемъ поисками, явился и во всемъ признавшись, по раскаянію его оставленъ жить въ Тифлисѣ въ домѣ матери его, подъ благовиднымъ присмотромъ. Генералъ-лейтенантъ Кноррингъ при семъ примѣчаетъ, что и вообще члены царскаго дома все еще въ вѣрности колеблются, и мысли пребывающихъ здѣсь царевичей Іоанна и Баграта обнаруживаетъ онъ писаннымъ отъ нихъ въ Грузію письмомъ. Донося о всѣхъ сихъ произшествіяхъ и о успѣшномъ ихъ окончаніи, главноуправляющій представляетъ объ отличномъ усердіи и ревности нѣкоторыхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и испрашиваетъ имъ награжденія.

Совѣтъ находитъ представленіе сіе достойнымъ всемилостивѣйшаго вниманія на россійскихъ чиновниковъ потому, что дѣйствительно столь отдаленная служба требуетъ отличнаго ободренія; а на грузинскихъ для того, чтобъ симъ еще болѣе привязать ихъ къ установленному порядку.

1802 года, декабря 8. — Донесеніе генералъ-маіора Жохова о появленіи на Каспійскомъ морѣ персидскихъ судовъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ, по Высочайшему повелѣнію, рапортъ генералъ-маіора Жохова, въ коемъ министру морскихъ силъ онъ доноситъ, что на Каспійскомъ морѣ появились три персидскія судна, принадлежащія ханамъ бакинскому, синзилинскому и талышинскому; что суда сіи строеніемъ своимъ и величиною походятъ на россійскія купеческія мореходныя; что они ходятъ по открытому морю и съ товарами пристаютъ къ портамъ, и что флага никакого не имѣютъ. Генералъ-маіоръ Жоховъ испрашиваетъ разрѣшенія, должны ли быть суда сіи терпимы на Каспійскомъ морѣ.

Совѣтъ разсуждалъ, что, по существующимъ трактатамъ, на морѣ Каспійскомъ долженъ господствовать исключительно россійскій флагъ; что персидскія суда никакого не имѣютъ права производить на немъ плаваніе; что если и дозволяемъ былъ доселѣ ходъ киржимовъ, то сіе неиначе дѣлалось, какъ по снисхожденію къ нѣкоторымъ провинціямъ, коимъ судоходствомъ симъ доставляется хлѣбъ, и что киржимы сіи представлялись болѣе въ видѣ большихъ лодокъ, нежели морскихъ судовъ. При таковомъ положеніи права россійскаго на Каспійскомъ морѣ, хотя появленіе въ немъ трехъ большихъ персидскихъ судовъ и не можетъ принято быть существенною опасностію, но съ одной стороны оно можетъ быть попыткою къ дальнѣйшему судоходства ихъ расширенію; съ другой, если потерпѣть его въ началѣ, то впослѣдствіи, когда плаваніе усилится и отъ времени взойдетъ въ обычай, воспретить будетъ уже трудно; а по сему Совѣтъ полагаетъ: 1) управляющему линіею князю Циціанову дать повелѣніе, снесясь съ ханами, коимъ суда сіи принадлежатъ, побудить ихъ оныя отъ плаванія по Каспійскому морю удержать; 2) что принадлежитъ до киржимовъ, поелику и они терпятся не по праву, но по снисхожденію, поручить ему, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, разсмотрѣть, нужно ли и до какой степени можетъ быть нужно плаваніе имъ по сему морю дозволить; не должно ли ограничить ихъ единственно перевозкою хлѣба, и какіе могутъ быть способы одержать и сей родъ промышленности на сторонѣ россійской и производить его собственными нашими судами. Положеніе сіе сообразно будетъ и съ тѣмъ, которое прежде по сему же предмету въ Совѣтѣ было сдѣлано и въ коемъ заключено, чтобъ большихъ персидскихъ судовъ на каспійскомъ морѣ не терпѣть.

4) Островъ Мальта и Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

1801 года, сентября 30.—О предположеніи, чтобъ островъ Мальта возвращенъ былъ владѣнію Ордена подъ гарантіею россійскою и чтобъ туда введенъ былъ россійскій гарнизонъ.

Въ собраніе Государственнаго Совѣта внесъ, по Высочайшему повелѣнію, вице-канцлеръ сообщенную министерству англійскимъ посломъ выписку изъ секретной и конфидентной къ нему депеши отъ англійскаго статскаго секретаря для иностранныхъ дѣлъ лорда Гаксбури, съ приложеніемъ двухъ статей, извлеченныхъ

изъ контръ-прожекта мирнаго трактата, отъ англійскаго двора французскому правительству предложеннаго, въ коемъ предполагается, чтобы островъ Мальта возвращенъ былъ владѣнію Ордена подъ гарантіею россійскою, и чтобы туда введенъ былъ россійскій гарнизонъ.

Совѣтъ находитъ что введеніе войскъ россійскихъ въ Мальту для составленія тамъ гарнизона, о чемъ англійскій дворъ предлагаетъ, не можетъ не навлечь многихъ неудобностей, на которыя и подвергаться нѣтъ со всѣмъ надобности.

1) Содержаніе гарнизона россійскаго въ Мальтѣ, а особливо для охраненія сего острова отъ всякихъ опасностей, повлечетъ за собою издержки въ людяхъ и деньгахъ со всѣмъ безъ всякой пользы для насъ. Владѣніе Мальты, подъ какимъ бы то видомъ протекторства или охраненія оной, не умножитъ ни уваженія къ Россіи въ Европѣ, ниже послужитъ къ увеличенію оной. А хотя Англійскій Дворъ и предлагаетъ, что согласиться можно съ онымъ въ разсужденіи издержекъ гарнизона тамъ нашего: но таковое соглашеніе не можетъ иначе быть, какъ на весьма ограниченное время; ибо всѣ денежныя дачи или субсидіи, кои Англійскій Дворъ на себя принимаетъ, не могутъ и дѣлаемы быть, какъ на одинъ только годъ, по самымъ отношеніямъ Двора съ парламентомъ, который на годъ и выдачи денежныя опредѣляетъ. И такъ если бы Англійскій Дворъ условился съ нами о содержаніи нашего въ Мальтѣ гарнизона, оно бъ было на время и принуждены бъ были мы наконецъ всѣ сіи издержки на себѣ переносить.

2) Введеніе гарнизона въ Мальту можетъ также насъ завести и на настоящее время въ какія либо дальности съ французскимъ правленіемъ, съ которымъ неусматривается пользы теперь ссориться и съ коимъ, сколько извѣстно, существуютъ переговоры для прекращенія прежнихъ несогласій.

3) По дѣлу, совсѣмъ постороннему для Россіи и навлекающему хлопоты, если бы гарнизонъ русскій и безъ затрудненія туда перевезенъ былъ, мы и на будущія времена подвергаемъ себя разнымъ неудобностямъ, замѣшивая насъ болѣе нежели желательно и въ будущія хлопоты и распри; ибо при всякой уже морской войнѣ между Англіею и Франціею, по случаю дѣйствъ флотовъ ихъ въ Средиземномъ морѣ, Россія принужденною найтиться можетъ въ сихъ распряхъ принимать участіе, когда существенно желать мы должны всѣхъ сихъ дальностей избѣгать. А потому и можнобъ въ учтивыхъ и дружескихъ израженіяхъ лондонскаго кабинета предложеніе отклонить, давъ однако же примѣтить, что и Россійскому Двору пріятно-бъ было видѣть, чтобъ, при общемъ замиреніи, жребій острова Мальты былъ возстановленъ на прежнемъ основаніи, доставя оному пользоваться тою же независимостію, каковою пользовался оный до начатія нынѣшней морской войны, возстановя и прежнее тамъ правленіе; о чемъ и можетъ Англійскій Дворъ согласиться съ Франціею, при заключеніи мирныхъ договоровъ.

Совѣтъ, по сей матеріи, разсуждая, находитъ, что для сохраненія равновѣсія въ Европѣ, особливо на Средиземномъ морѣ, и по многимъ торговымъ уваженіямъ, весьма желательно, чтобъ островъ Мальта не оставался ни въ англійскихъ, ни французскихъ рукахъ. Да сіи обѣ державы конечно интересны взаимно сей островъ охранить отъ того, чтобы не оставался въ рукахъ одной изъ нихъ.

1802 года, апрѣля 14. — О условіяхъ Лондонскаго Двора, касательно острова Мальты.

Въ собраніе Государственнаго Совѣта, внесены, по Высочайшему повелѣнію, графомъ Кочубеемъ:

1) Сообщенная англійскимъ посломъ выписка депеши, имъ изъ Лондона полученной, въ коей предписывается ему объяснить предъ министерствомъ причины, кои побудили Лондонскій Дворъ при составленіи трактата, въ Аміенѣ заключеннаго, отойти отъ условій, каковыя между Высочайшимъ и Сентъ-жемскимъ Дворами касательно острова Мальты положены были, какъ равно изложить и препятствія, встрѣтившіяся англійскому полномочному слѣдовать намѣренію, Россіею изъявленному, относительно мира Франціи съ Портою Оттоманскою.

2) Записка графа Кочубея, поднесенная имъ Государю Императору по сей матеріи, въ коей во первыхъ объяснено, что постановленія, касательно Мальты въ трактатѣ аміенскомъ условленныя, существенно

разствуютъ съ тѣми, на коихъ, по домогательству самой Англіи, Государю угодно было принять на себя гарантію Мальты, которая лондонскимъ министерствомъ съ начала предложена была одному Россійскому Двору съ изъявленіемъ крайней необходимости, чтобъ независимость Мальты отъ двухъ въ Аміенѣ договаривавшихся державъ обезпечена была третьею державою: на что Государь Императоръ изъявилъ согласіе наипаче въ доводъ благорасположенія своего ко Двору Сентъ-жемскому; вслѣдствіе чего и было опредѣлено, чтобы Неапольскому Двору быть гарантомъ, яко верховному властителю Мальты, а Россія, купно съ Англіею и Франціею, долженствовали, для вящшей безопасности гарантіи, признать Мальту независимою, въ трактатѣ же къ гарантіи Мальты сопричислены и Дворы Австрійскій, Гишпанскій и Прусскій; а сверхъ того не соблюдено къ Высочайшему Двору должнаго уваженія въ томъ, что въ составѣ трактата, гдѣ говорится о гарантіи, Россія поставлена за Гишпанскимъ Дворомъ и только предъ одною Пруссіею, и наконецъ не сходны условія реченнаго трактата касательно сбора въ Мальтѣ генеральнаго капитула для избранія великаго магистра съ тѣмъ, что по сему отношенію здѣсь учинено, и о чемъ Лондонскій Дворъ въ полной мѣрѣ бывъ извѣщенъ, могъ бы настоять, дабы виды здѣшніе исполнены были. Касательно до постановленія о Портѣ Оттоманской, изъясняется графъ Кочубей въ помянутой запискѣ, что Франція въ одно почти время заключила съ сею державою въ разныхъ мѣстахъ три условія разнаго содержанія и что Государь Императоръ, дабы извлечь Порту изъ смятенія, въ каковое ввергли ее сіи разныя постановленія, предложить изволилъ Англіи, чтобы предоставить Портѣ заключить мирный договоръ съ Франціею въ Парижѣ чрезъ ея полномочнаго подъ медіаціею Россіи и Англіи. Лондонское министерство въ семъ случаѣ, гдѣ равномѣрно поступлено противъ желанія Высочайшаго Двора въ томъ, что Порта сопричтена къ негоціаціи аміенской, извиняется тѣмъ, что не видя окончанія совершенію мира, желало, елико возможно, устранить всѣ тому препятствія и подалось на настоянія французскаго правительства.

Вслѣдствіе сообщенія сего предполагаетъ графъ Кочубей

1) Отказаться отъ гарантіи Мальты и въ письменномъ англійскому послу отвѣтѣ изъяснить, что постановленія касательно Мальты, не согласуясь съ тѣмъ, что здѣсь положено было, Государь Императоръ не признаетъ за благо дать Его гарантію, равнымъ образомъ, какъ не можетъ такъ же согласиться и на сборъ общаго въ Мальтѣ капитула, предложилъ уже образомъ столь безпристрастнымъ способы къ избранію великаго магистра, и кои, коль не возъимѣютъ мѣста, Его Императорское Величество предоставитъ себѣ средства принять мѣры въ разсужденіи существованія Ордена Св. Іоанна въ областяхъ Его.— Отвѣтъ сей содержать долженъ впрочемъ увѣренія, что искреннія расположенія Государя Императора къ королю великобританскому пребудутъ непремѣнны.

2) Если, что весьма легко случиться можетъ, избраніе великаго магистра послѣдуетъ не образомъ, отсель предположеннымъ, то рушить связь съ Мальтою существующую, по крайней мѣрѣ въ относительности великаго пріорства греческаго, обратя респонсіи въ доходъ государственный и уничтожая командорства по мѣрѣ упраздненія оныхъ. Таковое средство полезно бы и по поводу католицкаго великаго пріорства: но тутъ предстоитъ къ разсужденію, не покажется ли подобная мѣра слѣдствіемъ желанія присвоить доходы, кои Ордену сему всегда принадлежали, вмѣсто того, что нѣтъ резону, дабы россійское пріорство не было отдѣлено, состоя изъ членовъ, коихъ церковь римская отвергаетъ.

3) Что же касается до вышеупомянутаго упущенія о мѣстѣ, то можно словесно и безъ дальняго настоянія лорду Сентъ-Геленсу то примѣтить, письменные отзывы имѣя въ подобныхъ случаяхъ неудобства.

Наконецъ относительно дѣлъ Оттоманской Порты сказать въ отвѣтѣ англійскому послу, не показывая никакого неудовольствія, и поставя въ нѣкоторую цѣну снисхожденіе наше и давая чувствовать, что мы тутъ руководствовались единымъ желаніемъ быть полезными общему союзнику и для него охотно чинимъ пожертвованія нѣкоторыхъ собственныхъ уваженій.

Совѣтъ нашелъ всѣ изложенныя въ сей запискѣ разсужденія весьма основательными и соглашается какъ въ выраженіяхъ, такъ и въ способѣ предполагаемаго англійскому послу

отвѣта, полагая, что и Франціи должно сдѣлать отвѣтъ равнаго же содержанія, когда она учинитъ приглашеніе на основаніи аміенскаго трактата касательно Мальты. Но *графъ Зубовъ* и *графъ Румянцовъ* полагаютъ, что отрицаніе отъ гарантіи Мальты должно быть учинено письменно и слѣдующаго содержанія: что Государь Императоръ по дружескому Его къ королю великобританскому расположенію пріемлетъ искреннее участіе въ заключенномъ мирѣ, желая, чтобы плоды онаго отвѣчали ожиданіямъ всѣхъ державъ, въ немъ интересованныхъ; но что Его Императорское Величество не можетъ ни въ какой мѣрѣ участвовать въ постановленіяхъ сего мира, потому что нѣкоторыя изъ нихъ несходствуютъ съ условіями предварительно между Дворами Россійскимъ и Англійскимъ положенными и съ учиненными отъ Его Императорскаго Величества требованіями, и поелику сверхъ того упоминается въ оныхъ о Россіи образомъ не совмѣстнымъ. Графъ Румянцовъ почитаетъ еще, что, сдѣлавъ таковый отвѣтъ англійскому послу, можно будетъ сообщить оный союзнымъ державамъ.

Совѣтъ, обращаясь, паки къ разсужденію о дѣлахъ мальтійскихъ, счелъ, что нужно бы прекратить отнынѣ и раздачу крестовъ мальтійскихъ, поелику учрежденіе сіе вообще никакой для Имперіи пользы не принесло и принести никогда не можетъ; а *графъ Воронцовъ* присовокупилъ еще, что разорваніе всѣхъ связей съ Орденомъ Мальтійскимъ и прилично и полезно; и ежели по резонамъ политическимъ не можно сего исполнить теперь, то по малой мѣрѣ воспользоваться первымъ случаемъ, который представится, несходственнымъ ли избраніемъ великаго магистра, или другимъ какимъ либо событіемъ; что впрочемъ остановленіе переводовъ въ Мальту респонсій съ великаго пріорства россійско-католическаго не можетъ быть причтено желанію присвоить сіи доходы, ежели они публичнымъ постановленіемъ обращены будутъ на богоугодныя заведенія. *Вице-канцлеръ князь Куракинъ* въ особенности по дѣламъ Ордена Мальтійскаго отозвался, что, бывъ совершенно единомысленъ въ положеніи Совѣта о причинахъ, на основаніи уваженія къ достоинству Россіи вынуждающихъ настоящее отрицаніе Государя Императора гарантіи, Ему предлагаемой по дѣламъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и въ отторженіи двухъ россійскихъ пріорствъ отъ всякой связи съ великимъ магистромъ и внутреннимъ правленіемъ Ордена сего, когда избраніе новаго великаго магистра совершится не по обряду священнымъ совѣтомъ съ согласія всѣхъ дворовъ и по объявленному о томъ Высочайшему соизволенію въ дѣйство теперь производящемуся представленіемъ папѣ всѣхъ кандидатовъ, разными пріорствами избранныхъ къ выбору и наименованію одного изъ нихъ великимъ магистромъ,—имѣетъ еще прибавить, что держася силы всѣхъ изреченій Высочайшаго манифеста, въ 16 день марта 1801 года изданнаго, и изъ того великаго уваженія, что оба пріорства россійскія учреждены главнѣйше какъ способы ободрять россійское дворянство награжденіемъ за службу новыми знаками отличія, и что командорства оныхъ суть существенное благодѣяніе, дворянамъ жалуемое, считаетъ онъ, что слѣдуетъ, отторгнувъ отъ сей связи съ орденомъ, сохранить ихъ подъ единымъ покровительствомъ и управленіемъ россійскихъ государей и на всѣхъ правахъ, обрядахъ и обычаяхъ древнихъ Ордена, чему примѣръ находится въ Пруссіи, гдѣ Орденъ Св. Іоанна имѣетъ своего геренъ-мейстера и ни въ чемъ съ великимъ магистромъ въ Мальтѣ не сносится; и тогда всѣ суммы, которыя по респонсіямъ слѣдовали бы къ переводу, могутъ оставаться въ Россіи для употребленія на разныя полезныя и богоугодныя заведенія; а раздачею продолжительною командорствъ россійскіе дворяне будутъ имѣть новые предметы для поощренія и награжденія ихъ за ревность и подвиги въ службѣ Государю и отечеству.

1802 года, апрѣля 21.—Объ отзывахъ англійскому министерству касательно гарантіи Мальты.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Кочубей, по Высочайшему повелѣнію, предъявилъ Совѣту проекты отзывовъ, заготовленныхъ отъ имени здѣшняго министерства англійскому, съ изображеніемъ причинъ, по коимъ признано за благо отказаться отъ гарантіи Мальты, которая по условіямъ, въ аміенскомъ трактатѣ изображеннымъ, должно быть предложена Россіи съ другими къ тому избранными державами. Проекты сіи состоятъ: первый въ нотѣ, каковая можетъ сло-

весно быть дана пребывающему здѣсь англійскому послу; а второй въ депешѣ къ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Лондонѣ.

Выслушавъ сіи проекты, члены Совѣта объявили свое мнѣніе: *графъ Воронцовъ, графъ Завадовскій, Беклешовъ, Мордвиновъ, графъ Васильевъ, Вязмитиновъ, князь Лопухинъ, графъ Кочубей и Трощинскій,* что они согласны на посылку депеши, поелику мѣра сія развязываетъ руки и даетъ всю свободу усилить выраженія отзыва, когда получится формальное приглашеніе къ гарантіи Мальты. — *Графъ Зубовъ* полагаетъ, чтобы теперь отвѣта не дѣлать никакого, доколѣ не получится формальное приглашеніе; тогда же отвѣчать нотою формальною, въ которой изложены быть должны всѣ причины, побуждающія Государя Императора отказаться отъ гарантіи.—*Министръ коммерціи* считаетъ, что отвѣты словесные, кои министерствомъ нашимъ на конференціяхъ уже сдѣланы лорду Сентъ-Геленсу, могутъ имѣть то слѣдствіе, что Лондонскій Дворъ, дабы избѣжать формальнаго отказа, удержится приглашеніемъ, и мнитъ потому, что нужно теперь сдѣлать Англіи отвѣтъ нотою не подписанною на основаніи выше въ мнѣніи графа Зубова содержащемся.—*Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ* полагаетъ, что сообщеніе трактата не требуетъ никакого отвѣта, а что оный можетъ быть сдѣланъ со временемъ, по усмотрѣнію будущихъ обстоятельствъ.—*Вице-канцлеръ* же изъявилъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Пріемля во вниманіе: 1) непримѣчаніе Англіею дѣломъ самимъ къ Государю Императору оказанное несообщеніемъ предварительныхъ Ему о перемѣнахъ важныхъ ею въ теченіи негоціаціи въ Аміенѣ и въ заключеніи рѣшительномъ самаго трактата мирнаго аміенскаго чинимыхъ противъ собственныхъ ея предложеній по дѣламъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и острова Мальты, на которыя неоднократными своими настояніями Его согласіе получила уже и не истребованіе предварительное на Его благопринятіе новыхъ мѣръ ею по вышеозначеннымъ мальтійскимъ дѣламъ предпринимаемыхъ, и особливо того, что гарантія Ему одному прежде предложенная и Имъ принятая безъ Его вѣдома и изволенія раздѣляется теперь съ пятью другими державами, между которыми Россія въ несвойственномъ ей мѣстѣ, въ статьѣ трактата объ оной гласящей, упомянута; 2) уваженіе, что трактатъ мирный, въ Аміенѣ заключенный, не есть уже постановленіе тайное, но гласное, торжественное и напечатаніемъ онаго даже и во всѣхъ публичныхъ вѣдомостяхъ въ цѣлой Европѣ и каждому, чтеніемъ какимъ либо занимающемуся, извѣстное, изъ чего справедливо ожидать слѣдуетъ, что всякій взоръ и вниманіе свое теперь обращаетъ на рѣшимость Россіи по настоящему обстоятельству, ея достоинству и условіямъ съ нею учиненнымъ столь противному; 3) соображеніе того, что Англійскій Дворъ сообщилъ уже нашему чрезъ своего посла сей аміенскій трактатъ съ объявленіемъ ничего значущимъ и намъ въ упущеніи его противъ насъ никакого удовлетворенія не доставляющимъ, отъ чего лишнимъ представляется ему ожидать формальнаго ея приглашенія къ принятію сей гарантіи для объявленія ей гласнымъ образомъ отвѣта, отрицаніе Его Императорскаго Величества отъ оной означающаго: всѣ сіи обстоятельства и причины, истину яснѣйшую и ни чѣмъ затмѣнною быть не могущую въ себѣ заключающія, по мнѣнію его требуютъ, чтобъ для сбереженія достоинства собственнаго Государя Императора, Имперіи Его, и для охраненія надлежащаго отъ другихъ державъ къ особѣ Его и къ оной уваженія, объявленіе о Его отрицаніи вышепомянутой гарантіи принять, отсрочивать въ даль не слѣдуетъ; а напротивъ того должно теперь же и самымъ положительнымъ и гласнымъ образомъ оное учинить, врученіемъ послу англійскому офиціальной ноты, содержанія Совѣту предложенной, и за подписаніемъ министерства, которая нота будетъ служить основаніемъ на отвѣты впредь ожидаемые Франціи и Англіи, когда формальное отъ нихъ приглашеніе на принятіе сей гарантіи воспослѣдуетъ; слѣдовательно извѣщеніе Англійскаго Двора о намѣреніяхъ и чувствахъ Государя Императора не такою офиціальною нотою, но негласною депешею къ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Лондонѣ, какъ мнитъ онъ, есть средство недостаточное и цѣли Государя Императора, по справедливымъ Его чувствіямъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ существующимъ, не соотвѣтствующее.

1802 года, іюля 10. — О предоставленіи выбора великаго магистра Ордена

папѣ и о непринятіи Россіею гарантіи Мальты.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта прочитаны предложенныя по Высочайшему повелѣнію на разсужденіе Совѣта двѣ ноты: 1-я поданная англійскимъ посломъ въ Парижѣ статсъ-секретарю о томъ, чтобы выборъ великаго магистра державнаго Ордена на сей разъ предоставленъ былъ папѣ и чтобы вслѣдствіе 13 статьи заключеннаго въ Аміенѣ трактата державы, коимъ постановлено предложить гарантію Мальты, къ тому приглашены были; 2-я полученная въ отвѣтъ отъ французскаго правительства, съ коею на все, въ первой изъ сихъ нотъ предложенное, дается полное согласіе. Англійскій посолъ, при сообщеніи сихъ бумагъ, объявилъ, что главныя затрудненія, предъявленныя Россіею къ непринятію участія въ гарантіи Мальты, будучи такимъ образомъ уничтожены, Дворъ его надѣется, что Его Императорское Величество не откажется, приступленіемъ своимъ къ оной, споспѣшествовать къ изъятію и послѣднихъ препятствій, встрѣчающихся приведенію къ концу мирныхъ аміенскихъ постановленій. Сверхъ того графъ Кочубей присовокупилъ еще словесно, что и Дворъ Неапольскій равномѣрно проситъ о принятіи гарантіи, опасаясь, что Англія безъ того не очиститъ Мальты и чтобъ французы съ другой стороны, видя не исполненіе одной изъ статей аміенскаго трактата, не ввели паки и своихъ войскъ въ области неаполитанскія. Въ разсужденіяхъ Совѣта по сей матеріи, неоднократно уже трактованной, оказались нынѣ слѣдующія мнѣнія: *графъ Воронцовъ* остается при первыхъ мысляхъ касательно до дѣлъ мальтійскихъ, что для Россіи нѣтъ никакой пользы, ни большой славы озабочивать себя мелочными дѣлами неначальнаго Ордена сего, хотя впрочемъ, по локальному положенію острова самаго, нельзя не желать, чтобъ онъ сдѣлался независимымъ отъ Франціи и Англіи; что гарантія на аміенскій трактатъ требуемая Англіею и нѣкоторымъ образомъ ей уже обѣщанная, будучи возлагаема не на одну Россію, а еще на Вѣнскій, Берлинскій и Мадридскій Дворы, тѣмъ самымъ ни въ какое время и не можетъ тягостною быть для Россіи, потому что, если бы настоялъ случай въ требованіи исполненія по оной, оно бы относилось ко всѣмъ четыремъ Дворамъ, сію гарантію на себя пріемлющимъ; а потому и почесть оную можно родомъ только наружнаго нѣкоего обязательства: недача же сей гарантіи можетъ иногда дать поводъ къ новымъ противорѣчіямъ между Англіи и Франціи въ отношеніи дѣлъ мальтійскихъ, коихъ, какъ видно, Неапольскій Дворъ и опасается; а не симъ причинамъ графъ Воронцовъ и полагаетъ приличнымъ не отказывать гарантіи, когда о ней и отъ Франціи съ пристойностію будетъ у Высочайшаго Двора нижено домогательство, какъ нынѣ то отъ стороны Англіи дѣлается. Съ симъ мнѣніемъ согласились: *графъ Завадовскій и генералъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ.* — *Графъ Зубовъ и графъ Кочубей* полагаютъ, что поелику Англія, уваживъ резоны, по коимъ Высочайшій Дворъ отказывался отъ гарантіи Мальты, старается исполнить всѣ тѣ условія, на коихъ оная сперва обѣщана, то и нѣтъ болѣе основательной причины долѣе отъ гарантіи отказываться; и хотя слѣдуетъ для формальнаго принятія ожидать, доколѣ отъ Франціи сдѣлано будетъ приглашеніе Россіи, и прочіе Дворы къ соучаствованію въ гарантіи назначаемые на то согласятся, но дабы къ Англіи соблюсти должное уваженіе и не дать подумать, что единственно къ угодность Франціи или иной державѣ Государь Императоръ на то соглашается, отвѣчать нынѣ же послу англійскому, что гарантія дана будетъ, сколь скоро вышесказанное отъ Франціи приглашеніе получится и прочія къ гарантіи назначаемыя державы дадутъ на то свое согласіе, и сверхъ того исполнены будутъ статьи условія, на коихъ гарантія обѣщана, за исключеніемъ той перемѣны, которая въ разсужденіи гарнизона, войскъ неапольскихъ въ постановленіи аміенскомъ послѣдовала, и противу которой его сіяніе величество не только не рекламируетъ, но проситъ напротивъ того, Государя Императора, чтобъ онъ отказомъ гарантіи не остановилъ окончательнаго приведенія въ дѣйствіе статьи сей. Съ симъ мнѣніемъ согласились *адмиралъ Мордвиновъ, государственный казначей и князь Лопухинъ.* — *Вице-канцлеръ* остается при своемъ мнѣніи, что подвигомъ англинскаго правительства обстоятельства отнюдь не перемѣнились и что не видитъ никакой причины отходить отъ перваго его положенія: «рушить всѣ связи съ Орде«номъ Мальтійскимъ и отказаться отъ гаран«тіи острова», тѣмъ паче, что двоекратно уже въ гарантіи Англіи отказано и особливо тогда,

какъ при послѣднемъ отказѣ всѣ тѣ обстоятельства, кои нынѣ въ поводъ отмѣны поставляются, Государю уже извѣстны были. — Согласно съ симъ и *генералъ-прокуроръ* полагаетъ, чтобъ, сходно съ прежними о томъ разсужденіями, отъ гаранціи сей отказаться и никакого участія въ дѣлахъ мальтійскихъ не принимать. — *Министръ коммерціи* видя, что нынѣ предлагается дѣло сіе на разсужденіе Совѣта, для сего самаго заключаетъ, что Государь Императоръ не соизволилъ еще дать никакого обѣщанія принять предлагаемую ему Англіею гарантію, и полагаетъ потому, что теперь дѣло идетъ не о томъ, чтобъ исполнить таковое обѣщаніе, или отъ него отказаться, а что слѣдуетъ сперва разсмотрѣть, полезно ли или вредно принятіе гаранціи для Россіи быть можетъ, и въ семъ то отношеніи разсуждаетъ, что пользы отъ того для Россіи никакой не предвидится; поелику Мальта ни по торговлѣ, ниже по какимъ политическимъ соображеніямъ, вліянія ниже отдаленнаго на Россію не имѣетъ, а напротивъ того въ принятіи гаранціи одни лишь неудобства и затрудненія пріобрѣтутся; ибо всякое несогласіе между Франціи и Англіи, по поводу Мальты возникнуть могущее (что по важности сего острова для обѣихъ сихъ державъ легко и часто случиться можетъ) вовлекать будетъ и Россію по гаранціи въ необходимое участіе. — *Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій*, не входя въ подробное изслѣдованіе неудобствъ, въ кои чрезъ гарантію Мальты Россія вовлечена будетъ, не престаетъ думать, что полезнѣе всего разорвать всѣ связи съ Орденомъ Мальтійскимъ, прекратить раздачу орденовъ въ Россіи и не принимать никакого участія въ дѣлахъ острова Мальты: поелику отъ сего Имперія ни славы, ни пользы ни какой пріобрѣсти не можетъ. — А *дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ* объявилъ, что въ будущее собраніе внесетъ по сей матеріи свой голосъ особо.

1802 года, іюля 14. — Въ собраніи Государственнаго Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ читалъ мнѣніе его о гаранціи Мальты, при семъ прилагаемое.

Голосъ графа С. П. Румянцова о независимости Мальты.

Изъ разсужденій, бывшихъ въ Совѣтѣ по дѣлу мальтійскаго ручательства, постараюсь я извлечь всѣ убѣдительнѣйшіе къ тому доводы, по чему и разрѣшеніе вопроса зависѣть будетъ отъ болѣе или менѣе основательности ихъ и силы.

Увѣряютъ насъ во первыхъ, что и французское правительство не преминетъ о томъ же самомъ домогаться чрезъ своего здѣсь посланника. Вслѣдствіе сего и предлагалъ я, какъ извѣстно, чтобъ и отвѣтъ лорду Сенть-Геленсу не прежде былъ данъ, какъ тогда, когда министерство Его Императорскаго Величества узнаетъ прямо, въ чемъ имѣетъ точно состоять идущіе къ г-ну Едувилю наставленія.

Но впрочемъ, если бы расположенія и всѣхъ примирившихся державъ къ тому были одинаковы, то еще и тутъ не нахожу я для насъ побуждающей причины: поелику не о томъ кажется дѣло идти должно, чтобъ споспѣшествовать сокрытымъ видамъ каждой изъ сихъ державъ, но единственно, чтобъ поступать по усмотрѣнію существительной намъ въ томъ пользы, а какъ не можно считать насъ столь уже омраченными, чтобъ въ ручательствѣ семъ мы какія нибудь для себя безпосредственныя выгоды находить могли, то и объясняютъ намъ, что состояніе владѣтелей въ Италіи содѣлается совсѣмъ, такъ сказать, отчаяннымъ, если Дворъ Россійскій не взойдетъ утвердительно во всѣ мѣры, касающіяся до независимости острова Мальты; но когда то такъ, то для чего же при заключеніи аміенскаго трактата, и когда со стороны Англіи не уважались даже и обязательства съ Россіею, подобныя безпокойствія въ голову не входили.

Скажутъ можетъ быть, что подъ сею защитою италіянскихъ державъ подразумѣвается важное соблюденіе европейскаго равновѣсія. Но съ одной стороны увѣренъ я, что при владѣющемъ нами Государѣ спокойствіе Россіи не будетъ никогда зависѣть отъ пустыхъ умствованій; а съ другой оставляю я искуснѣйшимъ судить, ту ли державу должно подкрѣплять во всѣхъ ея предпріятіяхъ, которая и такъ уже захватила всѣ моря и къ наемничеству вызываетъ сокровищами.

Словомъ, мнѣніе мое есть, чтобъ въ гарантіи отказать безъ всякаго зазрѣнія, ибо тутъ нѣтъ во первыхъ обязательства, а потомъ для Россіи безпосредственной пользы могутъ ли отыскать и самые пристрастные. Что же касается до европейскаго равновѣсія, то хотя въ подобныхъ разсужденіяхъ можно странствовать до безконечности, ограничиваюсь я въ томъ, что сказалъ выше.

Графъ Сергій Румянцовъ.

1802 года, ноября 17.—Объ уничтоженіи священнаго совѣта Ордена Іоанна Іерусалимскаго; объ оставленіи на прежнемъ основаніи великаго пріорства россійскаго католическаго въ областяхъ отъ Польши присоединенныхъ и новомъ распоряженіи относительно великаго пріорства россійскаго.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта, читанъ докладъ государственнаго канцлера, поднесенный Его Императорскому Величеству: 1) объ уничтоженіи учрежденнаго здѣсь временно священнаго совѣта державнаго ордена Іоанна Іерусалимскаго, по причинѣ воспослѣдовавшаго уже избранія новаго сему Ордену гросъ-мейстера; 2) объ оставленіи на прежнемъ основаніи въ зависимости Ордена великаго пріорства россійскаго католическаго, поелику оное существовало уже и предъ симъ въ областяхъ, отъ Польши къ Россіи присоединенныхъ; 3) о новомъ распоряженіи относительно великаго пріорства россійскаго по несовмѣстности съ выгодою государственною переводить въ Мальту деньги собранныя съ него и впредь собираться имѣющія, коихъ по сіе время хранится въ ломбардѣ весьма знатная сумма.

Совѣтъ разсуждая о семъ находитъ, что прекращеніе существованія здѣсь священнаго совѣта съ избраніемъ новаго гросъ-мейстера стало необходимо нужнымъ; относительно же распоряженій о двухъ великихъ пріорствахъ, въ Россіи учрежденныхъ, отлагаетъ разсуждать до будущаго собранія, къ которому генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ обѣщалъ доставить всѣ свѣдѣнія, до сихъ великихъ пріорствъ касающіяся, по коимъ можно будетъ видѣть, какія суммы должны быть отправлены въ Мальту за прошедшее время и по скольку ежегодно на будущее отсылать должно, ежели бы существованіе обоихъ великихъ пріорствъ опредѣлено было продолжить, и не пристойнѣе ли и полезнѣе будетъ на тѣ суммы, какъ собранныя уже, такъ и впредь собираться имѣющія, учредить здѣсь какіе либо богоугодныя заведенія.

1803 года, апрѣля 29.—Вслѣдствіе положенія, сдѣланнаго въ засѣданіи Совѣта 17 ноября прошедшаго 1802 года, при чтеніи доклада, поднесеннаго Его Императорскому Величеству государственнымъ канцлеромъ о новомъ распоряженіи относительно двухъ россійскихъ пріорствъ державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго по причинѣ избранія новому сему ордену гросмейстера, внесены генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Салтыковымъ свѣдѣнія о состояніи денежной казны, Мальтійскому ордену принадлежащей, по коимъ видно, что остается теперь на лицо 448.363 р., изъ коихъ 160.636 р. причисляются россійско-католическому пріорству, остальные же 287.750 р. принадлежатъ пріорству греко-россійскому. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ, предложивъ сіи свѣдѣнія, объявилъ Совѣту свое мнѣніе, что хотя и считаетъ онъ, что полезно бы было не отсылать и обѣихъ суммъ сихъ въ общественную орденскую казну, теперь уже въ вѣдѣніи гросмейстера состоять долженствующую, а употребить ее здѣсь на какое либо богоугодное заведеніе; но поелику конвенціею, заключенною въ 1797 и актомъ въ 1798 годахъ состоявшимъ положено отсылать въ Мальту всѣ въ общественную казну слѣдующія деньги: то и полагаетъ онъ, что было бы не прилично и съ достоинствомъ Его Императорскаго Величества несовмѣстно, вопреки тановыхъ торжественныхъ постановленій, сдѣлать теперь изъ оныхъ суммъ какое либо здѣсь употребленіе, тѣмъ болѣе, что подобныя деньги изъ всѣхъ пріорствъ отсылаются всегда въ общественную казну въ Мальту, и что Государю Императору угодно было принять на себя званіе протектора сего Ордена, а удобнѣе ихъ оставить здѣсь, сохраняя ихъ (такъ, какъ до нынѣ), подъ названіемъ общественныхъ орденскихъ, до окончательнаго рѣшенія жребія Ордена; и ежели онъ возстановится на прежнемъ основаніи въ Мальтѣ, то доставить помянутую сумму туда, а иначе по уваженію тогдашнихъ обстоятельствъ обратить можно будетъ на какое либо здѣсь употребленіе по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволе-

нію, и учинить вообще постановленіе какъ о образѣ существованія здѣсь самаго Ордена, такъ и всѣхъ принадлежащихъ ему доходовъ. *Государственный канцлеръ, генералъ отъ инфантеріи графъ Зубовъ, графъ Завадовскій, генералъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ* мнятъ, что отсылка въ Мальту дѣнегъ на лицо состоящихъ вовсе напрасна и могутъ оныя лучше употребиться, будучи отданы въ какой либо университетъ или иное какое училище, гдѣ изъ самаго Ордена могутъ быть полезны, доставляя и дѣтямъ кавалеровъ мальтійскихъ случай обучаться на иждивеніи казенномъ. Что же касается до будущаго времени, о томъ почитаетъ, что по теперешнимъ обстоятельствамъ, когда жеребій острова Мальты и самаго ордена подверженъ можетъ быть перемѣнѣ должно отложиться разсужденіе до того времени, когда, по минованіи сихъ обстоятельствъ, съ вящшею основательностію можно будетъ сдѣлать о семъ постановленіе. — *Графъ Румянцовъ*, будучи согласенъ съ симъ мнѣніемъ, почитаетъ, что не на одни училища, но и на больницы можно употребить вышепоказанныя суммы, съ тѣмъ однакожъ, чтобы кавалеры ордена Мальтійскаго имѣли исключительное право представлять въ тѣ и другія заведенія кандидатовъ какъ къ ордену принадлежащихъ, такъ и посторонніхъ на мѣста, кои изъ суммъ отъ ордена поступившихъ учреждены быть могутъ. — *Графъ Кочубей и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій* почитаютъ, что не только скопившіеся уже теперь деньги, но и будущее время тѣ, кои принадлежать грекo-россійскому пріорству, должны быть употреблены въ Россіи, на училища ли или иныя полезныя и богоугодныя заведенія, и что они не видятъ никакого неудобства нынѣ не рѣшить вопросъ о будущемъ существованіи Мальтійскаго ордена въ Россіи, который не только безъ затрудненія, но съ большею еще пристойностію можетъ быть причисленъ къ капитулу россійскихъ орденовъ. Что же касается до участка, пріорству католическому принадлежащаго, то за прежнее время, когда пребываніе главнаго правленія ордена не было въ Мальтѣ, а находилось здѣсь, не имѣетъ новый гроссмейстеръ никакого права на оный, а относительнаго будущаго времени по справедливости слѣдуетъ отсылать оные въ Мальту, для того, что существованіе сего пріорства началось еще прежде раздѣленія Польши и Ордену всѣ на него права предоставлены. Сверхъ того и сумма, ежегодно въ отсылку причитающаяся, столь мала, что никакого почти не заслуживаетъ уваженія.

5) О назначеніи содержанія бывшему французскому королю Людовику XVIII.

1801 года, іюля 25. — Вице канцлеръ князь Куракинъ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ письмо короля французскаго Лудовика XVIII къ Его Императорскому Величеству о продолженіи ему и на будущее время пенсіона, коего выдача остановлена была указомъ покойнаго Государя Императора, но паки на теперешній годъ разрѣшена нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, и равномѣрно о ходатайствѣ у короля великобританскаго, дабы и онъ съ своей стороны въ содержаніи Лудовика XVIII участвовалъ, согласно съ отзывомъ англійскаго министра въ 1797 году.

Государственный Совѣтъ, для лучшаго разсужденія о сей матеріи, полагаетъ нужнымъ, чтобъ доставлено было отъ министерства свѣдѣніе: 1-е объ условіяхъ, на какихъ вызванъ былъ король французскій въ Россію покойнымъ Государемъ Императоромъ и какія увѣренія получилъ онъ тогда, какъ назначенъ былъ ему пенсіонъ, коего онъ продолженія нынѣ испрашиваетъ; 2-е въ чемъ состоялъ отзывъ англійскаго министра, на который Лудовикъ XVIII въ письмѣ своемъ ссылается.

1801 года, іюля 29. — Вице канцлеръ объяснилъ, что при собираніи требованныхъ въ предъидущее собраніе отъ министерства справокъ, касательно условій, на коихъ приглашенъ въ Россію Лудовикъ XVIII, и какія притомъ получилъ увѣренія о назначенномъ ему тогда содержаніи, и какія наконецъ дѣланы были отъ Лондонскаго Двора въ 1797 году по сему же предмету отзывы, никакого о семъ свѣдѣнія въ архивѣ министерства не отыскалось. Тогда государственный казначей предложилъ внесть въ будущее собраніе копію со

всѣхъ указовъ, по сему состоявшихся, почему и отложено дальнѣйшее о семъ разсужденіе до того собранія.

1801 года, августа 5.—По поводу разсужденія о пенсіи Людовику XVIII, читаны Высочайшіе именные указы государственнымъ казначеямъ барону Васильеву и Державину: 1-й отъ 6 іюля 1798 г. повелѣвающій производить впредь до Высочайшаго соизволенія королю французскому на содержаніе съ его фамиліею по 200.000 р. ежегодно; 2-й отъ 21 января нынѣшняго года, коимъ предписывается выдачу сей суммы остановить; 3-й отъ 22 марта о возобновленіи выдачи сей суммы на сей годъ. Сверхъ сихъ представлено еще вице-канцлеромъ письмо генерала графа фонъ-деръ-Палена, писанное по волѣ покойнаго Императора къ митавскому военному губернатору барону Ферзену о внушеніи Людовику XVIII желанія Государя, чтобы онъ сблизился съ супругою своею въ Ширензее, близъ Киля пребывающею, съ увѣреніемъ, что и тамъ получать онъ будетъ то же содержаніе, какое въ Митавѣ ему производилось.

Совѣтъ, не видя изъ всѣхъ сихъ бумагъ, чтобы Людовику XVIII дано было увѣреніе или даже обѣщаніе о постоянномъ произвожденіи суммы, которая ему въ Митавѣ отпускалась, не видитъ и обязанности необходимой, чтобы на издержку вовсе безнужную употреблялась столь знатная сумма, коей выдача и вывозъ за границу для государственной казны составляетъ уже нѣкоторое отягощеніе. Что же касается до просьбы Людовика XVIII о наклоненіи къ участвованію въ его содержаніи и Двора Лондонскаго, который, какъ пишетъ онъ, изъявлялъ къ тому въ 1797 году готовность, на основаніи чего и посланъ нынѣ отъ него туда былъ повѣренный и переговоры шли довольно успѣшно, какъ по слухамъ будто о послѣднемъ повелѣніи Государя Императора о выдачѣ на сей годъ 200.000 руб. участіе Лондонскаго Двора совсѣмъ остыло: въ семъ обстоятельствѣ почитаетъ Совѣтъ, что просьбу его удовлетворить можно не только въ отношеніи Лондонскаго Двора, но пригласить даже къ тому и другіе бурбонскаго колѣна Дворы, равно и Вѣнскій, который особливое долженъ брать участіе въ жребіи племянницы Людовика XVIII, тѣснѣйшими узами родства съ самимъ императоромъ Римскимъ связанной и объ участи которой наиболѣе Людовикъ XVIII безпокоится. Когда же всѣ другіе Дворы изъявятъ готовность учредить жребій Людовика XVIII и дѣйствительно сдѣлаютъ о томъ прочное положеніе, тогда несомнѣнно Государь Императоръ по сродному великодушію не откажется принять участіе въ содержаніи сей фамиліи, что и будетъ удобно исполнять безъ отягощеній казны.

1804 года, декабря 16.—Вице-канцлеръ внесъ, по Высочайшему повелѣнію, отвѣтное письмо Людовика XVIII, въ коемъ благодаритъ онъ за обѣщанное предстательство у Двора Берлинскаго, повторяетъ просьбу о продолженіи ему содержанія, безъ коего существовать не можетъ.

Совѣтъ, слѣдуя въ разсужденіи по сему предмету тѣмъ же правиламъ, коими руководствовался въ собраніи своемъ 5 августа, мнитъ и нынѣ, что обязываться на продолженіе производимаго доселѣ содержанія Людовику XVIII отнюдь не должно, и что достаточный знакъ участія въ несчастномъ его жребіи подать изволитъ Государь Императоръ въ то время, когда по приглашенію, учиненному главнѣйшимъ европейскимъ Дворамъ, а паче связаннымъ съ бурбонскимъ домомъ узами родства, сдѣлано будетъ положеніе содержанію Людовика XVIII, съ россійской стороны нѣкоторая сумма назначена будетъ. Но дабы не претерпѣвалъ онъ совершенно недостатка, доколѣ таковое положеніе по общему согласію быть можетъ, почитаетъ Совѣтъ приличнымъ, чтобы отпущено было единовременно полугодичное ему содержаніе, т. е. сто тысячъ рублей, что и оградитъ его отъ нужды на время, достаточнее къ полученію отвѣта отъ всѣхъ Дворовъ, коимъ должно участвовать въ содержаніи его дома.

1802 года, маія 12.—Въ собраніи Государственнаго Совѣта читана записка, внесенная дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Кочубеемъ о пособіи Людовику XVIII въ его содержаніи, къ чему и прочіе Дворы оказываютъ податливость.

Совѣтъ почитаетъ приличнымъ, ежели Его Императорскому Величеству будетъ благоугодно дать ему 75.000 стер. въ годъ, съ предложеніемъ, что если онъ согласится основать пребываніе свое въ Россіи,

въ такомъ случаѣ можно обѣщать ему еще деревню, приносящую дохода до 25.000 руб. *Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ* въ назначеніи ему суммы согласенъ, кромѣ пребыванія въ Россіи, что онъ считаетъ по отношенію къ будущимъ обстоятельствамъ затруднительнымъ и неудобнымъ. Касательно короля Сардинскаго можно обѣщать, что ежели не получитъ онъ приличнаго помѣщенія, въ такомъ случаѣ Государь Императоръ приметъ въ уваженіе положеніе его и охотно будетъ участвовать къ облегченію жребія его.

УКАЗАТЕЛИ.

I. ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

Аверинъ, ст. сов., оберъ-прок. Правит. Сената; I, 10.

Алексѣевъ, сенаторъ, I, 854.

Алопеусъ, посланникъ въ Англіи, II, 764, 1146.

Альбрехтъ, таможенный унтеръ-инспекторъ, II, 1044.

Алябьевъ, президентъ бергъ-коллегіи, I, 421.

Алябьевъ, помѣщикъ, II, 1026.

Амбразанцевъ, ген.-лейт., II, 485.

Амвросій, митрополитъ новгор. и с.-петерб.: представленія его о содержаніи священниковъ сельскихъ и церковнослужителей I, 4; объ освобожденіи священниковъ и діаконовъ отъ тѣлеснаго наказанія, I, 711.

Амрамза-Аджи-Абетъ-Бекъ, сообщникъ въ убійствѣ князя Циціанова, II, 1112.

Андреевъ, надв. сов., письмоводитель канцеляріи Совѣта, I, 12, 13.

Андрониковъ, кол. секр.: денежное взысканіе съ него за неправую апелляцію, II, 665.

Андрониковъ, князь грузинскій, II, 1234.

Анна, царевна имеретинская, I, 185.

Анненковъ, прапорщикъ, II, 466.

Аникіева, вологодская помѣщица: увольненіе ею крестьянъ въ свободные земледѣльцы, I, 789.

Аничковъ, письмоводитель канц. при министрѣ юстиціи, I, II.

Антонетій, каменный мастеръ, II, 415.

Анхворовъ, отст. поручикъ, II, 1051.

Апраксина, графиня, II, 275.

Апраксинъ, графъ, II, 738.

Апухтинъ, сенаторъ, генералъ-квартирмейстеръ, завѣдывавшій монетными дворами, I, 451.

Апухтинъ, помѣщикъ, II, 40.

Аракчеевъ, графъ, ген.-лейт., военный министръ, I, 18, 640; мнѣнія его: о чиншевой шляхтѣ, 752; по дѣлу Манюкина, II, 66, 940.

Арбеневъ, ген. отъ инфантеріи, тамбовскій помѣщикъ, I, 818.

Ардамановъ, кол. асс, II, 612.

Аристовъ, купецъ, II, 830.

Армстронгъ, бергъ-гауптманъ, I, 471.

Арсеньевъ, ст. сов., служившій въ департаментѣ удѣловъ: письмо его къ Государю Императору съ представленіемъ «начертанія о монетѣ, курсѣ и ассигнаціяхъ», I, 422.

Арсеньевъ, ст. сов., тверской вице-губернаторъ, II, 1000.

Арсеньевъ, кол. асс., помѣщикъ, I, 532.

Архаровъ, ген. отъ инф., с.-петерб. военный губернаторъ, II, 389, 549.

Аршеневскій, генералъ-маіоръ, помѣщикъ, I, 528.

Арцыбашевъ, помѣщикъ, I, 582.

Афросимовы, помѣщики, II, 432.

Ахвердовъ, ген. маіоръ, правитель Грузіи, II, 1103.

Ахматовъ, ген. маіоръ, I, 645.

Ачкоза-ага-мурза, надв. сов., II, 70.

Бабаханъ: намѣреніе учинить нападеніе на Эриванъ, II, 1248.

Багировъ Касимъ-Аджи, елисаветпольскій персіанинъ, II, 985.

Багратіонъ Едишеръ, князь Мухранскій, помѣщикъ, II, 1023.

Багратъ, грузинскій царевичъ, II, 1207.

Баевская, тит. сов., I, 646.

Бакунинъ, тайн. сов., могилевскій губернаторъ, II, 642; с.-петербургскій гражданскій губернаторъ, 1035.

Балачевцова, жена штабсъ-кап., II, 59.

Балашевъ, ревельскій военный губернаторъ, II, 1121.

Бараевъ, мѣщанинъ Казанской губ., I, 68.

Барановскій, тит. сов., махновскій повѣтовый судья, I, 173.

Барановъ, кол. сов., II, 62.

Баратаевъ, князь, II, 283.

Барятинскій, Дмитрій, князь, II, 39.

Барышниковъ, подпор., I, 61.

Басаргинъ, помѣщикъ, II, 450.

Баташевъ, колл. асс., II, 2.

Баташевъ, поручикъ, II, 2.

Батуринъ, кол. сов., калужскій городничій, I, 60.

Бахметевъ, д. с. сов., симбирскій помѣщикъ, I, 546.

Бахметевъ, ген. маіоръ, оренбургскій военный губернаторъ, I, 104, 399.
Бахметева, вдова капитана, II, 233, 292, 517.
Бахтемировъ, мурза, II, 97.
Бахтинъ, ст. сов., оберъ-секретарь Сената, членъ коммисіи о Крымскихъ земляхъ, I, 854.
Бахтинъ, болховской помѣщикъ, вахмистръ, II, 1079.
Башкирскій, купецъ, I, 315.
Безбородко, графъ, д. т. с.; учрежденіе имъ гимназіи высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ, II, 672.
Безобразовъ, ст. сов., смоленскій вице-губернаторъ, I, 290.
Безобразова, помѣщица, I, 788.
Безсоновъ, московскій прокуроръ, I, 291.
Безсоновъ, помѣщикъ, II, 493.
Бекетовъ, астраханскій губернаторъ, II, 151.
Беклешовъ, ген. отъ инф., генералъ-прокуроръ, членъ Госуд. Совѣта, I, 5; московскій генералъ-губернаторъ 6; мнѣніе его на проектъ указа Прав. Сен. 19; планъ о наборѣ рекрутъ, 193; мнѣніе его о питейной продажѣ, 286; всеподданнѣйшая записка 775, II, 252, 390, 740.
Беклешовъ, архангельскій военный губернаторъ, II, 900, 1131, 1263.
Бекъ, т. сов., II, 263.
Бемъ, Алексѣй, губ. сек. II, 1069.
Бенигсенъ, баронъ, ген. лейт., управлявшій литовскою губ., I, 262; II, 781.
Бенкевичева, помѣщица, II, 425.
Бергинъ и К°, негоціанты, I, 617.
Бергъ, предводитель эстляндскаго дворянства, II, 713.
Бердяевъ, ген.-лейт. новороссійскій военный губернаторъ, II, 119, 181.
Бердъ, заводчикъ; принятіе имъ на содержаніе казенныхъ олонецкихъ заводовъ, I, 467.
Березинъ, помѣщикъ, II, 835.
Берсеневъ, купецъ, I, 492.
Бецкій, д. т. сов.; завѣщаніе его, II, 303.
Бибиковъ, генералъ-лейтенантъ, II, 599.
Бироны, Петръ и Густавъ, принцы; обезпеченіе ихъ семейства, I, 177,
Бироны, Луиза и Катерина, принцессы, I, 184.
Бистромъ, маіоръ прусской службы, II, 532.
Блажіевскій, вице-губернаторъ Подольской губерніи, II, 1060.
Бландо, коммерціи совѣтникъ, I, 278.
Блессъ, членъ ассигнаціонной экспедиціи, II, 704.
Богатыревъ, капитанъ, I, 655.
Богдановъ, курскій прокуроръ, I, 290.
Бочинскій, оренбургскій прокуроръ, I, 290.
Богушъ, Іосифъ, староста любецкій, II, 177.
Бокъ, лифляндскій помѣщикъ, II, 724.
Болгарскій, письмоводитель канц. Госуд. Сов., I, 12.
Болотинъ, сынъ купца, аукціонистъ, I, 169.
Бонаръ, англійскій купецъ, лѣсопромышленникъ, I, 497.
Борзуновъ, оберъ-гиттенфервальтеръ въ Грузіи, I, 458.
Бородинъ, кол. асс., I, 666.
Бородинъ, воронежскій купецъ, I, 290.
Барятинскій, князь, ген.-лейт., II, 73, 252, 791.
Бошняковъ, тит. сов., директоръ очаковской таможни, II, 1096.
Браницкій, графъ, владѣлецъ города Богуслава, I, 597; II, 156.
фонъ-Бринъ, смоленскій гражданскій губернаторъ, I, 169.
Брискорнъ, тайн. сов., I, 550. II, 550.
Бродниковъ, московскій купецъ, II, 1029.
Броневскій, чесникъ II, 200.
Брюсова, графиня, I, 500.
Брюсъ, президентъ бергъ-коллегіи, I, 452.
Брюсъ, графъ, бывшій главнокомандующій города Москвы, II, 192.
Брянчаниновъ, вологодскій помѣщикъ, I, 651.
Будбергъ, ген. отъ инф., членъ Госуд. Сов., I, 7, членъ комитета для разсмотрѣнія проекта общаго тарифа, 369.
Бузовлевы, помѣщики, I, 530.
Букей—султанъ, владѣлецъ киргизовъ за Ураломъ, I, 835.
Буксгевденъ, графъ, рижскій военный губернаторъ, I, 125, 706. II, 842.
Булгаковъ, д. т. сов., бывшій литовскій губернаторъ, I, 561, II, 309.
Булгаковы, Александръ и Константинъ, II, 309.
Булдаковъ, директоръ американской компаніи, II, 62.
Буржинская, графиня, II, 156.
Бурнашевъ, горный офицеръ, I, 395.
Буссероль, французъ, II, 1011.
Буска, маркиза, I, 628.
Бутовичъ, кол. сов., богуславскій повѣтовый маршалъ, I, 173.
Бухвостова, помѣщица, 1, 528.
Буховецкій, подкоморій, I, 589.
Буховецкіе, помѣщики, II, 583.
Быковецъ, тульскій прокуроръ, I, 290.
Бѣлавинъ, нижегородскій губернаторъ, II, 1001.
Бѣлая, генералъ-маіорша, II, 1087.
Бѣловодскій, поручикъ, I, 558.
Бѣляевъ, д. ст. сов., тульскій вице-губернаторъ, I, 290.
Бѣляева, помѣщица вологодской губ., I, 834.
Бѣляевъ, кол. асс., письмоводитель канц. Госуд. Сов., I, 13.
Бѣчичъ, коммисаръ, II, 1087.

Вадковскій, д. т. с., II, 234.
Валицкій, Михаилъ, графъ, I, 581.
Валуевъ, д. т. сов., I, 181, 182.
Валутинъ, подпор., II, 300.
Варвацій, кол. асс., I, 639; II, 487.
Варлами, купецъ, II, 790.
Васильевъ, баронъ, впослѣдствіи графъ, т. сов., государственный казначей; I, 5; мнѣніе его о правахъ Сената, 50; членъ комитета для разсмотрѣнія общаго тарифа: 368; упом. II, 280, 554, 699, 740, 846, 1263, 1273.
Васильевъ, войсковой товарищъ, I, 294.

Васильчиковъ, камергеръ; замѣчаніе его на проектъ тарифа оренбургскаго и астраханскаго, I, 385.

Васьковъ, д. ст. сов., костромской вице-губернаторъ, I, 293.

Ватъ, Робертъ, голландскій повѣренный, II, 649.

Ваулинъ, смоленскій земскій исправникъ, I, 170.

Вахтангъ, грузинскій царевичъ, I, 184, 824, II, 1207, 1222, 1228, 1234.

Вачнадзе, Ниній Бебуровъ, князь, II, 1067.

Вейдемейеръ, И. А., т. сов., правитель канц. Гос. Сов., I, 8, 182, 796, 870. II, 56, 673.

Вейдемейеръ, Александръ, надв. сов., письмоводитель канц. Госуд. Сов., I, 11.

Великопольскій, Иванъ, маркизъ Мышковскій, II, 649.

Венецкій, кавказскій вице-губернаторъ, I, 128.

Вердеревскій, ст. сов., II, 103.

Веревкинъ, д. ст. сов., курскій гражданскій губернаторъ, I, 290.

Верещагинъ, мѣщанинъ, II, 1006.

Віаполли, австрійскій консулъ, II, 611, 630.

Вигель, пензенскій губернаторъ, I, 546.

Видовъ, поручикъ, II, 58.

Вигелева, пензенская помѣщица, I, 545.

Вилькесъ, отст. капитанъ, II, 64.

Вильчкъ, помѣщикъ, II, 1060.

Вислоцкій, помѣщикъ, I, 573.

Вишневецкій, кол. сов., помѣщикъ, II, 1110.

Вишняковъ, помѣщикъ, II, 557.

Вишинскій, генералъ-маіоръ бывшихъ польскихъ войскъ, II, 160, 210.

Воейковъ, предсѣдатель палаты, II, 1031.

Волковъ, ст. сов., владѣлецъ олонецкаго желѣзнаго завода, II, 804.

Воловичева, помѣщица, II, 230.

Володиміровъ, сахарный заводчикъ, I, 311.

Волхонскій, князь, генералъ-интендантъ, I, 521.

Волхонская, княгиня, рожденная Репнина; II, 1, 287.

Воронецкая, княгиня, II, 562.

Воронцовъ, графъ, Александръ Романовичъ, д. т. сов., членъ Государственнаго Совѣта, I, 5; мнѣнія его: о правахъ Сената, 39; о образованіи присутственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ, 75; членъ коммисіи для разсмотрѣнія общаго тарифа, 368; мнѣніе его о переходѣ въ коммисаріатъ суконной фабрики, 521; разсужденіе его о непродажѣ людей безъ земли, 778; мнѣніе о крымскихъ земляхъ, 867; записка по дѣлу Жигарева, II, 364; упом. 487, 730, 739, 775, 926, 1207, 1263; всеподданнѣйшій докладъ относительно присоединенія Грузіи къ Россіи.

Воронцовъ, графъ, Семенъ Романовичъ, генералъ, посланникъ въ Лондонѣ II, 1123.

Воронцовы-Вельяминовы, помѣщики, II, 596.

Воропановы, Николай и Федосей, II, 1081.

Вощинины, помѣщики, II, 559.

Всеволожская, генералъ-поручица, I, 119.

Всеволожскій, отст. к.-г. ротмистръ, II, 165, 381.

Вудьфъ, ст. с., II, 771.

Вяземскій, Алекс. Алекс. князь, д. т. сов., генералъ-прокуроръ, управляющій монетными дворами I, 449.

Вяземскій, Андр. Ив., князь, II, 298.

Вязмитиновъ, С. К., ген. отъ инф., членъ Госуд. Сов., I, 6, военный министръ, 193; докладъ его о воинскихъ повинностяхъ, 225; мнѣніе о Крымскихъ земляхъ, 864; записка его II, 14; упом. 162, 236, 728, 740, 1118; мнѣнія его 1164, 1263.

Вышеславцева, помѣщица, I, 211.

Габлицъ, тайн. сов., товарищъ министра департамента удѣловъ, I, 96.

Гагаринъ, Гавр. Петр., князь, дѣйств. т. сов., членъ Госуд. Совѣта, министръ коммерціи, I, 5; записка его 361; докладъ о награжденіи таможенныхъ инспекторовъ, 364; мнѣніе его о пошлинахъ за привозимые изъ за-границы товары, 363; упом. 1093.

Гагаринъ, князь, шталмейстеръ, II, 78, 459.

Галинковскій, кол. асс., письмовод. канц. Госуд. Сов., I, 12.

Гарвей, англійскій купецъ, I, 497.

Гарновскій, полковникъ, II, 523.

Гартманъ, рижскій книгопродавецъ, II, 959.

Гаскойнъ, д. ст. сов., директоръ олонецкихъ казенныхъ заводовъ, I, 89, 467.

Гастунскій, кол. секр., I, 176.

Гашневская, прапорщица, II, 388.

Гедройцъ, князь, II, 1009.

Гензель, директоръ вышневолоцкій, II, 168.

Геннинъ, I, 86.

Герардъ, тайн. сов., II, 820.

Герардъ, инж. ген.-лейтен., II, 820.

Германъ, генералъ, II, 266.

Гермесъ, дѣйств. ст. сов., тобольскій губернаторъ, I, 290.

Герсевановъ, дѣйств. т. сов., II, 196, 226.

Гизеленскій, маіоръ, помѣщикъ, II, 335.

Гинцъ, кол. асс., письмовод. канц. Совѣта, I, 13.

Гирсъ, директоръ гродненской таможни, II, 1130.

Глазатовъ, маіоръ, II, 357.

Глазовъ, помѣщикъ, II, 404, 528.

Глембоцкій, шамбелянъ, II, 649.

Глухаревъ, ассесоръ, I, 338.

Глушковъ, верейскій купецъ, II, 497.

Годская, графиня, владѣлица двухъ староствъ, I, 566.

Голенищевъ-Кутузовъ, М. И., ген. отъ инф., с.-петерб. военный губернаторъ, I, 139, II, 670; 911, 1129.

Голиковъ, купецъ, I, 339.

Голицынъ, Дмитрій, князь, тайн. сов., бывшій посланникъ въ Голландіи, II, 332.

Голицынъ, князь, рижскій военный губернаторъ, I, 391, II, 543, 608, 970.

Голицына, княгиня, пермская помѣщица, I, 547.

Голицынъ, князь, шталмейстеръ, I, 693, II, 612, 779.

Голицына, Наталья Григорьевна, княгиня, II, 292.

Голицыны, Варвара и Марія, княгини, II, 525.

Головинскій, надв. сов., оренбургскій губ. казначей, I, 289.

Головинъ, над. сов., помѣщикъ, I, 531, II, 401.
Головкинъ, графъ, тайн. сов., президентъ коммерцъ-коллегіи, членъ комитета для разсмотрѣнія проекта общаго тарифа, I, 368, II, 495.
Головкинъ, московскій купецъ, I, 315.
Головковъ, маіоръ, II, 306.
Голохвастовъ, ст. сов., II, 69.
Голубцовъ, д. т. сов., членъ Госуд. Сов., управляющій министерствомъ финансовъ, госуд. казначей, I, 9; мнѣніе его о мызахъ въ Курляндіи, 708; упом. 1036.
Голубцовъ, сенаторъ, II, 651.
Голубцовы, II, 534.
Голынскій, ст. сов., II, 505; губернскій маршалъ, 1061.
Гончаренко, малороссіянинъ, I, 799.
Гончаровъ, над. сов., II, 288, 453.
Гопе, голландскій банкиръ, I, 615.
Горбатовъ, поручикъ, I, 243.
Гордонъ, виноторговецъ II, 1044.
Горичъ, генералъ, II, 141.
Горнъ, Христоферъ, лифляндскій военный генералъ-губернаторъ, II, 257.
Горожанскіе, откупщики, I, 292.
Горюшкинъ, кол. сов., II, 45.
Грабовскій, ассесоръ волынской казенной палаты, II, 648.
Грибовскій, полковникъ, II, 487.
Гржибинская, помѣщица, II, 208.
Губай-Шахмуратовъ, казанскій татаринъ, I, 399.
Губаревъ, рязанскій прокуроръ, I, 290.
Гудевиль, французскій посланникъ; настояніе его объ освобожденіи отъ присяги французскихъ купцовъ, I, 865.
Гудовичъ, графъ, ген.-фельдм. членъ Госуд. Сов., I, 10; главноуправляющій Грузіею 129, 697, 825, II, 248, 350, 985, 1067, 1112.
Гужовъ, губ. секр., I, 61.
Гуляновъ, ген.-маіоръ, I, 67.
Гурьевъ, д. т. с., управляющій Кабинетомъ, II, 965.
Гурьевы, II, 1080.
Гуссейнъ-Кулиханъ, убійца князя Циціанова, II, 1113.

Давидъ, грузинскій царевичъ, II, 1208, 1234.
Давыдовъ, бѣлгородскій губернаторъ, II, 394.
Давыдова, помѣщица, II, 451.
Даненбергъ, директоръ толочинской таможни, I, 391.
Даниленко, Яковъ и Григорій, дворяне, II, 1076.
Даниловъ, приставъ сумскихъ запасныхъ магазиновъ, II, 935.
Дарья, царица грузинская; просьба ея о пенсіи, II, 1215.
Дашкова, княгиня: прошеніе ея о дозволеніи передать фамилію племяннику, графу Воронцову, I, 675.
Дашкова, княгиня, II, 310.
Де-Витте, инженеръ-генералъ; проектъ его соединенія Ильмена съ Двиною, II, 818.
Деволантъ, ген.-лейтен., II, 820.
Фонъ-Дезинъ, адмиралъ, главнокомандующій черноморскимъ флотомъ, II, 1092.
Дельпонъ, Викентій, повѣренный князя Понятовскаго, II, 178.
Демидовъ, надв. сов., прошеніе его объ отмѣнѣ положенія о горныхъ заводахъ, I, 454; прошеніе объ усыновленіи 61, о сложеніи недоимки 409; пожертвованіе его въ пользу училищъ 671; прошеніе, 687.
Демидовы, тайн. сов. и гофмейстеръ, I, 348, II, 373, 800.
Денисовъ, графъ, генер. отъ кав.: прошеніе его о перенесеніи фамиліи на внука Орлова, I, 657.
Державинъ, Гавр. Роман., д. т. сов., государственный казначей, I, 613; записка его, II, 77; попечитель надъ имѣніемъ князя Гагарина, 79; мнѣнія его, 92, 527; министръ юстиціи; мнѣніе по дѣлу князя Голицына, 618, 1271, 1273.
Дерлій, землемѣръ, I, 518.
Дерфельденъ, ген. отъ кав.: прошеніе о дозволеніи воспитанникамъ его принять его фамилію, II, 39.
Дехтяревъ, купецъ, I, 333.
Джандіеровъ, грузинскій князь, II, 1082.
Джораевъ, грузинскій дворянинъ, II, 1020.
Дзялинская, помѣщица, II, 156.
Дивовъ, д. ст. сов., I, 587.
Дмитріевъ, помѣщикъ, I, 208.
Доброжанскій, прокуроръ коммерцъ-коллегіи, II, 1023.
Долгова, жена тит. сов., II, 361.
Долгоруковъ, князь, петергофскій командиръ, II, 415.
Долгоруковъ, князь; заявленіе объ отводѣ сенатора Молчанова, I, 53.
Долгорукова, княгиня, II, 429.
Долинскій, владѣтель Бѣлоостровской вотчины, I, 500.
Драгомировъ, вахмистръ, II, 335.
Дрневицкій, повѣренный князя Радзивила, II, 532.
Дризенъ, т. с., II, 839.
Дряхловъ, винный откупщикъ, I, 353.
Дураццо, маркизъ, I, 627.
Дубянскій, Федоръ, протоіерей, духовникъ императрицы Елисаветы Петровны, II, 137.
Дубянскій, маіоръ, II, 137.
Дурново, генералъ кригсъ-коммисаръ, производилъ повѣрку счетовъ покойнаго князя Потемкина, I, 608.
Дурново, коммисіонеръ, II, 991.
Дюкъ-де-Ришелье, одесскій градоначальникъ, I, 316, II, 398, 411.

Евлашевъ, маіоръ, II, 1023.
Евреиновъ, Михаилъ, купецъ, II, 216, 903.
Евсюкова, помѣщица, I, 211.
Езерская, польская уроженка, II, 66.
Елисѣева, Марія, II, 1110.
Елмптъ, графиня, владѣлица лифляндской мызы Лайсъ-Шлосъ, I, 553.
Енгалычевъ, князь, II, 1091.
Енгельгардъ, витебскій воевода, II, 1014.
Енгель, дѣйст. ст. сов., экспедиторъ канц. Госуд. Сов., I, 14, членъ комитета для разсмотрѣнія проекта общаго тарифа, 368.
Еристовы, князья, Иванъ и Михайлъ, II, 987, 1213.

Ермаковскій, надв. сов., экспедиторъ канц. Госуд. Сов., I, 11.
Ермолаевъ, тит. сов., письмоводитель канц. Госуд. Сов., I, 12.
Ессенъ, генералъ-лейтенантъ, волынскій и подольскій военный губернаторъ, I, 595, II, 650.
Естергазій, графъ, II, 155,
Ефремовъ, великолукій купецъ, I, 316; II, 414.
Ефимовичева, помѣщица, II, 473.
Ефремовъ, д. ст. сов., I, 735.

Жандіеровы, грузинскіе князья, II, 1254.
Жандръ, бывшій с.-петерб. полиціймейстеръ, II, 43.
Жедринскій, помѣщикъ, II, 429.
Желтухина, т. сов., II, 101.
Жеребцовъ, дѣйствительный камергеръ, II, 452, ч. II, т. III.
Жеребцовъ, капитанъ, II, 528.
Жигаревъ, московскій именитый гражданинъ, II, 361.
Жигита, маіоръ, II, 44.
Жилинскій, флигель-адъютантъ, I, 258.
Житовъ, секундъ-маіоръ, II, 395.
Жоли, французъ, директоръ школъ, II, 668.
Жоховъ, ген. маіоръ, II, 1255.
Жуковскій, виленскій помѣщикъ, I, 814.

Заборовскій, владимірскій генералъ-губернаторъ, II, 197.
Завадовскій, Петръ Васильевичъ, графъ, д. т. с.: представленіе его о россійскихъ законахъ I, 1; членъ Госуд. Сов., 5; министръ просвѣщенія, 183; мнѣнія его: 801, 863, II, 161, 263, 658, 709, 728, 740, 846, 1151, 1271, 1263.
Заблоцкій, ст. сов., II, 200.
Завалишинъ, ген. маіоръ, I, 840.
Загряжскій, оберъ-шенкъ, II, 755.
Загряжская, жена подпоручика, помѣщица, II, 1063.
Закржевскій, кол. асс., таращинскій повѣтовый маршалъ, I, 173.
Закревскій, ротмистръ, II, 55.
Залдастановъ, грузинскій дворянинъ, II, 1019.
Замятинъ, Николай, поручикъ, II, 74.
Засѣкина, княгиня, I, 658.
Захаровъ, капитанъ, II, 553.
Захарова, помѣщица, II, 1105.
Зварыкины, помѣщики, II, 132, 521.
Звольскій, помѣщикъ, II, 202.
Звягинъ, регистраторъ II, 64.
Зеленый, ст. сов., II, 54.
Зенковичъ, II, 1009.
Зильбергарнимъ, таможенный инспекторъ, II, 1092.
Зиминъ, ст. сов., II, 820.
Зиновьевъ, кол. сов., совѣтникъ тобольской казенной палаты, I, 293.
Зиновьевъ, Александръ, дѣйств. камергергъ, II, 95.
Злобинъ, волжскій именитый гражданинъ, I, 290.
Значко-Яворскій, поручикъ, I, 558.
Зоркинъ, секретарь Сената, II, 1035.
Зоричъ, генералъ-лейт., II, 77.
Зотовъ, гвардіи прапорщикъ; о присвоеніи ему графскаго достоинства, I, 659.
Зубовъ, Валер. Александр., графъ, ген. отъ инф., членъ Госуд., Совѣта I, 5, членъ коммисіи по Астраханскому краю, 103; мнѣнія его: II, 56, 87, 162, 239, 472, 487, 728, 926, 1271.
Зубовъ, Платонъ Александр., князь, ген. отъ инф., членъ Госуд. Совѣта, I, 4; начальникъ надъ Таврическою областью, 181; мнѣнія его, II, 18, 78.
Зубовъ, Дмитрій, графъ, ген. маіоръ, II, 74.
Зябкинъ, купецъ I, 354.

Иванисовъ, владимірскій купецъ, II, 197.
Ивановъ, дѣйст. ст. сов., тобольскій губернаторъ, I, 290.
Ивановъ, д. с. с., тульскій гражданскій губернаторъ, II, 668.
Игельстромъ, баронъ, командовавшій въ Польшѣ россійскими войсками, II, 185.
Игнатьевъ, членъ московскаго дворянскаго банка, I, 647.
Измалковъ, прапорщикъ, елецкій помѣщикъ, II, 1079.
Изъѣдиновъ, тайн. сов., II, 50.
Илинскій, графъ, тайн. сов., сенаторъ; прошеніе его о богословскихъ заводахъ, I, 456; пожалованіе имѣнія въ Подольской губ., 593; открытіе имъ института глухонѣмыхъ, II, 672.
Илличевскій, ст. сов., кіевскій прокуроръ, I, 68.
Ириней, архіепископъ, псковскій, II, 28.
Италинскій, русскій посланникъ въ Константинополѣ, II, 790.

Іоаннъ, митрополитъ бодбельскій, II, 1254.
Іоаннъ, царевичъ грузинскій, II, 1236, 1242.
Іосифъ, патріархъ армянскій, I, 721.
Іулонъ, царевичъ грузинскій, I, 181; II, 1208, 1222.

Кабритъ, варшавскій банкиръ, I, 271; II, 181.
Каваленскій, бывшій правитель Грузіи II, 1233.
Кавецкій, помѣщикъ, I, 601.
Каверинъ, д. ст. сов., I, 322, бывшій московскій оберъ-полиціймейстеръ, II, 179, 191.
Казачковскій, калужскій вице-губернаторъ, II, 1063.
Казина, маіорша, II, 132.
Калетинъ, торопецкій помѣщикъ, I, 772.
Калита, казакъ, II, 522.
Каменскій, Мих. Ѳедот. графъ, ген.-фельдм., членъ Госуд. Сов. I, 7; мнѣніе его по дѣлу Бородина, 671; II, 45, 599.
Каменская, дочь ген. м., II, 687.
Камынинъ, надв. сов., II, 104.
Канабихъ, ген. лейт., II, 976.
Кандалинцовъ, надв. сов., II, 79.
Кампенгаузенъ, баронъ, таганрогскій градоначальникъ; I, 358.
Кантемиръ, князь; дѣло о бракѣ его съ Хрущевой, II, 1, 696.

Кантемиръ, Дмитрій, князь II, 696, 980.
Карабановъ, маіоръ, II, 136.
Карадыкинъ, тайн. сов., II, 196.
Каразинъ, нижегородскій помѣщикъ, II, 947.
Карнѣевскій, дворянинъ, II, 1073.
Карпинскій, бергъ-гешворенъ, I, 478.
Картвелинъ, кавказскій губернаторъ I, 129.
Катевана, царевна грузинская, II, 1234.
Каховскій, графъ, шт.-капит.: увольненіе имъ ногайцевъ въ свободные земледѣльцы, I, 807.
Каховскій, бывшій новороссійскій губернаторъ, II, 201.
Качеевъ, армянинъ, II, 578.
Качеринъ, совѣтникъ, I, 601.
Качка, оберъ-бергмейстеръ, I, 96.
Квитка, вдова капитана, II, 55.
Келлеръ, членъ ассигнаціонной экспедиціи, II, 704.
Кингстонъ, герцогиня, II, 523.
Киркоръ, тит. сов., сквирскій повѣтовый судья, I, 173.
Кирѣевская, Дарья, помѣщица, II, 340.
Киселева, дѣвица, II, 53.
Киселевичъ, членъ ассигнаціонной экспедиціи, II, 704.
Киткинъ, колл. асс., II, 26.
Клейнъ, купецъ, II, 762.
Клечевскій, виленскій банкиръ, II, 968.
Клипинъ, с.-петербургскій купецъ, II, 415.
Клихцернъ, саксонскій поручикъ, I, 50.
Ключаревъ, кол. асс., I, 133.
Ключаревы, помѣщицы, I, 544.
Кноррингъ, астраханскій губернаторъ I, 102, 646; II, 1207, 1213, 1247, 1251.
Кнауфъ, московскій купецъ, 400; отдача ему Лугинскихъ заводовъ, I, 451; II, 608.
Кобелевъ, маіоръ, II, 329.
Кожина, полковница, I, 269.
Козаковъ, отстав. маіоръ, II, 45.
Козловскій, шляхтичъ, I, 575.
Козловъ, тайн. сов., управляющій ассигнаціонной экспедиціей, II, 704.
Козловы, помѣщики, II, 501.
Козодавлевъ, сенаторъ; мнѣніе его объ общемъ устройствѣ почтовой повинности, II, 877.
Колесова, помѣщица, II, 603.
Кологривовъ, Петръ, полковникъ, II, 607.
Колонтаевы, помѣщики, II, 515, 1103.
Колосовъ, кол. сов., правит. канц. министра юстиціи, I, 11.
Колотаевъ, поручикъ, II, 181.
Колтовская, жена оберъ-бергмейстера, II, 555.
Колюпановы, помѣщики, II, 459.
Комаровъ, маіоръ, II, 155.
Копіевъ, ген.-маіоръ, II, 590.
Копосьевъ, тит. сов., II, 935.
Копытовская, помѣщица, II, 487.
Корибъ-Оглу, купецъ изъ Букарешта, II, 790.
Корсакова, помѣщица II, 207.
Корфъ, тай. сов., маршалъ курляндскаго дворянства, I, 698, 712.
Коссаковская, помѣщица, II, 155.
Костюринъ, купецъ, I, 343.
Коцаревъ, казанскій гражданскій губернаторъ, I, 133.
Кочетовъ, тайн. сов., костромской губернаторъ, I, 293.
Кочубей, Викт. Пав., графъ, дѣйст. тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта, I, 6; мнѣніе его о Сенатѣ, 37; членъ коммисіи по Астраханскому краю, 103; записка о рекрутахъ, 213; министръ внутреннихъ дѣлъ, членъ комитета для разсмотрѣнія проекта общаго тарифа, 369; мнѣнія его II, 18, 161, 236, 486, 628, 846, 1171, 1207, упом. 1214, 1262, 1264.
Кошелевъ, кол. асс.; II, 513.
Кошелевъ, тобольскій гражданскій губернаторъ, II, 984.
Кошкинъ, полковникъ, I, 333.
Крамп, поручикъ, II, 1043.
Кропоткина, княгиня, II, 46.
Красноглазовъ, полковникъ, I, 292.
Красносельскій, маіоръ, чигиринскій повѣтовый маршалъ, I, 173.
Краузъ, шляхтичъ, II, 1061.
Крейтеръ, стат. сов., оберъ секретарь Сената, членъ комисіи о разборѣ земель въ Крыму, I, 854.
Кремеръ, ком. сов., II, 762.
Кривошеинъ, дѣйст. стат. сов., оренбургскій вице-губернаторъ, I, 289.
Кругловъ, оберъ секретарь Сената, II, 1023.
Крыжановскій, владѣлецъ двухъ старостъ, I, 566.
Крюковъ, кассиръ московскаго дворянскаго банка, I, 647.
Крюковъ, над. сов., II, 131.
Крюковы, помѣщики, II, 431, 580.
Кублицкій, отставн. полковникъ, I, 645.
Кукинъ, московскій купецъ, II, 1029.
Кульбаковъ, ген.-маіоръ, II, 1083.
Кульчицкій, Иванъ, выходецъ изъ Пруссіи, II, 944.
Купферъ, адвокатъ города Митавы, I, 50.
Куракинъ, Александръ Борис., князь, дѣйств. тайн. сов., вице-канцлеръ, членъ Госуд. Сов., I, 5; посолъ въ Вѣнѣ, 8; мнѣніе его по дѣлу о земляхъ войска Донскаго, 223; членъ коммисіи для разсмотрѣнія общаго тарифа, 368; мнѣнія его: по дѣлу о бракѣ Баташева съ Егоровой, II, 10; о Ахтубинскихъ земляхъ, 472, 477; о евреяхъ 740; о политическомъ состояніи Европы, 1154.
Куракинъ, Алексѣй Борис., князь, дѣйств. тайн. сов., членъ Госуд. Сов., I, 7; мнѣнія его: о правахъ Сената, 15, о контрактѣ на почтовую повинность, 253; увольненіе имъ крестьянъ въ свободные земледѣльцы, 806; упом. II, 128, мнѣнія его: по дѣлу Фащей, 576, по дѣлу Голицына 633, 797, 842, 945, о цыганахъ 951, 1100, 1127; малороссійскій генералъ-губернаторъ, 1109.
Куракина, Наталья, княгиня, II, 277.
Курисъ, стат. сов., II, 338.
Куроѣдова, симбирская помѣщица; увольненіе ею крестьянъ въ свободные земледѣльцы, I, 800.
Куртъ-Мурза, тит. сов., II, 70.
Кусовниковъ, Михаилъ, надв. сов., II, 674.

Кутайсовъ, графъ, егермейстеръ, II, 148; споръ о земляхъ, 548.
Кутузова, вдова генералъ-маіора, II, 37.
Кутышкинъ, винный откупщикъ, I, 353.
Кушелевъ, Григ. Григ., графъ, адм., членъ Госуд. Сов., вице-президентъ адмиралтейской коллегіи, I, 5, I, II, 1122.
Кушниковъ, московскій вице-губернаторъ, I, 291.
Кушниковъ, кол. асс., I, 175.

Лаба, дѣйст. стат. сов., II, 1118.
Лабинскій, ст. сов., II, 639.
Ладыженскій, помѣщикъ, I, 539.
Лазаревъ, Акимъ, дворянинъ, повѣренный соляныхъ заводчиковъ, I, 480, II, 800.
Лазаревъ, ген.-маіоръ, II, 1222.
Лазарева, вдова д. с. сов.; прошеніе ея о дарованіи привиллегій армянской церкви въ Россіи, I, 721.
Ламбъ, Иванъ Варфол., ген. отъ инф., членъ Госуд. Совѣта, вице-президентъ военной коллегіи, I, 5, 135, II, 453.
Ламбросъ, колл. асс., карантинный начальникъ, II, 251.
Ланской, д. ст. сов., оберъ-прокуроръ временнаго межеваго департамента, членъ коммисіи по спорамъ о земляхъ въ Крымск. полуостровѣ, I, 854.
Лаптевъ, коммерціи совѣтникъ, надв. сов., I, 169, II, 771.
Ларинъ, Петръ, купецъ, II, 707.
Латышевъ, вятскій губернаторъ, I, 55.
Лахманъ, ст. сов., II, 311.
Лашкаревъ, тайн. сов., II, 1209.
Лебедевъ, полковникъ, II, 487.
Лебединскій, кол. регистр., I, 276.
Левашева, помѣщица, II, 318.
Левашевъ, д. с. сов., II, 425.
Левицкій-Рогаль, надв. сов., II, 527.
Леге, иностранецъ, II, 40.
Лелюхинъ, рижскій купецъ, I, 291.
Леонтьева, дѣйст. стат. сов., пензенская помѣщица, I, 541.
Леонтьевъ, кол. асс., регистраторъ канц. Госуд. Сов., I, II, 14.
Леонтьевъ, ген.-маіоръ, шефъ тифлисскаго мушкетерскаго полка, I, 67.
Лѣсниковъ, купецъ, I, 357.
Лессепсъ, французскій консулъ, II, 1145.
Леццано, иркутскій военный губернаторъ, I, 72, 915, 989.
Ливенъ, графъ, генералъ-адъютантъ, I, 13.
Ливенъ, графиня; споръ ея о земляхъ, II, 453, 491.
Ливіо, братья, негоціанты, I, 617.
Лизакевичъ, русскій министръ при Лондонскомъ дворѣ, I, 616, II, 1123, 1143.
Лизандерова, помѣщица, II, 243.
Липинскій, отставной полковникъ, II, 1642.
Литвиновъ, правитель Грузіи, II, 1067.
Лихаревъ, дѣйст. ст. сов., рязанскій губернаторъ, I, 290.
Лихаревъ, штабсъ-капитанъ, II, 1026.

Лихомановъ, директоръ банка, II, 704.
Лобанова, дочь капитана, помѣщица, II, 519.
Лобасъ, тит. сов., II, 522.
Лобри, ст. сов., замѣчаніе его на проектъ тарифа для Оренбургскаго и Астраханскаго края, I, 385.
Лобякъ, малороссіянинъ, II, 589.
Ловмянскій, шляхтичъ, II, 531.
Логиновъ, подполковникъ, жалоба его на Сенатъ, I, 351.
Лопухинъ, Петръ Вас., князь, дѣйст. тайн. сов., членъ Госуд. Сов., министръ юстиціи, I, 5; мнѣнія его: о покупкѣ въ казну суконной фабрики князя Хованскаго, 542; по дѣлу помѣщицы Аникіевой, 791, 802, II, 17; по дѣлу Езерской, 67, 161; по дѣлу Чацкаго, 189, 249, 332, 554, 740; объ уравненіи почтовой повинности, 886, 1263.
Лопухинъ, калужскій гражданскій губернаторъ, I, 58.
Лопухинъ, маіоръ, I, 270, II, 580.
Лопухинъ, тайн. сов., сенаторъ, предсѣдатель коммисіи по спорамъ о земляхъ въ Крымскомъ полуостровѣ, I, 854, II, 1087, 1114.
Лосевъ, архитекторъ, II, 995.
Лупандинъ, адмиралъ, II, 1046.
Лупандинъ, кол. асс., II, 1046.
Львовъ, Василій, малоярославецкій помѣщикъ: распоряженіе его въ пользу крестьянъ, I, 798.
Львова, вдова тайн. сов., II, 240.
Любомирскій, князь, I, 573.
Людовикъ XVIII, бывшій король Франціи; назначеніе ему содержанія, II, 1271.

Маглобѣловъ, Заза, грузинскій дворянинъ, лишеніе его дворянскаго достоинства, I, 697.
Маевскій, помѣщикъ Волынской губ., I, 719.
Малаховы, Софронъ и Никита, II, 1081.
Малиновскій, директоръ банка, II, 705.
Мальцевъ, маіоръ, владѣлецъ стекляннаго завода въ Владимірѣ, II, 803.
Маркель, ген.-лейт., I, 642.
Марковскіе, дворяне, II, 535.
Малаховскій, Семенъ, I, 589.
Малѣевъ, полк., батальонный командиръ въ Новгородѣ, I, 135.
Мадышевъ, кол. асс., II, 389.
Малявкинъ, губ. сек., II, 73.
Мальшинъ, надв. сов., пожертвованіе на устройство богадѣльни, II, 943.
Мамоновъ, Матвѣй Дмитр. дѣйств. тайн. сов., II, 93.
Манзе, помѣщица, II, 168.
Мансуровъ, казанскій гражд. губернаторъ, II, 1110.
Маринони, I, 391.
Марія, грузинская царица, II, 193.
Марковъ, графъ, пожалованіе ему секвестрованнаго имѣнія, II, 155.
Марковъ, ген.-маіоръ, II, 642.
Маркозовъ, Осипъ, грузинскій дворянинъ, II, 1069.
Маглобѣловъ, Зурабъ, князь, II, 1102.
Мартыновъ, ген.-лейт., наказной атаманъ Донскаго войска, I, 359.

Маскелетъ, каноникъ, I, 719.
Матюшкинъ, помѣщикъ, II, 284.
Медвѣдевъ, надв. сов., I, 297.
Медеръ, генер.-лейт., донесеніе его объ Уральскомъ войскѣ, I, 220.
Мейботъ, торговый домъ въ Англіи, II, 697.
Мейеръ, аптекарь, II, 523.
фонъ-Мейзеръ, землемѣръ, II, 129.
Мейснеръ, банкиръ, II, 647.
Мѣняйловъ, купецъ, I, 481.
Меркурьевъ, надв. сов., помощникъ экспедитора канцеляріи Госуд. Сов.; I, 11.
Мертенсъ, тверской губернаторъ, II, 976.
Мѣшконъ, полковникъ, II, 1083.
Мѣщаниновъ, кол. асс., II, 791.
Миклашевскій, тайн. сов. новороссійскій гражданскій губернаторъ, 222, 290.
Милевскій, тит. сов., депутатъ раскладочной коммисіи, I, 173.
Миллеръ, дочь умершаго камеръ-лакея, II, 49.
Милютинъ, купецъ, I, 343.
фонъ-Минихъ, баронъ, дѣйств. тайн. сов., главный директоръ канцеляріи монетнаго управленія, I, 448.
Міріанъ, грузинскій царевичъ, II, 1207.
Мирская, Маріанна, помѣщица, II, 172.
Мирскій, Станиславъ, II, 172.
Мирскій, Богуславъ, II, 172.
Михайловъ, маіоръ, I, 651.
Михаилъ, грузинскій-царевичъ, II, 1207, 1217.
Михалкова, помѣщица, II, 118.
Михалопуло, лейтенантъ, II, 1092.
Михельсонъ, ген. отъ кавал. новороссійскій военный губернаторъ, 222, 279, 366, 843, II, 662.
Мичуринъ, маклеръ, II, 497.
Млодзіевскій, епископъ, II, 647.
Мовчанъ, Иванъ, маіоръ, II, 351.
Модзелевскій, подольскій помѣщикъ, II, 1060.
Молво, коммерціи совѣтникъ, II, 762.
Молнеръ, контролеръ таможни, II, 1044.
Молостовъ, маіоръ, II, 231.
Молчановъ, сенаторъ, статсъ-секретарь, I, 53, 182.
Молявки, помѣщики, II, 526.
Морковъ, Ираклій, графъ, ген.-лейт., II, 272.
Мордвиновъ, адм., членъ Госуд. Совѣта, вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи, I, 6; членъ коммисіи по астраханскому краю 103, 189; членъ комитета для разсмотрѣнія общаго тарифа 368; мнѣніе его, II, 409, 730, 1263.
Мордвиновъ, бригадиръ, II, 42.
Морозова, помѣщица, II, 589.
Москевичи, шляхтичи, II, 129.
Москвинъ, купецъ, I, 476.
Мословъ, прапорщикъ, II, 666.
Моторинъ, владимірскій купецъ, II, 197.
Мошинскій, графъ, II, 1129.
Муйжель, рижскій купецъ, I, 391.
Муравьевъ, тайн. сов., товарищъ министра народнаго просвѣщенія, II, 672, 713, 1023.
Мухановъ, тайн. сов. сенаторъ, членъ коммисіи по спорамъ о земляхъ въ Крыму, I, 854; рязанскій губернаторъ, 944, 1027.
Мякининъ, отставн. корнетъ, II, 42.
Мясоѣдовъ, главный директоръ соляной конторы; мнѣніе его о соляной конторѣ, I, 83.

Надаржинская, II, 35.
Нагель, эстляндскій генералъ-губернаторъ, II, 714.
Нагурскій, виленскій помѣщикъ; увольненіе имъ крестьянъ, I, 814.
Назаровъ, ассесоръ казенной палаты по винной части, I, 293.
Нартовъ, тайн. сов., президентъ берг-коллегіи и монетнаго департамента, I, 449.
Нарышкинъ, Александръ, оберъ-камергеръ, гофмаршалъ, II, 135, 274, 279, 463.
Нарышкинъ, Дмитрій, оберъ-гофмейстеръ, II, 135.
Нарышкина, Анна, гофмейстерина, II, 279.
Нассау, принцъ, I, 566.
Нащокинъ, тайн. сов., помѣщикъ, II, 469.
Неклюдовъ, помѣщикъ, II, 498.
Нелединскій-Мелецкой, статсъ-секретарь, I, 642, II, 298.
Нелидовъ, сенаторъ, I, 728.
Нелидовъ, ген.-адъют., II, 432.
Нелидовъ, надв. сов., II, 1105.
Нельсонъ, лордъ, адмиралъ англійскаго флота, II, 1123.
Немчиновъ, капитанъ, помѣщикъ, I, 212.
Неплюевъ, тайн. сов., сенаторъ, представленіе его о торговлѣ Оренбургскаго края, I, 394; назначеніе его въ коммисію по спорамъ о Крымскихъ земляхъ, 854.
Неранчичъ-Зоричъ, ген.-маіоръ, II, 80, 640.
Несвицкій, Василій, князь, II, 604, учредитель корабельной компаніи, 757.
Нестеровъ, воеводскій товарищъ въ г. Саратовѣ, II, 185.
Нестеровъ, помѣщикъ, II, 113.
Никитинъ, засѣдатель кавказской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, I, 129.
Никоновъ, прошеніе его о возведеніи въ дворянское достоинство, I, 678.
Никотморцовъ, помѣщикъ, II, 473.
Новиковъ, ст. сов., костромской прокуроръ, I, 293.
Новицкій, шталмейстеръ, I, 558.
Новосильцевъ, тайн. сов. дѣйствительный камергеръ, I, 222; проектъ его о пресѣченіи злоупотребленій въ купеческомъ состояніи 268, II, 403, 487.
Норденъ, кол. асс., I, 258.
Норовъ, генералъ-маіоръ, II, 403.
Норовъ, маіоръ, II, 403.
Норова, Марья, помѣщица, II, 404.
Нота-Хаймовичъ, II, 78, 640.
Нотара, таврическій дворян. предводитель, II, 70.
Ноткинъ, польскій надв. сов., II, 78.
Нурали-Ханъ, киргизскій, I, 396.

Оболенскій, князь, дѣйств. стат. сов., II, 298.
Обольяниновъ, Б. Х., ген. отъ инф., генералъ-прокуроръ и управляющій провіантскимъ департаментомъ I, 608; записка его о внѣшнихъ долгахъ, 617.
Обремскій, кол. асс., бывшій камбелянъ польскаго двора, звенигородскій повѣтовый маршалъ, I, 173.
Овсяниковъ, Николай, кол. рег., о позволеніи ему присоединить фамилію Куликовскій, II, 65.
Обуховъ, нижегородскій губернаторъ, II, 1001.
Огинскій, гетманъ, началъ прокапывать Огинскій каналъ, II, 818.
Огинскій, графъ, II, 1009.
Одинецъ, кіевскій ксензъ, II, 177.
Озерецковскій, оберъ-священникъ, II, 28.
Оконишниковъ, членъ таможни, II, 1044.
Оленинъ, А. Н. дѣйств. ст. сов., экспедиторъ канц. Совѣта, I, 13, II, 659.
Ольхинъ, II, 700.
Оношковы: прошеніе ихъ о возведеніи въ дворянское достоинство, I, 677.
Оперманъ, инж. ген.-маіоръ, II, 820.
Опочинина, помѣщица, II, 287.
Орбельяновъ, Иванъ, князь, фельдмаршалъ, грузинскихъ войскъ, II, 1227.
Ореусъ, кол. сов., владѣлецъ Бѣлоостровской волости, I, 500.
Орловъ-Чесменскій, графъ, II, 544.
Орловъ, ген.-маіоръ командиръ бугскихъ казаковъ, I, 222, 292.
Орловъ, графъ, владѣлецъ мызы Лахты, I, 500, II, 542, 647; оберъ-прокуроръ 1 департ. Сената, 1027.
Орловъ, елецкій помѣщикъ, II, 971, 975.
Островскій, Андрей, помѣщикъ, II, 500.

Повендцкій, помѣщикъ, II, 108.
Павловъ, тит. сов., II, 114, 696.
Фонъ-деръ-Паленъ, П. А. графъ, ген. отъ кав., членъ Госуд. Совѣта, с.-петерб. воен. генералъ-губернаторъ, I, 5, 608; управлявшій Остзейскими губ., II, 715, 718, 1124.
Панинъ, графъ, дѣйств. ст. сов.: сообщеніе его о движеніи англійскаго флота, II, 1124.
Панцевичъ, помѣщикъ, II, 167.
Паркеръ, адмиралъ, II, 1122.
Парнаозъ, царевичъ грузинскій, I, 181.
Парфеновъ, мѣщанинъ, I, 212.
Пасевьевъ, с.-петербургскій гражданскій губернаторъ, II, 137.
Пасевьева, помѣщица, II, 285.
Пассекъ, бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, II, 336.
Паскевичъ, ст. сов., курскій вице-губернаторъ, I, 290.
Пасынковъ, ген.-лейт., II, 101.
Пасынковъ, костромской гражданскій губернаторъ, II, 982.
Пасынковъ, совѣтникъ палаты въ Вологдѣ, II, 1027.
Паршъ, англійскій купецъ, I, 497.
Пашковъ, кол. асс.: уступка имъ казнѣ своего дома для московскаго университета, II, 670.
Пенскій, губернаторъ Смоленска, I, 170.
Перелешинъ, капитанъ 1 ранга, II, 1093.
Перелешина, помѣщица, II, 300.
Перекрестова, вдова маіора, II, 52.
Перетцъ, коммерціи совѣтникъ, I, 483, II, 409.
Перетяткевичъ, ротмистръ польскихъ войскъ, II, 165.
Перовскій: возведеніе его въ дворянское достоинство, I, 661.
Перхуровъ, тит. сов.: прошеніе его о награжденіи за содѣйствіе по виннымъ откупамъ, I, 296.
Пестель, сенаторъ, его донесеніе, I, 55.
Пестичъ, помѣщикъ, I, 830.
Петерсенъ, кол. секр., письмоводитель канцеляріи Госуд. Совѣта, I, 12.
Пивоваровъ, московскій купецъ, I, 315.
Пизаній, совѣтникъ канцеляріи, II, 185.
Пиленко, членъ ассигнаціонной экспедиціи, II, 704.
Пиндеръ, купецъ, II, 1044.
Пининскій, подкоморій, II, 163.
Пиръ-Кулиханъ, сардалъ, II, 1254.
Платеръ, ротмистръ, II, 261.
Платовъ, атаманъ донскаго войска I, 245, II, 1083.
Плещеева, помѣщица, I, 537.
Плещеева, вдова подпоручика, II, 59.
Плещевъ, кол. асс., II, 378.
Плохово, отст. гвард. прап. II, 61.
Плохово, маіорша, II, 344.
Побѣдинскій, ген. маіоръ, помѣщикъ, II, 976.
Повало-Швейковскій, смоленскій прокуроръ, I, 290.
Поджіо, отставной маіоръ, II, 414.
Подчертковъ, капралъ, II, 528.
Подымовъ, кол. асс., II, 393.
Поликарпова, помѣщица, II, 453.
Полонскій, кол. сов., директоръ земскаго банка, членъ коммисіи по спорамъ о земляхъ въ Крыму, I, 854.
Политковскій, ст. сов., оберъ-прокур. Прав. Сен., I, 11; назначеніе въ комитетъ для составленія положенія о продовольствіи столицы хлѣбомъ; II, 933, 1042.
Полторацкій, оберъ-бергъ-гауптманъ, временно завѣдывавшій олонецкими казенными заводами, I, 471.
Полулиховъ, кіевскій купецъ, I, 250.
Полянскій, II, 425.
Пономаревъ, банкиръ, его торговый домъ въ Англіи, II, 697.
Понятовскій Петръ, князь I, 179, II, 165.
Поповъ, В. С. д. т. сов., членъ Госуд. Сов., I, 8; мнѣніе его о почтовой повинности, 258.
Поповы, архангельскіе купцы II, 764.
Посниковъ, надв. сов., экспедиторъ канц. Госуд. Сов. I, 11.
Потемкинъ, графъ, генералъ-поручикъ астраханскій генералъ-губернаторъ I, 653, II, 908.
Потемкинъ, генералъ, симбирскій помѣщикъ, I, 560.
Потоцкій, Феликсъ, графъ, владѣлецъ гор. Могилева, II, 394.

Похвисневъ, прокуроръ, II, 501.
Поцѣй, графъ, II, 190.
Приморскій, над. сов., II, 683.
Першиховскій, ротмистръ бывшей польской кавалеріи, I, 642.
Протасовъ, д. с. с., помѣщикъ: заведеніе имъ больницы въ селѣ Троицкомъ, II, 942.
Протасовъ, ген.-маіоръ; пожалованіе ему конфискованнаго имѣнія, II, 209.
Протасова, помѣщица, II, 289.
Пузыня, повѣренный пандырныхъ дворянъ, I, 758.
Пуласкій, ген.-лейт. I, 639.
Путятинъ, камеръ-юнкеръ, петергофскій командиръ, II, 415.
Мусинъ-Пушкинъ, отставной маіоръ, II, 709.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ, т. с., первый членъ берг-коллегіи I, 86, 453, II, 45, 686, 1218, 1220.
Мусинъ-Пушкинъ, генералъ-фельдмаршалъ: дѣло его съ невѣсткою графинею Мусиною-Пушкиною-Брюсъ объ имѣніи 558.
Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ, дѣйствительный камергеръ: о бракѣ его съ дѣвицею графинею Брюсъ, II, 28.
Пущинъ, оберъ-прокуроръ Сената, II, 957.
Порунтъ, кол. асс., II, 487.
Пятчинкова, казачка, сужденная въ колдовствѣ II, 1108.

Равичъ, полиціймейстеръ въ Каменецъ-Подольскѣ II, 1060.
Радищевъ, помѣщикъ, II, 501.
Радзивилы, князья, Доминикъ и Михаилъ, II, 532, 689, 1089.
Разумовскій, графъ: прошеніе его о присвоеніи дворянскаго достоинства воспитанникамъ его, I, 659, II, 755.
Разумовская, Александра, генералъ-маіорша, II, 275.
Разумовская, графиня, урожденная Нарышкина, II, 441.
Ракуза, инженерный офицеръ, II, 903.
Рамазановъ, Имангулъ, елисаветпольскій персіянинъ II, 985.
Распоповъ, ст. сов., I, 201.
Растопчинъ, графъ, главный директоръ почтъ, I, 260.
Расторгуевъ, купецъ, I, 293, 350.
Рахманова, помѣщица, II, 405.
Ребиндеръ, ген.-поруч., генералъ-губернаторъ Пензенской губ, I, 541, II, 1091.
Ребокъ, генералъ-маіорша, II, 1087.
Резановъ, Иванъ, т. сов., сенаторъ, президентъ монетныхъ департаментовъ I, 449, II, 706.
Резановъ, оберъ-прокуроръ Сената, I, 290.
Резвой, Николай, д. ст. сов. I, 555.
Фонъ-Реке, курляндскій дворянинъ, I, 549.
Рексъ, англійскій купецъ, II, 538.
Рембергъ, жена надв. сов., прошеніе о возвращеніи сыну ея прежнихъ правъ, I, 697.
Реньи, банкиръ, II, 628.
Репнинъ, князь, владѣтель Липецкихъ горныхъ заводовъ, I, 88.
Репьевъ, иркутскій гражданскій губернаторъ, II, 1120.
Ржевскій, д. т. сов., представленіе его о горныхъ промыслахъ въ Сибири, I, 452.
де-Рибасъ, жена адмирала, II, 303.
Римскій-Корсаковъ, ген.-лейт. I, 614.
Римская-Корсакова, II, 121.
Римскій-Корсаковъ, помѣщикъ, II, 511.
Рогозина, подпоручица, II, 49.
Родіоновъ, владимірскій оберъ-форстмейстеръ, II, 1035.
Романовичъ, ротмистръ, II, 209.
Рожновъ, капитанъ-лейтенантъ, II, 1127.
Розенбергъ, подольскій губернаторъ впослѣдствіи херсонскій военный губернаторъ, I, 392, II, 399.
Розенкампфъ, маіоръ, I, 553.
Роникеры, графы, I, 561.
Ростовцевъ, ст. сов., директоръ экономіи, I, 154.
Рубанъ, д. с. сов., дѣло его о кирпичномъ заводѣ съ землями, II, 250.
Рудневъ, кол. асс., II, 452.
Рубцовъ, над. сов., I, 836.
Румянцовъ, Николай Петровичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., министръ коммерціи, членъ Госуд. Совѣта, I, 6; записка о туркменцахъ, 102; членъ коммисіи по Астраханскому краю, 103; мнѣнія его: о мірскихъ приговорахъ, 165, о питейныхъ откупахъ, 306; членъ комитета для разсмотрѣнія общаго тарифа, 368; записка о разграбленіи киргизами купеческихъ каравановъ, 393; мнѣнія: о способахъ обезпеченія нашей азіатской торговли, 394, по дѣлу Перетца, 484, по поводу прошенія графа Разумовскаго; 661, 684, по дѣлу князя Голицына, 695; письмо къ т. с. Вейдемейеру, 717 мнѣніе о мѣщанахъ, поселившихся на принадлежащихъ городу Саратову земляхъ, 729; мнѣнія: II, 32, 111, 161; по дѣлу Понятовскаго, 179; по дѣлу Чацкаго, 190; 306, 310, 327; о невольникахъ (ясырѣхъ) 410, по дѣлу Нелидова, 439, 477, 551, 628, 666, 679, 693, по дѣлу корабельной компаніи и проч., 780, 787, 797, 899, 805, 990, 1051, 1066, 1070, 1163, 1275.
Румянцовъ, Сергѣй Петровичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта, I, 6; мнѣнія его: о Сенатѣ, 31, о рекрутскихъ учрежденіяхъ, 206, о земскихъ повинностяхъ, 242, о питейныхъ откупахъ, 311, объ отдачѣ на откупъ казенныхъ заводовъ, 475, по дѣлу Перетца, 486, по поводу открывшагося недостатка соли въ Крымскихъ озерахъ, 492, о добровольныхъ дворянскихъ складкахъ, 689, о просьбѣ курляндскаго дворянства, 704, объ изъятіи отъ тѣлеснаго наказанія женъ священнослужителей, 716, по дѣлу помѣщицы Аникіевой, 793, о выходцахъ изъ за-границы въ Грузію, 822; II, 168, о раздѣлѣ родовыхъ имѣній, 299, 321, 359, по дѣлу генералъ-лейтенанта Нелидова, 439, по поводу проэктируемыхъ правилъ о размежеваніи мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными, 448, о ахтубинскихъ земляхъ, 477, 550, по поводу доклада о устроеніи имѣнія князя Радзивила, 693, о евреяхъ, 743; письмо къ тайн. сов. Вейдеймейру съ мнѣніемъ объ испрашиваемыхъ заводчиками Демидовыми и Лазаревымъ разныхъ выгодахъ, 802, о продовольствіи столицы хлѣбомъ, 926, 933; по дѣлу крестьянъ помѣщицы Загряжской, 1064; по дѣлу Амрамзы-Аджи-Абетъ-Бека,

1112; о положеніи политическихъ дѣлъ въ Европѣ въ 1806 г., 1168, 1263.
Руничъ, сенаторъ, владимірскій губернаторъ, I, 55, 63, 171; вятскій губернаторъ, II, 746.
Руссовъ, секретарь провіантской коммисіи, II, 1117.
Рыбальскій, кол. асс., I, 173.
Рыжковъ, купецъ, I, 315.

Саблуковъ, дѣйст. тайн. сов., опекунъ воспитательнаго дома, II, 643, президентъ мануфактуръ коллегіи, 733.
Савельевъ, маіоръ, II, 487.
Савинъ, пензенскій купецъ, I, 341.
Савинъ, винный откупщикъ, I, 351.
Саконъ, отставн. капитанъ, II, 51.
Салаговъ, князь, сенаторъ, генералъ-аудиторъ, I, 608.
Салтыковъ, сенаторъ, I, 55, II, 121.
Салтыковъ, Н. И. графъ, генералъ-фельдмаршалъ, членъ Гос. Совѣта, I, 4, 607, II, 147, 728, 739, 1279.
Салтыкова, графиня, вдова генер.-маіора, II, 47.
Салтыковъ, графъ, московскій генералъ-губернаторъ, I, 110, 157, 237, II, 252.
Самаринъ, лейбъ-гвард. поручикъ, II, 93, 1053.
Самойловъ, графъ, генералъ-прокуроръ, I, 607.
Самойловъ: о возведеніи его въ дворянское достоинство, I, 662.
Самуйловъ, верейскій купецъ, II, 538.
Сангушка, князь, I, 566, претензія его къ казнѣ за городъ Кременецъ, II, 217.
Санковскій, колл. сов., I, 627.
Сантій, графъ, совѣтникъ винной части, I, 291.
Сапега, князь, I, 677.
Саратовскій, купецъ, I, 346.
Сарыгозинъ, маіоръ, исправникъ въ Костромской губ., I, 653.
Сафаръ-Васильевъ, армянинъ, отведеніе ему земли на Терекѣ, I, 810.
Сахаровъ, помѣщикъ, II, 95.
Свербѣева, жена надв. сов., II, 427.
Свѣчинъ, ген. отъ инф. с.-петербургскій военный губернаторъ, I, 610, II, генералъ провіантмейстеръ, 1117.
Свистуновъ, д. ст. сов., главный директовъ ассигнаціоннаго банка: записка его о низкопробной монетѣ, I, 403, II, 669, 701.
Свистуновы, помѣщика, II, 396.
Свищовъ, кол. асс., директоръ муромскаго винокуреннаго завода, I, 658.
Северинъ, вице-президентъ мануфактуръ коллегіи, I, 736, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769.
Северинъ-Потоцкій, графъ, сенаторъ: назначеніе его въ коммисію для разсмотрѣнія проекта общаго тарифа, I, 369.
Свищова, помѣщица, II, 515, ч. II, т. III.
Сегермаркъ, совѣтникъ уголовнаго и гражданскаго суда Кавказской губерніи, I, 129.
Селиваневы, помѣщики, II, 501.
Селифонтовъ, сенаторъ, кандидатъ въ коммисію для обозрѣнія Сибирскаго края, I, 72, 561; иркутскій генералъ-губернаторъ, II, 984.
Семеновъ, кол. асс., I, 290.
Сентъ-Муртеза—ефенди, таврическій муфтій; II, 398.
Сераковскій, графъ, епископъ, II, 233.
Сербиллони, графъ, банкиръ, I, 628.
Серебренниковъ, купецъ, II, 830.
Сестренцевичъ, митрополитъ римско-католическій, I, 719, II, 648.
Сибиряковъ, иркутскій именитый гражданинъ, II, 989.
Сиверсъ, лифляндскій ландратъ, I, 709.
Сиверсъ, графъ, бывшій посолъ, I, 586, главный директоръ водяныхъ коммуникацій, II, 168, 257.
Симсонъ, тит. сов., II, 1233.
Слескинцевъ, мѣщанинъ, винокуръ казеннаго устюжскаго завода, I, 360.
Сизинъ, маіоръ, II, 787.
Скворцовъ, богородскій помѣщикъ, I, 827.
Смирновъ, стат. сов., II, 487.
Смыка, витебскій именитый гражданинъ, II, 1014.
Соймоновъ, Михаилъ, тайн. сов., сенаторъ, президентъ монетныхъ департаментовъ, I, 449.
Соковнина, помѣщица, II, 227.
Соловкинъ, маіоръ, II, 58.
Сологубова, графиня, II, 660.
Солодовниковъ, купецъ, II, 361.
Соломоновъ, тифлисскій протоіерей, II, 1233.
Сорохтинъ, помѣщикъ; I, 210.
Сперанскій, М. М. экспедиторъ канц. Госуд. Совѣта, д. ст. сов., I, 10, 11.
Спиридовъ, сенаторъ, I, 728.
Спиридовъ, адмиралъ, II, 1127.
Срочинскій, шамбелянъ, II, 649.
Стадницкій, помѣщикъ, II, 1060.
Ставицкій, военный совѣтникъ, II, 682.
Станиславлевъ, надв. сов., прошеніе его, II, 74.
Страхова, дѣйст. ст. сов., прошеніе ея, II, 286.
Страховы, помѣщики, II, 981.
Страховъ, кол. сов. калмыцкій приставъ, II, 1096.
Стригоцкій, повѣренный фонъ Мейзера, II, 130.
Стриженъ, кол. асс., кіевскій исправникъ, I, 173.
Струйскіе, помѣщики, II, 458.
Струговщиковъ, II, 375.
Стромиловъ, колл. асс., II, 57.
Строгановъ, графъ, д. т. сов., министръ юстиціи, I, 7; мнѣнія его: по дѣлу о рекрутской повинности въ Остзейскомъ краѣ, 215, о почтовой повинности, 261, объ отдачѣ Богословскихъ заводовъ въ вѣчное владѣніе графу Илинскому, 462; мнѣнія: II, 302, 550, 1100, 1149.
Ступишинъ, нижегородскій губернаторъ, II, 1001.
Судіенковъ, тайн. сов., прошеніе его, II, 46.
Султановъ, повѣренный отъ армянскаго общества, I, 121.
Сумароковъ, Павелъ, ст. сов., членъ коммисіи по спорамъ о Крымскихъ земляхъ, I, 854.
Сумарокова, капитанша: прошеніе ея о возвращеніи правъ сыну, I, 695.

Сутерландъ, баронъ, сынъ придворнаго банкира, I, 179, II, 182, 375.
Сухота, купецъ, I, 251, 254.
Сухотинъ, II, 104, 405.
Фанъ-Сухтеленъ, инженеръ генералъ-маіоръ, II, 185, 899.
Сушковъ, колл. сов., членъ конторы московскаго дворянскаго банка, I, 647.
Сушковъ, тайн. сов.; назначеніе его въ счетную коммисію по дѣламъ умершаго князя Потемкина, I, 607.
Сытины, помѣщики, II, 456.
Сюндюковы, казанскіе татары, II, 97.

Тамара, посланникъ Оттоманской Порты, II, 1128.
Татищевъ, графъ, главнокомандующій временнымъ земскимъ войскомъ, I, 14, 448.
Татищевъ, дѣйствительный камергеръ, II, 195.
Татищевъ, Ростиславъ, ст. сов., II, 295.
Тевкелева, вятская помѣщица, II, 969.
Теймуразовъ, грузинскій князь, II, 1234.
Текелдій, генералъ, II, 146.
Тенишевъ, князь, астраханскій гражданскій губернаторъ, I, 124, II, 113.
Текутьевъ, Петръ, помѣщикъ, II, 333.
Текутьевъ, Григорій, помѣщикъ, II, 334.
Тепловъ, сенаторъ, II, 103.
Терскій, генералъ-рекетмейстеръ, II, 580.
Тешневъ, мѣщанинъ, обвиняемый въ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ, II, 1107.
Тизенгаузенъ, подскарбій, II, 250.
Тимофѣевъ, Иванъ, маіоръ, I, 294.
Тиньковы, помѣщики, II, 346.
Тихомирова, вдова, д. с. с., II, 44.
Толбугинъ, помѣщикъ, II, 489.
Толстой, тайн. сов., помѣщикъ симбирскій, I, 561.
Толстой, надв. сов., помѣщикъ, I, 225, II, 498.
Толстой, графъ, начальникъ русскихъ войскъ въ Ганноверѣ, II, 1160.
Толстой, графъ, отставной бригадиръ, II, 72.
Томиловскій, тит. сов. письмовод. канц. совѣта, I, 12.
Томиловъ, надв. сов., экспед. канц. Госуд. Совѣта, I, 15.
Томсенъ, англійскій купецъ лѣсопромышленникъ; I, 497.
Топальцовъ, купецъ, соляной промышленникъ, I, 481.
Торлей-Болтонъ, купецъ, II, 762.
Тормасовъ, главноуправляющій въ Грузіи, I, 184, II, 987, 1023.
Тормасовъ, ген. отъ кав., рижскій военный губернаторъ, I, 706, II, 907.
Тороповы, помѣщики, II, 315.
де-Траверсе, маркизъ, адмиралъ, херсонскій военный губернаторъ, I, 14.
Третякъ, кол. асс., бывшій шамбелянъ польскаго двора, повѣтовый маршалъ, I, 173.
Трощинскій, Д. П., д. т. с., членъ Госуд. Сов., I, 5; мнѣніе его о правахъ Сената, 46, разсужденіе объ очереди дѣлъ въ Сенатѣ, 51, о городскомъ управленіи 138; объявляетъ Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи рекрутскаго положенія, 196, записка о перемѣнѣ правленія въ казачьихъ войскахъ, 217, 268, о пошлинахъ съ паспортовъ. 277; участіе въ комитетѣ для разсмотрѣнія общаго тарифа, 370, 877 записка о усыновленіяхъ II, 31; 150, 162, 236, 477, 701, 730, 740, 841; главный директоръ почтъ 842, 911, 933, 962, 977, 1177, 1263, 1267.
Трубицкій, войсковой товарищъ, II, 383.
Трунковъ, однодворецъ, возведеніе его въ дворянское достоинство, I, 740.
Туманскій, дѣйств. ст. сов., цензоръ въ С.-Петербургѣ, членъ комиссіи о земляхъ въ Крыму, I, 854.
Тургеневы, споръ ихъ о наслѣдствѣ, II, 341, 670.
Туркистановъ, князь, генералъ-контролеръ, I, 607, II, 267.
Тусеня, повѣренный князя Петра Понятовскаго, I, 179.
Тутолминъ, Т. И. ген. отъ инф., членъ Госуд. Совѣта, I, 10, 333; московскій военный губернаторъ, I, 119, II, 185, 219.
Турчаниновъ, статсъ-секретарь, I, 607.
Турчаниновъ, дворянинъ, I, 316.
Турчаниновы, I, 495, II, 328.
Тухачевская, пензенская помѣщица, I, 545.
Тучковъ, ген.-маіоръ, II, 1228.
Тыртовъ, поручикъ, II, 455.
Тышкевичъ, графъ, II, 384.

Уньковская, дѣвица, II, 813.
Урбановскій, помѣщикъ, I, 524.
Урусовъ, князь, ротмистръ, I, 645, II, 219.
Устиновъ, кол. асс., прошеніе о дворянскомъ достоинствѣ, I, 676.
Устиновъ, с.-петерб. купецъ, I, 290.

Фабриціанова, жена ген.-маіора, II, 425.
Фабуловъ, Симонъ, князь грузинскій, II, 1254.
Фаща, бѣлорусскій помѣщикъ, II, 562.
Федоровичъ, II, 351, ч. II.
Федоровъ, смоленскій губернаторъ, I, 290.
Федосѣева, вдова прапорщика, II, 48.
Ферзенъ, графъ, II, 185.
Философовъ, ген. отъ инф., членъ Госуд. Совѣта, I, 8; мнѣнія его: о вольныхъ рекрутахъ, 216, о почтовой повинности, 257, о винномъ откупѣ въ Новороссійскомъ краѣ, 327, о транзитной торговлѣ, 402, о состояніи чиншевой шляхты, 747, о населеніи Грузіи выходцами изъ-за границы, 821; II, 117, 462, 698, 1116.
Фишеръ, тит. сов., I, 453.
Фогель, повѣренный брауншвейгъ-люненбургской камеры, I, 278.
Фоминъ, одесскій купецъ, I, 295.
Фонтонъ, варшавскій купецъ: прошеніе его о выпускѣ польскихъ ассигнацій, I, 614.
Фрейгангъ, ст. сов., II, 487.
Форсманъ, повѣренный въ дѣлахъ въ Гамбургѣ, II, 1125.
Фризель, оренбургскій гражданскій губернаторъ, II, 583.

Фрондингъ, судья со стороны купечества въ Константинополѣ, II, 791.
Фурсовъ, новороссійскій помѣщикъ, II, 744.
Ханыковъ, адм., главный командиръ Кронштадтскаго порта, II, 557.

Харламовъ, купецъ, II, 414.
Харламова, вдова ст. сов., II, 348.
Хастатовъ, ген.-маіоръ, жалоба на него армянъ, I, 819, II, 205.
Хлѣбниковъ, коломенскій купецъ, I, 337.
Хмѣльницкій, капитанъ, повѣренный бугскихъ казаковъ, I, 221.
Хованскіе, князья, владѣльцы суконной фабрики, I, 519.
Хвостовы, помѣщики, II, 457.
Хитрово, Дмитрій, прап. гвард., I, 61.
Хитровъ, помѣщикъ, I, 58.
Хлѣбниковы, орловскіе купцы, II, 1028.
Хованскій, князь, дѣйств. ст. сов., членъ московскаго отдѣленія банка, II, 705.
Ходзинскій, помѣщикъ, II, 198.
Хоментовскій, помѣщикъ, II, 201.
Хомутовъ, сенаторъ, I, 53.
Хорвата, ген.-лейт., екатеринославскій губернаторъ, I, 266.
Хрептовичъ, графъ, I, 603, II, 386.
Хрущовъ, поручикъ, усыновленіе дѣтей, II, 36.

Циціановъ, князь, ген.-лейт. I, 836, II, 193, 260, 1112 1233.
Циціановы, князья, II, 193, 1071.
Цюлковская, помѣщица, II, 184.
Цукербекеръ, купецъ, II, 762.

Чавчевадзевъ, Гарсеванъ, грузинскій князь, II, 259, 1209.
Чаплинъ, калужскій губернскій прокуроръ, I, 58
Чаплинъ, маіоръ, усыновленіе дѣтей, II, 63.
Чарторыскій, Адамъ Адам. князь, дѣйств. тайн. сов., членъ Госуд. Сов., I, 7, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, членъ комитета для разсмотрѣнія проекта общаго тарифа, 369; мнѣнія его относительно ленныхъ имѣній въ польскихъ губерніяхъ, 557, по дѣлу графа Валицкаго, 586, по дѣлу Куроѣдовой, 804, о крестьянахъ Нагурскаго, 818; II, 302, попечитель виленскаго учебнаго округа, 647, 846, мнѣніе о положеніи политическихъ дѣлъ въ Европѣ, 1178.
Чацкій, Тадеушъ, тайн. сов., II, 184.
Чебачевъ, архиваріусъ горнаго департамента, I, 656.
Чеботаевъ, кол. сов., кіевскій полиціймейстеръ, I, 173.
Челищевъ, сенаторъ, II, 289, ч. II, т. III.
Челищевъ, инспекторъ артиллеріи, II, 641.
Челяевъ, тит. сов., грузинскій дворянинъ, II, 184.
Чемесовъ, вологодскій вице-губернаторъ, II, 1097, ч. II, т. III.
Чепурный, ассесоръ псковской казенной палаты, I, 292.
Чернаевичъ, помѣщикъ, II, 642.
Чернышевъ, графъ, тайн. сов., II, 979.
Чертковъ, кол. сов., помѣщикъ Воронежской губ., I, 799.
Чесноковъ, маіоръ, II, 56.
Чириковъ, ст. сов., II, 71.
Чирикова, поручица, II, 528.
Чичаговъ, Павелъ Васильевичъ, вице-адм., членъ Госуд. Сов., I, 7, разсужденіе его о рекрутскомъ наборѣ, 197, 359, 477, 1177.
Чоблоковъ, надв. сов., винный откупщикъ, I, 357.
Чорба, маіоръ, II, 53, 593, 596.
Чулкова, помѣщица, II, 40, ч. II, т. III.

Шаламовы, дворяне, помѣщики, I, 741.
Шамшевъ, дворянинъ, I, 350.
Шапошниковъ, балашовскій купецъ, II, 1019.
Шарпъ, англійскій консулъ, II, 771.
Шатиловъ, надв. сов., тульскій помѣщикъ, его завѣщаніе, II, 941.
Шатихинъ, помѣщикъ, II, 225.
Шахмуратовъ, татаринъ: проектъ его о дозволеніи татарамъ права торговли, I, 725.
Шаховской, князь, маіоръ, I, 174.
Шаховская, княгиня, пермская помѣщица, I, 547.
Шейковская, вдова бригадира польскихъ войскъ, II, 213.
Шыйковскій, шамбелянъ, II, 264.
Шедешпанскій, князь, II, 982.
Шенбомъ, шведскій консулъ, II, 773.
Шеншина, помѣщица, II, 40.
Шепелевъ, дѣйств. тайн. сов., гофмаршалъ, I, 505.
Шепелева, бригадирша, II, 395.
Шепингъ, тайн. сов., II, 158.
Шереметевъ, волынскій губернаторъ, II, 181.
Шереметевъ, графъ, оберъ-камергеръ: учрежденіе имъ въ Москвѣ странноприимнаго дома, II, 941.
Шетихинъ, совѣтникъ смоленскаго губерн. правленія, повѣренный прапорщ. Ращевскаго, I, 170.
Шехонскіе, князья, II, 119.
Шиборинъ, помѣщикъ, II, 467.
Шидловскій, польскій сенаторъ, I, 600.
Шишкинъ, дѣйств. ст. сов., II, 37.
Шишкинъ, тобольскій губернаторъ, II, 587.
Шишковъ, дѣйств. ст. сов., рязанскій губернаторъ, I, 290.
Шкляревичъ, дворянинъ, II, 1073.
Шкуринъ, помѣщикъ, II, 838.
Шладекъ, прусскій посланникъ, I, 183.
Шлаттеръ, дѣйств. ст. сов., президентъ монетныхъ департаментовъ, I, 449.
Шолковъ, Григорій, армянинъ, II, 578.
Штейнбокъ, графъ, II, 523, 713.
Штеричъ, ст. сов., II, 119.
Штиглицъ, херсонскій купецъ, I, 290.

Щербининъ, надв. сов., II, 485.
Щербинины, Андрей, Дмитрій и Николай, II, 579.
Щекутинъ, новороссійскій прокуроръ, II, 290.
Щеніовскій, брацлавскій депутатъ, II, 1084.
Щепотьевъ, дворянинъ, II, 733.

Юдинъ, его торговый домъ въ Англіи, II, 697.
Юзефовичъ, подполковница, I, 294.
Юзефовичъ, отст. подполк., II, 522.
Юргенсъ, ревельскій купецъ, II, 410.
Юровы, помѣщики, II, 396.
Юсуповъ, князь, дѣйств. тайн. сов., министръ деп. удѣловъ, I, 105, II, 736, 747.
Юсупова, княгиня, симбирская помѣщица, I, 560.
Юсуповъ, поручикъ, прошеніе его о возведеніи въ дворянское достоинство, I, 679.
Юшковъ, тайн. сов., помѣщикъ Вологодской губ., I, 527, II, 466.
Яблоновскій, князь, владѣлецъ города Острога, I, 591.
Ягужинскій, графъ, владѣлецъ суконной фабрики, I, 521.
Яковлевъ, губ. секр., винокуренный заводчикъ, I, 344.
Яковлевъ, приписный изъ церковнаго званія, I, 210.
Яковлевъ, Савва, кол. асс., II, 316.
Яковлевъ, Петръ, кол. сов., II, 316, 409.
Яковлевъ, Иванъ, кол. сов., прошеніе его, II, 735.
Яковлевъ, орловскій гражданскій губернаторъ, II, 972, 1031.
Якубовскій, помѣщикъ, II, 204.
Янченковъ, ст. сов., I, 343.
Яншинъ, кол. асс., I, 290.
Ярцова, помѣщица, II, 603.
Яснопольскій, совѣтникъ костромской казенной палаты, I, 293.
Яцынъ, прапорщикъ, II, 337.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Азовская крѣпость I, 294.
Амстердамъ, I, 436, 623.
Англія, I, 395, 615, 638.
Андроновская волость Калужской губ., II, 511.
Аральское море, I, 398.
Арзамасскій уѣздъ Нижегородской губ., II, 463.
Архангелогородскій портъ въ С.-Петербургѣ, II, 812.
Архангельская губ., I, 81.
Архангельскъ, городъ I, 310, 497, II, 899.
Астраханская губ., I, 81, 103, 124, 199, 205, 265, 365, 385, 397, 645, 788, 835.
Астрахань, I, 109, 389, 639.
Ахилла, татарская деревня въ Грузіи, II, 193.
Ахтубинскія земли, II, 472.
Ахтуба, рѣка I, 838.

Байкалъ, II, 1118.
Баку, городъ, II, 1115.
Балта, I, 640, II, 1226.
Баръ, Подольск. губерніи городъ, основанный королевою Боною, I, 573, 577.
Бѣлгородская, губ., I, 297, 494.
Бѣлоканы, I, 68.
Бѣлорусская губ., I, 70, 77, 81, 203, 743, 754.
Бѣлоострвская, вотчина, I, 500.
Бердичевъ, II, 750.
Березинскій каналъ, II, 805, 817.
Берзонскія маетности Лифляндской губ. I, 707.
Битъ-Бакъ, степь, I, 396.
Богословскіе банковскіе мѣдно-плавильные заводы, I, 466.
Богуславъ, Кіев. губ., I, 597.
Борисоглѣбская слобода, II, 998.
Боровенка, рѣчка, II, 168.
Боровно озеро II, 168.
Брацлавская губ., I, 70, II, 272.
Бронницкій ямъ, II, 498.
Брусиловъ, II, 185.
Брянскъ городъ, I, 239.
Бугскіе казаки I, 221.
Бугъ рѣка, I, 261, II, 245.
Бухарія, I, 378, 392.

Варна, II, 750.
Варшава, I, 616.
Вельевскій водопроводъ, II, 809.
Велья озеро, II, 809.
Вертемяки мыза, I, 502,
Верхотурье, городъ I, 353.
Вильгельминенгофъ, мыза въ Курляндіи, II, 261.
Виленскій кармелитскій монастырь, II, 112.
Вильна, I, 101, 415.
Виленская губ. I, 814.
Виленскій университетъ II, 647.
Вильскій ключъ въ Волынской губ. I, 271.
Витебскъ, I, 192.
Владиміръ на Волыни II, 157.
Владимірская губ., I, 79, 337.
Владиміръ, городъ, I, 872.
Войски, имѣніе Гродненской губ. I, 589, 836.
Волга, рѣка, I, 390.
Вологодская губ. I, 81, 205, 527.
Вологда, городъ, I, 872.
Вольскъ, городъ Саратовской губ., I, 734.
Волынская губ., I, 79, 192, 565.
Воронежская губ., I, 81, 295, 488, 799.

Воронежъ, городъ I, 897.
Выборгская губ., I, 79, 225.
Вышневолоцкій ямъ, II, 468.
Вышневолоцкіе каналы, II, 807.
Вятская губ., I, 55, 81, 869.

Гаенское староство, I, 580.
Галиція, I, 392.
Гатчина городъ I, 735.
Генуя, I, 627.
Германія, I, 434.
Голландія, I, 434, 615, 623.
Гороблагодатскіе заводы I, 86.
Горы-Горецкъ, графство II, 660.
Гребенскіе казаки, II, 205.
Гремячка, рѣчка Казанской губ., въ Ядринскомъ уѣздѣ, I, 548.
Грензденъ мыза, I, 699.
Григоріополь городъ, I, 105.
Гросъ-Ауцъ мыза, I, 549.
Грузія, I, 67, 181, 389, 453, 718, 723, 820.
Грязовецкій уѣздъ Вологодской губерніи, I, 834.
Гурьевъ, городъ, I, 389.

Данцигъ, городъ II, 1138.
Дарьялъ, II, 1226.
Двина, рѣка, II, 899.
Динабургъ, I, 192.
Дмитріевское, село Казанской губ. I, 726.
Св. Дмитрія, а также Азовская и Таганрогская крѣпости I, 294.
Днѣпровскіе пороги II, 819.
Днѣстръ рѣка I, 261, 321, 639, 245.
Долгая поляна, I, 560.
Донское войско, I, 217, 245, 359.
Донъ, рѣка, I. 223.
Духовскій дворецъ, I, 500.

Екатеринбургъ городъ, I, 447.
Екатерингофскій островъ, I, 556.
Екатеринославская губ., I, 111, 295.
Екатеринославъ, городъ, I, 81, 111, 225, 879.
Эзель островъ въ Лифляндской губ., II, 261.
Елана рѣка, II, 274.
Эмбенскія воды, II, 147.
Эмба рѣка, I, 397.
Ениколь, I, 295.
Эстляндская губ., I, 79, 415, 701, 730, II, 378.

Желѣзинская крѣпость, I, 353.
Житомірское староство, I, 649.
Житомиръ, I, 101.

Залуцкій тринитарскій кляшторъ, I, 719.
Западная Двина, II, 807.
Збурьевень, I, 295.
Звенигородъ, I, 104.

Илецкая защита, I, 397.
Индія, I, 378, 395, 396.
Иркутская губ., I, 71.
Ирмолла мыза, I, 699.
Иртышская линія, I, 395.
Ишимская линія, I, 378, 389.

Кабулъ I, 395.
Кавказская губ., I, 265.
Кадашевскій монетный дворъ въ Москвѣ, I, 446, 251.
Кадомъ, Тамб. губ. упраздненный городъ, I, 731.
Кадыма рѣчка, II, 201.
Казанская губ., I, 76, 95, 97.
Казань городъ, I, 396, 872, 883.
Казачья слобода Тульской губ., II, 431.
Калуга, I, 59.
Калужская губ., I, 81, 378.
Кама, рѣка I, 68, II, 97.
Каменка, рѣка, I, 499.
Каменные Киргизы, живущіе въ горахъ близъ Ташкента, I, 396.
Камышинъ, городъ въ Саратовской губ., I, 734.
Карлскрона, II, 1124.
Карталинія, II, 1217.
Каспійское море, I, 102, 378, 646.
Кашгаръ, I, 395.
Кашемиръ, I, 395.
Кахетія, II, 1217.
Козловъ городъ, II, 254.
Кенигсбергъ, прусскій городъ, I, 444, II, 771.
Керчь, I, 295.
Кефъ, II, 750.
Кивиновянскій киршпиль, I, 501.
Кіевская губ., I, 79, 273, 255, 450, 752.
Кіевъ, городъ, I, 879.
Кизлярская крѣпость, I, 810.
Кизлярское армянское общество, I, 121.
Кизляръ, I, 389, II, 146.
Кинбурнъ, I, 295.
Киргизская степь, I, 395.
Китай, I, 378, 395, 424.
Китай-городъ, въ Москвѣ, I, 447.
Кобеляцкій повѣтъ, I, 871.
Ковно, городъ, I, 415, II, 781.
Колыванская губ., I, 71, 338.
Константинаградскій повѣтъ, I, 871.
Костромская губ., I, 81, 205, 293.
Краковъ, городъ, I, 603.
Краснослободскій уѣздъ Тамбовской губ., II, 113.
Красный монетный дворъ въ Москвѣ, I, 446.
Краснокутскъ, городъ Слабодско-Украинской губ. II, 646.
Кременецъ, городъ, II, 217.
Кременчугскій повѣтъ, I, 871.
Кременчугъ, II, 146.
Св. Креста, крѣпость, I, 810.
Крестовоздвиженская пустошь II, 803.
Кронштадтъ, I, 144, 497, II, 1127.
Круглая поляна, I, 560.
Крученцы, селеніе Волынской губ., II, 203.
Крымскія соляныя озера, I, 481, 488.
Крымскій полуостровъ: споръ о земляхъ, I, 843, 854.
Крымъ, I, 70, 86, 366.
Куликово поле, имѣніе Рязанской губ., II, 131.
Курляндская губ., I, 79, 213, 571, 730.

Курляндія, I, 698, 700, 708.
Курская губ., I, 81, 290, 488, 739.
Курскъ, городъ, I, 879.
Кяхта, I, 389.

Лавенна, II, 807.
Лагоръ, I, 395.
Ладожскій каналъ, II, 813.
Лайсъ-Шлосъ, мыза въ Лифляндіи, I, 593.
Лалальскъ городъ, II, 910.
Ларсъ, II, 1226.
Лахта мыза, I, 499, 500.
Левантъ, I, 378.
Лемболово, мыза, I, 502.
Липецкіе заводы, I, 87.
Литовская губ., I, 70, 160, 196, 269, 650.
Лифляндская губ., I, 97, 215, 415, 701, 708, 730, II,—377.
Лугининскіе желѣзные заводы, I, 451.

Макарьевскій округъ, Костромской губ., I, 653.
Мальта островъ, II, 1258.
Макарьевскій гостиный дворъ, II, 903.
Макаровское старостве, I, 566.
Малороссійская губ., раздѣленіе ея на двѣ, I, 70, 77, 207, 877, II, 122.
Мангишлагъ пристань, I, 102, 395, 396.
Маріенгаузенское пробожество, I, 719.
Маріинскій каналъ, II, 805, 811.
Медвѣдица рѣка, II, 274.
Мезень, городъ Архангельской губ., I, 737.
Меньшая киргизская орда, I, 395, 396.
Мингрелія, I, 453.
Минская губ., I, 79, 81.
Митава, городъ Курляндской губ., I, 49, 703.
Могилевская губ., I, 481.
Могилевъ, городъ Подольской губ., II, 394.
Мойка рѣка, II, 704.
Моздокъ, I, 389.
Молдавія, I, 403, 639.
Москва, I, 149 237, 310, 332, 396, 413, 449, 652, 693, II, 110.
Московская губ., I, 79, 81, 103, 105, 519, 647.
Мстино озеро II, 268.
Мульской киршпиль, I, 502.
Мценскъ, городъ, I, 343.

Набережный монетный дворъ въ Москвѣ, I, 446.
Нарва, городъ, I, 100, 194.
Нахичевань, городъ, I, 358.
Невѣра, рѣка, II, 807.
Невскій бичевникъ, II, 815.
Нѣжинъ, II, 672.
Нерчинскіе горные заводы, I, 86.
Нестеровицкое старостве, I, 566.
Нижегородская губ., I, 81, 543, 552.
Николаевъ городъ, I, 111, 230.
Никольское село на рѣкѣ Тоснѣ, II, 548.
Нѣманъ, рѣка, II, 807.
Новая Сербія, II, 751.
Новгородская губ., I, 79, 205.
Новгородъ, I, 135, 713.

Новороссійская губ., раздѣленіе ее, I, 70, 110, 199, 225, 279, 290, 327, 842, 877.

Овидіополь, городъ, I, 230.
Огинскій каналъ, II, 818.
Одесса, городъ и портъ, I, 104, 316, 401, 657.
Олонецкая губ., I, 70, 205, 350.
Олонецкіе горные заводы, I, 467, купоросный заводъ, 476.
Олонецъ, городъ, I, 872.
Ольвіопольскій уѣздъ, Новороссійской губ., II, 201.
Омская, крѣпость, I, 353.
Орловская губ., I, 81, 488.
Орелъ, гор. I, 239.
Оренбургская губ., I, 81, 86, 225, 289, 365, 385, 395, 397.
Оренбургъ, I, 104, 389, 396.
Орская крѣпость, I, 393.
Осиновая роща, мыза, I, 502.
Осничи, деревня Новоладожскаго уѣзда, I, 528.
Остзейскія провинціи, I, 411.
Острогъ, городъ, I, 591, II, 185.
Остроминскъ, мыза, Лифляндской губ., II, 257.
Очаковъ городъ, I, 230.

Парголово, мыза, I, 502.
Переславль, городъ, I, 396.
Перекопъ, городъ I, 116.
Пермская губ. I, 71, 346, 547.
Пермскіе соляные промыслы, I, 479.
Пензенская губ., I, 70, 81, 341, 348, 541, 545, 649.
Пенза, городъ I, 879.
Персія, I, 378, 395.
С.-Петербургская губ. I, 79, 105, 141, 232, 544.
С.-Петербургъ, I, 137, 232, 258, 329, 413, 497, 652.
С.-Петербургская крѣпость I, 447.
Петровскъ, городъ Саратовской губ. I, 734.
Псковская губ. I, 79, 492.
Подольская губ. I, 79, 404, 719, II, 272.
Полоцкъ, I, 192.
Полтава I, 102, 879.
Полтавская губ. I, 541.
Полтавскій повѣтъ I, 871.
Польскія провинціи I, 411.
Польша, I, 117.
Походяшинскіе заводы I, 451.
Пруссія I, 864.

Ревельская губ. I, 81.
Ревель, городъ I, 415, 615, II, 124.
Рига городъ, I, 249, 413, 415, 708, II, 906.
Рожественъ, упраздненный городъ С.-Петербургской губ. I, 736.
Романовское старостве въ Кіевской губ. I, 642.
Ростовъ, городъ I, 358, 396.
Рязанская губ. I, 62, 81, 290, 530, 535.

Саратовская губ. I, 81, 649, 728, 835.
Саратовъ, городъ, I, 872, II, 904.

Свислочъ, мѣстечко Виленской губ., II, 384.
Свіяжская провинція, I, 351.
Севастополь, I, 115, II, 750.
Сѣверный Екатерининскій каналъ, II, 815.
Седлянская застава, I, 126.
Семипалатная крѣпость, I, 353, 389.
Сестра, рѣка, I, 499.
Сестрорѣцкъ, оружейный заводъ, I, 447, 499.
Сибирь, раздѣленіе на губерніи, I, 71, 447.
Сибирская линія, I, 401.
Симбирская губ., I, 81, 351, 546, 560, 809, 831.
Симферополь, I, 111.
Слободско-Украинская губ., I, 327, 646.
Слонимъ, городъ, II, 585.
Смоленская губ., I, 81, 289, 552.
Солигаличъ, городъ, II, 907.
Соликамскіе соляные промыслы, I, 495.
Соннакетъ, мыза, I, 550.
Соловецкій монастырь, II, 10, 53.
Спасскій монастырь, Ярославской губ., II, 118.
Средняя Киргизская Орда, I, 396.
Станиславскій ключъ въ Гродно, II, 250.
Супрунковцы, поіезуитская деревня, Подольской губ., I, 599.
Сыръ-Дарья, рѣка, I, 397.
Сясскій каналъ, II, 813.

Таврическая губ., I, 81, 111, 113, 205, 808, 844.
Таганрогъ, крѣпость, I, 294, 498, II, 750.
Тайкурскій ключь, имѣніе Волынской губ., II, 647.
Тамань, бывшій Фанагорійскій уѣздъ: переименованіе въ Тмутаракань, I, 111, II, 750.
Тамбовская губ., I, 81, 538, II, 113.
Ташкентъ, I, 378, 395, 396.
Тверская губ., I, 79, 492, 527.
Телава, городъ въ Грузіи, II, 260.
Темиръ, рѣка, впадающая въ Эмбу, I, 397.
Терекъ, рѣка, I, 810, II, 1224.
Тибетъ, I, 378, 395.
Тираспольскій уѣздъ, Херсонской губ., II, 414.
Тифлисъ, II, 1208.
Тобольская губ., I, 71, 293, 337, 353, 650.
Толочинская таможня въ Могилевской губ., I, 391.
Томская губ., I, 81.
Торопецкій уѣздъ, Псковской губерніи, I, 772.
Трикатетскія маетности, Лифляндской губ., I, 707.
Тульская губ., I, 276, 290.
Троицкъ, I, 389, 395.
Туркменцы, I, 102.
Турція, I, 638.

Ундоровскій острогъ, Симбирской губ., I, 561.
Уланово, мѣстечко Подольской губ., I, 593.
Уралъ, рѣка, I, 835.
Уральскій городокъ, I, 399.
Уральское войско, I, 217.
Урюпинская ярморка, I, 62, II, 401.
Устюгъ, II, 1097.
Уфа, I, 104, 397.

Феодосія, I, 112, II, 181.
Финляндія, I, 199.
Франція, I, 865.

Харьковская губ., I, 81.
Харьковъ, городъ, I, 897.
Хвалынскъ, городъ Саратовской губ., I, 733.
Хвейданское староство, I, 561.
Херсонская губ., I, 111, 205, 319.
Херсонъ, II, 750.
Хива, I, 399.
Хоперъ, рѣка, II, 274.

Царицынъ, городъ Саратовской губ., I, 734, II, 908.
Цесарія, I, 864.

Чебоксары, городъ, I, 881.
Чернѣловцы, селеніе Подольской губерніи, I, 734.
Черниговъ, городъ, I, 879.
Черноморское войско, I, 115, 217.
Черное море, I, 378.
Черный, городъ, Новороссійской губ., переименованіе его Григоріополемъ, I, 105.
Чичаклей, рѣчка, II, 261.
Чугуевское войско, I, 217.

Шартанское, селеніе Пермской губерніи, I, 726;
Швеція, I, 638.
Шкловское имѣніе, II, 78, 640.

Югозападныя губерніи, I, 413.
Юрбургъ, II, 783.

Ямполь, мѣстечко, I, 603.
Ямышловская крѣпость, I, 353.
Ярославская губ., I, 81, 310.
Яссы, I, 607.
Яуза, рѣка, II, 111, 710.

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Адвокаты: о ябедникахъ въ Казанской губерніи, причиняющихъ развратнымъ поведеніемъ и участіемъ въ дѣлахъ великія затрудненія и безпорядки; воспрещеніе имъ писать прошенія и ходатайствовать по дѣламъ, II, 495—497; возвращеніе прошеній, наполненныхъ укорительными словами и за непредставленіемъ довѣренности, 497—498; возвращеніе повѣренному бездоказательнаго прошенія, 499; возвращеніе просьбы повѣреннымъ съ подпиской, чтобы возвратились во свояси и болѣе о дѣлѣ не просили и вѣрителей своихъ въ напрасныя тяжбы и убытки не вводили, ибо дѣло о спорной землѣ рѣшено и уже семь разъ приносимыя жалобы оставлены были безъ послѣдствій, 511.

Акты состояній: подтвержденіе указа 1796 года 12 декабря, чтобы каждый изъ поселянъ остался на всегда въ томъ званіи и мѣстѣ, гдѣ по ревизіи записанъ, I, 871; сила купчихъ крѣпостей неоспоренныхъ въ продолженіи 70 лѣтъ, II, 225; о выдачѣ владѣннаго указа на купленную изъ казны землю отъ того мѣста, которымъ земля продана, 231.

Апелляція: возвращеніе апелляціонной жалобы за пропускомъ срока и за неуказаніемъ законовъ, по коимъ рѣшеніе считается неправильнымъ, I, 498; о сокращеніи обряда въ переносѣ дѣлъ на апелляціи, 533; возстановленіе права на апелляцію на рѣшеніе межевой канцеляріи, 533; пропущеніе срока на апелляцію, 535; возстановленіе срока на апелляцію по докладу общаго Сената собранія, Высочайшей конфирмаціи удостоенному, 537; наложеніе на симбирскую гражданскую палату штрафа за принятіе апелляціоннаго прошенія послѣ узаконеннаго годоваго срока, 543; годовой апелляціонный срокъ на рѣшенія по дѣламъ межевымъ, 547, 556; наказаніе повѣреннаго за жалобу на департаментъ Сената, признанную недѣльной, 549.

Ассигнаціи: см. кредитъ; о наблюденіи за не вывозомъ за границу россійскихъ ассигнацій, II, 841; мнѣніе по сему предмету графа Румянцова, 842.

Бракъ: воспрещеніе понудительныхъ мѣръ къ совершенію брака, II, 3; доказательства для признанія браковъ дѣйствительными, 4—10, 26; по вопросу о доказательствахъ для признанія браковъ мнѣнія: князя Куракина, министра юстиціи Лопухина, министра внутреннихъ дѣлъ, графа Румянцова, графа Зубова, 10—22; послѣдствія развода сдѣланнаго не по винѣ жены, 23; о бракѣ совершенномъ въ запрещенной степени родства, 28; мнѣніе по сему предмету министра коммерціи графа Н. П. Румянцова, 30.

Бѣглые: о возвратѣ къ помѣщикамъ бѣглыхъ, поселившихся у разныхъ владѣльцевъ, II, 955—958.

Векселя: докладъ Сената о скорѣйшемъ производствѣ въ присутственныхъ мѣстахъ вексельныхъ дѣлъ; II, 747.

Вознагражденіе: *отъ казны* за недостающее число крестьянскихъ душъ пожалованныхъ владѣльцу, II; 141; за отобранную въ казну землю, 147, 168; за поступающія въ казну имѣнія, 156, 161, 180; за конфискованныя польскія имѣнія, 165, 175, 177, 184, 204, 207, 210; за взятыя въ казну городскія строенія, 181, 191; за взятыя деревья для построенія казеннаго дома, 181; за убытки отъ расформированія войскъ, 213; за убытки вслѣдствіе уничтоженія казной контракта на отпускъ за море льнянаго сѣмени, 216; за перемѣну пожалованнаго имѣнія, 218; *отъ частныхъ лицъ:* за насильное завладѣніе имѣніемъ, 219, 224; за выданныхъ въ замужество женокъ и дѣвокъ во время производства спорнаго дѣла по имѣнію, 222.

Герольдія: о устроеніи герольдіи, I, 65—66.

Горный промыселъ: мнѣніе министра коммерціи графа Н. П. Румянцова по дѣлу о Богословскихъ мѣдно-плавильныхъ заводахъ, I, 463; отдача въ частное содержаніе Олонецкихъ литейныхъ заводовъ, 471; мнѣніе д. т. сов. графа С. П. Румянцова по вопросу объ отдачѣ на откупъ казенныхъ заводовъ, 475.

Города: городское управленіе въ столицахъ, I, 137; преобразованіе городскаго управленія и возстановленіе прежняго порядка сообразно учрежденію о губерніяхъ, 139; о доходахъ и расходахъ С.-Петербургской столицы, 143—194; сравнительные штаты городскаго управленія Московской столицы, 149; преобразованіе присутственныхъ мѣстъ въ обѣихъ столицахъ, 155.

Города и селенія: о продолженіи на 25 лѣтъ льготы жителямъ г. Одессы отъ всякихъ податей и налоговъ, II, 897; о построеніи въ г. Архангельскѣ новыхъ обрубовъ по берегамъ р. Двины и усовершенствованіи каналовъ для обсушки улицъ, 899, 900; о постройкѣ Макарьевскаго гостинаго двора, 903; о земляхъ къ г. Саратову принадлежащихъ, 904; о расходѣ на исправленіе въ г. Ригѣ дамбъ, 906; о планахъ для устройства городовъ и селеній, 907; установленіе оброка въ доходъ города Царицына съ соляныхъ вощиковъ за рыбныя ловли, 908; о сложеніи съ общества города Ляльска оброка за предоставленный оному выгонъ, 910.

Губерніи: измѣненія въ раздѣленіи губерній вслѣдствіе несоразмѣрнаго пространства нѣкоторыхъ губерній, I, 69; о раздѣленіи Новороссійской губерніи на двѣ, 70, 110; неудобство раздѣленія Сибири на губерніи Пермскую, Тобольскую и Иркутскую съ причисленіемъ бывшей Колыванской и избраніе кандидатовъ для обозрѣнія Сибирскаго края, 71—72; мнѣніе графа Воронцова о образованіи присутственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ, 75; о положеніи губернскихъ штатовъ и удобнѣйшемъ раздѣленіи губерній, 78, 81, 99; о переводѣ изъ Оренбурга въ Уфу мѣстъ губернскаго управленія и предоставленіе военному губернатору на волю имѣть пребываніе свое въ Оренбургѣ или Уфѣ, 104; необходимыя исправленія въ управленіи губерній отъ Польши присоединенныхъ, 117.

Давность: десятилѣтняя давность по владѣнію землею и людьми, II, 121, 132, 135; десятилѣтняя дав-

ность на людей ищущихъ свободы въ Малороссіи, 122; десятилѣтняя давность для предъявленія споровъ по продажѣ имѣній со стороны продавцевъ и ихъ наслѣдниковъ, 129, 131; утвержденіе земли за владѣльцемъ по безспорному и спокойному въ теченіи давности владѣнію, 137; десятилѣтняя давность для предъявленія къ частнымъ лицамъ отъ казны споровъ на завладѣніе землями, 139.

Дареніе: родовыхъ недвижимыхъ имѣній въ свой собственный родъ—внучатамъ, II, 277; дареніе на условіяхъ съ воспрещеніемъ продажи и залога имѣній, 277; дареніе благопріобрѣтенныхъ имѣній предоставляется волѣ каждаго, безъ всякихъ ограниченій, 278.

Дворянство: предоставленіе правъ дворянскаго достоинства воспитанникамъ графа Разумовскаго, I, 661; возведеніе въ дворянское достоинство однодворцевъ, 662; возведеніе въ дворянское достоинство, предкамъ присвоенное, лицъ неправильно записанныхъ въ подушный окладъ, 666; передача правъ на дворянство и титулъ, 675; возведеніе въ дворянство внуковъ за 20 лѣтнюю службу отца и дѣда въ чинахъ приносящихъ личное дворянство, 679; о добровольныхъ дворянскихъ складкахъ, 681; о повѣренныхъ отъ дворянъ, 689; мнѣніе д. т. сов. графа Румянцова о добровольныхъ дворянскихъ складкахъ, 690; потеря дворянскаго достоинства вслѣдствіе преступленія, 698; о подтвержденіи нѣкоторыхъ древнихъ правъ дворянству курляндскому и пильтенскому, 697; дозволеніе дворянамъ производить заморскую торговлю на собственныхъ своихъ корабляхъ, II, 744.

Дворянскіе выборы: почистки и поправки въ баллотировочныхъ листахъ: участвовавшимъ въ переправкѣ сдѣланъ выговоръ, потому что въ самомъ существѣ никакого злоупотребленія не открыто, I, 60.

Довѣренности: прекращеніе силы даннаго на продажу дома вѣрющаго письма за смертію довѣрителя, II, 421; мнѣніе по сему предмету д. т. сов. графа Строганова, 422.

Духовенство: предоставленіе не обучавшимся въ школахъ церковникамъ свободы въ избраніи рода жизни, I, 711; освобожденіе священнослужителей и женъ ихъ отъ тѣлеснаго наказанія, 715; мнѣніе д. т. с. графа С. П. Румянцова по вопросу объ изъятіи женъ священнослужительскихъ отъ тѣлеснаго наказанія, 716; о неприсвоеніи грузинскими князьями и дворянами священниковъ и діаконовъ себѣ въ крестьянство, 718; римско-католическое духовенство, 719; армянское духовенство, 722.

Жалобы: на министра юстиціи за умолчаніе въ докладѣ Сената о настоящемъ положеніи дѣла, II, 233; записка по этому предмету внесенная генералъ-прокуроромъ и словесное его объясненіе въ Государственномъ Совѣтѣ, 234.

Завѣщаніе: родоваго имущества въ пожизненное владѣніе женѣ своей, II, 279, 295; мнѣніе по сему предмету государственнаго казначея барона Васильева, 280; толкованіе завѣщанія, при сложности смысла, по намѣренію завѣщателя, выраженному въ немъ, 283; составленіе завѣщаній по обыкновенной формѣ, безъ особеннаго Высочайшаго утвержденія, 285; недѣйствительность завѣщанія въ случаѣ смерти лица, которому завѣщано имѣніе, 286; воспрещеніе продажи и залога имѣній принадлежащихъ по особому завѣщанію старшему въ родѣ, 288; о недѣйствительности изустныхъ завѣщаній, 291; мнѣнія по сему предмету дѣйств. т. сов. Трощинскаго и князя Куракина, 291; обязанность лицъ, получившихъ наслѣдство по завѣщанію, платить долги завѣщателя, 304; мнѣніе по сему предмету министра коммерціи графа Румянцова, 305.

Законы: представленіе графа Завадовскаго о изложеніи понятія о россійскихъ законахъ и о расположеніи къ проектамъ обряда и порядка судебнаго по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, I, 1—2.

Залогъ: о запрещеніи въ Лифляндіи антихретическихъ закладныхъ, II, 377; прошеніе эстляндскаго дворянства о распространеніи на оное права обращать закладныя въ купчія безъ платежа пошлинъ, 378; о процентахъ по закладной, 381.

Запродажа: имѣній состоящихъ въ залогѣ, II, 385; имѣнія состоящаго подъ запрещеніемъ, 388.

Имущества: принадлежности недвижимыхъ имуществъ: рыбныя ловли и сѣнные покосы, II, 95—101; исключеніе изъ казеннаго вѣдомства рыбныхъ ловель, состоящихъ внутри дачъ принадлежащихъ частному лицу, 101 и 102; признаніе пожалованныхъ имѣній благопріобрѣтенными, 103; признаніе имѣній родовыхъ проданныхъ и обратно купленныхъ имѣніями не родовыми, а благопріобрѣтенными, 103—108; мнѣнія по сему предмету министра просвѣщенія графа Завадовскаго, министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, министра юстиціи и министра коммерціи, 107—108; перечисленіе имѣнія изъ духовнаго вѣдомства во владѣніе помѣщичье, 107—110; раздѣлъ родовыхъ и наслѣдственныхъ имѣній, 298; мнѣніе д. т. сов. графа С. П. Румянцова по вопросу о раздѣлѣ родовыхъ и наслѣдственныхъ имѣній, 299.

Инородцы: *а) калмыки:* намежеваніе кочующимъ въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ калмыкамъ земель, I, 835; записка министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея о земляхъ калмыкамъ, 837; *б) евреи:* положеніе о евреяхъ, 841; о евреяхъ въ ревизію незаписанныхъ, 842; о благоустройствѣ евреевъ, 843; *в) о татарахъ поселянахъ въ Таврической губерніи:* избраніе членовъ для составленія коммисіи по спорамъ о земляхъ въ Крымскомъ полуостровѣ, 854; записка по Крымской коммисіи отъ сенатора Допухина, 857; мнѣніе графа Завадовскаго по вопросу о Крымскихъ земляхъ, принадлежащихъ татарамъ, 861.

Иностранцы: о водвореніи грековъ и болгаръ, I, 863; о позволеніи литовскимъ помѣщикамъ принимать выходцевъ изъ Пруссіи и Цесаріи, 864; дозволеніе французскимъ купцамъ выписаться изъ гильдіи и выѣхать изъ государства заплатя только въ городовой доходъ трехгодичную подать ими несомую, 865; о запискѣ проживающихъ въ С.-Петербургѣ иностранцевъ въ гильдіи и цехи, 867; о принятіи присяги на подданство иностранцами состоящими учителями разныхъ искусствъ и освобожденіи ихъ отъ записки въ купечество и мѣщанство, 868.

Иски: уничтоженіе исковъ за нехожденіе болѣе 10 лѣтъ оставшихся безъ производства, II, 504; десятилѣтній срокъ для исковъ людямъ отыскивающимъ свободу изъ владѣнія помѣщиковъ, 505; воспрещеніе чи-

нить йски окончательно уже рѣшенные, 508; десятилѣтній срокъ на отыскиваніе земли неправильно отмежеванной въ чужое владѣніе, 543, 544, 556.

Исполненіе приговоровъ: мнѣніе д. т. сов. графа С. П. Румянцова и министра коммерціи графа Н. П. Румянцова объ исполненіи приговоровъ о торговой казни, II, 1064—1067.

Казачьи войска: мнѣніе генералъ прокурора и вицепрезидента военной коллегіи о перемѣнѣ въ управленіи казачьихъ войскъ Донскаго, Черноморскаго, Уральскаго и Чугуевскаго, I, 217; о злоупотребленіяхъ и несовершенствахъ въ управленіи войска Уральскаго, 220; прошеніе повѣреннаго Бугскихъ казаковъ капитана Хмѣльницкаго объ исключеніи ихъ изъ поселенскаго состоянія и обращеніи опять въ службу, 221; мнѣніе д. т. сов. князя Куракина по дѣлу о земляхъ и обывателяхъ войска Донскаго, 223.

Крестьяне: помѣщичьи крестьяне; о непродажѣ людей безъ земли, I, 761; о дворовыхъ людяхъ, 761; разсужденіе члена Государственнаго Совѣта графа Воронцова о непродажѣ людей безъ земли, 758; воспрещеніе помѣщикамъ отдавать въ военную службу дворовыхъ ихъ людей и крестьянъ неспособныхъ по лѣтамъ и росту безъ зачета въ рекруты, 783; объ отпускѣ на волю крестьянъ цѣлыми семьями, 783; увольненіе крестьянъ помѣщичьихъ съ землею, 787; увольненіе крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, 789, 800, 806, 824; о вольныхъ хлѣбопашцахъ мнѣнія; министра юстиціи Лопухина, д. т. сов. графа С. Румянцова и министра коммерціи графа Н. Румянцова, 791—796; зачисленіе пилиповъ или старообрядцевъ за тѣми владѣльцами, на чьихъ земляхъ они состоятъ, 797; о нагайцахъ увольняемыхъ въ свободные хлѣбопашцы, 807; воспрещеніе помѣщикамъ отдавать крестьянъ въ каторжную работу, 831.

Кредитъ: банкъ св. Георгія, I, 629; *банки вспомогательный и заемный*, II, 679; о ссудахъ выдаваемыхъ изъ банка, 687; пособія изъ банка, на поправленіе разстроенныхъ имѣній, 689; *коммерческій банкъ*, 697; о ссудѣ изъ казны для заведенія торговаго дома, 698; *ассигнаціонный банкъ*, 699; о перемѣнѣ банковыхъ ассигнацій; записка главнаго директора государственнаго ассигнаціоннго банка д. т. сов. Свистунова о дозволеніи на выдачу серебряной монеты подъ принимаемые на страхъ товары, 701; о штемпелѣ на изготовляемыхъ вновь ассигнаціяхъ, 706; *кредитныя установленія, состоящія въ вѣдомствѣ опекунскихъ совѣтовъ*, 707; о полученіи изъ воспитательнаго дома трехъ билетовъ по подложнымъ надписямъ, 708; *частныя кредитныя установленія:* о заведеніи въ Эстляндіи и Лифляндіи провинціальныхъ отъ дворянства банковъ подъ именемъ кредитъ кассы, 711; о пресѣченіи злоупотребленій въ Лифляндіи и Эстляндіи бываемыхъ при закладѣ недвижимыхъ имѣній на 99 лѣтъ, 723.

Купля-продажа: продажа армянами плѣнныхъ христіанъ и воспрещеніе армянамъ торга закубанскими людьми, «яко постыднаго и противнаго человѣчеству», II, 393; недѣйствительность безденежныхъ купчихъ крѣпостей, 393; покупка въ казну города Могилева Подольской губерніи, принадлежащаго графу Потоцкому, 394; воспрещеніе помѣщикамъ продавать людей на ярмаркахъ безъ земли лично и поименно, 401.

Купцы: предоставленіе права покупки земель купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ въ видахъ поощренія земледѣлія и разширенія промышленности, I, 723; объ отводѣ 15 десятинной пропорціи на душу купцамъ и мѣщанамъ и обязанности ихъ нести подати и исправлять повинности по обоимъ состояніямъ на правѣ казенныхъ крестьянъ и по купечеству, а рекрутскую повинность отправлять по одному купечеству деньгатами, 729; объ отводѣ для купцовъ и мѣщанъ города Хвалынска Саратовской губерніи подъ выгонъ 4 верстной пропорціи, 733; о правахъ купцовъ и мѣщанъ упраздненнаго города Рождествена С.-Петербургской губерніи, 735; воспрещеніе купцамъ, пожалованнымъ чинами съ правомъ покупать деревни и крестьянъ, распространять это личное право на потомковъ ихъ, 740.

Лоттереи: воспрещеніе устройства лоттерейныхъ конторъ, II, 968.

Лѣса: воспрещеніе вывоза лѣса за границу англійскимъ купцамъ С.-Петербурга, Кронштадта и Архангельска, въ коихъ находятся адмиралтейства и о подтвержденіи симъ купцамъ съ подпискою, чтобы они подобными просьбами о вывозѣ лѣса правительства болѣе не обременяли, I, 498; мнѣніе министра коммерціи графа Н. П. Румянцова о лѣсахъ разныхъ владѣльцевъ, оспариваемыхъ Сестрорѣцкимъ оружейнымъ заводомъ, 503.

Межеваніе: генеральное межеваніе Тамбовской губерніи; разрѣшеніе споровъ о владѣніи свидѣтельствомъ сторонніхъ людей (обыскомъ), II, 423; о намежеваніи экономическимъ крестьянамъ по 18 пункту 14 главы межевой инструкціи по 8 десятинъ на душу, 428; оставленіе земель во время спора за тѣми у кого они были до межеванія, 429; о вымежеваніи земли изъ владѣнія пашенныхъ солдатъ и объ отдачѣ помѣщикамъ, 431; о нарѣзкѣ недостающей по пожалованію земли, 432; мнѣніе по сему предмету министра коммерціи графа Румянцова и д. т. сов. графа Румянцова, 437 — 441; о возвратѣ земель неправильно отрѣзанныхъ въ казенное вѣдомство при бывшемъ 1764 году межеваніи, 441; о случаяхъ встрѣчающихся при размежеваніи мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными, 445; мнѣніе д. т. сов. графа Румянцова по поводу проектируемыхъ новыхъ правилъ о размежеваніи мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными, 448; о взысканіи за излишнюю оказавшуюся при межеваніи землю, на коей поселены уже помѣщиками крестьяне, тройной цѣны за десятину, 464; о возвратѣ Ахтубинскихъ земель въ казну и о надѣленіи ими саратовскихъ соляныхъ вощиковъ, 471.

Мѣна: о мѣнѣ земель принадлежащихъ духовному вѣдомству допускается только съ Высочайшаго соизволенія, II, 387; мѣна земли между казеннымъ крестьяниномъ и войсковымъ товарищемъ, 383; о мѣнѣ земель принадлежащихъ виленскому кафедральному капитулу, 385.

Монета: дѣланіе золотой и серебряной монеты съ портретомъ царствующаго Императора, I, 403; записка главнаго директора ассигнаціоннаго банка д. ст. сов. Свистунова о заведеніи низкопробной серебряной монеты, 405; объ уменьшеніи въ Россіи золотыхъ и серебряныхъ денегъ, 413; письмо ст. сов. Ар-

сеньева къ Его Императорскому Величеству съ представленіемъ «начертанія о монѣтѣ, курсѣ и ассигнаціяхъ, 422; возраженіе на это письмо отъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ, 433; о недостаткѣ въ Кіевской губерніи мѣдной монеты, 450.

Наказанія: опредѣленіе наказанія по мѣрѣ участія въ преступленіи, II, 985; вмѣненіе въ наказаніе содержанія подъ карауломъ во время производства дѣла, 988, 1075; смягченіе и отмѣна наказанія, 1001, 1005; смягченіе наказанія по малолѣтству преступника, 1006; о помилованіи по манифесту бѣжавшихъ литовскихъ дворянъ за границу и сложеніи казенныхъ взысканій до 1.000 руб., 1010; ссылка на вѣчно въ Сибирь въ Нерчинскъ въ работу за убійство, 1062; лишеніе княжескаго достоинства и ссылка въ Сибирь за убійство, 1068; замѣна лишенія чиновъ и отдачи въ солдаты за убійство, совершенное по молодости лѣтъ, ссылкою преступника на поселеніе, 1070—1071.

Народное образованіе: о предоставленіи комиссіи по учрежденію училищъ права назначенія директоровъ въ училища ея вѣдомства, II, 667; о правахъ Дерптскаго университета, 669; о средствахъ распространенія и усовершенія Московскаго университета, 669; о привиллегіи Московскаго университета, 670; проектъ графа Ильинскаго объ учрежденіи имъ въ своемъ помѣстьѣ Романовѣ института для глухихъ и нѣмыхъ, 672; прошеніе графа Безбородко объ учрежденіи на его иждивеніе въ Нѣжинѣ гимназіи высшихъ наукъ, 672; о взносѣ надворн. сов. М. Кусовниковымъ 50.000 р. на построеніе домовъ для приходскихъ училищъ въ С.-Петербургѣ, 674; о доходахъ Виленскаго университета, 674.

Наслѣдство: присовокупленіе статьи къ грамотѣ россійскому народу о послѣднихъ въ родѣ, II, 315; о наслѣдствѣ послѣ дѣтей бездѣтноумершихъ по восходящей линіи, 329, 335; мнѣніе по сему предмету министра юстиціи Лопухина, д. т. с. графа Румянцова и министра коммерціи графъ Румянцова, 323—327; допущеніе лицъ женскаго пола ко владѣнію имѣніемъ по наслѣдственнымъ и другимъ правамъ въ Россіи безъ присяги, 333; о выкупѣ родовыхъ имуществъ, 358.

Недоимки: сложеніе недоимокъ въ Литовской губерніи и другихъ по манифесту и по безнадежности взысканія, I, 648, 650, 653, 656.

Несостоятельность: отвѣтственность супруговъ при несостоятельности, II, 659; о торговой несостоятельности, 776; о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ банкротскомъ уставѣ, 780.

Оброчныя статьи: исключеніе изъ казеннаго оклада рыбныхъ ловель, отданныхъ ошибочно съ 1805 г. на четыре года поручику Лопухину, I, 537; исключеніе изъ числа оброчныхъ статей и казеннаго оклада на р. Тершѣ Тамбовской губерніи мельницы, находящейся въ спорѣ, 537; объ исключеніи изъ оброчныхъ статей церковной земли, утвержденной за помѣщикомъ Ординымъ по Тульской губерніи, 542; объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оклада 2 полянъ—Круглой и Долгой, присужденныхъ во владѣніе малолѣтнихъ дѣтей покойнаго генерала Потемкина и матери ихъ по второмъ мужѣ княгини Юсуповой въ Симбирской губерніи, 560.

Однодворцы: причисленіе однодворцевъ, живущихъ на земляхъ помѣщичьихъ къ разряду крестьянъ помѣщичьихъ, I, 739; введеніе въ помѣщичій окладъ крестьянъ, живущихъ на земляхъ однодворцевъ, возведенныхъ въ дворянское достоинство, 741.

Опека: *а) по малолѣтству*: учрежденіе опеки надъ малолѣтними, II, 75; дозволеніе опекуну съ согласія кредиторовъ продать часть имѣнія малолѣтнихъ для уплаты долговъ, 82; отвѣтственность опекуна по управленію имѣніемъ малолѣтняго, 94; мнѣнія по сему вопросу графа Валеріяна Зубова, министра коммерціи графа Н. П. Румянцова и объясненіе министра юстиціи на журналъ Государственнаго Совѣта, 85—99; воспрещеніе уничтожать опеки ранѣе совершеннолѣтія, 93; б) *по сумасшествію*: порученіе имѣній, принадлежащихъ сумасшедшимъ, въ вѣдѣніе дворянскихъ опекъ, впредь до смерти или до выздоровленія означенныхъ лицъ, II, 95, 1056; дозволеніе опекуну выдавать отпускныя крѣпостнымъ людямъ состоящимъ въ имѣніяхъ принадлежащихъ сумасшедшимъ, 96; в) *по жестокому обращенію* съ крѣпостными людьми: заключеніе въ монастырь владѣльца, жестоко обращающагося съ своими людьми, II, 971, 978; взятіе имѣній въ опеку, 977, 982.

Ордена: о возстановленіи орденовъ св. великомученика Георгія и св. равноапостольнаго князя Владиміра, I, 65—67; награжденіе шефа тифлисскаго мушкетерскаго полка генералъ-маіора Леонтьева, отличившагося въ сраженіи при Бѣлаканахъ, орденомъ св. Георгія 4 класса, 67; награжденіе г. Чистопольска мѣщанина Бараева за спасеніе отъ потопленія на р. Камѣ съ опасностію для своей жизни 35 человѣкъ, золотой медалью меньшаго разбора для ношенія на шеѣ на лентѣ, принадлежащей владимірскому ордену, и сверхъ того назначеніе ему единовременно денежнаго вознагражденія, 67—68.

Откупа винные: записка внесенная по Высочайшему повелѣнію въ Государственный Совѣтъ генералъ-прокуроромъ Беклешевымъ объ откупѣ въ Новороссійской губерніи, I, 281; торги на винные откупа въ Костромской и Тобольской губерніяхъ, 293; докладъ комитета, учрежденнаго для положенія удобнѣйшихъ правилъ на винный откупъ съ будущаго четырехлѣтія съ 1807 года, 299—306; мнѣніе министра коммерціи о питейныхъ откупахъ на 1807 годъ, 306—311; мнѣніе д. т. с. графа С. П. Румянцова о питейныхъ откупахъ на 1807 г., 311—314; о винномъ откупѣ въ Одессѣ, 316; заводы, трактиры, герберги и прочія мѣста оптовой и розничной продажи вина, 329; недоимки по винными откупамъ, взысканіе и сложеніе ихъ, 333—362.

Панцырные бояре: 1) о личномъ правѣ панцырныхъ бояръ и 2) о правѣ панцырныхъ бояръ на земли, I, 758—762.

Паспорты: о паспортахъ, иностранцамъ выдаваемыхъ, при возвращеніи въ отечество, II, 943; мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ князя Куракина о паспортахъ иностранцевъ, 945; воспрещеніе городамъ, селеніямъ и помѣщикамъ отпускать цыганъ семействами, 948; мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ о цыганахъ, 951.

Пенсіи: о способахъ обезпеченія отставныхъ

гражданскихъ чиновниковъ, I, 175—177; объ обезпеченіи семейства принца Петра Бирона, 178; назначеніе пенсіи сыну придворнаго банкира барона Сутерхиды, 179; о производствѣ пенсіи князю Понятовскому, 181, составленіе общаго положенія о пенсіонахъ для вдовъ всякаго званія чиновниковъ по неимѣнію никакого на этотъ предметъ указанія въ законѣ, 182; о назначеніи пенсіона грузинскому дворянину Чиляеву въ замѣнъ доходовъ, кои онъ получалъ по службѣ при царевичѣ Вахтангѣ, 184; объ удвоеніи пенсіона имеретинской царицѣ Аннѣ, 185.

Повинности: уравненіе повинностей, лежащихъ на обывателяхъ въ Москвѣ, I, 157, 164, 237; облегченіе жителей Выборгской, Оренбургской и Новороссійской губерній отъ тягостной повинности отопленія и освѣщенія воинскихъ казармъ, 225; уравненіе городскихъ повинностей въ С.-Петербургѣ, 232; записка министра внутреннихъ дѣлъ относительно уравненія земскихъ повинностей по всему государству, 240; мнѣніе дѣйств. тайн. сов. графа С. П. Румянцова о земскихъ повинностяхъ, 242; уравненіе квартирной повинности въ г. Ригѣ, 249; о содержаніи при земскихъ судахъ подводъ нарядами отъ обывателей, для разъѣзда присутствующимъ по дѣламъ службы, 260; освобожденіе состоящихъ между Бугомъ и Днѣстромъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ повинностей до окончанія срока 10 лѣтней льготы, 261; объ общемъ устройствѣ въ Имперіи почтовой повинности, II, 843; мнѣніе о почтовой повинности министра юстиціи князя Лопухина и министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, 853—864; мнѣніе графа Румянцова объ устройствѣ почтовой части въ Имперіи, 874.

Подати: разрѣшеніе литовскимъ обывателямъ вносить въ казну ихъ подати иностраннымъ золотомъ и серебромъ, I, 261; приведеніе въ единообразное положеніе всякаго рода казенныхъ податей и уравненіе ихъ, 263; оброчная подать съ земли и подать съ капитала, 265; освобожденіе въ Литвѣ духовнаго реформатскаго общества отъ двойной подати, называемой «офяра», 269.

Подрядъ и поставка: сложеніе съ подрядчиковъ недоимокъ, накопившихся отъ непредвидимыхъ причинъ и разоренія заводовъ, II, 410; 413, отвѣтственность поставщика и пріемщиковъ по казеннымъ подрядамъ, 418.

Пожалованіе: выдача грамоты на пожалованное имѣніе наслѣдникамъ пожалованнаго, II, 233; пожалованіе имѣнія матери и сыну вмѣстѣ безраздѣльно за заслуги отца, 234; пожалованіе имѣнія для заведенія училища земляного битаго строенія, 240; пожалованіе земель подъ условіемъ заселенія ихъ въ теченіи 12 лѣтъ, 247; пожалованіе крестьянъ въ вѣчное и потомственное владѣніе съ принадлежащими землями и угодьями, 248; пожалованіе монетнаго дома съ условіемъ содержать въ немъ суконную фабрику, 252; дополнительный отводъ земли въ другомъ мѣстѣ за открывшійся недостатокъ въ количествѣ десятинъ пожалованной земли, 267; оставленіе неудобныхъ земель безденежно за тѣмъ, у кого въ проданныхъ отъ казны земляхъ окажутся сверхъ проданнаго имъ числа четвертей, 276.

Поіезуитскія имѣнія: владѣніе бывшимъ польскимъ сенаторомъ Шидловскимъ поіезуитскою деревнею Супрунковцами, I, 596; подать суперата съ имѣній, оставшихся по уничтоженіи іезуитскаго ордена, 602.

Политика: о положеніи политическихъ дѣлъ въ Европѣ въ 1805 году, 1143—1149; мнѣнія членовъ Государственнаго Совѣта по сему предмету: д. т. сов. графа Строганова; графа Завадовскаго; князя Куракина; графа Н. П. Румянцова; генерала отъ инфантеріи Вязмитинова; графа С. П. Румянцова; графа В. П. Кочубея; адмирала Чичагова; д. т. с. Трощинскаго, 1143—1184; о ссудѣ, просимой датскимъ правительствомъ въ 2.000.000 рублей, 1143; предписаніе посланнику Тамарѣ бдительно слѣдить за сочиненіемъ новаго въ Турецкой Имперіи тарифа, 1142; проектъ декларації отъ англійскаго правительства о правѣ въ военное время купеческихъ судовъ нейтральныхъ державъ, приставать къ портамъ и берегамъ воюющихъ державъ, 1141; о требованіи Порты, чтобы оставлены были при островѣ Корфу находившіяся тамъ россійскія суда, 1128; появленіе англійскаго флота у Ревеля, 1125; сообщеніе объ оставленіи англійскимъ флотомъ россійскихъ водъ, 1127; о покровительствѣ и защитѣ отъ россійскаго Императора городамъ Гамбургу и Любеку, 1125; о приходѣ англійскаго флота къ Копенгагену и сраженіи его съ датскимъ флотомъ, 1121; о депешахъ посланника Лизаневича изъ Копенгагена, 1123; о желаніи имеретинскаго царя вступить въ подданство россійское по побужденію вдовствующей царицы грузинской Дарьи, 1207; о неотправленіи грузинскихъ царевичей въ отечество, 1208; о содержаніи царицы грузинской Дарьи и о пенсіонахъ прочимъ членамъ царскаго дома, 1215; представленіе графа Мусина-Пушкина объ удаленіи изъ Грузіи всѣхъ членовъ царскаго дома и усиленіи въ Грузіи войска, 1218; письмо Мусина-Пушкина о настоящемъ положеніи Грузіи, 1220; донесеніе князя Циціанова о грузинскихъ дѣлахъ, 1223; донесеніе изъ Грузіи, что Порта Оттоманская отправила 20 тысячный корпусъ въ Ахалцыхъ, 1247; умноженіе персами на Каспійскомъ морѣ судовъ ихъ, именуемыхъ киржимами, 1247; о намѣреніи Баба-хана учинить нападеніе на Эриванъ, 1248; о владѣніяхъ въ Грузію лезгинъ, 1252; рапорты генералъ-лейтенанта Кнорринга объ отраженіи лезгинскихъ партій, 1254; объ условіяхъ Лондонскаго двора касательно острова Мальты, 1258; отзывъ англійскому министерству касательно гарантіи Мальты, 1262; непринятіе Россіей гарантіи Мальты, 1265; голосъ графа С. П. Румянцова о независимости Мальты, 1268; о назначеніи содержанія бывшему французскому королю Людовику XVIII по 200.000 руб. ежегодно и о наклоненіи къ участвованію въ содержаніи Людовика XVIII и прочихъ европейскихъ дворовъ Лондонскаго и Вѣнскаго, 1271—1275.

Поручительство: за несостоятельнаго должника Солодовникова, II, 366; замѣчанія отъ имени Его Императорскаго Величества предложенныя по сему предмету и всеподданнѣйшая записка графа Воронцова, 364—371; объ отвѣтственности поручителя по векселю, 375.

Почта: о взиманіи съ иностранцевъ прогонныхъ денегъ съ нѣкоторымъ возвышеніемъ, II, 841; объ об-

щемъ устройствѣ въ Имперіи почтовой повинности, 843; замѣчанія сенатора Козодавлева 5 марта 1805 года о лучшемъ установленіи почтъ въ Россіи, 877—896.

Пошлины: за повышеніе чинами, I, 275; освобожденіе лифляндскаго дворянства отъ платежа пошлинъ, взимаемыхъ при совершеніи купчихъ крѣпостей, 275—278; опредѣленіе пошлины съ паспортовъ соразмѣрно промысламъ каждаго состоянія, 277.

Преступленія: совершеніе преступленія въ помѣшательствѣ ума, II, 1006—1008; отступленіе отъ церкви въ духоборческую ересь, 1018; произношеніе хулы на святую церковь, 1018; совращеніе въ расколъ, 1020; распространеніе возмутительныхъ писемъ и подговоръ горцевъ къ бунту, 1021; похищеніе изъ казначейства денегъ, 1038; о выпускѣ изъ с.-петербургской таможни сахара подъ видомъ сахарнаго песку и водки французской вмѣсто вина, 1041; составленіе фальшивыхъ банковыхъ билетовъ и названіе себя другимъ именемъ, 1046; записка въ купечество по фальшивой отпускной, 1057; безпорядки и буйство при выборахъ дворянскихъ въ Каменецъ-Подольскѣ, 1060; покупка краденыхъ вещей, 1080; кражи крестьянскаго скота, 1082; разбой и нападеніе на проѣзжавшихъ, 1081.

Призрѣніе: учрежденіе въ Москвѣ графомъ Шереметевымъ странноприимнаго дома, II, 941; о завѣщаніи помѣщикомъ Шатиловымъ ежегодно по 1.500 р. въ пользу приказа общественнаго призрѣнія на разныя богоугодныя назначенія, 941; о заведеніи д. ст. сов. Протасовымъ больницы въ селѣ его Троицкомъ, 942; пожертвованіе надв. сов. Малышинымъ 50.000 руб. на устроеніе въ Рязани богадѣльни, 943.

Присяга: форма присяги для чиновъ канцеляріи Государственнаго Совѣта, I, 9.

Продажа: переводъ въ столицы продажи описанныхъ дворянскихъ имѣній, II, 602; уничтоженіе продажи имѣнія, 605, 617; продажа съ аукціона имѣнія по требованію нѣсколькихъ кредиторовъ, 607.

Продовольствіе народное: объ устройствѣ въ городѣ Ригѣ, вмѣсто резервнаго, постояннаго хлѣбнаго магазина и способъ наполненія его для обезпеченія города на случай неурожая, II, 900; о принятіи средствъ къ предотвращенію недостатка, могущаго быть въ хлѣбѣ по случаю вывоза его за море, 911; предупрежденіе возвышенія цѣнъ на хлѣбъ по худому его урожаю, 915; неудобство свидѣтельствованія сельскихъ запасныхъ магазиновъ чрезъ дворянскихъ предводителей, 918, 936; о мѣрахъ снабженія С.-Петербурга хлѣбомъ, 919; мнѣнія графовъ Зубова и Румянцова о продовольствіи С.-Петербурга хлѣбомъ, 926—935; о недостаткѣ народнаго продовольствія по Эстляндской и Лифляндской губерніямъ, 938; мнѣніе по сему предмету графа Аракчеева, 940; о хлѣбной недоимкѣ въ Архангельской и Пермской губерніяхъ, 935—940.

Промышленность: фабричная и заводская: о московскомъ старомъ монетномъ дворѣ, пожалованномъ купцу Еремѣеву съ товарищами подъ суконную фабрику, II, 791; о устройствѣ Павловской суконной фабрики, 792; о дозволеніи иностранцамъ завести въ 20 верстахъ отъ Москвы фабрику для приготовленія сѣрной кислоты, замѣняющей купоросное масло, 795; о чугунныхъ заводахъ Демидовыхъ и Лазарева, 800; о пустошахъ, данныхъ маіору Мальцеву во Владимірской губерніи для размноженія стекляннаго завода, 803; о взятомъ въ казну у ст. сов. Волкова вичко-алексѣевскомъ чугунномъ и желѣзномъ заводѣ въ Олонецкой губерніи, 804.

Пути сообщенія: о вырубкѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ для Маріинскаго и Березинскаго каналовъ, II, 805; объ очисткѣ р. Нимена отъ мелей и о соединеніи Нимена съ Западной Двиной, 807; коммуникація отъ р. Волги и другихъ рѣкъ къ С.-Петербургскому порту, 807; коммуникація между Чернымъ и Балтійскимъ морями, 817; о соединеніи Ямбургскаго канала съ С.-Петербургскимъ посредствомъ двухъ каналовъ, 831; о лоцманахъ, 834; о покупкѣ въ казну крестьянъ лоцмановъ помѣщика Березина, отправляющихъ званіе при Боровицкихъ порогахъ, 835; объ устроеніи дороги отъ Новгорода до Бронницъ и исправленіе дороги между обѣими столицами, 837.

Раскольники: оштрафованіе раскольниковъ-горныхъ работниковъ за уклоненіе отъ соблюденія церковныхъ правилъ при молебнахъ, II, 965.

Рекруты: планъ генералъ-прокурора Беклешова относительно генеральнаго учрежденія о наборѣ рекрутъ, I, 193—196; рекрутское положеніе, составленное министромъ военныхъ и сухопутныхъ силъ, 196—201; привлеченіе къ рекрутской повинности панцырныхъ бояръ, 203; записка товарища министра морскихъ силъ вице-адмирала Чичагова о дополненіи прежнихъ распоряженій о наборѣ рекрутъ во флотъ, 203; мнѣніе д. т. сов. графа Румянцова по рекрутскому учрежденію, 206; представленіе московскаго военнаго губернатора о неотдачѣ купленныхъ безъ земли людей въ рекруты ранѣе трехъ лѣтъ послѣ покупки ихъ, 207; мнѣніе по сему предмету князя Куракина, 208; рекрутская очередь должна быть отправляема лично, а не взносомъ денегъ за рекрута, 210; объ отправленіи рекрутской повинности въ Остзейскихъ губерніяхъ, 214; дозволеніе въ Лифляндіи и Курляндіи ставить въ рекруты людей вольныхъ, 216; о сборѣ и раздачѣ рекрутскихъ складочныхъ денегъ, 217.

Рѣшеніе: слушаніе и рѣшеніе дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ не останавливать за неполными собраніями министровъ, но сообщать только къ отсутствующимъ бумаги, кои были читаны, I, 4; рѣшеніе Правительствующаго Сената, двумя Высочайшими указами утвержденное, не подлежитъ пересмотру и возобновленію, II, 508; вступленіе рѣшенія въ законную силу, 511; при двухъ противоположныхъ рѣшеніяхъ по одному и тому же дѣлу остается въ силѣ послѣднее рѣшеніе, 515, 518, 553; пересмотръ рѣшеній, 523, 526, 528, 531; рѣшеніе дѣла въ Сенатѣ безъ очереди, 543.

Сельское управленіе: о мірскихъ приговорахъ, внесеніе ихъ въ волостныя правленія *не для ревизіи*, но единственно для явки ихъ и приложенія печати, I, 165.

Сенатъ: мнѣнія вице-канцлера князя Куракина о правахъ Сената, I, 15; мнѣніе генералъ-прокурора Беклешова на проектъ указа объ образованіи Прави-

тельствующаго Сената, 19; мнѣніе д. т. с. графа Румянцова о Сенатѣ, 31; мнѣніе графа Кочубея о Сенатѣ, 37; мнѣніе графа Воронцова о правахъ Сената: онъ долженъ быть мѣстомъ, въ коемъ соединялись бы всѣ части внутренняго государственнаго управленія, 41; мнѣніе д. т. сов. Трощинскаго о правахъ Сената, 46; мнѣніе графа Васильева о Сенатѣ: онъ полагаетъ что въ настоящемъ теченіи дѣлъ въ Сенатѣ нѣтъ возможности привести рѣшенія въ соразмѣрность съ тѣмъ количествомъ, какое поступаетъ и что самыя права и преимущества Сената сколько бы велики и тверды не были, останутся безъ дѣйствія, если предварительно не устроится лучшій и легчайшій порядокъ производства дѣлъ, 50; о исключеніяхъ въ очереди дѣлъ въ Сенатѣ по уваженіямъ особенныхъ обстоятельствъ бѣдности, разоренія и долговременности тяжбъ; записка т. с. Трощинскаго по этому предмету, 51—52; объ отводѣ сенатора по подозрѣніямъ, объявленнымъ отъ частныхъ лицъ, 53; ревизія губерній сенаторами для и изслѣдованія злоупотребленій, 55; инструкція сенаторамъ для руководства при осмотрѣ губерній, 64.

Собственность: потомственная собственность на земли въ чертѣ городской лежащія и розданныя частнымъ людямъ подъ дома и строенія, II, 109; мнѣніе министра коммерціи по сему предмету, 111; право собственности неполное, въѣздъ въ лѣса безъ владѣнія землею, 115; общее владѣніе лѣсомъ помѣщиками и экономическими крестьянами, 119; пріобрѣтеніе собственности по давности владѣнія имѣніемъ, 135.

Совѣстный судъ: рѣшеніе дѣлъ объ имѣніи, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, общимъ Сената собраніемъ, II, 561; разсмотрѣніе внесенной министромъ юстиціи въ Государственный Совѣтъ жалобы на астраханскій совѣстный судъ, по спору объ имѣніи брата съ юродивой сестрой, 578; правила для производства дѣла въ совѣстномъ судѣ, 583; разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла въ совѣстномъ судѣ безъ посредниковъ, 585; мировыя сдѣлки, 586; проектъ указовъ Сенату объ обязанностяхъ совѣстнаго суда, 587; разбирательство совѣстнымъ судомъ дѣлъ о грубости и непочтеніи дѣтей къ родителямъ, о малолѣтнихъ сужденныхъ за кражу, 587—589.

Солдаты: обезпеченіе пропитанія отставныхъ солдатъ, I, 877; о содержаніи увѣчныхъ офицеровъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, 878; объ устройствѣ и призрѣніи людей въ морской службѣ состоявшихъ, 881; назначеніе городовъ для поселенія увѣчныхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ, 884.

Соляной промыселъ: невыполненіе условій съ казною поставщикомъ въ 4 губерніи соли, коммерціи совѣтникомъ Перетцомъ; мнѣніе министра коммерціи по дѣлу Перетца о соли; мнѣніе потому же предмету д. т. с. графа Румянцовъ, 483, 486; недостатокъ соли въ Крымскихъ озерахъ, 488; о прибавкѣ цѣны на вываріваемую на соликамскихъ промыслахъ соль, 495.

Старостинскія имѣнія: городъ Баръ въ Подольской губерніи, основанный въ старостве Барскомъ и населенный вольными людьми, I, 573; мнѣніе товарища министра иностранныхъ дѣлъ о мѣщанахъ т. Баръ, 576; староство Гаенское, пожалованное польскимъ королемъ Сигизмундомъ графу Дмитрію Валицкому, 580; присвоеніе княземъ Яблоновскимъ въ крѣпостное себѣ владѣніе жителей города Острога, 591; староство Улановское, пожалованное графу Илинскому, 594; староство Богуславльское Кіевской губерніи, 597.

Судопроизводство: по дѣламъ лицъ, отыскивающихъ свободу изъ владѣнія помѣщиковъ, II, 589; по дѣламъ брачнымъ, о разводѣ и уничтоженіи брака, 593; по дѣламъ о смертоубійствѣ, 1091; о пристрастныхъ допросахъ и истязаніи при производствѣ слѣдствія, 1103; объ апелляціяхъ на рѣшеніе уголовныхъ палатъ, 1090; производство дѣлъ совѣстнымъ судомъ, за бой и ругательство матери; за нечаянное убійство несовершеннолѣтними, за укрывательство ими преступленій, совершенныхъ совершеннолѣтними, 1105—1112; по преступленіямъ судимымъ военнымъ судомъ, 1111—1116; по преступленіямъ должностныхъ лицъ, 1118.

Ссыльные: воспрещеніе пріема въ почтовыхъ конторахъ писемъ и денегъ отъ ссыльныхъ, II, 983; о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ о бѣглыхъ и ссыльныхъ и смягченіи имъ наказанія, 985.

Таможни: отмѣна сбора натурой съ вывозимаго въ чужіе краи полотна и ревентуха, I, 363; сочиненіе новаго тарифа и перемѣна нѣкоторыхъ статей онаго, 363—365; проекты тарифовъ оренбурскаго и астраханскаго, 365; свободный выпускъ изъ Крымскихъ портовъ сырыхъ кожи и шерсти и возвышеніе пошлины на отпускаемую пшеницу, 366; назначеніе особаго комитета для разсмотрѣнія проекта общаго тарифа и частныхъ тарифовъ оренбурскаго и астраханскаго, 368; записка министра коммерціи графа Н. П. Румянцова о разумѣ тарифа, 369; записка министра коммерціи о поступившемъ за 1801 годъ таможенномъ сборѣ, 400; о транзитномъ торгѣ чрезъ Одессу; мнѣніе генерала Философова, 401.

Типографіи: разрѣшеніе вольныхъ типографій и возложеніе наблюденія за книгами въ нихъ издаваемыми на гражданскія правительства, II, 960, 961.

Торговля: воспрещеніе фабриканту продавать въ розницу товары, выдѣлываемые на фабрикѣ, II, 733; дозволеніе графу Апраксину производить торгъ на дворѣ дома его противъ ассигнаціоннаго банка въ С.-Петербургѣ, 738; о запрещеніи евреямъ торговать въ столицахъ и во внутреннихъ губерніяхъ, 739; мнѣніе д. т. сов. графа Румянцова о евреяхъ, 741; дозволеніе фабриканту отправлять свои товары съ фабрики на ярмарки, 747; о торгѣ одесскомъ вообще, 897; о крестьянахъ торгующихъ въ С. Петербургѣ не платя акциза, 903.

Торговыя: установленія: учрежденіе торговой компаніи въ Одессѣ, II, 747; опредѣленіе коммерцъ-коллегіи относительно проекта объ учрежденіи торговой компаніи въ Одессѣ, 748; американская компанія, 755; акціонерная компанія для строенія кораблей въ С.-Петербургѣ, 756; о разсчетахъ англійскихъ претензій по случаю наложенія на суда ихъ амбарго, 771; мнѣніе канцлера графа Воронцова по этому предмету, 773; о заведеніи складочныхъ пристаней и магазиновъ для товаровъ, отпускаемыхъ въ Кенигсбергъ и Мемель, 785; записка министра коммерціи

графа Румянцова о заведеніи складовъ въ г. Ковнѣ, 787.

Третейскій судъ: рѣшеніе безъ апелляціи медіаторами и общимъ арбитромъ, II, 555; рѣшеніе третейскимъ судомъ дѣлъ о поврежденіи кораблей одного другимъ, во время плаванія, 557; о спорахъ по корабельной компаніи, 760; порядокъ избранія посредниковъ въ третейскій судъ и самое учрежденіе третейскаго суда, 558, 567—573; мнѣніе о третейскомъ судѣ малороссійскаго генералъ-губернатора князя Куракина, 574.

Уставъ о службѣ гражданской: о производствѣ въ чины въ Святѣйшемъ Синодѣ, I—168; о награжденіи чинами служащихъ по дворянскимъ выборамъ, 172.

Усыновленіе: записка тайнаго совѣтника Трощинскаго о усыновленіяхъ, II, 31; о правахъ дѣтей прижитыхъ до брака съ женами впослѣдствіи бракомъ сопряженными, 35—39; о правахъ дѣтей рожденныхъ въ третій мѣсяцъ послѣ брака, 46; усыновленіе воспитанниковъ сиротъ, 45; о правахъ дѣтей рожденныхъ чрезъ 5 мѣсяцевъ послѣ брака, 52; воспрещеніе усыновлять дѣтей рожденныхъ внѣ брака, если родители ихъ впослѣдствіи не вступили въ бракъ, 53—56; давность для просьбъ объ усыновленіи, 58, 59; о правахъ дѣтей магометанскаго исповѣданія, прижитыхъ съ ясарками (невольницами), 70; о правахъ дѣтей дворянина прижитыхъ съ крестьянкою удѣльнаго вѣдомства, 73; объ усыновленіи воспитанниковъ за особыя заслуги отечеству оказанныя и отличія усыновителя, 72, 75.

Фабрики: покупка суконной фабрики князей Хованскихъ въ казенное вѣдомство, I, 519; о переводѣ въ вѣдомство коммиссаріата суконной фабрики, купленной у графа Ягужинскаго, 521.

Финансы: счетъ суммъ ввѣренныхъ въ распоряженіе князю Потемкину-Таврическому, I, 605; отчеты, поднесенные государственнымъ казначеемъ барономъ Васильевымъ съ 1797 по 23 ноября 1800 г. и примѣчанія на оныя бывшаго государственнаго казначея сенатора Державина, 613; росписаніе государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1802 годъ, 619; отчетъ министра финансовъ за 1801 годъ, 624; отчеты государственнаго казначея за 1802, 1803, 1804, 1805 и 1806 годы, 629—640.

Фундуши: училищные фундуши и разграниченіе поіезуитскихъ имѣній, I, 603.

Цензура: объ упраздненіи цензуръ, II, 960; о подпискахъ, отбираемыхъ отъ торгующихъ иностранными книгами, 962; о запрещенныхъ французскихъ книгахъ, купленныхъ въ московской книжной лавкѣ, 962; о наблюденіи за выписываемыми иностранными вѣдомостями и журналами, 963.

Шляхта: о переписи и устройствѣ чиншевой шляхты, I, 743; обращеніе шляхты въ военную службу, 745; мнѣніе генерала Философова о сформированіи состоянія чиншевой польской шляхты, 747; мнѣніе военнаго министра Аракчеева о чиншевой шляхтѣ, 752.

Штрафы: уравненіе штрафовъ и пошлинъ за неправильные иски и рѣшенія, II, 665; освобожденіе отъ денежнаго взысканія за неправую апелляцію, 666.

Эмфитеутичное право: свѣдѣнія внесенныя въ Государственный Совѣтъ министромъ финансовъ къ объясненію права эмфитеутичнаго, на польскія имѣнія существующаго, I, 562, II, 158; прошеніе волынскаго дворянства о подтвержденіе правъ его на ленныя и эмфитеутичныя имѣнія I, 565; мнѣніе т. с. князя Чарторыскаго относительно ленныхъ и эмфитеутичныхъ имѣній въ польскихъ губерніяхъ, 570.

НКП РСФСР
Инвент. №

Библіотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

КОПИРОВАНИЕ

10.07.02